

ГУРИНОВ АЛЕКСАНДР

ТИПИЧНАЯ ПРАКТИКА

Annotation

«Короткая» история о человеке, что не забыл своей прошлой жизни и вновь родился в мире, совершенно отличающемся от того, к чему он привык за всю свою прошлую жизнь...

Глава 1 /

Пролог

Знаете, сколько не читал в своей прошлой жизни работ, никогда особо не задумывался о том, что делал бы, окажись я на месте главных героев или просто в мире, где главные герои ведут свой путь жизни. Впрочем, вру, порой, когда я читал простенький рассказ, я подумывал о том, как хотел бы оказаться на месте главного героя, с учетом того, что ему там привалило, и чем он, чаще всего, не способен воспользоваться в полной мере, то ли по глупости, то ли потому, что автор не хотел этого писать. Мысли такие появлялись самопроизвольно, без моего на то желания, просто бац, и вот они кружатся в голове, а ты размышляешь о них и размышляешь, пока не появится мысли более интересной, или тебя просто не отвлечёт что-то важное, ну или пока не уснёшь, если мысли такие посетили светлую голову перед сном.

В основном же я никогда не занимался таким. Не потому, что не хотел, мне, скорее, просто интереснее было найти новую книгу, если старую я дочитал, или продолжить читать то, что я уже читаю, чем прерывать сей приятный процесс на бессмысленные, хотя, надо признать, порой приятные, размышления. Да и других дел у меня всегда было навалом. А книги никогда у меня много времени не требовали...

В начале своего пути читателя, я особо не отдавал предпочтений каким-то определенным жанрам книг. Читал то, что под руку попадет. Потом, с годами, путём, можно сказать, естественного отбора, я стал отдавать предпочтения научной фантастике, с их бесконечным космосом, супер технологиями будущего и так далее. Не знаю, что именно меня привлекало в этом жанре? Может быть мысль о том, что пока мы находимся на своей родной планете, ты не сможешь никуда особо сбежать, как бы не пытался, ведь с планеты ты всё равно сбежать не сумеешь, в будущем же, что описывают такие книги, таких ограничений нет, ведь вселенная безгранична...

Потом, по мере того, как читал одну книгу за другой, стал, со временем, замечать, что от книги к книге я стал встречать всё больше шаблонных, повторяющихся и очевидных ситуаций. С того момента жанр стал мне наскучивать, а я охладевал к нему и стал искать что-то интересное в другом жанре. Так, спустя несколько книг, я наткнулся на жанр фэнтези. Читая эти книги я не мог не отдаваться фантазиям, ведь где-где, а в этом жанре фантазия, один из ключевых элементов чтения, который позволяет в полной мере представить себе всё происходящее в книге и невольно представить себя там, в месте, где происходят события.

Однако, со временем стала возникать уже знакомая ситуация — я всё чаще и чаще стал ловить себя на том, что мне становится не интересно читать книги и в итоге я заставлял себя через силу. Так, спустя какое-то время, я уже просто не мог читать те книги просто потому, что сравнивал их все, одну за другой и понимал, что большая часть из них... ну... не знаю... не логичны. Совершенно новые элементы появляются тогда, когда это нужно, и когда без них никуда, но при этом никакого упоминания о них ранее мы не встречали, и ладно бы это, так они ещё и совершенно не вписываются в то, что уже написано. Такие идеи словно просто надстраивали снова и снова по мере продвижения, даже если что-то новое противоречит старому. Интерес стал уходить. А я увлекался другими занятиями, в которых можно было использовать данные мне природой дары.

В конце концов дошло до того, что я стал читать переводы иностранных авторов. И нет, это были не классические авторы Англии или других европейских стран, это были, чаще всего, переводы работ китайских и японских авторов.

Сказать что в них было что-то совершенно новое для меня, я не могу, впрочем и отрицать это тоже невозможно. Идеи, описанные в них были для меня довольно свежи, интересны, хоть и почти постоянно повторялись, от автора к автору, однако, как ни странно, они увлекали, и увлекали очень, очень на долго! А уж то, что истории там казались чуть ли не бесконечными, или очень и очень продолжительными... позволяло, наконец-то, действительно увлечь я и уделить много времени чтению.

Так вот, к чему я всё это говорю? А к тому, что себя я на месте главных героев этих китайских и не только историй никогда не представлял. Слишком безумный мир, слишком странные истории. Почитать про это вполне себе можно было, но вот оказаться там... боже упаси! Даже с моими возможностями мне этого не хотелось, от слова, вообще.

И словно в насмешку мне, именно в таком мире мне предстояло переродиться после смерти. Ну, хоть смерть и та была приятной — от старости. Сердце, наконец-то, не выдержал нагрузки и я, заранее зная посекундно, когда главная мышца тела наконец перестанет работать и отправится на отдых после целой жизни непрерывной работы, улёгся на кровать, так, чтобы поудобнее, включил музыку и вслушивался в неё последний раз в своей жизни. И когда доиграла последняя секунда... сердце просто перестало биться.

Что же теперь? А теперь я родился в одной из многочисленных пограничных семей своего государства, на аж шестнадцатом из ста восемнадцати островов нашего государства. Знаете, как это государство называется? Королевство Миу. Вот вроде бы все нормально, но как оказалось, Миу, в буквальном переводе, означает «Великое». Великое Королевство. Так называется наше государство.

Ах да, когда я говорил, что живу в пограничной семье, это в буквальном смысле означает то, что наш посёлок построен на самой границе острова. Вот только законы физики в этом мире, видимо совершенно иначе устроены, в отличии от законов физики моего прошлого мира. Острова здесь находятся не в море, океане или озере, они блин, сука, летают в небе! То есть, серьезно, они просто висят в небесах, различаясь в размерах, форме, порой соединяясь с другими, где естественно, где искусственно, а где-то растительностью так разрослась, что соединил кучу островов поменьше в большие их объединения, порой находясь в большом отдалении друг от друга, но все они просто висят в небе. А что внизу? Другие острова. А что вверху? Тоже другие острова. В этом мире есть верх и низ, но нет начала и конца этого верха и низа. Считается, что если ты прыгнешь с острова, то будешь бесконечно падать вниз, пока, в конце концов, не упадёшь на какой-нибудь из островов и не расшибёшься в лепёшку! Бесконечная бездна островов, возможно и целых континентов, висящие в бесконечном воздушном пространстве. И это создало огромное количество отличий, заметных для того, кто живёт здесь с рождения, если сравнивать этот мир с привычной мне вселенной, где все устроено несколько... иначе.

Наша деревня, а именно так я ее называю, находится на краю одного из таких островов, который является шестнадцатым, по своему размеру, среди всех островов Королевства Миу. Первый остров является столичным и самым крупным. По мере убывания, размер островов, их площадь, которую можно заселить, соответственно, падает, как падает и уровень жизни на них. Не потому, что они хуже, просто жителей там меньше, сель-хоз угодий тоже меньше, соответственно, самых прибыльных предприятий там тоже нет и вся жизнь там может

состоять сплошь из деревенок. Чем больше же площадь острова, тем больше жителей, тем выше вероятность появления на таких островах города или городов, предприятий, бизнеса, обширной торговли и летающего порта.

Да, летающий порт... сказать честно, когда я впервые увидел его, я действительно подумал, что попал в какую-то сказку. Дело в том, что край острова мне долго не показывали, а вот порт находился относительно не далеко от нашего посёлка и родители часто туда заходили, так что увидел я его раньше, чем бесконечную бездну, в которой летает бесчисленное количество островов самых разных форм и размеров.

В отличие от прошлого мира, здесь слово порт ассоциируется у жителей с летающими дирижаблями, которые, по законам физики моего прошлого мира, просто не должны летать — слишком мала подъёмная часть дирижабля и слишком крупная и массивная носимая часть. Но нет, они летают и летают уже не первое столетие! Многочисленные вопросы и расспросы родителей и других жителей деревни дали знать о газе, который в больших количествах добывается на некоторых островах и без островных газовых скоплениях. Называется он местными газ Шуун, что буквально переводится как Лёгкий. Долго, на самом деле не мог понять, что это за газ такой, да и был ли такой газ вообще в таблице химических элементов моего прошлого мира, пока однажды не увидел, как какой-то приезжий шут, вместе со своей группой, вдыхает этот газ, а то, что они используют именно его, мне сказала мама, а после говорят смешным и писклявым голоском.

Гелий. Это, блин, гелий! Как оказывается, в отличие от моего прошлого мира, где этот газ был довольно редок на планете Земля, тут он чрезвычайно часто встречается и является основным компонентом при создании дирижаблей. Точнее, одним из двух основных.

Как я уже говорил, я переродился в этом мире, словно в насмешку. В насмешку, потому что в этом мире есть то, что в первую очередь заставило меня отнести его в группу миров категории китайской культивации. Сами, блин, культиваторы и культивирование!

В возрасте пяти лет меня и всех детей того же возраста собрали в одном месте и представили одному человеку, Мастеру Линхау. В деревне его я ранее не встречал, хотя общался очень даже со многими ее жителями, а вот его лицо я вижу впервые.

— Здравствуйте, дети, — сказал он с доброй улыбкой на лице, когда мы все расселись вокруг него полукругом. — Меня зовут Мастер Линхау, я являюсь мастером жизни четвёртого ранга и сегодня я здесь, чтобы рассказать вам о том, что такое духовная практика, для чего она нужна, как в ней можно продвинуться и так далее. Прошу вас, выслушайте меня внимательно, так как я здесь буду не долго и повторять каждому всё по несколько раз не намерен. Надеюсь мы поняли друг друга. А теперь начнём...

Именно в тот день, когда мне было пять лет, я узнал, что в этом мире широко распространена так называемая духовная практика, и она используется повсеместно. Данный мир слабо продвинулся в техническом прогрессе, точнее вообще практически не сделал никаких подвижек в этом направлении и дирижабль, это, наверное, самое лучшее, чего они добились за последние века. Однако, как рассказал нам Мастер Линхау, даже там используется довольно простой в производстве для практиков третьего ранга и выше амулеты облегчения веса, что и позволяет обходиться малым объёмом шара над гондолой, но всё равно сохранять отличную подъёмную силу и скорость! В крупных городах именно артефакты и амулеты практиков снабжают города светом и теплом, электричеством, именно они являются, в большинстве своём, лучшими медиками, если дело касается травмы тяжелее вывиха или неслишком глубокого пореза и так далее. Оказывается, что уже многие века

духовные практики являются неотъемлемой частью королевства, и не только этого, но и вообще любого известного государства!

И, в отличии от многих рассказов, в этом мире духовная практика очень распространена, всегда ведутся поиски одарённых в этой области людей, ведь от количества и силы практиков в государстве, напрямую зависит и благополучие самого государства!

Мастер Линхау был краток.

— Духовная практика заключается в первую очередь в том, чтобы ощутить и использовать внешнюю энергию. Она в разных культурах и учениях называется по разному, но суть, так или иначе, всегда одна и та же. Никакая практика и развитие этой практики не представляется возможным до тех пор, пока вы не сможете почувствовать внешнюю энергию. Только почувствовав её, что-то с ней можно делать. Для того, чтобы почувствовать её, существует три известных способа. Первый способ использовался так давно, что никто уже и не помнит тех времён. Человек должен на протяжении долгого времени учиться отстраняться от всего мира и учиться единению с миром, чтобы, в конце концов, почувствовать внешнюю энергию. Этот процесс может занимать долгие годы и даже десятилетия, а потому этим способом уже давно не пользуются. Второй способ является спонтанным и очень редким. Это те случаи, когда человек, в следствии тех или иных эмоциональных потрясений и определённых жизненных обстоятельств, непроизвольно начинает впитывать в себя внешнюю энергию мира. Для нас это так же не подходит, поскольку подобные случаи для каждого человека уникальны и индивидуальны. Потому мы воспользуемся третьим способом, который пришёл на замену первому уже когда-то очень давно. Данный метод основан на том, что уже действующий практик с определённой силой, принудительно вводит свою духовную силу в другого человека. Ваш организм и дух непроизвольно начинает сопротивляться чужой духовной силе и пытается вывести её во вне. В этот момент вы можете ощутить не очень приятные ощущения, которыми будет сопровождаться данный процесс, однако фактически, вам это никак не навредит, так как это будет совершенно неоформленная, ни коим образом, сила. Ваша же задача будет заключаться в том, чтобы почувствовать, как ваш дух сопротивляется моей духовной силе, пытаясь его отторгнуть, а после взять этот процесс под контроль. Есть вопросы? — спросил мастер Линхау.

В ответ на его вопрос, все дети только недоуменно переглядывались, кто-то просто не осмеливался задать вопрос, кто-то не знал, что спросить, а кому-то, как мне, родители просто сказали слушаться мастера и не надоедать ему своими вопросами.

Мир изменился, неуловимо, но изменился, и эти изменения для меня столь привычным, что я давно уже не обращаю на них внимания, а никто другой, сколько бы времени не прошло, так и не смог эти изменения ощутить и заметить. Даже в этом новом мире, даже сейчас, когда рядом есть мастер Линхау.

Я поднял руку, чтобы задать вопрос, на что увидел краем глаза напрягшихся родителей, которые глазами пытались показать мне опустить руку, но я упорно не замечал этих взглядов и смотрел прямо на мастера, ибо вопросы действительно имелись. А их волнение в нынешнем состоянии мира не имеет значения.

Мастер сразу заметил мою руку и посмотрев на других детей, снова вернул свой взгляд ко мне.

— Представься, пожалуйста, и задавай вопрос, — кивнул мне Мастер Линхау.

Я поднялся и слегка поклонился, как принято в обществе, в котором я нынче живу, выражать уважение к собеседнику.

— Меня зовут Фа Вей, — представился я именем, данным мне родителями в этом

мире, — Я хотел узнать, что нужно делать после того, как я возьму процесс под контроль, а так же, что значит, взять под контроль? — спросил я.

— Хороший вопрос, присаживайся. Итак, когда вы почувствуете, как ваш дух сопротивляется и отторгает мою духовную силу, вы в тот же момент сможете взять свой дух под контроль. Инстинктивное сопротивление не сможет отторгнуть достаточно сильный поток духовной силы, но находясь под волевым контролем человека, даже дети, вроде вас смогут исторгнуть из себя чужую, совершенно бесформенную силу. А что же до того, что нужно будет делать дальше, вы узнаете, когда сможете пройти через этот этап. Благо, на долго он не затягивается. Считается, что если ребёнок вашего возраста не сумел почувствовать и взять свой дух под контроль за неделю, то талант такого человека находится в другой сфере, но не в духовной практике. Вопросы? — снова повторил он.

Я вновь поднял руку, точно зная, сколько времени этого состояния у меня есть, прежде чем произойдёт сброс, и мастер снова осмотрел детей, прежде чем повернуться ко мне.

— Да, Фа Вей? Что-то ещё? — спросил он.

— Я хотел узнать у вас, Мастер Линхау, что будет после того, как мы пройдем или не пройдем это испытание? — спросил я.

— Любознательное дитя, а? — с улыбкой посмотрел на меня Мастер. — Если вы не сумеете взять под свой контроль свой дух, то вы останетесь здесь и будите жить так же, как жили до этого, словно я и не приходил к вам. Что же до тех, кто сможет пройти испытание, то я объясню и преподам этим детям основы, после чего занесу ваши имена и место проживания в список, который подам в центральный город сего острова. Когда вам исполнится десять лет, за вами придут и с согласия ваших родителей возьмут на обучение духовной практике. До того момента вы должны будите усваивать то, что я вам преподам, тренироваться, развиваться, чтобы в конце концов, поступив, занять наилучшее положение. Я ответил на твой вопрос Фа Вей?

— Да, Мастер Линхау, благодарю вас за ответы.

— Ничего, быть любознательных, это благо, — сказал он, — Ну, не будем тянуть, начнём первый урок прямо сейчас! — после чего встал со стула, на котором сидел и стал подходить к детям, которые не понимали, что происходит.

У меня ещё оставалось время в запасе, но тянуть я не видел смысла и мир вновь неумовимо изменился, а Мастер Линхау все так же сидел на своём месте, ожидая вопросов, которых не последовало.

— Ну, не будем тянуть, начнём первый урок прямо сейчас! — после чего встал со стула, на котором сидел и стал подходить к детям, которые не понимали, что происходит.

Подойдя к первому ребёнку, пухлому парнишке пяти лет, Шань Жину, что живёт не так далеко от меня, он положил ему ладони на грудь и на спину, примерно между лопаток, после чего прикрыл глаза. Что происходило со стороны? Почти ничего — Шань Жи просто поморщился и закрыл глаза, слегка сторбившись, словно у него живот заболел, да так и остался сидеть на земле, даже когда Мастер Линхау убрал руки и перешёл к следующему ребёнку, девочке, которая на два месяца младше меня, Аи Роу. С ней я особо не общался — она живёт едва ли не в другом конце деревни от меня, да и вообще там довольно мало детей, все как-то в основном не далеко от меня живут... или я от них...

Так мастер и переходил от одного ребёнка к другому, и каждый раз это выглядело так, словно у ребенка неожиданно начинал болеть живот от неудачно съеденной еды, хотя кто-то, вместо того, чтобы согнуться, да сидеть скорчившись, напротив, распрямлялся и начинал

часто дышать с широко раскрытыми глазами, как будто у него лёгкие горели и он пытался их остудить...

Что же до родителей? Они стояли в стороне и просто наблюдали. Как я понял, похожая ситуация происходит едва ли не каждый год, если не чаще, да и сами родители через это так же проходили, так что за детей своих не волновались. Вот только мне был интересен вопрос — в деревне довольно много жителей, неужели отбор в духовные практики столь мал, а количество прошедших испытание так незначительно, что остаётся так много людей?

Впрочем, мне это предстояло ещё узнать — Мастер Линхау подходил ко мне, после чего аналогично положил руки мне на грудь и спину, примерно между лопаток. Я сразу закрыл глаза, стараясь сосредоточиться на своих ощущениях.

Вновь незримое изменение мира.

Впрочем, концентрироваться ни на чём даже не пришлось, даже если бы я захотел проигнорировать это чувство, у меня вряд ли получилось бы. Это не было критически больно, как можно было бы представить, скорее было похоже на то, что у меня внутри началась сильная изжога, а вместе с тем возникло чувство укачивания, как во время приступа морской болезни, которой я страдал в прошлой жизни.

Я так же почувствовал, как руки мастера больше не касались меня, однако чувства, этого противного и неприятного ощущения, не стало меньше, он точно так же осталось со мной.

Знаете чувство, когда съел что-то не то, и у тебя резко, особенно на ночь глядя, заболел живот. И даже приняв таблетки или другие лекарства, ты все равно некоторое время лежишь и мучаешься с жуткой болью внутри, с которой ничего не можешь сделать, отчего, в итоге, пытаешься найти такое положение тела, при котором тебе наименее больно, и не двигаться... вот здесь было примерно тоже самое. Я точно так же быстро нашёл положение, при котором мне было наименее дискомфортно, после замер и снова стал прислушиваться к своим ощущениям.

Через некоторое время произошёл сброс, а затем и новое незримое изменение, а затем снова и снова, десятки раз, каждый раз, по и ходу двух минут и сорока секунд весь процесс начинался с начала.

Уж не знаю, как быстро или долго я это делал, но в какой-то момент я понял, что происходит со мной. Скорее, даже, не понял, а почувствовал и для простоты понимания, визуализировал происходящее, то, как облако чужеродной силы находилось во мне, а я, сам, словно полностью состоящий из дыма или чего-то похожего, оттесняемый этим облаком, отчего и появляется этот дискомфорт, пытался это чужеродное нечто выдавить во вне. Никакого контроля или структуры, просто намерение избавиться от помехи и обрести комфорт.

Понимание того, что это может быть именно тем, что описывал Мастер Линхау, пришло почти мгновенно. Нет, ну а что ещё это может быть? И, естественно, что я проявил аналогичное инстинкту желание избавиться от помехи, того, что причиняет мне боль и дискомфорт. И это сработало. Словно продолжение меня самого, мой «дым» стал упорно давить на чужеродную силу, постепенно выдавливая её из занятого ею пространства. А после, подчиняясь моей воле, «Я» немного откатился, чтобы после, словно приливная волна, накинуться на чужую силу и разом избавиться от неё!

Сброс и я вновь оказался в положении, когда Мастер Линхау только начал проводить свою операцию, и я только начал ощущать эти странные и дискомфортные ощущения. Но

была существенная разница — теперь я сразу ощутил свой «дым» и сразу же провел нужные операции, выдавливая чужеродную силу во вне.

В следующее мгновение я открываю глаза, чувствуя, словно меня обдувает сильный ветер. Одежда на мне вздулась, словно этот ветер попадал под одежду и пытался унести её, но длилось это только секунду и одежда опала.

А вот ощущение внутреннего «Я» никуда не делось...

Долго сидеть на месте и осматриваться вокруг не пришлось — ко мне быстро подошёл Мастер Линхау, что не успел отойти и на пару шагов от меня, остановился и тщательно меня рассмотрел, проверяя на наличие травм, ран и так далее, иначе я не могу объяснить его потребность взглянуть на мои руки, предплечья и плечи, ноги и лицо, после посмотреть мне в глаза и, видимо, желая узнать реакцию моих зрачков.

Мир изменился.

— Мастер Линхау, что-то не так? — спросил я, пока тот держал меня за подбородок и смотрел мне в глаза.

— Нет... всё хорошо... очень даже хорошо... дитя, ты когда-нибудь испытывало ранее резкий и неожиданный прилив сил? Или, быть может, ты видел что-то необычное, чего не видят все остальные? Или, может быть слышал необычные звуки? — задумчиво посмотрев на меня, начал задавать вопрос Мастер.

— Нет, Мастер Линхау, ничего такого со мной не было... — вспоминая, было ли реально со мной подобное и не находя в жизни подобных эпизодов, ответил я искренне мастеру, впрочем, отчасти соврав, ведь я действительно вижу то, что не видят остальные... но остальные тоже это видят... только не всё и не сразу.

— Вот как... хорошо... ясно... — продолжал он соглашаться с какими-то мыслями про себя. — Дитя, иди за мной...

— Как скажете, Мастер Линхау, — сказал я и поклонился, как того требуют нормы приличия, прежде чем отправиться за ним.

Ушли мы не далеко, всего лишь метров на тридцать от остальных детей, подальше в поле травы, что растёт вокруг деревни, и которой питается скот, который разводят в деревне. Оставшись вдвоём и оставив всех подальше, Мастер Линхау просто сел на землю, придавив траву, и ожидающе посмотрел на меня.

— Что-то не так? — спросил я у него.

— Нет-нет, ничего такого, просто задумался. Итак, ты наверное думаешь о том, зачем я тебя сюда отвёл? — спросил он, на что я кивнул, а он после кивка улыбнулся. — Видишь ли... обычно дети, за некоторыми исключениями учатся тому, чтобы почувствовать свой дух в течении нескольких дней. Три-четыре дня, остальные учатся этому в течении недели. Однако раньше, за уже упомянутыми исключениями, никто не делает этого в первый же день, сразу же после начала испытания. Конечно, всякое в жизни случается и то, что ты сделал это так быстро может объясняться сразу несколькими факторами — у тебя врожденный талант в сфере духовной практики в общем, ты от природы более чувствителен к духовным проявлениям, а так же ты можешь быть просто от природы интеллектуально более развит, чем остальные дети. Возможных вариантов много, но все они могут в итоге привести к тому, что произошло сейчас — ты окончил испытание намного раньше других детей, а потому смысла находиться там и делать тоже, что и они, то, что ты уже прошёл, смысла тебе нет. А потому мы находимся здесь, чтобы я научил тебя тому, что ты должен знать, как будущий духовный практик. Пока всё понятно? — спросил он, посмотрев на меня.

Поняв, что ничего страшного не происходит, я сам произвёл сброс и вновь оказался вплотную к Мастеру Линхау, что тщательно осматривал меня на наличие травм.

— Мастер Линхау, что-то не так? — спросил я, пока тот держал меня за подбородок и

смотрел мне в глаза.

— Нет... всё хорошо... очень даже хорошо... — сказал он, а после все произошло в точности, как и в прошлый раз, пока мы снова не оказались на поле травы в тридцати метрах от остальных детей. — ... Пока все понятно?

— Да, мастер, мне всё понятно, — сказал я. — Но можно ли задать вопрос?

— Конечно? Для того я здесь и нахожусь, чтобы отвечать на вопросы детей, которые только вступили на путь практика и совершают первые шаги.

— Что это было? Почему появились такие странные и неприятные ощущения? И что я сделал? — сформулировал я наиболее важные вопросы.

— В самом начале, человек пытается отстраниться от боли, что чувствует в себе из-за чужой силы внутри своего духа, он пытается перетерпеть эту боль и неприятные ощущения. Однако это не правильный путь, так как эти ощущения исходят не от тела, но от твоей души. Все с этим сталкиваются и все, по началу, делают так же. В конце концов, рано или поздно, человек полностью понимает, что боль то не тела, и со временем погружается в свой дух, что является вместилищем духа, разума и воли. Дух, в отличии от тела, нетленен, он не зависим от времени и время в нём крайне субъективно. Остальным может показаться, что прошло пара минут, но на самом деле может пройти более двух часов. У кого-то может быть иначе и минуты могут растягиваться в часы и тому может показаться, что он пробыл в своём духе долгие дни и недели, в то время, как снаружи прошли лишь минуты и часы. Ты сумел достаточно быстро, в глубине души, осознать, что, то неприятное чувство исходит не от тела, а потому погрузился в себя так быстро и смог взять дух под контроль. Именно принятие своего духа является ключевым фактором того, сможет человек стать практиком, или нет. Он не сможет, если не поймет, что у него есть дух. Неприятные ощущения возникают из-за связи души и тела и появление в душе чужеродной силы, чаще всего, воспринимается как какая-то болезнь. Душа начинает бороться и твоё тело это ощущает. Ты же, взяв под контроль свой дух, направил её, сформировал чёткий посыл, отчего твой дух, руководствуясь уже не инстинктивно желанием защититься, но твоей волей, изгнал чужеродную силу во вне.

— А что за исключения, о которых вы говорили? — спросил я сразу же.

— Это... тебе это ещё нет смысла знать, ну да ладно... есть люди, которые на протяжении множества поколений занимаются духовными практиками и со временем это меняет их, эти изменения передаются их детям, и те меняются ещё больше, передавая ещё больше изменений своим детям. Доходит до того, что в некоторых семьях дети, прямо как ты, проходят данное испытание всего лишь за первый же день, а то и за часы... впрочем, насколько я знаю, даже они не делают этого так быстро. Но, я сомневаюсь, что ты относишься к таковым семьям — они всегда имеют некоторые уникальные черты внешности, которые практически не могут встречаться у обычных людей. Ладно, а теперь, давай приступим к занятиям. Или у тебя есть ещё вопросы?

— А что с остальными детьми? — посмотрел я на кучу детворы, что ещё так и не дождались своей очереди и не начали корчиться от неприятных ощущений.

— Это не займёт много времени и я уже скоро вернусь к ним. Ещё вопросы?

В ответ не это я задумался и перебрал в голове список того, какую информацию я хотел бы получить от него прямо сейчас, однако критически важных вопросов у меня не было. Так что я просто отрицательно кивнул на вопрос Мастера Линхау.

— Тогда начнём с простого. В первую очередь ты должен научиться полностью блокировать возможность чужой энергии проникать в тебя. Это основополагающий навык,

которому ты должен научиться в первую очередь. Для этого я буду направлять на тебя свою духовную силу, так же, как и в прошлый раз, совершенно не оформленную, а ты должен не дать ей проникнуть в тебя. По сути, это упражнение мало чем отличается от того, что ты только что прошёл. Тем, кто уже смог ощутить свой дух, это даётся просто.

— А как это делать? — просил я, когда мастер прекратил говорить.

— Понимаешь ли, дитя, почти всегда духовная практика основывается на ассоциациях... эм... то есть на воображении и представлениях человека. Потому каждый практик уникален, а так же его представление о практике уникально, а одно писание и учение может восприниматься десятками и сотнями способов. Нет смысла в том, что я расскажу тебе о том, как я представляю себе защиту от духовных сил, ты должен сам это понять и осознать, только тогда ты сможешь по настоящему использовать то, чему я тебя учу.

— То есть, все строится на представлениях самого практика? — спросил я.

— Верно. Ты должен сам представить то, как ты, твой дух, будет защищать себя от чужой духовной силы. И чем лучше ты это представишь, чем подробнее и качественнее, тем лучше будет твоя защита! А теперь приготовься.

— Подождите! — поспешно сказал я, — Но я же только один раз брал дух под контроль...

— За это не волнуйся. Хоть самостоятельно взять дух под контроль и сложно, но когда тебе помогает другой практик, ты сэкономишь, возможно, десятки лет. Однако после того, как ты впервые возьмёшь свой дух под контроль, в дальнейшем у тебя это будет получаться легко и просто, и с каждым разом всё лучше и лучше. Готов? — спросил Мастер Линхау, выставив вперёд руку с открытой ладонью, смотрящей на меня.

— Эм... — мир вновь претерпел незримые изменения, — Да, я готов!

Хотелось бы сказать, что поток его силы, попадающий на меня был подобен теплему ветерку на берегу моря... вот только это было не так. Я понимал и в полной мере осознавал то, что физически я не могу почувствовать его духовную силу, направленную на меня, вместо этого я воспринимаю всё своим духом, однако, возможно, человек и его сознание слишком непривычны к такому восприятию, а потому автоматически мозг интерпретирует ощущения в самое подходящее физическое чувство. В данном случае это выразалось в том, что я едва ли не кожей чувствовал, как меня обдувает большой поток едва ощутимых кристаллов или стеклянной пыли, словно невесомая пыль, они летели на меня, но при их прикосновении ко мне, я чувствовал, словно меня уколола иголочка. Маленькая, едва заметная, практически неощутимая, словно хоботок комара, но их были тысячи и сотни тысяч, отчего создавался жуткий дискомфорт. Именно это я ощутил, чувство, как мою кожу терзают сотни тысяч мельчайших игл.

Тем не менее, я четко ощущал, что простым желанием легко отторгаю эту силу, стоит ей только коснуться меня, причинить мне малейший дискомфорт. И делать это было действительно легко, не потребовалось никаких повторных погружений в себя, не нужно медитаций и прочего, что не редко описывалось в разных работах азиатских авторов. Единожды взяв свой дух под контроль, я смог сделать это снова совершенно неосознанно и легко. Наилучшая ассоциация тут будет с велосипедом — когда ты достигаешь успеха и в первый раз едешь на велосипеде, даже если до этого были сотни попыток, после этого понимание того, что нужно делать, что бы ехать и удерживать равновесие, остаётся где-то глубоко в подсознании и активируется само, отчего разучиться этому навыку уже невозможно. Ты просто понимаешь и осознаешь, как нужно и что делать. Так и со своим духом. Может быть впервые мне и потребовалось несколько десятков симуляций под воздействием, довольно неприятным, хочу заметить, чужой духовной силы погружаться в себя, но после этого процесс стал практически моментальным и едва ли не бессознательным.

Однако, как можно защититься от потока чужой духовной силы?

Мастер Линхау сказал, что каждый духовный практик понимает это самостоятельно, не из-за какой-то мудрости, вроде того, что лучше всего можно понять то, что понял самостоятельно, а просто потому, что практически вся духовная практика строится на представлениях, ассоциациях, воображении, концентрации и воле практика. Нельзя просто сказать ему делать так-то и так-то, ведь если он не сможет в полной мере представить себе всё, а просто повторит за другим, то эффективность будет куда ниже... по крайней мере именно такие выводы я сделал из того, что рассказал мне ранее Мастер Линхау.

Значит, что от меня требуется в первую очередь? Представить себе защиту от этих «духовных игл»? А как её представить? То есть, я имею в виду, как именно нужно представить её? В каков виде и формате?

Невольно пришли в головы десятки воспоминаний и ассоциаций того, как в прошлом мире люди придумывали защиту от оружия других людей для себя, а после ещё и для своей военной техники самого разного калибра. Вслед за этим пролетели через сознание десятки, если не сотни, идей, которые можно почерпнуть из прочитанных мной книг и придуманных огромным количеством других людей. Тут тебе и просто разные виды брони, композитные

виды брони, крепчайшие металлы, наноматериалы, прочность и защитные, да и вообще почти любые, свойства которых могут поразить воображение, разнообразные силовые, дефлекторные щиты и защитные поля из области научной фантастики, а так же невероятное количество самых разных магических видов защит, от магических доспехов, невесомых, но защищающих лучше любого слоя металла, до магических же барьеров, которые давали магам возможность защититься практически от чего угодно.

Наверное, моя богатая практика чтения книг сейчас сыграла со мной злую шутку, подкидывая одну идею за другой, не давая сосредоточиться хоть на чём-то одном. В конце концов я заставил себя успокоиться и представил себе самую простую оболочку, подобие кожи у человека, которая тонким слоем покрывала мой дух. Скорее, я представлял себе намного более плотный слой своего же духа, который образовывал собой защитную часть моего духа.

Сразу же, как только я оформил в голове образ того, что я себе представил, мой дух стал меняться и внешняя его часть стала уплотняться, становясь прочнее и крепче. Однако стоило мне прекратить удерживать в голове образ, как дух тут же стал возвращаться в прошлое, нормальное его состояние, что заставило меня снова повторить весь образ в голове и не прекращать удерживать его.

Произошёл сброс симуляции и её повторение, единственной свободной переменной которой являлся я сам. А затем снова и снова.

Дух, медленно, но верно, изменялся, отчего «иглы духа» Мастера Линхау стали ощущаться мной всё слабее и слабее, пока, в конце концов, я не перестал ощущать его вовсе.

А бросив последнюю симуляцию, я повторил все то, чему научился в них. Образ был сформирован и дух изменился, образовав защитный слой во вне.

— Замечательно! — услышал я голос Мастера Линхау, всё ещё удерживая глаза закрытыми, удерживая в голове образ, не давая ему исчезнуть из головы, что было сложно — каждые несколько секунд детали его просто размывались и мне приходилось, образно говоря, каждые несколько секунд собирать его заново, не давая ему разрушиться полностью. — Попытайся открыть глаза, не теряя концентрации. Тебе стоит это увидеть...

Слова Мастера заставили меня начать медленно открывать глаза, постоянно сражаясь с самим же собой за то, чтобы сохранить свой образ в целости, или хотя бы обновлять его постоянно.

Открыв глаза, первое, что бросилось мне в глаза, это мои руки. Точнее то, что с ними происходило — они были окружены полностью прозрачным слоем субстанции, лишь самые края которой были слегка белыми, отчего их вообще можно было увидеть. И эта субстанция полностью покрывала мои руки, а когда я перевёл взгляд на остальное своё тело, то понял, что эта субстанция покрывает всего меня.

Длилось это любование не долго, стоило мне позабыть об образе, как субстанция вокруг меня сразу истаяла, исчезнув и став невидимой.

— Мастер Линхау...

— Да, дитя? — у довольной улыбкой спросил он.

— Это же была та защита, которую я создал? — спросил я

— Не знаю, но скорее всего это так. Видишь ли, в зависимости от того, как духовный практик представляет себе защиту, с чем он её ассоциирует, какой и как создаёт, она может проявляться совершенно по разному. Чаще всего она выглядит так, как, по мнению практика, она должна выглядеть в связи со всеми условиями и особенностями её свойств и создания.

Твоя защита выглядела, как вторая кожа, вероятно, именно так ты себе и представил защиту, верно? — задал он вопрос после пояснения.

— Верно... — согласился я, на что Мастер Линхау довольно кивнул.

— Это не самый редкий способ создания начинающими практиками духовной защиты. Самый частый, который я встречал, это доспехи, которые производили на таких, как ты, впечатление защиты, или камень, который у многих детей ассоциируется с несокрушимостью.

— Имеет ли значение, какая именно будет защита, или это важно только для удобства практика, Мастер Линхау? — сразу обозначил я для себя важный вопрос, ведь сейчас я создал и удерживал самый простой пришедший в голову образ.

— Очень правильные вопросы ты задаёшь, дитя, я поражаюсь твоей сообразительности и любознательности. Ответ на твой вопрос — естественно. От того, какой именно образ ты используешь для создания защиты, будут отличаться и свойства, которые будет иметь эта защита. Однако для тебя, сейчас, это совершенно не имеет значения.

— Почему? — сразу спросил я.

— Потому что от того, что вместо второй кожи ты представишь камень, существенно ничего не изменится.

— Почему? — повторил я вопрос.

— Ты знаешь, чем отличается камень от кожи, или чем отличается от камня металл, дерево, земля или песок? Очень сомневаюсь в этом. А в этом и заключается ключевая проблема. Если ты не понимаешь, в чем разница, не можешь представить себе эту разницу, то и твоя защита не сможет эту разницу воссоздать. Что толку от каменной брони, если она будет вести себя так же, как и созданная только что тобой? Толку никакого. Потому, многие Мастера посвящают много времени тому, чтобы познать выбранный ими элемент или явление, предмет или даже механизм, понять его свойства, характеристики, особенности, сильные и слабые стороны.

Мир изменился и началась симуляция.

— Детализация? — спросил я, а на не понимающий взгляд Мастера, сразу спросил вновь. — Вы имеете в виду, что для того, чтобы духовная защита повторила свойства своего оригинала, нужно указать как можно больше деталей? И чем их больше, чем они ближе к оригиналу, тем лучше защита?

— В целом... верно... — кивнул медленно Мастер Линхау, — ты удивительно точно дал описание. Вот только нужно не просто понимать выбранный тобой образ, но и постоянно удерживать его в голове, ведь стоит потерять концентрацию, и твой дух вернётся в исходное состояние, что ты мог видеть на своём же примере. Поразительно, дитя, ты демонстрируешь интеллектуальные способности, намного превосходящие таковые у твоих сверстников! Теперь понятно, почему ты так быстро прошёл испытание и сумел столь быстро освоить базовую технику защиты. Пока попрактикуйся, научись держать образ в голове как можно дольше, а я займусь другими детьми.

Симуляция была сброшена и, когда Мастер Линхау не получил от меня вопросов, он отправился к остальным детям, что ожидали его, пока я старался создать и удержать в голове образ как можно дольше.

Через десять минут Мастер Линхау вернулся и, с каким-то даже удовольствием, отвечал на иногда возникающие у меня вопросы. Как оказалось, присутствовать среди детей ему совершенно не было нужды и он спокойно мог уделить мне время — остальные пока все

равно занимались тем, что боролись с его Духовной Силой.

Это длилось около нескольких часов, когда у меня уже голова начинала болеть от попыток постоянно удерживать образ в голове и не дать ему распасться.

В этот момент одна из матерей быстро подбежала к нам с мастером и остановившись, поклонилась ему.

— Мастер Линхау! Баи Тао! У него получилось! — быстро и с явными эмоциями сказала она, радуясь за своего сына, а Баи Тао был именно им.

— Правда? Удивительно! В одной деревне сразу два дитя, что в первый же день прошли испытания! — удивлённо подняв брови, сказал мастер и поднялся, сказав мне, перед тем, как направиться к детям. — Фа Вей, пока отдохни не перенапрягай себя слишком сильно. Я подойду позже...

Удержание образа в голове на постоянной основе, как оказалось, дело ни разу не простое! Сколь бы детальным он не был, достаточно попытаться удержать его хотя бы на протяжении половины минуты, и поймёшь, что всё идёт коту под хвост, ведь все детали в голове размываются, забываются, внимания просто не хватает, чтобы удерживать его постоянно, отчего в моём исполнении это выглядит так, словно я мерцаю. Духовная защита то окружает меня, то стремительно тускнеет, когда я начинаю терять концентрацию, то снова появляется, стоит мне снова восстановить образ с самого начала, а потом всё по кругу, вновь и вновь.

Радовало одно — даже спустя десятки попыток я не чувствовал, что дух стал слабее, что его стало меньше, что я трачу некий ресурс, некую духовную силу. Единственное, что я чувствовал, это усталость от постоянной концентрации, которая совершенно не привычна этому телу... да что там телу, даже моему сознанию, переродившемуся, это было совершенно несвойственно, ведь в прошлой жизни я никогда таким делом не занимался, концентрацию и свою внимательность я не тренировал. А вот духу не почём, никаких изменений.

Мастер Линхау, тем временем, занимался тем же, чем не так давно занимался со мной, но уже со вторым ребёнком — Баи Тао.

Я же, спустя минут двадцать постоянных циклов восстановления в голове образа и его потери, вопреки словам Мастера Линхау об отдыхе, просто развалился на земле, больше не в силах продолжать это упражнение. Вот вроде бы ничего сложного в этом и нет, но снова и снова повторяя его, это просто ментально истощает. Полежав немного на земле, я услышал звук шагов, что приближались ко мне.

Подняв голову, увидел свою мать. Именно она привела меня сегодня сюда и наблюдала за всем происходящим. Как и все остальные родители.

— Ты чего лежишь, Фа Вей? — спросила она с улыбкой, присев на корточки рядом со мной.

— Устал... оказывается, поддержание в голове образа, это очень утомительное занятие...

— Понимаю... — медленно сказала она.

— Правда? — спросил я.

— Ну... на самом деле нет, ведь я и твой отец в детстве, когда к нам приезжал Мастер, не смогли пройти испытание за всю отведенную неделю. Потому мы и остались здесь, в деревне, а потом, много лет спустя, полюбили друг друга. А вот тебя Бескрайний Простор одарил талантом, да ещё каким! Ты прошёл испытание в первый же день! — а радостью в голове говорили мама, не сводя с меня глаз.

— Спасибо за комплимент, — сказал я, — Ладно, я буду дальше заниматься, пока Мастер Линхау занят другими детьми, а ты, если что, можешь и не ждать меня — дом-то не далеко, не заблужусь.

— Ну вот ещё! Я тебя одного не оставлю! — сразу сказала она, но всё же встала и направилась обратно к другим родителям, оставляя меня снова одного.

Посидев несколько минут, задумался над тем, что поведал мне о духовной практике Мастер Линхау за время наших разговоров. Пока что в ней, в этой практике, нет ничего принципиально сложного, непонятного, зубодробительного. До сих пор всё было довольно

просто в общем. По крайней мере сама концепция того, что мне рассказали, вполне мне ясна. Духовная практика, а точнее, её техники, практически полностью строится на воображении и концентрации практика, пока ничего о каких-то заклинаниях, структурах, молитвах и так далее я не слышал, хотя отрицать их существование рано. Практика, как её преподносит Мастер, выглядит элементарной, простой и понятной, что, откровенно говоря, вполне логично! Именно такими были, когда-то, в моём прошлом мире, все, даже самые сложные и непонятные науки. Всё начиналось с самого простого и элементарного, с того, что освоить кому-то не составит совершенно никакого труда.

Единственной же проблемой духовной практики, если я не ошибаюсь, является человеческая неспособность постоянно удерживать концентрацию на какой-то мысли, образе, запахе, числе, идеи и так далее. Кратковременная память начинает терять четкость образа уже через десяток секунд, через тридцать-сорок уже почти ничего от образа не остаётся, что совпадает с тем, с какой скоростью происходит у меня утеря образа. Однако со временем, как и память, как и почти любой навык у человека, эта проблема решится, хотя бы частично, благодаря тренировочному эффекту от таких вот занятий. По крайней мере я на это надеюсь, ведь иначе я просто не представляю, как эту проблему решают остальные практики. Не держат же они защиту, к примеру, десяток секунд, а потом берут перерыв на секунду, чтобы восстановить её?

Что же до остального? Раз всё в практике строится только на воображении и ассоциациях, представлениях и уверенности практика, то вполне понятно, почему они тратят много времени на то, чтобы изучить какой-то элемент, материю, явление, или даже механизм, дабы, имея представление о них, понимание того, какие они имеют свойства, физические, а может и не только, можно было воспроизвести это благодаря своему духу. В таком же случае логично и то, что в самом начале не имеет значения то, как ты себе представляешь защиту, главное, чтобы она защищала, а вот свойства придать какие-то... ребёнок на это вряд ли способен. А значит и разницы никакой.

Ещё через несколько минут я заметил приближающегося ко мне Мастера Линхау. Баи Тао же так и сидел на земле с закрытыми глазами. Но, разве он не должен сейчас подвергаться постоянной бомбардировке своего духа духовной силой Мастера?

— Мастер Линхау? — обратился я к нему.

— Да, Фа Вей, у тебя снова появился вопрос? — спросил он.

— Разве сейчас Баи Тао не проходит тоже упражнение, что и я? — кивнул я на ребёнка, что находился относительно недалеко от меня.

— Всё верно, а что?.. Ах, не волнуйся, для меня не проблема направлять на него свою духовную силу даже на таком расстоянии. Итак, Фа Вей, ты уже освоил принцип духовной защиты. Запомни, это базовая техника для любого практика, которую все мы практикуем и улучшаем на протяжении всей нашей жизни. Мы можем изменять её, улучшать, дополнять или комбинировать с другими техниками, но сам принцип её всегда остается неизменным. А так же, что не маловажно, эта техника является ключевой техникой в развитии практика, ведь без неё дальнейший рост духа хоть и возможен, но будет крайне медлителен и ничтожен, в сравнении с использованием техники Духовной Защиты.

— Простите, Мастер Линхау, я не совсем понимаю, как связана техника Духовной Защиты и активное развитие практика?

— О, многие не задаются этим вопросом, принимая всё, как должное, но меня радует, что я продолжаю встречать таких любознательных детей. Всё дело в мировой, внешней

энергии. Видишь ли, дитя, внешняя, мировая энергия, она вездесуща. Она есть в каждом камне, в каждом клочке земли, капле воды, в каждой травинке и так далее. В том числе она есть и в нас самих. Однако эта сила не статична, напротив, вокруг нас находятся огромные, бурные потоки, словно гигантские реки, мировой энергии. Она проникает повсюду и ограничить её движение очень сложно. Возможно, но усилия того не стоят. Однако, как рука, если ты опустишь её в ручей, останется мокрой из-за оставшейся на коже воды, так и мировая энергия понемногу оседает внутри нас, внутри нашего духа. Тем не менее, она быстро выветривается новыми порциями мировой энергии и с ними ничего не происходит. НО! Есть одно большое НО! Техника Духовной Защиты! Это защита, которая не позволяет пройти через неё никакой другой энергии, кроме мировой, ибо она вездесуща, и твоей собственной, ведь из неё она и состоит. Улавливаешь мысль, к чему я веду? — прервал он рассказ и спросил меня.

— Не уверен, но... если продолжать сравнивать с водой, то... она, прикасаясь к нам, остаётся водой, как мировая энергия остаётся ей же, но так же, вода становится «грязной», образно говоря. Пот и грязь, что были на нашей коже, немного изменили воду... — сказал я и замолчал от пришедшей идеи. — Выходит, что Духовная Защита работает в обе стороны, не только не даёт чужой энергии войти в зону защиты, но и не позволяет иной энергии, кроме своей и мировой, чистой, выйти. А та часть мировой энергии, что оседала внутри нас, хоть и является внешней, уже изменилась внутри нас!

— Правильно, Фа Вей, всё правильно, дитя! Именно на этом и строится принцип практики. Духовные практики удерживают духовную защиту и не дают всё накапливающейся внутри них вездесущей внешней энергии выйти, отчего та, постепенно, усваивается духом. Наш дух растёт, крепнет, становится сильнее, лучше, а вместе с тем, энергия попадает и в тело. Как я говорил, духовная сила проникает во всё, однако разные предметы и вещи взаимодействуют с ней по-разному. Так же и в нашем теле, переработанная мировая энергия поглощается нашим телом в определённом порядке. В первую очередь почти вся поступающая в тело энергия поглощается костями нашего тела. Эта часть нашего тела самая энергоёмкая. Когда энергии будет достаточно, она не будет вся поглощаться только костями — они просто не будут способны усваивать её в таких больших количествах после первичного «заполнения объёма». Излишки начинают проникать и оседать в мышечных тканях, связках, сухожилиях и так далее. Но и они, в конце концов, заполняются до предела. Тогда излишки начинают идти дальше — энергия начинает поглощаться большей частью органов нашего тела: кожа, лёгкие, желудок, печень и другие органы, кроме мозга и спинного мозга... — увлечённый рассказ Мастера был прерван им же самим. Он на секунду запнулся, потом задумчиво посмотрел на меня и глубоко вздохнул. — Я немного увлёкся, дитя. Такие подробности ты сможешь узнать намного позже... постараюсь более такого не допустить.

— Ничего, это все равно очень интересно, Мастер Линхау! — сразу заявил я с улыбкой, прекрасно понимая то, что он говорит, но понимая, что местные дети вряд ли могли бы это понять.

— Кхм, так вот... Четвертым этапом идёт поглощение энергии кровью и костным мозгом, пятым этапом энергия поглощается нервной системой, спинным мозгом и головным мозгом. Всё вышеперечисленное являет собой пять этапов первого предела бессмертия. Не буду вдаваться в подробности, однако всего таких пределов нам известно восемь. Первый предел — Предел Тела. Второй — Предел Жизни. Третий — Предел Духа. Четвёртый —

Предел Воли. Пятый — Предел Разума. Шестой — Предел Души. Седьмой — Предел Бессмертия. И, наконец, восьмой — Предел Божественности. Я являюсь мастером Предела Жизни, находясь на четвёртом этапе одного предела. Пока все понятно, Фа Вей?

— В основном, Мастер. Но, почему это все называется пределами бессмертия, если после Предела Бессмертия есть Предел Божественности? — Спросил я, заметив очевидную нестыковку.

— Потому что есть много практиков, что достигли этого предела, но сейчас неизвестно ни одного практика, который достиг бы восьмого предела. Все, особенно практики Предела Бессмертия, знают о его существовании, но никто не смог его достичь. По крайней мере, в известных исторических летописях нет ни одного достоверного или прямого упоминания о таком практике. Потому практика и называется практикой пределов бессмертия, а не Божественности.

Мастер Линхау, по сути, рассказал всё, что было нужно. Никаких особых техник или заклинаний не было — он же и поведал, что до момента, пока практик не достигнет пика Предела Тела, в любых техника нет никакого смысла. Оный просто не сможет их создать — не хватит ни концентрации, ни внимания, кому-то и памяти не хватит, чтобы все разом запомнить и воплотить в нужном виде. Когда же я поинтересовался, что такого произойдёт на пике Предела Тела, я, наконец, узнал, как остальные практики могут использовать ту же технику защиты, чтобы та не распадались каждый десять секунд.

— Видите ли, Фа Вей, Баи Тао, — обратился к нам двоим на третий день своего визита в нашу деревню мастер Линхау, когда я задал ему этот вопрос, ибо мы двое единственные, кто на данный момент уже начал практиковаться в создании техники защиты, и только ещё один ребёнок сегодня утром умудрился почувствовать свой дух, сейчас активно пытаюсь защититься от него, — пик Предела Тела особенный потому, что духовная энергия проникает и пропитывает ваш мозг, как спиной, так и головной. Это очень сложный и нежный орган в вашем теле, но чрезвычайно важный, особенно второй. Практики Второго Предела в той или иной степени могут восстанавливать любые травмы. Около шести лет назад мне даже пришлось отращивать себе правую руку, которую я потерял в бою, но сейчас она ничем не отличается от левой. — Он показал нам свою правую руку и помахал ей. — Это же касается почти любых внутренних органов. Даже сердце, в потенциале, можно восстановить, если успеть это сделать. Но если вы получите травму головного мозга — вы обречены. Эти травмы вы не сможете восстановить самостоятельно и на такое способны только практики Третьего Предела — Предела Духа. И то, только те, кто сведущ в медицине. Но именно проникновение и улучшение мозга Духовной Энергией является важным переходный моментом для практика. После этого управление Духовной Энергией становится уже не чем-то невероятно сложным, но уже вполне возможным. И та же Базовая Техника Защиты для практика становится инстинктивной, исполняемый легко и непринуждённо и удерживаемое до тех пор, пока практику это нужно, или пока он не достигнет предела.

— Какого предела, Мастер Линхау? — спросил я.

— Ваше тело, а после и не только оно, поглощает Духовную Энергию с определённой скоростью. Она неизменно и дарована вам природой от рождения. В основном, она не сильно разнится у людей, и существенные отличия могут встречаться у детей, что являются потомками практиков в пятом, десятом или вовсе пятнадцатом и так далее поколении. И всегда в дальнейшем сохраняется тот же фактор скорости, с которой вы можете поглощать энергию. Если вы будите удерживать Защиту слишком долго, то в какой-то момент количество ещё не поглощенной Духовной Мировой Энергии внутри вас превысит предел возможного и вы сможете получить травмы, а защита не выдержит и будет уничтожена изнутри. Это так же приводит и к тому, что пострадает ваша духовная сила.

Так вот и получилось понять, что главная проблема практика — своими силами и способностями доползти до пятого этапа Предела Тела, а с началом улучшения функционирования головного мозга, все становится намного проще.

В остальном же, единственное, что сказал нам Мастер Линхау, это заниматься физически, чтобы наша практика ложилась на благоприятную основу, и, уже чисто от себя,

посоветовал найти что-то, что станет основой нашей Базовой Техники Защиты. Материал или что-то ещё, что мы станем использовать и что нам можно будет понять и перенять свойства.

Естественно, я задавал ему вопросы о том, а как их понять? Но получил не самый внятный ответ о том, что на Пределе тела мне хватит и того, что я смогу понять своими органами чувств, а все остальное станет возможно понять уже на Пределе Жизни и дальше.

Постепенно местная неделя подходила к концу и после пятого дня стали особенно часто, в сравнении с прошлыми днями, появляться дети, что справлялось с главной задачей и смогли ощутить свою духовную силу.

Всего, к концу недели, не считая меня и Баи Тао справились ещё шесть детей. Один на третий день, двое на седьмой, и трое на девятый. Восемь будущих практиков в одной, не самой большой деревне, это очень приличный результат, особенно двое, что справились в первый же день.

После того, как все эти дети освоили Базовую Технику Защиты, а Мастер Линхау объяснил им то, что они должны знать, он покинул нашу деревню... высоким прыжком, словно став невесомым, сразу же улетел за пределы нашей деревни. И вот этой демонстрации сверх способностей хватило и мне, и всем остальным детям, чтобы получить заряд мотивации на очень долгое время.

Остальные дети, разочарованный, вернулись к той жизни, какой жили до прихода Мастера, а их родители не восприняли это как-то негативно. Всем хотелось, чтобы их ребёнок был особенным, но, так как и сами они не являлись практиками и не проявили таланта в этой сфере, то не ждали ничего такого от своих детей. А вот те, кто показал потенциал становления практиком... мы зажили совсем другой жизнью.

В возрасте пяти лет детей и так особо никуда не привлекали к работе, только принеси, подай, иди нахуй, не мешай, да и то редко, в основном мы были свободны весь день и большую его часть проводили в компании своих сверстников, гуляя на улице большую часть времени.

Вообще, ввиду совсем других законов физики и устройства мира, люди и наша физиология, точнее, работа этой физиологии, несколько отличалась от привычного мне на Земле. Здесь, в этом мире, не имелось такого понятия, как ночь. Тут всегда был день, но не было Солнца. Свет был... буквально везде. Слово сам воздух его генерировал. Рассеянный, слабый, но этого хватало, чтобы на улице, на открытом пространстве казалось, что сейчас яркий солнечный день. Отсюда отсутствие тени от других островов над нами, а ведь ближайший из них находился, на глазок, метрах в полутора тысячах над нами, никакой тени от него не падало. В закрытых помещениях было темнее, но потому, что источник света был перекрыт. Чувство такое, что чем больше открытое пространство, тем светлее вокруг, до определённого предела, но чем менее открытое пространство, тем темнее было.

Например, если сложить лодочкой ладони и прижать их к глазам, в образовавшейся пространстве меж ладонями и глазами будет темно, как и на земле, но вот в закрытой комнате будет уже светло, как если бы черёд окна падал свет.

На мой взгляд, именно это привело к тому, что среди всех живых существ, встреченных мной, в том числе и у людей здесь, отсутствует чёткий режим сна. Можно лечь в любое время и почти моментально уснуть. Но сон при этом, что у меня, что у родителей и остальных, очень чуткий, и достаточно звука шагов, чтобы человек проснулся.

По той же причине, как мне кажется, у всех людей здесь, а скорее всего не только у

людей, но и вообще у всей живности, здесь развилась очень хорошее чувство времени, или, иначе говоря, внутренние часы. Я, мои родители и все остальные, с самого детства, чётко знаем, сколько проходит времени, сколько его прошло и так далее. И у всех нас эти часы словно синхронизированы. Ни у кого не бывало такого, что одному показалось, что прошло два цикла, а другому — два с половиной. Отсюда идёт отсутствие любых методов измерения времени. Ни примитивный свечей, которые горят с определённой скоростью, ни солнечных часов, что логично — солнца здесь вообще нет, ни механических часов... короче, вообще ничего. Тут у всех есть внутренние часы и с ними прекрасно живётся. Время здесь тоже измеряется не в привычных мне ранее часах, каждый из которых является одной двадцати четвёртой оборота планеты вокруг своей оси, а в циклах. Что это за циклы, мне не понятно, но я точно знаю, сколько проходит циклов — именно на них и ориентированы эти внутренние часы. По моим измерениям, один цикл составляет три минуты. Может быть разброс ещё в несколько секунд. Точно измерить не удалось. У меня, конечно, есть самый точный измеритель времени, из всего, что тут есть, не считая внутренних часов, но на данный момент стимуляция должна длиться всего две минуты и сорок секунд, то есть, на двадцать секунд меньше одно цикла. Оставшиеся двадцать секунд я должен набрать к своему пятнадцатилетию. Я ещё в пятнадцать лет своей прошлой жизни, после того, как узнал о своём даре в возрасте четырнадцати, выяснил, что всего в год стимуляция добавляет к своему сроку работы две дополнительные секунды.

Ну да не суть. На основе этих циклов построено все измерение времени. Одна двадцатая цикла зовётся Цян, что равно где-то пяти секундам, по моим подсчётам. Половина цикла зовётся Лян — примерно полторы минуты. Десять циклов зовётся Мин. Это примерно полчаса. Сутками тут соответствует Кин — пять сотен циклов, что несколько больше привычного мне на Земле, соответствуя примерно двадцати пяти часам. Десять Кин — Кан, то есть местная неделя. Хотя звать её неделей не совсем верно, тут, скорее, подойдёт декада. Но я наплевал на это и использовал привычные мне слова. Год здесь так же привязан только на циклы и вообще не зависит от каких-то окружающих изменений. Зовётся Шун — что равняется ровно половине миллиона циклов. А в пересчёте на привычные мне часы, это примерно четыреста шестнадцать — четыреста семнадцать Земных суток.

И вот пипец, вроде бы, как жить с таким измерением времени? А ничего, нормально живётся. Все люди не запариваются с тем, чтобы что-то там считать, мы все инстинктивно знаем, сколько циклов мы прожили. У всех нас, и у меня в частности, это в подкорке где-то записано и ведётся точный подсчёт.

Короче, мир здесь имеет огромное количество деталей, которые Кардинально отличаются от привычных мне вещей на Земле. И вопрос времени, это лишь незначительно деталь.

Но, так или иначе, стоит вернуться к тому, что же произошло после того, как Мастер Линхау покинул нашу деревню.

Наша группа из восьми человек, после его ухода, стала чем-то вроде избранных. Родители нас не приставляли ни к каким домашним делам, разве что по мелочам, остальные дети, после того, как их детская кратковременной депрессия прошла, стала обращаться к нам, как к на высшим авторитета, при этом почаще прося нас показать им, как мы светимся. Я этого всего тоже не избежал, хотя большую часть таких встреч со сверстники я избегал, заранее зная, где с ними встречу и просто не появляюсь там.

Да, с другими детьми я хорошо общался и мы часто гуляли, игрались вместе.

Я «придумал» и научил их куче активных игр и так далее, но ранее у меня и дел небыло, от слова, совсем. Даже так, играясь с ними, я всегда использовал эти игры для того, чтобы лучше использовать своё тело. Вы даже не представляете, насколько результативным может быть хорошо тренированное тело в комбинации со способностью предсказывать будущее. В прошлой жизни я выяснил это на практике, а в этой жизни все дети единогласно считают меня непобедимым чемпионом в прятках, пятнашках, догонялках и прочих активных играх.

Но теперь... о чем может идти речь, когда я буквально получил путь к становление сверхчеловеком!? Тот же Баи Тао в полной мере наслаждался, насколько это возможно для пятилетнего ребёнка, который нормально считает-то с трудом, своим «авторитетом» среди сверстников и даже среди более старших ребят.

От родителей, кстати, я узнал, что процедура проверки эта проходит далеко не ежегодно, а каждые три местных Шуна. Года то есть. И при прошлой проверке выявили только двух будущих практиков, которые прошли испытание только на седьмой и восьмой день.

Теперь понимаете, насколько ошеломительно большое количество появилось будущих практиков в этот раз? В четыре раза больше! Даже если не считать меня, все равно это пипец как много!

И вот теперь я большую часть дня занимался тем, что пытался снова и снова использовать Базовую Технику Защиты, во всю используя свой дар. И это давало постепенные результаты. Через неделю я создавал образ уже практически моментально. И удерживать его мне удавалось намного дольше.

Симуляция... можно назвать это даром предвиденья. Сколько я не пытался делать это в прошлой жизни, я никогда не мог найти погрешностей в её работе. Играя в кары, я всегда точно знал, какая карта будет следующей, при броска костей точно знал, какие числа окажутся сверху. Я знал, какие слова скажут мои собеседники и знал, как будет двигаться мой противник на ринге. И что ещё лучше, намного лучше, я мог это будущее изменять. Стимуляция оставалась всегда неизменной, если я ничего не делал, чтобы изменить её. Точно следовал тому, что прожил в ней. Но я всегда видел в других вариациях симуляции, когда мне нужно перестать тасовать карты, чтобы после их раздачи мне выпал флэш рояль, знал, когда нужно прекратить встряхивать кости, чтобы мне выпало три шестёрки или любая другая вариация чисел. Конечно, тут все зависит от самой возможности, вероятности составления такой комбинации карт или чисел, и чем больше костей, тем больше мне нужно симуляцией, чтобы найти именно нужную, но... симуляция ни разу, за всю мою прошлую жизнь, не допустила ни одной ошибки.

Я долго искал недостатки своего дара, ведь зная недостатки способности, можно понять, как их избегать, чему меня научил аниме «ДжоДжо». Я пытался использовать огромное количество симуляцией одновременно, действуя тысячами вариантов действий, но не возникало ни головной боли, ни помутнения рассудка, ни усталости... ничего. Я пробовал разное... но единственный недостаток своей силы, который я сумел найти — время. Время симуляции. В четырнадцать, когда я только пробудил свои способности, стимуляция достигала всего пары секунд. Но с каждым прожитым годом срок симуляции рос на пару секунд сверх имеющегося. Две секунды в год. Одна Секунда в полгода. Ноль целых и пять десятитысячных секунды каждый день. В сорок три я мог предвидеть будущее на минуту вперёд. А к моменту остановки у меня сердца я видел будущее на сто пятьдесят семь с половиной секунды.

Сейчас, после рождения в новом мире и с новым телом, способность продолжила расти, становиться лучше. И вот уже я вижу будущее на сто шестьдесят секунд.

Кажется не так уж и много? Ну, Вангой мне точно не стать и давать пророчества на годы, десятилетия и века вперёд я смогу не скоро. Точно не скоро. Но за свою жизнь я нашёл много способов использовать свои силы. Вначале это были мелочи. В школе я мог откровенно списывать, в симуляции за несколько секунд подглядев ответы, наплевал на то, как отреагирует тот, у кого я списываю или учитель, а потом в реальности спокойно написать ответ. Позже я увлёкся азартными играми. И почти с самого начала я не знал поражений в них до конца своей жизни. Да и, откровенно говоря, сложно проиграть в какой-то игре, когда можешь не только узнать будущее, но и узнать, как оно изменится, в зависимости от твоих действий. Только, если ты делаешь это специально. Этим я занимался, да.

А в двадцать четыре года, после армии и неудавшейся попытки поступить на учёбу, я открыл для себя мир сражений. Бокс, карате, айкидо и прочее-прочее. И я нашёл новую грань свои сил, о которой ранее не задумывался. Нужно поставить удар? После пары сотен симуляцией я был идеально. Выполнить приём? Сотни и тысячи симуляцией мне в помощь. А уж в бою моя способность делала меня буквально непобедимым. Сложно проиграть, когда знаешь о каждом движении противника. Да, в симуляциях я был бит много раз — я помню

каждую симуляции, но в реальности я идеально уходил от ударов кулаков и оружия, даже не видя их. Да даже пули не могут взять меня — я всегда уходил от них за мгновение до того, как они меня поражали. И мне это нравилось! Как итог — почти к девяносто третьему году своей жизни на моем теле не было ни одного шрама, хотя я до самой старости, пока уже тело не стало сдавать позиции, а колени едва меня держали, обожал участвовать в драках. Любых, насколько бы безумными они не были! Единственная проблема в таких сражениях, если это было что-то действительно невероятное, это не устать. Но даже уставший в усмерть, задыхающийся, с горящими лёгкими, не сложно уйти от удара и шибануть тому ногой промеж ног.

К тридцати двум я стал увлекаться более интересными и экстремальными видами сражений. Кулаки, ладони, ноги и прочее ушли в прошлое, когда я взял в руки оружие.

А спустя годы, мне больше всего понравилось Иайдо. Вот где мой дар мог использоваться в полной мере! Хотя, наверное, будь у меня возможность участвовать в перестрелках, как на диком западе, когда два стрелка стоят друг напротив друга с оружием в руках и готовятся пристрелить друг друга, я бы делал это каждый день и по несколько раз. Но такой возможности у меня не было, маньяком каким-то я не был. Так что ограничивали я тем, что имел.

В конце концов возраст взял своё и мне пришлось уйти, спокойно доживать остаток своей жизни. Читать книги, смотреть пропущенные при моей активной жизни фильмы, сериалы, аниме, применять свои способности в более бытовых вопросах, более мирно. Так ведь и тут нашлось не мало ей применений. Те же книги прочитывались мной за пару минут. Буквально. Достаточно в течении двух минут почитать ее в симуляции, продолжить чтений с места, где остановился, в следующей и так далее. В реальности же я мог её даже не открывать. Черт, к концу моей жизни у меня в доме была целая библиотека из книг, которые я реально все прочитал. И эта только малая часть — большую часть я читал в электронном варианте или в интернете.

Так и в этой, новой жизни я постоянно использовал свои способности в жизни. Для меня этот дар стал таким естественным и привычным элементом жизни, словно конечности, что я уже даже представить не могу, как бы я жил, если бы лишился его. Для меня это было бы страшнее, чем потерять руки и ноги! Причём буквально, ведь в будущем, теперь, я знаю, что смогу и конечности восстанавливать, а даже если и нет... теперь я знаю, что смерть, это не конец пути.

Я проводил сотни симуляций для того, чтобы отточить в них навык создания образа, а потом использовал его в реальности. А затем снова и снова. Тысячи попыток в день, десятки тысяч за неделю. Я, наверное, столько симуляций, когда играл в покер со ставкой в миллионы долларов не использовал! Нет, точно не использовал!

И через неделю... то есть декаду... местную декаду... то есть через кин, я видел, что это давало результаты — тот «дым» внутри меня, то, что зовётся местными Духовной Энергией, стал больше, гуще. Не намного, но достаточно, чтобы это стало заметно. Однако, что стало ещё заметнее, это то, что Духовная Энергия во мне стала формировать образ моего скелета. Через неделю я его едва замечал, через две мог уже видеть его без напряжения, через месяц я мог смутно различать отдельные кости. Это признак того, что Духовная Энергия проникает и оседает в костях? Физически это вообще никак не сказывалось. Я не становился сильнее, быстрее и так далее. Но и Мастер Линхау говорил, что этого и не заметить — кости и суставы просто становятся намного прочнее и к пику первого этапа их уже будет очень

сложно сломать.

Иногда я в люди всё таки выходил. Просто устава. Духовная Энергия на построение защиты не тратится вообще. И по словам Мастера Линхау, это распространяется вообще на все техники, связанные с Духовной Энергией. Она никогда не тратится. Даже если использовать какое-то заклинание и использовать Духовную Энергию, что к слову, как я понял, очень большая редкость, после использования эффекта заклинания, она вернётся к хозяину и встанет на свое место.

Главным фактором сложности местной «культивации», как ни странно, является усталость. Мозг банально устаёт. Ну, это распространяется только на Предел Тела. После этого утомить мозг уже очень сложно. Но на следующих Пределах свои подводные камни. Так, например, на Пределе Жизни практик использует жизненную силу, формируя те или иные заклинания, техники, эффекты и ритуалы, и даже если использовать их с участием Духовной Энергии, что многократно усиливает оные, не смотря на возвращение последней, жизненные силы практику нужно восстанавливать самостоятельно. И так всегда, на каждом Пределе что-то своё.

Вот и я, уставая, выходил на улицу, или просто находил других детей и расслаблялся. Но делал я это не часто, с большими перерывами, отчего не мог не заметить изменений, что бросались в глаза при долгом отсутствии.

Баи Тао, являлся теперь главным «авторитетом на районе», главным среди местной детворы. Да даже ребята постарше слушались его. Он, если и уделял время тренировкам вообще и тренировке Базовой Технике Защиты, то не особо много, в основном, только в демонстративных целях и, может быть, дома, по вечерам, хотя хрен его знает, утверждать не берусь. И, что забавно, такая же ситуация была и с остальными детьми, в которых раскрылся их талант. Все они теперь заправляли остальными детьми и у них выстроилась определённая иерархия. Главным был Баи Тао, затем шли остальные, чуть менее, но все ещё талантливые дети, а всей этой группе уже подчинялись остальные.

А я... я был нигде. Где-то в стороне. То есть, тот же Баи Тао помнил, что я, вроде как, прошёл испытание раньше него, что значит, что я, по идее, талантливее, но все это время я почти не давал о себе знать и вообще потерялся с глаз. Так что он сам, как и остальные, как-то подчиняться меня не заставляли и даже намёков не бросали, а остальные детишки мои просьбы выполняли так же, как и их. Однако сам факт построения такой иерархии в таком возрасте, учитывая, что парнишка вообще никаких преимуществ перед остальными не имел и захоти кто-то из более старших ребят ему набить морду, легко сделает это, забавлял и даже смешил.

Со временем, я все меньше внимания уделял их компании. В основном, у меня образовалась своя компания из шести ребят, с которыми зависал и в основном игрался в активные игры. Ну, не бегать же мне марафоны и спринт, да отжиматься дома? По крайней мере не сейчас — я и так до седьмого пота с этими детьми ношусь по деревне, что круче любой тренировки. Ну и, естественно, по их просьбе, я не раз демонстрировал свои навыки в построении защиты.

Так, довольно скоро я выяснил, пусть, сначала, и в симуляции, что Базовая Техника Защиты, какой бы Базовой она не была, всё ещё является Техникой Защиты. И в момент, пока она активна, ни палки, ни камни, ни детские кулаки, мне не страшны. Серьёзно, хоть на мою просьбу к ребятам из моей компании ударить меня палкой они и отреагировали непонимающе, но когда я попросил их более настойчиво, они согласились. Удара палкой я даже не почувствовал. Точнее, сам факт удара я ощутил, но никаких неприятных ощущений от этого не было. Камень мной ощущал я как простой толчок, а удары кулаками больше доставляло боль самим детям, не причиняя мне никакого вреда. Не знаю, как там с чем-то более серьёзным, но сам факт того, что техника действительно работает и может защитить меня... радует.

Через несколько дней новость о том, что я использовал магию и стал неуязвимы, разошлась по детворе. В том числе новость дошла и до Баи Тао. Он тоже попытался продемонстрировать, что не уступает мне в неуязвимости, но поддержать защиту больше пары секунд, стоя на ногах, с открытыми глазами, когда ему в лицо летел удар палки, он не смог. И закономерно получил удар по лицу.

Наверное, это слегка пошатнуло его авторитет в глазах остальных, особенно в сравнении со мной, отчего уже на следующий день Баи Тао и остальные пришли, чтобы их «босс» бросил мне вызов и доказал, что он круче меня и все такое.

Господи, об этом даже говорить смешно. Такие разборки среди пяти-шести летних детей. И он же ведь не просто кому-то из сверстников пришёл вызов бросить, а Мне! Хотелось от стыда в Бескрайний Простор сброситься. Нет, ну серьёзно, мне было и стыдно и смешно. Стыдно от того, что эта мелочь хотела Мне бросить какой-то вызов, чтобы утвердить свой авторитет среди сверстников, состоящих из таких же детей, как и он! А смешно... да по той же самой причине!

В этой жизни я ещё ни разу не дрался. Ну а с кем и когда? Мне же, блин, пять лет! Через шесть кан только седьмой шун начнёт идти, то есть шесть лет исполнится и седьмой пойдёт. Не со взрослыми же драться? Нет, дайте мне что-нибудь острое колюще-режущее, и я докажу, что даже в своём возрасте могу заставить взрослого помереть от потери крови или боевого шока, но...

Короче, отказ с моей стороны не предусматривался и Баи Тао, при поддержке остальных своих друзей, бросился на меня, крича во все горло и замахаясь кулаком. Я же даже с места не сдвинул я и за мгновение до удара, просто создал вокруг себя защиту, по которой парень и попал. Попал сильно, да так удачно, что сбил нежную и совершенно не готовую к такому кожу с костяшек, отчего по кисти сейчас стала бежать кровь.

Криков от него было и слез с соплями целое озеро!

Я ушёл домой, остальные тоже быстро разошлись. «Бой» закончился очень быстро и совсем не так, как ожидали все остальные.

Больше мне Баи Тао вызов не бросал, ни через кан, ни через две.

Для меня особо ничего не изменилось. Я жил в точно таком же распорядке дня. А вот Баи Тао, как я узнал от своих приятелей, стал намного реже выходить из дома.

Учитывая, что я родился в мире, где есть культиваторы, и сам Баи Тао является одним из них, я могу предположить, что он затащил на меня «страшную злобу» и теперь активно

«полирует свой дантьянь», чтобы позже взять реванш и отомстить мне.

Проводя разные эксперименты, я понял, что Базовая Техника Защиты полезна и в бою. Например, если использовать технику в момент, когда на носишь удар кулаком, ладонью, пальцами, ногой, стопой и так далее, то защита все ещё делает своё дело и я не получаю урона от удара, зато сама защита выступает аналогом кастета, она не деформируется, очень прочная и крепкая, отчего удар получается, даже для пятилетки, намного страшнее, чем должен быть. Да я даже пальцами если бью со всей силы, урона не получаю, а вот кору дерева сбиваю. Правда и концентрироваться одновременно на ударе и технике намного сложнее.

С того момента начались уже новые тренировки. Ну, или старые, если учитывать мою прошлую жизнь.

Отрабатывать удары мне того, чтобы правильно исполнять технику мне почти не нужно было. Точнее, потребность в этом была, все же тело новое, мышцы и организм к такому не привычные, но я знал, как и что правильно делать, а добиться этого от тела было не сложно. Мне даже симуляции для этого не приходилось использовать. Но вот вырабатывать у себя рефлекс, чтобы во время удара я ещё и образ защиты формировали, было делом уже куда более сложным. После того, как я уже заебывался делать это и мозги были готовы расплавиться, я уходил спать.

Чем мне нравилось мелкое детское тело — оно очень быстро восстанавливается и так же быстро восполняется силы.

А потом, неожиданно, пришла гроза.

Гроза, в этом мире, это событие и редкое, и очень страшное! Если на Земле дожди и грозы событие привычное, то здесь застать грозу в открытом пространстве, это почти гарантированно смерть. Ведь гроза тут представляет из себя не кучу туч где-то высоко, что с некоторым шансом может ультануть молнией в голову. Здесь это огромное скопление чёрных туч, что, дрейфуя среди парящих островов в потоках ветра, накрывают встречные острова собой со всех сторон, если могут. И вот оказаться прямо посреди грозовых туч, это уже не шутка.

Местные уже знают, как с этим жить и потому, как только кто-то узнает, что приближается гроза, все проводят непонятные мне манипуляции, а после прячутся в аналог бункера, где и переживают грозу. Тут есть запас еды, воды, свечей...

Да, наверное, гроза, это один из немногих случаев, когда становится темно и появляется потребность в свечах или освещающих амулетах, но у нас их нет — дорогие для деревни, зараза.

И, само собой, каждый иметь такой бункер не может, потому на всю деревню тут имеется один, огромный, общий «бункер».

Я и остальные дети сидели в уголке, подальше от входа, куда нас усадили взрослые, чтобы какие-нибудь любопытные варвары носа на сунули наружу. И вот сидели мы все, дети, в одной компании. В том числе и Баи Тао, которого я уже три недели, как не видел.

Он меня тоже заметил, но ничего не сказал и даже не подошёл, просто отвёл взгляд и стал ждать. Я не терял времени и продолжил использовать Базовую Технику Защиты, озаряя пространство не особо ярким светом формируем ой вокруг меня защиты. Остальные, как и Баи Тао, кто в будущем станет Практиком, тоже, взяв с меня пример, пытались практиковаться, но... каждый разряд молнии, создававший мощнейший удар грома, с которыми и близко не сравнимы те, что слышно при ударах молнии на Земле, словно

выстрел из танка, с которым ты стоишь в метра, сбивал все их попытки на нет, заставляя вздрагивать от страха.

Когда я, в возрасте одного... шуна (черт, надо привыкать к местным видам времяисчисления, а не думать своими аналогами!), в первый и, до сего дня, единственный раз застал грозу, я тоже пересрался, притом в буквальном смысле — организм был ещё молодой, а я к такому был совсем не готовый. Вот и сейчас уже ощущается запах дерьмеца в воздухе — кто-то из самых мелких или младенцев обделался, и сейчас ревет от страха. Однако и тогда, к концу грозы, уже привык, в общем-то понимая причины такого, так что сейчас не обращаю внимания после первой десятки разрядов.

Вместо этого я думал о том, что говорил Мастер Линхау о том, что разные образы защиты, созданные разумом, дают, чем дальше, тем больше разных свойств и особенностей. По его примера, выходит, что практики, которые используют камень для прообраза, имеют очень крепкую защиту, стойку к ударам и так далее, кто-то использует разные металлы, кто превращает свою защиту в кристаллы и так далее. Из самого уникального, что знал Линхау, это практик, родом с Ледяных Островов, защита которого являет собой одновременно и острые кристаллы льда, и явление холода. Опасный, как он говорил противник, который, собственно, когда-то и заставил его лишиться руки. Именно лишиться — он сам её себе отсёк, так как залита эта, хо ь и не такая крепкая, как, например металлическая и каменная, но при ударе по ней ты сам себя можешь ранить об острые кристаллы льда, вокруг него, при активной защите, всегда жутко холодно, а если ты ранился хотя бы об один кристаллик, то холод начинает расползаться по конечности и дальше по телу, очень быстро тебя замораживая. Вот, чтобы не помереть, он и отсёк себе руку, которое уже почти по самое плечо стала замороженное куском мяса.

И сейчас я думал о том, что могу использовать я?

И здесь сразу возникает несколько вариантов.

Во-первых, как и все, я могу использовать путь эмпирического познания. Выбрать какой-то материал, который смогу найти, или даже явление, на подобии огня, электричества, холода — как показывает пример с практиков родом с неких Ледяных Островов и слова Мастера Линхау, это не только возможно, но и практикуется. А после улучшать эту базу. Непонятно, правда, как это делается дальше, на следующих Пределах, но исходя из слов Мастера Линхау, там появляются более совершенные способы и методы, чем просто пощупать, попробовать, понюхать, постучать.

Второй способ, о котором я думал всё это время, все эти недели... декады... каны, это использовать то, чего нет. Нет в природе. Но было в моем прошлом мире. Что было создано искусственно. Как здесь кто-то даже механизмы какие-то использует, так и я могу сделать что-то подобное. Единственная проблема заключается в том, что у меня нет примера. Живого, материального. В голове-то она есть, точнее, даже они. О чем-то я на старости лет узнал очень подробно. Я ведь интересовался медициной — жить подольше всем хочется. А там, за последние десятилетия столько всего появилось. Вот я и увлёкся. Столько статей прочитал, что и не счесть. Конечно, всё это сугубо любительская информация, без глубокого понимания всех нюансов... но здесь, чтобы добиться, так сказать, первого уровня защиты, достаточно понюхать, постучать, потрогать... и все такое прочее.

И начавшаяся гроза особенно подтолкнула меня задуматься над этим вопросом ещё больше.

Я понятия не имею, что будет на следующих Пределах со мной и вообще практиками, не знаю, что нам будет подвластно и так далее. Знаю только, что Предел Жизни связан с жизненной силой и она активно используется там. Но никаких подробностей мне неизвестно. Мастер Линхау сказал, что на следующем Пределе открываются совершенно новые возможности, и они, в том числе, позволяют лучше понять выбранный мной материал, тем самым улучшить защиту. И если изменения, вносимые на этом этапе могут быть такими кардинальными, что могут иметь решающее значение... то определённо выгоднее использовать материал, к которому можно иметь доступ, который всегда есть в окружении... или какое-то распространённое явление. Например, вполне логично, что приводимый в пример Мастером Линхау Ледяной Практик использовал явление холода и материал льда для своей техники защиты — по одному названию становится очевидным, что на Ледяных Островах в изобилии, что льда, что холода.

Раз так, то что лучше использовать мне? Камень? Если так, то какой? Или, может лучше, металл? Железо, сталь... может вообще зайти дальше и использовать в качестве прообраза легированную сталь? Или более экзотические и прочные сплавы?

Черт, нет, такого я здесь и близко не найду. В нашей деревне использование стальных инструментов в работе считается уже признаком достатка семьи, но я даже упоминания не встречал о нержавеющей стали или любой другой. Железо — наиболее распространённый материал для многих экспериментов. И то, к таким инструментам относятся с большой бережливостью. Если уж я и возьмусь за использование таких продвинутых материалов... то к чему ограничивать себя сталью? Лучше уже тогда сразу перейти к иным материалам.

Такие размышления сопровождали меня уже многие часы и даже дни, не давая мне спокойствия, заставляя постоянно, круг за кругом возвращаться к тому, с чего я начинал. Мастер Линхау ясно дал понять, что первоначально не имеет никакого значения, что использует практик в качестве прообраза. Что используемый мной образ второй кожи, что используемый Баи Тао образ каменного покрытия, на нашем этапе все едино. Но чем дальше, тем больше будет разница. Постепенно, моя вторая кожа будет становиться все менее стойкой и прочной, в сравнении с тем же камнем, как у Баи Тао, а после и вовсе будет бесполезна, как настоящая кожа бесполезна при защите от острого камня. И в дальнейшем эти различия будут только накапливаться.

— Старший Брат, ты не боишься? — услышал я голос рядом с собой и открыл глаза, отвлекаясь от постоянного поглощения Духовной Энергии, что я делаю уже едва ли не автоматически, даже образ удерживается полминуты вообще не распадаясь, за что спасибо тысячам и тысячам симуляций.

Оглянувшись, я увидел перед собой девочку. Она была примерно одного со мной возраста, но не проявила таланта к сфере практиков. А все обычные дети, даже старше нас по возрасту, с тех пор называют нас не иначе, как Старший Брат — заморочки местной культуры и менталитета, от которых меня до сих пор коробит. Я в семье единственный ребёнок, а в прошлой жизни у меня был младший брат, но тот... не сказать что у нас были плохие отношения, но практически ничего позитивного я в них не помню. Так что каждый раз приходится намеренно успокаивать себя, говоря, что это просто формальное обращение к более уважаемому человеку, находящемуся с тобой примерно наравне. Хотя дети это вред

ли понимают и просто перенимают что-то от взрослых и окружения.

— А чего бояться? — спросил я после секундой паузы. — Мы в укрытии — сюда молнии не бьют. Взрослые уже не одну грозу встречали и ничего — с ними все в порядке, кто-то даже радуется грозе. — Кстати, да. Кто-то действительно вслушивается в разряд Молнии и что-то радостно обсуждает, а счастьем от них так и прёт. — Раз так, то какой смысл бояться?

— Старший Брат очень смелый. Мне очень страшно, когда слышу гром. — именно в этот момент, как на заказ, ударила молния и мы тут же услышали похожий на взрыв гром от перегрева электрическим разрядом воздуха на пути своего следования, отчего аж подпрыгнула на месте и окоченела от страха.

В принципе, аналогичная реакция, в той или иной мере была у всех детей моего примерно возраста. Да и ребята постарше не сильно отставали. Через несколько секунд, девочка начала приходить в себя и её отпускало.

— Старший брат, давай порисуем? — спросила меня не особо смело девочка. — Когда я рисую, мне не так страшно.

— Тебя ведь зовут Лай Роу, верно? — Припомнил я имя собеседницы, на что она кивнула пару раз. — Хорошо, давай. Раз тебя это успокаивает.

Рисовать предлагалось прямо на стенах. Бумаги у нас не так много, чтобы на ней рисовали дети. А никто и не против, так что мы подошли к пустом пространству стены и Лай Роу достала два гладких кусочка камня, один из которых дала мне.

Взяв в руки камень, я присмотрелся к нему. Чёрный, слоистый, марки — у меня пальцы сразу были покрыты чёрным цветом. «Графит» — почти сразу понял я, осмотрев его и подошёл к стене, начав рисовать. Ничего такого, сначала просто беспорядочные линии, которые потом я стал превращать в какие-то пейзажи, вроде гор и реки с несколькими деревьями, на заднем фоне которых вставало Солнце и рассвет освещал всё. Хотя, на серой стене одним только чёрным цветом такое сложно изобразить, но... что получилось, то получилось.

— Красиво. — Сказала Лай Роу, — Что это такое?

Она указала на Солнце, никогда не видя ничего такого.

— Да какая разница? Красиво и ладно. — Пожал я плечами, смотря на рисунок, наверное впервые в этой жизни заскучав по прошлой жизни и желая вновь увидеть Солнце своими глазами, а не только на рисунке.

Лай Роу ничего не сказала, просто рассматривая рисунок и к ней присоединились остальные другие ребята, даже некоторые из старших ребят и родителей тоже подходили смотреть на мой «шедевр». А я вернулся на тоже самое место, откуда ушёл и уселся, вновь погружаясь в свои мысли. Разве что в этот раз все мои руки были измазаны графитом.

Кстати говоря... а почему бы не использовать графит? Нет, графит, не совсем то, что я имею в виду. Почему бы не использовать углерод? Углерод имеет огромное множество аллотропных модификаций. Углерод — очень распространённый элемент, он есть практически везде, во всем живом! Да что говорить, биология основана на углерод и его взаимодействия с другими химическим и элементами! Конечно, в чистом виде углерод использовать бесполезно и вообще идиотизм, но вот разные его аллотропные модификации... например Алмаз. Изначально взять и найти алмаз, чтобы эмпирически его использовать в качестве прообраза — гиблая идея. В деревне нашей я черта с два найду хотя бы самый маленький алмаз. А если он на нашем острове и есть где-то, то получить его... ну,

разве что только украсть. Но это же его найти надо ещё. А так... я помню, как устроена молекулярная решётка алмаза. Не говоря уже о других аллотропных модификациях углерода...

Постепенно мысли оформлялись и превращались в идею, а та в озарение.

Погрузившись в себя ощутил Духовную Энергию. У меня нет алмаза под рукой, чтобы пощупать его, попробовать, ощутить самому все его свойства, но углерод... вот он, прямо у меня в руках... или, скорее, на руках. И если я не могу пойти путем эмпирического изучения материала, могу ли я, вместо этого пойти от обратного. Задать нужную структуру модели Базовой Техники Защиты а все свойства будут плясать уже от неё.

Я создавал в голове образ нужно структуры и пытался распространить её на Духовную Энергию, чтобы та уподобилась ей, создавая из неё покрывающую меня защиту. Как как же так было... каждый атом углерода в алмаз находится в центре тетраэдра, вершинам которого являются четыре других атома углерода, рано удалённые от центра и в свою очередь так же являющиеся центром тетраэдра для четырёх других атомов углерода.

В первый раз не получилось, как не получилось и во второй раз построить нужную модель, но и тратил я на это... несколько времени, все построения проводя в симуляциях. Десятках, сотнях, и тысячах симуляций одновременно. Пока, наконец, шестнадцать тысяч семь от четырнадцати симуляция не окончилась успехом, когда, пусть и на пару секунд, но Духовная Энергия сумела покрыть меня защитным покрытием, выглядящим, как мелкие кристаллики, сияющие в свете свечей, свет которых попадал на защиту и разлагался на составляющие волновые спектр.

Ещё через полторы тысячи симуляций, я уже удерживал защиту в течении пятнадцати секунд, после чего сбросил симуляции и повторил результат в реальности.

И вот, я смотрел на покрывающую мою кожу сияющую всеми цветами радуги алмазную броню.

Медленно вытянув один палец, я приложил его к поверхности стены, у которой сидел, и провел в сторону.

Посыпалась пыль, когда острый кристалл стал резать каменную поверхность, оставляя после себя трех миллиметровую в глубину линию, пока образ не стал разрушаться и защита не спала с меня...

— Получилось! — радостно воскликнул я, замечая, что вокруг меня собралось много народу, как взрослых, так и детей, даже Баи Тао стоял среди них и во все глаза смотрел на мои действия. Их всех сияние моё привлекло? — Эм... я просто практиковался... и добился успеха... вот... простите, что побеспокоил.

Черт знает, как объяснить им всем то, что я сделал, так что лучше отмазаться общими выражениями.

Взрослые что-то между собой говорили, но никаких претензий мне из-за порчи стены, не высказывали, просто разойдись обратно. Дети же остались.

— Старший брат, что ты сделал? — спросил меня... кажется его зовут Вэньян, он один из тех, кто смог открыть в себе талант в сфере практики, пусть и только на девятый день.

— Ну, Мастер Линхау говорил, что чем дальше продвигается практик, тем важнее, какая у него Базовая Техника Защиты... вот я и изменил её. Раньше я использовал образ второй кожи, но теперь изменил.

— Так красиво... ты сиял, словно... словно... — не мог он подобрать слов для сравнения. — Что ты использовал теперь?

— Да какая разница? — сказал Баи Тао, поднимая плечами. — Мой папа раньше много путешествовал и привёз много всякого из своих путешествий. У него есть даже небольшой красный нефрит. Он показывал мне, как бил по ни у молотком, но тот так и не сломался. Я использовал его! Самый прочный камень!

— Ну, — заметил я, привлекая к себе внимание, — Получить палкой по лицу тебе это не помешало. Какой тогда толк от этого прочного камня?

— Ты... это была случайность! — взбесился он и закричал, привлекая внимание всех вокруг, в том числе и своей мамы.

— Баи Тао, не кричи здесь — ты беспокоишь остальных! — крикнула ему его мать, заставив ребёнка тут же заткнуться.

Рядом с женщиной стоял тот самый мужчина, о котором говорил Баи Тао, его отец, который ничего не говорил, только вздохнул и покачал головой.

— Действительно, Тао, надо сдержаннее быть — А то так и не сможешь использовать Базовую Технику Защиты, когда тебе в очередной раз палка полетит в лицо. — Насмешку в моих словах смогли услышать и понять даже дети, особенно тот, о ком шла речь.

— Как будто ты сможешь защититься! — снова закричал парень, похоже уже выкину из головы слова своей матери и бросились на меня с кулаками.

Но вновь, как и в прошлый раз, никакого удивления у меня это не вызвало и, за секунду до удара, меня покрывала сияющая алмазная защита, острые края кристаллов которой появились именно в том месте, куда придёт удар парня.

Удар, кровь, крики боли. Всё это я предсказал заранее и никак на них не реагировал. А вот парень пострадал — в этот раз просто разбитой кожей на костяшках пальцев не обошлось. Он со всей, пусть и детской, силой, ударил прямо по острым алмазным граням. Соответственно, и последствия были не малыми — костяшки кулака левой руки и кожу на первых фалангах левой руки просто разорвало, как и детские мышцы. Пострадали даже кости пальцев — острые грани алмазов легко порезали их. Долго придёт парню восстанавливаться! Очень долго! И даже так, останется куча больших шрамов! Если вообще какую-то заразу не подхватить.

— Тао! — закричала женщина и бросилась к своему сыну, тут же обняв его и схватив истекающую кровью руку своего сына. — Тётушка Веики, быстрее, Тао ранен! У него идёт кровь!

Тётушка Веики — лекарь нашей деревни. Не молодая уже женщина преклонного возраста. Она тут, за последние лет двадцать, наверное, насколько я понял, принимала роды у всех женщин деревни. Она же тут главная и, наверное, единственная, кто хорошо разбирается в медицине.

Женщина, на вид лет шестидесяти, не больше, быстро добралась до нас и, осмотрев руку хнычущего от боли ребёнка, быстро достала из сумки, которую всегда носила с собой, какие-то мази и бинты. Успокоив женщину, она взяла Баи Тао на руки и отнесла его куда-то в сторону, чтобы обработать раны.

Женщина же, вся на нервах, оставшись одна, развернулась ко мне. Все остальные дети уже разбежались в стороны и сейчас находились у своих родителей, чтобы и на них не пал гнев родителя.

— Ты ранил моего сына! — крикнула женщина.

Честно говоря, её имени я не помню, хотя и часто виделся, живём не сильно далеко, и деревня наша не то, чтобы особо большая, но никогда не звал её по имени и даже не

интересовался им. Может и слышал его, но в памяти не отложилось

— Я вообще не двигался. А вот он напал на меня и сам себя ранил. — Спокойно сказал я, зная, что ничего она мне не сделает, да и прав я все равно, себя виновным не считаю.

Пусть Баи Тао и ребёнок, пусть ему и всего пять лет... ах да, не так давно ему исполнилось шесть, но если уж он напал на кого-то, пусть готовится получить травмы в ответ. К тому же, я его даже не бил — он сам поранился об меня. Буквально.

— Ты... — хотела продолжить она и, вероятно, даже воспользоваться физическим превосходством, но её схватил за плечи её муж.

— Успокойся, дорогая! — спокойно сказал он, после чего посмотрел на меня. — Прошу прощения за то, что наш сын напал на вас и за беспокойство, причинённые моей женой. Я по забочусь, чтобы такого не повторилось.

— Но... Тао... — растерялась женщина на взводе.

— Баи Фанг, — посмотрел он на жену. — Я сказал тебе успокоиться. Ты и сама видела, что наш ребёнок сам стал причиной ссоры. И сам же себя наказал. Это послужит ему уроком. Не разочаровывай меня!

— Я... да, прости меня, муж мой! — покорно склонил а голову женщина.

И да, эта сцена хорошо напомнила мне, что в местном обществе процветает патриархат. Даже если между супругами могут быть построены кажущиеся равными отношения, это все равно не так и данная иллюзия рушится сразу, как только возникает подобная нынешней спорная ситуация. Никакого сопротивления со стороны жены, даже если она вся готова взорваться от негодования.

Ситуация разрешила ь сама собой и больше ничего примечательного не происходило до самого конца грозы, что прошла через семнадцать мин. Меня никто не трогал, окружающие старались не говорить об этом инциденте — обсуждать подобное в обществе считается очень некультурным поступком, потому все сохраняют свои мысли до возвращения домой.

Я же продолжал вновь и вновь повторять создания и удержание новой модели техники защиты и поглощать мировую энергию, вместе с этим наблюдая, как с каждым разом Духовная Энергия во мне становится ещё на мизерное количество больше, а образ костей и суставов, а так же хрящей, во мне становится все более и более чётким.

По окончании грозы, и по выходе из «бункера», начались странные телодвижения, что не могли не привлечь моего внимания. Единственный раз, за исключением этого, когда я застал грозу, было, когда мне был всего год... шун, то есть почти пять... шунов назад. Тогда я не то, что видеть все это не мог, я даже передвигался-то с трудом, медленно и с трудом стоя на ногах без опоры, а уж из дома меня вообще не выпускали. Но в этот раз я увидел много интересного. Всё дома, перед тем, как спрятаться в «бункере», накрывали огромной, собираемой и разбираемой клеткой, для крепления которой к земле заранее, ещё при постройке дома, создаются в камне. И смотря на то, как ветер тут всё, что плохо закреплено, снёс, я понял много нового. Например, стало резко понятно, почему тут никто, вообще никто никогда не ставит вне дома никаких крашений, вроде горшков с цветами или чего-то подобного. Если начнётся гроза, все это спрятать не успеешь, а ветер снесёт всё это и унесёт в неведомым дали. Эти клетки же... откровенно говоря, я впервые в этой своей жизни вижу такое количество металла за раз. И, кажется это медь. Тогда эти клетки... это гребные клетки Фарадея, которые защищают дома от попадания молнии во время грозы! С ума сойти.

Должен признать, что местные люди приспособились жить в своём мире куда лучше, чем я ожидал. Теперь стало понятно, почему тут вообще не строят хлипких или хотя бы не очень надёжных деревянных построек — все дома построены из камня и настолько основательно, что это можно назвать небольшой крепостью. И стало понятно — почему? Потому что другие дома просто снесет и уничтожит первая же пришедшая гроза и ветра, что с ней приходят. А вот этим постройкам вообще плевать.

А вот что я сам для себя объяснить не сумел, так это то, что всё клетки Фарадея были оборудованы специальными небольшими, регулируемые креплениями, в которых находились небольшие кристаллы.

Подойдя к одному из домов, рядом с которым трудились два мужчины, я подергал одного за штанину, привлекая внимание.

— А, малыш Вей, что случилось? — со счастливой улыбкой спросил он меня.

— А что это такое? — спросил я в ответ, указав пальцем на второго мужчину, что длинными щипцами и в толстых рукавицах сейчас вынимал из одного такого крепления на клетке фиолетовый кристалл, размером с яйцо.

— Ах это... точно, ты же не знаешь ещё... это громовой кристалл. Сами по себе, изначально, они продаются довольно дёшево, и мы закупаем их в больших количествах, как и все, наверное, деревни. А во время грозы, когда молния бьёт в клетку, если повезёт, такой кристалл поглощает часть силы молнии и становится полноценным, заряженный, как их называют, громовым кристаллов. Кристаллы, которые имеют вес больше пяти татов, можно очень дорого продать и заработать.

— А для чего они нужны? — спросил я.

— Понятия не имею. Их скупают практики и что-то с ними делают. Не разбираюсь я в этой всей магии и чуда, но вот продавать их я люблю — скупают моментально.

— А можно посмотреть? — Спросил я и подошёл ближе к деревянным ящикам, не дожидаясь ответа, зная, что он будет отрицательным, в которые складывали эти громовым кристаллы.

— Нет! Не подходи к ним! — не сразу сообразил происходящее мужчина и бросился ко

мне, чтобы меня остановить, но я уже был рядом с открытым ящиком.

Я уже знаю, что произойдёт, а потому заранее создал вокруг себя алмазную броню и как раз вовремя — от кристалла в меня ударило несколько ярких дуг электричества, что лизнули мою защиту, но разряд только растекся по защите и не причинил мне вреда, когда я взял один из кристаллов в руку.

Мужчина, что бежал ко мне, чтобы остановить меня, тут же остановился и отпрыгнул назад, явно опасаясь, что и его ударит электричеством. А напряжение разряда должно быть очень высоким, что может такую дугу выдать!

Приходилось постоянно концентрироваться, чтобы не дать защите разрушить я и постоянно её обновлять.

Сотни симуляций позволили мне рассмотреть кристалл во всех подробностях и даже попробовать его на зуб, а в некоторых симуляциях я даже поцарапал или разбил эти кристаллы своей алмазной защитой, проверяя твёрдость и прочность кристалла.

По всему, что я помнил о минералах, хотя бы самых популярных из них, выходило, что этот громовой кристалл, ни что иное, как фиолетовый аметист. Но вот, хоть убейте, не помню, чтобы у аметистов было такое свойство, как зарядка от электричества! Значит, вероятнее всего, либо что-то в законах физики этой вселенной настолько отличается от того, что было в привычной мне прошлой вселенной, что придало этому минералку такие свойства, либо он как-то искусственно доработан местными культиваторами и распространён повсюду, чтобы их в больших количествах заряжали, и отдавали культиваторам для каких то их нужд.

В одной из симуляций я использовал Духовную Энергию направил её к аметисту, но в тот же момент разряд электричества пробежали от кристалла ко мне и... симуляция закончилась ввиду моей смерти в этой вариации будущего.

После множества экспериментов в многочисленных вариантах будущего, я, в реальности, спокойно положил кристалл на место, с которого взял его и отошёл подальше.

— Спасибо, дядя, было очень интересно. До встречи! — Сказал я и быстро ушёл к себе домой.

После сотен и сотен вариантов экспериментов с Духовной Энергией, которые я провел на громовой кристалле, я не смогу ни в одном из них получить ничего полезного или хоть сколько-то интересного. Либо смерть от высокого электрического напряжения, попавшего в моё тело, или ничего. Значит и смысла заниматься этими кристаллами у меня сейчас никакого не было.

Гроза, событие не особо частое, а кроме грозы, редко когда происходят какие-то крупные происшествия в таком захолустье, как наше. Так что, следующие месяцы не выделялись, буквально, ничем особенным. Я продолжал поглощать Мировую Энергию, изредка, на самом деле, всё реже и реже, покидая дом или просто ища встречи со своей компанией, чтобы расслабиться. Но потребность эта пропадала все больше и больше — за месяцы практики и тренировок начала вырабатываться привычка. И ещё больше эта привычка укоренялась десятками тысяч симуляций будущего, которые я проводил каждый раз, когда тренировался, практиковался или экспериментировал. Даже если физически и эмоционально симуляции никак не сказывались на мне, опыт и знания десятков тысяч однотипных действий, которые я выполнял снова и снова не могли не укоренить эти повторяемые действия глубоко в моем сознании. Голова уже не трещала после пары часов использования Техники Защиты, и удерживать Защиту сорок секунд, не давая ей

расползаться по швам, хоть и было сложно, но уже не выходит за рамки моих возможностей. Тело уже за эти месяцы успело окрепнуть в связи с тренировками, нужные группы мышц начали активно развиваться и немного расти, чему помогало хорошее, насколько это возможно в деревне, питание. Впрочем, жаловаться на питание мне было грех — много натурального продукта было мне предоставлено. Молоко, мясо, крупы, хлеб и так далее. На меня, как и на остальных детей, еды не жалели. И причины выяснили в очень быстро — когда в десять лет практики приходили за детьми, они выплачивали семье значительную денежную компенсацию, которая на порядок перекрывает все затраты даже от такого обильного питания. Потому ел я всегда очень хорошо, а аппетиты мои всегда были высоки — тело требовало и энергии, и строительного материала для активного роста.

Эксперименты с Духовной Энергией тоже продвигались очень активно. Например, я понял причину, почему, по сути, единственной техникой, которой может овладеть практик до пика первого предела является основополагающая техника защиты, на которой и строится вся практика. Причина проста — мозгов не хватит!

Если говорить точнее, причина заключается в том, что остальные дети, когда я иногда наблюдал за ними или по своей инициативе и из интереса занимался вместе с ними практикой, с трудом поддерживают технику десять-пятнадцать секунд, пока она полностью не распадается. Сам же процесс частичного распада поддерживаемой образа начинается уже через пяток секунд. Детям просто не хватает концентрации и внимания, чтобы удерживать технику активной в течении долгого времени, как это делаю я. Но я исключение — я нарабатываю навык и привычку удерживать технику активной с помощью симуляций. Тысяч и тысяч симуляций. Мой мозг уже привык удерживать фокус внимания на этой технике достаточно долгое время во всех, мельчайших подробностях. Но какой ненормальный мозг должен быть у нормального ребёнка без такого дара, чтобы вытворять тоже самое, что вытворяю я. Соответственно, дети быстро устают, иногда им лень заниматься, не смотря ни на какие увещевания родителей, они отправляются играть с другими детьми, вместо практики и так далее. И, насколько я могу судить, для практиков это нормально. Потому они и начинают отбор в таком раннем возрасте — у детей будет огромный запас времени, чтобы практиковать я самостоятельно. И все это время включает в себя, в том числе лень и прочее, что не может не быть у ребёнка.

На этом фоне, скорее я здесь ненормален. Точнее, определённо точен тот факт, что я выбиваюсь за рамки нормы среди детей. И это касается вообще всего. Мне проще, намного проще концентрироваться и удерживать внимание на своей цели — это то, чему учится любой человек по мере своей жизни, и в новой жизни я не забыл, как это делается. Я умею ставить приоритеты, умею преодолевать лень и усталость, потому что делал это уже много раз в прошлой жизни. Для меня это уже давно стало частью меня самого. Ну и, само собой, огромное преимущество мне даёт мой дар.

И, используя все эти преимущества, я интересовался, смогу ли я зайти ещё дальше и ещё больше превзойти остальных?

Так, я выяснил, что в использовании Духовной Энергии другими способами, помимо создания техники защиты, нет ничего принципиально сложного. Точно так же, как я создаю технику защиты и создал её в первый раз, я могу творить с ней вообще всё что угодно! Но и проблема остаётся всё той же — нужно удерживать образ в голове и не давать ему потерять чёткость.

Первое, что я придумал, была техника создания меча. Ну, если это можно так назвать.

Обычная палка, более или менее прямая, так же, как и моё тело, покрывалось моей Духовной Энергией, словно обрастая алмазами, создавая острое кристаллическое алмазное лезвие на одной из сторон такого импровизированного оружия. И получившиеся оружие было действительно очень опасным. Особенно после того, как я научился после недели практики при создании меча группировать нарастающие алмазы так, чтобы создавать гладкую кристаллическую поверхность на клинике и острую кромку только с одной стороны.

Да, это оружие использовать постоянно я не могу — образ расплывался и оружие теряло свою эффективность уже через двенадцать секунд после создания, отчего приходилось концентрироваться и создавать его заново, а при попытке имитировать бой, эффективность оружия упала уже через четыре секунды... но клянусь, если для других людей может показаться, что четырёх секунд ему будет мало, то для того, кто знает идеальный момент для атаки и создания оружия или техники защиты, это прекрасный результат!

Так проходил месяц за месяцем. Через два месяца после инцидента в «бункере» во время грозы с Баи Тао, я узнал, что он уже восстановился. Единственная проблема заключалась в том, что, как я и думал, на его руке, с внешней стороны, на месте первых, от кисти, фаланг пальцев и костяшек, красовалась сплошные шрамы, а сам парень до сих пор не может ни разогнать пальцы нормально, ни согнуть кулак — повреждение связок, сухожилия, мышц, костей и прочего разом, не прошли даром. Однако, сколько бы дней не проходило, Баи Тао так никак о себе знать не давал мне. Он даже на глаза то мои не показывался. То ли я его запугал, то ли он на меня злобу затащил и готовит страшную месть.

Однако, волновало меня это постольку-поскольку.

Самым же главным событием для меня стало то, что по прошествии трёх с половиной месяцев после грозы, в один из дней, во время очередной практики, я ощутил, почувствовал и понял, что Духовная Энергия уже не концентрируется в одних только костях моего тела, но и стала проникать в мышечные ткани, связки и сухожилия.

Я перешёл на Второй Этап Предела Тела — Мышцы.

Небыло никакого чувства, вроде взрывного роста силы или чего-то подобного. Я просто заметил, что уже не вся Духовная Энергия поглощается костями. Если точнее, то можно сказать, что теперь едва ли одна сотая часть поглощалась именно ими, пока всё остальное шло дальше. И пока что никаких изменений я ощутить не успел.

Изменения я стал замечать уже через несколько дней. Сложно не заметить их, когда после очередной тренировки, после которой я обычно шёл домой и засыпал беспробудным крепким сном мин так на двадцать, я чувствовал себя лишь немного запыхавшимся, а руки и ноги ещё были вполне себе подвижные. Разве что сердце билось, как бешено, но после небольшого отдыха все пришло в норму и я смог спокойно продолжить тренировку.

Это продолжалось день за днём и с каждым днём ситуация усугублялась, а через месяц я и вовсе не чувствовал никакого напряжения в мышцах после полной тренировки. Изменения были очевидны. Удары рукой, обернутой в алмазную защиту сбивали с деревьев огромные, относительно моих размеров, куски коры и древесных волокон. Черт, да я после двух десятков ударов по дереву, отрывая от него куски, это дерево на землю повалил. А после, интереса ради, стал это поваленное дерево за собой тащить. И, откровенно говоря, не считая проблемы опоры, из-за которой у меня ступни тупо в землю погружались, тащить дерево было не так уж и сложно. Напряжно, но вполне возможно.

Ещё черёд две недели, только из-за слов родителей, я узнал, что заметно прибавил в росте за эти полтора месяца. И аппетит мой за это время значительно вырос. И действительно, последующие наблюдения показали, что я действительно стал очень стремительно набирать рост и раздвигаться в плечах. Стремительно рос мой скелет, а вместе с ним нарастали все больше мышцы на теле. Это было наиболее очевидной демонстраций того, как практика сказывается на человеке. По словам Мастера Линхау, первый этап — кости, увеличивает прочность костей до такой степени, что сломать или повредить их становится на порядок сложнее, чем обычному человеку. Отсюда вывод, пусть и чисто гипотетически, что более прочный скелет способен выдерживать значительно более высокие нагрузки, что, возможно, привело к его активному росту, чему благоприятствовало обильно питание и потребление молока, белковой пищи и всего остального, что активно идёт на стройку имени меня самого.

Хотя может быть, причина не в этом? Может с генетикой повезло?

Я находился дома и отец с матерью сейчас как раз обедали, позволив мне посмотреть на них обоих, после чего отрицательно покачать головой. Точно не генетика. Отец у меня, как и мать, хоть и не коротышки совсем, но и особо высокими их не назвать. Хотя, кто знает, может мой бурный рост остановится, когда я достигнув примерно таких же высот? Тот же Мастер Линхау не был мускулистым великаном! Значит должно быть что-то ещё.

Хотя вот такой активный рост пока ещё не доставляло мне проблем, в виду довольно просторной мешковатой одежды, но такими темпами, ещё через пару месяцев мне придётся менять одежду. А вот обувь уже начала понемногу жать.

Куда интереснее было наблюдать за своим прогрессом в технике создания меча. Так приятно снова вспомнить то, чему я учился в прошлой жизни и от чего пришлось отказаться просто по причине старости и настигающей меня физической немощности. А тут... молодой тело, только растущее и развивающееся, адаптирующееся к нагрузкам, только нарабатывающее рефлекс, а не тридцатилетнее тело, приучить которое к чему-то кардинально новому — тяжелейший труд. Так ещё и физическая сила, которая уже если не превысила таковую у крепкого взрослого мужчины, то уж точно сравнялась... скорость движений, которая уже сравнялась с той, что была у меня в лучшие времена... просто мечта!

Специально для своей техники создания меча, которая, по факту, ни хрена его не создаёт, ведь технике нужна основа, хотя бы та же палка, я отправился к нашему плотнику. Взять у него одну единственную доску было выпросить не сложно — у него их было много, а мне отдать её ему было не жалко. А потом несколько мне я занимался тем, что буквально вручную вырезал и вытачивал из доски самый простой боккен, используя для этого алмазные лезвия, формируемые моей техникой защиты, используя мои пальцы, в качестве основы. После ещё одного визита к нашему плотнику взял кожу какой-то зверушки, с очень жёсткой и короткой, густой шерстью, которую тут используют в качестве наждачной бумаги и занялся шлифовкой получившего я продукта. Никаких изысков. Гладкая часть рукоятки, которую я позже специально изрезал полосами, чтобы она хорошо лежала в руке, цубы нет, вместо этого дерево переходит к более узкой части, что имитирует лезвие клинка. По сути, просто чуть изогнутая палка, чём-то отдалённо напоминающая меч. Но при использовании техники создания меча, эта палка становится поопаснее многих мечей, формируя на себе острое алмазное лезвие, что, вкупе с уже имеющейся физической силой отлично себя показывает на тренировках! Метал я ещё не резал, но вот на крупных камнях я оставляю глубокие линии разреза, что более чем прекрасно показывает, насколько полезной является моя работа.

Ещё черёд полтора месяца мне таки пришлось сменить одежду — старая была мне уже откровенно мала. Как и обувь, сменил которую я намного раньше.

Рост физической силы происходил каждый день. Каждый день я занимался практикой и ещё немного мировой Энергии увеличивало мой запас Духовной Энергии, и ещё немного её проникало в мои мышечные ткани, связки, сухожилия и прочее. И совсем уж не значительная капля оседала в костях, делая их ещё немного крепче.

После того, как я смог отчётливо различить каждую группу мышц из-за пропитавшей их Духовной Энергии, я заинтересовался ребятами постарше, что раньше нас стали практиками. И разговор с ними, в очередной раз подтвердил мои прошлые, давние предположения. Мой темп жизни, темп и характер практики, совершенно ненормальны. Не прошло и года, а я уже достиг Второго Этапа Первого Предела, в то время, как оба парня, которые начали практиковать Духовную Энергию на три года... шуна раньше на, сделали тоже самое только после полутора лет практики. И после моих расспросов стало ясно, что и в принципах такого роста я так же оказался прав. Эти ребята так же, как и мои сверстники, иногда пропускали практику, гуляли с друзьями, отдыхали, валялись дураками, даже подгоняемые родителями. Это нормально для детей их возраста. Могу предположить, что если это не какие-то потомственные практики в энном поколении, которых строжайше воспитывали с самого их рождения и заставляют практиковаться до потери сознания, то все дети будут вести себя аналогично и такая скорость развития, более или менее, но нормальная. А вот моя... моя выбивается... или скорее даже выстреливает за рамки таких норм.

В общем парни, которые занимаются практикой на протяжении уже почти четырёх шун сейчас только-только перешли на третий этап первого предела.

Ещё через неделю я уже не мог сдержаться и попросил этих парней дать мне спарринг. Парни долго не хотели соглашаться, всё же, хоть их физические параметры уже превысили таковые у взрослых здоровых мужиков и спортсменов моего прошлого мира... они всё ещё были детьми. И последующий спарринг только доказал это.

О спарринг и говорить не стоит. Там и спарринг, как такового не было. Может быть,

если одному из этих парней показал пару уличных приёмников его отец, то второй в бою был вообще полным профаном и просто изо всех сил размахивая кулаками и ногами. Да, каждый такой удар по земле создавал взрывы пыли и грязи, а удары по дереву сбивали напрочь кору деревьев, но не оставляли и царапины на их незащищенной коже, но... я даже без симуляций под конец спарринг с обоими парнями уходил ото всех их ударов не напрягаясь. И даже хоть что-то показывающий в начале боя парень под конец так же стал просто размахивать руками и ногами.

Короче, парни драться не умели вообще. И после того, как мне надоело просто уворачиваться от их ударов, я начал атаковать их сам.

Вот тут стало намного интереснее. Мои удары проходили по ним без каких либо препятствий, не смотря на их потуги защищаться, но вот даже проходившие удары, хоть и причиняли им какую-то боль, если судить по выражению их лиц, в действительности особо им не вредили. А ведь они только недавно начали укреплять органы, то есть кожу в том числе, однако уже этого хватило, чтобы вкупе с пройденный этапом укрепления и усиления их мышц, они словно носили непробиваемую броню, практически игнорируя мои удары. В конце концов дошло до того, что я просто сбил кожу на костяшках об этих парней и скорее сам себе навредил, но они продолжали пытаться по мне попасть.

Тогда я зашёл дальше и использовал алмазную технику защиты. Только в этот раз используя не острые грани алмазов при атаке и защите, а плоскую, гладкую плоскость. И вот тут выяснилось, что эти парни и близко не учились использовать технику защиты в драке. Один пытался защититься, используя технику защиты, но продержаться у него получилось лишь пару секунд, и уже четвёртый удар пришёлся в пресс парня, заставив того согнуться пополам.

Да, парни, хоть и не тренировались физически, имели атлетическое Телосложение и создавали впечатление, что каждый день они уделяют внимание своей фигуре. И какого-то гигантизма у них тоже небыло. Да, они были намного выше и крупнее меня, мышц на их теле было намного больше и те были, словно живая броня, но они были лишь на голову выше своих сверстников. Так что и я, наверное, не стану гигантов, просто скорость моего роста значительно возросла и, может быть я стану несколько выше своих родителей, но уж точно не стану гигантом среди людей.

После того, как оба парня лежали на земле и восстанавливали дыхание, а я стоял рядом, и так же восстанавливались слегка сбитое дыхание, мы мирно разошлись по домам. Хоть бой меня и разочаровал, меня порадовало, что никто из них не высказал никаких претензий по поводу того, что я их побил. Спарринг есть Спарринг и они отнеслись к этому вполне спокойно, хотя и высказали своё восхищение тем, что я смог их победить. Ну, на данный момент, с физической точки зрения, они, чисто с физической точки зрения, самые сильные люди в деревне. Им бы ещё драться научиться нормально... эх...

И хоть я не искал больше контактов со старшими парнями, они нашли меня сами. Точнее, каждый из них нашел меня по отдельности через несколько кин. И цель поисков у них была одной и той же. Спарринг.

После недолгих расспросов стало понятно, что оба парня, после нашего спарринга хотели одного и того же — научиться драться «так же круто», как и я. Парни после прошлых спаррингов уже во становились, да и, откровенно говоря, они не особо пострадали в прошлый раз — пара синяков покрупнее и куча поменьше. Всё это успело за эти кин пройти. Я же всё ещё ожидал, когда мои руки заживут. Однако... это не повод отказываться от ещё одного мордобоя, пусть и детской его версии.

Только в отличии от прошлого раза, я не пытался сражаться с ними голыми руками, а сразу же использовал алмазную технику защиты, нанося по парням полноценные удары и не давая им двоим задеть себя. Парни пытались лучше бить, а не просто размахивать руками, старались действовать осторожнее... но итог остался тем же самым, что и в прошлый раз — парни лежали на земле, а я стоял рядом. Только в этот раз я и дыхание не сбил, и никак себя не травмировал.

— Спасибо за урок, Младший Брат, — встав и сложив руки вместе, склонил и головы парни, демонстрируя, что общий этикет в них родители убивали хорошо и очень глубоко.

— Всегда рад помочь, — улыбнулся я парням и отправился на свои тренировки.

Физические тренировки практически потеряли для меня всякий смысл. А использовать какие-то сверх высокие нагрузки я не могу. Я могу таскать на себе брёвна или поваленные самостоятельно деревья, но делать это слегка сложно и неудобно, скорее даже раздражающе, когда у меня ступни при каждом шаге погружаются в землю сантиметров на пять. А менее массивные деревья таскать и смысла никакого нет. Так что теперь мои тренировки состоят в основном из бесконечного повторения и освоения приёмов и техник, которые были мной освоены ещё в прошлой жизни, да вбивание рефлексов в свое тело. А уже после продолжал практиковаться и тренировать так же и Технику Создания Меча.

Блин, на самом деле, если задуматься, я, возможно, единственный, то есть, вообще один единственный, кто ещё на Пределе Тела освоил какую то боевую технику. Даже не так — Создал!

В последующие дни распорядок моего дня несколько изменился, поскольку каждые несколько дней побитые парни возвращались за новой порцией пиздюлей, которые они называли спаррингом и тренировкой. И я удовлетворил их мазохистские наклонности. И с каждым разом они получали все больше и больше пиздюлей. Не потому что я становился более жестоким, а потому что я продолжал каждый день практиковаться часами, что сказывалось на моей физической силе, которая с каждым днем становилась ещё на шаг ближе к их собственной. Да парни, как оказалось, после начала наших спарринг в, тоже не фигнёй страдали и получили огромный заряд мотивации, чтобы начать до посинения практиковать, отчего они тоже становились всё крепче, но я догонял их быстрее, чем они пытались отдалиться. Их навыки в области махания руками и ногами значительно подскочили — ребята оказались довольно сообразительными и вообще, на фоне наших спаррингов, эти двое, ранее не особо активно общающиеся друг с другом, успели сдружиться, создать полноценное командное взаимодействие в бою против меня, и каждый

раз пытались спиздить у меня приемчик другой, ведь больше ни у кого другого они учиться драться не могли — нет у нас в деревне никаких воинов, солдат или каких-то бойцов. Сплошь мирное население.

Это продолжалось на протяжении двух третей шун.

Да, более половины местного года, каждые несколько дней эти парни находили меня и просили о спарринге. И их вообще не смущает, что за эти полгода, они, только вдумайтесь, Ни Разу меня даже не ударили. А всё равно каждый раз приходят счастливые, словно вот сейчас они меня ну уж точно угандошить сумеют.

Но нет, чуда не происходило ни в первый, ни в десятый, ни в сотый раз. Да, эти ребята стали намного лучше и умудрились перенять от меня много приёмов, пусть не всегда идеально, но выстраивая из них полноценный боевой стиль, ставший их личной отличительной чертой в бою. Но против человека, который буквально видит каждое их действие, слово и шаг на две минуты и сорок две секунды вперёд, это век так же абсолютно бесполезно. Хотя вот, если бы я не использовал свой дар... тогда это был уже довольно напряжённый бой. Но какой смысл мне отказываться от способностей, данных мне от природы... ну, насколько я знаю.

Вообще, задумываясь о том, как вообще можно сражаться с таким, как я, таким же пророком, не знающим какое-то далёкое будущее, а который действительно может стимулировать ближайшие события и искать наиболее лучший вариант событий, я приходил к выводу, что победить нас, если эта победа не была построена самим пророком, можно только в нескольких случаях.

Быть пророком с более выдающимся даром. Если встречаются два пророка, то одержит победу тот, кто может дальше видеть будущее. Ведь даже преимущество в несколько секунд позволит постепенно загнать своего оппонента в ловушку и убить его.

Иметь подавляющую силу. Если ты способен двигаться на скоростях в сто раз быстрее, а твоя сила в сто раз больше, чем у пророка, то все его варианты действий в будущем будут приводить к одному результату — смерти. Как бы он не ставил вовремя защиту — она будет пробита. Как бы он не предсказывал движения и не реагировал на них — сто крат более быстрый противник изменит свои действия и обойдёт любые твои контр действия, поражая цель. В общем, перед подавляющей, многократно превосходящей силой, способность предсказывать будущее на короткий временной промежуток не особо полезна.

Третий вариант осуществил, в основном, если противник знает о способностях пророка и о том, как далеко он может предвидеть будущее. Чем лучше он это знает, тем проще. И строится все на использовании ловушки с отложенный сроком срабатывания, который будет больше, чем может предсказать пророк, или ловушка должна поразить пророка, даже если он узнал о ней в будущем. Например, если я узнал бы, что в будущем, через две минуты и сорок две секунды внезапно, прямо подо мной произойдёт ядерный взрыв, я ничего не смогу поделаться с этим на данный момент. Даже с нынешними силами я не успею убежать достаточно далеко или найти достаточное для спасения своей жизни укрытие, чтобы спастись.

А эти двое и близко не стоят ни к одному из этих вариантов.

За эти циклы я успел понять несколько новых важных деталей о практике. Например, я уже выяснил, после перехода на второй этап первого предела, что часть Духовной Энергии, которая укрепляет мышцы, продолжает оседать в костях, продолжая, пусть и в намного более медленном темпе, буквально раз в сто медленнее, если не больше, что слегка должно

было увеличить срок, необходимый для перехода уже на третий этап. Но я не учёл, точнее не знал, того, что каждый следующий этап требует все больше мировой энергии. Например сейчас я проглотил, наверное, раза в полтора больше мировой энергии, мой запас Духовной Энергии значительно, прямо реально значительно возрос, но этого все ещё не хватает для завершения этапа. Мышцы, связки и сухожилия продолжают активно поглощать оную и становиться сильнее. Не то, чтобы я был недоволен, становиться сильнее, намного сильнее нормального человека, приятно, но я уже задумываюсь о том, сколько же Мировой Энергии мне нужно будет ассимилировать на третьем этапе! На четвёртом количество должно возрасти ещё больше, а на пятом, следуя логике, оно количество должно быть просто огромным!

Мастер Линхау, на вид, прожил уже лет тридцать, но, как известно вообще всем, практики живут намного дольше обычных людей и молодость сохраняют намного дольше. То есть, Мастеру Линхау должно было быть намного больше тридцати лет, но он находился только на четвёртом этапе предела жизни. И если их, как и на Пределе Тела тоже пять, то все не так уж страшно, но что, если их больше? Вот тут уже становится страшно представлять, какое же количество Мировой Энергии нужно поглотить на таком уровне, чтобы перейти на следующий этап.

Прошло больше шуна с тех пор, как нас посетил Мастер Линхау посетил нашу деревню. Никто из моих сверстников до сих пор не прошёл через первый этап Предела Тела, а я все продолжаю пробиваться через второй этап.

Это даже несколько беспокоило меня. Где-то в глубине души закрадывалось сомнение и мысль о том, что моё развитие, точнее скорость, с которой я развиваюсь, может показаться практикам слишком ненормально и они могут сделать со мной что-то не хорошее. Однако, насколько я знал, есть те же аристократские семьи и семьи потомственных практиков, единственное различие между которыми заключается в состоятельности их семей и социальном влиянии. И по словам Мастера Линхау, в их семьях очень быстро развитие начинающих практиков — нормальное дело. А раз так, то, пусть и с некоторыми оговорками, но и моё развитие не будет таким уж громким, чтобы это заставило всех создавать для проблемы. Да и вообще, кому я такой нужен!?

Ещё через полтора мина, пятнадцать местных суток, проще говоря, у нас в деревне появилась потребность в посещении центрального города. Нужно было, во-первых, продать товар, будь то зерно, мясо, кожа и шкуры скота, плотнические изделия нашего деревенского плотника, во-вторых, пополнить запасы медикаментов, которые тётушка Веики постоянно тратит на жителей нашей деревни, купить инструменты на замену сломавшимся и пришедшим в негодность и так далее.

Я, откровенно говоря, услышав о возможности посетить центральный город, аж воспарил духом. Все таки бывал я там только один единственный раз, да и то, три с половиной шуна назад, так что возможности вновь увидеть порт со всеми его дирижаблями, увидеть Город, а не только деревню, в которой я жил, я был очень рад.

Вообще, детей в город берут редко и только по инициативе с их родителей, но... исключением является ребёнок, который может троих взрослых поднять и на себе потащить. А это почти любой практик второго этапа Предела Тела. И таких в нашей деревне всего трое, двое из которых желанием поехать в город не горят от слова совсем. А вот я инициативу проявил и меня с радостью взяли. Не просто так, само собой и потому я участвовал во всех погрузочно-разгрузочных работах.

Наверное забавно смотрелось, когда ребёнок шести шун, то есть, почти семи лет, пусть и ростом с восьми или девяти лет ребёнка, не особо напрягаясь тягает мешки и ящики, которые двое мужиков поднимают, во всю напрягаясь. Когда погрузка на телеги закончилась, я уселся в одну из них, со своим боккеном на верёвке, что служила мне поясом, и, когда остальные, кто должен бы отправиться в путь, загрузились в телеги, мы двинулись в дорогу.

Путешествовать в телеге было очень, повторяюсь, очень и очень скучно и долго. Я бы, наверное, пешком если бы шёл, не уступала бы нашему караван в скорости, и это при своём-то детском росте. Особо тут в пути не потренируешься. Парней тех двоих, чтобы убить время, тоже не было. Эх... даже не думал, что буду скучать по ним в такой ситуации. А потому, единственным, что я сейчас мог делать, это заниматься практикой.

Однако, даже практика, по прошествии нескольких часов постоянного поглощения мировой энергии, подходила к концу — даже я начинал банально уставать и мозги уже не справлялись с нагрузкой, концентрация падала и нужно было сменить род деятельности или банально отдохнуть. Однако просто отдыхал я в пути и так большую часть дня, так что заниматься этим не спешил.

Вместо этого я решил заняться своей техникой защиты. Алмазная техника защиты показала себя просто прекрасно за все прошедшее время. Острые грани алмазов легко режут любой материал, а используемая и практикуемая мной техника создания меча на основе алмазов, создающая острейшее лезвие просто прекрасна. Однако, ведь, алмазы не были само целью моей техники защиты. Да, они очень полезны, но техника защиты, имитируя какое-то явление или материал, перенимает, как его лучшие стороны, так и худшие. И я уже проверял, доказав это самому себе, что моя алмазная техника защиты не является исключением. Из-за твёрдости алмазов, разрезать их, а значит и мою защиту, почти невозможно, особенно учитывая, что, хоть техника защиты и имитирует свойства того, с чего взят образ, априори все равно намного лучше своего первообраза. Например, когда моя защита, даже без подробностей, имитировала кожу, я всё равно был непобедим для детей моего возраста. Камни не пробивала защиту и не причиняли мне урона, полки ломались о защиту. Но кожа на такое не способна! Можно сказать, что техника защиты, даже перенимая свойства какого-то материала или явления, все равно многократно прочнее своего прототипа. Так же и алмаз. Один алмаз можно порезать только другим алмазом — это известное выражение в моём прошлом мире. Однако, я сомневаюсь, что природный, материальный алмаз будет способен поцарапать мою технику защиты на основе того же алмаза. Вот только алмаз, за свою невероятную твёрдость, расплачивается своей хрупкостью. А вот, например, у Баи Тао, которого я уже очень давно не видел, его прообраз, красный нефрит, напротив, имеет огромную прочность и удар молотка, который разобьёт алмаз, не навредит нефриту, однако твёрдость у него куда меньше. Если я не ошибаюсь, то по шкале Мооса, меры измерения твёрдости минерала, нефрит имеет что-то около трёх или четырёх единиц, в то время, как алмаз занимает лидирующую позицию и имеет десять единиц. Можно сказать, эти минералы имеют противоположные характеристики твердости/прочности.

Посему, хоть и можно сказать, что моя техника защиты очень хороша против попытки разрезать её, к ударным воздействиям она очень восприимчива. У Баи Тао, если он сможет развивать свою технику защиты на основе красного нефрита, всё будет наоборот — пробить его броню сильным ударом будет очень сложно, но вот разрезать её не составит большого труда. Ну, и естественно, тут все относительно меня и его. Обычный человек, даже дай ему алмазный меч, вред ли сможет повредить его технику защиты, если он доведёт её до ума, а мою алмазную защиту и ударом кувалды не пробить. Но ведь и не на обычных же людей ровняться в этом вопросе!

Конечно, я прекрасно понимаю, что все в природе имеет свои преимущества и недостатки. Природа не создавала идеальных материалов, которые могли бы быть непобедимым и, в сравнении со всеми остальными.

Однако, это касается только природы. Люди в моем прошлом мире десятилетиями работали над тем, чтобы создать оружие, способное пробить сталь, а потом над бронёй, которое от этого оружия сможет спасти, а потом снова над оружием, которое сможет пробить эту броню и так снова и снова. Бесконечный цикл. И люди в моей прошлой жизни давно уже ушли от природных рамок. К концу моей жизни существовало огромное количество материалов, которые в сотни и тысячи раз прочнее того, что создала природа. Сложные металлические композиты, в сотни раз прочнее стали, материалы, которые выдерживают температуры, при которых даже вольфрам, самый тугоплавкий природный материал, уже плавится. А когда ко всему этому добавляют разные наноматериалы, их характеристики взлетают в космос! Порой, буквально — многие сплавы с добавлением наноматериалов позволили космической отрасли сделать большой шаг вперёд в космической промышленности, благодаря новым большим достижениям в области электроники, построении двигателей с новыми материалами, обшивки и так далее.

Все эти материалы так же имеют свои преимущества и недостатки, но даже их слабые стороны настолько превосходят сильные стороны большинства природных материалов, что их и сравнивать нельзя.

Вот и я, добившись успеха с алмазной техникой защиты, вообще не имея алмазов для их эмпирического изучения, решил идти дальше.

Ещё во время моей молодости, когда я только завершил службу в армии, да и до этого тоже, во всю трубили об открытии и изучении новых видов экспериментальный материалов. Тогда на пике популярности был графен. Тоже аллотропная модификация углерода. Ему приписывали огромное количество просто фантастических свойств. Казалось, что не может существовать что-то, настолько крутое. Проходили годы, много лет, прежде чем люди нашли способ производить его массово, а ещё через десяток лет этот материал, как и несколько ему подобных, на основе других химических элементов, научились производить массово и с минимальным количеством брака. Электроника сделала большой шаг вперёд, в армии и вооружении всего мира, точнее, в большинстве наиболее развитых и способных позволить себе такое стран начались массовые перевооружения, пока старое оружие за большие деньги и в больших количествах продавались в страны третьего мира, в основном в Африку. Такие материалы, как графен стали использоваться в огромном количестве отраслей. В телефонах, аккумуляторах, компьютерах, в машинах, авиастроении, космической отрасли, медицине. Практически везде стали использоваться те или иные наноматериалы, где-то это был графен, где-то другая форма углерода — фуллерен, где использовались наноматериалы на основе кремния и так далее.

Вот именно графен я решил попытаться воссоздать в своей технике защиты.

Интересно, можно ли подобное постоянно повторяющиеся улучшение техники защиты тоже назвать культивацией?

Впрочем, сейчас это не особо имело значение.

Снова я погрузился в свою духовную силу. Вместе с ней я мог отчётливо видеть свой собственный организм, различить кости своего скелета и все группы мышц, что его покрывают, связки и сухожилия, что позволяют всему этому двигаться. И плевать, что мышцы перекрывают вид на кости — я прекрасно мог различать, что те, что другие.словно

рассматривая разные слои, по разному, в разном спектре воспринимая их, отчего одновременно вижу и кости, и мышцы. Единственное, что никаких цветов там небыло видно — все выглядело черно-серым, точно так же, как я визуализирую свою собственную Духовную Энергию. И непонятно, то ли это нормально, то ли это выкидыш моего сознания и подсознания.

Вновь запустили в симуляции, где я предпринимать попытки воссоздать защиту по новым параметрам модели её построения. И, на самом деле, добиться успеха в этом деле было на порядок проще, чем когда я делал тоже самое с алмазной моделью. Модель графена была, как ни странно, намного проще модели алмаза — сотовые шестиугольные ячейки с равными сторонами в двумерной плоскости намного проще для представления, чем бесконечные тетраэдры в трёхмерной плоскости. Да и опыт работы с алмазной техникой защиты дал о себе знать, позволив сразу отбросить тысячи вариантов действий в сторону ещё до начала работы.

Когда в одной из симуляций я сумел добиться успеха, все симуляции были сброшена и начался новый цикл симуляций, где я вновь и вновь выстраивал модель данной «графеновой техники защиты». И после нескольких тысяч повторений, когда я был уверен в том, что нужно делать, исключив ошибки, я повторил это и в реальной жизни, где за тысячи почти трехминутных повторений не прошло и секунды.

А в следующую секунду Духовная Энергия пришла в движение и мгновенно сформировал поверх меня защиту.

Интересное явление с этой техникой защиты заключается в том, что она совершенно не блокирует обзор практика. То есть, что Баи Тао покрывается пока ещё не детализированной, а потому полупрозрачной версией красного нефрита, отчего словно обрастает красным каменным покрытием, что ранее покрывался мгновенно нарастающими на мне кристаллами алмаза. Что сейчас меня покрывала сплошная черная плёнка. Защита покрывает всего практика, не оставляя никаких зазоров, если только практик сам этого не желает и, например, не формирует защиту только на руке, ладони, пальце, или как я в момент использования техники создания меча, только на своём боккене. Но в основном, он весь, с головы до ног покрывается защитой, в том числе покрываются ею и глаза практика. Но, если практик посмотрит на свою руку, он увидит сформировавшуюся защиту, значит она не прозрачная. Однако на глазах её словно и нет, как и на всем лице, что никак не мешает видеть происходящее вокруг, слышать звуки и так далее. Даже дышать это никак не мешает. Но при этом, если зайти в деревенский сортир и использовать защиту, то она начинает фильтровать воздух, отчего запах дерьма пропадает, пока защита не будет снята. Это, кстати, было хорошим стимулом учиться держать защиту как можно дольше и делать свои дела в туалете как можно быстрее!

Иначе говоря, эта защита, словно под управлением подсознания практика, в нужных местах становится односторонне прозрачной, так же подсознательно фильтрует воздух от того, что вредит практику или не нравится. В общем, эта техника защиты имеет множество, так сказать, не гласных, не самых очевидных функций, о которых человек даже не задумывается.

Графеновая техника защиты удерживалась не сказать, чтобы сложнее алмазной, скорее даже удерживать образ её в голове было даже проще, но просто в силу непривычности, рассеялась она уже через треть лян, то есть секунд черёд тридцать. Но, думаю, немного практики, и рефлекс с привычкой нарабатается.

Новая техника защиты, в отличии от прошлой её версии, выглядела куда как более зловеще. Ну, это вполне разумно. Одно дело — сияющие всеми цветами радуги на свету кристаллы, а другое — сплошная черная плёнка, превратившая меня в непонятную страхолюдину, хотя никаких особых атрибутов, вроде огромной пасти, когтей, рогов и крыльев, у меня не было и в помине. И тем не менее, видевшие меня люди перепугались достаточно, чтобы аж подскочить и закричать от страха.

«Непуганый тут народ. Вот совсем.» — подумал я, прежде чем запустил симуляции и начал обрабатывать варианты того, как быстрее всего и лучше всего всех успокоить.

Остальной путь до центрального островного города, что носит имя Циян — к слову, точно так же именуется и наш остров, и непонятно ещё, что в честь чего назвали — город в честь острова или остров в честь города? — прошёл относительно быстро и не особо напряжно. Я, в основном, занимался тем, что большую часть времени экспериментировал и осваивал новую для себя технику защиты. И она намного превосходит те же алмазы по своим характеристикам! Например, порезать или пробить новую защиту у меня не получилось даже алмазным шилом, мной же и созданным.

Да, поддерживать сразу два состояния техники защиты было очень сложно и надолго этого не хватило, но этого было достаточно, что сформировать и использовать шило, но не добиться никакого особого результата. Голова потом, конечно, знатно побаливала ещё пару часов, а тряска телеги по не самой ровной дороге, которую я до этого игнорировалось, только усугубляла дело и лишь выводил головную боль на совершенно новые уровни.

Однако, когда головная боль, наконец, прошла и колокола уже не били у меня в голове, я начал заниматься тем, что продолжал эксперименты.

Так, техника создания меча, на новой основе, смогла продвинуться ещё дальше. Пусть и из Духовной Энергии, но лезвие клинка было буквально наноразмерным, и, в отличии от действительно материальных объектов, что обладали бы аналогичной остротой, такое лезвие не теряло своей остроты, не тупилось, оставаясь всё таким же острым и смертоносным.

Стиль этой защиты так же Кардинально изменился. Если ранее это был сверкающий всеми цветами радуги из-за распада света на отдельные спектр человекоподобный образ, смотреть на который если достаточно долго, то глаза начинают болеть, то теперь это просто сплошная черная фигура, которая едва отражает свет, отчего очень сложно заметить какие-то детали моего тела, если подробно и вблизи их не рассматривать. Тоже самое касается и боккен, когда его покрывает Духовная Энергия, превращая основу в полноценное колюще-режущее оружие. Просто чёрная полоса, объём которой трудно осознать даже при окружающем-то нас освещении.

К сожалению, что впрочем, было предсказуемо, никаких изменений в скорости практики это не дало. Но об этом нас сразу просветили, что скорость, с которой мы можем практиковать и поглощать мировую энергию дана нам от рождения и изменить её если и возможно, то очень сложно. Зато, можно изменить иные параметры. Так, например, я легко практикую с намного большей скоростью, чем мои сверстники, хотя выдающейся скоростью поглощения мировой энергии я похвастаться не могу. Но если остальные практикуются час, ну, может хорошо замотивированные и с хорошим талантом, как Баи Тао, два три часа в день, и то не каждый, то я каждый день насилуют свой мозг и поглощал эту мировую энергию дважды в день по четыре часа!

Черт, у меня есть сомнения, что даже потомственные практики делают это так долго и часто! А если такие действительно есть... я просто не представляю, насколько же особенным должен быть такой ребёнок!? Если только, это действительно ребёнок, а не какой-то взрослый человек, что, как и я, сумел переродиться в новой жизни.

Но, так или иначе, прошло две недели в пути, за которые я успел полностью освоиться с новой техникой защиты, а так же дать привыкнуть к ней и всем жителям моей деревни, что были со мной в пути.

И, наконец-то, мы прибыли в город. Его сложно было не заметить, как минимум потому, что задолго до того, как стал виден сам город, мы увидели то, чем он так знаменит — порт. Огромная постройка, сравнимая с Бурдж-Халифом из моей прошлой жизни, который я видел всего раз в молодости, когда путешествовал по миру. Ну, если молодость можно назвать возраст под тридцать лет. И вот порт не сильно уступает той башне, если не превосходит её, по сколько точной высоты порта я не знаю, а самое высокое в течении долгого времени здание на Земле, если я не ошибаюсь, имеет высоту в восемьсот тридцать метров или около того — уже и не помню точно. Вот только порт имеет не только огромную высоту, но и огромную ширину, что позволяет десятками дирижаблей заходить в этот порт и находиться тут довольно длительное время. И вот эту махину мы заметили задолго до того, как прибыли в город. Если точнее, то башня порта стала видна ещё за половину кин последнего дня, или полного кин нашего пути.

В городе было... людно. Народу тут было просто не сравнимо много, в сравнении с моей деревней и даже навеяло воспоминания о городах-муравейниках из моей прошлой жизни, особенно если речь заходит о самых крупных из них, которые никогда не спят и даже ночью там постоянно кипит жизнь.

Впрочем, здесь даже такого понятия, как ночь или день нет. Так что здесь, в крупных городах, жизнь не останавливается никогда, буквально постоянно те, кто не спит, работают или делают что-то ещё.

Как ни странно, в городе, в котором я бывал всего второй раз в жизни, я чувствовал себя гораздо более уверенно, чем мои спутники.

Тут было чертовски интересно. В отличии от деревни, где, за некоторыми исключениями быт не сильно отличался от того, что можно встретить в любой деревне на Земле, то вот в городе всё было кардинально иначе. Да, во многих вопросах общество даже в городе здесь не ушло далеко от некоего китайского средневековья. Товары тут в основном продавались в небольших лавках и мало какие торговцы могли позволить себе полноценные магазины. Продавали тут в основном продукты, рукотворные изделия из дерева, глины или даже обработанного камня. А вот в полноценных магазинах, которые для продажи размещаются в зданиях, можно уже найти ювелиров, мастеров работы по дорогим и благородным металлам, по работе с драгоценности, торговцев разными видами холодного оружия, кузнецов, а так же продавцов брони самого разного толку (я ранее всегда думал, что оружие и броню должны продавать вместе, но нет, здесь считают иначе и магазины по продаже оружия и брони хоть и находятся рядом, всё же совершенно разным людям принадлежат), мясников, что торгуют качественным мясом и так далее. Большинство таких магазинов являются только первым этажом двух или трех этажного дома, на остальных этажах которого живут владельцы магазинов и, зачастую, его семья.

Мы направились к определённом «отелю», достаточно дешёвом, чтобы мы могли там проживать, относительно близко к торговой площади, где мы и прочие торговцы могут продавать свои товары и работа там будет посменно и до самого окончания товаров.

Заселившись в свои жилые помещения, мы тут же и отправились на эту площадь, где я и ещё несколько мужчин провели полную разгрузку товара и подготовили всё для продажи. После этого остальные остались охранять точку, разделились на три группы — одна охраняет, одна спит, одна проводит свой досуг. Я ни в одну из групп не попал и по сути был свободен от работы в течении, наверное, недели, пока товар будет распродаваться, а потом за пару дней ещё мы накупим всего, что нам нужно. К охране меня не приставили — я хоть и

сильнее любого в нашей группе, но всё же ребёнок. И тем не менее, я, хоть и ребёнок, но намного сильнее любого взрослого, да ещё и практик к тому же, так что ограничивать меня и заставлять весь день проводить под присмотром кого-то из взрослых, меня не заставляли.

И вот он итог — я свободен проводить время как захочу, разве что раз в Кин меня попросили показываться остальным, чтобы показать, что со мной все в порядке.

И теперь я шёл по городским улицам, рассматривая дома и любясь местной архитектурой. Она, конечно, так же была основательно, готовой к редким катастрофа, вроде прошедшей год назад грозы, но тем не менее, сильнее отличалась. И любоваться всем этим было чертовски интересно.

Так я гулял на протяжении нескольких мин, и следуя построение улиц относительно друг друга, где и как они соединяются, где и что находится и так далее, пока... не зашёл в место, где столпилась другая группа детей, немногим старше моего возраста, но внешне мы не сильно отличались из-за продолжаю щей все возраста ь скорости моего роста.

— Эй, ты кто!?! — быстро подошёл ко мне один из этой ребятни.

Выглядел он, как и остальные, не сказать, чтобы прям плохо. Одежда у них была нормальная, пусть и изрядно поношенная, но сразу видно — городская, не то, что у меня, деревенская, сделанная нашим портным. В некоторых местах были видны следы грязи, у парочки из парней было видно отчетливые финалы и синяки — явно не так давно подрались. Между собой ли, или с кем-то другим, непонятно, и даже в разных варианта будущего мне этого никто так и не сказал.

Как раз заглянув в разные варианты будущего, я вздохнул, понимая, что во всех этих вариантах, так или иначе, всё идёт к драке. Где-то сразу, как в случаях, когда я спрашивал о синяках, где-то уже под самый конец симуляции, но найти способа избежать драки я не находил и через пару сотен симуляций.

— Фа Вей я, гулял здесь, город осматривал, на вас наткнулся. — Ещё раз вздохнув, я посмотрел на парня, ко мне подошедшего. — А тебя как звать?

— Я Лу Янхай, и ты видимо не знаешь, но тебе здесь быть нельзя! — сказал он и ухмыльнулся.

— Вот как... ну, просто дать мне уйти вы всё равно не дадите, выяснять причины мне совершенно не интересно, так что... давай уже.

— Чего тебе давать? — нахмурился пацан лет восьми-деяти.

— Ну, ты же ведь все равно хочешь напасть на меня, так чего тянуть — нападай, я всегда рад угостить другую сторону пиздюлинами. — Пожал я плечами, а после резко отвёл голову в сторону, чтобы камень, брошенный мне в спину одним из этой детворы, что подошёл недавно но не выдавал себя, вместо моего затылка, попал в лицо пацану, со мной говорившему.

— Аааа! Какого черта, Ханчу!?! — зажимая рукой глаз, близ которого и угодил камень. — Побейте это деревенщину!

— Не, ну чего сразу деревенщину? — обиженно сказал я. — Обидно же.

Но больше мне никто не ответил и вся эта группа детей, эдак с дюжину человек, ломанулась на меня.

Вот поражаюсь, я — незнакомый тут человек, ребёнок, такой же, как и они, связей с ними никаких не имею, никому и ничего не должен, никак их не обидел, однако нет, они изначально, заметив меня, хотели со мной драки, хотели меня побить и... честно говоря, я понятия не имею, с какой целью? Никакой выгоды они не получают, с собой у меня разве что

боккен, денег нет вообще, одежда, как бы там не было, деревенская. Самоутвердиться что ли хотят?

Впрочем, какая уж теперь разница? Раз напали, значит хотят пиздюлей. Значит я их им и дам.

Среди этих детей даже практиков ведь нет! Точнее, если даже и есть, то нет ни одного, продвинулся дальше первого этапа, поскольку их физическая сила вполне соответствует их возрасту и физиологии. Дерутся они, правда, должен признать, намного лучше, чем два дружка, что постоянно вызывают меня на спарринги, когда те дрались со мной в первый раз. Явно видно, что хоть их драться никто не учил, опыт и улица были им учителями. Но, как и в случае с двумя, теперь уже едва ли не лучшими друзьями, толку от этого было ноль.

Летящий ко мне кулак был встрече ударом уже моего кулака, от которого все пальцы и кости кисти были сломаны, а ребёнок тут же упал и заголосил во все горло в придачу с текущими слезами. Да — жестоко. Да — они дети. Но если уж они учатся у улицы, то пусть учатся на своих ошибках и боль — лучший учитель из известных мне.

Удар ногой был поймал ладонью, когда я даже не смотрел на ударившего с удивительно хорошей растяжкой, как для того, кто, скорее всего, никогда специально не тренировался свою гибкость. Поворот и удар основанием ладони в большеберцовую кость хоть и не ломает её полностью, иначе я скорее парню открытый перелом обеспечил бы и, скорее всего, скорую смерть от кровопотери, но кость отчётливо треснула и стоять на ноге он ещё долго не сможет.

Брошенный в меня, как и в прошлый раз, неким Ханчу камень я словил в ладонь и им же, удерживая его в руке, отбил удар палки, после чего развернулся и бросил камень обратно в Ханчу, попав тому точно в лоб. И с моей силой не удивительно, что кожу на лбу ему порвало сразу и оттуда брызнула кровь — пусть скажет спасибо, что я ему череп не пробил, а сильно ещё пожалел. Но сознание ребёнок потерял, от кровопотери скорее всего не помрёт, но вот шрам посреди лба у него теперь точно иметься будет.

Удар ещё одного прошёл чуть в сторону, а рука была перехвачена и парень был брошен мной через плечо, хорошо приложившись спиной о землю.

Вот в одной из симуляций меня снова ударили палкой. В другой симуляции я, не оглядываясь, ударил ногой между ног нападавшему, но вместо выведения противника из строя, все же удар между ног парню в любом возрасте будет ощущаться чертовски болезненно, но тут, реакция была в совсем не такой, какой я ожидал.

В реальности же, словив палку рукой, я потянул ту на себя, вырывая её из рук противника, заодно сдирая кожу с ладоней, наотмашь ударил той по лицу другого противника, попав ему прямо по оскаленным, как у дикого зверя, зубам, явно несколько из них ломая. Ничего — молочные выпадут, коренные вырастут ещё.

Развернувшись, я лёгким ударом кулака в живот выбил весь воздух из владельца палки, её же бросая и попадая одним из концов в нос другого нападавшего, свободной рукой хватая владельца палки за шею, поднимая за шею тело над землёй.

Учитывая, что большая часть из нападавших детей уже лежала на земле и у большинства из них что-то было да сломано, будь то нос, рука, кисть, нога, а кто-то и вовсе лежал без сознания, то сейчас, когда я поднял одного из этой компании на вытянутой руке над землёй, держа за горло, подойти ко мне остальные больше не осмеливались и откровенно боялись.

Проведя несколько симуляций, где поступал ну вот совсем не культурно по отношению к оппоненту, уже в реальности я посмотрел в лицо задыхающийся жертвы удушения.

— Нет, с парнями драться мне не привыкать, но впервые в жизни, — этой жизни, — я

дрался ещё и с девчонками.

Бросив уже едва ли не задохнувшуюся девчонку на одно из лежачих тел, удар по голове которого лишил того сознания, я осмотрелся. Больше на меня никто не напал. А я, за всё это время, даже удара ни разу не получил, не сбил дыхания, и одежда на мне осталась невредимой. Разве что предплечья теперь всё в крови было измазаны, пока эта девка пыталась из моей хватки освободиться и обильно оставляла на мне свою кровь, текущую из содранной кожи с ладоней.

Подойдя к одному из парней, заставляя всех остальных в страхе расступиться в стороны, я присел и стал вытирать кровь с руки о длинную одежду бессознательного парня. Кажется это тот, которому я несколько зубов сломал.

Ещё раз осмотрев группу малолетних грабителей, я направился к стоящему в отдалении зачинщику этой драки, который ни одной оплеухи от меня не получил, вместо этого словив камень, Брошенный одним из его парней.

Впрочем, девчонка в таком возрасте и в такой же одежде, как у парней, от оных почти неотличима, так что, кто знает, может тут вообще половина, если не почти все члены группы — сплошь девки?

Подойдя к смотрящему на меня одним целым глазом зачинщику, я посмотрел на него вблизи.

— Ну, и на кой хер ты решил на меня напасть? Пиздюлей захотел? Так ты своего ещё и не получил, — сказал я, а после слегка замахнулся и дал парню, а это точно парень, я проверил в одном из вариантов будущего, вдарив ему между ног, хороший подзатыльник. Парень упал, как мешок картошки, что заставило всех остальных, кто ещё стоял и не пострадал от меня, сделать ещё шаг назад. — Придурки безмозглые.

Развернувшись, я направился дальше, куда шёл, оставив всю эту компанию разбираться с последствиями нападения на меня.

В дальнейшем никаких приключений у меня не происходило и омрачившее меня событие, не столько самим нападением, сколько его скукой и примитивизмом, быстро забылось.

Я с удовольствием заглядывал в некоторые магазины, особенно в некоторые магазины оружия. Но цены там очень кусались, особенно учитывая, что у меня денег не было, от слова, вообще. Да и оружие мне это особо и не нужно было, скорее, мне хотелось мю посмотреть, на что тут способны местные оружейный дел мастера. Всё же, для меня, что боккен, что хороший меч, не имеют какой-то разницы. Обычных людей мне и сейчас валить не сложно будет, а если надо будет их именно разрезать, то техника создания меча мне в помощь. Что до других практиков...

Мастер Линхау рассказывал, что в основном практики сражаются техниками, которые изучают. Некоторые бойцы, что сосредоточены на ближнем бое, используют кулаки. Те же, кто использует меч или другое оружие, в основном появляются на Пределе Жизни и Выше. Ведь обычное оружие из стали таким не страшно-техника защиты легко отразить оное. Такие практики чаще используют особые техники, направленные как раз на использование оружия, или специальное оружие, являющейся артефактами, которое уже, как раз и может преодолеть защиту практика. А потому мне сейчас, что боккен использовать, что настоящий меч, разницы никакой нет.

К слову говоря, катан тут нет, наибольшей популярностью тут пользуются мечи, которые в моем прошлом мире назывались Цзянь и мечи Дао. Есть ещё много других видов

оружия, но эти два вида оружия были самыми популярными. Ну, это если говорить о мечах. Среди древкового наибольшей популярностью пользовались аналоги Гуань Дао. Ну и копья, куда уж без них. Те вообще были основным оружием армий этого мира, когда дело не касалось практиков.

Мне никто не мешал заходить в магазины оружия и интересоваться разными видами оружия. Я мог спокойно брать то в руки и махать им — главное не поломать ничего в магазине. Один продавец даже оценил и похвалил мои навыки владения оружием, посчитав, как позже выяснилось в разговоре, меня учеником какого-то мастера оружия. Или потомственным военным.

Ничего так и не приобретя, впрочем, я и не планировал ничего такого, я направился назад.

И вот на обратном пути я нашёл, как себя развлечь.

Тут в городе иногда можно было такое встретить — местный вариант лохотрона, где мужик предлагал сыграть в игру на деньги. Игра была простой и быстрой. Например, в данном случае я наткнулся на игру в наперстки. Древняя, как само время, игра, известная, как в моем прошлом мире, так и в этом. И один из любимых для меня видов игры. Как раз по причине скорости игры и её простоты. Заранее симулировать начало, ход и конец игры с последующей реакцией мошенника и окружения. В более сложных и долгих играх мои способности уже не так полезны. Например, в шахматах я всё так же могу проиграть, не говоря уже о ещё более сложных играх, на вроде игры в го. Но вот такие игры, где все идёт быстро или, в какой-то мере все может зависеть от удачи или реакции игроков, как наперстки, покер, дурак, двадцать одно, сто одно и так далее, просто созданы для того, чтобы со своим даром я был в них чемпионом.

Постояв рядом с доской, на которой мужчина предлагал сыграть с ним любому желающему, я понимал суть стратегии мошенника. Первые пара игр просты и легки для смельчака, это нужно для того, чтобы разогреть его азарт. После этого, когда ставки растут, сложность тоже растёт. В конце концов, если обыграть не получается, то в дело вступает мухлеж и ловкость рук, и семечко какого-то фрукта, похожее на небольшое семечко персика, перекидывается из одной чаши, используемой обычно для распития чая или слабого алкоголя, в другую если и это не помогает, то семечко убирается вообще, но, как я понял, это уж совсем крайняя мера, иначе могут и поймать.

Полутора мина и десяток игроков спустя, когда поток желающих сыграть становился всё меньше, организатор игры заметил меня. Наверное решил привлечь внимание публики и позволить мне немного выиграть, чтобы дать надежду другим потенциальным игрокам.

— Эй, дитя, не хочешь сыграть? — спросил он меня с доброй улыбкой.

— Я бы хотел — это выглядит интересно. Но у меня нет денег и мне нечего поставить.

— О, не волнуйся, если вы играешь три игры, я дам тебе десять Тяней. Они будут твоими и сможешь поставить их или забрать себе и уйти. А то никто не хочет играть и становится скучно. А деньги не главное, — пожал он плечами.

— О, ну... если господин так добр, я удовлетворю ваш досуг и сыграю с вами! — радостно сказал я и сел напротив него.

— Как тебя звать, дитя? — добродушно спросил мужчина, особо никакими чертами лица не выделяющийся.

— Фа Вей, господин. — Склонил я голову, скрести ноги перед столиком.

— Фа Вей, значит. Ну мне было дано имя Ши Хонг. Давай же начнём игру. — Сказал он и показал семечко под одной из чашек, после чего накрыл её и стал быстро их переставлять, впрочем делал он это достаточно медленно, чтобы я мог уследить за движениями.

Когда десяток секунд спустя он остановился, поставив все чашки, сделанные, кажется из дерева, в ряд, я указал на одну из них, на всякий случай проверив все три варианта в симуляциях.

— Ты угадал! Поздравляю! — улыбнулся снова Ши Хонг. — Ещё две победы и ты получишь десять тяней! Давай же не будем тянуть!

Вновь быстрое перемещение чашек и вновь я указал на правильный результат. Затем ещё одна партия и вновь победа.

— Я тебя поздравляю. Вот твои десять тяней — всё как я и обещал.

Тянь, самая мелка денежная единица. Аналог копейки в России, на земле. Правда покупательная способность всё же повыше будет. Например, этих десяти тяней хватит, если память меня не подводит, чтобы купить пару яблок на рынке, где наша деревня торгует и продаёт. Тянь бывает двух видов: в виде кольца, которые обычно продеваются через нить или верёвку; в виде монеты с тремя небольшими дырочками по краям монет, через которые так же можно продеть нить или тонкую верёвку. Объединяет их то, что обе они сделаны из сплава, основной частью которой является медь. Кольцо имеет номинал в единицу тянь, а монета с дырочками имеет номинал в десять тянь. Я получил нить с десятью медными кольцами. Система исчисления тут не отличается от известной мне на Земле, а потому сотня тянь приравнивается к одной цянью, и там система монет и номиналов точно такая же, только монета уже сделана из другого сплава, основой которой выступает серебро. Ну, и сотня цянь приравнивается к одной ханью. Сплав на основе золота и имеет три номинала. Первые две аналогичные прошлым, третья имеет номинал в сотню ханью и выглядит как пятирублёвая монета по диаметру, разве что раза в полтора толще. Соответственно, если за десять тянь можно купить примерно пару яблок, то за одну золотую ханью номиналом в сотню единиц можно прокормить всю мою деревню в течении долгого времени, пока эти миллионы яблок не испортятся.

Жуткая картина, как наша деревня утопает в пятидесяти миллионах яблок промелькнула у меня в голове и заставила меня аж вздрогнуть. Такое количество яблок, мне кажется, даже Рюк сожрать не сможет и возненавидит обожаемые яблоки раньше, чем хотя бы сотую часть сумеет съесть.

— Благодарю вас, господин. Теперь я могу поставить деньги? — спросил я.

— Если пожелаешь, маленький Фа Вей.

— Тогда поставлю всё! — уверенно сказал я.

— Мне нравится твой настрой, малец! — засмеялся он. — Не боишься проиграть?

— Ну, не жили богато, нечего и начинать! — улыбнулся я посмотрел на Ши Хонга.

Мужчина, по какой-то причине, радостный вид слегка растерял и улыбка его стала слегка натянутой.

Каждый раз, когда делалась ставка, в случае победы, ставивший получает удвоенную сумму, то есть свою и аналогичную от организатора. Так что Ши Хонг тоже выложил на стол десять тянь, но уже одной монетой.

Вновь началось перемешивание чашек с косточкой от фрукта. И пусть в этот раз движение было слегка быстрее, чем в прошлый раз... никакая скорость не имела значения, так как я уже знал, где окажется, в конце концов, косточка. И доказал это!

А затем доказал это ещё раз! И ещё! Каждый раз, когда я ставил деньги, а я ставил всё, что было мной выиграно, я уже заранее знал, где окажется косточка.

Десять тянь превратились в двадцать, двадцать в сорок, сорок в восемьдесят. А восемьдесят тянь, это уже у простого народа не самые маленькие и незначительные суммы.

Мужчина уже был напряжен — он не планировал, что дойдёт до такого и последний раз уже двигал руками на пределе своих возможностей. Конечно, сумма для него не критична, но тенденция его явно напрягает.

— Господин Ши, — сказал я, когда увидел, что следующая моя игра завершится либо моим поражением и потерей всех денег, либо тем, что я обнаруживаю обман на глазах у всех, но в обоих случаях большую прибыль я не получу, потому я нашёл другой вариант. — Мне никогда так не везло, как сегодня. Давайте попробуем сыграть поинтереснее на все мои выигранные деньги?

— О, и что же юный Фа Вей хочет предложить мне? — спросил он, подняв брови, но вот улыбки на его лице уже не было.

— Вы используете не три, а сколько угодно чашек, а чтобы было ещё интереснее, вы можете завязать мне глаза. Когда вы перемешаете все чашки, вы развяжите мне глаза и я сделаю выбор. Если выиграю, вы дадите мне не в два, а в семь раз больше того, что я поставлю. — На большее, к сожалению, он просто не согласится. — А я поставлю всё. То есть, если я выиграю, вы дадите мне пять цян и шестьдесят тянь. Вы согласны?

— Хм... ты очень веришь в свою удачу, да, юный Фа Вей? — спросил он и взглянул на собравшуюся толпу людей, что наблюдали за нами и сейчас, услышав моё предложение, среди них воцарилось большое возбуждение. — Ну, пусть будет так. Я согласен. Деньги на стол.

Я выложил на стол всё, что выиграл сегодня, а Ши Хонг достал пять серебристый колечек и шесть медных монеток с дырочками по краям. Он достал ещё шесть чашек, думаю всё, что у него было, после чего демонстративно для всех, положил под одну из них косточку. После этого встал и, обойдя стол, завязал мне глаза полоской ткани, которая опоясывала его одежду — ничего другого у него не нашлось.

Я ничего не видел, но мне это и не нужно было — я уже знал, где окажется косточка. Я слушал, точнее, делал вид, что вслушиваюсь в то, как Ши Хонг перемещает чаши, а через сорок секунд он остановился и стянул повязку с моих глаз.

На столике стояло девять чашек, образуя квадрат три на три.

— Итак, юный Фа Вей, сделай свой выбор и пусть удача сопутствует тебе сегодня! — торжественно сказал он, скорее для толпы, будучи уверенным, что угадать у меня не получится.

Я же в это время, всматриваясь в чаши, просматривал варианты будущего, надеясь найти исход, при котором я смогу стянуть с мужика ещё больше денег. Даже предлагал ему играть в другие игры, но... либо мужик реально поверит в то, что меня сегодня сопровождает лично сама Удача, либо у него просто не будет денег, чтобы продолжать делать ставки. Так что,

увы, стянуть с него ещё больше уже не получится.

— Вот эта, — сказал я, указав на угловую чашу слева, ближе к нему, и тут же, видя широко раскрывшиеся глаза Ши Хонга, я поднял чашу, показывая, что под ней находится косточка. — Я победил!

Радостно закричав, я увидел, как и все остальные люди вокруг так же начали меня поддерживать или аплодировать, взволнованные увиденным событием, пока я начал быстро собирать выигранные деньги.

— Эй, подожди, юный Фа Вей! — увидев, что собрав деньги и надев их на нити, убираю их внутрь одежды, я собираюсь уходить, Ши Хонг попытался до меня докричаться, я на секунду остановился, проверяя возможные варианты будущего. — Давай сыграем ещё раз, уверен, удача будет сопутствовать тебе и дальше! Мне ещё никогда не было так весело играть!

Однако в будущем, как бы мы не строили диалог, все сводится к тому, что он идёт на крайние меры и просто не оставляет косточки ни под одной из чашек. Да, в таком случае я его раскрывают, но он хватается за деньги и убегает. Я догоняю, избиваю его, забираю деньги, но... к чему мне такая ситуация?

— Спасибо, Господин Ши Хонг, но, я думаю больше не стоит испытывать удачу. Она и так помогла мне сегодня столько заработать, так что не хочу всё это потерять. — С довольной улыбкой сказал я.

— Но... как же твоё «Не жили богато, нечего и начинать»? — несколько растерялся даже он.

— Оу... об этом... я передумал. Иметь деньги очень приятно! Ещё раз спасибо и до новых встреч! — Развернувшись, я быстро ушёл, стремительно перемещаясь по улицам.

Идя по городу, настроение у меня было просто прекрасное. Не то, чтобы эти деньги мне прямо очень были нужны, но... сам факт такого заработка, снова азартные игры, снова эмоции других людей, которые теряют надежду меня облапошить с каждым разом и каждым новым отыгрышем... так бодрит! Аж молодость вспомнил.

Бродил я по улицам без каких-то особых целей, просто прогуливался, думая о том, куда бы потратить деньги. Они ведь не должны просто так висеть мёртвым грузом. Деньги должны приносить пользу, иначе в них нет смысла.

Однако, додумать мне не дали. Перед переходом на очередную улицу я на мгновение замер, удивившись тому, что увидел в будущем, но после этого только улыбнулся и продолжил путь.

— Как там говорится обычно во всех этих китайских романах про культиваторов? «Они не видят разницы между небом и землёй»? — чуть усмехнулся я, а после, через десяток шагов, проходя мимо узкого переулочка, меня схватили пара рук и затащили в него.

Переулок был чуть изогнут, отчего было место, где не было прямой видимости ни на одну из улиц. И здесь меня уже поджидали два верзилы и... тот самый Ши Хонг. Разве что весь запыхавшийся, покрасневший от напряжения и постепенно восстанавливающий дыхание.

— О, это же юный Фа Вей! — выдавил он улыбку из себя. — Ты посмотри какое совпадение — мы снова свиделись. Извини, малыш, но похоже, на этот раз удача от тебя отвернулась! Я тут понял, что слегка заигрался и использовал деньги, которые не должен был использовать. Глупая моя голова. Не будешь ли ты так добр вернуть мне мои деньги? Я даже сделаю тебе подарок и оставлю тебе... десять тянь. Ты их честно заработал. А вот

остальное... я уверен, ты как-то жульничал. Так что, все, что ты заработал нечестно, нужно будет отдать! О, и не нужно кричать о помощи — сюда все равно никто не придёт, а вот двух моих друзей ты точно разозлить сумеешь.

Я спокойно смотрел на него, пока мне под руки держали в воздухе. Однако говорить мне это не мешало.

— Ты меня очень обрадовал, — сказал я, не сдержавшись и прыснув от смеха. — То, что здесь никто не услышит криков о помощи... радует. Значит, можно будет не сдерживаться.

— Мелкий, что... — начал говорить один из верзил, что удерживало меня, но замолчал, когда мои пальцы легли им на руки и начали сжиматься.

Я, может, ещё и не достиг третьего этапа Предела Тела, но моя физическая сила уже в разы превосходит оную у обычных людей. Даже таких громил, как эти.

Ещё секундой спустя кожа и мышцы на их руке просто порвались, не выдержав давления, а мои пальцы погрузилась в ставшую мягкой плоть.

Хватка тут же ослабла и я вновь встал на ноги, коснувшись земли.

— Ты... как ты... ты практик! — осенило мужика, а после он аж отскочил от меня. — Не подходи ко мне!

— Чего ты кричишь? Сам же твердил, что тут никто не придёт на помощь к тебе, даже если будешь кричать. — Сказал я, подходя ближе, пока два верзила кричали от боли из-за перемолотых в фарш мягких тканей руки. — Я ведь даже не думал что-то тебе делать. Заработал денег, честно играя с тобой. Думал вообще забыть про тебя. Но раз уж ты сам пришёл ко мне... наверное подумал, что забрать у меня деньги будет так же просто, как отнять деньги у ребёнка? Конечно, я ведь и есть ребёнок, в буквальном смысле этого слова. Так вот он я, ребёнок, стою перед тобой — давай, забери у меня мои деньги. Это же так просто.

— Это... это все недоразумение. Эти деньги ваши! Дурная моя голова, я совсем заб... — начал что-то лепетать, словно озаренный, но договорить не успел, ведь я уже подошёл достаточно близко и боккен, на мгновение покрывшись чёрной плёнкой графеновой техникой защиты, легко срезал голову мужчины.

— Нет человека — нет проблемы, — сказал я, после чего оглянулся на резко заткнувших рты мужчин. — Ах да, вы же ещё...

Хотевшие было закричать взрослые мужики не успели издать ни звука — я подскочил к ним быстрее и взмахом вновь окутавшегося чёрной плёнкой боккена срезал головы этим верзилам.

— Нет человека — нет проблемы, — снова повторил я, пока начал тщательно вытирать кровь, оставшуюся на моих руках от раздавленных рук об их одежду.

Небольшой обыск одежды и карманов всех троих позволил обзавестись ещё несколькими монетами, номиналом в один цянь и парой связок монет и колец тянь, которые быстро отправились ко мне в одежду, а я, через минуту, чистый и спокойный, покинул переулок на другой улице, пока в голове вновь крутились мысли о том, куда потратить деньги.

Хорошо...

На самом деле, иметь в запасе семь цянй и ещё одних только тянь, что хватило бы ещё на два цянй, уже хватило бы на то, чтобы выкупить пусть и не все товары нашей деревни, но две трети товаров я выкупить смогу... не считая громовых кристаллов — они намного дороже обычных товаров.

Зайдя в несколько магазинов одежды, я выбрал тот, фасон и дизайн которой мне больше всего понравился, после чего купил себе пять несколько комплектов на вырост, и запасные комплекты к ним. Стоило это не дорого — за все расплатился полутора цянями.

Какая-то броня мне была совершенно не нужна. То, что сможет пробить мою нынешнюю графеновую технику защиты, даже самую тяжёлую пластинчатую броню из стали пробьёт без особого труда. А таскать её, чтобы меня не застали врасплох... учитывая, что я всегда заранее знаю о попытке нападения на меня, тем более глупо.

Оружие... признаться честно, у меня есть соблазн приобрести хорошее холодное оружие. Тот же Цзянь мне знаком и в прошлой жизни я учился им орудовать. Для меня вообще не является проблемой научиться владения оружием, и времени это тратит... если совсем запариться, то самому знанию, особенно если нахожусь под руководством знающего человека, можно научиться мгновенно, как покажется другому человеку, ну, или Очень много симуляций спустя. Затем останется физическая отработка и привитие своему телу рефлексов по работе с оружием. Но это уже на порядки проще, чем учиться обычным образом. Так что овладел я в своей бурной жизни многими видами оружия и, наверное, во всех встречаемых магазинах, где оружие продавались, я не встретил ни одного оружия, которое мне не было знакомо.

Однако, сколько не проходило времени, а самым любимым моим стилем оставалось Иайдо. Стиль, который больше большинства остальных подходит мне и моим способностям. Одно единственное движение в единственно верный, нужный миг времени. И пусть у меня в этом стиле имелся огромный чит-код, нравится он мне даже много лет спустя не перестал.

Поразмышляв над этим вопросом, я решил всё же приобрести оружие. Думаю, меч дао в этом плане подойдёт лучше всего. Не катана, что применяется для Иайдо, но, в общем-то некоторые из вариаций этого меча почти один в один аналогичны катане.

Перестав бесцельно бродить по улицам, я направился целенаправленно в один из магазинов оружия, который ранее посещал и где заметил ещё тогда меч дао, мало чем отличающийся от катаны. Клинок немного более широкий, но на этом отличия, в общем-то, заканчивались.

Через мин, я уже подошёл к нужному магазину, который посещал ещё в начале моего любования городом. Войдя в двери магазина, в котором уже находился покупатель, я сразу привлёк внимание продавца.

— А, юный ученик мастера! — сразу вспомнил он меня, когда я зашёл. — Пришли всё таки приобрести приглянувшийся вашему глазу меч? Я знал, что вам он понравился — специально отложил его для вас!

— Да, ходил за средствами и сразу вернулся. Не напомните цену? — спросил я с улыбкой.

— Трёх с половиной цянй будет достаточно. И в комплект я отдам вам сразу же и специальное масло и бумагу для очистки.

— Если так же дадите молоточек для регулировки клинышка рукояти, я сразу же и куплю всё.

— Сейчас же всё принесу, дорогой покупатель! — чуть склонил голову продавец, что до сей поры меня забавляет — очень уж странно выглядит, когда, пусть и небольшой, но поклон, отдаётся ребёнку. — Дорогой посетитель, пожалуйста, если вас что-то заинтересует, сразу же скажите мне!

Последние слова были предназначены уже присутствующие у тут юноше, на вид лет двадцати-двадцати пяти, после чего продавец убежал куда-то в закрома магазина.

— Не ожидал встретить кого-то, кто назовёт себя учеником мастера в таком юном возрасте, — заговорил парень, продолжая осматривать оружие.

— Я себя так не называл, — покачал я головой.

— Но почему тогда... — повернулся ко мне говоривший.

— Он сам так решил. А я не стал развивать его заблуждения и что-то объяснять. Если продавцу удобнее и комфортнее считать меня учеником какого-то мастера, пусть считает, — пожал я плечами.

— Вот оно как... но в вопросах оружия ты действительно что-то знаешь. Иначе он бы не посчитал тебя тем, кем ты не являешься.

— Немного того, немного сего. Впрочем, ничего особенного, — кивнул я, осматривая другие орудия, выставленные тут напоказ.

— Хм... признаться, увидев твою одежду и слышав слова продавца, я подумал, что ты учишься у мастера, что любит находиться на природе и редко показывается на людях, но если твои слова правдивы... выходит, ты из одной из деревень. Откуда же ты знаешь столько об оружии, что тебя сочли учеником мастера и откуда тогда у тебя деньги на покупку меча? — да, не смотря на приобретение одежды, она сейчас была сложна в большой мешок, висящие у меня за спиной и я всё ещё ходил в своей деревенской одежде.

— Где человек узнал об оружии, это личное дело каждого. А деньги... выиграл их, положившись на удачу. И удача меня не подвела.

— О, удача... редко встречаются те, кого она не подводит. И что же, тебе настолько повезло? — от парня так и веяло любопытством.

— Ну, повезло мне действительно очень значительно. Но толку от слов нет, вместо этого предлагаю вам самому проверить мою удачу на практике.

— Ты предлагаешь мне сделать ставку с тобой на что-то? — удивился парень.

— Ну, если мне повезёт, это покажет насколько я везучий человек, а если нет, значит удача покинула меня. И, чтобы всё было честно, на что ставить, вы выберете сами, а я сделаю ставку. Хотите сыграть? — спросил я, так же развернувшись и посмотрев на юношу, что даже не смотря на свой возраст был более чем вдвое старше меня.

— Малец, а ты очень любишь азарт, да? — усмехнулся он. — Хорошо, я с тобой сыграю.

— Тогда на что будем делать ставку? — спросил я.

— На то, какой стороной выпадет монета, — достал откуда-то из закровов парень золотую монету — десять хань. — Судя по твоему лицу, ты впервые видишь такие деньги?

— Всё верно — до этого мне не доводилось видеть их лично.

— Тогда пара слов от меня. На разных сторонах монеты изображены, с одной стороны, императорский дворец, а с другой — корона императора. Мы выберем, на какую сторону упадёт монета, а после я подброшу её и мы посмотрим на результат. Правила понятны?

— Конечно! — кивнул я, понимая, что это местный аналог «орёл/решка». — Тогда я

сделаю свою ставку первым.

Я достал всё, что у меня осталось, за вычетом денег на меч и выложил их на прилавок. Вышло две цянь и двенадцать тянь.

— Это всё, что у тебя осталось? — посмотрел парень на ставку, подняв бровь.

— Если уж рисковать, то рисковать всем, что осталось, — с довольной улыбкой сказал я. — Ставлю на дворец.

— Хорошо, — сказал парень и достал монету в десять цянь, которую положил на стол рядом с моей ставкой. — Ты уж извини, но меньше у меня с собой нет. Но не волнуйся — выиграешь, и она твоя. Но из-за разницы, мы сыграем как минимум пять раз, чтобы было честно, согласен?

— Без проблем, — кивнул я и парень, получив моё согласие, подбросил золотую монету, заставив её вращаться в воздухе, после чего поймал в момент падения и положил на стол. — Я победил.

— Действительно, ты победил, — кивнул парень.

Я собрал всю свою ставку и вернул её в карманы одежды, оставив монету в десять цянь на столе.

— Делаю ставку на десять цянь. Думаю, так вам будет удобнее, — посмотрел я на него.

— Благодарю за благоразумие. — Парень достал ещё одну серебряную монету и положил её с теперь уже моей. — Думаю, теперь моя очередь делать выбор, а твоя бросать монету. Я ставлю на корону.

— Принимается, — кивнул я с улыбкой и, взяв впервые в жизни золотую монету, профессионально подбросил её, позволив ей свободно упасть в мою ладонь, после чего я выложил монету на стол. — Я снова победил!

Вновь на нас смотрел дворец на поверхности золотой монеты.

Добавив вторую серебряную монету к своей, я их никуда не убирал, вместо этого оставив, как новую ставку.

— Выбираю корону, — сказал я, передавая золотую монету её владельцу.

— Принимаю, — кивнул парень.

Бросок монеты и... естественно это была корона.

— Твоя победа. — Кивнул удивлённый парень. — Ставлю сорок цянь на корону.

— Принимаю, — кивнул я, подбросил монету и, естественно, снова выиграл. — Итак, последняя игра. Ставлю восемьдесят цянь на корону.

— Знаешь, ты удивительный мальчик. Никогда не видел никого, кому бы настолько везло. Вот что, если ты выиграешь в пятый раз подряд, ты заберёшь монету, которую мы бросаем. Думаю, это более чем достойная ставка.

Парень бросил монету и в этот раз даже не ловил её, позволив звонко упасть обратно на стол, закрутить я, а после упасть на сторону дворца, обнажая корону.

Парень сидел, кажется, в лёгком шоке. А я, в это время быстро собрал все выигранные деньги и убрал их в одежду.

— Что же, похоже, удача всё ещё на моей стороне. Спасибо, господин, что позволили мне проверить это.

— Ничего, ты заслужил такую награду. Твоя удача действительно поражает. Что же ты такого удивительного совершил в прошлой жизни, что в этой тебе так сопутствует удача?

— Не знаю. Может быть я был очень хорошим человеком и теперь получаю свою награду? Или, быть может, я всю прошу жизнь был азартным игроком и это осталось со

мною даже сейчас? — радостно отвечал я.

Вообще, разговоры о душах, прошлой жизни, реинкарнации и так далее не являются в этом мире чем-то ненормальными. Здесь нет веры в богов, но есть чёткое знание того, что душа есть, есть реинкарнация души и так далее. И, по многим повериям, от того, как ты живёшь в одной жизни, зависит то, как ты будешь жить в следующей. Что-то вроде кармы и все такое.

— Может быть. Все может быть, — покивала мне юноша и развернулся вновь к выставленным экземплярам оружия. — Ты доказал свою удачу. Думаю, играть с тобой больше нет смысла, иначе даже я могу разориться. Хорошего тебе будущего, малец.

— Благодарю, господин.

Больше он не говорил мне ничего, а я и не лез в разговоры.

То, как он спокойно расстался с такими деньгами, сразу сказало, что человек этот не из последних, как тот мошенник с его дружками. Но ещё больше меня в этом уверило то, что... сколько бы и как бы я, за время нашей игры, не пытался в симуляции напасть на него... симуляция тут же сбрасывалась. Я не успевал выяснить причину, и как бы я не пытался защититься, у вернуться или сделать что-то ещё, симуляция сбрасывалась.

Определённо практик. Или он, или кто-то, кого я даже не вижу. А вот тот факт, что тут, в магазине есть кто-то ещё, я узнал точно — брошенные в некоторые места в симуляциях короткие ножи, выставленные на показ, тут же приводили к сбросу симуляции, в то время, как броски в другие места оканчивались продолжением симуляции и спокойной заинтересованностью моего оппонента по игре.

Через один цикл, наконец, прибыл и продавец, что оставил нас тут на пять минут уже наверное, принёс ножны с мечом дао в них, небольшой шкатулкой из дерева, в которой хранилась бумага для протирки, и там же была бутылка масла. Отдельно лежал и молоточек.

Выложив подготовленные деньги — три цян и пятьдесят тянь, я сложил все купленное в сумку, вместе с оружием и быстро покинул магазин, направившись к «отелю», где мы остановились.

Черт побери, я сегодня приобрёл настоящее состояние! Почти одиннадцать хань! Да этого, если отдать все деревне, хватит, чтобы не париться с торговлей, ещё лет десять, если не больше!

Так, всё, быстро возвращаюсь, разбираю покупки, переодеваюсь и сажусь за практику — мозги нужно напрячь в другое русло.

* * *

Стоило только молодому Фа Вею покинуть оружейный магазин, а продавцу пойти за каким-то оружием, которое попросил принести молодой человек для осмотра, как рядом с выбравшим оружие юношей появился неприметный человек в тёмных одеждах, границы тела которого слегка расплывались, словно становясь прозрачными.

— Молодой Господин, нам что-то сделать с мальчишкой? — спросил он.

— Зачем? — не оглядываясь спросил он. — Он честно сумел меня как-то обдурить и, насколько я понимаю, ни вы, ни я, так и не сумели понять, что за трюк он повернул. Казалось, что ему действительно сопутствовала удача, но... не может человеку так везти пять раз подряд. Да и был он слишком уверен в себе. Он точно сумел как-то меня надуть, но... как? До сих пор не могу понять. Я следил за всеми его движениями, всем что он

делал... но ничего странного не происходило. Кроме того, что ему «везло» пять раз подряд, конечно. Одно только то, что он сумел в своём-то возрасте надурить нас всех уже заслуживает уважения. Как и его уверенность в своих действиях. Он ни на секунду не усомнился в своей победе.

— В таком случае, нам ничего не предпринимать? — спросил один из прятавшихся в помещении охранников.

— Хм... знаешь, проследить за ним. Незаметно. И ничего не предпринимать в его отношении. Только слежка. Я хочу знать, где он живёт.

— Позвольте поинтересоваться, Молодой Господин, есть какая то конкретная цель?

— Я хочу взять реванш и отыграться. А так же понять, как он меня одурачил.

— Понял, — сказал мужчина и, казалось, буквально растворился в воздухе.

А парой секунд позже вернулся продавец, что принёс завернутый в ткань орудия.

— Вот, дорогой посетитель, это то, что вы просили. У нас таких не много — они не являются особо популярным оружием, но их смертоносность не вызывает сомнений. Эти кастеты были изготовлены пару месяцев назад и ещё ни разу не использовались в бою, но не сомневайтесь — они были сделаны по высшему качеству!

На ткани лежало два кастетных ножа в виде двух скрещенных полумесяцев.

— Отлично. Думаю, моей племяннице они понравятся, — улыбнулся юноша и заплатил за оружие, что было упаковано в специальный деревянный небольшой ящик, что тут же был передан покупателю.

Как и говорил Мастер Линхау, с каждым разом использование Духовной Энергии становится все проще. После тысячи попыток, что обычно у детей растягивается хотя бы на пару шун, если они каждый хотя бы по паре раз в кин практикуются, человек воспринимает Духовную Энергию как естественную часть себя, словно руки и ноги. Я, из-за постоянных симуляций с использованием Духовной Энергии и её практического применения в реальности десятки раз в кин, пока у меня уже мозги не могут сосредоточиться на этой задаче, добился того же всего через месяц. С практикой, после тысяч и тысяч циклов практики и взаимодействия с Духовной Энергией, использовать её становится так же естественно, как говорить. Человек даже не задумывается о том, что сказать, а порой и вовсе неосознанно говорит вслух, когда не хотел этого. И тут тоже самое — Духовная Энергия манипулируется естественно, без задержек и порой действия её можно назвать рефлексом. И после тысяч циклов создания техники защиты, первое, что в случае опасности, происходит с практиком — Это создание техники защиты. Не намеренно, ведь практик может даже не осознавать опасности или находиться в ступоре, но подсознание уже успело все понять и запустило все процессы для выживания. Техника залиты, в такой ситуации, появляется на практике самопроизвольно. Пусть ненадолго, ведь он может даже не подумать о взятии процесса под сознательный контроль, но эти пара секунд подсознательно реакции и взятия под контроль процессов, могут спасти жизнь.

Сама по себе Духовная Энергия вряд ли способна нарабатывать рефлекс, по крайней мере, мне кажется, что это не так. Это некая нематериальная субстанция, которая присутствует даже не в теле человека, но в его душе. И, скорее уж, рефлекс строится на цепочки действий, которые укореняются глубоко в подсознании человека. Особенно после бесчисленного количества отработок этой техники, особенно если практик делает это с далёкого детства. Настолько далёкого, что став взрослым, человек может и не вспомнить, как начинал свою практику — слишком уж за это время разум претерпел много изменений, стал лучше, узнал больше. А в детстве человек совершенно иначе мыслит, иначе видит и воспринимает мир.

И вот этой бессознательной реакции на окружающие процессы я добился уже через приблизительно один шин практики. Да, я всё так же сознательно обращаюсь к Духовной Энергии и сознательно манипулирую ею, но не могу не заметить, что привычные и отработанные мною манипуляции даются мне так просто, что и описать это сложно. Большую часть работы при формировании техники защиты берёт на себя уже не сознание, но подсознание. Сознанию нужно лишь направить его и удерживать концентрацию.

И этим я, по большей части, и занимался, находясь в своей комнате.

Вернувшись после заработка, неожиданного и чертовски огромного, я, в первую очередь, в симуляции, использовал всё вокруг, чтобы обкидать каждый сантиметр комнаты, пол и потолок, все стены и углы, но ни в одной из симуляций не выявил ничего подозрительного. Значит, даже если те невидимые для меня существа, что убивали меня при агрессии в симуляциях в оружейном магазине, все же находятся со мной в одной комнате, то обнаружить я их не смогу. А значит и беспокоиться об этой проблеме нет никакой нужды. Хотели бы забрать деньги — уже сделали бы это. Но всё же, на всякий случай, все окна я закрыл, дверь запер, а сам уселся на кровать, погружаясь в себя и формируя графеновую

технику защиты на себе, удерживая ту как можно более долгий срок.

Да, наверное, для более продвинутых практиков, или даже для пика Предела Тела, мои нынешние половина ляна, то есть где-то сорок пять секунд, это вообще ни о чем, но в сравнении со всеми известными мне практиками до пика первого предела, это огромный результат! И как я не пытался, но даже в наилучшем своём состоянии я едва ли могу подержать технику ещё пару секунд. И в таком вот зависшем состоянии я оказался ещё при алмазной технике защиты, и с новой ситуация не изменилась. Боюсь, что это и есть предел возможностей человеческой кратковременной памяти, ситуация с которой, вероятно, никак не изменится вплоть до пика первого предела.

До тех же пор мне придётся продолжать циклично использовать технику защиты, просто обновляя её каждый сорок с лишним секунд.

После того, как мозги устали работать над одной и той же задачей, а я поспал, я вновь, аккуратно, отправился в город, предварительно показавшись своим односельчанам. Однако на их вопросы о том, откуда у меня новая одежда, оружие, висящие теперь уже нормально, а не как боккен на верёвке ранее, я отвечать отказался, сказав, что позже все расскажу.

Город действительно огромен. При огромном населения, которое не уступает крупным городам Земли к моменту моей старости, тут не было многоэтажных зданий, высоток и так далее. Основную часть здесь составляют дома в два и три этажа, и не редко один такой дом является собственностью одного достаточно обеспеченного человека, который в таком доме проживает вместе с семьёй. Более многоэтажных домов тут не так много и в основном это всякие административные здания, где люди работают, а так же мэрия, что одновременно и административное здание, и место проживания управляющего городом, а соответственно и всем островом. Соответственно, улиц тут Очень много. И если все ближайшие я уже осмотрел, то в этот раз отправился ещё дальше.

В новой одежде даже идти было приятнее. Конечно, одежда, которую делает наш сельский портной не плоха, да и опыт у него огромный, всё же не одно десятилетие работает, да и работает мужик с душой, всегда трудится и старается делать работу качественно, но все равно, сказывается тут хотя бы качество материалов, отчего моя прошлая одежда, в сравнении с нынешней, довольно грубая и жёсткая. А тут такая мягкая и нежная, что по началу даже непривычно.

Если в прошлый рад я гулял по улицам города и видел, как окружающие люди порой смотрели на меня, разглядывающего окружение, с лёгким пренебрежением, пусть и не все так делали, но один на два десятка человек встречался обязательно, то сейчас я действовал иначе.

Идя по широкой улице в реальности, на каждом повороте, на каждом интересном мне хоть чем-то магазине, в одном из вариантов будущего, я сворачивая туда и шёл осматривать новое место, новый переулок, магазин и так далее. И, по факту, каждая из вариаций этого будущего существовала отдельно от другой, в ней я, как главная и единственная переменная, буквально проживал возможное будущее, но на реальную основу меня самого это все наслаивалось, накладывались друг на друга, отчего для меня создавалось впечатление, словно я один внезапно разделил я на несколько себе подобных копий, что разошлись во все возможные стороны улицы, а найдя новые пути и разветвления, уже эти вариации будущего меня разделились снова, чтобы те повторили это вновь и вновь. И вот уже, в очередном переулке я находился одновременно в шести вариациях самого себя, что пришли разными путями или пошли по одному пути незадолго до входа. Все эти вариации не знают друг о

друге, только о созданных ими самими вариациях, они не видят и не воспринимают друг друга, даже стоя в шаге от своей же копии, но я, как единая и реальная основа воспринимаю их всех одновременно, отчего, для простоты восприятия, накладывают все эти вариации друг на друга и воспринимаю это, как гулянку своих собственных, практически бесконечных вариаций. И на самом деле, это, возможно, одна из самых мощных способностей в области моего дара. Бесконечное варьирование самого себя и варьирование вариаций в случае надобности. Единственная проблема заключается в том, что на данный момент всё это вообще можно проводить в течении двух минут и сорока двух с небольшим секунд.

Но двух минут и сорока с лишним секунд, с моими физическими возможностями, более чем достаточно, чтобы разом обследовать сразу огромную область! Пробежаться по этой области, пользуясь крышками домов, спускаться в каждый переулок или зайти в каждый магазинчик, проверить двери каждого дома на факт открытости оной, исследовать каждый поворот улицы, каждый забор, каждый дом...

И через две минуты с сорока с лишним секундами субъективного восприятия, я спокойно заканчивал очередной шаг вперёд, чтобы незримая ни для кого другого симуляция запустилась вновь. Наверное, никто не знает окружающие улицы по которым я прошёл и окружающие их ближайшие территории и расположение всех магазинов, мастерских, фабрик и так далее, лучше, чем я. Как минимум, уж точно не в таких подробностях.

И вот, после очередной проверки, я наткнулся на разборки местной шпаны. Более того, часть этой шпаны была мне хорошо знакома — я, буквально, только кин назад большую часть из них отмудохал, раздал пиздюлей и травмировал.

И вот теперь они расплачивались вновь за свою глупость и нападение на ни в чем неповинного меня тем, что теперь огребали пиздюлей уже от другой шпаны, примерно их возраста, может даже чуть более старше. Но не критично. Крики, слёзы, кровь... в изобилии там имеются.

Я даже на секунду остановился, задумываясь, стоит мне ввязаться в происходящую вакханалию, или забить и продолжить путь дальше?

— Ай, когда я отказывался от драки? — вздохнув, пожал я плечами и свернул в переулок, что очень скоро, после нескольких поворотов, вывел меня в пространство, между домами, которые были построены так, что тут обрадовалась небольшая площадка, которой, впрочем, хватало для большой группы дерущихся детей, притом, что ни один из выходов с этой площади вот так сразу, напрямую, на улицу не выводил — нужно было ещё пропетлять.

И вот он я, весь такой красивый, выхожу из-за угла и не глядя бросаю небольшой камень, подобранный ранее, что тут же попадает в лоб пацана, что занимался тем же самым — кидал камни в своих противников с расстояния, под прикрытием своих дружков.

Пацану, от силы удара в голову, оную аж мотнуло, и тот, закатив глаза и с начавший кровоточить лбом, упал на землю.

Это привлекло ко мне внимание.

— Я, собственно, тут гуляю, значит, гуляю, и натыкаюсь на старых знакомых, хотя гулял я точно совсем в другом районе. И дай, думаю, извиняюсь, а то стыдно как-то за нашу прошлую встречу и знакомство. — сделал я шаг вперёд и посмотрел на тех, кто меня узнал. — Вы меня простите. Я вчера был не в настроении для драк, так что пришлось поступать с вами максимально жестоко и разбираться побыстрее. Но я отдохнул, пришёл в себя и готов терпеливо, основательно, со вкусом бить морды всяким излишне умным или смелым пацанам и девчонкам.

Разительно отличие было видно с первого взгляда. Если в прошлую нашу встречу знакомые мне лица сами нападали на меня, то сейчас, с расширившиеся глазами, они, напротив, пытались отступить от меня подальше, даже не смотря на то, что позади них находились доселе дравшиеся с ними представители другой группы шпаны. Я вызывал у этих ребятшек куда больше страха, чем другие ребята.

А вот группа новых лиц относилась, скорее, так же, как вчера относилась ко мне первая группа. Ну, это и ожидаемо.

— Ты ещё кто? Ты от кого? — спросил о одно из новых лиц — покуда я не узнал точно, какого пола это нечто, решил их идентификацию метить неопределённой.

— Ой, да какая разница? Как будто моё имя вам хоть что-то скажет. А пришёл я от себя. Ну да ладно, — я подобрал с земли ещё один камень, став его подкидывать и примеряясь, в кого бросить. — Ну что, мелочь, рискнуть хотите?

В меня полетел такой же камень, как тот, что был у меня в руке, но оный тут же сбил Брошенный мной камень, специально для этого и подобранный. И бросок был достаточно быстрый и сильный, чтобы теперь уже два камня полетели в ребят. Один камень попал в лоб тому, кто бросил камень, а второй в его соседа. На этот трюк у меня ушло более полутора тысяч симуляций, но, думаю, это того стоило.

В это же время ко мне молча побежали три парня, у одного из которых была прямая обработана палка, похожая на древко от швабры.

— Нет, ну никакого инстинкта самосохранения. — Вздохнул я, уже понимая, что мои действия не так сильно напугали и впечатлили эту шпану, как разозлили и заставили на меня броситься, пока ранее побитые ребята сейчас отступали и старались держаться от меня подальше.

Первого приблизившегося, без всякого оружия и с одними только кулаками на перевес, я встретил прямым пинком в грудь — судя по звуку треска, я этой жертве излишней смелости перелома приличное количество рёбер. Не получит медицинской помощи, однозначно помрёт.

Быстро убрав ногу, я пропустил мимо неё длинную палку, тут же прижав её этой ногой к земле. Я был намного сильнее, так что палку вырвало из пальцев владельца и придало к земле. Перекатив её ступнёй по земле, подцепил её ногой и подкинул вверх, тут же хватая в руку и резким движением ударил концом палки в нос её бывшего, теперь уже, владельца. Нос сломан, а кровь из него теперь хлещет и заливает нижнюю часть лица.

Пока третий не успел прибежать, ко мне понеслось ещё несколько «бойцов». Когда же третий подбежал, конец палки, летевший вверх от земли, влетел ему между ног, выведя его из строя ещё на очень долго время. Паренёк, а это точно парень — девчонка такую реакцию сымитировать не сможет так достоверно, согнулся от боли и обратный конец прямой палки, описав полукруг, легонько ударил парня по затылку. Этого оказалось более чем достаточно, чтобы парень свалился на землю и не двигался — потерял сознание, надёжно и надолго, однако пульс есть, как я узнал в одной из симуляций.

Развернулся с широким размахом палки, отбивая ещё один брошенный в меня камень и тот попал в глазное яблоко не ожидавшего такого нападавшего из новой партии. Тот закрыть глаз не успел, итог — разбитый глаз и слепота на левую сторону, которую при нынешнем

развитии этой цивилизации, без магии практиков не вылечить.

— Вы вообще ничему не учитесь? — удивлённо спросил я, от ив брошенный камень.

Остальных двух нападавших, что успели до меня добраться, я встретил новым широким взмахом палки с приседом, что пришёлся им по голени, первому из них ломая голеностопный сустав, а второго на остатке энергии замаха просто сваливая с ног на землю, и тут же не сильно наношу удар в висок. Не сильно, чтобы сразу не убить, но достаточно, чтобы вырубить его.

Остальные больше бежать на меня, почему-то, не горят желанием, вместо этого, следуя примеру прошлой партии шпаны, просто держась от меня подальше.

Осмотревшись, понял, что больше на меня никто не нападает, а самому нападать на эту мелочь мне как-то претит. Все равно ничего интересного не показали, да и практиков, как я надеялся, тут не оказалось. Была надежда, что в одной из этих мелких банд будет начинающий практик, более бое способный, чем мои соратники в деревне, но увы и ах — ничего подобного. Даже практика первой стадии, и то не нашлось — кости у всех нападающих ломались легко, словно сухие ветки.

Недовольный, я размахнулся и бросил закрутившуюся палку в того, кого выявил в симуляциях, как лидера и главного в этой компашке. Парнишка попытался прикрыть я руками, но его просто снесло — не страдать же из-за меня только одной группе шпаны.

— Эх, разочаровали вы меня — совсем с вами не интересно. А вы, ребят, — посмотрел я на побитых ещё ранее группу, — не хотите снова на меня напасть?

Никто не ответил, только отрицательно покрутив головой из стороны в сторону.

Развернувшись, я отправился обратно к более оживленным улицам, направляясь дальше осматривать город и искать, куда бы деть своё богатство.

Никто из детей меня не преследовал, к счастью, так что уже скоро я вернулся в общий поток бродящих по улицам людей, отправляясь дальше по направлению движения и снова начиная осматривать все ближайšie заалки и магазины.

Вокруг было много всякого. Разные магазины предоставляли самые разные товары, в одном таком магазине, где торговали свежей выпечкой я сразу же закупился немного, дальше продолжи путь с тёплыми, свежими и такими воздушными булочками. Иногда я интересовался продаваемым товаром в магазинах и уже в реальной жизни заходил внутрь, чтобы своими глазами и более подробно осматривал я вокруг, желая найти что-то интересное.

И вот, в очередной раз, заходя в магазин, в этот раз торгующий книгами, я надеялся купить немного литературы.

Вообще, в этом мире с письменностью все довольно сложно. Она есть и очень распространена. Люди тут, относительно Земного средневековья, очень грамотные. Считать дети учатся с самых младших лет и делают это очень хорошо! По крайней мере, в сложение, вычитание, умножении и делении местные дети дадут фору Земным детям их возраста и легко их обскочат. Может быть, хотя я подозреваю, что это так и есть, это связано с местным время исчисление, которое завязано на какие-то внутренние, синхронизированные для всех людей, процессы в организме. И это привело к тому, что считают тут все очень быстро и легко. С письменностью тут тоже все не так плохо, как было при аналогичном, именно что технологическом уровне развития на Земле. Родители учат детей читать и писать. И письменностью представляет из себя тут нечто, похожее на китайский язык. Похожее для того, кто китайского языка вообще не знает, но для тех, кто хоть немного в этом понимает и

изучал китайский язык, это совершенно разные языки. Как русский и английский языки. Буквы где-то могут быть похожи, но тем не менее, это разные языки. И тут ситуация похожая.

В прошлой жизни, путешествуя по миру... с разными целями, я, хоть в какой-то степени, но изучал многие языки и на том же китайском я мог хотя бы и с трудом, но говорить с жителями аналогичной страны. И вот местный язык устроен совсем иначе. Как и письменностью, собственно. Иные иероглифы, некоторые из которых могут быть похожи на то, что используют в Китае, но все же не то.

Ввиду того, что в каждой деревне и семье родители учат своих детей грамоте самостоятельно, то со временем возникает ситуация, при которой в разных деревнях, ввиду накопления ошибок при обучении, могут писать текст по разному. Возникают разные диалекты. Тут нет массового общего образования, но тем не менее, грамоту тут передают едва ли не все. Хотя далеко не все дети учатся ей в должной мере.

Книги же здесь... честно говоря, я понятия не имею, как их тут создают. То есть, взяв любую книгу, можно ясно увидеть, что текст в ней написан от руки. Это видно с первого взгляда! Но, тем не менее, книг тут действительно много. И когда я говорю, что их много, я имею в виду то, что даже в нашей деревне, которая, будем честны, является той ещё глубинкой, есть собрание из нескольких десятков довольно содержательных книг, большинство из которых несут более практический смысл содержания. Но вот здесь, в городе, я встречаю настоящий магазин, где продают книги! Да, дорого, да, содержимое магазина не сравнится с какими-нибудь даже не особо большими библиотеками моего прошлого мира, но их тут, в магазине, многие сотни, если не тысячи! И это я говорю о книгах с разным содержанием, а если говорить о копиях, то умножайте это число ещё в несколько раз.

И, честно говоря, без какого-то аналога печатного станка, я не представляю, как здесь это возможно?

Зайдя в магазин, я поприветствовал его владельца/продавца и направился вдоль многочисленных полок, читая иероглифы, описывающие название книги и дающие общее представление о том, что в книге содержится. Несколько раз я брал книги, название которых мне ничего не говорило, чтобы открыть её и прочитать страничку — другую, а после поставить её на место.

Тут же я открыл для себя нечто ещё более удивительное.

В магазине я нашёл несколько копий одной книги, после чего тщательно осмотрел содержимое и... знаете что? Оно не имело никаких отличий! То есть, совсем! Полная копия! Даже почерк автора был абсолютно идентичен от книги к книге и не изменял я ни разу!

Нет, тут точно замешана какая-то магия практиков, иначе я просто не представляю, как такое возможно!

— Знаешь, молодой человек, — отвлек меня от книги знакомый голос, источник которого находился от меня всего в паре шагов, — у практиков есть особая привилегия в книжных магазинах.

— Рад снова встретить щедрого господина! — сложил я руки в приветствии и склонил голову перед тем, у кого я выиграл не мало денег. — Прошу прощения, однако ни о чем подобном я никогда не слышал и не знал. Я вообще в городе всего второй день и ранее, можно сказать, тут и не бывал вовсе.

— Хм... а ты совсем не удивлён, увидев меня снова. — Посмотрев на меня пару секунд

сказал он.

— К чему удивляться? — пожал я плечами. — Я знал, что мы снова встретимся. Не просто же так вы хотели узнать, где я живу.

Сотни и тысячи симуляций в процессе похода по городу не позволили мне выявить следящих за мной, но то, что слежка имеется, это я уяснил ясно. И особенно она усилилась с момента моего сражения со шпаной в переулке. Я пытался понять, кто за мной следит. Пытался влиять по улицам, проходить черёд магазины сквозные путём, прятался, бросался всем и во все стороны. Однако каждый раз это было бесполезно. Тогда в симуляциях приходилось устраивать коротки, но более сложные схемы выявления слежки. В реальности такие применять глупо — следящих сразу поймёт, что его раскрыли, но в вариациях будущего это не имеет значения.

В конце концов, тысячи попыток спустя, у меня получилось. Получилось заметить, как разбросанные по улице мелкие помидоры с прилавка нескольких продавцов были раздавлены. Вот только никого там не было. Пустое место. А помидор на моих глазах превратился в лепёшку!

После этого стало ясно, что за мной ведёт слежку какой-то невидимка или кто-то, со способностями, аналогичными невидимости.

Из всех, кого я знаю, только у одного человека я замечал что-то похожее — этот самый человек, стоящий рядом со мной. Точнее, я именно что не замечал никого рядом с ним, но точно знал, что кто-то рядом есть и даже не однократно это проверял, множество раз это подтвердив.

Так что, когда я услышал его голос рядом с собой, при этом не заметив никаких признаков его приближения, хотя и видел в симуляции, что он подойдёт, я скорее почувствовал облегчение, что это все же он, а не кто-то, мне неизвестный.

И сейчас, проведя сотни вариантов нашего ближайшего разговора, я исполнял тот, что мне понравился больше всего.

— С чего ты это взял? — спросил меня молодо выглядящий богато одетый человек.

— Ну, иначе какой же ещё смысл в том, чтобы посылать следить за мной своего человека? Хотели бы навредить, сделали бы это и раньше — тянуть смысла не было, а возможность, уже хотя бы сегодня, была.

— Вот как... хорошо, я тебя понял. И удивлён твоей наблюдательностью — заметить моего человека, это очень большое и редкое событие! — с улыбкой сказал он.

— Благодарю вас за вашу похвалу. Признаю, это было не просто, — со вздохом сказал я.

— Ладно, я хотел встретиться с тобой не для того, чтобы поговорить о моих людях.

— Да, щедрый господин? Чем я мог бы вам помочь?

— Реванш. Я хочу сыграть с тобой снова.

— Я очень рад, Очень Щедрый Господин, но, я боюсь, что уже просто не знаю, куда мне потратить такие деньги. Не поймите неправильно, но я человек простой, родом из деревни. У нас там и деньги даже практически не используются, так что и потратить их я могу только в городе. Я вот уже пришёл за книгами — в деревне уже каждую книгу по несколько раз прочитал. А так — пополню запасы.

— Твоих денег, что ты у меня выиграл, хватит на то, чтобы половину содержимого этого магазина выкупить, вместе со всеми копиями. — Удивлённо сказал он, осмотревшись вокруг и прикинув количество книг.

— Ну, знаний никогда не бывает много.

— Хм, ладно, вернёмся к теме. Если не деньги, что же ты хочешь в качестве ставки? — спросил он.

— Ну, если хотите просто сыграть со мной, то мы можем играть на интерес и ничего не ставить. — Улыбнулся я ему.

— Нет, я всё таки хотел бы попытаться хоть как то отыграться. Без ставок этого не получится.

— Ох, ну... тогда, если вы не против, давайте я куплю несколько книг, отнесу их к себе, а потом мы с вами и сыграем, хорошо? — спросил я у него.

— Да, конечно, я тебя и так уже долго отвлекаю. Прошу, выбирай всё, что ты хотел. — Он кивнул и махнул на книги, чуть отошёл, давая мне пространство.

Книг было много. И среди них большинство было интересными, отчего я брал их с полка и, быстро пролистывая, чтобы понять суть содержимого, оставлял в руке, чтобы купить. Так, больше всего меня заинтересовал аналог атласа нашего королевства со всеми островами на нашей территории, от первого, столичного, до самых мелких, оборонных, что находятся на границе нашей Сферы влияния. Тут же были показаны территории и острова ближайших известных государств и их островов. Интересно, что атлас этот имел сразу несколько проекций карт. Одна сверху, а две с разных сторон.

Ещё одной интересной книгой был бестиарий существ, которые встречаются на островах нашего королевства, подробная, насколько это возможно для пары-тройки колонок иероглифов, информация о них. Несколько книг о растениях с картинками-рисунками.

Нашел даже книгу об анатомии человека, что о радовало — эту книгу я сразу же решил купить!

Ещё несколько книг я купил, что рассказывали о разных материалах, минералах и

металлах.

И последней книгой, стала книга об истории королевства. И это была Охренеть какая огромная книженция! На глазок, она весила килограммов пять и этот кирпич, упали он на голову человека, убьёт его нахрен! Страниц было просто дохрена, и каждая была размером, наверное, где-то масштаба А3. Может чуть более узкая. И, судя по быстрому просмотру страниц — внутри сплошной текст!

И эта книга стала последней из тех, которые я решил купить за сегодня, заплатив не маленькую сумму, на которую, наверное, месяц могла вся наша деревня прожить спокойно.

Молодой мужчина молча все это время наблюдал за мной и ничего не говорил, не вмешивался и вообще практически не давал о себе знать. Однако, когда я покинул магазин с большой стопкой книг в мягком переплёте, но со специальными тонкими дощечками, чтобы книги не помялись, он снова о себе напомнил.

— Дитя, позволь я помогу тебе, — сказал он. — Мой человек сам доставит все книги тебе в номер и оставит их у твоей кровати, никого не потревожив. А мы сможем сразу же отправиться, чтобы сыграть. Как тебе такое предложение?

— Эм... — я смотрел на него прищуренными глазами, пытаюсь понять, правду он говорит или нет, но, к сожалению, настолько далеко проводить симуляции, чтоб понять, правду он говорит, или нет, я не мог. — Конечно, если вам будет не сложно, я с радостью приму вашу помощь.

— Хорошо, так тому и быть, — махнул мужчина рукой на мои слова и рядом со мной появился одетый в просторные мешковатые одежды человек неопределённого пола с серыми глазами — я бы сказал слепой, но, не похоже, что такие глаза мешают ему видеть окружение.

Оный человек взял мои книги и... растворился в воздухе вместе с ними, просто исчезнув. И как бы я не пытался смотреть вокруг, никаких признаков движения я не обнаружил, даже движения воздуха от движения, и того заметить не смог.

— Идём, я проведу тебя.

— Уже иду! — сказал я и поспешил встать рядом с этим богачом, который, похоже, чрезвычайно азартен. — Кстати, Очень Щедрый Господин так и не назвал своего имени. Как мне к вам обращаться? А то не вежливо с моей стороны называть вас какими то обобщающими словами.

— Меня зовут Куан Джан. Можешь обращаться ко мне так. Как минимум, на правах победителя и пока я не отыграюсь.

— Благодарю, Куан Джан. — снова сложил я руки и склонил голову, заметив снова слегка удивлённый взгляд от него.

Вообще, мне кажется, что он, за время нашего диалога, что прошлого, что нынешнего, слишком много удивляется. Однако, с другой стороны, учитывая правила этикета общества, где мы живём и правила общения между разными слоями населения, людьми с существенной разницей в возрасте и так далее, понять его можно. Тут не принято обращаться по имени к старшему, так же, как не поощряет я обращение к старшему собеседнику на «ты». Но если старший обращается к тебе на «ты», то все нормально. И даже если старший говорит тебе свое имя и говорит обращаться к нему по имени, в большинстве случаев этого все равно не происходит — очень сильно укореняются в голове с самого детства правило не позволять себе такого.

Можно сказать, что за время нашего общения я уже не однократно, хоть и не нарушал

правила этикета, но постоянно игнорировалось правила хорошего тона. И это, для многих взрослых людей тут, может показаться чем-то из ряда вон выходящего, просто потому, что им самим вбивали с самого детства эти правила и они следуют им инстинктивно, даже не задумываясь об этом. И когда встречается индивид, который поступает так, как поступаю я в наших диалогах... это, мягко говоря, слегка сбивает с толку.

Нет, ничего такого плохого в этом нет. Это можно сравнить с тем, как человек в России, с которым ты общаешься, привык применять мат в своей повседневной речи. Ты вполне можешь его слушать и прекрасно понимаешь его речь, общаешься и не испытываешь проблем, тебе может даже нравиться с ним общаться, потому что, если не обращать внимания на грубость его речи, суть и содержание все ещё являются очень интересными. Однако непривыкшему к такой речи человеку будет по началу несколько сложно вести диалог с таким человеком.

Неспешный путь продолжался вплоть до квартала, куда сам бы я не зашёл бы по своей воле просто так. Широкие улицы, вдоль которых находились шикарные и богато обставленные дома, широкие частные участки земельной собственности, редкие прохожие, но не редко виднеющиеся патрули из четырех облаченных в броню вооружённых человек. Короче, первая ассоциация — район для богачей.

Через десяток минут пути по такому району мы подошли к одному из таких особняков, ворота в заборе к которому, по нашему приближению, тут же открыли, освобождая путь.

И вскоре, мы уже оказались внутри такого особняка. Что я могу по нему сказать — очень просторно, чисто, светло, богато. Разные статуи, резные колонны, фрески. Богатство так и светит в глаза.

Мы не прошли далеко и сразу же прошли в одну из первых комнат, оказавшись в, на самой взгляд, аналог гостиной, где Куан Джан уселся на стоящий перед столом стул с мягкой подушкой, и рукой указал мне на второй стул, куда я сразу же и уселся.

— Итак, Фа Вей, если я не ошибаюсь? — Припомнила моё имя Куан Джан.

— Верно, Куан Джан, меня зовут Фа Вей. — Сказал я ему с улыбкой, отчего его уголок губ слегка дрогнул, когда я назвал его по имени — он явно к такому не готов.

Хотя, наверное, меня, в его глазах, может прощать то, что я ребёнок. Возможно потому он относится к такому обращению намного проще, чем мог бы.

— Что же, Фа Вей, как я уже говорил, я хочу сыграть с тобой и отыгаться. Меня не оставляет мысль о том, что я проиграл, потерпев сокрушительное поражение. Потому сейчас я хочу сыграть с тобой в другую игру.

Куан Джан махнул рукой и из-за угла тут же появился человек, являющийся, по всей видимости, слугой в этом доме, принёс доску с большим количеством клеток. Похоже, это какая-то игра, аналогичная шахматам или го.

— Простите, Куан Джан, но боюсь я не смогу дать вам возможности отыгаться, — печально сказал я.

— Что? — посмотрел он на меня, оторвавшись от подготовки к игре. — В чем причина?

— Вы, несомненно, умны и у вас наверняка есть богатый опыт в этой игре. Я же всё ещё ребёнок и никогда в эту игру не играл. Даже если вы меня научите, это будет сравнением вашего интеллекта и моего. Тут мне вряд-ли удастся что-то противопоставить вам.

— Хм... возможно ты прав... — задумчиво сказал он. — Тогда что ты предлагаешь?

— Нужно найти игру, где ключевым и важнейшим фактором победы является не логика и интеллект со знанием правил, а удача и интуиция. Они не зависят от нас и даны нам

природой, могут как прийти, так и уйти в любой момент. Игры, где нужно много думать, чтобы одолеть противника... боюсь, тут я ничего не смогу сделать.

— Да... ты прав. В броске монеты так же многое зависит от удачи и интуиции, а не от опыта и ума. Да и выиграл ты меня именно в таком типе игр, так что будет несправедливо с моей стороны отыграться в другом типе игр. Что же... тогда я кое что придумал. — Куан Джан повернулся к слуге, что все ещё стоял рядом и ожидал распоряжений. — Принеси игральные кости и большую чашу.

— Сию минуту, молодой господин. — Поклонился в глубоком поклон слуга и быстро покинул нас, оставляя двоих наедине.

— Итак, Фа Вей, хочешь о чем-то поговорить, пока мы ожидаем слугу?

— Да. В прошлый раз, в магазине книг, вы так и не сказали, о каких привилегиях вы говорили. — Сразу сказал я, действительно заинтересованных в том, что он ответит.

— Точно, я и забыл совсем. Видишь ли... практики являются основными поставщиками литературы. Точнее, написать книгу может кто угодно, для этого не многое нужно, но вот как сделать так, чтобы эти книги были в каждом магазине? На каждом острове? Особенно, если это важные книги? И вот тут важны практики, в основном практики Второго Предела. — Начал говорить он, не отрывая взгляда от моего лица. — Ты прекрасно понимаешь, о чем речь, когда я говорю о практиках, — скорее подтвердил свои выводы, чем спросил, Куан Джан.

— Естественно, я же и сам практик. Да и вы это сами знаете, — сказал я, узнав о том, что он знает о том, что я являюсь практиком, только из симуляций, до этого оперируя только лишь предположениями.

— Хорошо, это многое объясняет, — кивнул он. — В таком случае мне будет проще объяснить. Да и понять ты все должен легко, дитя ты не глупое. Практики Предела Жизни оперирует своей жизнью, жизненной силой, что открывает перед ними огромные просторы. И не самой сложной из техник, связанных с управлением жизненной силой является Копирование Физического Объекта. Жизненная Энергия позволяет полностью скопировать любой физический объект, создавая его копию. И чем сильнее практик, тем больше копий он может создать. Благодаря этому, написав книгу, ты относишь практику, а тот создаёт множество её полных копий, совершенно неотличимых от оригинала. Благодаря этому книги можно найти где угодно. Хотя, из-за того, что это стоит работы практика, они все же являются дорогим товаром. Из-за такой возможности, книжные магазины предоставляют практикам эксклюзивную возможность просто создать две копии книги, которая им понравилась, одну отдать магазину, а одну забрать с собой, ничего не заплатив.

— А еду так копировать можно? Или деньги? Драгоценности? Металлы и минералы? Оружие и доспехи?

— Теоретически, да, с этим не будет проблем. Однако, если практик Предела Жизни копирует доспехи, то он обнаружит, что удар, который только деформирует оригинал, пробьёт копию. То же и с оружием. Еда, которую скопировали, не будет тебя так насыщать, как настоящая и долго питаться ею нельзя, иначе это приведёт к ухудшению твоего здоровья, хотя в экстренной ситуации это может спасти тебе жизнь. Драгоценности не будут иметь той же ценности, как и металлы с минералами, что и оригинал. Деньги же защищены от подобного и у любого официального лицензированного продавца есть амулеты для проверки, скопированный они получают товар, деньги и так далее, или нет.

— Вот как... а практики Предела Духа?.. — не закончил я вопрос, увидев довольную улыбку на лице Куан Джана.

— Молодец. Зришь в корень. Действительно, практик третьего предела нивелирует все эти недостатки. Они копируют не только физическое тело оригинала, но и воссоздать его духовное тело. Потому еда, скопированная им, будет неотличима от оригинала, деньги будут принимать так же охотно, металлы будут так же полезны, оружие так же смертоносность, а доспехи так же крепки.

— Тогда как королевство... оу... практики третьего предела сами по себе являются дополнительным источником ресурсов для государства... я понял. — Кивнул я собеседнику, осознав ситуацию. — Наверное, даже, есть какие-то послабления для практиков, которые и

занимаются увеличением ресурсов для государства.

— Всё верно, — кивнул Куан Джан, — Ты очень прозорлив, Фа Вей. Не часто удаётся увидеть и поговорить с такими личностями, особенно если они в таком возрасте. Сколько тебе лет, Фа Вей?

— Шесть шун и семь кан, — сказал я, увидев его снова удивлённый взгляд.

— Шесть шун!? Не восемь или девять!? — уже не особо сдерживаю голос, спросил он.

— Нет, Куан Джан, считаю я хорошо и уверен в своём возрасте, — сказал я, довольно улыбаясь.

— Скажу честно, выглядишь ты намного... старше своего настоящего возраста.

— Ну так, я же практик, — пожал я плечами.

— Практика не сильно влияет на рост и габариты практика. Да, определённое влияние имеется, но не такое разительное. И больше всего оно становится заметным на второй, третьей и четвёртой стадии Первого Предела.

— Может быть, я в кого-то из предков пошёл, не знаю, — пожал я плечами, больно уж бурную реакцию он проявил, когда я в одной из симуляций сказал ему, что уже достиг этапа мышц. — Так скоро игру принесут?

— Да, уже пришли, — сказал Куан Джан и посмотрел туда, куда ушёл его слуга.

Оный не заставил себя долго ждать и уже через несколько секунд тот вышел из-за угла, неся с собой все нужное. Молча поставив все на стол, тот встал позади Куан Джана и остался там же стоять по стойке «смирно».

— Итак, начнём, — сказал он, поставив широкую чашку на стол ровно между нами. — Правила игры просты. Есть три игральные кости, каждая имеет по шесть граней, которые пронумерованы от одного до шести. Мы делаем ставку, после чего бросаем кости в чашу. Если кости выпали из чаши, это автоматический проигрыш ставки. Если тебе выпало значение кости от единицы до трёх включительно, ты проигрываешь ставку. Если выпало от четырёх до шести, ты побеждаешь. За каждую шестёрку ты получаешь от своего оппонента свою ставку сверх выигранного. То есть, если ты поставишь одну тянь, и тебе выпало две шестёрки и пятёрка, ты получишь от меня не одну тянь, а три. Если выпадает три шестёрки, это называется Предзнаменование, и выигрыш увеличивается в пять раз. И напротив, если тебе выпала единица, то ты теряешь не только свою ставку, но и ещё столько же, а если выпало сразу три единицы, то теряешь пять своих ставок сверх ставки.

— А что, если выпали шестёрка и единица?

— Шестёрки и единицы друг друга нейтрализуют. Тогда все решает оставшаяся кость. Если выпадает поражение и победа, все зависит от того, чего выпало больше. Одна шестёрка перекрывает две кости со значением в два и три, а одна единица перекрывает две кости со значением четыре и пять. Так что, в любой ситуации будет понятно, победил ты или проиграл.

— Вот как... все понятно. Никогда в такую игру не играл, но очень интересно.

— Хорошо, я рад, что тебе нравится. В таком случае, определим призовой фонд и игровой фонд. Призовой фонд, это то, что получит победитель всей игры. Победителем игры является тот, кто заберёт весь игровой фонд у соперника. Игровой фонд, это ставки, которые мы можем делать в игре, и которые ты можешь или удвоить в конечном итоге, или потерять. Естественно, игровой фонд должен быть равным у обоих соперников. Итак, сколько ты готов поставить? — с улыбкой азартного игрока спросил он у меня.

Черт, мужик, у меня никак не выходит из головы вопрос — с такой любовью к азарту,

как ты вообще все ещё являешься настолько богатым!? Как ты ещё не проиграл все своё состояние?

— Я готов поставить десять цянй, — сказал я, доставая ту самую монету с номиналом в десять единиц, которую я выиграл у него вчера и которую мы подбрасывали для определения победителя. — Но у меня есть вопрос.

— Конечно, спрашивай! — сказал он.

— Каков будет призовой фонд? — спросил я.

— Хм... с моей стороны, если я выиграю, я хочу получить ответ — как же ты меня вчера одурачил? Ведь я уверен, что каким-то образом ты это сделал, но сколько не вспоминал нашу прошлую встречу, никак не могу найти ответа. Так что, если я выиграю, то я желаю, чтобы ты раскрыл секрет. И не говори мне, что это просто удача!

— То есть, если вы не победите, вы обещает, что ни вы, ни ваши люди или иное окружение, не будет никак принуждать меня к тому, чтобы я раскрыл вам эту информацию? Ни прямо, ни косвенно? — спросил я с улыбкой.

— Это будет справедливо. Что же до твоей победы... чего ты хочешь?

— Я очень много чего хочу, Куан Джан, — улыбнулся я на дернувшуюся самую малость бровь моего собеседника от моих слов, — Но даже вы вряд ли сможете дать мне все это. Я не хочу просить у вас что-то, чего у вас нет или что является для вас слишком ценным, тем самым ставя вас в неудобное положение. Давайте лучше вы скажите, что вы готовы мне предложить!

— Хорошая позиция, Фа Вей, очень хорошая. Деньги? Книги? Амулеты? Артефакты? Знания? Я могу дать тебе в качестве приза что угодно из этого.

— Куан Джан, вы должны прекрасно понимать, что я из деревушки, где о практиках то и то, почти ничего не знают. Там даже деньги среди нас самих не используются. Книги я уже купил. А амулеты и артефакты я никогда не видел. Но мне очень интересно, какие именно вы можете мне отдать? — спросил я, аж потянувшись чуть вперёд, все же с полноценным и артефактами тут я ещё никогда не сталкивался и чем они, например, отличаются от тех же амулетов, я вообще не представляю.

— Кхм... тебе, как молодому, начинающему практику, я могу предложить использовать артефакт «Нефритовая Кость». Отдать его тебе я не могу, но сейчас его уже использует моя племянница и, если ты присоединиться к ней, это ничего не изменит. Ты ведь знаешь, что практик на первом этапе Предела Тела укрепляет свои кости, скелет, отчего они становятся так прочные, что обычные люди называют их несокрушимыми. Словно камень. Нефритовая Кость, это артефакт, который можно использовать раз в тринадцать шун. После его активации, он будет работать в течении десяти кан. Если практик будет находиться рядом с ним и использовать его должным образом, артефакт постепенно преобразит костную структуру твоего организма в нефритовый скелет, что куда прочнее, даже чем кости пикового практика Предела Тела.

— И вы готовы дать мне использовать такой артефакт? — спросил я у него, успев поудивляться уже в симуляции.

— Он уже был активирован четыре кина назад. От того, что ты тоже будешь его использовать, его работоспособность не ухудшится.

— И сколько мне потребуется времени на преобразование? — спросил я, очень заинтересовавшись таким артефактом. — И почему вы вообще даёте мне такую возможность? Не слишком ли это неравноценная ставка для призового фонда?

— Времени... всегда по разному. Все зависит от того, как практик с ориентируется по ситуации и воспользуется силой артефакта. Это может занять и несколько дней, а может не хватить и всего срока работы артефакта. Это лишь возможность, а не гарантия. Что же до причины... Фа Вей, буду откровенен, мне крайне не нравится проигрывать. Но я проиграл тебе. И проиграл не потому, что тебе повезло, а потому что не смог словить тебя на обмане. Ты умудрился обмануть и меня, и моих людей. И это мне не нравится ещё больше. Я хочу понять, как ты это сделал, потому что сделать подобное — незаурядное достижение. А «Нефритовая Кость»... не сказать, что это такой уж редкий тип артефактов. Наверное, большинство родовитых семей имеет в своих запасах хотя бы один усиливающий артефакт постоянного действия. В нашей семье есть «Нефритовая Кость», а семья Шайнинг известна тем, что в её роду передаётся артефакт «Стальная Кожа», отчего все практики, родом из этой семьи, практически неуязвимы для колющего и режущего оружия. Их кожа буквально становится сравнима со сталью. И не редко семьи позволяют использовать такие семейные артефакты в качестве оплаты стороннему практику, если выпадает подходящая возможность. Как сейчас, например.

— Ясно... значит вас так интересуется, не обманывал ли я вас, что вы готовы сделать такие высокие ставки, только ради того, чтобы увидеть, как я это делаю и попытаться понять, как я творю обман? — спросил я. — И даже пригласили сюда столько наблюдателей... — протянул я, оглядываясь по сторонам.

В одной из симуляций я сделал это ради простой проверки, но кто же знал, что это реально окажется правдой и вот...

Куан Джан странно посмотрел на меня и махнул рукой, а из воздуха показалось сразу шесть фигур, точь в точь как та, что унесла мои книги.

— Фа Вей... как ты их заметил? — спросил хмурый Куан Джан.

— Вы хотите изменить призовой фонд с моей стороны? — улыбнулся я.

— Нет. Однако эта информация важна для моих людей, чтобы они могли лучше выполнять свои обязанности. Впрочем, посмотрим, может быть я смогу выиграть оба приза за пару игр.

— Вполне возможно, — кивнул я и взял монету в десять цян в руку, покрутив её между пальцами. — У нас ведь нет никаких пределов в том, какую часть из игрового фонда я могу поставить?

— Нет. Можете хоть одну тянь поставить. — Пожал плечами Куан Джан.

— Тогда ставлю весь игровой фонд, — с улыбкой положил я монету на середину стола.

— Ты... ты уверен? — слегка приглушенно спросил он.

— Нет, не уверен. Но мне терять нечего, так что давайте попробуем! — сказал я и взял из чаши кости.

— Ты же потеряешь все свои деньги, если тебе не повезёт! Или ты думаешь, что и в этот раз сможешь одурачить всех здесь так, чтобы мы и не поняли?

— Если я проиграю, — задумчиво сказал я, начав потряхивать игровые кости в руке, — Я потеряю все свои деньги и мне нечем будет доплатить проигрыш, если мне выпадет три единицы, ведь условились мы только на деньги, значит ни трудом, ни телом вернуть вам такую сумму я не могу, а вы не можете такого требовать. Если, конечно, вы будите следовать

своим же правилам. Потенциальные потери — десять цянй. Однако, если мне выпадет предзнаменование, я получу свою и вашу ставку, плюс ещё пять своих ставок из ваших карманов. Общая потенциальная прибыль — шестьдесят цянй.

— Это если тебе выпадет предзнаменование. Фа Вей, не будь таким... — я бросил кости в чашу и уже через несколько секунд, пока Куан Джана невольно замолчал, не отрывая взгляда от игральных костей и меня, они замерли, — самонадеянным...

— Предзнаменование, — сказал я, смотря в чашу, но после поднимая глаза к Куан Джану. — Вот это мне повезло, не правда ли? Или вы обнаружили какой-то обман, которым я в прошлый раз «оставил вас в дураках»?

— Да... повезло... — не отрывая взгляда от костей, медленно сказал Куан Джана, пока его левый глаз слегка подергивался. Эмоции у мужика готовы вырваться наружу в любую секунду! — Я ничего не заметил.

Быстро взглянув на остальных шестерых, стоящих вокруг нас людей, что способны становиться невидимыми, он не получил ничего, кроме отрицательных покачиваний головой.

— Ничего... не понимаю... это невозможно... чтобы вот так сразу... сразу же предзнаменование... да ещё и с такой ставкой... — нахмурившись, говорил он, явно ни к кому не обращаясь.

— Да, бывает и вот так. Иногда я бываю слишком самонадеянным, но в большинстве случаев, я делаю это оправдано. И вы сами видели причину. Итак, где мои деньги? И где мне найти артефакт?

— Шень, дай ему шестьдесят цянй и ответ к Нефритовой Кости. До конца работы артефакта, Фа Вей имеет право использовать его столько, сколько ему будет нужно. А мне нужно отдохнуть.

— Да, молодой господин! — поклонился стоящий за ним слуга и повернулся ко мне. — Прошу вас, дорогой гость, следуйте за мной.

Молча и ничего не говоря напоследок, все равно любые слова вызовут только негативную реакцию со стороны Куан Джана, я последовал за слугой.

Особняк, когда осматриваешь его изнутри, стал казаться ещё больше и внушительнее, чем казался таковым снаружи. Сказать честно, это разительно отличалось от того, что можно было бы ожидать от мира, где есть куча, просто огромная куча намёков, что это какая-то история о китайских культиваторах. Подсознательно я ожидал каких-то красивых, деревянных построек и дворцов... ну, как это показано в подобных сянсьях, однако окружающая действительность диктует свои правила. Пусть и редкие, но уничтожающие все на своём пути мощные ураганы и грозы просто не оставляли места утонченности архитектуры при имеющихся материалах. Потому, наверное, все дома, особенно такие богатые, представляли из себя небольшие крепости, которым и страшнейший ураган был не страшен.

Пройдя через несколько коридоров, освещаемых лишь неприметными источниками мягкого света — амулетами света, которые усиливали естественную освещённость окружающего закрытого пространства, слуга остановился и, развернувшись ко мне, молча передал стопку из шести золотых монет — те самые шестьдесят цянй, после чего так же молча продолжил путь.

В одежде имелось много маленьких кармашков, в некоторых из которых у меня хранились и деньги, куда я сразу же убрал свой выигрыш, продолжая следовать за ведущим

меня молчаливый человеком.

Он действительно был очень молчалив и сколько я не пытался развести его на разговор в симуляциях будущего, он сохранял постоянное молчание. Не слышал бы, как он ранее говорил, посчитал бы, что он и вовсе немой.

После нескольких поворотов и пути по длинным, запутанным коридорам поместья, мы пришли к большим дверям, которые этот слуга легко открыл, открывая мне дорогу внутрь.

Внутри оказался широкий зал, выложенный из тёмного дерева, в центре которого стояла странная треугольная зелёная колонна, метра в два высотой. В остальном, весь зал был практически пуст, разве что по краям его, у стен, находились стенды с разнообразными оружием в многочисленных экземплярах. И единственное, что выбивалось из всего этого, и колонны, одна сторона треугольника которого была около полуметра, это девочка, что повернулась к нам при открытии дверей.

— Молодая Госпожа Юби, это дорогой гость Молодого Господина Джана. Ему было дано разрешение на посещение и использование «Нефритовой Кости» совместно с вами до окончания срока работы артефакта. Прошу, не тревожьтесь и не отвлекайтесь на нас, — наконец заговорил он, поклонившись девочке, что, если только она тоже не росла так же намного быстрее должного, была ненамного меня старше. Может ей восемь или девять шун. Хотя внешне и не скажешь, что у нас тут разница есть в несколько лет.

Девочка ничего не сказала и только кивнула, вернувшись к тому, чем занимались до нашего прихода, в позе лотоса продолжила сидеть в полу метре от треугольной колонны. Да только, нет-нет, но бросала взгляды в нашу сторону.

— Я буду с другой стороны этой двери. Когда вы захотите покинуть поместье Молодого Господина Джана, просто выйдите и я проведу вас на выход. Естественно, как и сказал Молодой господин, вы можете приходить сюда в любое время, пока «Нефритовая Кость» продолжает свою работу. Я буду вашим проводником до этого места и выхода. И прошу вас, не отвлекайте Молодую Госпожу.

— Ни в коем случае, — поклонился я мужчине, — Сомневаюсь, что у меня для этого найдётся время. Единственное, что я хочу спросить — как использовать этот артефакт?

— Я не практик и не могу ответить на этот вопрос. Однако на колонне есть все инструкции для её использования. Успехов вам в вашей практике.

Мужчина слегка поклонился мне, как важному гостю, и более глубокий поклон отдал девочке, после чего развернулся и вышел за двери, закрыв их за собой оставляя меня в тишине в этом огромном помещении.

Глубоко вздохнув, я направился к колонне, и уже на подходе заметив, что на каждой из трех сторон колонны имеется вырезанная прямо в камне надпись. Прочитав её, а так же осмотрев мельком написанное на остальных сторонах колонны, я снова вздохнул и сел с другой стороны колонны от уже находящейся тут девочки.

Вдох мой был вызван тем, что было написано на этом камне. Это, как я понял, было чем-то вроде инструкции по использованию артефакта. Ну если можно сказать это о литературно-стихотворной просьбе практику раскрыть свой кокон подобно бутону цветка, чтобы подобно растениям, улавливать свет Нефритовой Кости, что пронзит моё естество и начнёт изменять основу моего тела, что подобно стеблю удерживает моё тело.

Что это, блять, за инструкция!?

Ладно, допустим, что автор, таким образом старался очень обобщенно донести мысль о том, как нужно поступать с этим артефактом, когда он активен, и потому использовал

такую... дебильную формулировку, заставляя практика найти свои ассоциации для использования артефакта. В таком случае, под коконом можно воспринимать технику защиты. Раскрыть её подобно бутону цветка? Ну... мастер Линхау говорил, что через технику защиты может проникнуть только лишь мировая энергия и даже та её часть, что уже вступила в контакт с телом, чуть изменив свои свойства, пройти через защиту не способна, отчего накапливается в теле. На этом основан принцип практики. Раз так, то уже изменённая по каким-то алгоритмам мировая энергия артефакта пройти через защиту не может, и привычный метод культивации тут не поможет. Нужно создать брешь в защите, через которую энергия артефакта, подобно свету, будет проникать в меня... то есть, воздействие артефакта уподобляется, своего рода, изучению с заданными параметрами.

Начав создавать многочисленные симуляции, я использовал в каждой чуть иной метод работы с артефактом, по разному управляя техникой защиты. И, действительно, очень скоро мне удалось найти то состояние, которое описывается в этой странной инструкции. Создавая вокруг себя технику защиты и раскрывая её по направлению к артефакту, я позволял странным образом отличающейся мировой энергии проникать в моё тело, но обратно она не могла вырваться, из-за постоянного давления, создаваемого артефактом передо мной, а в других направлениях путь был закрыт из-за удерживаемой мной защиты.

После нескольких сотен попыток отработки данной техники использования защиты, я использовал его и в реальной жизни.

Когда постоянно сосредотачиваешься на том, чтобы удерживать в голове определённый образ, не давая ему ни поблекнуть, ни распасться, как-то не обращаешь внимания на течение времени, окружающие изменения или на то, что делают окружающие тебя люди. Да, я использовал не совсем технику защиты, но это только усложняло задачу, ввиду её непривычности. И тем не менее, это лишь сказывалось на том, что мне приходилось только чаще заново создавать образ полу раскрывшейся техники защиты.

И только по тому, сколько раз я снова и снова создавал эту технику, я хоть как-то, краем сознания, отмечал сколько примерно времени проходит. И, не смотря на непривычности задачи, справлялся я с ней без особых сложностей. Час, второй...

И вот после второго часа меня отвлекли.

Лёгкое касание плеча заставило меня сбить концентрацию на образе, который я постоянно удерживал. И изменения начали ощущаться очень быстро. В момент погружения в себя, когда я ранее мог ощущать таким образом лишь серый дым своей Духовной Энергии, после скелет, а теперь и мышцы, я видел, как образ скелета во мне постепенно изменял свой оттенок. Медленно, очень медленно, но уже сейчас он был не чисто серым, как раньше, а отдавал едва заметным зеленоватым оттенком. Процесс шёл и шёл, по всей видимости, правильно.

Однако, меня всё таки отвлекли.

Повернув голову, я увидел ту самую девочку, что пару часов назад сидела тут у колонны, когда я вошёл сюда. Юби, кажется.

— Вы что-то хотели, Молодая Госпожа Юби? — спросил я у неё.

— Кто ты? И почему тебе разрешили использовать «Нефритовую Кость»?

— Меня зовут Фа Вей, и я выиграл разрешение использовать «Нефритовую Кость» в игру в кости с Куан Джаном, как и право обращаться к нему таким образом, — заранее задавил я конфликт на почве nepозволительного обращения к нему. — Он сам хотел со мной сыграть и пригласил к нему в поместье, где и проиграл, в качестве ставки использовав право использования «Нефритовый Кости».

— Дядя Джан? Почему он хотел с тобой сыграть? — не поняла она.

— Не знаю. Мысли вашего дяди мне неизвестны, а строить предположения я не осмелюсь.

— Ам... хорошо... — немного растерялась девочка, не зная, что спросить. — Ты тоже занимаешься практикой, верно?

— Естественно, иначе я не смог бы использовать артефакт. — Кивнул я ей.

— Точно... а на каком ты этапе? — спросила она.

— На этапе Мышц, — сказал я ей.

— Ого, так быстро... — сказала она. — Я, когда смогла перейти на этот этап, долго мучилась. Все было так непривычно — кружки и стаканы ломались в руках, а столовые инструменты гнулись в пальцах. Только через пару кан смогла привыкнуть. А как у тебя получилось привыкнуть?

— Я был деревья и камни, махал палкой и тренировался. Это позволяет очень быстро привыкнуть к новым силам. — Пожал я плечами. — А в остальное время был очень осторожным и делал все очень медленно, чтобы ничего не сломать.

— О... а я не догадалась до такого. — Нахмурилась Юби.

— Разное окружение диктует свои возможности и варианты для достижения одних и тех же результатов.

— Угу... — кивнула она и осмотрелась, пытаясь найти, о чем ещё можно поговорить. — А ты надолго тут?

— Я вам мешаю? — спросил я. — Я могу сидеть молча и не издавать ни звука, если мои слова мешают вам сосредоточиться.

— Нет-нет-нет! Просто... устала сидеть, хочется что-нибудь поделать. А давай потренируемся с оружием? — аж загорелась энтузиазмом девочка.

— Вам очень нравится оружие?

— Ага! — улыбнулась она. — Так что, хочешь?

— Ну... если вы желаете... я могу ненадолго отвлечься для вас.

Девочка радостно побежала к стенда с тренировочный оружием и взяла в руки два шеста, каждый раза в три больше её самой, и один, подбежав, отдала мне.

— Госпожа Юби, вы сейчас на этапе Органов, верно? — спросил я её, когда мы встали в паре метров друг от друга.

— Ага, — кивнула она.

— В таком случае, думаю, эти палки не сделают вам больно, если я вас ударю, — сделал я вывод.

— Хе-хе-хе, — посмеялась девочка и сделала шаг вперёд, делая выпад, словно атакуя меня копьём.

Мягко отвожу конец палки чуть в сторону рукой, там, где у копья уже не должно быть металлической наконечника и хватают древко рукой, а второй рукой с палкой бью наконечником в живот. Удар был не сильным и, скорее всего, она, как практик этапа органов, даже не ощутила боли, скорее почувствовала сам факт удара.

— Простите, Молодая Госпожа Юби, но будь у меня копьё, вы бы проиграли. — С улыбкой сказал я ей, отпуская древко её оружия.

— Это... ты как это сделал? — спросила она удивлённо.

— Эм... честно говоря, не знаю, что вам ответить. — Пожал я плечами. — Просто взял и сделал.

— Давай ещё раз! — Сказала она.

— Как пожелаете.

Новая стычка. В этот раз был размашистый удар, но до того, как она успела ударить, я уже оказался вплотную к ней и схватил даже не древко, а руку девочки, останавливая её движение, концом древка оперевшись в шею девочки.

Новая стычка и теперь атаковал уже я, пока сама она защищалась, но защитившись от быстрого удара древком, Юби получила от меня пинок в живот, который отбросил её на метр назад. Не опасно для практика её уровня, скорее всего даже синяках такой удар не оставит. А пока она пыталась сохранить равновесие, древком описал круг и ударил её по голени, сбивая с ног и заставляя всё же упасть, чтобы в следующую секунду ей в грудь упёрся конец древка.

Новая стычка. Затем ещё одна. И ещё одна. Каждая длилась несколько секунд, которые требовались мне, чтобы сбить её с ног и обозначить её поражение, или сделать это и без сбивания. И каждый раз она вскакивала и желала снова повторить спарринг. После десятого раза, кажется, это уже стало для неё делом принципа. Однако после второго десятка

поражений подряд, она развернулась и пошла к стенду, чтобы сменить оружие.

— С длинным оружием я держусь не так хорошо. Давай возьмём другое, — сказала она недовольно и взяла деревянные прямые мечи, что сменили нам шесты.

— Как вам будет угодно, — кивнул я ей и взял другое оружие, поставив деревянный шест на место.

С более коротким оружием, или его имитацией, Юби и вправду обращалась куда лучше, орудовала им быстрее и увереннее, но... толку от этого не было. Я знал о каждом её приёме ещё до того, как она его использовала, заранее находил методы защиты и контратаки, так что, как и в прошлый раз, каждая наша стычка заканчивалась до того, как она успевала разойтись.

После десятка поражений на мечях, она снова сменила оружие, а потом снова.

Однако, все заканчивалось также. Хотя некоторыми видами используемого ею видами оружия я не особо умею пользоваться, но это не особо имеет значение в моем случае. Я знаю основы и в моем случае, в большинстве ситуаций, этого более, чем достаточно.

Наконец, после очередного поражения, девочка, чуть отдышавшись, посмотрела на меня, но ничего не сказав, прошла обратно к колонне, у которой и уселась, так и излучая недовольство во все стороны.

Пожав плечами, я положил деревяшку на положенное место и сам вернулся к «Нефритовый Кости». Только теперь я думал о том, как её использовать. То есть, принцип использования артефакта и так понятен, и его я уже освоил.

Подойдя вплотную к колонне, я положил руку на ровный участок зелёного нефрита.

Из написанных на артефакт инструкций выходит, что артефакт, в течении более десятка лет каким-то образом аккумулирует мировую энергию, изменяя её по какому-то шаблону, а после наполнения резервов, позволяет себя активировать, после чего она мировая энергия, изменённая по некому шаблону, начинает с высокой интенсивностью излучаться во вне. Просто так это излучение на живых существ не оказывает воздействия, для этого нужно задержать это излучение внутри тела, для чего используется техника защиты, пусть и слегка изменённая. Значит, что скорость, с которой происходит изменение скелета, прямо пропорционально количеству излучения, которое попадает в тело и в нем остаётся?

Если так и это воздействие можно воспринимать именно как излучение, то применимы ли к нему те же правила, что и к обычному, световому излучению? Так, например, работает ли с этим излучением закон обратного квадрата, применимый к свету, который, если я правильно понимаю, означает, что свет, при прохождении вдвое большего расстояния, светит в четыре раза менее интенсивно. Если это верно и для излучения артефакта, можно ли ускорить процесс трансформации скелета, просто находясь ближе?

Многочисленные симуляции показали, что результат от этого действительно улучшился, но точные выводы сделать сложно, симуляция слишком короткая, чтобы заметить не слишком большую разницу.

Тогда поступим по другому!

Запуск многочисленных симуляций позволил всего через несколько сотен попыток добиться нужного результата и уже в реальности я, стоя вплотную к колонне, покрыл себя чёрной плёнкой, что частично окутала и колонну передо мной. Если излучение не проходит через защиту, то почему бы не изолировать часть излучающей поверхности артефакта, чтобы все излучение не могло покинуть пределов защиты и моего тела?

Снова и снова обновляя образ, я следил за изменениями. И результат был намного более

заметным, чем при прошедших двух часах. Скорость насыщения серого скелета зеленоватым оттенком увеличилась многократно, просто из-за того, что я не давал излучению рассеиваться, изолируя его внутри своей защиты. И постепенно, то оседало внутри меня.

Это продолжалось ещё около двух часов, пока у меня, в конце концов, не начала болеть голова, а ещё через двадцать минут, когда она уже начала раскалывается, я решил прекратить. Нужно отдохнуть, отоспаться, а заодно показаться перед своими, показывая, что я жив, здоров, а заодно предупредив, что я могу надолго пропадать из-за практики.

Прекратив снова и снова создавать технику защиты, я отошёл от «Нефритовой Кости», заметив, что Юби сидела недалеко от меня и смотрела на мои действия.

— Что-то не так, Молодая Госпожа Юби? — спросил я у неё, чуть нахмурившись из-за пульсирующей головной боли.

— Я никогда не видела такой техники защиты. Что ты использовал, как основу?

— Можно сказать, что уголь, — чуть улыбнулся я ей. — А вы много видели, Молодая Госпожа?

— Ммм... да. Много. Но твоя защита... она странная. И что ты делал с «Нефритовой Костью»?

— Я... просто экспериментировал с методами использования артефакта. Простите, Молодая Госпожа, я очень устал и у меня болит голова, так что я отправлюсь к себе — мне нужно поспать. Как приду в себя, я снова вернусь.

Юби ничего не говорила, только смотрела на меня, пока я шёл к двери, открыв которые, я увидел стоящего там слугу, что и отвёл меня сюда.

Удивительно. Этот мужик простоял тут часов пять, как минимум. Он точно человек?

Работа с артефактом шла намного, намного быстрее, чем практика. Процесс изменений проекции моего скелета во внутреннем взгляде с серых костей на ярко-зелёный шёл стремительными темпами. Буквально, каждый день можно было увидеть результаты своих трудов за прошедшие сутки, и цвет проекции костей внутри меня становился все более и более насыщенным и все больше и больше становился похож... на нефрит. Обычный, обработанный нефрит. И, вместе с тем, с каждым днем становились заметны и другие изменения. Каждый день, после окончания работы с артефактом, сложно не заметить, что тело становилось тяжелее, массивнее. По началу это вызывало неудобства и, думаю, не находишь я на втором этапе Предела Тела, и это было бы куда сложнее пережить. Сам скелет становился тяжелее настолько, что не будь мышечные ткани многократно усилены Мировой Энергией, мне даже конечностями было бы сложно двигать, только ценой больших усилий. Но сейчас... после получаса небольшой физической тренировки, все ощущения приходили в норму и тело привыкало к изменениям, а мозг калибровал постоянные мышечные напряжения, необходимые для движения.

Однако, появлялись и другие побочные эффекты, которые, однако, вполне можно было отнести к положительным. Например, мои удары стали куда как массивнее и тот же удар кулака может нахрен снести голову взрослого мужика без особых на то усилий. Насколько прочными становились мои кости я проверять не очень хотел, но, если верить тому, что рассказал мне об артефакте Куан Джан, а не верить ему в этом вопросе мне смысла особого нет, то прочность костей станет сравнима с таковой у нефрита, а этот минерал является одним из самых ударовязких минералов и превосходит его, в этом плане, только жадеит. Хотя вот с плаванием у меня, из-за трансформации скелета, могут возникнуть некоторые проблемы...

Наш караван должен был находиться в городе в течении примерно двух недель, прежде чем продать все и закупить все нужное, после чего отправиться обратно. И, начиная со второго дня, я почти все время проводил в поместье Куан Джана, точнее, в одной единственной комнате с артефактом, обильно кушая только после пробуждения и перед сном, но с запасом. Несколько раз я пересекался с Куан Джаном, но кроме приветствия друг друга ничего больше и не было. А потому единственным, что отвлекало меня от постоянной работы с артефактом «Нефритовой Кости» была Юби, что каждый день пыталась взять у меня реванш и хотя бы раз одолеть, но каждый раз, чтобы она не придумала, какие приёмы не использовала, она терпела поражение. Дошло до того, что после десятого дня постоянных поражений, девочка просто расплакалась и убежала из комнаты.

Сказать честно, в тот момент я струхнул, что это приведёт к неприятным последствиям, но ничего не произошло. Мне не запретили использовать артефакт и я продолжал изменять свой скелет. Разве что, в тот день, при выходе из поместья, тот самый молчаливый слуга заверил меня, что всё хорошо и беспокоиться не о чем. Это облегчило мой день.

Что до слёз Юби... избежать их у меня никак не получалось. Как бы я не оканчивал наш поединок, все сводилось к слезам. Даже если я намеренно поддавался и впервые принимал поражение, девочка только злилась на меня, обижалась за то, что я поддался, а после точно так же начинала рыдать и убегала. Раз так, то к чему мне менять свое поведение?

На следующий день Юби вернулась и встречала меня у артефакта молчаливым

приветствием, однако на повторные спарринги уже желания вызывать меня не проявляла, продолжая принимать в себя силу артефакта. Собственно, с того дня, мы так и не перекинулись больше и парой слов, кроме приветствий.

На пятнадцатое посещение я закончил преобразование скелета. Чем теперь являются мои кости на самом деле с физической точки зрения, я понятия не имею, но тяжелее я стал раза в три от того веса, который имел в начале работы с артефактом. Тот факт, что больше я от артефакта не получу пользы стало ясно, когда излучение, изменённая в свой аналог Духовной Энергии Мировая Энергия нефритовый колонны стала просто свободно протекать сквозь меня, внутри моего тела не задерживаюсь вообще. И, когда я спросил об этом слугу поместья, что неизменно сопровождал меня от входа в поместье и до комнаты с артефактом, а потом обратно, молчаливо ожидая окончания моих занятий, тот сразу ответил, что, вероятно, артефакт Выполнил свою задачу и больше сделать для меня ничего не сможет.

В тот день, намного раньше обычного, я попрощался с Юби и направился на выход, уже у дверей снова столкнувшись с Куан Джаном.

— Приветствую тебя, Куан Джан, рад встретить вас вновь. — Поклонился я ему.

— Вижу, ты закончил с «Нефритовой Костью», Фа Вей. Признаться, ты меня удивил. Не ожидал, что ты сможешь полностью использовать его силу за такой короткий срок. У тебя удивительный талант. И то, что ты сумел в своём возрасте уже достичь второго этапа Предела Тела, как и сумел разгромно одолеть мою племянницу, не давая ей и шанса на победу, только подтверждает мои слова.

— Вы слишком лестно обо мне отзываетесь. Скука и упорство в практике — вот составляющие моего таланта, и ничего более.

— Скука? — поднял бровь Куан Джан.

— Скука. В деревне нечего читать, а остальные дети... мне не особо интересно с ними играть — скорее, я заставляю себя делать это время от времени. А что ещё делать в моем возрасте ребёнку, оказавшемуся, к тому же, потенциальным практиком? Вот я и практикуюсь почти все свободное время. И тренируюсь с тем, что попадёт под руку. А времени свободного у меня Очень много.

— Наверное, именно это и есть настоящий талант. Будь я хотя бы частично таким же в твоём возрасте, то добился бы намного больших успехов, чем имею сейчас. Что же, раз ты закончил с «Нефритовой Костью», то можешь идти. Надеюсь, мы ещё встретимся и ты сможешь впечатлить меня снова.

— Всё, что вам нужно сделать, чтобы впечатлиться мной, это снова сыграть со мной, с крупными ставками. — Улыбнулся я ему.

— При мысли об этом, у меня появляется ощущение, что я точно проиграю все свое состояние. Однако, у тебя, случайно, нет желания раскрыть секрет своей «удачи»? — спросил он с такой же улыбкой, что под конец стала куда печальнее — мужика явно не отпускают мысли о том, что я его конкретно так надули, но он до сих пор не может понять как я это сделал.

— Скажи, Куан Джан, когда ты видишь монетку, подброшенную вверх, ты ведь понимаешь, что она упадёт вниз?

— Само собой, — кивнул он мне.

— Но почему так? Почему вы так думаете? — продолжил я задавать вопросы.

— Потому что все предметы, брошенные вверх, в конце концов падают. Это закон.

— Допустим, что так. Это закономерность. Есть причина и следствие. Если ты видел

или знаешь о причине, а так же знаешь о всех факторах, которые воздействует на происходящее, то можно понять итоговое следствие, достаточно использовать голову. Если пойти дальше, то можно и вовсе эти факторы контролировать. Тут нет обмана, просто для меня в вопросе о том, какой стороной выпадет монета, ответ так же очевиден, как для вас очевиден ответ на вопрос о том, упадёт ли монета, подброшенная вверх. Потому вы ничего не заметили, как и ваши люди — вы ищите обман, который не можете увидеть, но не потому что он слишком сложен, а потому что я вас не обманывал. Я видел и понимал, какой стороной выпадет монета и просто говорил это. Разве вы, если вас спросят, упадёт ли монета, подброшенная вверх, не ответите, что она упадёт? И можно ли ваше понимание и видение очевидного считать обманом?

— Твои слова всё ещё ничего не объясняют, — сказал Куан Джан.

— Ну, лучше я сказать все равно не могу и не знаю, как объяснить это ещё понятнее, — сказал я и пожал плечами.

— Ясно... значит, ты... ладно, уже не важно. Ты начал читать те книги, которые купил?

— Нет. Нам ещё два кин добираться обратно до деревни, так что их я оставлю себе в дорогу, да и в самой деревне мне иногда скучно. Будет что почитать.

— Ну, в таком случае, это скрасит тебе время, — усмехнулся он и достал не особо большую книгу, которую протянул мне. — Моя племянница попросила передать её тебе, сказала, что тебе она очень нужна.

— «Правила взаимоотношений между мальчиками и девочками»? — без какого-то удивления прочитал я название книги, успев поудивляться в симуляциях и уже успокоившись к реальности. — Не знаю, чем она может помочь мне и почему нужно, но почитаю, как закончу со всеми остальными. Прощай, Куан Джан. Надеюсь, ты не против, что до сих пор обращаюсь к тебе по имени, все же ты так и не смог взять реванш, — провокационно ухмыльнулся я, глядя ему в глаза.

— Молодость не знает страха, а самоуверенность — уважения. — Явно вспоминая чьи-то слова, сказал он в ответ, подняв взгляд к полотку, а после продолжил, уже смотря на меня. — Ты же детище обоих.

— Да, я прекрасен и знаю об этом, — кивнул я и развернулся, больше ничего не говоря и выходя за дверь — прощание произошло, последние слова сказаны, и меня никто не остановит, так что нет смысла и дальше тянуть тут.

Путь до отеля и своей комнаты, за это время, стал для меня привычным и знакомым, так что прошёл я его уже автоматически, чтобы запереться внутри, показавшись на глаза своим, чтобы они знали, что со мной все в порядке, а там уселся на кровать и посмотрел на стоящие стопкой в углу на полу книги. Немного подумав над тем, с какой из них стоит начать, я достал книги по истории.

Вот и до вас у меня дошли руки!

Время до отъезда из города прошло очень быстро, пока я был погружен в книги и практику, попутно пытаясь найти в себе, своём обновлённом скелет, что-то ещё новое.

Книги я прочитал очень быстро, буквально за пару кин, используя старый и проверенный метод, который я придумал ещё на Земле — читать по страничке в симуляции, отчего в реальности книга была прочитана за несколько секунд, но вот информация из вариантов будущего, бессвязная для будущих версий меня, каждый из которых читал отдельную страницу в книге, уже в реальности, в моем сознании, сложилась в единую картину, а книга была прочитана. А после этого, я купил ещё одну партию книг — денег у меня много, неожиданно много! Так что и экономить смысла не было. Можно было прочитать хоть все книги ещё в самом магазине, благо там позволено открывать и смотреть на содержимое текста, но... так, купив книги, я ещё и пополнил деревенскую библиотеку! Никому хуже от этого не будет!

Найти что-то интересное в своём теле после воздействия артефакта не сильно и получилось. То есть, следуя из того, что я понял, мой скелет стал намного, намного прочнее, нежели раньше, даже после насыщения костей Духовной Энергией. Сломать мне кости теперь будет очень не просто. Однако, не считая возросшей массы, это никак особо не сказывалось на моем организме. Подвижность и выносливость, благо я на втором этапе Предела Тела, оставались на том же уровне, самочувствие никак не ухудшалось, и в целом... все было хорошо. Даже придраться, если бы я и захотел, было не к чему.

А вот практика дала неожиданные плоды! После завершения трансформации скелета, количество Мировой Энергии, которую я превращают в свою собственную Духовную Энергию за единицу времени... возросло. Не в разы там, но достаточно, чтобы я заметил отличия. Мировая энергия, проходя через меня, с бОльшим процентом оседала внутри моего тела с душой и позже ассимилировалась мной, становясь частью же меня. Я не мог сказать, повинен ли в этом нефритовый скелет, или произошло что-то ещё, ведь Куан Джан про это ничего не говорил, но и отрицать такого я не мог, очень уж заметное совпадение, чтобы его игнорировать.

Так, собственно, и потекли последние дни нашего пребывания в городе, после чего наш караван отправился обратно.

Только в пути я взялся за книгу, переданную мне Юби через Куан Джана. Её я читал неспешно, без использования симуляций, чтобы скоротать время между практикой, когда мозгам нужно было просто переключиться на что-то другое, чтобы отвлечься. Но даже так, через четыре дня пути, книга была прочитана полностью, а делать мне было откровенно нечего.

Возвращение в деревню прошло обыденно. За исключением родителей, что взволнованно встречали свое чадо, которое не видели целых шесть Кан, то есть более около двух месяцев, и потому вечером устроили настоящий пир, по меркам нашей деревни, никто, словно бы, и не заметил моего отсутствия.

Дальнейшее пребывание в деревне превратилось в один бесконечный цикл, в котором я часами практиковаться и тренировался в отработка движений меча.

А через три кан произошло то, чего я так ждал — Духовная Энергия, что насыщала мои мышцы, связки сухожилия, стала проникать дальше, в органы тела. И теперь, в своём

внутреннем восприятии стал постепенно проявляться новый, третий слой организма. Сердце, лёгкие, желудок, печень, почки, поджелудочная железа, кишечник, кожа... все органы тела стали работать лучше, с огромной скоростью достигая, сначала, пределов человеческой физиологии, а после и выходя за них.

Переход на новый этап практики Предела Тела был замечен почти сразу. Еда стала перевариваться быстро, и у меня небыло никаких проблем с пищеварением, сколько и какой бы еды я не потреблял. Даже когда я, по ошибке, выпил только-только прокисшего молока, получаемого тут от аналога коров, не возникло никаких последствий, дышалось мне намного легче, почти всегда я был бодр и полон энергии. Улучшение органов чувств тоже была разительным. Точнее, изменение их работы стало первым, и самым крупным изменением, что я заметил. Этого мне не описывали другие практики, даже мои вечные спарринг-партнёры, которые и теперь, когда я вернулся в деревню, снова стали каждые несколько дней меня навещать, чтобы вызвать на поединок. Однако, все дело может быть в том, что у всех остальных нет желания, концентрации и внимания, чтобы практиковаться, в общем, около шести-восьми часов в сутки, ограничиваясь парой часов в день, и то не всегда, а потому такого резкого изменения они и не замечали. Однако я заметил. Сложно не заметить, когда, открывая глаза, видеть, словно бы, в разы более яркий мир, с цветами, которых ранее никогда не замечал, а твой взор простирается в разы дальше. Звуки, которые ты раньше не мог слышать, банально из-за расстояния, теперь стали ясны, а запахи вокруг давали чёткую картину происходящего в твоём окружении. Органы чувств не просто обострилась, они вышли на Сверхчеловеческий уровень уже через несколько Кан, а дальше все заходило ещё дальше. Я не стал видеть ультрафиолет или инфракрасные излучение, ведь физиология органов чувств не изменилась. У меня в глазах, насколько я понимаю, не появились новые рецепторы, что могут улавливать эти спектры света, но то, что уже есть, стало работать настолько хорошо, что с точки зрения биологии это объяснить уже было практически невозможно... впрочем, как и то, что ребёнок, примерно шести-семи лет способен поднять и удерживать на вытянутой руке пятидесятикилограммовый мешок зерна, даже не напрягаясь особо, разве что, для удержания равновесия, вставая в странную позицию.

С последующими циклами практики всё это только ещё больше уходило в такие степи, что не могло не поразить меня. В спаррингах с двоими друзьями я уже не использовал технику защиты — Моя собственная кожа и плоть стали достаточно крепкими и прочными, чтобы наносить им сильные удары, не вредя самому себе. Да что там говорить? Я камни бил голыми руками, выбивая в месте удара крупный щебень и кроша мишень, заставляя кожу только слегка покраснеть! Не сразу, да, но уже через четыре кан удары по голому камню мне не вредили, а лезвие меча Дао, купленного мной в городе, даже не смотря на острую заточку, оставляло на коже, когда я проводил по ней, только белую линию, но не вредило ей и не пускало мне кровь. Я проверял!

Честно говоря, мне страшно представить, насколько же прочной защитой станет кожа практика, когда он не только перейдёт на следующий этап, но ещё и использует тот же артефакт «Стальная Кожа», что сделает его кожу в разы, если не на порядки прочнее и крепче, неуязвимее!? Я уверен, что уже сейчас малый калибр если и пробьёт кожу, дальше проникнуть уже вряд ли сумеет! Что будет после перехода на следующий этап? А при использовании артефактов, подобных «Нефритовый Кости»!?

В общем, эмоций, в связи с переходом на новый, третий этап Предела Тела, было очень

много! Я и не заметил сам, как подсел на это ощущение постоянного и довольно быстрого самосовершенствования и улучшения. Когда получаешь все больше и больше новых возможностей, которых у тебя ранее никогда не было.

Пополнение в библиотеке взбодрило родную деревню. Ещё бы, я ведь увеличил количество книг в оной почти в два с половиной раза! И это привело к тому, что многие тратили все свое свободное от работы время на то, чтобы зайти и почитать одну, не вынося их из библиотеки — читать книги можно только внутри. Не сказать, что все в нашей деревне так уж любят читать, но... при изолированности поселения от основных потоков информации, такая возможность, стоит ей появиться, привлекает очень много внимания! А там уже и дети, интересуюсь, что такого делают их родители, тоже заинтересовались книгами. Не все, скорее, малая часть из них, увлеклись прочтением, наверное впервые для себя открыв интересный мир знаний и информации, до этого только обучаясь грамоте от родителей. Наверное, я даже рад был, что в моем полку любителей почитать стало на несколько членов больше.

Следуя логике прошлого этапа практики, этап Органов должен будет идти ещё более долгое время, чего я подсознательно ждал сразу, однако... времени у меня в запасе много! Так что я не особо напрягался с этим, просто следуя установленному мной же самим для себя любимого распорядку кин.

На протяжении месяцев этот распорядок не менялся, постепенно превратившись в обычную рутину. Она не утомляла, скорее просто стала настолько привычной, что большинство действий, от момента моего пробуждения и до момента, пока я не начинал валиться спать от усталости, не физической, а ментальной, я делал автоматически. Проснулся, поел, отправился за деревню, размялся, побегал, выполнил несколько упражнений, соответствующих моим физическим кондициям, после чего сел за практику, через несколько часов встал, помахал мечом, побил камни, из тех, что побольше, в округе (кстати, заметка на память — нужно что-то делать с камнями, а то больших булыжников в округе почти не осталось и я даже ребят из деревни просил, если они найдут такой, показать мне, чтобы я его выкорчевал и притащил к себе на тренировочное поле), иногда дрался с парнями, из тех, что постарше и тоже являются практиками третьего этапа Предела Тела, снова сел за практику на три-четыре часа, после вернулся, плотно поел, да лёг спать. И вот в таком режиме я жил каждый день.

Кто-то, будь на моем месте, возможно мог бы свихнуться, живя в таком распорядке дня. Многим людям свойственно попытаться как-то разнообразить свою жизнь, но... прожив больше девяти десятков лет, я дошёл до того, что был настолько ограничен в своих действиях, что никакая тюрьма не сравнилась бы со старостью. Я многие годы жил по распорядку дня, ещё более худшему, намного более ограниченному, скудному на события. Я не мог даже выйти и прогуляться по улице нормально — колени не позволяли, а ещё поясница, головные боли, проблемы со стулом и мочеиспусканием, высокое давление и так далее. Даже самый спортивный и здоровый человек, если он не предрасположен к этому, в свои почти сто лет жизни будет немощным, разваливающимся и готовым помереть в любую минуту стариком, от которого даже в его доме будет вонять старостью и приближающейся смертью.

Теперь, вся эта рутин... она была даже приятной. Спокойной, размеренной, понятной. И она, скорее доставляла мне даже некое удовольствие.

Так, я и не заметил даже, как минуло уж полтора шуна...

Три шуна... мне уже, по меркам Земли, около девяти с лишним лет от роду. Время пролетело слишком незаметно. Даже не смотря на то, что я чувствовал каждый прошедший цикл и точно знал, сколько времени прошло, но... тем не менее, мне все ещё было несколько сложно воспринимать местное течение времени, когда нет таких привычных ориентиров, как Луна, Солнце, течение суток на планете... да, собственно, тут и планеты, как таковой не существовало. О чем тут вообще говорить ещё? Постоянный, бесконечный день с непонятным мне источником света, что, кажется, светит одновременно повсюду и во все стороны, отчего даже предметы с живыми существами не отбрасывает тень. И это сбивает с толку меня, как того, кто привык за свои девяносто с лишним лет жизни к таким простым и обыденным вещам, которых здесь нет и никогда не было.

Однако, сейчас не о том речь. Намного важнее то, что прошло три шуна, а значит должно было состояться следующее прибытие кого-то, кто будет проводить проверку выросших детей на талант к практике.

Дети в нашей деревне, да и, наверное, вообще везде, рождаются в большом количестве, однако, как это было и на Земле, не все дети доживают до взрослого возраста и умирают по разным причинам. И чаще всего, это обычная болезнь. Даже простая простуда может убить человека, если он не сможет оказать себе хоть какую-то незначительную медицинскую помощь. Конечно, у нас тут есть свой лекарь, но она вовсе не всемогущая, а потому спасти от чего-то сложного, например от вируса, если человеческое тело недостаточно сильно и имеет хороший иммунитет, уже не всегда сможет. Наверное, это ещё одна причина, по которой каждый родитель хочет, чтобы его ребёнок обладал талантом практика, ведь в таком случае вероятность пожить побольше намного, намного выше. Уже на втором этапе Предела Тела вероятность заболеть падает настолько, что таких случаев здесь не знают, а уж добравшись до этапа Органов, если практик заболит чем, то эдакая зараза и всю деревню выкосит в кратчайшие сроки — даже за помощью никто никуда обратиться не сможет.

Так что, наверное природой так устроено, что при высокой смертности, живые организмы размножаются как бешеные и, например, у нас в деревне вполне нормальное дело, если в семье есть сразу пять-шесть-семь детей, ведь уже до десяти лет может не дожить ни одного, если сильно не повезёт. Ну, а если повезёт... что же, это очень большое везение, если все они выживут.

Наверное, насколько мне известно, во всей деревне, только три семьи имеют всего от одного до двух детей и мои родители входят в их число. Но тут дело скорее в том, что, к примеру, моей матери, после моих родов, просто едва ли не запретили рожать ещё — опасно это для её здоровья и жизни, и риски очень высокие. Остальные две семьи? Без понятия об их причинах, никогда не интересовался, а просто так о таком не говорят — это неприлично даже по меркам деревенских слухов!

Вот и сейчас в нашей деревне набралось более чем достаточно детей, что подросли до возраста в пять шун. И теперь все ожидают прибытия мастера практика, который выявит, у кого есть талант, чтобы в будущем самому стать практиком.

Несколько дней прошло в ожидании, пока, наконец, в нашу деревню не прибыл неизвестный человек. Совсем один, без какого-то сопровождения, без караван, даже без ездового зверя. Впрочем, этому человеку все это и не нужно было. Насколько я понял,

практик Предела Жизни уже будет быстрее и выносливее подавляющего большинства обычных животных и зверей, а охрана ему тем более не нужна — он сам себя от кого угодно защитит сможет. Ну, по крайней мере, если это не такой же практик, но более сильный, однако и охрана тогда не поможет, ситуацию никак не изменив.

Как он оказался в нашей деревне, никто сказать не мог. Просто в какой-то момент его заметили и, узнав кто это, тут же начали звать всех, чьи дети будут участвовать в этой проверке.

Я, любопытства ради, так же присутствовал на этом мероприятии и видел все происходящее. Видел, как дети возрастом в пять шун собрались в группу, как незнакомый мне практик, а это был не запомнившийся мне Мастер Линхау, наставлял детей, после чего проводил в точности такие же манипуляции с ними, что когда-то проводил со мной и моими сверстниками.

Кстати о них — парочка из моего поколения будущих практиков тоже присутствовали здесь, с интересом наблюдая за тем, участником чего они и сами были, но теперь уже со стороны.

Когда все дети погрузились в попытки ощутить свой дух, мастер, представившийся мастером Шин Кау, сел недалеко от группы детей и стал просто ждать.

В этот момент я отошёл от группы взрослых и детей, как более младших возрастов, так и тех, кто уже пытался пройти это испытание, но не справился, направившись к Мастеру Кау.

Меня заметили ещё за пару десятков метров, да, собственно, я и не прятался, открыто идя к практику. А Подойдя, поклонился по всем правилам этикета.

— Приветствую Мастера Кау, — сказал я традиционное приветствие.

— Приветствую дитя. Ты хотел о чем-то поинтересоваться? — спросил он у меня с лёгкой улыбкой.

— Если мои вопросы и присутствие не помешает вам, я был бы рад занять немного вашего времени и поговорить на интересующие меня темы.

— Вот как? Ну что же... по нашим записям, в прошлую проверку тут выявили довольно много талантов, даже пару очень выдающихся талантов, — кивнул мастер Кау, — Ты, вероятно один из тех, кто прошёл в прошлый раз испытание, я верно понимаю?

— Вы проницательны, мастер Кау. — Улыбнулся я слегка, радуясь уже тому, что мне хотя бы не отказали в разговоре, чего я где-то глубоко ожидал, вспоминая множество книг про культиватор, где они очень ярко демонстрировали свой характер, в том числе и в такие моменты.

— Ну что же, присаживайся, дитя. Как мне к тебе обращаться?

— Фа Вей, Мастер Кау.

— Ах, вот оно что... Мастер Линхау упоминал о тебе. Самый выдающийся талант на острове, очень любознательная личность. Если не секрет, каковы твои успехи, Фа Вей, в практике?

— Шесть кан назад я добился начала этапа Органов Предела Тела, Мастер Кау. И за прошедшие шуны у меня накопилось много вопросов о практике вообще и практиках в частности. Как поживает Мастер Линхау?

— Всё ещё помнишь этого старика? — спросил он с улыбкой.

— Старика? — поднял я бровь. — Мне он не показался старым человеком.

— Стоит отличать людей и практиков. Даже ты, находясь только на этапе Органов уже

должен был заметить разницу между людьми и практиками.

— Да... такие отличия сложно не заметить. — Согласившись, кивнул я ему.

— Вот и я о том же. А чем дальше заходит практик, тем больше становится пропасть различий между людьми и практиками. Даже ты, если твоё развитие не уйдёт дальше пика этапа Органов Предела Тела, уже проживёшь в здравии многие и многие годы, сумеешь, вероятно, пережить и своих детей, и своих внуков. Мастеру Линхау исполнилось уже девяносто семь шун, не смотря на то, что внешне, в сравнении с людьми, он едва ли выглядит и на тридцать. Практики, чем дальше заходят в развитии, тем медленнее стареют, вплоть до Предела Бессмертия, когда время и вовсе становится не властно над ними. Например я — сколько с виду можно дать мне шун? — с ещё большей улыбкой спросил он.

Мастер Кау не выглядел особо взрослым мужчиной. Скорее, как юноша, что не так давно стал становиться мужчиной. Некоторые детали внешности, свойственны больше подросткам, виднелись у него на лице. На вид, я бы дал ему не больше двадцати пяти шун. То есть, около тридцати лет, скорее даже чуть меньше.

— Судя по вашим словам, мой ответ явно будет не верен, но если бы я ориентировался только на вашу внешность, сказал бы, что вам около двадцати-двадцати пяти шун. Но, если подсчитать из того, что вы сказали и из того, что вы представились практиком второго этапа Предела Жизни... — я мысленно прикинул примерную прогрессию возрастания сложности практики на каждом следующем шаге, а так же то, насколько отличается реальный возраст того же мастера Линхау и его внешность, — возможно вам около шестидесяти пяти — восьмидесяти шун?

— Хм... — удивлённо, но довольно улыбнулся он, смотря на меня, — Мне семьдесят два шуна. Очень хорошая интуиция, Фа Вей. Впечатляет. Мастер Линхау не ошибался в тебе. Ну да ладно — ты пришёл сюда за ответами на вопросы, а не для того, чтобы я задавал их тебе. Пока у меня есть время, задавай их, а я отвечу на те, на которые смогу.

— Благодарю, — склонил я голову. — Во-первых, мне интересно, все мастера имеют какой-то график посещения островов и проверки детей, или это ваша инициатива? Может обязанность? Или что-то ещё?

— Юный Фа Вей, видишь ли, ввиду того, что обычные денежные средства практически не представляют для практиков ценности, в секте валюта исключительно иллюзорная. То есть, её нельзя потрогать, ощутить и так далее. Это называется заслуги. Секта, культ, академия — у всех по разному могут называться места обучения практиков, но суть одна. И, насколько мне известно, почти все они используют аналогичную систему внутреннего товарооборота. Выполняя те или иные задачи, миссии, задания и так далее, тебе начисляется определённый баланс заслуг, который выступает валютой практиков. И проверка детей, выявление потенциальных практиков, это так же миссия, притом, довольно выгодная. За неё само по себе начисляются заслуги, но главное преимущество её в том, что за каждого найденного потенциального практика, начисляются дополнительные заслуги, остающиеся в замороженном состоянии, и они становятся доступны после того, как юный практик проходит документальное подтверждение и вступление в секту, начиная обучение. Мастеру Линхау в прошлый раз очень повезло и если все будет хорошо, то через пару шун он получит действительно большое количество заслуг перед сектой. А это очень важно для развития практика Предела Жизни и Выше. Потому, обычно, мы сами стремимся попасть на такую миссию, и чем больше потенциальных практиков мы выявим, тем больше выгоды получим, но доступна она станет только тогда, когда дети вступят в секту. Понимаешь почему?

— Мёртвые души.

— Что? — не понял мастер Кау.

— Я имею в виду, что в противном случае, практик мог бы обмануть секту и заявить о большом количестве выявленных будущих практиков, но когда подошёл бы момент их вступления в секту, несоответствие в числах можно было бы списать на самые разные происшествия, несчастные случаи и так далее, что привело бы к тому, что потенциальный практик умер или не захотел становиться практиком. Данная же система позволяет избежать подобного исхода, а для практика Предела Жизни пять шун — не особо значительный срок.

— Мёртвые души... очень интересное и точное выражение. В целом, ты все верно сказал. Много веков назад именно такое и происходило в сектах, отчего придумали такое простое, но очень полезное и эффективное правило. И оно работает! — улыбнулся мастер Кау так, словно это он, лично, придумал это правило и продвинул его в секты.

— Благодарю за ответ. Тогда позвольте следующий вопрос? — спросил я.

— Конечно дитя, — кивнул он, пока я, в симуляциях визнавал огромное количество мелких деталей, исходящих из того, что я узнал.

— В чем принципиальное различие между Пределами?

— Хм... очень глобальный вопрос. Я постараюсь ответить коротко и понятно, и если будет что-то непонятно, то уточни позже, когда я закончу. — Посмотрел он на меня, а дождавшись моего кивка, продолжил. — Принципиальное отличие между пределами в том, что каждый следующий предел, это совершенно новый горизонт практики, который позволяет перейти к принципиально новым граням силы, способностей и развития. На Пределе Тела единственное, что доступно практику, это управление Духовной Энергией, что, думаю, ты и сам уже успел понять. Это уже выводит человека за границы простых человеческих возможностей так далеко, что окажись ты где-то, где не знают о практике, ты мог бы считаться чуть ли не божественным духом. Тело становится крепче, сильнее, быстрее, выносливее и живучее. Оно улучшается во всех аспектах, становится венцом совершенства жизни, насколько это возможно при нашей биологии. Однако наступает момент, когда практик Предела Тела достигает... предела. Дальнейшее развитие тела хоть и продолжается, оставаясь возможным, но происходит это так медленно, что такой практик скорее состарится и погибнет, чем добьётся чего-то принципиально нового. И это при том, что обычный человек успеет родиться, прожить жизнь, состариться и умереть, пока на лице такого практика успеет прибавиться лишь десяток морщинок. Потому, это и называется Пределом. Одно лишь тело уже не способно, как раньше, продолжать стремительное развитие, сколько не поглощай мировую энергию — тело просто не будет усваивать её в должной мере и большая её часть будет уходить в пустую, словно из переполненной водой чаши сама вода. Потому, чтобы преодолеть предел, нужно шагнуть дальше, нужно куда-то направить эту воду. Практики направляют её внутрь себя, направляя духовную энергию из своего тела в самую суть своей жизни. Те, кто справился с этой задачей, и есть практики Предела Жизни. И теперь практика затрагивает уже не столько тело, сколько жизнь внутри него. Предел Жизни так же имеет свои естественные этапы развития. Так, первый из них назван Расширением. Духовная Энергия, проникая в самую жизнь нашего тела, заставляет ту множиться, расширяться, увеличиваться. Вместе с тем, такой практик заметит, что все его возможности прошлого Предела значительно возрастут. Это вообще свойственно для каждого Предела — при развитии на следующем Пределе, все качества прошлых пределов возрастают с каждым разом настолько, чтобы любой мог это заметить. Постепенно, расширение жизни внутри практика достигает такого уровня, что больше её уже поместиться в тебе не может. Однако, выход есть и тут. Как думаешь, какой?

— Если нельзя поместить в себя больше, чем уже есть... нужно... не знаю... сжать? Уплотнить? — предположил я.

— Верно. Когда-то практики тоже подумали об этом и в конце концов добились

успехов. Однако очень быстро стало понятно, что простое сжатие жизненной силы ради увеличения её концентрации — не так полезно. Да, все прошлые возможности расширяются многократно, но... однажды кто-то предположил, а после и доказал это на своём примере, что есть и другой путь. Можно не просто сжимать жизненную силу в себе, но и придавать ей какое-то назначение. Так, практики второго этапа Предела Жизни, этапа Сжатия, начали создавать для себя естественные способности. Кто-то формировал из сжимаемой жизненной силы способность к левитации, кто-то ускорял себя до огромных скоростей, кто-то делал свою плоть крепче любого металла, кто-то наделял способностью покрываться и выпускать жаркое пламя и так далее. Способностей может быть столько, сколько и практиков. И это дало намного более лучшие результаты — постепенно, по мере освоения и тренировок способностей, они продолжали сжиматься самостоятельно, пока не становились неотделимой частью практика, столь же естественной для него, как и дыхание. И в итоге, жизненной силы в нем становилось всё больше и больше, даруя с новыми способностями новые возможности. Тогда же появились и первые артефакты — предметы, что были наделены изъятой из практика способностью, которая передавалась оружию, броне или чему-то другому. Со временем практик сможет сформировать новую способность или восстановить старую, что происходит даже быстрее, ведь тело, сознание и жизнь помнит то, что уже однажды создало. А после у практика будет сильная поддержка в виде артефакта.

— И это не вредит практику? — спросил я, когда Мастер Кау сделал небольшую паузу.

— Конечно, это может навредить. Как может навредить человеку кровоупускание. Однако, если делать все аккуратно, то это, пусть и незначительно, но только поможет практику. Итак, дальше, после того, как жизненная сила уже не может накапливаться в теле, даже путём сжатия её в способности, наступает пора двигаться дальше. Что же делать, если накапливать жизненную силу внутри тела уже никак не получается?

— Накапливать во вне? — сделал я очевидный вывод.

— Снова верно, Фа Вей. Этот этап со временем стал называться Выделение. Этап, на котором практик Предела Жизни выпускает жизненную силу во вне своего тела, но продолжает контролировать её. Удерживать и не дать ей рассеяться. Я и сам сейчас нахожусь на данном этапе. Ты не чувствуешь и не воспринимаешь её, но моя жизненная сила окутывает все вокруг на десятки метров во все стороны.

— Но... какой смысл делать это? — не понимал я. — Это уже совершенно не похоже на естественное развитие.

— Мы не просто накапливаем жизненную силу. Она не висит мёртвым грузом вокруг нас, но продолжает циркулировать в нашем теле, выходя во вне, совершая огромный цикл течения, а после возвращаясь в тело, где все начинается с самого начала. И происходит это до тех пор, пока вся эта система не становится полностью самостоятельной, не требующей сознательной поддержки и контроля. Мы буквально выходим за пределы нашего тела. И да, ты прав — это уже сложно назвать естественным развитием, но, разве то, что люди строят дома из камня, плавят металл, чтобы превратить его в оружие и инструменты, придумывают разные приёмы и стили, боевые искусства, не является неестественным ходом развития с точки зрения природы? И тем не менее, никто не противится этому.

— Но, разве это не опасно? Разве эту систему не могут разрушить другие?

— Нет. По крайней мере, это в той же мере сложно сделать, как и внутри нашего тела. Жизненная сила каждого живого существа уникальна, а потому, пока она не проявится в физическом мире, она неприкосновенна. По крайней мере, если за дело не возьмётся

практик следующих Пределов. Практики Предела Жизни могут воспринимать и чувствовать окружающую меня жизненную силу, но повлиять на неё вне их возможностей. В конце концов, система становится самостоятельной, а практик уже не может просто накапливать её — сознательного контроля уже не хватит, чтобы удерживать её под контролем. Тогда наступает момент, когда практик должен совершить новый шаг в своём развитии. Этот этап мне знаком только в теории, так как я ещё не достиг пика своего этапа. Но из того, что я знаю, многие практики в прошлом придумали разные способы сделать следующий шаг. И мне известно несколько из них. Первый — создание нового органа. Не совсем буквально — если забраться внутрь такого практика ты ничего нового не найдёшь. Но с точки зрения жизненной силы, у такого практика формируется новый орган, когда вся та система, которую он создавал, словно выворачивает я наизнанку и сворачивается в малое образование, которое находится внутри практика, примерно в районе между половым и органами и пупком. Второй путь, это усложнение системы путем её трансформации в какой-то элемент или явление. Это намного проще, как ни странно, а потому многие идут по такому пути. Таким образом, в зависимости от того, во что была трансформирована система, практик всегда находится под защитой элемента или явления, которое он избрал. Это называют сфера власти, так как в этой сфере, что ранее была Сферой бесплотной жизненной силы, практику полностью подвластен избранный им элемент или явление. Например, насколько я знаю, Мастер Линхау является владельцем домена Бушующего Ветра. И в пределах домена ему подвластны все потоки воздуха, которые он может превратить как в острейшее оружие, так и в непроницаемую защиту. Но оба пути имеют одно название — Трансформация.

— А что до тех, кто создал новый орган? — спросил я, движимый страшным любопытством.

— Они не имеют такой власти над элементами и явлениями, как прошедшие по второму пути. Вместо этого вся их жизненная сила концентрируется внутри. Однако, они точно так же трансформирует свою жизненную силу в элемент или явление. Они не имеют власти над своим элементом вне своего тела, что не принадлежит им, но вместо этого, они сами становятся избранным ими элементом или явлением.

— То есть, практик четвёртого этапа Предела Жизни, прошедший по первому пути, например, избравший сталь в качестве своего элемента, не сможет контролировать сталь, лежащую рядом с ним, но сможет сам превратиться в живую сталь. А прошедший по второму пути с тем же элементом, не сможет обратиться в сталь, но сможет свободно манипулировать ей в пределах своего домена? А если встретится практики обоих путей с одним элементом?

— Второй сможет создавать или манипулировать только той сталью, что не является воплощением жизненной силы первого, если ты об этом.

— Вот оно как. Но разве тогда не будет второй иметь преимущество над первым?

— Как посмотреть. С одной стороны, он может создать сталь и управлять ею, как ему пожелает я, с другой, его сталь будет для оппонента все равно, что глина для тебя. Ведь сталь первого будет иметь все преимущества его собственного тела, помноженные на свойства стали, а у второго это только продолжение и воплощение его жизненной силы, — явно с какой-то весёлой искоркой в голосе говорил Мастер Кау.

— Я так понимаю, практики часто рассуждают, какой из путей сильнее? Я прав, мастер Кау? — понял я причину его настроения.

— Верно. Это извечный спор, существующий с тех пор, как были придуманы оба пути.

— Следующий, пятый, этап последний, или тут есть отличия от Предела Тела? — спросил я.

— Естественно есть. Хоть именно практики и придумывают, как продвигаться вперёд, но даже так, есть естественные порядки вещей, которые мы пока не придумали, как обойти. Потому следующего этапа, как такового нет.

— В каком смысле? То есть, я понимаю, что значит нет, но... то есть, в Пределе Жизни есть всего четыре этапа? — спросил я.

— Верно. Фактически, их четыре. Следующий шаг уже сложно назвать этапом Предела Жизни, но и отнести его к Предел Духа тоже нельзя. Скорее, это что-то другое, вроде переходного этапа между двумя Пределами.

— В каждом этапе свое количество этапов? Где-то может быть больше, а где-то меньше?

— Верно. Насколько я знаю, меньше всего этапов имеется на Пределе Бессмертия. Официально известно только одно название — бесконечность. Во всех остальных Пределах свое количество этапов.

В то же время в симуляциях я выяснял многие подробности о разных этапах Предела Жизни, о том, какие особенности они имеют и так далее, в реальности собирая сотни и тысячи разрозненных элементов в единое целое, составляющую общую картину того, что из себя представляет Предел Жизни, а после и Предела Духа.

— Я очень благодарен за то, что вы удовлетворили мой интерес, Мастер Кау. Мне хотелось бы ещё полюбопытствовать о том, что требуется для того, чтобы вступить и начать обучение в... секте? — задал я вопрос через мин вопросов.

— Требования не так велики и вы уже подход те под них. На самом деле, чтобы ребёнок вступил в секту, требуется, чтобы он показал свой талант и способности к практике. Потому, детей обучают тому, как практиковать, и дают ему пять шун на то, чтобы освоить все в полной мере, а заодно увидеть, каких результатов он добьётся за это время. Стандартом для того, чтобы принять в секту молодого человека считается третий этап Предела Тела. Обычно, именно такого уровня и достигает подавляющее большинство молодых и начинающих практиков за срок в пять шун. Разнится только степень освоения этого этапа, от начинающего, до пикового. Редко кто-то может выделиться тем, что ушёл дальше и достиг Этапа Крови. Те же, кто не достиг третьего этапа... чаще всего, таких детей просто не принимают в секту — все таки ресурсы у секты не безграничны и тратить их, вкладывая в тех, вероятность успеха кого очень низкая, это пустые траты. Ты, по твоим словам, уже достиг Этапа Органов, так что, потенциально, уже подходишь для поступления в секту. И, возможно, у тебя есть потенциал перейти к следующему этапу за оставшиеся два шуна. Это большой успех.

— Вот как... а что до остального? Деньги? Вещи? Еда? Инструменты? Оружие? Что-то ещё нужно? — спрашивал я, задавая бесчисленные уточняющие вопросы в разных вариациях будущего, в реальности задавая лишь общие, направляющие вопросы, чтобы в симуляции будущего у собеседника не появилось недоумения от слишком резкого перехода на довольно специфические вопросы, касающиеся тем, которые мы ещё не затрагивали.

— Нет. В основном, всё это не имеет смысла с собой брать. Дорога до секты занимает

три кан, и все это время вы будите питаться и жить на дирижабле секты, после зачисления, вы получите одежду, питаться вы будите там же, а деньги в секте совсем не в ходу — за них там ничего не купить, не продать. Они могут пригодиться только позже, когда практик начинает выполнять какую то работу за пределами секты. Но даже в таком случае секта выдаёт своим последователи суммы более чем достаточные на все потребности, не заставляя тех жить в бедности на протяжении миссий. Оружие... я вижу у тебя меч. Ты учишься использовать его в бою?

— Можно сказать и так, Мастер Кау. Мне нравится оружие. Самое разное. Но больше всего, все же, именно вот такое, — положил я руку на рукоять меча и чуть вытащил его из ножен, показывая прекрасно отполированный и заточенный металл.

— Что же, проблем с тем, чтобы взять оружие с собой никаких нет, однако и смысла в этом тоже особого нет. Уже для практика твоего уровня такое оружие будет не опаснее щепки дерева. Возможно даже менее опасным. Для практика Предела Жизни ситуация ещё больше усугубляется. Потому, к примеру, практики могут использовать артефактное оружие для боя.

— Но разве артефакты не создаются, в буквальном смысле, из жизненной силы практика и создаваемой им способности? Такого оружия не должно быть особо много.

— Ты ошибаешься. — Покачал головой мастер Кау. — На самом деле, не так просто сразу же взять и создать подходящую для тебя способность, что будет удовлетворять тебя во всех смыслах. И не так просто, даже если ты знаешь, что тебе нужно, сжать свою жизненную силу сразу в то, что ты запланировал. Потому практики Предела Жизни зачастую, на пути к тому, что их удовлетворит, избавляется от неудачно созданных способностей, извлекая их из себя. Однако и просто так уничтожать такое сокровище нет смысла и они вкладывают ту в какой-то предмет, позже создавая из него полноценный артефакт, корректируя способность и интегрируя её с предметом. Потому, даже если лично ему такая естественная способность может не подходить, в качестве артефакта она может отлично дополнять его силы или прекрасно подойти другому практику. По этой причине в секте имеется не мало артефактов Предела Жизни с самыми разными свойствами и формами. И их можно приобрести за заслуги. Однако делать это можно только практикам Предела Жизни, так как артефакты эти так же для своей работы требуют жизненной силы практика и практик Предела Тела может просто умереть при использовании такого артефакта.

— О, спасибо, это очень познавательно, — искренне поблагодарил я его, узнав и такие нюансы местной магии. — В таком случае, я хочу задать последний вопрос — можно ли мне будет отправиться в секту вместе с вами и начать обучение там?

— Сейчас? — удивился он. — Ты ведь только три шуна, как практикуешь...

— Да, я прекрасно это понимаю, Мастер Кау, но вы ведь сказали, что я уже прохожу по всем критериям... который, на самом деле, только один. А раз так, то я хотел бы не тратить время в пустую.

— Время в пустую... — повторил он мои слова, уже без улыбки. — Я понимаю нетерпеливость, свойственную молодости. Когда-то я и сам был таким же, но, подумай вот о чем, Фа Вей. Уйдя сейчас, ты не сможешь вернуться сюда ещё многие годы. А жизнь практиков... она очень... очень длинная и в сравнении с обычными людьми, мы можем показаться словно вечными. В то время, как их жизни... они скоротечны, как о звук грома. Однажды я покинул свой родной дом и отправился в секту. Я упорно и успешно развивался, не встречая особых проблем. Иногда у меня появлялись мысли о том, чтобы вернуться

домой, но я постоянно откладывал их. На следующий шун, потом на следующий... а когда, всё таки, вернулся домой... оказалось, что идти туда уже не было смысла. Мои родители уже пятнадцать шун как были мертвы — умерли от старости, так и не увидев меня, даже мои братья и сестры уже умерли — кто от болезней, кто от старости. Я сумел найти лишь их детей, уже взрослых и даже не знающих, кто я такой. В тот момент я больше всего жалел о том, что так и не смог попрощаться, в последний раз повидаться в близкими и родными мне людьми. Я просто не заметил, как пролетело время, столь продолжительное, что для обычных людей это представляет целую жизнь. Фа Вей... ты ещё ребёнок и тебе нет причин спешить. Проведи время с родителями, с братьями и сёстрами, ведь в следующий раз... неизвестно, когда ты увидишь их снова... и увидишь ли вообще.

— Я понимаю, о чем вы говорите, Мастер Кау, — действительно понимаю, ведь уже пережил все то, что он рассказал о себе в прошлой жизни, когда путешествовал по миру многие годы и со мной было не связаться, а когда, многие годы спустя, я вернулся домой... там жили уже совсем другие люди, а мои родители уже, как оказалось, были мертвы. Не потому, что состарились, а по другим причинам, но суть от этого не менялась. Я с ними так и не простился. И пережив такое раз, в этой жизни я всегда, с самого рождения старался всеми силами строить свои отношения с новыми родителями так, чтобы я был самостоятелен, чтобы они не пеклись обо мне и не испытывали сожалений, если я покину их... возможно, что и навсегда. — Однако, я в деревне не особо публичный человек и не люблю гулять и проводить время со сверстниками. Даже родители... мы видимся не так часто — они работают, а я тренируюсь и практикую. Да, я люблю их, а они меня, но, не смотря на нашу близость, они готовы отпустить меня — я в этом уверен.

— А что же братья и сестры? — его вопрос абсолютно нормален, как и уверенность в том, что оные у меня имеются, ведь редко можно встретить семью, в которой только один ребёнок. — Ты не будешь скучать по ним? Или они по тебе? Знаешь, сожаления и печаль в душе могут сильно сказаться на твоём самочувствии и самообладании. Это так же может повлиять на результаты практики.

— После того, как моя мама родила меня, ей сразу сказали, что она не должна больше рожать детей — ей это делать опасно и она может просто умереть при попытке сделать это. Потому, я единственный ребёнок в семье.

— Ох... прости, дитя, не хотел затрагивать такие темы.

— Нет, все нормально. Я уже очень давно знаю об этом. Всё равно я ничего поделать с этим не могу.

— Я тебя понял, Фа Вей. Хм... знаешь, я, вдруг, понял, что пока говорил с тобой, у меня пересохло в горле. Не против угостить меня свежей водой?

— Да, конечно, Мастер Кау, я сейчас же сбегая за водой, — вскочил я на ноги.

— Не нужно себя утруждать. Я схожу с тобой — вдруг захочу попить побольше? Не заставляй же тебя бегать туда-сюда по несколько раз. Идём, проводишь меня, а то я тут больше ни с кем особо не знаком, как с тобой, неудобно просить о таком кого-то другого.

— А как же дети? — посмотрел я на группу детей, что все ещё проходили испытание.

— Не волнуйся о них — если мне так повезёт и кто-то пройдёт испытание в первый же день, уверен, меня очень быстро найдут родители ребёнка, куда бы я не спрятался в вашей деревне! — рассмеялся Мастер Кау.

— Тогда прошу за мной, — развернулся я и направился к своему дому.

Заодно и родителям представлю мастера Кау — они как раз не за долго до сбора детей

вернулись с работы.

Путь до дома был не долгим и уже скоро я открывал дверь своего дома, заходя внутрь и быстро находя родителей, чтобы предупредить их о госте.

Родители нашлись за столом, где сейчас ели. Им присутствовать на испытании детей нет смысла, так что они и не заботились о его приходе.

— Мам, пап! У нас гость! — сказал я, представь перед ними, а следом за мной вошёл и сопровождающий меня. — Позвольте представить, это Мастер Кау.

Родители, увидев вошедшего следом за мной человека, раскрыли во всю ширь глаза и подскочили из-за стола, чтобы тут же поклониться.

— Приветствуем Мастер Кау у нас дома! — взял слово отец, как глава семьи.

— Спокойно, я пришёл просто попить воды. Ваш сын оказался намного более любознательным, чем я ожидал, и у меня слегка пересохло горло. Надеюсь, я не испортил вам приём пищи? — с улыбкой спросил он, подняв руки в примиряющем жесте.

— Ни в коем случае, Уважаемый Мастер Кау! Для нашей семьи будет честью, пусть и ненадолго, но принять такого гостя у себя дома! — с таким же запалом снова поклонился отец.

— Что же, я не надолго и не буду вас утруждать. Юный Фа Вей, раз уж ты меня так заговорил, не нальешь ли немного воды? — посмотрел он на меня.

— Конечно, прошу, присаживайтесь, — указал я на стул у стола и сам отправился налить в кружку воды.

Быстро принёс её, я наблюдал, как Мастер Кау медленными, маленькими глотками начал пить, бросая взгляды на отца и мать. А когда вода подошла к концу, он отдал мне кружку назад и попросил ещё воды.

После третьей кружки воды, он встал из-за стола и с улыбкой, подобной таковой у ребёнка, который знает секрет и никому об этом не рассказывает, вышел со мной из дома.

Такое поведение не могло не вызвать у меня подозрений и сотни симуляций были использованы для... для всего, что я только мог придумать, чтобы понять, что могло произойти, но, ничего не сумев обнаружить, я вынужден был просто прекратить поиски.

Мы быстро вернулись на поляну, где все дети все так же проходили испытание, а никаких изменений заметно не было. Усевшись друг напротив друга на мягкую траву, Мастер Кау несколько секунд смотрел на меня.

— Я обдумал твоё желание, юный Фа Вей. И я согласен взять тебя с собой в секту. Но при условии, что ты поклянешься, что как только ты достигнешь Предела Жизни, ты немедленно навестить свой дом и свидишься со своими родными. Мне бы не хотелось, чтобы я стал причиной того, что такой талантливый практик через много шун разочаровался в своём пути и впал в депрессию. Ты согласен?

— Я клянусь, что как только достигнув Предела Жизни, я, не откладывая, навещу своих родителей, если секта мне позволит.

— Секта такого не запрещает и не препятствует. Раз так... в таком случае, по окончании кан, я найду тебя и ты отправишь я со мной. А пока... иди и попрактикуйся где-нибудь на свежем воздухе — погода сегодня прекрасная!

— Буду ждать! — встал я и поклонился, после чего довольный направился на своё стандартное место тренировки (заметку о том, что нужно решить проблему крупных камней

для тренировок, можно вычеркнуть за ненадобностью сего пункта), где спокойно уселся на задницу и погрузился в себя, снова и снова создавая и поддерживая Технику защиты, покрываясь чёрной плёнкой.

Кан пролетела незаметно и очень быстро. Большую часть бодрствования я проводил внутри себя и просто практиковаться, давая мировой энергии оседать внутри себя и увеличивая свою духовную энергию.

Вообще, пока что у этой Духовной Энергии у меня не так много применений. Техника Защиты, Техника Создания Меча, да ещё я научился использовать один артефакт с её помощью, но на том и всё. И рост её не сказывается почти ни на чем. Разве что можно сказать, что с её ростом, я могу большее её количество использовать в той же Технике Защиты, что делает её намного прочнее, но... хотелось бы большего. Хотя и понимаю прекрасно, что даже придумай и создай я ещё какую то технику, или заполучил её от какого-то ещё, нормально использовать её я все равно не смог бы — мозгов на нормальную работу не хватило бы. Хотя, если использовать их в нужный момент, наиболее подходящий, как я люблю, то это может быть очень полезно...

Ладно, нечего об этом думать впустую.

К концу кан, из детей, что проходили испытание, четверо сумели его пройти на четвёртый кин двое, на шестой и седьмой по одному. И того — четверо. Тоже очень даже хороший результат, вдвое больший, чем это было десять шесть шун назад, когда нашлось всего двое. Одним из детей, что сумели пройти испытание, к слову, была младшая сестра Баи Тао, который редко когда показывался мне на глаза в компании своих друзей и остальных практиков нашего поколения.

Вообще, с тем парнем, после того происшествия в бункере во время грозы, мы даже если и виделись, то друг с другом не говорили. И если мне он просто и так был не интересен, то он просто делал вид, как будто меня нет и вообще, я галлюцинация. В самом деле — парень максимально старался избегать меня и даже не гулял там, где обычно это делаю я. Похоже, что даже если отец и мать не наказали его за тот случай, он и сам в достаточной мере себя наказал, получив много ранений на запястья, где он обильно содрал кожу и повредил кости пальцев и кисти. И это при том, что он уже тогда был начинающим практиком этапа костей. Даже удивительно то, что, насколько я знаю, рука у него сумела зажить и даже не стала особо хуже функционировать, разве что не способна полностью распрямить пальцы, да покрывшись уродливыми равными шрамами, которые он с тех пор прячет, постоянно но я перчатки на руках, которые ему где-то достал его отец.

А в последний день, когда испытание окончательно завершилось, а Мастер Кау убедился, что все будущие практики усвоили базовую технику защиты, демонстрируя её не однократно, он, как и говорил, нашёл меня.

Я, в это время, полностью уделал время своей практике и медитациям. Сказать честно, медитации, не являются для меня чем-то таким уж непривычным — когда тело в прошлой моей жизни начало слабеть, я занялся многими вещами, которые не делал раньше. Например, я осваивал и тренировал многочисленные оздоровительные техники и стили цигуна, уделял много времени медитациям, за которыми сидел, порой, часами. Там, конечно, не приходилось кипятить себе мозги при этом, но сама суть этих действий мне знакома и, даже, привычна.

Когда Мастер Кау нашёл меня, я уделял внимание тому, что, используя уже едва ли не автоматически технику защиты, я так же тщательно изучал образ своих собственных

внутренних и не только органов, которые пропитывала Духовная Энергия. Обрез был чётким и я легко различал каждый орган и наблюдал за его движением, работой. Картина, конечно, была все ещё не полной, не цельной, ведь мне сильно не доставал в этой картине системы кровообращения и работы нервной системы, но уже так это было до чертиков увлекательно.

Отвлечёшься мне пришлось, когда я почувствовал, как кто-то сильно давит на мою защиту, что привело меня в себя и заставило осмотреть я, увидев, собственно, Мастера Кау, стоящего рядом со мной.

— Что-то не так, Мастер? — спросил я, переведя взгляд на него.

— Никогда не видел такой защиты, — сказал он, перестав тыкать в меня пальцем, — Что за основу ты использовал?

— Можно сказать, что это был уголь и марки камень, — так здесь назывался грифель, у которого не было особого названия.

— Очень крепкая основа. Удивительно, что ты получил её из этих двух довольно хрупких минералов... — задумчиво сказал он. — Что же, я закончил свои дела в вашей деревне и собираюсь отправляться в порт, к дирижаблю. Ты не передумал отправляться со мной?

— Нет, Мастер Кау, я готов отправляться в любой момент. Позвольте только взять с собой вещи, — встал я на ноги, рассеивая технику защиты со своего тела.

— Ты решил взять что-то с собой? — поднял он бровь в вопросительном жесте.

— Одежду, пока мы будем добираться до секты, и деньги, если нам они понадобятся по пути. Инструменты для ухода за оружием. Ну и всякие мелочи, — пожал я плечами.

— Хорошо, тогда поспешил, — кивнул он и мы оба направились к моему дому.

Мои родители были уведомлены о моем решении в первый же кин, когда Мастер Кау согласился отвезти меня в секту, так что, пусть они и переживали некоторое время, но все же согласились отпустить меня без особых на то проблем, сказав, что с самого детства я был самостоятельным и принимал решения самостоятельно. Хотя, странно говорить о детстве, когда я и сейчас, по сути, всё ещё ребёнок с точки зрения любого взрослого! Но, так или иначе, все мои вещи были собраны, а попрощался я со всеми, с кем счёл нужным попрощаться, ещё вчера. А это родители, парочка друзей, что постоянно хотели со мной подраться, не смотря на постоянные поражения (завидное упорство, скажу я вам, а ведь та же девочка Юби расплакалась и прекратила всякие попытки уже после нескольких десятков, ну, может сотни с небольшим поражений). Так же попрощался со всеми теми детьми, с которыми иногда проводил время, чтобы немного отвлечь мозги от практики. Так что, придя домой, я просто подхватил собранные заранее вещи и вышел к Мастеру Кау, с ним же направились из деревни. Как он мне сказал, идти мы будем своими силами — так будет и быстрее, и легче.

Путь, который деревенский караван ранее преодолел за два десятка местных суток, мы с мастером преодолели за четыре дня. И это мы двигались ещё очень медленно относительно самого Мастера Кау, так как двигались мы с моей скоростью. И хоть я бежать очень быстро, настолько, что и не всякая машина на ровной дороге могла бы в моей прошлой жизни со мной соревноваться, в сравнении с Мастером Кау, казалось, я двигался, словно малое и незрелое дитя... хотя так оно, по факту, и было. И пока я напрягался и давил из себя все силы, Мастер Кау не отставал и не опережал меня, постоянно находясь рядом, кажется, вообще не напрягаясь на такой скорости, под сотню километров в час. Хотя, наверное, не беги мы по пересеченной местности, я мог бы разогнаться и ещё больше.

Так вот и получилось, что через четыре кин в пути, с периодическими и остановками на мой отдых и сон с приёмами пищи, мы добрались до города, где когда-то я приобрёл настоящее состояние!

За это время на перерывах на отдых и восстановление, я многое узнавал у моего сопровождающего. И если особо много о Пределе Тела выяснить не удалось, банально потому, что там особо и не узнаешь ничего, то вот уже о Пределе Жизни я выяснил много нового. И чертовски интересного.

В первую очередь, мне стало ясно богатое состояние Куан Джана, встречного несколько шун назад мной в городе. Он был практиком, как минимум Предела Жизни, а для этих ребят не составляет труда создавать ресурсы и даже напрямую деньги, если им того пожелается. Из рассказов о способностях такого уровня практиков, мне стало ясно, что на Пределе Жизни перед практиком открывается, в некоторой мере, власть над структурой материи. Не полноценная, но достаточная для того, чтобы взяв одну золотую цян, размножить её едва ли до не ограниченного количества. И это касается почти любой материи и материальных ценностей! Однако, эти практики вовсе не создают материю из ничего, как может показаться, они используют то, что есть вокруг, окружающую их материю. То есть, это натуральная трансмутация материи на атомарном уровне! И они делают это так естественно и инстинктивно, что в большинстве случаев, им не нужно знать каких-то особых подробностей процессов. Конечно, они не могут просто взять и создать, например, золотую цян, потому, в большинстве случаев, практикам нужен образец, а уже с ним эти ребята могут клепать копии, ограничиваясь только запасами своих жизненных сил, которой у этих ребят полным полно!

Из своих рассуждений я могу понять только то, что образец ребятам нужен банально потому, что они не знают структуры материи, которой создают, но с образцом, они просто копируют его. Потому же, кстати, как рассказал Мастер Кау, есть такой подвид практиков, Мастеров Материи, которые этой проблемы лишены. Они не ограничены образцами и могут в любой момент создавать любую материю, которая им нужна. Однако, и тут есть сложности — для становления Мастером Материи нужно пройти очень долгий путь, при котором эти ребята тоннами создают материю по образцам, пока, в конце концов, просто инстинктивно не понимают структуру создаваемой материи. И делают это они со всем подряд, от газов воздуха вокруг них, до земли, металлов, минералов и прочего. Очень ценные ребята, хотя бы потому, что один такой может обеспечить целый крупный город, вроде нашей островной столицы, ресурсами для строительства, торговли и прочего. И создаваемая материя в

их случае уже не является шаблонной. Научившись создавать железо или сталь, эти ребята могут сразу создавать клинки, доспехи, щиты, инструменты и так далее. А изучив камень, сразу возводить стены! При этом, в некоторой степени, Мастерами Материи является каждый практик, ведь та же техника защиты на втором Пределе, переходит на качественно новый уровень и, изучая прообраз, используемый для своей защиты, практики одной своей Духовной Энергией могут создавать точную молекулярную копию материи, что они изучают, придавая своей защите все её свойства, а дополнял это жизненной силой, воплощать её в реальную материю, отчего защита хоть и не ускоряет практику, становится ещё, намного прочнее и крепче, чем чистый духовный её вариант. Однако, это относится только к тому, что практик изучает.

Узнал я подробности и о разных этапах Предела Жизни. Например, меня заинтересовал четвёртый этап — Трансформация. А если точнее, то два разных, противоположных пути развития. Внутренний — «ядро», и внешний — «домен». Конкретнее, вопрос был в том, почему никто не пытался использовать оба пути?

Однако, как выяснилось, за многие века было много тех, кто пытался это сделать, пробуя разные способы, однако каждый раз все заканчивалось одинаково — смерть, или быстрое увядание и последующая смерть практика. И причина была выяснена очень быстро — все же вопрос это не рядовой. Оказывается, что причина смерти была вызвана именно незавершенностью процесса. Уже стабилизированная система плохо поддаётся изменениям, что, кстати, является главной причиной, почему внутренний путь не так популярен и более сложен, чем внешний, и даже просто «скрутить» всю эту систему в компактное ядро так, чтобы она при этом продолжала нормально функционировать, уже сложно. Где-то не так свернёшь канал течения жизненной силы, образуешь ненужный и вредный узел, нарушить свободное течение жизненной силы, и все — организм где-то недополучает жизненную силу, где-то она застаивается и так далее, что приводит к проблемам, решить которые очень сложно — система-то, чем дольше существует, тем стабильнее становится и тем хуже поддаётся изменениям и исправлениями косяков. Потому, внутренний путь сложнее, что заставляет каждого практика индивидуально заниматься расчётами того, как всю эту внешнюю систему свернуть и упаковать внутри себя так, чтобы не испортить все к чёртовой матери и не стать калекой из-за своих действий. И ведь другого никого не попросишь — только ты воспринимаешь и можешь наблюдать за тем, как устроена твоя индивидуальная внешняя система циркуляции жизненной силы, соответственно, расчёты проводить нужно тебе, ведь только ты сможешь на ходу понять, где у тебя какие нюансы. Это даже не изобразить на бумаге, чтобы поручить задачу кому-то другому.

В противовес этому, внешний путь прост и не требует подобных усилий. Тебе нужно просто завершить трансформацию и все. И никаких тебе расчётов, рисков и так далее, а итоговая сила не только не уступает, но кому-то будет казаться и намного более полезной, выгодной, чем внутренний путь.

Попытка объединить оба эти пути приводила всегда к тому, что система не могла устоять я в подвешенном состоянии и распределить нагрузку равномерно, отчего происходил внутренний разрыв системы, с последующим стремительными выплескиванием через прорехи больших дозировок жизненной силы. Итог — смерть мгновенная, или постепенная, но очень стремительная, при которой практик на глазах слабел и усыхал, словно под напором выбрасывая из себя жизненные силы.

Однако, даже так, не смотря на мою меньшую скорость, мы всё таки добрались до

города, не встретив в пути никаких особых препятствий.

В город, в сопровождении мастера, мы прошли без каких-то проблем. С караваном нас осматривали на предмет ввоза чего-то запрещённого, но здесь, стоило мастеру Кау достать и показать какую-то каменную табличку, с моей ладонь размером и со светящихся вырезанных символом на ней, как нас поприветствовали и без всяких вопросов пропустили в город.

— Что это была за табличка? — спросил я у мастера Кау.

— Амулет нашей секты, показывающий мою принадлежность к секте и доказывающий, что я практик, как минимум Предела Жизни. То, что символ светится, значит, что я могу направить жизненную силу в амулет, что и вызывает свечение. Простое, но полезное дополнение для выполняющих миссии вне секты практиков, что открывает двери в любой город без потери времени на опросы и проверку.

— А что, никто не пытался использовать это и поносить запрещённые товары? — поинтересовался я у него.

— А зачем? Что ты сможешь получить с обычных товаров, которые ищут на входе стражи? Деньги? Так владелец такого амулета и сам легко их раздобудет, если будет в них нуждаться. А все, что действительно можно пронести и что могло бы оказать какую-то пользу — не простых людей дело и они этому никак не препятствуют. Дела практиков — это дела практиков.

— Разумно, — согласился я.

Недолго путь продолжался и до порта. Я успел пройти по уже знакомым мне улицам, по которым однажды гулял. И даже однажды пересёк я взглядом с мелким пареньком (в сравнении со мной, ведь мой рост с прошлого посещения города продолжал активно увеличиваться), по центру лба которого красовался большой шрам похожий на звезду. Я его даже вспомнил — я этому пареньку лоб разбил броском камня. А он вот, жив ещё, здоров даже, кажется. Впрочем, тот меня не узнал и только на мгновение сойдясь со мной взглядами, продолжил свой путь, не замедлившись.

Подниматься в порт было несколько волнительно. Огромные платформы непонятным мне образом, без всяких заметных признаков работы каких-то механизмов стала поднимать ввысь несколько десятков человек, что встали на ней. В том числе и нас. По соседству же такая же платформа постепенно спускалась вниз, позволяя людям, напротив, покинуть порт. Путь наверх занял около двух циклов, прежде чем платформа остановилась и все стали сходиться с неё.

Выйдя из крытого помещения, мы оказались на открытом пространстве с большим количеством дорог и путей, который вели ко многочисленным выступам, на которых были пришвартованы дирижабль с гондолами. Мастер Кау незамедлительно повёл меня к одному из них.

Смотреть с такой высоты на окружающие территории было очень волнительно. Весь город был как на ладони, а людей, без моего улучшившегося и продолжающего улучшаться зрения, я с такой высоты вообще с трудом различал бы. Город было видно буквально весь, от стены до стены, и даже несколько деревень или поселений за границей города в разных направлениях. Однако вот, ожидаемого мной ветра на такой высоте тут не было.

Пройдя до нашей гондолы, Мастеру, ещё до нашего подхода, уже открыли дверь изнутри.

— С возвращением, Мастер Кау! — поклонился, сложив руки в приветственном жесте молодой парень.

— Благодарю. Готовьтесь отправляться в секту, на этом острове я свою работу тоже закончил.

— Как прикажете! — снова поклон и быстрый уход парня.

— Фа Вей, идём внутрь. Я покажу тебе, где ты будешь жить, пока мы в пути. И все остальные помещения. Путь будет не слишком долгим, но никаких остановок мы делать не будем, напрямую отправляясь в секту, так что, когда мы остановимся, ты уже будешь в ней.

— Благодарю за вашу доброту, Мастер Кау, — с улыбкой склонил я голову и вошёл в гондолу.

Наблюдать за работой экипажа дирижаблями было интересно, первое время. Но, к сожалению, я мало что понимал в том, что эти ребята делали, так что после первого наблюдения, я больше не обращал внимания на их работу, вместо этого проводя время в своей комнате и продолжая работать над поглощение мировой энергии. После того, как я своими глазами видел некоторые способности практиков Предела Жизни, а так же более подробно слышал о том, на что такие практики способны, у меня не могло не появиться желания поскорее и самому получить такие способности и все, что мне для этого нужно было делать — практиковать.

Мастер Кау, как я узнал, так же не занимался какими-то делами и большую часть времени он проводил у себя в комнате, куда я, получив разрешение Мастера Кау, часто наведывался, чтобы задавать ему все новые вопросы и вытягивая из него все новые и новые нити информации о практике, секте и так далее.

Путь до места назначения мы проделывали без остановок и прочих задержек. И путь наш проходил не в двух измерениях, к чему я привык на Земле, ведь даже самолёты там в основном двигались хоть и на большой высоте, всё же не сказать что путешествовали в орех измерениях. А вот тут... мы двигались в одном направлении, однако линия нашего пути явно была сильно искривлена в виду того, что нашему дирижабль приходилось постоянно огибать гигантские или не очень куски земли, что парили в воздушном пространстве. Наблюдать из маленьких окон за разными островами, мимо которых мы пролёта ли, было чертовски интересно. Хотя большинство из них и выглядели на большом расстоянии практически одинаково, интерес от этого совершенно не угасал!

И, такими темпами, преодолевая один за другим острова на дирижабле, мы таки добрались до конечного пункта.

Остров сильно выделялся среди всех прочих, мимо которых мы пролёта ли ранее сразу несколькими признаками. В первую очередь, что бросалось в глаза сразу же — высокая степень покрытия туманами, отчего я понял, что это и есть конечная нашего пути только со слов Мастера Кау. Туман, настолько густой, что образовывали белую завесу вокруг острова, едва позволяя увидеть хоть какие-то тёмные элементы самой земли. Во вторую очередь стоит отметить то... что остров был, в некоторой степени, одиночный. То есть, где-то в дали можно было увидеть другие острова, но то именно что в дали. Например, самый ближний к моему родному острову остров находился в полутора километрах над нами. Второй по дистанции — примерно в пяти километрах чуть ниже уровня высоты нашего острова и в стороне. Ну, это те, которые я видел лично. А тут... острова мы перестали огибать ещё кин назад и с того момента летели исключительно прямо, а насколько хватало моего взгляда, не было ни одного острова в радиусе... ну... наверное километров пятисот? Может больше? Даже с улучшившимся у меня зрением, я не мог прикинуть, какового расстояние было между островом, куда мы летели, и ближайшей и самой заметной тенью острова, которую я вижу в одной из точек небес. И так — во все стороны!

Влетев в туман, мы очень быстро его же и преодолели и тот стал уже совсем не таким густым, каким казался со стороны, отчего мне открылся вид на сам остров. Огромный булыжник, являющийся смесью камня и земли, весь покрытый зеленью. Ах да, ещё и с очень большим количеством видимых даже на глаз водопадов, вода которых стекала из скал

целыми реками и падая, превращались в густой туман, распадаясь на мелкие капельки из-за сопротивления воздуха. И вот в скалах этого острова был вырезано и построен небольшой пункт, что-то вроде местного порта для дирижабле с несколькими каменными платформами, вытянутыми и зависшими над бездной.

Здания этого пункта представляли из себя странную смесь из угловатых конструкций, сделанных из тяжёлых каменных блоков и последующим и гладким, белыми обтекаемыми конструкциями, арками и крышами. Чувство, что над этим местом в разное время работали два совершенно разных архитектора с отличающимися взглядами на то, какими должны быть постройки.

Похоже, моё недоумение заметил и стоявший рядом со мной Мастер Кау.

— Секта имеет множество миссий, который подходят тем или иным практикам. Например, Мастера Материи часто берут задания, связанные со строительством. Там они в полной мере могут использовать свои знания и силы, чтобы создавать новые постройки или ремонтировать то, что уже построено. Ну, или дополнять, расширять и так далее. Этот порт именно такой. Когда-то его построил один практик, выполняя миссию секты, а потом, много шун спустя, его отремонтировали и дополнил другой практик.

— Мастер Кау, а этот порт точно безопасен, если он построен и отремонтировать в таких разных... формах?

— Мастера Материи не просто так зовут я таковыми. Они не только могут познавать разные материалы и создавать их в любой форме по своему желанию, но так же они прекрасные архитекторы, ввиду того, что могут ощущать точки напряжения конструкций и построек, они так же прекрасные оружейники, так как создаваемой ими оружие имеет прекрасный баланс, не имеет мест, где накапливается большое напряжение, а если есть, и оно необходимо, то это место они все равно почувствуют и укрепят. Вообще, почти любая профессия, связанная с материей, это их ниша, в которой они лучшие. Архитектура, инженерия, механика, плотничество и так далее.

— Они любят работать с механизмами? — удивился и заинтересовался я в виду того, что кроме дирижабле, не замечал никаких особых технических изысков в этом мире с самого моего рождения тут.

— Да. Именно они ответственны за работу и поддержание дирижабле и портов, за создание новых дирижабле, за систему водоснабжения в секте, за лифты, за механические орудия и так далее. Их способности, как и обхват работ, где они чрезвычайно полезны, невероятно обширен. Наверное, в плане заслуг, они самые богатые или одни из таковых, в секте.

— Но почему на нашем острове небыло ничего такого? Кроме дирижабле я вообще не замечал ничего, что можно было бы назвать чудом механики.

— Потому что, все свои изделия они создают на основе чистой механики и, в последствии, дополняют, амулетами или артефактами, формациями и письменами, что позволяет многократно улучшить работу их изделий, увеличить долговечность и пользу. Например, этот дирижабль. Не используйся в нем амулеты для облегчения веса, и пользы от них было бы на порядок меньше, а создавать их было бы на порядок сложнее, дольше. Как итог, их было бы намного меньше, чем есть сейчас. Однако, если создавать такие механизмы с амулетами, то их нужно поддерживать, заряжая или заменяя амулеты. Если обеспечивать секту не сложно, и количества одних только мастеров материи более чем достаточно для такого, то если распространить это на все доступные нашему королевству острова, то всех

практиков на такое не хватит. Ну, тех, кто не достиг ещё четвёртого Предела.

— А если использовать механизмы без амулетов и прочего? — закономерно задал я вопрос.

И всё ещё, их нужно поддерживать в рабочем состоянии, проводить ремонт и так далее. Учитывая количество островов, городов на них, население... на такое не хватит мастеров материи.

— А если обучить простых людей ремонтировать механизмы? Обучить их создавать их и так далее?

— Хм... это было бы возможно, но для этого нужно было бы придумать, как создавать все детали для механизмов, научить простых людей создавать нужные сплавы и материалы. Кузнецы с таким не справятся — слишком много работы и слишком сложная она.

Ну да, действительно. Для такого нужны большие цепочки производств, заводы, которые будут производить нужные материалы, заводы, что эти материалы будут превращать в нужные элементы механизмов, обученные люди, которые все это будут уметь собирать. А тут встаёт проблема логистики, экономики и много всего другого. И если на Земле прогресс в конце концов пришёл ко всему этому... то как организовать такое в таком мире... не знаю. Даже представить сложно!

— Я понял. Спасибо, что просветили меня, Мастер Кау.

— Ничего, Фа Вей, любознательность, это хорошее качество.

Вскоре, мы медленно и очень аккуратно остановились у одной из платформ, после чего двери дирижабля были открыты и мы вышли в порт, при приближении к которому я заметил немногочисленных людей, что работали там.

Было страшно. Я бы даже сказал, чертовски страшно идти по не особо широкому трапу, а после висящему, казалось бы, без всякой опоры, каменном выступ к порту. Но во всех симуляциях мы спокойно добирались до порта и ничего по пути не обрушилось от нашего веса, так что я все таки добрался до уже более или менее устойчивой поверхности.

В порту мы не задержались, пройдя в одну из дверей, ведущих внутрь скалы, оказавшись в длинном помещении, по которому, кажется, шли, как по туннелю, сквозь скальных масс. Однако, и этот путь таки подошёл к концу, после чего мы вышли на открытое пространство, позволяя мне рассмотреть уже, как я понимаю, внутренние территории секты.

Огромное, просто реально огромное количество построек было видно сразу по выходу из туннеля. Не зная я, что мы идём в секту, легко бы посчитал, что это какой-то город! Насколько можно бросить взгляд, везде было видно только башне подобные постройки, что оканчивались купольной или остро конечной крышей, редко можно было увидеть простые скатные крыши, с не меньшим, если не большим количеством мостов, которые все эти постройки объединяют между собой. И, что бросалось в глаза, это крыши, сделанные из какого-то материала, в основном синего цвета, или синего, с переливами фиолетового, чем-то похожего на стекло. Все здания можно было, на мой взгляд, разделить на несколько основных типов. Круглые, квадратные и многоугольные. И пока что все здания, которые я вижу, представляют из себя те или иные типы башен, большего или меньшего размер, более или менее высокие, широкие и так далее. Но всюду башни!

А вот причина, по которой было множество мостов, была ясна сразу — огромное количество воды, что бурными потоками протекала в у подножия башен, отчего создавалось впечатление, что эти башни прямо растут из воды, переходя с разных уровней высоты и превращаясь в протекающие между башнями и под мостами водопады. Шум вокруг стоял просто невероятный!

— Это и есть секта? — спросил я у мастера Кау.

— Да. Это наша секта. Секта Бурных Водопадов! — сказал, похоже, даже с некоторой гордостью он, на секунду, как и я, остановившись, чтобы посмотреть вокруг. — Идём.

Мы находились на круглой каменной площадке, что, похоже, являлась крышей одной из башен, и вокруг нас с обеих сторон падали водопады, отчего вокруг было... свежо и влажно. Освежающе, можно сказать. Единственное, что нервировало, так это то, что услышать, что говорят другие, было очень сложно и сам я как-то подсознательно начинал говорить громче, на грани того, чтобы перейти на крик.

Пройдя к соседней двери, мы вошли внутрь и оказались на винтовой лестнице, по которой стали спускаться вниз... и, в общем-то, так началось наше путешествие по секте. Путешествие, потому что нам огромное количество раз приходилось спускаться по лестницам, подниматься по лестницам, переходить от одной башни к другой по мостам, чтобы после снова забраться в одну из них, или спуститься.

Первые минут двадцать я не обращал на это внимания, больше увлеклись видами вокруг. Ну, действительно, создавалось впечатление, что это какое-то волшебное место. Но после, когда первое впечатление прошло, а мы все так же ходили туда-сюда, спускались-поднимались без перерыва, это уже начало надоедать.

Вокруг ходил много людей. Ну, откровенно говоря, я не ожидал, что тут будет настолько много практиков, а это, как я понимаю, именно они и есть. Конечно, не толпы, но если оглянуться вокруг, то хотя бы одного-двух человек, что идут куда-то по своим делам, ты точно заметишь, где бы мы не находились.

По пути, Мастер Кау рассказывал мне о том, как ориентироваться во всех этих башнях. И... в общем-то, получалось, что система ориентирован я тут чисто числовая. То есть, есть основные, можно сказать, магистральные башни, что как узел связи, соединяет множество других башен. Эти башни пронумерованы. И от них уже можно добраться до жилых, или учебных, башен, номера которых обозначаются номером узловой башни, последующей дроби

и номером придаточной башни.

Собственно, мы сейчас и занимались тем, что ходили по всем этим магистральным башням, чтобы я хотя бы примерно запомнил их местоположение и внешний вид. А остальное я запомню и пойму уже по мере жизни здесь. Узловые башни внутри себя не имели ничего, никаких помещений и прочего, только винтовые лестницы, что ведут ко всем отходящим от неё мостам, которые ведут к придаточным башням, в которых уже живут практики, проводятся занятия, находятся столовые, библиотеки, прачечные и так далее.

После полутора часов в темпе быстрого шага, мы обошли, как сказал Мастер Кау, все Узловые башни, после чего уже направились в конкретное место.

Башня, что чем-то напоминала мне Биг-Бен в Англии, только без часов и более высокую, с такой же синевато-фиолетовой крышей. Эти крыши постоянно бросались в глаза и не могли не вызвать у меня интереса, а потому не спросить о них моего сопровождающего я не мог.

— А... это специальное стекло, создаваемой из громовых кристаллов.

— Оу... громовые кристаллы нужны практикам, как строительный материал? — удивился я, вспоминая, как после грозы мы отправились в город, в том числе и потому, что нам нужно было продать эти кристаллы, которые, наверное, были самым дорогим товаром из нашей деревни.

— Нет, как строительный материал он ужасен. Однако, громовой кристалл хорош тем, что когда приходит гроза, то молнии её всегда бьют только по этим крышам. Они буквально вытягивают из грозы все Молнии, отчего та прекращается всего через пару десятков минут.

— А этим крышам от этого ничего не станется? — спросил я.

— Они очень хорошо выдерживают удары природной молнии, практически не получая урона. Однако, каждые шун двадцать их необходимо менять — даже они начинают трескаться и не выдерживать такого. Потому мы постоянно поставляем во все деревни и города изменённые практиками кристаллы, которые, если в них бьёт молния, превращаются в громовой кристалл. Уже здесь, когда мы выкупаем те, что были заряжены, Мастера Материи аккуратно превращают его в стекло. Обычно, одна такая крыша обходится в десяток громовых кристаллов. Учитывая количество деревень, городов и островов, набрать нужное количество кристаллов вовсе не сложно. У нас их, обычно, накапливается изрядно количество.

— И что, больше их ни где не используют? — спросил я.

— Используют. Некоторые практики создают артефакты, с участием громовых кристаллов, некоторые формации предпочитают создавать с участием громовых кристаллов. Есть разные способы использовать их, но, в сравнении с их основной ролью, все это лишь малый процент этого ресурса, потому получить к нему доступ можно практически бесплатно.

— Ого... честно говоря, это сильно отличается от того, что я представлял ранее, когда только узнал о них.

— Понимаю, Фа Вей, понимаю. — Покивал Мастер Кау с лёгкой улыбкой, словно и сам, когда-то, прошёл через аналогичные заблуждения. Хотя, может и действительно прошёл?

Через пятнадцать минут пути, мы добрались до восемнадцать узловой башни, поднялись к мосту, ведущему к башне 18/3. Пройдя по мосту к башне, мы оказались уже в... похоже, на какой-то архив. Вокруг стояли многочисленные полки, упирающиеся в деревянный потолок,

на которых стояли книги в мягком переплёте, обвязанные веревочкой, а напротив двери, в противоположном конце башни находился деревянный стол, за которым сидел мужчина в широких и просторных одеждах, что что-то записывал в книге.

— Проходите быстрее, — махнул он нам рукой, даже не поднимая глаз, — Как тебя звать?

— Фа Вей, Господин, — поклонился я ему.

— Фа Вей, — проговорил он и на отдельном листке написал иероглифы моего имени. — Всё верно?

Показав мне то, что он написал, я кивнул ему в подтверждение и он быстро начал записывать их в книге, что перед ним лежала.

— Возраст?

— Восемь шун и семь кан.

— Восемь... — начал писать, а после ненадолго остановился и поднял на меня глаза, начав осматривать. — Угу, понятно.

— А что происходит? — спросил я тихо у Мастера Кау.

— Это нынешний архивариус. Тонг Джи. Каждый новый поступивший проходит запись в архив. На новых учеников составляется досье, где указывается возраст, имя, место рождения и проживания, уровень практики на момент поступления и начала учёбы, особенные черты. В это же досье, в последствии, записываются все успехи практика, все выполненные или поваленные миссии секты и так далее.

— После каждой миссии нужно приходить сюда и отчитываться господину архивариусу?

— Нет, в этом нет необходимости, дитя, — вместо Мастера Кау ответил сам Тонг Джи. — Обо всем, что нужно, я и сам узнаю. Как-то о заслуга, так и о провала, а так же успехах в практике. Так что, без крайней необходимости, ты вряд ли ещё скоро посетишь мою башню. Я и так обо всем знаю. Мне нужно было только твоё имя и возраст, место твоего рождения я узнал от Кау, а твои достижения в практике мне и так известны. Как и то, что ты сумел получить и использовать в полной мере Нефритовую Кость. Редкий случай для ребёнка, что не был рождён в роду практиков.

— Вот как, — задумчиво кивнул я, и не думая отрицать наличия у себя такой небольшой особенности, особенно не зная способностей этого практика, что явно как-то связаны с получением информации о других. И вопросы в симуляциях только доказывают это.

— Хорошо, я закончил. Пока Фа Вей является практиком Предела Тела, он будет приписан к башне общего проживания номер 73/12. Там ещё есть свободные места и дети там самые молодые, так что тебе там будет более или менее комфортно. Вот, возьми, — с его словами, откуда-то из-за полка прилетела небольшая книжечка. — Это правила секты. В ней записано, что запрещено совершать на территории секты и что порицается и наказывается вообще. Прочти и хорошо запомни содержимое. Это копия, так что можешь её не возвращать. Я уже оповестил о тебе слуг, так что тебе приготовит или уже приготовили место. Там же тебя ждёт и одежда. О приёмах пищи ты узнаешь позже, но ближайший будет уже скоро, так что голодом тебя мучать никто не будет. А теперь иди и заселяйся. Ты ведь уже знаком с путями? Значит сможешь сориентироваться самостоятельно. А если заблудиться, то намного быстрее выучишь положение всех узловых башен и не будешь блуждать в будущем. Удачи тебе, дитя, и желаю добиться успехов в практике.

— Благодарю за ваши слова, Господин Джи. — Поклонился я и, взглянув на Мастера

Кау, кивнул ему и вышел за двери, после чего немного подумал и направился в нужном мне направлении, уже узнав точно, куда мне двигаться.

И вот, через десяток минут целенаправленного пути, пока я попутно читал книгу с запрета и, я подошёл к нужной узловой башне номер 73, а там, найдя мост к своему, по сути, общежитию, направился уже и к нему.

Пройти внутрь общежития не было сложно. Двери не были запреты, а вся башня, по сути, была одним большим общежитием для самых младших практиков секты. Пройдя внутрь, первое, что я встретил, это несколько детей, что лежали или сидели на кроватях. Они, стоило мне зайти, сразу же подняли взгляды на меня.

— Привет всем, меня поселили в эту башню. Не подскажите, где тут можно устроиться? — с лёгкой улыбкой спросил я у обративших на меня внимание детей.

— А, так это ты новенький, которому подготовили кровать? — спросил меня один из парней, на вид около одиннадцати-двенадцати лет, то есть, примерно десяти шун.

— Вероятно, да. Скорее всего это я. Меня зовут Фа Вей, приятно познакомиться, — приветственно сложил я руки.

— Меня зовут Лин Шей. Идём, я покажу тебе, где твоя кровать. — Встал со своей кровати назвавшийся и направился к лестнице, идущей вдоль круговой стены.

Остальные же дети продолжили заниматься своими делами.

Поднявшись на второй этаж, а потом и на третий, я решил заговорить со своим спутником, однако, какие бы попытки я не предпринимал в вариациях будущего, это заканчивалось либо раздражением с его стороны, либо молчанием, потому в реальности мы так и не обмолвились ни словом, пока не дошли до пятого этажа.

На всех этажах на нашем пути можно было увидеть стоящие кругом кровати, по почти шесть штук на каждом из этажей и на каждом этаже было хотя бы по несколько детей, однако, только несколько из них были заняты практикой, в то время, как все остальные только общались о чём-то друг с другом, играли или что-то друг другу показывали. Единственное — они каждый раз отвлеклась на меня и рассматривали, пока я проходил мимо их этажа. Однако никто не пытался заговорить со мной или сделать что-то ещё — скорее, они только пытались запомнить, как я выгляжу. Хотя, может не стоит приписывать детям такие действия?

На пятом этаже мы направились к явно не так давно постеленной кровати. У каждой кровати находилась тумба с одной стороны и небольшой узкий шкаф с другой, в то время как перед кроватью находился огромный сундук, куда бы и двое, таких как я, могли свободно влезть, не особо тесня друг друга. На кровати лежало постельное бельё, наверное сменное, и одежда.

На всех встреченных мною детях можно было увидеть белые одежды, основной фасон которых практически не отличался от того, в котором я и так ходил. Отличался разительно, наверное только материал и цвет одежды — полностью белый. И вот на моей кровати лежало несколько стопок точно такой же одежды.

— Это твоя кровать. Спать будешь на ней соответственно, это твой шкаф и тумба с сундуком. Слева от тебя кровать никем не занята, очевидно, — он указал на соседнюю кровать, которая не то, что застелена не была, на ней даже какого-то аналога матраса не имелось, только деревянные доски, на которые этот матрас должен ложиться. — Остальные твои соседи или уже ушли, или ещё не вернулись. Шкаф и тумба ничем не отличаются от обычных, а вот сундук ты можешь открыть только самостоятельно. Когда пожелаешь открыть его в первый раз, используй Духовную Энергию. Просто направь её в него при касании. После этого, никто, кроме тебя, не сможет его открыть. Там можешь хранить вещи,

которые ты не хочешь, чтобы видели другие. У нас не принято воровать или брать чужие вещи, но на всякий случай... лишним он точно не будет.

— Благодарю за совет, Лин Шей, — кивнул я ему и подошёл к кровати.

Особо много вещей у меня с собой не имелось. Моя одежда, что на мне одета, меч, висящие на поясе, деньги, что в одежде же и хранятся, да книга с запретами, которую я получил от архивариусу. Так что и положить туда особо нечего. Хотя меч мне вряд ли пригодится здесь в ближайшее время, так что его, наверное, можно и убрать в сундук, на самое дно, да и когда переоденусь, одежду, в которой я приехал, тоже можно будет убрать туда — вряд ли я в ближайшее время буду её одевать. А учитывая, как быстро я расту, то не факт, что, когда такой момент настанет, она ещё будет мне в пору.

— Раз все понятно, то оставлю тебя тут. Через двадцать два цикла ты услышишь звон колокола, тогда спускайся вниз — я покажу тебе, где наша столовая. Потом будешь ходить туда самостоятельно.

— Лин Шей, тебя назначили показать мне все и объяснить? Или это твоя инициатива? — спросил я у него.

— Назначили. Сказали, что скоро прибудет новичок и нужно ему все показать и сориентировать тебя по необходимом минимуму. Так что после посещения столовой я покажу тебе арену, тренировочные залы, библиотеку, и мастерские. Остальное тебе не особо нужно, так что разберёшься, что и где находится, сам. Без моей помощи. А пока переодевайся и разбери свои вещи. Долго ждать тебя после звонка колокола я тебя не буду.

Лин Шей, не задерживаюсь более, отправился обратно на первый этаж башни. Я же, посмотрев ему в след, начал переодеваться. Новая одежда отлично подошла мне по размеру. Старая же, как и меч, отправились в сундук. Открыть его было не сложно — достаточно было просто коснуться его Духовной Энергией в момент касания и он открывался так, словно и не был запрет, но вот без этого действия, открываться от отказывался категорически. Наверное, это не станет проблемой, если его захотят сломать, чтобы добраться до содержимого, но вот сделать это так, чтобы не оставить в известности владельца сундука было практически невозможно. Думается мне, тут на такое не пойдут, учитывая, что рядом сидит архивариусу, что может узнать обо всех, или почти всех наших действиях, не выходя из-за стола.

Интересно, кстати, сам этот мужик, все ещё на Пределе Жизни или уже перешёл к Пределу Духа?

Когда я закончил с уборкой вещей, заодно, на всякий случай, осмотре в содержимое шкафов и тумбочек своих соседей в симуляциях, я, подобно всем, сложил запасные комплекты одежды в шкаф, а постельное бельё в тумбочку. Время в запасе ещё было в достатке, однако явно не для практики, так что я решил спуститься ниже.

На моем этаже у меня хоть и были соседи, сейчас оные где-то отсутствовали, так что решено было начать знакомство с жителей этажей пониже.

Спустившись на четвёртый этаж башни, проходя через который я видел парочку парней, что о чем-то разговаривали, я застал из за всё тем же делом.

— Привет! — поздоровался я, привлекая внимание. — Я здесь новенький, меня зовут Фа Вей, приятно познакомиться!

Дети отвлеклась от разговора и посмотрели на меня, узнали.

— Привет, — кивнул один из них. — Твоё заселение было неожиданным. Мы здесь уже шун почти прожили, и никто к нам не заселялся. Я и не думал, что такое может быть. Я —

Луй Чень, приятно познакомиться. А это, — указал он на своего собеседника, — Хинь Мин.

— Приятно познакомиться, — куда больше следуя этикетку, поздоровался второй парень. — Почему ты прибыл так поздно?

— Ну, скорее уж, я прибыл слишком рано. Там, откуда я родом, должны были прийти для проверки моих успехов только через пару шун, но я упрочил Мастера Кау, который пришёл провести для детей испытание, чтобы он забрал меня с собой пораньше.

— А? — удивился Луй Чень. — Когда мне нужно было отправляться сюда, мне не хотелось уходить из дома. Но мама и папа хотели, чтобы я стал практиком, так что... уже почти шун, как я здесь. Так скучаю по дому...

Хинь Мин ничего подобного не сказал, однако же, по его молчаливо у лицу было ясно, что мысли в нем примерно такие же и по дому он скучает не меньше. Ожидаемо, в общем-то. Детям сложно уйти в их возрасте из дома и долги годы не видеть родных, живя в коллективе, среди совершенно незнакомых людей.

— Ты скучаешь по дому? — спросил Хинь Мин у меня.

— Пока ещё нет. Наверное, не успел соскучиться — я же только недавно оттуда.

— Точно... нам сказали, что когда мы достигнет Предела Жизни, то можем взять миссию вне секты в месте, откуда мы родом, чтобы повидаться с родными. У меня много братьев и сестер, но, хоть я и самый младший, я единственный, кто смог сюда поступить.

— Больше не нашлось потенциальных практиков? — спросил я.

— Нет. Одна моя сестра тоже смогла начать практиковать за несколько шун до меня, но она не успела перейти на этап органов за пять шун. А на каком ты этапе? — спросил он у меня.

— Дурак, — взял слово Луй Чень, — Раз он здесь, то уже должен был достичь этапа органов. Я прав? — спросил он уже у меня.

— Да, именно так все и есть. — Кивнул я. — Я уже давно практикую на ней. Надеюсь, что скоро смогу перейти на стадию Крови.

— Ха, мы здесь уже почти шун, но пока что из нас никто не перешёл на эту стадию. Не думаю, что это будет так быстро. Мне потребовалось много времени, чтобы добраться до органов, до крови добраться будет ещё сложнее.

— Нет ничего невозможного. Нужно просто больше стараться! — сказал, кого-то цитируя, Хинь Мин, после чего объяснил мне. — Так говорит наш мастер боевой практики Хан Рен.

— Очень умные слова. А не расскажите, что вы тут делаете в основном? Я имею в виду, в секте. — перевёл я тему разговора.

— Практикуемся, учимся, зарабатываем Заслуги. — Сразу ответил Луй Чень.

— А чему учитесь?

— Для нас проводят специальные занятия об окружающем нас мире. Как он работает и почему.

— Естествознание, — сделал я вывод.

— Не, он не так называется, — отрицательно покачал головой Хинь Мин, — у него вообще никакого названия нет. Если кто-то хочет, он может читать в библиотеке. Там много книг, про что угодно найдётся.

— А ещё нас учат драться. Всякие стойки, приёмы. Только там иногда нас мастер больно бьёт, когда мы ошибаемся. Обычной палкой. Не понимаю, как он это делает, но даже на этапе Органов чувство такое, словно вместе удара у меня кожа горит. — На перебой

сказал Луи Чень.

— А как и зачем вы зарабатываете заслуги? Я думал, они не нужны на Пределе Тела? — снова отвёл я в сторону тему разговора, в симуляциях будущего вытащив из детей всю информацию, что касалось темы библиотеки, естествознания и боевой практики.

— Так ведь потом пригодятся, — пожал, словно это очевидно, Хинь Мин плечами. — Мы выполняем простые внутренние миссии секты и получаем заслуги, чтобы потом, когда мы перейдём на Предел Жизни, у нас сразу было много заслуг. Все так делают. Думаю, ты тоже будешь.

— Кстати, а ты уже получил свой кулон? — спросил Луи Чень.

— Нет, ничего такого мне не выдали.

— Ничего, нам тоже дали их только на второй или третий Кин.

— Что за кулон? — не понял я, но заметить что-то, похожее на кулон, висящие на шеях моих собеседников. Небольшая шестиугольная вытянутая фигурка, примерно два сантиметра в длину, через самый краешек которой продета тоненькая цепочка, больше похожая на верёвку в виду своей мизерной толщины. Материал напоминал больше какой-то серый и бесцветный камень.

— Вот этот, — показал мне Хинь Мин на свой кулон, взяв его в ладонь. — Он нужен, чтобы в нем засчитывались услуги, указания мастеров и так далее. Через них мы можем узнать, сколько у нас заслуг. Можем передавать заслуги друг другу. И кулоны не позволяют заслуги украсть, так как их использовать может только владелец, прямо как сундуки.

— То есть, с помощью Духовной Энергии? — уточнил я.

— Ага. — Кивнул Лунь Чень.

— И что же, получить заслуги можно только миссиями? И насколько они выгодны, эти миссии? Много можно получить заслуг?

— Ну... я вчера помогал Мастерам Материи — перетаскивал тяжёлые материалы со склада в мастерские. И я получил пятнадцать заслуг.

— Эм... у меня сразу появилось два вопроса. Пятнадцать это сколько? Много? Мало? На что хватит?

— Это уже четыре вопроса, — заметил Хинь Мин.

— Они все входят в один вопрос, достаточно подробный ответ на который ответит на все эти вопросы разом, — покачал я головой.

— Ну... я ходил в библиотеку недавно. Там есть отдел с бесплатными книжками, которые могут читать все, а есть книги, чтение которых стоит заслуг. Я хотел посмотреть, какие есть книги для практиков Предела Жизни, но мне сказали, что та, которую я хотел взять, стоит восемь сотен заслуг. Но я не знаю, была она дорогой или нет.

— Угу, понятно. Тогда второй вопрос — а зачем мастерам материи, которые являются практиками Предела Жизни, вообще помощь в переносе материалов? Для них же то, что для тебя тяжело, легче перышка... ну, или где-то так. — Задав уточняющие вопросы в симуляции, но не получив ничего полезного в виду неосведомленности детей, решил я перейти к следующему интересующему меня вопросу.

— Ну... они были заняты. Все время что-то делали и почти не отвлекались на нас, даже когда мы проходили с гремящими вещами рядом с ними. Наверное, потому и есть такие миссии — они просто не хотят отвлекаться на такое. Не знаю... не могу больше ничего придумать. — Ответил Лунь Чень.

Ещё некоторое время мы разговаривали втроём, постепенно перейдя к их кроватям, на которые и уселись, продолжая разговоры. Парням было интересно, что я видел вне секты интересного (чувство такое, что они тут не шун сидят, а с рождения в секте находятся и внешнего мира в жизни никогда не видели), но тут особо ничего нового они не услышали, так как почти все тоже видели и сами. Я же интересовался жизнью в секте. Что они тут делают каждый день, чем занимаются, как проводят досуг, как строится обучение, чему тут вообще обучают и так далее.

Однако, ввиду того, что многое за чуть меньше, чем за час, оставшийся до ближайшего приёма пищи, мне вряд ли удалось бы узнать достаточно многое, да и парни устали бы

постоянно говорить о таком, большинство вопросов я задавал в симуляциях, стараясь получать короткие, но достаточно информативные вопросы.

Так вышло, что в основном, у начинающих, да и не только, насколько я могу судить, практиков, свободного времени было предостаточно. Да, тут было обязательное обучение боевой практике и местному аналогу естествознания, ввиду того, что практику положено уметь себя защищать в случае необходимости, да и мир вокруг не мирный и добрый, а так же знать об окружающем тебя мире очень важно для того, кто в этот мир в будущем, скорее всего, будет отправляться на миссии. Однако, в целом, в остальном, практики свободны большую часть времени. И ответ тому один — практика. Все практикуются в своём темпе и кто-то может осилить пару часов медитаций в день, кто-то может позволить себе четыре часа. Я, так и вовсе в день могу тратить на сегодняшний день до девяти с небольшим часов в сутки, после чего мне тут же приходится ложиться спать — голова болит нещадно. Потому кто-то остальное время тратит на другие занятия — чтение книг и свое просвещение, работа в мастерской, работа помощниками в лабораториях и так далее. Занятий тут полным полно, но кроме обязательных двух занятий каждый день, все остальное посещается всецело по твоему желанию.

Досуг тут так же проводят очень разнообразно. Сказываются особенности отличия практиков от обычных людей. Так, в секте очень популярны бои на арене. Там вообще решается большой спектр вопросов. Споры, конфликты, соревнования, выяснение отношений и так далее. Если есть вопрос, решение которого невозможно без согласия другой стороны, вызывай его на арену и бейся. И в большинстве своём, именно так тут все и жили. Однако, думается мне, что не просто так это все появилось. Дети тут с детства находятся в изоляции от остального мира, здесь все, вокруг них, такие же практики, как и они, за исключением слуг, которые вообще к себе внимания не привлекают, а потому в общении с окружением нет нужды постоянно держать свои силы и физические возможности под контролем, чтобы не сломать случайно довольно хрупкое тело нормального человека. Это приводит к тому, что дети тут с детства привыкают действовать намного более напористо, смело, наверное, даже нагло, так как последствия, с которыми столкнулся бы нормальный человек, им не сильно страшны. Из слов Мастера Кау я знаю, что на этапе крови регенерация и способности к самовосстановления тела у практика возрастают до огромных показателей, и это, насколько я могу представить, ещё больше скажется на психике молодых практиков, которые ещё меньше будут беречь себя, ещё более нагло идти на пролом. Отсюда, вкупе с обучением сражению, закономерная с рать к битвам и дуракам между сверстниками. Но даже сейчас, хоть и нет такого взрывного роста показателей самовосстановления, организм практика на этапе органов все равно восстанавливается в разы быстрее, чем у нормального человека, а любые повреждения переживает намного легче!

Не могу сказать, что это прям уж плохо. Да, это сильно повлияет на психо-портрет только-только формирующейся личности, приучить такую личность к большей жестокости, насилию и так далее. Не удивился бы я, если бы практики относились к жизням простых людей очень... небрежно. Это закономерный итог развития в таком социуме и при таких условиях!

Только вот выбивают я из этой теории мастер Линхау и мастер Кау. В них я не сумел заметить лишней пренебрежительности к жизням обычных людей. Хотя об они, если подумать, уже настоящие старики, один из которых даже старше меня, так что, может быть

ранее у них все описанное и было, но с жизненным опытом это исправилось, и они просто научились заново ценить жизни обычных людей.

Впрочем, досуг тут скрашивают не только постоянным мордобоем. Есть тут и то, что так полюбилось мне ещё в прошлой жизни — азартные игры. Не особо блестящие разнообразием, но аналог покера тут имеется. Как имеются и само собой разумеющиеся ставки на победу сражающихся на арене. Притом, не имело значения, по какой причине они сражаться вышли, только в очень редких случаях ставок не делается.

Ну и, как следствие того, что единственной валютой тут могут выступать заслуги, именно они всегда и являются ставкой.

В общем, народ всегда найдёт, чем занять свое время, если они не могут круглосуточно сидеть за практикой.

Так же выяснил подробнее о миссиях внутри секты. Как оказалось, работа, на подобии помощи Мастерам Материи — редкое и очень выгодное событие, так как позволяет заработать начинающим практикам хорошее количество заслуг.

По мере разговора, на пятый этаж вернулось несколько человек. Все, как и прочие жители данной башни, дети примерно десяти-одиннадцати шун. На меня они внимания не обратили — в местной одежде я и не сильно выделялся, так что и заметить меня с полу взгляда они не сумели. А ещё через какое-то время я, как и прочие, услышал звон колокола.

Все тут же прекратили свои дела и направились вниз по лестнице, к выходу из башни.

Спустившись, я так же заметил и своего спутника, показавшего мне моё спальное место — Лин Шея, что стоял около выхода и ждал меня, высматривая среди спускающихся учеников.

Когда я подошёл к нему, он только кивнул и выдохнул.

— Идём, — сказал он на выдохе, разворачиваясь и выходя из башни.

Было интересно наблюдать, как оживилась секта и наполнились мосты между башнями, по которым сейчас разом шли многие десятки учеников, среди которых были как дети, так и подростки.

Направление я запоминаю особо тщательно, запоминаю каждую узловую башню на нашем пути, чтобы потом точно не потеряться.

В конце концов мы вошли в точно такую же башню, только была она намного шире, я бы даже сказал, на порядок. А внутри неё концентрическими кругами с походом от входа к середине стояли деревянные столы. Обед уже стоял на столе и был он представлен в виде шведского стола. То есть, не было каких-то определённых порций и не нужно было подходить к пункту раздачи еды — вся еда уже стояла на столе, заполняя все столы. Фрукты, жареное и варёное мясо, овощи, приготовленные отдельно или с вышеперечисленных продуктами, птица и рыба, рис и ещё какие-то крупы, которые я ранее никогда ещё не пробовал и даже не видел. Везде стояли пустые стаканы, а наполнять их предполагалось из больших графинов. Наверное, обычному человеку использовать такой графин для наполнения стакана было бы неудобно, но для практика даже на этапе мышц это не составит труда и не вызовет напряжения.

Все пришедшие рассаживались за свободные места, в том числе и дети, пришедшие в нашей группе. Лин Шей повёл меня к одному из кругов, за который уселся сам и позволил сесть мне рядом.

Вокруг было много незнакомых лиц, уверен, многие из них пришли, закончив свои дела, и наверняка, многих из них я смогу увидеть в башне в качестве своих соседей, как по этажу,

так и по башне в целом.

— Шей, кто это? — спросила девочка у моего сопровождающего, сидя напротив него, указывая на меня.

— Новый ученик нашей секты. Только что прибыл. Мастера попросили меня показать ему все и рассказать. Зовут Фа Вей, — слегка флегматично ответил он ей, беря пустую тарелку и накладывая в неё еду, что была вокруг него.

— Приятно познакомиться, — улыбнулся я девочке, после чего быстро наклонил голову, пока мимо неё пролетела... ну, я бы сказал, запечённая картошка, но такой овощ... или фрукт, я пока не встречал, потому точно идентифицировать его не могу, врезались в стол и разлетелись в стороны, но не попадая в меня.

— А ты чего здесь делаешь!? — позади меня Раздался знакомый голос, хотя не слышал я его уже давно... ну, по детским меркам... да и не только.

— Приятно снова встретить вас, Госпожа Юби. Я смотрю, вы тоже стали учеником секты Бурных Водопадов. Какое совпадение, — совершенно не показывая удивления в реальности, успев поудивляться в симуляциях, с улыбкой повернул я к ней голову. — Сегодня я стал учеником этой секты. Похоже, теперь мы будем учиться вместе.

Юби, девочка, вместе с которой я использовал артефакт «Нефритовая Кость» и которая несколько десятков раз пыталась бросить мне вызов в бою на разных видах оружия, но в итоге всегда проигрывала, отчего, в последствии отказавшись от этого, со слезами покинув моё общество. В последствии, она, конечно, вернулась, все же артефакт уже был активирован и до конца его работы поделаться с этим что-то было нельзя, однако больше никаких вызовов на поединок не было. Может она и сама поняла, что победить не сможет, а может ей её дядя что-то сказал, или родители, которых я так и не увидел за время посещения поместья её дяди.

— Ты же ещё слишком маленький, чтобы быть здесь! Тебе всего... восемь шун! Только через два шуна ты должен был тут появиться! — слегка недовольно заявила она, больше похоже, не собираясь кидаться едой... а, я поторопился.

— Ну что вы, Госпожа Юби, — слегка улыбнулся я ей и пожал плечами. — Дома мне совсем нечего делать. Так что пришёл сюда учиться. Разве это плохо? Или вы обижаетесь на меня за то, что я вас побеждал?

Голову в сторону и красный овощ, плотный, как клубника, но на вкус, как помидор, как я успел узнать из будущего, пролетел мимо головы и попал в стену башни, не задев ни кого, что было лучше, чем в других вариантах будущего, когда она попадала в лицо кому-то из сидящих. Притом, сам бросок без моего прямого вмешательства, при любом построении диалога, был неизбежен — Юби сама доходила до воспоминаний о своих поражения и это приводило её в сильное эмоциональное состояние.

— Это было давно! И сейчас я намного лучше! — гневно сказала она — Пошли на арену, я тебе всё самому покажу! На тебе!

— Ох, а как же еда? — спросил я. — Я ещё не успел поесть и вообще уже голоден. Если вам необходимо следить за фигурой, Госпожа Юби, то у меня в этом необходимости нет и моему растущему организму нужно много еды!

— Я... я тоже ещё расту! — ответила она, уже вообще не обращая внимания на смотрящих на нас детей, словно опустив забрало.

— Ну, моя мама говорила, что те, кто много злится, остаются низкими. Так что, если вы так злитесь, вам, наверное, и есть так много не нужно. Наверное поэтому вы и бросаетесь едой, — покивал я самому себе, усаживаясь за табурет, пока не видя, чтобы она вновь бросала в меня чем-то или бросала в сама. — В общем, если у вас есть такое желание, я, конечно, могу снова повалиться вас по земле... полу... ну, из чего тут арена сделана, но как-нибудь позже. У меня даже кулона нет, чтобы сделать ставку на себя. Как и заслуг. В общем, как-нибудь потом, Госпожа Юби.

Взяв тарелку, я стал набирать в неё окружающую меня еду, стараясь брать побольше мясного. Рыба в этом мире относительная редкость, ведь тут океаны и моря с озера и существуют только в пределах островов, насколько я знаю, а не окружают континент, покрывая большую часть планеты, как на Земле, однако, не смотря на то, что в этом мире рыба — любимая еда большинства людей, к тому же не дешёвая, я ел её не больше необходимого количества — не нравится она мне, как не нравилась и в прошлой жизни. Ну, если только дело не касалось каких-то отдельных случаев, вроде суши или сашими, чего-то подобного в общем. Так что я больше предпочтения отдаю птице и мясу. И, кстати, птица

тут — одно из самых дешёвых и распространённых видов пищи, как и яйца птиц в разных видах приготовленные.

Набрав полную тарелку, что еда из неё уже едва ли не выпадала, я принялся за приём пищи.

Еда оказалась приготовлена просто прекрасно! Ничего не хочу сказать плохого в отношении кулинарных способностей моей матери в этой жизни, но тут явно работали профессионалы своего дела и еда была просто изумительна!

С удовольствием набивая желудок едой, я не обращал внимания на Юби, что коршуном стояла позади меня и не сводил взгляда первую минуту, после чего шумно выдохнул и ушла куда-то ещё — не смотрел особо.

— Вижу, у тебя тут уже есть знакомые. — Скорее утвердительно сказал Лин Шей. — Вы с ней родом из одного места?

— Скорее, с одного острова. И некоторое время она была вынуждена видеться со мной каждый день на протяжении полутора кан. — Между жеванием еды, сказал я.

— И вы с ней так много виделись, что постоянно дрались?

— Она далась, постоянно прося меня об этом, а с моей стороны было не вежливо отказывать ей, когда я находился в гостях, по сути, у неё дома.

Покивав на мои слова, Лин Шей тоже принялся за еду, а остальные дети, вокруг меня сидящие, и так от еды не особо отвлекались, даже во время нашего с Юби разговора.

После плотного обеда, Лин Шей повёл меня по мостам секты, показывая узловые башни и проводя меня до разных, но важных для практиков мест. Как то библиотека, где мне сразу понравилось — вся башня внутри оказалась почти полой, не считая центральной опорной колонны, а вокруг неё, концентрическими кругами с походом по центру, стояли полки с книгами, высотой по три метра каждая, что упирались в деревянный потолок, за которым находился второй этаж, встроенный точно так же. Книг тут, на мой взгляд, было немеряно! Далее прошли в башню Боевой Практики. Сейчас там так же шли занятия, потому мы только постояли на входе, но глубже не проходили, чтобы не мешать — занимались тут уже подростки, на вид, шестнадцати — семнадцать лет. И по словам Лин Шея, эти ребята уже находились на пятом этапе Предела Тела. И они уже активно использовали во время своих боев технику защиты для обороны и нападения.

Я увидел местоположение башен, где проходили регистрация и выдача миссий. Туда же мы зашли, чтобы я получил свой Кулон Заслуг, как официально назывался этот камешек на цепочке. Мне ждать пару дней не пришлось, так как архивариусу обо мне всех, кого нужно, уведомил заранее, так что и все процедуры или уже подходят к завершению, или уже завершены. К тому же, я прибыл один и один кулон для меня изготовить куда проще, чем для двухсот детей, что разом поступают в секту, так что и ожидание долго не продлилось.

Взяв Кулон Заслуг, я, по наставлениям выдающегося его мне практика, сразу же использовал Духовную Энергию, отчего кулон слегка засветился на мгновение, а после потух, а у себя в голове я получил информацию о количестве заслуг, записанных на моё имя. Ноль. Ну, вполне ожидаемо.

После этого я посетил и тренировочные залы. Они отличались от башни Боевой Практики тем, что здесь практики занимались самостоятельно. Это, конечно, не тренажёрный зал, ведь уже для практика этапа Крови сложно подобрать подходящие тренажёры, а тут о таком особо и не знают. Тут, скорее, практики занимаются тем, чем я занимался с боккен ом и мечом — тренировками и отработкой движений с оружием или без

оружия. Тут даже манекены есть для тренировок. Цельнометаллические стальные болванки, которые, как рассказал мне Лин Шей, тут меняют каждый кан, ввиду того, что к тому времени они непригодным для работы.

Посетил я и мастерские. А их тут было много и находились они чуть в стороне от всего комплекса башен секты. Мастерские делились на несколько секций. Так, в одной из секций работали, а порой и жили, мастера материи. Так же были секты для мастеров Алхимиков и мастеров Формаций. Попутно Лин Шей рассказал, в общих черта о том, чем занимаются каждый из мастеров. Мастера Материи, о которых мне уже рассказывал Мастер Кау, работают с материей. Материаловеды, инженеры, механики, кузнецы, плотники, оружейных дел мастера, архитекторы — все они идут от мастеров материи. Вся секта построена в том виде, в котором она есть сейчас, именно этими ребятами. Водопады тут такие благодаря этим ребятам, что сделали кучу механизмов для изменения течения рек на острове, создавая нужные русла, озера, заводи и так далее. Они же ответственны за защиту от гроз, они же создают и обеспечивают работу орудий защиты острова, они же ответственны за дирижабле и прочее-прочее-прочее. Мастера Алхимики занимаются тем, чем занимались бы наши химики на земле, с той только разницей, что тут в игру вступает Духовная Энергия и Жизненная Сила, доступ к которой открывается практику на Пределе Жизни. Вот эта смесь химии, биохимии, Духовной Энергии и Жизненной Силы и представляет собой то, с чем работают Алхимики. И результаты их работы стоящие — они создают лекарства самого разного назначения, которые нужны тогда, когда даже тело практика на Пределе Жизни не справляется, практически безвредные допинги, полезные пищевые добавки, энергетики, алхимическое оружие (аналог химического газового оружия). А ещё эти ребята очень любят работать с живыми организмами. Но никаких подробностей Лин Шей мне об этом не рассказал, скину интерес обратно на меня, сказав, что если станет интересно, я смогу найти все нужное в библиотеке — информации там достаточно. Последние мастера — Мастера Формаций, это самые малочисленные, относительно прошлых двух категорий, мастера в нашей секте. Они занимаются артефакторикой, амулетостроением, созданием барьеров, ритуалов и так далее. Благодаря этим ребятам остров окружён туманом, что не позволяет вести наблюдение за деятельностью на острове и в секте, но не мешает нам зреть во вне. Благодаря этим ребятам дирижабле летают в их нынешних пропорциях, так как именно эти ребята, пусть и не из нашей секты, придумали амулеты облегчения веса, но именно эти ребята являются главными производителями амулетов самого разного назначения. Девять из десяти артефактов в секте или во внешнем мире окажутся созданным именно Мастерами Формаций. Каждый практик может на Пределе Жизни создать артефакт и не один, но эти ребята создают их, словно живой завод, и делают они артефакты куда более сложные, разнообразные, а порой и намного более мощные, так как используют совершенно иные методы, нежели простые практики, для создания артефактов.

Последним пунктом нашего посещения стала арена. И ещё на подходе к ней нам на встречу уже вышла моя знакомая — Юби.

— Какое совпадение, что мы снова встретились, Госпожа Юби! — Сказал я ей, как только узнал знакомое лицо.

— У тебя есть Кулон Заслуг! Так что пошли на арену! — она указала пальцем кулон, что висел на моей шее.

— Но у меня всё еще нет никаких заслуг! Что, если я выиграю вас, но не получу ничего, потому что мне нечего было поставить?

— Сколько тебе нужно? — спросила она.

— Думаю, одной кан хватит, чтобы заработать немного заслуг, которые станут моей ставкой.

— Я говорю о заслугах! Сколько тебе нужно? — не меняя выражения лица, задала она вопрос.

— О? О! Вы готовы одолжить мне немного своих заслуг? Премного благодарен, Госпожа Юби! Я знал, что вы, как и ваш дядя, очень добры. Я понял это ещё тогда, когда получил от вас в подарок ту книгу. Кажется, она называлась 'Правильное отношение к...

— Замолчи! — Чуть ли не кричала она. — Просто возьми десять заслуг и иди на арену!

Быстро подойдя ко мне со слегка покрасневшим лицом и взяв свой кулон в руки, она коснулась пальцем моего кулона. Направив в него Духовную Энергию, я сразу получил информацию, что на моё имя зачислено десять заслуг.

Больше спорить было не о чем и мы поднялись на арену. Арена представляла из себя круглую площадку, окруженную трибуна и, на которых могло уместиться, наверное, около тысячи человек. И сейчас там сидело десятка полтора ребят, о чем-то разговаривая, но быстро прекратили, стоило нам появиться на арене.

Как объяснил Лин Шей, чтобы сделать ставку, нужно подойти тому, кто их принимает. За это тут отвечал парень, лет двадцати на вид, что сидел на трибунах, в первых же местах. Как я узнал, он почти не покидает арену и оставляет её только на ночь и обязательные занятия. Практикует он здесь, тут же обедает — ему специально несколько ребят помладше приносят еду. И такая усидчивость объясняется тем, что он банально берёт процент с каждой ставки в размере двух процентов, но не меньше одной заслуги. И, казалось бы, мелочь какая-то, но тут за один Кин может пройти до пары сотен боев и на большую часть из них делаются ставки, так что, в общем итоге, он свою выгоду имеет.

Судя по крикам остальных ребят, из тех, что помладше, Юби тут знают, а потому сейчас активно приветствовали, пока я подходил, чтобы сделать ставку.

— Приветствую, я Фа Вей, — сложил я руки в приветственном жесте, обращаясь к ответственному за ставки. — Госпожа Юби хочет со мной сразиться и я узнал, что тут можно сделать ставку. Можно ли узнать об этом подробнее?

— А, ты новенький, что ли? — осмотрел меня парень. — То-то я смотрю, что никогда тебя не видел. Я Лю Хин. Правила просты — если ты участник боя, то ставку можно делать только на себя. Обычно, если отношение ставок минимальное, один к одному, то получишь столько же, сколько поставил. Эта девочка — Юби, довольно часто тут вытирает пол другими, потому, уж извини, но ставки против тебя будут один против двух с половиной. Победишь и получишь в два с половиной раза больше, чем поставил сверх своей ставки. Проиграешь — не получишь ничего. Просто, правда?

— А от чего зависит коэффициент? — спросил я.

— От меня и ставок на ту или иную сторону. Чем больше я уверен в одной стороне, тем больше ставка против него и меньше за его победу. Ну и ставки могу выровнять коэффициент или увеличить его ещё больше.

— А каковы правила арены?

— Ещё проще. Если противник потерял сознание — ты победил. Если противник сдаётся — ты победил. Если противник не может сопротивляться, встать на ноги, но не сдаётся и не теряет сознания — ты все равно победил.

— Это всё? — спросил я на всякий случай.

— Всё, — кивнул он. — Кажется, девочка тебя уже заждалась. Поосторожнее с ней.

— Обязательно. Я сделаю ставку на себя. Десять заслуг. — Взяв кулон на шею, я перевёл их.

— Отлично, — кивнул он. — Тогда покажи хороший бой.

Ничего не говоря, я вернулся к центру арены, где меня ну просто задалась уже Юби, что с нетерпением держала в руках... уже знакомые мне кастеты-ножи, которыми она тоже пыталась меня однажды одолеть.

— Помнится, в прошлый раз, Госпожа Юби, вы справлялось не так хорошо. Как быстро вы проиграли? За два движения? — спросил я, уточняя этот момент. — Как думаете, сколько продержитесь в этот раз?

— Дядя хорошо меня тренировал, — сказала она, поднимая руки с кастетами и готовясь атаковать, — так что лучше спроси себя, сколько продержишься ты!

Что-то ответить она мне не дала, сразу бросившись в атаку. Между нами было всего метра четыре, так что для практика на этапе органов, это вообще на проблема и не расстояние, ибо преодолеть мы его можем практически мгновенно.

Но лезвия кастета были пропущены мимо, а моя рука поймала её запястье, нога поддела её опорную ногу и весь её вес, следуя импульсу, продолжил движение вперёд, пока я помог ей и перекинул её через плечо, с силой выбивая её спиной в каменный пол, покрытый песком, арены.

Удар выбил весь воздух из неё, отчего она сейчас пыталась восстановить дыхание. Да, вряд ли она получит повреждений больше, чем просто синяки на спине, да и те быстро пройдут, но резкое выбивание воздуха из лёгких очень неприятный для организма процесс, так что и она сейчас лежит, даже не пытаясь встать.

Я подождал три секунды, пока Юби только и делала, что пыталась вздохнуть нормально, после чего повернулся к Лю Хину.

— Она не может встать, как и сказать о сдаче. Однако сознания не потеряла. Значит ли это, что я победил? — спросил я у него.

Лю Хин молчал пару секунд, но Юби так и не смогла пересилить себя и встать на ноги, или хотя бы на четвереньки, так что он просто кивнул.

— Ты победил. Подойди, чтобы забрать выигрыш.

Не обращая внимания на девочку, я подошёл за выигрышем и вскоре на моем Кулоне Заслуг было зачислено уже тридцать пять заслуг. Вернувшись обратно к девочке, что таки смогла вернуть дыхание в нормальный режим и уже начала вставать, я, пока она не оклемалась окончательно, коснулся её кулон и перевёл ей обратно десять заслуг, что она мне одолжил. Делалось это просто и интуитивно понятно. При касании Духовной Энергией кулон, нужно было обозначить ему команду и если у него есть такая возможность, команда

выполнялась.

— В этот раз вам потребовалось одно движение, чтобы проиграть. Не спорю, возможно вы стали лучше благодаря тренировкам с Куан Джаном, но ведь и я тогда был на этапе мышц, и за это время смог стать намного лучше. Рад был снова встретиться с вами Госпожа Юби, если захотите сразиться со мной снова, то будьте готовы сделать ставку. Мы с вашим дядей именно так и познакомились — играли со ставкой. И если тогда это были деньги, то теперь заслуги. У меня есть двадцать пять заслуг. Если или когда захотите снова сразиться, будьте готовы в случае поражения отдать двадцать пять заслуг. Если победите, я отдам столько же. Мне нравится азарт, так что без ставок играть не интересно. Согласны? — спросил я, но, не получая ответа, кивнул ей и поднялся на ноги, направившись с арены. — Книга, которую вы мне подарили, была забавным чтивом, но следовать ей у меня желания нет. Я считаю, что женщины и мужчины равны, и не стоит относиться к женщинам и девушкам как-то по особенному только из-за их пола. Так что и я к вам так относиться не буду. До новых встреч, Госпожа Юби.

За арендой меня ждал Лин Шей, что ожидал меня.

— У нас есть ещё что-то в расписании, что мне нужно увидеть? — спросил я с любопытством.

— Нет. Все основные места я тебе показал, с остальным разберёшься сам, — сказал он и посмотрел на арену, где только начала подниматься Юби. — Раньше ты так же валял её? Если так, то понятно её отношение к тебе.

— Да, было что-то такое. Может, пару сотен раз. Она тогда сильно обиделась на меня. Надеюсь, сейчас до этого не дойдёт.

— Я бы на её месте тоже обиделся. И сейчас тоже. С виду и не скажешь, что ты... так хорош в боевой практике.

— О, правда? Благодарю за лесные слова! — кивнул я ему с улыбкой и стандартной благодарностью. — В таком случае, если мы закончили с экскурсией, не против, если я направлю в библиотеку? Там столько ответов на интересные мне вопросы, что я не могу удержаться.

— Без проблем. Через тринадцать мин подойди к башне боевой практике — у нас будут занятия. Не утоми себя к тому времени.

— Не думаю, что задержусь в библиотеке на столько времени, но спасибо — я ещё не знаком с расписанием здесь.

Больше не говоря лишнего, мы разошлись, каждый в своём направлении. Я направился туда, где находится, наверное, самое большое количество знаний, которые я видел с момента рождения в этом мире! Даже в книжном магазине города и близко нет такого количества книг!

Через несколько минут прогулки по мостам, я подошёл к башне библиотеки, в которую беспрепятственно вошёл.

Среди коридоров библиотеки, свободное пространство в которой имелось только у центральной опорной колонны башни, вокруг которой стояли небольшие деревянные столы для чтения и стулья, я не видел больше посетителей, так что не стал искать их больше и подошёл к первой же полке, которую увидел.

Ранее я такого не видел, так как в прошлой жизни у меня никогда не возникало необходимости в подобном действии и я ограничивается всегда одной книгой мгновенного прочтения в симуляциях будущего, но здесь и сейчас... тут не было доступа к интернету, нет

возможности почти мгновенно получить любую или почти любую информацию, когда это нужно. А раз так, то нет смысла терять время, которое можно потратить на что-то более полезное. К тому же, в этом мире я уже столкнулся со столькими вещами, которые у меня вызывают неподдельный интерес, как у практика, как у человека и, конечно, как у жителя мира, где физические законы работали... как бы это помягче сказать... немного иначе. Не сказать, что правильнее, потому что для местных жителей законы физики этого мира абсолютно нормальные и, наверное, таковые на Земле, в моей прошлой вселенной, казались бы им безумием, но все же, местное мироустройство так же вызывало у меня огромный интерес.

Встав перед первой пропавшей полкой с книгами, я сосредоточился на симуляции и вот я уже проживал тысячи симуляций, в каждой из которых я брал разные книги, открывал разные страницы и начинал читать их с разных мест. Две минуты и сорок семь секунд, для кого-то может показаться мелочью, но если уметь и иметь возможность использовать этот отрезок времени как надо, то мало что остаётся для человека невозможным...

Не спеша возвращаясь в башню своего общежития, я так же прошёл мимо всех детей, что занимались своими делами, поднялся на пятый этаж и лёг на кровать. Говорить или что-то делать небыло никакого желания.

Не могу сказать, что я как-то переборщил или что-то в этом роде. Нет, симуляция, даже в таком масштабе работы, показала себя исправно, никакой головной боли, напряжения или рассеянности от использования её сотни тысяч раз за одно мгновение, пока я медленно совершил шаг к следующим книгам, не появилось. Скорее... это ощущалось как натуральный «Заёб». Когда ты, в целом, в порядке, но эмоционально опустошен. Вот и сейчас, мне просто хотелось помолчать в тишине, да обдумать всю ту свалившуюся, а после медленно и по полочкам разложенную в голове массу информации (черт, наверное это звучит даже более странно, чем масса энергии).

В библиотеке секты было очень много книг, в которых было очень много разнородной информации по многим областям, к которым я даже не прикасался. И много, очень много информации о том, что мне интересно! Да, обойдя доступные области библиотеки, я понял, что каких-то специализированных книг, например, в той же алхимии или артефакторике там не было — вероятно она была в области, где книги можно было получать за заслуги, но и без этого информации было более, чем достаточно. Даже если она была обобщенной, без подробного погружения в каждый раздел.

Так, я сумел узнать более подробно о каждом из направлений мастеров. И если о мастера материи я не нашёл ничего принципиально нового, то вот основные цели алхимиков и форматоров мне стали, в общем-то, ясны.

Главная цель алхимиков, расширить базовые возможности организма практиков, с помощью изменения тела и привнесения в него совершенно новых границ, новых черт, возможностей. И это дало мне понимание, что наука, в некотором роде, продвинулись в этом мире куда как дальше, чем на Земле. Да, тут не найти компьютеров, технологий двадцать первого века, автомобилей или сверх звуковых самолётов, да прочих шедевров развитой науки и технологий Земли. И тем не менее, Алхимики здесь куда дальше продвинулись, например, в области изучения, понимания и манипуляций живыми организмами. По крайней мере, даже под конец двадцать первого века на Земле, я не слышал о том чтобы люди, хотя бы в лабораторных условиях и в единичных экземплярах, создавали совершенно новые формы жизни в масштабах человека, с совершенно новыми свойствами, иным построением генетического кода и так далее, способных к размножению, полноценно у функционирования, какому-никакому, но обучению и дрессировке, использованию в бою и охране территории. А вот здесь Алхимики этого не только добились, но и активно экспериментирует в этом направлении уже не первое десятилетие, а то и века. Хотя, это, скорее, по очное направление, от главной цели — создание устойчивых и стабильных методов улучшения тела человека, улучшения уже имеющихся возможностей и привнесения новых. И даже в этом эти ребята добились больших результатов! Все остальные известные направления этой группы практиков — просто побочные исследования и метод заработка. Ведь практика сама по себе на порядки увеличивает даже самые слабые особенности тела, и стоит привнести в него что-то новое, как новинка может дать такому практику-мутанту огромное преимущество!

В целом, исследования мастеров Формаций, в целом, преследуют аналогичные цели, просто идут другим путём. Да, они умеют создавать артефакты, амулеты, барьеры, крутую магию и так далее, но всё началось с простой идеи того, что всё это можно использовать, как альтернативу алхимии в области усиления самих себя. Вместо того, чтобы привить организму свойство синтезировать новое вещество, которое многократно укрепит структуру костей, они создадут артефакт, который заставит сами кости демонстрировать свойства многократно более прочного материала, сохраняя при этом природу живых костей практика, которые в следствии роста его Духовной Энергии, становятся на порядке прочнее. Вместо укрепления клеточной структуры и соединительной межклеточной ткани, они придадут самой коже свойства стали, что не отменяет гибкости кожи, её естественные свойства, лишь дополняя их и делая лучше.

Впрочем, когда-то давно, как я узнал из книг, форматоры даже артефактов не создавали для таких манипуляций, делая все напрямую, но это был рискованный путь, который часто давал ошибки, сбои, недостатки, отчего все шло коту под хвост. Это потом уже кто-то со светлой головой придумал и создал первый артефакт постоянного усиливающего действия, и когда, даже не учение, а сама идея такого метода распространилась среди практиков, точнее, среди форматоров, произошла настоящая революция в этой сфере!

По сей день оба эти направления преследуют главную цель — усилить практика, отчего мастера этих направлений постоянно проводят эксперименты и создают что-то новое. Алхимии, в следствии своих исследований, продают огромное количество самых разных существ, что обладают самыми разными естественным и и сверхъестественными свойствами. А всякий алхимик становится мастером своего направления только тогда, когда сможет самостоятельно создать новую, пусть даже незначительную, но полезную, стабильную, устойчивую мутацию, которую и использует на себе. Собственно, возможность остаться в живых, остаться здоровым, сильным, и получить какие-то новые особенности, обязательно полезные, и есть показателем того, что практик — Мастер Алхимии.

Собственно, у Мастеров Формаций все тоже самое — хочешь стать мастером — создай артефакт, используй его на себе и получи новые свойства, не потеряв ничего в замен.

Вообще, исходя из того, что я прочёл, местный народ не особо задумывается и размышляет на тему чего-то вроде «Правило Равно ценного Обмена», где что-то получив, ты должен что-то отдать. Нет, это не значит, что они грабители, воры и так далее, скорее это приводит к тому, что, и Алхимики, и Форматоры не хотят принимать мысль о том, что можно получить стальную кожу, например, потеряв чувствительность к прикосновениям. Нет, эти ребята с дотошностью будут работать, пока не добьются удовлетворительного результата и не получают все преимущества, ничего при этом не теряя. Ну, кроме времени и нервов, само собой — этим они готовы жертвовать в изобилии, благо срок жизни у практиков на Пределе Жизни им это позволяет.

Это, кстати, тоже интересный момент. Продолжительность жизни практика! Сколько раз, читая в прошлой жизни новеллы о культиваторах, я читал о том, как культиватор с каждой новой ступень и сферой развития могут же в на тысячи лет дольше... ну, у практиков всё несколько сложнее, но и проще одновременно.

Практик на пике Предела Тела может прожить порядка трёхсот — трёхсот пятидесяти лет. Практики на этом Пределе продолжают стареть, как и обычные люди, их цикл жизни так же ограничен, просто он растянут во времени Очень сильно. А ещё, даже будучи стариком, практик на пике Предела Тела не теряет в силах — его организм остаётся если и

не на пике возможностей, то где-то близко к нему. Проблема начинается после третьего века жизни — жизненная сила. Она, как это описывается в книгах, замедляется, застаивается, постепенно и со временем, пока, в конце концов, полностью не останавливает свое течение в теле практика. Отсюда внешнее старение, отсюда последующая смерть. Притом смерть приходит очень легко — вот ещё вчера всё было хорошо, а сегодня практик может смеяться и вести приятную беседу, но резко почувствовать сильную сонливость, которой не сможет противиться. И когда он уснёт, он больше не проснётся, а его тело, находящееся на пределе возможностей биологии его вида, просто прекратит свою работу.

Алхимики добились больших успехов в направлении увеличения продолжительности жизни даже на Пределе Тела. Лучшие из экспериментов Мастеров Алхимиков могли жить и семь от, и девять от лет. Есть даже запись о том, что наилучших результатов добился гениальный алхимик прошлого, что жил порядка двух с половиной тысяч лет назад. Он превратил своего сына, что по какой-то причине не мог перейти на стадию Предела Жизни, в невероятно опасного, но всё ещё разумного и здравомыслящего, сохраняющего большую часть человеческого облика, мутанта. И его результат так никто и не смог превзойти по простой причине — его сын до сих пор жив! Последнее упоминание о нём встречается, по нынешнему времяисчислению, около пятидесяти — пятидесяти пяти шун назад. Две с половиной тысячи лет мужику! А он ведь всё ещё на Пределе Тела! Отец его помереть как-то умудрился, а сам сынок всё ещё жив и здоров!

У практиков Предела Жизни проблем с Жизненной Силой нет. Они могут жить Очень долго! Буквально тысячи лет. Откровенно говоря, у практиков Предела Жизни нет проблем с продолжительностью этой самой жизни. Однако, со временем, с большим временем (а в некоторых случаях и нет), Практики этого предела всё же умирали не насильственной смертью. Причину обозвали — Усталость Духа. Собственно, именно этот фактор когда-то давно и стал причиной массового поиска способа развиваться дальше, а не оставаться на Пределе Жизни. Что такое Усталость Духа и как с ней бороться книгах подробно не описывалось, только в общих чертах говорилось, что практик, что многое пережил в своей жизни, просто... устаёт жить. Притом, чем богаче жизнь практика на какие-то яркие события, тем быстрее поступает этот момент. И, когда это происходит, практик словно сам желает умереть и... духовная энергия, что к такому сроку жизни практика уже слушается его вообще беспрекословно, начинает постепенно убивать практика, в павшего в апатию. А тот и не противиться этому. Впрочем, так же в книге упоминалось, что это только одна из причин, а об остальных, к сожалению, не рассказали.

В голове родилось много информации, которая постепенно укладывалась по полочкам в моих мозгах, даже удалось ненадолго вздремнуть, прежде чем, проснувшись, прийти в себя окончательно.

Вернувшись из библиотеки, я мало обращал внимания на окружающий мир, потому и с соседями своими я и тоже не познакомился, игнорируя вообще все в мире. Однако сейчас, думаю, нужно было начать исправлять ситуацию. Дружьями их делать своими я не планирую, но хотя бы хорошие отношения, живя, буквально, на соседних кроватях, иметься должны, иначе мало ли что может произойти.

Не смотря на то, что я значительно младше остальных ребят, телосложением я не сильно им уступал, хотя мы оба прошли через этап Костей и Мыщ. Наверное, именно в связи с этим каких-то особых проблем с налаживанием общения с моими соседями у меня не возникло. Несколько часов я со всеми знакомился, узнавал кого тут и как зовут, а потом рассказывал и слушал разные истории от них. Не особо они блистали разнообразием, когда речь заходила об их доме. Зато вот за последний шун в секте эти ребята многое пережили. Ничего экстремального, но даже у такой мелочи нашлось несколько историй, что сумели меня действительно повеселить.

Ещё в прошлой жизни своей я слышал о том, что опасные люди ощущают я сразу и могут ощущать таких же опасных людей. Уж не знаю, правда ли это или нет, но я никогда ничего подобного не чувствовал и вот так, на глазок, никого определить в опасные или нет не мог. Ни в прошлой жизни, ни в этой. Впрочем, у меня всегда был куда как более надёжный способ сделать это. И я делаю это постоянно, практически со всем своим окружением. Наверное, из всех, кого я встречал, только родители не подверглись этой проверке. В вариациях будущего я банально нападали на выбранного человека. Как предупреждал его об этом, так и исподтишка, наблюдая за тем, какие реакции покажут эти люди, как они отреагируют, как будут бороться и будут ли вообще, как те или иные люди реагируют на разные заявления, слова, оскорбления. Фактически, когда в реальности я подхожу к человеку и завожу с ним разговор, я уже знаю о его характере, опасности, навыка и способностях больше, чем, вероятно, знает он сам и его даже самое большое окружение. Исключениями тут являются, и то, не в полной мере, практики Предела Жизни и выше, ибо атака в их сторону прерывает симуляции, зачастую, быстрее, чем я даже успевал с реагировать на это. Только иногда перед этим я встречал недоумение, непонимание, нежелание, гнев и прочие эмоции на свои возможные действия. Хотя, тот же мастер Линхау, при посещении нашей деревни, только забавлялся, глядя на мои бесполезные потуги атаковать его, но лишь уходил от каждого удара обычного, тогда ещё, ребёнка. Так что, единственное, что я знаю о практиках Предела Жизни, это то, что они подавляюще сильны, настолько, что даже знание будущего не позволяет мне с ними справиться на данный момент.

Однако чётко понять иерархию среди детей, узнать, кто тут самый бойкий и готовый в ярости берсерка броситься на обидчика, а кто настолько не желает драться лишней раз, что просто защищается на полу, с вернувшись в клубок, терпя все нападки, это мне позволяет почти сразу, стоит мне оказаться в коллективе. А так же чётко осознать, кто в моем окружении на что способен, какими боевыми и не только навыками и чертами обладает, кто

тут сильнее, кто безрассуднее, кто расчетлив, а кто эмоционально не сдержан.

Зная этот, зная реакцию человека почти на любые мои действия в краткосрочной перспективе и представляя их в долгосрочной, не сложно, от слова, вообще, наладить контакты с детьми. Да и со взрослыми личностями тоже, откровенно, говоря.

Так, я знакомился со своими соседями не только на своём этаже башни, но и с других этажей, к каждому стараясь подобрать свой ключик к его личности, чтобы остаться на долгое время в фокусе внимания этого человека. Особенно, когда дело касается очень молодой личности, с ними вдвое меньшее усилие окупается строицей.

Время, однако, пришло. Пора отправляться на мои первые занятия. Остальные дети вон, тоже начинают одеваться и заканчивать свои дела или просыпаться и готовиться идти. Вот и я присоединился к ним. Собрать мне особо ничего не нужно было — все шли прямо так, в одежде и без дополнительного инвентаря, ведь что ещё может быть нужно на уроках, где тебя, по сути, учат сражаться? Думаю, что даже если что-то и нужно, то это предоставит сама секта и не заставит юных учеников таскать все нужное с собой.

Так, колонной из детей, под командованием, как оказалось, отвечающего за нашу башню Лин Шея, что был назначен кем-то вроде старосты для нас, мы отправились на занятие, когда тот убедился, что никто не остался и не отлынивает. Само собой, я шёл среди них.

Придя к уже знакомой мне и показанном ранее Лин Шеем башне, где проводятся занятия по боевой практике, мы вошли внутрь, что, наконец, позволило увидеть, что она из себя представляет изнутри.

Башня была очень широкой, внутри были высокие потолки, метров, наверное, под пять, не меньше. Весь пол башни был покрыт ровным слоем дерева. Притом, это был именно что слой дерева, а не вложенный из досок слой. Небыло никаких стыков между досками и так далее, а древесный узор нигде не прерывался и был непрерывным. Явно работа мастеров материи! В остальном, это помещение напоминало мне зал, где я работал с «Нефритовый Костью». Огромное пустое пространство по центру, с единственным выбивающимся тут элементом в виде опорных колонн, коих было пять штук, а по краям, кругом, у внутренней стены башни, находились стенды с оружием. Притом, там было, в основном, настоящее, стальное оружие. Ещё было много другого инвентаря, назначения которого я не особо понимал. Ну, явно же не для того, чтобы упражняться с ним — для любого практика даже на этапе Мышц любой из объектов, которые я вижу, не будет хотя бы немного тяжёлым. Впрочем, ладно — если что, со временем и так узнаю.

Пока же, все дети расходились по залу и вставали друг от друга на примерно равном расстоянии, обеспечивая остальным достаточно свободного места.

— Итак, — раздался голос и из не большего люка на потолке спустился крупный мужчина, тут же поворачиваясь ко всем нам, — я слышал, что среди вас появился новый ученик.

Все дети поклонились мастеру, что являлся практиком Предела Жизни или выше, судя по тому, что все мои симуляции, в которых я пытался его в полной мере атаковать, прерывались. А это говорило о том, что этот человек меня, в таких симуляциях, либо мгновенно убивал, либо лишал сознания.

— Приветствую мастера, — поклонился я ему, приветственно сложив руки, заодно отвечая на его слова, показывая себя. — Меня зовут Фа Вей. Я только в прошлый кин прибыл сюда.

— Хм... хорошо, что ты один — не сложно будет со всем разобраться. Остальные и так в курсе, но так как ты тут в первый раз, я расскажу для тебя, в чем цель посещения этого занятия. Ты, малыш, уже являешься практиком и в будущем, когда прорвешься на Предел Жизни, ты будешь активно покидать остров секты, а потому, уметь защищать себя и атаковать противника для тебя — жизненная необходимость, выжить которой можно только при сумасшедшей удаче, которая столь редка, что её считай и нет. Так что здесь ты будешь бит. Бит много раз, а после будешь бить других. Я буду учить тебя, как использовать твоё сильное и крепкое тело с максимальной пользой, а не просто махать руками и ногами. Вот только, перед этим, мне нужно будет узнать, на что ты вообще способен, потому перед этим ты пройдёшь через то, через что прошли все остальные твои братья по секте — бой. Ты будешь сражаться с одним своим братом за другим, а я буду наблюдать, на что ты способен уже сейчас и как тебя учить лучше всего. Очень надеюсь, что ты не боишься получить по лицу! — улыбнулся мне мастер.

— Ни в коем случае, — улыбнувшись, склонил я голову.

— Тогда не будем терять время. Всем освободить пространство! — крикнул он, а остальные мои соученики тут же разошлись и освободили мне приличных размеров круг, границами которых являлись сами дети. — А ты — вставай в круг. Я буду называть твоего противника. Твоя задача — победить его так быстро, как сможешь, при этом получить как можно меньше урона, потому что драться сегодня ты будешь до тех пор, пока не сможешь встать.

— Или пока не смогут встать все остальные, — тихо прошептал я, зная, что мастер меня прекрасно услышал, но только ухмыльнулся на мои слова. — Есть ли какие-то правила или ограничения?

— Твой противник должен сдаться, сказав «Я сдаюсь», или быть неспособны продолжать бой. А как ты этого добьёшься — твоя забота. Делай, что хочешь.

— О, значит всю ответственность вы берёте на себя? — посмотрел я на него.

— Меньше слов, малец. Твоим первым противником будет — Шан Зянь.

Из толпы детей в круг протиснулся один из парней. С ним я уже знаком — живёт на третьем этаже, приятный в общении парень, но, как сказали бы на Земле, в России, он тот ещё «терпила». Драться не любит совершенно, что видно даже сейчас, когда он нервничал и метал свой взгляд из стороны в сторону. Даже когда я его избивали в одной из вариаций будущего, он предпочёл просто свернуть я в клубок и скулить от боли, прощай помощи у ошеломленных моими действиями детей, но и не пытался бить в ответ.

Встав в круг друг напротив друга, мастер отдал команду начинать бой. Однако, оба мы не сделали и шага друг к другу. Зянь стоял в какой-то стойке, которой его тут, похоже, учили, да не доучили, поскольку очень уж стойка не устойчивая у него была.

— Младший брат, прости меня, если я причин тебе боль, — сказал он.

— О, ничего, старший. Только, не мог бы ты сказать мне, я что мне нужно говорить, если я захочу сдать? — спросил я у него.

— Я сдаюсь, — сказал он мне и начал приближаться ко мне.

— Мастер, — повернулся я к мастеру, стоящего в толпе остальных детей, что дали ему достаточно свободного пространства, — мой противник сдался.

— Что? — Удивился Шан Зянь. — Я не сдавался!

— Ты сказал слова, которые означают поражение, после того, как начался бой. — Посмотрел я на противника, откровенно не горя желанием драться с ним, ведь он даже и не дрался бы, лишь пару раз попытавшись ударить кулаком. — Значит, я победил, согласно правилам, которые объявил мастер. Я-то сдать не могу — Мастер сказал об этом с самого начала, говоря, что драться я просто так перестать не могу. А вот ты — можешь. Я прав, мастер? — вновь посмотрел я на мастера.

— Ммм... — нахмурившись, смотрел на нас Мастер, задумчиво размышляя о чем-то, а после усмехнулся, — Ха, с одной стороны, все по правилам, так что к тебе претензий нет — Шан Зянь сам виноват, что не использовал мозги по назначению. Шан Зянь, покинь круг — Ты признал поражение. Следующий в круг отправляется Кай Цяо. Надеюсь, хоть в него мозги на месте.

Дети вокруг стали перешептываться, создавая много шума, но от мастера во все стороны полыхнуло заметным давлением, от которого, казалось, все внутренние органы сжались в теле, отчего даже дыхание сбилось, и разговоры как отрезало.

Следующим в круг вышел, как и все остальные, выглядящий накаченным и сухим, словно с самого детства фанатично занимающийся спортом парень. Тут вообще у всех атлетическое телосложение, единственная разница в котором, это количество массы мышц, наращённой на теле, и рост.

Парень молчал, никак не реагируя на мои вопросы и не произнося ни звука. Похоже, моя легкая победа таким простым способом заставила всех думать о том, что в бою со мной нужно молчать.

Команда мастера о начале боя началась и парень бросился ко мне, сжимая пальцы в кулаки. Расстояние до меня он преодолел почти мгновенно, но после замер, когда в одно мгновение моя нога резко поднялась вверх нанесла совершенно не встречающий сопротивления удар между ног. Парень замер только на мгновение, а после упал от набранного импульса и, прокатились по полу, сжался калачиком на полу, зажимая пострадавшее место руками и хватая ртом воздух, не способный даже звука издать, своими выпученными глазами смотря, казалось, в никуда.

Все присутствующие тут являлись парнями. Девчонок среди нас не было — удар в пах в симуляции будущего позволил мне это выяснить наверняка — тот случай с одетой, как пацан, девчонкой, что напала на меня со своей бандой, навсегда оставил во мне некоторую долю настороженно и в этом отношении.

— Мастер, — обратился я, судя по тому, как слегка вздрогнул тот во время моего удара и непроизвольно слегка сжал ноги, к очень впечатленному практику, — мне кажется, он пока не в состоянии продолжать бой. Думаю, я победил.

Следующий противник пал от удара в горло. Перелома трахеи не было — он и сам прочнее человека, и сам я соизмерял силу, с которой нужно ударить, проведя эксперименты в вариациях будущего.

Следующий временно не мог видеть, банально получив тычки указательным и средним пальцами левой руки в глаза и после стона от боли и невозможности от неё же раз жить глаза. Ничего — с глазами все будет нормально минут через несколько циклов.

Следующий упал, зажимая уши, когда по ним пришёлся размашистый удар ладонями, что сильно парня оглушило.

Следующий был слегка на взводе после увиденного и не особо следил за моими движениями, за что получил пинок в солнечное сплетение на противоходе от меня и после так же не мог встать, хватая воздух ртом и пытаясь восстановить сбившееся дыхание.

Это продолжалось снова и снова. Противник выходил, атаковал, а после я побеждал, так как противник был не способен продолжать сражение. Иногда они не решались атаковать, но сдаваться не желали, думая, похоже, действовать от защиты или контратаки, но результат был аналогичным. По мне ударов не приходилось — или я атаковал и достигала цели быстрее, или они промахивались/я уворачивался, после чего ребята точно так же были не способны продолжать бой, отказываясь на полу.

Я не питал никакой ненависти или злобы к ребятам, но... мне сказали получать, как можно меньше урона, да победить так быстро, как смогу. Я так и делал! В конце концов, мне же нужно, чтобы меня тут учили, действительно учили, а потому я и показывал, что мои сверстники мне вообще не противники. Я даже не дрался, по сути!

В конце концов, это сыграло свою роль — все чаще последующие противники просто сдавались, не желая, чтобы я и с ними вытворял что-то... такое... болезненное. И мастер никак этому не противился, стоя и наблюдая, как и обещал, называя имена следующих противников, с таким серым лицом, словно вынужден смотреть на разочаровали его учеников.

Итог был закономерен — противников у меня не осталось, а желания идти по второму кругу не было ни у мастера, ни у моих соучеников.

— Что же, — задумчиво сказал проговорил практик, — Думаю, продолжать бои с учениками больше смысла нет — они тебе не противники и не заставляют тебя выложить я хоть сколько-то значительно.

Осмотревшись, было видно, что полное поражение всех остальных изрядно пристыдило детей. Не знаю, от чего именно они испытывали такие чувства, толи от того, что не оправдали ожиданий человека, который учил их на протяжении почти целого шуна, толи от того, что я задел, и задел очень сильно, их гордость, победив их Слишком, по их мнению, легко.

Только несколько парней стояли, не особо задетые произошедшим. Первый проигравший мне парень Шан Зянь, которого я просто подловил на его невнимательности и даже не вступал в физический контакт, что, кажется, был только рад сейчас, что бой между нами так и не начался, староста нашей группы, что видел мой короткий бой с Юби и сейчас с остальными, а потому сразу же признал поражение, и, собственно, все остальные, кто предпочёл просто не вступать со мной в бой.

— Однако, твои навыки проверить всё же нужно, — покивал своим мыслям Мастер, после чего прошёл в круг и встал напротив меня. — Тогда, за неимением альтернатив, им побуду я.

— Боюсь, это не будет иметь смысла, — сразу сказал я.

— О, и почему же? — поднял он бровь.

— Вы превосходит меня в силе, скорости, прочности и прочих параметрах настолько же, насколько я превосхожу обычных людей своего возраста. Если разница не ещё больше. Какими навыками я не обладал бы, это будет бессмысленно — против подавляющего превосходства в любом аспекте, это не будет иметь смысла.

— Ха, — усмехнулся практик, — Удивительно, что то, что я вбиваю в головы практиков с самого их детства, ты высказал так просто и непринуждённо! Верно — против подавляюще сильного противника нет смысла сражаться — только умрёшь усталым. И это, если повезёт. Знал бы ты, дитя, как я рад, что хоть кто-то понял это, даже не получив от меня вразумляющих ударов!

Крупный мужчина, казалось, на самом деле был удивительно счастлив от того, какую реакцию я продемонстрировал.

— Однако не волнуйся — я не буду использовать никаких преимуществ практиков Предела Жизни. Только моё тело и навыки со знаниями.

— Даже ваше тело все ещё в разы быстрее, сильнее и крепче, превосходят меня во всех параметрах, Мастер.

— Фа Вей, — кажется, я уже сказал тебе, что сегодня ты будешь бит, и отказаться у тебя возможности нет. Впрочем, ты уже можешь гордиться тем, что бит будешь мной, а не своими соучениками. Так что просто покажи мне, на что ты способен!

Больше ничего он говорить не собирался, как не собирался давать говорить и мне, наклонив тело вперёд и бросившись ко мне.

Его скорость движения, основанная лишь на силе его тела в разы превышала и меня, и остальных детей — я просто не мог заметить его движений!

Однако, скорость его была всё же ограничена. Да, его тело может быть невероятно сильным, позволяя мгновенно ускоряться до таких скоростей, при которых не тренированный человеческий глаз просто не заметит движения почти двухметрового, покрыто го мышцами мужика, однако, не используя Жизненную Силу, практик просто не может банально компенсировать некоторые физически ограничения. Так, на гладко и прямом деревянном полу, он не мог ускориться больше определённой величины — стоит создать импульс ускорения больше определённой величины, как стопа просто потеряет сцепление с полом, лишившись опоры, ибо просто скользя по полу, вместо отталкивания тела. Практики Предела Жизни решают эту проблему, как я узнал в библиотеке, буквально используя Жизненную Силу для сцепления с материей, к которой они прикасаются, благодаря чему легко могут ускоряться до таких значений скорости, при которых импульс, ушедший в опору просто эту опору разрушает. Но без неё реализовать такое невозможно.

Мастер был ограничен в скорости. Да, он был намного быстрее меня, я не мог сознательно отслеживать его передвижения, он был ограничен в маневрировании, был ограничен инерцией и прочими факторами. И все вместе, это снижало его опасность и скорость атаки до такой величины... при которой я мог хотя бы понять в симуляции, откуда последует атака, па после понять и то, что это будет за атака!

Ни разу, ни в одном спарринг в этой жизни я не напрягался так сильно, как напрягся сейчас, в первые же мгновение, только для того, чтобы резко прижаться к полу, выставив одну ногу чуть в сторону. В тот же момент огромная, в сравнении со мной, рука мастера проходит в нескольких сантиметрах над моей головой. Попытка ударить ногой навстречу

движению мастера приводит к тому, что я ломаю стопу. Он всё ещё слишком прочный и крепкий. Попытка сбить с ног прямым ударом по ногам не даёт результата — он успеваает среагировать и настигает меня ударом сверху по голове.

Успех появляется, когда в одной из симуляций я бью ногой по направлению движения в ахиллесово сухожилия. Урона он не получает, но я тоже, но мой импульс дополняет импульс инерции, который при движении ко мне набрал мой противник и этого уже достаточно, чтобы его ноги скользнули по полу и он начал падать на спину.

Реализация алгоритма действий в реальности привела к полному успеху — Мастер начал падать на пол.

Попытка ударить навстречу снизу в верх на противоходе снова закончилась переломом, в этот раз кисти и запястья. Удар в бок, когда у падающего практика нет опоры, даёт лучшие результаты — его, на вскидку, где-то ста двадцати килограммовое тело сносит в сторону и выносит за пределы круга, пока он не цепляется за пол, пальцами буквально вспарывая деревянный пол и резко затормаживая, после чего он бросается ко мне.

Я выбрал другой вариант и, одной рукой не сильно отводят в сторону руку мастера, что находится ближе всего ко мне, второй рукой, ладонью, хватают его лицо и прикладываю все силы, чтобы в печатать затылок практика в пол.

Падение и удар головы мастера пробил толстое древесные покрытие и добрались до каменной кладки, слова и её внешний слой, образовав не сильно широкую дыру в полу.

Во всех остальных вариантах будущего, реакция практика был практически мгновенной и он продолжал бой в тот же момент, как у него появлялась точка опоры. Но этот вариант был одним из немногих, при которых практик приходил в себя хотя бы несколько секунд, не от удара, а от удивления или ошеломления тем, как я всё это повернул с ним. Конкретно этот вариант давал мне самую большую временную передышку, равную трём с половиной секундам.

Я воспользовался каждой из полученных долей секунд, разворачиваясь и бросаясь к стенам, используя тело мастера в качестве опоры, чтобы резко ускориться, изо всех сил рванув к оружию у стен башни.

Надо заметить, что я видел десятки тысяч вариантов своих действий в этом бою, и подавляющее большинство из них заканчивалось тем, что меня били. Очень больно и сильно. Однако, я так же нашёл варианты действий, при которых я оставался цел почти невредим! И сейчас шёл по лучшему из этих путей! Можно сказать, что со стороны я мои действия сложились наиболее удачно!

Я удачно уклонился, удачно ввёл мастера в ступор, удачно упёрся в него ногой для резкого старта, удачно стартовал в сторону наиболее подходящего мне оружия, удачно выбрал именно ту сторону круга, где дети предпочли расступиться и освободить мне путь, экономят мои мгновения передышки. Со стороны могло бы показаться, что мне просто невероятно везло! Но за каждое из этих удачных решений я расплачиваться тысячами неудач в других вариациях будущего, знал о которых только я.

Подбежав к стене с оружием, я совершил идеальный разворот, как при челночном беге, резко развернувшись в сторону вскочившего практика, а в моей руке уже оказалось Копьё. Настоящее, естественно. Даже для меня и остальных это оружие уже не особо опасно, но оно и не должно навредить моему противнику, лишь выиграть мне ещё полторы секунды, пока мастер отбивает копьё в полете, вместо того, чтобы увернуться, ведь он стремился пройти через тот же коридор, которым воспользовался и я, чтобы до меня добраться.

Ещё полторы секунды преимущества ушли на то, чтобы переместиться к другому стену, где я схватил моргенштерн, который со всей силы бросил, не глядя, за спину, хорошо размахнувшись. Я не смотрел в ту сторону, но из симуляций знаю, что железный шар прилетит точно в сустав ступни одного из детей, что от этого попадания упал и стал

неожиданным препятствием на пути практика, о которое тот... банально споткнулся. Да, он не распластался на полу, ловко кувыркнувшись и снова оказавшись на ногах, но скорость ему пришлось набирать почти с нуля, что выиграло мне последние, так нужные мне мгновения. А парень не пострадает ни от чего из вышеперечисленного, максимум обидится на меня.

Нужно будет потом извиниться перед ним...

Последний Рывок и я хватают ножны с мечом в них, тут же упираясь в стену и разворачиваясь к уже несущемуся ко мне мастеру.

Одна нога скользит по полу назад, тело наклоняется вперёд, ножны с мечом отходят на левый бок и почти за спину, голова склоняется ниже — глаза мне уже не нужны, чтобы воспользоваться нужным мгновением. Пальцы правой руки обхватывают рукоять меча, а Духовная Энергия уже привычно, по отработанному за многие часы и дни тренировок и миллионы симуляций алгоритму устремляется к руке покрывая её чёрным покрытием техники защиты, что идёт дальше и покрывает клинок меча, когда тот все ещё находится в ножнах.

Счёт шёл даже не на секунды, а, скорее, на сотые доли секунды. Не представляю, какого мастерства в Иайдо должен достичь обычный человек, чтобы без предсказания ближайшего будущего реализовать такую идеальную атаку в идеальный момент.

Нужное мгновение настало и клинок чёрной вспышкой покинул ножны. Я не видел противника, не видел, по какой траектории будет идти клинок, но мне это и не нужно было. Вместе с ударом моей груди сформировалась плёнка техники защиты, куда мгновением позже пришёлся удар, что разрушил защиту, но погасил большую часть силы удара, оставшегося и пульса которого хватило, чтобы отбросить меня и в печатать в стену, по которой я просто прокатился спиной, что тут же покрывалась защитой, и упал на один из стендов, разбросав все оружие на нем и уронив его на пол, оставшись лежать сверху.

«Синяк будет большой» — подумал я, зная, что не защити я себя, и получил бы трещины в ребрах, которые, как и все кости, у меня были укреплены воздействием артефакта.

Должен признать, Мастер прекрасно соизмерял силу и сумел ударить так, чтобы даже в худшем случае я только сломал ребра, но не получил никаких травм внутренних органов, восстановившись полностью уже через пару кин.

Медленно встав на ноги, я начал восстанавливать сбившееся от такого темпа дыхание. А ведь весь бой не продлился и минуты!

На лице у меня сама собой расплылась жутко довольная улыбка.

«Как давно я не испытывал такого сложного боя!? Да, наверное, с тех пор, когда только начал учиться самообороны и бою в прошлой жизни! В этой жизни это и вовсе был первый раз!» — крутились в голове произвольно мысли.

Сердце билось, как бешено, явно выдавая количество ударов в минуту большее, чем могло бы выдержать тело и само сердце у обычного человеческого организма — сказывается этап органов, что значительно расширил и увеличил пиково возможные нагрузки на органы, а в крови кипел настоящий боевой биохимический коктейль выживания, отчего казалось, что кровь едва ли не кипела в кровеносных сосудах! В ушах набатом бил пульс, а мир стал намного ярче и контрастнее — сказывалось воздействие экстремально большой дозы естественных биохимических наркотиков, синтезируемых организмом.

Давно, очень давно я чувствовал такого наслаждения! И, черт побери, ведь именно из-за этого чувства я и начал всем этим заниматься. Учился драться, а потом от простых кулачных боев переходил ко все более экстремальным методам сражений!

Мастер стоял на том же месте, где ударил меня, расширенным и шокированными глазами смотря на ладонь, пальцы которой были покрыты его собственной кровью, а на его шее был виден глубокий разрез, что проник достаточно глубоко, чтобы задеть и повредить основные артерии, что располагаются рядом с его трахеей. Отсюда столько крови, что окрасила всю его ладонь, а так же успела пропитать часть его одежды рядом с шеей. Сейчас, хотя и прошло всего несколько секунд, кровь уже не текла, а разрез прямо на глазах, медленно, но постепенно, срастался — практики Предела Жизни настолько живучи, что убить их можно, только разом уничтожив, например, их сердце, или критически повредив большую часть их внутренних органов. В некоторых книгах говорилось, что самый надёжный и распространённый метод убийства такого практика, это отделение его головы от тела и или её уничтожение.

Все так же, продолжая смотреть на свою ладонь, точнее на кровь, что на ней осталась, Мастер посмотрел на меня.

— Не верю... — откровенно охуев, сказал он.

Да, насколько я понял из всего, что узнал о Практиках Предела Жизни, даже просто более или менее ранить такого человека, если таких существ ещё можно называть людьми, практику Предела Тела практически невозможно! Только если тот не сопротивляется. А так, в бою, даже если он не использует Жизненную Силу... невозможно. Но я смог! Смог воплотив самый лучший из всех найденных мной вариантов будущего, самый невероятный, самый шокирующий для него! Где реализовал много чертовски «Удачных» событий, где выложился так, как никогда в этой жизни не выкладывался, только ради того, чтобы нанести всего один удар! Один идеальный удар, в идеальное мгновение времени!

— Этого достаточно, Мастер? — задал я ему вопрос.

В большинстве вариаций, после этого мы продолжали бой. Точнее, очень быстро он заканчивался моим поражением, но...

Я снова встал в стойку для извлечения меча, что уже снова находился в ножнах, а мои руки покрылись плёнкой техники защиты, как и лезвие в ножных, полностью приготовились нанести ещё один удар. В тех вариациях, когда я сделал недостаточно и мы продолжали бой, я успевал нанести ещё один идеальный удар, прежде чем терял сознание от пришедшегося по мне удара. Но нет, я сделал достаточно, полностью, всем телом и душой приготовившись атаковать снова, снова опустив голову и закрыв глаза. Для одного удара мне они не пригодятся. И именно это является триггером...

— Нет... — задумчиво сказал Мастер, — Ты показал... достаточно...

Практик оглянулся и посмотрел на всех остальных учеников, после вернув взгляд ко мне, словно не веря, что я Так отличаюсь от остальных детей.

— На сегодня достаточно. Ты победил. Вам нужно отдохнуть и восстановиться, — сказал он и направился к себе, к люку, из которого спустился. — А мне подумать...

Никто не спорил, а я расслабился. Мастер ушёл и просто запрыгнул в открывшийся самостоятельно люк, оставляя нас всех одних.

Все молчали, а после так же молча стали собираться и покидать башню, где мы пробыли всего, от силы, один мин. Занятие закончилось намного раньше планируемого...

Только вернувшись в башню, пока большинство разбрелись по своим кроватям и стали заниматься своими делами, Лин Шей и ещё несколько ребят, что отказались от боя со мной не так давно, подошли ко мне, чтобы поговорить.

В основном, все содержание разговора можно описать, как допрос о том, что и как я сделал в бою с Мастером, где и как я этому научился и могу ли я научить и их тому же.

Особо, кроме информации о моем даре, я ничего не скрывал и легко поделился информацией о тренировках, о то, что и как я делал, рассказал о Технике Создания Меча, рассказал о сути и идеи Иайдо. Это не было какой-то тайной, что нужно было скрывать ото всех и даже раскрыв всю эту информацию, толку от этого будет мало. В прошлой жизни мастера десятилетия тратили на то, чтобы добиться хотя бы близких к тому, что я продемонстрировал недавно, результатов. У практиков на подобное может уйти намного меньше времени — их тела намного более восприимчивы к обучению и тренировкам, а практики, что достигли пятого этапа могут, в сравнении с людьми, и вовсе поголовно зваться гениями — их мозги практически ничего не забывают, схватывают все на лету, вырабатывает рефлекс и формируют навыки на порядки быстрее, чем у людей. Но все равно, как бы они не тренировались и какого бы мастерства не достигли, без моего дара повторить то, что я сделал, вряд ли вообще возможно. Слишком много должно сойтись условия и вероятностей. И если я это контролировал и осуществлял сам, то у остальных такой возможности не было.

Следующие четыре мина все просто отдыхали. Хотя были и те, кто взялся за практику, в числе которых был и я — после того, как я узнал о возможностях хотя бы практиков Предела Жизни, я хотел эти возможностей достичь. Меня никто не трогал, хотя сам я, перед тем, как усесться и погрузиться в медитацию, все таки нашёл парня, которого использовал, чтобы обеспечить мастеру подножку, чтобы извиниться перед ним за то, что «случайно» в него попал брошенным оружием. В принципе, моих извинений, максимально искренних, насколько я только смог это показать, оказалось более чем достаточно, чтобы Шуи Энлей не только простил меня, но ещё и с улыбкой начал вести со мной не долгий разговор и вообще, казалось, решил, что мы теперь чуть ли не лучшие друзья.

После прощевии должного времени урока Боевой Практики, а так же времени положенного на перерыв, мы снова начали собираться, только теперь уже на другой урок, представляющий из себя местный аналог естествознания.

Здесь всё было уже куда больше похоже именно на урок. Дети уселись в просторной комнате, придя с небольшими книжечками и карандашом, кои нам выдают вместе с остальными личными вещами. Карандаши, кстати, тоже создавались мастерами материи и были, в общем-то, точно такими же, как карандаши с Земли, только без всяких надписей и тому подобных вещей.

Занятие проводила выглядящая молодой женщиной, хотя я бы даже назвал её девушкой, так как выглядела она от силы лет на двадцать-двадцать пять. Постоянная улыбка не сходила с её лица, и говорила она постоянно! Благо, хоть, что по делу, рассказывая всем нам много того, что можно найти и в библиотеке, всё же, как я понял, она и сама училась тут, в том числе и по книгам секты, но так же легко делилась знаниями, которых в общедоступной библиотеке не найти — уж поверьте, я Буквально прочитал там Все имеющиеся книги!

В основном, девушка рассказывала детям об окружающем нас мире, очевидных и не очень закономерностях, в повествовательной форме она рассказывала о законах физики, немного задела и химию, иногда рассказывая о разных существах, как, насколько я могу понять, естественного происхождения, так и о тех тварях, что живут в Бескрайних Просторах из-за деятельности Алхимиков.

Так, например, из её рассказов, я узнал, что остров секты представляет собой довольно крупный кусок земли и камня, и сама секта, со всеми её башнями и мастерскими, занимает, не сказать, что много места. Больше на острове никто не живёт. Ну, вот все остальное пространство, для тех или иных целей, практики заполнили самыми разными тварями, что выходят из пробирок алхимиков. А твари эти очень живучие, сильные, легко и быстро размножаются, в питании очень неприхотливы. Короче, существа из под алхимиков выходят не ущербные, а очень даже наоборот — они другого не создают.

Когда-то, кому-то в голову из практиков пришла в голову гениальная, во всех смыслах этого слова, идея. Раз эти твари там и так варят я в собственном соку и уже давно создали свою собственную экосистему, очень адаптивную и привычную к тому, что в ней, периодически, появляются новые элементы, создаваемых алхимиками, то давайте используем их с пользой и выгодой! Практики и использовали! Мастера мастер и создали кучу лабиринтов, комплексов, пещер и прочих-прочих-прочих локаций на остальной огромной части острова, форматоры всё это зачаровали и модифицировали, а Алхимики согноли самых опасных, да и не только, тварей в такие вот места. Да и в последующем создавали тварей, что идеально подходили для таких вот мест обитания. И теперь у секты было хоть жопой жуй тренировочных полигонов со сверх высоким уровнем опасности и приближенности к реальным условиям!

Однако и на этом секта не остановилась, отчего многие другие острова, на которых не живут люди, были заселены многочисленными видами опасных тварей, что делалось сразу с тремя целями. Во-первых — обеспечить ещё молодым практикам место для тренировок и соответствующих противников. Во-вторых — провести естественный отбор среди создаваемых ими тварей, когда наиболее сильные и приспособление к выживанию существа оставались в живых и создавали свою экосистему, пока остальные вымирали, таким образом Алхимики могли понять, что из их работ, на практике, показало наилучшие результаты и в каком аспекте, ведь кто-то хорош в охоте, кто-то в маскировке, а кто-то в умении убежать от хищников. И, наконец, в-третьих — сработавшись с форматорами, и материалистами, ещё очень давно практики сумели придумать, как получать от такого положения вещей ещё больше пользы. Так, форматоры и Алхимики придумали, как создать пустую основу для артефактов.

О такой штуке я читал в книгах библиотеки, но там об этом рассказывалось не сильно много. Только упомянули, сказав, что это основа для само созданных артефактов. Теперь же, в том числе и задавая вопросы в вариациях будущего и в реальности, я узнал больше подробностей об этих вещицах.

В основном, артефакты придумывают я и создаются форматорами. Намного, где-то на порядок меньше оных, создают остальные практики. Однако, артефакт нужно ещё и придумать, и создать. А тут решили поступить проще. Создать основу для артефакта, которая может выглядеть абсолютно как угодно. Практически любой предмет под рукой можно превратить в основу! Однако это само по себе не даст никакого эффекта. Вместо этого, основа помещается в места, где обитает много сильных живых существ. Когда эти существа

умирают, основа, словно мощный магнит, притягивает к себе рассеивающуюся Жизненную Силу, накапливается в себе её, складывает, до тех пор, пока не накопит некой критической массы, которая зависит от кучи переменных. А после начинает скапливать в себе Мировую Энергию, в смеси с обрывками духа умирающих рядом существ. Они не несут в себе никакого сознания, лишь обрывки эмоций и чувств.

Так, все это варится в котле основы долгое время, пока обрывки духа инстинктивно борются друг с другом, в конце концов становясь чем-то единым. Желания, чувства, эмоции, остаточные эманации, подпитываемые накопленной жизненной силой, всё это, в какой-то момент сливаются во едино и основа превращается в само созданный артефакт. И прелесть его в том, что он может нести в себе абсолютно любые свойства!

Впрочем нет, не любые. Уже давно стало ясно, что некая зависимость от формы и материала основы для будущего артефакта имеется, однако и по сей день разобраться в этом не получается, как и составить хоть какие-то прогнозы о том, что и как повлияет на такие артефакты.

Так что теперь каждый раз, когда практик отправляется в такие вот места обитания разных зверушек, он имеет при себе выданные сектой основы артефактов разных форм, размеров, материала, что потом просто раскидываются ими в разных местах, пока сами они собирают уже сформировавшиеся артефакты.

Очень интересная идея...

Кроме того, все эти твари полезны ещё непосредственно самим начинающим практикам. Из их органов научились делать прекрасные алхимические препараты различного назначения, а многие из тварей, что обладают сверхъестественными способностями, полезны тем, что в некоторых случаях, практик имеет возможность эти самые свойства перенять, мутировать по образу твари, что была убита и использована. А вот степень и качество мутации, как и то, что именно и как будет мутировать, зависит уже от того, как мутаген был создан алхимиком! Иначе говоря, эти твари были алхимическим аналогом артефактов, на подобии той же Нефритовой Кости. Принцип действия несколько отличался, процесс тоже совсем иной, но конечный итог — практик становится сильнее, живучее, опаснее — аналогичен. Хотя и со своими нюансами.

Прошедшие четыре мина, что длилось занятие, пролетели слишком быстро. Ну, по крайней мере, для меня. Мне было чертовски интересно узнавать что-то такое... необычное. И я всё ещё поражаюсь тому, на что местные люди, в частности, практики, способны, да что они вытворяют со своими способностями.

После окончания «естествознания», все были вольны делать кто что захочет. Остальной остаток времени был полностью в распоряжении самого практика.

Кто-то направился в библиотеку, кто-то обратно в комнаты, кто-то ещё куда-то. Я же направился к мастерским. Мне было слишком интересно узнать больше об этих направлениях и возможностях мастеров, что там обитают!

Не долгий путь подошёл к концу, когда я подошёл к крупной развилке, где каждая из широких дорог вела меня к своей мастерской. А я задумался, куда пойти в первую очередь? Что интересно мне в данный момент более остальных направлений?

Пожалуй больше всего мне нравились именно Мастера Формаций. С ними самими я ещё не сталкивался, как и с самими формациями, даже банально не зная, что они из себя представляют, однако, почувствовать на себе эффект от их применения, на примере с Нефритовой Костью, я уже сумел. Алхимия тоже была чертовски интересной! Но всё же хочется именно к Мастерам Формаций сходить в первую очередь.

Приняв решение, выбрал соответствующий путь, по которому направился к мастерским форматоров.

По пути до них, вопреки каким-то внутренним ожиданиям, ничего не произошло, отчего я даже не знал, радоваться мне, или печалиться? Главным героям так везло на всякие случайные встречи и события, что удивляешься, насколько же они везучи, чтобы фортуна так им благоволила!? А мне вот на такие случайные встречи, что-то, не особо везёт? Может жизнь решила, что с меня и моего дара хватит с лихвой, чтобы накидывать сверху что-то ещё?

После не долгого пути, я добрался до мастерских, что, вопреки общему стилю, не были созданы в виде башен, вместо этого представляя собой огромной строение, выполненное в виде ангара или чего-то похожего. Длинное, вытянутой здание, большая часть которого, похоже, уходило в камень — помещение было построено прямо у скалы, так что большая часть помещения находилась под защитой земли. Та же часть, что была снаружи, имела полу круглые стены и крышу. И единственным примечательным элементом были огромные ворота в стене передо мной, в которых уже были размещены двери поменьше. Видимо, это было нужно, чтобы можно было и крупногабаритные товары и вещи транспортировать во вне и внутрь, но при этом не открывать ворота каждый раз, когда нужно войти или выйти человеку.

Дверь была не заперта и легко открылась после поворота ручки.

Внутри помещения было огромное, где из стороны в сторону ходили люди, что-то таскали, что-то делали. Какая-то суета царила вокруг.

Меня никто не останавливался и я смог свободно пройти дальше, не встречая никаких ограничений в перемещении.

— Эй, малец, — впрочем, хотя меня и не ограничивали, заметили моё присутствие тут все же быстро, когда один из практиков окликнул меня. — Ты чего здесь делаешь?

Практиком был мужчина лет двадцати пяти-двадцати восьми лет, если говорить только о его внешности, что, скорее всего, настоящим возрастом точно небыло, ибо человек сей точно был практиком Предела Жизни, в чем я убедился, напав на него в симуляциях.

— Приветствую, уважаемый, — склонился я в поклоне и приветственно сложил руки. — Меня зовут Фа Вей. Мне очень интересно узнать о Мастерах Формаций и о самих формациях вообще, потому я пришёл в ваши мастерские, в надежде, что тут я смогу узнать о вас и вашей работе больше, если то не секрет и не под запретом.

— О, вот оно как, — аж расплылся в улыбке мужчина, подходя поближе ко мне и приседая на корточки передо мной. — Так значит, ты недавний новенький, что пришёл и вступил в секту не так давно? Я слышал о тебе от работавший у нас малыши о тебе. Говорят, у тебя хорошие способности в бою и на арене ты победил своего соперника всего за несколько секунд.

— Я удивлён, что такие слухи обо мне так быстро распространились, — честно сказал я ему в ответ.

— Один из тех, кто находился на арене в тот момент учится у нас, потому и узнали мы об этом очень быстро, — пожал он плечами. — Так тебя, значит, интересуют формации? Хорошее начинание, хотя и сложное. Сколько тебе шун, дитя?

— Не так давно я разменял восемь шун, — сказал я ему.

— Молод ты ещё очень, а уже любознательность такую показываешь? — в кинул бровь мужчина, не отрывая от меня взгляда, тщательно меня осматривая. — Хм... у тебя Нефритовый Скелет. Ты уже успел поработать с артефактом постоянного усиливающего типа? Так ты из потомственных?

— Нет, господин, я просто выиграл право использовать артефакт у потомственной семьи практиков в азартной игре. Но именно тогда мне стали интересны артефакты и, в последствии, формации.

— Это хорошо. Интерес, любознательность, любовь к своему делу — всё это важно, когда речь заходит о Формациях, Алхимии или Материи. Что же... — поднявшись во весь рост, он оглянулся из стороны в сторону, — Идём, я покажу тебе, что у нас тут и как, да расскажу, что интересно.

— Очень рад буду воспользоваться этой возможностью! — поклонился я ещё раз и направился за довольным мужиком, который, кажется, аж кайф ловил от того, что кто-то ещё интересуется его работой, особенно, если это малый ребёнок.

Мне устроили большую экскурсию, что заняла около двух часов, зато за это время рассказали о Формациях больше, чем я вообще знал о них до этого.

Как мне объяснили, Формация — это общее обозначение любых стабильных и устойчивых структур, взаимодействие с которыми Жизненной Силы, а в последствии, и Силы Души, изменяет свойства последних, придавая им некие свойства и правила, что позволяет с тем или иным результатом воздействовать на окружающий мир.

Формации делятся на несколько видов.

Предметные формации — это построение из разных предметов, что могут нести в себе разные свойства, функции и так далее. И говоря о предметах, я имею ввиду действительно самые разные предметы, хотя по большей части и пользуются энергонасыщенные. В таком случае, создаётся схема построения и расположения всех этих предметов друг относительно друга, чтобы Жизненная Сила в нужном порядке взаимодействовать с каждым из них в нужный момент времени, нужное время, перенимая нужно свойство или деталь, переходя к следующему предмету формации. Таким образом, в конце концов, мы получаем значительно поредевший и рассеявшийся, маленький поток жизненной силы, который, однако, несёт в себе комбинацию свойств, что может, при воздействии, например, на человека, оказывать Положительный, Исцеляющий эффект.

К слову, именно на примере Исцеляющей формации мастер Джун Ху мне все это и объяснял, рассказывая и показывая все элементы формации и то, как они должны выстраиваться в общей схеме построения. Да, для Практиков Жизни эта формациями бесполезна — их собственные способности к самовосстановлению многократно превосходят то, что может даровать на время эта формация. Однако вот, обычного человека это может спасти даже от смертельного ранения. Внутренние органы, если те критически повреждены, не восстановит и конечности не отрастут, но, например, сквозное отверстие от Копья в груди или брюхе эта формация восстановить может, всего то и нужно выставить все

предметы в нужном порядке друг относительно друга и построить схему движения жизненной силы от одного к другому, что, зачастую, делается с помощью черчения линий на земле, соединения предметов цепями или верёвкой и так далее. Это если работать в полевых условиях. Если же позволяют условия и материалы, или если есть под рукой Мастер Материи, то можно изготовить Предметную формации высшего уровня качества, которая позволит человеку выжить и восстановиться почти при любых ранах.

Это предметные формации, но есть и другие. Следующие вид Формаций, о котором рассказал мне Мастер Ху, это начертательные формации. Тут уже все несколько сложнее. Начертательные формации используют символы, коих тут имеется огромный алфавит, чтобы после эти символы, в зависимости от нужд, объединять с другими, хоть с десятками других символов, чтобы начертить Знак. Знак, по сути своей, это как небольшое, или большое, тут от количества символов зависит, предложение, выполненное в виде какого рисунка, что является комбинацией символов. Так, например, есть Знак Согревающего Тепла. Он состоит из двадцати шести символов, что образуют общий рисунок. А есть Знак Пылающего Алого Огня. И если посмотреть на них, то можно заметить, что друг от друга они практически и не отличаются, но функции несут разные, как можно догадаться, исходя из названий.

Эти знаки, так же, как предметы в предметных формациях, образуют схему, где от одного знака к другому протекает энергия и перенимает некие свойства от знаков, через которые проходит. В большинстве своём, по видимым проявления или очевидным эффектами каждого из таких знаков, ему и дают свое название. Так, Знак Согревающего Тепла создаёт невидимое тепло, когда в него направляется Жизненная Сила, что не уходит дальше, если не дать ей новое направление. А Знак Пылающего Алого Огня начинает пылать алым пламенем.

Начертание же происходит разными методами. Кто-то использует для этого инструменты, кто-то Духовную Энергию, кто-то просто выжигает их Жизненной Силой и так далее. Всё это используется в разных условиях. Например, инструменты используются, если нужно начертать формации, например, на кольце. Тончайшая Игла и невероятно чуткое зрение и вообще восприятие с абсолютным контролем тела практика позволяет Мастеру Формаций начертать иглой сложные знаки настолько мелкие, что человек без лупы их вряд ли вообще заметит! Если же не нужно запариться из-за размеров, можно просто выжечь нужные знаки Жизненной Силой. Короче, каждый метод подходит для своих ситуаций.

Наиболее сложный метод Начертание, это внутренний метод, который, к слову, используется и в артефакта. Тут форматоры буквально создаёт энергетическую структуру из Жизненной Силы внутри структуры предмета, используя всё те же символы, те же схемы... но уже в объёме. Это значительно усложняет создание формации, однако так же позволяет создавать гигантские на плоскости формации, свернутые в небольшом объёме какого-то предмета. Так и работают артефакты — внутри них буквально находится объёмная формация, что наслаивается саму на себя многократно, придавая Жизненной Силе или даже Мировой Энергии самые разные и удивительные свойства.

Амулеты же... это, можно сказать, халтурная работа, в которой не создаётся стабильная энергетическая структура, на которой не начертываются формации. Тут просто практик создаёт поверх предмета ту же формацию, как наклейку, из Жизненной Силы. Он, со временем, рассеивается, ибо не была стабилизирована и спрятана внутри структуры предмета, а потому амулет становится со временем не рабочим. Зато такие поделки можно создавать десятками и сотнями за раз, не требуя много времени и усилий, тогда как каждый

артефакт требует тщательной работы и концентрации!

Экскурсия по мастерским от сопровождающего меня мужчины продолжалась как минимум около часа, за который он с удовольствием рассказывал об всем, что связано с формациями, при этом, явно делая скидку на мой возраст, старался донести все в максимально простой и понятной форме, постоянно подбирая простые аналогии, приводя примеры и так далее, не говоря одними лишь рабочими терминами, что понятные остальным форматорам. Я даже удивился тому, что он так свободно проводит со мной столь много времени — неужели у него совсем нет дел?

Но все оказалось намного проще и понятнее — у Мастеров Формаций, в общем-то, нет никакого распорядка дня. Они проводят день так, как хотят, могут хоть весь день хуи пинать. Собственно, со мной и моими сокурсниками все было примерно так же — не считая пары обязательных уроков каждый день, мы вольны делать что угодно и весь наш прогресс, наши достижения и так далее, полностью зависят от нас самих. Нас никто и ни к чему не принуждает, не гонит вперёд, не наказывает за ничегонеделание.

Однако, практики, тем не менее, даже дети, продолжают развиваться. И этому есть сразу несколько причин. Первая из которых — конкуренция. Когда твой сверстник, знакомый, друг или тот, к кому ты относишься негативно, внезапно становится сильнее, переходя на следующий этап своего Предела, или вообще перешагнул на новый Предел... это создаёт более чем мощный стимул для того, чтобы не отставать в развитии. Возможно, именно для этого тут есть уроки боевой практики, где дети постоянно мясятся друг с другом, есть арена, где можно решить все вопросы, в которых у вас появляются противоречия, и при этом заработать заслуги. Потому, наверное, дети все живут тесно друг к другу, в одном большом помещении. При такой жизни, само собой разумеется, что у детей налаживается много крепких социальных связей между собой, будь то дружеские связи, или негативные, когда между детьми разгорается непримиримый конфликт, что только усугубляется в последствии на арене, когда один побеждает другого. Все это служит невидимым и стимулами и, вместе с тем, кнута и, что заставляют практика двигаться вперёд, развиваться, не останавливаться, с самого детства! Ну а с возрастом это уже может стать простой привычкой, от которой сложно, да и не нужно избавляться, а так же приходит осознание важности развития.

А вот вторая причина до боли банальная — желание благ. Ведь, хоть секта не показывает никаких особых кнутов для отстающих, она показывает явные пряники для преуспевающих. Так, периодически проходящие экзамены по местному «естествознанию» выявляет лучших, кто освоил этот предмет, награждая их за это. И награды представляют из себя только заслуги, хоть и в большом количестве, так как большая часть всего остального для них, практиков Предела Тела, просто бесполезна. Впрочем, и тут не без исключений, но сейчас не об этом. Тоже самое происходит на Боевой Практике, где выявляет я лучшие из лучших и им даётся награда. А все это тоже стимул для остальных, который вызывает зависть, желание тоже победить, получить внимание окружающих, награду... и, как следствие, новый стимул для развития.

В общем, тут, в секте, у народа все устроено очень грамотно и тонко, организовано все это было, по всей видимости, уже очень давно и, похоже, на протяжении множества поколений, эта система никогда не давала сбой, или погрешность была минимальной, что

позволило использовать её на постоянной основе.

В общем, у Мастеров Формаций все было в чем-то схоже. Конечно, тут небыло таких манипуляций, все же мастера Формаций, это уже взрослые, сознательные личности, у которых прекрасно работают мозги и подобное они бы поняли на раз-два. Однако, тут у Мастеров все равно остаётся элемент конкуренции, однако уже не искусственно взращиваемый руководством секты, а создаваемых самими Мастерами, их гордостью и прочими факторами. Когда один добивается значительных успехов, у остальных, хотя бы незначительно, но появляется мысль, что они могут так же и даже лучше, что продиктовано их большим опытом работы с формациями. И вот она, вновь конкуренция, которая никуда не девается...

В общем, я многое успел узнать за время экскурсии, как в реальности, так и из расспросов в вариантах будущего. Впрочем, социальное взаимодействие между практиками в секте меня интересовало едва ли не в последнюю очередь. Куда больше меня интересовали сами формации, информацию о которых я и пытался вытащить из моего внезапного экскурсовода, что оказался достаточно увлечённо личностью, которая с большой охотой делилась своими знаниями. Впрочем, даже с симуляциями, за час из человека многолетний опыт и знания не вытащишь, а потому... мне пришлось очень тонко сетовать на то, что формации Такие интересные, а в библиотеке о них почти ничего и не сказано.

В общем-то, последнее негодование было абсолютно искренним и не требовало никакого актёрского мастерства.

И вот тогда я добился того, чего желал — со мной поделились знаниями более основательно!

— Если ты хочешь узнать о формациях ещё больше, то ты всегда можешь начать посещать занятия для изучения Формаций.

— Есть такие занятия? — посмотрел я на мастера.

— Само собой. Ведь нужно же нам где-то и как-то подготавливать новых практиков к тому, чтобы они познавали наше учение! У нас есть специальные подготовительные занятия, своя библиотека, класс практики. В общем, хоть изучение Формаций и не является обязательным предметом для посещения, мы часто принимаем у себя желающих узнать о формациях побольше.

— И многие остаются до конца? — любопытствовал я.

— Эх, к сожалению, не многие. Я бы даже сказал, что очень редкие личности остаются до конца, или, после какого-то периода, возвращаются к нам и уже учатся до конца. Для многих формации являются сложным направлением, которое не каждому суждено понять и освоить.

— Вам не хватает рук? — спросил я, по своему поняв его печальный вздох.

— Их всегда не хватало и будет не хватать. Есть много островов, на которых ещё больше жителей. Потому, потребность в тех или иных амулетах или артефактах всегда высокая и их нужно делать, занимая много своего времени для этого. Впрочем, не важно — тебе рано ещё задумываться о таких проблемах. Вот, что, малец, идём со мной, я тебе кое что дам, раз уж ты интересуешься формациями, — сказал он и направился куда-то в определённом направлении.

Пройдя через несколько широких коридоров и поворотов, мы дошли... до библиотеки.

И вот тут уже, мужчина прошёл, даже не замедлившись, чтобы сориентироваться, к определённой книге, сразу же коснувшись её и потяну в на себя. Вот только... вместо того,

чтобы вытаскивать книгу, я видел, как он словно вытаскивал из книги саму эту книгу. Вот оно — копирование объекта.

За несколько секунд создав полную копию книги, он подошёл ко мне и передал копию мне в руки. Книга была очень толстой. Наверное, потолще, чем все тома «Война и мир» в одной книге.

— Держи. По этой книге учатся те, кто только начинает интересоваться формациями. В первой части книги — алфавит символов. Во второй — правила соединения символов друг с другом для создания Знаков. В третьей — примеры и разбор большинства известных ныне знаков с их работой, а в последней, четвёртой части, будет объясняться работа знаков друг с другом, настраивание их взаимодействия друг с другом и так далее.

— То есть, это книга, где содержится сразу все нужное, для становления начертателем? — спросил я.

— Хе-хе... ну, в какой-то мере, можно сказать и так. Если ты хочешь действительно стать мастером Формаций, знать все то, что есть в этой книге, ты просто обязан. Ты же сейчас на этапе Органов, верно, Фа Вей?

— Всё верно, мастер, — кивнул я.

— Что же, до того, как ты доберёшься до этапа Мозга, читать, осваивать и запоминать эту книгу тебе будет сложно, долго, но... это все равно хоть что-то. С ней ты поймёшь, действительно ли тебе интересно это направление практики, или твой интерес угаснет. О книге не беспокойся — это копия, так что можешь оставить её у себя.

— Неужели, тут всем посетителям мастерской устраивают экскурсию и дают книгу для ознакомления с этим искусством? — задал я действительно волнующий меня вопрос.

— Ну... не совсем. Считай, что у нас это что-то вроде традиции и неписаного правила — когда дитя, в любознательности своей приходит к нам в мастерскую, то первый, кому он встретится, откладывает свои дела на потом, если это возможно, и делает то, что сделал я. Каждый по своему, тут уж от человека к человеку все зависит.

— То есть, вы бросили свою работу, чтобы потратить на меня два мина?

— Как учили меня, да и, наверное, всех остальных тоже, заинтересовать и обучить новое поколение всегда важнее, чем работа. Ведь работу можно переделать, или отложить и закончить позже, а вот человек, в ком разгорелся слабый огонёк интереса, коли его не раздуть и не разжечь в пылающий костёр, может уже никогда не вернуться, а слабый огонёк в нем потухнет навсегда. Потому и правило такое.

— Очень... дальновидное правило. А кто его придумал? — спросил я.

— А никто не знает. Давно оно уже в нас существует, никто и не знает, когда и кто его придумал и заставил всех ему следовать. Может вообще само как-то зародилась.

Уже после получения книги, на обратном пути к выходу из мастерской, мы поговорили о более... человеческих вещах, не особо затрагивая сами формации. А после, покинув мастерскую, я взял огромную книгу подмышку и направился в свою башню общежития. Мастерская Формаций оставила у меня очень хорошее впечатление после себя, так что мне не терпелось прочитать эту книгу. И пусть, как и сказал Джун Ху, я ещё не перешёл к этапу мозга, но, как я выяснил на практике, если пятьдесят раз прочитать любую книгу, то сможешь чуть ли не наизусть её рассказать. Не идеально, но суть запомнить точно. А если прочитать даже просто словарь пару тысяч раз... ты его выучишь наизусть!

Много времени на чтение выбранной мне книги не потребовалось. Как и на повторное прочтение, как и на повторение этого действия снова и снова.

Я редко когда использовал такую зубрежку. В основном я делал это в прошлой жизни, когда учился в университете, чтобы в кратчайшие сроки, буквально за минуты, наизусть выучить огромные и сложные для восприятия и осознание массивы информации. Позже к этому добавилось обучение бою. Тысячи и тысячи, десятки тысяч методичных и скрупулёзных повторений каждого движения, из связок и так далее. Это, конечно, не тренировался тело и не развивало определённые группы мышц, как это происходит при реальном повторений одного действия тысячи раз, но все равно, доскональное изучение любой мелочи при тренировках позволяло очень быстро осваивать любые приёмы. В этом мире я таким ещё не занимался. Даже в библиотеке я лишь прочитал всё содержимое и не особо старался заучить всю информацию, почерпнутую мной оттуда. Зубрить библиотеку не было смысла! Главное, что я получил общую информацию, суть, содержащую я в не особо специализированных книгах, запомни важное и постепенно забывая прочие не нужные детали. И даже так, в библиотеке нашлось много информации, которую я запомнил навсегда — информация о разных существах, растениях, аномалиях этого, мира, как естественных, так и созданных когда-то кем-то из практиков. Важная информация, которая может всегда пригодиться вне секты.

Книга, о данная мне в мастерской Мастеров Формаций была сплошным источником информации. Похожего я в библиотеке не находил. Тут небыло рассуждений, мнения автора и так далее, только сухая, максимально выверенная, точная, подробная, но лаконичная информация, однако, даже так книга была достаточно толстой и тяжёлой, чтобы обычный человек умер, упади ему такая на голову.

Содержимое была наиболее интересным в этой книге. Как и описывал мой случайный экскурсовод, всё было разделён на несколько разделов. И первым был, можно сказать, алфавит начертателей. В книге небыло информации о том, как и откуда взялись эти символы, как и в букваре, что заучивает ребёнок, небыло истории формирования языка. Тут было только изображение символа, а далее шло пояснение его значения, свойств, примеров использования и так далее. Чтобы после написать все тоже самое и для других символов.

Всего этих символов было семьсот три штуки, каждый из которых имел свое значение, свойства и так далее. И все они, в той или иной степени, могли быть начертаны вместе, образуя собой уже знак. Знаки, это некая схема, в которой символы преобразуют энергию начертателя или пользователя, меняя её свойства, давая эти свойства, настраивал на конкретные действия или ограничения. И если символы могли нести в себе не так много значений, то вот из одним и тех же символом можно было составить колоссальное количество вариаций знаков, каждый из которых будет отличаться как по внешнему виду, так и функционалу. В книги приводились примеры того, как и по какому принципу эти символы соединяются, приводятся правила, по которым лучше и эффективнее начертать знаки, чтобы увеличить оптимизацию и эффективность. А после приводились кучи примеров знаков, начертанных из известных уже символов, где подробно разбирались то, как эти символы в знаке взаимодействуют друг с другом, почему этот знак дарует именно такой эффект при своей работе, а не какой-то другой. Наверное, наибольшая часть книги

была уделена именно этому разделу, созданному, чтобы начертатель смог на примерах уяснить, что и как работает в формациях, где, как и почему всё это взаимодействует друг с другом. Наверное, без практики это всё ещё слишком сложно для понимания, особенно когда тратишь месяцы на изучение такой книги и приходится иногда лезть обратно, чтобы прочитать то, что забыл. Я же получал всю информацию разом, складывая её в единый информационный массив из тысяч симуляций, так что, когда вся картина сложилась у меня в голове, не смотря на весь сухой, почти что энциклопедический стиль языка книги, я понял... что не так уж это и сложно. То есть... да, сложно было бы выучить наизусть все символы, все их значения, запомнить и понять все дели их взаимодействий, правила начертания и так далее. Но... по идее, для практика на пике Предела Тела, когда даже мозги с остальной нервной системой проходят значительное улучшение всех своих функций, это не должно быть очень сложно. Тот, кто писал эту книгу, уверен, потратил не мало времени, чтобы максимально разжевать информацию, максимально её обобщить, не вложить туда своих личных мнений и рассуждений.

И, откровенно говоря, уж не знаю, что сложного и непонятного могут встретить здесь другие практики, однако, на мой взгляд, если сосредоточиться, прочитать и вдумчиво осознать всю информацию, написанную здесь, то логика начертания Формаций становится... элементарной. Простой и понятной! Даже наиболее сложная часть книги, которая описывает взаимодействие уже не символов, но Знаков друг с другом, была плавно вытекающими следствием из работы и взаимодействия символов. Отличий в самой логике работы почти не было, только нюансы, возникающие в связи с самими символами и их во много раз большем спектре возможностей и функций, а значит и численности!

И вот, собственно, Формацией и является схема из нескольких знаков, что, взаимодействуя друг с другом, порождают определённый эффект. Сами по себе знаки тоже прекрасно работают, но Формацией такое называется чисто условно. Если приводить аналогии, то, сравнивая формацию с компьютером, знаки будут выступать отдельными частями компьютера, каждая из которых несёт в себе отдельную функцию, которые тоже, в свою очередь, состоят из меньших частей, в нашем случае — символов. Все вместе это порождает многофункциональный механизм, где всё друг с другом взаимодействует и дополняет, чтобы достичь какого-то результата.

На следующий день когда расписание шло по тому же порядку, я удивился, когда на Боевой Практике Мастер, который в этот раз представился (а то я так и не узнал от него, как его зовут, а у остальных учеников как-то и не интересовался) Сун Хаем, вместо того, чтобы приставать меня к обучению с остальными, выделил для меня ученика более старших годов обучения, который, тем не менее, находится на Этапе Мозга Предела Тела, притом, судя по словам мастера, не сильно далёк от пика.

По словам мастера, с моими способностями, мне нет смысла учиться в парах с другими моими братьями по секте, так как я не только не научусь ничему, но и другим буду больше мешать.

В этот раз занятие протекало так, как, судя по всему, и должно быть. Мастер Сун Хай заставлял всех изучать боевые искусства, демонстрируя, как двигаться, затем заставлял отрабатывать увиденное на инвентаре, а после переходил к отработке друг на друге, чтобы, так сказать, закреплять всё это на практике.

Приемы и движения, показанный мастером, во многом напоминали то, что я уже изучал на земле. Что, в общем-то, логично — и на Земле, и тут, физиология и строение тел человека

не сказать, что сильно отличаются, а потому, со временем, стили и приёмы, движения и тактика работы становятся практически одинаковыми, ведь это, банально, эффективно! Хотя были и существенные отличия — Мастер Сун Хай учил нас стилю и приёмам, которые явно рассчитаны на применение их человека со сверхъестественными физическими возможностями. Нормальный человек скорее получил бы растяжение, вывихи и прочие травмы, вреда больше себе, чем противнику. Но когда дело касается практика Этапа Органов, все меняется и то, что было опасно для самого бойца, становится нормальным теперь, для Сверхчеловека.

Осваивать что-то такое необычное и новое мне было очень интересно. Сначала приходилось сильно бороться с внутренним диссонансом, когда весь мой опыт и знания говорят мне, что вот Это движение в таком положении точно нахрен порвёт связки на ноге, а вот Это, с высокой вероятностью может привести к защемлению нерва или вывиху состава. Однако ничего подобного! Закалённый и усиленный Мировой Энергией организм выдерживаю всё это, вообще не показывая никакого недовольства!

Я словно вернулся на много десятилетий назад, когда только учился правильно бить и постоянно использовал симуляции, тысячи и тысячи раз, чтобы заучить движение, отработать его в вариантах будущего до идеала, а после просто приживаться идеала в реальности, заставляя тело приучиться его выполнять именно так и никак иначе!

Заниматься с практиком Этапа Мозга было очень увлекательно и интересно. Далеко не так волнующие, как сражаться с, пусть и ослабленным, ограниченным, Мастером Сун Хаем, но этот мой противник хотя бы реагировал на мои движения и вовремя уворачивался, заставляя, после, уже меня уворачиваться от его ударов. Это был не полноценный бой, тут, больше, именно я занимался тем, что отработывал показанный приёмы, используя, в основном, только их и лишь иногда атакуя как-то иначе, а раз так, то и смысла как-то быстро заканчивать наш спарринг не было. Хотя возможностей было просто не сосчитать! Да, парень имел огромную скорость реакции и легко реагировал на каждый мой удар, был быстр, что просто жуть, хотя и не дотягивая даже до ограниченных возможностей Мастера Сун Хая, но... он никогда, вероятнее всего, не сталкивался с предсказателем будущего и вообще, вероятно, не представляет, как бороться с такими, как я. Собственно, я и сам с себе подобными никогда не встречался, а потому знания мои исходят из моего собственного опыта и мыслей о том, как мне одолеть самого себя.

Это имело закономерный итог — после того, как тело уже без особых сложностей выполнял все показанные мастером приёмы, а занятие уже должно было вот-вот подойти к концу, я решил заканчивать наш спарринг.

Не смотря на реакцию моего противника, он мог реагировать только на то, что может заметить, на чем я и сыграл. Максимально привлекая его внимание в одном месте, я совершенно отвлекал его от другого, раз за разом проводя по нему атаку, которую он даже не замечал, отчего принимал их на тело. Крепкое, чего уж там, тело! Кости мои, конечно, в вариантах будущего, не ломались от ударов по нему, но больно было, так что приходилось, в момент удара, закрывать руки защитой.

Партнёр, однако, быстро понял уловку и старался на неё не попадаться, качественно контролируя меня и мои движения. Но и это не спасло его, когда я начал непрерывно атаковать его. Даже когда он атаковал в ответ, я просто переводил его удар в сторону или использовал его же движения против него и все равно бил по нему, бил и снова бил. В конце концов, он перестал пытаться атаковать, что из раза в раз только вредило ему больше, чем

мои удары, стремясь только уворачиваться от ударов, и их тоже перестав принимать на тело — несколько раз я уже переводил удар в захват, после чего быстро вбивал парня, что на года четыре-пять меня старше, лицом или затылком в пол, снова и снова ломая оныи о черепашки практика.

А на последок, когда парень уже вообще старался держаться подальше от моих рук и ног, я просто завёл его в ловушку, не оставляя ему никакого выбора для ухода от атаки, кроме как подпрыгнуть, открывшись мне.

Мгновенно выпрямившаяся нога, покрытая чёрной плёнкой техники защиты, прилетевшая противнику точно в солнечное сплетение, превратила его тело в живой снаряд, что врезался в стоящую прямо позади него в паре метров колонну. Воздух из парня, не смотря на его крепкое тело, выбило моментально, заставляя задыхаться в попытке восстановить дыхание, пока он сполз с колонны.

Мастер остановил мой поединок, внимательно следя все это время за его ходом. Собственно, это уже и не нужно было — парень сейчас был не в состоянии продолжать бой и будь это реальное сражение, я бы ещё в момент, пока он сползал с колонны, приблизился к нему и пробил артерию на открытой шее покрывшейся техникой защиты рукой, заострив защитную плёнку на кончиках пальцев и просто разорвал бы ему крупные кровеносных сосуды. Противник бы помер — говорю точно! Потому что проделал это в симуляции! В конце концов, у практика Предела Тела далеко не такая мощная Регенерация, как у практиков Предела Жизни.

Вскоре, занятие завершилось и мы покинули башню, сразу направившись к следующему обязательном занятию.

После окончания обязательных занятий, я отправился вновь в мастерскую Мастеров Формаций. Пробыл я там не долго и только узнал, в какое время и как часто проходят занятия у них. Оказалось, довольно часто, каждый раз через шесть мин после моих обязательных занятий.

Узнав, во сколько и куда приходить — меня даже провели до нужного места, показали, где проводятся занятия, я вернулся к себе в башню. Практику никто не отменял!

Все последующее время до занятий в мастерской Формаций ушло на практику. Впрочем, тут это нельзя назвать не типичным посещением — все члены секты, в меру своих возможностей занимаются практикой, потому, если пройтись по башне, хотя бы несколько детей, что погружены в медитацию, найти можно почти в любой момент времени.

Когда настало нужное время, я покинул башню и направился в мастерскую, там сразу же пройдя в показанный мне ранее класс для занятий формациями.

Я был не первым, кто пришёл. В классе уже сидело три человека — две девочки лет десяти и парень моего возраста. Более того, мы с ним в одной башне живём. Кажется, он проживает на втором этаже.

Никто ничего не говорил и я уселся на первое свободное место. Две девочки явно были хорошо знакомы и достаточно давно, сейчас болтая, как две старые подружки, а парнишка что-то читал в свитке, который постоянно прокручивал по мере чтения и не обращал внимания на происходящее вокруг.

В течении ещё пары циклов в класс успело зайти пара человек. Парень, явно из тех, что постарше, на вид, лет тринадцать, и девочка, следующая за ним по пятам, лет одиннадцати. Сели они вместе, о чем-то тихо переговариваясь. Ещё через лян подошёл высокий, а оттого выглядящий очень худым парень, хотя уверен, в физической силе он не только не уступает нам, но, скорее всего, даже превосходит, так как выглядит лет на четырнадцать, а значит, скорее всего, уже перешёл на Этап Крови или Мозга.

Следом за ним же вошёл и мужчина, которого сложно не определить, как практика Предела Жизни — взрослый мужчина с короткой, но густой бородой.

— О, сегодня у нас пополнение, — сразу заметил он меня, широко улыбаясь, проходя мимо нас. — Не могу не радоваться. Надеюсь, тебе понравится наше мастерство, дитя. Как тебя звать?

— Фа Вей, мастер! — встав, склонил я голову и сложил руки в приветственном знаке.

— Что же, меня можешь звать Мастер Джин Бай. А теперь, начнём, собственно, занятие...

Не знаю, может быть в связи с тем, что учеников было не особо много, а может так принято тут, но мастер занимался с каждым по индивидуальной программе. Всем остальным он уделил внимание в первую очередь, проверив результаты их работ, сделав поправки, где это нужно было, объяснив что-то, да назначил задачу каждому, чтобы освободить время для меня, ко мне же, собственно, после всего этого и вернувшись.

Джин Бай явно был на посту учителя уже достаточно давно, в разговоре со мной быстро выяснив то, что мне уже известно. И, хоть мастер явно удивился тому, что весь материал книги основ я знаю на зубок, так же прекрасно понимая и сам принцип всех правил, что я доказал, ответив на его вопросы, касательно построения знаков и значение с десятка

символов, но не акцентировал на этом внимание, выдав мне свиток и попросив начертить карандашом названные им символы под его приглядом.

Тут снова использовались симуляции, так как почти каждый символ, который я чертил, Мастер поправлял, указывая мне на ошибки и неточности, добиваясь, чтобы я сразу же писал его правильно. Этим я и воспользовался, в симуляциях будущего вычленив и исправляю все погрешности и ошибки, на что, порой, уходило десятки симуляций для каждого символа, однако в реальности я без единого неверного движения начертил все семьсот три символа, что, судя по глазам, снова вызвало удивление у мастера, однако позволило сразу перейти дальше, не затрачивая время на исправления.

Следующим шагом стало начертания уже Знаков из символов, которые он мне называл. И если вначале я ещё допускал ошибки в построении Знаков, которые вычленились в вариациях будущего и тут же исправлялись в реальности, предварительно проверяемые в будущем, то после количество необходимых мне симуляций для каждого последующего Знака становилось всё меньше и меньше, а после я использовал только одну симуляцию, просто чтобы удостовериться в верности начертания. Как я и думал — логика начертания знаков довольно проста и понятна, стоит только в ней разобраться, да понять несколько нюансов, которые в книге не упоминались, отчего и были допущены в начале ошибки.

Мастер явно увлёкся. Это стало понятно хотя бы потому, что пока он снова и снова поручал мне новые задачи, наблюдая за ходом их выполнения, остальные, один за другим уже заканчивал свои работы и ждали, пока мастер о них вспомнит. Не вспомнил — пришлось самому напоминать, когда я заметил, что уже все ждут, пока тот отвлечется.

Через несколько циклов, когда Мастер быстро проверил работы всех остальных, указал на неточности и поправил их, а после поручил новые задачи, он вернулся ко мне и начал снова, с каким-то нетерпением наблюдать за тем, как я выполнял его задачи. Не могу понять, чего он ожидал, толи, что я допущу ошибку, толи, напротив, что и дальше не буду их допускать. Однако с каждым разом количество символов в Знаках становилось все больше, сами Знаки становились сложнее, но разницы не было — тут как со сложением и вычитанием в детстве — поймёшь логику действия, и дальше ошибка возможна только в случае твоей собственной невнимательности. Так что со возрастанием сложности знаков росло только количество времени, требуемое мной на само начертание.

Хотя, наверное, это тоже стало некой причиной для удивления Мастера Джин Бая. Ведь я не тратил время на раздумывая, не тратил его на расчёты и сопоставление символов друг с другом для верной работы Знака. Время уходило Только на начертание. Как только мне поручал и Знак, я тут же его исполнял, без задержек, черновых вариантов и так далее. Есть запрос — есть результат.

Под конец все дошло до того, что мастер уже не поручал мне описанные в книге Знаки, вместо этого называя мне строго ограниченный список символов и поручая из них самому составить возможные для построения Знаки. Это было интересно! Ведь вариации тут действительно огромные! Из двух десятков символов с повторение всего нескольких из них, можно составить десятки Знаков разного назначения. Что я и делал — задача была интригующей!

В последствии, Мастер Джин Бай лишь смотрел на них и сопоставлял, видимо, с теми Знаками, которые ему известны по памяти, и которые не описываются в книге основ, как он назвал выданную мне ранее в библиотеке книгу. Когда он подтверждал работоспособность Знаков, он поручал мне, исходя из сочетания символов определить потенциальный

функционал Знаков, мною составленных.

Это, на самом деле, задачей было и сложной и простой. Простой, потому что символы работают по принципу взаимоисключения свойств друг друга и последующего усиления и комбинирования оставшихся свойств. То есть, одни символы являются начальной точкой изменения энергии и придания ей неких свойств, но символы несут в себе этих свойств довольно много, другие символы блокируют часть свойств, другие же добавляют к оставшимся свои свойства, что так же были отфильтрованы. Свойства смешиваются в определённой последовательности, отчего зависит то, какие свойства станут превалирующими, а какие дополняющими и усиливающими, или придающими конкретику функции. Затем другие символы усиливают эти свойства, или направляют их, снова дополняют, изменяют и так далее, чтобы в конце концов получить конечный результат. И, тут как в математике, нужно просто в правильном порядке все посчитать. То есть, не просто идти по прямой, а сначала почитать действия в скобках, потом умножение и деление, а только потом сложение и вычитание. То есть, у каждого действия есть свой приоритет расчёта, и даже внутри этого действия могут быть ещё действия со своим внутренним приоритетом, как сложение и умножение внутри скобок, которые находятся в более масштабном уравнении.

Если понимаешь всё это, как понимаешь и то, какие свойства символов, как взаимодействуют друг с другом, остаётся только потратить время на последовательный расчёт взаимодействий и не более того. Впрочем, чем больше уравнение, тем больше на его решение требуется времени, так и с расчётами функций Знака.

Впрочем, меня это касается не так сильно — все эти расчёты я провожу во множественных симуляциях будущего, в реальности очень быстро выдавая конечный результат. Без написания множественных строк расчётов, без пометок, чтобы ничего не забыть и не упустить. Сразу результат! Слово решение уравнения в уме.

Помню, как в школе и университете я долго вёл едва ли не войну со всеми учителями и преподавателями точных наук, вроде физики, математики, алгебры и геометрии, когда без видимого процесса решения сразу давал результат, как на занятиях, так и в домашних работах. Большинство из них от этого кипятком ссать готовы были, пока они заставляли меня писать решение. Я, под конец школы, из принципа не делал этого! Позже, благодаря родителям, что были недовольны тем, что при правильном исполнении домашнего задания я получал двойки, я в этой войне победил, в присутствии директора доказав, что без калькулятора и ответов решаю любое уравнение и задачу в уме. На возможный компромисс от директора о том, что я мог бы просто писать решение, родители, что тоже уже шли на принцип, заявили, что если я могу решить все в уме, то не должен тратить свое, внешкольное, свободное время, чтобы просто записать свои мысли на тетради, тратя на это кучу времени.

Да, наверное, в этом я пошёл в родителей...

Так наше занятие и продолжалось до конца урока. Четыре мина занятия, большую часть которого было уделено мастером мне. И, когда занятие подошло к концу...

— Фа Вей, дитя, задержись ненадолго, я хочу с тобой поговорить, — сказал Мастер Джин Бай, когда все, и я в том числе, начали собираться.

Собирали мы, в основном, то немного, что нам тут выдали. Точнее я — остальные это с собой принесли. Толстый свиток, карандаш, да сумка для хранения всего этого, куда я и сложил все вышеперечисленное не особо многочисленное имущество.

Собрав все, я остался в кабинете, как и Мастер Джин Бай.

— Мастер, о чем вы хотели поговорить? — спросил я, когда последний ученик покинул помещение, оставляя нас с мастером одних.

— О твоих талантах, Фа Вей. Скажи, дитя, когда ты узнал о формациях? — спросил он, присев за стол.

— Смотря что иметь в виду. Информацию о формациях, как они строятся и прочее, я получил буквально в прошлый кин. Об артефактах узнал шин с небольшим назад. Но там я узнал, скорее, о самом их существовании.

— Ты только вчера получил книгу основ и Уже прочитал её, умудрившись запомнить? — поднял брови мастер. — А ты точно на этапе органов, а не мозга? Впрочем, нет... даже на этапе мозга такой скорости не добиться.

— Секрет прост, мастер. Я люблю читать, а когда книг было много и читать их приходилось слишком долго, пришлось научиться очень быстро читать.

— Вот как... что же, мир полон талантов и тебе явно повезло с ними.

— Вы невероятно правы, мастер, — улыбнувшись, кивнул я ему.

— Должен сказать, Фа Вей, твои успехи в начертания Формаций меня поразили. Можно было бы сказать, что такие таланты в таком возрасте, это редкость, но, на самом деле, я бы солгал, скажи я такие слова. Откровенно говоря, до сегодняшнего дня я не встречал ещё ни одного практика, что обладал бы такими талантами. Все твои одноклассники потратили от нескольких месяцев до полутора лет на то, что ты идеально сделал сегодня, в первый же день, а ведь только вчера получил в свои руки книгу основ, до того вообще с формациями не будучи знакомым. Это... обескураживает. Я вообще не думал, что такое возможно. И до сих пор трудно поверить в такое, не видя я все своими глазами.

— Очень лестно, что вы так высоко оценили мои труды, Мастер Джин Бай. Однако, позвольте поинтересоваться, к чему вы все это говорите? — уже зная ответ, подвёл я к нему мастера.

— Фа Вей... продолжать ходить в класс на занятия с остальными, это все равно, что губить твой талант. Мне, как мастеру своего дела, просто больно допускать подобного развития событий. И, в связи с этим, я хочу предложить тебе пойти на индивидуальное обучение у одного из мастеров.

— Но ведь все мастера всегда работают... — начал говорить я.

— Об этом не волнуйся. Уж я наших знаю — как только я расскажу о тебе, они ещё и в очередь выстроятся, да друг другу лица бить будут, чтобы взять себе такого ученика. Единственное, что я надеюсь, ты и дальше будешь показывать достойные результаты и упорно трудиться.

— Я могу дать вам слово, что буду упорно трудиться, но за успехи свои слова держать не способен — всегда есть шанс, что что-то может пойти не так.

— Хорошо... в таком случае... думаю, к следующему нашему занятию я найду для тебя хорошего наставника, который возьмётся за огранку твоих способностей. А пока... возьми вот это... — открыв ящик стола, Джин Бай достал оттуда не особо толстую книгу, всего с мой палец большой толщиной, на обложке которой ничего не было. — Обычно, новички занимаются по книге основ... довольно продолжительное время. Главная цель этого времени — выучить до последней мелочи символы, научиться без подсказок и ошибок

использовать правила начертания символов, за начать практиковать начертание знаков. В книге основ предоставляет информация о взаимодействиях знаков, но больше, как вводная часть. Вот это... это, можно сказать, следующая часть этой книги, но посвящена она только лишь взаимодействию знаков в построении Формаций. Раз ты уже изучил книгу основ... до сих эти слова вызывают у меня в голове... какое-то непонимание... так вот, раз ты закончил с книгой основ, то можешь взяться за эту. Спешить с ней не нужно. Лучше изучить содержимое основательно, постепенно, чтобы потом не пришлось переучивать то, что неверно запомнил.

— Благодарю, Мастер, — склонив голову, принял я книгу и тут же положил её в сумку, закинутую на плечо, а в симуляциях будущего уже начав читать её, вместе с тем наблюдая странную реакцию мастера на мои будущие варианты действия. — В таком случае, до следующего занятия.

— Иди дитя, а я пока займусь твоим обучением, — согласился мастер и опустив меня, сам поднялся из-за стола.

Покинув мастерскую, я направился обратно к башне, но... немного подумав, стоя на перекрёстке путей, чуть задумался и повернул в другом направлении, нежели то, в котором собирался идти изначально.

Мастерская Мастеров Материи! Именно к ней я и направился.

Их мастерская Кардинально отличалась от того, что я видел у Мастеров Формаций, которые находятся, по сути, в огромном массиве скалы. Для того, чтобы добраться до мастерской этих мастеров, пришлось подняться по длинной и очень продолжительной тропе, выводящей на большую плоскость, размещённую на плато, куда ведут широкие ступени, словно естественным образом образованные в скале.

Поднявшись по ступням вверх, мне открылся вид на огромный купол. Полностью, монотонно серый, словно обычный камень, у которого был только один вход, вдавленный в этот купол.

Пройти внутрь оказалось так же просто, как и в мастерскую Форматоров — похоже оба этих места были спроектированы и созданы Мастерами Материи, так что, в таком случае не удивительно, что конструкция тех же дверей и тут, и там, в общем-то, одинаковая.

Внутри купола был только длинный и искривленный коридор, идущий вдоль стены в обе стороны. Так как никаких указателей не имелось, я свернул налево и направился вдоль стены.

Так, я добрался до первой пропавшей я двери, в которую и вошёл.

А уже войдя внутрь, увидел, что из себя представляет Мастерская Мастеров Материи. Огромная, мать её, дыра, глубиной метров на двести уходящая вглубь земли, заполненная... да вообще всем, что только можно увидеть механического! Я большей части механизмов, которые вижу своими глазами даже название придумать не могу! А они — вот они, есть и работают. Огромный, чтоб его, завод, вот что первое приходит у меня в голову, когда я вижу всё это.

Не будь я уверен в том, что оказался в каком-то аналог китайской сянси, подумал бы, что оказался каком-то Степанке или Паропанке — очень уж возникают схожие ассоциации!

Внизу, на разных уровнях этой ямы, через работающие механизмы было видно ходящих куда-то и что-то делающих людей, бывших чем-то занятыми. Этажи шли концентрическими кругами и каждые пару десятков метров на каждом этаже было видно ходы, в которых, видимо, размещали в отдельные места для работы Мастеров Материи. Этажи соединялись

несколькими десятками лестниц, а так же... четырьмя огромными лифтовыми платформами, каждая метров десять в радиусе. Видимо, чтобы грузы удобно было и быстро доставлять на разные этажи сразу большими партиями. Один сейчас как раз поднимался сейчас вверх в сопровождении нескольких практиков, которые тащили какую-то широкую прямоугольную платформу, левитирующую в паре десятков сантиметров от пола. Отсюда, собственно, и вывод о лифтах. Сами этажи, точнее, круговые проходы между ними, имели выступающий из стен тропы, шириной по пять метров — много народу разминуться там сумеет.

Осмотрев с горящими глазами всё это чудо техники и механики, которое даже на земле встретить сложно, я начал идти по этажу, выискивая, у кого спросить помощи в консультации по поводу обучения.

Нет, я конечно, признаю, что на Земле люди достигли, к моменту моей смерти, больших высот в плане науки и технологий, касающихся практических любых областей, даже поговаривали о том, что вот-вот будет создан настоящий искусственный интеллект, которого уже успели наделить именем «Ассур», информация о чем распространилась по миру, как пожар в сухом лесу знойным летом, а такие гигантские механические заводы нам просто были не нужны — наши технологии были несколько иными, более... как бы сказать... точными. Люди больше шли в миниатюризацию технологий, ведь ресурсы на планете не бесконечные и добывать их для таких вод механизмов — дорогогато. А тут практики могут эти ресурсы за свой счёт едва ли не из воздуха создавать, знай только, энергию подавай, но, тем не менее, того, кто жил в относительно высокотехнологичном мире, где небыло практики и прочей магии, такое не могло не восхитить!

— Значит, хочешь познать материю? — спросил меня первый человек, попавшийся мне на пути.

Выделался он, среди прочих встреченных мной практиков довольно сильно, как минимум потому, что его тело было заковано в какую-то механическую броню. Смотри на него, создавалось ощущение, что я попал в какую-то другую вселённую, вроде вархамера, и говорю сейчас с каким-то техно-жрецом. Мало того, что его тело было закрыто бронёй, сплошь состоящих из механизмов, так ведь ещё и часть его головы была заменена на металл, который соединялся с этим доспехом толстыми трубками, а глаза были или закрыты какими-то очками, или вовсе были заменены на какой-то имплант. Очень уж плотно к голове эти очки прилегали к голове, буквально вращаясь в кожу и череп в районе глазницы.

— Да, Мастер, — не выказывая в реальности никакого удивления, сказал я, приветственно и уважительно склонив голову. — Мне многое рассказывали о Мастерах Мастери и я сильно заинтересовался вашим мастерством.

— Что же, я точно не против. Да и среди других ты вряд ли найдёшь кого-то, кто будет против новой крови в нашей мастерской. Это не проблема. Скажи, ты знаешь, в чем заключается мастерство над материей? В какой момент я и мне подобные получают такой титул? — спросил он.

— Насколько мне рассказывали и я сам узнал в библиотеке, Мастера Материи становятся таковыми, когда учатся свободно манипулировать формой создаваемой материи, не нуждаясь для этого в образцах. Они способны не только по образцу скопировать любой предмет, но и буквально создавать новые предметы из материи, создаваемой на ходу. Они знают и умеют создавать материю практически в любом её виде и форме, изменять её молекулярную структуру, чтобы получить желаемые свойства, а из этой материи создавать инструменты для изменения окружающей среды.

— Хм... молодец, ты хорошо подготовился, дитя. Как твоё имя? — спросил он у меня.

— Фа Вей, Мастер.

— Тогда так, Фа Вей, приходи сразу после обязательных занятий в мастерскую, спускайся на третий уровень, найди проход 3-12 и иди в него. Дойдёшь до помещения «Лаборатория 71». В неё и заходи.

— Как будет проходить обучение, мастер? — спросил я. — Если, конечно, мне позволено это узнать.

— Всё просто. Главная задача твоя — познавать материю. Её свойства. В лаборатории для этого есть все инструменты и образцы. Там тебя встречу я и объясню, как и что делать. Твоей задачей, в первую очередь, будет понять, на что способен каждый из элементов материи, какими свойствами обладают отдельно, друг с другом, как реагируют на внешнее воздействие. Так как ты ещё не ступил на Предел Жизни, то такое вот, экспериментальное понимание материи — единственно возможное для тебя. Вместе с у тебя начнутся занятия по математике, геометрии, физике, механике, инженерии, химии и нескольким другим областям. — Мастер в смотрелся в моё лицо, — конечно, мы не будем вываливать на тебя все и сразу — обучение будет продолжительный и даваться оно будет тяжело, но все станет намного проще, когда ты достигнешь Этапа Мозга.

— Можно ли будет сделать перерыв после шести мин? — спросил я.

— У тебя есть ещё занятия? — спросил мастер.

— Да, через шесть мин после окончания обязательных занятий у меня начинаются занятия в мастерской формаций. Четыре мина.

— Хм... думаешь, сможешь посещать сразу обе мастерские? Сил-то хватит?

— Самый лучший отдых — смена деятельности.

— Ха, хорошее высказывание, — похвалил он меня. — Тогда, пусть так и будет. После обязательных занятий шесть мин ты будешь здесь. А после этого отправишься к форматорам. После этого звать тебя обратно не буду — тебе и самому нужно практиковаться. Там уже поглядим, да посмотрим, как ты справляешься с такой нагрузкой.

— Благодарю, Мастер...

— Хон Юн.

— Благодарю, Мастер Хон Юн.

— Иди, встретимся после твоих занятий. Наберись сил.

Поклонившись, я направился из мастерской Мастеров Материи, сразу же возвращаясь к себе в башню, закидывая сумку в тумбу и усаживаясь на кровать, дабы на несколько часов погрузиться в медитацию, окутываясь техникой защиты.

Со следующего дня началось новое, для меня расписание. Пробуждение, завтрак, обязательные занятия по Боевой Практике, где каждый раз мне выставляли новых практиков Этапа Мозга в качестве спарринг партнёра, и каждый раз это заканчивалось его поражением. Разница между практиком Предела Жизни и даже пика Предела Тела слишком велика, настолько, что не важно, насколько сильным и был парень или девушка, которые вставали напротив меня, в своей группе и среди сверстников, неважно насколько быстры они были и как хорошо умели сражаться — я становился для них непреодолимое преградой. Однако, даже только-только ступивший на Предел Жизни практик уже настолько подавляющее превосходит меня нынешнего, на Этапе Органов, что не разницы, использую я симуляции или нет. И слава всему, что против меня не выставляли этих ребят — как с ними бороться, я не представляю. Затем занятия по Естествознанию, как я его называю. Просто сидеть и слушать то, что рассказывает учитель, было не сильно интересно. То есть, рассказывала она увлечённо, явно разбираясь в том, что в мире есть, какие твари, где и как отбирают, какие растения встречаются чаще всего и какие свойства они имеют, где, примерно, и какие аномалии нашего мира существуют, как природные, так и созданные когда-то, толи специально, толи случайно практиками. Однако, большую часть из этого описывали и книги в библиотеке, и тому, кто всю её прочитал, слушать тоже самое будет не особо интересно. Другое дело, когда учитель начинала рассказывать что-то, чего в библиотеке не было — вот там я слушал и запоминаю каждое слово.

А дальше начиналось самое интересное... и, наверное, сложное.

Работа в мастерской Мастеров Материи, в лаборатории 71, было интересно. Давить материалы, смотреть на то, как они горят, растворяются, режутся, все это замерять, измерять и сравнивать... почувствовал себя ребёнком в крутой научной лаборатории, который учится познавать мир... ах да, технически, так все и было. В то же время Мастер Хон Юн устраивал мне целую лекцию о свойствах каждого материала, о том, какие они имеют характеристики, как они влияют на другие материалы, после чего на эти самые материалы мы и переходили, и я проводил эксперименты уже с ними под руководством мастера. Время шло очень быстро, и в тоже время растянуто — наиболее быстрые эксперименты проводились мной в симуляциях будущего, только основу которого я проводил в реальности. Вместо десятков

экспериментов для выяснения всех деталей, я проводил один, и, если по началу это вызывало молчаливо недовольство мастера, то под конец второго мина она удивлённо смотрел на мои записи, где я, на основе одного эксперимента, делал выводы о возможностях материала в несколько других условиях. При меньших и более высоких температурах, при меньшем и большем давлении и так далее. И, судя по тому, что недовольство в его наблюдения больше не наблюдалось, выводы, на его взгляд, верные и достаточно точные. А вот вопроса о том, как я прихожу к таким выводам, он не задавал, молчаливо кивая на каждую следующую мою запись.

После двух мин в лаборатории, ещё почти четыре полных мина я проводил в отдельном классе. Там же проводились занятия у других моих... братьев и сестер по секте, которые были увлечены мастерством материи, или по другой какой-то причине учатся здесь. Все они были примерно моего возраста, хотя был один парень лет пятнадцати на вид, который учился с нами. Как оказалось, он только недавно решил увлечься этим направлением практики, потому и оказался среди... первогодок.

Здесь, в эдаком классе, нам начали преподавать базовые точные науки. И в первую очередь шла математика. И, как оказалось, хоть молодые практики отличаются от детей Земли в лучшую сторону в плане способностей к обучению, ушел этот класс не сказать, что далеко. Сложение и вычитание, умножение и деление все дети знают ещё с самого детства — некоторые физиологическим особенностями местного населения сами заставляют людей научиться делать это в кратчайшие сроки. И сейчас дети тут занимались простыми уравнениями, выявлением неизвестного числа из известных, и тому подобным. Удивительно смотреть, как дети, на вид, по Земным меркам, лет девяти, решают уравнения, которые я в школе решал лет в тринадцать-четырнадцать.

Четыре мина мы занимались тем, что нам объясняли правила решения математических уравнений. И, надо сказать, никаких отличий от прошлого мира здесь не было вообще. Пусть цифры писались иначе, как и символы, но сама логика математических действий осталась точно такой же. Те же правила решения уравнений, их сокращения и так далее. Это было даже забавно с моей точки зрения, погрузиться в материал, который я изучал в школе много-много лет назад. Конечно, многое было позабыто — я этими знаниями в прошлой жизни, как-то, почти не пользовался, негодились они мне. Но, тем не менее, сейчас я чётко ощутил, какого это, не изучать что-то новое с нуля, а вспоминать давным-давно забытое старое. И естественно, я так же, как и в школе, и университете когда-то, использовал симуляции для «мгновенного» решения уравнений и задач. Только вот, в отличии от прошлой жизни, никто не докапывался до меня с требованием расписать все решение. Тут не было готовых ответов, интернета или калькуляторов (хотя видя, что те же мастера материи, зачастую, заменяют какие-то части своего тела на импланты, которые, пока, непонятно как работают, чисто технически или всё же благодаря использованию магии какой-то местной, я уже и в этом сомневаюсь), а потому учитель только зада мне несколько вопросов по поводу решения, да отстал, приняв, как данность мою способность решать все это в уме по щелчку пальцев.

Аналогичная ситуация была и с геометрией.

Логично, в общем-то, что предметы чередовались тут изо дня в день, и на следующем занятии мы проходили основы механики и инженерии, потом снова возвращались к математике и геометрии, а потом были основы физики и химии.

Я беру свои слова назад о том, что этот мир остаётся от Земли в плане научных

познаний. Он не отстаёт и во многом опережает Землю. В той же биологии и генетике этот мир и вовсе вырвался вперёд так далеко, что и сказать, насколько Земная наука отстаёт от местной сложно. И это без компьютеров! Просто весь прогресс тут сосредоточен, в основном, именно в секте. Притом, как я узнал позже, во многих сектах есть свои преобладающие направления, порой, с наукой вообще не связанные! И в той же математике и нескольких других точных науках я не могу уверенно утверждать, что местные хоть сколько-то отстают от достижений Земли.

И каждый раз нам давали много специализированной литературы, больше похожей на какие-то учебники по профильным предметам. Конечно, давали нам задачу изучить главы из этих книг, а не всю книгу в целом за раз, но... мне это не мешало.

После занятий в мастерской Мастеров Материи, я отправлялся уже в мастерскую Мастеров Формаций. Как и было сказано в первый день моего у них обучения, мне нашли индивидуального учителя, что взялся за моё обучение формациям.

Последующее свободное время я проводил едва ли не в сплошным медитациях — практика, это основа этого места и её пропускать никак нельзя!

— Слушай, с тобой точно все хорошо? — спросил меня парень, спящий на соседней кровати, в очередной раз поднимая тему моего внешнего вида.

— Да, Су, со мной все хорошо, — закатив глаза, ответил я, вспоминая, что точно так же отвечал маме в детстве, ещё в прошлой жизни, когда вставал с утра пораньше и шёл на тренировку с тёмными кругами под глазами, образовавшимися от частой усталости и плохого сна.

Предвидение будущего, когда ты не умеешь контролировать свои способности в должной мере, иногда способны мешать. Сейчас от проблем далёкого прошлого не осталось и следа, лишь тусклые, из-за прошедшего времени, воспоминания. Но тогда я страдал жуткой бессонницей, выражающейся как в сложности заснуть, так и нормально спать в течение ночи. Тогда я почти постоянно видел сотни и сотни симуляций сна на несколько секунд вперёд постоянно. И, казалось бы, что такого? Но, проблема в том, что когда я находился на грани сна, то видение того неуловимого для человека момента, когда он засыпает, дыхание замедляется, как замедляется и биение сердца, вызывало во мне жуткое ощущение, которое я тогда не понимал. Только за секунды до того, как я умер от старости и сердце перестало справляться с нагрузкой, я увидел свое будущее и понял, что тогда, в детстве, я испытывал чувство, словно умираю. И мозг, где-то глубоко, тоже это понимал, а потому сразу пускал все возможные методы в ход, только чтобы разбудить меня и не дать уснуть. Прилив адреналина в кровь, резкое дергание конечностей, сужение или расширение кровеносных сосудов... в общем, просыпался я моментально и потом с большим трудом снова стремился заснуть. Это удавалось, но после пяти-шести неудачных попыток. Притом, началось это только после того, как продолжительность симуляции возросла до такой длины, чтобы мозг успел заметить это мгновение и среагировать. Долго я тогда я этим мучился. Так мало того, во сне, как оказалось, я продолжал видеть симуляции. Точнее, сотни и тысячи симуляций своего собственного сна. Это не вредила и не нагружало мозг, как и при бодрствовании, но мозг сам себя заводил в ловушку и, не имея возможности сознательно обработать видения симуляции, воспринимал это, как реальный сон. Как итог, в какой-то момент я просыпался, по сколько подсознательно считал, что уже проспал достаточно долго, но, по факту, прошло всего несколько часов сна и я вообще не выспался.

На протяжении полутора лет я страдал от этого и никогда не выспался. Однако проблема решила сама собой — можно сказать, что я просто привык, или подсознание научились понимать, где реальный сон, а где лишь симуляции. А так же, к тому моменту я научился полностью прекращать симуляции, не предвидя момента погружения в сон. Тогда, наконец-то, смог выспаться в первый раз. Позже, я научился управлять своими способностями ещё лучше и проблема сна решила окончательно. Даже предвидя мгновение погружения в сон, я больше не вздрагивал — просто привык видеть и проживать этот момент в будущем.

Приятные, даже, в какой-то мере воспоминания. Заставляют меня вспоминать, сколько новых открытий в использовании своих способностей я делал почти каждый день.

Само собой, сейчас никаких проблем с контролем сил моих не было и мои новоиспеченные круги под глазами появились по другой причине. И причина проста — увлечённость.

Я просто не мог уснуть, каждую ночь работая над начертание новых для себя знаков и формаций. Такое интересное направление практики, что я искренне удивляюсь, почему остальные не увлекаются этим так же, как я. Десятки знаков рассчитывались и вырисовывались мной каждый день, ещё больше вопросов к своему учителю возникало у меня в тоже время, в процессе начертания, на которые я пытался сам себе ответить, ведя внутренний диалог с самим собой и используя симуляции для того, чтобы обдумывать огромное количество предположение одновременно.

О сне не могло идти речи. Спать не хотелось совершенно! Лишь только голова касалось подушки, как в голове появлялись вопросы и возможные ответы на них, заставляя меня снова вставать и записывать всё в своей тетради.

Но на протяжении половины шуна крепкий и выносливый организм практика этапа органов прекрасно справлялся с этим режимом... но, буквально два кана зад и он начал показывать, что постоянно терпеть такой режим он тоже не способен — начали появляться круги под глазами. И это заметили остальные ребята, особенно те, кто со мной живёт и видят, что я не сплю, когда бодрствуют они, ещё не сплю, когда они ложатся спать, и уже не сплю, когда они просыпаются. Да, в нас имеется очень хороший биологический будильник, позволяющий гарантированно проснуться через нужный отрезок времени, даже если организм не выспался. Чудо просто! А ощущения при этом знакомые такие — резкое увеличение содержания адреналина в крови, подергивания конечностей... ну прям один в один те чувства, которые я испытывал в детстве прошлой своей жизни!

В общем, так и получилось, что мой сосед, Хань Су, уже который день подряд встречает меня с одним и тем же вопросом в разных своих вариациях. Чувственный и заботливый мальчуган. Другой бы просто проигнорировал, как и большинство прочих, а этот нет, каждый день беспокоится.

— Вей, это не хорошо. Не должно быть в тебя таких кругов под глазами. Да ты же зеваешь постоянно и спать хочешь! Выспись ты уже! — словно по писанному говорил он это уже восьмой день подряд.

— Не беспокойся, Су. Физически, я полностью здоров. Немного нервная система утомилась из-за недосыпа, чтобы это начало сказывается даже на здоровье нормального человека, этого мало. А уж про практиков и говорить нечего. — Немного приврал я ему, чтобы успокоить, заправляя постель и одеваясь в повседневную белую одежду.

Да, я прекрасно понимаю, что если уж круги под глазами стали появляться даже у практика, у которого организм во всех смыслах лучше нормального, человеческого, то это уже не нормально и является звоночком, что нагрузка настолько велика, что даже моё нынешнее тело не справляется. А значит, нужно дать телу отдохнуть, восстановиться, что, как-бы, не сильно много времени у меня займёт. Но все равно, ну не могу я этого сделать! Слишком все увлекательно! Интересно!

Прошло уже больше шести месяцев по Земным меркам, как я нахожусь в секте и, должен признать, я уже очень давно не испытывал такого чувства увлечённости. Наверное, с тех пор, как начал учиться сражаться и понял, что расту в навыка и возможностях с такой скоростью, что остальные могут только пыль глотать. Я буквально с каждым днём становился лучше и лучше, отчего не мог остановиться. Да я даже с девушкой расстался на волне всего происходящего, и до сих пор не считаю, что совершил ошибку! Ни о чем из того, что я делал в прошлой жизни, я не жалею.

Однако, было это десятки лет назад и сейчас, снова ступив в эту реку, выбраться из

неё... я не хотел! Понимаю, что нужно это сделать, дать себе хоть небольшой перерыв, но это же сложнее, чем слезть с наркоты! Уж поверьте, хоть и не долго, но я знаю, какого это! А потому, могу в полной мере сравнить эти чувства.

— Ладно, пойдём завтракать, а то голодными будем до обеда! — перевёл я тему, заставляя Су опомниться и закончить одеваться.

Последующий день протекала, не особо отличаюсь от предыдущих. Разве что, всё чаще, даже учителя стали обращать внимание на мой недостаток сна. Притом, вообще всё. На боевой практике я ничуть не убавил в эффективности движений, на естествознание прекрасно отвечал на вопросы и слушал лекцию не отвлекаясь, в мастерской Мастеров Материи так же быстро решал задачи и примеры, а учитель начертания не нашёл ни одной ошибки в моих Знаках и Символах. Но все, как один, словно сговорившись, поднимали тему того, что мне нужно выспаться и не нагружать себя сверх меры.

Уже после, сидя на кровати, погруженный в исполнение техники защиты в течении четвертого часа, я использовал симуляции, чтобы размышлять о том, что все больше и больше на меня давят, словно желая уже заставить меня поспать.

— Может действительно, стоит немного отдохнуть? Развеяться? — задал я вопрос самому себе. — Нет, Су, это я не тебя спрашивал, а самого себя. Да, Су, я заметил, что ты здесь. И я заметил, что ты пришёл, сразу же, как ты поднялся. Нет, Су, ты не говоришь в слух. Нет, Су, я не слышу твоих мыслей.

— Э... эм... — не издававший до этого ни звука Хань Су, лежащий на кровати, смог вклиниться в мои слова и произнести хоть что-то.

— Как-как... — медленно сказал я, не давая ему задать вопрос. — И так понятно, что ты спросить хочешь. Идём, развеемся, раз уж предложить хотел.

— А... да... точно... — вскочил Су с кровати и побрёл на выход.

— Куда хоть идём-то? Хотя ладно, не отвечай. И так знаю, что на Арену.

— Откуда?... — снова повернулся ко мне Су.

— А где ещё можно по настоящему развлечься самому или смотря на других? Только на арене. Идём, давай, не стой на месте! — усмехнулся я и опережая его, начал спускаться по лестнице.

* * *

В просторно помещении было достаточно места, чтобы вместить десятка два человек, и, тем не менее, за небольшим столиком сидело всего три человека, но не казалось, что всего свободного пространства для них достаточно. Им словно тесно находиться всем вместе в этом помещении. Однако они продолжали сидеть за круглым столиком. Двое пили чай, а третий просматривал записи в тетради.

— Ладно, все и так знают, что послужило поводом для того, чтобы собраться в гостях у Сун Хая. С ним нужно что-то делать.

— Может быть, тебе стоит просто немного поспокойнее относиться к его обучению, Ю Цянь? — спросил мужчина, выделяющийся среди остальных своими внешним видом.

— Что бы ты не подумал, это наверняка будет далеко от истины. Мы занимаемся только четыре мина после занятий у тебя, Джан Кхол.

— Да никто из вас здесь не повинен. И я тоже. Мальчонка сам себя изводит. Я

наблюдал за ним в один из дней. Он постоянно что-то делает. Если не работает с формациями, то практикует, если не практикует, то тренируется, если не тренируется, то решает задачи из учебников. Он спать ложится за восемь мин до завтрака, а после снова повторяет день в таком же расписании.

— Сун Хань, ты потратил столько времени, чтобы проследить за распорядком дня Фа Вей? — удивлённо спросил Ю Цзянь.

— Да, — совершенно не отрицая, кивнул мастер боевой подготовки, подняв руку и проведя пальцами по шее, что-то вспоминая. — Этот ребёнок превзошёл все, что я когда-либо видел за свою жизнь. Его способности к контролю поля боя и противника... неопишуты и необъяснимы. Боевые способности и навыки настолько совершенны, что мне приходится каждый раз думать, чему обучать его? Он ведь и так все делает в совершенстве. Невероятно одарённый ребёнок.

— Тоже самое могу сказать о нем и в мастерства формаций. Учить его, конечно, ещё долго и много, но вот то, что он никогда не допускает ошибок и делает все в совершенстве... удивляет и пугает. Как пугает и скорость его обучения. Прошла половина шуна, а он уже учится по тем же материалам и программам, что изучают ученики шестого шуна обучения. Такая скорость и не меньшее качество... удивляют. Не могу дождаться, когда он достигнет Предела Жизни и сможет в полной мере использовать свои знания, полученные от меня и мастерской формаций.

— Не только твои знания. Наши он уже использует. И делает это... очень хорошо. Помните, как где-то тридцать шун назад один выпускник придумал и использовал принцип обычного водного колеса и магниты, чтобы производить электрическое напряжение? Мы не особо использовали это на практике, но... Фа Вей начал писать выпускную работу по инженерии и механике. Я не мешал ему и старался помочь, но и сам он без особых сложностей справляется. Недавно описал принцип накопления электричества, а так же предоставил нам готовый чертёж с полным описанием технологии аккумулятора, на основе лития. А вместе с тем и описал возможные применения электрической энергии. Даже описал теоретически модель использования Громового Кристалла в качестве источника энергии для автоматизации работ механизмов. Он, по сути, предоставлю готовый метод и путь отказа, в какой-то степени, от использования пара в чистом виде. И ведь всё, что он передал мы... я лично проверил, воплотив аккумулятор, проводящий электрическую энергию сплав металлов, и прочее-прочее... и все работает без ошибок. В совершенстве.

— Хех, есть же кое-что общее в его занятиях со всеми нами... — улыбнулся Сун Хай. — Чтобы он не делал, делает он это в совершенстве. Без изъянов, ошибок, погрешностей... идеально, одним словом, насколько это возможно.

— Однако нужно что-то сделать с его сном. — Кивнул на высказывание боевого мастера мастер материи. — Нельзя, чтобы такой гений перегорела и загубил свой талант. Таланты. Он ещё ребёнок, не смотря на все наши хвалебные отзывы и, чтобы мы не говорили, не успел пожить достаточно, чтобы понять многое. Нам нельзя позволить ему погубить самого себя.

— Предлагаю простое решение, — Ю Цзянь вздохнул и посмотрел на остальных. — Нам нужно ограничить его обучение. Временно. Поставить условие ему, о том, что пока его проблема со сном и утомленностью не будет решена, мы не продолжим его обучение. И нельзя, чтобы он получал его откуда-то ещё!

— Приемлемо. Он всё равно в разы опережает программу. Тогда к следующему занятию

так и сделаем. Полностью ограничить на боевой практике я его не могу, но и свое дело сделаю, — сказал Сун Хай.

Остальные согласно кивнули, соглашаясь с принятым решением.

— А здесь сегодня оживленно, — осмотревшись, сказал я, на взгляд прикидывая, сколько здесь примерно находится народу. — Где-то тысячи полторы человек будет.

— Ты просто давно здесь не был, — пожал плечами Су, — Тут такое столпотворение уже третий кан продолжается.

— А что поводом стало? — осматривая арену и зрителей, спросил я.

— О, это особенно весело. Одна девочка на шестом году обучения добралась до пика Предела Тела и, придя сюда, заявила, что готова бросить вызов любому практику этого предела, а победитель получит все её заслуги, если сможет победить её.

— И много на кону? — стало мне интересно.

— Она постоянно ставит на свою победу некоторую часть и большую часть оставляет в запасе. В прошлый кин было тысяча двести очков заслуг. Сейчас, наверное, уже побольше.

— А как успехи?

— Ну, пока она осталась непобежденной, раз толпа всё ещё здесь.

— Это что же в ней такого особенного, что среди практиков Предела Тела не нашлось никого, что мог бы её одолеть? Её же банально измотать можно постоянным потоком противников. Даже практик пика Предела Тела имеет вовсе не бесконечную выносливость.

— Уж кто бы об этом говорил, — ухмыльнулся Су.

— Не начинай, Су, я же решил немного отдохнуть, так не нуди, — сказал я ему. — Так всё же, что в ней такого особенного, что она столько держится, делая это так успешно?

— Ну... насколько я знаю, она из семьи Синь.

— Синь... — начал я вспоминать списки почётных и более-менее известных семей. — Оу... твою мать, местный ведьмак, аки капитан америка в одном флаконе. Да ещё и на Пределе Тела... тогда всё ясно.

Семья Синь действительно была довольно известна среди практиков, правда, в основном, среди алхимиков, но всё же. Это довольно древний род практиков, который особенно чем не выделялся, пока семь поколений назад практик их рода, что стал Мастером Алхимиком, не сумел создать очень успешный и очень устойчивый продукт своих многолетних работ. Проведя самого себя через огромный комплекс мутаций и трансформацией организма и генетической карты тела, этот практик действительно стал, даже с чисто биологической точки зрения, сверхчеловеком. Невероятные рефлексy, сила, скорость, выносливость, врожденная, пусть и не особо стремительная, естественная клеточная регенерация, расширенный спектр восприятия и адаптации органов чувств, невероятная обучаемость организма и нервной системы в частности, повышенное сопротивление любым ядам и токсинам... короче, реально дикая и прекрасно укомплектованный набор ведьмака и суперсолдата в одном организме. И все мутации были достаточно стабильными и доминирующими, чтобы передаваться детям, в их генетике и закрепившись, за семь поколений, насколько известно, ничуть не утратив в своих эффектах. Это уже полноценно новый вид, превосходящий человека, способный среди людей и за счёт человеческого вида размножаться. Впрочем, у них не проблем и с близкородственными отношениями — даже так они легко могут размножаться и не испытывать проблем на протяжении, как предполагается в некоторых трудах, десятка или полутора десятков поколений.

А уж когда всё это усиливается благодаря Практике до пика Предела Тела... получается страшный монстр. Что и демонстрирует эта девица на арене уже третью декаду, оставаясь непобедимый для всех практиков Предела Тела.

На лицо сама собой выползла предвкушающая улыбка от только что проскочивших мыслей и я двинулся к арене.

— Вей? Вей, не делай этого! — сразу догнал меня Су и схватил за плечо. — Я узнаю это выражение лица! Даже не думай! Эта Синь Лю тебя по земле размажет! Они же совсем психованные в своей семейке.

— Су, послушай, — послушно остановился я, положив руки ему на плечи, — Я прекрасно понимаю риски, но мы же пришли сюда отдохнуть и развеяться, разве не так? А я отдыхаю так, как мало кто может себе позволить это сделать — избивая других. К тому же... ты же, это не ты будешь стоять там, напротив этой... ты сказал Синь Лю? Постараюсь запомнить имя. Так вот, не ты же будешь с ней драться, так что успокойся и дай мне расслабиться.

— Мне очень не нравится, когда знакомого мне человека избивают на моих глазах. Да и вообще избивают! Да даже если это незнакомец — мне не нравится сам факт подобного!

— Ох, какой-то же отчаянный пацифист. Странно, что ты в Алхимики не пошёл, чтобы людей научиться лечить. В стандартной программе обучения секты из тебя только боевика и вырастут. — Удивился я тому, как сильно отличается его характер от того, чему он тут, в основном, учится, после чего чуть развернулся в сторону арены, где с самодовольной улыбкой стояла ожидающая следующего смельчаки и уже громче, чтобы она, со своими улучшенными органами чувств точно меня услышала, продолжил. — Но не волнуйся — это будет просто спарринг брата и сестры по секте! Я не буду сильно её бить!

Было забавно наблюдать за каким-то, отчасти киношным, отчасти клишированным действием со стороны толпы, когда общий её шум резко начал утихать, а все поворачивались ко мне, чтобы узреть, кто же это такой смелый, чтобы сказать подобное тому, кто оставался непобедимым, с каким бы противником не сталкивался.

— Это ты не будешь меня сильно бить? — услышал я спокойный вопрос со стороны Синь Лю.

А народ-то аж в стороны разошёлся, освобождая между мной и ней пространство.

— Да. Признаться честно, мне очень импонирует твои глаза — сплошная золотисто-желтый радужка глаза с вытянутыми зрачком — очень необычное и запоминающееся воспоминание!

— В отличии от твоих тёмных кругов под глазами. Мальчик, ты на каком этапе вообще? — спросила она с улыбкой, опираясь на одну ногу.

Выглядел я на её фоне действительно странно — мне сейчас восемь с половиной шун, а ей уже шестнадцать. В два раза больше. И выглядел я действительно забавно.

— Вообще, технически, я этапе органов, но уверяю тебя, мне осталось совсем немного и я перейду на этап крови. Впрочем, чтобы повалиться тебя по земле и прекратить твою серию побед, мне и органов будет достаточно.

— Ты, кажется, вообще не знаешь, кто я? — не знаю, чего больше в ней было — удивления от того, что это вообще возможно в секте, или шока от того, что я плюю на это, находясь на этапе органов.

Ну, точнее, на пике этапа органов. Ещё немного и духовная энергия станет проникать уже в мою кровь. Я это чувствую, я это знаю, и я ожидаю этого в ближайшее время.

— Ну, почему же? — удивился я. — Семья Синь довольно известна и в книгах, посвящённых мастерству Алхимии о вас не редко упоминается. Очень успешный и стабильный результат направленной мутации всех аспектов организма, что ещё и в потомстве закрепиться сумело. Очень впечатляющий результат! А уж на пике Предела Тела все эти преимущества раскрываются во всей красе! Ты будешь сложным противником для любого практика Предела Тела. Практически непобедимым.

Чуть осмотревшись, я заприметил человека, что принимает ставки и помахал ему, прося подойти ближе, что не могли не заметить другие и сама Лю.

— Мальчик, у тебя есть возможность развернуться и уйти — я не буду нападать на своего младшего брата по секте. Но если сделаешь ставку, просто так я тебя не отпущу!

— Да-да-да. Помнится, среди незначительных побочных эффектов, сказавшихся уже в первом же поколении потомков практика, у которых проявились мутации, упоминались: повышенная агрессия на раздражители, высокая эмоциональная чувствительность, а также... заметно более частое впадение в состояние аффекта, нежели у прочих людей. Жуткая смесь! — нахмурился я, пока ко мне не подошёл ответственный за ставки. — Но мне нравится!

Хмурое выражение лица сразу сменила радостная улыбка, когда я использовал имеющиеся у меня все запасы очков заслуг, чтобы сделать ставку на себя.

Всего за полгода в секте у меня накопилось под сотню очков. Я особо не брался за миссии — времени не было. Но иногда я посещал арену... в основном, вместе с Юби, когда она снова скапливала очки заслуг и вызывала меня на бой. И каждый раз требуемая ставка росла, так что в последний раз я был тут аж семь кан назад.

Если я заполучу все очки этой мутантки, я обеспечу себе огромный запас очков заслуг!

Когда все вопросы со ставками были улажены, все разошлись, оставляя арену нам двоим.

Черт, мне уже было достаточно весело, чтобы я наслаждался тем, что решил немного отдохнуть от учёбы! А раз так — поднимем ставки!

— Слушай, я всё же сказал своему другу, что не буду бить тебя сильно, по этому, давай так — пока ты не коснёшься меня, я тебя даже бить не буду!

— Мальчик...ох, ты меня уже выбесил. Уж прости, младший брат, сейчас тебе будет больно, — напрягшись всем телом, сказала она.

— Ты так гордиться своими врожденными способностями, которые позволили тебе получить такие преимущества над другими? Ха-ха... я тебя понимаю! Знаешь, я тоже не обделён, своего рода, талантами.

— Вот сейчас и посмотрим!

Рывок у девушки был действительно очень быстрым. Намного быстрее, чем знакомые мне спарринг-партнёры пика Предела Тела на Боевой Практике. Но всё же... до мастера который заставил меня за несколько секунд напрячь так, как я никогда в жизни не напрягался, ей далеко.

Симуляции будущего развернулись передо мной тысячами картин, каждую из которых я проживал одновременно, чтобы пойти по на лучшему из них. И самому, пожалуй, впечатляющему из возможных.

Покрывшаяся техникой защиты ступням легка скользнула по арене назад, поворачивая корпус и голову чуть в сторону, позволяя мне разминуться с кулаком девушки, уже не девочки, в миллиметр от возможного удара. Я даже тепло её кожи успел на мгновение

ощутить кончиков носа.

Лю не прекратила движения, вместо этого развернулась корпусом и наотмашь ударила локтем мне в голову, от которого я снова ушёл в нужную сторону, ведя ступням и по земле и не отрывая их от поверхности.

Снов аи снова удары шли непрерывно, перетекая из одного в другой. Синь Лю мало того, что была сильным, быстрым и выносливым мутантом, так ещё и очень умело могла всё это использовать, не теряя импульса и сокращая усилия на движения.

Удивление было видно не только на её лице, но и на лице наблюдающих за нашим боем зрителей, среди которых было всего несколько лиц, которые не показывали удивления. Су и прочие мои... одноклассники. Видеть то, как я делаю невозможное, не особо спеша и прикладывая усилия, уворачиваюсь от быстрых, сильных, резких ударов и приёмов практиков пика Предела Тела... им не в первой. Су, вон, даже глаза закатил, всем видом выражая то, что если он и волновался за меня в начале, то сейчас его больше бесила моя самодовольная улыбка на лице.

Впрочем, не только его — Синь Лю расходились всё больше и больше, сильнее хмурясь из-за меня и того, что она даже задеть меня никак не может, так как я всегда уходил на достаточное расстояние, чтобы в миллиметра разминуться с её ударом. Даже когда она использовала технику защиты и покрыла руку чем-то, что напоминало сталь, резко вырастив из костяшек кулака, облаченного в «металл», короткие когти, я все равно находился в паре миллиметров от опасности. И это бесило её, кажется, даже больше, чем если бы я банально избил её.

Я же, на протяжении нескольких минут водил девушку кругами по арене, ни разу даже не подняв ноги и не разорвал контакта ступни и камня, покрытого небольшим слоем песка, арены, с довольной, как у кота, обожравшегося сметаны и валерьянки, улыбкой. И это продолжалось бы и дальше, но...

... я уже закончил приготовления.

Резко отпрыгнув от девушки, что даже растерялась от нарушения ставшего уже привычным для неё темпа развития событий боя, я приземлился в пяти метрах от неё.

— Что, решил сдаться, младший брат? — самодовольная ухмыляюсь, спросила Синь Лю, взяв свои эмоции под контроль и успокоившись.

— М? — поднял я бровь. — С чего ты вдруг ты подумала о такой глупости? Ты же меня даже не задела ни разу. Это тебе стоит задуматься о том, чтобы принять поражение.

Ох, как же любили в новеллах и сянъя противники поболтать посреди боя! И здесь — тоже самое! Обычно, меня это часто бесило во время чтения, но тут уж я не смог отказать себе в удовольствии. Тем более, что я точно знаю, что в следующий момент мой противник не выкинет чего-то неожиданного, что перевернёт весь исход боя. Попытается, конечно, согласно всем клише, но... попытается, не значит, что это сработает.

— Малыш, даже если ты хорошо можешь уворачиваться от моих ударов, ты просто выдохнешься скоро, а я буду полна сил. Это заведомо поражение — вступать со мной в бой. Твои удары не причиняет мне вреда, даже если попытаешься ударить. И ты хорошо это знаешь, потому и не атакуешь, я права?

— О, раз уж ты заговорила об этом, то я сказал, что не ударю тебя, пока ты не заденешь меня, но ты так долго с этим возишься, что я, скорее, усну, чем смогу дождаться момента, когда можно будет, наконец, ударить тебя. А раз так... давай я просто одолею тебя, не нанося по тебе ударов, хорошо? Гордость тебе позволит это? — ещё более довольной улыбаясь, спросил я и, поднеся руку ко рту, покрыв зубы техникой защиты, прокусил себе палец, позволяя крови выйти наружу. — Я тут недавно, но очень уж увлёкся формациями. И как же весело было чертить Знак под твоими ногами, пока ты бездумно пыталась меня ударить, ты не представляешь!

Капля крови упала с пальца чуть впереди меня, попав точно на одно из едва заметных линий Символа, который я начертал на арене ногой, пока развлекался. Приходилось для этого срезать часть камня под ногой, используя Технику Защиты, но... это был интересный эксперимент.

Формации можно использовать разными способами. Например, Предметные Формации доступны для использования даже обычным людям. Они очень медлительны, имеют очень долгий, накапливающийся эффект. Можно использовать Начертательные Формации, но их нужно активировать Жизненной Силой или Духовной Силой, что возможно только на Пределе Жизни и Духа. Такие формации сильны, мощны и продолжительны, но требуют тратить силы на то, чтобы они работали. Но есть, ведь, ещё и амулеты! Те, по сути, тоже являются Формацией, однако недолговечной и могут быть только активированы, после чего начинают работать за счёт свободно протекающей через них Мировой Энергии. Нужно только активировать их, для чего достаточно и малого катализатора процесса! Например, той же жизненной силы, что содержится в крови живого существа, будет достаточно для активации. А Знак такого размера и силы долго не прослужит и быстро разрушится. Фактически, это одноразовый знак.

Сами по себе рисунки Формаций бесполезны, можно сказать что это просто изображение схемы проводов механизма. Чтобы тот работал, нужно не изображение, а настоящие провода. Для этого Мастерами Формаций используется их духовная энергия, которую учатся брать под контроль ещё на Пределе Тела. Та самая, что используется для формирования техники защиты. Собственно, начертание Формаций и происходит с помощью духовной энергии, что оставляет свой след на материале, а этот след служит проводником энергии.

Знак активировался. Он просуществует не долго, но достаточно. Воздух вокруг стал стремительно сгущаться и втягиваться в пространство над знаком «Пульсация Воздуха». И процесс был достаточно стремительными, чтобы ветер вжал Синь Лю, практика пика Предела Тела, в землю, не давая той двинуться и уйти из зоны ловушки.

— Ты уж прости! Но ты сама не смогла меня коснуться и дать повалить по арене более классическим методами! — кричал я, перекрикивая громкие завывания ветра. — Я пока отойду! А то практик пика Этапа Органов может и пострадать, если будет рядом стоять!

Воздух в полу сфере над Знаком становился всю более плотным, не давая, уже не столько ветром, сколько давлением, выбраться противнице, пока я отошёл на десяток метров, подойдя почти вплотную к кругу зрителей.

Посчитав расстояние приемлемым, я уселся на землю, зажал руками уши и широко раскрыл рот, выискивая Су и остальных знакомых, чтобы показать им сделать так же.

Я видел, что мои одноклассники, даже не понимая происходящего, как и моих действий, сделали тоже самое, сев на землю, зажав уши и раскрыв рот. И как бы глупо это не выглядело в глазах остальных — им это помогло! Молодцы!

Пульсация Воздуха не просто так была названа такими словами. Функция его проста — сначала он собирает огромное давление воздуха вокруг себя, а после с силой выпускает его во вне. Такого практика, как Синь Лю это точно не убьёт, но вот вырубить точно! А травмы... так они тут постоянно появляются у всех участников сражений! Но практик её уровня легко и быстро все восстановит!

Ветер прекратился, а я напрягся. Секунда тишины, а потом произошёл взрыв!

За мгновение до взрыва, всего меня укрыла Техника Защиты, отчего ни ударная волна,

ни звук, ни пыль, никак мне не навредили. Зато я смог посмотреть, как Синь Лю, что в момент взрыва уже потеряла сознание, подлетела вверх метров на тридцать, после чего начала падать.

Быстро встав, я прыгнул навстречу и, насколько это возможно, мягко перехватил Лю в падении, схватил её понадежнее и приземлился на арену, положив бессознательно сопернику на песок.

Осмотревшись вокруг, я увидел, что все остальные только-только начали приходить в себя и уверен, большинство из них слышит сейчас только звон в ушах, а сильное головокружение занимает всё их внимание.

Осмотревшись, я нашёл взглядом парня, что занимался ставками и направился к нему, аккуратно обходя всех практиков и стараясь ни на кого не наступать. Добравшись до цели, я спокойно протянул ему свой Кулон, привлекая маха и руки его внимание — он меня сейчас все равно не услышит.

Парень секунд десять собирал глаза в кучу и осознавал, что происходит, после чего, не глядя, передал мне мой выигрыш.

Общий счёт Очков Заслуг — две тысячи шестьсот семьдесят девять.

— Ого, да я сорвал джек-пот! — воскликнул я, но никто не среагировал на мой крик.

Почти никто...

— Вей! Что это было!? — кричал Су, подбежав ко мне, хотя у него тоже немного кружилась голова. — Что ты сделал!?

— Думаю, — громко ответил я, повысив голос ровно до такой громкости, чтобы он меня слышал, — после такого, Мастера точно поймут, что оставлять меня отдыхать — секте дороже. А то весь день поднимали тему отдыха. Того, глядишь, ещё сговорятся и вообще устроят мне бойкот, прекратив учить, пока я не выплусь полностью. Хе-хе, думаю, это заставит их пересмотреть свое мнение!

— Ты с ума сошёл!? — крикнул Су, смотря на всех людей вокруг, где только практики, что стояли в задних рядах чувствовали себя более-менее нормально. — Им же всем плохо!

— Ой, я тебя умоляю! — закатил я глаза. — Большинство из них уже через мин будут в полном порядке, а самые слабые практики — через шесть мин. Даже Синь Лю, в самом худшем случае, просто направят к Алхимикам, чтобы ускорить восстановление. Хотя она, с её мутациями, скорее всего восстановится быстрее всех. К тому же, они тут постоянно дерутся друг с другом и это явно побольнее чем шок и непродолжительная глухота. Зато, как и говорил, я не ударил Синь Лю ни разу, но при этом победил и сорвал большой выигрыш! — показал я на кулон, позволив ему взглянуть на счёт Очков Заслуг.

Парень коснулся Кулона и в шоке раскрыл глаза.

— Охренеть... — сказал он тихо... для себя и окружающих тихо, а для меня это словно крик был.

— Вот и я о том! — меня аж переполняло возбуждение и едва ли не потряхивало от энергии. — Было чертовски весело! Су, ты был прав! Мне понравилось отдыхать! Надо почаще заниматься таким приятным делом! Ха-ха-ха! — смеялся я, смотря на испуганное перспективами лицо Су. — Идём! Думаю, после такого веселья, можно немного попрактиковать и спать завалиться! Прекрасный кин!

Развернувшись, я бодро направился в сторону башни нашего общежития, едва ли не взрываясь хохотом от выражения лица Су.

Итак, думаю, пора и вправду выспаться...

Да, организм практика Этапа Органов — невероятная вещь! Здоровый сон в свое удовольствие заставил круги под глазами почти полностью пропасть, оставляя лишь малый след, небольшой тёмный оттенок под глазами и ничего более. Помнится, в прошлой жизни мне приходилось недели три отсыпаться, чтобы круги стали пропадать, а тут хватило всего одного здорового сна, и я уже почти полностью восстановился! Проснувшись за три мина до обязательных занятий, я сразу после приведения себя в порядок, уселся в медитацию, покрывшись чёрной плёнкой.

Практика шла как обычно. Духовная Энергия проникла в каждый орган тела, кроме мозга и спинного мозга, насыщая их, делая их проекцию в моем сознании все более чёткой и ясной. Я видел, как проекция моего сердца бьётся, прокачивая кровь, пока ещё невидимую для меня, как диафрагма расширяет лёгкие, впуская в них воздух... наблюдая за работой своих органов, любой практик узнает об их работе больше и лучше, чем из любого учебника анатомии! И сейчас, насыщенность этого «слоя» моего тела уже вообще не отличалась от таковой у мышц или костей, насыщенность которых, пусть и совсем понемногу, но продолжала расти постоянно, пока я практикую, ассимилируя пусть и малую, но долю поглощаемой мировой энергии.

Когда я говорил о том, что вот-вот перейду на Этап Крови, я был полностью серьёзен и уверен в себе. Я помню, что аналогичная насыщенность достигала и на прошлых этапах, прежде чем переходил рубеж и делал шаг в своём развитии и практике. Пусть даже каждый раз время на данный шаг росло и сейчас мне потребовалось до фига времени, чтобы сделать ещё один и, вероятно, ещё больше мне потребуется для перехода на Этап Мозга... однако, прежде, чем задумываться об этом, следовало всё же перейти к Этапу Крови.

Во время утренней практики перейти на следующий Этап у меня не получилось.

Начались обязательные занятия. Боевая Практика меня удивила — небыло нового спарринг-партнёра, и вместо этого Мастер Сун Хань встретил меня с улыбкой и попросил отойти вместе с ним чуть в сторону, пока остальные по его команде начали отработку приёмов, которые мы проходили ранее.

В стороне ото всех остальных, Сун Хань начал расспрашивать меня о том, что произошло в прошлый Кан на арене, о чем, как оказалось, ещё много ходило разговоров среди братьев и сестер по секте. Однако, услышав о произошедшем от других практиков, Мастер Сун Хань решил узнать обо всем от непосредственного участника событий, то есть у меня.

Я спокойно рассказал ему, что решил всё же прислушаться к его словам и словам других мастеров, что меня учили, дав себе небольшую передышка, чтобы отдохнуть, расслабиться, повеселиться, а потом, в хорошем настроении, выспаться. Вот и отправился в самое весёлое место секты — на Арену. А там уже хозяйничала Синь Лю, с которой я и развлёкся.

— Зачем ты использовал формации в бою? — спросил меня мастер.

— Потому что так интереснее? Ну, — увидев, что такой ответ его не удовлетворил, продолжил я. — Я сказал своему другу, что не буду бить её, пока она меня хотя бы не коснётся. А у неё все не получалось и не получалось. Это могло длиться долго, вот я и... нашёл обходной путь.

— То есть ты, сражаясь с пиковым практиком Предела Тела, да ещё и из семьи Синь, просто из-за брошены тобой слов, решил начертать формацию на арене во время сражения,

потом заманил её в ловушку и активировал ту.

— Я всё рассчитал, знал, что она от такого не получит серьёзных травм, от которых не сможет восстановиться в кратчайшие сроки, с её-то мутациями, знал и то, что на таком расстоянии остальные зрители не получают травм, от которых не смогут восстановиться в ближайшее время. Использовал даже не боевой Знак «Пульсация Воздуха» для победы.

— Ты всё просчитал... как обычно. Наверное, это главный твой талант, Фа Вей — способность просчитывать и предсказывать действия своего противника, ведя его в бою, словно марионетку. Ты постоянно делаешь это в спаррингах даже с более сильными противниками, что превосходят тебя на пару этапов — я вижу это каждый кан. Но знаешь, хоть твои таланты и вызывают восхищение, рано или поздно ты можешь столкнуться с противником, которого не сможешь просчитать и поразить.

— Например, практика Предела Жизни и выше? Мастер Сун Хань, вас-то я смогу поразить, даже не смотря на огромное превосходство вас надо мной во всех аспектах.

— То была удача, дитя, — сразу сказал он.

— Но разве удача не является таким же элементом силы практика, как и его боевые навыки? Вы ведь сами говорили нам об этом однажды. К тому же, Мастер, как никто другой я знаю пределы своих возможностей. И там, где я не смогу справиться, полагаясь на свои таланты, меня вряд ли сможет спасти что-то другое, сколько бы я не тренировался и не становился лучше. Скажите честно, Мастер, будь вы на моем месте, практиком Этапа Органов, пусть даже пиковым, смогли бы вы одолеть в моем возрасте и с моей силой, пусть даже с нынешними вашими навыками и опытом, Синь Лю?

Мастер Сун Хань ненадолго задумался, одна, все же, с не охотой ответил.

— Нет, не смог бы. Разница в силе, скорости, реакции, прочности тела и выносливости слишком огромна даже между обычными практиками пика Органов и Мозга, и если там ещё можно было бы победить с некоторыми шансами и просто благодаря опыту, то уж в случае с семейством Синь всё усугубляется в разы и шансов у меня не имелось бы.

— Я о том же, Мастер — просто боевые навыки, даже овладей я ими в совершенстве, не помогли бы мне победить, а в реальном бою — выжить. И не используй я свои таланты, а так же прочие навыки и преимущества, которым учусь в секте, не далеко бы ушёл от обычных практиков.

— Ты боишься за свою жизнь? Потому так упорно налегаешь на учёбу? — задумчиво спросил меня Сун Хань. — Чего ты так опасаться?

— Ну, мне просто это интересно, — улыбнулся я мастеру, — Никогда не было за всю мою жизнь так интересно. А то, что это помогает мне ещё и противника победить — приятное дополнение.

Задумчивость сошла с лица и тот хмуро смотрел на меня.

— Ты слишком легкомысленно относишься к жизни, дитя, — покачал головой из стороны в сторону недовольный мастер.

— Ну, папа говорил, что мудрость приходит с возрастом и знаниями, так что может все изменится в будущем — мне же девятый шун только идёт! Я даже младше своих одноклассников!

— Эх... да, тут ты прав, Фа Вей. Иногда я забываю о твоём возрасте, — кивнул он. — Хорошо. Раз ты взялся за свое здоровье и больше не причиняешь себе вреда, то я хочу, чтобы ты кое-что попробовал.

— Не будет спаррингов, Мастер? — спросил я у него, идя следом.

— Если ты смог одолеть Синь Лю, даже не коснувшись её, кто здесь сможет составить тебе достаточную конкуренцию, чтобы это не было избиение твоего партнёра? — спросил он меня.

— Ну... разве что вы, если снова себя ограничите и не будете использовать Жизненную Силу. А так... наверно, всё-таки, никто.

— Вот и я о том же. Учишься ты поразительно быстро, буквально схватываешь все на лету и уже сейчас... в общем-то, во всём, что касается просто боевого стиля, мне тебя учить уже нечему. Только голову лишним забивать попусту. До Предела Жизни тебе остаётся только совершенствовать то, что ты уже знаешь.

— Неужели, вы хотите сказать, что вам нечему меня обучить? — спросил я у него.

— Ну уж нет, этого я не говорил. Было бы желание, а обучить всегда чему-то можно. Вот и я тебе покажу кое-что... особенное.

— О, буду очень благодарен вам за науку, Мастер Сун Хань! — улыбнувшись, поклонился я.

Мы прошли в отдельный закуток, где перед нами предстал ряд из цельнометаллических столбов, стоящих на широких опорах, почти чёрного цвета. Подойдя к одному из них, Мастер нанёс неспешный и не сильный удар по поверхности столба, после чего в месте удара металл почти сразу стал отсыпаться мелкой металлической пылью, показывая, что и внутри с об точно так же сделан из металла.

— Я попросил Мастеров Материи изготовить для тебя эти столбы. Металл, из которого они сделаны, очень прочный, один из самых прочных чистых металлов, известных Мастерам Материи.

— Я знаю, что это за материал, Мастер, как и о его физических и химических свойствах, — сказал я.

Металл действительно я узнал моментально. Вольфрам. Я уже проводил опыты над этим материалом в лаборатории Мастерской Материи.

— Тогда поговорим о том, что я сделал. То, что ты увидел, небыло применением Жизненной Силы, только лишь Духовной Энергии, а значит, освоить эту технику, потенциально, способен даже практик Предела Тела. Возможно, сделать это сможешь и ты, даже не достигнув ещё Этапа Мозга. Суть техники проста — нужна заставить Духовную Энергию «размякнуть» и проникнуть в структуру преграды, затем «сцепиться» с материей, и после, когда Духовная Энергия устремится обратно в твоё тело, она разорвёт силу, что удерживает материю вместе, превращая в единое вещество. Если удалось — материя просто разрушается, осыпаясь пылью. Действие это должно быть практически мгновенным, без задержек.

— И как мне это сделать? — спросил я.

— Бей столбы. Они достаточно прочные, чтобы очень долго держаться под твоим напором, а если всё же он будет сломан, то у нас есть запас. Что до подробностей самой техники — ничего нового сказать не могу. Не потому, что не хочу, просто я уже сказал тебе, как сам воспринимаю её. Так что, тебе остаётся только пытаться снова и снова, пытаюсь сделать то, что я тебе рассказал, понимая это по своему. С этого дня ты этим и будешь заниматься. Если освоишь эту технику, приступим к следующей. Тебе много предстоит узнать, так что будет, чем заняться, пока ты не доберёшься до Предела Жизни.

Бить, бить и ещё раз бить. Бить, и при этом попытаться придать Духовной Энергии некое нужное состояние, чтобы она просочилась в структуру материи. Я, признаюсь честно, примерно понимал, исходя из слов Мастер, принцип действия техники и понимал, что мне нужно сделать. Но понимать общую суть, не значит понять все в подробностях.

Первый мин я честно пытался следовать методу мастера и просто дубасил вольфрамовые столбы кулаками. Металл оказался достаточно прочным, чтобы моя плоть сдалась первой и, в первую очередь, пострадала кожа на костяшках пальцев, что, в конце концов, от бесконечных ударов, получила мелкие расселения, которые все усугублялись при дальнейших ударах. В конце концов, когда столб с каждым ударом заполучил новые кровавые следы от моих кулаков, я остановился и осмотрел пострадавшую часть тела.

Кожа сорвана, текла кровь, залива пальцы и капая на пол. Было неприятно... но, в общем-то, ничего критично го. Уже к следующему занятию кожа восстановится почти полностью, а через два кана от повреждений не останется никаких следов.

Однако продолжать действовать по такой методике нет никакого смысла. Это крайне не продуктивно и займёт много времени.

Значит, нужно использовать свой дар на полную мощь, чтобы освоить эту технику в кратчайшие сроки. Мастер сказал, что у него припасено ещё много техник на основе Духовной Энергии, которым можно обучить, Практика даже на Пределе Тела. И, насколько я понял, на Пределе Жизни у практиков резко расширяется спектр возможностей, отчего времени на освоение таких техник, даже при их, потенциально, не ограниченной, или почти не ограниченной жизни, просто не хватает — и без того дел хватает. Раз так, то разве сейчас не идеальное время, чтобы заняться такими техниками?

Ещё в прошлой жизни, читая многие книги, в том числе и посвящённых мира культиваторов, я встречался со мнением, в том числе от главных героев таких работ, что упорство и труд — всё перетрут, а вечно полагаться на свои родовые техники или таланты — глупая идея, ведь в конце концов они могут оказаться бесполезными. Но делалось это заявление, чаще всего от лица того, кто ничем таким не обладал, или лицемерно не замечал, что обладает чем-то аналогичным.

Однако, что тогда, что сейчас, я могу лишь отчасти согласиться с подобным мнением. Я, как тот, кто с самого детства обладал даром, которым не обладал, по сей день, никто из встреченных мной людей, и который даёт огромное преимущество перед любым равным мне человеком, всегда пользовался этим даром, пользуюсь по сей день и, скорее всего, вряд ли когда-то прекращу его использовать. Для меня мой дар, одна из основ того, кем я являюсь. Он часть меня и, само собой, что имея такое преимущество, я использую его постоянно и при любой возможности. Просто не делать этого, так же глупо, как находиться среди общества слепых людей, но самому являться зрячим, однако, равенства ради, ходить с завязанными глазами. Какой в этом смысл? Это, скорее, глупость!

Вот именно с такими мыслями я каждый раз, когда появлялась возможность, использовал свой дар, чтобы освоить новую технику, прочесть и понять книгу, найти лучшую линию разговора с собеседником, чтобы привести разговор к нужному мне результату, найти лучший порядок действий в бою с любым противником, чтобы одолеть его. И этот раз не стал исключением!

Встав на изготовку к удару по металлическому столбу, я закрыл глаза и запустил сотни симуляций, в каждой из которых я открывал глаза и, так или иначе меняя свои действия по отношению к Духовной Энергии, бил по столбу. Сотни симуляций размножились до тысяч, а те до десятков и сотен тысяч вариантов действий. Каждая симуляция прервалась уже через несколько секунд — большего мне от неё и не нужно было, стоило только понять, был ли толк от такого действия, или нет. У меня была конкретная цель, которой я старался добиться и, если другой практик для достижения этой цели будет избивать металл тысячи раз, сбивая в кровь руки, то я пойду короткой дорогой.

Наконец, в одном из вариантов будущего, вместо обычного удара по столбу, произошло то, что стало началом освоения продемонстрированной мне техники. Часть металла, тонкий его слой, в месте удара осыпался пылью, что налила мне на покрытую кровью руку.

В то же мгновение все остальные симуляции были сброшены и осталась только одна, единственная симуляция, в которой я продолжал бить, а металл по не ногу осыпался. За время симуляции я ударил сотни раз, каждый раз, с тем или иным, но успехом повторяя продемонстрированной мной технику, запоминая, все лучше и лучше, что именно я сделал в момент удара и как изменил Духовную Энергию. А после все началось с начала и вновь тысячи симуляций заставляли меня прожить в них тысячи повторений этих манипуляций, постепенно улучшая результат и все чётче понимая, что именно нужно делать с Духовной Энергией, чтобы повторить то, что показал Мастер Сун Хань.

Наконец, я открыл глаза и в реальном времени, где не прошло и мгновения. Двинулся вперёд и нанёс удар.

Вольфрам осыпался пылью, оставляя в месте удара ямку, глубиной в полтора сантиметра. Новый удар последовал уже через долю секунды, пока я прожил новые тысячи симуляций и уже чуть больший объем металла осыпался пылью, а потом ещё и ещё. Через шесть циклов каждый мой удар разрушал примерно четверть того объёма материи, что прикосновением разрушил Сун Хань, ещё через три — треть, а к концу мина я уже не уступал его результатам. Мастер, конечно, тогда не бил, а именно что едва коснулся столба, но всё же — я уже добрался до аналогичных результатов.

С очередным ударом столб рухнул, лишённый центральной своей части, а я спокойно прошёлся по металлической пыли, что рассыпалась тут по полу, переходя к новому столбу и спокойно начав разрушать уже и его. Шуму от падения верхней части столба, правда, было много, но как-то все равно на это.

В общем-то, поняв суть техники во всех деталях, освоив её на практике, уже не имело значения, на каком материале я буду практиковаться дальше. Эти металлические столбы, земля, песок, соляные камни или любая другая твёрдая материя — для этой техники не имеет никакого значения, насколько эта материя прочная, твёрдая или гибкая. Духовная Энергия, переходя в особое состояние, проникает в структуру материи, после чего, согласно воле практика, возвращается в нормальное состояние, а вместе с тем возвращается в тело практика, разрушая химические молекулярные связи материи, что и приводит к превращению материи в пыль. Непонятно мне только, куда девается энергия, что должна порождаться при разрушении молекулярных связей, ведь её должно быть довольно не мало, а пыль даже не тёплая! Этот вопрос меня заинтересовал, но ответа на него я самостоятельно пока выяснить не мог, так что просто не обращал внимания.

Зато я понял, что сила этой техники всецело зависит от того, как хорошо своей Духовной Энергией управляет практик. Ведь именно от контроля зависит, как много

материи сможет за один удар охватить практик, и, соответственно, её разрушить.

Когда до окончания занятия по Боевой Практике оставался всего мин и я разрушил, превратил в пыль, уже с десятков столбов, я взялся уже за эксперименты с этой техникой. Например, в первую очередь, я сумел повторить разрушение материи уже без удара, который инстинктивно позволяет выплеснуть духовную энергию в место удара. Просто положив руку на вольфрамовую поверхность столба, я заставил тот рассыпаться в пыль, давая моей руке заходить глубже. Затем я сумел сделать процесс разрушения постоянным. Ну, точнее, непрерывным, а не импульсными, как ранее. Проводя пальцем по столбу, я выпускал через него поток Духовной Энергии, что тут же возвращался ко мне, попутно стремительно меняя свои свойства и разрушая материю. Естественно, контролировать объём разрушаемой материи я сумел намного быстрее и проще, чем делать это непрерывно, так что там, где проходил мой палец, оставалась только заметная, но не слишком глубокая линия. Так, я совместим приятное и приятное, с полезным и полезным, начав чертить на поверхности столба символы, объединяют те в знаки и те уже объединяют в уже известные мне формации. Надо будет потом один такой столб отнести в Мастерскую Мастеров Формаций, попросить проверить, нет ли ошибок и, если все хорошо, то попробовать его активировать.

Когда до конца занятий осталось совсем немного, а я уже банально устал, не физически, а ментально, из-за постоянного контроля над Духовной Энергией, я стал работать над последним экспериментом в этой технике. И через три мина... я нанёс по столбу удар, а техника уничтожения материи, сработавшая, как надо, только в определённых местах, заставила отсыпаться пылью металл, обнажая рисунок Знака, что сразу же активировался из-за пропавшей на него свежей крови и засветился радужным светом.

Глаза мои были полузакрыты, глаза болели, в ушах набатом бил я пуль, а голова малость болела, но улыбки с моего лица это стереть точно не могло! Не знаю, думали ли о таком способе начертания Знаков и Формаций другие практики, популярен ли он у остальных и дошёл ли вообще до него кто-то... Но то, что у меня получилось... не могло не радовать.

— Эх... — услышал я вздох позади себя и, обернувшись, увидел смотрящего на сияние Знака «Радужного Сияния» мастер Сун Ханя, что сейчас закрыл лицо ладонью. — Ну что за пиздец...

— О чем вы, Мастер? — с улыбкой спросил я у него.

— А? — опомнился он и убрал руку от лица. — Да это я так... о своём. Давно ты смог освоить технику Сокрушения?

— Она так называется? Я бы назвал её «Разрушение Материи», ну да ладно. Получилось освоить через мин после того, как вы её показали. Я думал, вы слышали, как упал первый столб?

— Я думал, что ты использовал Технику Защиты и просто сломал его ударами... хорошо... ладно... что же, думаю, ты уже освоил технику... — посмотрел мастер на металлическую пыль, которой был засыпан пол под моими и его ногами и верхние куски столбов, что в пыли этой лежали, а после посмотрел на исчерченный Формацией столб, и на мой работающий Знак на другом столбе. — Да... думаю, ты уже вполне освоил её... тогда в следующий Кан начнёшь осваивать новую. Но, Фа Вей... спешить не стоит — лучше уделить время и внимание тому, чтобы освоить технику в полной мере, на хорошем уровне...

— Да, Мастер, возможно я немного спешу и ещё не освоил возможности техники Сокрушения в полной мере, — сказал я, подходя к нетронутому ещё столбу и, положив ладонь так высоко, как смог, начал вести её вниз, вместе с тем напрягая мозги и заставляя

максимально доступный мне объем материи разрушаться и отсыпаться пылью, отчего, когда я убрал руку от столба, приличного куска металла в нем уже не было. — Но, думаю, с этим уже можно будет работать. И я ещё обязательно освою её лучше!

— Вот как... — сказал мастер, не отрывая взгляда от столба, — Очень хорошо, что ты не разочаровался в технике. Надеюсь, остальные ты будешь осваивать их с тем же успехом. Фа Вей, занятие окончено, можешь идти. Остальные твои одноклассники уже ушли или уходят.

— Мастер, можно мне взять этот столб с собой? Я тут начертил формацию, хочу, чтобы в мастерской её проверили на ошибки и, если все хорошо, попробовали активировать.

— Да, конечно, дитя. Эти столбы все равно предназначались для того, чтобы их разрушили, так что, пожалуйста, бери с собой.

— Благодарю, Мастер, — поблагодарил я его поклоном и разом подхватил столб, закинул его себе на плечо, после чего осторожно понёс с собой.

Был он настолько тяжёлый, что даже мне было не просто тащить его, заставляя испытывать давно уже забытое чувство физической усталости, когда уже подходил к мастерской Мастеров Материи. Времени, чтобы отнести его к Мастерам Формаций не было, так что буду таскать его с собой пока что.

— Я слышал, ты заглядывал к Алхимикам и попросил у них несколько тар пойла, чтобы смог напиться даже ты, — бесцеремонно входя в личные покои Сун Ханя, сказал Мастер Формаций Ю Цзянь.

— А, Ю Цзянь, проходи, присаживайся. Выпьешь со мной, а то чувствую себя хреново, в одиночку напиваясь.

— Что-то случилось? — не отказавшись, присел за столик Мастер Формаций и подставил под кувшин небольшую пиалу.

— Фа Вей случился. — Как-то даже обречённо сказал Сун Хань.

— Ах да... за такое дитя и напиться не грех. — Опрокинул в себя пиалу Ю Цзянь. — Ох, чего же тут Алхимики намешали, ух...

— Хрен его знает, не интересовался.

— Так что же произошло, брат?

— Фа Вей показывал тебе столб с Формацией?

— Да, показывал. Сегодня проверяли его работу. Интересная идея — формация поглощает импульс удара и возвращает его ударившему при следующем касании. Понятия не имею, где такое можно использовать, но если немного улучшить формацию и изменить её, можно использовать для оборонительных целей.

— А он рассказывал, как и когда создал её? — посмотрел на Ю Цзяня Сун Хань с лёгкой усмешкой.

— Он... сказал, что изготовил его на Боевой Практике. Собственно, я потому и хотел к тебе зайти — думал, ты хочешь, чтобы он отдохнул на твоих занятиях. Ну, как я понял. Не думал, что будешь поучать его заниматься чем-то совсем другим.

— У меня был какой-то план и я его придерживался, однако это дитя сказало мне «Или ты нахуй», не буквально, конечно, а своими действиями, и сделало все по своему.

— Поясни, — нахмурился Ю Цзянь, ибо подобное отношение к своему учителю, пусть это и совсем другой учитель, ему совсем не нравилось, каким бы ученик не был талантливым гением.

— Не подумай на него ничего плохого, это я немного утрирую. Я хотел измотать ребёнка ментально, чтобы тому просто сил не хватало на то, чтобы чем то заниматься вместо сна. Начал учить его вне ранговой технике Сокрушения, — писала в руках Сун Ханя осыпалась пылью, чтобы продемонстрировать, что он имеет в виду, — Помнишь такую? Ты ведь тоже ей пытался научиться.

— Да... конечно помню. Три шуна на неё убил, да так и не добился успеха. И что произошло?

— Ха-ха-ха, — засмеялся пьяный Мастер Боевой Практики, — Ты убил три шуна, так и не добившись успеха. Я освоил эту технику за полтора шуна... а Фа Вей положил болт на все эти рамки и освоил её... на Пределе Тела! Пиковом Этапе Органов! За, мать мою, Один Мин! Один, сука, Мин! — Не доставая новую пиалу, Сун Хань хлебнул пойла прямо из горла, сделав большой глоток, после чего отбросил в стену уже пустую тару, что со звоном стекла разбилась, осколками осыпавшись на пол. — Та мало этого, он же ещё и наострился с её помощью начертать формации! Он на моих глазах, одним ударом, вывел на столбе Знак, а кровь от его разбитого кулака тут же его активировал а и тот засиял радужным светом! Ты

представляешь!?

— Знак «Радужное Сияние»... то есть, он использовал Технику Сокрушения, чтобы вывести весь знак, целиком, за мгновения, и тут же активировать его кровью, оставшейся от удара? — прояснил Ю Цзянь у Сун Ханя.

— Ага... знак на столбе только три мина назад перестал сиять... — тихим голосом ответил он.

— Это... почему я до этого не догадался? Или другие? — задумались, спросил самого себя Ю Цзянь.

— Может потому же, почему не освоил технику Сокрушения? Или потому же, почему мне на это потребовалось полтора шуна? Потому что ты и я, как и остальные — нормальные, талантливые в своём деле практики, а не сумасшедшие гении, для которых нормально делать то, что для других является невозможным? — с изрядно долей самоиронии ответил Сун Хань.

— Подожди... ты что, завидуешь этому ребёнку? — спросил Ю Цзянь, когда до него дошла причина того, что человек, который, на его памяти, напивался только два раза в жизни, напился в третий раз.

— О, ещё как завидую! — усмехнулся практик, доставая новую тару с алхимическим алкоголем из под стола и открывая его, чтобы вновь сделать глоток. — Сложно не завидовать, когда видишь, что ребёнок за кратчайшие сроки делает то, на что у меня ушло в десятки, сотни раз больше времени и усилий! Знаешь, я долго уже в секте. Учился, путешествовал, учил... я многое повидал и многое пережил... и я видел многих талантливых детей и практиков, которых можно было бы назвать гениями... но они же ни в какое сравнение не идут с Фа Веем. Он — это что-то не нормальное. За гранью моего понимания.

— Ну-ну, не стоит так говорить. Были и те, кто за тот же срок, что он учится в секте, уже доходили по пика Тела, один, помнится, и вовсе умудрился перейти к Предел Жизни...

— А что толку? Недавно на арене он без единого касания разделал Синь Лю, пикового практика Предела Тела, да ещё и со всеми мутациями семьи Синь, а до этого, ещё в первый день обучения у меня, пусть я и сдерживался, сумел мне горло вскрыть обычным мечом! Какая разница, если остальные обгоняет его в практике, если он все равно сокрушит их? Особенно теперь, когда он осваивает... уже освоил одну из вне ранговых техник?

— Ты хочешь прекратить обучать его? — недовольно спросил Ю Цзянь.

— Что!? — аж взбодрился и возмутился Сун Хань, — Да Хрен там! Я обучу его всему, что знаю! Не могу я упустить возможность заложить фундамент силы в такого ученика! Если он может на раз освоить вне ранговую технику... замечательно! Пусть осваивает их одну за другой, сколько ему хватит сил!

— Что-то я тебя перестал понимать, Сун Хань. Ты ему завидуешь, но все равно хочешь, чтобы он и дальше напоминал тебе, что ты и близко не так талантлив, как он, скармливая ему техники одну за другой?

— Ну, не нужно думать обо мне хуже, чем я есть на самом деле. Найти такого ученика, это действительно Дар Простора мне и всем, кто его учит. Я завидую его таланту, но не желаю ему зла. Напротив — я хочу, чтобы он стал ещё сильнее! Когда-нибудь, глядишь, он станет одним из Бессмертных, и, если я ещё буду жить к тому моменту, я смогу с гордостью сказать, что был одним из тех, кто проложил ему путь к его Бессмертию. А зависть... и это пошло... что я, не могу позволить себе поворчать немного!?! Восемьдесят три шуна уже, как никак! Ворчливые деды с любого острова и те моложе меня будут! Имею

право!

— Хорошо-хорошо, как скажешь... — Добро улыбнулся Ю Цзянь, подставляя пиалу, чтобы в неё налили ещё алкоголя, который он быстро выпил, после чего дождался, когда Сун Хань приложится к таре и решил выдать ещё одну новость. — К слову, Фа Вей перешёл на Этап Крови...

— Пфффф!!! — фонтан алкоголя алхимиков вырвался изо рта Сун Ханя, когда он услышал эту новость. — Сука, да ему же ещё и девяти шун нет! Какого хрена!? — удар руки переломил стол пополам, разбросав деревянные щепки во все стороны.

— Ха-ха-ха! — засмеялся Ю Цзянь, видя реакцию своего собрата. — Видел бы ты своё лицо!

— Ты пошутил!? — с непонятной смесью надежды в то, что это была шутка, и надежды в то, что это правда, спросил Сун Хань.

— Нет, это правда. — Отрицательно покачал головой Ю Цзянь. — Это произошло на моем занятии. Пока я проверял формацию на принесенном им столбе, ему нечего было делать и он сел практиковать. Я был не против, думал, что хоть отдохнёт немного может, а то видел, как он был уже измотан, а когда прервал его, он сказал, что перешел на Этап Крови.

— Это... я лучше промолчу.

— А вот я продолжу. Мне интересно, если он на Пике Этапа Органов мог справиться с пиковым практиком Предела Тела, то что же теперь будет? А ещё... на Этапе Крови скорость регенерации организма многократно возрастает, утомиться практику становится намного сложнее, а все прошлые качества делают шаг вперед. Я беспокоюсь, что Фа Вей может снова сократить время своего сна.

— И что ты предлагаешь? — спросил Сун Хань. — Сокращение занятий не вариант — он будет, в рамках правил секты, развлекаться на той же арене, как сделал это недавно, а когда надоест, будет заниматься самостоятельно. Уж в Формациях он поднаторел достаточно, чтобы дальше самому развиваться и без помощи учителя, это только замедлит его, но лишь ещё больше подстегнет его энтузиазм. Да и, лишь ты его занятий в Мастерской Формаций, он начнёт больше времени проводить с Мастерами Материи. А если и с ними договориться, так он, я уверен, к Алхимикам заявится. А те и сами ребята увлекающиеся — я, когда попросил их изготовить мне пойло, зародил в них такой энтузиазм, что они носились, как угорелые. Как же, набухать не слабого практика Предела Жизни, не каждый день такая задача предстаёт перед ними. С талантом и способностями Фа Вея, ему там специальную комнату для сна подготовят, да ещё и у Главы Секты разрешение выпросят, чтобы он был освобождён от обязательных занятий. А как встанет проблема сна, предложат ему пройти через мутацию, чтобы сократить потребность во сне или вовсе её лишиться. И плевать, что у таких мутантов в двух из пяти случаях начинаются проблемы с психикой. Они же там почти поголовно через такую прошли и не видят в этом ничего плохого. Нет, тут что-то другое придумать нужно...

— Да, я тоже обо всем этом подумал и пришёл к тому же мнению. Вот я и подумал — а что если попросить Ся Луня о помощи?

— Ся Лунь... это который изучает методики практики других сект? — попытался припомнить упомянутого Сун Хань.

— Он самый.

— И чем же он может помочь? — не понимал Мастер Боевой Практики.

- Попросим его обучить Фа Вея технике «Драконий Сон».
- Хм... может сработать... думаешь, он согласится?
- А мы очень настойчиво попросим, — ухмыльнулся Ю Цзянь.

— Фа Вей... что ты делаешь? — спросил поднявшийся к нам на этаж Су, вместе с идущим вслед за ним Яном и Джао, увидев, что у меня из руки течёт кровь.

— Хм... — взглянул я на него и остальных своих соседей, — Давай я отвечу, но перед этим ты скажешь, на что это похоже, чтобы я понял, насколько отличается твоё видение и действительность.

— Ты... устал от жизни? — спросил неуверенно Су.

— Ну, как бы мои действия не были на это похожи, все абсолютно наоборот. Жизнь я люблю, жить я хочу, желательно очень долго и счастливо. Эх... я сегодня порвался на Этап Крови, ребят, а заодно освоил новую для себя технику. Теперь вот, сижу, экспериментирую. Не волнуйтесь — такое кровотечение, как я уже выяснил, для меня не опасно — рана затянется через несколько секунд. А, вот, кровь уже не идёт. А запас крови в организме придёт в норму через пяток минут.

— Но, — неуверенно начал Джао, пока я поднимал чашу, наполненную моей кровью и ставил её на стол, после чего доставал листы бумаги, которые прямо у меня в руках распадались на идеально ровные прямоугольники, пять на двадцать сантиметров, которые я отпускал в чашу с кровью и оставлял их там, — зачем ты это делаешь? И Как? Если ты уже практик Этапа Крови, как ты вообще себя ранил?

— О, на самом деле это проще, чем может показаться, — улыбнулся я, отворачиваясь от пропитывающихся моей кровью листов бумаги, — Во-первых, твои зубы тоже становятся прочнее с практикой и, как правило, они прочнее твоей кожи настолько же, насколько прочнее зубы обычного человека в сравнении с его же кожей. Если преодолеть себя и приложить немного усилий, можно прокусить себе кожу, чтобы выделить немного крови. Я делал так на Арене, когда сражался с Синь Лю, чтобы активировать одноразовый Знак «Пульсация Воздуха». Во-вторых, можно использовать Технику Защиты, если придать ей нужную форму, — с этими словами мой палец покрыл я чёрной плёнкой, что заострилась и приняла форму острого, чуть загнутого когтя. — Техника Защиты сделана из Духовной Энергии, а потому эффективно воздействует на практиков не зависимо от Предела. И даже на тебя самого.

— Меня немного пугает и напрягает то, что ты знаешь столько методов, как пустить себе и окружающим кровь. — Сказал Ян, а Су и Джао в согласии с его мнением кивнули.

— Но... если не знать, как пустить кровь, откуда знать, от чего нужно уметь защищаться? — недоумевающе спросил я.

— Ты всерьёз считаешь, что какой-то практик полезет к тебе, щелкая зубами в надежде откусить от тебя кусочек и тогда ты с гордостью защититься и скажешь: «Я всегда знал, что мне это пригодится!», а после этого ты расскажешь это нам, доказывая, что был прав? — усомнился Су.

— Ну... — задумался я, прикинув варианты, подумав о том, что если уж вероятность того, что я оказался в мире культиваторов сработала, то и вероятность какого-то аналога местного зомби-апокалипсиса, как минимум в какой-то локальной зоне, вполне возможна, а потому с полной уверенностью в своих действиях продолжил, — Да!

— Вей... — покачал головой Су, — Это безумие.

— Во-первых, Су, не провоцируй меня подражать Ваасу, этот путь не имеет конца, как

и безумие, о котором ты говоришь. А во-вторых, безумием будет, когда какой-то практик, воспользовавшись твоей самоуверенностью, укусит тебя, в последней попытке насолить, таким образом ранив тебя, и ты вспомнишь этот наш разговор и поймёшь, что всё это время я был прав, а после этого задумаешься, что ещё из того, что я творил и говорил, было правильным и верным, что ты считал какой-то глупостью и безумием.

— Кто такой Ваас? — спросил Джао.

— Не имеет значения, вам этого лучше не знать, — сказал я, а потом опомнившись, развернулся к кровати, достал из под неё несколько широких пластин из меди, затем вернулся к чаше и аккуратно достал оттуда листы бумаги, на которых было выгравированы едва заметные знаки в углах листочков, соединяющихся друг с другом тонкой строкой символов, после чего аккуратно разложил листы бумаги, пропитанные кровью на медь, а после прижал все это вторым листом меди и закрутил винты. — Кстати, Су, ты подумывал о том, чтобы стать Алхимиком?

— Ну... немного... но это... мне не кажется, что я с таким справлюсь. — Неуверенно ответил он.

— М? Ну ладно, делай, как знаешь и считаешь нужным, — пожал я плечами, пока погружал новую партию листиков, на которые ещё в момент разделения появлялись едва заметные формации, что активировались при погружении в свежую кровь — к сожалению, пока что, это единственный метод активации Формаций, который мне доступен, но и его можно использовать по полной, если проявить немного воображения и задействовать мозги.

— И это всё, что ты скажешь!?! — возмутился Су, — А как же поддержать своего друга!?! Сказать, что я справлюсь и это не составит труда для меня!?

— Зачем? Ты лучше всех знаешь и оцениваешь свои силы и способности, — посмотрел я спокойно на него. — Если ты сам считаешь, что алхимия — не твоё и ты с ней не справишься, то, значит, так оно и есть. И никакие слова поддержки не исправят этого. Сам не захочешь — никто не заставит.

— Хм... — нахмурился Су. — Я пошутил. Я сходил в Мастерскую Алхимиков и узнал, когда у них занятия. Буду ходить туда с завтрашнего дня. За шесть мин до того, как обычно засыпаю.

— Хорошо, так держать, Су, — поддержал я его, с улыбкой посмотрев на него. — Авось, найдёшь свое призвание. И как тебе Алхимики? А то я у них ни разу не был, не знаю, какие они даже.

— Ну... не уверен, что могу судить, но они были какие-то... энергичные. Я, как зашёл, увидел, что все носились туда сюда, что-то кричали друг другу, быстро перетаскивали что-то, варили что-то непонятное... странные они.

— Видимо, увлекающиеся личности, — кивнул я, оценив такое поведение. — В такой компании либо сам станешь таким же, либо потеряешь интерес к делу и покинешь мастерскую.

— Ну, надеюсь, со мной такого не произойдёт и у меня мозги останутся на месте, а не будут бежать вперёд ног.

— Хе-хе, как знать. Может тебе понравится?

Су решил промолчать и проигнорировать мой вопрос, только наблюдая, как я доставал новую пару пластин, муж которыми уложил несколько бумажек и прижал их второй медной пластиной, скручивая листы металла винтами, чтобы они были плотно прижаты друг к другу.

— А что ты делаешь? — спросил Су.

Ян и Джао, что за время нашего разговора успели разойтись на свои кровати, положить вещи, у есть я на кровати и сейчас наблюдали за нашим разговором и моими действиями.

— А? А... да так... мелочь небольшая... — улыбнулся я, смотря на медные пластины, — Пришла мне тут в голову одна идея... и решил попробовать провести эксперимент. Вот, подготавливаю все необходимое.

— И для этого нужно было себе кровь пускать? — спросил Ян.

— Ну кровь мне в любом случае была нужна, и свежая, но вообще, нанесение себе ран было побочные эффектом ещё одного эксперимента. Он, к сожалению, не удался, а жаль — было столько надежд.

— Ты сам на себе экспериментируешь? — спросил Джао.

— Не волнуйся, ничего долгосрочного я не делаю, а краткосрочные эксперименты находятся у меня под полным контролем. Уж о своей безопасности я позабочусь, будь уверен.

— Эх... — вздохнул Су, смотря на то, как я опускаю новые листы бумаги в уже наполовину опустевшую чашу с кровью, которая у бывает, впитываясь в бумагу, — Не люблю я вид крови.

— О, мне он тоже по началу не нравился. Навевал мысли о смерти и все такое, — усмехнулся я, вспоминая свою прошлую жизнь и свой первый ступор, когда разбил своему однокласснику нос, да так хорошо, что у того половина лица, подбородок и часть одежды в крови измазались — сильное кровотечение устроил.

— И... как ты с этим справился? — спросил Су.

— Я просто увидел столько крови и в течении такого времени, что стал к ней полностью равнодушен. Как своей, так и чужой.

— Что же ты делал до секты, если увидел столько крови!? — чуть наигранно отстранился Джао от меня, хотя между нами и так была целая кровать.

— Тренировался. Знаешь, кулаки в кровь, локти в кровь, колени и ступни в кровь, кожа ладоней, сначала покрывается мозолями, а потом стирается до крови. А ещё я много дрался. Было много крови, как моей, так и чужой, — слегка приврал я, приукрашивая описанную сцену и события прошлой жизни.

— Вей, — снова вздохнул Су, проходя мимо и падая на свою кровать, — Ты ненормальный.

— ... — я промолчал, обдумываю свои действия в прошлой жизни, вспоминая, как прожил её, сравнивая свою жизнь с жизнями других людей, а затем делая тоже самое и с этой жизнью. — Да, наверное так оно и есть.

Меня крайне не устраивала скорость, с которой я практикую. То есть, да, я поглощал мировую энергию достаточно быстро, но делается это только за счёт того, что я трачу на это по шестнадцать мин каждый Кан. Это много! Действительно много, в сравнении с любым другим ребёнком и практиком Предела Тела! Даже пиковые практики Предела Тела тратят на это около двенадцати мин в кан, и это самый большой рекорд из известных мне тут! То, что я так много времени трачу на практику даёт свои плоды и вот, мне нет ещё и девяти шун, а я уже достиг Этапа Крови Предела Тела... но практикую другой практик, чуть более талантливый, столько же времени, сколько это делаю я, и он уже был бы, наверное, на Этапе Мозга, если вообще не добрался бы до пика Предела Тела. Упорство, если можно так сказать, даёт мне преимущество перед моими сверстниками, но приходится расплачиваться за это огромными затратами времени. И мне крайне не хотелось оставаться в том же положении, ведь, чем дальше я захожу, тем больше сказывается эта разница. Я хотел как-то обойти это, компенсировать разрыв в банально таланте.

Я всегда считал, и по сей день считаю, что талант, это такая же часть человека, как его личность. Склонность человека к тем или иным направлениям действий может дать ему огромные преимущества в своей сфере деятельности. Яи себя считаю крайне одарённым человеком. У каждого талант проявляется в разном и по своему. Кто-то может за секунды решить сложное уравнение в уме, даже не напрягаясь, кто-то обладает эйдетической памятью, все запоминаю с первого взгляда. Кто-то понимает суть своего дела с первого взгляда. А кто-то так легко осваивает боевые искусства, что он едва ли не на ходу может учиться сражаться. Мой талант в предсказание будущего. И с его помощью я могу за секунды прочитать любую книгу, сразу же запоминаю её, могу учиться сражаться быстрее и лучше любого таланта, могу в любом деле избежать любых ошибок и неточностей. Со стороны может казаться, что у меня просто невероятный талант в любом деле, но по факту, если взглянуть на все это с моей точки зрения, все это достигается за счёт бесчисленных симуляций и перебором вариантов, вплоть до нахождения лучшего из них. И чем лучше я осваиваю и учусь любому делу, тем меньше симуляций мне нужно проводить для того, чтобы добиться лучшего результата, в идеале проводя только одну симуляции, где происходит проверка того, что я сделал, что найти возможные ошибки. И если ошибок нет, тогда я могу признаться самому себе, что в деле, которым занимался, я стал хорош настолько, что даже без симуляций могу работать, подобно мастеру своего дела. Тогда симуляции становятся только помощником и ускорителем процесса, позволяя весь процесс проводить в симуляции будущего и в реальности воспроизводить только итоговый результат. Думаю, это тоже можно назвать, своего рода, талантом, которым я был одарён природой.

И вот сейчас я столкнулся с препятствием, решить которую непосредственно с помощью симуляций невозможно. Поглощение мировой энергии нельзя ускорить за счёт нахождения лучшего варианта, ведь оно зависит только от свойств тела и души практика. И как бы я не проводил симуляции, сама суть практики построена так, что я, своими действиями, направленные на сам процесс поглощения мировой энергии, никак результат не изменяю. Сам процесс практики не зависит от действий практика!

Однако, можно изменить скорость практики опосредственно. У практиков Предела Жизни с этим проще — их тела могут использовать алхимическим препараты, артефакты и

другие методы, что ускоряют процесс практики. А вот практики Предела Тела в этом ограничены. У нас не так много вариантов. Первый — родословная. Практики, у которых в предках было много поколений практиков, скорость поглощения мировой энергии в разы выше, а в некоторых случаях — на порядки! Второй — артефакты. Изменение свойств тела с помощью артефактов, подобно изменению моего скелета, ускоряет практику. Третий — мутации. Удачные мутации, хорошие, положительные, делают тоже самое, что и воздействие артефактов, с той разницей, что мутации могут передаваться по наследству.

Из тех, что общеизвестны, это все методы ускоряющие практику практика Предела Тела. В принципе, это все так же пассивно ускоряет практику и на последующих Пределах.

Я интересовался тем, что из себя представляет сам процесс практики, найдя много информации об этом в общей части библиотеки, так как информация эта, среди практиков, вовсе не секретная. И из того, что известно и изучено, сама практика, это процесс оседания удерживаемой в пределах тела мировой энергии. Потому, сам практик непосредственно на процесс практики не влияет, не может своими действиями ускорить процесс больше, чем он идёт самостоятельно. И потому, вопрос таланта, родословной, доступа к ресурсам, в частности, к артефактам, является критически важным для практиков. Без этого, не важно, что ты будешь практиковать хоть целый кан без перерыва, если родовитый практик, у которого куча стабильных и качественных мутаций в теле и который с детства подвергся воздействию множества артефактов, у которого в предках затесалось множество практиков, за два мина достигнет того же результата, что и ты за кан.

В этом процессе местной культивации есть много важных нюансов и деталей. Так, например, описаны случаи, когда в роду, где поколениями практиковали техники холода и льда, потомки намного быстрее развиваются именно в холодной среде, где мировая энергия имеет оттенок холода и льда. То есть, говоря проще, чем ближе предрасположенность практика к оттенку мировой энергии, в которой он практикует, тем лучше и быстрее идёт процесс.

Разница же в скорости культивации/практики возникает из-за разного процента ассимиляции/оседания мировой энергии в теле и душе практика. То есть, условно, если представить, что самый бездарный, но все же практик, при практике будет пропускать черёд себя условную тысячу единиц мировой энергии, то в его теле будет оседать лишь одна единица. А вот условный родовитый практик с кучей артефактов и мутаций, будет при пропускания через себя той же тысячи условных единиц, будет оставлять в своём теле уже сотню единиц. Соответственно, мы имеет стократную разницу в скорости практики.

Когда меня едва ли не заставляли начали засыпать, да и сам я видел и понимал, что организм не справляется с оказываемой на него нагрузкой, я стал изучать вопрос скорости практики. Никаких готовых методик не было и в помине, но все эти данные, которые уже известны практикам, привели меня к формированию идеи.

Что если увеличить концентрацию мировой энергии на единицу пространства, в которой развивается практик? В таком случае, количество мировой энергии, что проходит через практика в единицу времени увеличится, а значит увеличится и количество оседаемой мировой энергии. А что, если изменить оттенок мировой энергии, которая концентрируется вокруг такого практика, на тот, который будет ближе к нему самому?

Осталось решить вопрос о том, как это реализовать? Насколько мне стало известно, более-менее прямо манипулировать мировой энергией могут, разве что, практики Предела Бессмертия. До того, практики могут влиять на мировую энергию лишь опосредственно. И

зачастую, это всегда лишь побочный эффект от какого-то другого воздействия. Намеренно использовать мировую энергию для какого-то действия не достигнув Предела Бессмертия, практически невозможно.

Практически! Но есть и исключения. Например, банальные амулеты. Они работают не долго и не просто так они недолговечны. Для их активации требуется всего-ничего, достаточно капли свежей крови для его активации, сильные практики Предела Жизни изучают столько жизненной силы, что просто коснулись не активного амулета, могут случайно его активировать пассивным и постоянным излучением жизненной силы. Но как он работает дальше? Знаки буквально заставляют мировую энергию протекать через себя, словно создавая в себе разницу давления энергий, отчего она устремляется к знаку и, проходя через него, заставляет тот работать. Однако, это же приводит и к тому, что амулет относительно быстро выходит из строя — энергетическая структура формации амулета банально разрушается из-за непрекращающегося потока «разноцветной» энергии.

Когда до меня дошло все это, меня словно осенила идея, как реализовать все то, что я обдумывал. Всё отдельные детали сложились в одну мысль, составив цельную картину.

Кровавые Амулеты, как я их про себя назвал, по сути, практически не выполняют никаких функций. Всё, что они делают, это пустая работа. Их главной целью является путем своей пустой работы нагнетание мировой энергии в зоне, вокруг которой эти амулеты будут установлены. Пропитавшая их кровь выполняет сразу две функции. Во-первых — нанесённый до этого Знаки и Символы на бумагу, активировавшись от крови, буквально запечатывает жизненную силу, что в ней хранится, временно защищая от рассеивания. Во-вторых — проходя через активировавшийся Кровавый Амулет, мировая энергия должна отчасти «окрашиваться» в оттенок моей крови и жизненной силы, отчего близость моя с этой мировой энергией будет намного ближе. В конце концов, это же моя кровь и жизнь, что может быть ближе!? Ну и, в качестве небольшого дополнения, именно запас жизненной силы, запечатанной в амулете, позволит амулету работать очень активно, но при этом не разрушить я уже через мин-другой от такой активной работы. Пока будет запас жизненной силы, мировая энергия будет рассеиваться именно её, а не структуру амулета.

Естественно, все соответствующие испытания я уже проводил, испытав работу первых изготовлены мною амулетов. И, надо сказать, действительно, в его присутствии буквально ощущается, что практика идёт намного легче и быстрее, нежели самостоятельно медитируя.

Так что, я взялся за дело и почти весь день изготавливал запас Кровавых Амулетов. Во-первых, нужно экспериментальной выяснить, сколько можно использовать их за раз, есть ли вообще этому предел, и сколько их использовать наиболее эффективно, чтобы не тратить их впустую. Всё же, хоть технология их изготовления и относительно проста (это вам не какой-то артефакт, у которого куча трёхмерных Формаций внедрено во внутреннюю структуру физического тела!), но для изготовления пяти десятков амулетов мне потребовалось слить себе около литра крови. Благо, с обильным питанием и запасом воды, организм справлялся с таким и быстро запас крови в организме восстанавливал. Да и сливал я её не за раз, а в три подхода. А ведь литр крови, в моем-то возрасте, это пипец как дохрена! Даже я почувствовал себя хреново под конец, но немного отдыха, плотный перекус и пара выпитых стаканов сладкой воды помогли быстро восстановиться.

Доставать же кровь из своего очень крепкого и стремительно восстанавливающегося организма было не сложно — при желании и некоторой практике, техника Сокрушения, освоенная мной не так давно, прекрасно разрушает и мою собственную плоть, позволяя без

проблем обеспечить выход для крови и не дать организму повреждение это заживить.

Теперь же, нужно опробовать их на практике и опробовать практику с разным количеством одновременно работающих Кровавых Амулетов.

— Серьёзно? — подняв бровь, взглянул я на Мастера Формаций Ю Цзяня и Мастера Боевой Практики Сун Ханя, которые, по совместительству, являлись и моими учителями данных направлений, хотя индивидуально со мной занимался только Ю Цзянь, но Сун Хань уделяет мне на общих обязательных занятиях столько внимания, что это мало чем отличается, при этом взглядом своим я выражал весь скепсис к их действиям. — То есть, вы серьёзно настолько хотите, чтобы я больше спал, что даже обратились к совершенно незнакомому мне Мастеру, который никак не связан с обучением юных практиков секты, — я развернулся к обозначенному Мастеру, в извиняющемся жесте сложил руки и поклонился, — Прошу простить меня за мои грубые слова, уважаемый Мастер. — После чего снова развернулся к Ю Цзяню и Сун Ханю, — чтобы он обучил меня своей технике, исходя из её названия, как-то связанной со сном, которая в секте неизвестна больше вообще никому, о которой нет никакой информации, то есть, фактически, секретной технике, которая находится в единоличном пользовании у этого уважаемого Мастера, — снова кивнул я уважительно в направлении обозначенного практика, — и все для того, чтобы я... прошу прощения, вздремнул? Я всё правильно понял?

Удивление и шок в эмоциях ни разу не были поддельными, я выражал то, что искренне чувствую. Нет, я понимал, что в их глазах я ребёнок, неопытное существо, которое может самому себе навредить, не увидев границу, после которой нужно взять перерыв, и все такое, хотя это не так, стоит заметить, но вот так оставлять ситуацию... это уже что-то новенькое. Словно ребёнка заставляют учиться, выставляю все это в виде игр, так и меня они хотят заставить побольше спать, уча меня технике, которая работает именно что во сне!

— Пф-ха-ха-ха-ха! — не сдержавшись, засмеялся стоящий чуть в стороне, но всего в шаге от меня Мастер, представившийся Ся Лунем, — А малец-то ведь прав! Вы как заботливые мамочки с дитём неразумным бегаєте, даже ко мне забежали... вам самим-то не стыдно, братья?

— Фа Вей, всю ответственность я беру на себя. — обратился ко мне Сун Хань, а после кивнул на Ся Луня, — Пусти ему кровь.

Среагировать пришлось очень быстро, так как если бы я задумался, то ничего не получилось бы, благо заранее подготовился, предвидя эти его слова.

Повернувшись, я махнул рукой. Мастер Ся Лунь среагировал мгновенно и заблокировал удар рукой, скорее даже автоматически, чем посчитав меня опасным, но главное, что он не применил технику защиты, а потому, техника Сокрушения прекрасно сработала и место его руки, которым он заблокировал удар, тут же осыпалось молекулярной пылью, уничтожив кожу, кровеносных сосудов, мышцы и даже частично разрушил материю костей в предплечье.

С широко раскрытыми глазами, Мастер Ся Лунь отскочило назад, после чего перевёл взгляд на руку, что стала на глазах стремительно регенерировать, зарастая плотью. Можно было увидеть, как прямо на глазах, с более чем заметной скоростью, в крупной ране начали отрастить сосуды и мышечные ткани, а недостающие участки костей восстановились даже быстрее, чем успели скрыться под мышечной тканью. Уже через десяток секунд, всё это покрылось свежей, новой кожей, что выделялась среди прочей лишь отсутствием волосяного покрова и чуть более красноватым оттенком, хотя и тот уже через несколько секунд сравнялся с цветом остальной кожи.

Вот она, главная отличительная черта техники Сокрушения и подобных ей вне ранговых техник. Их можно, теоретически, освоить на любом Пределе, и этими техниками можно нанести урон любому практику, теоретически, даже практику Предела Бессмертия можно оставить раны такой техникой, хотя и толку от такого будет мало. Технически, Техника Защиты так же является вне ранговой техникой, так как, как и все подобные ей техники, основана исключительно на Духовной Энергии. И особенность техники Сокрушения в том, что ей вообще плевать на прочность того, что ей нужно разрушить. Будь то стекло, камень, металл, плоть обычного человека или практика Предела Жизни и выше, она просто осыпется молекулярной пылью, потеряв химические связи, удерживающие молекулы вместе. Защититься от неё можно только Техникой Защиты и ей же подобными техниками, говоря проще, только Духовной Энергией. Потому такие техники и зовутся вне ранговыми.

— Это... техника Сокрушения? — чуть погодя, когда полностью восстановился от раны, спросил тихим голосом Ся Лунь.

— Она самая, Лунь, она самая. — Довольным голосом ответил Сун Хань. — И он освоил её... если я не ошибаюсь, за один мин. И это далеко не единственное его достижение за прошедшее в секте время. Тебе нужны ещё объяснения, почему мы так носимся с ним?

— Вот как... — покрутив рукой пара раз, чтобы размять недавно восстановившуюся конечности, сказал Ся Лунь, — Признаю, был не прав. Это дитя того стоит. — Он перевёл взгляд со своей руки на меня, — Тебя зовут Фа Вей, верно? Или за мной, я обучу тебя технике «Драконий Сон». Мне и самому интересно, сможешь ли ты её освоить.

— Как скажите, Мастер. — Поклонился я ему и пошёл следом.

Пройти пришлось чуть ли не через всю секту, чтобы прийти в широкую башню, зайти в которую пришлось через самую крышу, а после спускаться по круговой лестнице вниз, вдоль стены башни. А там... мы спустились в просторное и широкое помещение, которое было едва ли не до потолка забито... ну, наверное, самое подходящее слово тут будет, сокровищами. Буквально горы золота в разных его формах, от монет и колец, до самородков и слитков, жезлы, скипетры, короны, браслеты, диадемы, перстни и прочее-прочее-прочее. В большинстве случаев, все это было ещё и инкрустировано драгоценными камнями разных размеров, видов, принадлежности и так далее.

Смотреть на такое своими глазами... мягко говоря, удивительно!

— Я так понимаю, техника «Драконий Сон» как-то связана с сокровищами, подобными золоту, серебру, драгоценными камнями и так далее? — спросил я.

— С чего ты это взял? — спросил Ся Лунь.

— Иначе объяснить такие горы золота и прочего в вашей башне, у практика Предела Жизни, я не могу.

— Хе-хе, — чуть засмеявшись, он осмотрелся вокруг. — Отчасти ты прав. Техника была названа так из-за легенд о том, что драконы спят на своих сокровища, которые собирают повсюду и бдят за тем, чтобы их никто не украл. Техника, по сути, основана на, в чем-то, схожем смысле. Я изучал много методик развития практиков других сект, что располагаются очень далеко от нашей. Среди них были как те, что можем освоить и мы, так и те, о которых я предпочёл бы никогда не знать. Техника «Драконий Сон» однако из множества таких методик. Она основана на очень необычных и крайне мистических явлениях. В этих местах больше предпочитается иной подход, так что такие методы здесь не особо популярны. Я и сам использую её уже почти два десятка шун. Основа лежит в том, что практик должен, в

первую очередь, научиться осознавать себя во сне. Это уже даётся не каждому, так как не каждому хватает терпения научиться осознавать свой сон и себя в нем. Далее, нужно научиться осознавать то, что происходит вне сна, находясь по прежнему во сне. Затем — снова взять под контроль свою духовную энергию. Большинство, даже осознавая себя во сне, не могут осознать, что они все ещё остаются внутри себя и, пытаясь найти в себе духовную энергию, упускаю то, что она теперь не внутри, а во вне. Всё ещё внутри тела и души, но вне твоего средоточия сознания во сне. Это сложно осознать и понять, не испытав самому.

— Как и все, что касается практики. — Вставил я свое слово.

— Да, верно. В этом мы и остальные практики схожи — наши методы и техники основаны на нашем собственном восприятии и понимании процессов. Однако вернёмся к теме. Если ты сумеешь взять духовную энергию под контроль, ты осознаешь неожиданную вещь — твой контроль над ней возрастёт на порядки! Настолько, что не составит труда даже практику Предела Тела охватить Духовной Энергией все эти горы сокровищ. Конечно, толку от такого мало, ведь концентрация Духовной Энергии на каждую монетку будет минимальной, но поверь, сама возможность контролировать её на таком уровне, пусть даже только во сне, уже невероятна. Однако, начать стоит с того объёма, который ты сможешь охватить в полной мере...

— А дальше? — спросил я, после нескольких секунд тишины и молчания.

— Ничего. Просто наслаждайся ощущениями. — С довольной улыбкой ответил он, пожав плечами.

— Не понял, — в недоумении сказал я, посмотрев на Мастера Ся Луня.

— Хе-хе-хе, никто не понимает. Я тоже не понимал в начале, только начав осваивать её. Видишь ли, дело в том... как бы это объяснить... мировая энергия, она проходит всюду и проникает через любые предметы, пронизывает тела, предметы, явления, души... и каждый раз, через что-то проходя, она принимает оттенок того, с чем взаимодействовала. В том числе, это касается каждой из этих монет, каждой крупинкой золота, каждым кристаллом и так далее. И когда во сне ты охватишь все свои «сокровища», ты будешь получать крупинку мировой энергии, что оседает в этих сокровищах, с каждой крупинки золота.

— Почему золото? — спросил я.

— Вообще, каждый выбирает то, что ему по вкусу. Причём, говоря о вкусе, я буквально его и имею в виду. Во сне ты не имеешь физического тела, лишь его фантом, и потому те крупинки мировой энергии, что будут стекаться к тебе с каждого из твоих сокровищ, будут ощущаться своим собственным, уникальным вкусом. Мне больше всего нравится вкус золота, серебро, драгоценные камни, небольшие примеси в золоте, чтобы оно не было слишком мягким, все это только улучшает вкус, придаёт ему наиболее хороший оттенок вкуса, который ты будешь поглощать на протяжении сна.

— Это тоже позволяет практиковаться? — удивлённо спросил я. — Я думал, кроме Техники Защиты, других методов практики не существует.

— В ближайшие тысячи и тысячи километров ты не найдёшь ничего другого. Но дальше, есть другие методы. Нельзя сказать, что они лучше или хуже. Они просто другие и работают совсем иначе.

— Кроме вкуса, золото или другой материал имеет значение? — спросил я.

— Хм... да. Так уж получается, что некоторые материалы намного лучше притягивают к себе Мировую Энергию, заставляют ту оседать на себе и так далее. Золото, один из лучших материалов в этом плане. Если сравнивать с железом, то на золоте оседают В сотни раз

больше крупниц мировой энергии. Серебро уступает золоту, значительно, но все же остаётся одним из лучших материалов. Ты, на протяжении долгого времени, поглощая мировую энергию с определённым оттенком, ты приобретаешь некоторые свойства этого оттенка.

— И что же с золотом? — спросил я.

— Значительно увеличивается скорость практики. Мировая энергия сама начинает тянуться к тебе, значительно ускоряя скорость, с которой совершенстве практик. Ну, а ещё, как приятный бонус, практик приобретает практически полную невосприимчивость к ядам, кислотам, проклятиям и иным воздействиям, несущим продолжительный негативный эффект на практика. И это я говорю о ядах и прочем, который поймут практика Предела Жизни и выше. Тело становится крепче, Жизненная Сила протекает намного легче и намного лучше контролируется, сила воздействия жизненной силы возрастает. Может ещё что-то есть на Пределе Духа и выше, но, как понимаешь, судить я могу только по себе, так как никто больше не практикует технику «Драконий Сон».

Лежать на горе золотых монет было несколько странно. Не сказать, что неудобно — я и на Этапе Органов, хоть на земле голой, хоть на камнях спать могу спокойно, не чувствуя неудобств, а уж после перехода на Этап Крови, сон на золотых монетах не сильно отличается для меня от сна на кровати по уровню комфорта. Но говорил я о том, что спать в такой атмосфере в принципе было как-то... необычно и непривычно, отчего уснуть было сложно.

Ся Лунь уже лежал и спал на соседней куче золота, погрузившись нижней половиной тела во все это золото и чувствуя себя более чем комфортно. Перед этим тщательно проинструктировав меня о том, что нужно делать и как, чтобы осознать себя во сне, а если получится сделать это, то что нужно сделать для всех остальных этапов.

Успокоившись и замерев, чтобы заставить себя уснуть, через пару циклов я начал засыпать, а вскоре, в полудрёме, чётко увидел будущее, точнее, тот самый миг, когда сознание окончательно погружается в сон.

В меня никогда не было снов. Сколько себя помню, никогда не припоминаю, чтобы видел хоть один. Зато, мой сон наполнен моими мыслями, что сплетаются из сотен и сотен тысяч симуляций, протекающих во сне бессознательно. Тут нет каких-то особых вероятностных событий, ничего, кроме меня самого и моих мыслей. Точнее, огромного количества вероятностей тех или иных мыслей, что протекают одновременно. Это бесконечное сплетение моих собственных мыслей и есть мой сон. Сколько себя помню, я всегда видел, воспринимал сон именно так. И я никогда не забываю того, о чем думал во сне, о чем думал в каждой из вероятностей будущего. Судя по тому, что я читал и узнавал о том, как воспринимают сон другие люди, это Кардинально отличается от того, что известно обычным людям. Но таков мой сон — он всегда был таким, что в прошлой жизни, что в этой, по сей день. Уверен, в будущем мало что изменится. Может быть, именно потому, что сон для меня мало чем отличается от реальности, кроме полной изоляции в самом себе, я и не испытываю тяги ко сну и спокойно готов лишиться себя этого чувства. Потому что никакого особого чувства вовсе и нет.

Осознать себя во сне было не сложно. По крайней мере, с моими способностями, это было проще простого. Если есть вероятность того, что я себя осознаю, то бесконечно множа симуляции, рано или поздно, я наткнулся на эту вероятность. Так и произошло.

Стоило только одному из миллионов вариаций будущего меня осознать себя во сне себя, как все симуляции мгновенно схлопнулись, оставив только одну, что стала Реальностью, стала Настоящим, а от неё пошли миллионы вариаций уже моих осознанных действий во сне.

Я никогда этого не делал. Ни в этой жизни, ни в прошлой. Не потому что не мог, напротив, понимаю теперь, что появись у меня такое желание, и я бы смог сделать это в первые же дни после пробуждения у меня моего дара. Я не делал этого просто потому, что в этом не было никакого смысла. Зачем? Мой сон не отличается красками, образами, какими-то событиями. Здесь только я. Так зачем мне находиться здесь в сознании, наедине с самим собой, если проще пройти через сон в бессознательном состоянии и вскоре проснуться?

Но теперь, когда в этом появилась нужда, появилась причина, я сразу сделал это. Сразу же себя осознал себя и вот он я, один, в бесконечной Тьме мыслей.

Я запустил симуляции и визуализировал её, как золотую линию будущего времени,

тонкую настолько, что заметить её практически невозможно. Эта нить разделилась на две, четыре, двадцать семь, сто семьдесят девять, девятьсот тридцать одну, три тысячи двести одиннадцать, девяносто шесть тысяч семь... количество золотых нитей множилось бесконечно, в конце концов бесконечным трехмерным полотном заполнив собой все пространство окружающей Тьмы. И каждая из нитей, это недалекое будущее, которое я проживаю одновременно со всеми остальными вероятностями. Сложная для стороннего человека концепция, но совершенно нормальная и естественная для меня. Привычная, словно само дыхание.

Среди всех этих вероятностей, я выделил наиболее удачную, где я почти сразу же нашёл правильный путь, чтобы осознать происходящее во вне своего сна.

И вот, уже эта линия вероятности стала настоящим и я в полной мере ощутил свое окружение. Слышал дыхание Ся Луня, слышал звук скатывающихся и скользящих с гор золота монеток и колец, падающих драгоценных кристаллов. Ничего, естественно, не видно, глаза, в конце концов, оставались закрытыми.

Вновь раскинулось полотно вероятности и, прожив одновременно сотни тысяч вероятностей тех или иных своих действий, я ощутил то, о чем говорил Ся Лунь о Духовной Энергии. Действительно, искать её в себе, как это происходит обычно, абсолютно бессмысленно, ведь душа и тело мои вне моего сознания... Или, это будет неверным обозначением... можно сказать, что моя точка зрения, моё самосознание, сжавшееся в точку, стало как будто в сотни раз меньше, сжавшись настолько сильно, что душа и тело мои были словно огромным миром для меня, в границах которого я находился. И духовная энергия всё ещё была внутри души тела, но и сознание моё сейчас было намного меньше границ тела и души и духовная энергия, словно океан и воздух, наполняли все вокруг меня.

А когда пришло полноценное понимание этого, вернулось и ощущение полного контроля Духовной Энергии, отсутствие которого я даже и не замечал до сего момента.

Вот тогда я понял, о чем говорил мне Ся Лунь, рассказывая о том, насколько возрастает контроль над своей Духовной Энергией в состоянии сна. Воссоздать вокруг своего тела технику защиты было проще, чем даже подумать об этом, а держалась она совершенно спокойно, и не помышляя рассеиваться!

Как и говорил Ся Лунь, я начал раздвигать духовную энергию под себя, одну за другой, захватывая монеты, камни, слитки, самородки, что лежали в куче сокровищ, на которых спало моё тело. Я ощущал, что при распространении сталкиваюсь с чужой Духовной Энергией, принадлежащий, вероятно, второму практику в этом помещении, но тот мгновенно отступал, уступая мне все те ценности, которые я мог охватить, никак не оказывая сопротивления.

В конце концов, я ощутил, что использовал всю духовную энергию и дальнейшее её распространение приведёт к потере её концентрации.

Не понимая, что делать дальше, я просто, словно непроизвольно подражая своему физическому телу, вздохнул... и тут забился в судорогах, когда меня охватил поток мировой энергии, что захлестнул меня с головы до ног, концентрируясь вокруг меня, подобно урагану вокруг глаза бури.

Что там говорил Ся Лунь? Просто наслаждаться? Да, крайне сложно вообще делать хоть что-то, кроме как предаваться удовольствию нахлынувших ощущений, что захватывают разум, расслабляют сознание, погружают в бесконечную, сладкую негу. Это состояние держалось едва ли не само по себе, настолько легко контролировалась Духовная Энергия,

что на поддержание этой техники не требовалось вообще никаких усилий. Действительно, словно сладкий, расслабляющий сон...

Трудно было заметить, как проходило время. Даже имея точные биологические часы, встроенные в организм, казалось, что циклы пролёта ли за секунды и я сам не заметил, как в себя я пришёл от того, что меня банально растолкали, просто разбудив и заставив выйти из этого состояния.

— Нет, дитя, я конечно слышал от Сун Ханя и Ю Цзяня, что ты талантлив, но чтобы вот так, сходу освоить эту технику, все её шаги и добиться конечного результата... признаю, малец, ты сумел удивить меня уже во второй раз.

Встав на ноги и осмотревшись, мысли невольно наполнились жидкостью к этим сокровищами и теперь их ценность, практически нулевая для практиков, в моих глазах резко возросла до такой степени, что я...

— Э, нет, малец, — слегка ударил меня ребром ладони по голове Ся Лунь, заставив прийти в себя, — я прекрасно знаю, какие у тебя сейчас в голове мысли. Можешь даже не думать — я знаю о каждой монетке и камне, точное их число, вплоть до самого мелкого золотого самородки и осколка отколовшегося самоцветы. Взять что-то даже не надейся — свою сокровищницу создавай. Ты, к тому же, я слышал на Мастера Материи учишься? Тебе с этим будет намного проще. Хотя, конечно, лучше не создавать сокровища, а собирать их. То, что имеет за собой историю, имеет... несколько иной вкус. Сам поймёшь, если попробуешь.

— Это теперь всегда так будет? — спросил я, пытаюсь подобрать подходящие слова.

— Нет. И алчность со временем уляжется, и себя сможешь в полной мере контролировать во сне, как спокойно прерывая «Драконий Сон», так и оставаясь полностью дееспособным в процессе. Нужно просто привыкнуть. Ты очень резко смог освоить технику, что было несколько... неожиданно. Но не волнуйся, можешь спокойно приходить сюда, вместо сна и практиковать технику дальше. Тот объём, что ты занимаешь во сне, для меня незначителен, так что, пожалуйста, заходи в любое время. Главное, контролируя себя. Ну, а так уже и сам найдёшь, что тебе будет дорогим сокровищем по вкусу и организуешь свою сокровищницу. Только обязательно покажешь мне — все же я давно не видел практиков, что используют эту технику.

— Благодарю, Мастер Ся Лунь. Это... прошло столько времени? — даже удивился я, поняв, что уже пора идти на занятия.

— Да, по началу сложно контролировать себя во сне. Потому я тебя и разбудил. Когда я впервые погрузился в «Драконий Сон», то пришёл в себя самостоятельно только через два кин. Ладно, отправляй я быстрее, пока твои учителя не обеспокоились, а то опять меня начнут дёргать и мешать спать.

Поклонившись Ся Луню, я быстро покинул башню и направился на занятия.

Нужно было обдумать новую информацию много новой информации!

Новости о том, что в этом мире есть другие методы практики занимала мою голову в течении всего кан, пока я был на занятиях. Это было логично, правильно, но все равно удивительно. Я ведь интересовался всем, что в потенциале могло бы ускорить скорость практики, и, естественно, задумывался о том, что, возможно есть некие другие методики практики, но... буквально никакой информации в открытых источниках об этом не было. Создавалось стойкое ощущение, что во всем этом безгранично просторе никто никогда не придумывал никаких других методов практики, кроме Техники Защиты... что не логично. По имеющимся данным, никто никогда так и не смог найти ничего, что было бы хотя бы близко похоже на границы Простора, острова и континент, зависшие в воздухе, простирается неограниченное далеко и сколько не путешествуй, никогда не найдёшь границ. Чисто по теории вероятности, должно было где-то далеко зародиться другое мнение о практике, другие методы и техники. Естественно, возможно и такое, что могла проявляться, так сказать, параллельная эволюция, когда в разных местах, независимо друг от друга, организмы развивались одними путями. Тоже самое и с практикой. Однако, в случае с практикой, все идёт от восприятия самого практика, от его мыслей, идей, чувств. Должно было зародиться что-то ещё!

И, когда Ся Лунь научил меня Сну Дракона, у меня словно гора с плеч упала — настолько легче стало на душе, что описать сложно.

Хотя, возможно это чувство облегчения было вызвано и чувством наполненности энергией и удивительной бодростью. После Сна Дракона... должен сказать, не припоминаю, чтобы вообще когда-либо в обеих жизнях, я выспался Насолько хорошо.

Все занятия проходили в обычном режиме и по стандартному расписанию, и только после этого я направился к себе в башню, чтобы из своего сундука достать заготовленные Кровавые Амулеты, с которыми я тут же и направился в башню Ся Луны.

Как показали эксперименты, при активации Кровавых Амулетов, приклеенных к груди и спине, между лопатками, дают наилучший эффект — при большем количестве мировая энергия, те её части, что близки ко мне, не успевают оседать, смываясь потоком новой мировой энергии, и так, раз за разом. Конечно, я все ещё продолжал практиковать намного быстрее, но наилучшего эффекта я достигала при двух Кровавых Амулетах. В сравнении с тем, что было раньше, казалось, что во время практики, в течении шести мин, я словно лечу на ракете в развитии — духовная энергия растёт раз в пять быстрее, чем, когда я практикую самостоятельно, и всего шесть мин нынешней практики с амулетами уже эффективнее, чем все мои самостоятельные усилия в течении дня для практики!

В тоже время, во время Сна Дракона, я едва ли не варюсь в кипящем водовороте мировой энергии с оттенком золота и прочих драгоценностей. Ну, по крайней мере, именно такое ощущение у меня зародилась во время моего первого сна на горах сокровищ.

Нужно потратить немного времени, возможно, вплоть до начала занятий, чтобы провести несколько испытаний и экспериментов с этими методами. Объективно говоря, мне крайне нравилась техника Сна Дракона. Из того, что я понял, она позволяет практику поглощать мировую энергию практически постоянно, пока он спит, делая это в огромных объёмах, однако из этого объёма, судя по моим наблюдениям, большая часть идёт не на рост Духовной Энергии, а на ассимиляцию с телом и душой, всеми его частями, благодаря чему,

со временем, тело и душа получают некие свойства поглощаемого оттенка мировой энергии. Из слов Ся Луня выходит, что практик этой техники, что использует, в основе своей, золото, получает почти полную невосприимчивость к любым негативным воздействиям продолжительного воздействия. Сложно сказать, что именно должно обозначать это выражение, ведь он не упомянул, к примеру, невосприимчивость к высоким и низким температурам, а ведь это тоже продолжительное воздействие. Но он упомянул только яды, проклятия и тому подобное.

Я не уверен, но возможно, техника Сна Дракона позволяет перевести физические и химические свойства материала, в метафорические, и перенять часть из них. Так, он приобрёл некую «коррозийную устойчивость» золота, но не буквально, а именно, как понятие, идею или концепцию, что позволило стать едва ли не невосприимчивым к тому, что можно считать «коррозийным эффектом», к чему, возможно, можно отнести действие яда, кислот, проклятий и болезней... возможно, благодаря этому, практики такого рода могут жить Намного Дольше, не страдая от недуга практиков Предела Жизни, когда они просто выгорают психически и духовно, будучи более устойчивыми и к воздействию времени или просто будучи более психологически и Духовной стойким, может быть такой хороший сон вообще позволяет им легче переносить долгий срок жизни?

Вот и получается, что известный и практикуемый тут метода практики в первую очередь увеличивает Духовную Энергию, попутно укрепляя тело, поэтапно насыщая разные его ткани, после переходя к насыщению и усилению Жизненных Сил. Практика же техники Сна Дракона позволяет приобрести некие свойства материала, благодаря которому ты поглощаешь мировую энергию, но только малая часть её идёт на рост Духовной Энергии. Притом, приобретаешь ты не просто физические или химические свойства, а некую идею свойств этого материала, прививаешь своему телу некие идеи свойств. Намного более... мистических, как выразился Ся Лунь, подход. Однако, нельзя сказать, что эта техника хуже, ведь ты можешь использовать её буквально круглосуточно, что может компенсировать скорость роста Духовной Силы, а вместе с тем приобретаешь и новые, дополнительные, очень необычные свойства.

Вернувшись в башню Ся Луня, который сам по прежнему валялся на горах золота и банально спал, кажется вообще не просыпаясь с момента, как я ушёл, я прошёл к той куче золота, которую занимал раньше, вместе с тем настраивая свой будильник на пробуждение меня через шесть мин после погружения в сон. Нужно было проснуться, чтобы подвести итоги эксперимента и, если что, что-то изменить в процессе.

Сняв с себя верхнюю одежду, я извлёк два Кровавых Амулета и наклеил их себе на грудь и между лопаток, после чего спокойно улегся на золотые горы и начал засыпать.

После первого применения Сна Дракона, нахождение среди этих сокровищ было для меня настоящим блаженством. Звон монет успокаивал, золото, казалось, стало сиять в моих глазах и этот свет был таким приятным, умиротворяющим, что самому хотелось лечь спать поскорее и снова погрузиться в водоворот золотой мировой энергии.

Погрузиться в сон оказалось даже на удивление просто, как и вновь себя осознать. Даже симуляции для этого не потребовалось использовать. Словно подсознание само стремилось подтолкнуть меня к тому состоянию вновь. Охватывая Духовной Энергией сокровища под собой, я вновь ощутил отступающую от меня Духовную Энергию Ся Луня. Однако, сегодня я охватил намного меньше золота, так как часть сил было направлено на создание Техники Защиты. Управление Духовной Энергией в этом состоянии давалось мне так легко, что даже

поддерживать обе техники одновременно не было проблемой, не вызывая никакого напряжения. И вот, процесс пошёл! Мировая энергия наполняла меня. А я, находясь в таком состоянии, отчётливо чувствовал вкус каждого его оттенка. Вот обильный вкус золота, с нотками серебра и драгоценных камней, с мельчайшими примесями других металлов в составе золота, а вот отчетливый вкус крови и жизни. Моих собственных Крови и Жизни, которые словно сами стремились остаться в моем теле стоило им только проникнуть под технику защиты.

Погрузиться в сонную негу, поддерживая работу обеих техник, не составило труда и я сам не заметил, как пролетели обозначенные мной шесть мин.

Проснувшись и придя в себя, я отлепил от себя Кровавые Амулеты, кровь на которых из-за работы амулета стала отсыпаться мелкими частичками, впрочем, бумага не отставала от крови, быстро рассыпавшись в крупнозернистый порошок.

— Что это такое? — спросил меня Мастер Ся Лунь, стоя позади меня и наблюдая за разрушение Кровавых Амулетов.

— Кровавые Амулеты. Моя личная разработка. Позволяют ускорить процесс развития и поглощения практику Предела Тела. Извините, Мастер, для вас они будут бесполезны, — чуть приврал я, так как раскрывать простую, но в тоже время прекрасно себя показавшую технологию изготовления таких полезных инструментов я не желал. Не в ближайшие годы точно! Как минимум до того момент, пока не доберусь до Предела Жизни и не смогу найти способ усовершенствовать идею — мысли на этот счёт в меня ещё при создании Кровавых Амулетов появились, но тут нужно именно Практиком Жизни быть уже.

— Ты уже создаёшь свои формации и амулеты в своём возрасте. И судя по твоему настроению, твоя разработка успешна... — задумчиво кивал Мастер.

— Да, Мастер, более чем, — говорил я, пока доставал два новых Кровавых Амулета и наклеивал их на те же места, где были предыдущие. — Вы сейчас собираетесь куда-то идти, Мастер?

— Нет, просто заметил, что в этот раз ты охватил куда меньше сокровищ, вот и стало интересно, что произошло. Ты совмещаешь Технику Защиты и технику Драконьего Сна, верно?

— Да, все верно, — кивнул я ему. — Что-то не так?

— Ну, это твой выбор. Когда-то и я так же делал... однако понял, что эффективность использования техники Драконьего Сна слишком падает из-за этого. Пометавшись из стороны в сторону, я решил остановиться на технике Драконьего Сна — она более удобна для меня.

— Ну, для меня, уж извините, Мастер Ся Лунь, техника Сна Дракона — приятное дополнение, которое оправдывает для меня долгий и очень здоровый, приятный сон, основа же — практика Техники Защиты. Впрочем, теперь я думаю, что совместить оба варианта не кажется таким уж плохим вариантом, — сказал я ему, взглянув на свои Кровавые Амулеты.

— Кажется, твои амулеты позволяют компенсировать потребность тратить силы на обе техники и получать намного больше пользы... что же, тогда я поздравляю тебя — не каждый может вот так просто, в таком возрасте, найти свой путь и сделать выбор. Намного чаще, это приходит с возрастом... Однако, знаешь, вот что я тебе скажу. Золото, оно хоть и приятно на вкус большинству, не для каждого подходит идеально. Мне — Да. Но во время своих путешествий я видел практиков, что использовали эту технику совсем иначе и их сокровищами было нечто, совершенно иное, что может Кардинально отличаться от того,

что ты видишь здесь, — махнул Ся Лунь рукой, демонстрируя горы золота.

— Например? — не совсем понял я.

— Мой учитель, практик, что обучил меня технике Драконьего Сна, предпочитал практиковать её в огромных помещениях, что доверху забиты раскаленным и медленно горящим углём. Для него золото небыло особо предпочтительно и относился он к нему, как я к обычной земле. А однажды... — слегка потемнело лицом Ся Лунь, — ... однажды я столкнулся с практиком, который создал для себя огромную пещеру, в которой спал и использовал технику в окружении тысяч гниющих и разлагающихся трупов людей и животных. И это был страшный практик, одно дыхание которого могло убить тысячами болезней, а его касание могло заставить разлагаться и гнить даже практика моего нынешнего уровня. Наверное... вероятно, именно после встречи с ним, когда я едва не сгнил в той пещере заживо, став одним из трупов, что только делали бы его сильнее, я настолько захотел избежать подобного, что вкус золота стал мне самым приятным на свете, а вместе с ним я перестал опасаться гниения, разложения и подобных процессов и явлений.

— То есть, — осенило меня, — наши желания, страхи, характер и прочие ментальные качества влияют на наши вкусы?

— Само собой. Вкус поглощаемой мировой энергии, ведь, не показатель того, в чем мы потребны. Вкус позволяет нам понять то, что для нас будет именно тем сокровищем, которое будет наиболее полезным для нашего характера, наших предпочтений, личности, что сможет помочь уберечь от страхов и опасений, добиться желаемого. Вкус может измениться и со временем, если в практике произойдут серьёзные психологические изменения. И даже неоднократно, хотя, я бы обеспокоился, узнай о таком практике, ведь с головой у него должно быть явно не все в порядке, если он столько переживает, что его психика Кардинально меняется Настолько часто.

— Благодарю, Мастер, вы позволили мне лучше понять этот мир, — поблагодарил я его искренне.

— Да ничего, мне только в радость. Что же... я не разбираюсь в формациях, но, насколько мне известно, амулеты, сами по себе, недолговечны, так что не буду тебя отвлекать, а то ещё испорчу твою работу. Можешь спать, сколько душе угодно, я все равно разбужу тебя перед занятиями.

Кивнув Мастеру, я снова вернулся к куче сокровищ, что станет на какое-то время моим местом для сна.

Каждые шесть мин я заставлял себя просыпаться и менять Кровавые Амулеты, за одну только эту ночь израсходовав чуть больше половины заготовок. По моим прикидкам, каждый такой амулет может быть готовым к использованию в течении двух кин, после чего его срок годности должен истечь. Не знаю, насколько верны в этом плане мои расчёты, так как на практике я ещё не проверял, насколько долго могут храниться Кровавые Амулеты, но, в любом случае, так долго они храниться у меня точно не будут — слишком они полезны, и слишком мало я могу их за раз производить, чтобы оставлять такой большой запас себе на потом, что он может успеть прийти в негодность.

Время сна прошло и я бодрый, выспавшийся и полный сил, в прекрасном настроении отправился на боевую практику! И как мне не быть счастливым!?! Сон Дракона настолько эффективен, что посреди сокровищ я могу засыпать по желанию, почти мгновенно, а под конец времени сна, я уже прекрасно контролировал свои чувства и так же легко просыпался. И не смотря на пробуждение после каждых трех часов сна, я не чувствовал усталости или недовольства. Напротив — казалось, что весь мир прекрасен, а я вообще чуть ли не в сказке живу!

«Слишком большой прилив серотонина, дофамина и окситоцина!» — спустя пару минут сделал я вывод о своём слегка необычном состоянии.

Таков побочный эффект достижения практиком Этапа Крови. Организм начинает очень бурно реагировать на сильные эмоции, что выражается в повышенном выделении гормонов и их поступления в кровь. Проблемой это сложно назвать, да и решится этот вопрос окончательно но при достижении практиков Этапа Мозга, когда все системы организма окончательно придут в полное равновесие и нервная система с мозгом смогу вполне нормально реагировать на значительно выросшую бомбардировки мозга гормональными нейромедиаторами. По крайней мере, так написано в некоторых книгах библиотеки, что

посвящены анатомии людей, конкретно практиков, Алхимиками написанных.

А вот само воздействие всех этих гормонов мне знакомо ещё по прошлой жизни, хотя и близко не такое сильное, как сейчас, когда на меня свалилось столько всего хорошего, радостного и удачного! Потребность во сне удовлетворена! Проблема низкой скорости роста Духовной Энергии решена! Кровавые Амулеты работают прекрасно! Так ещё и всё это теперь сошлось воедино! Я буквально культивирую и сплю одновременно! И делаю это в разы быстрее, чем когда-либо! Так теперь у меня ещё и куча свободного времени во время бодрствования освободилось, которое я раньше занимал медитациями!

Столько хорошего и все разом!

— У-ух... успокойся, Фа Вей... успокойся... *Вдох-Выдох* — остановился я ненадолго, приведя мысли и чувства в порядок, а то меня аж трясло от прилива эмоций.

В буквальном смысле — руки, вон, до сих пор трясутся!

Придя в башню Боевой Практики, я увидел, что все остальные мои одноклассники были уже здесь. А вот Сун Ханя пока не было.

— Вей, ты где был? — спросил меня Су, рядом с которым стоял Джао, подойдя ко мне. — Ты вчера так и не пришёл в башню. Где ты был весь кан?

— А, точно, вас-то я не предупредил... я был в башне Мастер Ся Луня. Он решал мою проблему со сном и учил одной технике.

— Ещё одна техника... мы с тобой ещё оба на Пределе Тела, но мы учимся драться, а ты уже используешь формации, Мастер Сун Хань учит тебя специальным техникам, а теперь ещё какой-то мастер решил научить тебя своим техникам... — излишне спокойно и ровно начал перечислять Су. — Знаешь, я уже не удивляюсь даже. Конечно, как это ты и не узнаешь новые техники у неизвестных мастеров?

— Завидуешь? — подняв бровь, спросил я у него.

— Естественно, — вздохнул он. — Я тоже хочу научиться крутым техникам...

— А что мешает? — продолжил спрашивать я.

— Ну, я же не ты, чтобы выучить её за несколько дней! Или вообще за день!

— То есть, тебе просто лень, — сделал я вывод. — Лень тратить на это время и усилия, больше хочется сразу же научиться крутой технике и показать, насколько она крутая.

— Ну...

— Ты не подумай, я тебя прекрасно понимаю, — сказал я и похлопал Су по плечу. — Сам так же хочу.

— Так ты и так...

— Нет. У меня свои нюансы. Но техники, они как практика — Ты или талантлив, что можешь без напряжения все что угодно понять и изучить, или упорный до крошащихся зубов, или хитрожопый, как... ну, ты все равно не поймёшь, так что... просто хитрый.

— А ты какой? — спросил Джао.

— А я — супер босс! Все три во мне едины! — сказал я у довольной улыбкой. — Ну, я надеюсь.

— Построиться! — Раздался голос Сун Ханя и все тут же стали строиться в одну линию, готовясь к занятию.

Для остальных это занятие не особо отличалось ото всех остальных, меня же снова отвели в сторону, в отдельный закуток зала, где Мастер Сун Хань продемонстрировал мне новую вне ранговую технику.

На словах, как и в прошлый раз, суть была проста — нужно было проникнуть Духовной

Силой в структуру материи, а после заставить ту замереть. Эффект очень нагляден — твёрдая материя мгновенно замерзает до близких к абсолютному нулю температур, становясь чрезвычайно хрупкой. И предназначение техники очень простое — наносить существам с высокой регенерацией раны, которые организм не сможет тут же начать восстанавливать, сокращать возможность двигаться, например замораживая мышечные ткани, а в некоторых случаях убивая существ, например, если заморозить мозг, а в некоторых случаях хватит и заморозки сердца или крупных кровеносных сосудов. Так мало того, что организм не может просто начать восстановление организма, как в случае с техникой Сокрушения, так ещё и замороженный участок тела начинает распространять холод и замораживать окружающие ткани организма противника. Ну и ещё, этой техникой можно даже очень прочные вещи делать жутко хрупкими, отчего их легко можно сломать, но это только как полезное дополнение, которое не очень часто применяется, ведь для разрушения чего-то проще просто использовать технику Сокрушения.

Как я понял для себя, эта техника заставляет, в охваченной области, остановить или до крайности замедлить колебания частиц материи, отчего происходит заморозка и кристаллизация жидкости. И в этот раз тренироваться для этого приходилось избивая... воду. Просто чан с водой, по которой нужно было бить, пытаясь с очередным ударом её заморозить.

Как только я подошёл к чару с водой и замахнулся над водой кулаком с уже восстановившейся, после перехода на Этап Крови, кожей на костяшках, я замер, услышав голос Сун Ханя.

— Фа Вей, если освоишь технику и сможешь использовать её по желанию, а не от раза к разу, позови меня. Эта техника сложнее Сокрушения. В прошлой нужно было только изменить состояние Духовной Энергии, а после позволить ей вернуться в нормальное состояние, возвращаясь в тело. Тут же нужно оказать полноценное физическое воздействие на метрию. Так что не радуйся первым успехам. — Сказал он и развернулся, что бы уйти.

Я же на секунду замер с занесенной рукой, пока проживал бесчисленное количество вариантов будущего, где самым разным образом пытался провернуть эту самую остановку Духовной Энергии, а вместе с ней и частиц материи.

Однако, когда после нескольких десятков миллионов попыток ничего не вышло, стало понятно, что что-то я делаю совсем не так и ищу не в том направлении. Тогда я расширил спектр возможных действий и быстро нашёл ошибку в своих прошлых попытках. Мало просто остановить движение молекул воды, чтобы она обратилась в лёд, нужно, чтобы изменилась молекулярная структура и образовалась кристаллическая решётка. В минеральной воде с этим проблем не было бы — соли и прочие частицы, содержащиеся в воде, стали бы отправной точкой кристаллизации воды, но тут вода, судя по всему, была дистиллированная. То есть, чистая вода без примесей. Не знаю даже, намерено было так сделано, или Сун Хань не знал, что это имеет некоторое значение? А может хотел увеличить сложность освоения техники?

Так или иначе, поняв свою ошибку и проведя несколько испытаний в будущем, в реальности я спокойно опустил палец в воду и окунул кончик в воду.

— Мастер, — обратился я к ещё не успевшему уйти Сун Ханю, что обернулся ко мне. — Так сойдёт?

Убрав палец из воды, я легонько коснулся поверхности воды, отчего, от места касания, в тот же момент, стали распространяться линии кристаллизации воды и все больше её

трансформировалась в лёд. Уже через десять секунд вся вода в чане стала сплошным льдом.

— Не понял... ты за раз всю воду заморозил? — удивился мастер.

— Нет, я просто охладил воду до критически низких температур, а касанием создал колебания воды, из-за которых появились точки начала замерзания и превращения в лёд.

— О, вот как... — вздохнул мастер. — Ты понял, как выполнять технику... когда? Когда я её тебе показал?

— Нет, Мастер, только что. Она сложнее Сокрушения, но принцип действий в чем-то схож.

— Хорошо, тогда... потренируйся пока в использовании техники на тех макетах. Они сделаны из разных материалов, так что попробуй использование техники на каждом из них.

— Благодарю за науку, Мастер. И спасибо вам с Мастером Ю Цзянь за то, что попросили Мастера Ся Луня научить меня его технике Сна Дракона. Это очень помогло мне и очень поможет в дальнейшем!

— Всегда пожалуйста, Дитя, — улыбнулся он мне, — хотя Ю Цзяня тебе нужно будет поблагодарить отдельно — это он предложил идею.

— Непременно сделаю это на сегодняшних занятиях, — уверен сказал я и поклонился, после чего развернулся к стоящим вдоль стены кубам из разных материалов.

До конца занятий по Боевой Практике я только и делал, что игрался с техникой Замораживающего Касания. Так эту технику назвал мастер. С большинством материалов использовать эту технику было очень просто. Всё, что требовалось, это погасить внутренние колебания молекул материала в месте удара и в области, которая доступна тебе благодаря контролю Духовной Энергии. Не нужно ничего кристаллизовать — устойчивая структура и так готова, просто погасил колебания молекул. И как бы не звучало это фантастично, но все, что для этого требуется, это найти нужный метод контроля Духовной Энергии, а остальное делается инстинктивно. Собственно, эти постоянные тренировки и требуется, чтобы инстинктивно искать нужное состояние твоей силы, которое сможет реализовать твоё желание и задумку. Я же просто пропускаю весь процесс поиска и сразу перехожу к верному варианту, находя его из множества вариантов будущих попыток. Так и тут — освоил технику на чем-то одном, и дальше все идёт само и не важно, что является целью удара, что вода, что камень, что металл, что плоть с кровью — не имеет значения.

Показав результаты в конце занятия Мастеру, тот признал, что дальше работать над этой техникой на его занятиях нет смысла и в следующий кан мы перейдём к следующей технике.

На занятиях по естествознанию мы начали переходить от теоретического изучения мира к практическому — встречались мы на границе жилой зоны секты и дальше шли уже за границы, чтобы на практике учиться определять пройденный растения, учиться собирать их на месте варить отвары, искать следы разных существ, определять их, затем находить. Вблизи секты опасных существ не водится — тут за этим мастера следят очень строго, так что, в основном это были обычные, можно даже сказать, что Земные животные. А на той же Земле тому же практику Пика Этапа Органов мало какое животное представляет опасность. Тигр едва ли сможет хотя бы царапину оставить на коже, волки не прокусят кожу, крокодил не успеет захлопнуть пасть, как такой практик челюсти разорвёт. Редкие животные действительно могут ранить такого практика. А уж если говорить о практиках Этапа Крови, то количество опасных видов существ на Земле падает вообще до очень малых значений.

Потому, когда я говорю, что в основном рядом с сектой не особо опасные существа обитают и мы их по следам, в том числе, учимся выискивать, как и по другим признакам, то я говорю о таких животинках, как, например, волки, медведи, крупные кошки, вепри... в общем то, что на Земле может человека легко убить.

После не продолжительный занятий на природе, мы возвращались в секту и расходились по своим делам. Я, в компании ещё двух парней, шёл в мастерскую Мастеров Материи. Ребята не так давно тоже начали посещать их занятия. Занимались мы отдельно — я с учителем, они в классе.

Учеба в мастерской материи была чем-то похожа на дикую смесь школы и университета моего прошлого мира с некоторыми дополнениями из-за особенностей этого мира. Например, насколько я знаю, в некоторых случаях строительство на Земле обязывает учитывать кривизну земли, положение стройки в отношении сейсмической активности и так далее. Тут небыло такого понятия, как сейсмическая активность, потому что небыло, собственно, планеты. В островах, даже размером к огромные континент, землетрясений нет,

а если есть, это не нормально. Так же, тут нет ничего похожего кривизну планеты, собственно, по той же самой причине. Зато необходимо было учитывать близость к краю острова, редкие, но сильные грозы и бури и многое другое. И всему этому учили. Тут даже было что-то, похожее на обучение дизайну архитектурных построек, правда направленных, все равно, на практическую пользу, но все же. Занятие длились по два мина, и всего их было по три в кан, проходя в виде лекций. Что успел запомнить, тем и вооружён. Не запомнил что-то — ищи соответствующую литературу в библиотеке. И, естественно, были экзамены. Строгие экзамены, где проводилась проверка всего изученного, а не за давалось несколько случайных вопросов по пройденным темам если мне было сдать их не сильно сложно у своего учителя, так как индивидуальное обучение позволяет куда как лучше изучить материал, да и мне пройти и изучить какую-то информацию не сложно, то вот ребятам в обще группе приходится сложно. Зато тут не отчисляют! Хочешь — учись хоть десять шун, хоть двадцать, пока не доучишься. И если не хочешь — бросай это дело. А хочешь — попытайся сдать все экзамены хоть в первый день учёбы. Это нужно, как минимум для присвоения звания мастера и получения доступа к миссиям от секты по данному профилю.

Тут все на добровольной основе.

В общем, иногда я ловил те ещё дежавю и флешбеки из далёкого прошлого моей прошлой жизни.

На занятиях же по формациям, где я в первую очередь поблагодарил за заботу обо мне Мастера Ю Цзяня, мы переходили к ранее лишь вскользь затронут ой теме ритуальных Формаций.

Данный тип Формаций отличается тем, что редко когда реализуется в полной мере одним мастером, по той простой причине, что требует огромных затрат сил и энергии, как и расчётов с построением. Сил одного практика Предела Жизни тут просто не хватит!

Например, туманная завеса вокруг острова была создана именно благодаря ритуал, проведённому Мастерами Формаций много шун назад. И ими же был использован ритуал, благодаря которому все острова вокруг секты в большом радиусе были стянуты в один огромный остров, притом огромный, не только по площади, но и в толщину, отчего сейчас его пронизывает сотни искусственных локаций, где обитают разные твари, по большей части созданные Алхимиками и на постоянной основе создаются самопроизвольные Артефакты. Короче, очень мощная штука, зачастую, воздействие которой оказывается на огромную территорию и несущее чрезвычайно продолжительный или постоянный характер. Так, часть известных аномалий в нашем регионе простора была сформирована именно благодаря, предположительно, а порой и наверняка, именно ритуальным формациям. Они подразделяются на несколько степеней. Относительных, конечно, так как строгой системы по каким-то признакам у них нет. Каждая такая ритуальная формация уникальна и всегда создаётся под конкретный случай и ситуацию. Ритуалы бывают малыми — вполне под силу создать одному Мастеру Формаций, но вот запустить его своими силами уже вряд ли получится, как правило создаются для воздействия на конкретную цель, чаще всего, на самого практика. Так же часто носит мгновенный или едино разовый характер действия. То есть, эффект появляется сразу и последующего повторения уже конкретно для того же действия на той же цели не требует, или применяется один раз, но эффект появляется постепенно и несёт накопительный или просто продолжительный эффект. Крупные ритуалы — одному практику такое вполне под силу создать, но хрен знает, сколько у него на это уйдёт времени, потому над такими, чаще всего, работают уже группой мастеров. Эффект

воздействия уже масштабный. Например, туманная завеса именно таким ритуалом и была создана. Очень редки случаи, когда они используются на конкретную цель, потому что больно жирно выходит, хотя и такое бывает, чаще всего целью является какая-то область, например остров нашей секты Бурных Водопадов. Зачастую, чтобы активировать такую мощь, нужно несколько десятков практиков Предела Жизни. Есть, конечно и исключения, как и другие способы активации... Третий и самый крутой вид ритуальных формаций — катастрофические. И названы они так, потому что их действие почти всегда является катастрофой или ею сопровождается. Например, остров секты был слеплен из десятков остров со всей округе, отчего вокруг него сейчас так пусто. Но ведь острова не просто слились, они, словно формирующаяся планета — врезались друг в друга со страшной силой! Тут все было покрыто магмой от огромных температур, что высвобождались при столкновениях, а жизнь на этих островах была просто стерта с Простора. Это потом уже тут засадили все растительности, населили фауной... а вот раньше это был локальный ад. И особенность этих ритуалов в том, что они не имеют никакой верхней границы.

К слову, известно наверняка только об одной аномалии, точно созданной таким ритуалом — пустота вокруг острова нашей секты. А так же известно ещё три аномалии, предположительно созданных когда-то давным-давно аналогичными или ещё более масштабными ритуалами. Ось Простора, Тьма Простора и Сияние Простора. Как можно понять, названы эти аномалии так однообразно не просто так, а потому что аномалии эти действительно имеют колоссальный масштаб, настолько, что это имеет, по мнению практиков и людей, значение даже в масштабах всего этого безграничного мира. И если говорить об Оси Простора... Ось — пустота, в которой отсутствуют всякие острова, которая идёт откуда-то сверху, куда-то вниз. Ни верхней, ни нижней границы Оси так и не было найдено, как бы долго по ней не поднимались или не спускались экспедиции. Притом, можно было бы подумать, что это природное явление, но при спуске вниз и подъёме вверх было найдено не мало островов, что имели слишком резкий обрыв, словно остров просто срезали в этом месте, а природа просто со временем стесала острые углы. И даже попытки загнать туда новые острова заканчивались ничем — острова начинают выталкиваться из Оси, пока те не окажутся вне её границ.

В общем, такие ритуалы, всегда оставляют после себя довольно значительный след в истории! И, соответственно, чтобы такой создать, нужны усилия огромного количества практиков, которые являются Мастерами Формаций, а так же просто гигантские энергии, чтобы его запустить!

После же окончания занятий в мастерской формаций, выйдя за дверь, на улицу... я замер. Замер, потому что осознал, что обычно, после занятий занимался практикой до самого времени, когда пора бы уже спать ложиться. Обычно, мин шестнадцать-двадцать я проводил в медитациях, просто потому, что именно столько я мог осилить, прежде чем голова начинала просто нестерпимо болеть от усилий и я уже не мог этого выдержать. Ведь скорость, с которой я увеличивая Духовную Энергию, поглощая Энергию Мировую, не сказать что высокая. Скорее наоборот — она даже ниже среднего, что я мог компенсировать только благодаря трата огромного числа времени на практику, буквально занимаясь этим столько, сколько физически способен это делать. Но...

Что теперь? Проблема скорости поглощения Мировой Энергии решена я уже в разы увеличил её благодаря Кровавым Амулетам! Но мало этого, я теперь, буквально, делаю это во сне, ещё больше увеличивая скорость и эффективность. И вот у меня освободился целый

океан времени. Что мне с ним делать? Куда его деть? Просто возвращаться в башню Мастера Ся Луня и больше практиковать? Ну уж нет. Как бы я не хотел скорее добраться до Предела Жизни, проводить две трети времени во сне, пусть даже таком приятном и полезном, как на него не посмотри.

Наверное, я простоял так минут двадцать, прежде чем направиться к развилке, которая ведёт к мастерским. По пути, уже дойдя до неё, я увидел знакомое лицо.

— Эй, Су, куда идёшь? — крикнул я ему, идущему со стороны нашего общежития.

— В мастерскую я иду. К Алхимикам. — Пожимая плечами, ответил мне Су, что совсем не удивился встрече со мной — мы частенько тут пересекаемся, когда иду с занятий, а он на занятия. — Ты же и так знаешь! Чего задаёшь глупые вопросы?

— Прости-прости, виноват, Су, не злись. Я просто сегодня в прекрасном настроении, вот и веселюсь.

— Хм... не важно, я пошёл — занятия скоро начнутся. — Сказал он и направился дальше по пути к Мастерской Алхимиков.

Я шёл следом.

Су заметил меня и немного ускорился.

Я не отставал.

Су ускорился ещё больше.

Я не отставал.

Су остановился и развернулся, посмотрев на остановившегося меня.

— Ну и чего ты за мной ходишь!?! — с прищуренными глазами, едва ли не крича, спросил он.

— Так я с тобой.

— Что со мной?

— Иду в мастерскую Мастеров Алхимии.

— Зачем тебе туда? — недоумевающе спросил он, быстро осмотрев меня с ног до головы, возможно, выискивая какие-то травмы.

— Учиться, само собой. — Пожал я плечами, как будто это сама собой разумеющаяся информация.

— Чего? — удивился Су. — Ты же... в Мастерской Материи... в Мастерской Формаций... теперь ещё и в Мастерскую Алхимии хочешь ходить учиться?

— Ага. — Кивнул я ему.

— Вей... — обеспокоенность в голосе Су не услышал бы только глухой. — Ты чего, дружище? Не нужно себя заставлять охватить все и вся. Я понимаю, что на тебя давит слава и репутация гения и все такое... но ты же так не выдержишь! Восемь мин на обязательные занятия, шесть в мастерской материи, четыре в мастерской формаций, шесть в мастерской алхимии... двадцать четыре мина только на учёбу, потом практика, из которой ты мин шестнадцать не вылезает минимум... плюс приёмы пищи, дорога от общежития до мастерских и учебных башен... тебе же на сон остаётся максимум шесть. Семь, если есть и перемещаться между всеми местами будешь бегом. Вей... ты же себя так убьёшь! И ладно с ним, со сном, но... столько учиться — это ненормально! Нужно же время на отдых! Не заставляй себя, Вей!

— Ого... какая... чувственная и трогательная речь... я прям тронут... — увидев нахмуренное лицо Су, я продолжил. — Нет, Су, я серьёзно — спасибо тебе за твоё беспокойство. Однако, не нужно так беспокоиться обо мне — даже я не настолько ударенный на голову, чтобы оставлять себе на сон всего шесть-семь мин в таком режиме. На самом деле... знаешь, Су, наверное, мне не стоит рассказывать тебе подробности, так как это может разозлить Мастера Ся Луня, но, скажем так — благодаря ему и его технике, которую я стал практиковать, у меня освободилось очень много времени. Так что я просто

не знаю, чем его занять. Вот и всё, не стоит так волноваться, — с улыбкой подошёл я к Су и закинул руку ему на плечо через шею, а после нескольких секунд улыбки...

— Ну, раз так, то наверное все хорошо, Вей... ну, я пойду... — подбирал я он уже отстраниться, когда я с силой согнул локоть, зажимая шею Су в сгибе и заставляя его наклониться, чтобы приблизиться и спросить его на ушко... — К слову говоря... Су, а откуда ты так подробно знаешь мой распорядок дня? И что ещё за давление славы и репутации гения? Будь добр, ответь на мои вопросы...

— Эм... Вей... отпусти... пожалуйста... дышать тяжело... — начал ступать Су ладонью по моей руке, признавал полное поражение, так что я сразу же ослабил хватку, давая ему вырваться и отскочить на пару метров.

— Ну, начинай рассказывать, все равно идти нам по одной дороге, — снова улыбнулся я.

— Д-да... понимаешь... тут такое дело... после того, как ты одолел Синь Лю... многие стали интересоваться тобой. Не только новые первогодки, но и ребята из других общежитий нашего года, да и ребята постарше... фактически, тобой интересовались почти все ребята, вплоть до пиковых практиков Предела Тела. Ты ведь одолел сильнейшего ученика их поколения... да ещё и... так. Ну, вот тобой и начали интересоваться. Узнавать, кто ты, где живёшь, чем занимаешься... а ты же все время занят и почти все время отсутствуешь в общежитии. Так что все стали интересоваться ещё и твоим расписанием. Там нашли тех ребят, что учились с тобой в одном классе, пока ты не получил личного учителя... узнали о том, как высоко тебя оценили мастера... какие успехи ты делал... ну и... кто-то сказал, что ты настоящий гений, и вот... как-то за тобой закрепилось это звание... — наблюдая за моей реакцией и не увидев ничего такого, от чего можно было бы напрячься, он закончил, — во-о-от...

— Ого... прошло ведь всего несколько кан того момента... а уже такая работа проделана... — удивился я такой результативности работы учеников, когда они в чем то очень заинтересованы.

— Вей... все это они узнали ещё в первый же кан... — тихо заметил Су.

— Вот это я понимаю, ребятам совсем заняться нечем.

— Ну... всем было интересно. — Пожал плечами уже расслабившийся Су.

— Ладно, не важно. Идём уже, а то ты опоздаешь, — напомнил я ему о времени.

— Точно! — вскрикнул он и развернулся, чтобы побеждать к мастерской, но не сдвинул я с места. — Вей, ты точно сможешь столько заниматься? Знаешь, говорят, если попытаешься знать все, то будешь знать обо всем, но ни в чем не будешь хорош.

— Ну, посмотрим по ходу дела. Может быть, Алхимия вообще не подойдёт мне или не понравится и я решу отказаться от изучения полностью? Нечего гадать об этом. Идём уже.

Наконец-то мы отправились к мастерской алхимиков.

Архитектурно она сильно отличалась от мастерской форматеров, больше напоминая какой-то бублик с огромным куполом по центру, сделанным из Грозового Кристалла. Здание, насколько я понял, содержало все основные помещения на поверхности, так как больно уж высоким оно было для одной лишь верхушки постройки. Хотя, может что-то и под землю в их мастерской уходит.

Пройдя внутрь, мы сразу же направились по знакомому Су маршруту. Общая атмосфера вокруг не сильно отличалась от таковой в мастерской материи. Народ быстро перемещался от места к месту, чем-то занятый, что-то такая или бегая с каким-то бумагами. Тут было

много народу, что выделялся на фоне простых людей. У кого-то были незначительные детали внешности, что сильно выделялась при сравнении с остальными, как, например, изменённые глаза, что выглядели разным образом. У кого-то вертикальный зрачок, у кого-то горизонтальный. У кого-то весь глаз был сплошным, не демонстрируя границ между белком, радужкой и зрачком. Наиболее заметные отличия было сложно не заметить. И самым заметным из всех, кого я тут видел, был огромный мужчина, метра в три с половиной высотой, обвитый огромной мускулатурой, но при этом с полным видимым отсутствием подкожного жира, что делало его тело очень, я бы даже сказал, слишком рельефным! Видно было, буквально, каждый мускул его тела! Даже лицо в этом плане было ничуть не лучше! И при этом, тело его было покрыто завивающимися узорами, похожими на шрамы, только шрамами не являющимися, скорее, некой естественной, для его нынешнего тела, пигментацией. Все его тело было покрыто плавно перетекающими из одного в другой узорами, затрагивая, в том числе, и его лицо. И это явно было не просто узоры, о чем говорило пульсирующее свечение, что волнами прокатывалось по этим узорам слегка желтоватым сиянием, расходясь от его лица и груди по всему телу.

Видеть столько необычных мутантов в одном месте было очень... необычно. Конечно, в той же мастерской материи было множество... если можно так выразиться, киборгов, но к ним я привык за прошедшие месяцы, а вот мутанты, мутации которых внешне проявляются самыми разными видами... было необычно. И ведь, что главное, все мастера своего дела, за редкими исключениями и, проживают в мастерских на постоянной основе и их почти невозможно увидеть просто на территории секты. И вот эти ребята наверняка вызвали бы много шума среди молодых практиков, что ещё не сталкивались с Алхимией. Хотя я уверен, что все эти мутации являются неудачными последствиями и ли плохими побочными эффектами. Скорее напротив, я практически уверен в том, что все эти мутации были тем, чего и хотели добиться эти ребята или близко к тому, чего они хотели добиться. Ведь алхимики прекрасно умеют откатывать мутации назад и возвращать себе свой прежний облик, в конце концов, они, как никто другой, разбираются в том, какие изменения произошли в их теле и как направить все в обратную сторону.

Так или иначе, пройдя по коридорам, а так же через несколько широких помещений, где работало много народу, мы пришли в просторный кабинет.

Су, ничего не говоря мне, сел за один из столов, я, не тормозя, уселся рядом с ним.

— Тут куча свободных мест. Чего ты со мной уселся? — покосился на меня Су.

— Ну, ты мой сосед, один из немногих друзей, ты меня сюда привёл... и вообще, ты что, брезгуешь со мной сидеть? — наигранно нахмурился я.

В ответ на это, однако, Су только отвёл в сторону глаза и задумался. Так прошла секунда, две, три, а ответа все не было.

— Знаешь, с каждой секундой, которую ты молчишь, ты все больше провоцируешь меня на то, чтобы я высказал тебе свое недовольство и вообще обиделся на твоё поведение.

— Ладно-ладно, извини, — сказал Су, прервав свое задумчиво молчание. — Сиди, просто... ты же гений и все такое. Наверняка и тут к себе внимание привлечёшь.

— Да ладно тебе, не парься на этот счёт. Тут вариантов немного. Или я привлекут столько внимания, что, как и в Мастерской Материи, меня возьмут на индивидуальное обучение, или моих мозгов на такое не хватит и я просто буду учиться здесь с тобой и дальше. Может я вообще не особо люблю такое направление, как Алхимию и просто перестану посещать занятия. На тебе это в любом случае вряд ли скажется.

— Очень уверенное в себе заявление, — услышал я голос позади нас. — Не часто так прямо говорят о своих намерениях молодые люди в твоём возрасте.

— Приветствуем Мастера Ши Лонга! — повыскакивали со своих мест все остальные ученики, в том числе и Су.

Я же, предвидя все это, не оставался и одновременно со всеми поприветствовал вошедшего учителя Алхимии. Видимо, здесь так принято приветствовать преподавателя.

В общем-то, занятия в мастерской Алхимиков во многом были схожи с таковыми в мастерской Материи. То есть, тут тоже было очень много сопутствующей материала, который нужно было изучить и во многом этот материал не нёс в себе чего-то мистического или магического. Биология, химия, ботаника, которые подразделялись на Очень много направлений, как, например, биохимия, биофизика, органическая и не органическая химия, эволюционная биология, развитие органического мира, жизнь и её происхождение и многое, очень многое другое! И ведь давали столько, что хватит даже взрослому человеку захлебнуться, прежде чем он разберется во всем этом, а тут... ну, тут дети! Ладно я — тут отдельный, и, насколько мне известно, на данный момент, уникальный случай, но как остальные дети справляются с такой нагрузкой на мозги!?

Впрочем, возможно именно сложность и количество материала, собственно, являются причиной, по которой очень мало учеников здесь приходят учиться до момента, пока не достигнут Этапа Мозга. Может быть, на этом этапе такая нагрузка уже не будет столь... подавляющее огромной, но все же... это же просто огромные массы информации! Вот вообще не удивлён, что общепризнано во всей секте, что обучение Алхимии длится дольше всего из всех имеющихся в секте вариантов! Конечно, нельзя сказать, что в Мастерской Материи дают меньше информации, но, черт, все равно, разница слишком большая! В Мастерской Формаций вообще обучение построено вокруг, собственно, Формаций и сопутствующих занятий там, не сказать, что особо много. По сравнению с этими мастерским и, там словно вообще учат только по своему узконаправленному профилю, отчего обучение проходит намного быстрее, просто потому, что нет нужды изучать огромную гору сопутствующего материала.

Первые несколько кан я искренне восхищался ребятами, в том числе и Су, которые, не достигнув ещё Этапа Мозга, вгрызлись в этот гранит науки, после чего... первое впечатление прошло и я сам полностью начал погружаться в учёбу. Не только в Алхимию, но ей я уделял намного больше времени, банально потому, что в сравнении со всеми остальными мастерским и, тут я значительно отставала и тот же Су уже значительно превосходила меня в знаниях этой области, упорно сидя за книгами в на своей кровати и постоянно читая, что-то записываю и так далее, делая перерывы только на то, чтобы поесть, поспать, сходить на занятия, обязательные и по Алхимии, а так же на практику. И вот у него не сказать, что были с ней проблемы из-за такого объёма учебного материала — у него уходило в кан всего по шесть мин на практику, делая это в два подхода. И ему, ведь, этого хватало — он вполне себе уверенно прогрессировал, пусть и не на уровне супер-танталов, но даже чуть лучше среднего уровня, что уже в разы превосходит мою скорость обычной практики. Черт, да мне даже завидно становилось некоторое время. А потом эти мысли были о брошены — тут я, пока что, ничего не могу изменить, а что мог сделать, уже сделал. У каждого от рождения имеются свои дары и таланты. И пусть моя скорость практики ниже среднего, я уже компенсировать это другими факторами, только значительно выиграв от этого! К тому же, не мне, со способностью предвидеть будущее, жаловаться судьбе на то, что я такой бесталанный.

Моя собственная практика радовала меня невероятно! Как бы, все познаётся в сравнении и у меня нет ничего более подходящего для сравнения, чем моя собственная

практика до попадания в секту, когда я треть кан убивал на медитацию, доводят себя до сильнейших мигреней, сопровождавших меня после каждой практики. Но что теперь? Я сплю, прекрасно высыпаюсь, чувствуя себя на утро так хорошо, как не чувствовал никогда раньше! Так ещё и скорость, с которой я поглощаю Мировую Энергию, увеличивая рост своей собственной Духовной Энергии, выросла, в сравнении с теми временами, многократно! Одни только Кровавые Амулеты, которые я заготавливаю каждый вечер на следующий кан, увеличивают скорость примерно пять крат! А уж вместе с техникой Драконьего Сна... наверное, как-то так чувствует себя главный герой какой-то сянси, когда получает супер-сокровище в свое распоряжение и начинает в рекордные сроки нагонять своих угнетателей в силе и уровне культивации.

Слова Ся Луня не выходили у меня из головы. Каждый практикующий технику Сна Дракона имеет свои предпочтения по материалу, с которым они спят, который зависит от психологического портрета практика, от его желаний, страхов, стремление и так далее. И золото, оно лишь универсальный, работающий почти со всеми практиками источник, который приходится по вкусу всем, за редкими исключениями. И, зная это, я не мог не начать эксперименты с разными материалами, которые я притаскивал с собой в башню Ся Луня, и с которыми спал, постепенно исключая большинство самых простых материалов.

Тут ведь, какое дело... для практика этой техники очень важно то, что из себя представляет материал в целом. То есть, ему может не подходить уголь, дерево, железо и прочее, но вот сталь, что является смесью углерода и железа, может подходить такому практику идеально! А может подходить не просто сталь, а, например, нержавеющая сталь! Или ещё какой-то её вид. Хотя и сама сталь будет ему очень приятна на вкус, даже более эффективной, чем тоже золото, но это всё ещё не идеал.

«Счастлив тот дракон, что нашёл свое сокровище сразу» — такую фразу однажды сказал Ся Лунь, когда я экспериментировал с разными материалами, которые тащил из мастерской Материи и которую для меня создавал Ю Цзянь по моей просьбе. Для него это совсем не сложно, к тому же, я сразу объяснил ему, с какой целью делаю это.

Практику везёт, если подходящий ему вид сокровищ будет найден очень быстро и тот окажется легкодоступен, но вот есть те, кому с этим не так везёт. Например, Ся Лунь рассказал об одном практике это технике, о котором слышал от своего учителя, который и обучил его этой технике где-то далеко от секты, который семьдесят шин не мог найти ничего, что подходило бы ему. Это был тот самый случай, когда даже золото было не по вкусу практику. Однако, уже отчаявшись, семьдесят шин спустя, этот практик уснул в путешествии в одной из деревень на своём пути. И в то ночь, во сне, он едва ли не случайно наткнулся на идеально подходящий ему материал, от которого он собирал больше мировой энергии, чем со всего, что пробовал до этого, вместе взятого!

По иронии судьбы, оказалось, что наиболее подходящим ему сокровищем оказались... фекалии под деревенский туалетом.

Так же мне уже известны примеры практиков, что лучшим сокровищем для себя воспринимали мёртвые, гниющие трупы, а кто-то спал буквально посреди горящего огня или погружаясь в ледяную воду...

В общем, сокровищем может быть что угодно и повезёт, если практик быстро поймет, что именно это за сокровище.

Я экспериментировал, и каждый день пытался понять, чего я хочу? Чего боюсь? Опасаюсь? Жажду?

Несколько дней экспериментов и размышлений привели меня к простому выводу, к которому, однако, я пришёл сознательно не так быстро, как хотелось бы.

Мощь. Не просто сила, а мощь, что компенсирует единственный недостаток моего природного дара к предвидению будущего. Что компенсирует возможность подавления меня за счёт подавляющей силы и скорости. Мне нужно что-то такое, что позволит мне каким-то образом, если не полностью преодолеть этот разрыв, но хотя бы сократить его настолько, чтобы моя способность позволила этот разрыв нивелировать.

Нужна мощь, огромная мощь, огромная энергия и сила.

И как-то инстинктивно на следующий кан в мастерской Материи я от обычного порядка проверки материалов химической таблицы, которая, пусть и в несколько другом виде, но тоже имеется в этом мире, перешёл сразу же к другим, куда как более... опасным.

— Фа Вей... это опасное вещество. Если ты будешь долгое время работать с ним, то даже ты, будучи практиком Этапа Крови, можешь сильно пострадать, подорвав свое здоровье.

— А как насчёт вас? — спросил я у Ся Луня, принимая из его рук свинцовую коробку, открыв которую увидел серебристый металлический диск массой около полутора килограммов.

— Практику Предела Жизни такой слабый источник вредоносного излучения не навредит — наш организм легко справляется с такими проблемами. А вот для тебя это все ещё опасно.

— Не волнуйтесь, Мастер, если ничего не получится, в следующий кан я верну вам образец.

— Успехов тебе, дитя, иди, — отослал меня Ю Цзянь, что с разу и сделал.

После всех занятий я вернулся в башню Ся Луня, открыл свинцовую коробку и достал оттуда диск, состоящий из чистого урана-235, положив его в метре от себя, после чего быстро нацепил на себя Кровавые Амулеты и улегся на гору золота, стремительно погружаясь в сон

Вскоре, я уже был полностью в сознании и охватывал окружающую материю Духовной Энергией.

И, в тот момент, когда я охватил своей энергией урановый диск...

Было странное, смывающее все мысли чувство, похожее на организм, только разом охватившее как тело, так и душу, заставляя меня погрузиться в это чувство всем естеством! Этот вкус... вкус и его количество... на порядок лучше, чем то, что я чувствовал от золота и прочих драгоценностей!

Далеко не сразу я смог прийти в себя достаточно, чтобы использовать Технику Защиты, чтобы не тратить впустую Кровавые Амулеты, но даже сформировав технику, удерживать её... было не сложно, сложно было не забыть в этих ощущениях и не забыть на это полностью.

Через несколько мин я проснулся, чтобы сменить Кровавые Амулеты, но... ощутил, что у меня руки трясутся от переполняющей меня энергии, словно у ребёнка с гиперактивностью, которого уже несколько часов держат на месте и не дают ничего делать! Пришлось ещё несколько циклов потратить на то, чтобы успокоить себя, глубоко дыша и приводя мысли и чувства в порядок.

После этого, сменив Кровавые Амулеты, я снова быстро погрузился в осознанный и контролируемый сон, вновь, в основном, сосредотачиваясь на том вкусе, который я чувствую

от уранового диска и смакуя каждую крупинку Мировой Энергии, которую я от него получаю.

Сон, разделённые на постоянные пробуждения для смены Кровавых Амулетов, пролетел на удивление быстро и незаметно и как же мне не хотелось вставать, не хотелось отрываться от этих... невероятно приятных ощущений, от этого непередаваемого вкуса!

Однако, вставать нужно. Так что, поднявшись и стряхнув с себя налипшие монеты, я подобрал урановый диск и положил его в свинцовую коробку, чтобы забрать с собой.

Я чувствовал, что этот вкус, который я ощущал от урана, был на порядок лучше, полезнее и эффективнее, чем тоже золото, но при этом... откуда-то изнутри понимал, что этот вкус очень близок, но все ещё не идеален для меня! Однако близок к идеалу настолько, что находится всего в одном полушаге от него!

— Довольно удивительно, но твоё тело совершенно не демонстрирует повышенного облучения. Говоришь, ты спал с Ниадом? — спросил меня Ю Цзянь, у которого я проверял я на наличие последствий от сна рядом с Ураном, что здесь зовётся Ниадом.

— Да, он был на расстоянии вытянутой руки все это время, пока я спал, — подтвердил я его слова.

— И как? Он тебе подошёл? — спросил Мастер.

— Можно сказать и так. На порядок лучше, чем золото, но все ещё не идеал.

— Хм... вот как... — задумчиво сказал он. — Что же, здесь мне нечего тебе сказать и нечем помочь. Ниад последний из известных материалов, чистых элементов, и с ним не особо любят работать — он создаёт постоянное излучение, которое вредит живым организмам, словно заражая их болезнью. Как материал он нигде применения пока не нашёл, а без опасения с ним в малых количествах могут работать только Практики Жизни. После целой ночи такого плотного контакта с этим металлом ты тоже должен был бы продемонстрировать избыточное излучение, но... никаких следов я обнаружить не могу.

— В таком случае, могу ли я попросить вас ещё о десяти... нет, лучше двадцати таких же дисках?

— Ну, мне не сложно... хотя такое количество одновременно находящегося Ниада рядом и Практику Предела Жизни на пользу не пойдёт. Так что, советую обдумать, где использовать свою технику Сна Дракона, ведь вряд ли Ся Лунь будет рад такому подарку, если его сокровища будут заражены Ниадом. В общежитие, разумеется, с ним тебе тоже запрещено оставаться — такое количество может губительно сказаться на остальных детях.

— Я подумывал о том, чтобы найти пещеру рядом с сектой вне её территории, немного обустроить её и там складировать Ниад до тех пор, пока не достигнув предельного количества, которое смогу разово использовать во время техники.

— Хм... — задумался Ю Цзянь, — Вот что, давай поступим иначе. Я подготовлю для тебя небольшую комнату, обитую изнутри Селимом, и там же ты будешь спать. Селим хорошо блокирует излучение Ниада, так что для окружающих это будет безвредно. А мы, каждый раз перед тем, как ты будешь отправляться на занятия, будем проводить твой осмотр. Я все ещё не уверен, как скажется на тебе такое количество Ниада, так что нужно постоянно проводить наблюдение за тем, не начнёшь ли ты и пускать аналогичное Ниаду излучение и не начнёт ли тебе это вредить.

— Премного вам благодарен, Мастер, — поклонился я ему, — не знаю, чтобы я без вас делал.

— Всё нормально. Раз ты мой ученик, я не могу не помочь тебе в таком деле. Главное сам себе не навредит. И если почувствуешь какое-то недомогание, слабость, или любые другие признаки получения тобой вреда, сразу же сообщай об этом! — предостерег он меня.

— Непременно, Мастер. — Ещё раз поклонился я, а вскоре и покинул Мастерскую Материи, направившись в мастерскую Алхимиков.

В общем-то, после занятий Алхимии, я отправился обратно в мастерскую Материи, что бы мастер показал мне комнату где-то на нижних этажах мастерской, в которой я и буду спать в дальнейшем, обитую изнутри огромной прослойкой свинца. В комнате было только кровать в центре комнаты и очень много полок из все того же свинца, который при мне же

мастер заполнял слитками серебристого металла, являющегося опасным для людей элементом урановой группы. На ощупь он был слегка тёплым ввиду постоянного распада и само нагрева урана, в процессе выделения радиоактивного излучения. Каждый слиток был массой в пару килограммов и в эту ночь я решил ограничиться десятом таких слитков. Главное, ни в коем случае и создавать разом монолитный кусок урана массой около пяти десятков килограммов — насколько я помню, это является критической массой для начала лавинообразной реакции распада тяжёлых частиц с выделением большого количества энергии, проще говоря, взрыва. Ядерного взрыва. Но вот так, в виде слитков... риска начала ядерной реакции быть не должно.

Ночь протекала для меня в сплошной забытие, что прерывалось только на не долгое пробуждение для смены Кровавых Амулетов. Ощущения от такого количества урана вокруг было просто феноменально прекрасным! Однако, при этом во сне я сумел заметить кое что ещё. Я чувствовал, что поглощал это прекрасный вкус, пусть и не такой концентрированный, но даже из свинцовых стен, кровати и даже воздуха вокруг меня! Притом, я поглощал не Мировую Энергию, что окрасилась в оттенок воздуха или чего-то другого, вкус был тем же самым, таким притягательным и прекрасным, что сложно было оторваться, но этот вкус был именно что в воздухе, в стенах и так далее.

Только под конце времени сна я осознал, понял, что вкус этот имеет не столько сам уран, хотя и он очень притягателен на вкус, сколько излучение, им создаваемое. Именно высокочастотное излучение, что проникало и поглощалось стенами, заряжало частицы воздуха, проникало в мою кровать и одежду, чтобы после его поглощал уже я с Мировой Энергией... наиболее приятным я ощущал вкус радиоактивного излучения! То есть, именно оно привлекло меня больше всего, уран же был лишь приятным дополнением!

Вероятно, я знаю, какой материал был бы для меня идеальным, ввиду открывшийся обстоятельств. Плутоний-239, на земле этот материал создавался искусственно, и пользуясь в ядерных реакторах и ядерном же оружии, путем захвата Ураном-238 свободного нейтрона при его обучении оными частицами. Подробностей технического процесса я не знаю — никогда не интересовался, но, видимо, в этом мире, как минимум, в этой секте, Мастера Материи не ставили таких экспериментов, как изменение состава ядра атома тяжёлых элементов, а потому, элементов после Урана, Ниада по местному, тут не знают. Как, видимо, никогда не работали с большими массами урана, отчего не знают о таком явлении, как критическая масса, не знают и о неконтролируемой ядерной реакции.

Вообще, я в последнее время часто задаюсь вопросом — а откуда здесь вообще взялся уран? То есть, из того, что мне известно, все элементы до железа включительно, создаются путем термоядерного синтеза в звездах, все что после железа и вплоть до урана — тоже в звездах, но уже в момент, когда звезда умирает. Но более тяжёлые элементы, вроде, звёздных кузниц уже не хватает, потому все, что дальше урана по таблице Менделеева, создаётся уже искусственно. Но откуда в этой вселенной вообще появился уран, если тут нет звёзд и процессов, что могли бы создать такие тяжёлые элементы!? Это же касается вообще всех элементов! Откуда они берутся? Что стало их источником!? Звёзд здесь нету, а значит и элементам тут просто неоткуда браться!

Но они есть...

Неразбериха какая-то...

Так или иначе, не смотря на вяло текущие сквозь затянутый приятной негой сна и наслаждением вкуса уже моих сокровищ мысли, сон подошёл к концу.

Обследование у Ю Цзяня не выявило у меня никаких проблем, как не выявило и радиоактивного излучения, исходящего от меня, моей одежды... черт, да после обследования комнаты стало ясно, что даже кровать и стены не фонят так, как должны, после такого времени нахождения тут урана. Его словно только что тут поставили!

Вывод и я, и мастер Ю Цзянь сделали одинаковый — во сне я просто поглощаю излучение урана и то, что успевает накопиться в окружающем пространстве! Отсюда отсутствие вреда для организма, отсутствие излучения от одежды и моих вещей.

Так, было принято решение увеличить количество Ниада в комнате, что мастер тут же и проделал, добавив ещё два десятка слитков, чтобы за прошедший кан занятий комната успела пропитаться излучением. Нужно было выяснить, возымеет это какой либо эффект. Будет ли техника работать эффективнее или нет?

Скажу сразу — да. После очередного погружения в Сон Дракона, я ощущал вокруг себя столько приятной Мне Мировой Энергии, что казалось, я могу в ней захлебнуться! Однако, длилось это только первые мотора мина, после этого все избыточное излучение в комнате я проглотил, очистив от него стены, вещи, кровать и воздух, далее поглощая уже из урановых слитков.

Так, кан за каном, количество слитков в комнате росло в, вскоре достигнув пяти сотен и трех десятков единиц, что заполнили собой две трети свинцовых полок, после чего я понял, что всё — на данный момент это мой предел. Больше слитков я уже не могу нормально охватить Духовной Энергией, но и того, что имелось, было более чем достаточно для того, чтобы каждый сон для меня стал ожидаемым событием!

Чувствовал себя, как наркоман, страдающий от ломки...

Так проходили кины, каны которых сливались в единую полосу событий. Боевая Практика, Естествознание, Мастерская Материи, Мастерская Формаций, Мастерская Алхимии, несколько мин свободного времени и сон. И не могу сказать, что мне это не нравилось. Да, хотелось чего-то более энергичного, ради чего я в свободное время и арену посещал, где, в основном, зарабатывал больше Заслуг, делая ставки на победителей в боях, что продлятся не особо долго. Сам тоже пытался сражаться на арене, но... никакого чувства драйва небыло — откуда ему появиться, если противники были не особо существенными. Даже повторные вызовы на бой от Синь Лю с каждым разом становились все менее интересными, ввиду того, что движения и стиль боя этой девушки становился мне все более понятным предсказуемым.

Конечно, можно было бы не использовать симуляции в бою, чтобы осложнить себе бой, но... никогда не понимал и не принимал намеренно го ослабления самого себя для борьбы с более слабым противником в работах, которые читал. Какой тогда вообще смысл становиться сильнее, лучше и совершеннее? Нет, намеренно поддаваться противнику, если за этим не стоит какой-то пользы, с моей точки зрения, самое глупое решение, которое можно придумать. Кто-то мог бы меня осуждать и оспорить, но... идите к черту, это моё мнение и оно никуда не денется, так как сформировано за десятилетия жизни. Если не можешь получить удовольствие от сражений, тогда заткнись и займись другим делом! А не использовать то, что дано тебе природой, ещё глупее — чего бы тогда сразу не лишить себя зрения и слуха, чтобы вообще сложно по жизни было!?

Так что, не смотря на частое посещение мной арены, в сражениях я участвовал редко, только когда меня вызывала на бой Синь Лю, или когда Юби собирала достаточно заслуг, чтобы вновь вызвать меня на бой, даже зная, что не победит. Для неё это, похоже, стало делом принципа и привычкой какой-то! Ещё было несколько раз, когда меня вызывали на бой несколько парней постарше. На то были разные причины — самоутвердиться, покрасоваться перед понравившиеся им девушкой, проверить себя и так далее. Но в большинстве случаев я отказывался, соглашаясь на бой только тогда, когда они ставили на кон более-менее значимое количество заслуг, но даже так — я больше на ставках других бойцов выигрывал, чем на этих раздражающих элементах.

Так мало того, они же с первого раз не всегда понимали, что не надо меня при всех вызывать на бой. Я, с одной стороны, отказаться хоть и могу, но репутация все же пострадает... наверное. Так что, когда эти идиоты снова и снова вызывали меня в круг арены, я решил действовать наверняка, чтобы эти раздражающих элементы больше не пользовались толпой вокруг, а потому в бою проявлял достаточную жестокость, чтобы они хотя бы задумались о том, что может лучше не надо вызывать меня на бой? Может лучше побережь себя?

Как я уже говорил, практики восстанавливаются быстро, к боли они куда более терпимы, досуга тут не особо много, так что, все это, вкупе с тем, что тут буквально учат бить морды, приводит к повышенному желанию столкнуться лба и со своими сверстниками.

И всё же, как показала практика, ребята тут не глупые, и молчаливо сообщение поняли достаточно быстро, потребовалось всего три добровольца, что захотели за мой счёт поднять свою репутацию. Как же — победили известного в секте гения! После такого их репутация реально взлетела бы высоко вверх. Но посещение алхимиков и восстановление суставов, костей и повреждений внутренних органов, что длилось, по меркам практиков, довольно продолжительное время, ясно дало понять, что такие пустые вызовы меня больше раздражают.

Может я поступал не правильно, все же ребята молодые, горячие, в сравнении со мной их детьми назвать можно! Но ведь были же культурные ребята, что спокойно, без лишних глаз и ушей выцепили меня где-то во время приёма пищи или после занятий, да попросили вежливо, без грубости, позволить им провести спарринг со мной. Ну вот как таким отказать? Там я даже с некоторым удовольствием выходил с ними на арену, давал им в полной мере показать себя, давал советы, а после мягко подводил к их поражению. Вообще не травмировать их — они уже через мин спокойно снова выходили в круг и бились уже с кем-то другим.

Может, на мне так пережитая старость сказалась и у меня какой-то пунктик на вежливость появился? Ну, в общем, на арену я все чаще приходил больше для того, чтобы заработать Заслуги, нежели самому против кого-то выйти. Да и желающих вызвать меня на бой как-то поубавилось.

На Боевой Практике, как и говорил Мастер Сун Хань, после каждой освоенной техники он учил меня другой технике. И каждый раз эти техники были по природе и сути работы своей просты и элементарны, просто ключик к её исполнению было подобрать порой сложно, порой довольно просто. Однако, не смотря на свою простоту, все эти техники были

вне ранговыми, что значит, в большинстве случаев они были едва ли не ультимативными. Заблокировать такие техники можно только такими же техниками на основе Духовной Энергии, ибо даже техники Практика Предела Жизни, Духа и так далее тут не годились. Техника Сокрушения уничтожит защитную технику на основе Жизненной Силы. Замораживающее Касание не сможет заморозить лишь единичные техники из числа популярных техник Практиков Предела Жизни. И тоже самое касалось практически любых внеранговых техник.

Одним из двух главных недостатков этих техник являлось то, что для их применения нужно быть очень близко к противнику, желательно, на расстоянии вытянутой руки. И эта проблема с практикой не решается. Ни практик Предела Жизни, ни Предела Духа, ни выше не может использовать Духовную Энергию достаточно далеко и точно, чтобы использовать одну из этих техник и это реально помогло в бою. Просто распространять её, оказывать давление и так далее, то есть простейшие воздействия — без проблем. Но внеранговые техники — это уже совсем другое дело.

Конечно, проблема решается при достижении Предела Бессмертия — эти, практически боги, уже в основном именно Духовную Энергию и используют, как для техник, так и просто в бою, так и в быту. Они уже не ограничены расстоянием, по крайней мере, их пределы контроля так далеки, что практики нижних Пределов вряд ли смогу извлечь из этого пользу. В общем-то, эти ребята вообще мало чем ограничены...

Простое освоение внеранговых техник все чаще совмещалось с боями, в которых, в основном, эти техники и использовались, а моим противником всегда выступал Сун Хань. Ему не сложно на протяжении всего боя удерживать Технику Защиты, чтобы я мог, не опасаясь навредить, во всю использовать освоенное. И тут ведь какое дело... просто освоить и вплести эти техники в свой бой не сильно сложно... ну, наверное, так могу говорить я, но другое дело, это суметь эти техники использовать достаточно хорошо, чтобы пробивать Технику Защиты.

Техника Защиты, одно из самых надёжных средств для защиты от внеранговых техник атакующего типа, но и она не абсолютная. Например, моя техника защиты может быть легко разбита простым ударом Мастера Сун Ханя, без каких либо техник. Я же, сколько не пытался и какие средства не использовал, технику защиты мастера пробить так и не смог, даже когда он специально по моей просьбе просто стоял и защищался. И вот внеранговые техники оказывают на технику защиты куда как большее давление, что приводит к скорейшему пробитию. Ну... теоретически — у меня защиту Сун Ханя пробить так и не вышло. Однако, это не мешает мне оттачивать их, делать их исполнение лучше, сильнее, мощнее... и Сун Хань всегда говорит мне, насколько по его ощущениям я большее оказал давление на его защиту.

Перспективное всего в этом плане выходило последовательно комбинирования техник. Например, по словам мастера, последовательное использование Замораживающего Касания, Вибрирующей Ладони, Внутреннего Импульса и Сокрушения в одном и том же месте защиты оказали на его защиту достаточное давление, чтобы он признал это исполнение достаточно опасным для моего противника, а если тот будет хотя бы на одном со мной Пределе, то может оказаться и смертельным.

Ну, не польстить мне такие слова не могли!

Вторым главным недостатком этих техник было то, что их едва ли возможно использовать одновременно с Техникой Защиты. Собственно, как и с любой другой

внеранговые техникой. Последовательно — пожалуйста, без проблем, но одновременно — тут и сам Мастер Сун Хань пасует. Даже для практиков с улучшенными мозгами это слишком сложно. Я пытался — у меня тоже не получается.

Хотя вот, кстати, в состоянии Сна Дракона с этим вообще никаких проблем нет. Что три, что пять, что десять внеранговых техник одновременно использовать на Предельном расстоянии труда не составляет вообще.

В таком постоянном и не меняющемся режиме пролетел целый шин с тех пор, как я прибыл в секту.

В постоянной работе, постоянно буду, и чем-то занятым, время пролетает незаметно. Особенно, если то, что ты делаешь, доставляет тебе удовольствие. А мне нравилось то, что я делал. Мне нравилось изучать новые техники, нравилось сражаться с Мастером Сун Ханем, нравилось узнавать о самых разных существах, что живут на острове секты и за его пределами, как естественные, так и появившиеся в результате трудов алхимиков. Мне нравилось в Мастерской Материи изучать, казалось бы, совершенно выбивающиеся из окружающего мира культиваторов точные науки, как нравилось учиться создавать и испытывать формации, чисто магическую сторону этого мира, а потом снова погружаться в науку, не то, что выбивающуюся из представлений о мире культиваторов, но и значительно обогнавшую в своём развитии науку о биологии и живых организмах на Земле, какую я её знал на момент смерти. И мне чертовски нравилось спать в окружении сотен килограммов радиоактивного урана — сон был просто чудесный!

Я не заметил даже, как втянулся в жизнь в этом месте, в этом обществе, погруженный в учёбу. Черт, периодически мне казалось, словно я вернулся в далёкое, но очень искаженное прошлое и снова посещаю школу и университет в одном флаконе.

Однако эта приятная размеренность была прервана. Прервана резко и неожиданно, когда я проснулся после очередного сна и заметил ненормально состояние своего организма. Кожа была слегка красной, а прикосновение ко лбу ясно дало понять, что у меня была повышенная температура. И даже не смотря на то, что никаких симптомов заболевания или чего-то подобного я не ощущал, как не чувствовал и никаких проблем из-за повышенной температуры, это сильно меня беспокоило.

Просто, это какая же должна быть зараза, чтобы понять иммунитет практика Этапа Крови!?

Выйдя из комнаты для сна, закрыв за собой обитую свинцом дверь, я быстро направился к Мастеру Ю Цзяню. Его я заставил в его же лаборатории.

— Мастер, — бесцеремонно обратился я к нему, привлекая его внимание и отрывая от большого листа бумаги, на котором тот вырисовывал чертёж какого-то механизма, — со мной что-то не так!

Мастер ничего не сказал, лишь быстро, быстрее, чем я успел среагировать, сократил расстояние между нами, присел на колени и стал осматривать моё, вероятно, покрасневшее от температуры лицо.

Он ничего не говорил, только стал проводить перед лицом и кожей ладонью, прежде чем его лицо нахмурилось.

— Фа Вей, ты... выпускаешь просто огромное количество вредоносного излучения. — Сказал он, а после подхватил меня и на невероятной скорости понёсся по коридорам, лишь за несколько секунд пролёте в через всю мастерскую Мастеров Материи и выйдя на улицу, но не остановившись, а мощным прыжком взлёте ввысь, по направлению к Мастерской

Алхимиков.

А я, в это время, чувствовал, как моя температура с каждой секундой понемногу росла...

— Температура — намного выше нормы, более того, у него нет никаких мутаций и свойств, которые предотвращали бы свертывание белковых структур при высокой температуре, но температура его тела уже превысила этот предел, однако, он все ещё жив и чувствует себя нормально. А тем временем, температура продолжает расти. — После быстрого обследования, выдал алхимик, один из целителей этой мастерской и всей секты.

— Вместе с температурой так же растёт и интенсивность излучения. Такими темпами, уже через несколько циклов даже практикам Предела Жизни будет вредно оставаться рядом с ним. А чуть позже уже и мне.

— Моё тело выдержит и на порядок большее излучение, но тенденция напрягает. К тому же, не хотелось бы, чтобы все помещение тут было облучено. — Ответил на невысказанный вопрос целитель. — Как ты себя чувствуешь, дитя?

— По прежнему ничего плохого, — ответил я целителю и поднял руки, чуть размял тело, позволил головой из стороны в стороны, но не ощутил никаких проблем. — Как ни странно, скорее я стал чувствовать себя намного лучше.

— Объясни, — потребовал целитель.

— Движения намного легче, тело словно стало невесомым, органы чувств обострилась, словно я только что снова прошёл через Этап Органов. Чувствую себя полным энергии и силы. Более точно сказать так просто не могу.

— Хорошо, значит, чем бы твоё состояние не было вызвано, это тебе не вредит.

— А что насчёт излучения? — спросил Ю Цзянь.

— Его тело само генерирует и пускает во вне излучение вследствие каких-то внутренних процессов, происходящих внутри клеток его тела. Пока понятия не имею, что именно происходит — с таким я ещё не сталкивался и знаю, сталкивался ли кто-то ещё.

— Мастер, — обратился я к Ю Цзяню, — Может быть, даёт о себе знать эффект от техники Сна Дракона? Я долгое время использовал Ниад для практики, и Мастер Ся Луни говорил, что практик этой техники со временем перенимает какие-то свойства своих сокровищ. Я не чувствую никаких проблем с организмом, может быть, это сказывается техника?

— Ся Лунь... — задумался Ю Цзянь, — может быть и такое. Так, я сейчас отправлю тебя обратно в твою комнату, там испускаемое тобой излучение не навредит окружающим, а после этого приведу Ся Луни. Возможно он сможет что-то об это сказать. Идём. Сегодня на занятия не пойдёшь.

Идти мне, однако, не пришлось — Ю Цзянь просто подхватил меня и снова на всей скорости бросился к своей мастерской. Так что уже через цикл я был в своей комнате, вновь отходя от той скорости перемещения, которую на себе испытал. Не каждый день выдаётся возможность сбегать с места на место со скоростью в несколько сотен километров в час.

Оказавшись в комнате, я стал проводить полноценную разминку и тренировку. Хоть она и бессмысленна для практика Этапа Крови, но зато позволяет выяснить, что стало с возможностями тела.

А изменения были очень заметны! Скорость движений возросла, не скажу, что в разы, но более чем достаточно, чтобы я это заметил! Как возросла и физическая сила! По крайней мере, выдаваемое мной усилие при ударе в стену, который я провел в симуляции, показал

мне, что ударил я значительно сильнее, чем бил раньше. Настолько, что даже кожу на кулаках сумел содрать. Но это было не страшно — регенерация у меня уже достаточно высокая, чтобы через час от такой травмы не осталось и следа. Однако я заметил и другое свойство своего тела — Регенерация протекала многократно быстрее, что при этом сопровождалось обильным выделением пара. К концу симуляции кожа уже практически полностью восстановилась!

Заметив это, я, уже в реальности, использовал Технику Сокрушения, чтобы разрушить часть кожного покрова на руке, а после с удивлением наблюдал за тем, как из раны стал едва ли не под напором выходить пар, пока моя кожа нарастала и закрывала рану. Кровь же, даже и не думала покидать пределов тела!

Вскоре, после того, как восстановление целостности тела подошло к концу, дверь отворилась и туда вошёл Ю Цзянь и Ся Лунь следом за ним.

— Проблема... — сказал первый, осмотревшись, — Я тут долго находиться уже не могу. Фа Вей уже создаёт слишком много излучения для меня. Ты сможешь тут находиться?

— Без проблем, — пожал плечами Ся Лунь и его тело стремительно изменилось. — Думаю, несколько мин без вреда для себя я тут переживу.

Кожа словно озолотилась, казалось, будто все его тело стало сплошной металлической статуей, что при этом изучала едва за заметное золотое свечение.

Ю Цзянь кивнул и вышел из комнаты, закрыв за собой дверь, оставляя нас с Ся Лунем наедине.

Мастер огляделся по сторонам и взял в руку один из урановых слитков, осмотрел его со всех сторон, а после бросил его мне.

Поймав слиток рукой, я недоумевающе смотрел на мастера.

— Ешь, — сказал он с улыбкой.

— В каком смысле? — поднял я бровь.

— В буквальном. Попробуй откусить Ниад и сам поймёшь о чем я.

Помедлив секунду, просматривая симуляции, я с удивлением поднёс слиток урана ко рту и... откусил кусок.

Чёрт побери, в этот момент я готов был поклясться, что никогда не пробовал и не ел ничего вкуснее! Металл буквально таял во рту, подобно теплomu мороженному, обдавая рецепторы языка такой гаммой невероятных вкусов, что сложно было противостоять желанию откусить ещё кусочек. Впрочем, я и не противился, с удовольствием откусив ещё кусок, уже столько, сколько мне позволял рот. Металл, не смотря на свою твёрдость, откусывался, словно тофу, без каких либо проблем и сложностей, так же легко жевался, попутно ещё быстрее растекаясь жидкой металлической массой во рту, которую я проглатывал и принимал я за новый кусок слитка.

Первый слиток урана был съеден менее, чем за минуту, а после я взялся за следующий, потом за третий, четвёртый, и только на пятом остановился, после его съедения ощутив, что удовлетворён где-то внутри, сыт по самое не могу.

— Наелся? — с усмешкой спросил Ся Лунь.

— Да. Ещё как. Что это было? И что со мной происходит? — спросил я сразу, как отошёл от резко накотившего на меня голода.

— Что же, не думал, что у тебя это произойдёт так быстро, хотя, может быть, сказывается материал. Ты, Фа Вей, достиг сроднения. Твоё тело на протяжении достаточно времени варилось в Мировой Энергии твоих сокровищ и теперь набрало определённое её

количество, отчего начало резкую перестройку организма, встраивая то, что было твоим сокровищем, в структуру твоего тела и его жизненные процессы. В свое время мне пришлось сожрать двадцать килограммов золота, прежде чем первая стадия была преодолена и первый голод сошёл. Это было не совсем приятно — мне требовалось съесть золота больше, чем я мог вместить в желудке физически, отчего приходилось ждать, страдая от сильного голода, пока уже съеденное усвоится и продолжать пир. Тебе проще — ты ещё ребёнок, твоё тело не особо крупное, а потому и съесть пришлось меньше.

— Съесть всегда нужно определённое количество? — сразу задался я вопросом.

— Нет. Все зависит от того, как именно использует твоё сокровище организм. Даже практики Сна Дракона с одинаковым сокровищем в итоге съедают разное их количество, что зависит от того, какие именно процессы на основе сокровища создаст или заменит организм. Соответственно, это приводит к разному итогу всех трансформацией.

— Что за стадии? — спросил я.

— Стадии трансформации организма. Я ведь говорил, что практики это техники получают некие свойства своих сокровищ. Обычно это сопровождается накоплением Мировой Энергии соответствующего вкуса, с последующим скачкообразным изменением организма. В процессе требуется съесть достаточное количество своих сокровищ, чтобы организм мог встроить их в свои процессы или заменить уже существующие. Это приводит к формированию новых свойств организма или усилению уже имеющихся. Из того, что мне рассказал Ю Цзянь, твоё тело уже начало процесс изменений и ему не хватало для завершения только материала, который ты только что ему предоставил. Судя по всему, твоё тело значительно улучшил способность твоего организма выдерживать высокие внутренние и, скорее всего, ещё большие внешние температуры, а так же некие процессы внутри тебя были заменены на новую основу, или сформировались новые процессы, в следствии которых твоё тело, как побочный продукт, генерирует обильно вредоносное для других живых организмов излучение. Ты уже узнал, что в тебе изменилось?

— Возросла физическая сила, скорость, обострилась органы чувств, очень сильно возросла скорость регенерации организма, — ответил я, рассказывая о том, что узнал и вытянул вперед руку, после чего провел по ладони пальцем, используя Технику Сокрушения, чтобы разрушить часть плоти.

Предсказуемо, плоть начала выделять много пара и стремительно восстанавливаться и такая незначительно травма исчезла прямо на глазах.

— Вот как, — покивал Ся Лунь, — Уверен, это далеко не всё. Обычно, при трансформации, организм изменяется комплексно и проявляется множество деталей, которые не так очевидны, так что узнаешь ты о них со временем и жизненным опытом. Тогда, расскажу о дальнейшем. Обычно, практикам хватает трех трансформаций. Иногда требуется четыре, а иногда и двух бывает достаточно. Между ними всегда довольно большой перерыв, так что в ближайший шин можешь не ожидать повторения ситуации. Каждый раз твоему организму будет требоваться, в твоём случае, Ниад, чтобы ещё более глобально встроить его в себя. И каждый раз ты будешь сталкиваться с тем, что что-то в тебе будет появляться новое, или то, что уже есть становиться намного сильнее. И каждый раз тебе будет нужно взять это под свой контроль. Обычно это не является проблемой и со временем ты привыкаешь к изменениям, полностью беря их под контроль. Так, по крайней мере, было со мной. За девять кин я спокойно взял все под контроль. Но в твоём случае ситуация несколько другая. Ты можешь, как и я, просто ожидать и постепенно все само собой

образуется, но сколько времени потребуется на это, я не имею понятия. Однако до этого момента, покидать эту комнату тебе нельзя — уже сейчас, просто твоё нахождение рядом может быть опасно даже для практиков Предела Жизни, а для практиков Предела Тела и вовсе смертельно. Потому можешь попытаться самостоятельно ускорить процесс.

— Это не опасно? Вмешиваться в обычный порядок вещей? — спросил я.

— Ты не вмешиваешься, только ускоряешь то, что и так произойдёт. Испортить ничего не получится — ты можешь ускорить процесс настолько, насколько это возможно для твоего организма.

— И что для этого нужно сделать? — спросил я.

— Всё как обычно, — улыбнулся Ся Лунь. — Спи. Используй Сон Дракона и пытайся взять под контроль проявления своих изменений.

— А если это невозможно? — спросил я.

— Тогда ты будешь первым практиком этой техники, которого я знаю и о котором я слышал, который столкнётся с такого рода проблемой. Потому что до этого всегда эти процессы можно было взять под контроль и скрыть. Помнишь, я рассказывал о практике этой техники, что в качестве сокровищ использовал разлагающиеся трупы людей? Так вот, мне и другим практикам тогда потребовалось почти полтора шина, чтобы найти его, потому что все проявления техники он скрывал в себе просто идеально и поиски проводились очень не эффективными методами, из-за чего нашли мы его практически случайно. Так что не волнуйся, Фа Вей, просто пытайся. А если не получится, то проживаешь тут некоторое время, проспишься, а со временем все само придёт в норму и ты инстинктивно возьмёшь все под контроль.

— А что именно нужно делать во сне? — спросил я, увидев, как Ся Лунь уже разворачивается к выходу.

— Понятия не имею. Я же не занимался таким и не интересовался никогда. Просто попробуй, оно как-то само получается, естественно. — Всё так же улыбаясь, сказал он и направился к двери. — Ах да, Фа Вей, если что, дам тебе совет — наслаждайся вкусом Ниада иногда. Теперь для тебя не проблема есть свои сокровища, а при переваривании ты инстинктивно будешь вытягивать из него столько Мировой Энергии, сколько возможно. Приятный бонус и сущее наслаждение. Я и сам, знаешь ли, люблю иногда закусить самородков-другим. Очень вкусно и голод утомляет очень хорошо и надолго.

С этими словами Ся Лунь вышел из комнаты и закрыл дверь, оставляя меня в ней одного.

Фактически, все то время, что я пробыл в комнате, я только и делал, что спал. Чего возможности пропадать? Вот и я так подумал, решив использовать все это время для практики, вместе с попытками, как и посоветовал Ся Лунь, взять под контроль проходящие внутри меня процессы. Вот только открылась проблема, которой я не ожидал. Регенерация.

Для создания Кровавых Амулетов, мне нужна была кровь и бумага. Бумаги у меня с собой большой запас, хватит на долго, а вот кровь добывать стало сложно. Обычное ранение организма, как я делал это раньше больше не помогало — кровь не покидал тела и ранение, выдавая клубы пара, просто зарастало достаточно быстро, чтобы не дать мне добыть ни капли жизненно важной для организма жидкости.

Пришлось в вопросе самоистязания идти намного дальше и разрушать материю своего тела в месте, где проходят крупные артериальные сосуды. Раньше я бы ни за что не рискнул бы так поступить — кровопотеря через такие сосуды происходит столь быстрая, что даже регенеративные способности практика Этапа Крови может не успеть восстановить повреждение. Однако теперь... теперь я уже не сомневался, что организм справится с задачей. И, собственно, я оказался прав. Крупное разрушение артерии позволило мне добывать достаточно крови, чтобы создавать новые Кровавые Амулеты, а возросшая Регенерация в клубах пара успевала устранить повреждение и восстановить количество крови в организме быстрее, чем это успевало бы серьезно сказаться на мне.

После создания запаса Кровавых Амулетов, я погрузился в сон, наклеив несколько из них на свое тело и погружаясь в Сон Дракона.

К моменту, когда я засыпал, моё тело уже разогрелось до достаточно высоких температур, отчего вся кожа была сплошь красной, но я уже не обращал на это особого внимания — самочувствие никак не изменялось и совершенно не ухудшалось. Зато, что привлекло внимание, так это сильное искажение и колебания воздуха вокруг. Видимо, высокочастотное излучение, которое генерирует моё тело уже достигло таких значений, что частицы воздуха вокруг меня активно заряжались и приходили в возбуждённое состояние.

Погрузившись в Сон Дракона, я привычно начал поглощать Мировую Энергию, вместе с тем удерживая Технику Защиты вокруг своего тела.

Тут меня ждал ещё один сюрприз. По какой-то причине, Кровавые Амулеты показали куда как более эффективную работу, чем демонстрировал и ранее.

Не прерывая практики, в первую очередь я стал разбираться с тем, что послужило причиной этого.

Однако, причина оказалась довольно проста. У меня в организме содержался уран, мой организм сам генерировал интенсивное гамма-излучение, а отсюда и возросшая эффективность Кровавых Амулетов. Они пропускают через себя окружающую Мировую Энергию, окрашивая ту в свой оттенок, но ведь кровь у меня изменилась и теперь, Мировая Энергия, что уже окрашена в оттенок урана и его излучения, намного легче и лучше окрашиваться в оттенок, родственные мне и намного эффективнее оседает в моем теле.

— Что не новость, то в радость, — улыбнулся я, поняв причины изменений и то, как прекрасно это сказывается на моей практике.

Дальнейшие каналы протекала крайне однообразно, но от того не менее приятно. Сон не был для меня чисто физиологической потребностью, он стал и частью техники в том числе, а

потому, погружаться в сон я мог даже тогда, когда был полностью бодр и тело было наполнено энергией. Единственные перерывы во сне я делал только для того, чтобы сменял Кровавые Амулеты и изготавливать новые. В этом изрядно помогала внеранговая техника Пылающее Касание. По сути — полная противоположность Замораживающего Касания, позволяет нагревать место прикосновения до высоких температур, тот же металл при ударе просто заставляя расплавиться. Если же использовать её более точно и аккуратно, то эта техника позволяет высушить кровь в Кровавых Амулетах, значительно ускоряя скорость их подготовки к использованию. Раз в кан я так же делал и небольшой перекус, пару раз откусывая немного урана от слитка. Ся Лунь был прав — такая вот «диета» была невероятно эффективна. Наедался я надолго, очень быстро. Не знаю, правда, как это скажется на балансе витаминов и минералов в организме, но... пока что никаких проблем я не испытывал.

Несколько кан спустя, температура моего тела перестала расти, как и, судя по ощущениям, перестала расти интенсивность генерируемого мной излучения.

Ощущения температуры моего тела и чувство генерируемого излучения появились как-то незаметно. Небыло какого-то озарения или чего-то подобного, просто я почувствовал и все. Или, даже, можно сказать, что обратил внимание на это чувство, что появилось у меня задолго до того, как я его осознал. Можно ли считать, что это за первый успех во взятии под контроль происходящих со мной изменений?

В дальнейшем все проходило точно так же. Я спал, наслаждаясь огромным количеством невероятно приятного вкуса мировой энергии, вместе с тем же практикуя и более классическим для секты методом, да перекусывая Ураном в перерывах между созданием новых Кровавых Амулетов.

Забавный момент — не знаю, что именно за процессы протекают внутри меня, но это уже разогрело моё тело до температуры, когда прикосновение к дереву в течении нескольких секунд нагревает то достаточно, чтобы оно воспламенилось, но при этом само тело от этого никак не страдает и не испытывает никаких проблем. И при этом, генерируемое мной гамма-излучение заряжает частицы окружающего воздуха, стены, все частицы окружающей материи, что увеличивает процентное содержание Мировой Энергии подходящего мне окраса, что поглощается мной во время практики Сна Дракона и Техники Защиты. Какой-то бесконечный круговорот, идущий лишь мне на пользу!

Само собой, такое не могло пройти просто так и за полтора кин прогресс в практике ушёл так далеко, что сравнился бы с половиной шина. И за это же время я, наконец, сумел понять, что и как происходит в моем организме.

Нет, говорить так будет не совсем верно. Скорее, я не понял процессы в своём теле, но частично понял, как их взять под контроль. Как запереть генерируемое мной излучение в своём теле, как понизить свою температуру... и как все вернуть обратно в последующем!

Самое, блин, забавное, что я понятия не имею, как это произошло? Я использовал за это время миллионы миллионов симуляций, пытаюсь найти хоть что-то, но... ничего. Никакого результата! Вообще! Я даже не могу быть уверенным, что вообще хоть в какой-то мере повлиял на процесс и все не прошло само собой, как описывал это Мастер Ся Лунь.

Однако, так или иначе, ещё через три кан температура моего тела вернулась в норму, а генерируемое излучение накапливались внутри меня, хотя генерировал я его и намного меньше, чем когда тело разогревалось. Я чувствовал, что у моего тела есть предел накопления энергии, после которого нужно произвести обязательный сброс энергии, или

тело делает это самостоятельно и не факт, что в удобный для меня момент. И привести это может к очень неприятным последствиям в виде разового всплеска гамма-излучения в такой дозировке, что в большой зоне вокруг меня даже практику Предела Жизни будет очень плохо. Ну и зона, после этого, станет непригодной для жизни.

Все эти чувства были интуитивными, совершенно не конкретными, отчего, с непривычки, было сложно их интерпретировать, но с практикой приходило понимание. Чем-то напоминало чувство голода — когда человек голоден, он не может сказать точно, насколько он голоден, но вполне для себя может решить, что ещё несколько часов от голода страдать не будет, или что через часик уже будет очень хотеть есть. Так же и тут — было инстинктивно понимание того, что я могу ещё очень долго накапливать в себе излучение, не выпуская его во вне.

Ещё пару кан я занимался тем, что учился и тренировался изменять состояние своего тела. И успел за это время прийти к нескольким простым выводам. Во-первых, я могу в любой момент увеличить температуру своего тела до такого уровня, что физический контакт со мной сразу воспаляет ту же бумагу, дерево тоже быстро воспламеняется через несколько секунд. При этом мне это никак не вредит, более того, такое состояние организма стало казаться мне даже более естественным, чем с пониженной температурой. Во-вторых, в момент, когда растёт моя температура, едва ли не в геометрической прогрессии растёт интенсивность излучения мной гамма-радиации, на пике достигая таких значений, что все вокруг меня разогревается до огромных температур, просто от того, что частицы материи принимают в себя заряд энергии от высокочастотного излучения и переходят в возбуждённое состояние. В трех метрах от меня даже свинцовое покрытие комнаты начинает плавиться. Если же в таком состоянии я беру в руку слиток урана, то через несколько секунд и он нагревается достаточно, чтобы плавиться в моих руках. В-третьих, расплавленный уран все ещё недостаточно горяч, чтобы я ощутил какой-то дискомфорт от этого. Я даже все так же спокойно могу его есть... ну, вернее будет сказать, могу его пить. Никаких проблем и дискомфорта я от этого не испытываю. В-четвертых, я могу увеличить температуру своего тела, но при этом продолжать удерживать и не выпускать во вне генерируемое моим телом излучение. То есть, это два взаимосвязанных процесса и рост моей температуры автоматически увеличивает количество генерируемого моим телом излучения. словно в моем теле начинают протекать реакции распада тяжёлых атомов. Однако это так же приводит к тому, что я намного быстрее достигаю предела своего организма в накопления энергии. В-пятых, я не могу значительно увеличить интенсивность излучения своего тела, не повышая своей температуры.

В общем-то, это все основные пункты, которые я сумел выяснить о своём теле за время моего тут нахождения.

Самое же главное, что я сумел полностью прекратить излучение во вне гамма-радиации, а так же вернуть температуру своего тела в человеческую норму.

Ещё немного времени у меня ушло на то, чтобы во Сне Дракона очистить комнату от огромного избытка излучения, которое тут накопилось, пока я изучал самого себя. После этого же... я открыл дверь и вышел из места, которое не покидал почти два кин.

Передо мной стоял Ю Цзянь, пока медик, который и в прошлый раз занимался моим обследованием, проводил осмотр моего тела.

— С ним определённо все в порядке, организм функционирует без каких-то проблем, я бы даже сказал, что даже лучше, чем должен, однако температура его тела на пару градусов выше нормы. Но, похоже, для его тела теперь имеется своя норма. — Сделал заключение алхимик-целитель.

— Фа Вей, это минимум, до которого ты можешь понизить температуру? — спросил Ю Цзянь.

— Нет. На самом деле, я чувствую, что могу без проблем для себя понизить температуру своего тела куда ниже человеческой нормы, но тогда жизненные процессы в организме сильно замедляются. Чем-то это напоминает состояние анабиоза у лягушек.

— Ты уже делал это? — спросил алхимик.

— Нет, но я уже научился интерпретировать свои ощущения после изменений в организме. Нынешняя же температура... оптимальна для меня. Наиболее комфортна, если нужно немного... охладиться.

— Ну, это уже не раскаленная плоть, так что не думаю, что будет проблемой, если ты будешь учиться дальше с чуть повышенной температурой. Главное твоему здоровью ничего не угрожает, как не угрожает твоё состояние жизни и здоровью остальных учеников секты. В остальном не вижу проблемы. В таком случае со следующего кана можешь возвращаться к посещению занятий. — Сказал Ю Цзянь.

— Благодарю, Мастер! — поклонился я, — Можно ли ещё попросить вас по возможности создать больше слитков Ниада для моей комнаты? Те, что были, я частично съел, так что их немного мало для меня.

— Да, заскочу к тебе в комнату ненадолго, как закончу дела и создам пару сотен слитков. Думаю, тебе этого на долго хватит.

— Ещё раз благодарю, — поклонился я и вышел, направившись к себе.

В этот кан мне ещё не нужно идти на занятия, так что у меня пока есть время, чтобы спокойно полежать в кровати, поспать, используя Сон Дракона, да практикуя.

Как и говорил Мастер, он зашёл ко мне через несколько мин, предварительно постучавшись и подождав, пока я сам не открою дверь. И на то была разумная причина — заходить ко мне, пока я практикую Сон Дракона, чревато и опасно даже практику Предела Жизни, ведь в этот момент я генерирую просто огромное количество излучения, благодаря которому практика с Кровавыми Амулетами идёт в разы быстрее, а потому стоит дождаться, пока я проснусь, предварительно очистив помещение от лишней радиации.

Тогда Мастер Ю Цзянь заполнил все полки моей обители слитками урана, что было намного больше того, что я мог охватить своей Духовной Энергией, но зато это значительно увеличило скорость обычной практики.

На следующий кан вернуться к привычному режиму занятий было на удивление... двойко. С одной стороны, я даже был этому рад, с другой стороны, мне чертовски понравилось вот так, целые каны продолжать развиваться, не отвлекаясь ни на что другое.

Мою пропажу заметили многие, но, пожалуй, больше всего обеспокоился из-за этого именно Су, а в довесок с ним шёл ещё и Джао. С ним мы не так часто общаемся, но, все

равно, являемся соседями, хотя уже долгое время я практически не появляюсь в башне общежития. На утреннем приёме пищи Су от меня не отставал, интересуюсь, что со мной произошло и куда я так надолго пропал, что даже обязательные занятия не посещал. Без подробностей и коротко о рисовал ему свою ситуацию, объяснив, что добился успехов в практикуемой технике и требовалось время, чтобы все вернулось в норму. После чего показал ему наглядно, что это за успехи и что нужно было привести в норму, за секунды увеличив температуру руки до максимума, не затрагивая все остальное тело, и при этом не давая излучению выходить из моего тела.

В дальнейшем же, все протекало привычно. Условный завтрак, занятия, условный обед, дополнительные занятия, немного свободного времени, которое я тратил на арене или занимаясь где-то ещё, например в Мастерской Формаций, осваивая Ритуальные Формации, или в других мастерских, если в голове зарождалась какая-то мысль/идея, которую срочно нужно было обсудить с Мастерами.

Единственное, что существенно изменилось, так это мой рацион питания, в который добавился уран, который я подал раз в несколько дней. Откровенно говоря, я искренне не понимаю, куда он потом девается! Я, конечно, этот по вопрос особо не изучал и в дерьмо свое не лез, но, вот так с виду и не скажешь, что в нем особо был заметен металл, который я активно употреблял. Более того, даже когда я только на урановой диете жил, я вообще в туалет желая ходить не испытывал!

Кин за кин, так протекало время, которое воспринималось... да практически никак. Стоило войти в какой-то привычный ритм, как, казалось, течение времени и вовсе размылось. Здесь небыло смены дня и ночи, только по внутренним биологически часам я ощущал, сколько проходило времени, но, даже имея возможность в любой момент времени узнать, сколько этого самого времени прошло, я не особо обращал внимание на то, как протекала месяцы. И тем, что вывело меня из этого состояния, точнее, заставило меня оглянуться назад и заметить, сколько прошло времени, стало то, что в какой-то момент я ощутил, как Духовная Энергия, наконец, перестала проникать в тех же количествах в кровеносную систему и саму кровь, вместо этого обильным потоком устремляясь уже в новую часть тела, что окончательно дополняла и завершала всю картину анатомии моего организма и создавая последний слой восприятия строения тела, размытым, едва, пока что, заметным и размытым силуэтом визуально отображая мою нервную систему. Разветвленную, проникающую по всему телу, систему нервов и огромное их скопление в голове.

— Этап Мозга... наконец-то, — счастливо протянул я, проснувшись ото сна и удовлетворённо потянувшись, лёжа на специальной вольфрамовой пластинке, что заменяла мне тут кровать — всё же обычная кровать и дерево просто сгорали, когда моё тело нагревалось а свинец подо мной просто плавится. Вот и приходилось выкручиваться, используя более жаростойкие материалы.

И вот дальше... дальше все начало стремительно меняться. С каждым каном, после моего сна, я наглядно замечал отличия, слишком явные, чтобы их игнорировать и не замечать. Слишком сложно было не заметить, как то, что раньше требовало от меня сотни симуляций повторения для освоения информации, с каждым днем запоминалось все легче, намного легче осваивалось, а внеанговые техники, которым меня учили на Боевой Практике, требовали от меня уже не миллионы симуляций, а сотен тысяч. Разница была слишком колоссальной, и с каждым каном эта разница росла, становясь все более и более

явной!

Естественно, о своём переходе на новый Этап Предела Тела я сообщил всем причастным. И если в Мастерской Материи и Формаций это восприняли просто с некоторым удивлением, то вот в Мастерской Алхимиков, после этого, учитель, на секунду задумавшись, куда-то срочно сорвался, вернувшись через несколько циклов.

Наиболее странной реакцией на эту новость обладал Сун Хань — после того, как я рассказал ему о переходе на новый Этап, он странно на меня посмотрел, глубоко вздохнул и задумался.

— Надо сходить к Алхимикам, — сказал он и сразу принялся выполнять этот план, направившись на выход из башни, благо, сказал я ему эту новость уже когда занятия подошли к концу.

Посмотрев вслед ушедшему Мастеру, я только немного удивился, но после и сам покинул башню, направившись к границе секты, где собирались остальные мои одноклассники для занятий по естествознанию.

Ещё несколько кин я каждый вечер привыкла ко все нарастающим изменениям. Не сказать, что это было чем-то особенно сложным, все же изменения шли постепенно, каждый день и не были чем-то особенно существенным, настолько, чтобы приходилось тратить много времени. Но вот больно непривычно было то, как с каждым днем роста скорость реакции на любые внешние раздражители, непривычно было то, как мозг моментально обрабатываю всю поступающую у нему сенсорную информацию, и столь же моментально выдавал соответствующую ответную реакцию. Это небыло рефлексивно — я вполне осознавал происходящее, и небыло никакого эффекта замедления времени или что-то подобное, я просто успевал реагировать, но делал это настолько быстро, что казалось, будто действовал на рефлексах!

Странное ощущение, и эта странность преследовала меня целыми днями. Потом уже... потом я привык. Человек ко всему привыкает и в дальнейшем это уже не вызывало каких-то особых эмоций и удивления.

Не меньше удивляло меня то, насколько простым стало управление Духовной Энергией. Я уже годами не мог превысить предела в сорок пять-пятьдесят секунд концентрации на технике защиты, я упёрся в предел физиологической функциональности мозга в области кратковременной памяти. Может это лично у меня такой предел и есть люди, кто без труда и намного лучшей памятью обладает, но я эту границу не мог пересечь уже многие годы, наверное, с тех пор, как вообще начал практиковать, плюс-минус несколько месяцев. А тут... как-то незаметно я спокойно концентрироваться на технике минуту, вообще не давая образу потерять чёткость, потом полторы минуты, ещё позже — две минуты, и на данный момент я поражаюсь тому, что без заметных усилий могу удерживать Технику Защиты на своём теле дольше, чем длится симуляция. Техника Создания Меча, которую я придумал и создал на основе Техники Защиты я выполнял едва ли не проще, чем дышал. И каждый день я обнаруживаю, что удерживают Технику Защиты ещё хотя бы на пяток секунд дольше! Сам контроль Духовной Энергии казался таким простым... наверное, я бы ещё долго поражался такой простоте контроля над этой энергией, если бы не практиковал Сон Дракона, в котором контроль над Духовной Энергией был ещё более простым, на порядки!

Впрочем, даже так, я все равно не могу использовать сразу две или больше техники Духовной Энергии одновременно, как во сне, но тут я и не удивлялся особо — даже мастер Сун Хань этого не может.

Работа, буквально во всех областях, которыми я занимаюсь, стала в разы, на порядки проще! Если раньше я осваивал материал бесконечным его повторением и в вариациях будущего решал уравнения, вырисовывал варианты Символов и Знаков, просчитывал химическое взаимодействие реагентов, а если чего-то не понимал, то как минимум вызубривал материал до состояния, пока наизусть его не знал то теперь... все казалось таким простым. Таким понятным...

А главное, что я понял, так это то, что именно Этап Мозга Предела Тела является той чертой, точкой невозврата, когда моё упорство и трата огромного времени ежедневно, перестают играть более-менее существенную роль. Любой, кто добился относительно неплохих успехов в на Этапе Мозга, может без особых усилий практиковать столько же, сколько и я, под конец, при этом, не чувствуя мигрени, головной боли, головокружение и прочих проблем. Для практиков на этом уровне это становится естественно и просто. И если до этого этапа тратить восемь часов на практику является достижением, достойным уважения, то на этом уровне... это нормально. Концентрация практика и его ментальная выносливость возрастают до таких высот, что даже ребёнок без труда может шестнадцать мин сидеть и практиковать не отвлекаясь на прочие дела, не страдая от скуки или от психической усталости. А ведь даже мне нужны были перерывы!

И вот этот этап становится тем моментом, когда банально отсеиваются просто упорные от талантливых. Поскольку упорные могут и дальше практиковать столько же или даже больше, но скорость практики не сказать, что возрастёт, а талантливые получают возможность практиковать столько же времени, но проявят свои природные, врождённые способности!

— Ого, какие люди, — сказал я, глядя на знакомое лицо. — Ты когда здесь появиться успел? Погоди...

— Прошло уже пять шин, вот я и в секте. Что не так? — хмуро смотря на меня, спросил Баи Тао.

— Да нет, ничего, — пожал я плечами, идя дальше, — Просто удивился. Не заметил, как пролетело время. Ну, то есть, заметить-то заметил, просто... ну, в общем ты понял. Как рука поживает?

— Позлорадствовать хочешь? — косо посмотрел он на меня.

— Ну вот делать мне нечего! — совершенно искренний ответ вырвался из меня сам. — Ты же сам виноват тогда был, вот и спрашиваю. Давно не виделись, все же. Так как рука?

— Нормально. — Тихо буркнул он, но после дополнил уже более подробно. — Шрамов не осталось, а полностью подвижность восстановить тут пообещали.

— Да, целители тут хорошие. — Покивал я головой, а после остановился, отчего и Баи Тао остановился следом. — Как мои родители поживают?

— Хм... хорошо. У тебя брат родился, поздравляю. Твоя мама попросила передать, что очень скучает и очень ждёт, когда ты её навестить, хоть и понимает, что ждать придётся долго.

— Чего... — удивился я всерьёз, даже не смотря на то, что уже знал об этом из симуляций. — А с мамой... с ней все хорошо? Ей же нельзя было рожать больше!

— Да, она прекрасно себя чувствует. Никаких проблем с рождением ребёнка не возникло. Назвали его Фа Минг. Родился чуть больше шина назад. — С постным лицом рассказывал Баи Тао.

— Охренеть... Шин Кау, сука, наверняка он помог, вылечил маму, ещё лыбился так, и ведь ни слова не сказал! — возмущённо сказал я, вспоминая события двух годичной давности и замечая странности поведения Мастера Кау. — Фа Минг значит... у меня теперь есть брат...

А ведь в прошлой жизни с этим не так повезло...

— Шин Кау, это Мастер, который тебя забрал, верно? — спросил Баи Тао.

— Ага, именно он. Нужно будет какой-то подарок ему организовать... нет, сначала доберусь до Предела Жизни, а там уже и подарок сделаю, за доброе дело, и на поединок вызову, за то, что скрывает такую информацию.

— Эм... Фа Вей... а ты... ты сейчас на каком Этапе? — словно преодолевая себя, задал вопрос Тао.

— Этап Мозга, шестнадцать кин уже как. А что? — спросил я. — И чего ты такой зажатый?

— Мы когда прибыли, наша сопровождающая показывала нам нашу башню-общезитие, и кто-то из наших о тебе обмолвился, мол, ты где-то тут тоже, нужно поискать. Твоя мама не только меня попросила передать сообщение, а всех, кто отправлялся в секту из нашей деревни. Вот наша сопровождающая и спросил, о ком речь — поможет найти. А когда мы сказали твоё имя, застыла, как вкопанная, да молча продолжила нам все показывать. Мы её спрашивали, знает она тебя или нет, а она все молчала, а потом, уже в самом конце, начала рассказывать о тебе. Мы сначала подумали, что может просто имя с родом совпали,

вот я и спрашиваю.

— А что рассказывали? — спросил я с улыбкой.

— Что ты тут известный гений. Непревзойденный боец, настолько, что практики Предела Тела тебе даже в спарринг-партнёры не годятся, а ты только с Мастерами и тренируешься.

— Ого, довольно лестный отзыв. Это кто это обо мне так отзывается?

— Её Госпожа Синь Лю зовут. — Ответил он.

— Пф... Ха-ха-ха-ха-ха! — не удержавшись, начал смеяться я, что аж слезы пошли, которые я тут же начал вытирать. — Ох, вот от кого-кого, но от неё я такого не ожидал!

— Ты с ней знаком? — повернулся удивлённо Тао ко мне.

— А что?.. — я посмотрел на него, вместе с тем проводя диалог в симуляциях и узнавая те или иные подробности. — Погоди, она тебе что, понравилась?

— Что!? — расширил он глаза.

— Ты ведь в курсе, что она тебя почти в два раза старше? Да и она уже на пике Предела Тела, не говоря уже о том, что она чёртов Ведьмак этого мира!

— Эм... что значит «Ведьмак»? — не понял он.

— Тао, мы с тобой, конечно, не прям уж хорошие друзья и у нас сложились в деревне не самые лучшие отношения... хотя по большей части у тебя по отношению ко мне... но вот что я тебе скажу — Синь Лю происходит из рода Синь, а это довольно известный род практиков-алхимиков, что прославился тем, что у них в генетической линии имеется куча успешных мутаций организма, закреплённых ещё родоначальником их рода несколько сотен шин назад, которые меняют их внутреннюю физиологию настолько, что даже не будь она практиком, практика Этапа Мышц она в землю втопчет, даже не запыхавшись! Ну, может быть, немного. Да и характер у неё... очень бойкий. Терзают меня сомнения, что ты бы осилил такой.

— Ну... она показалась... очень... вежливой, сопровождая нас и показывая секту.

— Ну ещё бы, — хмыкнул я. — Ей бы мастера голову оторвали, если бы она своими действиями детей новых запугала. А в сопровождение посылают, традиционно, Пиковых Практиков Предела Тела.

— Так... Вей, ты с ней знаком? — всё же вернулся к вопросу Баи Тао.

— Ох, Тао-Тао, потеряли пацана, — посмеялся я.

— Хватит смеяться! — чуть ли не закричал он. — Просто ответь ты уже на вопрос!

— Ладно-ладно, — будучи в хорошем настроении поднял я руки в примирения. — Да, я с ней очень хорошо знаком. Пожалуй, даже ближе, чем большинство других. Но ты не ревнуй, по другому и не получается, когда раз за разом раз... раз так под пол сотни вбиваешь человека лицом в землю на арене. Со временем характер противника раскрывается перед тобой, как открытая книга.

— Ты её на арене побеждал?

— Побеждал, побеждаю и, скорее всего, буду побеждать, если она внезапно не прорвётся к Пределу Жизни. Да и там, пока не освоится, буду побеждать. Обычно, она каждый два кин меня выцепляет и вызывает на бой, когда успевает подкопнуть Заслуг. Так что, если хочешь увидеть свою ненаглядную, кан через пять, может немного позже, можешь посмотреть как я в очередной раз буду твою желтоглазку избивать на радость публике. Хотя, если она сопровождал вас, ей, скорее всего, выдали немного заслуг, так что, наверное, желтоглазка бросит мне вызов пораньше. Возможно, в некотором смысле, буквально. Кстати

о желтоглазых, — сказал я и наклонил голову в бок, поставив на место головы руку, в ладонь которой на большой скорости влетел крупный камень, который я спокойно поймал, — И тебе привет, ведьмАчка!

— Я тебе сколько раз говорила не звать меня так!?! — возмущённо закричала она, чуть ли не полыхая от злости, но не стремясь нападать прямо тут, вне арены, что с её эмоциями, под воздействием мутаций сильно преувеличенными, настоящий подвиг!

— Ведьмак, он и есть ведьмак, что не говори! — с усмешкой ответил я девушке, тут же повернувшись к Баи Тао, начал шёпотом говорить. — Вот, посмотри на свою ненаглядную. Не спорю, внешность у неё прекрасна, а жёлтые глаза с вытянутыми зрачком, придаёт особый шарм, но вот характер портит все впечатление. Уверен, с такой мегерой будет трудной сойтись. Но, впрочем, кто знает, может тебе такие наоборот нравятся? Такие, знаешь ли, очень предсказуем в своих импульсивных действиях. Вот смотри, сейчас докажу.

— Эй, я всё слышу!/Эй, я всё слышу! — одновременно выкрикнули мы оба, я и Синь Лю. — Ты кого мегерой назвал!?!/Ты кого мегерой назвал!?

— А теперь коронное, — быстро добавил я, пока Синь Лю все больше закипала.

— Ублюдок, а ну прекрати! Я тебе все зубы повыбиваю! Живо на Арену!/Ублюдок, а ну прекрати! Я тебе все зубы повыбиваю! Живо на Арену! — Слово в слово, тон в тон говорили мы одновременно, что ещё больше выводил девушку из себя и все сильнее веселило меня. — Хватит!/Хватит!

— Ха-ха-ха-ха-ха! — не выдержав, засмеялся я снова. — Ух, ладно, Ведьмачка, у меня есть немного времени на то, чтобы снова накормить тебя землёй. Идём уже на арену.

Да, меня это никогда не перестанет веселить! Что в прошлой жизни, что в этой, выводить людей из себя таким образом до безумия смешно!

— Я не ведьмачка!/Я не ведьмачка! — снова синхронно закричали мы оба, что, наконец, довело девушку до бешенства, но продолжать за свой счёт поднимать мне настроение она не хотела, потому просто замолчала.

— А теперь пару циклов она не скажет ни слова, — бросил я Баи Тао, что шёл вместе со мной на арену, переводя взгляд широко открытых глаз с меня на идущую впереди Синь Лю и обратно, пытаюсь понять, что это сейчас было.

И мои слова ещё больше взбесили все прекрасно слышащую, с её то обостренным слухом и другими органами чувств, девушку, но она упорно молчала, не желая продолжения развлечения за её счёт.

Очередной день протекал, как обычно, не считая того, что в секте произошло ежегодное пополнение, среди которого было моё поколение практиков, родом из моей деревни. И, после не продолжительного поединка с последующим поражением Синь Лю, я с удовольствием, вместе с Баи Тао сходил в их башню-общезитие, несколько мин потратив на то, чтобы встретиться со знакомыми ребятами и пообщаться с ними, рассказать, как тут провожу время, где и как можно развлечься, заодно узнавая, что происходило за последние пару шин в деревне.

Дальше все протекало в привычном режиме дня, что лишь иногда сменялось посиделками со своими ровесниками.

Наиболее необычно было общение с Баи Тао. Когда мы только стали практиками, я ведь помню, что парень был довольно... как бы выразиться... заносчивым. Возможно, причиной стало то, что он был очень талантливым, ведь прошёл испытание в первый же кан. И вот то, что за два года, что мы не виделись, Тао так изменил свой характер... это было неожиданно.

Но не сказать, что я не рад. Как минимум, теперь я вполне мог с ним нормально общаться. Стал он как-то... более серьезным, что ли?

Приятное разбавление ежедневного распорядка скрасило ровное течение времени, когда каждый кан сливал я с другим, когда изменялись только детали содержимого, но не общая картина. А я теперь иногда задумывался о том, что, по возвращению домой, я смогу встретиться с родным младшим братом!

— Это что-то новое, — задумчиво глаза на меня, проговорил Сун Хань, пока я атаковал его рукой, облаченной в Технику Защиты. — Ты изменил образ Техники Защиты?

— Разве это не обычное дело? — Спросил я, приседая и избегая удара ногой мастера, сам же пытаюсь прямым ударом ноги в голеностопный сустав сбить его с ног, но Мастер использовал Технику Скольжения, буквально скользя по полу и уходя от удара ногой, впрочем, я и не рассчитывал, что у меня получится, расчёт был совсем иным.

— Для практиков Предела Тела — Да. Но обычно, к Этапу Мозга все уже определяют с образом и сосредотачиваются на нём, а не меняют его. Твою!.. — от неожиданности, чуть не выругался мастер, когда дерево под воздействием внеанговой техники слишком быстро перегрелось, расширилось и расщепилось, создав для ног препятствие ровно в тот момент, когда он уже был в этом месте и просто не успел среагировать, двигаясь слишком быстро, отчего банально запнулся и упал, после чего, в падении, уже я, используя Технику Скольжения, приблизился и на всей скорости, со всей силы нанёс удар, применяя уже Технику Импульса, по сути, использование Духовной Энергии для создания направленной ударной волны, которая и отбросила Мастера и впечатала его в каменную стену, которая не выдержала столкновения с его спиной и пошла трещинами.

Ещё до того, как Мастер, особо никак не пострадавший от этого, не успел сфокусировать на мне взгляд, его в глаза прилетел расплавленный Техникой Пылающего Касания свинец, шарики которого с хранил в под сумке на поясе — он ещё спрашивал, зачем они мне. Вот теперь и узнал. А пока а его глаза был залит расплавленный свинец, что даже для практика Предела Жизни болезненно и временно его травмирует, всё же глазные яблоки не такие крепкие и стойкие, как остальное тело, я использую уже другую внеанговую технику — Взрывной Шаг, что, по сути своей, создаёт резкое, взрывное расширение газов под ногами в момент шага, позволяя моментально ускориться до больших скоростей, лишь бы ноги и обувь такое выдержали, благо взрыв воздуха высокой температурой не сопровождался, так что и обувь не пострадала.

Сблизившись с мастером, наносю замораживающий удар в диафрагму, что должно лишить его возможности дышать, ладонью бью в лицо, конкретно в глаза, до сих пор не восстановившиеся за прошедшие мгновения от попадания расплавленного свинца, используя уже Пылающее Касание, а вместе с тем, всего на долю секунды позже бью коленом в пах, вновь используя Импульс. Первый удар встретил на своём пути Технику Защиты, представляющую собой некий синий минерал, подобие коралла, удар в лицо был отведён в сторону одной рукой. А вот удар коленом Мастер уже пропустил, не успев, в заданных рамках возможностей остановить его, отчего колено попало точно между ног, в момент удара создавая ещё и мощный кинетической импульс, что аж подбросить мастера сантиметров на двадцать, вызывая резкий выдох от прошедшей по телу боли.

Ответную же попытку размашисто ударить и сбить меня с ног или отбросить подальше, я встретил предплечьем, что в мгновение покрылось словно чёрными мышцами с чёрными же бронированными пластинами. Искусственные мышцы доходили до торса и, действуя в тандеме с моими собственными, напряглись достаточно, чтобы полностью нивелировать удар и не пропустить урон, чтобы вторая моя рука ударила уже в локтевой сгиб, используя уже Сокрушение и буквально разрушая связки и мышцы, лишая возможности сгибать руку.

В следующий момент я выставляю перед собой руки и всего меня покрывают переплетающиеся нити искусственных мышц, поверх которых расположены броневые пластины, а в следующее мгновение меня просто сносит ударной волной, отбрасывая практически на противоположную часть зала, куда я спокойно приземляюсь, в полёте убрав защиту и погасив импульс ослабленной Техникой Взрывного Шага, после чего спокойно встаю, уже не атакуя и не ожидая атаки со стороны мастера.

Таково правило — если он использует Жизненную Силу, значит бой окончен, с моей условной победой.

Стоя прямо, я ожидал, пока Сун Хань восстановит все травмы. Быстрее всего восстановилась, судя по стойке, паховая зона, все же, что не говори, даже такая уязвимая точка у практика уровня мастера куда более стойкая к урону. Далее, с видимой глазу скоростью у мастера регенерировали рука, нарастала плоть, выросли связки, мышцы, кровеносных сосуды, в конце концов покрываясь новой кожей, что вскоре и вовсе будет неотличима от остальной кожи. Дольше всего восстанавливались глаза, поскольку тут организму, для начала, приходилось отторгать расплавленный и все ещё медленно остывающий металл, а только потом уже отторгать запекающуюся от высокой температуры плоть и восстанавливать такой хрупкий и сложный орган, как глаза.

Через пару минут от всех полученных травм мастера не осталось и следа.

— Да... хорошо ты меня отделал. Боюсь, этот уровень для тебя уже маловат будет. — Притворно кряхтя и разрабатывая травмированную ранее руку, сказал Сун Хань.

— Всё благодаря вашему учению, Мастер, — с улыбкой поклонился я.

— Ага, если бы мог я сам так контролировать поле боя и противника, — сказал он с нотками зависти. — Фа Вей, у тебя настоящий талант к сражениям... впрочем, у тебя прекрасный талант вообще во всех областях, за которые ты берёшься. Жду не дождусь, когда ты перейдёшь к Предел Жизни.

— Учитывая, как вы сейчас меня гоняете, мне несколько страшно за себя будущего, когда я преодолел Предел Тела.

— А вот эти мысли отбрось! — сразу же стал серьёзным Сун Хань. — Да в шутку не думай о таком! Духовная Энергия очень чутка к желаниям своего владельца и ты можешь сам не заметить, как, пусть даже из-за шуточного страха не сможешь перейти предел, просто потому что Духовная Энергия будет ощущать этот страх и стремиться оградить тебя от него. Так что даже не думай о таком!

— Прошу меня простить, Мастер — сразу же извинился я. — Моё стремление к развитию уж точно не будет затуманено страхом перед следующими Пределами.

— Надеюсь, что так. Однако, возвращаясь к вопросу о Технике Защиты... — напомнил Мастер Сун Хань.

— Ранее я просто не мог составить достаточно подробный образ, и то, что я имел раньше, была наиболее, на мой взгляд, лучшей защитой из того что я мог представить. Сейчас же... сейчас, благодаря Сну Дракона, я смог, сначала, окончательно составить образ, а после постепенно тренировать его формирование во время бодрствования.

— Твоя защита выглядит необычно. И сложно. Множество переплетений, словно это не единая броня, а огромное количество отдельных тканей, подобных нашим мышцам, сплетенных в единую систему. Да ещё и броневые пластины... не слишком ли сложный образ?

— Сложный, — признал я, — без этого никуда. Зато до боли функциональный и

полезный. Это действительно прообраз искусственного материала, который я сплетаю в нити, из них сплетаю искусственные системы мышечного каркаса, с той лишь поправкой, что он находится вне тела, а не внутри.

— Я не особо хорош в Алхимии, но уж свой организм знаю хорошо, как и то, как он работает. Наши мышцы сокращаются и растягиваться не просто так, а вследствие сигналов мозга и химических реакций. Что заставляет двигаться мышцы твоей защиты?

— Да почти тоже самое. Мозг отправляет сигнал, а вместо химических реакций работу выполняет сама Духовная Энергия, используя эффект домино. Небольшое усилие приводит к сокращению нужных групп мышц и это усиливает мои собственные движения.

— Как ты все это контролируешь? Даже собственное тело мы контролируемой больше подсознательно, а уж такое дополнение...

— Ни как. Защита не делает ничего сама. Всё, что мне нужно сделать, это сразу же привязать определённые группы мышц защиты к оним в моем теле. Не буквально, конечно, а в виде о разных сигналов. Защита просто автоматически срабатывает и усиливает те движения, которые инициирует моё тело.

— Очень сложная система... сколько ты тренировался, чтобы освоить её и довести до нынешнего состояния? — задумался Мастер.

— Мысль у меня была уже давно, с тех пор, как изучал в Мастерской Материи способность некоторых материалов сжимать я и растягиваться под воздействием температур, электричества или звука. Но вот реализовать я её смог уже только по достижению Этапа Мозга, хотя составлял проект новой Техники Защиты во Сне Дракона уже давно. Учусь использовать эту защиту с тех пор, как достиг Этапа Мозга, но даже с ним она пока очень сложная. Много элементов, много деталей, сложная структура и конструкция. Я до сих пор не могу покрыть защитой все свое тело разом, но уже могу защитить и усилить все конечности и отчасти торс. Надеюсь, что достигнув Пика Предела Тела, эта задачу будет вполне реализуема. А практикую я все равно во сне, вместе с Техникой Сон Дракона, так что там я уже использую именно эту вариаций защиты.

— Не переусердствуй. В бою твоя техника защиты действительно показала удивительные результаты, усиливая твои удары и защитные характеристики в разы, но нужно уметь находить золотую середину между сложностью и простотой.

— Не волнуйтесь, Мастер, я верю в свое дело и уверен, что справлюсь.

— Хорошо. Что же, на сегодня дополнительная тренировка завершена, ты победил. Жду тебя через три кана, не раньше. Дай своему телу отдохнуть, не перетрудишься. Даже практикам на пике Предела Тела нужно отдыхать, а ты ещё не на пике.

— Я вас понял. Тогда до следующего занятия — вы уже решили, какой технике будете учить меня на следующий кан? — улыбнулся я.

— Да. Хотя, надо признать, что ты осваиваешь внеранговые техники слишком... слишком быстро. Намного быстрее, чем я мог ожидать. Такими темпами, мне на Пределе Тела уже нечему будет тебя учить.

— Ну, всегда ещё будет нужно эти техники отрабатывать в спарринге. И да, Мастер, не забудьте ополоснуться, а то у вас все лицо и рука в крови.

— Да, не нужно снова напоминать, я всего один раз забыл смыть кровь с лица.

— Да я так, на всякий случай, — пожал я плечами, направляясь к выходу.

Работа над новой версией образа Техники Защиты долгое время занимала свободное время после занятий каждый день. Я перестал посещать арену, за редкими исключениями и, когда меня самого вызывали на бой. Только раз в несколько дней посещал индивидуальные спарринги для тренировок с мастером Сун Ханем, на остальные занятия в свободное время вообще переставая ходить, делая это только в установленном расписанием порядке. В остальное же время я занимался тем, что часами сидел в медитациях, снова и снова в реальности и бесконечное количество раз в симуляциях повторяя попытки создать из Техники Защиты более сложный образ.

И ведь, дело тут такое, что образ действительно был сложным, даже для мозгов практика последнего этапа Предела Тела.

В начале, когда сама идея нового образа пришла мне в голову, я несколько месяцев бился над ним в состоянии Сна Дракона, когда я начал отходить от простой графеновой защиты, что многослойными слоями защищала моё тело, сворачивая образ графен в трубки, образуя из них однослойные нити. Это было не сложно, даже без перехода на Этап Мозга, пока я спал. Позже, я образовывал многослойные трубки, где одна находилась внутри другой. Далее, я начал переплетать их, образуя куда как более надёжную защиту. Это даже во время бодрствования было реализовать не сложно после пары декада тренировок.

А потом я внезапно подумал о том, что на основе этого материала на земле ведь создавали искусственные мышечные импланты, механические замены конечностей на основе искусственных мышц. Я ведь интересовался этой темой на старости лет, когда уже даже ходить было сложно и болезненно — очень уж неприятно было мне с каждым годом, каждым месяцем терять подвижность, чувствовать, как костенеют конечности. Я думал о том, чтобы банально заменить свои увядающие мышцы на синтетическую замены, а так же заменить некоторые органы на технические аналоги. Денег мне хватало, а разваливается на ходу с каждым днем становилось все неприятное. А тут вот возможность провести замену сердца, печени, заменить конечности, или потратиться и провести синтетическую гибридизацию, когда синтетических ткани буквально имплантируют в уже имеющиеся мышцы. Это намного дороже, дальше, зато руки остаются, по сути, своими. Ну а шрамы от кучи хирургических вмешательств... так ничего, я пережил бы.

В то время я очень долго изучал вопрос всех этим имплантов. Технические характеристики, условия работы, возможные опасности и проблемы в работе, примерное, общее устройство, которые не являлось каким-то особым секретом.

И вот, когда в голову пришла идея сплести из нитей аналог синтетических мышц, процесс заметно усложнился. Образ переплетений многослойных графеновых нитей уже был не самым простым, а тут нужно было создать буквально целый мышечные каркас, который действовал бы подобно человеческому. Разве что с учётом расположения поверх тела, а не в самом теле. И вот тут уже приходилось много работать! В мастерской Алхимии я несколько месяцев донимал Мастеров, изучая вопрос физиологии мышечного каркаса организма, притом у самых разных существ, в том числе у искусственно созданных Алхимиками тварей, у насекомых и членистоногих, рептилий, птиц, рыб, ракообразных и прочих живых существ. И, само собой, у человека. Хотя тут было намного проще — у меня всегда с собой максимально подробный атлас физиологии всего организма имеется, стоит только

погрузиться в медитацию, и каждый орган, каждую мышцу, косточку, кровеносных сосудов, а со временем и нерв, может спокойно рассмотреть, как в покое, так и в активной работе! А после шла работа над составлением каркаса. Просто набросать все это на себя было недостаточно.

Обычно, ведь, Техника Защиты так и работает, просто создавая вокруг практика подобие барьера, что тол ко принимал разную форму и свойства, в зависимости от прообраза материала. Я же хотел увеличить его функциональность. Вначале пришлось прорабатывать конкретный образ структуры многослойной графеновой нити, пока я не нашёл вариант, где не большего усилия на несколько нитей достаточно, чтобы это вызвало цепную реакцию и привело к напряжению более крупную группу нитей, а те уже полноценную группы искусственных мышц. Сколько симуляций на это было потрачено, я ответить не смогу — слишком большое их было количество! Зато это сразу срезало годы исследований в составе большого количества практиков. Затем нужно было в симуляция прорабатывать ещё большее количество вариаций сплетений и переплетений всей конструкции, чтобы мне от неправильно проданного усилия руку в локте в неправильную сторону не согнуло. Даже с учётом симуляций потребовалось настолько много их вариаций, что с таким количеством я бы все книги в секте мог раз по сто перечитать. Это не то, чтобы утомляло... скорее просто задолбать умудрялось. А после нужно было все это как-то придумать, как создавать на теле, чтобы самому себе не навредить от искусственного усиления, равномерно распределить напряжение на организм и давление при движении, а потом как то синхронизировать усилие мышц тела и Техники Защиты.

Однако, даже такого усложнения задачи самому себе мне показалось мало и после того, как все вышеперечисленное было выполнено, я начал донимать уже Ю Цзяня, работая над изучением металлических сплавов. Мы и так их изучали, но, как и в большинстве своём, пока что все изучалась довольно обобщенно, все же материала давали для изучения в мастерской очень много и сил или времени на все просто не хватало, потому даже Мастера все равно выбирают какое-то направление или несколько, в которые и углубляться в дальнейшем, но не упарываются по всей теме, связанной с материей, но хотя бы на минимальном уровне разбираются практически во всех дисциплинах этой мастерской. Вот и я несколько месяцев после занятий, в свободное время, после перехода на Этап Мозга, донимал Мастера Ю Цзяня на тему сплавов и металлических композитов.

А после, настал момент когда Техника защиты обзавелась прообразом броневые пластин на основе именно таких композитов. И вот это стало последним дополнением — общий образ стал слишком сложным, очень разноплановым! И добавлять в него что-то ещё — себе же добавлять головной боли. Хорошо будет, если хотя бы к Пику Предела Тела я смогу использовать полноценно уже имеющийся образ Техники Защиты.

И вот уже несколько месяцев только этим я, практически без исключений, и занимаюсь. Все моё пребывание в секте Бурных Водопадов, если задуматься, постоянно сводилось к тому, что занимаясь каким-то делом, я словно превращался в машину, робота, который шёл к поставленной перед ним задаче. Время уже не играло особого значения, а сутки, тем более без деления на день и ночь, сливались в сплошной единой поток времени, который протекал слишком однообразно и скоротечно, чтобы обращать на него внимание.

Только иногда я словно умудрялся опомниться, что происходило в те редкие моменты, когда этот распорядок по какой-то причине нарушался. Простая беседа с приятелями во время приёма пищи, вызов на бой от Юби или Лю, особо интересная внеранговая техника,

которой учил меня Мастер Сун Хань, совершенно новая тема для изучения в Мастерской Формаций и тому подобные события. То, что вызывало какой-то эмоциональный всплеск достаточный, чтобы выбить меня на время из устоявшегося алгоритма действий.

Всё же, нельзя отрицать, что прошлая жизнь на мне сказалась. В молодости со мной такого не было и я постоянно находил время для того, чтобы развлечься, отвлечься от постоянно повторяющиеся тренировок, учёбы, потом боев и соревнований. Способов для этого было огромное множество, начиная женщинами и походами в горы, прыжками с парашютом и другим экстремальных спортом, заканчивая алкоголем, клубами и наркотиками. А потом, с возрастом и постепенным старением организма, здоровье уже не позволяло подобного, а менталитет подстраивался. Мышление тоже старело, вместе с организмом — ничего тут не поделаешь. Однообразные дни, когда все повторяется из раза в раз, без конца и каких-то существенных изменений, стали нормой и перестали вызывать какую-то неприязнь. Скорее, такое спокойствие тоже стало своеобразным отдыхом и доставляло тихое и незаметное удовольствие. И вот, я умер и переродился, пережил младенчество и сейчас живу в молодом, практически детском теле, однако, не смотря на вновь молодое тело и мозг, менталитет и мышление уже познал старость и сохранили этот опыт. И вот теперь бесконечно повторяющиеся дни уже не вызывали той неприязни, что во времена моей молодости в прошлой жизни, а этот привычный, отработанный алгоритм действий был таким... приятным. Все такая же тихая радость и незаметное счастье от того, что всё идёт привычно и относительно понятно.

Странное чувство. Эдакая смесь постаревшего и закостеневшего мышления и мышления детского, молодого, энергичного тела.

Наверное, поживи так какой-то другой мой ровесник в таком темпе, таком однообразии, он бы не выдержал и просто сорвался бы, просто, чтобы получить какую-то эмоциональную разрядку.

А вот мне... мне нормально. Можно даже сказать, что мне все по кайфу. И плевать даже на то, что я так могу незаметно прожить месяцы, пытаюсь решить какую-то задачу. Даже осознание этого не вызывает каких-то проблем — я уже на Этапе Мозга и, в потенциале, уже могу жить несколько веков, прежде чем начну стареть с биологической точки зрения. И это не говоря уже о том, что я буквально в шаге от того чтобы заполучить биологическое бессмертие! Какая, на фиг, беда в том, что я пару месяцев проведу в рутинном и, даже несколько приятном, темпе жизни, когда весь отрезок времени сливается в единую картину без чётких временных и эмоциональных разделений?

Так что, как-то само собой разумеющимся стал тот факт для меня, что самое яркое эмоциональное событие, что разделило все моё время пребывания в секте на «до» и «после», произошло чуть более, чем через шин после достижения мной Этапа Мозга. И весь этот промежуток времени не показался мне чем-то значимым, словно прошел все в один очень и очень длинный, но в тоже время столь незаметно быстрый, такой короткий день.

В очередной день, во время очередного Сна Дракона и Практики одновременно, Мировая Энергия, которую моё тело и душа ассимилировали, перестала всецело протекать в нервную систему и мозг. Она словно до предела наполнила моё тело и стала стремительно скапливаться внутри. Это продолжалось практически до момента, когда нужно было просыпаться.

Я достиг Пика Предела Тела.

Но за мин до времени пробуждения, ассимилированная мировая энергия, или, скорее,

уже Духовная Энергия, словно переполнила меня и, прорвав удерживающие её границы, проникла глубже. Глубже в тело, туда, где уже не значима не столько физическая материя, сколько энергия. Проникла и словно растеклась по бесчисленным рекам, речушкам, ручьям и ручейкам самой моей жизни, которую я в этот момент впервые и невероятно отчётливо сумел ощутить, как никогда не ощущал ничего другого.

Я преодолел Предел Тела.

И...

...я достиг Предела Жизни...

— Мастер, с вами все хорошо? — спросил я у Сун Ханя, подпрыгивая на но очках на месте.

— Ты на Пределе Жизни. — Сказал факт Мастер.

— Ага, — с улыбкой кивнул я, коротко ответив.

— В одиннадцать шун. — Продолжил он.

— Ага. — Аналогично ответил я.

— И всего за шун ты достиг Пика Предела Тела, а после в тот же кан его преодолел и перешёл в Предел Жизни.

— Ага.

— А в это время большинство практиков тратят от нескольких кин до нескольких шун, чтобы пройти в Предел Жизни.

— Ага.

— Ты что-то другое, кроме своего «Ага», можешь ответить? — хмуро посмотрел Сун Хань на меня.

— Ага, — внутренне посмеиваясь, ответил я.

— Ох... как, блять, это работает? — подняв взгляд вверх и закатив глаза, спросил самого себя он.

— Вы недовольны скоростью моей практики? Извините, Мастер, но таким уж я родился, с очень низкой способностью к практике, и ничего пока поделывать не могу с этим... хотя нет, как-раз таки теперь уже могу!

— Ты ещё тут посмейся над Мастером, я теперь сдерживаться не буду, зубы тебе все повыбиваю — поверь, заново выращивать их очень неприятно.

— Ладно, прошу меня простить, но очень уж у меня настроение хорошее! Такое приятное чувство! — не прекращая подпрыгивать, сказал я, пока вокруг меня едва заметно колебался воздух и искажался свет от клубящейся вокруг меня в потоке Жизненно Силы, отчего, казалось, даже воздух слегка светился едва заметно даже для острого глаза практика Предела Жизни.

— Знаю, потому пока и не повыбиваю зубы. Тебя сейчас опьяняет твоя Жизненная Сила. Твоё тело не привыкло ещё к такому стремительному её росту и большому количеству, что приводит весь гормональный баланс в хаос, при этом наполняя тело энергией и чувством, словно бы, бесконечной силы. За несколько кан ты привыкнешь и опьянение пройдёт.

— Благодарю, что сказали и объяснили. — Кивнул я Мастеру.

— И что теперь планируешь делать? По правилам секты, практик, достигший Предела Жизни уже не обязан посещать обязательные занятия и может покидать её пределы. Ты ещё не мастер, но уже на Пределе Жизни, а значит, не зависимо от возраста, самостоятельная личность.

— Я уже общался по этому поводу с Мастером Ю Цзянем. Он посоветовал мне освоиться с новыми возможностями, привыкнуть к Жизненной Силе, сходить отметить у Архивариуса Тонг Джи, чтобы получить новое место проживания, а дальше уже решать самому, что делать.

— И что? У тебя есть планы? — спросил Сун Хань.

— Когда я только отправлялся в секту, я обещал Мастеру Кау, который привёл меня сюда, что после достижения Предела Жизни вернусь навестить своих родителей. Так что, когда освоюсь с новыми способностями, заселю здесь новое место, научусь использовать Жизненную Силу, освоюсь с применением формаций, да дождусь изготовления дирижабля с подготовкой экипажа. Думаю, через шин, может чуть позже, возьму миссию вне секты, где-то рядом с родным островом или вообще на нём же, да после выполнения навещу ненадолго родителей на обратном пути.

— Не стоит торопиться с возвращением в секту. Практики пропадают на миссиях, порой много шин, прежде чем возвращаются. Кто из-за каких-то обстоятельств, возникших в пути, кто по своему желанию. В конце концов, сейчас у нас не военное положение и, насколько мне известно, не планируется таковое в ближайшие десятки шин, так что держать практиков на территории секты нет смысла, а ты, уже достигнув Предела Жизни, будешь жить теперь Очень долго, так что и спешить тебе теперь не обязательно. Так что побудь с родными в свое удовольствие. Тебе никто не скажет и слова по этому поводу — по себе знаю. Ладно, что-то мы заговорились. Начнём уже спарринг. Ты теперь в Пределе Жизни, так что готовься к тому, что я буду действовать куда как более жестоко. Попутно буду объяснять тебе суть самых распространённых и полезных техник на основе Жизненной Силы. Посмотрим, сможешь ли ты в такой обстановке освоить их. Если не сможешь, то, так и быть, после спарринга объясню и покажу все более подробно.

Больше слов не требовалось и уже через несколько секунд начался спарринг. И теперь бой происходил совершенно иначе, нежели то, к чему я привык. Мастер не ограничивал себя в применении Жизненной Силы во время боя, лишь в силе, но в полной мере используя самые основные техники этой силы, попутно объясняя мне на ходу, что и как он делает. И это не мешало ему мгновенно настигать меня и наносить сокрушительной мощи удары, от которых скалы легко разрушаются.

Но самым приятным было то, что я мог все это видеть, я видел его движения, успевал реагировать даже самостоятельно, пусть и с трудом, а уж с симуляциями картина и вовсе стала ясной, как день.

Такое обучение действительно было намного более весёлым, чем привычное мне ранее. Я внимательно слушал объяснения мастера, и тут же в сотнях и тысячах симуляциях начал пытаться воплотить эти объяснения в Технику. И это было Намного проще, чем освоение внеравнговых техник. В Духовную Энергию нельзя внести информацию о каком-то действии, нельзя её, условно говоря, запрограммировать, её можно только сознательно, напрямую использовать. Такой уровень управления Духовной Энергией доступен только практикам Предела Бессмертия, не меньше. Однако вот, Жизненная Сила — другое дело. Она была так проста в управлении, особенно в сравнении с Духовной Энергией. Простая мысль, если на ней хорошо сконцентрироваться, заставляла Жизненную Силу подчиняться и двигаться. Не нужно было напрямую и постоянно направлять и управлять ей, достаточно было чётко и достаточно сильно сконцентрироваться на образе своего желания, и он словно внедряет я в Жизненную Силу, после чего она, как запрограммированная, сама выполняет алгоритм действий! Это на порядки проще и легче! А уж концентрироваться на образе... это же первое, чему учатся практики, и что тренируют постоянно!

Стоило мне увернуться от трёх молниеносных ударов Мастера Сун Ханя, как уже от четвёртого я ушёл в сторону, мгновенно скрываясь с места на скорости, невозможной при обычном сцеплении, но Жизненная Сила сцепила ступню и точку опоры на столько, что моё

ускорение сломало деревянный пол, но не дало мне соскользнуть ни на миллиметр. И вот, в три шага я уже оказываюсь за спиной Сун Ханя, что уже разворачивается ко мне, собираясь в будущем ударить меня с разворота ногой.

Он не прекращая говорить, рассказывая об одной технике за другой, тут же демонстрируя их на практике, стараясь с их использованием задеть меня, а уже через несколько его движений я осваивал продемонстрированную технику и использовал её против Мастера Сун Ханя.

Это происходило снова и снова. Десять, пятнадцать, двадцать минут, затем полчаса непрерывного сражения. Мы не вставали, хотя двигались на сверхчеловеческой скорости, и постоянно на носили удары. Я успешно уходил от атак мастера, не давая себя задеть, буквально зная, как, куда и когда он нанесёт удар, а он уходил от моих прямых атак, банально за счёт превосходящих скорости реакции и физической скорости движений, а так же за счёт десятилетия боевого опыта в таких вот условиях сражения. Однако, избежать ловушек он не мог, как бы не старался, когда я просто загонял его в неизбежное положение, когда он просто физически не был способен увернуться, не используя контроль кинетической энергии в своей сфере контроля, как не мог в полной мере и защититься, так что, как минимум технически, проигрывал среди нас двоих именно он. Однако целью была не победа в бою, а практическое и экстремально быстрое, наглядное освоение техник на основе Жизненной Силы.

Через два мина, или через час, Мастер уже не демонстрировал новых простых техник, зато на практике, уже без слов показывал, как их можно очень эффективно и, порой, не очевидно использовать, а то и комбинировать. В конце концов, в отличии от внеравнговых техник, техники на основе Жизненной Силы можно и, желательно, даже нужно комбинировать для большей эффективности.

Когда мне говорили о том, что с переходом на новый Предел возможности и доступные способности возрастут просто кардинальным образом, я многое себе представлял, но, тем не менее, даже не ограничиваясь себя в фантазия, я не смог в полной мере представить, что из себя представляет переход на новый Предел.

Первое — скачок в улучшении всех ранее доступных способностей и возможностей. Физическая сила, скорость, выносливость, регенерация, прочность тела... все это скачком взяло новый уровень сразу после перехода на новый Предел. А после, по мере того, как я поглощал Мировую Энергию и часть её сливались с моей Жизненной Силой, а та, в ответ на это, стремительно росла с каждым днём, рост физических параметров продолжался.

— Второе — полное раскрытие потенциала всех дисциплин, которые я изучал, кроме, может быть, Алхимии — в ней, пусть и немного, но в теории я пока отставал. Но в остальном — Да. Я наконец-то мог использовать все те знания, которые получал эти годы. Для этого нужно тоже было постараться, конечно, но, везде по своему. С формациями все было просто — я и ранее их использовал, пусть и ограниченно, тут же мне пришлось только научиться создавать соразмерный формации ток Жизненной Силы, чтобы активировать формацию и правильно её поддерживать. В остальном — я начал осваивать главное искусство этого направления — артефакторику. Тут, сложнее всего, было научиться создавать формации, перенос их с двумерной плоскости на трёхмерное пространство. Впрочем, нет, этот навык был только подводкой к более глобальному вопросу и проблеме — слияние Знаков! В сути своей, навык этот прост — нужно всего лишь совместить несколько двумерных Знаков в один трёхмерный Знак, который создаётся внутри структуры будущего артефакта. На практике же это выливалось в новые расчёты того, как Знаки совмещать, как совмещать их проекции в единое образование и так далее. Можно сказать, что это новый этап работы с формациями. Можно, конечно, и без них обойтись, используя двумерных, привычные знаки, это тоже проблемой не будет, но, в таком случае и полноценно артефакторику освоить будет невозможно. Проблема в количестве знаков, которые можно будет нанести на и артефакт. И там, где можно, в теории, справиться одним трёхмерных знаком, ту же самую задачу с помощью двумерных знаков можно решить, условно, с помощью пяти-шести знаков. Не такое большое различие, но когда дело касается формаций, где этих знаком может быть огромное количество, вопрос места уже становится проблемой.

В мастерской Материи было примерно тоже самое. Теоретические дисциплины я осваивал очень быстро. По некоторым я уже написал заключительный работы и, фактически, закончил минимально-необходимое обучение в некоторых направлениях. Где-то уже писал эти работы и они готовы в любой момент предстать на суд мастеров, и только некоторые я всё ещё продолжаю изучать. Особо, так сказать, интересные мне направления. Но теперь у меня появилась возможность продвинуться дальше.

Теоретически, через эмпирический метод, я уже изучил химические элементы, их свойства, взаимодействия. Изучал сплавы и материалы, создаваемые с их помощью. Теперь же я занимался пониманием физической структуры материи. И способностью эту структуру изменять, манипулировать ею, создавать.

Для этого, в первую очередь, нужно было освоить несколько основных, для мастеров материи, техник. Познание, Сотворение, Трансформация.

Познание, это техника, в той или иной степени или вариации освоенная почти любым практиком Предела Жизни. Мастер Сун Хань, благодаря ей, в некоторой степени способен заменять или дополнять свои органы чувств — так он сумел заблокировать мои удары, даже когда его глаза были уничтожены расплавленным свинцом. Мастера Формаций используют эту технику, чтобы ощущать трехмерную структуру Формаций внутри артефакта, или объять своими чувствами большие формации, чтобы видеть всю картину в целом, а не то, что попадает в область взгляда. Мастера Материи развивают эту технику больше и лучше всех, обретая способность воспринимать, буквально, молекулярную, а после и атомарную структуру материи и изменения в ней, в целом.

Сотворение, это техника, благодаря которой Практики Предела Жизни и выше имеют право брать любые книжки в книжных магазинах бесплатно, создавая копию для себя и самого магазина на основе имеющейся книги. В том варианте, в котором эту технику знают подавляющее большинство практиков, она позволяет при физическом контакте с объектом направить Жизненную Силу в него, а после, на основе данных Жизненной Силы, собрать материю вокруг них, чтобы воссоздать аналогичную копию с точностью до последнего атома. Алхимики в этом плане получше — они навсегда запоминают шаблоны некоторых веществ, чтобы после, в случае надобности, их создавать. Например, целители могут создавать полезные и нужные организму ресурсы, вещества, соединения, чтобы улучшить и ускорить его восстановление. Лучшие из них практически не уступают Мастерам Материи в этом плане, способные изучить клеточную структуру пациента и тут же создавать новые клетки на месте травмы, на глазах обычных людей буквально исцеляя травмы. И точно так же они могут создавать, например, вирусы, болезни, бактерий в пылу боя. И я говорю не о каком-то аналог гриппа, а о действительно забористых заразах, которые специально разрабатываются Алхимиками из отдела Биологической Угрозы, способные выживать даже в организме практика Предела Жизни. Ходячее биологическое оружие, короче говоря. Это очень малочисленный и, в чём-то, секретный отдел и, например, просто так туда не пускают. Даже меня, после моей просьбы изучить что-то из этой области развернули, сказав, что рановато мне пока туда соваться. Мастера Материи развивают Владение этой техникой до предела, после чего спокойно могут не просто создавать материю по скопированному шаблону, но и менять этот шаблон. Грубо говоря, получив осколок какого-то материала, они могут изучить его Познанием, а после сотворить, например, шкатулку с полноценным запирающими механизмами из этого материала.

Трансформация же, это техника изменения уже существующей материальной структуры. Превратить вилку в ложку, камень в воду, дерево в стальной щит — это то, к чему приходят Мастера Материи. Это же служит одной из основных боевых техник этих практиков. На поле боя они буквально нанизывают врагов на вырастающие металлические колья, превращают воздухе в облака кислот, в которых враги умирают мучительной смертью, взрываются под воздействием взрывчатки, появившейся под ногами... в общем, вариативностью просто огромная!

Остальные практики тоже в какой-то мере владеют этими техниками, но даже не близко столь же виртуозно, как эти ребята!

Собственно, теперь я занимался тем, что учился этим техникам. Нет, не совсем так — я научился им довольно быстро, что не говори, контролировать Жизненную Силу намного, намного легче, чем Духовную Энергию, а техники эти не самые сложные в исполнении. Другое дело, довести их до такого высокого уровня. Научиться просто копировать

физическую структуру было не сложно, но будущим Мастерам Материи приходилось копировать то же железо тысячи раз, прежде чем шаблон структуры навсегда отпечатается в сознании практика, позволяя ему продолжать копировать уже без подсказок и шпаргалок, в виде изначальной материи под рукой. Дальше снова идёт бесконечный процесс повторения, вновь и вновь, до тех пор, пока практик не научится изменять шаблон и форму создаваемой материи. Этот процесс повторяет снова и снова, и постепенно, от изменения формата практик переходит к изменению структуры молекулярной решётки, а после ещё дальше — атомарной. В конце концов, это доходит до того, что практик свободно способен манипулировать материей, создавая или изменяя структуру материи на самых глубоких её уровнях, смешивая структуры и создавая даже те материалы, которые они никогда не изучали, просто рекомбинируя построение решётки атомов и молекул, наличие или отсутствие тех или иных веществ в материале.

Только и тут я нашёл, как обойти это правило бесконечной практики, занимающейся долгие годы. Тоже касалось и Алхимии, и Формаций. Вместо десятков тысяч повторений одного действия в реальности, я делал тоже самое в симуляциях. Ранее я таким образом наизусть зубрил материал книг, способный до последнего слова повторить её содержимое, теперь, тоже самое я делал для запечатления шаблона структуры материи в своей памяти. Ну, то есть, я делал в точности тоже самое, что делают обычные практикующиеся в мастерской Материи, только они делали это в одной линии времени, а я делал тоже самое в тысячах вариаций возможного будущего, однако эффект был одним и тем же-шаблон отпечатывался во мне.

Секта, на самом деле, очень рада любым новым желающим пойти в ученики в любую из мастерских, особенно в мастерскую материи, ведь пока ученик станет мастером, он успеет создать огромные объёмы материалов и ресурсов в процессе обучения, который идут на пользу секте. Я, в этом плане, сильно выбивался из общего положения вещей. А как иначе — пока остальные практики создают тысячи слитков, например, железа, чтобы научиться создавать их без оригинала, тратя на это годы, я сотворил первый слиток железа без шаблона под рукой уже через девять кан, а вместо слитка железа, железную же сферу ещё через один кин и два кан. Хотя это только один из элементов химической таблицы элементов, но это уже было чертовски показательно и вызвало не мало разговоров в мастерской.

Я, как бы, и так в этой мастерской и вообще в секте очень известен, но такое достижение, повторяемое и раза в раз с каждым элементом, вызывало прилив репутации посильнее, чем избиение сильнейшего практика Предела Тела, сам будучи на два Этапа ниже.

Я решил выделить себе один шин, может лишь немногим больше, чтобы освоить свои новые способности в полной мере, хотя бы в какой-то степени прежде чем отправиться на родину и навестить родителей. И весь этот шин я занимался работой все свободное время, желая добиться столького, сколько смогу.

Впрочем, первое, что я научился создавать, был уран. Всё же, для меня это был критически важный элемент для практики.

Так же, наконец-то нашлось применение заслугам, которые я скапливал в секте, будучи на Пределе Тела.

Рынок, где можно потратить Заслуги, в секте был очень разнообразным. В частности, он делился на несколько категорий: Техники, Артефакты, Алхимия.

И мне пришлось серьёзно подумать о том, куда спустить все заработанные. А

накопилось у меня не мало этих самых заслуг — тринадцать тысяч сто двадцать единиц. Огромное состояние, сделанное мной, в основном, на ставках, деланных мной на арене.

Техники... их я знаю более чем достаточно. Ну, то есть, очень много. В основном, правда, все они из категории внеравнговых, но всё же. Техники же для Предела Жизни, совсем другое дело. Жизненная Сила в полной мере осваивает я практиками и ими же контролируется, в то время, как Духовная Энергия, это прерогатива Предела Бессмертия, отчего используемые техники на её основе, лишь огрызки их возможностей. Сильные, практически ультимативные, но огрызки. И это довольно иронично, ведь именно такие огрызки позволили вообще появиться практикам в нашем регионе Простора. Что же до техник Предела Жизни, то мне известны только базовые, распространённые и самые простые в использовании техники. То, что используют постоянно Мастера Материи, возведя использование этих техник в Абсолют и доведя их до совершенства. То, что используют Мастера Алхимии, или Форматоры. Но есть и более сложные методы манипуляции Жизненной Силы. Зачастую, это боевые техники, и их среди предложений подавляющее большинство. И чего тут только нет!

На счёт артефактов мне рассказывал ещё Мастер Кау на пути к секте. Их тут действительно много, ведь, порой, один практик Предела Жизни, в процессе развития, может создать от десятка до нескольких десятков артефактов, которые может продавать секте за те же Заслуги. Так что на складе имелись огромные запасы артефактом с самыми разными способностями.

Так же, к этой категории относится использование артефактов наделяющего типа, изготавливаемого в Мастерской Формаций. Эти артефакты не покупаются, вместо этого приобретается право на их использование. Это те артефакты, что наделяет практика некими новыми свойствами. Подобно тому, как это сделал артефакт «Нефритовая Кость». Форматоры не мало Заслуг зарабатывают на таких артефактах, а ведь изготовление одного такого артефакта является фактором присвоения звания Мастер в области артефакторики в этой мастерской. Так что, как можно понять, их тоже существует не малое количество, хотя в основном, большущая часть из них наделяет какими-то незначительными свойствами.

Алхимия в этом плане тоже не отстаёт. Самый распространённый для продажи продукт алхимиков, это пилюли. Они, как таблетки, только улучшенные за счёт сверхъестественными свойств, а может и изначально на них же и построенных. Они бывают самыми разными, будь то, к примеру, восстановление Жизненной Силы (самый ходовой товар), позволяющий многократно ускорить восстановление её запасов, что очень полезно, если ты, например, сильно потратился на ритуал, артефакт, в бою или ещё где-то и нужно как можно быстрее быть полным сил. У практиков Предела Жизни и так с восстановлением нет проблем, но всё же, наши запасы жизненной силы ограничены и восстанавливаются не мгновенно. Хотя у практиков Предела Тела с этим ещё хуже — их Жизненная Сила восстанавливается столь медленно, что даже использование артефактов может их легко убить. И если мои постоянные траты крови с содержащейся в них жизнью были каплей, которые организм вполне себе мог восстановить без проблем, то вот более крупные затраты вызывают серьёзные последствия. А вот у Предела Жизни такой проблемы нет — если ты не помер, организм восстановится, восстановится и Жизненная Сила. Алхимия же ускоряет процесс многократно, или работает с травмами, что, по какой-то причине, не могут быть восстановлены самостоятельно.

Не самым ходовым товаром являются мутагены. Проверенные, стабильные, надёжные. Ну, насколько это возможно с учётом уникальности биологии любого организма. Можно приобрести мутаген, использовать его на себе и, после периода трансформации и адаптации, получить новые свойства для организма или усиление уже имеющихся благодаря мутации. Впрочем, самостоятельное использование мутагенов крайне не рекомендуется именно из-за проблемы индивидуальности. Из-за этого, насколько бы хорош не был мутаген, есть риск, что что-то пойдёт не так. А вот проведение мутации профессионалом или хотя бы под присмотром того, кто способен процесс наблюдать и направить, это уже отдельная плата за оказание услуги, зато результат гарантирован, поскольку все изменения будут направлены, а если возникнут в процессе непредвиденные проблемы, то алхимик тут же их исправит или подгонит под организм. Есть даже шанс, в таком случае, что мутаген повлияет на организм даже лучше, чем планировалось изначально. Опять же, все организмы уникальны.

Когда прошло уже три четверти шина после достижения мной Предела Жизни, а я, в той или иной степени освоил базовые способности Предела, я решил, наконец таки, потратить Заслуги.

Главным вопросом стало то, на что мне их потратить? То есть, у меня их довольно много, в разы больше, чем у любого практика, только вступившего на новый Предел, но что мне нужно в первую очередь?

Оружие. Обычное материальное оружие не сможет навредить практику второго Предела, у них, банально, кожа слишком прочная для такого, а если сможет, то глубже не уйдёт. Об этом мне ещё Мастер Кау говорил. Значит, мне нужен артефакт, желательно клинок — с ними я умею о браться и даже спарринги с Сун Ханем это подтверждают.

Далее, мне было бы интересно взглянуть на техники. И, раз уже я планирую приобрести артефакт клинкового типа, значит и техника нужна соответствующая. Желательно, достаточно подходящая моим способностям предвиденья. Ну, а там уже взглянул, есть ещё что-то, что мне приглянулось бы.

Третьим по списку идут либо мутации, либо приобретение новых свойств через артефакты. И я, откровенно говоря, склонен именно к мутация по довольно банальной причине — сам я их создать для себя смогу, не сказать, что скоро! Алхимия по праву считается самой сложной ветвью ремесла секты и даже с учётом того, что я начал ходить туда позже всего, но уже на гнал и перегнал сверстников, до того, как я смогу реализовать полноценную мутацию с за данными и нужными мне свойствами, пройдёт, доберусь я до таких манипуляций организмом не скоро. Артефакты же я уже изучаю и, в принципе, те же трёхмерные Знаки, как и трёхмерные формации, хоть и непривычно, но не являются чем-то особо невероятным. Логичное продолжение того, что я изучал ранее. И я уже подумываю, какой артефакт создать, начав делать расчёты формации.

Составив простой план для себя по тратами Заслуг, я отправился в Башню Заслуг. Тут, собственно, ими оперирует, позволяя тратить на ресурсы секты.

В башне было не особо людно, все же тратить с трудом, для большинства, заработанные заслуги сюда приходят не каждый день, хотя несколько человек тут все равно присутствовало. Ну да не важно.

Подойдя к ответственному за работу с Заслугами, к одному из, коих тут всего пятеро, трое из которых сейчас заняты другими членами секты, что решили что-то приобрести, я сразу же обратил на себя его внимание.

— Вы пришли потратить Заслуги? — спросил молодой, на вид, парень, хотя внешность

тут не показатель, все же он, как и все работники башни, является практиком Предела Жизни, а мы народ, с биологической точки зрения, бессмертный.

— Да, хочу приобрести артефакт клинкового типа для себя. — Ответил я с кивком.

— Позвольте взглянуть на количество ваших Заслуг и я выдам вам список артефактов, которые вы можете приобрести, подходящих под ваши желания. — Вытянул он ко мне руку.

Я снял носимый на шее кулон и передал ему. Все равно, что-то сделать с ними, кроме как взглянуть на количество, он не сможет, так что это нормальная практика в секте.

Несколько секунд парень потратил на то, чтобы узнать о количестве заслуг, после чего потянул его мне обратно.

— Довольно большое накопление для практика вашего возраста. Сказать честно, я удивлён. Что же, у нас нет артефактов, стоимость которого превышает количество ваших заслуг, так что прошу подождать немного.

— Не проблема, — согласился я, а работник быстро ушёл.

Ждать его пришлось не сильно долго и через пятнадцать минут он вернулся со свитком, который передал мне.

— Прошу, это все артефакты клинкового типа с их подробным описанием. Изучите и скажите, какие вас интересуют, после мы пройдем в отдельную комнату и туда принесут все выбранное вами и вы сможете опробовать каждый из них, решить, какой вам подходит больше. Тут же указаны и цены, начиная с самых дорогих и заканчивая самыми дешёвыми.

— Благодарю, — поклонился я и отошёл со свитком в сторону, развернув его и начав рассматривать содержимое.

В свитке было много, очень много артефактов, что представляли из себя клинки разной форма, размера и способностями. И верхняя планка цены тут была в восемь тысяч заслуг «Разлагающий Меч». Артефакт, который, при нанесении повреждений вызывает стремительный и обширный некроз тканей, препятствует регенерации, вызывает последующее разложение пораженного участка. Цена обусловлена силой артефакта — небольшой царапины на руке достаточно, чтобы лишить практика Предела Жизни руки за минуту. Единственный способ в бою решить такую проблему, если у тебя изначально нет от этого защиты, как у моего учителя техники Сна Дракона, или если ты не высоко квалифицированный алхимик, способный лечиться прямо в бою, это отсечь себе поражённый участок до того, как эффект распространится дальше.

Дальше шли такие же артефакты, что имели те или иные способности, описывалась мощность способности, скорость работы, некоторые особенности и так далее.

Список был длинным, так что я использовал симуляции, чтобы сразу прочитать все содержимое и выбрать то, что мне нравится больше всего.

«Огненная Луна» — чуть изогнутый клинок, что высвобождает, при активации, интенсивное и горячее пламя. Артефакт был довольно дешёвый и на то была причина. Создатель артефакта, по всей видимости, обладал огнеупорностью или чем-то аналогичным, так что не заботился этой проблемой при создании артефакта, вот и вышло, что клинок генерировал высокотемпературное пламя, но никак не защищал от него того, кто будет использовать артефакт. В итоге, использовать артефакт может только тот, кто и сам обладает соответствующей сопротивляемостью высоким температурам. Но такие, чаще всего, есть только на Этапе Сжатия Предела Жизни, а там практик и сам такое сделать может... наверное. В общем, не самый лучший артефакт из-за критических недостатков. Мне же подходит отлично — после первой трансформации тела из-за техники Сна Дракона, я могу

спокойно находиться в открытом Пламени, вообще не чувствуя дискомфорта!

Сделав выбор, я оповестил и работника, что кивнул, спросил, прочитал ли я о нюансах этого артефакта и, убедившись, что я ничего в написанному не упустил, направился со мной в отдельную комнату, где попросил снова подождать.

Вскоре он вернулся, неся с собой металлический футляр, который при мне открыл и достал клинок в ножнах. По описанию точно совпадает с «Огненной Луной».

Парень отошёл чуть в сторону и позволил мне опробовать артефакт.

Оружие в руках было малость великовато, так как создавалось под уже взрослого практика, а не ребёнка, но это не проблема — пока можно и потерпеть, привыкнуть, а расту я быстро, так что уже скоро он мне будет точно в пору. Вытащив клинок из ножен, осмотрел его. Никаких проблем в клинке я не обнаружил, в том числе и использовав технику познания, чтобы изучить физическую структуру металла. Вредящих дефектов или опасных точек напряжения не обнаружил — явно создавал Мастер Материи, так кузнец физически не способен настолько хорошо обработать материал аж на молекулярном уровне. А тут явно заметно именно молекулярное конструирование.

Далее, опробовал и главную способность орудия — создание и выделение высокотемпературного Пламени. Жизненная Сила потекла в оружие и тут же клинок с рукоятью нагрелась, а через секунду вспыхнули огнём.

Начав выполнение некоторых техник с мечом, наблюдал за работой артефакта. Как я и думал, мне это пламя никак не вредило и даже дискомфорта не доставляло. А по мере использования, в том числе и экспериментируя в симуляциях, я лучше понимал, как управлять работой артефакта. Манипулируя жизненной силой, я увеличивая или уменьшал интенсивность пламени, температуру, направление выделения, движение огня. Можно было просто объять клинок огнём, а можно было, например, выделять и направлять его потоком вдоль, от рукоятки к кончик, после выбрасывая жар и пламя струёй. Ещё немного погодя, получилось создавать при ударах волны огня или сжимать их огненные полосы, более горячие и опасные.

В общем, артефакт мне понравился! Мало того, что у него есть прекрасно сочетающиеся с моим нынешним телом способности, так ещё и наличие структуры жизненной силы в материальной структуре тела многократно укрепляет материал, делает его более стойким, прочным.

— Вижу, вам нравится Огненная Луна? — спросил меня стоящий в стороне парень.

— Да, он мне подходит. — Кивнул я, перекрывая поток Жизненной Силы к артефакту и выдыхая.

Использование артефакта требует поступления Жизненной Силы, и, если практик Предела Жизни на пике Этапа Расширения даже не заметит тех затрат, что я сейчас сделал, то вот меня нынешняя проба артефакта заставила потратиться достаточно, чтобы ощущать небольшую усталость.

— В таком случае, его цена — одна тысяча сто сорок Заслуг. — Сказал он. Можете оплатить и сразу же его забрать. Так же предлагаю взглянуть на другие артефакты — быть может, вас что-то заинтересует?

— Может быть я и вернусь к артефактам, после того, как закуплюсь всем остальным. Меня так же интересуют техники, в частности, так же относящиеся к использованию клинка.

— О, конечно, сейчас я принесу вам список с описанием подходящих техник. Позвольте

только спросить — вы собираетесь использовать технику с Огненной Луной? Если так, то я могу подобрать техники именно огненного типа. Это, вместе с артефактом, приведёт к значительном росту итоговой мощности техники.

— Если не сложно, я был бы не против, однако так же хотелось бы взглянуть и на общие техники, что не зависят от конкретного артефакта.

— Я вас понял, сейчас все будет.

Создатель новой техники, как полноправный её хозяин, может дать технике любое название. То же относится и к артефактам, как обычных практиков, так и форматоров. Обычно, в названии техники принято выражать суть техники, хотя не всегда это неписанное правило соблюдается. На то оно и неписанное. Так и сейчас, я читал название и описание техник, но иногда при это находил сильнейшее несоответствие названия и того, что эта техника делает.

Вот, например, одна из таких — Пение Цикад. Во-первых, цикады не поют, а стрекочут. А во-вторых, как это вообще связано с описанной техникой, в исполнении которой стоит суть создания и воплощения в некую материальную иллюзию остаточных образов движения клинка во время боя? Притом, эти материальные иллюзии на основе Жизненной Силы так же могут быть вполне осязаемыми, то есть, могут навредить противнику, помимо того, чтобы обмануть его восприятие и не дать понять, где находится сам клинок, сбивая с толку. Но вот это несоответствие названия и сути техники сбивает с толку ничуть не меньше!

Стоп! А может, в этом и суть? Ну, сбить с толку названием, а потом исполнением? Что-то вроде, удиви противника, чтобы его убить! Может в этом и суть такого названия?

Или я сам пытаюсь себя накрутить и натянуть сову на глобус?

Так или иначе, но техник для клинка было очень много — мне три свитка принесли, каждый — изрядной толщины. И все три я прочитал и запомнил названия, а вместе с тем и описания техник. Как минимум, если я встречу в бою кого-то, кто использует одну из таких техник, я буду знать, в чем её суть.

После же обдумывания, я решил приобрести сразу две техники. И на то было несколько причин.

Во-первых, техники оказались намного дешевле, чем я ожидал и самая дешёвая техника клинка стоила всего двести пятьдесят заслуг, в то время, как самая дорогая не превышала цену в шесть тысяч. На мой же вопрос и недоумение, ведь я-то был полон уверенности, что все должно быть наоборот и техники должны быть подороже тех же артефактов, работающий со мной парень ответил, что техники, как бы хороши они не были, изучаются по копии оригинальной техники, а оригинал остаётся в закромах склада, позволяя, у случае чего, изучить её и другому практику, а вот артефакты, что одни, что другие, зачастую уникальны и существуют в единственном образце, отчего, какими бы недостатками он не обладал, цена на него довольно высокая.

Во-вторых, одна из техник меча, предназначенная для использования вместе с пламенем, а значит подходящая под мой артефакт, реально подходила мне. Техника «Полыхающий Бал» — учит тому, как заставить своей Жизненной Силой огонь сконцентрироваться вокруг тела и ускориться до высоких скоростей, а после, на пике скорости, заставить все пламя и жар сконцентрироваться в клинке и нанести один удар, что концентрирует и высвобождает всю эту накопленную мощь. При том, в описании специально сказано, что техника предусматривает защиту одежды от сгорания. Полезное дополнение!

Ну, а второй техникой я выбрал технику более независимую от имеющегося у меня артефакта. Всё же вещи, артефакты и так далее, если не имеют каких-то особых, уникальных способностей, что препятствуют этому, рано или поздно изнашиваются, разрушаются или

ломаются. Ею является, так называемая «Сечение Косы». Суть проста — придание Жизненной Силе некоего оттенка свойств, и выплескивание её с кромки лезвия. Создаваемые из Жизненной Силы полу материальные лезвия несут в себе кинетический заряд, сосредоточены на острие этой атаки и она вполне себе прекрасно режет материалы. Чистая проекция кинетической энергии в виде острого лезвия, сдобренная и усиленная жизненной силой. Просто, дёшево, сердито.

Она, к слову, была даже дешевле, чем Полыхающее Бало была.

После того, как техники были выбраны и уплачены, мне принесли две не особо толстые книжки, что являлись свежими копиями выбранных техник, где находилось подробное описание того, как исполняются техники.

К слову, это тоже фактор понижения цены на них. Артефакт взял — он работает исправно и будет работать сразу, как ты его взял. Мутация действует постоянно. Свойства артефактов, которые ты перенял, действуют постоянно. А вот технику ещё нужно освоить! И не факт, что у тебя получится это сделать — гарантий никаких нет, а потому покупка идёт на свой страх и риск. Так что цены на техники куда ниже, чем на все остальные товары секты.

Прочтя книги в тот же момент, как получил их в руки через будущее, да не один раз, чтобы запомнить все наверняка, в реальности я убрал их в форму, в которой было предусмотрено достаточно просторных глубоких карманов в рукавах и не только.

Третье, что мне было интересно больше всего, это мутации. И тут мне снова принесли свиток. Да не один, а целых восемь штук. Как оказалось, не потому, что вариантов так много, а потому что к каждой мутации шло подробней шее описание предполагаемых изменений, возможных побочных эффектов, статистика и прочие данные, которые точно позволят решить — стоит оно того, или нет. Само собой, те мутации, которые имели за собой побочные эффекты, неприятные или осложняющие жизнь, были наиболее дешёвыми. В средней ценовой категории находились мутации, что гарантировали отсутствие негативных побочных эффектов при работе профессионала. Самыми дорогими были либо мутации с очень большим эффектом мутации, либо мутации, что несут в себе положительный побочный эффект, либо вообще комплексные мутации всего тела и улучшение всех характеристик, улучшение тканей, органов, костей, иммунной и кровеносной, нервной системы и так далее. И потому они были самыми дорогими, что требовали долгого и кропотливого труда алхимика, что будет над этим работать, а так же потому, что такие процедуры дают наилучший эффект усиления. Когда изменяется не только нервная система, но и органы чувств обостряется и становятся шире, когда не только мышечные ткани становятся сильнее, но и кости укрепляются, а органы, что все это поддерживают, начинают работать лучше, эффективнее, когда все системы организма работают в тандеме и поддерживают работу друг друга. Гребаный комплекс мутаций суперсолдата, на который даже у меня не хватает заслуг. И не хватало ранее, до всех затрат. Однако самое важное для себя я провести через мутацию, даже с гарантией результата, я смогу.

Главное ограничение моих возможностей предвидеть будущее в бою с превосходящим противником, является скорость. Если противник настолько быстр, что я просто не успеваю заметить и среагировать на него в симуляции, то сколько их не используй, толку не будет. Если же я хотя бы буду реагировать... ну, хоть какие-то шансы появятся. Так что, для меня наиболее важным является увеличение скорости реакции и движения. Остальное, так или

иначе компенсируемо и второстепенно.

Именно с такой мыслью я делал выбор мутации, получал направление в определённую лабораторию в мастерской Алхимиков, и отправлялся в путь. Улучшение, увеличение эффективности и скорости работы нервной системы организма, а так же улучшение кровообращения и газообмена, для улучшенного снабжения мозга кислородом, которого, после улучшения, ему потребуется больше, о чем прямо говорилось в описании и предупреждении данной мутации, все это обошлось мне в большую часть заслуг, которые у меня ещё имелись.

Добраться до мастерской было делом двадцати минут не особо спешного шага, а потом ещё десять минут занял путь до конкретной лаборатории. Мне она известна — меня сюда несколько раз приводили для того, чтобы я пронаблюдал за тем, как проходит процесс направленной и контролируемой мутации организма.

— Фа Вей, — взглянул на меня заведующий лабораторией, — тебе что-то нужно?

— Мастер Джи Цюньян, сейчас я пришёл не как ученик, а как клиент, — улыбнулся я и передал мужчине со слегка странными глазами лист направление с отпечатков жизненной силы работника из башни заслуг.

— О, — улыбнулся он, беря лист и вчитываясь в содержимое, — хорошо, хорошо... очень неплохо для начала. Рад, что наше учение не пропадает даром — Ты сразу позаботился о компенсации последствий возросшего потребления энергии мозга. Мне нравится такой подход! Жаль, что ты не решился на комплексное изменение всего организма — с твоими талантами из тебя получился бы настоящий «монстр» на своём Пределе.

— Вопрос не в том, что я не решился, а в том, что у меня просто не хватило заслуг на такое. Вы видели, какая цена стоит на минимальный комплекс общего улучшения организма? Двадцать пять тысяч заслуг! А если брать лучший комплекс по шаблону рода Синь, то это стоит семьдесят пять тысяч! Как бы я не зарабатывал на ставках и азартных играх, мне проще и быстрее самому будет стать Мастером Алхимии и рассчитать все мутации индивидуально под себя.

— Ха-ха-ха... а ты сразу далеко заглядываешь, да? К тому же мутации выбрал именно из того шаблона — это, чтобы потом не переделывать? — это были даже не вопросы, скорее выводы, на которые мне не требовалось отвечать. — Ладно, все процедуры ты знаешь. Думаю, на мой взгляд, кан за пять полностью управимся. Максимум шесть. Потом ещё до конца кин будешь адаптироваться к изменениям. Со всеми делами закончил срочным?

— Иначе не пришёл бы, — пожал я плечами.

— Тогда иди, залезай в саркофаг.

Кивнув Мастеру, я прошёл в лабораторию, нашёл свободный саркофаг и начал раздеваться, оставаясь, в конце концов, полностью голым, и таким залез в горизонтальный, похожий на гроб, саркофаг трансформаций. Детище алхимиков, материалистов и форматоров. Одно из многих устройств, созданных Мастерами всех трех направлений. Я изучал устройство саркофага в мастерской Материи, изучал их формации у форматоров и изучал, как происходят процессы направленной мутации здесь, в мастерской Алхимиков.

Когда я улёгся, меня накрыло верхней частью устройства, оставив меня в полной темноте, а со всех сторон начала наполняться гелеобразная густая субстанция. На самом деле это гель — огромный организм, где одноклеточные организмы образуют огромную колонию. Они, на время процедур, заменяют человеку дыхание, наполняя его лёгкие, поставляя внутрь кислород в нужных количествах и другие газы, и выводя все лишнее. После

процедуры они будут выведены из организма как раз благодаря формациям, не оставляя ни единого своего организма внутри лёгких. А что до питания — оно на такой короткий срок практику Предела Жизни не нужно. На крайний случай, если процедуры занимают много времени, то часть этой же колонии одноклеточных организмов сама жертвует собой, проникая в желудок и оставляя там часть себя, что служит неплохим и сытным заменителем обычной пищи. К слову, на основе этих организмов создаются пилюли, которые обязательны для ношения в условиях военного положения. Что-то вроде пропитан я в случае попадания в экстренную ситуацию. Сытная штука — съел такую, и следующий кан никакого голода не чувствуешь.

Постепенно все было заполнено этими организмами и я спокойно сделал глубокий вдох. А через несколько секунд начал отключаться...

— Как ощущения? — с предвкушающей улыбкой спросил меня Джи Цюньян, — Чувствуешь изменения?

— Сложно не почувствовать, — улыбнулся я и поклонился, отчего чуть было не упал, потеряв на мгновение равновесие.

— Не делай резких движений, Фа Вей, — спохватился он и подскочил, удержал меня за плечи, возвращаясь в положение стоя. — Твоему мозгу нужно хотя бы несколько кан, чтобы адаптироваться. Сигналы от мозга к конечностям и отдельным группам мышц и обратно в тебе теперь идут куда быстрее, обработка информации и реакция занимают лишь доли от того времени, что требовалось раньше. Сначала это может вызвать дезориентацию в пространстве, тошноту и рвоту, проблемы с вестибулярным аппаратом, но все это пройдёт сразу, как все изменения приживутся и ты к ним привыкнешь.

— Были ли какие-то сложности в процессе? — спросил я, стараясь двигаться поменьше, а то в большинстве вариантов будущего меня вырвет просто от того, что я голову повернул в сторону.

— Ничего такого, с чем я не сталкивался раньше и не смог бы справиться. Хотя... нет, был один нюанс. Твой организм содержит в себе большое количество Наида. Ты уже рассказывал, что такова особенность используемой тобой техники, потому изымать его из тебя мы не стали, но пришлось несколько повозиться, чтобы это не мешало процессу мутации. Однако, все получилось. Уже через пару кан будешь чувствовать себя лучше, чем когда-либо чувствовал раньше.

— Радует. Несомненно радует. Что мне сейчас делать? — спросил я.

— Особо ничего. Через несколько часов у тебя начнутся спонтанные судороги — мозг будет проводить проверку и калибровки нервной системы всего организма. Так что тренировки и практика для тебя в ближайшее время невозможны. Просто поспи, можешь поесть, если уверен, что сможешь сдержаться и тебя не вырвет.

— Тогда... можно попросить кого-нибудь, чтобы мне помогли добраться до Мастерской Материи. Там находится мой комната с Ниадом. Раз буду спать, нечего впустую тратить время.

— Фа Вей, ты... хоть раз поспать нормально можешь? Когда ты нормально спал в последний раз? — чуть угрюмо спросил Цюньян.

— Все хорошо. Сон Дракона не то, что заменяет сон, он намного лучше всякого сна. Так что о моем состоянии в этом плане волноваться нет нужды.

— Хорошо, — кивнул Цюньян. — Никто не знает о состоянии практика лучше, чем сам практик, даже если он ещё дитя не повзрослевшее. Я кого-нибудь найду и пришлю тебе в помощь, чтобы довёл тебя до твоей комнаты. Только внутрь не заводи, а то потом лечи твоих помощников от вредоносного излучения.

— В свою сокровищницу я, кого попало, точно не впущу. — Усмехнулся я.

— У тебя там не сокровищница, а одиночная камера смертника, что приговорён к жестокой и медленной, мучительной смерти. — Качая головой, ответил он мне.

— У каждого свои сокровища. Для меня лучше них практически ничего и нет, — не прекращая улыбаться, ответил я.

Ничего не ответив, заведующий лабораторией развернулся и вышел из комнаты, в

которой я пролежал несколько часов, прежде чем очнуться.

Забавно, что даже находясь без сознания, под воздействием усыпляющих соединений, которые выделяют одноклеточных организмы, поддерживающие моё дыхание и работу организма, а так же не смотря на глобальную перестройку всей нервной системы организма, я... оставался... нет, не в сознании... но я все ещё осознавал себя во сне, не теряя себя, пусть от тела я был отключён глобально. Ни пошевелиться, ни дёрнуться, ничего. Хотя контроль над Жизненной Силой остался, но она оставалась такой вялой и едва-едва поддавалась контролю, что с ума сойти можно. Хотя, вот Духовная Энергия продолжала слушаться меня так же идеально, как и всегда, когда я контролирую её во сне.

Впрочем, того, что я в себе и осознаю происходящее, я никак не демонстрировал, вместо этого с удовольствием сосредоточился на проекции своего организма и сосредоточился на наблюдения за изменениями, которые во мне происходили. Это было даже не сложно, просто не привычно наблюдать за огромной нервной системой разом. Так, никоим образом не вмешиваясь в процесс, в котором не разбираюсь в полной мере, я пролежал несколько кан, пока процесс не подошёл к концу и я начал просыпаться.

Через пятнадцать минут ожидания, когда ощущения пришло более или менее в норму, в палату вошёл Джи Цюньян в сопровождении знакомого мне лица.

— О, привет, Су! — улыбнулся я другу, с которым в последние кины очень редко виделся. — Как ты поживаешь?

— Неплохо. Мастер Цюньян сказал мне помочь тебе добраться до твоей комнаты. Тебе плохо? — спросил он, явно не получив даже минимума информации о ситуации.

— Можно сказать и так — я прошёл через мутацию всей нервной системы и у меня мозги ещё не встали на место, так что меня может вырвать едва ли не от любого резкого движения, — продолжая улыбаться, сказал я.

— Что-то ты слишком радостный для такого состояния, — чуть сомневаясь, сказал он, подходя ближе.

— Ну, такие ощущения в течении нескольких кан — мелочь, в обмен на такие изменения. Так что, да, я очень рад.

— Ладно, я вас оставлю, — напомнил о себе Джи Цюньян, разворачиваясь и идя на выход из палаты. — Хань Су, как о ведёшь его, можешь отправляться к себе и отдохнуть.

— Понял, Мастер, — поклонился Су и повернулся ко мне. — Ну, давай, помогу тебе добраться до твоей комнаты. Заодно погляжу, как мой сосед устроился отдельно от всех.

— О, думаю тебе бы в моей сокровищнице не понравилось бы.

— Сокровищнице? — не понял он, перекидывая мою руку через шею и поддерживая, помог подняться на ноги, чтобы медленно, шаг за шагом направиться из палаты, а так и из мастерской. — Вроде как горы золота и драгоценности? Какой в них смысл в секте?

— Нет, Су. Это особенность практикуемой мной технике. И сокровища у каждого из практикую их её свои, так что для меня мало что можно найти более ценное. А вот тебе в мою комнату лучше не заходить.

— А что? Боишься, что какой-то сувенир с собой прихвачу.

— Что ты — я не против, если ты возьмёшь что-то, в конце концов, я и сам могу их уже создавать. Я за твою жизнь и здоровье беспокоюсь. Для любого, кто не является мной или подобным мне, нахождение в моей комнате, все равно, что плавание в бассейне, с ядом вместо воды. На здоровье такое точно не пойдёт.

— Ты меня намеренно пугаешь? — поднял он бровь.

— Я абсолютно серьёзен, Су. Никогда не пожелаю тебе или ещё кому-то из моих знакомых оказаться в ней — вам после этого ещё долго придётся лечиться у алхимиков.

— Жуть какая-то, — нахмурился Су, продолжая тащить меня вперёд, пока я медленно перебрал ногами, через симуляции узнавая, когда моему организму станет слишком плохо и нужно сделать небольшую передышка. — А как... как ты ощущаешь себя после перехода на Предел Жизни?

— М? Раньше ты не интересовался таким? — перевёл я взгляд на Су, не поворачивая, впрочем, головы.

— Так мы же видимся только на приёме пищи. На обязательные занятия ты теперь не ходишь, в Мастерской Алхимиков ты занимаешься уже давно отдельно, в башне с нами не живёшь. Даже на арене перестал появляться. Некоторые говорили, что ты вообще уже вышел за границы секты, отправился на родину. Младшие, что с тобой из одной деревни, просили передать тебе при встрече, что хотят с тобой передать письма родителям, если ты отправишь я домой в ближайшее время.

— Обязательно зайду к ним, — едва заметно кивнул я, тут же ощутив головокружение даже от такого незаметно го движения головой. — А что до ощущений... это невероятно и сложно в полной мере описать словами, Су. Уверен, ты меня поймёшь, когда и сам вступишь на Предел Жизни. А так... невероятная сила, скорость, способности, а ещё появившаяся, наконец, возможность применять все то, чему я учился эти шин, на практике. Чертовски приятное чувство.

— Чертовски... что это за слово? Ты очень часто используешь непонятные слова — сколько не рыл я в словаря и книгах, никогда таких не встречал. Я у твоих младших спрашивал — они говорят, ты всегда придумывал какие-то слова, которые никто не знает. С самого детства. Зачем ты это делаешь? — с любопытством спросил он.

— Ну, знаешь... наверное, мне иногда не хватает лексикона, чтобы выразить эмоции, вот и придумываю, — пожал я плечами.

Кивнув на мои слова, Су потащил меня дальше.

Путь от мастерской Алхимиков до мастерской Материи было непривычно долгим. И, когда мы пришли, Су с любопытством оглядывался по сторонам, крутая головой из стороны в сторону.

— Ты ни раз не был в мастерской Материи? — спросил я у него, заметив явное любопытство со стороны своего бывшего соседа.

— Ну, не все такие гении, как ты, чтобы во всех мастерских быть, как свой. Я едва-едва успеваю за программой алхимиков, и это при том, что некоторые практические занятия засчитываются, как миссии от секты, так что хотя бы на них отвлекаться не нужно.

— Подожди, — притормозил я и опер я на стенку.

— Что? — обеспокоился Су. — Тебе плохо стало? Отдохнуть нужно?

— Нет... — всмотрелся я в лицо Су. — Я не сразу обратил внимание, но... у тебя круги под глазами начали появляться! — с улыбкой сказал я.

Мои слова заставили глаза Су раскрыться во всю ширь и тут же отвести взгляд.

— Да ладно... Су, неужели тебя настолько увлекла Алхимия, что ты стал сокращать время сна!? — я был на грани того, чтобы рассмеяться, но сдерживался, уже зная, что стоит мне рассмеяться и на ногах я не удержусь из-за сильного головокружение — даже стена в качестве опоры не поможет!

— Просто учебного материала очень много и он сложно даётся, вот и приходится

занимать дольше. — Тише обычного ответил он.

— Су, ну вот кого ты обманешь!? Поверить не могу — ты столько времени потратил на то, чтобы убедить меня нормально высыпаться, а теперь, о чудо, сам же поступаешь, так же, как и я!

— Продолжил зубоскалить, — прищурившись, сказал Су, — и я не посмотрю, что ты практик Предела Жизни...

— Не надо меня бить! Ты же себе навредишь! — сказал я.

— Нет, я не буду тебя бить, — улыбнулся Су. — Я буду мягко, практически любя, укачивать тебя из стороны в сторону и по кругу!

— Эмм... — Не дал я сорваться с языка следующим словам, зная уже, что он эту угрозу воплотить в реальность и сопротивляться я этому сейчас не в состоянии. — Ладно. Не мне тебя судить. Забудем и идём дальше — я хочу поскорее расслабиться в окружении своих сокровищ.

— Чем больше ты о них говоришь, тем больше мне хочется их увидеть, — вздохнул Хань Су.

— Нет, пожалуйста, увидеть-то ты их можешь, но после этого тебе срочно нужно будет бежать к Джи Цюньяну, чтобы он брался за твоё лечение.

— Да что у тебя там находится-то!? — уже едва ли не взрывался Су от любопытства.

— Эй, будь тише, дружище — от меня от резких и громких звуков в голове словно барабаны стучать начинают. То ещё удовольствие, знаешь ли.

— Извини. Но всё же? — с утихим интересом смотрел он на меня.

— Эх... ты знаешь, что такое Ниад? — спросил я.

— Эм... да, помню, про него. Он мало где вообще используется и не нашёл особого применения ни в одной из отраслей. Однако сам по себе материал опасен, так как создаёт постоянно вредоносное излучение, которое приводит к разрушению генетических цепочек в ядрах клеток, что, в свою очередь, приводит формированию генетических заболеваний, которые лечить труднее всего, ведь самовосстановление практика с трудом борется с такими недугами... — как по писаному ответил мне Су, а потом замолчал, словно его на паузу поставили, после чего потрясён но посмотрел на меня. — У тебя что, в комнате Ниад лежит?

— Я тебе больше скажу — она едва ли не состоит из него. Шесть тонн чистого Ниада в виде слитков и плит покрывает всю внутреннюю поверхность комнаты, а большая часть свисает с потолка, аки праздничные фонари. Недавно я ещё покрыл свинец, который блокирует излучение, сплавом-отражателем. Тот куда более стойкий к высоким температурам и при этом отражает поток излучения, что бьёт от Ниада в стены, обратно в пространство комнаты, повышая концентрацию в помещении. Там теперь всегда тепло и чертовски опасно для жизни и здоровья всякого, кроме меня. Я ещё планирую использовать формации, чтобы лучше блокировать излучение, увеличить стойкость к высоким температурам материалов внутри, и увеличить скорость распада и выделения излучения Ниада.

— А... ты... как...

— Не волнуйся, для меня это очень благоприятная среда для практики. Я в этом месте, в отличии от остальных, чувствую себя просто прекрасно.

Су ничего не сказал, лишь молча покачав головой из стороны в сторону и продолжил помогать мне добраться до пункта назначения.

— Основательно, — только и сказал, после нескольких секунд осмотра двери в мою комнату Су, а после взглянул на меня. — Тебя тут что, за опасного монстра какого-то считают, что за такими дверьми держат?

— Опасным считают не меня, а то, что находится за этими дверьми. После того, как я стал практиком Предела Жизни я сам стал контролировать количество Ниада внутри, как и безопасность мастерской с практиками снаружи. Это сорок сантиметров особо прочного и жаростойкого сплава, что с внутренней стороны покрыт ещё парой десятков сантиметров поглощающего излучение Ниада сплавом на основе Селима, — местного названия свинца, — А после ещё и слой отражающего излучение материал во внутрь пространства комнаты.

— И всё это сделал ты? — спросил Су.

— Ну да. У мастера Ю Цзяня и свои дела есть, чтобы заниматься моими хотелками. Это ещё что — стены этой комнаты ещё толще и защищены от Ниада внутри ещё лучше.

— Это насколько же Практики Предела Жизни сильны, чтобы открывать и закрывать такие двери каждый раз? — снова посмотрел на меня Су.

— Кхм... вообще-то, открывать и закрывать такие двери каждый раз действительно утомительно, все же масса у них в сорок с лишним тонн. Но именно потому если ты согласишься чуть в сторону от двери, то увидишь небольшой рычаг, который запускает механизм открытие двери.

— Его ты тоже сам сделал? — спросил он меня, найдя взглядом нужный рычаг.

— А кто ещё будет таким заниматься? Остальным это просто не нужно. Так что придумал, спроектировал и воплотил его я сам.

— А ничего, что он вот так, открыт для всех и кто угодно может войти внутрь?

— Мне искренне жаль такого идиота. Чтобы ты понимал, когда меня нет внутри и я не поглощаю избыточное излучение, температура внутри поднимается за пару часов до более чем шестидесяти градусов и находиться там, мягко говоря, не готового к такому практику, не комфортно. И температура, это просто побочный эффект от постоянного излучения. Насколько я знаю, пока не нашлось дураков открывать эту дверь без меня просто так. Ладно, нечего тянуть, дергай за рычаг, открывай дверь, а дальше я уже как-нибудь сам.

— Как-то мне страшновато теперь открывать её, — сказал Су, подводя меня к двери и сам подходя к рычагу.

Опираясь на стену, я кивнул ему и тот потянул рычаг на себя, после чего можно было услышать приглушенные звуки срабатывающих механизмов внутри стены и через несколько секунд дверь открылась. Из при открывшейся щели сразу же полыхнуло жаром сухого воздуха, а я в тот же миг медленно протиснулся внутрь, так же медленно дошел до внутреннего рычага, потянул его, чтобы вновь услышать звук с работавших механизмов, после чего дверь закрылась, оставляя меня одного в герметичный просторной комнате, где все полу были сделаны из жаростойких материалов. Раздевшись, стараясь двигаться как можно медленнее и не беспокоят голову, так как ей приходилось хуже всего, я медленно проковылял в центр комнаты и так же медленно лёг на металлическую плиту из особо жаростойкого сплава на основе вольфрама. Чуть полежав и давая организму отойти от потрясения даже такого небольшого самостоятельно проделанного пути, я сосредоточился и

создал в руке длинный брусок урана, который тут же начал откусывать и подать, вскоре создав второй, а потом третий брусок, и только на четвёртом я почувствовал, что наелся по полной, после чего расслабился по полной. Это тут же привело к тому, что температура моего тела начала стремительно расти, а интенсивность излучения, которое моё тело генерировал, больше не сдерживаемое мной, как и все накопленные, высвободилось во вне, ещё больше заряжая окружающий воздух и разогревая его. Я же, вообще не двигаясь и не чувствуя дискомфорта от того, что лежу на горячем и твердом металле, начал быстро погружаться в сон, который стремительно перешёл в осознанный Сон Дракона.

Проснувшись почти через кан, я ощутил, что самочувствие стало намного лучше. Голова не кружилась так сильно и было не так хреново при всяком движении. Вполне напоминало мне период отходняка от наркотической ломки, которую я пережил ещё в прошлой жизни и это до сих пор является одним из самых ярких моих воспоминаний. Неприятных, но очень ярких.

Едва ли не на четвереньках подползая к толстому металлической ящику, я заставил себя понизить температуру тела и, открыв ящик, достал оттуда пару Кровавых Амулетов, тут же закрепляя из на груди и между лопаток и снова отползая в центр комнаты.

Дальнейшее моё пребывание в комнате проходило точно так же. Каждые шесть мин, или три часа, я просыпался, сдирал с себя плотно прилипшие Кровавые Амулеты, что тут же сгорали и рассыпались прахом из-за воздействия на них протекающей через них Мировой Энергии и окружающей температуры, вкупе с температурой моего собственного тела, наклеивал новые и вновь возвращался ко сну. Кан за каном, я большую часть времени проводил во сне.

Восстановление и адаптация шли намного быстрее, чем предсказывалось. Подозреваю, что виной тому было моё изменившееся тело, у которого регенерация была многократно выше, чем у практиков моего же Предела и Этапа. Хотя, по идее, восстанавливаться в моем организме нечему, мозг просто адаптироваться к изменениям, но все нужное было в целости и порядке, на месте. Однако, факт оставался фактом. Каждый раз, когда я просыпался, я съедал слитки урана из запасов в комнате. Не потому, что не мог их создать, а потому, что планировал относительно скоро на некоторое время покинуть секту, а значит, разбираться с избыточным излучением в этой комнате будет некому. Вот и сокращал количество источников. Это помогало! А что до практики, то это не мешало — даже после становления практиком Предела Жизни, количество моей Духовной Энергии ещё недостаточно для объятия сразу всех моих нынешних сокровищ. Столько урана тут нужно больше для повышения интенсивности излучения, что заметно эту практику ускоряет, но в основном, весь уран вокруг меня тут проста вал едва ли не впустую. Впрочем, учитывая, что это моё сокровище, пусть ещё и не идеальное, мне от этого было банально приятнее и комфортные.

Кстати о сокровищах...

Долгое время я занимался тем, что пытался воссоздать Плутоний-239. По идее, это не так сложно — нужно просто создать уран с большим количеством элементарных частиц. Но, всё же, как же это оказалось сложно на практике! Если в реакторе люди на земле получают его просто, как побочный продукт, то у меня не имелось чётко устаканенных процессов, у меня была полная свобода действий, и это создавал просто огромное количество возможных вариантов действий!

Однако, у меня было много, очень много свободного времени, пока я спал, и сон никак не мешал мне использовать симуляции. И даже не смотря на то, что я понятия не имел, как

именно происходит в реакторах превращение урана в плутоний уровне элементарных частиц, путем добавления в симуляциях будущего нейтронов, электронов и протонов в том или ином порядке, количестве и так далее, в конце концов получилось воссоздать один из самых распространённых изотопов урана, встречающихся на Земле — Уран-238, который служил прекрасным поглотителем жёсткого излучения ему менее массивного собрата. В этом мире уран, в природе, вообще встречается очень редко и в очень малых концентрация, а более массивного его изотопа настолько мало, что его Мастера Материи не обнаружили. И это при условии, что он вообще встречается тут сам по себе.

Работая же с этим изотопов урана, удалось, в конце концов, в одной из симуляций получить то, что мне нужно — более тяжёлый и не стабильный атом. Плутоний!

И вот его создание, наконец, ознаменовало конец поисков моего сокровища. Я чувствовал это где-то на уровне инстинктов, где-то глубоко внутри, что вот оно, это мой Идеал!

Оставшиеся два кана запланированного на адаптацию времени я занимался тем, что трансформировался оставшийся в моей комнате Уран-235 в Плутоний-239, а после... наслаждался.

Реально, я словно в сказку попал! По крайней мере, именно такие ощущения я испытывал каждый раз в тот момент, когда засыпал и начинал окутывать Духовной Энергией своё Сокровище. Эйфория, чистое наслаждение. Амброзия! А когда я попробовал его на вкус, физически откусив и съев кусок плутония... наверное, если бы мне предложили в тот момент убрать этот металл в сторону и отведать лучшей еды повторов, я бы послал их на три буквы и ни на секунду не засомневался бы в этом решении.

По сути, за два кан до запланированного периода адаптации, я уже не чувствовал никаких проблем с организмом. Я полностью контролировал свои движения и не чувствовал никаких негативных ощущений, вместо этого наглядно почувствовав и ощутив изменения в скорости движений и реакции, стоило мне немного потренироваться! Однако я не выходил из комнаты — я просто оставшиеся пару кан наслаждался во сне своим сокровищем.

О, и я в полной мере понял, что имел в виду Мастер Ся Лунь, говоря, что найдя своё сокровище, мне ещё предстоит научиться бороться со своей жадностью. Даже прекрасно понимая, что я могу создать этот плутоний в любой момент, у меня сердце кровью обливалось при мысли, что я уйду отсюда и оставлю эти запасы другим... нет, не столько практикам, сколько вообще хоть кому-то! Я скорее буду давиться и страдать, но съем все эти запасы, чем оставлю хоть крупицу!

Именно такие мысли были у меня каждый раз, стоило мне только подумать о том, чтобы выйти наружу. Оставить свои сокровища тут, без моего пригляда! Каждый из этих слитков, дисков, плит, фигурок, который я создал. Я знал и помнил положение каждого грамма плутоний в этой комнате, даже если не охватывал их Духовной Энергией, чувствовал и воспринимал его положение в пространстве, даже с закрытыми глазами!

Страшно представить, что испытывал Ся Лунь, когда он давал мне спать и практиковать технику Сна Дракона на Его сокровищах! Да я сейчас, скорее, выпущу кишки и подвешу за шею на них любого, кто хотя бы заикнётся о подобном! А Ся Лунь месяцами спокойно давал мне практиковать на его золотых горах! Невероятный человек! Определённо нужно будет создать для него несколько хороших золотых подарков и преподнести ему их в качестве благодарности! Даже если он преодолел свою жадность, но испытывает хотя бы часть того, что я испытываю к своим сокровищам, он будет чертовски благодарен. Как бы странно это

не смотрелось в отношении того, кто это золото может заполучить тоннами, обратившись к Мастерам Материи.

Однако, в конце концов, ломая и переступая через себя, словно я снова оказался в наркотической зависимости, я заставил себя оторваться от своих сокровищ и открыть дверь, дабы выйти наружу.

Из запланированного мной времени, у меня осталось около шестнадцати-семнадцати кин, прежде чем я отправлюсь на родину, к родителям. Не потому, что должен, а потому, что в противном случае, как и рассказывал Мастер Кау, могу просто потеряться во времени и не заметить, как родители состарятся и просто умрут, когда я, наконец, соизволю сделать это.

Пока же... пока нужно освоить купленные мной за заслуги техники. Не просто же так я на них потратился!

— Квадрат Д23-Е24... — сверился я с картой, которую скопировал у Архивариуса, когда он указал мне на место, что будет выделено под мой временный испытательный и тренировочный полигон.

Практики Предела Жизни, даже начинающие, уже очень разрушительны в своей силе и создавать для них полигоны или арены на внутренней территории секты, уже слишком опасно, потому что было создано или просто приспособлено под эти цели некоторые территории вне густо населённых территорий секты, где учатся остальные. Так, мне в аренду достался квадрат Д23-Е24, где я могу спокойно использовать техники и не сдерживаться, опасаясь разрушить территории. Рядом с этими местами нет подземелий с обирающими там опасными существами, созданным и Алхимиками, или биомов, где такие существа обитают. Вообще, за сотни шин(лет), такие места стали полностью мёртвой территорией, в которой никого и ничего не осталось живого. Тут не растут растения, не живут животные, насекомые не летают и не ползают. Всё живое держится от этих мест подальше. И за долгое время тут образовались практически естественные границы территории, будь то вывернутые из земных масс скалы, камни, щебень и так далее, которые образуют эдакие границы указанного квадрата. Земля и камни, это все, что тут имелось.

Но большего практику, что пришёл тренировать техники, и не нужно.

Вот и я, отложив почти все вещи чуть в сторону и положив их в толстый металлический, бронированный ящик, я отошёл подальше и вспомнил то, как описывалось использование каждой из купленной мной техники. В первую очередь, я взялся за технику Сечения Косы.

Взяв в руки свой артефакт, но не активируя его способность, я начал воспроизводить те действия, которые были описаны в технике, изменяя и манипулируя Жизненной Силой.

Несколько секунд в реальности настоящего я просто стоял на месте, держа в руке клинок и не двигаясь, в тоже время в вариантах будущего используя тысячи попыток, чтобы воспроизвести эффект техники по описанным инструкциям. Направить Жизненную Силу в клинок, делая его искусственным продолжением цикла циркуляции, придать ему ряд образов, а после направить получившийся продукт вместе со взмахом клинка по направлению движения. Это если коротко и ясно. По факту же, нужно было, при освоении первой техники меча освоить для себя новую концепцию и идею, которую, в какой-то мере, нужно воплощать в реальность. Представить и оформить для себя образ такой абстрактной идеи, как «острота». То есть, что такое острота, или, как это называют в описании техник меча «Намерение Меча»? С объективной точки зрения, это степень заточенности острого края какого-то предмета. Острота растёт по мере того, как уменьшается толщина кромки лезвия и её угол. Собственно, сама острота не всегда является ключевым моментом в способности одного объекта порезать или разрезать другой. Так же, не меньшее значение имеет и то, насколько твёрдым, упругим и прочным является лезвие. То есть, насколько бы острым не был лист бумаги, его твёрдости и прочности не хватит, чтобы разрезать железо.

Но вот какое дело — Жизненная Сила не материальна. Возьми предмет, поставь его на точные весы и наполняй жизненно силой до предела — заметишь, что вес ни на грамм, ни на сотую или тысячную долю грамма не изменился. Так и сама по себе, Жизненная Сила на неживую материю практически не влияет. Воздействия становятся заметны только при очень высоких концентрациях. На живую, да, влияние есть, но только потому, что в живой

материи, чаще всего есть своя Жизненная Сила. Дай растение умереть, или телу человека умереть на клеточном уровне, и он ничем не будет отличаться от не живой материи. Другое дело, когда Жизненную Силу наполняют идеей, образом, смыслом. Информационным содержанием и алгоритмом действия, если будет так понятнее и удобнее. Тогда она уже прекрасно взаимодействует с окружающей материей, сама превращаясь в какие-то явления или материю, или заставляя окружающую материю измениться под нужные условия. Но нужно это информационное наполнение создать!

А вот как передать идею остроты, или намерение меча, как тут все это называют, не материальной, не физической форме энергии? Представить её сверх тонкой и острозаточенной? Так для этого нужно для начала как-то придать ей основу, эдакое лезвие, которое, как раз, и будет иметь заточенность. А что насчёт твёрдости? Упругости? Жёсткости и прочности? Это всё тоже нужно вносить в виде информационного наполнения? Но об этом ни слова, вообще ни в каком виде не сказано в инструкциях.

Более того, в открывшейся для меня, как для практика Предела Жизни, бесплатная дополнительная секция библиотеки, ни в одном упоминании о Намерении Меча ни о чем подобном речи не шло и даже не затрагивалось.

Значит, что? Значит я себя накручиваю и все должно быть несколько проще, чем мне кажется.

Вот именно с такими мыслями я стал пытаться освоить это «Намерение Меча», во всю используя симуляции и пытаюсь, отчасти, методом тыка добиться нужного результата, а отчасти проверяя идеи и мысли, что появятся у меня в процессе в будущем.

Сколько лет, десятилетий уже у меня есть этот дар, а я всё ещё считаю подобный процесс, с логической точки зрения, очень странным. Обучение в будущем имеет много очень интересных и, наверное, даже парадоксальных моментов. Так, в процессе какого-то занятия, человеку в голову может прийти идея, а эта идея побродить десяток вопросов, в поисках ответов на которые появятся все новые идеи, и которые ему нужно будет по очереди проверять, пока он, или не отбросит занятие это, или не добьётся успеха. И чем дальше зайдёт такой наполненный энтузиазмом человек, тем медленнее будет идти процесс — ведь каждый ответ на вопрос порождает несколько новых вопросов. Это даже хуже, чем геометрическая прогрессия.

Но в моём случае все не так. Когда у меня появляется идея, если её можно проверить и воплотить за короткий промежуток времени, пусть даже не с первого раза, я проделываю это в вариантах будущего, а когда это порождает новые вопросы, я не продолжаю прорабатывать какую-то линию мысли, я просто увеличиваю количество одновременных симуляций, где параллельно начинаю прорабатывать новые мысли, теории, гипотезы, идеи и так далее. И чем дальше заходит процесс, тем больше и больше я использую симуляций, тем больше вариантов появляется, тем больше теорий я проверяю и отбрасываю те, что оказались неверными и ошибочными. Но с точки зрения стороннего наблюдателя, весь тот процесс, которые любой человек, который не может делать тысячи дел одновременно, проделывает за месяцы или годы, если вообще не десятилетия в самых масштабных из случаев моей такой вот проработки идей, я проделываю... мгновенно. Я словно получаю готовую информацию из ниоткуда. Да, я проделываю все процессы, бессчётное их количество в возможном будущем, но... будущее это, именно что возможное, гипотетическое, но в реальность, ни в одном из проверенных вариантов, не воплотившееся. И выходит, что, помня все процессы, я, за мгновения, получаю информации столько, что это сравнимо с годами жизни другого

человека!

Разве это не нарушает, с какой-то точки зрения, законов сохранения энергии? Или я просто чего-то не понимаю окончательно и просто упускаю, а все работает в рамках неких законов и логики, мне, на данный момент, просто не понятной?

Так или иначе, после того, как сотни и тысячи идей и теорий спустя я использовал все «логичные» и «понятные» мне идеи, но так и не добился результата, я стал отходить от этих параметров все дальше и дальше, пытаюсь воплотить самые разные, порой и вовсе безумные идеи в виде единого образа, который стойко мог бы заполнить для меня нишу в понятии нематериальной остроты. В которой я бы не сомневался, которая устраивала бы меня со всех сторон, не имея в себе непонятных и не вызывающих у меня своим наличием головной боли.

И большое количество симуляций спустя, я как-то дошёл до какого-то формы образа, который и стал для меня началом, от которого я решил двигаться.

Если Жизненная Сила, по своей изначальной сути, не материальна, то зачем принудительно что-то придумывать и усложнять себе задачу, как-то пытаюсь её воплотить в некоем виде?

Задав себе такой вопрос, я как-то быстро, всего за несколько сотен симуляций, пришёл к идее того, как представить себе это намерение меча. Не форма материи или энергии, которые имели бы свои определённые характеристики, свойства и так далее. Просто взаимодействие. Движение. Когерентное, узконаправленное, взаимодействие между частицами, что переходит от частицы к частице. Не движение воздуха, а, скорее, само движение, можно сказать, образ кинетической энергии в форме лезвия. Даже не лезвия, ведь лезвие имеет свою толщину и угол заточки. Это именно взаимодействие рассеечения. Проекция взаимодействия на материю. Созданная Жизненной Силой!

Даже для меня это звучит чертовски стрёмно.

Однако, как бы странно не звучало облаченное в слава объяснение образа, сформировавшегося у меня в голове в одном из вариантов будущего, это работало. Взмах клинка, и вот с небольшой порцией Жизненной Силы, с клинка срывается едва заметное искажение воздуха, едва заметное мелькание которого я едва успел уловить. Это не воздух формировал лезвие, как можно было бы подумать, наблюдая со стороны, это само «Взаимодействие Рассеечения/Остроты/Намерения Меча(называйте как хотите, суть все равно остаётся одной)» движется вперёд, взаимодействуя со всей встречной материей. В случае воздуха это не заметно, но когда искажение достигает земли и камней, то видно, как после себя оно оставляет глубокий разрез. Воздух тоже был рассечён/разрезан, но что толку — он тут-же заполнил пустое пространство.

Разрез оказался не самым впечатляющим — камень рассекло едва ли на пару сантиметров, землю на восемь. Я ударом меча мог бы добиться в разы большего результата! Но тут важен сам факт того, что у меня хоть что-то, да получилось! А значит, начало положено!

И дальнейшие мины(полчаса(несколько)) я снова и снова наносил удары по воздуху, делая микроскопическую паузу между ударами, за время которой я тысячи раз повторял удар в будущем, так или иначе меняя методику, или больше концентрируюсь на отдельных деталях, после чего самый успешный вариант воплощал в настоящем. Снова и снова, вновь и вновь.

И так продолжалось бы ещё очень долго, пока я банально не устал, используя на технику уже слишком много Жизненной Силы, что сказывалось на мне ломотой в костях,

сильной усталостью в мышцах, ускоренной дыхании, голоде, что поселился в животе, постоянно об этом напоминающее своим урчанием, а так же кратковременные головокружением. Последнее, однако, быстро прошло. И слава Простор — за время адаптации к мутации я успел возненавидеть головокружение больше, чем любой другой недуг тела... кроме, может быть, биологической старости.

Осмотревшись вокруг, не смотря на усталость, я не мог не улыбаться — сотни линий разрезов, вертикальных и горизонтальных, косых и перекрещивающихся, коротких и протянутых, которые я оставил в земле и камнях, разной, но очевидно все более и более возрастающей глубины разреза. Такой очевидный и наглядный показатель успеха в освоении техники не может не радовать глаз!

— Нужно перекусить, — сказал я себе и тут же в голове появился образ плутониевого бруска, что лежит и ждёт меня в моей комнате, отчего у меня аж чуть слюнки не потекли.

— Передай, пожалуйста, моему папе, что мне тут очень нравится, хотя я очень скучаю по дому, — сказал мне Баи Тао, после чего протянул сложенный лист бумаги, — Это тоже, пожалуйста, передай. Письмо. Только не читай!

— Да сдалось мне читать твои письма, передам я все, не волнуйся! — улыбнулся я, взяв письмо и положив в стопку к остальным, после чего немного сосредоточился и создал поверх писем тоненькую металлическую коробочку с замком. Металл больше нужен, чтобы письма не образовали в сумке беспорядок, а не для защиты, так что и замка там не было, скорее пара крючков, да тугой шпингалет. — Ну что, ребят, скорее становитесь и сами практиками Предела Жизни, да сами навещайте родителей. Это сейчас я туда еду, а когда ещё у вас появится возможность поговорить с родными, зависит уже от вас. Удачи вам и лёгкой практики! — разворачиваясь, сказал я, выходя из общежития, в котором и проживали мои земляки.

Никто мне ничего не говорил в ответ — мы и так за последние два кана столько наговорились, пока все они хотели сказать мне слов, которые я мог бы передать их родным. Потом уже они решили, что лучше написать письма, а словами передать пару слов с улыбкой на лице.

Двигаясь по мот там, от одной узловой башни к другой, я направлялся к тому месту, через которое несколько шин(лет) назад попал сюда.

— Фа Вей, — уже почти на самом выходе от всех основных башен, перед мостом, ведущим в портовую башню, меня окликнула старая знакомая. — Ты уже улетаешь?

— Ага, — улыбнулся я счастливо. — Давно не виделись, Юби. Давненько ты не вызывала меня на бой.

— Это ты не появляешься среди остальных с тех пор, как порвался. — Тихо сказала она, подходя ближе. — Да и какой смысл, теперь-то то уже. Тебе со мной драться, что с ребёнком играть.

— Как будто раньше было иначе, — пожал я плечами, — Но раньше тебе это не мешало. И не говори мне, что ты отчаялась!

— Вот ещё! — завелась Юби, — Просто подожди, пока я сама прорвусь в Предел Жизни.

— Ты ведь не думаешь, что я прекращу практику и буду терпеливо ждать тебя? К тому же, помнится, когда мы встретились впервые, ты превосходила меня на два Этапа Предела Тела, и все так же проиграла за пару движений.

— Прекращай или нет, все равно Предел Жизни очень долог. Многие наши мастера живут уже почти сто шин(лет), а до сих пор на втором, третьем или четвёртом этапе Предела. За это время я ещё успею прорваться и бросить тебе ещё не один вызов. А там, рано или поздно, я тебя превзойду, как и положено!

— Ого, а ты прям воспылала энтузиазмом. Смотри, как бы вся эта мотивация не стала мёртвым грузом для тебя, что тянет на дно озера, когда ты прорвешься, а я уже буду на следующем Этапе.

— Хм, если так произойдёт, то я признаю, что ты лучший практик из всех, что я знаю! — хмыкнул она.

— О, мне будет очень приятно, — покивал я. — Юби, ты пришла, просто чтобы всё это

сказать? Или тоже хочешь, чтобы я передал сообщение твоему дяде, когда прилечу в Циян?

— Это... второе. — Сразу слегка растерялась запал Юби и достала сложенный в конверт лист бумаги с восковой печатью. — Только попробуй вскрыть его и прочитать — я жизни не пожалую, чтобы голову тебе оторвать!

— И почему все думают, что я так интересуюсь содержимым ваших писем, что обязательно буду их читать? Я что, давал для этого повод!? Тем более, я могу и так сказать, что там написано. Ну, по крайней мере примерное содержание, мне для этого даже читать его не нужно. И так по тебе все ясно.

— Да ну? — с усмешкой явно не поверила она.

— Дорогой дядя, в секте Бурных Водопадов мне очень нравится. Тут много девочек, с которыми я подружилась, они родом со всего королевства и много рассказывали мне о своих землях, — начал я прямо цитировать слегка ломаным голосом, пародируя саму Юби.

Содержимое я и вправду знал — только что отбивался и бегал от Юби в нескольких вариантах будущего, пока читал содержимое письма. Впрочем, это ведь только возможный вариант будущего, который не станет реальностью. Но узнать и запомнить содержимое мне это не помешало.

На начало цитирование текста её письма слово в слово, Юби отреагировала очень быстро, да ещё и в несколько этапов. Сначала шок, широко раскрыты глаза, потом гнев и ярость с широко раскрыты ноздри, а после крик и под кок ко мне в попытке заткнуть мне рот своей ладонью. И на всё про все ушло всего секунды три. Впрочем, и я не сопротивлялся.

— Ты... не знаю, как ты это делаешь, но не смей! — сказала она, судя по взгляду, во всю думая о том, что ей делать. И, вероятно, проскакивали в её голове самые разные варианты, от прямого нападения на меня, до жалобных слёз, крика и самоустранения, путём тактического отступления.

— ... — я продолжал молча ждать, пока Юби уберёт ладонь и перестанет затыкать мне рот, до чего, вскоре, додумалась и сама молодая девушка, быстро убрав руку от меня. — Я просто хотел показать, что мне нет нужды вскрывать письмо и читать содержимое, чтобы уже представлять, что ты могла там написать.

— То, что тебе повезло угадать, ещё ничего не значит! Не строй из себя всезнающего практика!

— Мне продолжить высказывать свои предположения? — с ухмылкой спросил я, заставив Юби замереть. — Впрочем ладно, не волнуйся, делать я этого не буду. Ладно, я передам письмо твоему дяде. Зайду навестить Куан Джана, может быть опять сыграем в кости. Точно, Юби, а у вас есть ещё один артефакт усиливающего типа постоянного действия?

— Хочешь заставить моего дядю проиграть право использовать ещё один артефакт? Нет, Фа Вей. У нас есть только Нефритовая Кость. Наш род не особо много занимается формациями. А Нефритовая Кость достался нашему роду в качестве оплаты и подарка одновременно.

— О, вот оно как, — кивнул я несколько раз. — Что же, тогда до новой встречи, Куан Юби. О, точно, ещё у меня есть для тебя подарок! Я специально подготовил его для тебя, но забыл отдать. Так и пролежал у меня несколько кин.

Я полез в сумку и достал резанную каменную шкатулку. Только вот камень был лишь снаружи, внутри же она сделана из прочных сплавов — Юби такую точно сама не в кроет. А чтобы открыть, надо решить простенькую головоломку. — Вот. Чтобы открыть её и достать

то, что внутри, нужно крутить эти кольца так, чтобы составить определённый узор. Тогда она откроется и ты получишь свой честно заработанный подарок!

— Это... что там? — с любопытством спросила она, уже начиная крутить маленькие кольца, каждое из которых было шире прошлого и заставляло другое кольцо так же крутиться в ту же или противоположную сторону.

— Сюрприз! — крикнул я, уже находясь достаточно далеко и почти заходя внутрь портовой башни, воспользовавшись каждым мгновением, пока Юби отвлеклась на шкатулку, чтобы за пару секунд побыть уйти. — Удачи!

Не дожидаясь ответа, я вошёл в башню и закрыл за собой дверь, став подниматься по спиральный лестнице наверх.

А совсем скоро я уже оказался в порту.

Он был все таким же. Не изменился за эти три шин(года) ни капли. Единственное его отличие — новый дирижабль, созданный специально для меня. Он практически ничем не отличался ото всякого другого, разве что в нём была дополнительная формация, которую я могу активировать для увеличения скорости, все же я сам форматоры, пусть ещё и не мастер, но уже начал готовиться к созданию первого своего артефакта, так что оперировать Формацией ускорения я смогу поболее чем прекрасно. Вторым, но самым важным отличием было то, что едва ли не на четверть его гондола была меньше, чем у стандартного проекта. И связано это с тем, что не малую часть его массы занимает широкое и просторное помещение, в котором Мастер Ю Цзянь всё подготовил для моей практики.

Как оказалось, для подготовки этого подарка, он взялся за тщательно изучение свойств Ниада, в частности, свойств его излучения. На основе этого, он несколько месяцев убил на то, чтобы сделать сплав на основе золота, свинца, урана и вольфрама с цинком, с ещё несколькими небольшими примесями, который прекрасно блокировал даже очень мощное и интенсивное излучение Ниада, при этом выдерживать очень высокие температуры, прежде, чем начинал деформироваться.

Это буква но моя передвижная Сокровищница!

С некоторым, даже, предвкушением, я вошёл на борт дирижабля.

— Приветствуем, Господин Вей! — хором встретил меня персонал дирижабля глубоким поклоном.

Оный персонал состоял из девяти человек, не считая меня, как его владельца.

И пусть вас не смущает тот факт, что девять взрослых человек кланялись и называли меня господином. Мы в секте Бурных Водопадов, а я практик Предела Жизни, практически достиг уже звания мастера, о чем знают, наверное, почти все, кто хоть что-то обо мне слышал в секте. И плевать, что мне сейчас только тринадцатый шин(год) жизни идёт! Положение, есть положение, и эти люди это прекрасно понимают.

— Прекрасного всем кана и спокойного Простора на нашем пути. Подготавливайте дирижабль — мы отправляемся на остров Циян. — С улыбкой сказал я на их приветствие. Если будут какие-то проблемы в пути, я буду в Закрытой Комнате. Надеюсь, вы ознакомились с правилами безопасности?

— Ни в коем случае и ни при каких условиях не заходить внутрь Закрытой Комнаты. — Сразу же доложил я, как я понял, капитан нашего скромного Экипажа. — Нас сказали, что внутри находится среда, опасная даже для жизни практика, не говоря уж о нас и только вы можете находиться внутри без опасности для жизни и здоровья. Нас проинструктировали на этот счёт, Господин Вей.

— Тогда отправляемся, как будем готовы. Если не будет никаких проблем и неожиданностей, то я не планирую выходить из Закрытой комнаты до конца пути. Сколько приблизительно займёт времени путь?

— Если все будет хорошо, то мы доберёмся за кин и два кан(двенадцать дней), если повезёт с погодой в Просторе, то не больше кин(десять дней).

— Тогда, оповестить меня на двадцать мин(десять часов) до прибытия.

— Господин, мне побеспокоить вас для приёма пищи? — спросила одна из трёх женщин в составе экипажа.

Одна — повар. Вторая — занимается поддержание порядка. Третья — как ни странно для такого патриархального общества, навигатор.

Навигация в просторе, это довольно сложное, а потому, вместе с тем, прибыльное, можно даже сказать, элитное дело для простых людей, и тем удивительные, что именно женщина занимает пост навигатора на дирижабле.

— Нет необходимости. Если мне захочется поесть, я сам выйду. — А пока с удовольствием буду есть создаваемых мной же Плутоний-239. Эх, я уже хочу стать практиком Предела Духа только ради того, чтобы вкусить полноценный Плутоний, а не только его физическое тело. И что-то я сомневаюсь, что у меня получится найти где-то естественно зарившийся материал, ведь и на Земле он встречается самостоятельно образовавшейся в ничтожны количествах!

Так, собственно, и начался мой путь вне секты Бурных Водопадов...

Путь был довольно спокойный, воздушные течения периодически менялись, иногда будучи попутным и, иногда нет, порой резко изменяясь вблизи крупных островов. Однако, никаких происшествий не случилось и наткнуться на какую-нибудь грозу нам не удалось, к счастью.

За всё прошедшее время в пути я не выходил из Закрытой Комнаты, круглый сутки только и делая, что практикуя Сон Дракона в окружении стоящих в специальных креплениях пола и стен длинных вытянутых брусках Плутония, периодически лишь просыпаясь для изготовления новой партии Кровавых Амулетов.

Их, к слову, с каждым разом создавать становилось сложнее. С такой быстрой, действительно быстрой практиков, которая так же ещё немного ускорила после мутации, я буквально каждый кан замечал изменения в характеристиках своего организма. И, если проверять силу, скорость и прочее было глупой идеей, находясь в пространстве Простора внутри дирижабля, то вот регенерацию организма я волей-неволей замечал, так как кровь мне приходилось пускать себе регулярно. И делать это с каждым разом становилось все сложнее и сложнее, ввиду того, что регенерация росла, а она и так у практиков Предела Жизни чрезвычайно высокая, но ведь это дополнялось ещё и свойством моего тела, которое обладал просто диким самовосстановлением, которое я получил от урана. Притом, говоря об этом, есть прямая зависимость от того, насколько быстрой будет моя регенерация, которая зависит от того, насколько я поднимаю температуру своего тела. Чем я горячее, тем стремительное протекают процессы самовосстановления, и тем больше растут мои параметры, словно организм выходит на свой максимум, а охлаждаясь, переходит к состоянию вялости и не может показать всего. Кто-то мог бы сказать, что, напротив, это повышая температуру своего тела я вывожу организм за границы нормы, искусственно увеличивая свои характеристики, но... нет. Мой организм воспринимает куда как более естественно именно состояние, когда я не сдерживаю излучение и позволяю температуре тела взлететь ввысь, и со временем у меня не возникает ощущения усталости или истощения, не появляется каких-то негативных последствий. То есть, это состояние моего организма, именно что норма, а вот когда я нахожусь среди людей и не убиваю их просто фактом своего присутствия из-за адски жёсткого радиоактивного излучения и жара, это именно что подобие сонного состояния, когда организм слишком расслаблен, скован, ещё не проснулся, не разгорелся... и последнее, в моем случае, приобретает несколько иное, в отличии от привычного, значение.

С момента, как я перешёл в Предел Жизни, я все больше и больше внимания и времени уделяю тому, чтобы работать с формациями, дабы найти не менее, а то и более выгодную альтернативу Кровавым Амулетам. До перехода я не особо даже пытался этим заниматься — время у меня и на другие дела уходило, а даже добейся я успеха, проверить это не смогу — чтобы активировать формации, одних только жалких капель жизненной силы, содержащейся в крови, уже недостаточно. Да и контролировать работу формации так не получится. Всё же, полноценная формация, это тебе не Амулеты.

Но вот с того момента, как я стал Практиком Предела Жизни, все изменилось. Как возможности, так и потребности. Создавать Кровавые Амулеты становится затратно, не по силам или здоровью, тут, как раз, все очень даже здорово, а просто по времени — кровь

покидает моё тело Слишком неохотно, а наносимые мною же самим телу повреждения слишком быстро восстанавливаются. И с каждым каном(днем) проблема только усугублялась, становясь все более и более заметной, пересекая попытки её игнорировать.

Успехи были. У меня получилось создать несколько Формаций в разных их вариациях, что так, или иначе облегчали или ускоряли мою практику. Например, формация Жертвенной Плоти. Для её работы, помимо активации практиком Предела Жизни, требуется часть тела того, кто будет её использовать. И, как бы жутко это не звучало, по факту, для, например, меня, это не так уж страшно, на самом деле. Отделить себе палец, например, не проблема — он восстановится уже через минут семь-восемь, что очень быстро для того, кто только шин(год) назад вступил на Предел Жизни. Техника Сокрушения позволит сделать это без проблем и боли. И вот такая вот часть тела должна использоваться в качестве катализатора формации, которая будет направлять собираемую Мировую Энергию через приносимую в жертву плоть практика. Естественно, Мировая Энергия начинает в какой-то мере перенимать свойства плоти и крови, что используются в качестве катализатора формации. Однако, плоть практика, уже отделённая от тела, такого постоянного и мощного потока энергии не выдерживает, отчего со временем разрушается на молекулярной уровне. Можно или снизить скорость и силу работы формации, продлевая долговечность катализатора, или оставить работу на том же уровне, но увеличить количество катализатора, чтобы распределить нагрузку, что увеличивает продолжительность работы формации. И оба способа увеличивают эффективность работы формации. Замедленный поток Мировой Энергии в большей доли успевает окраситься в окрас моей плоти, приобретая большее сродство со мной, и тоже самое происходит при распределении нагрузки — поток на каждую отдельную часть катализатора падает, что увеличивает долю «окрашиваемой» Мировой Энергии.

Другая созданная мной формация уже не требует подобных, слегка жутковатых, как могут подумать обычные люди, жертв. Нужно всего лишь иметь закрытое помещение и разместить шесть Формаций, по одной на каждую из стен и по одной на потолок и пол. Формации увеличивают концентрацию Мировой Энергии в определённой зоне пространства. Не сдерживаю её, нет, скорее просто зацикливают, создавая что-то вроде вихря, в котором концентрация Мировой Энергии намного выше, чем вне него, но достигается это не путем запираания или чего-то подобного, а из-за зацикливания потоков в стабильный вихрь, центром которого являюсь я. И тут очень важно находиться именно в центре, в эдаком Оке Бури, ведь в противном случае вихрь просто будет смывать весь осадок энергии до того, как практик успеет его ассимилировать, а вот в центре все иначе — тут энергия очень высоко концентрирована, но при этом, напротив, очень замедленна, что только облегчает практику.

Очень забавным нюансом этих Формаций является то, что они, с точки зрения отдельных элементов, пусты. То есть, они не выполняют вообще никакой функции, о чем даже сказал Ю Цзянь, когда я продемонстрировал ему эту формацию. То есть, много работы, но никакого результата. И форматоры никогда и не пытались сделать что-то подобное! Интересно, это я настолько гениальный, что додумался до этого, или остальные настолько привыкли к тому, что у формации должен быть какой-то заметный выхлоп от работы, что на идею именно пустой работы даже не смотрят?

И, в общем-то, эти две формации уже позволяют не то, что компенсировать работу Кровавых Амулетов, но и эффект от их работы куда как больше. Раза в полтора

эффektivность больше, чем с использованием двух Кровавых Амулетов, при том, что их не обязательно перезаряжать каждые шесть мин(три часа). Иногда только пополнять катализатор в формации Жертвенной Плоти необходимо, но, честно слово, это вот вообще не проблема. А вот формация Цикличного Вихря спокойно работает, пока мне хватает Жизненных сил на её поддержание.

Однако, пока есть возможность, отказываться ещё и от Кровавых Амулетов я не собираюсь. Как минимум, до тех пор, пока мне просто не осточертеет их создавать и времени на это будет уходить уже слишком много, как и нервов.

Так, на протяжении кин и одного с небольшим кан(одиннадцать с небольшим дней), я находился в центре зацикленного вихря Мировой Энергии, во сне поддерживая работу Формаций, и практикуя в окружении Плутония, делая перерывы во сне и поддержании Формаций только для того, чтобы съесть созданную тут же брусочек Плутония, да сменить непригодные уже Амулеты на новые. Благо хоть, что создаваемый плутоний, в отличии от создаваемой еды, вреда здоровью не несёт — особенность поглощения своих сокровищ практиком Сна Дракона.

Меня, на протяжении всего пути никак не беспокоили, позволяя в полной мере отдаться практике и сну, так что я уже и не заметил, как прошёл обозначенный капитаном экипажа срок, о чем меня оповестил и, когда Раздался кромки стук в бронированную дверь.

— Господин, как вы и просили, мы прибудем в порт острова Циян через двадцать мин(десять часов), — услышал я приглушенный голос капитана через специальный алюминиевый проводник, используемый для общения по разные стороны двери.

— Понял. К моменту прибытия я выйду, — сказал я в ответ, моментально проснувшись ото Сна Дракона.

Капитан ушёл, а я, установив для себя лимит в восемь часов, вернулся ко сну.

Через обозначенное время я поглотил все избыточное излучение в комнате и снизил температуру своего тела, покидая комнату, чтобы на выходе одеться. В комнату лучше заходить без лишних вещей и без одежды — последняя, скорее всего, будет просто безбожно уничтожена — в комнате слишком агрессивная среда для не особо прочной и устойчивой материи.

Проверив все содержимое сумок, я направился к капитанской рубке, чтобы там дожидаться прибытия в Циян. Только по пути задержавшись, зацепившись взглядом за зеркало, мимо которого я проходил.

Бытие практиком несёт свои преимущества. Ввиду того, что, например, у Пиковых Практиков Предела Тела организм работает практически идеально, те не болеют, не страдают от вполне привычных для нормальных людей вещей. Никаких проблем с пищеварением, лимфатической системой, никаких проблем с иммунитетом, кровообращением, фильтрацией крови, поддержанием баланса солей в организме и так далее. Метаболизм у практика такого уровня просто идеальный! Органы работают идеально! Вообще все системы организма можно выставлять, как образец идеальной работы в рамках человеческой биологии. Отсюда отсутствие каких-то распространённых изъянов внешности, вроде прыщей, угрей, шрамов и так далее. А даже есть какие-то генетические недостатки, вроде крупного носа или толстых бровей, то, уверяю, на таком уровне организм практика уже настолько идеален или близок к слову идеал, что это уже не является недостатком внешности, а скорее является изюминкой, идеально вписываясь в общий образ человека. Говорю это, как ученик Мастерской Алхимиков! Я там многое повидал!

Я себя, откровенно говоря, уже и не помню, когда в последний раз видел в зеркале. А сейчас, как-то, неожиданно наткнулся на свое отражение, и прям даже не узнал себя. Наверное, я, где-то внутри ожидал увидеть себя из прошлого, из другой жизни, всё же того себя я видел многие десятилетия, а нынешняя моя внешность просто не успела засесть в моем сознании достаточно прочно, чтобы заменить образ из прошлого.

Но сейчас на меня из зеркала смотрел не прошлый я из прошлой жизни, постаревший, покрытый морщинами, с трудом сохраняющий более-менее приемлемое зрение. Сейчас тут был молодой подросток. Да, по внешности не скажешь, что мне только двенадцать с небольшим шин(лет). А ведь в перерасчёт на время Земли, мне сейчас должно быть уже почти... четырнадцать лет. Уже полноценный подросток, молодой ещё, но подросток! Это, помнится, было тем самым возрастом, когда у меня впервые пробудился мой дар, что так и не оставил меня, даже по сей день. А Практика, особенно довольно стремительная, подстегнула физическое развитие. Возможно, сказывается ещё и практика техники Сна Дракона, да прошедшая трансформация тела. Но, так или иначе, сейчас на меня смотрел черноволосый подросток, на вид которому меньше семнадцати лет не дать. Ровное и чистое лицо, не особо толстые брови, прямой нос. Разве что волосы...

— Твою мать, когда я последний раз стригся вообще? — задался я вслух вопросом, смотря на длинные, прямые чёрные волосы, которые спускались ниже груди.

Скажу честно, мне откровенно плевать на волосы, пока они не мешают. В прошлой жизни я всегда ходил с короткой причёской, как минимум потому, что чем они длиннее, тем больше я тратил нервов на то, чтобы их помыть, а чувствовать, как у меня голова чешется после пары дней без душа меня просто раздражало. Но, опять же, у организма практиков много преимуществ. Мы почти не потеем — чтобы заставить вспотеть практика того же Пика Предела Тела, нужно или долго мариновать его в жаре, или заставить его вы отдать до крайности, что уже сложно — люди от природы существа довольно выносливый, практики же возвели это едва ли не в Абсолют! У практиков Предела Жизни с этим ещё лучше. За последний год я не помню, чтобы вообще потел, небыло сальных выделений, соответственно, нет перхоти и прочего. Волосы всегда чистые, тело чистое, ничего не чешется и не привлекает внимания. Я даже не мылся уже несколько лет и не потому, что не люблю, а потому, что банально никакая грязь не липнет ко мне и не остаётся со мной после практики во сне, когда моё тело разогревается до более чем сотни градусов и генерирует во все стороны мощное излучение. Так что, за внешностью я особо не следил. А в том же бою волосам сложно помешать, когда я предвижу будущее почти на цикл(три минуты) вперёд сколь угодно большом количестве вариаций оного.

— Ладно, потом разберусь с волосами, — решил я и пошёл дальше.

— Когда нам ожидать вашего прибытия, Господин? — спросил меня капитан экипажа дирижабля.

— В ближайший кин меня не ждите, — задумался я. — А там уже, если не возникнет каких-то неожиданностей, то отправимся после этого времени уже по заданию. Ориентируйтесь на такое время.

— Будем ожидать вас через кин. До тех пор, мы будем в городе, а дирижабль на обеспечении порта, за что уже уплачены все деньги.

— Замечательно, тогда до встречи, — кивнул я и направился к лифтовой платформе. Остальные же остались тут — им ещё нужно передать транспортное средство на поддержание сотрудников порта.

Спустившись, я, с какой-то ностальгией стал идти по улицам города. И в этот раз замечал заметное, прямо таки бросающееся в глаза отличие от того, что было раньше. Ранее я проходил через народ, что меня как бы не сильно напрягало, а теперь народ расступался передо мной. Чёрные внешние одеяния с белым внутренним, каменная табличка, что висела на моем поясе, меч, пусть и ещё малость крупноватый для моей руки, не говоря уже о внешности. Всё это кричало людям вокруг, что я практик, а значит, не стоит просто игнорировать меня и лучше уступить мне дорогу.

Опять хочу сказать, что бытие практиком несёт с собой свои преимущества!

Идя по улица города, снова, по старой памяти используя множественные параллельные симуляции, чтобы отслеживать ситуацию вокруг и на соседних улицах и переулках, рассматривать ассортимент в магазинах вокруг и так далее. Подойдя к одному из торговцев на улице, заплатил немного и купил пару вкусных и сочных фруктов. Благо, перед отправкой, секта выдала мне достаточно денежных средств. Да и свои у меня ещё оставались, с которыми я прибыл в секту, выиграв достаточно в этом городе.

Ещё немного прогулялись по улицам города, я отправился в район для богатых. Отдельные, богато устроенные особняки на отдельных территориях, красивые сады и многое другое. За прошедшие годы тут ничего не изменилось вообще. Даже камни мощной улицы были все те-же.

В этот раз я не сомневался и спокойно шёл по улице, не думая о том, что меня, по какой-то причине может задержать стража или кто-то ей подобный. Я уже не в том положении, чтобы это происходило. Так что, спокойно дойдя до нужной мне территории, я подошёл к особо не выделяющемуся среди всего остального ряда этого района, особняку.

Постучавшись в дверь, я стал ожидать. И через пару минут дверь открылась и там показалось знакомое мне лицо. Тот самый слуга, что сопровождал меня к артефакту и обратно в доме Куан Джана. Разве что, на его лице явно прибавилось морщин и волосы стали более бесцветны. Да и вообще их количество значительно упало.

— Уважаемый Господин, — сразу срисовал он каменную табличку, висящую на поясе и обратился соответствующе, — могу я вам чем-то помочь?

— И вам не хворать. Признаться, за прошедшие шун(годы) вы стали заметно старше. Куан Джан сейчас дома? У меня для него письмо от его дорогой племянницы Куан Юби. — С улыбкой сказал я, пользуясь тем, что обозначенный человек сам дал мне право звать его по имени.

— Молодой Господин сейчас дома. Я немедленно сообщу ему о вас, пожалуйста, проходите и обождите немного. И, прошу прощения, уважаемый Господин, но я не припомню вас. Мы ранее встречались?

— Ещё как и неоднократно. Правда, я был намного меньше и младше, но неужели вы меня забыли? Это ведь я довёл Юби до слёз, столько раз не давая ей и шанса на победу в спаррингах.

— Вы... кажется я вас припоминаю, — кивнул уже старый слуга. — Прошу немного подождать, уверен, Молодой Господин скоро придёт вас увидеть.

Старик развернулся и прошёл в дом, пока я остался стоять у двери, достав из сумки запечатанный конверт-письмо от Юби.

Через пару минут по центральной лестнице ко мне спустился старый знакомый.

— Куан Джан, как же давно мы не виделись! — улыбнувшись, сказал я жизнерадостно.

— Ах, Фа Вей, а ты... вырос. Сколько шин(лет) прошло? — спросил он, задумавшись.

— Если меня не подводит память, то около пяти или шести шин(лет). А вот ваша внешность вообще не изменилась. Вы бы хоть, я не знаю, одежду поменяли бы, разнообразия ради. А то время идёт, а вы словно во времени застыли.

— Дитя, проживёшь с моё, сам таким же будешь? — чуть улыбнулся он.

— Оу, я лучше не буду продолжать разговор, иначе поставлю вас в неудобное положение.

— Это каким же образом? — поднял одну бровь Джан.

— Да разными способами, смотря как разговор направить. Но не будем этим? У меня для вас письмо от вашей племянницы, прямоком из секты Бурных Водопадов. — С этими словами, я протянул вперёд конверт, но тут же опустил руку, а в месте, где был конверт, прошлось только слабое дуновение воздуха, после чего я посмотрел чуть в сторону, в пустое место. — Простите, но это письмо для Куан Джан и без его разрешения я вам ничего не отдам.

— Всё хорошо, — сказал Джан и подошёл ближе, после чего сам взял конверт в руки, начав его вскрывать и раскрывать. — Прошло много времени, а мы так и не поняли, как ты видишь моих людей. Быть может, ты хочешь поделиться секретом сейчас, по прошествии стольких лет.

Сказано всё было словно между делом, пока сам он начал учитываться в содержимое письма.

— О, мне повезло и я угадал, — сказал я с улыбкой и, взмахнул рукой, схватился за пустоту, коим оказалось плечо одного из невидимых людей Джана. — Вот видите! Я просто махнул рукой, а он сам подставился... хм... или она?

Больно уж маленьким и худым было плечо для взрослого мужчины.

Плечо тут же исчезло, но я уже был готов и стоял прямо, всё так же наблюдая за читающим письмо дядей Юби.

Через минуту, он дочитал письмо и сложил его снова, обрати свой взор на меня.

— Как поживает Юби? — спросил он.

— С ней все хорошо. Нашла себе несколько подружек, которые ходят с ней, как хвостик за животным. Постоянно вызывает меня на поединки... ну, вызывала, пока я не порвался на Предел Жизни.

— О? И что же, она добилась успехов? — чуть даже улыбнулся Куан Джан.

— Да за кого вы меня принимаете? Нет конечно — она из раза в раз глотала пыль и

валялась на арене, и постоянно проигрывала свои заслуги.

— Не смотря на разницу в происхождении, ты всё так же совершенно не щадишь её, — вздохнул Джан.

— А вы бы предпочли, чтобы я намеренно поддавался ей, чтобы взрастить её эго и самодовольство?

— Что ты, я просто констатирую факт. Проходи, дитя, будь моим гостем на какое-то время. Отдохнёшь с пути. Я прикажу, чтобы тебе накрыли стол, ты поешь, а я пока напишу ответное письмо и передам тебе.

— Конечно, Куан Джан, — сказал я с улыбкой, видя, что за столько лет обращение к нему по имени точно так же вызывает у него подергивания глаза или уголков губ, сильно нервируя.

Однако он прекрасно помнил, что он сам дал мне право звать его по имени и что-то говорить по этому поводу, с его стороны, было бы совсем неуместно.

Так, в основном, все и произошло. Следующие четыре мина(два часа), я сидел за столом и с удовольствием, медленно, но неотвратимо, ел подносимую и выставляем передо мной слугам и Куан Джана еду. Жареное и варёное мясо, овощи, и то и другое вместе, с разными специями и так далее. И я с удовольствием все это медленно поглощал, а мой организм, впервые, за, довольно долгое время, вернувшись к усвоению нормальной еды, стал стремительно её переварить.

А через обозначенные время ко мне спустился, уже написавший письмо Куан Джан, которое он тут же передал мне.

— Когда ты планируешь возвращаться? — спросил он у меня, присаживаясь за противоположный конец стола, куда перед ним уже поставили несколько блюд, которые он так же не спешно стал есть.

— Около кин(декада) я ещё планирую оставаться на острове. Навещу родных, передам письма от остальных их родителям, проведу время со своими родителями. А потом уже отправлюсь по заданию от секты, которую взял себе.

— Хм? Что за задание, если не секрет? — спросил Джан.

— Остров Яньмей. Некоторое время назад там участились случаи пропажи людей, вот я и отправился туда. Найти виновника или виновных, по возможности устранить их. Наглядно, чтобы это послужило примером и предупреждением для остальных, кто пожелает заняться чем-то такими же.

— Стоит ли так медлить? — спросил меня Куан Джан. — Ведь, пока ты здесь, кто-то ещё может пропасть. Это ещё одна жизнь, которую, возможно, ты бы спас, не задержишься на нашем острове.

— Люди умирали, умирают, и будут умирать. Как и подобные вещи — они всегда происходили и будут происходить. Возможно моя задержка обречёт несколько человек, но... моя цель — найти виновника и устранить его, чтобы больше такого не происходило, а не спасти как можно больше людей. Для этого есть миссии Алхимиков-Целителей.

— Тебе ведь двенадцать шин(лет), Фа Вей. Откуда такое цинично отношение к чужим жизням? — словно недовольно спросил Куан Джан.

— А почему я должен ценить и трястись над чужими жизнями? Особенно, если они принадлежат совершенно незнакомым мне людям в совершенно неизвестном мне месте, в котором я ещё ни разу не бывал. Да и что-то я не вижу, чтобы после моих новостей вы, Куан Джан, начали беспокоиться об этих невинных жертвах. Вам точно так же плевать на этих

людей, как и мне. Покуда это не касается вас или ваших интересов, вы даже думать об этом не будите. Уверен, это как-то касается секты Бурных Водопадов, потому они и создали такую миссию, иначе и им было бы всё равно.

— Очень... зрелый и эгоистичный взгляд на жизнь, дитя. — Кивнул Куан Джан. — Но я тебя понимаю и в чём-то даже согласен с тобой. Но что ты делал бы, если это как-то коснулось бы и тебя?

— Думаю, ответ будет таким же, каким и у вас, если я спрошу, чтобы вы делали, если бы на месте похищенных оказалась Юби. Этот случай очень даже затрагивает наши интересы, это касается лично нас, а потому и реакция будет соответствующей. Но, Куан Джан, мне кажется, мы завели разговор в какое-то не то русло.

— И то верно. Согласен. Что же, думаю, Фа Вей, я должен тебя поздравить! То, что ты в своём возрасте уже вошёл на Предел Жизни — большой успех! То, что такой талантливый юноша родится в окраинной деревне, в роду людей, у которых небыло никогда практикующих... воистину, удача сопровождал тебя с самого твоего рождения. Однако, я хотел бы снова испытать её.

— Куан Джан, а вы уверены, что стоит это делать? — усмехнулся я. — Да и что вы хотите поставить? Деньги мне уже не нужны. Артефакты? Техники? Может что-то другое? Всё же что-то меньшее мне просто не нужно.

— Я не могу отдать тебе какой-то артефакт семьи. Как не могу отдать тебе и родовые техники. Но помимо этого, у нас есть не мало других техник, так сказать, общераспространенных, не являющихся секретами других семей, но вполне используемые практиками из секты Бурных Водопадов. Если тебя устроит такая ставка, я готов поставить на кон одну технику на твой выбор.

— И как я буду выбирать? Мне дадут описание этих техник? Как в секте?

— Нет, — улыбнулся Куан Джан, — Ты будешь полагаться на удачу, что всюду тебе помогает. Перед тобой будут выложены все доступные к изучению техники, и сможешь выбрать только одну из них. Просто наугад ткнув пальцем, или указав на ту, что тебе понравится.

— Я смогу сразу же, как только выберу книгу, взглянуть на содержимое? — спросил я.

— Да хоть на месте наизусть заучивай, — пожал плечами Джан, — но после того, как ты возьмёшь одну технику, все остальные будут немедленно убраны.

— Хм, — невольно улыбнулся я, — Вы великий соблазнитель, Куан Джан.

Я едва ли не мурлыкал в голос при своих словах, ведь этот практик, сам того не понимая, предоставил мне то, что мне нужно в такой ситуации больше всего — вариативность и запас времени.

Странно посмотрев на меня, Куан Джан демонстративно прокашлялся и продолжил.

— Что же до тебя, Фа Вей, то я хочу, чтобы, в случае своего поражения, ты рассказал, как обнаруживаешь моих людей. — Сказал он мне с той же улыбкой.

— О, то есть, как я вас «обдурил» в детстве и, как я сделаю это снова, вам уже не интересно? — спросил я.

— Нужно уметь расставлять приоритеты. Итак, игра, в которую мы будем играть, как такового названия не имеет. Можно сказать, что я придумал её сам, специально для этого случая. Но не сомневайся, в ней так же все зависит от удачи, а не от навыков.

— Буду раз послушать, что же это за игра! — улыбнулся я.

— Ну, правила просты. Нам раздадут по две твёрдых талисмана в закрытую, а на столе раскладывается пять общих талисманов. Мы можем составлять комбинации, из своих одного или двух талисманов вместе с общими талисманами перед нами на столе, или вообще не использовать свои талисманы. Игра состоит из четырех оборотов внутри игровых повышения ставок, которая передаётся от меня к тебе и наоборот, и начинается с того, кого определит бросок монеты, которая будет бросаться раздатчиком талисманов. Пока все понятно? — спросил меня Куан Джан, пока я тихо офигевал с того, как этот парень придумал тут аналог тexasского покера, со своими терминами, заменой карт на твёрдые талисманы, своими названиями комбинаций, но суть все равно оставалась аналогичной.

— Нет-нет, Куан Джан, пока все понятно, продолжайте, — улыбнулся я ему в ответ.

Он продолжал описывать правила, которые, в сути своей, практически не отличались от того покера, в который я играл на Земле. Да, были отличия, были недоработки правил, недостатки, которые на Земле были устранены в процессе отшлифовки игры и её правил на протяжении поколений заядлых игроков, а так же вечного соревнования между шулерами и честными игроками.

Через какое-то время нам принесли инвентарь. Талисманы представляли из себя

буквально затвердевшую, гнущуюся, гибкую, но возвращающуюся в прямую форму листы плотной бумаги, окрашенной с одной стороны в сплошной чёрный цвет. Черт, да это почти один в один классические карты! Только их несколько поменьше, стопка толще, а вместо масти, четыре классические стихии, а вместо чисел масти, пределы практики. То есть, если огненный практик Предела Тела, Жизни, Духа, Воли, Разума, Мистики и Бессмертия. А ещё есть Смертный, аналог шестёрки. То есть, сама по себе, самый низкий по значимости талисман. И тоже самое касалось Воды, Земли и Воздуха.

Помимо талисманов, имелась шкатулка, в которой лежали созданный кем-то из Мастеров Материи золотые с малой примесью других металлов монеты, но отличающийся формы. С деньгами их не спутать, так что это чисто игровые деньги для ставок. Каждому вы давалось по шкатулке, в каждой по сто монет в нескольких стопках. Побеждает тот игрок, кто выигрывает в своих ставках все монеты своего соперника.

Последним действием, Куан Джан описал мне все комбинации талисманов, по мере их возрастания. И да, они практически не отличались от таковых на земле.

Я всерьёз начал подозревать его, или кого-то из его окружения в перерождение или переселения с моей земли, или аналогичного альтернативного мира! Но мои расспросы и действия в симуляциях будущего дали только один результат — Куан Джан реально запарился и несколько месяцев подряд придумывал правила, отрабатывал, играл со своими слугами и знакомыми, учился сам играть в свою же игру и так далее. И около половины (года) назад он создал весь этот инвентарь, чтобы быть готовым однажды отыгаться со мной и взять реванш.

Он слишком азартен!

— Я понимаю, что понять и запомнить все комбинации сразу сложно, потому что я подготовил тебе лист со всеми вариантами комбинаций, чтобы первое время тебе было легче запомнить их.

— О, в этом нет нужды, Куан Джан, я прекрасно все запомнил. Благодарю, — улыбнулся я и, взяв листок, который один из слуг положил рядом со мной, я просто сложил его несколько раз и положил в сторону уже выложи из него кораблик.

— Замечательно, — улыбнулся Джан, бросив только мимолетный взгляд на отложенный в сторону бумажный кораблик, — тогда начнём играть!

— Простите, но перед началом игры я хотел бы задать один вопрос, — не дал я сразу же игре начаться.

— Конечно, Фа Вей, говори.

— В игре можно мухлевать? — спросил я.

— Прости? Конечно нет, иначе теряется весь смысл. Я не буду мухлевать.

— Но в этой игре, с описанными вами правилами, здесь, элемент удачи легко можно заменить на обман. Например, ваш слуга замешивает и раздаёт талисманы, но что мешает ему, по вашему приказу или по своей инициативе, замешивать и раздавать их так, чтобы вам попадались наиболее удачные комбинации.

— Фа Вей, перемешивание талисманов идёт случайным образом и их нельзя просто так выложить в нужном порядке, даже не видя талисманов с внутренней стороны.

— Вы уверены? — улыбнулся я. — Я готов поспорить, что сделать это не сложно. Позвольте? — обратился я к слуге, который уже взял стопку талисманов в руки и готовился их перемешивать.

Слуга взглянул на Куан Джан, на что тот кивнул, а слуга в ответ на его жест, передал

талисманы мне.

Взяв талисманы в руки, я медленно, вспоминая, как это делается, ведь сколько шин(лет) уже не держал в руках такие похожие на земные игральные карты, вещи.

— Примерно вот так вот, не видя внутренней стороны талисманов, должен их перемешивать ваш слуга, верно, Куан Джан? Не видя и случайным образом, верно? — посмотрел я на Куан Джана, пока руки, вспомнив, как что делается, начали замешивать карты с большой, но вполне человеческой скоростью.

— Верно.

— Итак, Куан Джан. Я ни разу даже не взглянул, где какой талисман находится, просто перемешивать их, но готов поставить ту же ставку, что за своё поражение, что сейчас я выложу четыре практика Предела Бессмертия, затем, допустим, по порядку, земного практика Предела Мистики, Разума, Воли и Духа. Вы готовы принять эту ставку? Ведь шансы мои равны практически нулю. Я ведь даже не видел, какие там талисманы, когда начал их мешать? — с улыбкой спросил я, продолжая мешать талисманы.

— Это... действительно, практически невозможно, — не отрывая взгляда от мешаемых талисманов, сказал Куан Джан. — Хм... я готов принять эту ставку. Более того, предлагаю повысить ставку. Если после этого, ты выложишь аналогичные комбинации остальных стихий, то я готов положить среди случайных техник одну семейную технику. Но при условии, что если даже ты её получишь, ты будешь изучать её здесь, не вынося записей техники вне моего дома. А ты, если не сможешь выложить данные комбинации, расскажешь мне, как ты обыграл меня в кости в прошлый раз.

— Быть может, зайдём ещё дальше? Я выложу эти комбинации в запрашиваемом вами порядке. В любом, какой вы пожелаете, — Куан Джан на мои слова нахмурился — больно уж уверенно мои слова звучали и я совершенно не сомневался в результате.

— Это невозможно. — Уверено сказал он, но после продолжил. — Но допустим, просто допустим, что ты сделаешь это... чего ты хочешь?

— Стопка со всеми техниками вашего рода. И я, точно так же, на тех же условиях смогу взять одну из техник наугад, или как я мне понравится внешне, и тут же её изучить, не сходя с места. Естественно, я не буду её никуда выносить. Просто прочитаю. Даже просить вас тренировать меня ей не буду — сам с этим потом как-нибудь справлюсь. Естественно, в дополнение к такому же выбору простых, как вы выразились, общедоступных, техник.

— Согласен, — усмехнулся Джан. — Вода, Воздух, Земля и Огонь. Таков порядок. Сначала четыре практика Предела Бессмертия в таком порядке, а потом Практики Мистики, Разума, Воли, и Духа Воды, затем такая же комбинация стихии Воздуха, Земли и Огня. Если выложишь, я выполню условия своей сделки, дитя. Но не будь самонадеянным — такой исход едва ли вообще возможен. Если же ты не выложишь комбинации в таком порядке — ты в полной мере озвучишь, как обманул меня в игре в кости, в броска монеты, как ты воспринимаешь моих людей и... войдёшь в семью Куан, на правах подчинённого.

— Принимаю ставку, — усмехнулся я, — Куан Джан, я ведь уже говорил это в прошлый раз, когда мы играли. Порой я бываю слишком самонадеян, но когда я это делаю, я делаю это оправдано. — Перестав мешать талисманы, я сложил их в ровную стопку и потянул их слуге, у которого ранее взял колоду. — Прошу, выкладывайте талисманы на стол, по одной карте сверху.

Слуга взял колоду и сделал, как я сказал. И, естественно, на стол выкладывались практики Предела Бессмертия стихии Воды, Воздуха, Земли и Огня. А после пошли

практики Предела Мистики, Разума, Воли и Духа стихии воды, затем аналогичные карты Воздуха, Земли и Огня. Слуга даже попытался незаметно выложить талисман снизу стопки что было почти незаметно, но... порядок не нарушил я, а идеально продолжился в нужном порядке, отчего глаза этого слуги чуть из орбит не вылетели, и тот, бросив на улыбающегося меня быстрый взгляд, продолжил быстро выкладывать талисманы, а все попытки выложить не тот талисман заканчивались тем, что на столе появлялся нужный талисман.

Куан Джан же, в искренне удивлении смотрел за тем, как одна за другой на стол выкладывали в нужные талисманы, пока не были выложены все нужные комбинации в нужном порядке.

— Это... — тихо сказал он, переводя взгляд на меня, — как?

— Ловкость рук и никакой магии, — едва ли не смеясь, наблюдая в настоящем за реакцией оппонента, ответил я, показывая свои руки и двигая пальцами. Итак, вы всё ещё хотите сыграть в эту вашу игру?

— Я... — глубоко вздохнув, начал говорить Куан Джан. — О ведите его в библиотеку и подготовьте стол со всеми несемейными техниками. Я проиграл. Не вижу смысла продолжать проигрывать и дальше. Я подойду позже и выполню вторую часть сделки. Нужно... нужно подготовить техники. — Сказал он, обращаясь к пустоте, что тут же пошла рябью и там появился человек, весь затянутый в одежды, не оставляя ни одного открытого участка кожи. Даже глаза были закрыты чем-то на подобии очков с чёрными линзами.

Появившийся из воздуха практик кивнул Джану и направился ко мне, ожидая, пока я пойду за ним.

— С вами, как всегда, очень приятно иметь дело, Очень Щедрый господин Куан Джан, — встав, направился я за невидимой, ставшим видимым.

* * *

Стоило только Фа Вею покинуть помещение, как Куан Джан выхватил незаметным глазу простого человека оставшуюся колоду талисманов, замер на секунду и начал выкладывать их на стол сверху, по одной карте. И порядок выкладываемых талисманов продолжался. Практик Предела Жизни стихии воды, Тела, а затем Смертный. А потом тоже самое продолжалось с воздухом, землёй и огнём.

Выложив все талисманы на стол, Куан Джан неподвижно смотрел на талисманы перед ним.

— Кто-то что-то смог заметить? Хоть что-нибудь? Любые странности! — сказал он в воздух.

Тут и там, после его слов, стали появляться практики-невидимки. Пока в комнате не показалось полтора десятка человек, что стояли со всех сторон.

— Ничего необычного. Он не смотрел на талисманы. Даже глаз не о водил на них ни на мгновение. Смотрел только на вас и... на нас. Он точно посмотрел как минимум несколько раз на каждого, кого мог увидеть, не поворачивая головы. Он точно знал о нашем местоположении. И смотрел прямо в глаза. Уверен, о тех, кто находился за его спиной он тоже прекрасно знал и просто не хотел ставить вас, Молодой Господин, в неудобное положение. Но мы не смогли заметить, как он это сделал. Очевидно, что наша техника несовершенна и он знает, что это за недостаток, благодаря которому легко нас находит.

— Ясно... Фа Вей снова меня и всех нас обдурил. А мы так и не поняли, каким именно образом. Мы даже играть не начали и вся подготовка пошла в пустую. Ладно... уберите тут всё, а я отправлюсь выполнять условия своего поражения.

— Молодой Господин, быть может, если не получается узнать мягко...

— Даже не думай. Он слишком перспективен. К тому же, моя племянница очень хорошего о нём мнения. Быть может, он и без поражения однажды станет частью нашей семьи. Так что относитесь к нему, как к дорогому гостю. Само собой, покуда он не нарушает высказанных ему правил.

— Сложно сделать выбор? — спросил вошедший в библиотеку дома Куан Джан, пока передо мной на широком столе лежали разложенные книги, как толстые, так и довольно тонкий, и несколько свитков, в которых были записаны техники.

Разные техники. От техник, что применялись в безоружном бою, который, среди практиков, к слову, был одним из наиболее популярных, или с оружием. Было несколько техник для вечера, например, или несколько для посохов. Хотя большинство, всё же, были техниками безоружного боя и для применения тех или иных видов клинков. Было и несколько техник вообще не боевого типа. Например, техника Попутного Ветра. Техника проста в применении, и, по сути, создаёт мощный поток ветра, направленный к использующему её практику. А вот направление ты можешь выбрать самостоятельно. Можно заставить его дуть спереди, замедляясь, или, например, замедляясь своё движение. Можно в спину, чтобы, напротив, значительно ускорить свою скорость. Можно даже таким образом совершать прыжки, в разы больше и быстрее, чем может практик самостоятельно, или замедлять и сильно смягчать падение с большой высоты. Единственное ограничение — ветер всегда дует К практику. В остальном, все зависит от самого практика. Или техника, которая вообще не имеет внешнего проявления вне тела практика. Называется Спячка Лягушки, но, по мне, так больше подошло бы название Анабиоз. Процессы в организме не то, что замедляются, они практически останавливаются, позволяя пребывать в таком состоянии десятки лет, вообще не выходя из этого состояния, а после, за пару минут вернуться в норму. Как описывается в самой технике, лучшие из лучших, что смогли достичь вершин этой техники, могли вообще остановить все процессы в организме, будь то дыхание, биение сердца, течение крови, деление клеток, процессы мышления... организм, с биологической точки зрения, становится мёртвым. Даже мозг не подаёт никаких признаков жизни и деятельности! И в таком состоянии, практик может вообще неограниченное время пребывать, если только его кто-то не атакует, его организм никак не пострадает после выхода из этого состояния.

Помнится, на Земле очень долго работали над тем, чтобы добиться того же результата, например, чтобы реанимировать человека, к примеру, погибшего от потери крови. А тут есть техника, которая делает намного больше и лучше. Пока практик находится в таком вот «Мёртвом» состоянии, его тело вообще не потребляет Жизненной Силы, но зато Очень хорошо её аккумулирует. До такой степени, что при накопления определённого её количества, даже раны, что не могут быть, по какой-то причине, восстановлены имеющейся регенерацией практика Предела Жизни, исцеляются почти моментально. И, соответственно, чем дольше ожидание и накопление, тем лучше результат.

Само собой, я не стал ограничивать себя одной техникой, предоставленной мне на выбор Куан Джаном. Более того, суть этих техник я узнал уже из самих техник. При нынешних условиях это не сложно сделать. Тысячи симуляций, в каждой из которых я брал разные книги и читал их, а потом продолжал читать с того же места, где остановился из-за ограниченного срока, уже в новой симуляции, очень помогали мне в этом плане.

— Нет, я уже сделал выбор, — улыбнулся я хозяину дома, сходу взяв наиболее приглянувшуюся мне книгу, тут же её открывая. — Техника «Одержимость Жизни».

— Твоя удача действительно невероятна, Фа Вей. Из всем предоставленных тут техник,

это, возможно, лучшая из имеющихся. Или одна из таковых! Можешь сделать себе копию и взять эту технику с собой. — С улыбкой сказал Куан Джан.

— Благодарю, — сказал я, тут же и сделав то, о чем мне сказали.

Благо, сделать копию книги, как и вообще практически любого физического объекта, это, пожалуй, то, что я могу делать вообще не напрягаясь, разве что только Жизненную Силу на это трачу, но в количествах, вполне для меня приемлемых.

— Вижу, ты уже овладел стандартными техниками на высоком уровне. Меня удивляет твой талант в практике. Ладно, идём, я подготовил родовые техники. Как и обусловились, можешь выбрать одну книгу техники из стопки, прочитать её на месте, но копировать или выносить нельзя.

— Да, я прекрасно помню условия моей победы над вами, Куан Джан.

— Тебе, я смотрю, очень нравится постоянно напоминать мне о моем поражении, да, дитя? — остановившись, с натянутой улыбкой спросил он у меня. — Не думаешь, что в какой-то момент у меня не хватит терпения?

— И вы сорветесь на этого ребёнка? Хорошего знакомого вашей племянницы, который к вам в гости приходил ещё совсем молодым, и которому сами же в своём безмерном азарте проиграли деньги, использование семейного артефакта, а теперь ещё и две техники, а ведь мы даже до самой игры дойти не успели... вам самому стыдно после такого не будет? — спросил я с искренне невинной улыбкой.

— Дитя, ты заглядываешь в разинутую пасть тигра, — вздохнув, сказал он, продолжив путь.

— Не стоит относиться к этому так... серьёзно. Воспринимайте это, как, своего рода, тренировку.

— О чём ты?

— Я тренирую ваши и Юби нервы. Довожу до белого каления, и делаю ваши нервы, не буквально, крепче, закалёнными, выносливыми. И позже, когда вы встретитесь с кем-то, отчасти похожим на меня, вы совершенно не испытает проблем в общении с таким человеком. Быть, может, я и вовсе, сейчас, жизнь вам спасаю! — энергично говорил я, активно жестикулируя.

— Да, чего у тебя не отнять, Фа Вей, так это твоего невероятно богатого воображения. Мне сложно даже представить ситуацию, где подобная... тренировка, могла бы оказать какую-то помощь. — Он остановился напротив двери, которую ему открыл слуга. — Мы пришли. Заходи.

Пройдя внутрь вместе с Куан Джаном, я посмотрел на стол, на котором лежало три стопки книг, одна на другой. Буквально так, как я и говорил при условиях ставки.

Остановившись в шаге от стола, я сразу же запустил симуляции. Много симуляций, чтобы тщательно, во всех подробностях прочитать и запомнить наизусть все предоставленные книги. Потом буду разбираться с тем, какие осваивать самому, а какие, может, не трогать вовсе, сейчас, главное, изучить и запомнить дословно всю информацию, чтобы потом ничего не упустить.

Пару минут я стоял перед столом неподвижно, снова и снова используя симуляции, после чего взял первую книгу из первой стопки.

— Техника «Незримая Масса», — вслух зачитал я название техники, а после пары минут быстрого перелистывания страниц, продолжил, — Ого, интересная техника...

— Иных в роду и не содержат, — сказал Куан Джан, наблюдая за тем, как я быстро

перелистываю страницы. — Ты действительно можешь читать с такой скоростью?

— Ну... да, — пожал я плечами, хотя, по факту, я не читал книгу, а уже прочёл её, но видимость-то создать нужно, так что через пару минут я закрыл книгу и положил её обратно. — В секте нужно было прочитать Очень много литературы, да и читать я люблю, так что научиться читать очень быстро было очевидным решением. А после Этапа Мозга, это не вызывает каких-то сложностей.

— Ясно. Что же, в таком случае, раз все дела сделаны, а условия своего поражения я выполнил и ответное письмо для Юби уже передал, то не смею тебя задерживать, Фа Вей.

— Ой, вы, Куан Джан, слишком вежливы. Сказали бы прямо, что после очередного поражения, да ещё такого очевидного, видеть мою рожу не можете и у вас уже нервы сдают, так что мне следует вы метаться из вашего дома, — с лёгким смехом сказал я, очевидно, по выражению лица и взгляду, прямо выказывая то, что крутилась в голове практика.

— Можно сказать и так, — кивнул в согласии, совершенно не отрицая моих слов, Куан Джан.

Пройдя на выход, вскоре мы покинули дом и Джан стоял у дверей, наблюдая за тем, как я покидаю территорию его особняка, а после иду дальше по улице.

Довольный, я шёл обратно из района для богачей и направлялся к выходу из города, вместе с тем и пользуясь вариации будущего, чтобы попытаться на практике освоить некоторые из техник, который не так давно узнал.

И, вот так, пока я шёл среди расступающихся передо мной людей, я, неожиданно для себя, осознал, что в одном из вариантов будущего, у меня попытались натурально спиздить деньги!/? Серьёзно!/? У, мать вашу, практика из секты, откуда ниже Предела Жизни вообще не выходят, хотят украсть деньги!/? Это что, блять, за отчаянный человек?

Каюсь, мне действительно стало любопытно! Ну, просто, это тоже самое, что идёт себе по делам Супермен и тут на него какой-то чувак бросается с заточкой. Обычной, не криптонитовой, заточкой. И это при том, что Все уже знаю о нем то, что он, мать ваше, неуязвим! Это, как минимум, вызовет у Супермена недоумение. Вот что-то похожее чувствовал в этот момент и я.

Я намеренно стал воплощать в настоящее именно этот вариант будущего.

Через минуту, когда я стоял перед небольшим прилавком и покупал немного вкусных фруктов и выпечки, не дело же, идти домой с пустыми руками, я ощутил, как будущее в полной мере стало настоящим, а какой-то мальчонка, внешне одного со мной возраста, то есть старше реального возраста, ловко воспользовался толпой людей вокруг меня и просунул руку в мою одежду, чтобы тут же вытащить оттуда небольшой мешочек с золотыми и прочими монетами, который я только что убрал туда, расплатившись за еду.

Спокойно сложив все продукты, я развернулся и направился дальше по улице, а после свернул в переулок, куда до этого завернул и этот парень. В симуляциях будущего я отчётливо отслеживаю каждый его шаг, не давая ему себя заметить, чтобы не создать изменения относительно его настоящего перемещения.

Так, плутая по переулкам, я вышел в широкий закуток, куда вели четыре переулка между домами с разных улиц. И где сейчас этот парень отдавал мешок с моими деньгами компании каких-то подростков лет тринадцать-четырнадцати.

— Охренеть! — Первым делом услышал я восклицание одного из подростков, когда он открыл мешочек и увидел деньги внутри, а после тот перевёл взгляд широко раскрыты глаз на вора. — Джай Лин, ты кого убил, чтобы такие деньги получить?

— Не знаю, приезжий какой-то, я его раньше здесь не видел, — самодовольная улыбаясь сказал он. — Но явно из богатых — одет был под иголочку, красивые одежды, волосы такие гладкие — я сначала подумал, что девчонка какая-то.

В этот момент сидящий на чурке дерева подросток с моим мешочком наличных, зацепился взглядом за меня, замерев и не двигаясь, пока глаза его блуждали по мне и находили все новые детали внешности, от которых его глаза раскрывались все больше, хотя, казалось бы, куда уж больше!?

— А этот господин случайно не носил каменную белую табличку, висящую на поясе? И одет был не в чёрный халат поверх белого? — спросил он, не отрывая от меня взгляда.

— Эм... ну да, всё точно, Брат Мин. А ты его знаешь? — спросил воришка.

— Смотрю на него прямо сейчас, — со слегка дрожащими руками, парень затянул верёвки мешочка, закрывая его и медленно, на таких же дрожащих ногах, встал и медленно, совершенно без эмоций, направился ко мне. — Господин, прошу прощения, кажется вы обронили.

— Обронил? — спросил я с улыбкой у подошедшего ко мне подростка, что согнулся в поклоне и на вытянутых руках протягивал мне мои деньги. — Ты что-то путаешь, парень, я уверен, что ничего не ронял и не терял. Отсюда возникает вопрос — как же вон тот парень мог передать тебе мои деньги?

— Это... — подыскивая слова, чтобы высказаться, начал говорить «Брат Мин», — господин, произошло недоразумение.

— О, недоразумение, — повторил я, — у меня тоже случались недоразумения, пока я учился. Когда я, не выспавшийся, случайно перепутал двери и вошёл в женские купальник секты. Когда я чуть напутал с расчётами и формация взорвалась чёрным дымом, что вьелся в кожу и его три кана(дня) пришлось отмывать, кажется, с внешним покровом кожи. Или когда я случайно махнул не глядя рукой и разбил нос моему собрату по секте, — хотя то была не случайность с моей стороны, но все мы тогда признали, что это было недоразумение и я буду настаивать на этом до конца. — Всё вышеперечисленное — недоразумение. Ошибочное непонимание чего-то и совершение действий в следствии этого непонимания. Так где же здесь было недоразумение? В какой момент? Когда у меня украли мои деньги? Когда пришли сюда, чтобы отдать их тебе? Или, может, недоразумением является то, что я вообще тебя слушаю и говорю с тобой?

Деньги все так же оставались протянутыми на вытянутых руках, а я стоял все так же неподвижно. По сути, то, что у меня украли, только малая часть, по сути, мелочь, отложенная, чтобы было легче и удобнее расплачиваться при покупках, как это было в случае с едой у продавца. Меня не столько вопрос самих украденных денег волнует, сколько вопрос того, что у меня вообще что-то украли. Ну, не просто же так у меня есть регалия практика и секты Бурных Водопадов в частности. По логике вещей, любой, кто увидит у своей гипотетической цели такую вещь, должен подумать, что её владелец, очень даже вероятно, является практиком. То есть человеком, обидеть которого, себе дороже. И, чтобы не было пролито лишней крови расстроенными практиками, которых оскорбили по незнанию, что-то украли, посчитав хорошей мишенью, или ещё как-то вызвали недовольство, создали и ввели в обиход такие вот таблички. Блин, да по факту, это как корочка депутата! Увидел и знаешь — не связывайся, себе дороже будет!

А тут меня взяли и в первый же кан(день) обокрали. Да, признаю, я позволил этому случиться, но всё же!

— Господин, я... — парень реально паниковал и не знал, что сказать, я прямо слышал, как у него сердце бьётся, словно бешеное, по запаху чувствовал, что он сильно сейчас взмок.

— Слушай, да что ты всё в ноги смотришь, хоть в глаза взгляни, — не дождался я, пока он найдёт подходящие слова и рукой взялся за его свисающие волосы, заставив подняться.

Парень был тоже длинноволосым, хотя вот в его случае их бы почаще мыть — до боли сальные они. Зато, стало понятно, почему он просто не скрежет себе лишние волосы.

Когда парень выпрямился, а волосы не прикрывали часть его лица, стал виден очень заметный, широкий такой, явно очень старый, шрам на лбу. И вот что-то в голове словно щёлкнуло и я понял, что знаю этого парня.

Осматриваюсь по сторонам, чтобы осмотреть и остальных подростков и детей помладше, что тут присутствуют и понимаю, что большинство из них — знакомые, пусть и повзрослевшие лица.

— Ого, сколько лет прошло, а вы всё ещё промышляете тут, на улицах. Словно и не изменилось ничего, — сказал я, отпуская волосы парня и резко нагревая ладонь, чтобы очистить её, но не выпуская радиацию наружу.

— Господин, мы с вами знакомы? — спросил парень, скорее рефлекторно поправляя волосы, чтобы прикрыть шрам на лбу.

— Да, сложно забыть, как несколько шин(лет) назад вы отчаянно пытались ограбить меня. Или ты забыл, кто оставил тебе этот шрам твоим же брошенный камнем? — указал я взмахом руки. — И с каких пор ты стал тут главным? Куда делась та... девчонка, которая любит притворяться парнем?

— Сё И отправилась в секту Бурных Водопадов и стала практиком, — сказал мне кто-то из окружающей кучки подростков обоих полов.

— Брехня! — сказал я сразу. — Когда мы встречались в прошлый раз, она даже практиковать не начала! И я видел всех новичков в секте, кто поступал после меня — её бы я точно заметил!

— Но её правда взял в секту Бурных Водопадов господин практик три шина(года) назад. — Тихо сказал шрамолобый.

— Значит, либо это была другая секта, что странно, так как этот регион находится под юрисдикцией Секты Бурных Водопадов, либо вас обвели вокруг пальца и её банально кто-то похитил, не вызывая никакого шума с вашей стороны, сказав, что на самом деле он берёт её в секту. — Сказал я и вздохнул, после чего задумался.

А ведь у меня по заданию все тоже самое происходит. Люди пропадают, а когда есть хоть какие-то показания свидетелей, те говорят, что пропавших принимают в секту Бурных Водопадов. Вот только секта не берёт к себе уже взрослых людей, а там этот «некто» брал людей чуть ли не любых возрастов.

Что, если то, что сейчас происходит на острове Яньмей, происходило и здесь? Или вообще началось?

Эта мысль засела у меня в голове, заняв все мысли, отчего дальше играть и развлекаться за счёт этих ребят у меня желания уже не было.

— Кто эту вашу Сё И забрал? Как выглядел? Во что одет? Как назвался? Что делал? — спросил я, проходя мимо шрамированного парня и подходя к деревянной чурке, проводя по ней рукой и заставляя ту потечь, словно жидкость, чтобы превратиться из полена в табурет небольшого размера, на который и уселся.

Присутствующие стали оглядываться друг на друга, ожидая реакции другого, но долго сидеть просто так, с пакетиков еды в руках я не стал — не хотелось тратить здесь с ними много времени.

— Ну, живее! — повысив голос, сказал я, вместе с тем используя самое просто давление Духовной Энергии, отчего окружающих словно в землю вжало.

Они быстро начали припоминать какие-то детали внешности человека, который представился практиком секты Бурных Водопадов. Дело, конечно, осложнялось тем, что прошло уже много времени и народ уже вообще мало что мог вспомнить о том случае, только основные моменты.

Выходило, в общем-то, что возможным похитителем была женщина, но молодая, одетая, в основном, в несколько открытые одежды облегающие тело, в основном, чёрных и красных цветов, а поверх всего этого накинута накидка, что прикрывала её одежду. Волосы были едва ли до плеч длиной, чёрного цвета. И всё. Больше никаких деталей. Ни цвета глаз, ни формы носа, изгиба губ и разреза рта, ни родина, ни причёски, ни возраста, хотя бы примерно диапазона. Ничего!

Ну да ладно, может я зря тут панику навожу и это вовсе не возможный похититель, на

которого мне предстоит поохотиться, а просто какая-то извращенка, что любит играть с маленькими девочками из-за каких-то своих фетишей, вот она и похитила девочку без шума.

Не Узнав ничего особо полезного, я встал и направился из переулка.

— Господин, — окликнул меня шрамолобый, — Ваши деньги.

— Оставьте себе. Считайте, что плата за информацию.

Выйдя из переулков и снова оказавшись на улице, с едой в руках, я направился на выход из города.

Долго путь не продолжился и, выйдя за ворота, да отойдя подальше, я начал ускоряться. В прошлый раз, от своей деревни до города я добрался за пару кан, но тогда я был практиком Этапа Органов. Посмотрим, сколько времени у меня это потребует теперь.

По надёжнее сверну мешочек с едой, чтобы тот не порвался, не болтался и не мешал, я все больше и больше ускорялся. А после, начал пробовать использовать технику, изученную в семье Куан, что создаёт движущихся к практику поток ветра. Попутный сильный ветер заметно облегчить движение и ускорил его, а после, когда отработал в симуляции и другую технику, Незримая Масса, то и вовсе начал использовать её для снижения массы своего тела и одежды на мне, а после совершения прыжка. Прыжок во всю силу ног практика Предела Жизни, это уже не мало, а при сниженной массе тела и всего груза при мне, да с попутным ветром, что толкает меня вверх и прямо, это уже почти что полёт! Ну, или Очень продолжительный и стремительный прыжок на большие расстояния. Почти треть цикла(трёх минут) в полёте, приземление и на инерции повторный прыжок вдаль. За раз удаётся преодолеть около полутора километров. Очень расслабляющий метод передвижения. Мастер Линхау, к примеру, действует почти так же, только он сам контролирует воздух вокруг себя и создаёт мощные воздушные потоки, которые подхватывают его во время прыжка и создают аналогичный эффект. При старании он действительно может летать! Но мне, пока что, и этого хватает.

Так, двигаясь напрямую, игнорируя холмы, реки, мосты, заросли, дороги и прочее, значительно сокращая путь, уже через несколько кан(часов), при очередном прыжке, я увидел вдали знакомые очертания домов. А ещё несколько прыжков спустя, я остановился и отправился дальше уже самостоятельно, восстанавливая дыхание по пути — такой путь с постоянным использованием этих двух техник заставил меня изрядно потратить Жизненной Силы, отчего сейчас я чувствовал себя, мягко говоря, не очень уютно.

Ну, зато добрался очень быстро и испытал свои способности на практике.

И вот, наконец, спустя несколько шин(лет) после ухода из своей деревни, я прибыл на место, пешком, не спеша, уже восстановив дыхание и потихоньку восстанавливая Жизненную Силу, я вошёл обратно, в место, где провел все свое раннее детство. Аж как-то, по старой памяти, начал осматривать дома, вспоминать, кто здесь и где живёт.

Вскоре меня заметили. Не узнали, правда, похоже.

— Мастер, я староста этой деревни, могу ли я вам чем-то помочь? — подбежал ко мне ещё больше постаревший старик.

Я родился, а он уже был практически лысым стариком, хотя и бодреньким, сейчас же волос на его голове осталось и того меньше, уже редкая поросль, и ни одного волоса, что не был бы седым. Прибавилось морщин на лице и в целом на коже.

— Староста, я ещё не получил титула Мастера. — С улыбкой сказал я, бросая взгляд на собирающихся вокруг людей. — Вы меня не узнали?

— Узнали? Прошу прощения, господин, я уже стар и не... Подождите... Фа Вей? —

присмотревшись к моему лицу, недоверчиво спросил старик не смело.

— О, хорошо, раз меня узнали вы, думаю, для родителей сделать это не составит труда! — обрадовался я и слегка поклонился старости, как делал это всегда при жизни здесь, если мы пересекались.

Разве что теперь это было больше кивком, всё же наши статусы сильно изменились, и, по идее, это ему тут положено кланяться мне в ноги, но всё же, у меня хорошие воспоминания о нём, да и к чему заставлять хорошего старика так сильно, лишний раз, сгибать колени.

— О, Фа Вей! Ты вернулся! — уже громче воскликнул старик, у которого на все лицо вылезла улыбка, пока тот подошёл ближе и обнял меня, словно родного внука. — Как же ты вырос!

Что правда, то правда. Когда я жил здесь и начал заниматься практикой, я уже быстро рос, а сейчас и вовсе был на пол головы выше старика.

— Спасибо за ваши слова, — ответил я, — Мои родители живут все там же? Я хочу увидеться с ними поскорее. И с братом.

— Ох? Так ты уже знаешь? — удивлённо спросил он.

— Само собой. Баи Тао рассказал мне, когда прибыл в секту Бурных Водопадов, что мама родила второго ребёнка.

— То было настоящее чудо! Наша повитуха до сих пор поверить не может, что с твоей мамой все в порядке — ранее она никогда не ошибалась в состоянии здоровья человека, которого осмотрела. А тут такое!

— Уверен, что все в виной был навестивший нашу деревню тогда Мастер Кау. Он мог вылечить маму от недуга, что мешал ей родить вновь. Так что старушек не о чем переживать.

— Да, наверное ты прав! Я тоже думал, что вмешался кто-то из практиков, но откладывал эту мысль в сторону. Ну да ладно, что же это я! Ты ведь родителей и брата увидеть хочешь, а я тут тебя задерживаю! Иди быстрее! Уверен, они тебя будут безмерно рады увидеть! — похлопал он меня по плечу и отошёл в сторону.

— Благодарю, староста. У меня тут ещё письма от детей, что отправились в секту пару шун(лет) назад. Я позже их раздам всем. — Сказал я, уже отправляясь к своему дому.

— О, очень благая весть, — кивнул старик. — Уверен, сердца родителей будут биться чаще от радости!

Приближаться к дому было в какой-то мере даже волнительно. Как волнительно было увидеть свою мать, что игралась с маленьким мальчиком перед дверьми дома во дворе.

В первые секунды, увидев моё приближение, мама вскочила, возможно подумав, что к ним пришёл по какой-то причине практик, и, в общем-то, она не ошиблась. Однако, когда я подошёл поближе, взволнованное и обеспокоенное таким неожиданным появлением практика у своего дома лицо мамы сменилось на удивление, затем на недоверие, а пару секунд спустя, уже на шок и радость, когда она узнала меня.

Подхватив ребёнка на руки, она хотела уже было направиться ко мне, но я оказался рядом намного быстрее, чем она даже успела развернуться ко мне.

Обняв маму, женщину, что дала мне в этом мире жизнь, я молчал и стоял так, с закрытыми глазами.

— Фа Вей? Это правда ты? — посмотрев на меня вблизи, спросила мама, тут же положив ладонь мне на щеку.

— Да мам, зашёл навестить тебя и папу, а ещё посмотреть на своего младшего брата, — отстранившись, перевёл я взгляд на маленького ребёнка, трёх лет от роду, и около двух и двух третей шин по местному времяисчислению.

— Это... это Фа Минг... — со слезами на глазах сказала она так же посмотрев на сидящего на её руках ребёнка. — Мы с твоим отцом не ожидали, что я смогу родить вновь.

— Да... в последний свой визит Мастер Кау, как оказалось, вылечил тебя, хотя и получил от меня за то, что не рассказал от меня сразу, но я уже поблагодарил его за столь неожиданный подарок. — Не прекращая искренне улыбаться, сказал я и протянул руки к ребёнку. — Можно?

Мама кивнула и передала мне Фа Минга, которого я взял на руки. Брат сначала заволновался, попав на руки к незнакомца, но не успел начать плакать, как тут же начал с открытым ртом осматривать моё лицо.

— Фа Минг, это твой старший брат, — тихо сказала мальчику мама, привлекая его внимание.

Фа Минг посмотрел на маму, а потом снова на меня и, ухватившись руками за мои волосы, пару раз дёрнул их.

— Брат, — выговорил он, — Старший брат. Что это?

— Это значит, что твои мама и папа так же родили и меня, но раньше. У нас с тобой одни родители, поэтому, мы с тобой кровные братья.

— Правильно, — кивнула мама и повернулась ко мне. — Фа Вей, ты сильно вырос. Быстрее, идём в дом! Я приготовлю поесть — скоро твой отец вернётся, нужно приготовить поесть.

— А я тут в городе, по пути, немного еды купил. Она уже остыла, но все равно должно быть вкусно, да и свежая она ещё. Фрукты, выпечка, — сказал я, снимая свободной рукой с плеча мешок с едой.

— Не нужно было, Фа Вей, — улыбнулась мама, беря в руки мешок и заходя в дом. Я зашёл следом.

Внутри, ничего особо не изменилось. Разве что стало намного больше игрушек — я-то в детстве не особо увлекался ими, а вот Фа Минг, похоже, тем количеством, которого с лихвой

хватало мне, удовлетворён не был. Пока мама хозяйничала у печи и готовила обед, в том числе разогревала сладкий хлеб и другие мои покупки, я остался с младшим братом наедине.

Честно сказать, какого опыта в общении с детьми такого возраста у меня нет совершенно. В прошлой жизни у меня, возможно, и были свои дети, но я о них или не знал, или не обращал внимание на их существование, покуда они появлялись из-за случайных связей в моих путешествиях по миру в разные страны, города и места. Своих младших братьев и сестер у меня никогда не было. А просто так возиться с детьми я даже не задумывался начинать — у меня были свои увлечения.

Оставшись с младшим братом, нельзя было не заметить, что он постоянно смотрит на моё лицо.

— Тебя что-то заинтересовало? — спросил я у него с улыбкой.

— Где ты был? — спросил он сразу.

— Я улетел в Секту Бурных Водопадов, чтобы учиться там и стать сильным Практиком. — Ответил я, а Фа Минг в ответ на это, словно почувствовав возможность, начал выдавать все новые вопросы.

— Что такое Секта Бурных Водопадов? — без ошибок выговорил он, сидя напротив меня и смотря мне в глаза.

— Это остров, где такие, как я, Практики, становятся сильнее и узнают что-то новое, учатся использовать свои силы и способности, используя разные техники, учатся драться и жить в окружающем мире.

— Что такое Практик? — сразу спросил он, как только я ответил на вопрос.

— Это люди, которые обладают или научились способности управлять Духовной Энергией. С её помощью, используя техники, люди становятся лучше. Сильнее, быстрее, выносливее, крепче, быстрее восстанавливают раны.

— Чтобы жить в мире, нужно уметь драться? — спросил он, сжав кулачок и посмотрев на него.

— Не обязательно. Мама и папа не умеют драться и хорошо живут по их меркам. Но твоему старшему брату, мне, нравится драться, а если хочешь путешествовать по Простору, нужно уметь себя защищать, а значит и драться в том числе.

— Что такое Простор?

— Весь окружающий мир. Наш остров и все окружающие другие острова, как очень близкие, так и очень далёкие — всё это Простор.

— Что такое мир?

Немного подумав над ответом, так как ранее не задумывался над таким простым вопросом, я ответил.

— Мир, это всё, что есть вокруг. Люди, животные, птицы, рыбы, деревья, трава, камни, земля, воздух, вода и острова — вся материя и энергия, всё, что есть вокруг нас — мир.

— А ты сильный?

— А ты сильный? — спросил я с улыбкой.

— Я первый спросил! — недовольно ответил он.

— А я ответил на все прошлые вопросы, — пожал я плечами.

— Я сильный!

— А мама сильная? Она ведь поднимает тебя на руки, значит она сильная, так?

— Да, — нахмурившись, задумчиво кивнул он.

— А папа сильный? Он ведь сильнее мамы.

— Он сильный. — Так же задумчиво и медленно кивнул согласно Фа Минг.

— А муравей сильный?

— Нет, он слабый, — покачал головой Фа Минг, не сомневаюсь ни секунды.

— Почему так?

— Если я на туплю на него, он превратится в лепёшку.

Но ведь он может поднять даже десять таких же муравьёв, как он сам. А ты сможешь поднять десять таких же, как ты?

— Не знаю, — покачал головой Фа Минг. — А сколько меня в тебе?

— Хм, прикинул я вес ребёнка, поняв, что он имел ввиду. — Наверное, около четырёх, может чуть больше, но точно меньше пяти.

Кивнув, Фа Минг встал, подошёл ко мне и, обхват в мою ногу, пока я стоял, попытался меня поднять, но напрягшись, не получил никакого результата.

Весь раскрасневшееся после приложенных усилий, Фа Минг отошёл и сел на пол, частое дыша.

— Не смогу. — Сделал вывод Фа Минг.

— Так что получается, муравей сильный или слабый? — спросил я у него снова.

— Не знаю. Он сильный и слабый. Почему? — спросил он у меня.

— Потому что сила бывает абсолютной и относительной. И потому, что все в мире относительно. Муравей, относительно, очень силён и если ты станешь маленьким, как муравей, то он будет настолько сильным, что ты вообще ничего не сможешь сделать. Но в абсолютной силе, муравей намного слабее тебя, потому что ты больше и можешь приложить больше силы, чем он. Если сравнить тебя и маму, ты сильный?

Фа Минг думал. Долго думал, но после пришёл к определённом выводу.

— Если сравнить с мамой или папой, я слабый. Если с муравьём — я сильный. А ты сильнее мамы и папы?

— Настолько же сильнее, насколько мама и папа сильнее одного муравья, — ответил я, довольный сделанным и братом выводами. — Запомни, братик, если хочешь получить ответ, сначала нужно правильно задать вопрос.

— Ты очень сильный... — удивлённо сказал он, даже не сомневаясь в моем сравнении. — Это потому, что ты Практик?

— Верно. — Кивнул я. — Я начал заниматься Практикой, когда мне было пять шин(лет). Сколько тебе сейчас шин(лет)?

— Мне... столько! — показал он мне сразу же два полностью прямых пальца и один согнутый наполовину.

— А сколько это?

— Два шин и... — медленно сказал он, сверяясь с внутренними биологически и часами, что каждый человек, а, возможно, и всякое другое живое существо чувствует и воспринимает инстинктивно, — двадцать два кин(десятин).

— Молодец, — сказал я, проводя по волосам ребёнка, показывая похвалу.

— Когда мне будет пять шин(лет), я тоже стану практиком? — улыбнулся Фа Минг.

— Не знаю. Я стал практиком, потому что мне повезло. Мама и папа практиками не стали. Если тебе повезёт и ты хорошо постарайся, то, может быть, ты тоже станешь Практиком.

— Обещаешь? — спросил он серьёзно.

— Нет, — покачал я головой.

— Почему? — на его лице не увидеть обиду мог только слепой.

— Потому что это не зависит от меня и я не могу дать такого обещания. Если получится, ты станешь практиком, если нет — значит нет. Зависит от удачи и упорства.

— А все практики сильные? — спросил он.

— Ты неправильно задал вопрос, Фа Минг, — улыбнулся я ему, заставляя снова задуматься.

— Ну... все Практики такие же сильные, как ты, старший брат? — поправился он.

— Вот, теперь уже более правильно. Кто-то намного слабее, почти не отличаюсь от мамы и папы, сможет даже слабее, но таких очень мало. Только те, кто не перешёл дальше первого Этапа, а вот те, кто добрался уже до второго, намного сильнее мамы и папы.

— А тебя?

— Нет. Я намного сильнее таких практиков. Есть практики слабее меня, а есть практики намного, намного сильнее твоего брата. По крайней мере, пока что.

— А ты станешь самым сильным?

— Я буду очень стараться, — улыбнулся я его вопросу.

Так, на протяжении нескольких кин(полчаса) я отвечал на непрерывный поток вопросов Фа Минга. Он, словно изголодавшийся путник, что набрёл на еду и воду, задавал все новые вопросы и, казалось, ему было любопытно абсолютно все. Ответ на один вопрос сразу порождая пару новых вопросов, а если я удовлетворил его интерес в какой-то теме, он задавал вопросы совсем по другой. Ребёнок познавать мир через меня и, похоже, родители просто не могли удовлетворить всё его неумное любопытство.

Интересно, все дети такие любопытные? А я, в прошлой жизни, когда был в возрасте Фа Минга, был таким же? Сейчас уже и не вспомню — очень уж давно это было, да и был я ещё слишком маленьким тогда.

Через какое-то время пришёл отец.

Он сразу же вбежал а нам с Фа Мингом комнату и, остановившись на пару секунд, рассматривая меня, приблизился ко мне и схватил в охапку, крепко обняв меня.

Отец у меня всегда был немногословным, однако эмоции и чувства выражал, ничуть не хуже, чем многие выразили бы словами.

С самого рождения, практически с младенчества в этой жизни я вёл себя максимально самостоятельно, чтобы они были готовы к тому, что однажды я покину их. Тогда я не знал о практике и практиках, но и в прошлой жизни, на Земле, где ничего подобного не было, я очень быстро покинул родителей и редко когда присылал им хотя бы весточку. Жалею ли я об этом? Не могу сказать, что все изменил бы, окажись я снова в тот момент в том же месте. Однако, я определённо чаще навещал бы их и звонил отцу и матери. И в этой жизни, пусть я помню своих прошлых родителей, не проникнуться чувствами и к нынешним моим родителям, я просто не мог.

Рубрику ответов на вопросы младшего брата пришлось ненадолго прекратить, чтобы отправиться покушать. Да и у Фа Минга была явно голова загружена огромным количеством новой информации, отчего, как я узнал от родителей, за столом он был удивительно молчаливо, не проронив ни слова, и совершенно не привередлив, даже не задумываясь наевшись до отвала, после чего легко и быстро уснув на кровати.

— Я думаю остаться здесь на кин, после чего отправиться на выполнение задания секты. — Ответил я на вопрос мамы, когда она уложила младшего брата спать. — На обратном пути, если не возникнет неожиданностей, я снова навещу вас, перед тем, как вернуться в секту.

— Я рада, что ты уже приехал. Не ожидала, что мой мальчик так быстро сможет заглянуть к своим родителям, — с улыбкой сказала мама за столом, пока отец медленно ел какой-то из фруктов, которые я купил в городе. — Ты так изменился, тебя практически не узнать.

— Но ты же узнала, — сказал я ей, — да и папа тоже.

— Это потому что я ему сказала, — посмотрела с той же улыбкой на отца мама, а я тебя узнала, потому что сердце матери не обмануть. Мама своего ребёнка каким угодно узнает. У тебя, наверное, в секте поклонниц много! Рассказывай, нашёл девочку, которая тебе понравилась?

— Сложно найти девушку-практика, что не понравилась бы глазу парня — это должен быть уникальный случай, — усмехнулся я. — Но в основном, с теми девочками и девушками, с которыми я часто общаюсь, это общение проходит на арене, пока я их избиваю и валяю по земле.

— Эх, Фа Вей, ты так себе любимую девочку никогда не найдёшь, — вздохнув, печально сказала мама. — Ты всегда любил подраться, с самого детства при первой возможности кидал я на других детей с кулаками. В тебя даже друзей почти небыло из-за этого. А у некоторых, вон, дети уже обручены в твоём возрасте. Глядишь, через шин(год, который, напомним, в этом мире, слегка длиннее Земного, дней так на полсотни) — другой, они уже внуков или внучек увидят.

Слова мамы были прям наполнены мечтательностью и нежностью.

— Ты бы предпочла, чтобы у меня была девушка и нас родился ребёнок в мои четырнадцать шин(лет), или, чтобы я никогда не познал старости? — спросил я у мамы.

— Сынок, я всегда хотела тебе самого лучшего и если ты хочешь сделать такой выбор, думая, что так ты будешь счастлив, я поддержу тебя, — сказала она, положив ладонь на мою руку, вместе с тем не отвечая на мой вопрос. — Просто... я всегда думала, что кроме тебя, у меня не будет детей. И уже давно мечтала о том, как однажды поддержу на своих руках твоих детей. Двух, может трех, — мечтательно улыбнулась мама и закрыла глаза.

— Но теперь ведь у вас есть Фа Минга, — сказал я. — К тому же, ты совершенно здорова и можешь спокойно родить нам ещё одного братика или сестрёнку.

— Откуда ты знаешь? — спросила она, открыв глаза.

— В секте я учился Алхимии, в том числе, я изучал человеческий организм. Уж поверь, если Мастер Кау, который специализировался на Формациях, смог вылечить тебя, то я уж точно могу подтвердить, что, в целом, ты здорова.

— В целом? — вклинился в разговор отец, наконец перестав молчать.

— Ничего серьёзного. Небольшое нервное истощение, небольшие проблемы с пищеварением и почками. В целом, мама куда как более здорова, чем подавляющее большинство жителей деревни. Но и эти недуги я вылечу. На следующий кан. Так что ты будешь полностью здорова. Как и ты, пап.

— А что, если и Фа Минг имеет талант к практике? — вернулась к более интересующему её вопросу мама. — Ты не подумай, Фа Вей, я буду рада — плоха та мать, что не желает лучшего своему ребёнку, но...

— Я понимаю, о чём ты, мам. Однако, таков мир. Тот, кто обретает практически не ограниченную жизнь, воспринимает её течение по другому. Я могу завести семью через несколько шин(лет), могу через десять, а могу и через сто. Для меня, в сущности, не будет никакой разницы. Напротив, чем дальше я продвину в практике, тем лучшее будущее ожидает моего ребёнка. И если ты действительно хочешь, чтобы твой ребёнок был практиком, ты должна понимать, что при своей жизни, можешь так и не застать своих внуков, — честно сказал я правду, не приукрашивая действительность.

Мама на это только грустно кивнула, прекрасно понимая мои слова.

— Ладно, хватит об этом, — сказал отец. — Ещё не известно, какая судьба ожидает Фа Минга. Возможно, он и сам не пожелает становиться практиком, а может, напротив, возжелает этого всем сердцем и пойдёт по твоим, Фа Вей, стопам. Это вопрос будущего и не кто не властен над ним, — ох, знал бы ты, отец, как ошибаешься, и пример твоего ошибочного суждения сидит прямо с тобой за одним столом, тобой же порожденный.

— Кстати об этом, — сказал я, услышав, что к слову подошла подходящая тема. — Я могу помочь Фа Минга стать Практиком.

— Что? — спросил отец.

— Как? — спросила вместе с ним мама.

— Я могу провести для него испытание духа. Я буду здесь кин и, если вы не будите против, и если сам Фа Минг пожелает этого, то я могу провести его для него.

— Разве так можно? — спросил на удивление разговорчивый отец, или так сказалось вино, которое по случаю моего визита достал отец и сейчас медленно цедит его. — Испытания проводятся раз в пять шин...

— Это условности, обусловлена я тем, что населённых пунктов на островах, от деревень и сёл, до крупных городов, очень много, как и самих островов. Практиков Предела Жизни и выше, чтобы чаще посещать их все, просто не хватает — у них и свои дела имеются. Отсюда же такие жёсткие ограничения по таланту и возрастной ценз. Перед тем, как взять миссию, я специально узнал об этом подробнее, даже у Архивариуса спросил... не важно, в общем, суть в том, что если практик, во время миссии или ещё когда-то, проявит инициативу, то в этом нет ничего плохого, скорее, напротив, поощряется. И многие из тех практиков, что могут сделать это, зачастую помогают своим родственникам стать практиками. Зачастую, именно так и появляются рода практиков. Не на самотёк же всё пускать.

— Но Фа Мингу же только третий шин(год) идёт, — волнуясь за моего младшего брата и своего младшего сына, сказал отец.

— Это повлияет только на осознанность процесса. С возрастом улучшается самоконтроль человека и в возрасте пяти шин(лет) человек уже вполне может контролировать себя достаточно, чтобы пройти испытание духа при среднем талант за срок в кин(декада). При среднем уровне таланта, Фа Мингу потребуется больше времени, но и я здесь буду весь кин, работая только с ним, а после постараюсь прибыть снова на обратном пути. Даже если у него плохой талант, на это просто потребуется больше времени, а я не против его ему уделить. Что до осознанности процесса, то его, отчасти, можно компенсировать мотивацией. Думаю, у меня получится его замотивировать. Но всё это, естественно, при условии, что вы согласитесь. Если вы согласны, то завтра я спрошу мнения

у Фа Минга. В остальном — возраст не особо играет здесь роли — душа у человека есть от рождения, а именно она, во многом, играет роль в этом испытании. Если не жалко времени, то, рано или поздно, почти любой может стать практиком.

Родители задумались. Особенно мама. В ней боролось банальное желание понянчить внуков, и столь же сильное желание дать своему ребёнку лучшее. А бытие практиком, это, в реалиях этого мира, едва ли не пик того, что могут дать своему ребёнку родители.

— Если Фа Минг захочет этого, я не против. А добьётся ли он в этом пути успеха, зависит уже от него. — Почти через цикл сказал своё слово отец.

Мы оба посмотрели на маму, ожидая, что скажет она. Я не хотел отнимать у неё надежду на исполнение её давней мечты о внуках, ведь даже если я просто потрачу все своё время тут, и время на обратном пути на то, чтобы научить своего брата чувствовать Духовную Энергию, а он так и не добьётся успеха, когда он подрастёт и будет проходить испытание с остальными сверстниками, уже будучи более сознательно личностью, и знакомый, можно сказать, привычный к процессу, его шансы на прохождение испытания взлетят многократно! Да, таланта к практике в него это не увеличит, но это уже большой шанс, и дальше всё будет зависеть от его упорства. Я, со своим откровенно низким талантом к практике, стал гением своего поколения. Если ему от природы повезло хоть немного больше в плане таланта практики, у него будут все шансы на то, чтобы пройти по условиям прохождения в Секту.

По этому, это решение мама должна была принять сама. Отказаться от одного из своих желаний, ради исполнения другого. Впрочем, даже если Фа Минг станет практиком, не факт, что мечта мамы не будет исполнена.

— Я... конечно, я согласна, — улыбнулась мама, минуту тишины спустя.

— Тогда, раз теперь судьба Фа Минга зависит от него самого, — начал я, как только она сказала своё слово, — Я хочу сделать и вам тоже самое предложение.

— Нам? — посмотрела на меня мама. — Сынок, о чем ты? Мы уже...

— Возраст не имеет значения, я уже говорил об этом. К тому же, по легенда, первые практики становились таковыми самостоятельно, без чьей-то помощи со стороны, и делали они это, чаще всего, в глубокой старости своей жизни. А вы, если хотя бы доберётесь до Этапа Органов, третьего этапа Предела Тела, проживёте долгую и здоровую жизнь. И тогда, кто знает, может и твоя мечта вполне себе осуществится.

— Это... — старалась дать ответ мама, но отец сделал это быстрее.

— Это слишком сложно для нас, сын, извини. — Покачал он головой. — Мы долгие шин(годы) живём нашей жизнью и, наверное, просто не хотим менять её так сильно.

Мама только кивнула, соглашаясь со словами отца.

— Вот как, — кивнул я, в общем-то, понимая их.

Мало какие люди захотят менять привычную, знакомую им жизнь на что-то новое, к чему они не привыкли, даже если это что-то новое намного лучше того, что они имеют. Это было верно для людей на Земле — сколько я таких встречал, счесть невозможно, это верно и для людей Простора.

— Хорошо, — кивнул я ещё раз, — Если это ваше решение, то так тому и быть. В таком случае, ложитесь спать. Особенно ты, отец — ты много сегодня выпил и тебе стоит хорошо поспать.

Ничего не говоря, отец кивнул и грузно поднялся из-за стола, и тут же чуть не потерял равновесие, но я уже оказался рядом с ним и при держал его, не давая ему упасть от

выпитого алкоголя, вместе с тем используя Жизненную Силу, чтобы помочь организму расширить алкалоидные соединения, очистить кровь, и, заодно, чуть нагоняя на отца сна, чтобы он крепко проспал я и хорошо отдохнул.

Помогая дойти отцу до кровати, я уложил его спать, закрыв все ставни окон и погружая комнату в темноту, когда мама тоже легла в постель.

— Спокойных снов, — сказал я, махнув рукой и используя новую порцию Жизненной Силы, чтобы погрузить обоих родителей в сон и воздействия на щитовидную и другие железы организма, настраивал их на выработку определённого комплекса гормонов, которые сильно повлияют на качество сна и сделают их красочными, яркими и приятными для сознания.

Маме тоже нужно отдохнуть и переварить все сказанное и услышанное в этот кан, даже если она не пила алкоголя.

Убедившись в том, что оба родителя крепко спят, я вышел из комнаты и вошёл в комнату, где когда-то жил. Тут сейчас так же жил Фа Минг. Проведя рукой над его телом, я так же даровал ему хороший, крепкий и качественный восстанавливающий сон.

Улыбнувшись, погладив брата по волосам, я вышел из дома и, отойдя чуть подальше от деревни, на пару сотен метров, сел на землю и создал вокруг себя клетку из плутониевых прутьев, на земле же погружаясь в Сон Дракона.

Это, конечно, далеко не максимум Плутония, который я могу использовать, но... столько плутония я, после сна, смогу съесть, не оставляя тут этого вредоносного элемента. Так что лучше столько, чем ничего.

— Что ты делаешь? — встретил меня после здорового сна Фа Минг, застав меня у внешней стены дома, где я стоял и водил руками по стенам.

— Улучшаю дом родителей, — сказал я.

— Как? — спросил он.

— Я управляю структурой материи, из которой состоит наш дом. Выстраиваю более стойкие молекулярные структуры, убираю микроскопические дефекты структуры, вызванные как несовершенством материала, так и износом времени, интегрирую новые материалы, перераспределяю нагрузку на материалы и элементы конструкции. — Довольно подробно ответил я брату, с улыбкой наблюдая, как он недоумевающе моргает, явно не поняв... многое из того, что ему ответили, но не знает, что именно уточнить.

— Не понимаю, — покачал он головой через несколько секунд.

Ещё в прошлый кан(день/сутки), когда я подробно отвечал на сложные вопросы, он многого не понимал и пытался разобраться в том, что я говорил, задавая новые, более подробные и конкретные вопросы, но бывало и так, что вопросы кончались, он знал, что ещё спросить, и в итоге начал признавать, что просто не понимает того, о чем спрашивал. А ему подробно, в меру его возраста и возможностей, разжевывал ответ так, чтобы он понял. Чаще всего на аналогиях, но зачастую это помогало.

— Фа Минг, как ты думаешь, из чего сделан наш дом? — спросил я у брата.

— Из камня, — посмотрел она на стену нашего дома, а потом вспомнил внутреннюю облицовка дома. — И из дерева.

— Хорошо, возьмём для примера камень. Из чего состоит камень?

— Из... маленьких камешков? — неуверенно спросил он.

— Почти правильно... — сказал я ему и пустился плавное пояснение ему устройства материи, молекулярном и атомарном устройстве окружения. Не всегда во всех подробностях, чаще просто обобщенно, и, опять же, на аналогиях, которые понять Фа Мингу не составило труда. А когда закончил объяснения, которые ему явно не просто... не понять, но осознать, показал всё тоже самое уже на примерах, наглядно, используя жизненную силу и контролирую материю, чтобы из зыбкой и не структурированной материи выстраивать объёмные фигуры.

Я прекрасно понимал, что едва ли Фа Минг в полной мере поймёт суть всего рассказанного, но, тем не менее, если у брата есть желание что-то узнать, я не хочу ограничивать его в знаниях, отмахиваясь от объяснений. Уж лучше я подробно и тщательно расскажу ему все, что ему хочется знать, а там уж, пусть усвоит столько, сколько сможет осилить.

Мои же фокусы с материей, пришедшиеся к месту, вызвали приступ восхищения в глазах ребёнка.

Новые вопросы сыпались беспрестанно, пока я ходил вокруг дома и заканчивал работу над ним. Укрепить структуру стен, дополнить в материал камня металлические укрепления, добавить несколько минералов в камень стены, изменить облицовку... и все это так же сопровождалось постоянными вопросами. Почему дует ветер? Почему на улице светло, а если закрыться в комнате с закрытыми окнами, темно?(Откровенно говоря, это один из тех вопросов, которые поставили меня в тупик и заставили меня задуматься, ведь, пока я был в

секте, ни разу этот вопрос не изучал, а в библиотеке никакой информации об этом нет — я знаю, я читал!) Как летают птицы? Почему люди так не могут? Почему летают острова?(Я искренне интересовался этим вопросом в секте, но никто не смог дать мне хоть сколько-то вменяемого ответа, а сам я не мог хоть как-то проверить свои гипотезы, коих у меня было много!)

Порой, задаваемые вопросы заставили меня отвлечься, задуматься, попытаться самому найти ответ на основе имеющихся у меня знаний, а если не находил таких... записывал вопрос в маленькую книжечку. Как оказалось, маленький ребёнок является отличным источником вопросов, на которые мне тоже хотелось бы найти ответы, и которых я совсем не знаю.

В конце концов, когда работа с внешней частью дома, крышей и фундаментом была закончена и я был уверен, что следующую грозу родители могут спокойно переждать и дома, в случае чего, я вернулся к делу брата.

— Послушай, Фа Минг, я хочу у тебя кое-что спросить. Ответишь на вопрос?

— Конечно! — серьёзно ответил ребёнок.

— Знаешь, я стал практиком, когда был на несколько шин(лет) старше тебя. И мне приходилось очень много тренироваться, чтобы стать таким, какой я есть сейчас. Я даже почти не спал, из-за чего у чуть не начались проблемы со здоровьем. Однако, даже со всем своим трудом, мне потребовалось покинуть дом более чем на пять шин(лет), потому что раньше меня бы не пустили бы домой. Я хочу спросить тебя, братик, ты хочешь тоже стать практиком? Только подумай очень хорошо. Если ты действительно хочешь этого, я могу тебе помочь, но если ты добьёшься успехов, то, рано или поздно, чтобы стать сильнее и стать настоящим практиком, тебе придётся покинуть родителей, дом, своих друзей, эту деревню и остров, чтобы отправиться в секту, где ты будешь учиться. И, в зависимости от твоих талантов, ты можешь не вернуться домой в следующие пять, десять, может и пятнадцать шин, а то и больше. Если ты отправишь я в секту, есть вероятность, что ты уже не сможешь увидеться с мамой и папой, или увидеть их уже совсем старыми.

— Чтобы стать сильным, нужно уйти от мамы и папы? — тихо спросил он.

— Да. Несколько шин назад я тоже ушёл из дома, ещё до того, как ты родился. Однако я — это я. Я смог стать практиком Предела Жизни всего за пять шин, что очень малый срок. Если ты тоже станешь практиком, то я понятия не имею, как скоро ты сможешь увидеть родителей.

«И сможешь ли вообще» — хотел добавить я, но промолчал.

Как ни странно, сразу я ответа не получил, вместо этого Фа Минг развернулся и ушёл в дом. То-ли его мои слова испугали, то-ли ушёл подумать.

Пока же брат ушёл в дом и был с мамой, я отправился к остальным жителям деревни и начал отдавать им письма от их детей. За прошедший кан(день) никто из них сам ко мне за этим не пришёл и напоминать о таком деле не спешил, не смея беспокоить лишней раз. Однако, радостные лица, когда они читали послания от своих детей, явно говорили, что рады они весточке от них безмерно.

Через пару мин(полчаса) вернувшись к дому, но находясь чуть поодаль от него, я начал осваивать другие техники, полученные мной от рода Куан.

Так, одна из самых лучших из тех, которые я узнал, называлась Одержимость Жизнью.

Не смотря на свое название, по сути, это был аналог телекинеза для практиков Предела Жизни. Суть в создании сгустка Жизненной Силы, который, внедряясь и закрепляя в

в материальном, не живом объекте, позволяет через эту энергию его контролировать силой мысли и концентрации. Сложности заключалась, в первую очередь, в том, чтобы создать нужный сгусток, который будет обладать нужными свойствами. Ведь обычно Жизненная Сила не особо охотно задерживается в неживой материи, быстро выветриваясь. И нужно было этого не допустить, заставив её, словно какой-то клещ, внедрить я в материальный и неживой объект, максимально долго из того не выветриваясь и удерживаясь в структуре объекта достаточно долго и крепко. Ну и, естественно, после этого нужно ещё научиться управлять материальными объектами силой мысли, а ведь дело это совсем непривычное и требуется некоторая практика для такого.

Через три мина(в общем, полтора часа) упражнений, когда созданная мной граненая двадцатисантиметровая стрела рассекала вокруг меня воздух на большой скорости, ко мне пришёл Фа Минг.

Брат, подойдя ближе, остановился и посмотрел на летающую вокруг меня стрелу, или, скорее, арбалетный болт. А тот, абсолютно послушно влетел мне в руку и мгновенно остановился, начав терять контролируемую его Жизненную Силу.

— Ты что-то хочешь спросить? — повернулся я к нему.

— Я хочу стать сильным практиком, — сказал он.

— Даже зная, что можешь долго не увидеть маму и папу? — напомнил я ему.

— Угу, — кивнул он, чуть опуская взгляд.

— Ладно, тогда подойти ко мне и сядь так, как тебе будет удобно. Сейчас я начну проводить для тебя Испытание Духа. Когда-то и я его проходил, так что не беспокойся. Ты почувствуешь дискомфорт, а там уже и сам поймёшь, что с этим делать.

Получив согласие, как родителей, так и младшего брата, я усадил его перед собой и начал неоформленным давить на него Духовной Энергией.

Фа Минг поморщился, и просто улегся на землю с закрытыми глазами, время от времени ворочаясь и пытаясь найти положение поудобнее. Я же, не отходя от него, продолжал практиковаться с освоением новых для себя техник. Одержимость Жизнью оказалась не простой техникой и пришлось возиться с ней в очень большом количестве симуляций, но, в конце концов, эффект появился, а после был доведён до приемлемых значений, после чего я уже начал использовать технику в настоящем времени.

Конечно, использовать в качестве оружия тот же болт, с которым я практикую, просто нет никакого смысла — обычных людей я и другими способами могу убить, а практиков таким оружием не возьмёшь. Даже с учётом того, что воздействие техники на одержимый объект уже делает его прочнее, тверже и так далее, из-за текущей внутри него Жизненной Силы, даже просто для пробития прочной кожи практика Предела Жизни этого уже недостаточно. Тут нужно извращаться как-то иначе.

Впрочем, идеи у меня для этого были. Но их я отложил несколько на потом.

Так, оставаясь на поляне с лежащим на земле братом, на которого я оказывал равномерно небольшое давление Духовной Энергии, протекало время за моим усвоением новых для меня техник и небольших экспериментов с ними.

Примерно в таком же режиме протекал и остальные дни моей отдыха в родном доме. День за днём, с самого пробуждения меня и брата, я подвергал его давлению духа, а он старался обнаружить воздействие и заблокировать его.

В то же время, одну за другой я осваивал множество техник семьи Куан. Например, стало понятно, как их люди становились невидимками. Сложная техника,

многокомпонентная, где нужно использовать ткань, пропитанную особой алхимической смесью, которая позволяет как раз использовать ключевую технику, и создать эффект невидимости. Притом, внешние вещества практически не могут липнуть в пропитанной алхимическим составом ткани, отчего не даже при перемещении по пыли, такие невидимки не оставляют следов. К этой же технике прилагалась техника заглушения звуков тела и блокировка запахов, а линзы нужны, чтобы даже в состоянии невидимости не лишаться зрения, а ещё они являются сложной системой крошечных зеркал, которые рассеивают внимание и не дают цели почувствовать чужой взгляд.

Можно сказать, что это главная, практически шедевральная техника семьи Куан!

За отведённое мне тут время я практически не занимался практикой.

Клетка из Плутония на время сна не считается — мне, для нормального темпа нужно уже порядка двух тонн этого опасного материала, однако быстро и безопасно избавиться от него на утро я уже не смогу, так что приходится ограничиваться.

Зато, у меня было просто море времени на изучение, или, лучше даже сказать, освоение техник семьи Куан. Я осваивал их все. Боевые, защитные, вспомогательные и так далее. Техник, как оказалось, много не бывает — любой из них можно найти применение, главное не забывать их и освоить достаточно хорошо, чтобы использовать так быстро, как будто используешь её каждый кан. И мне это не составило труда. Да, приходилось тратить не мало... повторений, что морально утомляло, когда вспоминаешь свои будущие действия, до боли однообразные, миллионы раз, это вызывает какое-то внутреннее чувство... словно я живу в пустую. Но, это чувство мне очень привычно, так что игнорировать его я уже много десятилетий назад научился, ещё только начав стремительно стареть.

Однако и результат более чем приятен — все техники освоены, в той или иной мере. Какие-то из них были очень уж полезны, и их я стремился довести едва ли не до рефлекторного автоматизма, какие-то осваивал, чтобы, если примет, не сплеховать, но острой нужды я в них не испытывал — очень уж они были ситуативные.

Освоение техник на практике в настоящем, в основном, шло в те моменты, когда Фа Минг уставал. Уставал и просто засыпал, пытаюсь прочувствовать Духовную Энергию, и засыпал он, даже не смотря на дискомфорт, что показатель! Вместе с ним же... я в основном осваивал самые, на мой взгляд, впечатляющие техники или поразительно эффективные, делая это в симуляциях и вот их доводя до того автоматизма, который вообще возможно достичь без участия тела в настоящем. И иногда перемешивал это с экспериментами в области Формаций и артефакторики. Простой артефакторики, а не такой сложной, как передача свойств использующие у артефакт практику. Но, всё же, практика есть практика. Да и ничего плохого в этом я не вижу.

В первый кан Фа Минг не добился никаких успехов, что, в общем-то, было вполне ожидаемо. Откровенно говоря, если бы не мой дар, не факт, что я вообще успел бы пройти испытание в течении одной кин, так что, такая реакция и скорость у родного младшего брата, вполне предсказуемая и нормальная. Скорее, я бы сильно удивился и напрягся, если бы он показал иной, куда как более успешный результат.

Аналогичные результаты преследовали его и дальше. Что на второй, что на третий кан. И было видно, как Фа Минг расстраивался. Я слышал, как он спрашивал у мамы и отца с том, как я стал практиком, когда меня не было рядом. У меня, конечно, нет мутаций, как у местной ведьмАчки и её родни, но органы чувств практиков, что уже перешагнули Предел Тела далеко за гранью человеческих представлений. И естественно, Узнав, что я справился всего за несколько мин(полчаса), он он уже не так пылал энтузиазмом.

Я же, в свою очередь, говорил ему, что для ребёнка со средним талантом к практике, в возрасте пяти шин(лет) впервые столкнувшегося с испытанием духа, вполне нормально пройти его в течении десяти кан(дней), он же ещё намного младше и я практически уверен, что он пройдёт его не ранее, чем когда я буду возвращаться в секту и загляну домой снова, или когда он будет проходить испытание с остальными детьми.

Эти слова его подбадривали и заставляли, не смотря на возраст и энергичность, пытаться пройти испытание, которому я его подвергал.

Проходившее время не воспринималось мной, как долгое его течение. Скорее наоборот — каждый кан я с удивлением обнаруживаю, что время дома словно бежит вперёд и уже скоро мне нужно было отправляться обратно в город, а оттуда на выполнение миссии. Даже не могу сказать, что сказывалось здесь больше: прожитые в прошлой жизни десятилетия и медленное увядание организма; биологическое бессмертие, свойственное всем практикам Предела Жизни; или же причиной и вовсе являются бесконечные симуляции, который, вопреки логике не растягивали кан(день) в соразмерное своему количеству раз, а напротив, казалось, заставляли обращать на время ещё меньше внимания. А может сказывалось все три фактора вместе? Или я сам по себе настолько увлекающаяся личность, что занявшись чем-то, не замечаю, сколько трачу на это дело времени?

Чтобы не было причиной, но это сказывалось на моем восприятии времени достаточно, чтобы окончание моего пребывания в деревне стало для меня едва ли не неожиданностью. Клянусь, если бы не биологические часы, я бы и не заметил, как пролетело время в родном доме и легко остался бы здесь намного дольше срока, что я себе отметил.

За прошедшие каны(дни) Фа Минг так и не сумел пройти испытание, но уже не отчаивался из-за этого, каждый раз рассказывая, едва не плача, о своей неудаче маме после работы со мной, как это было в первые пять кан, вместо этого проявляя какое-то, свойственное только детям, баранье упорство, или, даже, упертость, снова и снова пытаюсь ощутить Духовную Энергию внутри себя, во время отдыха уже не отправляясь домой к маме, а задавая мне тонны вопросов о практике. Это даже забавно было.

А вот, что не было забавно, так это расставание с родителями и братом.

Когда я собрал все вещи, коих, откровенно говоря, было не так много, все же таскать с собой баулы мне ни к чему, я посмотрел на провожающих меня маму, отца и Фа Минга. Я был рад, что он не упрашивал меня остаться ещё какое-то время — он узнал достаточно, как обо мне, так и меня самого, чтобы понимать, что делать это не нужно и лишь приведёт к излишней неловкости между нами.

— До встречи, мама, папа, братик, увидимся, когда я буду возвращаться назад. До встречи! — сказал я с улыбкой, уже обнявшись с каждым на прощание.

— Пока, возвращайся скорее! — сказал тихо Фа Минг, но вполне достаточно, чтобы стоящие рядом с ним родители его услышали, как и я, уже находясь в паре метров от них.

Кивнув ему, я развернулся в направлении города и, чуть присев, изо всех сил прыгнул вверх и вдаль, помогая себе потоком ветра и облегчая свою массу, а так же используя ещё одну, давно уже освоенную технику, но уже внеранговую, которой меня научил ещё Мастер Сун Хань — Воздушный Взрыв, для ещё большего ускорения. В прошлый раз я больше экспериментировал с новыми техниками, теперь же просто хочу добраться до города быстрее.

К сожалению, больше техник для перемещения в воздухе у семьи Куан не имелось. Было несколько техник для наземного передвижения, но мой способ движения все равно выгоднее по времени и затратам сил, банально за счёт игнорирования препятствий на пути и извилистых дорог.

До города я добрался всего за пару мин(полчаса), после чего спокойно уже вошёл в него прошёл до порта.

Как я и сказал капитану экипажа, дирижабль был готов к отправке в любой момент, а

все команда была вновь на борту, готовая к полёту до нашей цели. Провизия и запасы были докуплены, все отдохнули и были готовы отправляться в долгий путь. А путь предполагал действительно не близким и должен был занять около двух с половиной кин, что в два с лишним раза дольше, чем время в пути от секты до моей родины. Потому, как минимум, ещё одну остановку нам сделать придётся, и это, если не произойдёт ничего неожиданного, вроде встреченной на пути грозы, или блуждающих природных аномалий, к коим, кстати, относится и гроза. Есть ещё тайфун, ураганные ветра, ледяные бури и многое другое. Редкие явления, чаще всего встречающиеся только в определённых регионах Простора, практически не известные в других, но всё же, вероятность встретить их имеется, особенно в местах, где между островами большие пространственных пустоты.

Вскоре, мы уже отчалили от порта и отправились в путь, пока я, в обычной своей комнате, сложил все письма и подарки, скорее даже памятные сувениры, которые родители попросили передать своим детям, когда я их снова увижу, а после, как и в прошлый раз, отправился в Опасную Комнату.

Ах, какое же наслаждение, снова оказаться омываемым мощной интенсивности радиоактивным излучением, в окружении горячего воздуха, рябящего от полученного заряда и жара.

С удовольствием достав Кровавые Амулеты, нацепив их на кожу груди и между лопаток, я улёгся в центр комнаты, закусывая тут же создаваемых мною плутонием, активировал формации и почти мгновенно погрузился в сон, чтобы вернуться к привычной практике, поглощая Духовную Энергию и излучение, кого внутри комнаты, стенах и всех предметах внутри неё накопилось преизрядное количество за прошедшее время, и ещё больше насыщая все это место излучением, высвободив всё накопленное и давая телу спокойно нагреться до пиковых величин, покраснев и едва ли не начиная светиться в видимому спектре света, отчего воздух вокруг меня рябил и дрожал, едва ли не как над открытым пламенем.

Пора продолжить путь...

Я практически не выходил из Опасной Комнаты, большую часть времени проводя в состоянии Сна Дракона, лишь изредка просыпаясь, чтобы изготовить новые Кровавые Амулеты или просто сменить их. И скорость потери их эффективности для меня была видна невооружённым глазом. Нет, эффективность их работы оставалась прежней, но скорость моей регенерации росла на глазах и с каждым разом приходится тратить на изготовление новой партии оных все больше и больше времени, отчего, постепенно, эффективная польза от них падала, ведь к концу первой части пути, когда нам нужно было сделать остановку для пополнения запасов, на их изготовление приходилось тратить столько времени, что практику я без них, потери были бы не особо заметны в краткосрочной перспективе.

У обычных практиков такой проблемы не возникло бы, да и нельзя назвать это проблемой в полной мере. У стандартных практиков Предела Жизни скорость самовосстановления куда как менее стремительная, что видно по тому же Сун Ханю, который на пару Этапов превосходит меня, но скорость, с которой его организм восстанавливает раны, куда как меньше, нежели у меня, находящегося на первом Этапе.

Сказываются особенности организма, полученные ввиду практики техники Сна Дракона и конкретного вида сокровищ.

Я уже начал всерьёз продумывать о том, как обойти этот конфликт моего развития. В последние дни пути я, собственно, стал покидать Опасную Комнату как раз по этой причине — занимался расчётами и разработкой артефакты Формаций, что позволили бы мне как-то обойти эту ситуацию. По сути, я создавал оружие-вампира, которое буквально поглощало бы кровь из организма, внутрь которого оно попадает, запасало бы, а потом позволяло извлекать её обратно.

Наверное, я первый практик, который создаёт оружие, специально предназначенное для лишения самого себя какого-то запаса крови.

Обычно, расчёты артефакты Формаций занимают много времени, ведь нужно же озаботиться расчётами огромного количества действий, их реализацией, учётом множества нюансов. Однако то, что большую часть расчётов я проводил в вариациях будущего, позволило получить мне первый образец такого оружия уже к концу первой части нашего пути. Узкий, острый, прочный кинжал из композитных жаростойких металлов, внутренняя структура которого была вместилищем для Формаций, сделали его настоящим вампиром среди оружия. Правда, как показали испытания, вампиром ленивым и неповоротливым. Он действительно вытягивал из жертвы кровь через лезвие, но происходило это очень медленно.

Впрочем, не беда. Достаточно было воткнуть лезвием вперёд кинжал себе в плоть, а после погружаться в Сон Дракона, чтобы через три часа встать для смены Кровавых Амулетов. К тому времени, погруженный в мою плоть кинжал насыщался моей кровью до предела, сохраняя её в свежем состоянии и даже практически не давая Жизненной Силе покидать эту полезную для жизни жидкость.

Обнаружилась ещё одна проблема. За раз это оружие может накопить в себе едва ли три четверти литра крови, после чего её нужно сливать и начинать процесс с начала. Не самый плохой результата для поделки, которую я изготовил за пару кан(дней). Проблемой стало хранение уже извлеченной крови — за время, пока накопит я Новая порция, старая уже практически станет бесполезной.

Проблему можно решить, просто сразу же пуская её в дело и изготавливая малые партии Кровавых Амулетов, но каждое пробуждение делать это я просто задолбаюсь. Легче и проще за раз изготовить крупную партию на большой срок, хотя бы на пару кан(дней) чем делать это раз за разом в перерывах между сном.

Так что прибытие на остров для пополнения запасов провизии застал меня за тем, что я занимался созданием хранилища для свой крови, чтобы та оставалась в свежем состоянии долгое время и не теряла своих свойств, позволяя скапливать её в больших объёмах.

Перерыв был чем-то даже приятным.

Нам нужно было на кан остановиться на острове, прежде чем отправляться дальше, и, будучи в этом месте впервые, мне очень уж хотелось посмотреть на него лично.

Сам порт представлял из себя точно такое же сооружение, как и на моё родном острове. Огромная, невероятно высокая по Земным меркам, башня, с вершины которой открывался просто невероятный вид на весь город и окружающие его территории. Единственной особенностью, что портило вид этого места, было то, что остров располагался под парой других островов, мало пригодных для заселения, ввиду камни той и скалистой их местности. И с этих островов обильно стекала вода, которая, во время падения распадалась на мелкодисперсную взвесь, что собирались в скопления и выпадали уже на этот остров в виде дождя. И, можно сказать, что дождь тут идёт... ну, практически постоянно. Скорее, легче было бы сказать, когда он не идёт. Но население тут привыкло к этому. Как и к постоянной влажности, серости из-за дождевых осадков и образований, лёгкой затемненности, ведь эти облака и туман дождя едва ли не образуют купол на поверхности большей части острова, отчего повсеместный свет здесь куда как менее яркое. И население тут не маленькое, всё же этот остров является одним из главных центров разведения и торговли водными продуктами. Начиная от простой рыбы, заканчивая аналогом раков, крабов, креветок, съедобных и не только водорослей, некоторые из которых, к слову, скупает Секта Бурных Водопадов, ведь те используются Алхимиками. Всё же, для Алхимии мало просто воплощать материю, порой обязательным требованием является наличие Духовной части объекта, чтобы изготовить лекарство, стимулятор и так далее, что так хорошо ими продаётся.

— Надо бы закупить несколько образцов для Су, думаю он будет рад, — сказал я самому себе, спускаясь на лифтовой платформе по башне порта.

Всё же, что не говори, алхимия паренька увлекла, утопив его в этой трясине с головой.

Гулять под дождём было... так непривычно. Кажется, я со времени жизни на Земле не испытывал такого. Всё же, что на моем родном острове, что в секте, дождей вообще не было и вода попадала на остров иными, не такими явными процессами. Это тут, на этом острове, количество воды, что поступает сверху, настолько велико, что она выпадает в виде таких осадков, да ещё и почти постоянно. Так что, было даже приятно первое время оказаться под каплями дождя.

Потом, правда, стало немного раздражать и я использовал Жизненную Силу, чтобы создать подобие барьера вокруг себя. Вообще ни разу не техника, в бою абсолютно бесполезна, но вот так, чтобы не дать каплями воды попасть на меня, вполне годится, а затраты на поддержание я едва ли вообще замечаю.

Город был... выделяющемся среди тех мест, где ранее бывал, хотя не сказать, что я много путешествовал. Будем откровенные, я бывал, по сути, только в двух местах. Но, тем не менее, из привычных мне картин этого город выбивался очень сильно. Идя по его улица, казалось, что здесь постоянно царит сумрак, словно постоянный вечер. Мощный камень на

земле иногда перемешивался с покрывающей его грязью, накопленной с ног жителей, и постепенно размываемой дождём.

А вот, что удивляло меня, искренне удивляло, это архитектура местных жителей. Крайне редко встречались основательно, крепкие каменные постройки, на моем родном острове, в основном же тут все дома были деревянными, выглядящие такими хрупкими, хлипкими. И это действительно удивляло, все же я уже дважды был свидетелем того, насколько разрушительными могут быть местные природные аномалии, вроде той же грозы. Такие дома в условиях той же грозы просто не устоят — их просто снесёт подчистую!

И ещё больше было моё удивление, когда я видел и понимал по внешнему виду древесины и других материалов домов, что стоят они тут уже очень давно, как минимум, десятка так два, два с половиной шин(лет) и никак не меньше. То есть, если тут и были погодные аномалии, то, по какой-то причине, дома эти выстояли, или эти аномалии вообще здесь не появляются?

Нужно бы узнать, всё же очень интересная тема.

Более основательно и крепкие постройки же представляли из себя административные здания, то есть, все те места, где находилось средоточие власти и экономики этого города и, скорее всего, острова.

Прогуливаясь по острову, я находил и разнообразных торговцев. И большинство из них торговали разными видами, в той или иной мере, водной продукцией. Прилавки были забиты крупной рыбой, где-то находились ракообразные, мало чем внешне отличающиеся от того, что я видел среди морепродуктов на Земле, были и водоросли, как и другие подводные растения и жители, которые покупались для тех или иных целей. У нескольких из таких торговцев я купил сразу несколько мешочков водорослей разных видов.

Например, Синий Лимин, сам по себе не пригоден к употреблению, так как вызывает острые боли в животе, и, чаще всего вызывает диарею, а через несколько дней с очень высокой вероятностью человек заболит и очень серьезно. Это подводное растение содержит в себе токсин, который и окрашивает растение в синий оттенок, который, в определённых количествах, влияет на стабильность клеточной мембраны многоклеточных организмов. Чистый, концентрированный токсин этот чертовски опасен и буквально превращает поражённый участок организма в биологический бульон. А эти растения, как раз, такой бульон и поглощают для роста и питания, только их жертвы обычно — рачки и рыбы небольшого размера.

Для Алхимиков этот токсин — прекрасная основа для создания мутагена, поскольку ослабляет иммунный ответ организма, сводя его практически к нулю, а так же многократно облегчает доставку мутагена в клетки. Тоже самое можно сделать и с обычными алхимическими лекарствами, что значительно увеличивает их эффективность воздействия и влияния на организм, хотя в плане лечения его влияние не так высоко, как в случае с мутагенами.

И вот таких водных растений я купил несколько килограммов. Помести их в воду и можно хранить их месяцами, не беспокоясь о сохранности.

Прогулявшись несколько раз по разным улицам города, постоянно используя симуляции для исследования всех его деталей вокруг себя, я вошёл в ближайший отель. Ну, насколько можно назвать так широкий двухэтажный домик, в котором столпилась куча народу, что, в большинстве своём, не местные и не хотят долго находиться под проливным дождём, к такому просто не привычные.

У меня не идеальная память, так что, вполне нормально для меня таскать с собой небольшую записную книжку, в которой я проводил записи всех тех итогов многочисленных расчётов для Формаций, которые проводил в симуляциях. Сам процесс вести мне не особо нужно, но вот итоги всего этого — да, это записать было крайне желательно, чтобы потом, когда я приступлю к работе, нигде не напутать ничего. А то те, многие случаи, когда формации срабатывала не совсем так, как мне было нужно или вовсе взрывались, били именно из-за того, что я немного, как бы сказать, подзабыл итоги всех расчётов. Нормальное дело, надо сказать, всё же формация, это не просто рисунок, это большая и сложная система, которую пять раз успеешь позабыть, пока идёт процесс начертания. Так что небольшая книжка сопровождал меня постоянно, чтобы в любой момент я мог записать то, что мне было нужно.

Вот и сейчас, вполне спокойно кушая приготовленную на кухне этого «отеля» еду, заказанную мной ранее, я не спеша перечитывал то, что написал в книге ранее, без рук перелистывая страницу за страницей. Просто убивал свободное время и ничего более, так же медленно прожевывая и уплетая сочные куски мяса с наваристым бульоном. Местная кухня была представлена, преимущественно, супами и им подобными блюдами. И всё это продолжалось, пока, в какой-то момент, я на секунду не замер.

— Да чтоб тебя... — сказал я, пока книжка сама закрылась и легла на стол, а я мысленно стал отсчитывать время — две минуты и сорок девять секунд, вместе с тем намного более активно начав работать столовыми приборами, конкретно ложкой, дабы не дать пропасть супу.

Моё присутствие и так привлекло не мало внимание в этом месте и периодически на меня с любопытством пялились посетители, особенно с того момента, как передо мной воспарил книжка и сама стала перелистывать свои страницы.

Одна минута и пятьдесят три секунды — я допил остатки бульона и отложил тарелку с ложкой, прожевывая последний кусок мяса во рту, в тоже время вставая с книжкой в руках и направляясь к хозяину заведения, стоящему за стойкой в конце помещения.

Одна минута и сорок пять секунд — подойдя к стойке, я положил на неё книжку и достал ещё несколько золотых монет, которые легли на неё.

— Будьте добры — уберите книгу в сейф под стойкой на временное хранение, а деньги возьмите себе за оказанную услугу, — обратился я к мужчине в возрасте, у которого на височных волосах уже проглядывается седина.

— Да, коне, но, как скажите, господин, — тот же поклонился мужчина и, не задавая лишних вопросов, взял деньги, Убрал те в свою одежду, а после Убрал книжку, открыв ненадолго небольшой сейф и положив туда книгу.

И никаких вопросов о том, откуда я узнал о сейфе, зачем я это делаю, для чего, сколько нужно хранить и так далее. Я практик, и этим все сказано — каменная табличка, свисающая с пояса, слишком чётко об этом говорит.

— Благодарю, я приду за ней позже, — сказал я ему и, развернувшись, вернулся обратно за свой стол, с которого молодая женщина уже убрала использованную посуду, оставив только кувшин с подобие морса на столе, да одну глубокую чашку, которую я тут же наполнил и, сев на стул, начал попивать.

Пятьдесят девять секунд.

Идти куда-то бессмысленно — пока не знаю как, но меня находят, как бы быстро и в каком бы направлении я не двигался, как бы не прятался и так далее.

Пятьдесят одна секунда.

Маскироваться тоже не имеет смысла, как и переодеваться, прятать табличку, притворяться обычным человеком.

Сорок две секунды.

Я допил уже вторую чашку, и налил третью, последнюю.

Тридцать три секунды.

Свободной и не занятой напитком рукой я создал небольшой твердый камень, который, дождавшись нужно секунды, сам вылетел у меня из руки и мелькнула на кухню, после чего, через несколько мгновений оттуда послышался грохот падающей посуды. Хозяин заведения, его дочь, та самая женщина, что убрала посуду с моего столика, направились на шум, что привлёк всеобщее внимание, что увидеть, что там произошло, а после с многочисленными криками и ругань, начали всё это убирать, на некоторое время покинув общий зал.

Остальные же вернулись к своим делам. Кто-то разговаривал с кем-то ещё, кто-то ел, кто-то напивался или уже напился...

Двенадцать секунд.

Будут жертвы. Много жертв. Но их приблизительное количество разнится, в зависимости от многих факторов, основной переменной которой являются мои действия. И жертва людей, что сидят за соседними столиками, это лучший их вариант... точнее, наименее худший, с на меньшим количеством жертв в том отрезке времени, который я наблюдал. Предупреждать и заставлять их уйти — бесполезно. Или не успеют, или не послушаю, или спровоцируют более раннее начало событий. Лучшее, что я мог сделать, это увести в, какое-никакое, но укрытие, владельцев этого места.

— Извините меня, — сказал я в слух, не громко, скорее для себя, но мои слова привлекли внимание ближайших столиков, вот только это уже не имело значения. — Три...

Дверь, довольно толстая и массивная, ведущая на улицу, буквально вылетела во внутрь, по пути к противоположной стене успев снести стол с сидящим за ним тремя людьми. А в проходе, на фоне льющей стены дождя, стояла жен... хотя нет, молодая девушка с чёрными волосами, закреплёнными позолоченной, или золотой заколкой в виде пламени, в хвост на затылке, а так же одетая, кажется, в красную безрукавку и свободные, широкие тканевые штаны на ногах такого же цвета. Почему кажется? Потому что при этом все её тело, с головы до ног, было окутано ярким голубым пламенем, с мелькающими тут и там искрами электрических разрядов, отчего нормально определить цвет одежды было малость затруднительно.

— Два... — Продолжил я отсчёт времени, запрокидывая голову и махом выпивая остатки какого-то ягодного морса из чаши.

— Где практик из секты Бурных Водопадов!?! — криком, едва ли не рыча, спросила горящая, буквально, девушка у толпы, непроизвольно заставляя всех повернуть взгляды ко мне. — Ты!..

— Один... — выдохнул я, поворачивая голову в сторону незнакомка. — Начинаем.

В тот же момент все пространство заполнил поток бушующего, чертовски горячего, потока сине-голубого пламени, в потоках которого кричали от боли сжигаемые заживо люди, чьи крики, впрочем, не было слышно из-за рёва огня, да и оборвалась те уже через

пару секунд — лёгкие и все горло со ртом, даже язык, сгорели, стоило этим людям сделать произвольный вдох.

Резким движением бросаю в источник огня чашку на внешней стороне которой размещалась небольшая формация, начертания мной техникой Сокрушения за несколько секунд до появления незнакомки, которая только что была мной активирована небольшим всплеском Жизненной Силы. И ещё одна формация, начертания той же техникой на поверхности дерева под столом, активировалась ещё в момент, когда поток огня только начал заполнять помещение.

Формация под столом создала границу, вокруг которой горячий огонь стремительно закрутился, образуя огненный торнадо, перенаправляя вектор движения потока вверх, отчего крыша здания тут же взорвалась и загорелась, разлетаясь по параболе во все стороны, а падающие сверху, через огромную дыру в крыше, капли воды тут же начали испаряться.

Чашка же с активной Формацией в полёте стала поглощать и запечатывает в себе огромное количество огня, освобождая не малое пространство от него. И когда импровизированный снаряд настиг противнику, та среагировала и ударом обратной стороны ладони отклонила снаряд, вместе с тем его же разбивая.

Вся тепловая энергия, накопленная в формации, в один момент была высвобождена в виде единой ударной волны взрыва. Огонь, судя по внешним атрибутам девушки, как и температура, ей не навредят, а вот ударная волна просто снесла не ожидавшую такого девушку.

Встав со стула, на котором все это время продолжал сидеть, из-за единственного не сгоревшего в этом месте стола и части пола, после чего направился на улицу, не обращая внимания на обуглившиеся трупы людей вокруг и на запахи, что сейчас вокруг царят, как, впрочем, не обращал я внимания и на пожар, который начался вокруг.

Выйдя из горящего здания, единственными людьми, что пережили пришествие практика, не считая меня, которого были его же владельцы, что сейчас благоразумно бежали через запасной выход всей семьёй, я сразу отклонил голову в сторону, пропуская мимо себя огненный шар, размером, как раз с мою голову, давая ему влететь в лишённый двери проход в здание, где тот столкнулся со стеной и взорвался новой волной синего пламени.

— Уж простите, я не знаю, как с этим в других сектах, но в секте Бурных Водопадов всё таки принято знакомиться не попыткой убить собеседника, а называя своё имя и начиная разговор. Но я очень рад, что узнал больше о нормах и правилах поведения других сект. Знать бы ещё, в какой же это секте такие традиции.

— Заткнись! — крикнула мне практик, бросая в меня волну огня, сразу же создавая следом всплеск пламени, что обратился в десяток небольших огненных шаров, что пытались перекрыть мне пути отступления.

Покрывшая меня Техника Защиты полностью заблокировала поток огня, защищая даже не столько меня, сколько одежду на мне и знак секты.

Волна пламени сошла на нет, а огненные шары взорвались вокруг меня в разных сторонах взорвались её огненные снаряды.

О ведя руку чуть назад, не глядя вытащил скрепленную лентой пачку бумажных талисманов. Довольно распространённое, среди форматоров, оружие, одноразовые талисманы с начертаной на них Формацией, которые проявляют разовый, мгновенный, в большинстве случаев, эффект. Главное, чтобы талисманы с нужными, подходящими эффектами имелись в запасе.

Три талисмана вылетели из пачки, тут же отказываясь вокруг девушки и активируя формации на них. И в тот же момент воздух вокруг талисманов на пяток метров почти моментально потерял всякое тепло, отчего температура опустилась до столь низких температур, что воздуха начал выпадать в виде затвердевающего осадка. И хуже всего было девушке между талисманами, ведь там эффект был наиболее сильным и сейчас было видно, как пламя на её теле практически потухло, не способное продолжать гореть в полной мере — слишком вокруг было холодно. И даже не смотря на пламя вокруг её тела, ей было больно дышать — воздух не успевал нагреваться, попадая в её организм, отчего сильно вредил её рту, горлу и лёгким. Ещё один талисман быстро полетел и остановился, чтобы активировать я, прямо в паре метров над её головой, создавая столб мощного давления, что продержится не долго, но несколько секунд мне это даст. И эффект тут же сказался на противнице — столб давления просто выдавил её в землю, заставив упасть на колени и руками опереться на чертовски холодную землю, которую она сейчас не была в состоянии согреть, отчего тут же убрала руки от земли, что одним прикосновением к коже причиняло ей боль.

Переведя на меня наполненный гневом и ярости взгляд, она медленно выдохнула, после чего столь же медленно начала делать глубокий вдох, не обращая внимания на боль, появляющуюся в процессе.

Я же подходил в это время к ней, едва сидящей на коленях, создавая в руке серебристо-медный прут. Точнее, сразу три. И не просто так, ведь когда я приблизился и сам вошёл в зону действия эффекта талисманов, поддерживая свою внутреннюю температуру на высоком уровне, чтобы не навредить самому себе, она указала на меня парой пальцев. По её телу тут же пробежали десятки электрических дуг, что сконцентрировались на кончиках её указательного и среднего пальца, чтобы после с них сорвалась в моем направлении электрическая дуга молнии.

Да только меня атака не достигла, отклонившись и ударив в прут, который я бросил и вбил в землю в паре метров впереди себя.

Вот сейчас, кажется, судя по выражению лица, девушка охренела. Ну, широко раскрыты в удивление глаза, раскрытый широко рот... я бы сказал, что она, прям, шокирована. Но продлилась это не долго и, придя в себя, стоило мне только сделать шаг в её направлении, как она снова сгенерировала заряд и разрядила его в меня в виде молнии, что снова была отклонена и ударила во второй прут, оказавшихся на пути молнии. Третий разряд так же не достиг цели.

А я уже оказался достаточно близко и, когда её третья атака не принесла успеха, не давая ей сделать это снова, я мгновенно ускорился и сблизился с противницей, тут же прописывая ей по лицу размашистый удар кулаком, который окутался Техникой Защиты, выбивая её в замороженную до сверх низких температур землю, которая от этого буквально разбилась твёрдыми осколками.

— Не удобно говорить здесь, — прошептал я, чувствуя, что говорить в условиях температур, когда уже некоторые газы в атмосфере оседали на земле и телах, действительно некомфортно, — но тащить тебя куда-то просто так опасно — снова людей поубиваешь. Тогда, давай так, — с последними словами, я прикоснулся в её плечам и использовал Технику Сокрушения, чтобы просто уничтожить часть её тела, отделяя руки ниже середины плеча от остального тела, и тут же используя Замораживающего Касание, чтобы опустить температуру её плоти в этом месте почти до абсолютного нуля, предотвращая её возможность регенерации конечностей, пока она... не оттаёт. А после проведя аналогичную

операцию на её ногах. Созданный тут же металлический намордник из жаростойкого сплава накрыл рот кричащей девушки, надёжно её затыкая, и был закреплён на её затылке, прямо на месте, где ранее был хвост, что растрепался во время короткой битвы.

— Ну что, идём, поговорим, — посмотрела я на жутко злую девушку, что прям хотела убить меня взглядом и сейчас пыталась даже использовать, кажется, Технику Защиты. Как оказалось, объятые пламенем тело, это не какая-то техника, а такая, своеобразная, Техника Защиты... или и то, и другое.

Создав из земли под ногами каменные цепи, обвязал этот обрубок человека, создал подкладку на спине, чтобы она мне одежду не сожгла, когда снова окутается пламенем, и направился в самое надёжное место для ведения переговоров с гребаный пиро-электроманьяком — в Опасную Комнату.

На секунду остановившись, я посмотрел в сторону сгоревшего дома, огонь на котором уже начал затухать из-за обильно льющейся с верха воды, и, подождав немного, подхватил прилетевшую мне в руку книжку, которую повесил на пояс и направился в порт.

— Ты уж извини, что говорю с тобой в таком виде, — сказал я пленнице, что не так давно напала на меня, — мне одежды жалко, а поговорить с тобой все-таки нужно.

В ответ, с криком-рыком изо рта девушки вылетел поток ярко-синего Пламени, что заполнил всю комнату, накрывая и меня в том числе, но не причиняя никакого вреда — моё тело без особых затруднений выдержало подобную внешнюю температуру, не получая никакого вреда.

— Вот об этом я и говорю, — кивнул я, когда поток пламени сошёл на нет, но заставляя плутониевые стержни на пути пламени оплавиться от жара, — Ты знаешь, что это за стержни металла вокруг нас?.. О, вижу по твоим глазам полное незнание ответа. Что же, это вполне понятно, всё же с подобными материалами редко кто-то из практиков работает, даже из тех, что работают именно с материей, что уж говорить об остальных, практиках. В нашем, известном нам обоим языке, нужного названия просто нет. Но самое близкое, с чем можно сравнить этот металл, это Ниад...

Пленница продолжала молча смотреть на меня, не произнося ни звука, но в глазах её явно мелькнула узнавание.

— О, вижу, тебе знакомо название этого материала. Сказать честно, я удивлён, все же в природе он встречается чертовски редко. Но, раз ты знаешь теперь, что это за материал, то, возможно, знаешь, что даже просто находясь в этом помещении, ты уже постоянно подвергаешь свой организм опасном для жизни и здоровья воздействию вредоносного излучения. Дышишь воздухом, который заражён этим вредоносных излучением и так далее. Но это не Ниад, этот материал, который я называю Плутоний, в природе сам по себе едва ли известен, но свойства его, в целом, аналогичны Ниаду, только вредоносного излучения он создаёт намного больше, отчего, в долгосрочной перспективе, намного опаснее Ниада. Ты же меня понимаешь, верно?

Девушка-практик только начала бросать взгляды от одного стержня к другому, охватывая взглядом количество Плутона в помещении.

— Ты можешь и дальше молчать — без проблем. Я не буду тебя пытаться, буду даже кормить и попить давать, правда только создаваемой едой и водой, отчего это может быть не очень полезно со временем, но вредить тебе я сам не буду. Однако ты будешь находиться здесь. Постоянно. До тех пор, пока я не получу ответы на свои вопросы. Ты будешь постоянно подвергаться излучению Плутона, пока, в конце концов, твой организм не выдержит и не начнёт медленно умирать. Медленно и мучительно. Ты можешь и дальше молчать — плевать. Мы все равно уже отправились дальше по моему заданию от секты.

— Ты и сам здесь будешь подыхать, чёртов извращенец, — «неожиданно» сказала она.

— О у нас прогресс. Глядишь, никак, контакт налаживается. — Усмехнулся я, не обращая внимания на её оскорбление, продолжая сидеть посреди комнаты абсолютно голый. — Только ты ошибаешься — это место и окружающие условия идеально подходят для моей практики. Я нахожусь тут большую часть своего времени и получают только пользу, но никакого вреда, в отличии ото всех остальных. А что до твоего оскорбления — мне стесняться нечего, а одежду ты все равно бы сожгла, а нет — так после этой комнаты носить её, все равно что намеренно окружающих людей убивать, тоже медленно и мучительно. Так что лучше её снять.

На глазах у девушки я взял в руку раскалённый прут Плутона и откусил его кусок, тут же пережевывая и проглатывая, отчего глаза у девушки чуть из орбит не вылезли. Видимо, практиков Сна Дракона она раньше никогда не встречала.

— Слушай, вот честно, на кой ляд ты на меня напала? Ты просто какая-то боевая маньячка или что-то вроде этого, которая готова напасть и сражаться с любым встреченным практиком, не смотря ни на что? Не взирая на жертвы людей, которые погибли в процессе, на возможное поражение, создание самой себе лишних проблем и так далее. Или я тебя как-то обидеть успел? Так ты уж поверь — я бы настолько эффектную девушку, как ты, сходу запомнил бы, стоило бы нам только пересечься хоть раз. Но нет — мы точно не пересекались. Значит, напрямую я тебя никак не обижал.

Девушка не выдавала ни слова больше, только смотря мне в глаза. Я же отслеживаю все реакции на мои слова, которые она могла продемонстрировать и которые я мог заметить.

— Может быть, виноват вообще не конкретно я? — найдя такой вариант будущего, спросил я, получая едва заметную реакцию на мои слова. — Тогда как это связано со мной? Мои родные точно не могли тебя обидеть — они обычные люди, да к тому же довольно порядочные. Значит не семья. Друзей у меня таких нет, что могли бы как-то обидеть такого практика, как ты, и при этом остаться в живых. Хм... если задуматься... ты ведь не искала конкретно меня, ты искала практика из секты Бурных Водопадов. Может тебя обидел чем-то член моей секты? Но это ведь не повод нападать теперь вообще на всякого, кто в этой секте состоит — ты вот, тоже меня обидела, что мне теперь, всей твоей секте мстить и каждого встреченного из неё на своём пути, убивать, потому что ты меня попыталась убить?

— Вы мою сестру похитили, ублюдки! — не выдержав, сказала она, или, правильное будет сказать — выкрикнула.

— Сестру похитили? — заинтересовался я. — Когда и где это произошло? Сколько ей было шин(лет) на тот момент? И почему ты решила, что это сделала именно моя секта?

Девушка, видимо, все же решила, хоть и из злости, но вывалить информацию.

— Четыре шина(года) назад, остров Шую, королевство Ми Янг, ей было тогда девять шин(лет). И вы сами во всю объявляли о том, что вы из секты Бурных Водопадов, так, что все это слышали и каждый об этом знает!

— О, а вот это важная информация, — кивнул я пару раз. — Значит, к вам, будь то город или деревня на острове Ми Янг пришёл некто, представившийся, как представитель секты Бурных Водопадов, а после насильно забрал несколько детей, а возможно и не только, из того места. Ведь сомнительно, что какой-то практик только ради твоей сестры отправился бы куда-то. И ты, узнав об этом, решила, что нужно отомстить всем членами секты Бурных Водопадов, независимо от того, правда это или нет. К слову, как имя у твоей сестры?

— Ха Лей... — несколько более задумчиво ответила практик.

— Ха Лей... сейчас ей должно быть около тринадцать шин... то есть, она практически моя одногодка и должна была учиться со мной на одном потоке. Но нет, никого с таким именем и примерно такого возраста я не припоминаю. Это при условии, если те, кто похитил её, действительно были из секты Бурных Водопадов, а не просто притворялись ими. Для этого много не нужно — узнал название секты, оделся попримичнее, навёл марафет и все. Представляя сколько угодно именем секты, под которую хочешь закосить, пока не придёт кто-то из этой секты и не оторвет тебе за это голову.

— Хочешь защитить свою секту? — уже не так агрессивно, скорее между делом, думая о чем-то своём, спросила она.

— Я допускаю, что кто-то из моей секты действительно мог быть тем, кто похитил твою сестру, просто возможность этого я определяю, как довольно низкую. Просто, если допустить, что виновен действительно кто-то из моей секты, то возникает закономерный вопрос — а нахрена?

— Что? — не поняла она.

— Нахрена кому-то из нашей секты похищать людей за хрен знает сколько островов от самой секты? Я ведь правильно понимаю — похитили не только твою сестру, но и, вероятно, ещё несколько детей, может быть взрослых... как вообще происходило это похищение? Они/он/она незаметно пробрались, тихо забрали всех нужных им людей, а потом во всю кричали, откуда они? Или просто пришли, объявили, откуда они пришли и из под палок заставили отдать им всех, на кого укажут?

— Это... второе, — признала девушка.

— Ага... — кивнул я. — Так вот, на кой хрен кому-то из моей секты отправляться в такую даль, чтобы забрать несколько людей? И зачем вообще ему могут пригодиться какие-то люди? Для чего? Слуги-рабы? Я тебя умоляю, это даже звучит смешно — в секте полно слуг, которые работают там на добровольной основе. Опыты на людях? Так и в нашем регионе преступности достаточно, чтобы набирать материал для опытов — в темницах Мастерской Алхимии полно сброда, который оставлять на воле, значит гарантировано делать плохо другим людям. Значит, искать людей для опытов — бесполезная работа. Возможно, имеет место быть практика какой-то техники, для которой нужны люди, или просто разумные существа. Ну, знаешь, жертвоприношения, все дела — все из такой темы. Но, уже поверь, я очень люблю узнавать и осваивать техники и, будь в секте такая техника, я бы знал. Если, конечно, она не сверх-секретная какая-то.

— Ты странный, — не отрывая от меня взгляда, сказала она.

— Что? С чего ты это вообще взяла? — спросил я, сидя перед ней полностью голым и откусывая ещё кусок Плутония, который начал с удовольствием жевать, прежде чем проглотить. — Ты пришла в здание, где находилось сорок шесть человек, не считая владельцев заведения и меня, а после, по каким-то своим догадкам взяла, и жестоко убила всех их, заживо сжигая на месте. Кто здесь, мягко говоря, странный, так это ты. Кстати, ты так и не назвалась.

— Зачем тебе моё имя? — нахмурилось она.

— Затем что иначе я буду называть тебя Голубой Свечой, — пожал я плечами.

Забавная игра слов на местном языке заключается в том, что общеизвестным фактом является то, что в кварталах красных фонарей, в борделях, проще говоря, в местах для любителей нетрадиционных отношений, например между двумя и более девушками, или двумя и более мужчинами, эти места освещают я фонарями, внутри которых горит свеча с мягким голубым пламенем. Не из-за жара оно там голубое, а из-за химических добавок...

И вот такое прозвище, вместо имени, заставило девушку аж покраснеть от смеси гнева, злости, желания испепелить меня на месте, а вместе с тем от жуткого смущения и похабности такого безобидного прозвища. Однако, в сочетании с её голубым и синим оттенком Пламени, я уже, вероятно, далеко не первый, кто давал ей такое прозвище и это её действительно бесит её, отчего сейчас она оскалилась на меня, желая словно в горло вцепиться.

— Ну, так что, Голубая Свеча, скажешь, как твоё имя? Или так и будешь любительницей девушек в постели? — спросил я с ухмылкой.

— Ублюдок, назовёшь меня так ещё раз, и я тебе яйца оторву...

— О, я тебе так понравился, не смотря на то, что парень, и ты решила принудительно сменить мой пол, чтобы я соответствовал твоим стандартам отношений между полами, Голубая Свеча? — Предвидя её слова, уже подготовил я ответ, который и выдал с широкой улыбкой.

— Ха Нин. Моё имя Ха Нин. И, поскольку я старше тебя, можешь звать меня Госпожа Ха.

— Голубая Госпожа? — переспросил я.

— Нет, Госпожа Ха, — повторила она.

— Я понял, Госпожа Голубая Свеча, — Улыбнувшись, кивнул я.

— Я тебя убью, — сказала она, выдохнув.

— О, так может у вас очень особые предпочтения, и вы предпочитаете не просто девушек, но и мертвечину? У вас, знаете ли, очень особые... вкусы, Госпожа Голубая Свеча.

— *Очень глубокий и затяжной вздох* Ха Нин. Просто Ха Нин.

— О, хорошо, Ха Нин, очень хорошее имя! — сразу подхватил я его и похвалил её — лесть лишней не бывает почти никогда.

— Бесишь... — тихо сказала она.

— Да, в этом я мастер! И поверь, я ещё даже не начал.

— Ха Нин, ты ведь на втором этапе Предела Жизни, я прав? — спросил я между делом.

— С чего ты это взял?

— Ну, ты была объята пламенем. Хотя и Техника Защиты у тебя тоже выглядит, как покров пламени, его же ты использовала и в бою, применяя в том числе дистанционные атаки не убирая огненный покров, значит, ты создала способность на основе Жизненной Силы, которая выглядит в точности, как твоя Техника Защиты. Возможно, это позволяет запустить противника, не давая ему понять, когда ты готова атаковать, а когда находишься под защитой и атаковать не можешь. Не плохая идея, к слову. Иначе говоря, одна твоя способность явно позволяет тебе генерировать горячее пламя вокруг себя. Ещё одна способность, вероятно, защищает тебя и твои вещи от создаваемого тобой же пламени. Иначе ходила бы ты в огне, но голой... о, по твоему лицу вижу, что этот период ты уже пережила!

— Заткнись! — выпалила она, полыхнув по всему телом волной огня, отчего и так высокая температура воздуха вокруг нас в Опасной Комнате подскочила ещё выше, уже став непригодной для жизни человека.

— Почему ты такая эмоциональная? — спросил я, увидев, что пленница демонстрировала эмоции даже более ярко, чем Синь Лю, у которой это, вообще-то, в генах прописано. — Ты явно не молодой и не способный контролировать себя ребёнок, но при этом тебя аж трясёт от едва сдерживаемого гнева. А когда ты выплескиваешь эмоции, вокруг тебя бесконтрольно вспыхивает огонь... это суть твоей способности или нюанс одной из них? Возможно, сила твоего огня напрямую скалируется от твоих эмоций... нет, это было бы слишком опрометчиво. Да, пик температуры и мощности огня мог бы быть огромным, но человек, даже практик, не может постоянно поддерживать себя в возбуждённом эмоциональном состоянии и относительно быстро вырабатывает толерантность к раздражителю. Если только ты не имеешь каких-то мутаций, которые тебе в этом помогают на гормональном уровне... — бормотал я, глядя на то, как окутавшее девушку пламя постепенно слабее пока не превратилось в едва заметный покров огня, оставляя её в полном порядке.

— Что ты там бормочешь? Отпусти уже меня и дай мне тебя убить! — кричала она.

— Серьёзно? — поднял я бровь. — То есть, ты абсолютно серьёзно считаешь, что я сейчас вот так вот возьму и освобожу тебя, а после дам себя убить? Девушка, у вас с головой точно все в порядке?

Мои слова, кажется, заставили её опомниться и та мгновенно стихла, а пламя, что слабыми и едва заметными лепестками протекло по её телу, полностью исчезло.

— А теперь успокоилась... внезапно... — проговаривал я вслух свои наблюдения. — Что с тобой происходит? У тебя проблемы с психикой?

— Не твоё дело, что со мной происходит, — с абсолютным спокойствием сказала она, закрывая глаза и погружаясь в себя, что ещё больше сбивало с толку — не может нормальный человек вот так вот переходить едва ли не от бешенства и яростного, жгучего гнева, к полному, непритворному спокойствию.

— Это техника практики, которую вы практикуете в вашей секте? — нашёл я в вариантах будущего вариант вопроса, который вызывал у неё реакцию.

— Откуда ты?.. — удивлённо спросила она, вновь взглянув на меня.

— Значит, ваша техника каким-то образом способна вызывать повышенную эмоциональность, а после полностью поглощать или каким-то ещё образом нивелировать их влияние, за счёт чего увеличивает скорость практики, или вообще позволяет практиковать иным образом, чем с помощью Техники Защиты.

Девушка молчала и продолжала смотреть на меня, лишь слегка нахмурившись.

— Куда ты меня переправляешь? — задала она вопрос после нескольких секунд молчания.

— Хм... тебя — никуда. Ты просто попутная обуза, которую мне пришлось взять с собой, потому что ты попыталась на меня напасть и явно не заботились о жизнях простых людей. С тобой я разберусь после того, как закончу свои дела.

— Я... потеряла контроль над собой. За это я готова извиниться — убийство невинных не входило в мои планы, — с расстановкой говорила она, что совершенно отличалось от предыдущего её характера общения.

— И часто ты, в частности, и остальные члены твоей сети, в общем, теряете вот так контроль над собой?

— Это не частый случай, но все индивидуально и зависит от конкретной ситуации. Вообще, за последние три года(года) это первый раз, когда я сорвалась и потеряла контроль над своим гневом.

— А за саму попытку моего убийства тебя вина не гложет?

— Нет. Пока что, всё, что у меня есть, указывает на то, что именно секта Бурных Водопадов виновна в похищении моей сестры и я не испытываю никакого сожаления от того, что попыталась убить тебя. Скорее горечь от того, что так и не добилась успеха.

— Вот оно, значит как... рад, что ты так откровенная и не приходится вытягивать из тебя каждое слово. — Вздохнув, сказал я, после чего встал и направился к девушке.

— Что ты делаешь? — спросила она, пытаясь отстраниться от меня — я по прежнему оставался голым.

— Я собираюсь лечь спать, так что собираюсь обеспечить свою безопасность. — Пожал плечами и, приблизившись, начал буквально замуровывать девушку в жаростойких и довольно прочный сплав металла, сверх покрывая получившийся куб металла ещё слоем для защиты от большей части излучения.

— И что, собираешься держать меня вот так всё время, пока не сделаешь свои дела? — попытавшись пару раз дёрнуть я и не добившись успеха, спросила она у меня.

— Слушай, Ха Нин, я рад, что ты стала более рационально мыслить, но ты — враждебный мне субъект. Я был бы полным идиотом, если бы доверился тебе и просто освободил. Согласись?

Нин несколько секунд смотрела на меня, но в итоге немного кивнула, признавая правоту мои слов.

— Тогда чего ты ожидаешь? Я оставляю тебе голову и лицо открытыми, чтобы ты могла дышать и защищая своё тело от большей части негативного излучения Плутония вокруг тебя. Это уже очень благородный поступок с моей стороны, учитывая обстоятельства нашего знакомства. Блин, да если бы я прямо сейчас оторвал бы тебе голову, я был бы в своём праве. Так что не привередничай.

Ха Нин продолжала молчать и наблюдать за мной, пока я, закончив с замуровкой пленниц в металл, вернулся в центр комнаты, попутно достав пару Кровавых Амулетов, и

разлёгся на металлической полу, начав быстро погружаться в Сон Дракона.

Вскоре, уже во сне, я активировал все формации, и возобновил практику.

Забавно, но, на самом деле, находиться со мной в Опасной Комнате, когда я практикую во сне, куда безопаснее, чем все остальное время, если ты хотя бы немного способен противостоять высоким температурам, банально потому, что я просто поглощаю все излучение в помещение, в том числе поглощаю избыточное излучение из материальных объектов, которые поглотили его до этого. Потому, даже не смотря на то, что в таком месте тело Ха Нин успело поглотить достаточно излучения, чтобы Счётчик Гейгера рядом с ней трезвонил во всю, уже через несколько минут я полностью поглотил весь избыточный заряд в её теле и одежде, а с последствиями пребывания в её организме того, что накопилось внутри неё до этого, её собственный организм справится и сам. Ну... должен, по крайней мере, если только она не страдает невероятной неудачей и уже не успела заполучить особо устойчивую форму рака.

Что же до температур, то она спокойно себя чувствовала здесь, я бы даже сказал, что ей тут даже более комфортно, чем в условиях нормальных температур.

Через шесть мин(три часа), я проснулся, чтобы избавиться от исчерпавших себя Кровавых Амулетов, вытащить из своей руки кинжал-вампир, слил с него кровь, сразу поставил на изготовление новые заготовки под Амулеты, и начал нацеплять на себя новые Амулеты.

— Я слышала, что практики, занимающиеся изучением Формаций, ненормальные, но то, что я вижу, наблюдая за тобой, выходит за все границы того, что я могла себе представить. — уже не так равнодушно, как три часа назад, сказала Ха Нин.

— Говорит мне та, кто сходит с ума от потери контроля над своими эмоциями. — Как бы между делом напомнил я ей об обстоятельствах нашей первой встречи.

— Я уже сказала, что для меня это не норма и тот случай был исключительным.

— Это не вернёт те десятки жизней, что были тобой жестоко убиты.

— Я... прекрасно понимаю это.

— Вижу, твои эмоции возвращаются к тебе. При практике вашей технике всегда так происходит? Вы становитесь абсолютно без эмоциональным биомашинами, пока ваши чувства не вернуться в норму?

— То, что ты не видишь проблемы в том, чтобы демонстрировать свои возможности и секреты другим, не значит, что другие будут рассказывать тебе свои секреты.

— Да-да, как будто ты хоть что-то понимаешь в формациях и сможешь хоть какую-то пользу извлечь от того, что ты здесь видишь, — с усмешкой сказал я, посмотрев на неё. — на самом деле, всё, что я здесь использую... даже если ты всё это видишь, что с того толку, если ты ничего в этом понимаешь? Животные тоже видят, как люди используют инструменты, сражаются мечами и Копья и, носят доспехи и строят дома, в которых живут, но ты видела, чтобы они хотя бы пытались повторить это? Или извлекли из этого хоть какую-то пользу? Нет, они даже не пытаются.

— Ты сейчас сравнил меня с неразумным животным? — Разозлилась Ха Нин.

— Ха-ха-ха, оказывается, эмоции возвращаются к тебе намного быстрее, если стимулировать этот процесс. — Сделал я вывод вслух, заставив девушку опомниться и взять себя под контроль.

— Хм... ты прав... в какой-то мере. Я не разбираюсь в формациях. В моей секте это вообще не особо популярное направление.

Пока она молчала, я вернулся к центру комнаты и собирался уже активировать Амулеты, когда она решила продолжить.

— Я обдумала все произошедшее, — сказала она, привлекая к себе внимание. — Возможно, только возможно, я была не права. Возможно, на эмоциях, я и вправду позволила себя обмануть и секта Бурных Водопадов, на самом деле не виновна. Но если так — тогда кто?

— Это мне и предстоит выяснить, — ответил я ей.

— Ты решил просто так помочь мне? — удивилась она. — С чего вдруг?

— Нет, ты тут ни при чем. Я покинул секту Бурных Водопадов из-за взятой миссии. На острове Яньмей было много сообщений о пропаже людей. Чаще всего, люди просто пропадали. Иногда же были сообщения, что людей приглашали в секту Бурных Водопадов. Вот только под таким предлогом забирали людей самых разных возрастов, что полный бред — секта принимает только детей определённого возраста, что прошли испытание духа. Но даже так — никого из обозначенных людей в секте не появлялось. По пути я узнал, что на моем родном острове так же был как минимум один аналогичный случай. Сейчас я узнал, что и за границами нашего королевства происходило тоже самое. Моя задача — расследовать происшествие и, если я сочту нужным, демонстративно уничтожить виновников. Так что, да, я, можно сказать, помогаю тебе, так как цель у меня, в чем-то схожа.

— К твоему сведению, находиться в неподвижно состоянии, будучи вмурованной в металл, не очень-то комфортно, — после очередного моего пробуждения, встретила меня такими словами Ха Нин.

— К твоему сведению, лишиться жизни ещё более некомфортно, — не отвлекаясь от своих дел, сказал я, доставая из бронированное сейфа записную книжку и начиная делать в ней записи о расчётах и идеях, сделанных в период Сна Дракона.

— Откуда тебе знать? Сам-то ты не умирал! — возразила она.

— Ну... есть у меня такое предположение, что смерть вообще не особо приятное явление для того, кто умирает. Я хорошо знаю устройство и работу живых организмов, в том числе и такого, как человеческий. Чтобы ни произошло, человек не умрёт мгновенно. Мгновенной смерти вообще не существует... ну, возможно, только в случае расщепления всего тела за микроскопические доли секунды, когда тело распадается даже не на клетки и молекулы, а на отдельные атомы и элементарные частицы. Что до остального... если обычному человеку вырвать сердце, человек не умрёт мгновенно. Кровь перестанет перекачать кровь, кислород перестанет поставляться к мозгу и он будет умирать от удушья, но ещё какое-то время человек будет жив и способен действовать даже без сердца. Не долго, но всё же. Даже если оторвать человеку голову, мозг ещё продолжит функционировать какое-то время, пока не перестанет делать это банально из-за прекращения кислорода в мозг. Можно, конечно, нанести удар в голову, непосредственно уничтожая мозг, но, как показывают исследования животных, на которых проводили подобные эксперименты, даже в этом случае тело, ткани организма успевают показать реакцию на угрозу. То есть, почти при любом варианте смерти, ты успеешь осознать, что умираешь, успеешь ещё обдумать свои последние мысли, прежде чем действительно умереть. И знаешь... вот есть у меня какое-то подозрение, что мне бы такое совсем не понравилось. — Посмотрел я на неё.

— Ты... абсолютно ненормальный, если совершенно спокойно говоришь обо всех таких вещах, — с шокированным лицом сказала она. — Что у вас за ненормальная секта такая, если такие эксперименты проводят!?

— Что бы знать, как лечить и улучшить организм, необходимо знать, как, отчего и почему он страдает и умирает, а так же как работает. Алхимики — прекрасные целители, в той или иной мере, а потому такие знания для нас естественным. Но... мы хотя бы себя психами не делаем, которые сходят с ума от своих эмоций.

— Я же уже сказала тебе, что это была случайность! — крикнула она, переменившись в лице. — Простор, как же ты бесишь! Аж до зубного скрежет!

— Сколько не повторяй, что это случайность, но взгляни на это с моей точки зрения. Я впервые встретил тебя при попытке убить меня, когда ты попутно заживо сожгла кучу невинных людей. Оказалось, что ты практикуешь технику, которая как-то влияет на твои эмоции, то распаяя их выше всяких норм и поддерживая на достигнутом пике, отчего ты перестаёшь различать всякие рациональные границы своего поведения, то полностью тебя этих эмоций лишая, превращая словно в бездушного... бездушную куклу, только живую. При этом, в обоих своих состояниях, твоё поведение отличается... ну, мягко говоря, Кардинально. Для человека, который не знает хотя бы общих принципов работы техники, которую

практикует ваша секта, и того, как вы вообще справляетесь с такими эмоциональным качелями, что должны расшатывать любую психику, это выглядит так, как будто в твоей секте практики намеренно сводят себя с ума. Соответственно, не зная, чего ожидать от такой нестабильной личности, как ты, я не могу взять и хоть как-то довериться тебе! Вдруг тебе снова что-то взбредёт в голову, что распалит твои эмоции, и ты вновь войдёшь в режим берсерка, попытаешься убить меня, убьёшь экипаж дирижабля и сам транспорт наш уничтожишь? Нет уж, я предпочту пресечь даже самую возможность такого.

— И что, ты будешь держать меня вот так, вмурованной в металл... сколько? Пока мы не прилетим? — возмущённо спросила она.

— Нет, что ты! — посмотрел я на Ха Нин. — Я не такой человек, что так поступил бы!

— Тогда когда ты меня выпустить? — расслабилась пленница.

— Когда закончу расследование и выполню миссию, очевидно, — ответил я, делая в тетради последние заметки и хорошие, на мой взгляд, мысли и идеи, пришедшие ко мне во сне.

— Что!?

— Что-то не так?

— А... ты... ты не можешь так поступить со мной! — закричала она, снова эмоционально распаясь, отчего её голова, как единственная часть тела, что выглядывала из металла, покрылась пламенем, отчего температура вокруг начала стремительно расти.

— Почему же? — спросил я, спокойно закрывая записную книжку и убирая ту в сейф, который тут недавно установил — не хотелось бы каждый раз выходить за книжкой наружу, но не хотелось бы так же, чтобы книжка сгорела или фонила потом, если я её тут оставлю на какое-то время, после чего сейф был закрыт и я вновь обратил внимание на Ха Нин. — Объективно говоря, что мне мешает сделать это?

— Ты... я же с голода тут помру! — нашла, казалось бы, аргумент она.

— По прибытии я найму служанку, чтобы она носила тебе еду и кормила тебя. Естественно, я перенесу тебя в другое место и обеспечу безопасность, чтобы тебя не похитили и ты сама не сбежала, а так же подверглась постоянному излучению Плутона. На случай же, если ты действительно психопатка с нестабильной психикой и в какой-то момент не сможешь держать себя в руках и навредить или вовсе убьёшь ту, кто будет тебя кормить, то замены ты не получишь и действительно помрёшь от голоду, но виноватым за это я считать себя не буду — сама виновата.

— Но... а как же мне справлять нужду?.. — слегка стыдливо спросила она.

— Если ты не почувствовала, то ещё при твоём заточении я уничтожил твою одежду и под слоем металла ты полностью нагая. Однако в области, где находятся зоны с правления нужды, я создал полости и небольшие, не сложные формации, которые, чаще всего используются для обеспечения и поддержания чистоты. Можешь без проблем и стеснения справлять нужду — формации уничтожат все отходы и очистят твою кожу в соответствующих местах.

— Да как ты... тебе вообще знакомо такое понятие, как стыд? — уже без каких-то ярких эмоций спросила она.

— Дорогая Ха Нин, я, может, участь Алхимии, не ставил себе целью становиться целителем, но уже принимал роды(были такие практические занятия), лечил несколько откровенно мерзких и отвратительных болезней, передающихся половым путём(по сути, это была практика в области практической патологической микробиологии), и, как бы

неприятно мне не было это вспоминать, изучал свежие экскременты разных существ, чтобы по останкам пищи, микроэлементов, бактерий и так далее, определить, что за существо это решило отложить личинку(это... я не хочу вспоминать те дни и занятия... опыт, конечно, теперь уже никуда не денется, но вот детали... их, лишней раз, вспоминать я точно не хочу!). Поверь, вряд ли что-то в твоём организме и естественных его функциях может вызвать у меня отвращение или омерзение. Как говорил один человек: «Что естественно — то безобразно»!

На лице Ха Нин были сложные эмоции. Смесь брезгливости, отвращения, неприязни, изумление, шока и даже жалости, что все вместе создавали сложную в описании гримасу.

— Великий Простор... — сказала она через несколько секунд молчания с таким лицом, — мне тебя даже жалко стало...

— Не смотря на то, черёд что я прошёл, чтобы знать о работе организмов как можно больше, мне тебя жалко намного больше. В конце концов, как вылечить проблему плохой работы кишечника, очистить и восстановить лёгкие, вылечить болезни и недуги сердца, я прекрасно знаю и понимаю, а вот как вылечить проблемы психики, возникающие в связи с постоянной эмоциональной нестабильностью... я понятия не имею.

— Эх... — глубоко вздохнула Ха Нин, благо, немного места в сковывающем её металле для расширения грудной клетки и брюшной части я оставил. — Ладно... что ты хочешь, чтобы я сделала, чтобы ты меня выпустил? Я ведь могу тебе как-то доказать, что стабильна и могу держать себя в руках?

Про себя и в симуляциях будущего я чертовски довольно улыбнулся и даже засмеялся, наконец-то добившись того, чего хотел.

— Ну, тебе как минимум придётся объяснить мне, как работает твоя техника, которая на эти самые эмоции влияет! — разберусь, насколько это сказывается на твоём состоянии и тогда... там уже и видно будет. Однако, Ха Нин... ты должна понимать, что даже так, отпущу я тебя не раньше, чем мы прилетим к месту назначения — раньше рисковать и выпускать тебя я точно не буду.

Последовало задумчивое молчание со стороны пленницы, пока я вернулся к своим делам — как раз пора заготовки под Кровавые Амулеты превращать в готовые образцы.

Я успел закончить с Амулетами, а так же вернулся к работе над некоторыми проектами, некоторыми боевыми артефактами, идеи которых пришли мне в голову после изучения и освоения некоторых техник семьи Куан. Некоторые были полностью сосредоточены на использовании Формаций, некоторые же были смесью артефакта и механизма. Например, я в самом деле был озабочен опасениями о том, что я буду делать, если в какой-то момент, в пути между островами, с дирижаблем что-то произойдёт.

Как бы, это вообще большая редкость, чтобы с ними случалось что-то просто так. Работа Мастеров Материи и Форматоров доводит надёжность, работоспособность и долговечность этого транспорта до крайних высот, отчего за последние сотню шин нет ни одного зафиксированного случая сбоя работы механизмов или поломки дирижабля в ходе надлежащей его эксплуатации. Но что на счёт форс мажоров? Погодная Аномалия, с которой мы не сможем нормально справиться, атака какого-нибудь опасного зверя, нападение практика... да та же Ха Нин может что-то сделать и всё! Хана дирижаблю!

На случай, если это в самом деле произошло бы, я знал, что точно не умру от падения. Как минимум потому, что даже обычный человек при падении с огромной высоты, при некоторой удаче и правильных действиях, создав максимально большое сопротивление

воздуха, способен выжить, отделавшись лишь сильными переломами и прочими травмами. Практик Предела Жизни в тех же самых условиях лишь пошипит из-за обитых ног и не более. Владелец Нефритовой Кости вообще практически не пострадает и через минуту будет как новенький. Я же могу и вовсе замедлить падение мощным встречным потоком ветра и снижением своей массы, так что в своей безопасности я уверен и на какой-нибудь из островов под местом крушения я, да приземляюсь. Но обратно... как, блин, я бы добирался обратно, я вообще без понятия!

Потому, собственно, я работал над проектом, с кодовым названием «Икар». Понимаю, что название такое себе, всё же прототип его плохо кончил, но всё же, достаточно подходит.

Наконец, какое-то время спустя, Ха Нин всё же высказала своё согласие под мою жутко довольную улыбку, которой она, само собой не видела...

От секты к секте, сам метод практики может Кардинально отличаться, что я наглядно понял по тому, что уже узнал. Секта Бурных Водопадов, в которой я состою, в основном практикует, так сказать, классический метод, с использованием внеранговой Техники Защиты, которую, в той или иной мере, может освоить вообще любой. В основном, все ближайшие, соседние нам секты, культы, школы и так далее, где происходит обучение и подготовка практиков, следуют, в основе своей, тому же методу. Где-то в полной мере, где-то дополняя его, модернизируя или изменяя так, как могут.

Случай секты Ха Нин, к слову, был именно из таких вот случаев. В качестве основы они так же используют Технику Защиты, но дополняют это тем, что учатся часть поглощаемой Духовной Энергии использовать, словно бы топливо для розжига. Это, само собой, сокращает полезный эффект от практики классическим методом, зато позволяет использовать ещё более мощный инструмент для практики. Эмоции.

Суть техники проста — часть поглощаемой и ассимилируемой практиком Духовной Энергии они обращают в питательный бульон, которым подписывают некую грань своих эмоций. Конечно, эмоций существует огромное множество, от самых простых, до сложных, характерных именно полноценно разумным существам. Однако, каждая эмоция, чувство, имеет свои характерные особенности. Например, чувство вдохновения — довольно сложное чувство и, если распалить именно его, то будет сложно использовать её для практики не творческим и увлекающимся личностям. Те, да, с каждым приступом вдохновения, то будет все сильнее захватывать их, а пользы от этого для практики будет все больше и больше, но что до обычных людей, не психов или гением, которые могут словить вдохновение по несколько раз в день? Чаще всего остальные выбирают какую-то более... простую, частную эмоцию, встречающуюся в их повседневной жизни.

Ха Нин, к примеру, как может быть ясно, выбрала таковой «Гнев». Чувство злости, раздражения, желания уничтожить и так далее, что все вместе порождает это чувство. Распалить её просто, эмоция очень сильная, яркая, но...

Всегда есть но. Техника этой секты, конечно, во многом хороша, но, само собой, имеет свои недостатки. И эти недостатки заключаются именно в розжиге эмоций. Чем сильнее их разжечь, тем больше ускоряется практика, поскольку они же и порождают новую Духовную Энергию, которая уже идеально подходит для тебя, прекрасно удваиваясь и циклично вновь усиливает эмоции, просто обычно её настолько мало, что она почти не играет роли в жизни практика. Но если разжечь их в сотни или тысячи раз, то это уже полностью перекрывает скорость практики среднестатистического практика! Но... представьте очень эмоционального человека, который испытывает сильнейшее чувство злости, гнева, что его аж трясёт, зрачки расширяются, сердце бьётся быстрее, дыхание учащается... такой человек легко может не выдержать, сорваться и броситься на источник раздражения, сам не осознавая в полной мере своих действий! А теперь преумножьте это в сто, или в тысячу раз!

То, что вы получите, это то, с чем живёт такой практик. Это уже даже не эмоциональные качели, это эмоциональные ядерные бомбы! Такие практики возводят какую-то из своих эмоций в Абсолют, розжига её до таких высот, что испытай такие чувства нормальный человек, тот же гнев, что испытывает на пике Ха Нин, он просто умрёт — сердце не выдержит, когда в кровь выделится тонна адреналина и куча других гормонов, а

организм перейдёт в максимально форсированное состояние! Практик — другое дело. Практики этой техники, по мере её освоения, привыкают к её эффекту, учатся контролировать и держать в узде свои чувства, не терять контроль. Их тела тоже адаптируются в соответствии с выбранной эмоцией.

Например, мои наблюдения за физиологией и работой её организма показали, что способность её жёлёз синтезировать, накапливать и использовать гормоны, что выбрасываются в кровь при чувстве гнева, значительно, многократно мощнее, чем, например, у меня. Сердечно-сосудистая система в разы крепче и выносливее, а в крови почти постоянно есть, хоть немного, биохимический коктейль берсерка.

Вполне естественно, что при таких условиях практик довольно легко, даже со всеми тренировками, может потерять контроль над собой, какую бы эмоцию он не распаляя. И на этот случай тоже есть решение! Если практик теряет контроль над собой, он может использовать иную грань своей техники — осушение эмоций.

Если проводить аналогию, то сильно распалившиеся эмоции приносили практику пассивный доход, постоянно, когда он их испытывает, улучшая его практику. Но если возникла необходимость, практик буквально осушает свои чувства, сводя их на нуль. Это влияет вообще на все эмоции, потому практик, после этого становится подобен бесчувственной машине, которая только помнит об эмоциях и лишь отчасти старается им следовать. Зато это позволяет разом получить огромную прибыль, так как главная, превалирующая эмоция так же превращается в Духовную Энергию, резко увеличивая её количество в теле и душе практика. Это временный эффект и постепенно эмоции возвращаются на прежний уровень. Примерно за один кин все вернётся на круги своя само по себе. Ещё лучше, если будет что-то, что будет стимулировать возвращение эмоций. Например, Ха Нин сейчас намного быстрее восстанавливались яркость и силу эмоций, в том числе своей гнева, из-за меня, что постоянно её раздражало, бесил и так далее.

Однако, пока эмоции полностью не вернутся на свой пик, практик не может получать от этого вообще никакой пользы, а так же не может делать избранное чувство ещё сильнее.

Палка о двух концах, в общем-то говоря...

Получить подробную информацию об этой технике, как она работает, как практикуется, было... не просто. Пришлось изрядно постараться, используя множество симуляций, чтобы в вариантах будущего выведать информацию, которую Ха Нин не желала выдавать при последовательных вопросах.

Вообще, как же просто, относительно, достать из человека информацию, когда, по его мнению, ты хочешь узнать совершенно не связанные друг с другом факты и данные. Одно дело, если бы я узнавал у неё всю информацию о технике, настолько хорошо, что это можно было бы считать выдачей готовой инструкции по её использованию — подобное не приветствовалось в самих сектах, даже если техника была общеизвестно и не особо значимой. Другое дело, если я спрашиваю об отдельных вещах, полноценно понять которые, не зная десятка других деталей, просто невозможно! Расскажешь ты это или нет, не имеет, с их точки зрения, никакого значения — я все равно не смогу воспользоваться этим. Этому так же способствовать и то, что я, по тому же самому принципу не скрывал использование Формаций, Кровавых Амулетов и так далее — это нужно было, чтобы склонить её к этой простой мысли.

Не её беда, что в разных вариациях будущего я интересовался разными вещами, разными деталями и нюансами, а в настоящем, по сути, вообще не выводывал никаких подробностей.

Всегда забавляла реакция людей, если они узнавали, что даже того минимума данных, которые они выдали мне в настоящем, было мне более чем достаточно.

Через пару часов, когда я убедился, что больше об этой технике практики мне узнавать нечего, я оставил Ха Нин и вернулся ко Сну Дракона, используя Кровавые Амулеты и вновь Активировав формации.

Сон Дракона — прекрасная техника. Не перестаю радоваться тому, что меня ей обучили! Чувство полного и абсолютного контроля над Духовной Энергией во время сна — просто невероятно соблазнительно! И именно в этом состоянии, я решил попытаться освоить полученную, пусть и невольно, от Ха Нин технику.

Впрочем, первое время я больше пытался решить, а какую именно эмоцию мне сделать превалирующей? Я понимал все последствия своего решения и понимал, что распалая какую-то эмоцию, по сути, становлюсь психом, в какой-то мере, и придётся постоянно держать самого себя в узде, но... всё же, я решил, что попытаться стоит.

В состоянии Сна Дракона, моё сознание переживал одновременно бесчисленное количество вариаций будущего, главной целью чего было выделение и обозначение конкретного чувства и эмоции, которые я встречи чаще всего, которые играли наибольшую роль в моей жизни и которые проявлял себя наиболее ярко. И, относительно легко и быстро я нашёл нужное чувство, что можно было описать, как изумление, удивление, возбуждение, а говоря привычным мне словом — азарт. Не тот азарт, когда человек не может остановиться за покерным столом и проигрывает все свое состояние, или не может оторваться от игрового автомата. А тот азарт, который я испытываю, когда добираюсь чего-то нового, осваиваю и применяю новую технику или приём, которые ранее не знал, тот азарт, который я испытываю, столкнувшись с сильным противником, который действительно может оказать мне сопротивление, без какого-то намеренно го занижения моих сил и способностей, с которым сложно справиться, который может удивить меня, показать что-то новое, что-то чертовски интересное, тот самый азарт, из-за которого я когда-то вообще начал ходить в секцию бокса, потом на каратэ, а потом и в другие секции, где я учился защищаться и бить других, тот азарт, из-за которого я путешествовал по миру, участвовал во всевозможных боях без правил, подпольных боях, ввязывался в любое дерьмо, где мог проявить себя... не для кого-то другого, а для самого себя. Потому что мне это нравилось. Нравилось то чувство, волнение, чувство возбуждения эмоций в те моменты... тот азарт, что сопровождал меня в такие моменты!

Да, вот именно это чувство я и хотел выделить, это чувство я и выделил. Обнаружил, вспомнил его во всех подробностях, во всех его цветах и оттенках, выделил... а после... после немного подтолкнул часть поглощаемой мною Духовной Энергии к ней. К этой эфемерной, но такой приятной мне цели.

Даже во сне у меня мурашки пошли по спине, когда это чувство азарта даже сейчас появившемся, от осознания успеха в освоении этой техники, каждую секунду становилось на малую долю, но сильнее, распалая это чувство, делая его ярче, мощнее, сильнее.

Пока эффекта я не чувствовал, как и не замечал. Но и по словам самой Ха Нин действительно заметным эффект станет только после того, как чувство станет хотя бы раз в пять-семь сильнее нормы — это та планка, когда уже можно ощутить, что на пике эмоций ты получаешь Духовную Энергию, казалось бы, из ниоткуда. На самом деле это эмоции, что словно пламя горят, создавая тепло, которое, в данном случае, являлось Духовной Энергией. Мощнее и ярче пламя — больше тепла на выходе.

— Ты... ты как это сделал!? — встретила меня возмущенным и яростным криком Ха Нин, что аж превратилась в безудержный костёр от своих эмоций, распространять пламя во все стороны и нагрева воздух в комнате до непригодных для человека температур.

— Ты о чём? — невинно спросил я, ощущая всё то же яркое чувство азарта, что стало малость более навязчивым. Незаметно, если не учитывать того, что я испытывал почти всю свою прошлую жизнь и прекрасно знаю эту грань своих чувств.

— Не притворяйся идиотом! Ты практиковал нашу технику! Технику моей секты! Я это чувствовала! Как ты это сделал!? — продолжала спрашивать она.

— Ну... ты же сама мне всё объяснила, — пожал я плечами, говоря истинную правду, просто умалчивая о некоторых деталях и нюансах.

— Я тебе едва ли не простое описание техники рассказала, её содержимого вообще не касаясь! — уверенно заявила она, распалая своё пламя все больше и больше. — Невозможно на таком описании освоить технику!

— Но, там ведь все до боли очевидно и просто. Я лёг спать, решил попробовать, просто из интереса, немного поэкспериментировал(в паре-тройке миллионов вариаций будущего), а оно вон как, взяло и получилось всё.

— Нет... это невозможно... — шокировано бормотала она, после чего посмотрела на меня. — Может, тебе просто суждено было изучить именно эту технику? Может, ты склонен именно к ней?

Она уже начала сама себе придумывать объяснения, для того, чтобы как-то образумить то, что я сделал, привести все в какие-то разумные и понятные для неё рамки.

— Говорю же, там всё просто, — мило улыбаясь, сказал я, подходя к девушке, одна только голова которой вне металлической тюрьмы уже создавала достаточно пламени, что я наполовину погрузился в него, и положив руку ей на голову, легонько ту погладил. — Спасибо тебе, что научила меня такой... необычной технике. Обещаю, я буду стараться не сойти с ума от её использования! Кстати, судя по тому, насколько у тебя тепло в огне, твои эмоции уже полностью восстановились. Ты как, контролируешь себя, или уже слетела с нарезки?

— Ты... — раздувая ноздри от гнева, хотела высказаться Ха Нин, но замолчала и, глубоко вздохнув, быстро погасила пламя. — Я себя контролирую...

— Прекрасно! — радостно сказал я, отходя от девушки, всё же не хотел смущать её своей наготой. — Раз так, то ответь — почему ты постоянно не делаешь так? Не распалаяешь свой гнев до предела, а потом сразу не превращаешь эмоции в Духовную Энергию? Один кин на восстановление, это довольно быстро и за это же время, даже будучи постоянно на пике эмоций, ты едва ли получишь хотя бы три четверти от того, что получаешь, при обнуление чувств. То есть, это намного лучше и быстрее. В чем же тогда проблема?

— Ты же сам освоил технику — вот попробуй и сразу все поймёшь. — Ухмыльнувшись, сказала она.

— Ну, не хотелось бы превращаться в бесчувственную куклу.

— Вот и остальные не хотят. В процессе ты не испытываешь проблем, но чем больше возвращаются эмоции, тем неприятнее понимать, насколько они были блеклыми. Это крайне... неприятно.

— Ого... да, думаю, мне бы было, наверное, неприятно даже просто вспоминать о таком периоде времени, когда у меня вообще нет чувств, нет эмоций... словно сама жизнь не имеет значения и смысла.

— Вот, теперь ты понимаешь, — ухмыльнулась Ха Нин. — Но ничего — рано или поздно ты потеряешь контроль в первый раз и тебе придётся лишиться себя эмоций, если ты не хочешь быть неподконтрольным самому себе животным. Вот там и познаешь это ощущение на практике.

— Ага, спасибо тебе за твоё приятное напутствие — это именно то, что мне было нужно. — Покивал я, возвращаясь к делам, которые нужно сделать после пробуждения.

Кровавые Амулеты, записи, хотя последних было немного, всё же занят и не до рассуждений мне было, эксперименты отдельных элементов Формаций в симуляциях будущего. А после новый сон.

Каждый раз, когда я просыпался, Ха Нин начинала о чем-нибудь говорить, завязывая разговор — скучно девушке неподвижно вот так находиться в одиночестве. Я же с удовольствием поддерживал разговор, где в настоящем, где в будущем выведывал информацию о её секте, социальном устройстве и нормах общества в королевстве, откуда она родом, какие-то особенности взаимоотношений практиков в их секте.

Получилось понять, как она почувствовала, что я практиковал её технику. Всё практики, что делают это, по мере того, как распалют свои эмоции, становятся, в той или иной мере, эмпадами. Они способны замечать всплеск ярких эмоций вблизи себя даже у обычных людей, не говоря уж о практиках, а свою превалирующую эмоцию они ощущают вообще за километры, словно видя маяк в ночи. Так что, Ха Нин легко ощущает, когда вокруг неё злятся и сдерживаю гнев. Другие эмоции она ощущает только с близкого расстояния и если те достаточно сильны по нормальным человеческим меркам. Так она ощутила, что моя эмоция, тот самый азарт, не просто вышел на пик, но и постепенно стал расти, выходя за границы норм. А она такое ощущала уже сотни раз у других практиков своей секты, так что прекрасно знает, что это значит, и свою технику опознал в два счета.

Делится какой-то информацией о других своих или просто известных ей техника Ха Нин не стала, молча, как партизан на допросе, уверившись, что я могу научиться технике, едва ли просто не услышав о ней и примерно поняв, что она делает. Так что даже с симуляциями у меня не получалось достать информацию. Даже с пытками — я просто не успеваю за чуть меньше, чем три минуты причинить достаточно боли и разговорить её. Всё же, в какой-то мере, мой дар ограничен, хотя и очень медленно, но его ограничения расширяются, оставляя мне больше возможностей.

Так, постепенно сокращался наш путь до острова Яньмей. И начались первые изменения окружающей среды.

Да, остров Яньмей, остров необычный. Большой кусок земли и камня сверх всего остального почти всегда был покрыт ещё и слоем снега или льда. Официально это связано с тем, что остром расположен прямо на месте пересечения множества воздушных течений с холодным воздухом, отчего тут постоянно царит зима, но... верится в такое, конечно, с трудом. Зима тут прекращается только в случаях, когда в этой местности проходит другая погодная Аномалия — Облако Жара. По сути, просто перегретый до крайности воздух, что по какой-то причине не остывает и не рассеиваться, а держится сгустком, подобно облаку и курирует по определённой сложной траектории, проходя рядом с островом Яньмей раз в два с половиной шин(года). Это период, когда всего за три кан(дня) все снега и льды оттаивают,

обнажая ранее промерзшую землю, на которой мало что может выжить в период зимы. На земле этой начинают в рекордные сроки прорастать очень коротко живущие растения, что за пару кан успевают вырасти и расцвести, начиная распространять свои семена или споры — смотря, что за растения тут таились всю зиму. Полтора кин(декады) тепло держится на острове, пока Облако Жара пролетает мимо, а после в течении двух кан(дней) наступает похолодание и начинает идти снег — зима возвращается на следующие два с половиной шин(года). К этому времени растения успевают распространить свои семена и к моменту, когда только-только начинаются заморозки, они уже увядают и умирают, выполнив свою задачу.

Надо сказать, что среди растущих тут растений есть много грибов, трав, мхов и так далее, которые очень ценны для Алхимиков. Например, один из препаратов, который я сам говорил незадолго до того, отправиться на миссию, является мощным стимулятором жизненной силы и его вполне себе потребляют практики Предела Жизни, так как он реально позволяет напрочь отбить сон на весь кин(декаду) — практик просто не может заснуть, ввиду чрезвычайно активной жизненной силы внутри него, а скорость, с которой организм вырабатывает жизненную силу возрастает едва ли не в четыре раза, при том, что сама она в организме становится, как уже ясно, гиперактивной. Препарат позволяет за короткое время значительно продвинуться на пути Предела Жизни! Недостатки применения этой медицинской пилюли стимулирующего типа — взрывной рост потребления организмом питательных веществ, сильное истощение тела после окончания действия препарата, а так же, собственно, невозможность уснуть, что приводит к психической усталости и истощения нервной системы. Крайне рекомендован отдых после использования препарата.

И вот, к слову, практику Предела Жизни этот препарат не особо страшен — если задать я целью, мы вполне может не спать десятков кан(дней), а нервное истощение и истощение организма сами пройдут после здорового и крепкого сна — организмы практиков Предела Жизни очень живучи и могут восстановиться в кратчайшие сроки даже после такой нагрузки. Другое дело, если такой препарат примет кто-то, кто не обладает возможностями практика Предела Жизни. После десяти кан без сна нормальный человек и большинство практиков Предела Тела просто умрут, а если выживут и в процессе будут обеспечивать тело достаточным количеством калорий, то все равно их ждёт больничная койка на очень долгий срок в виду критического истощения нервной системы и всех систем организма, находящихся на грани отказа органов, практически начавшийся процесс повальной деградации центральной нервной системы, полный сбой работы иммунной системы, как следствие — целый каскад аутоиммунных заболеваний. То, что для практика Предела Жизни пройдёт после здорового сна, для кого-то послабее станет приговором или превратит его в инвалида на всю оставшуюся жизнь.

И таких вот растений, что произрастают в этом месте, в этих, позволю себе сказать, действительно уникальных условиях, я сходу могу назвать полтора десятка, и это только те, что полезны и актуальны в Алхимии. Часть Алхимики-Ботаники научились выращивать самостоятельно, отчего ценность этого острова для секты, если говорить меркантильно, на порядки снизилась, но всё же, не один травами этот остров богат.

Чем живут местные жители, а их тут не мало, так это на добыче полезных ископаемых. Мало того, что этот остров довольно богат каменным углём(что вообще вызывает у меня недоумение, так как если образование торфа я ещё могу понять, все же растения тут очень живучи и раз в два с половиной шин они покрывают весь остров плотной зеленью, но

откуда взялось давление и температура для превращение торфа в каменный уголь я вообще не понимаю!), тут так же имеется относительно неплохое золото содержащие шахты, где оное активно добывают я, для чего постоянно открываются все новые шахты, чтобы после выработать их и найти новые. Весь остров имеет в себе сотни шахт с туннелями, которые на километры извилисто пронизывает породу острова.

И вот если секта, как бы, не нуждается в таких ресурсах, на крайний случай один из практиков Предела Духа просто, без напряжения, создал бы достаточно полноценного золота, чтобы обеспечить секту на целый шин(год) вперед. Но вот обычные люди и королевство в целом очень даже использует такое место для добычи золота, а добыча угля позволяет жить в тепле в таком месте.

Температура воздуха за пределами дирижабля стала постепенно падать, что говорило о том, что мы приближаемся к месту назначения.

— Знаешь, это выглядит очень... странно, — спокойно сказала Ха Нин, пока я нёс на плече металлический куб, в который она была вмурована, с одной лишь головой снаружи, покидая дирижабль. — И очень смущает. Может, уже, освободишь меня?

— Конечно, как и говорил, я тебя освобожу. Только покажу небольшой фокус, и сразу же освобожу. — Под странные взгляды мы прошли по порту, что сильно отличался в этом городе от тех, которые я посещал ранее. Огромная яма, образовавшаяся, насколько я понимаю, из-за раскопок, стала местом для порта, который построили по краям, а дирижабля спокойно себе находились внизу, на выступах посадочных платформ. Оказавшись же, наконец, на земле, ну, или на снегу, я спустил и поставил металлический куб, после чего достал небольшой талисман с начерченной на нем Формацией. — Смотри, Ха Нин, это — связующе-активационный талисман. Точно такой же находится на моём дирижабле. Его суть проста — он связывается с определённой Формацией, которая размещается на другом талисмане или напрямую начертается на цели. После этого, он отслеживает расстояние до цели. Если цель удаляется, ничего не происходит, если приближается, тоже. В этот момент я заметил и поймал своей жизненной силой, точнее, Техникой Одержимость Жизнью, небольшую птичку. — Но если помеченная цель приблизится к отслеживаемому талисману слишком близко, примерно на расстояние в сто пятьдесят метров, то произойдёт детонации отслеживаемой цели. Примерно вот так.

Прилетевшая под моим контролем птичка получила на свою спину небольшой бумажный талисман и была мной отпущена, после чего полетела подальше от меня. Двигалась она в чёрном направлении, но после я заставил её сменить его, и, когда она пролетела всего десяток метров, вошла в зону детонации, после чего талисман взорвался, а перья, плоть, кости и органы птички разлетелись в кровавом фейерверке.

— Это... зачем ты мне это показываешь? — не понимая происходящего, подозрительно спросила Ха Нин.

— Затем, что, как я уже сказал, на моем дирижабле находится точно такая же печать, только здесь радиус был установлен всего на десять метров, а там — на сто пятьдесят. Попробуешь угадать, кто является связующей целью отслеживания расстояния? — улыбнулся я пироманьячке.

— Я? — удивилась она.

— Верно. Скажу больше, в твоём случае, это не талисман, а формация, которую я вывел аккуратно под слоем твоей кожи. Так что взрыв будет прямо изнутри.

— Нет-нет-нет, я может и не разбираюсь в формациях, но знаю, что установить формацию на тело практика, тем более моего уровня, не получится! Я просто восстановила бы любые травмы...

— Если только не использовать формацию, что фиксирует изменения. Ты права, Ха Нин, именно это я и использовал. Не волнуйся, ты все равно избавишься от формации, так как полностью подавить стремление твоего организма к самовосстановлению такая формация не может, только временно замедлить на порядки. Но у меня в запасе есть около сорока — пятидесяти кан, прежде чем формация перестанет действовать. Однако до того момента, советую тебе не приближаться к моему дирижаблю, если не хочешь взорваться, подобно этой птичке, фейерверком.

— Ты... я... не думала, что ты настолько жесток и недоверчив!

— Какая жестокость? Причём тут недоверие? Это разумная осторожность? Вот освободишься ты и, сбежав, решишь уничтожить мой дирижабль! Что мне тогда делать? Сидеть и горевать у разбитого корыта?

— Не слышала такого выражения, но суть я поняла... — смирившись, сказала Ха Нин. — Хорошо, а теперь освободи меня уже!

— Ты уверена, что хочешь этого? — спросил я, при подняв бровь.

— Конечно хочу! Ты сказал, что выпустить меня, как мы долетим до острова Яньмей — мы уже здесь! И я задолбалась находиться в таком состоянии! — уже кричала она, привлекая все больше внимания, которое, впрочем, тут же рассеивалась — очень уж показательно было синее пламя, что обьяло голову Ха Нин.

— Хорошо, ты сама этого захотела, — пожал я плечами и, коснувшись металлической Куба, заставил тот стремительно перетечь в форму столба рядом со мной.

Что же до Ха Нин, то она, абсолютно голая, осталась посреди толпы людей, объятая с ног до кончиков волос ярким пламенем синего цвета, что только привлекла внимание. Зато свободная ото всех оков.

Её новое положение сразу было ею понято, а в следующую секунду вокруг неё вспыхнуло ещё больше огня, заполняя пространство на пяток метров вокруг, заставляя людей вокруг о прыгнуть в ужасе и страхе, ощутив на себе волну жара. Зато пламя было достаточно интенсивный, чтобы полностью скрыть в себе Ха Нин и меня. Благо, я озаботился безопасностью созданной мной одежды и нанёс на ту формации, что защищают ту от жара и открытого пламени, путем перевода того на моё тело. Мне от этого хуже не станет, зато одежда не пострадает.

— Так и будешь на глазеть? — спросил я голую Ха Нин, стоящую передо мной с очень недовольным взглядом, что было особенно... необычно в виду окружающего нас со всех сторон огня и, то тут, то там проскакивающих разрядов молнии.

— Ты ведь можешь создать мне одежду? — вздохнув, спросила Ха Нин у меня, решив, похоже, не вступать в конфликт лишний раз — и так только-только освободилась.

— Могу. Но у нас дилемма — если создам одежду здесь — она сторит, а если выйду из огня и создам там, то тебе придётся потушить огонь, ненадолго показались людям вокруг.

— Если я пожелаю, одежда не сторит. Создавай... пожалуйста. — Через огромные усилия, но всё же попросила меня Ха Нин, даже вежливость проявила.

— Ну, если ты так просишь, — драматично вздохнул я и посмотрел на Ха Нин, тщательно осматривая её тело.

— Что, голых девушек никогда не видел!? — явно через силу сдерживаю свой гнев, отчего даже пламя ярче стало и рев его стал сильнее, спросила она, строя при этом вид, словно ничего такого не происходит.

А сама уже прям покраснела! И явно не от окружающей температуры — ей на неё плевать.

— Да нет, почему же, было пара случаев... ну, какнибудь потом расскажу весёлые истории из своей жизни. А мне просто мерки нужны, чтобы нигде не натирало. Вот, держи, — сказал я, подавая ей нижнее бельё, что и правдой не горело, не смотря на то, что мы находились прямо в языках Пламени, а ткань, созданная мной, была самая обычная.

Следом последовала футболка, затем тёплый штаны с большим запасом свободного пространства, все же она практик, а мы, ребята подвижные. Длинные носки и сапоги. На

футболку пошла кофта, а поверх той — длинная меховая шуба с густым воротником и капюшоном.

И да, я изучал многие органические материалы в мастерской Алхимии. Не для того, чтобы после создавать одежду любых фасонов по своему желанию, но это вполне осуществимо. Даже больше скажу, создать из органических тканей одежду, пожалуй, даже попроще будет, чем, к примеру, орган, который не будет отвергать человеческое тело и тем более тело практика, на основе его генетики. Главное иметь хоть немного чувства стиля.

Пламя вокруг нас мгновенно потухло, как только Ха Нин полностью оделась. Снег вокруг на многие метры растаял, а вода испарилась, людей вокруг не было, что и не удивительно, после такого-то представления.

— Ты же понимаешь, что мне не нужно столько одежды, чтобы не замёрзнуть? — спросила Ха Нин, когда мы ушли немного с места происшествия, пока она шла следом за мной.

— Сложно не догадаться об этом, — ответил я, осматривая дома с заснеженными крышами. — Если не нравится одежда, можешь сжечь лишнее.

— Да нет, одежда, на удивление, приятная и красивая. Никогда такого стиля не видела. У вас в секте так одеваются? — спросила она.

— Нет, у нас в такой одежде нет нужды — в секте довольно тепло. Считаю, это моя личная работа.

— Ты и одежде разбираешься? — спросила она. — Редкие знания для мужчин.

— А что в этом такого? Все хотят выглядеть красиво. Просто не у всех есть для этого возможность, деньги, время или средства. У меня есть.

— Вот оно как... и как ты собираешься выполнять свою миссию? Попытаешься выманить их на себя, чтобы они сами предложили отправиться к ним, якобы в секту Бурных Водопадов?

— Глупая затея, учитывая представление, которое мы устроили в порту. Особенно ты очень ярко о себе заявила. Да и идиотом нужно быть, чтобы не проверить меня на возможность того, не являюсь ли я практиком. Всё же ребята эти уже не первый шин(год) похищения и промышляют, значит не должны быть совсем уж идиотами.

— Тогда что?

— В первую очередь отправлюсь в городское управление, запрошу данные обо всех дирижаблях на острове. Составлю список транспортных средств, проверю каждое. Далее попрошу, чтобы все перемещения шли через меня.

— А тебя послушаю, если ты просто попросишь? — ухмыльнулась она.

— Это, — показал я каменную табличку на своём поясе, — их убедит. Не знаю, как у тебя на родине, но здесь некоторые миссии проходят, в том числе, через королевские инстанции. В том числе и моя нынешняя миссия. Во время её выполнения, я имею право отдавать приказы местным властям, не только, как представитель секты Бурных Водопадов, но и как официальное лицо, исполняющее королевскую волю. В крайнем случае, если мой приказ не будет выполнен, а транспорт будет продолжать курсировать без моего ведома, я имею право изолировать остров.

— Каким образом?

— Самым простым — уничтожить все дирижабля в порту. Это, само собой, крайнее средство и очень нежелательное, но если меня будут игнорировать, я прибегну к нему. И местная власть должна понимать это так же, как и я. Они прислушаться, ведь на кону стоят

большие, для острова Яньмей, деньги от торговли и товарооборота. Уж лучше сделать то, что я говорю, чем понести огромные убытки. А у вас не так?

— Ну... только отчасти. В основном, мы вольны делать все, что захотим в рамках выполнения миссии, просто потом нужно составить отчёт обо всех действиях и комиссия будет решать, были ли действия, совершенные во время работы, чрезмерными или нет. А там уже будет варьироваться награда или наказание.

— Сначала дело, потом разбор полётов, — кивнул я, — тоже не плохо. Больше свободы, но и вариантов получить нагоняй в разы больше, поскольку непонятно, что могут счесть чрезмерными, а что нет.

— Да, по этому мы стараемся действовать только по минимуму, чтобы по незнанию не перейти границу. — Печально вздохнув, сказала она. — Так... и что ты собираешься делать потом?

— Ну... тут все сложно. Вообще, не стоит планировать все заранее и надеяться, что план сработает. Думаю, я буду действовать, исходя из обстановки. Но пока... ограничить передвижение, проверять всех, кто покидает остров, найти тех, кто знал похищенных, опросить их.

— Ты думаешь, они что-то знают?

— Они знают тех, кто был похищен. Нужно понять, по каким критериям они отбирают своих жертв похищения. Из того, что я знаю, это точно не возраст — были случаи пропажи людей как в детском, так и в преклонном возрасте, так и всех возрастов между ними. Это не пол — были похищены, как мужчины, так и женщины. Это талант к Духовной Энергии — были похищены как потенциальные практики, так и люди, что провалили испытание духа. Но при этом они действуют избирательно. Не уводят и не похищают людей группами, даже если на то есть прекрасная возможность. Значит, они берут только тех, кто подходит по каким-то признакам. И эти признаки они могут определить с расстояния сразу же или они проводили незаметное наблюдение за потенциальными целями. Вот, например, твоя сестра. Опиши её.

— Ну... темноволосая, зелёные глаза, про возраст я уже говорила. Любит много поболтать. Родинка рядом с мочкой уха с левой стороны. Предпочитает длинные волосы, раза в два длиннее, чем у тебя. У неё нет таланта к практике. С детства небольшой шрам от ожога на руке — пролила кипяток, когда была маленькой. Что-то ещё?

— Пока не знаю. Опросим других свидетелей и тех, кто знал похищенных, там и узнаем. Может новые вопросы появятся, а может что-то из того, что ты уже сказала, и является критерием.

Чувствую себя так, словно опять в России начала двадцать первого века оказался — кругом снег, скользко, холодно, и носишь кучу одежды, а дома и города, в большинстве своём, серые, невзрачные такие. И вот хожу я по улицам такого вот города и единственное, чего не хватает, это сотен машин, что рассекают улицы по дорогам тут и там, да только их тут не найти — хоть тут и есть острова, размером с континенты, города имеют относительно небольшой размер и население, а технический прогресс тут не ушёл так далеко. Хорошо хоть дирижабля есть, и то прекрасно!

— Кстати, слушай, а как ты из своей секты добралась всё это время? Ты ведь ни слова про дирижабль не упоминала. — Внезапно пришла мне в голову мысль, которую я тут же и озвучил Ха Нин.

— Это у вас тут есть эти летающие лодки, а мы перемещается своими силами. — Ответила она.

— Своими силами? — заинтересовался я. — И как ты это делаешь?

— С помощью огня. Если создать достаточно сильный поток огня, сжать его и направить в одну сторону, то тебя будет толкать в обратную сторону. Так и перелетала между островами и на них самих.

— А как у вас с торговлей? То есть, у нас основным транспортом являются дирижабли уже... несколько сотен, если не пару тысяч шин(лет), а что у вас?

— В основном идёт внутренняя торговля внутри крупных островов. Если же торговля осуществляется между островами, то для этого используют разводимых животных. Например, Просторных Птиц. Их чаще всего можно встретить в наших краях и их уже давн приручили и разводят для быстрых перемещений между островами. В нашей секте они особенно популярны у тех, кто ещё не может летать самостоятельно.

— Никогда не слышал о таких существах.

— Это большие птицы. Стоя на ногах, самые крупные из них достигают роста раза в полтора-два больше тебя, у них очень широкий взмах крыла, а так же высокая грузоподъёмность. Летят очень далеко и долго, прежде чем потребуют еды.

— И вы смогли приручить таких существ? — удивился я, представляя такую животину — Это уже не птица, это летающий монстр какой-то!

— Все практики нашей секты — эмпапы. Приручить животных для нас не сложная задача, даже самых диких. А потом уже, когда из поколения в поколение разводить их, через поколения они уже с рождения становятся довольно послушными, так что они очень распространены. А вообще, торговля между дальним и островами очень дорогая, так что в основном она идёт кластерно, между близ находящимися островами. Их мы связывает прочным и надёжными дорогами и переходами. Так что, в большинстве своём, в нашем королевстве между большинством островов можно перемещаться самостоятельно.

— Ого... соединить острова... каков предел расстояния, после которого вы их уже не связываете? — спросил я. — Я ведь правильно понимаю — этим занимаются практики вашей секты?

— До пяти километров. Само собой практики. Сначала выращиваются прочные лиана-подобные растения. С двух островов они, под контролем практиков, соединяются и переплетаются, создавая прочную основу будущей дороги. Затем растения перестают расти и

остаются в таком состоянии, умирают и остаются сухой основой, поверх которой делается металло-каменный мост — у нас хоть и нет мастеров материи, но многие практики у нас учатся контролировать несколько стихий или элементов. Так что контролировать землю, камень и металлы у нас — норма. После каменной основы, идёт создание уже основной дороги. Если острова расположены друг над другом, то идёт строительство спиральный башни, если горизонтальны на расстоянии друг от друга, то широкий мост, если на разных уровнях высоты и на расстоянии друг от друга, то многоуровневый подъём. Все зависит ещё и от условий погоды, населения, ближайших поселений и так далее.

— И это работает? — спросил я, с трудом представляя такую работу.

Хотя, может, для практиков это и не является чем-то таким уж невероятным, особенно на втором этапе Предела Жизни, но вот я всё ещё сравниваю с Землёй и там постройка такого проекта... это что-то невероятное! А у Ха Нин на родине так сцепляют десятки, если не сотни островов!

— Конечно работает! Если бы не работало, давно бы придумали что-то другое! — как что-то само собой разумеющееся, сказала она.

— А что с обслуживанием этих дорог? И с погодными аномалиями?

— Обслуживание не такое частое, раз в несколько шин(лет) их проверяют, если нужно, укрепляют или ремонтируют. Для этого много сил и времени не требуется. А аномалии... — задумалась Ха Нин, — обычно, конструкция таких переходов рассчитана на их наличие. Собственно, на всякий случай, после появления оных, переходы и проверяют. Но это не такое частое явление.

— Значит, массовой торговли между разными концами государства у вас нет, зато локально торговля цветёт и пахнет.

— Ну... можно и так сказать. Я очень удивилась, когда узнала, что у вас тут есть эти дирижабля — они очень удобные. По вашему королевству я, в основном, на них и двигалась между островами. Хотя вот то, что нельзя просто перейти с острова на остров тоже было непривычно.

— Ну... разные секты, разные регионы, разные особенности. Не удивлюсь, если в регионах других сект тоже есть что-то своё. — Сказал я, проводя рукой по стене дома.

— Что ты делаешь? — обратила она внимание на мои действия. — Ты так каждого дома касаешься по пути.

— Ставлю сигнал ну формацию.

— Зачем? — спросила она, осматривая стену в том месте, где я провел рукой.

— Чтобы отслеживать передвижения практиков в городе. Не просто же так я решил прогуляться. Мне хоть и не холодно, но ходить просто так по улице в таких условиях — удовольствие не большое. Это простая формация, по сути, ни на что не способная, но очень чувствительная к Жизненной Силе. Если пройдёт рядом практик Предела Жизни рассеиваемая им Жизненная Сила произвольно приведёт к активации формации. Не долгой, всего на десяток секунд, но это даст мне сигнал и возможность напасть на след того, кто пройдёт мимо неё. Не пытайся рассмотреть формацию — она находится под внешним слоем камня, в самой структуре материала. Если не владеешь нужными техниками и намеренно не ищешь, хрен найдёшь, учитывая, что они большую часть времени не активны.

— Не думала, что можно такое сделать. А если это будет другой практик, никак не связанный с твоим заданием и похитителями? — спросила она.

— Ничего. Я же не собираюсь сразу нападать на всякого подозреваемого и пытаться его

убить, просто потому что, — перевёл я взгляд на пироманьячку.

— Я же уже извинилась! И не один раз! — сразу разъярилась она, благо хоть огнём не полыхает — сдерживает себя.

— Да-да-да, я помню. А так же напомним, что жизнью невинно убитых тобой людей это не вернёт. Извинения, сами по себе, ничего не стоят и толку от них нет. Если мы найдём похитителей и окажется, что это действительно они похитили твою сестру, а потом виновник извинится перед тобой... скажи, ты бы изменила свое мнение о нём?

— Нет... — тихо сказала она. — Ты прав... извинений тут будет точно не достаточно.

— Вот и я о том же. К тому же, извиняться ты должна не передо мной, а перед родными и близкими тех, кто умер там, сгорев в твоём огне. Да только, думаю, ты даже не задумывалась об этом, я прав? — проходя дальше, спросил я, проводя рукой по стене следующего дома и Техникой Сокрушения создавая печать формации под небольшим слоем камня.

Ха Нин молчала и ничего не говорила, зато я чувствовал, действительно чувствовал, что она сейчас испытывала сильное чувство вины.

Остановившись, я посмотрел на опустившую в ноги взгляд девушку.

— Ты чего? — спросила она меня, заметив мою остановку.

— Я почувствовал твои эмоции, — сказал я, быстро сделав вывод.

— Уже!? — удивившись, спросила она.

— Слишком быстро?

— Это ещё мягко сказано! Пять-шесть кин(декад) — минимальный срок!

— Хм... — задумался я о такой разнице.

Ничто не происходит просто так. Если есть существенное отхождение от нормы, значит, должна быть столь же существенная причина для этого! Вариантов я видел несколько: ускорение практики из-за Формаций и Кровавых Амулетов; быстрый результат в виду отлично выбранной для распаления эмоции; природная склонность к данному виду практики и в частности эмпатии, как объясняла сама себе мою скорость освоения техники Ха Нин.

Последний вариант, не смотря на то, сколь он приятен, маловероятен, так как никакой склонности к этому я не чувствую, да и освоил я технику не благодаря природном пониманию и склонности, а благодаря многочисленным переборам в вариантах будущего.

Второй вариант вполне возможен, если это действительно как-то влияет на результат, все же я десятки лет следовал этой своей эмоции, чувству азарта, руководствуясь которым я чего только не делал.

Первый вариант, на мой взгляд, самый вероятный. Учитывая, что именно благодаря ему я компенсирую свой от природы низкий талант к практике, вполне может быть и так, что это же влияет на скорость развития техники, быстрее и качественнее розжига во мне избранную эмоцию. Если так... можно попробовать провести несколько экспериментов, во-первых, чтобы просто ускорить практику, во-вторых, чтобы ускорить практику конкретно полученной мной от Ха Нин техники.

— Эй, Фа Вей, ты здесь? — позвала меня Ха Нин.

— Да, я здесь, — кивнул я. — Просто думал о том, как выявить причину такой разницы скорости практики и, при возможности, ускорить её ещё больше.

— Это и так не нормальная скорость! Сколько ты её практикуешь? Без пары кан(дней) кин(декада)! Это в разы быстрее любой нормы!

— И что? — спросив, посмотрел я на неё. — Ты тоже уже практик Предела Жизни второго этапа, теоретически ты уже бессмертна, никогда не потеряешь своей красоты. Так зачем же тебе идти дальше, практиковать, становиться сильнее?

— Это... это разные вещи! Их нельзя сравнивать!

— Почему? Ты стремишься стать сильнее, как и все практики, даже не смотря на имеющуюся силу. Я стремлюсь практиковать ещё быстрее, даже не смотря на текущую скорость практики. В чем разница? Или ты завидуешь моей скорости освоения техники и из иррационального желания делаешь слабую попытку замедлить меня?

Ха Нин молчала, не находя слов для ответа, а вот я ощущал, как она злится, полыхая гневом, как на меня, так и на себя.

— Ладно, оставим эту тему! — нашла она слова, чтобы перевести тему. — Ты что-нибудь понял из опросов свидетелей?

— Только то, что это те же люди, что обманом похитили одну мою не самую близкую знакомую с моего родного острова. Одежда та же самая, слова те же самые. Это какая-то организация, судя по однотипной одежде, возможно идейная, отчего они придерживаются одного фасона и расцветки в одежде, не смотря на то, как это глупо в плане конспирации, в которой имеется как минимум шесть человек, если исходить из описания людей, которые и забирали цели похищения — слишком разные черты внешности. Опять же, если исходить из теории, что это не один человек, владеющий какой-то техникой по смене внешности и размеров одежды, если он не может создавать её, подобно мне.

— Такая техника существует? — снова удивлённо спросила Ха Нин, уже позабыв о гневе, в который раз поражая мне скоростью, с которой она переходит от одних эмоций к другим, что теперь особенно ярко ощущалось, когда я стал воспринимать её эмоции, хоть пока только и осваиваю с этим новым чувством, буквально на ходу.

— Понятия не имею, но почему нет? Я не знаю ни одной причины, чтобы это не было возможным. А если так, то, учитывая, что Простор считается бесконечным, где-то на его просторах абсолютно точно должна быть такая техника. Так почему не здесь?

— Мне кажется, ты слишком много теоретизируешь, — расслабившись, сказала она.

— Ну, а если говорить серьёзно, то цели избираются точно не по внешним признакам. По описаниям внешности пропавших, люди имели иногда общие черты, но отличающиеся у других, иногда отличались кардинально. Это не возраст и не характер, не заслуги их поведения, поступки в их прошлом не делали их мишенью похитителей... или гипотетического похитителя. Не было у них замечено и общего имущества, или предметов, что можно было бы точно отнести к какой-то общей категории, что сделала бы их целью. Это что-то совсем другое. Что-то, не являющейся внешним признаком, или признаком, который могли бы заметить и обозначить обычные люди.

— Запах? — задала вопрос Ха Нин.

— Запах не появляется просто так и должен быть его источник. Я бы мог сделать это основной версией, если бы все пропавшие были из одного района, например с района снежной фермы, где весь район из-за животных там имеет свою, специфическую нотку запаха, но нет. Цели были из разных мест, районов, даже с разных островов, не говоря уже о городах на этом острове. Если это и запах, то этот запах должен быть рождён от чего-то, что объединяет всех жертв, в том числе мою знакомую и твою сестру.

— То есть, это может быть что-то врождённое, но незаметное обычному человеку и, возможно, даже практику? — уточнила Ха Нин, глубоко задумываясь.

— Верно. Некий врождённый признак, который не факт, что был известен даже самим похищенным, но был у всех целей.

— Что это может быть?

— Понятия не имею. Генетическая болезнь, спящая в их телах, штамм бактерий, живущий в их кишечнике, который как-то отличается от обычного... нет, что-то более распространённое, что имеется у относительно большого количества людей, не ограниченное локальной зоной. Учитывая, что похищения происходили и в другом или других королевствах, это какой-то признак, свойственный именно человечеству, как биологическому виду, но проявляющийся не у всех. Не мутация — слишком много жертв, а мутации, не несущие вреда здоровью, так часто не появляются. А если это вредоносная мутация, то слишком уже она разнообразная... может быть рак? Допустим, не какой-то определённый, а сама болезнь рака... хм... нет, возрастные группы слишком разные. У детей может развиваться рак, но в таком раннем возрасте... хм...

— Думаешь, это болезни определяют жертв похитителей? — спросила Ха Нин.

Остановившись, я обдумал то, что уже знал о похищенных людях. В большинстве своём они были энергичны, легко ладили с другими, харизматичны, без труда завоевывали авторитет, симпатию или уважение в своей группе. Были очень эмоциональным и личностями. И уже сейчас, только в этом городе известно о трехстах сорока трёх похищениях за последние два года. И это те случаи, которые уверенно отнесли к данному делу. Слишком уже много больных раком для одной, относительно небольшой зоны, да и слишком характеры у них были схожи. Да и дети... у них хоть и встречается рак, но не в таком же процентном соотношении!

— Нет, это не болезни. По крайней мере, это маловероятно. Хм... для большинства жертв было характерно то, что они были лидерами своих групп, или имели большой авторитет, или создавали глубокое чувство привязанности к себе в своём окружении. Очень

социальные люди...

— Ты же говорил, что это не характер сделал их целью похитителей. Уже передумал? — сомневаюсь в твоих размышлениях, посмотрела на меня Нин.

Идя по переулку города и периодически касаясь стен домов, чтобы создать маяк-сигналки, я выделял варианты, чтобы оставить их, как возможные, или отбросить, как слишком маловероятные или совершенно не подходящие, так как очень редко встречающиеся.

— Нет, этот признак наиболее распространён среди жертв, но не он ключевой. Скорее, побочный эффект наличия у всех чего-то общего, но довольно редкого у людей в целом. Оу... — я замер от пришедшей мне в голову мысли, после чего развернулся к Ха Нин. — Дай свою руку.

— Что? Зачем? — от неожиданности спросила она, широко раскрыв глаза.

— Не задавай вопросы, ответы на которые все равно не поймёшь! — сказал я, сам хватая руку не сопротивляющейся девушки, после чего аккуратно, через палец использовал Технику Сокращения на ладони девушки и заставил покинуть её тело немного крови.

— Эй, ты что делаешь!? — крикнула она, одергивая руку, на которой стремительно восстанавливались небольшая ранка. — Какого хрена!?

— У тебя третья группа крови, — сказал я, размазывая каплю крови между пальцами.

— И что, блядь, должно значить!? — всё полная гнева, что мгновенно взлетел до пика, кричала Ха Нин.

— То, что мне нужно собрать статистику.

— Ты нормально объясни, а не этими полу оговорками!

— Кровь идеально подходит под все вышеназванные признаки. Определённые группы крови в том или ином соотношении встречаются у людей, какие-то чаще, какие-то реже, но в основном их пропорции стабильны при статистике на основе большого количества населения. Некоторые группы крови очень редки и встречаются хорошо если у пяти-восьми человек на тысячу. Это врождённый признак, о котором простой человек хрена лысого узнает, так и не ведая о своей группе крови до конца своей жизни. Кровь же вполне может являться источником запаха и если, например, похитители обладают достаточно чувствительным или специфичным обонянием, то на некотором расстоянии могут определить владельца определённой группы крови.

— А характер? — спросила она, вновь отбросив злость и гнев, забыв об этом и о том, что я только что ранил её, пусть все уже и зажило.

— Некоторые народы верят, что определённые группы крови придают человеку, что является её носителем, склонность к определённым чертам характера. В частности, считается, что хорошая врожденная способность вызывать симпатию, лидерские качества, лёгкий на подъём характер, хорошие социальные качества и так далее свойственны носителю четвёртой группы крови. Она же — самая редкая группа крови из четырёх.

— И что... это всё? Вот так они выискивают себе целей? Просто из-за того, у кого какая кровь? — удивлённо спросила она.

— Не знаю, — пожал я плечами, — но это, пока что, самая подходящая теория из всех идей, что у меня есть. Сейчас вот ещё убедимся в этом.

— Каким образом?

— Родители или родные пропавших. Нужно узнать их группу крови, а так же, желательно, резус-фактор. Наберём статистику, а там станет понятно, с какой вероятностью

я ошибся, или все же оказался прав.

Больше не дожидаясь вопросов от Ха Нин, я двинулся к ближайшему дому, где жили родные похищенных людей.

Мы здесь уже не первый кан(день) находимся, так что успели обойти большую часть близких похищенных, но уже на второй сотне из их описаний я понял, что ничего очевидно общего у всех жертв нет. Какие-то общие черты у частей групп — да, но чтобы у всех и сразу — такого нет. Однако, теперь у меня появилась идея...

Обход свидетелей и просто родных похищенных по второму кругу был намного проще — я знал, кто здесь и где живёт, так как уже бывал в их домах, а так же сразу исключил из целей посещения всех тех, кто не являлся родственником похищенного, состоят с ним в кровном родстве. А у всех остальных мне только и нужно было, что получить каплю крови, чтобы узнать их группу крови и резус фактор, после чего составлять статистику.

Когда статистика составляется на основе сотен людей, то сама собой вырисовывается систематизированная информация.

Среди кровных родственников похищенных, среди родителей, не было ни одной пары с группами крови один плюс один или один плюс два. То есть, это исключало невозможность появления у рождающегося у них ребёнка редких групп крови. Слишком заметное в такой статистике пустое место, чтобы его не заметить. Всё родители похищенных детей могли с той или иной вероятностью родить ребёнка с четвёртой группой крови. Притом, из некоторых случаев стало ясно, что похитителей не особо волнует, какой у жертвы будет резус-фактор, так как среди родителей были оба, как с положительными, так и отрицательными показателями, как у одного, так и у обоих родителей. Только сама группа крови.

Откровенно говоря, после четырёх кан разбирательства с этим делом, меня уже просто заинтересовало, на кой хрен им нужны владельца такой крови? Это какая-то техника с особыми, специфическими условиями? Ну, это первая мысль, которая приходит на ум.

В постоянных прогулках по городу я так же постоянно оставлял по городу засветки, которые должны были сообщать мне о передвижениях рядом с ними практика Предела Жизни. Система работала и я легко мог отслеживать передвижения той же Ха Нин, или себя самого.

И вот, когда я в очередной раз, похрустывая снегом под ногами, проходил по переулкам между улицами, я получил сигнал от засветки.

Сигнал появился от одной из крайних Формаций, находящихся на самой границе той зоны, которую я охватил, что говорит о том, что практик Предела Жизни прибыл откуда-то из вне.

Прекратив остальные дела, я тут же сорвался с места, устремляясь в нужном направлении.

Чтобы было понятно, кроме меня и Ха Нин в городе больше не было практиков Предела Жизни и эта пироманьячка сейчас спала себе спокойно в нашей комнате, так что она это быть не могла. И я уже убедился в этом, в будущем уже добравшись до цели и подтверди, что это вообще не Ха Нин.

По пути же начал сразу же проверять цель на предмет силы и боевых способностей.

Цель была одета в черный кожаный плащ с капюшоном, под которым ничего видно не было, но, когда в будущем я приземлился позади цели и использовал притягиваемый ко мне сильный ветер, оный сорвал с цели капюшон, заставляя то обернуться ко мне.

Теперь мне стала известна внешность лица цели, если та, конечно, не имеет гипотетического техники смены внешности. Короткие чёрные волосы, широкие скулы, нос слегка с горбинкой, карие глаза с небольшой уникальной чертой — небольшое пятнышко в радужке правого глаза в нижней части оной зоны глаза.

Как приятно иметь настолько острые и хорошие органы чувств...

В другом варианте я сразу же попал на цель.

Простое нападение не принесло результатов — цель успела среагировать, заметив меня и уйдя в сторону от атаки, тут же вступив в бой.

Нападение с использованием техники Огненного Бало, подготовленное вдали, дало приятный результат — я отсекал практику его руку, которой он инстинктивно пытался защититься, когда не сумел увернуться. Рана не смертельная и решаемая за несколько часов/дней, в зависимости от силы практика, но вот прямо сейчас это уже снизит его способности к сопротивлению.

Десятки и сотни симуляций позволили мне провести столь же много ситуаций, в которых противник реагировал по разному, давая мне о нем всю информацию. Как он сражается, какие техники использует, на что реагирует и как, что его злит, а что смешит...

К моменту, когда наступило настоящее, что сравнялось с будущим и я настиг цель, я уже знал о возможном противнике больше, чем он мог бы даже предположить. Впрочем, возможным, его называть не стоит...

Путь неведомого практика был прерван в момент, когда я нагнал его, обогнал и встал уже перед ним, перекрывая ему дальнейший путь, а заодно вспышкой Духовной Энергии, что прошла по ближайшей территории, «мягко» намекнул всем гражданским людям, что находиться здесь им в ближайшее время не стоит, для их же блага. Народ вокруг был понятливый — почувствовав, как их души буквально на секунду придавило, а после отпустило, те наутёк бросились куда подальше.

Практик же, с которого я не сводил глаз, стоял на месте и не двигался, прекрасно понимая, что пришёл я за ним и сейчас больше из вежливости даю людям вокруг уйти, вместе с тем давая самому практику подготовиться к бою, а не начинаю нападение с внезапной атаки, чтобы застать противника врасплох, чем тот и пользовался, не мешая посторонним уйти.

Когда люди вокруг разошлись и оставили посреди улицы только нас двоих, стоящих среди падающих хлопьев снега, он завёл разговор первым.

— Как ты меня нашёл? — подал голос мой оппонент, снимая капюшон и раздвигая полы плаща, готовый в любой момент выхватить припрятанное в обилии у него там оружие. — И, что более важно, кто ты вообще такой? И зачем пришёл за мной? Разве между нами есть какие-то обиды?

— Нет, что ты. Конкретно ты мне не особо нужен, только так, попутно... а вот твои друзья и коллеги — очень даже, — с улыбкой ответил я, так же откидывая одежды и обнажая ножны для артефактного клинка, — Если тебе интересно, то меня зовут Фа Вей, я член настоящей секты Бурных Водопадов, имя которой вы так любите использовать, направленный сюда ради вас.

— О... вот как... — на секунду замер он, обрабатывая честно выданную ему информацию, чего он не сильно ожидал.

— С чего ты взял, что я к этому причастен?/С чего ты взял, что я к этому причастен? — одновременно задали мы вопрос. — Что?/Что?

— Как минимум с того, что ты одет так же, как те, кто занимался похищениями. — С улыбкой ответил я на вопрос.

По лицу практика и на мгновение дрогнувшему взгляду я понял, что для него это действительно было неожиданной проблемой и он не ожидал, что его спалят из-за одежды. Да ладно? Неужели они реально носят одинаковую одежду и ожидают, что все будет нормально? Да эта одежда, одетая на этом парне, одна из главных причин, почему я сразу же зацепился за него, когда увидел в одной из симуляций и вообще встретился с ним в настоящем времени.

— Это не значит, что я как-то связан с похитителями!//Это не значит, что я как-то связан с похитителями! — снова одновременно сказали мы, отчего моя усмешка становилась только больше, пока левый глаз противника уже подергивался от такой откровенной насмешки. — Не стоит насмехаться надо мной, мальчишка!//Не стоит насмехаться надо мной, мальчишка!

— Ты же и сам прекрасно понимаешь, что словами ты от меня не отвертишься. И что нам в любом случае придётся сразиться, если ты только не пожелаешь сдаться и честно выложить всю информацию о своих подельниках. Так что, сколько не строй из себя

невинного, в этот кан(день) ты будешь бит.

— Не будь слишком самонадеян, мальчишка!/Не будь слишком самонадеян, мальчишка! — снова вторил я его словам, что, кажется, окончательно взбесило его.

Стиснув зубы, мужик около двадцати пяти лет вытащил из под своего плаща короткий, слегка изогнутый клинок, и рывком, с максимальным ускорением, бросился на меня.

Выпад оружия прошёлся всего в паре миллиметров от кожи моей шеи, когда я чуть сдвинулся назад, сопровождая всё это прежней улыбкой.

Новый быстрый выпад оружием во второй руке, в которой уже оказалось аналогичное оружие, прошёлся чуть в стороне и грозился пробить мне височную часть черепа, но снова не достиг меня всего на пару миллиметров. Следующий удар был выполнен просто прекрасно со стороны противника, но... прямой удар просто ушёл в пустоту, когда я повернул корпус, не давая пробить свое сердце, после чего схватил запястье противника, что в тот же момент окуталось Техникой Защиты, представшей в виде красной жидкости, судя по всему, крови, что тут же затвердела и обернулась кровавой бронёй.

Лишь слегка потянув руку на себя, я тут же её отпустил, не давая выскочившим из брони Кровавым шипам пробить мою руку, сам же наклоняюсь назад и наношу удар ногой в корпус противника, вместе с тем используя Замораживающего Касание.

Противника отбросило на пяток метров, прежде чем он кубарем прокатился по стоптанному снегу, только после остановившись и кое как вскочив на колени, но не поднимаясь на ноги, с болезненным лицом держась рукой за ту часть груди, где у него были заморожены часть плоти, кровеносные сосуды, мышцы, кожа и даже ребра с частью лёгких.

Без напряжения двигаясь к противнику, я отмечал его реакцию на полученный удар, заодно вспоминая то, как он реагировал в симуляциях на мои атаки и получение урона, как он атаковал и так далее.

— Знаешь, я тут заметил кое-что... ты как-то странно реагируешь на получаемый урон... нет, не странно... ты реагируешь нормально. Но нормально это будет для обычного человека. Нормальный Практик Предела Жизни на твоём месте уже сам бы вырвал себе замороженный участок плоти, если не может его разогреть, чтобы максимально ускорить свое восстановление и быть способным продолжить бой. А ты не такой — ты реагируешь так же, как отреагировал бы нормальный человек, получи он такой урон, но каким-то чудом не умри на месте. — Вслух говорил я, проводя тщательной анализ противника. — А твои удары и движения? Они безупречны, тут придраться не к чему, но при этом слишком неудобны для тебя. Можно сказать, что твои навыки не соответствуют физиологическим возможностям твоего тела, что очень ненормально. В чём причина такого?

Противник вскочил, когда я подошёл достаточно близко и снова попытался атаковать своим оружием, но вспыхнуло пламя, охватившее мой клинок, когда тот покинул ножны и одним движением отсек атаковую конечности практика, отчего тот повалился на снег, от боли сжимая челюсти и немного поливая снег своей кровью.

— Вот тоже странность — твоя терпимость к боли. Она просто никакая. Любой нормальный практик, достигший Предела Жизни, успевает пережить столько побоев, переломов, вывихов, ушибов, гематом, порезов и рассечений, что даже отсеки ему руку, это будет пусть и болезненно, но не настолько, чтобы тот валялся на снегу, как ты, и едва ли не кричал от боли. Что с тобой не так? Ты практиковался в совсем уж каких-то тепличных условиях что ли?

Подойдя к отрезной руке, я подобрал конечность и использовал Сокрушение, чтобы извлечь немного крови.

— Хм... четвёртая группа крови, положительный резус-фактор... предположительно, прямо как у похищенных.

И тут же я бросил руку в лежащего практика, чтобы в полёте кровь, что хранилась в конечности, выстрелила наружу, становясь острыми шипами, в попытке ранить меня, но в итоге шипы воткнулись уже в ногу самого практика.

Он не закричал, но через зубы было слышно его слабое болезненное шипение, что рвалось наружу.

— Не, мужик, это же очень предсказуемо! Твоя Техника Защиты представляет из себя кровь, вы похищаете людей с определённой группой крови... только идиот не поймёт, что твои техники как-то связаны с кровью и использовать такой трюк... как же... глупо!

Практик же, видимо уже пережив самый пик боли, смог сосредоточиться и покинувшая его тело кровь взорвалась Кровавым Туманом, что накрыл территорию в десяток метров неожиданно густым туманом, в котором даже свою руку было бы и то сложно заметить, но вновь извлеченный из ножен артефакт вспыхнул яростным огнём и спустил огненную волну, сжатую в плотную линию, которая прошла точно туда, куда двинулся противник, прикрываясь техникой, да сбила с ног практика, что попытался защититься Техникой Защиты, которая не дала ему эти ноги просто отсечь.

— Нет, мужик, не сработает. От меня ты сегодня не сбежишь, — усмехнувшись, сказал я, подходя через рассеивающийся кровавый туман к встающему противнику и тут же ударами ноги ломая практику коленные суставы. Первый удар прошёл чисто, а второй наткнулся на Технику Защиты, но повторный удар по явно не привыкшему к такой боли, которую он испытывал, практику сломил броню. Пытаюсь использовать Замораживающее Касание, но на практике снова возникает Техника Защиты, но тут же я бью по ней изо всех сил, покрывая уже свою руку этой техникой и просто ломаю защиту противника, после чего обхватываю ногу и снова использую Замораживающее Касание, чтобы заморозить его ноги, за секунду до того, как он успевает использовать ещё одну технику контроля крови, чтобы задеть меня.

Как показала практика, замороженной кровью он управлять не может.

Заморозив его ноги и оставшуюся руку, я посмотрел на странного практика.

— И всё же, ты какой-то странный. Вроде и практик Предела Жизни, но какой-то не такой. Ну, ничего, я ещё узнаю, в чем дело.

Используя Технику Защиты, я схватил мужика за шею и потащил его к себе в дом, где временно проживаю вместе с Ха Нин, который нам предоставил градоправитель. Дом большой, места на всех хватит!

Первый реальный бой с враждебным мне практиком, если не считать Ха Нин, вышел... даже не знаю, несколько разочаровывающим. Я понимаю, что уже заранее изучил противника, вступив с ним в бой в настоящем, будучи уже знакомым с его характером, с его техниками и способностями, с известными ему боевыми навыками и так далее. Ввиду этого, а так же возможности предвидеть будущее, не составляло никакого труда одолеть его. Напротив, это было очень даже просто, оставляя мне кучу места для того, чтобы ещё и повеселиться в процессе, вновь испытывая азарт от боя, пусть и не из-за силы противника, но хотя бы от самого процесса.

Но всё же, я рассчитывал на что-то большее, а не вот это вот всё.

— Ну, не такое я ожидала увидеть, когда проснусь. — Первым делом сказала Ха Нин, спустившись со второго этажа, где была её комната, в которой она мирно спала, отдыхая после активных дней ничегонеделания, когда она ходила за мной и никак не помогала. — Обязательно заставляя его так кричать?

— С пробуждение, Ха Нин. А я тут подозреваемого допрашиваю. Прости, если разбудил. Не хочешь понаблюдать? — спросил я, с улыбкой встретив Ха Нин.

— Эм... знаешь, не так нужно приветствовать девушку с утра. Ну... по крайней, не улыбаясь в такой ситуации и обстановке. — Слегка затормозив, сказала она. — И кто он такой?

— Предположительно, практик, состоящий в группе, что занимается похищениями.

— Правда? — аж загорелась энтузиазмом Ха Нин и на её поднятой руке тут же загорелось синее пламя. — Тут я всегда готова поучаствовать! Что мне делать? Может поджечь ему пятки? Или зажарить ему яйца с членом и заставить сожрать по кусочкам?

— Эм... — теперь уже я посмотрел на неё, не зная, как реагировать на такое. — Знаешь, Ха Нин, я ведь тоже парень. Пытая его таким образом, ты и меня будешь заставлять испытывать боль! Нет-нет-нет, как минимум из мужской солидарности я такого не допущу! — категорично ответил я, после чего задумался и взглянул на практика. — Хотя, если у меня ничего не выйдет, то ладно, дам тебе добро, только оставлю вас одних.

— Хорошо! Не против, если я понаблюдаю? — спросила она, усаживаясь на один из стульев в широкой гостиной.

— Нет, пожалуйста, сколько угодно. Главное не убей его случайно в порыве эмоций — мне из него ещё нужно извлечь информацию.

— Я его и пальцем не тронут, пока ты с ним работаешь! — с улыбкой заявила она, замирая и позволяя мне продолжать работать.

— Ладно... — медленно сказал я и повернулся к пленному, что стоял сейчас на коленях, а на его спине, чётко на позвоночнике, и на лбу, были приклеены небольшие талисманы: один для парализации противника, второй для пыток. — Итак, на чем мы остановились? Прости, я запамятовал. Сколько там было?

— Д... девятьсот... двадцать... три... — тяжело выдохнул он.

— Точно! Девятьсот двадцать три! — «Вспомнил» я, — Итак, с какой целью вы мигрируете с острова на остров и даже между государствами?

— Я... я не... знаю... — сказал он и замолчал на не сколько секунд.

— Ай-ай-ай, очень плохо, — покачал я головой и поднял руку.

— Нет! Стой! Я помню!

Щелчок пальцами ознаменовал начало новых криков боли, от которых нормальный человек давно бы сорвал себе голос, но практику такое не угрожает, так что кричал он очень энергично и изо всех сил.

Повторный щелчок пальцев прекратил пытку позволил пленник замолкнуть.

— Что ты сделал? — спросила в возникшей тишине Ха Нин у меня, выглядят несколько некомфортно от услышанных истошных криков. — Даже когда люди горят заживо они так не кричат...

— Ну да, ты об этом знаешь наверняка, — признал я.

— Не начинай снова и ответь на вопрос, — хмуро смотрела она на пленника, что сейчас сидел на коленях с опущенной головой едва ли не обморочном состоянии, а ведь довести практика Предела Жизни до обморок практически невозможно!

— Эх... Ха Нин, как человек чувствует боль? — спросил я у неё, посмотрев ей в глаза.

— Ну... нервная система сообщает мозгу о раздражителе... — вполне неплохо ответила она, что вполне нормально, все же свою биологию она может наблюдать едва ли не в реальном времени, в том числе и работу нервной системы, так что такие элементарные вещи точно должна знать.

— Верно. А вот этот талисман на лбу нашего гостя выполняет очень простую функцию — сначала создаёт импульс от мозга всему телу, а затем ответный импульс от всех нервных окончаний тела, усиливает на порядки, вызывая мощнейшее чувство боли, что постепенно сводит даже мозг практика с ума мощнейшее перегрузкой информации. Когда человек сгорает, нервные окончания довольно быстро перестают работать, банально умирая в огне. Когда режешь, за раз очень малое количество нервных окончаний сигнализирует о боли. А здесь — о чудовищно боли сообщают вообще все нервные окончания в организме, от мала, до велика, но при этом реального вреда телу нет, а перегрузка нервной системы и мозга у практика Предела Жизни со временем вполне может восстановиться.

— А что это за число было?

— А, я заставляю его считать, чтобы он не сошёл сума от боли, сосредотачивался на более или менее сложных, в таких условиях, задачах. Видел такое в одном... в одной работе. Ладно, пора продолжить, — отвернулся я от Ха Нин и вернулся к пленнику.

Подняв руку ладонью вверх, я задействован Замораживающее Касание, охлаждая воздух над рукой до экстремально низких температур, после чего дунул в лицо пленника, заставляя его почти мгновенно проснуться от резкой смены температуры.

— Итак, ты знаешь, в чем была твоя ошибка? — спросил я с улыбкой у мужика, сидящего передо мной на полу.

— Сосчитать. Я... забыл сосчитать... — сказал он незамедлительно, после чего тут же продолжил. — Тысяча минус семь — девятьсот девяносто три.

— Молодец. Хотя и печально, что приходится проходить через это уже двенадцатый раз. Итак, начнём с начала. Как тебя зовут?

— Сиюн Суйлин! Девятьсот девяносто три минус семь — девятьсот восемьдесят шесть!

— Сколько тебе шин(лет), Суйлин?

— Двадцать шесть шин и девять кан! Девятьсот восемьдесят шесть минус семь — девятьсот семьдесят девять!

— И как же ты, в свои двадцать шесть сумел так быстро достичь второго этапа Предела Жизни?

— Техника Избранной Крови позволяет практиковать с очень высокой скоростью при поглощении аналогичной Избранной Крови другого практика! Девятьсот семьдесят девять минус семь — девятьсот семьдесят два!

— И как же используется эта ваша техника? — спрашивал я больше для Ха Нин, чтобы она тоже была в курсе происходящего, так как я все эти ответы выслушал уже больше десятка раз, по началу с примесью лжи, иногда и вовсе лживые до крайности, но постепенно отбросившие всю ложь и оставившие в себе только истину.

— Человек, от рождения имеющий Избранную Кровь может поглотить через ритуал Избранную Кровь другого человека, ею обладающего! Тот, кто поглотил кровь другого,

становится практиком Избранной Крови! В дальнейшем это позволяет очень быстро увеличить свою практику и в короткие сроки выйти на Предел Жизни! — Он едва ли не кричал, стремясь, как можно быстрее высказать все, что от него требуют, чтобы снова не испытать сводящую с ума боль. — Девятьсот семьдесят два минус семь — девятьсот шестьдесят пять!

— А что происходит с теми, кто не справляется и не сумел поглотить кровь?

— Умирают! Превращаются в иссохший труп без капли крови и жизненной силы! Девятьсот шестьдесят пять минус семь — девятьсот пятьдесят восемь!

Бросив взгляд на Ха Нин, что бледная сидела на стуле, к которой от лица о лила вся кровь, сделав из неё бедную деву, я вернулся к вопросам.

— А как ты научился сражаться или тем техникам, что умеешь использовать?

— Техника Памяти Крови — позволяет передать память, знания и опыт от более сильной крови к более слабой! Мастера обучали нас техникам, которые до этого передал им их Мастер, а тем, до этого, основатель культа Избранной Крови! Девятьсот пятьдесят восемь минус семь — девятьсот пятьдесят один!

— Как вы находите иных владельцев... Избранной Крови?

— После нескольких поглощений Избранной Крови через ритуал, мы начинаем чувствовать запах носителей этой крови с большого расстояния. Мы находим их и забираем силой или уговорами и обманом! Девятьсот пятьдесят один минус семь — девятьсот сорок четыре!

— По какой причине вы называетесь именем секты Бурных Водопадов?

— Я не знаю причины, но таков был приказ! Среди служителей и учеников культа ходят слухи, что основатель культа имеет сильную обиду на эту секту и использует любую возможность для того, чтобы навредить им! Девятьсот сорок четыре минус семь — девятьсот тридцать семь!

Повернувшись к Ха Нин, я взмахом рука бросил ей книжку с записями допроса.

— Почитай. Тут все вопросы и все ответы на мои вопросы от нашего гостя. Если что-то заинтересует, запиши все вопросы в тетрадь, я позже задам их ему снова. Пока прервем расспросы — ему нужно восстановиться для новых попыток, так что ближайшие десять мин его не трогай, к нему не подходи, с ним не разговаривай, желательно, вообще в поле его зрения не появляйся. Идём.

— А... он просто... останется здесь? — посмотрев на книжку в своих руках, а после на пленника, ограниченного лишь талисманом, спросила она.

— Ха, он находится под воздействием моего талисман! Да ещё и в таком состоянии! — ухмыльнулся я. — Уверяю, он скорее успеет себе руку отрастить, прежде чем сможет выбраться, освободиться и сбежать! — Посмотрев на пленника, с ещё более самодовольный усмешкой я продолжил. — Никуда он от меня не денется. А я вытянул из него всё, что он знает! Идём!

С последним словом я обернулся к Ха Нин и, обняв её, вставшую со стула, за плечи, благо, не смотря на возраст, я почти догнал её в росте, и, даже не встретив сопротивления, повёл хмурую девушку-пироманьячку прочь из помещения.

Мы прошли до моей комнаты, где я, наконец, отпустил девушку и быстро коснулся стен комнаты, активируя небольшие формации, начертанные мною внутри стен, что полностью блокируют звуки и вибрации внутри помещения, но не мешают слышать ничего, что происходит снаружи.

— Почему мы в твоей комнате? — спросила она у меня сразу, как я закончил активацию.

— Знаешь, наверное, мне даже интересно, насколько изменилась бы интонация твоего вопроса, если бы ты знала, что я только что активировал формацию, которая не даёт звукам и вибрациям выйти наружу, — с улыбкой сказал я девушке, проходя мимо неё.

— Что?.. — недоуменно спросила она, а потом до неё дошла возможная двусмысленность ситуации, отчего глаза чуть не вылетели из глазниц. — Вот уж не думала, что в вашей секте такие разврат Ники могут занять такое высокое положение и добиться такой силы! Это норма для вас?

— Ой-ой-ой, это говорит та, кто ещё недавно грозила зажарить чужие гениталии, а после с кормить их же владельцу! Подумать только, пылкая сексуальная девушка, сходящая с ума от бурлящих в ней эмоций, соблазнила своим телом молодого юношу, что только-только проходит период полового созревания! Какой стыд и разврат! Кто бы мог подумать, что ты любительница мальчиков помладше!?

— Чего? — офигела Ха Нин от моих слов, а после опомнилась. — Погоди-погоди... я никогда не интересовалась, но... а сколько тебе вообще шин? — прищурившись, спросила она.

— Ммм? А я разве не упомянул ранее? Не так давно четырнадцать шин исполнилось, идёт пятнадцатый. А что? Я уже слишком стар для тебя, любительница маленьких мальчиков?

— В каком смысле тебе четырнадцать!?! — закричала она. — Я всё это время думала, что ты просто коротышка от природы! Какой, к Простору, четырнадцать!?! Я думала, тебе минимум двадцать пять-тридцать! Ты слишком много всего знаешь для четырнадцать шин!

— По себе судить решила? Тебе-то, я подозреваю, как раз столько где-то и есть, не так ли? Может, даже, чуть постарше? Ну и какого это? Внезапно осознать, что бесстыдно атаковала на людях и с позором проиграла малолетке? — спрашивал я, рассаживаясь на кровать, а после и с удобством разлегшись на ней, создавая в руке брусок Плутония и начиная им закусывать.

— Ты... быть не может... четырнадцать... — кажется, у Ха Нин случился когнитивный диссонанс. — Но... как ты тогда... ты же... практик Предела Жизни... в четырнадцать...

— Ну, я слышал истории о гениях, что и раньше достигали такого уровня.

— Гений... ты гений! — словно озарило девушку, что посмотрела на меня.

— Эй, а ну прекрати! Гений, это тот, кому даётся что-то настолько просто, что в сравнении с другими это можно считать незначительных усилием! А я, ради нынешних своих результатов, вкалывал, практиковался и тренировался больше, чем спал, ел, пил, срал и отдыхал, причём считая все это вместе! Не смей списывать все мои труды и усилия на гениальность, или клянусь, я не посмотрю, что мы работаем вместе, отрублю тебе все конечности и оставлю на улице восстанавливаться!

— Оу... это... извини... я не хотела тебя этим обидеть... — аж ступевалась от моего напора Ха Нин, но увидела мою усмешку и тут же наполнил ась гневом. — Ты издеваешься надо мной!

— Ха-ха-ха, расслабься. Хотя мне и не приятно, когда все мои результаты списывают на простую природную гениальность, но я уже давно смирился с этим. Я просто пошутил — ничего такого я с тобой делать не стану. А ты, вместо обсуждения моей персоны, почитай лучше записи допросов. И после скажи мне, не замечаешь ли ты чего-то странного?

Ничего не говоря, Ха Нин открыла тетрадь и стала с первых страниц читать записи допроса. Там была не только та информация, которую я вытянул из пленниками в настоящем, но и множество ответов на вопросы, которые я задавал в вариантах будущего и которые ни разу не прозвучали в нашем времени. Потому, собственно, записей было очень много. Однако она быстро стала пролистать страницы, читая записи с большой скоростью, так что уже через несколько минут она закончила и закрыла тетрадь.

— Ну что, заметила что-то странное? — поинтересовался я, повернувшись к ней голову, уже умяв брусок Плутона и все так же лёжа на кровати.

— Он почти всегда сбивался на вопросе о местоположении остальных. О местоположении их точки размещения и так далее, если вопрос касался места, где находятся остальные члены культа Избранной Крови, он не отвечал на вопрос и допрос начинался сначала, однако уже под конец под пытка и рассказывал что угодно, но не отвечал на этот вопрос... ты даже узнал, откуда он родом... остров Линжоу, где это? — спросила она.

— Довольно далеко отсюда, по моим прикидкам, около четырёх кин на дирижабле, может чуть дольше. Эти ребята успели побывать чуть ли не во всех уголках королевства. А так же в соседних государствах, в том числе и в твоём. Один только наш гость состоит в этом культе уже двенадцать шин(лет).

— Второй этап Предела Жизни за двенадцать шин... очень неплохо. Ты выяснил столько... но не узнал о нескольких самых важных моментах...

— На все вопросы, ответы на которые касаются местоположения культа Избранной Крови, вышестоящих членов культа, а так же его основателя, он не давал ответов, какую бы боль и как долго не испытывал. Я использовал не только физическую боль, но и психологическое давление с пытками. За последние несколько часов он уже не раз был на грани потери рассудка, но ни смотря ни на что, так и не выдал этой информации. И, смотря на то, как охотно он выдавал все остальное, чтобы только отсрочить пытки ещё немного, он явно не из тех, кто скорее расстанется с жизнью, чем выдаст врагу информацию под пытками.

— Думаешь, это воздействие какой-то техники? — спросила она.

— Мне не нравится все списывать на техники, но тут я не вижу вариантов. К тому же, их техники позволяют напрямую передавать информацию, память и навыки через кровь, не вижу проблемы в том, чтобы использовать тот же принцип для запрета на выдачу определённой категории информации. Так что, думаю да, это воздействие какой-то техники. Остаётся вопрос, как обойти эту проблему и найти остальной культ. После пропажи одного из членов культа они могут как залечь на дно, на долгое время, так и начать скрываться куда более тщательно, продолжая свою деятельность, что может стать проблемой, если они начнут использовать мозги в такой ситуации.

— А ты думал о том, что если член культа, занимающийся похищениями, уже на втором этапе Предела Жизни, то старшие члены культа могут быть куда сильнее? Не говоря уже об основателе?

— Думал. Исходя из имеющейся информации, это наверняка так и есть. Однако, исходя из его же слов о том, как он поднимался в развитии, можно сделать вывод о некоторых нюансах их практики. Во-первых, они не могут поглощать всех носителей Избранной Крови просто так... точнее... это будет бесполезно. Практик их культа, находящийся на Этапе костей должен поглощать других членов культа, что находятся на этапе костей, и эта тенденция сохраняется повсеместно. Более сильного практика поглотить не выйдет — он банально сильнее, как и их кровь, чтобы это не значило, а поглощать тех, кто слабее своего этапа и предела — бесполезно. Это или не даёт усиления поглотив ему, или оно настолько мизерное, что выгоднее заставить более слабых поглотить друг друга, чтобы тот стал сильнее, а после поглотить возвысившегося, чтобы самому стать сильнее. Раз так, то весь культ Избранной Крови, это одна большая кормушка, созданная основателем для того, чтобы он сам мог стать сильнее. И эта кормушка работает уже около пятнадцати-двадцати шин.

— И их никто не замечал всё это время!?! — удивилась Ха Нин.

— Замечал. Скорее всего неоднократно. Но то были лишь... филиалы, если можно так выразиться, а не основная часть. Собственно, твою сестру забрали тоже члены филиала культа, а не его основная часть.

— Здесь тоже филиал? — спросила она, снова заглядывая в записи.

— Не знаю. Но, исходя из полученных данным, есть некоторая вероятность того, что тут находится ядро культа и их основатель тоже где-то здесь. Хотя такая вероятность мала до крайности.

— А если он здесь и уже на пике Предела Жизни? Или вовсе перешёл на Предел Духа?

— Или отправлю информацию в секту и дождусь прибытия соответствующего практика, это при условии, что все пройдёт очень гладко, или... или уничтожу его своими силами.

— Ты считаешь, что в состоянии убить практика Предела Духа? — скептически посмотрела она на меня.

— Если мне действительно придётся это сделать, этот остров, вероятно, будет или уничтожен, или станет непригодным для жизни. Однако... у меня есть некоторые... методы, которые, вероятно, могут справиться с этой задачей.

— Малыш, ты бредишь! Ты не представляешь себе силу такого практика! Они настолько же превосходят практика моего или твоего уровня, насколько мы превосходит обычных людей! Да если он там и захочет убить нас... мы даже сбежать, и то не сможем!

— Мне всегда становится смешно от того, что те, кого я могу одолеть без каких-то сложностей и затруднений, даже не напрягаясь, зовут меня малышом, ребёнком, мальцом и так далее, словно недооценивать мои силы и способности с навыками, и ещё смешнее это становится тогда, когда я слышу это от тех, кого уже одолел однажды.

— Тебе тогда просто повезло! Больше такого не повторится! — уверенно заявила Ха Нин, полыхнув Духовной Энергией, что попыталась вдавить мою душу и тело в пол, но лишь сильнее вдавливая меня в кровать.

— О, а ты хочешь убедиться? — посмотрел я на неё с усмешкой.

Теперь уже и моё давление Духовной Энергии разлилось вокруг.

Мы отличались в голой мощи. Ха Нин была объективно мощнее меня, превосходят в количестве Духовной Энергии и Жизненной Силы, она была физически сильнее меня, быстрее, прочнее... но во мне было несколько отличительные особенности, что сказывалось на моей силе и нивелировали её преимущества. Сила, скорость и прочность бесполезны, если я предвижу действия противника на минуты вперёд, только если эти характеристики не безумно высокие, относительно меня. А что до Жизненной Силы, то, не смотря на то, что Ха Нин далеко продвинулись во втором этапе Предела Жизни, а я ещё, по сути, только в начале пути первого этапа, моё тело отличалось. Пройдя первую трансформацию под воздействием такого сокровища, как уран, моя регенерация(особенно регенерация), прочность физическая сила и стойкость к внешним воздействиям возросла очень значительно, а вместе с тем, норма Жизненной Силы во мне возросла многократно. Это не замедляет мою практику, напротив, моя Жизненная Сила растёт с огромной скоростью. Непропорционально быстро, если сравнивать со скоростью, с которой я ассимилирую Мировую Энергию. И количество её огромно! Так что, не смотря на превосходство Ха Нин, преимущество это было не столь значительно, как должно было быть.

Что до Духовной Энергии, хоть её и меньше, различие было заметно с первого взгляда. В чистом виде, не оформленная в какое-то явление или технику, её Духовная Энергия была похожа на едва заметное синее море ниспадающих потоков огня и молний, а моё... зеленоватое свечение, что продавливало... нет, словно проходило сквозь её море пламени, попутно сообщая во все окружающие частицы материи заряд избыточной энергии. Моя Духовная Энергия, в агрессивном, но чистом своём виде, уже давно стала нести в себе признаки жёсткого гамма-излучения, что проникало всюду, даже чужую, превосходящую в количестве многократно, Духовную Энергию не считая препятствием.

— Усмири свой гнев, Ха Нин, иначе на практике проверишь, повезло ли мне в прошлый раз. — Все с той же насмешливой улыбкой говорил я, уже чувствуя нарастающий азарт возможной, гипотетической битвы между нами, отчего я прямо сейчас ощущал, как мои чувства стали ещё одним, пока едва ещё заметным, источником Духовной Энергии, что наполняла моё тело, Жизненную Силу и душу, делая меня на малую долю сильнее. — И в этот раз я не буду обращаться с тобой так же ласково, как в прошлый раз!

Несколько секунд ещё мы стояли замерев, я наслаждался вышедшими на пик эмоциями, а Ха Нин, поглощенная вспышкой гнева, которая в эмпатическом смысле была для меня, словно зарево лесного пожара в темноте ночи, едва сдерживалась от того, чтобы атаковать.

Однако, такое молчаливо противостояние было прервано звуком разбитого стекла на первом этаже нашего временного дома.

Мы оба повернули головы к двери, только реакция у нас была разная, хотя мы оба мгновенно убрали Духовную Энергию и прекратили молчаливо противостояние.

Ха Нин перевела обеспокоенный, уже полностью лишённый гнева, взгляд на меня.

— Что это было? — спросила она.

Я же, довольный, словно кот, объевшийся сметаны, посмотрел на неё.

— Пленник сбежал, — сказал я.

— А чего такой довольный? — недоуменно спросила она.

— Так ведь все замечательно, вот и довольный.

— Что замечательного!? Ты же говорил, что он не сможет сбежать! Единственная зацепка сбежала, а ты радостный, словно так и надо!.. — снова начала она погружаться в свой гнев, но замолкла, замерев на месте. — Блять... ты на это и надеялся? — от гнева не осталось ни следа, скорее, только обречённость.

— Ага, — ещё больше улыбаясь, сказал я с глубоким кивком.

— И то, что ты говорил тогда, внизу, было концертом для него...

— Ага, — снова кивнул я самодовольно.

— Дай угадаю — ты поместил внутрь его тела какую-то формацию, как в меня? Верно?

— Абсолютно верно.

— И что теперь? — спросила она.

— Отправимся за ним, — пожал я плечами, вставая с кровати и направляясь к двери.

Спустившись на первый этаж, мы увидели разорванные талисманы на полу и разбитое окно, в которое уже задувало снег. Подойдя к нему, я техникой Одержимости Жизни собрал все осколки окна и собрал вместе, после чего коснулся его, полностью восстановив целостность окна. После чего неспешно подошёл к двери на улицу, спокойно стал одеваться

и обуваться. Ха Нин, смотря на меня, не задавала лишних вопросов и просто стала одеваться вместе со мной, быстро накинув кофту и пушистую шубу с капюшоном, следом одевая сапоги, уже вскоре готовая к выходу, ожидая, пока я закончу одеваться.

— Ты намеренно так медленно одеваешься? Меня хочешь позлить!?! — в конце концов не выдержала она, когда я зашнуровывал ботинки, так же созданные по погоде.

— Ну что ты, для этого у меня есть тысяча и один способ, помимо нынешней медлительности. Просто спешить не стоит. Желательно, чтобы наш, ушедший раньше времени гость, был уверен, что мы его упустили, а значит, слишком быстро действовать тоже не стоит. Спугнем ещё, тогда вообще смысла во всем этом не было бы. — Говорил я ей, вставая и проверяя, все ли одел, посмотрев напоследок в зеркало. — Идём.

На улице была настоящая метель. Ветер задувал со всех сторон, постоянно меняя свое направление, вместе с собой притаскивая большое количество снега, что попадал мне и Ха Нин в лицо, да только кожи коснуться не успевал. Ха Нин, хоть и не выпускала пламя, поддерживала высокую температуру вокруг себя, отчего снежинки просто испарялись до того, как настигнуть её. Я делал что-то похожее, выпуская из своего тела тепловое излучение, нагревая воздух вокруг меня.

Так мы и шествовали по улицам города, практически пустым улицам, к слову, так как, хоть тут и нет ночи, но ввиду метели, общая видимость и освещённость делают местность настолько близкой к слову ночь, насколько это вообще возможно, а ещё общее падение температуры, сильный холодный ветер и снег, разгоняемый ветром и причиняющий крайне неприятные ощущения коже, все это заставляет людей сидеть дома или в других местах, чтобы переждать непогоду. На своём пути мы не встретили вообще ни одного человека, что куда-то шёл бы, вместо того, чтобы сидеть в тепле и уюте дома.

Я прислушивался к своим ощущениям, определяют расстояние и направление установленной в скелетной структуре сбежавшего пленника формации. Направление, пусть и незначительно, но постоянно менялось, отклоняясь то в одну, то в другую сторону, как менялось и расстояние, то сокращаясь, то увеличиваясь. Мужик, похоже, во всю пытался сбросить след, для чего петлял по улицам и переулкам, запутывая возможных преследователей. Мне это, правда не мешало, я все равно шёл в том же направлении, куда шёл и он, не обращая внимания на следы и все прочее.

— Ха Нин, скажи, ты же понимаешь, что, с учётом полученной информации, твоей сестры может и не быть на этом острове. Она может быть в одном из филиалов культа, или, ты уж извини за такие слова, и вовсе уже давно быть мёртвой, будучи поглощенной кем-то другим из их культа. И даже в лучшем случае, если она выжила, находится здесь и так далее... в таком случае она сама должна была уже стать частью культа.

— К чему ты это говоришь? — нахмурившись и испуская недовольство от моих слов, сказала она.

— К тому, что этот культ может передавать знания, техники, навыки через кровь, вероятно, через неё же каким-то образом может запрещать говорить на какую-то тему, не зависимо от желания практика... вполне может быть, что они так же могут прививать и верность своим последователям. Этот парень, — кивнул я вперёд дороги, указывая на того, кого мы преследуем, — он ведь тоже был похищен, даже не обманут, его просто выкрали из семьи. А он даже не думает о побеге или возвращении.

— Думаешь, с моей сестрой может быть тоже самое? — поняла меня, отчасти, Ха Нин.

— Думаю, что если все действительно так и будет, то ты должна подумать, что будешь с

ней делать? Твои способности и силы явно не подходят для захвата цели, скорее, для её уничтожения. Если столкнёшься с сестрой и она окажет максимальное сопротивление, достаточно сильное, чтобы ты не смогла её победить, не убивая, что ты будешь делать? — посмотрел я на Ха Нин.

— Ты думаешь, что за несколько лет она могла превзойти меня, до этого вообще не занимаясь практикой? — с недоверием к своим же словам, спросила она.

— Мы не знаем, насколько их техника позволяет быстро расти в практике. Наш общий знакомый смог за довольно короткий срок дойти до второго, а то и пика второго этапа Предела Жизни. А что, если он является середнячком или вовсе отстающим? Что, если твоя сестра будет сражаться до конца, защищая культ Избранной Крови? И перед тобой останется только выбор: либо ты, либо она?

— Прекрати! — с явной долей гнева сказала она, — Не хочу об этом думать!

— А зря, ведь это вполне возможно, — пожал я плечами, продолжая путь.

— А что ты собираешься делать с культом? — спустя пару минут похрустывая снега под ногами в пути, спросила она. — У меня есть миссия от секты, и она заключается в том, чтобы наглядно уничтожить причину похищений, то есть, похитителей. А в виду открывшийся обстоятельство, у меня полностью развязаны руки и имеется полная свобода действий. Моя задача, в виду этих самых обстоятельств, уничтожение культа Избранной Крови, если это возможно, или, если у меня не хватит сил, доставка сообщения в секту. — Снова посмотрев на Ха Нин, я продолжил, — Я убью всех членов культа Избранной Крови, каких смогу, чтобы искоренить какую-то их часть. А после сообщу секте всю полученную информацию и пусть уже старейшин секты и глава решают, что делать с остальными частями культа.

— Моя сестра... — начала она.

— Твоя сестра, если она вообще ещё жива, является членом культа. Ввиду нашего знакомства и прочего, я не буду убивать её сразу и дам тебе самой разобраться с ней. Что ты с ней сделаешь, уже от тебя зависит. Убьёшь ты её, или говоришь уйти с тобой добровольно, или сумеешь захватить её силой — хорошо. Не сможешь, или окажешься атакой, а она не захочет уйти, я убью её так же, как и остальных членов культа.

— Ты...

— Да, Ха Нин, я прекрасно понимаю, что после этого, вероятнее всего, отношения, и так не самые лучшие, между нами перейдут в строго враждебные, но это уже не тот вопрос, который можно решить просто из-за нашего непродолжительного знакомства. Если ты нападёшь на меня после этого, то и сама станешь врагом, которого я больше не буду щадить. Впрочем, надеюсь, до этого все таки не дойдёт.

— Ты слишком пессимистичен, Вей. — Вздохнула она.

— Лучше ожидать худшего, лишь надеясь на лучшее. Тогда не будешь удивляться, если худшее произойдёт.

Снова молчание и только хруст снега под ногами сопровождал нас на пути, когда я остановился и посмотрел в одном направлении.

— Что-то случилось? — спросила остановившаяся следом за мной Ха Нин.

— Да. Наш гость перестал петлять по улицам и запутывать следы, сейчас направляясь в одном направлении. Нужно немного ускориться, — сказал я с улыбкой и сорвался в быстрый бег.

— Эй, меня подожди! — крикнула Ха Нин, благо, мы были далеко от цели и та не могла

услышать её крика, особенно с учётом завываний ветра.

Честно говоря, мне сложно было поверить в успешность моего плана. Ну, то есть, я знал, что, в общем-то, он во всем был хорош, единственное, чего я не мог сделать, это направить цель сразу к логову культа, а не, например, к какой-нибудь временной базе, где нужно переждать, если есть угроза или вероятность угрозы раскрытия местоположения культа. В таком случае, я ничего не мог бы сделать, кроме как продолжать наблюдение и ждать, пока цель не расслабится, отбросит подозрения и направится в нужное мне место. Главное, при этом, никак не насторожить цель, не давая ей ни единого повода продолжать водить нас впустую.

Я надеялся, что информация о том, что на остров прибыл практик или несколько для того, чтобы разобраться с культом, будет достаточно важной, чтобы цель сочла необходимым сообщить об этом, как можно быстрее и он не будет долго бегать и скрываться. И... так оно и вышло!

Когда цель добралась до одной из шахт, которых на этом острове, способным посоперничать в своих размерах с Францией и частью Германии, было бесчисленное множество, как разрабатываем, так и давно уже заброшенных, мы с Ха Нин прятались в отделении. Я подозревал, что это может быть перевалочной базой для ожидания и сброса наблюдения, потому сразу внутрь мы не совались, опасаясь того, что это может похерить весь план, но когда в симуляции я проник внутрь и столкнулся с практиками в тех же одеяниях, что и наша цель, я был... приятно удивлён!

Сидя за ближайшим снежным холмом, я радостно улыбался и начал разгребать сугробы под собой, чтобы добраться до земли.

— Что ты делаешь? — недоуменно спросила Ха Нин.

— Я же говорил тебе, что имею возможность, теоретически, убить практика Предела Духа? Вот я и создаю эту возможность, — с улыбкой ответил я ей, быстро добравшись до земли и начиная и трансформировать материю, создавая цельнометаллический корпус с довольно простым механизмом внутри.

— Они здесь? — с расширенным глазами посмотрела на меня Ха Нин, после чего перевела взгляд на вход в шахту. — Ты уверен, что это то место?

— Внутри, на входе, находится три практика пика Предела Тела. Шахта, хоть и выглядит заброшенной снаружи и первые несколько десятков метров вглубь, в дальнейшем хорошо благоустроена. Стены, хорошее искусственное освещение, пол и потолки, все это указывает на то, что ей активно пользуются, и делают это явно не для добычи золота, коим было изначально предназначение шахты. Ещё дальше встречаются практики, как Предела Тела, так и Предела Жизни. Я насчитал уже около двадцати практиков. Системы вентиляции, обустроенные жилые помещения... если это не нужное нам место, то я не знаю, каким оно вообще должно быть.

— Как ты все это узнал? — спросила она с очевидным удивлением.

— Нин, слушай, — посмотрел я на неё. — У всех свои секреты и козыри в рукаве. Я довольно неплох в разведке.

— Что такое козырь?

— Преимущество, которое неизвестно другим, — пояснил я, продолжая изменять материю и заканчивая создание механизма.

— А что ты создаёшь? Тоже... козырь?

— Это, дорогая Нин, самое страшное оружие, из всего, что мне известно. И использовать его можно только в самом крайнем случае!

— Почему? Почему не использовать его сразу?

— Потому что ты точно не переживаешь его использование, — пожал плечами я. — Если я буду слишком близко, то и я его не переживу. Вообще, мне сложно представить, чтобы кто-то смог пережить его использование вблизи. Скорее всего, более сильные практики на такое способны, но вот насколько они должны быть сильны, я искренне не представляю.

— Оружие последнего шанса? — кажется, что-то поняла она, когда я закончил и в последнюю очередь создал несколько лямок на корпусе, которые просунул руки и после надёжно зафиксировал изделие у себя на спине, обвязав ремнями грудь и живот, чтобы оно не болталось. — И как оно называется?

— Ядерная бомба, — улыбнулся я ей, чувствуя, как одно только наличие такого аргумента за моей спиной уже заставляет меня полыхать азартом и предвкушением, а так же, скажу честно, я чувствовал не малую долю страха. — После её использования, вряд ли останется хоть что-то живое в радиусе... в большом радиусе, буду откровенен. А теперь... начнём наше вторжение в культ Избранной Крови!

— Подожди-подожди, ты готов вот так вот умереть, используя это оружие, если столкнёшься с основателем? А что насчёт меня!?

— Ну, при некоторой подготовке и стечении обстоятельств, я должен пережить использование бомбы, если буду находиться относительно далеко. Ну а ты... ты и без бомбы можешь там умереть, в конце концов, там есть практики Предела Жизни на втором, третьем, а возможно и на четвёртом этапе. Но тебя же это не останавливает, верно?

Вздыхнув, Ха Нин попыталась успокоиться, а после некоторых раздумий, перейти на другую тему.

— Ты уверен, что стоит вот так вырваться и просто сообщать о своём присутствии.

— А у нас нет другого варианта, Нин. Я не знаю, есть ли у шахты другие входы/выходы, а наша цель уже внутри и совсем скоро члены культа узнают о нас, а значит, могут либо подготовиться, либо оперативно сбежать на всякий случай. У нас есть только нынешний шанс и если упустить его, неизвестно, появится ли он снова.

— Ясно. И так... мы просто врывается внутрь и убиваем всех, кого найдём внутри?

— Ну, желательно ещё получить какую-то информацию о том, какие техники они используют, особенности ритуала, местоположение остальных их частей, личность основателя культа тоже желательно узнать, но это больше моя задача. Твоя цель проста — найти сестру, попутно уничтожив как можно больше практиков на своём пути. Ах да, желательно, при этом, не расстаться с жизнью.

Больше обсуждений не было и мы приготовились вступить на вражескую территорию. Я достал артефактное оружие и подготовил пачку талисманов для быстрого извлечения и использования. После чего двинулся ко входу в шахту.

Ха Нин двигалась рядом со мной, ярко полыхая покрывшим все её тело синим огнём, в котором потрескивали разряды электричества.

Обнаружили нас охраняющие вход практики быстро, все же органы чувств у практиков на пике Предела Тела давно уже выходят за рамки возможностей человека. А мы не мало шумим — хруст снега под моими ногами, рев огня и треск электричества у Ха Нин... такое

сложно не заметить, даже в метель.

Никаких переговоров не было. Как только практики показались нам на глаза, взмахом моего клинка послал в практиков сжатый огненный снаряд, что просто разреза их горизонтально. Даже Техника Защиты не спасла — слишком большая разница между пиком тела и первым этапом Предела Жизни.

Убито двое, третий бросился бежать вглубь шахты, однако убежать он не успел, когда ему в спину прилетел синий огненный снаряд, после чего все тело практика моментально вспыхнуло и даже предсмертные крики боли быстро утихли. Однако, нас уже слышали, так что вскоре покажутся и другие практики, в том числе и более сильные, так что нужно ускориться.

— Нин, разделяемся, — сказал я, когда мы дошли до развилки, — я на лево, ты на право.

Девушка ничего не сказала и только кивнула мне и направилась в свой коридор, пока я развернулся и бросился на всей скорости в свой коридор. Закрытая дверь комнаты — приблизиться и пробить дверь клинком, пробивая и голову не ожидавшего такого практика Предела Жизни за дверью. Всплеск жизненной силы, направленный в артефакт и лезвие создало вспышку пламени, разносят на куски голову практика, не оставляя ему надежды на выживание. Сразу же взмах орудия и сжатая огненная линия уходи к повороту, чтобы сразу же снести голову только-только показавшемуся практику, что банально не успел среагировать на атаку, которая была произведена заранее.

Рывок вперёд с использованием внеранговой техники Воздушного Взрыва, Облегчения Веса и сильного потока ветра, дувшего мне в спину, и я оказываюсь у поворота раньше, чем два практика, уже готовые к бою, но не к столь неожиданно у моему появлению, показались из-за него. Оба практики Предела Тела, так что убить их не составило труда, просто разрубая одного ударом снизу по диагонали, а второму отрубая руку и часть головы. За ними следом стоит практик Предела Жизни притом на втором этапе, что он подтверждает, запуская в меня целый дождь кровавых игл.

Талисман, взятый свободной рукой заранее, летит на встречу, срабатывает и создаёт ударную волну, что разбрасывать иглы во все стороны, но только не даёт им добраться до меня. Второй талисман летит к практику и создаёт зону аномально низкой температуры, мешая практику использовать техники крови, в то время, как моё тело уже начало нагреваться, легко сопротивлялась внешнему морозу.

Приблизиться к использовавшему Технику Защиты практику труда не составило. Удар рукой с использованием техники Взрывного Импульса, что не пробилась через защиту, и тут же удар мечом в тоже самое место, проламывает защиту практика, добираюсь до его шеи и вонзаясь поперёк неё. Мгновенный удар ладонью в голову и Замораживающее Касание обрывает жизнь практика, превращая его мозги и большую часть головы в лёд.

Лёгкое движение оружием замороженная плоть шеи трескается, крошится, а после и просто ломается, позволяя обратившейся уже полностью в лёд голове упасть на каменный пол и разбиться на куски.

Практиков в этой шахте было довольно много, за несколько минут я уже убил порядка шестидесяти практиков Предела Тела и около двадцати Предела Жизни, что очень не мало. И среди них было не мало тех, кто уже находился на пике второго этапа или вовсе перешёл на третий этап Предела. Последние были самыми сложными противниками, и, чтобы убить их, мне требовалось пройти через тысячи симуляций, чтобы найти самый успешный вариант.

Но даже так... удивляет то, насколько эти практики, при своей силе, были слабы. Они умели сражаться, но делали это насквозь шаблонно! После первого десятка убитых практиков культа, изрядно насмотревшись на их приёмы и стили боя в вариациях будущего, я уже едва ли не точно знал, как будут сражаться остальные и, собственно, так оно и было. Они, все до единого, тренировали те знания и навыки, которые им передали в кровь, но в них совершенно не было индивидуализма, они вообще не подстраивали полученные навыки под своё тело, длину конечностей, физические характеристики самих себя, характер и так далее. И этот шаблон они отработывали и до автоматизма, выполняя его безукоризненно, но... что толку, если я уже знал о каждом их приёме и связке!?

И это я не говорю о возможности предвидеть будущее, я говорю о полном однообразии их навыков! Да, чего уж там, их техники точно так же, были абсолютно одинаковыми! И после нескольких тысяч симуляций с разными противниками, я уже наизусть знал каждую из техник, характеристики этой техники, как она работает, действует в процессе, что делает, сколько ей на что нужно времени...

Словно я прохожу подземелье в какой-то компьютерной игре и сталкиваюсь с заскриптованными модами, у которых есть строго определённый порядок действий, приёмов и ударов, а у некоторых, ещё и техник.

— Нет! Пожалуйста! Не убивайте! — кричала группа подростков, моего возраста и младше.

В ком-то из них я ощущал практика Предела Тела, начиная от этапа Костей, заканчивая парочкой подростков, уже достигли этапа мозга. И если практики посильнее в первое время ещё пытались меня атаковать, то после того, как общее число убитых превысило сотню, может чуть позже, встречаемые мною практики, если вообще успевали среагировать на моё появление, старались убежать, спрятаться, молить о сохранении им жизни и так далее.

У всех я брал образец крови на анализ и каждый раз подтверждаю свои подозрения. Все люди здесь, все до единого, являлись носителями четвёртой группы крови. Однако ещё позже выяснилось, когда я стал по быстрому допрашивать слабаков, которые мне не особо опасны, что даже при одном или примерно одном сроке пребывания в культе, некоторые из них имели существенно превосходящую многих других скорость развития. И анализ крови показал главное отличие таких людей. Люди с отрицательным резус-фактором при четвёртой группе крови по какой-то причине растут в развитии многократно быстрее тех, у кого при той же группе резус-фактор положительный.

В чем причина такого отличия? Почему именно отрицательный резус фактор, да и вообще, почему четвёртая группа крови? Какая-то странная техника и система развития у этого культа!

— Меня прислала сюда в поисках своей дочери женщина, по имени Ха Нин, практик. Кто из вас её дочь? — спросил я у группы подростков, сам осматривая девушек, что более или менее подходили по возрасту под возраст сестры моей недавней знакомой, осматривая лица в поисках тех черт, которые дала мне Ха Нин, касательно её родственницы. Цвет глаз и родинка у почки левого уха...

— Я! Мою мать зовут Ха Нин! — Вы крикнула одна из девушек в группе подростков, что отступал от меня и вжималась в стену, пока я подходил к ним с клинком, вложенным в ножны, на рукоятки которого лежала моя рука, весь залиты кровью своих противников, которых мне не всегда удавалось убить достаточно чисто, особенно в случае с практиками третьего этапа Предела Жизни.

Последние противники были самой главной проблемой в моем пути и всегда дольше всего задерживали меня. Всего троих мне удалось убить неожиданной атакой, не встречая препятствий, действуя намного быстрее, чем противник успевал оказать сопротивление. Моя общая скорость, иногда использование техник для дополнительного ускорения, а так же привит я мне в секте мутация нервной системы, что значительно но увеличило мою скорость реакции и движения в общем. Однако, все остальные уже не попадались на неожиданную и очень быструю атаку, каждый раз замечая меня и отражая первый удар.

Убить-то я их убивал, но давалось это куда как сложнее, приходилось выкладываться больше, больше используя и затрачивая жизненную силу, которой у меня, конечно, не мало, но она вовсе не бесконечна. И каждый бой заставлял меня тратить намного больше, чем хотелось бы, даже если смерть настигла противника уже через десяток(самое большее) ударов. И использовать приходилось больше методов и средств. Не так давно освоенные техники семьи Куан, манипуляции материей, которыми я подлавливал противника, а один раз и убил благодаря этому, формациями и талисманами, я подлавливал и убивал их всеми

возможными методами и средствами.

Эти практики были опасны ещё и тем, что у них встречались техники, уже выходящие за рамки известных мне шаблонов. А их навыки боя уже не были так шаблонны. Возможно, просто со временем и тренировками, они всё же осваивал и и адаптировал и то, что узнают через кровь, под себя, а на этапе трансформации они уже намного меньше придерживались шаблонов техник и создавали свои, или переделывал под себя то, что получали с кровью. Но так или иначе, эти ребята были куда более сложными и... намного более интересными противниками.

— Больше никто? — вздохнул я, на всякий случай посмотрев ту, кто поднял руку и вышла не смело ко мне из всей группы.

Не она...

Ничего не говоря, я мгновенно извлёк клинок и парой взмахом с использованием огненных атак, разрезал всех остальных. После этого, не убирая орудия в ножны, одним взмахом отсёк голову девушки, что вызвалась и вышла ко мне, только после этого вспышкой пламени уничтожил кровь на клинке, рукоятки и моей руке, убрав после этого его в ножны.

Развернувшись, я вышел из спальни комнаты на десяток подростков, где они, по всей видимости, спали, судя по кроватями и тому, что были они одеты не в униформа, а какую-то пижаму или что-то в этом роде.

Это была уже четвёртая такая комната и, как же жестоко не было вот так убивать их всех... даже, откровенно говоря, детей, который едва ли десять шин исполнилось... Они все уже являлись члена и культа, все они уже были носителями техник, приёмов, навыков культа, они уже убивали своих сверстников. Это не сложно определить — культ забирает только тех, кто до этого не был практиком и даже Этапа Костей не достиг! Раз все они уже находились на том или ином этапе, на счету каждого из них была как минимум одна жертва. А моя миссия — уничтожить проблему, в нашем случае, культ.

Собственно, я и так уже иду против миссии, предполагая возможность оставить в живых сестру Ха Нин, но... наверное, я просто спроецировал на её место себя, а на место её сестры, своего младшего брата.

Порой мне встречались разветвления, коридоры и проходы в другие зоны шахты, нынешнего убежища культа, но в реальности настоящего времени разделить не мог, потому просто блокировал эти проходы, создавая в тех местах стены и укрепляя их формациями, дополнительно создавая барьеры. Если там нет кого-то, кто разбирается в формациях, а я почти уверен в этом, то хрен кто-то сможет оттуда выбраться, пока я не вернусь к тем местам. Точно такой же барьер, правда без стены, я разместил и на выходе из шахты, хоть и без ведома Ха Нин, чтобы никто не сбежал. Ну, я надеюсь на это.

Пару раз мне встречались помещения иного толку, нежели жилые комнаты и тренировочные залы, ритуальные комнаты, где, по всей видимости и проводился ритуал поглощения крови, судя по большой и сложной, но всё ещё двумерной формации посреди помещения, которую я тут же перерисовал в тетрадь, пара лабораторий, где я прочитал все записи и взял с собой самое интересное.

Наконец, в какой-то момент я добрался до конца одного из проходов. Последнее помещение представлял из себя, похоже, широкий зал для тренировок, освещаемый искусственным и источниками света, а внутри меня ждало несколько практиков. Практиков Предела Жизни, если точнее. Если ещё точнее, второго, третьего и четвёртого этапа Предела Жизни. Благо, хоть последний тут был только в единственном числе, а вот первых сразу

четыре штуки. И все они уже вооружённые, готовые к бою, ожидающих меня.

Последним же был уже знакомый мне гость моего дома.

— Ну, скажу честно, я ожидал того, что вы оперативно подготовите для меня тёплую встречу, но не думал, что для этого мне придётся порезать на куски более сотни членов вашего культа. Кстати, — посмотрел я на своего пленника, что сбежал, — знаешь, это очень не вежливо, уходить из дома, даже не попрощавшись с хозяином этого дома, да ещё и не через дверь, а через окно. Дверь ведь даже не заперта была — ты мог бы спокойно выйти через неё!

— Ты очень смел, или очень глуп, раз в нынешней ситуации говоришь с таким тоном, вместо того, чтобы сдаваться и молить о пощаде, — сказал сильнейший из группы, что уже почти находится на пике Предела. — Тебе бы сейчас лучше пасть на колени и молить нас о том, чтобы мы не мучили тебя перед смертью, а не хорохориться перед нами.

— Прошу прощения, наш общий знакомый нас не представил, видимо для него и такие правила этикета незнакомы. Вы кем будете? — спросил я у заговорившего, медленно шагая по каменном полу, пока говоривший и его дружки наблюдали за моими движениями и были готовы броситься в бой при первом моем излишне быстром движении, или если я потянусь к оружию, или если сделаю ещё что-то излишне подозрительное.

Ну вот откуда же им было знать, что даже простая ходьба в моем исполнении уже опасна для их жизни?

— Чуй Хен, заместитель основателя культа Избранной Крови на этом острове, — с самодовольной улыбкой сказал он, смотря на меня.

— О, вот как, — удивился я максимально правдоподобно, останавливаясь и направляясь в другую сторону, буквально за шаг до того, как один из ребят преградил бы мне дорогу и пришлось бы сразу начать сражение. — А я Фа Вей, практик, присланный на данный остров сектой Бурных Водопадов, имя которой вы так любите использовать, для расследования дела об исчезновении или похищении людей и устранения причины данных происшествий. Говоря более коротко, я здесь, чтобы убить всех вас.

— И ты всерьёз думаешь, что ты сможешь это сделать? — усмехнулся Чуй Хен.

— А почему нет? — спросил я, с весёлой улыбкой. — Я убил уже больше сотни ваших культистов, заблокировал все выходы и, когда разберусь с вами, отправлюсь добивать тех, кто остался.

— Дитя, не стоит быть таким самонадеянным, — с усмешкой сказал он и кивком подал знак своим дружкам, чтобы они разобрались со мной.

— Ох, как я обожаю, когда мне это говорят! — развеселился я, наблюдая за тем, как меня окружают. — Признаю, я часто бываю самонадеянным, но знаешь что?

Окруживших меня народ замирает, когда активизируется формации, в которые они сами вступили и созданные мной в тот момент, когда я проходил в этих местах, и они оказываются запреты внутри невидимого барьера, а небольшой шарик Плутония под из ногами, в центре формации, под поверхностью камня, начинает стремительно нагревается и распадаться, выделяя более, чем достаточно энергии, отчего через секунду, когда все только поняли ситуацию и начали пытаться выбраться, внутри барьера вспыхнуло белое пламя. Вспышка продлилась всего несколько секунд, но была чертовски горячей и яркой, едва ли не ослепляя тех, кто был вне барьера, после чего весь кислород внутри выгорел, а пламя потухло. Однако это было уже не важно — те, кто находился внутри были уже мертвы, представляя из себя обугленные головёшки.

— Когда я самонадеян, у меня есть на то основания!

Полы одеяний откинута и ладонь правой руки легла на рукоять меча, пока я приготовился к бою.

Наклон вперёд и разворот, отскок назад и тут же высокий прыжок в сторону, поймать опору в виде стены, на мгновение зацепиться Жизненной Силой за материю, а после прыжок с облегчением веса и внеранговой техникой Воздушного Взрыва под ногой. Приземление на пол и плавный переход в кувырок, не завершат который я создаю Технику Защиты и вцепляюсь усиленными конечностями в камень, а Жизненная Сила преобразует структуру материала, пока я перекачиваюсь в сторону и выскакиваю низким, прости горизонтальным прыжком.

И всякий раз, всего через пару мгновений от силы, в месте, где я только что находился, камень окрашивался кровью, взрывался или разрезался, превращался в мелкое крошево от огромной силы удара и так далее. Однако ни одна из атак оставшегося в живых практика почти что пика Предела меня так и не задела.

Противник приземлился с ударом в то место, где только что была моя нога, но тонкий, по сути, декоративный слой камня, оставленный мной на поверхности неизменным, легко разрушается, а нога практика проваливается в неглубокую яму, где попадает в капкан с острыми металлическим и шипами, что схлапываются на конечности практика под его же собственным весом. Плохо то, что, в отличии от нормального человека, эта ловушка не оттяпает ему всю ногу. Хорошо то, что шипы достаточно острые, прочные и твёрдые, чтобы пробить его кожу и застрять только в мышечных тканях. Ранение продержится едва ли несколько секунд, после чего от него не останется и следа, но и этого мне должно хватить.

Оказавшись уже на ногах, я открываю ладонь, которой в движении загрёб камня, уже преобразовав его в мелкую пыль окислённого железа. Ветер резко подул мне в спину и подхватил горку ржавчины, что рыжим туманом пронеслась на уровне полметра над полом, тут же попадая в только что открытую рану ноги практика, что одним движением просто сорвал капкан с ноги, открыв ранения ещё сильнее. Не страшно для практика его уровня, просто пара лишних секунд на регенерацию.

Бросившийся ко мне практик не сумел задеть меня сформировавшимися из крови кристаллическими когтями на пальцах, сантиметров сорок длиной каждый, вместо этого увидел только талисман перед своим лицом, что в этот момент упал сверху и именно в эту секунду кончилось отсроченное ему время. Вспышка, настолько яркая и интенсивная, особенно в полутьме этого помещения, что нормальный человек гарантированно ослеп бы навсегда. А вот практика передо мной это, хоть и ослепило, но всё же не на долго хватит сего эффекта.

Впрочем, мне должно хватить.

О вожу ногу назад, всё тело практически мгновенно покраснел и стало немного светиться, пока вокруг распространили сильный жар. Я расслабился и дал своему тела работать так, как ему удобно, вместе с тем разом выбрасывая в окружающий воздух всю накопленную моим телом дозу жёсткой радиации, делая основной выброс в направлении противника, ещё и дополнительно распалая себя.

Артефактный клинок в ножнах, а его рукоять покоится в моей руке, пока я лишь на пару миллиметров изъяли клинок из ножен, чего уже хватило, чтобы изнутри вырвалось горячее, яростно пламя, что перекидывалось на моё тело, окутывая его плотным огненным покровом, что тонкой плёнкой пламени укрывало меня со всех сторон. Техника Огненного Бало.

Сорвавшись в мгновенном рывке, отчего пространство позади меня окутало в мощным огненным взрывом, я сразу преодолел пределы своей скорости бега и стремительно приближался к противнику, готовый снести ему голову одним ударом меча.

Знаю, что не получится, но это позволит мне достаточно спровоцировать его.

Между нами оставалось всего четыре метра, при моей скорости, я преодолел бы их... за одну, от силы две десятых секунд, уже нанеся удар и снеся голову практику. Но именно в этот момент из его тела, со всех открытых участков кожи, словно под напором из газового баллона, вырвался непроглядно густой темно-красный дым, что сразу заблокировал моё зрение.

По инерции нанеся удар, я едва сумел почувствовать, что ударил противника и ранил его. Едва почувствовал не потому, что попал не удачно, а потому что я вообще стремительно теряю чувствительность. Осязание — я перестаю чувствовать свое тело, не получая в мозг от него сигналов, зрение — я вообще ничего не вижу кроме потоков клубящегося кровавого дыма, слух — не слышу ничего из вне и даже восприятие своего собственного внутреннего голоса постепенно затухает. А обоняние, ничего кроме запаха железа в крови вокруг меня, уловить совсем не может. Даже во рту на языке оставался только вкус железа и крови.

— Неплохая техника, правда? — услышал я голос практика, доносящийся отовсюду. — Это моя личная техника, и на мой взгляд, она идеальна, даже если не может нанести прямого урона моему противнику. Ты слышишь только то, что я хочу, а твои глаза видят только то, что я хочу, чтобы они увидели...

В кровавом дыме промелькнула многочисленные силуэты противника, десятки таковых, если быть точнее, и казалось, что говорил каждый из этих силуэтов.

— Может показаться, что техника не так сильна, как какая-то боевая техника, но, знаешь, чем я горжусь больше всего? У моей техники нет слабостей. Она делает любого практика ниже Предела Духа беспомощный дитём, который даже понять не может, стоит он, или лежит, а я могу делать с противника этом всё, что пожелаю! Вот ты, например, как думаешь, сколько потребуется времени, прежде чем ты даже не сможешь почувствовать, отрубил я тебе руку, или нет!? Ха-ха-ха, скажу по секрету — совсем немного!

Я почувствовал совсем не заметный укол боли и дискомфорта в левой руке и тут же использовал симуляции, больше методом тыка пытаюсь пальцами повредить себе глаза. В реальности ничего подобного я делать не собираюсь, но эти вариации будущего позволили понять — левой руки у меня уже нет, а я едва сумел ощутить пропажу, сейчас и вовсе не понимая, есть у меня рука или нет.

Однако, эта проверка позволила мне понять, как можно бороться с этой техникой «Без Слабостей». Сложно, муторно, тяжело, но можно...

— Ты смеёшься? Уже сдался, поняв свою судьбу? — услышал я голос, доносящийся отовсюду.

— ... — попытался я сказать что-то в ответ, не был способен даже понять, говорю я, или молчу. Однако мысли, которые я хотел выразить были таковы «Я смеюсь, потому что сама судьба складывается так, что даёт мне возможность повторить слова одного чертовски харизматичного парня».

— О, ты ещё можешь говорить? — похоже, услышал меня практик. — Давай, скажи мне свои последние слова!

Миллионы симуляций обрыва и в каждое мгновение, показывая, что в них моя жизнь оборвалась, м лишь несколько из них позволяли мне протянуть дольше.

Какова вероятность, что сделав абсолютное случайное движение мечом, он сможет разрушить пулю? При этом не видя пули, не видя и не зная вообще о существовании стрелка!? А если усложнить задачу и отнять у такого человека все его органы восприятия мира? Оставить возможность понимать лишь то, умер он, или нет? Вероятность этого... бесконечно близка к нулю.

Но это всё ещё не ноль! А раз так... нужно лишь найти эту вероятность! Вероятность, алгоритм действий и движений, при котором я не лишусь второй оставшейся у меня руки и головы в целом. Как это сделать, если даже в будущем я могу понять лишь то, умер я или ещё жив?

На самом деле чертовски просто! Сделай что угодно! Отдай телу любую команду, импульс к любому движению, а после... если симуляция оборвалась, движение было неудачным, не подходящим. Повторить!

Повторить!

Повторить!

Повторить!

Снова и снова, тысячи, сотни тысяч раз, что сливались в миллионы попыток в каждое мгновение времени, пока, после очередной попытки симуляция не продолжится дальше!

Далее, нужно отделить симуляции, в которых я выжил, потеряв вторую руку. Как? Очень просто — если после этого никакие попытки не срабатывают — значит прошлый раз оказался для меня критической ошибкой и у меня уже нет рук.

Вернуться к прошлому разу и повторить!

Снова и снова!

Снова и снова!

Вновь и вновь отсеивая симуляции, я нашёл ту, после которой я смог повторить результат и остаться в живых вновь, не лишаясь головы.

И всё эти усилия только ради того, чтобы защититься лишь от одного удара!

Сумасшествие!

Но, черт побери! Как же это возбуждает даже не чувствуя тело, я чувствовал, что мне просто сносит крышу от переизбытка эмоций! Никогда за обе жизни я ещё не был так близок к грани насильственной смерти!

— «Не знаю, слышишь ли ты меня, но вот что я скажу — у каждой техники есть слабость!»

Первое движение — я выжил, хотя понятия не имею, что именно я сделал.

— Какого... — услышал я отовсюду доносящийся голос через кровавый дым/туман.

— 'Слабость это техники...

Второе движение — я выжил!

— «... моё существование.»

Третье движение — я выжил! Четвертое, пятое...

Это был бесконечный калейдоскоп неизвестности и пустоты. Я не знал, что происходит, что я делаю, что делает мой противник, но... каждую секунду миллионы симуляций обрывались, прежде, чем я находил ту вероятность, в которой я выживал. Это всё, что было мне известно — жив я или мёртв. И я разменивал миллионы своих вероятных будущих смертей на свою жизнь в настоящем.

— Как, блять, ты это делаешь!? — гнев в голосе, доносящемся уже словно от меня самого, внутри моих мыслей, было единственным, что вносил разнообразие в нынешнее моё

положение.

Впервые за десятки лет наличие у меня способностей к предсказанию будущего, я использовал их так интенсивно и впервые обнаружил... не недостаток, а, скорее, закономерный побочный эффект. Не имея возможности почувствовать свои внутренние биологические часы, я совершенно потерялся во времени, не понимая, сколько я уже нахожусь в таком состоянии неизвестности и борюсь за свое выживание, защищаясь от противника. Прошло несколько секунд? Или минут? Может часов, если вовсе не дней? Точно не лет — раз моё тело ещё в состоянии защищаться от атак противника, пусть полностью выйдя на пик моей физической силы, скорости и выносливости, значит, я ещё не настолько устал...

Миллионы симуляций складывались в огромный пережитый мной срок жизни в вероятно будущем. Пусть это всего лишь секунды, прежде чем симуляция обрывалась, но таких было столько... что я за обе жизни только не прожил в настоящем!

Ситуация изменялась. Я понял это по косвенно у признаку — количество симуляций, который я трачу впустую ради нахождения того самого пути для моего выживания, сократились. Сначала я и не заметил, но постепенно я тратил на несколько тысяч попыток меньше, потом на сотни тысяч, а так и на несколько миллионов меньше, чем обычно.

Иначе говоря, вероятность моего выживания росла тем больше, чем проходило времени.

А затем, в какой-то момент, произошла резкая перемена. Количество требуемых мне симуляций для выживания сократилась, разом, на несколько десятков миллионов.

Проведя несколько испытаний, я понял в чем дело, когда смог в одной из симуляций перестать видеть бесконечно клубящийся кровавый туман, погрузившись только в полную темноту — в вероятном будущем, одной и линий вероятности, я сумел лишиться себя глаз, одновременно с тем в очередной раз выжив и не лишившись головы. Причина стала ясна почти сразу — рука успела отрасти и возможностей для самозащиты стало больше.

Но на этом процесс не остановился. В сравнении с общим количеством используемых симуляций, это были ничтожны изменения, но мне было все легче спасти себе жизнь. И на то было сразу несколько причин. Ржавчина, попавшая в мобильном количестве в кровоток противника. Сама по себе она бы не вызвала никакого эффекта, но многочисленные, очень многочисленные бактерии которые находились в созданной мной ржавчина, точно так же созданные мной, пробилась, каким-то образом через иммунную защиту моего противника.

А теперь добавьте сюда то, что я постоянно изучаю вокруг себя просто огромное количество жёсткого радиоактивного излучения и жара, заряжая всю кровь, вокруг себя, воздух, камень и прочую материю! Количество излучения, что уже накопилось в этом тумане и помещении вообще, должно быть просто огромным! А жидкости хорошо поглощают высокочастотное излучения, обильно принимая их в себя.

Сейчас весь этот кровавый туман должен так фонить радиацией, что даже стой ты рядом с самым не безопасным ядерным редактором, это будет просто мелочью, в сравнении с тем, что сейчас испытывает организм моего противника.

Биологическое оружие, куча излучения, активные затраты сил на поддержание техники, ведь иначе быть в принципе не может и такая техника просто обязана, хоть даже по чуть-чуть, но тянуть жизненную силу из практика. И, судя по тому, что он просто не подавил меня превосходящей силой, не смотря на все мои попытки защититься, техника требует значительного вложения сил. И обычно это не стало бы проблемой — такая техника позволяет легко убить в кратчайшие сроки любого противника своего Предела, а может и выше, но я всё ещё жив, заставляя его поддерживать технику и не прекращать её.

Мой противника болен и болезнь в нем, не смотря на его силы, продолжает развиваться и ослаблять его, он пропитан радиацией по самую макушку, купается в заряженной мной крови, постоянно, при этом, затрачивая силы на то, чтобы пробиться через мой клинок и снести мне голову.

А я все никак не могу перестать радоваться! Меня прям трясло от перевозбуждения! Когда ещё я смогу встретить такого противника!? Когда ещё смогу оказаться в такой интригующей ситуации, где мне реально приходится прикладывать все силы для выживания, выходя за всякие грани норм использования своих способностей!?

В конце концов, противник не выдержал первым.

Первым вернулось осязание — я вновь стал чувствовать своё тело! Почувствовал, как обе мои руки сжимают рукоять меча, почувствовал, как стою на мокром от покрывающей меня и его крови каменном полу, одна нога ещё в обуви, другая оголенная. И, судя по тому, как резко обрывается чувство штанины на ноге, в какой-то момент боя мне просто отрубили ногу, всю ступню и ещё немного сверху! Сейчас нога восстановилась, спасибо моей регенерации, но вот одежду и обуви на ней уже не было.

Дальше вернулся слух — я слышал, как клубится кровавый туман вокруг меня и слышал крики практика, когда он снова бросался на меня, замахиваясь когтями из крови.

Но куда там — если я, полностью без чувств, сумел выжить в бою с ним, то сейчас, чувствуя свое тело и слыша окружающий мир, и подавно.

Одна только чувствительность тела сразу дала мне понять, через вероятности будущего, куда придёт удар, по какой траектории удар будет идти, с какой силой он будет нанесён и многое-многое другое. Выставить блок было просто. А уж слыша, откуда нападает противник, сделать это было ещё проще.

Блокировать удар было сложно. Похоже, возвращаясь кровь в своё тело, а судя по звуку движущихся потоков кровавого тумана, именно это и делал противник, кровь возвращалась и какую-то часть его сил.

— Идиот, — грустно усмехнулся я, понимая, что веселью, настоящему веселью, подходит конец, вновь вернув себе возможность слышать свои мысли и голос, а так же возможность говорить. — Ты не становишься сильнее — ты только обрекаешь себя на смерть. Уж лучше бы использовал свою Технику и дальше.

— Заткнись, урод! — кричал он, когда я заблокировал, пусть и с трудом, удар его когтей. — Что ты со мной сделал!?

— Всего лишь заразил тебя критически опасным количеством штампов смертельно опасных бактериологических болезней, — сказал я, Видя, как ко мне возвращается, в том числе, и зрение, как и все остальные органы чувств. — А ты, только что, забил последний гвоздь в крышку своего гроба.

Самой плохой идеей, которая могла прийти ему в тупую его голову, было поглотить назад свою кровь. Даже не смотря на то, что это, отчасти, вернуло его к его прежнему уровню физических возможностей, весь кровавый туман был пропитан радиацией до предела и, вернув себе всю эту сверх заряженную кровь... мгновенная доза радиации, в миллионы раз превышающую смертельную для человека дозу излучения, да ещё и сразу изнутри организма.

Следующие минуты только подтвердили мои слова и мысли. Я уже не блокировал его удары, видя в симуляциях, что мне просто не хватит сил и меня просто разрубят пополам, попытайся я принять удар его когтей. Но я видел, как в настоящем, так и в вариациях будущего, что сверх интенсивный тем боя ещё больше усугубляет ситуацию.

Его организм просто перестал справляться с атакам и со всех фронтов. Куча его сил уходила на то, чтобы бороться с кучей болезней внутри тела, что уже вылилось в набухающие гнойники на его ноге и тазе, а где-то было видно уже открывшийся язвы. Черно синие вены и артерии пронизывала его ноги и торс, показывая, что его тело буквально разлагается на ходу! От этого можно было бы спастись, если бы он сразу отрубил себе пораженную заразой ногу, но тогда ещё не было симптомов заражения, а когда они появились, стало поздно — пусть наибольшая концентрация вредоносных организмов

находилась в его правой ноге, в целом, они уже распространили в по всему его телу черёд кровеносную систему, просто где-то бактерий меньше, а где-то больше. Да и лишить себя ноги в бою, сейчас... это гарантирования смерти, что он прекрасно понимал.

Острая лучевая болезнь только ещё больше углубляла его проблемы. Я видел, что его лихорадит и трясёт, не смотря на силу организма, при каждом движении его заносит из стороны в сторону — он едва ли не в предобморочном состоянии, у него кружится голова, тяжёлое дыхание, уже появившиеся мешки под глазами... и при этом этот идиот продолжал бросаться на меня, эпицентр излучения, снова и снова используя техники крови, ещё больше заряжая их высокочастотное излучением, после чего та возвращалась в организм.

Через несколько циклов(цикл — три минуты) игры в кошки мышки он уже едва ли показывал скорость и силу практика Предела Жизни, после очередной попытки убить меня просто споткнувшись и упав на разбитый в щебень каменный пол.

Он загнанно дышал, почти ничего не видел — веки опухли из-за отека, лицо посинело, конечности уже почти полностью были покрыты язва и и крупными гнойниками, а все тело пронизывала не здоровые черно-синие линии вен и артерий.

Попытка подняться, даже при помощи рук, окончилась неудачей — трясущиеся руки просто не выдержали веса собственного тела и он снова распластался по полу, с трудом переворачивать на спину и смотря на меня глазами через маленькие щелочки отекавших век.

— Что... — едва слышно прохрипел он, с трудом вдавливая из себя слова — горло тоже отекло и он вот-вот начнёт задыхаться. — ... со... мной...

— Эх, а ведь было так весело, — с улыбкой сказал я, подходя к павшему и физически не способно у даже нормально двигаться противнику, — признаться честно, мужик, ты был самым крутым противником, с которым я сражался за все свои сто с лишним шин(лет), — после небольшого пересчёта, сказал я, вспоминая и прошлую жизнь тоже. — Мне ещё никогда не было так весело во время боя и не было никогда так грустно от того, что мой противник умирает такой жалкой смертью.

— Что... ты... — с трудом сделав вдох, пытался спросить он.

— Ты, сейчас, наверное, чувствуешь себя чертовски отвратительно. Очень высокая температура, озноб, головная боль, ломота в теле и каждой косточке, наверное сильно тошнит, хочется блевать, болит живот и кишки, сильная слабость, из-за которой даже пальцем пошевелить сложно, шея, подмышки, пах, горят от боли, слезы текут, дышать больно, потому что легкие горят огнём, — я прервал я, услышав характерный звук и почувствовав такой же запах, когда лежащий передо мной умирающий практик банально обоссрался, — Да, ещё диарея, чуть не забыл про неё. Поздравляю тебя, приятель — ты стал первым испытуемым моей версии боевого биологического оружия. Я долго трудился и много работал, вдохновляясь такими болезнями, как чума, чёрная оспа, холера.

Резкий и сильный кашель чуть прервал меня, давая мне полюбоваться тем, как практически парализованного человека начинает тошнить содержимым желудка, а вместе с тем он заходит я в глубоком кровавом кашле, отчего вскоре его лицо и грудь покрылось его же кровью.

Следующие несколько циклов я наблюдал, как у лежащего на каменном полу началась слепота из-за поражения роговицы, началась бессвязная и заторможенная речь, слуховые и зрительный галлюцинации, притом, что его глаза уже не функционирования, судороги тела, мочевого недержание, посинения с последующим почернение кожи, а под ней и всей плоти. Он у меня глазах превращался в сплошной гнойниками, в котором развлекались десятки штампов бактерий и вирусов. Целый комплекс заразы, который я создавал в лабораториях секты, вдохновляясь самыми страшными болезнями Земли, а после улучшая их. Всё эти болезни не могли бы и обычного человека убить за такой короткий период, не то, что практика почти на пике Предела Жизни, но зараза, что была улучшена генетически, с помощью Формаций и так далее... получившийся результат я, собственно, и научился создавать и им же поразил его черёд раны в ноге.

Иронично, но сейчас от тех ран не осталось и следа, вместо этого вся нога уже превратилась в мертвый кусок мяса — некроз поразил уже всю нижнюю часть тела и сейчас стремительно распространяться по остальному телу.

Когда практик уже был на грани смерти, готовый умереть в любую секунду, у него наступил момент просветления... или это отчаянно цепляние за жизнь?

Уже практически заживо сгнивший человек неловко схватил меня за руку (я не сопротивлялся, все же видел, что он не сможет, да и не попытается сейчас мне что-то сделать).

— Про... шу... у... бей... ме... ня... — с долгими перерывами на продолжительный и сиплый вдох, начал шёпотом просить он. — Боль... но... мне... боль... но... у... моляю...

— Не волнуйся, больно будет не долго. Ещё двадцать шесть секунд и твой уже начавший гнить мозг окончательно прекратит все свои процессы и ты отправишь я в сладкие объятия смерти. А пока... насладись с полна тем, что чувствуешь — все же это последнее, что ты почувствуешь в этой жизни, — Улыбнувшись, сказал я ему.

Слегка потянув свою руку, я без труда освободился от его едва заметно хватки, и не потому, что он не пытался меня удерживать... просто кожа на его ладонях, как и гниющая плоть, отслоилась и сползла с костей его кисти, прилипнув к моей руке.

Через семнадцать секунд его тело само пытались судорожно сделать вдох, но перекрытые из-за отека пути дыхания не пускали воздух в уже наполняющиеся его же кровью лёгкие, которые были насквозь изрешечены язвами и дырами. С большой скоростью вздымающаяся грудь показывала, как отчаянно его тело хотело жить, но вот, наступила двадцать шестая секунда и после очередного подъёма, грудная клетка практика замерла и стала медленно опускаться.

— Ну, на практике это выглядело куда как более мерзко, чем я себе это представлял. Однако, неожиданные испытания прошли более чем успешно, — сказал я вслух, поднимаясь на ноги и распаляя жар своего тела и интенсивность излучения но огромных значений, просто выжигая постороннюю плоть и заразу со своего тела и обеззараживая труп, окружающий воздух и окружающее пространство — не хотелось бы стать причиной начала эпидемии на этом острове.

За себя я не боялся — меня такая зараза не проймёт — микроорганизмы, которые не прошли в симбиозе с моим телом трансформацию и ассимиляции Урана, а потом Плутония,

просто не выживают внутри моей крови и тела — я проводил испытания, пусть и куда более безопасным путём. Так что без опасений контактировал с поражённым моими же болезнями человеком. Любой другой бы, не обладающий тем же уровнем силы, что и только что погибший, просто уже валялся тут рядом и сам бы уже начал показывать симптомы заражения. Ну, за некоторыми исключениями.

— Твою мать! Сука! — не выдержав, закричал я, когда увидел, что изготовлена мной перед приходом сюда ядерная бомба сейчас лежала на полу, разрубленная в нескольких местах — отсутствие на спине бомбы я как-то не заметил до сего момента.

Бросившись к бомбе, я стал скрупулёзно, но быстро восстанавливать механизмы и оболочку — такой аргумент всегда нужно держать готовым к срабатыванию, как и подготовленные методы своей защиты на тот же случай.

Вскоре, я снял барьер и покинул зал, где на меня устроили «засаду», уже в целой одежде (я таки нашёл отрубленную свою ногу, насколько пальцев, ухо, нос, часть нижней челюсти, а так же руку, отрубленную в самом начале сражения в кровавом тумане — как оказалось, меня изрядно порубили во время битвы!), с восстановленными бомбой и ремнями, её удерживающими, направляясь к оставленным и заблокированы мной стенами и формациями проходам.

Хоть я тут и повеселился, даже испытания своего биологического оружия провел (будет потом, с чем работать, когда буду сдавать экзамен по направлению Алхимии Микроорганизмов), миссия есть миссия и её нужно завершить.

Идя по коридорам культа Избранной Крови, ранее бывшие шахтой, я занимался активным восстановлением сил. Для этого в секте существует не сколько способов. Медитация, пилюли, и уникальные способы. Для медитации сейчас просто нет времени, пилюля у меня с собой имеется, но я предпочитаю использовать свой собственный метод, уникальный для меня — неспешно идя к ближайшем барьеру, установленному мной, я закидывал в рот тут же создаваемый мной Плутоний, который, распадаясь внутри меня и перевариваясь организмом, активно ускорял выработку организмом Жизненной Силы, восполняя то, что было мной потрачено.

А потратил я в прошлом бою изрядно — применение Формаций, техник, постоянная регенерация конечностей и других частей тела. Да, хоть регенерация организма и является для меня самой низкой статьёй расходов, она была и никуда от этого не деться, а восстанавливаться мне пришлось много.

Добравшись до барьера, я прислушался к своим чувствам и положил руку на каменную стену, подождал немного и после этого де активировал формации барьера и укрепления, тут же заставляя стену распадаться в пыль Техник Сокрушения — так хотя бы Жизненных Сил не потрачу, а Духовная Энергия сама возвращается на место после прекращения использования.

В открытом мной коридоре сразу стали слышны стоны, крики, ругательства и так далее, когда с моим глазам открылась картина пары десятков насаженных на каменные пики с металлическим наконечником практиков. Кто был послабее, уже умерли или умирали, кто посильнее, старались аккуратно слезть с неожиданного, не самого приятного, сюрприза. Да только кто же им даст это сделать?

Через минуту я уже шёл дальше, вкладывая клинок в ножны. Среди жертв этого коридора сестры Ха Нин не было, по крайней мере, никого с описанной внешностью я не заметил при осмотре.

В целом, дальнейшее пребывание в культа продолжалось расслабленной манере, в сравнении с только что прошедшим боем. Да, были противники Предела Жизни на третьем этапе, встретились несколько противников, что могли удивить уникальными техниками, которые они, похоже, создали сами, один боец был достаточно хорош в бою и сумел удивить меня навыками ближнего боя, что на голову превосходила, по чистому мастерству, даже недавнего заместителя основателя культа. Мне даже понравилось наблюдать за ним, пока он пытался меня убить, отмечая действительно уникальные движения и приёмы, как и мастерство их применения. Если бы противник не был на первом этапе Предела Жизни признаюсь честно, я бы снова испытал сильное эмоциональное возбуждение в бою с ним. Тут же...

Один рывок, одно движение клинка, и голова слетела с плеч врага, а жизнь подошла к концу.

Несколько комнат, лабораторий, ритуальных залов стали приятным дополнением к моему пути. Некоторые ритуальные залы явно предназначались для иных целей, а не только поглощение своих собратьев и их крови. Это было видно по различиям в ритуальной формации, которая иногда отличалась от первой встреченной мной схемы, иногда совсем незначительно, а иногда это были совершенно другие формации!

Самым приятным сюрпризом стала для меня библиотека!

Ну, как библиотека, скорее, скорее небольшая комната с парой шкафов, забитых книжками и свитками.

Используя симуляции, я быстро узнал о содержимом носителей информации.

Вот это именно то, что мне было нужно! По сути, это тоже лаборатория, насколько я могу понять, только сосредоточенная на том, чтобы изучать и изменять техники культа Избранной Крови, изучать и изменять ритуалы, создавать новые ритуалы, улучшать старые. Вообще, судя по записям, большая часть исследовательской деятельности культа была сосредоточена именно на кровавых ритуалах. То есть, не в том смысле, что они очень жестокие и кровяца хлещет во все стороны, нет, к этому ресурсу они относились очень бережно. В основном же их исследования сосредотачивались на том, как улучшить ритуал поглощения, увеличить эффективность, увеличить разнообразие и так далее. Собственно, исходя из, их записей, становится понятно, что кое каких успехов они добились и если ещё лет двенадцать назад они могли использовать в ритуал поглощения только четвертую группу крови с отрицательным резус фактором, то после их исследований, резус фактором они уже небыли ограничены.

Культ проделал большую работу в области работы с кровью, с жизненной силой, влиянием на тело и так далее. Черт, да я даже больше скажу — они совершили прорыв сразу в нескольких направлениях, к примеру, научившись, отчасти, игнорировать чужую жизненную силу и воздействовать в обход неё на организм! Пока только на уровне ритуальных Формаций, но это огромный прорыв! Они научились улучшать свойства крови к хранению и проводимости жизненной силы, научились связывать кровь нескольких людей воедино, связывая их эдаким подобие телепатическому связи, которой вообще плевать на расстояние, которая позволяет обмениваться пакетами данных, не взирая на расстояние, напрямую кодировать информацию в кровь, использовать кровь, как банк данных, передавать жизненную силу через эту связь так, словно это единая система, отчего попутным потерь просто нет. Стало понятно и то, как эти ребята вообще могут поглощать Чужую жизненную силу, используя ту для своего усиления!

Чтобы было понятно, без тщательной подготовки и некоторых факторов, переливания жизненной силы, в отличии от крови, в которой при переливания оной совсем не много содержится, приводит к активному энергетическому именно у ответу! А тут ребята разом втягивают в себя, соразмерный своему собственному, запас жизненной силы получают от этого только пользу!

Что уж говорить об экспериментальны́х направлениях их исследований. Создание Кровавых гомункулов, как вместилище их души и жизненной силы? Исследуется! Преобразование жизненной силы в любую другую энергию? Исследуется! Проклятия крови? Исследуются! Черт, да эти ребята затронули столько направлений, которых я даже не знал вообще, что диву даёшь я, что это какой-то скрытый культ, а не исследовательский филиал секты!

По одним только этим записям исследований можно было отследить историю развития культа, как минимум на двадцать семь шин назад! Возможно, есть где-то ещё более дальние записи и исследования, но вряд ли — по первым, самым давним записям и наброскам видно, что тогда эти ребята, или основатель культа Избранной Крови, только-только начинал не особо смелые попытки погрузиться в эту область исследований! И сделаны эти первые записи были явно ещё до того, как эти записи стали достоянием культа — в дальнейшем прослеживается структурированная форма записей и чёткий план исследований, ведение и записи экспериментов, их результатов и так далее. Можно заметить, что культ активно использует некоторые наработки секты Бурных Водопадов — это видно и по ритуальным формациям и по некоторым оговоркам в записях.

Ритуальные Формации... они кардинально отличались от того, что я мне известно. И тем не менее, я прекрасно понимал, как они работают, ведь основа, правила взаимодействий символов и знаков, построение Формаций, все это, как по учебнику, отслеживалось в работах культа, но вот конечные модели отличались настолько, что сразу становится видно, что это уже совершенно иное направление, где автор искал и, как ни странно, находил совершенно новые и неизвестные мне методы и способы использования Формаций, действуя по иному принципу. Не изменяя генетику организма, как Алхимики, не прививая объекту новые свойства... тут что-то другое. Принцип воздействия отличался, но работал и, похоже, работал довольно неплохо — основатель культа на этом, так-то, целый культ создал!

Через пятнадцать минут я покинул комнату-лабораторию/библиотеку, пока в созданной мною сумке находилась мною же созданная книга с очень тонкими но чертовски прочными страницами на основе наноразмерных нитей, где были мелким шрифтом записаны выжимки исследований и экспериментов, схемы Формаций, ритуалов, интересные идеи, описания техник и так далее.

А позади меня комната вспыхнула ярким белым пламенем, что уперлись в барьер и вернулось обратно, выжигая и обращая в пепел все, что находится внутри, не оставляя ничего.

Семь с лишним мин(полчаса) мне потребовалось, чтобы пройти по всем поворота, заглянуть в каждую комнату, осмотреть каждую девушку в культ и после, убить всех. Девятьсот сорок три человека разных возрастов было мной убито за этот кан. Чёртова куча народу, и все это только в той части культа, куда направился я, а ведь есть ещё и Ха Нин... интересно, она выжила? Если тут я столкнулся с таким практиком, что был всего в полушаге от моего убийства, вполне есть возможность, что она могла столкнуться с аналогичным или близким по силе противником... или нет. Скоро узнаю.

Наконец, некоторое время спустя, я, наконец-то, добрался до выхода, откуда пришёл. Чувства усталости не было, скорее, было ощущение, что я, мягко говоря, задолбался. После встречи с заместителем, почти не было никого, кто меня бы бросил заинтересовал и распалил во мне азарт интересного боя. Единицы, почти на тысячу человек, это офигеть как мало!

— Я ожидал большего, — вслух сказал я, когда прошёл через установленный мной же барьер, попадая в новую сеть туннелей, благоустроенных под членов культа Избранной Крови.

И очень скоро тут стали видаться трупы культистов. Ну, как трупы, скорее головёшки. Обугленные головёшки, прожаренный до трескающейся хрустящей корочки. Ха Нин явно тут разошлась и не особо сдерживалась свои силы, давая им выход на по являющихся противников. Однако вскоре я стал встречать живых культистов, даже невредимых, что едва ли не выскакивали передо мной из тех или иных поворотов пещеры, удивляюсь моему присутствия и сразу же отпрыгивая, то ли от страха, то ли в попытке увеличить расстояние между ним и мной для последующего боя... так или иначе, все они умирали до того, как успевали что-то сделать. Все осмотрены ещё до того, как показались мне на глаза в настоящем времени, так что возиться с ними я не видел смысла.

Все проходы я, привычно уже, запечатывал барьерами, чтобы не дать возможным культистам сбежать и позже вернуться к ним, на обратном пути.

Основным путём для меня служил след из сторевших человеческих тел, которые, как хлебные крошки, вели меня в сторону буйства Ха Нин.

Постепенно, с каждым метром, воздух вокруг меня становился все теплее и теплее, а после и вовсе очень горячим. Мне ничего, а вот нормальный человек бы уже ощущал себя, словно в парилке. Вскоре я стал слышать и шуб сражения. Взрывы, крики, сильные удары, что уже стали доходить до меня вибрация и по земле под ногами, прежде чем затухнуть. Так, не спеша, я добрался до места, где Ха Нин устроила массовое сражение.

Я вышел в широкое помещение, чем-то напоминающее тронный или бальный зал. Вход тут расположен сразу на лоджию, откуда можно было спуститься на метров шесть ниже по лестнице... к данному моменту уже разрушенной. Часть толстых колонн, симметрично стоящих в зале превратились в каменные обломки, часть была покрыта паутинами трещин, ещё несколько буквально потекли, раскалившись до огромных температур из-за пламени Ха Нин.

Последняя в этот момент активно сражались сразу с тремя практиками третьего этапа Предела Жизни, пока на полу зала лежали разной степени прожарки трупы практиков. Их тут с десятков наберётся! А те, что сейчас ещё ведут сражение, похоже, сильнейшие из тех,

что тут были.

Вообще, довольно удивительно, что Ха Нин сумела выжить в такой ситуации, столкнувшись с противником более сильным и многочисленным. Однако, даже не особо продолжительное наблюдение за боем позволило понять причину. Члены культа Избранной Крови просто напросто слишком удобные противники для этой девушки. Большинство атак на основе крови просто испарялись от жара и пламени Ха Нин, что сейчас полыхала яркостью и гневом, похлеще любого лесного пожара, в моем эмпатическом восприятии. А ведь даже сильнейшие из них ограничены количеством крови, не способные создавать её из ничего. Они могут её размножать, используя для этого жизненную силу, но в основном их техники строятся на принципе «Использовал кровь — вернул назад». Но с Ха Нин это не работает — она испаряет и испепеляет всю кровь, которая используется в техника культистов в атаке, а её атаки, от которых они защищаются аналогичными техниками крови, уничтожают огромное количество их сил!

Иначе говоря, Ха Нин просто Слишком неудобный для них противник. И ведь, что особенно важно, по мере того, как они выживают и защищаются, гнев, злость и ярость Ха Нин распаляется ещё больше, отчего пламя становится мощнее, интенсивное, горячее, а разряды молний, что проскакивает вокруг неё и порой сопровождают заряды пламени, становятся все более мощными.

Битва на истощение с таким противником, даже с численным преимуществом, идёт явно не в их сторону!

Немного понаблюдав за происходящим, я так же вмешался в бой, бросив в противников, не ожидавшие неожиданного вмешательства, несколько талисманов. Эффект у них простой — они увеличивает скорость испарения жидкостей под воздействием температуры, понижая давление воздуха в локальной зоне.

Моё вмешательство тут же дало эффект и двое из трёх противников девушки, что использовали кровавый щит, не выдержали атаки — защита испарилась за доли секунды и бушующий поток ярко-синего огня добрался до их тел. Они пытались защититься Техникой Защиты, но это только продлил их агонию, отчего вскоре из пламени донеслись пронзительно крики боли, что быстро затихли. Кричать там было больше некому.

Последний же использовал сил для своей защиты достаточно, чтобы выдержать атаку огня даже под воздействием талисманами, но уже секунду спустя, огненной кометой, под действием техники Огненная Бала, я пронёсся рядом с ним, а его голова отделилась от тела.

Остановившись, я убрал клинок в ножны и прекратил действие техники, однако не отпускал рукоять артефакта. И не просто так — уже через несколько секунд меня поглотил поток яростного огня, что не причинил бы мне вреда, но у меня за спиной находилась чёртова ядерная бомба и вот она, в отличии от меня, от такого пламени могла и пострадать.

Уйдя в сторону, я без слов бросил перед собой десяток талисманов, что зависли в воздухе, образуя круг, а между ними образовался полусферический барьер. Говорить было бесполезно — Ха Нин сейчас была настолько поглощена эмоциями, что не отличалась меня от врагов, а может и не хотела отличать... впрочем, в её эмоциях даже мимо лётного узнавания себя я не заметил.

Повинуясь моей команде, талисманы, образуют ей барьерную формацию, начали стремительное вращение, а барьер вытянул я вперёд остро конечным конусом, которым и направился к источнику огня. Рассекая волны и потоки пламени, барьер стремительно настиг Ха Нин, которая ушла в сторону и была вынуждена прервать атаку.

Щелчок пальцами, больше для психологической поддержки действия, и барьер распадается, а талисманы соединяются вместе и снова активируются, чтобы вновь создать барьер. Только теперь уже все силы, вложенные в них, использовались разом и сфера барьера, изначально всего двадцати сантиметров в диаметре, резко, за доли мгновений, расширилась до трёх метров, создавая мощную ударную волну плотного воздуха, что просто сбила огонь вокруг и снесла саму девушку.

Пока обезумевшая пироманьячка только начала неконтролируемо лететь в сторону стены, ей в след уже направился ещё десяток талисманов. Пять — барьерных, пять — замораживающих.

Удар спиной о стену у Ха Нин вышел довольно... звучный. Я даже отсюда слышал треск сломавшихся рёбер и, возможно, позвоночника. Такое она будет восстанавливать несколько минут, как минимум. Попытка атаковать в ответ, не смотря на жгучую боль, что только больше распалило пожар её ярости, наткнулась на окруживших её барьер и в итоге пламя полностью заполнил внутреннее пространство барьера, выжигая внутри весь кислород, отчего пламя стало быстро затухать. Всё же, что не говори, до Предела Духа, если не использовать какие-то особые хитрости, большинство техник и способностей работают в рамках довольно простых и понятных законов физики и противостоять им, используя их же, не составляет труда.

Без кислорода огонь быстро затух, лишь Техника Защиты Ха Нин в виде огненной ауры продолжал гореть, ведь эта техника уже не так уж и зависит от физических законов... ну, или использует их как-то более хитро.

Замораживающие талисманы встали на своё место на поверхности барьера, после чего одновременно пришли в действие. Всё внутреннее пространство в барьере практически мгновенно было заморожено. От горячего воздуха ничего не осталось — газы под барьером настолько охладились, что начали конденсироваться и выпадать в виде твёрдых кристаллов или жидкости, в зависимости от конкретного газа. И только Техника Защиты Ха Нин не позволила и ей замёрзнуть, обратившись в ледяную скульптуру имени самой себя. Зато вот, такое экстремальное переохлаждение, которое она в полной мере ощутила даже через свою Технику Защиты, заставило её прийти в себя.

Дрожа и задыхаясь из-за отсутствия кислорода и большей части воздуха, очень низкого давления и почти разряженной атмосферы под барьером, с покрытой сконденсированным газом, который едва успевает испаряться под действием её техники защиты, как набирал я снова, Ха Нин, наконец, смотрелась вокруг уже осознанный взглядом, быстро обнаружив взглядом меня.

— Скажу это в первый и последний раз, Ха Нин, — говорил я, зная, что ближайшее время она от удушья не умрёт, как и от низких температур, которая под барьером из-за самой девушки уже начала понемногу подниматься, — Я знаю, что под действием эмоций ты можешь впасть в безумие, знаю, что, когда ярость застилает тебе глаза, ты себя не контролируешь, но... если ещё хоть один раз, не важно, контролируя себя или делая это в безумии своей ярости, ты атакуешь меня с намерением убить... в следующий раз я не буду приводить тебя в сознание, а просто убью! Надеюсь, ты меня хорошо поняла.

С этими словами и новым щелчком пальцев, барьер исчез и жуткий холод хлынули оттуда во все стороны, а некоторое время в помещении царила небольшой ветерок из-за выравнивания давления воздуха.

Ха Нин сразу же постаралась выйти из зоны наибольшего холода и, спотыкаясь,

скованными движениями, бросилась к одной из раскаленных колонн, которую едва ли не с разбега обняла. Ей высокие температуры не вредят, в данном случае, скорее помогают. Место контакта зашипело из-за начавшего резко охлаждаться из-за переохлаждённой плоти Ха Нин, пока та, напротив, нагревалась.

Пару минут спустя, девушка отошла от колонны и вокруг неё вновь загорелось слабое, скромное голубое пламя, от которого ей становилось все легче и легче.

Около цикла(трех минут) спустя, молчавшая Ха Нин уже отогревшись и вернув своему телу нормальную температуру, а так же восстановив целостность позвоночника и прочих пострадавших костей, медленно подошла ко мне, пока я осматривая более уцелевшие трупы кульгистов, в частности того, которому сам съёл голову. Осматривая я их не столько на наличие каких-то предметов, сколько осмотр у подверглись их тела, из которых я брал анализ крови, костяного, спинного, головного мозга, изъяли глазные яблоки и прочие ткани и заинтересовавшие меня органы.

Как я уже успел понять из записей Культа, их ритуалы и обряды, техники и практики, влияют на их организм. В частности, многократно увеличивается естественная скорость создания новых клеток крови, у них в разы более высокая степень переносимости кислорода по организма, стенки сосудов кровеносной сети намного более плотными и прочные, а сама кровеносная система куда более разветвлённая, сложная, содержит в себе куда больше крови под намного большим давлением. Сердце, не смотря на то, что это сердце практика, не справляется с перекачкой такого количества крови под таким давлением, а потому основные артерии и вены снабжены ещё и участками мышц, которые подгоняют кровь в её пути шествии по телу, беря на себя большую часть работы сердца. И при всем при этом, потребность их организма в крови намного меньше — около одного литра крови в теле более чем достаточно для их нормального функционирования, в то время, как нормальный взрослый человек умирает при потере трёх с половиной литров из пяти с небольшим. У этих ребят нормой крови является почти восемь с половиной — девять литров крови.

Что поразительно, генетически это никак не отражается на их организме. То есть, если взять их геном и клонировать такого практика, его организм, этих изменений не будет и это будет обычное человеческое тело. В отличии от меня с имеющимися у меня мутациями или других мне подобных практиков, чья генетика была изменена с помощью Алхимии.

Вот я и собирал образцы. Интересно, как алхимик у, всё это изучить, понять, как это работает и так далее. Ведь, чтобы было понятно, генетические модификации довольно опасны и сложны, требуют огромного количества времени на расчёты и тестирование расчётов, а потом избавление от недостатков мутации и так далее. После этого следует само изменение и постепенная трансформация организма, которая будет тем более продолжительной, чем масштабные изменения, ведь каждая клетка тела, затронутая изменениями, должна измениться, начать функционировать по новому, изменить свое строение, работу и так далее. Глобальная трансформация, например, по шаблону рода Синь, занимает около трех шин(лет), от самого начала, и до самого конца, пока в организме будет накапливаться все больше и больше изменений, пока, в конце концов, организм полностью не изменится и обновится.

А тут никакой генетической трансформации, но организм изменился, начал функционировать иначе, появились новые функции, органы, мышцы, новые возможности. Но, словно, в обход основной генетической программы. И, что самое главное, об этих изменениях своих тел члены культа Избранной Крови, те, что постарше, посильнее, более вовлечённые в эту тему, точно знали, так как в записях были подробные данные об этом, но не было информации о том, как и почему это происходит!? Кто-то в культ пытался исследовать этот вопрос, но чётко прослеживалось то, что данный исследователь был

любителем, очень талантливым, судя по идеям теории, которые он записывал в одной из книг, но любителем, у которого не было базовых знаний биологии, микробиологии, генетики и так далее. Короче, всего того, чему учат в Мастерской Алхимии.

— Дай мне ещё около цикла и мы отправимся дальше, — сказал я подошедшей Ха Нин, не отвлекаясь от аккуратного вскрытия черепной коробки культиста, путем Сокрушения его черепа и внешних тканей.

— Можешь не торопиться, я ещё пока отогреваюсь... — сказала она, стоя позади меня. — Что ты делаешь?

— Собираю образцы. Я и сам мутант — в моей секте довольно популярным делом является прививать себе какие-то мутации для улучшения функций и способностей организма. И мне очень интересно, как работают тела этих ребят, потому что следов мутаций или искусственного вмешательства в генетический код я у них не заметил.

— А зачем...

— Ха Нин, чем больше ты меня отвлекаешь, тем дольше я буду работать. Если ты хочешь что-то сказать и пытаешься подвести к этому разговор, то не тни kota за яйца и сразу говори. У нас тут ещё не мало культистов, которых нужно проверить на наличие твоей сестры и убить всех остальных.

— Извини, — сказала она.

— Ничего, а теперь говори уже, что хотела сказать.

— Я и сказала. Извини, что напала на тебя. Ты... все верно сказал — мои эмоции не давали мне права напасть на тебя, тем более с намерением убить... тем более, когда ты помог мне. Потому... прости меня. — С явным трудом сказала она.

— Я не буду держать на тебя зла за этот случай, но это не отменяет того, что я сказал — в следующий раз, если ты снова потеряешь контроль и нападешь на меня, я снесу тебе голову. — Пожал я плечами. — Если не хочешь, чтобы этого произошло, держи свои чувства в узде и контролирую свои действия.

— Я... это справедливо с твоей стороны... — вздохнув, тихо сказала она и отошла в сторону.

Ещё пару минут я заканчивал со сбором образцов и помещением их в ёмкости, тут же мной и создаваемые и заполняемые раствором для хранения биологических образцов.

Много набрать не получилось — и так уже увешан багажом, как то, ядерная бомба, которая, похоже, была несколько излишней мерой предосторожности, массивная книга с информацией, собранной в этом месте, теперь ещё и образцы, хоть и старался я взять самый минимум.

Вообще, хорошо было бы получить как можно более целое тело кого-то посильнее, вроде того же заместителя основателя, но... от него вообще мало что осталось к нынешнему моменту — его тело, большая его часть, уже представляло из себя биологический контейнер для многочисленных видов бактерий и павших в спячку вирусов. Не знаю, сработает ли это на гипотетического основателей, если он найдёт труп своего зама, но, как говорится, попытка не пытка.

Путь обратно, к выходу, с посещением всех коридоров, комнат и помещений, занял ещё около восьми мин(полчаса) — эта часть убежища культа оказалась несколько более обширной и даже вдвоём мы проверили её далеко не так быстро, как хотелось бы.

Однако, сколько бы мы не ловили культистов, никого, кого Ха Нин могла бы хотя бы заподозрить в качестве своей сестры, не нашлось, так что все встречные были либо лишены

голов, либо просто сожжены до состояния углей в форме людей. Зато мы обнаружили несколько тренировочных залов, кучу жилых помещений, а ещё комнату с чем-то, что напоминало нашу башню ахивариуса. Тут тоже было много книг, но это были не записи исследований и экспериментов, а скорее книга регистрации членов культа, места, откуда они прибыли, возраст, характер, особенности их тела и так далее, а так же текущее состояние. Откровенно говоря, мне показалось, что культиста таким образом собирали статистику, чтобы определить, какие регионы Простора, какой характер, особенности тела и возраст лучше всего подходят для их техник и практик. И статистика у них была очень богатая! Несколько тяжёлых томов, килограммов по пять каждый, от начала и до конца исписанный именами, возрастом, кратким описанием особенностей организма, местом, откуда и когда те прибыли или были доставлены.

Все эти книги были собраны и отданы Ха Нин, чтобы та тащила их с собой — я и так загружен доверху. А ей эти записи больше всего нужны — вдруг, хотя бы в них найдётся информация по её сестре.

В конце концов, шахту мы покинули. Истребление культа, ну, по крайней мере этой его части, если верить словам и записям самих культистов, основной или одной из таковых, заняло куда больше времени, чем я надеялся, хотя и куда меньше, чем ожидал.

Уже покинув пещеру, я развернулся и, коснувшись каменной стены, сосредоточился.

— Что ты теперь делаешь? — закономерно спросила Ха Нин.

— Гарантирую, что обычные люди сюда не попадут. Хочу завалить часть шахты.

— А как же сюрприз, о котором ты рассказывал, что оставил его для возможных других членов культа, что придут сюда?

— Я же сказал, что обычные люди сюда не попадут. Даже зная, что тут была пещера, шахта, уже выработанная, люди не начнут раскапывать её снова, а значит не найдут мой подарок и не провоцируют начало эпидемии на этом острове.

— Эпидемии? — нахмурилось Ха Нин.

— Дорогуша, я Алхимик. А одними из самых страшных Алхимиков являются те, кто специализируется на создании и использовании биологического оружия. Вирусы, бактерии, грибки, паразиты и прочие причины самых разных болезней и недугов — всё это наша стезя. А я, хоть и не признанный мастер этого ремесла, но тоже добился... кое-каких успехов. Так что, найди мой подарок кто-то из обычных людей... не факт, что он вообще смог бы выбраться из этой шахты живым, слишком быстро помер бы, но даже такой риск, это всё ещё риск.

— А с чего ты взял, что культисты будут пробраться внутрь?

— Ты внутреннее убранство видела? — посмотрел я на Ха Нин, быстро получив её кивок. — Так я тебе напомню, что ранее это была шахта по добыче ископаемых и драгоценных металлов. Рад они смогли так сильно преобразить её изнутри, у них обязаны быть если не мастера, то хотя бы просто практики, кто довольно хорошо разбирается в деле манипуляции материей. Для таких практиков пробраться через завалы труда не составит, а внутрь они наверняка полезут, хотя бы для выяснения того, что там произошло. И наверняка наткнутся на мой подарок. Ну и ещё, лезть в трудно доступную ловушку будут намного охотнее, чем в ту, которая так и говорит, чтобы в неё вошли.

— Ты ещё что-то сделал? — спросила она, посмотрев на проход, из которого мы только что вышли.

— Ну... так... немного. Чуть-чуть заминировал шахту, только и всего. Если кто-то, кто

распространяет вокруг себя жизненную силу, войдёт внутрь, он активирует первую стадию формации. Пройдёт второй раз, на выход, активирует вторую стадию. Потоки энергии внутри формации замкнутся и вся шахта взорвётся к чёртовой матери!

— А ты не... перестарался? — отошла Ха Нин на шаг от шахты.

— Уж лучше перебдеть, чем недобдеть, — пожал я плечами, после чего убрал руку со стены и отошёл подальше, пока Ха Нин следовал за мной, с опаской ожидая обвала шахты. — А теперь, будь добра, запусти огонька в шахту.

Посмотрев на меня с сомнением, Ха Нин направила руку в проход и с её руки сорвался голубой огненный шар. Ещё пока он летел, нас окружила пятёрка талисманов, что активировалась и вместе образовались формацию барьера, что куполом накрыл нас.

Вот огонь влетел внутрь шахт, вот он взорвался. А через секунду тяжёлый взрывоопасный газ воспламенился и произошёл настоящий взрыв. Объёмный взрыв в закнутом пространстве!

Земля вздрогнула, а из шахты вырвался столб горячего огня, от которого окружающий снег сразу стал испаряться, а позже, с грохотом, часть шахты начала обрушиваться сама в себя.

Барьер сработал отлично и не пропустил к нам взрывную волну и облако поднявшейся пыли и раскаленного пара.

Примерно через цикл, всё утряслось и улеглось, а я де активировал барьер, отчего талисманы, не рассчитанные на повторное использование, обратились прахом.

— Идём, — сказал я Ха Нин, разворачиваясь и направляясь в сторону города.

— Куда? — спросила Ха Нин.

— На дирижабль, конечно. Моя миссия на этом острове выполнена и я собираюсь отправляться обратно в секту. Заскочим на кан(день/сутки) в наш домик, я разберусь с правителем города и управляющим порта, а потом отправимся. Подкинул тебя на какой-нибудь населённый остров по пути, откуда сможешь спокойно отправиться, куда пожелаешь.

— А как же формация?..

— Я солгал — не ставил я на тебя никакую формацию, — ответил я ей, пожимая плечами.

— Ты... Это... и всё? — удивилась она.

— А чего ты ожидала? — посмотрел я на неё с поднятой бровью. — У нас была одна цель — разобраться с похитителями. Задача выполнена. Связывающая нас цель исполнена и теперь мы разойдёмся... как в небе дирижабли. Ты продолжить поиски своей сестры, если информации о ней не найдётся в этих книгах, или отправишь я своё страну и в свою секту. Я отправлюсь к себе. Искать остальной культ Избранной Крови я сейчас точно не собираюсь — слишком мало у меня о них информации, а с основателем, так и вовсе желательно не сталкиваться лично. Уж точно не сейчас. Я ведь говорил тебе, у меня здесь своя миссия от секты была, а не какая-то месть или личный мотив.

— Но... культ ведь продолжит похищать людей, проводить свои эксперименты, он станет только сильнее... а ты хочешь вот так остановиться? — недоумевала она.

— У тебя есть какие-то идеи и предложения? Где искать культ? Что с ним делать? — спросил я. — У меня — нет. А люди... они всегда умирали и будут умирать. Разница только в том, сколько перед этим они проживут. Я не против помочь человеку, но рвать ради этого жилы, коли у меня нет на то мотивации, я не желаю. К тому же... намного больше пользы будет, если этим займётся секта Бурных Водопадов, а не мы двое. Я расскажу секте о техника культистов, о том, что я узнал о них. И секта не сможет не заняться этим делом — культ Избранной Крови использует наше имя и омрачает репутацию моей секты. Они точно что-то сделают и не спустя этого просто так. Так что не думай, что я сейчас брошусь в дали Простора в поисках культа Избранной Крови.

— Ты... — хотела было что-то сказать Ха Нин, но глубоко вздохнув и Выдохнув облако раскаленного воздуха, успокоилась и промолчала, так же молча продолжи пусть за мной.

Следующий кан(сутки) я занимался именно тем, о чем и говорил Ха Нин — разбирался с местными властями. Иначе говоря, восстанавливался все так, как было до моего прихода. Нормализовал поток дирижаблей, возобновил полноценную работу порта, объяснил правитель города то, что ему нужно и можно было знать. Экипаж моего дирижабля, тем временем, готовил оный к обратном пути — заготавливал припасы и ресурсы, проверял работу механизмов и всех систем.

Ха Нин же в это время, без перерыва на сон, еду и туалет, неотрывно читала списки имён. Я тоже, используя симуляции, прошёлся по всем спискам и... в одной из книг, таки, нашёл имя сестры Ха Нин, как и описание внешности, телосложения, места, откуда её забрали... а так же статус — «Поглощена».

Не говоря ничего девушке, я оставил её и дальше читать списки — ей до обнаружения осталось прочитать ещё пару томов.

Заодно я нашёл в книгах и свою знакомую с родного острова. Не благодаря имени, полного я имени её не знал, а вот описание внешности, а так же время и место, откуда её забрали(тут даже приводилась легенда, под которой, собственно, её и агитировали на поход с практиком культа) точно говорили о том, что это именно она.

Статус — «Поглощена».

К слову, тех, кто поглотил их обеих, а это были разные практики, в разное время, тоже, в свою очередь, поглотили — их имена я тоже нашёл в дальнейшем.

Через кан, когда дела на острове были улажены, я, а следом и Ха Нин, забрались в дирижабль и вскоре тот стартовал, отправившись в путь. Я же, рассмотрев в месте с

девушкой карту островов ближайшего региона, выбрали ближайший остров с плотным потоком дирижаблей, проходящих через его порт. Туда мы и направились в первую очередь. Всего чуть меньше одного кин(декады) пути.

Теперь, уже не особо опасаясь того, что Ха Нин, в приступ гнева уничтожит дирижабль, я спокойно остался в своей Опасной Комнате один, отдав ей в пользование одну из немногих гостевых кают.

У себя же, после первых суток практики во сне(как же мне этого не хватало на острове, просто словами не описать — чувствую себя наркоманом, что дорвался до дозы, и поверьте, я знаю о чем говорю!), расслабившись, я вернулся к своим делам. В первую очередь, закончил работу над своим первым проектом «Икар», полноценный, механизированный артефакт, что позволит мне летать. Далее, завершил работу над вторым проектом, уже не таким важным, но всё ещё очень перспективным, как на мой взгляд.

Оружие, неотъемлемый спутник Воина, каким бы оно не было. Многие практики в этом мире предпочитают кулачный бой или использование техник, и оно понятно — обычное оружие, даже в руках практика, становится палкой, которой пытаются побить скалу, если попытаться использовать его против другого практика. Против практиков годятся только артефакты, и не имеет значения, созданы они артефактами, или самой природой. Ведь есть некоторые ненормальные материалы, которые можно назвать природными артефактами и даже обычный меч, выкованный из такого материала, может стать оружием, способным принять естественную защиту и прочность тела практика жизни, а то и выше. Просто, чем сильнее практик, тем таких материалов становится меньше.

Артефактное оружие, способностей навредить практику, работает на самых разных принципах! Самые примитивные, из известных мне, просто доводят какое-то опасное для нормального человека явление или свойство до таких высот, что это опасно и для практика. Например, мой Артефактный клинок. Из-за энергетической структуры внутри материала оружия, созданной при внедрении способности практика в материал, он сам становится сравним с практиком по прочности. Точнее, можно сказать, что все прочие параметры, или многие из таковых, становятся сравнимы, и разными остаются только естественные свойства материалов. Насколько прочен и опасен острый клинок против человеческой плоти, настолько же опасен и прочен становится тот же самый клинок, при становлении артефактом, при столкновении его с плотью практика соответствующего ему Предела. Есть, конечно, много переменных в этом вопросе, но основа именно такова. Мой артефакт уже сам по себе достаточно прочен, твёрд и остро заточен, чтобы резать, рубить и колоть плоть и кости нормального практика, а чудовищно температуры пламя, что он и пускает, позволяет сжигать плоть практика на своём пути, облегчая нанесение урона.

Я создавал свой боевой артефакт, вдохновившись техникой рода Куан — Одержимость Жизнью. Сама по себе эта техника является эдаким аналогом телекинеза и позволяет контролировать положение предметов в пространстве, управляя жизненной силой, что практик внедрил в объект. Я пошёл ещё дальше и, используя этот принцип, начал создавать свое оружие.

Сорока сантиметровая четырехгранная стрела из прочного металлической сплава золота, платины, титана, вольфрама, хрома и ещё нескольких примесей, укрепленного нитями и слоями графена. Сам по себе этот материал достаточно твёрд и крепок, чтобы его острый, граненый наконечник, при достаточных усилиях, сумел пробить мою кожу, а наконечник и не затупился, и не пострадал. Собственно, большую часть пути до места

назначения миссии я занимался тем, что экспериментировал с молекулярной структурой материала, пропорциями веществ, их расположением друг относительно друга, композированием всего этого графеновыми слоями и оптимальным расположением нанонитей внутри, чтобы добиться того, что имеется сейчас.

Внутри Стрелы есть несколько полостей, каждая из которых заполнена моей кровью — с ней Жизненная Сила внутри удерживается намного дольше и лучше, многократно облегчается и улучшается контроль. А объёмные формации, внедренные в структуру материала, сделали материал на порядок прочнее, тверже, крепче и закрепили, в разы улучшив удержание в стреле моей Жизненной Силы. Я не старался внедрять в неё какие-то дополнительные способности, вроде воспламенения, электрического удара или чего-то подобного, вместо этого все усилия пустив на то, чтобы максимально улучшить скорость полёта, прочность стрелы и её контроль в полёте. Что же до главной опасности стрелы, так это именно её связь со мной через жизненную силу. Ведь именно она позволяет мне создавать материалы и именно с её помощью я создал в бою с заместителем основателя культа Избранной Крови кучу болезней. И, благодаря особо стойкой и качественной связи со стрелой, ничто не мешает мне буквально покрывать стрелу любыми из известных мне микроорганизмов. На их создание даже много сил не нужно, если говорить именно о Жизненных Силах, а что до ментальных усилий, то, благодаря симуляциями, для меня это не является проблемой.

Наигравшись, после окончательного завершения своего первого боевого артефакта, со стрелой, я создал на левом бедре специальное крепление для неё, где она и заняла своё место. Позже, думаю, рядом с ней займут свои места и её сестры — очень уж хорошо получился проект. Его, конечно, ещё только предстоит испытать в бою, но то, что получилось, мне уже нравится.

Ах да, ещё предстоит подналечь на Алхимию Болезней. Так называется раздел Алхимии и, который изучает отдел, занимающийся работой с биологическим оружием. Ранее меня очень ограниченно допускали к работе в том отделе и их результатам исследований, и то, только из-за моей репутации гения, но вот, если я получу официальное звание Мастера Алхимика... это уже другой разговор. А то, до этого, мне в основном приходилось работать лишь с огрызками информации от этого отдела и больше полагаться только на симуляции, чтобы быстро создавать и размножать все новые штаммы вирусов и бактерий, производя селекционный отбор.

Четыре кан(дня) я заканчивал работу с артефактами и после этого занимался изучением материалов, полученных мной из культа Избранной Крови.

Изучение образцов ни к чему не привело — те же глаза образца имели отличительное строение, их физиология абсолютно точно было изменено, но при этом, совершенно никаких следов в геноме, которые приводили бы к таким изменениям, не имелось! Да я даже по этой генетической цепочке создал новый глаз, но тот был самым обычным и кардинально отличался от из начального образца! И тоже самое касалось остальных образцов. Словно клетки тела изменяли свою работу и строение тела, физиологию и прочее, независимо от генетики организма!

И это, черт побери, было очень волнующие! Уже не столько из-за возможности привить организму какие-то физиологические особенности и черты без генетической модификации, сколько из-за того... что эта методика позволяет напрочь игнорировать врождённые способности организма. Какая разница, если ты генетически унаследовал слабую предрасположенность к наращиванию физической массы? Или унаследовал не самое удачное строение скелета и его крепления с мышцами, отчего большинство видов боевых искусств тебе даются многократно сложнее, как в изучении, так и в исполнении? Что, если это позволяет обойти даже врождённые способности к скорости практики!?

Но изучение образцов не дало никаких результатов. Можно сказать, что я видел следствие какого-то воздействия на организм, но совершенно не понимал причины воздействия! Источник воздействия явно не был связан с самим телом. И варианта тут только два — либо это связано с душой, либо с ритуалами. Однако первое я вообще не знаю, как проверить — работа со всем, что связано с духами, душами и так далее, открывается практикам Предела Духа, и лишь немного приоткрывается на пике Предела Жизни, но никак не в самом начале этого Предела. Если же причина в ритуалах...

Я посмотрел на огромную книгу, лежащую в стороне от меня.

Эту книгу, все записи в ней, которые скопировал из записей культа Избранной Крови, я перечитывал в симуляциях уже бесчисленное количество раз. Я наизусть знал каждое слово в ней, и наизусть знал каждый символ и знак ритуальных Формаций. Конечно, я ещё не разбираю структуру ритуальных Формаций и то, как они работают — это работа точно не для пути в секту. Уже потом, когда будет свободное время, поправка, много свободного времени, я займусь этим но не сейчас.

Отложив этот вопрос, я перешёл к другому, более актуальному проекту.

Повернувшись голову, я посмотрел на причину, почему этот проект является актуальным. Ядерная Бомба.

Создавая её, я прекрасно понимал, что даже с моими особенностями организма, я не переживу её взрыв, если окажусь хотя бы в километре от неё. Если использую талисманы и успею подготовить защитные и барьерных формации, то это расстояние можно сократить, наверное, раз в десять. Я пострадают, но переживу самый страшный для меня фактор взрыва — чудовищную ударную волну и адские температуры! Да, я очень устойчив к высоким температурам, но даже у моего тела есть предел. По моим экспериментам, нынешний предел температуры, которую может выдержать мой организм, это около трех с половиной — четырёх тысяч градусов по Цельсию. А эпицентр взрыва ядерной бомбы, взорванной в Хиросиме, а именно такой мощности бомбу я, примерно, и создавал, имел температуру в триста тысяч градусов! Ни я, ни Ха Нин, такой температуры не выдержим!

Излучение мне не страшно, как и достаточный жар, но вот ударная волна разорвёт меня в пыль, а адский жар и парит на месте!

Я осознавал это с самого начала и потому подготовил на этот случай, если я всё же буду вынужден применить этот аргумент, целую стопку талисманов. Благо, использовать их мне так и не пришлось. Очень сложная, подготовленная заранее, много составная формация должна позволить мне пережить взрыв, отвести ударную в стороны и заставить подавляющую часть жара обойти меня стороной, если я буду на расстоянии, по моим

прикидкам, не менее ста метров, лучше — двухсот. Если ближе — барьеры формации не выдержат и меня просто сотрёт взрывом.

Так что, если у тебя есть одноразовое оружие, использование которого, с высочайшей вероятностью, тебя убьёт, разумно подготовить средства для выживания, если использовать его придётся.

И я занялся этим с таким энтузиазмом, которого у меня не было ещё никогда.

Столько симуляций я, наверное, использовал только в бою с заместителем основателя.

Основой стал широкий и толстый пояс, одеваемый на живот. Почти два сантиметра композитного сплава укрепленного наноматериалами. Почти тот же самый материал, что использовался при создании стрелы. Только в ней акцент рёбер жестокости шёл на продольной сечение, чтобы она не разрушилась при прямом попадании в слишком крепкую цель, а тут шло общее укрепление, в основном с поперечным укреплением. А после я занимался формациями. В такой массивный и крупный объект можно вместить на пару порядков больше Формаций, чем в ту же стрелу, к тому же мне не было необходимости работать над связью с артефактом для передачи жизненной силы на расстоянии — по идее, пояс должен быть на мне в момент активации.

Особенностью защитных артефактов, в отличие от защитных талисманов и Формаций на местности, является то, что защита, даруемая ими, многократно лучше и там где обычная формация даже не задержится атаку врага, защитный артефакт справится и заблокирует её. Обратной стороной является то, что весь урон от атаки, формация на местности или талисманная формация примет на себя, а вот защитный артефакт концентрирует защиту на себе. Это и плюс с одной стороны, и минус. Преимущество заключается в том, что структура такой защиты куда как крепче, надёжнее и выносливее, и если структура формации на местности или талисманной формации разрушится, то структура формации в защитное артефакт выстоит, будучи намертво вплетенной в структуру самого материала артефакта. Недостаток в том же и заключается — нагрузка от давления на структуру артефакта передаётся на материал защитного артефакта. Потому, в основном, защитные артефакты, это крепкие доспехи, щиты и прочие, очень крепкие и стойкие и, а не тканевая одежда — последняя просто в клочья разлетится, если это не какой-то материал из разряда природных артефактов. Иначе говоря, пока материал может выдержать, защита артефакта устоит.

Потому, собственно, я и создал такой массивный пояс из очень прочного материала. Размер и масса тоже играют роль — намного сложнее уничтожить два сантиметра очень прочного материала, чем тонкую фольгу из него же. А масса позволит шире распределять нагрузку на материальный носитель.

Почти три дня я практиковал во сне всего по четыре часа и все остальное время проводил, в основном, в симуляциях, просчитывая взаимодействие символов и знаков друг с другом, оставляя из них формации и просчитывая уже их взаимодействия, чтобы после все это перевести в трехмерную форму и снова рассчитать их взаимодействия уже в трех измерениях.

Из этого состояния меня вывели только сообщением, что мы приближаемся к месту назначения. Зачем меня отвлекли стало ясно позже — гостя дирижабля последние дни, вскоре, после того, как мы загрузились на борт, впала в депрессию, лила слёзы и чуть ли не убить была готова всякого, кто отвлекаю её и пытался войти к ней в каюту.

Похоже, она нашла имя своей сестры в списках книг культа Избранной Крови.

С этой мыслью, я покинул Опасную Комнату и направился к ней в каюту.

Я не стучался, видел в будущем, что она все равно ничего не ответит, просто открыв дверь и войдя внутрь.

Ха Нин с дала посреди барака на стуле со сломанной спинкой, смотря в остатки разбитого зеркала. Вид у неё был... откровенно говоря, не очень. Весь перемятый красно-золотой халат, чуть съехавший на плече, не ровно обрезанные, растрепанные и лохматые волосы, опухшие веки и красные глаза, из которых до сих пор текли слезы по проторенным уже дорожкам меж потекшего аналога местной туши и подводки для глаз.

Даже в этом мире люди придумали косметику и не удивительно, что девушки и женщины облюбовали её в первую очередь. Хотя и многие мужчины, особенно в среде практиков, активно ею пользуются, не уступая женщинам и делают это действительно хорошо.

Ха Нин на моё появление, казалось, вообще не обратила внимания, размытый взглядом смотря в свое отражение.

— Судя по твоей внешности, ты узнала, что случилось с твоей сестрой и, сдаётся мне, там не было ничего хорошего.

— Ты знал... — сказала она едва слышимым шёпотом.

— О чём ты?

— Не строй из себя дурака. — Ровным голосом сказала она встала со стула, подойдя ко мне, однако не в злости своей или ярости — сейчас её эмоции как никогда были пусты, и не потому, что она снова поглотила их все.

Нет, сейчас, в эмпатическом плане, это было похоже на то, как мощнейший пожар прошёл через густые леса и не оставил после себя ничего, кроме выжженной пустоши. Её чувства не были поглощены её техникой, они просто... перегорели.

— Прости, Ха Нин, я не понимаю о чем ты, — пожал я плечами, но тут же замер.

— Да... я права... — абсолютно равнодушно сказала она, смотря мне в лицо, глаза в глаза, не отводят взгляда. — Ты знал о моей сестре... ты каждый раз знал то, чего не мог знать... этого не объяснить техниками или особой чувствительностью. Тогда, в нашу первую встречу, ты встретил меня в первый раз, но подготовил формации, идеально подходящие для победы надо мной. словно давно уже сражался со мной и знал меня, как облупленную. Знал все мои техники, приёмы, стили боя, характер и поведение. Ты всегда доводил меня до грани злости, но останавливался ровно тогда, когда я была готова сорваться. Я думала, что причина в твоей гениальности, что ты каким-то неведомым мне образом просчитываешь все наперёд. Просчитываешь своих врагов так, что всегда знаешь, как, куда и когда ударить, чтобы победить его. Ты всегда узнавал ответы на вопросы, которые даже не задавал, знал, что скажу в следующую секунду, что сделаю...

Внезапно её рука двинулась к моему лицу, готовая ударить меня, но я даже взгляда не бросил на летящую в не в лицо ладонь — та остановилась всего в паре миллиметров от моей кожи, только обдав меня ветерком.

— Даже сейчас, ты знал, был абсолютно уверен что я не ударю. Ты никогда не боялся подставлять мне спину, хотя мы с тобой начали, как смертельные враги, когда я хотела убить тебя. Но при этом, ты все равно предостерег меня мстить тебе без твоего пригляда, чтобы я не напакостила тебе, пока ты об этом не узнал. И ты знаю, я уверена, что ты знал, что моя сестра мертва...

Глубоко вздохнув, я отвёл взгляд и осмотрел комнату — тут придётся долго наводить порядок, после чего отошёл в сторону и взмахом руки стряхнул с кровати Осколки зеркала, куски дерева от спинки стула, да ещё прочий мусор, и сам уселся на более менее чистое место.

Вновь посмотрев в красные, но пустые, без эмоциональные глаза Ха Нин, я снова вздохнул, даже эмпатическом не ощутив в ней никаких эмоций, а ведь раньше она буквально полыхала ими.

Я видел вариации ближайшего будущего и видел, что есть только два варианта, два пути, при котором вся эта выгоревшая пустошь не обратится внезапно пробудившимся вулканом.

Первый — убить Ха Нин. И это будет не сложно сделать — если я выберу этот путь, она даже сопротивляться не будет, когда я достану клинок из ножен и не спеша подойду к ней, чтобы срубить ей голову. Она все будет видеть, понимать, осознавать, но даже не шелохнется, не изменится в лице, в её чувствах не появится и тени эмоций. И даже когда её голова покатится по полу и последние искры жизни в ней будут затухать, она останется пустой оболочкой, в которой просто нечему гореть, чтобы распалить хотя бы зачатки эмоций.

Второй путь — противоположный. Поговорить. Искренне, без утаек, недомолвок.

Хотелось ли мне убивать Ха Нин? Нет. Мы не так давно знакомы и я не питаю к ней особых привязанностей, да и она уже дважды пыталась меня убить, но... вот так вот, оборвать жизнь пустой оболочки? Нет, только не так.

Я люблю сражаться, люблю ставить на кон свою жизнь, люблю испытывать азарт от борьбы за за свое выживание, когда мне нужно выкладывать изо всех сил! Как это было с заместителем основателя культа Избранной Крови! Мне и раньше это нравилось, а уж после того, как я начал практиковать технику секты Ха Нин, и подавно!

И вот так вот покончить с её жизнью...

Нет.

— Ха Нин... когда ты живёшь, ты узнаешь много нового. Каждая прожитая тобой доля времени обращается в твой опыт, твои воспоминания. Полезные и бесполезные, приятные и болезненные. Все это твой опыт и твоя память. Твои воспоминания. И главное правило твоих воспоминаний заключается в том, что они неизменным. Черты твоих воспоминаний, детали, могут сглаживаться, дополняться, затираться, но основа остаётся той же. Если изменить её, это будешь уже не ты, а друга ты. Они неизменным, потому что остались в прошлом и прошлое нельзя изменить, насколько мне известно. Именно неизменность прошлого делает тебя — тобой. Ты становишься такой, какая ты есть, проживаю настоящее и обращая его в прошлое.

Да, тяжело говорить о том, о чем никогда не говорил вслух и всегда молчал на протяжении всех жизней, на протяжении более чем ста лет...

— Ты права кое в чём — я знаю, что ты сделаешь. Знаю, что ты скажешь. И что скажут другие. И нет, не потому, что я пророк или ясновидец. Называть меня пророком и им подобным словом, все равно, что называть тебя любительницей огня. Вроде и верно, а сути не передаёт. И да, с одной стороны ты права — я знал, что твоя сестра мента, но

ошибаешься, думая, что знал об этом с самого начала. Я узнал об этом в нашем доме, когда ты читала списки имён.

— Ты не читал книги, даже не заглядывал в них.../Ты не читал книги, даже не заглядывал в них... — сказали мы одновременно, и Ха Нин замолчала, поняв, что лучше не прерывать меня сейчас.

— Да, я не читал их. Но задайся вопросом, а что, если бы прочитал? Что, если бы, пока ты читала там второй том, я взял третий и открыл первую страницу, или вторую, или третью, или сотую, или взял четвёртый том, открыл сто шестнадцатую страницу и бросил взгляд на двенадцатого имя сверху страницы? Когда имеешь дело со мной, не нужно думать о том, что я знаю или не знаю, делаю, или не делаю, могу или не могу. Задавай я вопросом: «Что если?..», а дальше подставь любой возможный вариант моих действий, слов, реакции и так далее. И когда подставишь, можешь знать наверняка, с абсолютной уверенностью — я попробовал в тысячи раз больше вариантов, чем ты себе хотя-бы представить можешь после пары мин(полчаса) размышлений. Я не предсказываю будущее, не предвижу его, не гадаю на талисманах, костях и так далее. Я его помню. Помню, как ты помнишь, то, что сделала пару минут назад в прошлом. И как ты помнишь прошлое, потому что пережила его, так и я помню будущее, потому что пережил его. Только вот прошлое неизменно, оно одно, единственное, а будущее меняется сразу же, как только кто-то узнал о нём. И сколь многогранно будущее, столь же многогранны мои воспоминания о нём.

В пустив воздух в лёгкие, я задумался и продолжил.

— Нет, Ха Нин, не боюсь, что ты во пользуешься этой информацией. Если поняла ты может понять кто-то другой. А если ты расскажешь. Об этом кому-то... как ты думаешь, тебе поверят? Когда я говорил тебе о технике, что меняет внешность, которая наверняка существует где-то в Простор, ты мне не поверила, для тебя это казалось слишком невероятным, невозможным. Так неужели ты думаешь, что кто-то поверит в то, что кто-то обладает, даже не техникой, а даром, помнить будущее? И нет, я не убью тебя, так как рассказал тебе эту информацию — если бы хотел, убил бы сразу, вместо того, чтобы рассказывать. Да, Ха Нин, я помню о том, что ты скажешь, что ты сделаешь. И бесполезно говорить случайные слова, пришедшие тебе в голову для проверки, я все равно не буду тебе в этом подыгрывать.

— Это...

— Невозможно, — сказал я, кивком подтверждаю её мысли. — Но так или иначе, ты должна понять, что я не знал о судьбе твоей сестры, не знал о том, что ты узнаешь и так далее. Это сложно для понимания, но, просто поверь, я не смогу тебе объяснить это, как не сможет практик Предела Бессмертия объяснить все свои тайны простому человеку так, чтобы тот полностью его понял. Всегда будут недопонимания, просто потому, что они живут разной жизнью. По разному видят и воспринимают мир. По разному думают. Я не могу понять, в полной мере твоих чувств, или их отсутствия, из-за потери твоей сестры. Не потому, что я бесчувственный монстр, а потому, что вижу мир иначе. Там, где человек потеряет дорогого себе, близкого сердцу человека, я вспомню тысячи и миллионы таких потерь, и каждое из воспоминаний будет об одном и том же человеке. Это будет неприятно, больно, но... если говорят, что время может лечить, то в моём случае, любое количество времени от утраты протекает в мгновение ока. У меня есть близкие и любимые мне люди, но... я знаю, что даже если я их потеряю, то, как бы больно мне не было, уже через несколько секунд это станет далёким, затершимся в памяти воспоминанием, что будет

погребено под горами других воспоминаний. Мне не понять тебя — такой уж я есть. А тебе не понять меня — мы слишком отличаемся. Там, где для тебя все нормально — для меня может оказаться чем-то совсем иным, а мои нормы... они могут свести тебя с ума. В буквальном смысле этих слов.

Снова глубокий вздох — слишком волнительно впервые кому-то рассказывать такие детали о самом себе и настолько раскрываться.

— Потому, что, скорее всего, мы уже никогда не увидимся в будущем, и я могу, наверное, впервые в жизни позволить себе раскрыться перед кем-то, потому что больше, наверное, никогда тебя не встречу. Хотя, раньше и в такой ситуации я себе такого не позволял. — Ответил я на не высказанный в настоящем вопрос Ха Нин, после чего поднялся на ноги. — А теперь собирайся — мы почти прилетели и скоро ты нас покинешь и отправишься своей дорогой, которая, надеюсь, никогда не пересечется с моей.

С улыбкой сказал я Ха Нин, после чего вышел из её каюты.

Через пару мин(полчаса), дирижабль прибыл в порт и остановился, позволяя всем, кому нужно, сойти с борта. Ха Нин, одетая и уже приведённая в порядок, пусть и с несколько изменившейся стрижкой, которую она поправила за прошедшее время, направилась на выход. С собой у неё ничего не было, даже книги из культа Избранной Крови с именами она с собой не брала — все, что нужно, она оттуда получила, и больше не видела в них смысла, оставив те в своей каюте.

Уже покинув дирижабль, стоя вне его, она развернулась и посмотрела мне в глаза.

— Фа Вей, я ценю то, что ты рассказал мне... такое. Я никому не расскажу об этом. И... хоть ты этого и не хочешь, надеюсь мы ещё сумеем встретиться. Я очень хочу увидеть, чего может достичь такой подаренный практик, как ты. Надеюсь, ты не умрёшь в ближайшие сотни шун(лет).

— Очень надеюсь, что этого никогда не произойдёт, — Кивнув на прощание, с улыбкой сказал я, когда двери между нами закрылись и дирижабль отстыковался от порта, собираясь направляться дальше.

От курса основного движения мы почти не отклонились, так что даже запасы пополнять нет нужды, максимум, при нормальном истечении обстоятельств, от из начального графика движения мы отстаём на один-два кан(дня).

Вскоре, вернувшись в свою Опасную Комнату, где продолжил работать над защитным артефактом-поясом. Работы тут, по моим прикидкам, на пару — тройку кан хватит точно.

Интересно, за такую работу мне присвоят звание официального мастера артефактов в секте? Пусть это и не Наделяющий Артефакт, но всё же...

Кстати... а ведь это идея...

Путь продолжался и, пока обслуга дирижабля, те из них, кто не занимался непосредственно управлением, приводили в порядок каюту, в которой находилась Ха Нин, я продолжал корпеть над проектами. Защитный артефакт, это хорошо, особенно, если он действительно позволит мне пережить взрыв ядерной бомбы, но и над остальными проектами нужно было работать. И, когда я только закончил создавать защиту, после не долгого сна, начал работу над Наделяющий Артефактом.

Зачем вообще мне звание Мастера Артефакторики? Ну, те, кто владеет данным титулом, получают некоторые привилегии. Например, могут продавать артефакты по высокой цене заслуг секте, имеют практически свободный доступ к информации об исследованиях, касающихся других артефактов, в том числе и Наделяющего типа. Не к самим артефактам, прошу заметить, а именно к материалам исследований, что касаются этого направления! Принцип тут прост — на халяву такой артефакт, как и любой другой, даже Мастер Артефакторики не получит, но если сможет повторить его на основе всех данных, то пожалуйста! Секта от этого только в выигрыше — теперь этот мастер может и сам создавать такой артефакт, а значит, секта получила возможность делать у этого мастера заказ/миссию на его изготовление. И да, мастера, в списках миссий так же имеют возможность работать на заказ секты, вместо отправлений в далёкие дали. Алхимики работают на создание медицины, выведение новых культур растений, новых существ с разными свойствами. Материалисты занимаются постройкой зданий, мостов, сооружений, ремонтом и так далее. Форматоры, на создание и установку Формаций, а более узкие специалисты этого ремесла, артефакты, создают артефакты на заказ. И, само собой, оплачивает секта такую работу очень щедро. Так что, получить титул мастера какого-то из ремесла хотят многие и многие из тех, кто имеют к этому талант, зубами хватаются за любую возможность в этом направлении.

Другое дело, что обычно, Мастерская работа занимает чертовски много времени. Это и не проблема для практика Предела Жизни, у нас времени много, но тут реально, на создание Наделяющего Артефакта могут уходить годы, если не десятилетия! И проблема не в материалах или воплощение артефакта в реальность, а в расчётах! Очень, очень большом количестве расчётов! Именно на них уходит девяносто девять из ста, а то и больше, времени. Ведь рассчитать нужно, буквально, всё!

И, в отличии от других, у меня есть огромное преимущество. Мне не нужно тратить годы на расчёты в реальности, их я могу потратить в гипотетическом будущем, в реальности настоящего используя уже готовые результаты расчётов, многочисленных проверок и такого же большого числа перепроверок. Делая я такую же работу в настоящем времени и действительно, я потратил бы чёртовы десятилетия на весь процесс.

Но если есть возможность обойти привычные для всех нормы, заполучить ещё большую репутацию гения, ещё больше поблажек в секте из-за своей репутации и так далее, то кто я такой, чтобы не сделать этого!?

Честная конкуренция? Нет, никогда о таком не слышал и слышать не хочу!

Так что, пока в реальности проходили каны(дни), в вариациях будущего протекали, суммарно, годы, в виде кратковременных отрезков в несколько минут длинной. И то, столько времени в настоящем уходило только потому, что мне нужно было записать все итоги расчётов и начертить схему каждой формации. Их ведь будет Очень много. Потом ещё

предстоит перевести их все в третье измерение, а потом рассчитать уже взаимодействие всех этих Формаций. И работа шла очень быстро! За время полёта, возможно, не успею уложиться, но уж, думаю, в течении трех-четырёх кин после прибытия в секту, смогу приступить к созданию артефакта в реальности, а не только в виде теории.

Ну, я надеюсь.

Путь до моего родного острова составлял около двух декад, и мы преодолели уже девять кан(дней) пути, то есть, почти половину пути, когда мне пришлось резко остановить свою работу.

Прервав процесс записей прямо посреди процесса, я, хмуро, поднял взгляд и на секунду замер. Одна секунда, даже меньше, в настоящем, пока в вариациях будущего протекали миллионы вариаций того, как будут развиваться события на основе моих действий.

— Твою мать... прям, как чувствовал... — вздохнув, сказал я, поднимаясь на ноги, закрывая книгу и закрывая её.

На ней же появилась застёжка, а так же отверстие для крепления, от которой выросла небольшая цепочка. А тем временем я подошёл к другому концу комнаты, поднял Артефакт «Крылья Икара» моего производства, надел его на голую спину, после чего так же нацепил на себя защитный артефакт в виде широкого, толстого и массивного пояса, изготовлен ногой мной недавно, место на бедре заняла стрела, а после на мне начала формироваться просторная одежда, что визуалью скрылась наличие у меня артефактов. Использовать их одежда никак не помешает, зато не даст знать об их наличии до момента, пока я их не активирую.

Следом, на моей спине нашла своё место и ядерная бомба, так же, как и в прошлом, закреплена на ремнях.

Покинув Опасную Комнату, я сразу же обратился ко всему экипаж дирижабля, распространять свой голос через Духовную Энергию, выпущенную из тела.

— Всему персоналу, не зависимо от выполняемых задач, срочно собратсья в капитанской рубке! — сказал я, и, уверен, даже если кто-то в этот момент спал, то проснулся и услышал мои слова.

Когда я сам вошёл в трубку, прошло всего с десятков секунд, а внутри уже находились почти все, кто работал здесь, а ещё несколько секунд спустя спешно прибежал внутрь и те, кто был дальше всех в момент объявления.

Посмотрев на собравшихся тут людей, я вздохнул.

— Дамы и господа, — обратился я ко всем присутствующим, — у меня для вас крайне печальные известия. К сожалению, этот кан станет для нас последним кан нашей совместной работы. Только недавно мне стало известно, что наш дирижабль был найден, опознаны и достигнут вражеских практиком, достигшим Предела Духа. Сейчас он приближается к нашей позиции и вскоре атакует дирижабль. Дирижабль не переживёт нападения и будет уничтожен. Вы прекрасно работали и не заслужили, чтобы все для вас так закончилось, но... к своему сожалению, на данный момент времени у меня просто нет сил и возможностей, чтобы как-то предотвратить это нападение. Потому, единственное, что я могу для вас сделать, в надежде хоть немного загладить свою вину перед вами, это передать вашим родным и близким ваши последние слова, если вообще переживу нападение и сам. Не говоря уже о том, что ваши семьи, родные и близкие получают более чем большую компенсацию от секты и не меньше от меня. Времени перед нападением почти не осталось, потому, прошу всех собратсья и сказать мне, какие слова мне передать, если у меня ещё

будет шанс.

Сказать, что мои слова вызвали панику среди персонала, это все равно, что не сказать ничего. Люди, хоть и нанимались под начало практика, а значит изначально учитывали возможность того, что что-то пойдёт не так и они могут расстаться с жизнью, вовсе не ожидали, что это произойдёт Так быстро, да ещё и в такой обстановке, да ещё и их предупредить об этом заранее!

И тем не менее, после нескольких секунд паники и непонимания, моё давление Духовной Энергии заставило всех успокоиться и собраться с мыслями.

Слова, сообщения, которые они просили передать, были коротки, в основном направленные их дочерям и сыновьям, родителям или братья/сёстрам, любимым, мужьям или жёнам. Я выслушал и запомнил слова каждого, действительно собираясь выполнить то, что сказал, если действительно смогу пережить этот кан и вернуться в секту.

Паники во мне не было, как и страха. Я уже давно, ещё в прошлой жизни разучился бояться и переживать из-за будущего. Сложно сделать это, когда это самое будущее ты властен изменять, пусть и с некоторыми оговорками. Потому, даже в самых плохих ситуациях, которые я встречал ранее, меня не охватывал страх или волнение, не захватывают мандраж. Я всегда спокойно ожидал того, что мне предстоит встретить.

Ну, по крайней мере, это касается только страха и сопутствующих ему чувств. А вот предвкушение, азарт, волнение из будущих эмоций, это, напротив, всегда охватывал меня с ещё большей силой.

Но не сейчас. Сейчас я чувствовал себя так, словно не происходит ничего особенного.

Когда последний человек сказал свои слова и замолчал, я кивнул и замер в ожидании. Все замерли вместе со мной, не зная, что делать и чего ожидать.

Впрочем, долго оставаться в неловко тишине им не пришлось. Прошло всего четыре секунды.

Не было точка или удара. Было моментально разрушение. Я сделал шаг чуть в сторону и назад и посмотрел в одном направлении. И именно с того направления все началось. Я успел полноценно разглядеть и заметить каждую деталь происходящего, для нормального же человека все произошло, словно моментально.

Вот внешняя обшивка кабины дирижабля начинает искривляться, через доли мгновений лопается и огромные когти кроваво-красного цвета прорываются внутрь. Обшивка разрушается все больше и уже не только когти, но и огромная лапа неизвестного мне существа, а я много существ знаю, всех, информация о которых была собрана в библиотеке секты, как естественных, так и созданных искусственно, оказывается внутри. Не для того, чтобы схватиться за что-то, а чтобы продолжить разрушение.

На скорости, с которой это существо врезалась в дирижабль, оно его буквально располовинит. Я же просто успеваю отмечать все происходящее.

Огромное тело летающего существа словно разрезало обшивку, внутренние механизмы, стены, пол и прочее. Обломки и осколки летели во все стороны. Вот, два из них, достаточно крупных, попали в членов экипажа, одному острый кусок металла просто срезал часть головы, даже не заметив этого препятствия на своём пути, а моему навигатору в грудную клетку влетел кусок опорной балки, снеся её с места и уничтожая все внутренние органы женщины.

Мимо моего лица, всего в паре сантиметров, пролетела россыпь осколков стекла и кусков металла обшивки, но меня не задело.

Все произошло в считанные мгновения. Нормальный человек даже осознать ничего не успел бы, да и большинство практиков Предела Жизни, едва успели бы продемонстрировать хоть какую-то реакцию. Я — мутант, отдельный случай. Модификация нервной системы значительно увеличила скорость прохождения нервных импульсов, ускорила обработку информации и обратный отклик тела. Иначе говоря, заметно улучшила мою реакцию! Это не давало так широко известного эффекта замедления времени, просто за тот же отрезок времени я успевал увидеть и понять происходящую ситуацию и выдать соответствующую реакцию.

И тем не менее, даже для меня все произошло ошеломляюще быстро. Вот я говорил с экипажем своего дирижабля, а вот, через две секунды я начал падение вниз, в нужное мгновение выпрыгнул из разваливающегося на отдельные куски дирижабля, а в то место, где я до этого стоял, вылетело облако кроваво-красного тумана, что мгновенно растворился в себе все встречные препятствия, действуя похлеще всякой кислоты.

Я падал вниз, но зато спокойно мог рассмотреть напавшее на меня существо. Чем-то оно напоминало Дракона, или, возможно, некую помесь дракона и морского ската. Длинная, вытянутая гибкая шея оканчивалась явно рептилоидной головой с широкой пастью, в которой мог бы свободно поместиться человек, с рядами случайным образом размещённых вытянутых и слегка загнутых зубов, каждый по полтора десятка сантиметров длиной. От шеи шло уже похожее на скатов тело. Это были не классические крылья Дракона — перепончатые, как у летучих мышей, крылья, скорее сплошная плоскость, которая могла изгибаться волнами, каким-то неведомым образом заставляя это существо двигаться, не смотря на его, вероятно, не маленькую массу. У него не было когтей и пальцев на крыльях, те представляли из себя сплошную плоть, не видно было даже костей внутри них. Зато когти имелись на лапах, выполняющих, вероятно, функцию ног, и по строению были схожие с птичьими.

Такого существа я не знаю. А ведь в бестиарии секты имелись данные о тысячах монстров, существ, что появились ввиду естественной эволюции, появившиеся благодаря экспериментам Алхимиков или благодаря скрещиванию этих двух типов существ уже в естественной среде, благо, многие алхимическим твари обладали возможностью давать потомство практически с любыми другими существами за некоторыми исключениями.

В падении я пролетел порядка тридцати метров, прежде чем огромное существо повернул ко мне голову и поймал меня взглядом, тут же теряя интерес к дирижаблю и бросаясь в мою сторону. И в этот момент я увидел, что на основании шеи этого существа сидит человек. И, судя по ощущениям, это был практик. Практик Предела Духа...

— Основатель культа Избранной Крови... — сказал я, продолжая падение, после чего развернулся в полёте и вытянул руки в стороны, вместе с тем подавая жизненную силу в артефакт у себя на спине.

Разрывная одежду, от спины вырвалось несколько реек, раскладывающихся друг из друга, фиксируясь и прикрепляясь к нескольким местам на моих руках, прежде чем по ним начали проезжать крепежи и держатели, из которых, под воздействием жизненной энергии, вырвались плотно сложенные, свернутые образования состоящие из тончайших слоев наноразмерных нитей. И уже через мгновения сотни таких образований превратились в

подобие прочный, твёрдых перьев, каждое из которых было тоньше человеческого волоса, но по прочности могло и превосходить даже закаленную сталь, а уж являясь частью артефакта.

Развернувшись артефакт активировался полностью и мои руки уже были больше похожи на огромные крылья, практически прозрачные, ведь через тончайших материал «перьев» легко проходил свет.

Создавая проект «Икар», я использовал множество техник, в качестве основы для создания основы, как и принёс множество своих идей. Каждое перо было маяком формации, не неся самой формации, но выступая её проводником и точкой выхода воздействия, используя технику Встречного Ветра, заставляя потоки воздуха с высокой скоростью тянуться к крыльям и создавать подъёмную силу. Одного такого маяка было бы недостаточно, но таких маяков были сотни! Каждое перо! И создаваемая подъёмная сила, вкуче с облегчением массы...

Как только Икар активировался, в крылья подул сильный ветер, что, вкуче с большой площадью поверхности, дало мне возможность летать. Небольшое усилие воли и поток ветра меняет свое направление, стекая с крыльев и ускоряя меня.

Ускорив собственное падение, я пронёсся вниз, сразу отдаляясь от практика, а в следующую секунду делаю взмахом одной рукой и начинаю вращаться, переходя в штопор, пока рядом со мной, буквально в миллиметрах от кожи, со свистом пронесется десятки игл из крови, каждая из которых может соперничать с пулей по скорости движения.

Все это потребовало не малого количества симуляций. Я ещё ни разу не летал и, хоть от начала и до конца знал обо всем устройстве артефакта, досконально знал, на что он способен, практического опыта в его использовании у меня нет совершенно. Приходилось компенсировать это, каждое движение, каждый вираж и уклонение от пускаемых в меня снарядов отрабатывать в вариациях будущего даже не сотни, а тысячи раз, но в настоящем действуя как ас, что использовал этот артефакт десятки лет на практике.

Несколько раз практик пытался достать меня дальнебойными атаками, но каким-то «чудом» ни одна из них не задевала меня, пролетая вплотную, но не касаясь даже одежды или широких крыльев.

И следующая попытка добраться до меня стала более ультимативной.

Давление Духовной Энергии накрыло широкую область, затрагивая, в том числе, и меня, находящегося уже более чем в сотне метров от противника, чей зверёныш, конечно, был быстр и силен, но явно не акцентировался на высокой скорости полёта и манёвренности.

Меня словно парализовало. Это давление и близко не стояло с тем, что демонстрировала Ха Нин, или любой другой практик Предела Жизни, с которым я встречался в культуре Избранной Крови. В разы, если не на порядки сильнее всего, с чем я сталкивался ранее.

Артефакт сработал, как нужно и, получив едва заметную команду, произвёл воздушный взрыв. Артефакт собирает воздух из окружающей среды и тот, под воздействием Формаций Воздушного Взрыва, слегка изменённых, сжимался до огромных давлений. Вообще, эта функция была предусмотрена для резкого старта, быстрого набора скорости полёта, или сложных виражей с резкой сменой направления полёта. Но и сейчас она отлично пришлась к месту.

Получив резкое ускорение, мной словно выстрелил вперёд, резко ускорив настолько, что уже через две с половиной секунды я уже увеличил расстояние между мной и практиков

вдвое, притом, что его зверушка все так же старалась меня нагнать.

Паралич спал — я отделился достаточно далеко, чтобы духовное давление противника не показывало на меня влияния.

Впереди, или, скорее, подо мной, был уже совсем близко, всего около трёх сотен метров.

На лету развернувшись, я глазами нашёл практика, что, казалось, вообще не беспокоится из-за того, что я успешно наращиваю расстояние между нами, и в этот момент артефактная стрела слетела с моего бедра и стремительными росчерком направилась к противнику. И... прошла его грудь, прямо в сердце, насквозь...

Увидев сей момент в одной из вариаций будущего, я, откровенно говоря, выпал в осадок и откровенно охренел, раздумывая, толи артефакт у меня получился таким чудовищно сильным, толи происходит какая-то хрень и меня где-то наебывают...

Однако, то было лишь в одной из вариаций будущего, сейчас же, пролёте через врага, стрела описала короткую дугу и снова попала в противника, насквозь пролетая через левый и правый вески, буквально оставляя дыру у него в мозгах. Следующий росчерк разорвал печень и оставил дыру в кишках, а следующий лишил противника коленного сустава. И каждый раз в организм практика попадало все больше и больше самой заборстой заразы, которая у меня вообще есть.

И тем не менее, противник вообще не показывал никакого беспокойства. Впрочем, как и я. В настоящем у меня сложно вызвать искреннее удивление.

— Дитя, все твои попытки бесполезны, — услышал я голос практика, даже не смотря на расстояние, лежащее между нами. — Даже не смотря на то, что ты сумел убить моего заместителя, со мной тебе не справиться. Разница между Пределом Жизни и Пределом Духа слишком велика. Всё твои попытки тщетны.

— И всё же, я попытаюсь, — с азартной улыбкой ответил я, уверенный, что он прекрасно меня услышит.

— Дитя, даже те раны, что ты наносишь мне, не вредят мне. Практики Предела Духа практически не зависят от тела и сколько не терзай его, сколько не режь, не руби, не рви, все мои раны восстановятся уже через секунды, покуда есть хотя бы малый клочок моей плоти, что вместит мой дух.

— И всё же, я попытаюсь, — повторил я, пока моя стрела снова и снова выносил ему мозги, рвал ему внутренние органы и уничтожал суставы.

— Бесполезны трепыхания! — спокойно стоящий и принимающий все удары практик одним движением руки отбил летящую к его глазу стрелу, после чего согнул ноги и слегка подпрыгнул, но этот лёгкий, с виду, прыжок разом превратил его в ракету, летящую ко мне с огромной скоростью.

В этот момент я достиг поверхности острова и резко развернулся, выставляя под собой ноги. Жизненная Сила импульсов проникла через них в воздух, а через него в землю, сразу начав менять её свойства.

Мгновением спустя уже я, на всей скорости, приземлился на землю, но та, вместо нормального поведения, вместо разрушения, чего можно было ожидать, пошла большими волнами и словно резина натянулась подо мной, чтобы уже после этого моментально прийти в нормальное состояние и буквально выстрелить мной с той же силой в другом направлении, запуская меня практически в горизонтальный полёт, всего в полуметре от земли.

А оставшаяся в твёрдой материи Жизненная Сила продолжила изменения, следуя моей

воле.

Следом, лишь на доли секунды отставая от меня, на тоже самое место приземлился с куда большей силой уже преследующий меня практик. Вот только теперь земля, подобно железу разному веществу, поглотила практика, пока острые и крепкие, зазубренные со всех сторон, металлические колья, проросшие из земли, под действием натяжения, впивались в его плоть. С трудом, и далеко не во всех местах, им удалось протянуть хотя бы его кожу, но этого уже хватило, чтобы зацепиться за неё и не отпускать.

Долго это его вряд ли удержит, но несколько мгновений, нужных мне, это выиграет.

Пролетев порядка полсотни с лишним метров, я начал склоняться к земле и, вставив под собой ногу, резко замедлился, совершив сальто и после приземлились уже на ноги.

Жизненная Сила и Духовная Энергия вышли из тела, чтобы изменить окружающую территорию. Первая изменяла структуру материи, вторая, в виде Техники Сокрушения, уничтожали материю в нужных местах, почти мгновенно образуя объёмную, но одноразовую формацию.

Из земли была видна лишь голова практика, в то время, как остальное его тело было погружено в землю, что никак не могла вытолкнуть его из-за вцепившихся в его плоть кусков металла, что многочисленными и прочными нитями связывались с широкими металлическими пластинами, мешающими просто вытянуть себя из такой ловушки, ведь тянуть приходилось ещё и кучу груза со всех сторон.

— Я ожидал от практика Предела Духа чего-то большего, старик! — откровенно провоцировал я противника, усмехаясь.

Но вот внутри ощущения отличались.

Сердце билось, как бешено, кровь принимала в себя убойные дозы адреналина и других соединений, кожа покраснела и нагрелась, а вокруг меня воздух рябил из-за распространяемого излучения. Страх не было, но вот азарт захлестнул меня с головой! Я буквально чувствовал, как с каждой секундой такого состояния, тот ручеёк, что пополняет мои запасы Духовной Энергии от ярких эмоций, становится глубже и шире! В этот момент, я как никогда понимал, почему целая секта стала практиковать, в качестве основы, технику практики секты Ха Нин! При хорошо выбранной эмоции, подходящей характеру и жизни практика, это становится настоящим сокровищем! Со своими побочными эффектами, но сокровищем!

Нужно было спровоцировать противника. Не знаю, пока ещё, в чем именно причина, но он относительно легко теряет эмоциональную стабильность. Последствие практики техник культа Избранной Крови, которые, я так понимаю, он же и создал? Или он от природы таким родился? Слишком вспыльчивый характер?..

Все это, сейчас, не имело значение. Главная моя задача — выжить! Даже не победить или сбежать — выжить!

Сбежать не выйдет — это от зверушки его у меня есть шансы уйти, а вот от него самого — никаких. Самое большее, чего мне удалось добиться, это минута и сорок девять секунд жизни при попытке побега. И это при шести миллионах и ста четырёх с лишним тысячах вариантах действий!

Сражаться тем более бесполезно — ни одна, из более чем четырнадцать миллионов симуляций, не продлилась дольше тринадцать с половиной секунд! Это очень много в бою с таким практиком, но все равно — Моя смерть, в таком случае, гарантирована.

Договориться не получится — он просто не станет слушать все мои попытки хоть что-то сказать и самые продолжительный диалоги позволили понять вот что — он прибыл на уничтоженную мной и Ха Нин базу культа Избранной Крови, он прошёл внутрь и увидел все то, что произошло внутри, что стало с основной частью культа, что стало со всеми лабораториями, записями исследований, книгами и информацией, со всеми теми результатами трудов, над которыми он, в подполье, работал десятилетиями, лишь относительно недавно, порядка семнадцати лет назад сумев переложить работу над исследованиями на других, довольно сильных и умных членов культа. И, само собой, он нашёл мой прощальный подарок! Более того, из его слов и поведения следует, что этот подарок даже сумел заставить его поучиться несколько мин, прежде чем он переборол все болезни и заразу, а после сразу отправился на поиски виновника.

И сейчас он вообще не настроен на мирные переговоры. Скорее, он хочет подавить меня, унижить, растоптать моё достоинство и личность, показать мне, насколько бесполезно перед ним всякое трепыхание, а после, когда я окончательно сломаюсь, оборвать мою жизнь. Он мне сам, едва ли не прямым текстом в разных вариациях будущего это и сказал.

Так что, единственное, что мне остаётся, это выжить.

— Мальчишка, у тебя ещё молоко на губах на обсохло, а ты всерьёз думаешь, что способен меня остановить! Я тебе обещаю — уже через цикл ты потеряешь свой рассудок от вида того, что я буду с тобой делать! И все твои ловушки и попытки как-то сбежать, никак тебе не помогут! — с видимой злобой и яркостью на лице, да и в эмпатическом плане тоже

очень заметно, даже для такого начинающего эмпата, как я, полыхая эмоциями, сказал он мне.

И после того, как он поставил точку в разговоре, он перешёл от слов к делу. Его глаза просто лопнули и из глазниц полились целые потоки крови, как и изо рта, ушей, носа, из пор кожи... все его тело начало истекать кровью, которая, однако, не замедляла свой поток и собиралась на поверхности его тела, буквально растворяя то в себе и заменяя твёрдую плоть и кости, на единую массу крови, едкую, отчего даже земля и металл начали медленно растворяться в ней. И её становилось всё больше...

Так мало этого, ещё и его зверушка в этот момент подле ела поближе и просто... лопнула, как его глаза до этого. Только вот никаких органов или плоти наружу не полетела — вся эта тварь обратилась в поток крови, который так же соединил я с тем объёмом одной жидкости, которая уже собралась вокруг его тела.

Земля, свойства которой под воздействием Жизненной Силы были изменены, больше не могла удерживать практика, тут же вернувшись в норму и расплёскивая всю эту кучу крови, но та, вместо этого, в полёте начала собираться в одной точке, вскоре начав принимать антропоморфную форму.

Всё, точка невозврата пройдена. Это был тот самый шанс, при котором, реши я бежать, я мог бы прожить почти две минуты...

Кровавая масса оформила в некоторое подобие человека. Две похожие на кровавые колонны ноги, две руки, оканчивающиеся лишь четыре я толстыми пальцами, вырос наверху, символизирующий голову, без каких-то органов заметных глазу. Вся эта масса постоянно перетекала, стекала на землю и возвращалась обратно в массу. Литры крови расплёскивались во все стороны при каждом движении, но, словно железо под действием сильного магнита, кровь вытекала обратно в огромное тело.

Да, огромное. Четыре с половиной метра. Гигант, состоящий сплошь из крови, без органов, мышц, костей, кожи, но способный двигаться, и двигаться чертовски быстро, наносить удары, которые меня превратят в лепёшку, и не имеющий никаких слабых мест перед лицом такого противника, как я.

Практики Предела Жизни бессмерты. Мы можем жить неограниченно долго. Конечно есть разные факторы, которые нас убивают, будь то духовное старение, усталость от жизни, другие практики или существа, достаточно сильные, чтобы убить нас, но, в идеале, мы будем вечно молоды, сильны, здоровы и живы. И даже убить нас чертовски сложно — единственный нормальный вариант — уничтожить голову или отрубить её, отделив от тела. Любые другие раны бессмысленны — рано или поздно мы полностью восстановимся. В очень редких случаях можно нанести практику Предела Жизни травмы и раны, которые нельзя вылечить самостоятельно. И, пусть и намного чаще, но всё ещё не особо часто можно встретить причину, по которой раны будут заживать на порядки медленнее и хуже.

Что же до практиков Предела Духа? Эти твари вообще не убиваемые! Они практически не зависят от тела. Как и сказал этот старик — сколько не режь его, не руби, не рви, ему плевать! Даже уничтожение головы не скажется на нём. Его сила, мысли, чувства, сознание и прочее, уже существуют больше в виде души и тело — просто материальная оболочка. Им не важно, насколько она цела, даже если от всего тела осталась только рука, из неё регенерирует все тело, ведь теперь, центральной основой этих практиков является не их мозг с сознанием в нём, а их душа. И покуда есть хотя бы частичка, клеточку от их тела, которая контактирует с их душой — из неё восстановится все остальное тело.

Единственный способ убить — нанести смертельный урон их душе. И сделать это на Пределе Жизни просто нереально! У меня буквально нет средств и способов, чтобы вообще с душой напрямую взаимодействовать! Для другого практика Предела Духа это не будет проблемой, для них это норма. Для меня — непреодолимое препятствие!

Но...

Как я и говорил, мне и не нужно убивать его. Лишь выжить. А для выживания достаточно и просто лишить его возможности как-то мне навредить.

Например, уничтожить всё его тело, до последней клеточки! Он восстановится, насколько мне известно, даже полное уничтожение тела не убьёт такого практика — есть методы и средства для того, чтобы создать или найти точку начала восстановления. Но вот только... сколько же времени это займёт?

Икар перешёл в неактивное состояние. Перья потеряли свою твёрдость и сами вернулись, а после искусственные крылья сложились обратно. Вскоре артефакт вернулся в своё первозданное состояние в виде небольшого подобия портфеля на моей спине, что крепится непосредственно к телу, а не держится с помощью ремней и лямок. Не идеально, пока что, но это мой первый нормальный артефакт!

Стрела, стремительными росчерком прилетела ко мне и сразу же встала в держатель на бедре — сейчас она будет абсолютно бесполезна!

Лямки на моей груди растворяются, отчего груз, который всё это время отягощал меня, падает на землю, а я припадаю к земле. Импульс Жизненной Силы срывается из моего тела и утекает в плотную материю, преобразуя её так, как указывает моя воля.

Вокруг жидкого гиганта из крови вырастают металлические кольца, пробивая гиганта в десятке мест сразу, но тот не обращает на них внимания и просто идёт дальше проходя через препятствия, когда кровь просто обтекает их.

— ТЫ СОВЕРШИЛ ОГРОМНУЮ ОШИБКУ, КОГДА ДЕРЗНУЛ СВЯЗАТИ С КУЛЬТОМ ИЗБРАННОЙ КРОВИ, МАЛЬЧИШКА! КОГДА ДЕРЗНУЛ СВЯЗАТЬ СО МНОЙ! — ревущий звук вибрирующей крови, всей её массы, сливал я в слова, вполне понятные для человека.

Я встал с земли, а следом за мной выросло несколько каменных колонн, каждая, под сотню с лишним килограмм весом, достаточно широкая. И я просто метнул каждую из них в гиганта.

Снаряды пролёта ли через его тело без препятствий, выбивая с обратной стороны сотни литров крови, но её полёт останавливался уже через пару метров и она тут же летела обратно, к основной массе, а образующиеся дыры зарастали стекающей кровью ещё до того, как вы битая кровь успевала вернуться.

— ТЫ ВСЁ ЕЩЁ ДУМАЕШЬ, ЧТО МОЖЕШЬ ЧТО-ТО СДЕЛАТЬ СО МНОЮ НАИВНЫЙ, ЮНЫЙ ГЛУПЕЦ! — каждый его шаг был равен шести моим и он быстро приближался, даже если просто неспешно шагал ко мне, видя, что я не стремлюсь никуда бежать, а значит, он может вдоволь насладиться местью, как бы это не звучало в отношении меня, практика, что ровно на Предел ниже его по СИЛАМ. — ЭТОТ КАН СТАНЕТ ДЛ. ТЕБЯ ПОСЛЕДНИМ!

— И всё же, я полон уверенности, что проживу ещё некоторое время! — усмехнулся я, глядя на приближающейся кровавого гиганта, вместе с тем беря в руки ядерную бомбу, что внешне, один в один подобна каменным колоннами, которые я только что бросал, и используя Жизненную Силу, чтобы завести механизм внутри, привести его в боевую

готовность. Заведённая пружина давала мне ровно пять секунд, после чего половинки ядра из оружейного Плутония-239 ударятся друг о друга, а после произойдёт взрыв, что резко увеличит температуру плутониевого ядра и давление, что спровоцирует неконтролируемую, лавинообразную цепную реакцию атомного распада. — И следующими твоими словами будут...

— ДЛЯ ТАКОГО НИЧТОЖНОГО СЛАБАКА И МОЛОКОСОСА, ТЫ СЛИШК САМОНАДЕЯН! / Для такого ничтожного слабака и молокососа, ты слишком самонадеян! — сказали мы одновременно, когда механизм пришёл в действие, начав обратный отсчёт, а я бросил бомбу в противника, всего в пятнадцати метрах от меня, после чего импульсов Жизненной Силы активировал защитный артефакт, а защитные формации, всё это время, одна за другой, выстраиваемые в земле, активировалась, пока почти сотня талисманов вылетела из поясной сумки и прилипли к поверхности барьеров Формаций, укрепляя и усиливая их.

Бомба, в отличие от прошлых снарядов, не пробила противника насквозь, просто утонула в крови — Я идеально подобрал силу броска!

— О да, я веду себя очень самонадеянно! Но я всегда делаю это по праву! Кац!
И ярчайший свет затопил весь мир, что зрим глазам моим...

Барьеры Формаций приняли на себя самый первый и мощный взрыв и его последствия. Ярчайшая вспышка, насколько яркая, что даже той части света, что проникало под барьер, оказалось достаточно, раскалить воздух и землю поло мной до пары тысяч градусов и даже я ощутил сильнейший жар. Ударная волна с волной пламени же просто смела барьеры, укрепленные талисманами и дальше уже защитный артефакт взял на себя главную защитную роль. Невидимое, но прекрасно ощущаемое поле защитного барьера окутало моё тело тонкой плёнкой, о которую разбилась огромная сила и пламя, горячее, намного и намного горячее, чем на поверхности Солнца, окутало меня со всех сторон. Впрочем, сразу стало очевидно, что артефакт не идеален. Да, он чертовски хорош и одно только его создание уже может позволить мне зарекомендовать себя, как отличного артефактора, но, тем не менее, только в таких, экстремальных условиях стали заметны его недостатки, мелкие изъяны, которые просто не могли бы проявиться в обычной ситуации. Да что там, в бою, даже с практиком Предела Духа, эти недостатки не сыграли бы никакой роли. Но вот, когда я находился, можно сказать, в эпицентре ядерного взрыва, они себя показали.

Барьер не смог полностью ответить ударную волну в стороны от меня, отчего сильный удар пришёлся на моё тело и меня, словно из пушки запустили, снесло с такой скоростью в сторону, что даже мне это взболтало мозги и внутренние органы до такой степени, что я ощутил желание проблеваться, напрочь перекрываемое чувством ошеломления и головокружение — я едва-едва не потерял сознание от удара, что пришёлся по всему организму и прошёл через него, прошёлся по каждой клеточке, каждому волокну мышц, каждой косточек и органы, взболтав это все, словно в центрифуге.

В полёте я ощущал, как та микроскопическая часть жара, теплового излучения, света и так далее, что не могла сдержаться артефактом, оказалась достаточной, чтобы даже моё тело этого не выдержал и моя кожа, способная без проблем контактировать с расплавленным металлом, начала просто покрываться волдырями, начала запекаться, жариваться и превращаться в твёрдую корку из за жареной плоти. Глаза не выдержали раньше. Глазные яблоки вскипели и лопнули, я глазницы обуглились, все волосы сгорели, одежда испарились ещё раньше и только прикрывая обугливающимися руками голову, я знал, что самое главное, мозг, страдает недостаточно, что я скончался. Однако да, будет хреново...

Когда вспышка боли от обуглившейся спины и сумевших остаться ещё рабочими нервных окончаний под затвердевшей коркой, что ранее была моей кожей и верхней частью мышц, дала мне знать, что полёт от взрыва подходит к концу, и я уже коснулся земли, прошло всего несколько секунд. Благо, ударная волна отбросил меня на более, чем приличное расстояние и сейчас основное воздействие было не таким страшным.

Самый чудовищный отрезок времени, первые мгновения взрыва, я пережил, а значит, уже гарантированно выживу! Остальное не важно! С любыми другими последствиями справлюсь сам или справится организм. Обугливание тела и страшнейшие ожоги по всей площади кожи, аналогичные последствия для мышц и, как я могу почувствовать, жаривание кишечника и нескольких других органов, всё это мелочи — организм восстановится и довольно быстро. Радиация мне не то, что её страшна, скорее даже полезна. А окружающий жар... когда взрыв пройдёт, температура опустится до вполне приемлемых для моего тела значений.

Через минуту, экстремальные условия внебарьера, созданного артефактом, отступили. Было всё ещё адски жарко, но уже не настолько, чтобы артефакт не справлялся, так что я почувствовал себя в безопасности. Организм тоже ответил на это положительно и я прямо ощущал, не видел, так как глаз не было, но ощущал, как корка запекается твёрдой корки лопнула в десятках мест и оттуда повалил густой пар, что обозначало начало активнейшего процесса регенерации тканей и органов. Я даже не дышал сейчас — лёгкие, по большей части, тоже сгорели изнутри, так что мне и дышать сейчас было нечем. Я оставался в живых только благодаря запасам оставшейся после всего произошедшего Жизненной Силы. А её было, относительно, немного — масштабные и столь стремительные трансформации материи, создание множества Формаций, а главное, активация и поддержание работы защитного артефакта... всё это едва ли не истощил меня. И как я благодарен в этот момент своей нынешней физиологии. Тело восстанавливалось с большой скоростью, а процессы, протекающие в организме, как то, ядерный распад тяжёлых атомов, медленный и контролируемый организмом, с огромной скоростью наполнял тело энергией и позволял столь же быстро восстанавливать Жизненную Силу.

Лёжа на земле, я просто ждал, пока тело восстановится. Не двигаясь и не предпринимая попыток что-то сделать. И только через почти четыре цикла я ощутил, что организм прекратил процессы самовосстановления.

Глаза, уже снова выросшие в глазницах, открыть не получалось. Попытавшись пошевелиться, понял, в чём проблема — корка обуглившейся кожи и плоти, отслоившись от тела, образовалась подобие кокона вокруг, покрывая меня по всему телу. Чуть напрягшись, я с треском сломал этот кокон и поднялся, начав уже руками сдирать с себя оставшиеся части твёрдой плоти, ранее бывшей частью меня самого. И когда, наконец, я закончил, то смог открыть глаза и осмотреться.

Вокруг ничего не было видно — пылевое облако накрыло всё достаточно плотно, отчего, по местным, пока ещё не понятным, законам распространения света, внутри была практически непроглядная тьма, в которой с трудом свои руки можно было разглядеть.

Прислушавшись, я почувствовал, в каком направлении идёт наибольший жар и где радиационный фон сильнее всего и направился в противоположном направлении.

Мне потребовалось почти пятнадцать минут идти, прежде чем пыль спала достаточно, чтобы я смог выйти из зоны пылевого облака. И, покинув его, я замер, поражённый уже другим, совершенно новым для меня явлением местных физических законов.

Воздух вокруг меня... нет, в большом радиусе вокруг взрыва, словно сверкал, изучая яркий свет, что, совместно, сливались в практически ослепительное сияние, от которого даже моим глазам было неприятно. Словно я попал в некое облако сплошного света, где мелкие, но очень мощные прожектора светили во все стороны, ослепляя в кого, кто приблизится к этому месту.

С прищуренными глазами я осторожно двигался дальше, стараясь выйти из этой зоны. И на это мне потребовалось почти четыре мин(два часа), когда, наконец, я понял, что теперь ярчайший свет идёт не со всех сторон, а только у меня со спины, отбрасывая тень от моего тела.

Тень... надо сказать, что это довольно редкое и ситуативное явление в этом мире. Идя по улице, ты не увидишь своей или чужой тени, тени предметов и так далее. Свет в этом мире распространяется как-то очень равномерно и, лично мне не ясно, как устроены законы физики этого мира, отчего тут нет источника света, но сам он присутствует, и довольно

обильный. Нет, про тень тут знают, но для её появления нужно запереться в небольшом помещении и создать чёткий, односторонний источник света, который и создаст тень. Однако вне такого помещения такое едва ли возможно... ну вот, теперь видно, что это более чем возможно, просто источник света должен быть действительно чертовски мощным.

Наконец, удалось взглянуть на то, что стало с окружающим миром. Хотя за это время я и ушёл от эпицентра взрыва уже довольно далеко, последствия всё ещё были видны. Мелкая растительность исчезла — она просто высохла и сгорела под воздействием сверх высоко интенсивного светового излучения, теплового и прочего излучений, а после, то, что осталось, снесло ударной взрывной волной. Деревья уцелели... отчасти. Мелкие из них вырвало с корнями, и сейчас, столько времени спустя, они уже догорали, превращаясь лишь в угли. Более крупные и сильные деревья лишь покосились или оказались переломаны посреди ствола, лишённые листвы, большинстве ветвей, и тоже уже догорающие. Земля была перерыта и высушена излучением и ударной волной, и повсюду лежали крупные булыжники, камни, которые вырвало из земли и раскидали по всей округе.

Держа путь прямо, я проходил через горящий лес, охваченный пожаром, слыша треск огня, пожирающего древесину. Физически я был полностью здоров, морально тоже целиком восстановился, скорее, я был даже на эмоциональном подъёме.

Забавный эффект техники Распаленного Сердца, которой меня невольно научила Ха Нин — когда эмоция вырастает до высокого уровня, пользователь начинает, в той или иной мере, чувствовать её всегда, если только не поглотить свои чувства или, как показал случай с Ха Нин, если эмоции просто не выгорели. Но даже в последнем случае, она могла взорваться гневом и яркостью с такой силой, которую не демонстрировал никогда ранее. Можно сравнить это с переходом от лесного пожара к извержению вулкана! И она всегда, постоянно, в повседневной своей жизни чувствовала слабый, но присутствующих гнев и ярость.

Так и я сейчас, после всего произошедшего, после того, как насладится небывалый пиком азарта и боевого возбуждения, даже сейчас, в относительно мирной обстановке, испытывал лёгкий эмоциональный подъём, словно возбуждение перед крупной игрой, предвкушение, азарт. Это было совсем незначительное чувство, но даже этого хватало, чтобы моё настроение было на высоте!

А как иначе!? Я, пусть и не смог убить в полной мере, но уничтожил физическое тело, мать его, практика Предела, Сука, Духа! Сам при этом находясь на гребаном первом этапе Предела Жизни! Да я совершил подвиг, даже выразить который сумел бы среди практиков далеко не каждый! Совершил, казалось бы, невозможное!

К настоящему моменту я полностью восстановился, даже Жизненная Сила вернулась на свой пик, который немного вырос из-за воздействия техники Распаленного Сердца. Так что, с каждым новым шагом на мне формировалась одежда, обувь, бельё, мои волосы... начали расти. В конце концов, сейчас я был едва ли не идеально лысым, так как все волосы и даже скальп, просто сгорели в огне атомного взрыва. Так что, вскоре я шёл через леса уже одетый, а не голый, как ранее, но лысый, игнорируя нарастающий жар и усиливающийся вокруг огонь — Я приближаясь к самой интенсивной части пожара — полосе горения.

Как ни печально, но моим артефактам крышка. Защитный Пояс прекрасно себя показал и продемонстрировал лишь несколько ошибок, которые, теперь, я знаю как исправить и исправлю. Однако нынешний... с честью выполнив сложнейшую возложенную на него миссию, он уже не был пригоден практически ни для чего. Материал, не смотря на всю свою прочность и термостойкость, оплавился и потрескался и сейчас, достаточно нанести всего несколько сильный ударов по артефакту, как он окончательно разрушится. Большая часть Формаций вышла из строя, переставая функционировать, а то, что осталось... разве что от стрел обычных людей защитит, и то не сказать, что долго. Тут даже ремонтировать его бессмысленно — проще новый создать, сразу усовершенствованный.

Книга, как ни странно, была полностью уничтожена. В ней хранились все данные по культуре Избранной Крови, но это не беда — как чувствовал неприятности и вызубрил её наизусть.

Икар уцелел, но лишь отчасти. Основа Формаций осталась почти невредимой, но вот все механизмы и якоря Формаций, или, проще говоря, перья, просто расплавились или сгорели. Думаю, за пару кан(дней) смогу полностью восстановить артефакт и спокойно улететь. Проект показал свою невероятную практичность и пользу. Для быстрого и продолжительного полёта не требовалось больших затрат Жизненной Силы, так что я спокойно могу летать на нём, преодолевая мелкие острова, или за раз преодолевать самые крупные из островов, которые не уступают Земным континентам. А ведь на нашем маршруте следования должно встретиться аж три таких, благо самый только их край и обогнать их труда не составит.

А вот стрела моя дорогая осталась почти невредимой! Немного оплавился наконечник и нарезы на внешней части материала, но не более! Хоть сейчас используй!

После семи часов пути, я нашёл небольшую скалу, торчащую из земли, рядом с поляной, где кончается лес. Её я и решил использовать, как временное убежище.

Техника Сокрушения и Одержимость Жизнью позволили обустроить небольшую комнату внутри, а манипулируя структурой материи, вся получающаяся молекулярная пыль превращались в стены. Только не каменные или деревянные, а плутониевые, с бериллиевыми разделителями. После некоторых раздумий, решил отказаться от мысли сделать себе обычную комнату и вместо этого создал полусферу, внутренние стены которой являлись прямоугольниками из Плутония-239, разделённые бериллием, более глубокая же часть представляла из себя массивный и плотный металл, главное свойство которого — высококачественное отражение гамма-излучения. После этого, задумавшись, потратил мин на то, чтобы создать новую, простую, но не существовавшую ранее, насколько мне известно, формацию, функция которой была проста — собирать всё излучение свай части Плутония, на пластину которой наносится формация, и в виде луча направлять к принимающей формации, которая была начертана на круглой пластинке из искусственного вольфрама, размещённой в центре.

После окончания создания временного убежища, я занялся уже его маскировкой. Создал из камня дверь с простым механизмом, которая, когда она закрыта, едва ли покажет кому-то, что это дверь, и что со скалой что-то не так. На дверь легли барьерных формации, которые так же покрыв и всю скалу, единственная задача которых — маскировка и сокрытие.

Искажение того, что видят из вне, чтобы в глазах наблюдателя это была самая обычная скала, и сокрытие излучение, жизненной силы и Духовной Энергии внутри.

Я знаю, что Основатель ещё жив и через какое-то время будет здоров. Тут стоит не вопрос о том, придёт он за мной снова или нет, тут стоит вопрос о том, когда это произойдёт? И варианты есть разные.

Если у него были где-то не особо далеко заготовлены части его же тела, хотя бы кровь, в каком-то известном ему месте, его душа доберётся до этого места и уже через несколько часов он восстановит своё физическое тело. После этого не пройдёт много времени, когда он доберётся до этого острова, а там он сможет или найти мои следы, или ощутить моё присутствие благодаря испусканию мной моей Жизненной Силы. А может у него есть ещё какие-то техники для этого? В общем, в таком случае, не факт, что у меня есть хотя бы кан, прежде чем он снова появится на этом острове и начнёт мои поиски.

В лучшем случае, ему придётся захватить чьё-то тело, а после ждать, пока его душа изменит оное под себя. Это более долгий процесс, может занять от четырёх кан. Плюс время, пока он найдёт ближайшее человеческое тело или ему подобное, ведь чем больше оно отличается, тем больше времени займёт адаптация и изменение тела под душу, и время на то, чтобы добраться до этого острова. В общем, в лучшем случае, думаю, у меня и одного кин не будет, прежде, чем он выйдет на мой след.

Итог таков, что в худшем случае, у меня есть кан и я просто не успею восстановить даже Икар. В таком случае, лучше основательно подготовиться и спрятаться, максимально снизить степень своего присутствия, вообще не покидая этого убежища и ждать. В лучшем случае, даже если я восстановлю Икар и сразу рванул с этого острова в сторону Секты Бурных Водопадов, то не успею проделать и трети пути, как он меня нагонит. Линять куда-то ещё нет смысла — я понятия не имею, нашёл ли он меня, просто узнав маршрут моего движения или использовав какую-то технику и, если это второй случай, что более вероятно, то он найдёт меня, куда бы я не отправился.

В общем и так, и эдак, шансы мои на выживание в следующие пару кин(декад), довольно низкие, чтобы я не делал, так что лучше зарююсь здесь поглубже, спрячусь и буду ждать. Думаю, если он не найдёт меня в следующие пять-шесть кин, то можно будет рвануть, во все оружие и полный сил, в сторону секты, а уж туда он не сунется — у нас и свой мастера Предела Духа имеются и даже выше.

— Извини, Фа Минг, но, похоже, в ближайшее время я с тобой увидеться не смогу. — Сказал я вслух, начертая на поверхности и в структуре скалы все новы и новые формации, призванные оградить меня от мира и мир от меня, а вместе с тем спрятать от самых разных методов моего обнаружения.

Закончил я работу только через четырнадцать мин(семь часов), после чего стал таскать в получившуюся небольшую пещерку запасы материи, которую я тут же преобразовывать в осмий, чтобы влезло побольше.

Когда всё было завершено, я и сам залез внутрь и закрыл дверку, активировал, тем самым, все маскировочные и скрывающие формации.

Улёгшись на вольфрамовый диск, я дал волю своему телу, что тут же нагрелась и стало и пускать кучу радиации во вне а сам быстро погрузился в сон. Сначала практика, потом, уже на трезвый разум, начну работу.

Следующие дни протекали до ужаса быстро и однообразно. Половину кана я только и делал, что спал, используя огромное количество радиации, направляемой на меня,

создаваемые тут же Кровавые Амулеты и формации, аналогичные тому, что использовались в Опасной Комнате, чтобы практиковать, а остальное время работал над восстановлением и создание артефактов.

Первым на очереди, как ни странно, был нож-кровопийца — он прекрасно за рекомендовал себя в деле сбора моей крови для создания Амулетов, а без них практика шла куда как медленнее. Да и, зная уже, что и как делать, воссоздать не самый сложный, скорее даже, довольно простой артефакт, если сравнивать с Защитным Поясом «Оплот-1», как я решил именовать данный артефакт, было делом всего нескольких часов. Ещё пару кан я потратил на восстановление артефакта «Икар» и тогда же исправил мелкие повреждения Стрелы «Яка». А вот дальше потянулись дни расчётов и экспериментов, когда я занимался тем, что исправлял недочёты Защитного Артефакта «Оплот-1», создавая уже вторую модель данного артефакта. А вместе с тем экспериментировал с материалами. Всё же, немаловажным фактором надёжности Защитного Артефакта, является его основа и чем она лучше, тем лучше итоговая работа артефакта. И тут было очень много экспериментов, среди которых я комбинировал композитные слои, создавал и экспериментировал с разными сплава и, выясняя их свойства и особенности, характеристики. Не всегда получалось то, что мне нужно, скорее, довольно не часто, но было и много побочных результатов, как, например, керамо-кристаллический материал, вообще инертен к кислота и щелочам, а так же прекрасно подходит для имплантов, так как вообще не отторгается органикой. Или металлический композитный сплав, прекрасно рассеивает в своей структуре вибрации. Отличные материалы, чтобы использовать их для иного рода защитных и не только артефактов!

И тем не менее, проводя тысячи и сотни тысяч экспериментов в секунду, пусть те и были лишь возможными вариация и будущего, сложно не добиться желанных результатов, если поставил себе это целью. Так что, даже не смотря на множество побочных результатов, главных своих целей я всё же добивался неоднократно, так что, материальная основа для пояса «Оплот-2» претерпел качественные изменения.

Тоже самое касалось и энергетической стороны артефакта. Формации были улучшены, дополнены и модифицировать, настроены на работу друг с другом.

По прошествии чуть меньше, чем одного кин, через формации, я смог ощутить огромный источник жизненной силы, промелькнувший относительно недалеко. Я даже дыхание непроизвольно задержал, понимая, что, вероятнее всего, это ни кто иной, как основатель культа Избранной Крови. Но вскоре от отдалился достаточно, чтобы я не мог его засечь. Облегчённо выдохнув, я понял, что мои предположения, в общем-то, оказались верны и, похоже, основателю пришлось таки найти и захватить чьё-то тело, прежде чем отправиться на мои поиски.

Работа над основными артефактами была закончена к концу третьего кин(декады) и я, со спокойной душой создал ещё одну ядерную бомбу, после чего стал больше времени уделять практике.

Такой интенсивный темп не мог не сказаться на мне и я с удовольствием отмечал количественный рост Жизненной Силы внутри себя, как рост физических возможностей моего тела, идущий попутно.

Теперь, когда у меня было много свободного времени, так как самые важные артефакты я создал, я начал уже заниматься расширением своего арсенала. К сожалению, но свой клинок я потерял — он был единственным артефактом, который вообще не пережил

ядерного взрыва. Нужно было как-то исправить ситуацию.

Первое, что было мной сделано, это создание ещё девяти стрел «Яка», которые разместились по пять штук на бёдрах, а остальные на спине. Руками доставать их мне нет нужды, так что, главное, чтобы они вылетали и возвращались удобно.

Что же касается ручного оружия... то тут пришлось подумать.

Все же, что не говори, а создание артефактов с помощью Формаций несколько отличается от оных же, но созданных с помощью вложения в них структуры, созданной из Жизненной Силы. Это как создание математической сложной модели какого-то процесса и изображение этого процесса на холсте художником. Ну, и так, и эдак, мы видим одно и то же явление, но ведь нельзя же сказать, что работа проделана одинаковая?

По сути, все оставшиеся три с половиной кин, которые я решил провести в этом месте, я занимался расчётами и созданием ручного оружия для своего же использования. Материальная основа, само собой, была взята куда более хорошая, чем легированная сталь, которая использовалась для прошлого клинка. Формации же... в основном были целиком направлены на то, чтобы сделать клинок максимально прочным и крепким, чтобы он сумел пережить даже самые суровые условия! Небольшим дополнением было внедрение в клинок своей крови, но не для того, чтобы управлять им, подобно стрелами «Яка», а для того, чтобы, если его выбьют у меня из рук, я сумел вернуть его, избегая забегов к оружию. Ещё одним дополнением стало самовосстановление оружия. Вообще, эта функция не особо имеет смысл, учитывая, что я всегда могу восстановить его материальную структуру, но, тут было одно но. Создаваемый мной клинок имел молекулярную заточку и, пусть он действительно получился Очень стойки, прочным и крепким, особенно после внедрения Формаций, при такой за точке лезвие начинает затупляться даже просто рассекая воздух. Любые более-менее крупные частицы, бактерии и прочее, что невидимым глазу из-за своих размеров, в обилии находятся в окружающей среде и обычное оружие, как бы вы его не затачивали, не сможет разрезать такие объекты. Но вот такое оружие делает это легко. И при такой заточке лезвие будет затупляться постоянно! И так же постоянно заниматься его восстановлением желания нет.

А вот если использовать формацию, которая фиксирует состояние и структуру оружия, а после будет требовать только небольшого, практически незаметного оттока Жизненной Силы, используя окружающую материю, в том числе материю воздуха, чтобы тут же восстановить изначальную структуру. Автоматизированный процесс!

После окончания работы над клинком, ещё четыре кан(дня) я занимался круглосуточно практикой, прежде чем истёк выданный мной же для себя срок ожидания.

— Пришла пора возвращаться в секту... — сказал я мысли вслух, впервые подавая голос за последние шесть кин, пока формации деактивировались и механизм открывал дверь.

Выйдя на воздух, я увидел только выжженный лес, что остался тут после того, как тут прошёлся пожар.

Оглянувшись назад, я ухмыльнулся, глядя на огромную ядерную бомбу, в которой использовался весь тот Плутоний-239, который использовался для внутренней отделки пещеры. Мощность — в разы больше, чем у той модели, которую я использовал в прошлый раз и которую тащил сейчас на своей спине. Когда дверь закроется, формации снова заработают, но намного хуже и не все, позволяя пролетающему мимо практику, который будет искать меня, ощутить мою жизненную силу внутри, излучение радиации, которое, в нашем бою, думаю, успел заметить и отметить основатель. Если он явится сюда вновь и

сразу разрушит пещеру, или откроет дверь... прошлый взрыв покажется ему мелочью. И тогда его ждёт ещё один период восстановления тела с нуля.

Если же сюда заглянем другой какой-то практик... ну, нечего совать свой нос, куда не просят!

С этими мыслями я расправил крылья Икара и сразу же стартовал в небо, сходу набирая высокую скорость...

Полёты от одного острова к другому не являлись такой уж большой проблемой, как я думал изначально. Другое дело, пролетать расстояния огромных пространств самих островов. Пожалуй, находясь внутри дирижабля, я не особо понимал, насколько велики расстояния в Просторе. Даже то, что я недели проводил внутри, не заставлял задуматься об этом, ведь большую часть времени я проводил, либо погруженный в Сон Дракона, практикуя, либо занимался экспериментам и работой с формациями, бесконечными расчётами, экспериментам и с материей и так далее.

Для меня это вообще актуальная проблема, ведь и в прошлой жизни я очень часто сталкивался с таким нюансом наличия у меня дара симуляций будущего. Проживая и помня миллионы вариаций одного отрезка времени, пусть даже очень короткого... восприятие времени сильно меняется. В новой жизни с этим проще, банально из-за какого-то биологического механизма внутренних часов, который есть, наверное, вообще у всех живых существ этого мира, а вот в прошлой жизни, используя механические и электронные часы для ориентации во времени... я часто терял я в этом самом времени. И это при том, что у меня просто напросто никогда не возникало необходимости в действительно огромном количестве симуляций за один отрезок времени. Чтобы научиться идеально исполнять приём или отработать какое-то движение, действие, требуется всего несколько тысяч повторений, и после, уже в настоящем, ты волей-неволей сам автоматически начинаешь делать все максимально правильно. Тут даже адаптировать с физической точки зрения не нужно — если я могу достичь чего-то в симуляции, значит моё тело физически способно на это, не хватает только механической привычки. Тоже самое касалось обучения — тысяч повторений на заучивание и понимание какого-то материала хватало с лихвой!

Но я никогда не занимался в прошлой жизни какими-то научными исследованиями, экспериментам и, расчётами и так далее. Да, потенциал в этом плане у меня был огромный, но мне нравилось несколько другое. Бои, столкновение с противниками, экстрим, адреналин в крови... все это увлекало меня до самой старости, когда я уже физически был не способен удовлетворять свои желания. Только тогда я стал увлекаться чем-то менее... подвижным.

Искусство меня не увлекало. В моем понимании, искусство, это творчество, что-то, приходящие с вдохновением, в порыве страсти, бури чувств! Я же... я мог составить поэму, нарисовать любую картину, высечь любую скульптуру, но... для меня это был огромный процесс проб и ошибок в вариациях не воплотившейся в настоящем будущего. Небыло того чувства вдохновения, страсти и так далее. Так что, я быстро понял, что искусство — это не моё.

Другое дело науки. Это все ещё был бесконечный перебор проб и ошибок, количество которых уменьшилось по мере моего просвещения в области, в которой я работал. Так, я заинтересовался механикой, электроникой, математикой и многими другими областями. Учёным я не стал — я не учился в университете для этого, да и те знания, что были у меня с периода моего обучения в школе и университете после армии, сильно отставали от достижений мира к моменту, когда это увлекало меня. Я вас умоляю, я занимался самообучением по сети и изучал устройство и работу компьютеров, когда мир готовился к появлению первого полноценного искусственного интеллекта! О чем тут можно говорить? Возможно, с моими возможностями, прожив я ещё лет десять-пятнадцать, я бы смог сделать

себе имя в сфере науки... но я столько не прожил.

Сейчас же, другое дело. Весь путь я преодолевали сам, пусть и с использованием Икара, но это вообще никак не менялось факта. Сутками преодолевая тысячи километров и последующий отдых с обустройством убежища, что должно было защитить меня от поисков. Не стоит ведь забывать о том, что где-то в Просторе есть практик Предела Духа, который все ещё может меня активно искать. Только в такой ситуации действительно понимаешь, насколько велики расстояния в Просторе. А ещё, насколько велика скорость дирижаблей. Они ведь не являются тем же устройством, что были на земле. Множество Формаций придают этим устройствам действительно высокую скорость, пусть и не сравнимую со скоростью звука, на куда большую, чем гражданская авиация того же начала двадцать первого века.

Во время полёта я практически не посещал поселений и городов, опасаясь оставлять хоть какие-то следы своего пребывания где-то, пока не доберусь до секты. И один раз мне даже пришлось совершить остановку, которая длилась половину кина(пять дней), так как мне повезло наткнуться на грозу, которая шла мне навстречу и я едва успел обустроить себе убежище в одном скальном образовании до того, как гроза накрыла меня и место моей остановки.

И тем не менее, не смотря на долгий путь, а так же частые остановки, банально ещё и для того, чтобы сориентироваться, где я вообще нахожусь и не сильно ли я отклонился от маршрута, вскоре я достиг конечного острова, после которого начинается пустота островов. И только там, вдали, виднелось огромное скопление тумана и облаков, почти неразличимое для нормального человеческого глаза из-за огромного расстояния. Секта Бурных Водопадов.

Отдохнув, чтобы восстановить все силы перед последним рывком, я вновь развернул Икар и прыжком запустил себя в эту пустоту, чтобы меня тут же подхватили потоки воздуха и, на крыльях, покрывающих мои руки, я стремился к секте.

Лишь Пролетев около трети цикла(минуту), я внезапно убрал улыбку со своего лица, невольно вылезшую, когда я оказался так близок к своей цели.

— Сука, всё же достал! Всё никак не уймёшься! — недовольно сказал я.

И причина моего недовольства показала себя уже практически через три минуты полёта, в виде огромного облака мелких существ, что накрывали собой около трех сотен метров. Издали все эти существа сливались в одно большое облако тёмного цвета, но существа стремительно приближались ко мне на большой скорости и уже скоро стало ясно, что каждое из существ, было аналогом птицы и насекомого, что пикировали на меня и своими телами пытались атаковать меня, не заботясь о своей целостности. Отличительная особенность — все эти существа имели кровавом красный цвет, а из симуляций я узнал, что при попадании, они взрываются чрезвычайно едкой кровью, что словно кислота разъедает мою одежду и плоть.

И тем не менее, в настоящем ни одно из этих Кровавых существ не достигло меня. Совершая пируэты и ускорения в воздухе, постоянно меняя положение своего тела в пространстве, я успешно уходил с траектории каждой твари.

Кто является виновником такой тёплой и «приятной» встречи даже гадать не нужно — я знаю только одну личность, что способна такое проверить. Похоже, Основатель культа Избранной Крови решил не запариться с моим поиском, или не сумев, в итоге, найти меня, или опасаясь повторения прошлого взрыва, и просто организовал такую вот засаду.

Скорость полёта сильно замедлилась. Кровавые существа пикировали сверху и были

намного быстрее основного питомца основателя, которое тот использовал для полётов. К тому же, их были тысячи! Уходить от всех было действительно сложно!

— Сука! — крикнул я, когда волна этих тварей в одной из вариаций будущего опередила меня и атаковала прямо передо мной.

Ото всех увернуться не получится, предотвратить окружение тоже не выйдет — их тупо слишком много и пока часть постоянно атакует меня, не давая нормально ускориться или маневрировать, другая как рад и создаёт окружение, сплошной стеной готовясь направиться ко мне.

Увернуться не выйдет — значит надо прорваться.

Вот и обнаружился недостаток моего артефакта. Очевидный, но почему-то ранее я о нём не задумался, а стоило бы. Руки заблокированы и нормально использовать техники для защиты и атаки не получается. Ногами я много не навоюю. Нужно будет подумать о вариантах улучшения артефакта, чтобы он действовал более автономно или имел хоть какое-то вооружение, ибо такая ситуация, мягко говоря, несколько неприятная.

Используя Жизненную Силу, начинаю материализацию и реструктуризации материи, используя в качестве источника материи окружающий воздух. Не самый лучший источник, к слову — нужно тратить много сил, чтобы превратить газ в твёрдую материю, да ещё и собрать достаточное количество этой материи. На моем поясе постепенно формируется крепление, а после на нём сразу же формируются... гранаты. Механизм прост, убойная мощность тоже высока, а материи много особо не нужно. Особенно, если изделие улучшить формациями.

Да только проблема — подходящих Формаций у меня нет. Так что, следующие две минуты полёта, пока не наступит момент встречи со стеной, я занимался, мать его, расчётами формации. Сложную формацию тут не придумаешь, да и времени на это нет, но и вариантов у меня не особо много.

Когда время истекло, я прожил огромное количество вариаций будущего, Жизненная Сила сама вошла в гранаты и начала начертать и наполнять собой формации, тут же их и активируя.

И вот она, стена кровавый тварей, что сферой окружила меня со всех сторон, не оставляя даже возможностей увернуться.

Интересно, можно ли такое вот действие со стороны Основателя считать признанием моих способностей к просто божественной изворотливости? Он ведь намеренно не оставляет мне даже ничтожного шанса на уворот.

Пятьдесят метров. Три с половиной секунды до контакта.

Гранаты срываются с креплений и летят сразу в трёх направлениях и с разницей всего в мгновения срабатывает механизм активации.

Тридцать метров. Две целых и одна десятая секунды до контакта.

Секунда полёта и подача жизненной силы в Икар прекращается, а я на инерции совершаю оборот тела, сворачиваясь в клубок и покрываясь Техникой Защиты, после чего выпрямляюсь, теперь уже ногами лет к стене тварей.

Взрыв!

Одновременных подрыв четырёх гранат, усиленный формациями создаёт широкую ударную волну, что расплёскивая и уничтожает группу тварей передо мной, и она же, столкнувшись со мной, защищённым Техникой Защиты, с большой скоростью отбросил меня назад.

Взрыв!

Вторая партия усиленный гранат сверху уничтожает группу тварей, расплёскивая их и уничтожая кровь, ударной волной отбрасывая меня уже вниз.

Снова кувырок и когда я снова выпрямился...

Взрыв!

Последняя партия гранат взрывается чётко позади меня, уничтожая тварей, что уже почти настигла меня и придавая мне огромный импульс, с которым я просто вылетаю из почти закрывшейся к этому времени дыры в окружении Кровавых тварей.

Подача Жизненной Силы возобновилась, а Техника Защиты рассмеялась. Тут Икар использует все запасы воздуха, выбрасывая их с огромным давлением, придавая ещё больший импульс ускорения, от которого у меня аж голова немного закружилась, зато гарантировано уводя меня от практически сжавшегося облака Кровавых тварей, что чуть не убили меня!

— Хер тебе, сука! В этот кан(день) я не сдохну! — крикнул я, учащенно дыша, вновь ощущая прилив адреналина в крови и азарта, что затопил мои эмоции, пока на моем лице неволью вылез широкий оскал.

Теперь ситуация изменилась — я был выше Кровавых тварей и они уже не могли пикировать на меня, компенсируя разницу в скорости. Они практически не отставали от меня, вновь устремившись ко мне, но теперь я вполне летел с ними на равных и успешно набирал высоту.

До секты ещё далеко, на такой скорости я до секты не долечу — сил не хватит поддерживать Икар в форсажном режиме столько времени! На обычной скорости — без проблем, не думаю, что даже запыхался бы, но вот так — Нет.

От этой стаи Кровавых тварей нужно избавляться.

Крепления на поясе поплыли и начали трансформироваться в металл. Вся эта масса металла и формируемые механизмы удерживались только благодаря технике Одержимость Жизнью. За счёт окружающего воздуха масса металла росла и тот сразу встраивался в общую картину механизма. Не большого, поменьше прошлого, но... всё ещё довольно массивного. И удерживать все растущую массу только с помощью техники рядом с собой становилось все сложнее, но использовать крепления и ремни не вариант — это замедлит меня и тогда твари до меня доберутся. Да и лишние траты на их формирование, а из воздуха и так не очень удобно формировать нужную материю.

Теперь полёт уже не требовал от меня постоянных пируэтов и уворотов, проходя по строгой прямой, а твари держались от меня на расстоянии около ста метров. Постепенно расстояние росло, но я от них вряд ли оторвусь. Ещё минут десять такого полёта и я просто истощу все свои силы. Этого едва ли хватит, чтобы преодолеть хотя бы половину расстояния до секты!

Один цикл(три минуты), основной механизм готов.

Второй цикл(шесть минут), взрывчатка на своём месте, плутониевые ядра уже заняли свои места. Обшивку я не создавал — нахер её, слишком много это потребует времени и сил!

Расстояние до стаи — около ста восьмидесяти метров.

Несколько Формаций легло на ядерную бомбу, чуть слабее той, что я взорвал в прошлый раз.

Икар снова использовал пополненные запасы воздуха, сжатые под высоким давлением и ускорил меня, пока механизм бомбы сработал и пружина начала распрямляться. Бомба была сброшена.

Икар деактивировался и на остатках импульса я пролетел ещё пару десятков метров, прежде чем по дуге начал падать вниз.

Чувство свободного падения... интересное ощущение. Что в прошлый раз, что в этот, каждый раз захватывает дух, особенно в такой ситуации, когда тебя ожидает самое яркое светопредставление, какое только можно увидеть.

Три секунды до детонации. Я поджимаю к себе ноги и обхватывают их руками, пока Икар окончательно сворачивается у меня за спиной. С улыбкой смотрю на стою тварей, что стремительно стала приближаться ко мне, пока я начал падение вниз.

Две секунды до детонации. Не знаю, действуют ли эти существа, созданные основателем, автономно или он их контролирует, я улыбаюсь и беззвучно, одними губами, посылаю основателя в далёкое пешее пути шествие на детородный орган.

Одна секунда до детонации! Защитный артефакт активируется, формируя барьер вокруг меня, пока между мной и бомбой находится почти сто тридцать метров. Моё положение относительно осей x и y бомбы и будущего эпицентра взрыва почти идеально на сорока пяти градусах, да ещё и секта находится идеально в противоположном от бомбы направлении. Пусть будет неприятно, но я уже знаю, что в этот раз, да ещё и на таком расстоянии, да ещё и с меньшей силой взрыва, я не пострадаю, зато получу огромный импульс, который позволит мне преодолеть огромное расстояние до секты.

Детонация!

Твари только-только достигли бомбы и некоторые даже стали атаковать её, очевидно,

или под контролем основателя зная, что это может быть серьёзной опасностью, или инстинктивно атакуя, но бесполезно. Внутренний взрыв произошёл штатно и инициировал резкое возрастание температуры и давления плутониевого ядра, а это привело к неконтролируемой, лавинообразной реакции распада тяжёлых атомов Плутония.

Закрыв глаза, чтобы не лишиться зрения снова, я только ощутил резкое повышение температуры от того количества света, что осветил все вокруг. Большая часть тепла и света было заблокировано барьером артефакта, что в этот раз прекрасно справлялся со своей задачей.

Через несколько мгновений до меня добралась ударная волна и чудовищный грохот едва не разорвал мне барабанные перепонки. Нагрузка от удара была распределена артефактом, но даже так, я прекрасно и во всей красе ощутил, как у меня едва ли не рвутся внутренние органы от мощнейшей перегрузкой, когда мной с огромной силой выстрелило в направлении секты.

Температура вокруг меня росла, но в этот раз все было в приемлемых рамках. Артефакт отсека большую часть температуры, заблокировал большую часть ударного воздействия и светового излучения, оставляя только то, с чем я справлюсь. Если ещё и это заставить его блокировать, то он может просто не выдержать нагрузки.

Через четыре минуты полёта, когда я почувствовал, что уже преодолел пик своей параболической траектории, я, наконец, открыл глаза, уже из будущего зная, что все прошло успешно.

Деактивировав защитный артефакт, что за эти несколько минут сожрал у меня больше Жизненной Силы, чем все манипуляции до этого вместе взятые, я снова активировал Икар и дал ему развернуться, после чего спокойно начал плавное снижение и движение к секте, стараясь тратить, как можно меньше сил. Я сейчас уже на грани истощения и даже на минуту форсажного ускорения меня и то не хватит — я проверил в симуляции. Так что максимально экономно использование сил и постепенное восстановление сил.

Ещё минуту меня преследовали небольшие боли в боку и было желание проблеваться — нагрузка на внутренние органы не прошла просто так, но регенерация берёт своё и вскоре я уже чувствовал себя в нормально, даже Жизненные Силы начали понемногу восстанавливаться, так как на поддержание работы артефакта в нынешнем режиме уходило не так много сил.

Оглянувшись назад, я издали увидел уже знакомую мне область ярчайшего света, где сам воздух светился так ярко, что даже с такого расстояние слепил глаза сильнее, чем свет от работающей сварки вблизи. Область эта достигла, наверное, нескольких километров в диаметре — сложно сказать точнее, так как чётких границ видно не было. И в этот раз она просто висела в воздухе, в огромной пустоте, где на многие десятки и сотни километров не было ни одного острова.

— Ну вот, я же говорил, что выживу... — вздохнул я, с улыбкой на лице.

Через пятнадцать минут полёта я увидел приближающейся фигуры. Сначала это были мелкие точки, но они стремительно росли, пока, наконец, не стало видно, что это человеческие фигуры. Ещё через две минуты они приблизились достаточно, чтобы поравняться со мной.

Одна из фигур зависла всего в десяти метрах от меня и я ощутил, как завяз в воздухе. Полет прекратился и весь импульс был сразу потерян. Ещё четыре практика, а то, что это были они, не возникало никаких сомнений, окружили меня с разных сторон.

Один из практиков явно прошёл через обширные мутации, что видно, в первую очередь, по его фасетчатым глазам и иному строению ушей, не говоря уж о том, что его кожа вовсе и не являлась кожей, а, скорее, являлась чем-то вроде хитина или похожего вещества.

Ещё один прошёл через многочисленные механические улучшения, что видно по его конечностям. Хотя они внешне и были похожи на нормальные, человеческие, но были слишком массивными и широкими, а угловатые формы, естественность движений и цвет явно говорили, что это не перчатки какие-то. Не говоря уже о глазах, что являлись явно каким-то механическим прибором. Эдакий киборг на магический манер.

Остальные трое... были куда больше похожи на людей. Один был здоровяком, под два с половиной метра ростом, с широкой и густой бородой и такими же волосами рыжего цвета, обтянутый огромными мышцами. Не считая его роста, никакой неестественности в нем замечено не было. И именно он меня и удерживал. Остальные двое были близнецами и вообще не отличались от нормальных людей внешне, не считая общей физической формы и внешности, собственной всем практикам.

Икар тут же был деактивировался и начал сворачиваться за моей спиной, пока я, с трудом преодолевая ставший вязким, словно желе, воздух сложил руки в приветственном жесте, изобразил поклон.

— Практик Предела Жизни Первого Этапа, Фа Вей, возвращается с данной сектой Бурных Водопадов миссии и приветствует старших. — Улыбнулся я парящему передо мной практику.

— Фа Вей? — спросил здоровяк. — Я слышал о тебе, как и том, что ты отправился на миссию. Но... что здесь произошло?

— Во время исполнения миссии я столкнулся с организацией, что именовала себя Культ Избранной Крови, которая использовала имя нашей секты и занималась похищением людей силой или путем обмана, после чего проводила эксперименты, чаще всего заканчивающиеся смертью этих жертв. Я уничтожил один из их филиалов, что оказался одним из основных, после чего отправился обратно в секту.

— Почему ты возвращаешься не на дирижабле? — спросил другой практик, у которого видны признаки обширного внедрения в организм механизмов.

— Во время обратного пути основатель этой организации выследил меня и совершил нападение. Дирижабль и весь его экипаж были уничтожены, успев лишь передать мне последние свои слова, которые я хотел бы передать их родным и близким по возвращении. Нападавших оказался практик Предела Духа, скорее всего первого этапа. С трудом, но мне удалось сбежать и спрятаться. После шести кин ожидания, я самостоятельно отправился в секту. Путь сюда занял ещё три кин(декады), но, как оказалось, не сумев найти меня, основатель культа Избранной Крови организовал здесь засаду из созданных им существ. Отбиваясь от них, мне пришлось использовать единственное оружие, которое позволило мне выжить. Последствия его применения вы можете увидеть и сами. Сам он, по всей видимости, оставаясь поблизости от секты не осмелился, благодаря чем я всё ещё жив.

— Я слышал, что ты гениальный форматоры и артефактор... ты создал артефакт, который позволяет тебе летать... и настолько мощное оружие, что это позволило тебе отбиться от засады практика Предела Духа... прекрасно. В нашей секте появился такой гений, это радостное известие! — улыбнулся удерживающими меня практик-велика, не усомнившись в моих словах.

В общем-то, его вера вполне понятна — практики, начиная от Предела Духа

воспринимают души и легко улавливают любую ложь, так что и доказательств моих слов им не нужно.

— Кажется, ты сильно устал, юный Фа Вей, — заметил другой практик, один из близнецов.

— Вы правы, старший. Прошу простить меня, но я не знаю ваших имён, потому не могу обратиться к вам должным образом. Ранее я вас никогда не видел.

— Всё в порядке — мы не часто просто так показываемся среди учеников секты, — с улыбкой сказал он.

— Отправляйтесь и осмотрите местность, ищите любые следы врага. Если найдёте его самого — захватить и привести. Фа Вей... мы отправимся в секту и ты дашь мне подробный доклад обо всем произошедшем. Не волнуйся, о твоём оружии и артефакта я спрашивать не буду — это твои секреты и ты имеешь право сам решать распространяться о них или нет, но все события миссии ты должен поведать в подробностях.

— Не сомневайтесь, старший, я расскажу обо всём поциклично, если это будет необходимо. — С улыбкой ответил я.

Кивнув остальным практикам, здоровяком развернулся в воздухе и, всё так же удерживая, на куда большей скорости направился к секте, позволяя мне расслабиться и не тратить больше силы на активацию и использование Икара.

— Это... очень ценная информация, — сказал Третий Старейшина нашей секты, когда ему на стол легла толстая и массивная книга, по содержанию которой он бегло пробежался. — Ты всё это выучил наизусть?

— Иначе не смог принести информацию в секту. Они слишком многого добились, чтобы эти знания просто так сгорели в огне, учитывая, что противник, вероятно, всё это знает даже лучше меня.

— Я больше поражаюсь твоей памяти, чем тому, что и зачем ты сделал. Даже не смотря на то, что практики Пика Предела Тела и выше имеют прекрасную память... мало кто способен похвастаться возможностью наизусть выучить целую книгу... таких объёмов, со всеми ритуальными формациями в ней. — Сидя за столом, таким же гигантским, чтобы соответствовать трехметровому гиганту, говорил Третий Старейшина секты Бурных Водопадов.

— Ну, если нужно, человек и не так вывернуть я может, — пожал я плечами, улыбнувшись на такую прямую похвалу и признание заслуг.

— Что же... хорошо. Миссия будет зачтена, откровенно говоря, я выдвинул на собрании старейшин вопрос о том, чтобы ты получил дополнительные очки заслуг сверх того, что назначено за задание. В первую очередь за то, что ты справился с многочисленными практиками Предела Жизни, выше тебя — подобное заслуживает похвалы. Во-вторых, за предоставление нам информации о нашем враге. Описание внешности будет предоставлено архивариусу и он постарается узнать, действительно ли этот практик Предела Духа когда-то был у, веником нашей секты или нет. В-третьих, одна только эта книга, после проверки, если все это окажется верным, будет огромным вкладом в секту. И за это тебе полагается особенно большая награда, но точно станет известно только после собрания, оно будет через два кин(декады). На прошлое ты несколько опоздал.

— Ничего, тут мне особо некуда спешить.

— Хорошо. Тогда давай поговорим о том оружии, которое ты использовал...

— Третий Старейшина, — хотел было я вставить слово, но гигант сразу прервал меня.

— Не волнуйся, Дитя, твои разработки, как артефактора, это твои разработки и никто в секте не имеет права требовать от тебя, чтобы ты раскрыл подобные секреты. Если подобное произойдёт, это подорвет доверие наших мастеров к секте, а доверие очень важно, ведь благодаря ему среди мастеров происходит постоянная циркуляция знаний и достижение новых высот. Всё, о чем я хочу тебя попросить, это не использовать подобное оружие вблизи секты и тем более на территории самой секты. Вернувшийся с образовавшейся аномалии старейшины сказали, что она излучает чрезвычайно большое количество вредоносного и смертельно опасного, в таких количествах, излучения, что могло бы стать опасным для всех, кто ещё не достиг Предела Духа... ну, насколько я знаю, за исключением тебя.

— Не думайте волноваться. Если бы не отсутствие иного выхода, я бы предпочёл вообще не использовать это оружие, и, само собой, я не буду использовать его вблизи или на территории секты Бурных Водопадов. — «Если у меня не останется иного выбора», хотел добавить я, но, кажется, Старейшина и сам понимает подобное.

— Замечательно. В таком случае, у меня к тебе только один вопрос.

— Весь во внимании, Третий Старейшина.

— Что ты планируешь делать дальше? — спросил он.

— Прошу меня простить, я не совсем понял ваш вопрос.

— Сейчас на тебя обозлился практик Предела Духа, пусть и только первого этапа, но это все ещё очень опасно. Опасно для тебя покидать секту, ведь этот практик может продолжать охоту за тобой.

— Об этом не волнуйтесь, Третий Старейшина. После всего произошедшего, хоть я хотел бы ещё раз навестить семью, но я сразу предупредил их о том, что на обратном пути и не заглянуть домой, если произойдёт что-то срочное. Так что ближайшее время я не планирую покидать секту. Напротив, я бы хотел попросить разрешения у своих мастеров, но, раз я уже веду разговор с вами, если позволите...

— Конечно, дитя, говори. — Кивнул Гигант.

— Я хочу попросить разрешения у секты взять себе территорию где-то на острове, где не особо населённом, подальше от секты и живности, лесов и подземелий. Я хочу обустроить для себя обширное помещение, в котором мог бы практиковать без опасности для других практиков.

— Твоя практика опасна?

— Возможно вы не знаете, но моя практика, в том числе, связана с Ниадом. Большим количеством Ниада и создаваемых им вредоносных излучением, подобным тому, что Старейшины заметили у созданной мной аномалии. Помещение, обустроенное под землёй, в скалах, с должной защитой, оградить внешний мир от излучения, но, тем не менее, будут лучше, и безопаснее, если туда никто, кроме меня, не будет приближаться.

— Что же, это не самая частая просьба, но ты в подобном не одинок. На самом деле, многие практик, которые уже находятся на втором этапе Предела Жизни, чаще всего уходят подальше, в уединение, так как развитие и создан е свойств связано с экспериментам и, зачастую, опасными. С этим не будет проблем. К тому же, ты и сам уже сильный практик Предела Жизни на первом этапе и, рано или поздно достигнешь второго... эта территория так и будет закреплена за тобой. К тому же, видя, какие артефакты ты создаёшь для борьбы с практиками... что-то подсказывает мне, что и свойства ты будешь или можешь создать столь же разрушительные.

— Замечательно. Ну, а как закончу с этим, я займусь практикой и подготовкой работ для получения мастерства.

— Вот как! — обрадовался гигант, прям аж по отцовски улыбнувшись. — И какое же мастерство ты планируешь получать? Я слышал, что ты прекрасно показал себя в каждой из мастерских! Это большое достижение — твои мастера очень лестно отзываются о тебе и твоих талантах.

— В первую очередь в области Артефакторики — за время моего пути шестивия у меня появилось несколько идей для создания моего наделяющего артефакта, который я планирую сделать своей экзаменационной работой. Затем в области инженерии и материаловедения. Тут у меня тоже почти все готово, осталось только доработать. А позже... мне нужно будет некоторое время поработать в мастерской Алхимиков, чтобы доработать свои проекты, а после я планирую сдавать экзамен на Мастера Болезней.

— Мастера Болезней? — удивился и аж уставился на меня широко раскрытыми глазами гигант. — Насколько я помню, этой Алхимии не учат тех, кто ещё не достиг мастерства.

— Да, ничего не изменилось. Однако я сам добился в этом некоторого прогресса. На самом деле, здесь особо ничего сложного не было — ломать, в конце концов, не строить, так

что создать биологическое оружие куда как проще, чем стабильную и безвредную мутацию, что органично впишется в работу уже отлаженной системы организма. К тому же, именно мои наработки в области Алхимии Болезней спасли меня однажды на прошедшей миссии, когда я столкнулся с Заместителем Основателя культа Избранной Крови. Так что, я в полной мере осознаю, насколько опасно, но и полезно это направление. А сдавать на Мастерство Алхимии Болезней, как ни странно, не запрещено, до получения предварительного мастерства в ином направлении Алхимии.

— Хм... да, пожалуй, это наш просчёт, однако чести ради, должен сказать, что и подобного прецедент ещё ни разу не случалось... да... очень много ты выбрал направлений, к тому же, ещё и совершенно разных. Уверен, что справишься со всем этим? — нахмурившись, спросил он.

— А разве есть какие-то ограничения по времени? — поднял я бровь и улыбнулся.

— О... ха-ха-ха, да, извини, дитя. Не пойми меня неправильно, однако я живу уже настолько давно, что учил не одно поколение практиков, а позже застава на своих глазах, как они становились практиками Предела Жизни, но, в конце концов, не добирались до следующего Предела и уходили из жизни. Так что, пусть с твоей стороны кажется, что жизнь Практика Предела Жизни безмерно продолжительное... я уже своими глазами видел, что это совсем не так. И после первых двух-трех сотен шин жизни, они начинают пролетать так быстро, что и заметить не успеешь, как прошла уже первая тысяча. Да... что же, это твой выбор. В таком случае, отправляй я по своим делам, как я понимаю, у тебя их ещё много, а позже я отправлю к тебе посыльного, он передаст тебе информацию о выделенной тебе участке земли.

— Благодарю, Третий Старейшина, — встав, поклонился я, лодочкой вниз сложив ладони, после чего развернулся и вышел из кабинета Старейшины, а после покинул и Башню Старейшин. Она стояла отдельно от большинства остальных башен и находилась на высокой скале, так что с неё открывался отличный вид почти на все башни секты.

Первым пунктом моего назначения стал Архивариус. Всё записи о миссии нужные он и так сделает, даже без меня, особенно с учётом того, что этим вопросом занялись старейшины, но Архивариус занимается тем, что хранит, во время отсутствия практика в секте его кулона со всеми Очками Заслуг. И он же начисляется полученные за выполнение миссии заслуги.

Получение кулона не заняло много времени, как и получение информации о том, сколько этих самых заслуг я получил.

Выполнение миссии дало мне почти девять тысяч заслуг, но, через двадцать дней, когда будет собрание старейшин, надеюсь, что количество оных значительно возрастет, когда обсуждения подвергается вся полученная от меня информация.

Дальше я направился в башни общежития. В одну, чтобы встретиться с Куан Юби, ещё в одну, чтобы встретиться с девочками из моей деревни, а в третью, чтобы встретиться с парнями оттуда же. Для всех них у меня было только одно известие, что все письма, какие были, были потеряны в ходе выполнения миссии, потому я только рассказал им, как отреагировали их родные на их письма и последние новости из нашей деревни. Тоже самое касалось и Юби. Она, конечно, по началу, расстроилась, узнав о том, что я не смог доставить ей письмо от дяди, но, узнав о причине... начала устраивать натуральный допрос о том, что произошло, не пострадал ли я и все ли у меня хорошо.

Отбредавшись тем, что я в порядке, а все травмы давно уже зажили, я попрощался и

направился в последний пункт моего назначения — гражданский город при секте. Город, где, в основном, жили люди, что так или иначе работали на секту. Рабочие, уборщики, персонал для работы на дирижаблях и так далее.

Вот этот вопрос уже растянулся. Как бы я просто не относился к смерти, особенно после того, как и сам однажды умер, но сообщать жёнам, мужьям, родителям или детям о том, что их родные погибли, было... неприятно. Особенно, учитывая то, что, по сути, именно я, в какой-то мере, был виновником их смерти.

Посыльный нашёл меня, когда я был в столовой. Я успел сделать большую часть своих дел к тому моменту. Прошёлся по всем людям, с кем нужно было поговорить, в том числе и по родным погибших, навестил Мастеров, встретился с мастером Линхау, что исцелил мою мать, не сказав мне ни слова об этом, сделал ему подарок в благодарность, и после этого ещё четыре с половиной часа (два с четверть часа), сидел в столовой, наконец-то, за долгое время, впервые питаюсь нормальной едой. Плутониевая диета мне не надоела, напротив, она мне очень даже понравилась, но разнообразия ради было приятно поесть нормальной еды.

Уже поев и достав одну из тетрадей с записями, я занялся расчётами. В основном, это касалось моей идеи по Наделяющему Артефакту. И вот, после почти полутора часов работы, меня и нашёл посыльный.

Последний же просто передал мне свиток, после чего удалился.

В свитке была только указана территория, которая выделена для меня и её границы. И, в общем-то, территория эта была более чем обширной, но тем и лучше. Вообще, с моими планами, чем больше у меня будет места, тем лучше.

Пешком отправляться в нужное место я не стал, задействовал Икар, благо, все силы уже давно восстановились, так что до примерной точки назначения я долетел с ветерком. А уже на месте, пешком пройдя по местности, я определил выделенную мне территорию.

А дальнейшие каны(дни) можно описать, как погружен е в роль строителя и архитектора одновременно.

Мало просто захотеть построить себе прекрасно ное место для практики, нужно ещё всё рассчитать, составить проект, учесть все нюансы, вроде вентиляции, освещения, ведь место будет герметичным и внутри будет темно, вывод отходов, ведь не постоянно же мне на Плутонии сидеть, а так же, что особенно важно, нужно продумать систему экранизации внутренних помещений от внешнего мира, чтобы мобильное излучение изнутри не вредило внешнему миру, систему безопасного входа-выхода, систему связи со мной, если кто-то захочет связаться со мной, учитывая, что заходить внутрь, идея так себе. Короче, думать нужно было много. А потом много работать.

Сначала создать котлован. Это не сложно, просто, учитывая масштаб, сил требуется много, так что процесс пришлось растянуть. Нужно ведь не только и не столько избавиться от земли и камня, я сразу преобразовывать эту материю в нужные мне материалы, чтобы после просто изменить форму. На одно только это уже ушло целых четыре кан, впрочем, сравнивая с тем, как много времени заняла бы такая постройка на Земле, это ещё ничего. Потом дело пошло быстрее — все нужные материалы были у меня под рукой, осталось только придать им нужную форму. Так, постепенно, в течении следующей кин(декады), в котлован постепенно росли все нужные помещения. Хотя, основном оное было только одно огромная сфера из толстого слоя металлических композитов, должна экранировать излучение внутри. Там же я буду спать и проводить большую часть времени. Но на всякий случай было создано спальное место. А так же, не меньшее, чем сфера, помещение, которое станет лабораторией — нужно же где-то работать.

Ещё через четыре кан вся внешняя отделка была завершена, в том числе и покрытие верхушки Сферы, которая на три метра выпирала из земли, толстым слоем Громого Кристалла.

А следующие несколько кан заняла уже внутренняя отделка и создание всех систем, вроде входа-выхода, системы вентиляции, системы освещения, основанной на обычных лампочка, благо, об источнике электроэнергии задумываться не пришлось — тут в секте целые тонны не нужных никому Громовых Кристаллов, которые я уже давно, в мастерской Материалистов, научился использовать в качестве источника электроэнергии. Ну и, точно так же шло обустройство лаборатории и моей личной мастерской.

После этого началась самая ответственная и главная часть моей работы. Нужно было заняться непосредственно Сферой.

От входа в Сферу и к её центру вёл только небольшой мостик с широкой площадкой в самом центре Сферы. Это место, где я планирую, собственно, практиковаться. Целых Три кана заняло только создание и размещение плутониевых плит по всей внутренней площади Сферы, ещё столько же заняло начертание Формаций на каждой плите, создание общей направляющей формации и формации, что должна зацикливаться Духовную Энергию в помещении. Как финальный штрих, я создал на плите, на которой буду находиться большую часть времени формацию, что буквально притягивает к себе излучение, создаваемой плутонием.

Общий объём и масса Плутония в сфере раз в сорок превышает то, что я могу охватить и использовать во время Сна Дракона, но это и не важно, так как он все ещё создаёт мощнейший радиационный фон, который уже окрашивает находящуюся в помещении Духовную Энергию, что улучшает скорость моей практики.

Наконец, работа была завершена.

Удовлетворённо кивнув, прислушиваясь к своим ощущениям и чувствуя, что радиационный фон тут раз в сто с лишним мощнее, чем даже в моей комнате в мастерской Мастеров Материи, я развернулся и покинул своё новое место жительства, вскоре выйдя на улицу и взлёте в, с помощью Икара, чтобы направиться к Архивариусу.

Собрание Старейшин должно было уже пройти, так что, надеюсь, я получу свои заслуги!

И ожидания меня не подвели! К тем восьми тысячам восьми там Очкам Заслуг, что я получил более двух кин назад за выполненную миссию, я получил сверху ещё двадцать семь тысяч! Безумное количество! Но, надо сказать, что большую часть, почти восемнадцать тысяч, мне принесла именно книга, которую я передал Старейшинам. Информацию проверили и подтвердили, что в ней нет ни одной ошибки.

Получив свои заслуги, я сразу же вернулся в свой новый дом и, устроившись поудобнее в центре Сферы на площадке, быстро погрузился в Сон Дракона, перед этим нацепив на себя подготовленные Кровавые Амулеты.

Черт побери! Насколько же велика разница!

Я сравниваю с тем, что я чувствовал в Опасной Комнате в дирижабле и в своей комнате в мастерской, где проходила самая эффективная моя практика и даже там темпы практики были огромными, но здесь... здесь я чувствовал себя ракетой, что стремится покинуть пределы атмосферы планеты.

Несколько мин мне потребовалось, чтобы разобраться в причинах и следствии такой разницы в скорости. И причина была проста — масштаб!

В таком помещении количество Духовной Энергии пропорционально больше, но интенсивность радиоактивного излучения тут на порядки больше, Духовная Энергия больше «окрашивается» в соответствующий оттенок, проходит через Кровавые Амулеты, ещё больше уподобляясь нужным моему телу оттенками и намного легче ассимилируется телом. Ещё

больше процесс усугубляется Формацией, что создаёт циклон Духовной Энергии вокруг меня, увеличивая время, за которое Духовная Энергия принимает оттенок радиоактивного излучения и, в таком большом, относительно прошлых масштабов, оке бури, она вытягивается мной куда спокойнее и более плавно.

Черт, да тут куча факторов, что сделали практику куда как более быстрой! На сколько? Не могу точно сказать! Раза в три? Или в три с половиной? Где-то в таком диапазоне. И это охренеть как много!

Следующие три кана я вообще не просыпался, пытаюсь отойти от одного лишь кайфа осознания собственного успеха! Природный талант? Гениальность? Да пошли они нахрен! Ткните мне пальцем в того гения и супер-таланта, который может добиться таких результатов практики и так быстро усваивать и ассимилировал с такой лёгкостью практически идеально подходящую ему духовную энергию! Нахрен какие-то природные места силы, что становятся идеальным местом для практики разных типов практиков, ради которых те сражаются насмерть, чтобы практиковать в полтора раза быстрее — я сам для себя создал место силы, которое идеально подходит для меня!

Только три кана спустя я все же заставил себя прекратить непрерывную практику. Очень не хотелось, но на то была очень важная причина! У меня появилась идея, как ещё больше улучшить всю эту композицию! Безумие, но ведь даже тот шедевр практики, который я создал, все ещё не является идеалом и я уже знаю, как можно его улучшить! Не сейчас, сейчас у меня все ещё есть дела, которыми нужно заняться, но осознание того факта, что можно добиться ещё большего результата, стал тем моментом, который позволил мне в полной мере прийти в себя и покинуть сферу.

Уже после, сидя в удобном кресле в своей мастерской, я понимал, что вот они — побочные эффекты практики Распаленного Сердца. Такая скорость практики, с таким потоком легко усваиваемой Духовной Энергии, в том числе, отчасти, направляемой и на избранную мной эмоцию, дала Резкий толчок к росту этой эмоции, а понимание того, какого успеха я добился, только сильнее распалило мои чувства. И все эти три кана я по сути купался в своих эмоциях, в предвкушении, азарте, удовлетворении, пока не придумал, как можно добиться ещё большего успеха. Только тогда у меня получилось взять эмоции под контроль.

И самое главное, это ведь было так приятно! Настолько, что до самого последнего момента я даже не понимал, что поддался своим эмоциям! А ведь в дальнейшем, с такими темпами, они будут становиться все сильнее и ярче, все сильнее влиять на меня и контролировать себя будет все сложнее.

— Эх, теперь я понимаю Ха Нин... — глубоко вздохнув, сказал я, откинувшись на спинку, — наверное, зря я на неё бочку катил...

Немного посидев и успокоившись, если не обращать внимания на то, что предвкушение из меня так и прёт, просто намного слабее, чем ранее, я встал и прошёлся к своим записям, за которые уселся и начал снова погружаться в работу.

Надо признать, что в таких Бурных эмоциях, если это предвкушение и азарт, есть свои плюсы — работать, даже над скучнейшими расчётами, становится на порядок веселее и интереснее, на меня словно водопад непрерывного вдохновения изливается!

Так, прерываясь только на то, чтобы создать и съесть шарик Плутония раз в мин(полчаса), я часами сидел за расчётами, чтобы потом сделать крупный перерыв и отправиться в Сферу — поспать с огромным удовольствием.

И такой распорядок не мог не дать результатов...

— Снова... — часто дыша, сказал я, чувствуя непривычное, но уже знакомое чувство, котороехватило все моё тело.

Ощущения были откровенно хреновые. Температура тела начала стремительно расти, не поддаваясь моему контролю, быстро выходя за рамки того, что было нормой для моего тела, даже когда я намеренно во всю силу распалаял свое тело, нагревая себя до очень высоких температур. Головокружение... нет, сильнейшее головокружение, словно практик Пика Предела Жизни со всей силы въехал мне по голове, не давало мне даже сидеть нормально, не то, что стоять! Мне даже в положении лёжа было хреново — казалось, что все тело постоянно крутит во все стороны сразу, отчего вестибулярный аппарат просто сходит с ума! Тошнота не позволяла мне есть нормальную еду, благо, хоть Плутоний я мог есть абсолютно спокойно. Нет, даже больше скажу — именно Плутония мой организм сейчас жаждал больше всего на свете, отчего только им я и мог питаться, так как все остальное, моё тело просто отвергает и стоит мне попытаться хотя бы кусочек хлеба в рот положить, меня начинает натурально рвать желудочным соком... который вообще начал превращаться в какую-то страшную сверх активную химическую хрень, от которой прочные и стойкие металл-керамические композиты начинали плавиться, поднимая в воздух облака испарений. Потом ещё изжога мучить начинает.

Зато плутоний я уничтожают едва ли не в промышленных масштабах! И, судя по наблюдениям, лишь крошечная часть из того, что я сжираю, ассимилируется организмом. Большая часть же, распространяется по организму, идёт на активный атомный распад, в следствии которого у меня и произошёл такой резкий скачек температуры. В основном же получаемая энергия идёт на процессы активной перестройки организма, ещё большего внедрения Плутония в структуру организма, в процессы получения и передачи энергии между клетками тела, а главное, внедрение в структуру организма и его процессов продуктов распада тяжёлых атомов Плутония. Белки моего тела, клетки, вообще вся молекулярная структура организма претерпевает экстремально быстрые трансформации и изменения функционирования и химического баланса тела.

Мне было хреново. Я потел какой-то токсичной радиоактивной хренью, вместо пота, но этот яд для любого живого существа тут же испарялся от температуры моего тела, что уже превысило показатели в две с половиной тысячи градусов! Я даже эту хрень провести через молекулярный анализ не мог — настолько мне было хреново, что мозги вообще едва могли связать пару мыслей воедино. Желудочная кислота изменилась первой, что я прочувствовал особенно ярко — мой желудок не успел измениться и начал буквально растворяться под воздействием кислоты, тут же регенерируя! Было больно, охеренно больно! Но только полтора мина, прежде чем желудочные ткани так же адаптировались и вполне себе приспособились к сверхвысокой кислотности желудочного сока. Следом адаптировался кишечник и вообще вся пищеварительная система. Следом пошли потовые желёзы, из-за которых я и стал потеть буквально ядовитыми токсинами. Надо признать, что с задачей вывода излишком химических элементов, образующихся в следствии атомного распада они справлялась прекрасно, в частности, образующийся в организме гелий, точнее соединения гелия прекрасно выводили с собой и другие излишки, вместе с тем образуя вокруг меня чёртову зону смертельной опасности для всего живого, которую накрывало облако

радиоактивных токсинов. С задачей сброса тепла, если стандартный, для меня, способ, с этой задачей не справляется, тоже действует просто прекрасно.

Следом изменения коснулись одновременно структуры крови и костной структуры. Ломало меня знатно. И я не в переносном смысле этого говорю — не смотря на мои «Нефритовые Кости», из-за активного процесса изменения структуры и содержания химических элементов в костях, они стали настолько хрупкими и ломкими, что я даже встать не мог — кости не выдерживали моего собственного веса и просто ломались, после чего я падал и ломал ещё половину костей в теле. Благо, это заняло все три мина(полтора часа), и регенерация, что так же все это время, как оказалось, активно увеличивала свою скорость, все быстро восстанавливала.

Изменения крови сначала чуть не убили меня — в какой-то момент в крови исчезло нахрен все железо и эритроциты просто были уничтожены, отчего организм просто перестал получать кислород, ведь нечему было разносить его по телу. Два цикла(шесть минут) я просто задыхался и оставался в живых только потому, что практик Предела Жизни от такого не сдохнет, но ощущения были не из приятных... а потом эта проблема решилась сама собой. Нет, я не восстановил дыхание, просто организм сумел заменить источник энергии и больше не требовал кислорода для активных химических реакций, для выработки энергии. Теперь организм полностью перешёл на ядерную энергию, а вместе с этим начался целый каскад изменений, где куча биохимических процессов и белков в организме стали просто не нужны и те либо уничтожались организмом, либо заменялись на новые процессы и соединения.

Как!? Как, блять, всё это происходит!? Откуда организм знает, какие соединения нужны и создаёт их? Откуда взялись все эти процессы и реакции? Ощущения такие, словно я резко перескочил с одной ветви эволюции организмов на совершенно другую, и организм сразу перестраивается по какому-то шаблону, мне совершенно неведомому!

Изменения органов чувств стали почти незаметны, в сравнении с тем, что происходило до этого. В ушах стал раздаваться какой-то постоянный и очень назойливый звон, в глазах все начало рябить и весь мир словно начал вибрировать и смазываться, обоняние ощутил какой-то совершенно новый спектр запахов, которые я ранее никогда не встречал, а ведь Практики Пика Предела Тела уже имеют такое обоняние, что мало чем уступает собачьему на Земле.

В голове была настоящая какофония, но я хотя бы не чувствовал, что сейчас готов сдохнуть. Было неприятно, голова разболелась и закружилась ещё сильнее, но... постепенно, цикл за циклом, все приходило в норму. Словно младенец, только что родившийся и впервые открывший глаза и напрямую услышавший звуки мира, а не через утробу, я адаптировался, мозг адаптировался и учился работать с новой, обильно поступающей информацией. Звон в ушах отошёл на задний план и стал, словно бы, фоновым шумом, в котором я начинал различать все больше и больше различных оттенков, пока ещё просто не понимая, чему эти оттенки соответствуют. В глазах тоже рябь начала успокаиваться и мозг начинал лучше адаптировать поступающую информацию, соотнося и связывая её с данными, поступающими от других органов чувств, чему помогало активное изменение, которое дошло до нервной системы.

Вскоре, органы чувств стали работать, как бы, сообща, и я стал догадываться, а после понимать, что это за новые чувства, которые я стал воспринимать. Излучение. Звон — это интерпретация воспринимаемых мной колебаний электромагнитного поля и генерируемого плутоном, вокруг меня, высокочастотного излучения. Рябь, которую я вижу, аналогичная

интерпретация того, что мои глаза стали воспринимать совершенно новый, резко расширившийся спектр электромагнитных волн. Не только световой спектр, но и иные. Ультрафиолет, инфракрасное излучение, рентген-излучение, гамма-излучение... все это накладывается друг на друга и создаёт огромную неразбериху, которую мой мозг пока ещё только учится разделять, фильтровать и правильно интерпретировать.

Первые дни было наиболее хреново. Резко начавшиеся изменения в теле шли одни за другими, организм был просто в шоке от такого и я все это время лежал на месте, едва ли способный пошевелиться. Сначала я чуть не свалился с платформы на дно Сферы, потом почти все кости себе переломал, ещё один раз, стоило поднять голову в попытке встать, я испытал настолько мощную дезориентацию в пространстве, что вообще не мог понять, где право и лево, где перед или зад, а где верх или низ. Короче, после нескольких попыток, я отбросил это гиблое дело и просто лежал на месте, стараясь не шевелиться, лишь пожирая плутоний, чтобы обеспечить организм источником энергии, теперь, по сути, главным источником, ведь даже кислород мой организм перестал использовать для своей жизнедеятельности, научившись использовать иной, с его точки зрения, куда более мощный и эффективный.

Через четыре кана(дня) хреновые ощущения пошли на спад. Пропал озноб и лихорадка(удивительное ощущение — чувствуешь холод и дикий мороз, при том, что температура тела уже приблизилась к трём тысячам градуса по Цельсию и вокруг меня любой человек помер бы от жары, запекаясь в уголёк!), когда тело полностью адаптировалось к новым нормам температуры. Не многим ранее получилось привыкнуть к тому, что дыхание мне, как таковое, больше не нужно — я могу дышать, благодаря чему могу говорить, но кислород больше мне нахрен не сдался. Ещё через кан(день) удалось свыкнуться с изменившимися органами чувств. Прошло головокружение. Слабость в теле прошла — на её место пришло чувство переполненности энергией! Желание двигаться и что-то делать захватило с головой, словно батарейки, старые и уже изношенные заменили на ядерный реактор в заднице. Ах да, в какой-то мере, именно так оно и есть...

Находящаяся в хаосе все это время Жизненная Сила пришла в порядок и успокоилась, тут же позволив заметить изменения в ней. Её стало больше. Намного, намного больше! Едва ли не на порядок больше, чем было до всех этих изменений!

Ещё в течении двух кан(дней) все процессы изменений в теле подходили к какому-то предварительному логическому концу, как это произошло в первый раз. Пропал дикий голод, а мне удалось наесться, а после, вот достижение, наконец-то попробовать нормальную еду и, вот чудо, меня не начала мучить изжога, меня не вырвало и так далее.

Наконец-то, мне удалось взять под контроль генерируемое моим телом излучение и прекратить нагреваться до температур, от которых камень моментально начинал плавиться и превращаться в расплавленную массу. И я тут же заметил первое следствие всех изменений — мне было холодно.

Вокруг меня воздух был такой температуры, что занеси в Сферу лист бумаги и тот воспламенится — настолько тут было жарко, а мне, блядь, было холодно! Впрочем, через пару циклов все пришло в норму и тело, кажется, вспомнил, что такая температура, это не экстремальный холод, а норма... хотя, кажется, для меня теперь эта норма была несколько иной.

Прекратив фонить мощнейшей радиацией, я покинул сферу, с каждой секундой начиная ощущать себя все лучше и лучше.

Вне Сферы, большая часть звона и ряби пропала — вне этого помещения электромагнитное излучение было, но куда менее интенсивное. А дальше мой путь пролегал в лабораторию-мастерскую — нужно было изучить все изменения, которые произошли с моим телом, понять, что и как во мне теперь работает и на что стоит обратить внимание в первую очередь...

— Честно говоря, я никогда не задумывался о том, как организм вообще перестраивается. Когда я осваивал эту технику, мне просто было не до этого, а когда я освободился, а вся суматоха вокруг меня улеглась, я уже прошёл через две все трансформации, так что и в дальнейшем этой темы не касался. Но это действительно очень интересный вопрос. — Сидя передо мной, говорил Ся Лунь, тихо попивая какой-то напиток, явно производства Алхимиков, судя по тому, какую жизненную силу я ощущаю в этом напитке.

— А как понять, что процессы трансформации подошли к концу? — спросил я у него.

— Ты поймёшь, когда они завершатся. Не знаю, как тебе это объяснить... когда я прошёл через последнюю трансформацию, то, наверное, просто ощутил, что процесс подошёл к концу, достиг своего итога, к которому он и стремился. Если ничего такого ты не чувствуешь, значит, когда твоё тело будет готово, начнётся новый этап трансформации.

— А у вас, мастер, трансформации тоже были столь... существенны? — спросил я, касаясь своих чуть о дающих серебристый оттенок губы, которые, в следствии изменения состава крови, сменили свой цвет с красного на серебристо-металлический. Оттенок кожи тоже изменился. Но в губах было больше всего кровеносных сосудов, что выступали очень близко к поверхности, отчего они были такими красными, и на них изменение состава моей крови с казалось сильнее всего.

— Да. Это свойственно каждому практику техники Сна Дракона. Ты перенимаешь какие-то свойства сути своего сокровища на энергетической и духовном уровне, а так же буквально внедряешь его в свой организм. Позволь, я продемонстрирую, — сказал он, после чего его кожа плавно, но почти мгновенно изменилась, засияв золотом, словно он стал живой золотой статей, а протекающая через него его же Жизненная Сила создавала сияние, не особо свойственно для золота. — Моё тело... наверное, где-то на сорок процентов, или около того, состоит из золота. Не в чистом виде, а в тех или иных его соединениях. Золото участвует буквально практически во всех процессах моего тела, оно участвует в формировании структуры моего организма.

— И... это никак не мешает вам?

— Нет, скорее, имеет массу удобств. Я не могу заболеть практически никакой болезнью, на меня не действуют кислоты, большинство из них, моё тело прочнее и крепче, во много раз, чем у практиков моего ранга, мои потребности сильно снизились, а какие-то пропали вовсе за ненадобностью. Хотя, признаюсь, когда я прошёл первую трансформацию, золотой оттенок кожи и волос с глазами сильно меня напрягаю, но я привык.

— А что сейчас? Вы, ведь, не используете постоянно такую форму...

— Ошибаешься. Я постоянно нахожусь в ней. Другое дело, что, когда твоё тело придёт к итогу всех трансформаций, ты заметишь несколько очень приятных дополнений, из-за которых, в том числе, эту технику и практикуют в целом регионе Простора.

— О каких дополнения вы говорите?

— Первое — твоё тело станет очень податливо к изменениям. Это произойдёт в следствии того, что Жизненная Сила в тебе возрастет до огромных объёмов и станет куда как более плотно и тесно сотрудничать с твоей физической основой. Отсюда довольно простое изменение внешности в некоторых рамках, которые не затрагивают крупных

трансформаций. Моя кожа и тело всегда такие — Это естественное для них состояние, — указал он на себя, все так же пребываю в виде золотой статуи, но после этот вид стал и исчезать и его тело на глазах, внешне, стало совершенно нормальным, человеческим, — но благодаря тесному взаимодействию с Жизненной Силой, я могу изменить свою внешность. Не только придать ей человеческий облик, но и сделать кожу, на ощупь, неотличимой от человеческой и вообще, внешне, не отличаюсь от человека. Эта особенность позволяет практикам менять свою внешность кардинально, не затрагивая изменений пропорций тела и роста. В следствии того же плотного взаимодействия тела и жизненной силы, а так же многократного роста количества последней, практики этой техники всегда физически сильнее, быстрее, у нас быстрее скорость самовосстановления, мы выносливее и крепче, чем практики, что практикуют я по местной, стандартной методике. Главный недостаток заключается в том, что этот путь заставляет направлять часть поглощаемой Мировой Энергии именно телу, кроме этого, я, скажу честно, не вижу недостатков этой техники. Однако и последний недостаток отчасти компенсируется вторым дополнением итогового изменения тела.

— Это влияет на скорость практики? — догадался я.

— Верно. — Улыбнувшись, кивнул он. — Твоё тело, само по себе становится твоим личным сокровищем высочайшего уровня, и постоянно, без твоего на то желания и контроля, поглощает мировую энергию, делая ту наиболее подходящей для тебя.

— Высочайшего уровня? — не понял я, впервые услышав о таком термине, применительно к практике.

— Я ведь говорил, что практики техники Сна Дракона могут обходиться и теми сокровищами, которые создают сами? Все так и есть, но не искусственные, а натуральные сокровища, намного лучше. Ещё лучше — сокровища, которые несут в себе какую-то историю и, чем она богаче и ярче, тем лучше. Высший уровень, лучший сорт сокровищ, это живые сокровища. Очень редкий тип и, чаще всего, он встречается у тех практиков техники Сна Дракона, чьим сокровищем становится какой-то вид живых организмов. Например, знаю я одного такого парня — его сокровищем являются... насекомые. Он с детства был фанатом этих существ, изучал их, собирал, коллекционирование, создавал новые виды, проводил селекцию... и, когда он начал осваивать эту технику, именно насекомые стали его сокровищем. Это редкий, очень редкий случай, когда какие-то живые существа становятся сокровищем, не знаю, отчего так. Но, по сути, каждое насекомое, каждый жучок, паучок, гусеница, бабочка, пчёлка и так далее, являются для него сокровищем высшего сорта. Появившемся естественным путём, имеющее свою собственную историю, пусть и даже короткую, но уникальную, неповторимую, и являющейся живым существом, что имеет свое тело, свою жизнь, свою душу... когда практик техники Сна Дракона достигает итога всех трансформацией, его собственное тело становится для него Высшим Сокровищем. Неплохо, скажи?

— Эм... да, должен в полной мере согласиться... — кивнул я, признавал, что то, что он рассказал, действительно более чем стоит того, чтобы пройти через эти трансформации, особенно учитывая, что, по сути, все изменения моего организма сделали все только лучше. Во всех смыслах!

— Кстати, я удивлён, что ты не закончил и не мнения на второй трансформации. Признаться честно, я вообще не представляю, как будет протекать изменения и к чему придёт практик Сна Дракона, который использует Ниад, и мне чрезвычайно любопытно

наблюдать за твоими успехами. Твой организм удивительно быстро сумел подготовиться ко второй трансформации.

— А что, больше двух, это редкость? — спросил я.

— Не то, чтобы... как бы сказать... обычно, происходит так, что если организм не предназначен для более, чем двух трансформацией, то срок между ними проходит очень короткий. И наоборот, если организм может выдержать более двух трансформаций, то приходится довольно долго накапливать силы, готовиться, ведь все изменения становятся куда как более глубокими и масштабными. На это нужно много сил и энергии, потому, подготовка идёт очень продолжительная.

— Если вопрос в накопления энергии, то я не вижу ничего удивительного в свой скорости протекания трансформаций.

— Поясни? — наклонил в сторону голову Мастер Ся Лунь.

— Ещё после первой трансформации мой организм научился использовать Ниад для активной выработки энергии. Я практически никогда не уставал, не потому, что практик Предела Жизни, а потому что мой организм чрезвычайно быстро восстанавливался и всегда полон энергии. Сейчас, после второй трансформации, все это усугубилось и моё тело уже буквально живёт за счёт этого ресурса.

— О... действительно... в таком случае, это действительно все объясняет... что же, Фа Вей, я могу только поздравить тебя с тем, как тебе повезло с сокровищем и пожелать удачи. Думаю, тебе ещё предстоит пообвыкнуть со своей новой внешностью, все же, неизвестно, сколько пройдёт времени перед третьей трансформацией, но, если и дальше так пойдёт, то уже скоро, вероятно, ты завершить процесс. Мои поздравления! — улыбнулся он мне, поднимая руку с пиалой алхимического напитка, после чего выпил её за меня.

— Благодарю, Мастер Ся Лунь... — встав, поклонился я и направился из его сокровищницы.

Вскоре, вернувшись к себе домой, коим стал от тронный мной комплекс помещений со Сферой в центре, я сразу прошёл в лабораторию-мастерскую.

Разговор и рассказ Ся Луня изрядно меня успокоили, показав что, как минимум, все идёт так, как и должно идти, а значит беспокоиться об этом не нужно. Это словно скалу с плеч сбросил — настолько стало легче! А описанные перспективы лишь ещё больше распалили и так сопутствующие мне постоянно азарт и предвкушение из техники Распаленного Сердца.

Так, я прошёл в центр лаборатории-мастерской, в центре помещения которых находилось два отдельных объекта, нынче являющихся моими проектами, над которыми я работаю. Первый, как и говорил Третьему Старейшине, моя экзаменационной работа на звание Мастера Формаций в области Артефакторики. Будущий Наделяющий Артефакт.

Второй объект — парящая в воздухе, в полутора метрах над формацией сфера крови. Моей крови. Честно говоря, чтобы собрать столько, пришлось изрядно постараться, даже сократить количество создаваемых мной Кровавых Амулетов. Но, по идее, это должно того стоить.

Я не забыл про свой интерес к техниками и разработка культа Избранной Крови. Меня многое интересовало в их работах. И, собственно, именно в их работах я видел возможность улучшить свою практику.

Я понимал каждый из ритуалов-формаций, которые я получил из их библиотеки-архивов, помнил описания и так далее. И, во многом они отличались от того, к чему я

привык и чему я научился здесь, но основа была одной. Это было видно и мне, и членам секты, что занимались проверкой предоставленной мной информации. Уверен, они так же занимаются изучением того, что я предоставил, притом этим занимается не один Мастер Формаций, а вероятно, сразу множество, но... у меня было колоссальное преимущество перед ними всеми — время. И я использовал его по полной, проводя разбор каждой из ритуальных формаций культа Избранной Крови, разбор взаимодействия каждого знака, каждого символа и того, что они, все вместе, делают.

И, черт побери, это не могло не дать результатов! Они были, и ещё какие!

Что я могу сказать о разработках культа? То, что они совершили новый шаг в области Артефакторики.

Спустя множество кан исследований и разборок всех этих Формаций, я стал один за другим получать понимание того, как работают все эти изменения в их организмах, которые так привлекли моё внимание и которые в первую очередь меня заинтересовали именно своей неестественностью. Но, работая с их формациями, я понял, что, в общем-то, неестественностью здесь пахнет только потому, что все эти изменения организма вызваны, по сути, внешним источником, в нем протекают все процессы, в нем протекают все причины, а тело получает только следствие всего этого.

Сразу возник вопрос — как они это делают? И здесь пошли мелкие эксперименты. Я использовал их же формации, которые досконально разобрал и едва ли не полностью понял, за редкими элементами формации, назначение которой просто не смог понять без практических наблюдений, что они делают, чтобы провести через них свою же кровь. Отделённую от организма, само собой, но всё же. Первые попытки были неудачными — я не добивался вообще никакого результата. А вот уже наблюдая за процессом и пытаюсь найти причину неудачи, рассмеялся, когда понял причину неудачи. Причина скрылась в том простом факте, что Основатель, каким бы новатором он не был, явно, как и подавляющее большинство практиков нашей секты, был мастером одного направления. В данном случае — Формаций. Он, похоже, не изучал алхимию, а вместе с тем и биологию, микробиологию и так далее, имея знания в этих областях лишь на том уровне, который доступен каждому практику, просто в виду того, что они в любой момент могут во всех подробностях наблюдать за процессами, протекающими в их организме. И непонятные мне элементы Формаций были, по сути, указателем, или фокусировщиком процесса, направляя его на четвертую отрицательно группу крови.

И я готов поспорить, что настраивал он процесс методом тыка, простым перебором пробуя те или иные ограничения, ориентируясь на свою собственную кровь, просто не зная, как в виде формации выразить эту фокусировку иначе. Ему банально не хватало теоретических знаний в совершенно ином направлении, к которому он, кажется, даже не притрагивался. Отсюда, в общем-то, можно понять такое ограничение для этих ритуалов, для которых годятся лишь люди с четвёртой отрицательной группой крови. Не из-за каких-то мистических особенностей этой группы крови, а просто потому, что основатель имел такую группу крови и с самого начала сфокусировал процессы ритуальных формаций именно на ней, что легло в базис всех последующих разработок!

Причины такого ограничения тоже стали ясны. Ритуалы, один за другим, наделяли поглощаемую кровь жертвы новыми свойствами, но, чтобы сделать процесс наиболее эффективным и не создавать новый ритуал под каждую новую жертву, создали один ограничитель, на который и ориентировался ритуал. Сама группа крови. Было ещё несколько деталей, связанных с биологией основателя, которые он переформулировал и выразил в виде формации и... черт! Этот основатель, по сути, наебал весь свой культ! Небыло никакого сражения духа между двумя участниками ритуала, они там вообще почти никакой роли не играли, ведь то, кто будет поглощён, а кто поглотить, уже было predetermined тем, кто каким уродился. Кто, с точки зрения формации, был ближе к образцу, коим являлся

основатель, тот и поглощал второго оппонента! А после, когда кто-то достигала примерно его уровня и рвался занять его место... у тех не было и шанса, ведь основатель идеально соответствует образцу, который вложен в базис всех Формаций — как итог, основатель, из раза в раз доказывал свое превосходство и поглощал дерзнувших бросить ему вызов глупцов.

— Сука, еврейская ты морда, ну какая схема! — с улыбкой восхищался я тем, какого масштаба аферу он провернул, ведь ему даже делать ничего не надо было после организации, все, кто достигала нужно силы, даже если те были сильнее, все равно поглощались основателем, делая его только сильнее, увеличивая его Жизненную Силу, а вместе с тем давая ему все новые и новые свойства организма, что делали его сильнее, лучше и так далее, как если бы он один за другим использовал на себе слабые или не особо значительные Наделяющий Артефакты, только вот эффект от сотен таких артефактов, совместно делал его действительно опасным существом!

Что же до этих свойств, то ритуал определял лишь общее направление будущего свойства, а дальше, уже от биологии самого поглощающего зависит то, во что это превратится. Далее, когда он поглощал кого-то другого с его свойством, он получал оба, и каждый раз их становилось все больше и каждое свойство было уникальным, пока все они, в конечном итоге, через поглощаемую кровь, не доставались при поглощении основателю. Естественно, было много схожих свойств, ведь общее направление было одним, но и тут все отлично — схожие свойства сливались, либо дополняя друг друга, делая себя совершеннее и лучше, либо просто уничтожались, если первое невозможно, подпитывая свой наиболее близкий аналог, просто усиливая его, но никак не улучшая.

И тут мы подошли к тому, что я имел в виду, говоря, что основатель сделал новый шаг в области Артефакторики. Он использовал идею само созданных артефактов, которые появляются в подземелья секты или в любых местах, где гибнет много сильных существ, с идеей наделяющего артефакта, притом замешал все это так, что дал природе, точнее, уникальной биологии каждого человека, действовать по своему и создавать свои собственные свойства!

Ну разве это не восхитительно!? Да, я не спорю, что он, тот ещё урод, говнюк и все такое, но не восхититься тем, как он все это провернул, до чего дошёл и чего добился... я просто не могу!

Поняв всё это и разобравшись с тем, как эта тема хрень работает, я, естественно, загорелся идеей повторить результаты его работы и снять с них самые сливки! Конечно, организовывать свой культ я не собираюсь, это столько мороки будет, но ведь, технически, для этого и люди не нужны. Единственное, что нужно, это подходящая под образчик кровь, которая является вместилищем будущего свойства и которая позволит провести простое, быстрое, лёгкое внедрение нового свойства, которое максимально легко будет сформировано и адаптировано под организм поглощающего и Жизненная Сила. Собственно, из-за второго и использовались люди — это уже ходячие батарейки Жизненной Силы, не особо большого объёма, но достаточного, чтобы начать процесс, а там, Жизненная Сила будет расти по мере дальнейшего поглощения. Я же, в общем-то, могу обойтись и своей кровью, наполнив её жизненной силой, которой сейчас у меня, для моего Этапа и Предела, Очень много!

Откровенно говоря, основатель тоже мог поступить именно так, но разве сравнится один такой образчик и поглощение с сотнями и тысячами людей, которые действуют почти независимо от него, давая ему лишь собирать плоды всего процесса, а не заниматься им!?

У культа было множество ритуалов поглощения. Каждый из них был формацией, который задавал своё направление формирования будущего свойства. И все их я разобрал, переработка и изменил под себя. Среди них были ритуальные формации, направленные на привития крови свойства сверх быстрого восстановления, свойства чрезвычайной эффективности работы, благодаря чему они и меньшим объёмом крови, чем является норма для человека, вполне нормально себя чувствуют, изменение биологии, которые позволяют содержать в себе большие объёмы крови, свойства кислотности крови и иммунитета к этой кислотности организма, изменение и улучшение мышечного строения, благодаря чему кровь прокачивалась, даже если сердце остановится, и делала это очень быстро, свойство универсальной трансформации крови — вообще удивительна штука, которая позволяет клеткам крови трансформироваться в стволовые клетки, встать на место ранения и снова трансформироваться в нужный тип клеток, дабы быстро восстановить ранение. И таких ритуалов было огромное количество, каждый из которых мог дать то или иное направление, в котором сформировались свойства. Передача и хранение информации в крови? Без проблем! Сверхвысокая чувствительность органов чувств к свойствам чужой крови? Как нефиг делать! Глубокая синхронизация Жизненной Силы и крови, для использования последней в качестве оружия путем манипуляций первой? Пожалуйста!

Использовал себя, как образец, выделил огромное количество уникальных для меня свойств своей биологии, будь то группа крови, белковые соединения с плутониевого основой, иные уникальные свойства. Все эти ограничений были не просто так созданы, а позволяли сфокусировать работу формации-ритуала на различных фактора биологии, а чем больше таких факторов-Ограничений, тем сложнее формация, но, вместе с тем, больше вариативность создаваемых свойств. Культ, изначально, использовал только четвертую отрицательно группу крови, все остальные показатели биологии основателя служили только в качестве образчика того, кто кого поглощает. Позже они, кажется, едва ли не методом тыка, самым блин, надёжным научным методом, смогли расширить Ограничения до двух реуз факторов одной группы крови. И это должно было уже существенно увеличить вариативность новых свойств, формируемых при поглощении.

Пошли нахер эти тупые идиоты, что вслепую тычут пальцем в небо, надеясь на какой-то результат — я внёс сразу двести восемьдесят четыре фактора фокусировки. Насколько это расширит возможности ритуальной формации я даже не представляю! Можно было и больше! Можно было вообще дойти до использования в качестве факторов фокусировки гены своей ДНК, а там вообще раздолье — хоть сотни тысяч можно внести. Просто, мне кажется, что я и сейчас уже изрядно перестарался, увлекшись, а формация и так уже разрослась до огромных размеров, где восемьдесят процентов содержимого, это именно факторы фокусировки.

И вот эта сфера крови, объёмом литров в десять, что благодаря формации под ней остаётся в свежем и живом состоянии, наполненная до предела моей жизненной силой, как раз и прошла через один из переработанных мной ритуальных формаций.

Первым свойством, в направлении которого я провел ритуал над своей кровью, стало свойство синхронизации моей Жизненной Силы и крови. И сейчас эта кровь уже полностью готова к поглощению. Я не опасался, что свойство будет слабым. Сила свойства определяется количеством Жизненной Силы, которая идёт на формирование свойства, что ограничивается, либо жизненной силой поглощаемого человека, либо, в моем случае, способностью крови вещать в себе жизненную силу, конкретные характеристики и

особенности свойства же определяются уже тем, как мне повезёт, однако слабым свойство быть не может, ведь в этой сфере просто дохрена Жизненной Силы!

И вот теперь, вернувшись от мастера Ся Луня, что подтвердил мои выводы о безопасности трансформаций моего организма, после изучения всего того, что произошло с моим телом ввиду второй трансформации, я был готов к тому, чтобы провести переработанный ритуал и поглотить эту сферу, заполючая второе свойство, помимо Нефритовой Кости, в свое тело. В моем случае ритуал даже проще, ведь сфера меня априори поглотить не может, просто не являясь на это способной. А за количество свойств я не волновался. Вообще, свойства в теле можно накапливать, теоретически, неограниченное количество, но фактически, обязательным условием являлось то, что эти свойства не должны конфликтовать. Но с этим типов получаемых свойств все проще. Есть конфликт? Более слабое свойство уничтожает я и усиливает более сильное. Если же они очень схожи и почти дублируют друг друга, то они сливаются в одно свойство, имеющее преимущества обоих, или нечто среднее, но усиленное.

Тот же Основатель... не представляю, сколько он уже имеет свойств. Единственное, что утешает, так это то, что эти свойства не могут иметь большого различия по функционалу, так как факторов фокусировки в ритуала культа было ничтожно количество. Вместо этого он мог только усиливать по капле уже имеющиеся свойства, что и продемонстрировал, когда его кровь растворяла все, с чем соприкасается, словно мощнейшая кислота. Да и во многих других случаях тоже.

Поглощение скопления крови прошло очень быстро и буднично, никак не отразившись на теле. Оно и не должно было, в самом-то деле, в конце концов, это свойство никак не должно было влиять на функционал тела. Так что, никаких тебе изменений физиологии, новых структур и так далее.

Через час после проведения ритуала поглощения, я приступил к изучению результатов то, что мной было получено.

Самые первые изменения, которые сложно было не заметить, так сказать побочные эффекты от поглощения, это Резкий рост количества Жизненной Силы. Я бы сравнил одно такое поглощение, по моим прикидкам, где-то с двадцатью-двадцатью пятью кан(днями) мой практики на дирижабле, пока я двигался на точку выполнения миссии. Ну, или с четырьмя днями круглосуточной практики внутри Сферы. Очень существенный результат! В самом деле существенный!

Очень приятная особенность этого ритуала поглощения заключается в том, что свойство, при формировании в организме, само по себе, одним своим наличием заставляет увеличиваться количество жизненной силы и, так как оно остаётся с организмом, точнее, закрепляется где-то ещё глубже, но не в генетики, а словно в самой же Жизненной Силе, то это приводит к росту общего количества этого ресурса. И, вот насколько я могу судить, поглощение культиста и друг друга давало им возможность с высокой скоростью прогрессировать в своей силе, но эффективность такого метода была не самой высокой, ввиду того, что у каждого живого существа Жизненная Сила отличается. Даже близнецов, с её помощью, отличить друг от друга не составит труда. Отсюда потери при поглощении, ведь нужно не только поглотить, нужно ассимилировал, адаптировать, преобразовать в свойство и так далее. Куча лишних действий, каждое из которых на своё осуществление требует части энергии, отчего потери только растут.

У меня же потери идут только на формирование свойства и его внедрение в меня. Это моя Жизненная Сила, потому поглощение происходит вообще без каких-то проблем и потерь, которые возникают только при выполнении работы.

— Хм... это может позволить существенно увеличить скорость роста моих сил... глядишь, так и до перехода на второй Этап Предела Жизни будет не далеко. — Задумался я, прислушиваясь к своим ощущениям и чётко воспринимаю возросшие силы.

Процесс был мне теперь полностью понятен, ничего такого сложно в нем нет, все ритуальные формации уже готовы, их осталось только воплотить в реальность и использовать! Единственное, чего не хватает, это крови, обязательно моей, чтобы сократить потери к минимуму, и Жизненная Сила, которой я могу наполнить свою кровь. Это никак не будет отвлекать меня от практики, ведь тут делов-то не много, нужно лишь запустить процесс, а дальше просто оставить все формации. Поглощение так же много времени не занимает.

— Вашу мать, Основатель, честно, будь у меня шанс, я тебя, конечно, убью, но перед этим обязательно поблагодарю тебя за то, какой подарок ты мне подогнал... — подняв голову вверх, с улыбкой сказал я в никуда. — Интересно, а ты сам-то понимал, какую классную хрень ты создал?

Зависит от того, насколько он расширил свои знания с момент, как были созданы

первые ритуалы. Кто знает, может в месте, где он сам живёт, есть новые записи, где все эти формации уже шагнул далеко вперёд и сейчас вовсе заново изобрёл велосипед. Но если он не подумал начать изучать алхимию, или хотя бы углубиться в биологию, то вряд ли он дошёл до этого.

— Ну, мне же лучше, — пожал я плечами, сидя в центре тренировочного зала.

Тренировочный он не потому, что в нем я провожу тренировки — чисто физические тренировки для практиков, что достигли Предела Жизни бесполезны — с биологической точки зрения, наше тело всегда на пике своего лучшего состояния. Или стремится там быть. Организму уже не нужно заботиться так сильно об энергозатратности тех или иных тканей, опасности появления рака и тому подобное. Отсюда постоянное поддержание организма в лучшем состоянии из-за быстрой регенерации, отсюда такие формы почти у всех практиков, словно вернейшие своему делу культуристы, с отличной внешностью, накаченные, с прекрасной кожей и так далее.

Этот зал был мой создан больше для испытания новых приёмов, техник, артефактов и так далее. Полтора метра металл-керамических композитов, укрепленных наноматериалами, усиленных укрепляющими формациями в своей структуре. Настоящий бункер, который и взрыв ядерной бомбы снаружи выдержит! Я проверял в одном из вариантов будущего, так что говорю уверенно!

Изнутри же он защищён ещё больше. Точнее, почти вся защита на сдерживание внутреннего содержимого и нацелена.

Сидя в зале, заперевшись, я собирался испытать своё новое свойство.

Одна из особенностей свойств — они становятся инстинктивно частью тела, когда внедряют я в него. С Нефритовой Костью ничего особенного не было, что и понятно, тебе ничего знать там и не нужно было после получения. Другое дело не такие пассивные свойства. Когда они внедряют я в тело, то становятся продолжением тебя и ты инстинктивно начинаешь понимать, что они делают и как их использовать.

Так и я сейчас, приблизительно понимал, что за свойство получил и знал, как его использовать.

Закрыв глаза, я сосредоточился на новых... Возможностях, которые ощущал едва заметно. И мне больше ничего не потребовалось делать — из моего тела потекла жизненная сила, что сконцентрировалась за моей спиной, и из моего тела вытекала небольшая капля крови. Совсем немного, буквально капля, но попав в ступок жизненной силы, эта капля крови, напоминающая ртуть из градусник своим видом, клетки крови в ней, начали процесс экстремально быстро деления и роста. Черёд несколько секунд я понял, что процесс завершён и за своей спиной я почувствовал присутствие. Присутствие существа, которое вполне можно было назвать разумным существом, в какой-то мере, которое имело своё физическое существование. И, отдалённо, можно было сказать, что это было живое существо...

Передо мной сконденсировалась вода и тут же превратилась в идеально гладкий лёд, формируя хорошее зеркало, которое позволило мне увидеть, что же я создал в следствии использования доработанного мной ритуала.

Высокое, два метров в высоту, существо, казалось, состоящее не из крови, а из жидкого металла, но тут все ясно — следствие изменения состава моей крови, отчего она больше была похожа на ртуть, чем на человеческую кровь. В местах на меньшей подвижность кровь сгущалась, становясь почти неподвижной, напоминая затвердевшей металл, образующий

полосы, заменяющее кожу, в просвета которых можно было увидеть постоянно движущуюся и перетекающую с места на место серебристо-металлическую кровь. Кисти у этого существа почти не отличались от человеческих по строению, так же были пятипалыми, и пальцы имели аналогичные человеческим сгибы. Предплечья у существа были утолщенными, а вот плечо, напротив, более худым и тонким, коротким. В целом, таким же образом, из статичного внешнего покрова сгустившейся крови и текущей жидкости под ним, состояло все тело существа, но вот голова сильно отличалась от человеческой. Рта не было вообще, только большие глаза, от которых ниже шла постоянно дрожащая моя кровь, словно переходящая к продолжительный остро конечный подбородок. Выше глаз кровь была наиболее статична, отчего создавалось впечатление, что на голову одет какой-то шлем из которого постоянно вытекала небольшие ручейки серебристой крови, медленно двигающиеся из стороны в сторону. Из всего его тела, особенно из спины, постоянно вытекали жгуты крови, делали петлю и возвращались в его тело.

Существо стояло напротив меня и не двигалось. Я знал, что это существо, теперь является чем-то вроде моего хранителя. Главная задача его — обеспечить мою безопасность. Для этого он имел несколько возможностей. Во-первых — контроль крови, а вместе с тем и своего тела. Его форма не постоянная и может меняться по моему желанию, в зависимости от формы даже получая иные возможности.

Вот по такому вот желанию полосы статичной крови растеклась и образовались более закрытое покрытие его тела, отчего она стал выглядеть более монолитным. Словно скульптура. Ещё одно желание и его форма растекается, после чего приобретает более человеческий вид. На лице выступают черты внешности, присущие мужчинам, покрытие тела становится более цельным, больше напоминая кожу, пусть и совсем иного цвета. Ещё одна трансформация тела и вот его тело покрывается уже бронёй из затвердевшего покрытия моей крови, ручейки, вытекающие и возвращающиеся в него, сгустились, стали плотнее и затвердела, образовавшейся лезвия и шипы на руках, спине и голове. В просвета снова стало видно быстрое движение жидкости, но если при смотреться, то ещё глубже можно было различить едва заметный свет, лучше всего видный в его глазах. Яркий, красный свет, исходящий из него в следствии начала активного процесса ядерной реакции внутри него с выделением большого количества энергии.

Защитник поднял руку в сторону дальней части полигона, как только я захотел увидеть его разрушительный потенциал. Там же была самая прочная, стойкая и толстая часть тренировочного зала/полигона. Маленькая капля серебристой крови сорвалась из его руки и сразу преодолела звуковой барьер, достигая мишени. А как только капля столкнулась с препятствием... вспышка света озарила бункер, когда произошло резкое, мгновенное высвобождение всей энергии в этой капле крови, которая служила миниатюрный ядерным зарядом. Ударная волна настигла нас, но Защитник сработал автоматически, без моего приказа и просто распался серебристый туманом, что окутало меня со всех сторон. Ударная волна и вспышка света была просто поглощена им, распределены по всему объёму этого тумана, частично ассимилировал, а частично сброшена в окружающую среду. А уже через секунду после этого, туман собрался снова в ту же форму, вернувшись к своей бронированное версии.

Я же, осматривая его, не мог не признать...

— Охеренно, — улыбнулся я и посмотрел в место эпицентра взрыва — в стене была огромная вмятина.

В толстенной, ударостойкой, укрепленной всеми известными мне способами и формациями, трехметровой в толщине стене, образовалась вмятина, кратер, полметра глубиной.

Посмотрев на Защитника, я задумался.

— Да ты у нас, по сути, ходячая ядерная бомба... — пришёл я к простому выводу.

Одна из главных способностей Защитника — возможность производить мгновенный распад тяжёлых атомов Плутония в крови, которая составляет его тело. То есть, не вызывать реакцию атомного распада, не запускать лавинообразную реакцию, как при атомном взрыве, а производить Одновременный распад всех тяжёлых Плутония-239 с выделением всей этой кучи энергии в один момент! Или делать все тоже самое с отдельными частями себя, как это произошло с этой каплей крови. Вслед за этим он имеет невероятно острое зрение, намного превосходящее моё, невероятную скорость реакции, близкую к абсолютной точность. Во всем этом, если не учитывать мой Дар к симуляции, он во много раз превосходит меня и будет делать это постоянно, так как его параметры растут вместе с моей силой. В физическом плане он не особо силён. Для практиков Предела Жизни второго Этапа, наверное, в ближнем бою он не будет особо опасен... но это если сражение будет именно на физическом уровне, лоб в лоб. Защитник — ходячий источник жёсткого радиационной излучения, ходячий ядерный реактор, который одним прикосновением может плавить камни до состояния магмы. Физический урон ему не страшен, ведь он полностью состоит из жидкости и потеря целостности тела вообще никак на него не влияет, а целостность эта почти моментально восстанавливается. А ещё одно важное замечание заключается в том, что он, способный создавать ядерный взрыв, от него же может и защитить! Со своими условиями, но все же!

Единственный недостаток, который можно обозначить в нем, это то, что он не является полноценно живым существом и действует только за счёт моей Жизненной Силы. Но, если он не ведёт продолжительного сражения на истощение, то эти потребности просто микроскопические!

Подойдя к стене, которая стала мишенью для испытания, я приложил к ней руку и начал восстановление целостности.

С Защитником ещё предстоит долго разбираться, чтобы узнать все нюансы его работы, возможностей и ограничений. Например, уже стало ясно, что он теряет свою целостность и качество функционирования, когда отдаляется от меня более чем на шесть метров. Его задача — защищать меня, потому его природа сосредоточен на том, чтобы быть ко мне всегда близко.

— Твою мать, я обзавёлся аналогом Стенда... — посмеялся я, восстанавливая стену.

Работать с Защитником было не сложно на первый взгляд. Он полностью поддавался моему контролю и выполнял любые мои команды, словно это был я сам! Даже не так... это были даже не команды, скорее, это было странное сочетание одного лишь моего намерения и выполнения Защитником действия на основе своих собственных знаний и способностей. Защитника сложно было назвать полноценно разумным существом, но неким суррогатом сознания он обладал. Если поставить ему задачу, он её выполнит самостоятельно, если знает, как это сделать. И он способен обучаться. Так, если он не может решить какую-то проблему самостоятельно, а позже он выполняет задачу уже под моим командованием, то в последующем он и самостоятельно может использовать продемонстрированную метод для решения аналогичной или схожей задачи.

Так же, я в полной мере имел доступ к восприятию Защитника. Я мог видеть его... глазами, слышать его... ушами. Вот только привычных органов чувств у него, вообще-то, как бы и нет. Он воспринимал информацию несколько иначе, сразу всем своим телом. Вся масса крови его тела могла принимать падающий на него свет и интерпретировать это в понятную информацию, точно так же воспринимаю звуковую информацию. Если же я начинаю получать информацию напрямую от Защитника, он сам передаёт её в той форме, которая будет мне наиболее привычная, то есть фокусируя зрительно восприятие в одном направлении, нужном мне, если я не хочу иного, и отсеивая лишние шумы. И при этом, его восприятие звуков и света многократно лучше моих, что особенно ощущается, когда я использую его, как дополнительные глаза и уши. Осязание же у него практически отсутствует, как и обоняние. Он может только ощутить, что касается физического объекта и его форму, но не может понять и передать мне информацию о том, шершавая это поверхность или гладкая, горячая или холодная и так далее. Точнее, все это он может выяснить, но только на основе иных факторов, а не чувственный восприятием.

Защитник, помимо того, что не имеет фиксированной формы и внешности, что позволяет ему адаптироваться под ситуацию в некоторых рамках, так он вообще не обязан иметь какой-то формы, становясь сплошной жидкой массой, растекающейся лужей по полу, или превращаясь в кровавый туман, да и вообще принимая любую форму, какую только можно представить. Притом, сам он тоже быстро учится менять свою форму под различные ситуации, хотя лучше всего он делает это, если он выполняет свою основную задачу — защита своего владельца. Вот в этом случае он адаптируется почти моментально и сходу принимает нужные формы для наиболее эффективной защиты и сохранности моего тела в целостности, так же эффективно действует. Притом, если я намеренно не останавливаю Защитника, он автоматически контратакует источник угрозы. Он не будет просто не принимать удары нападающего противника, а, вместо этого, как только появится возможность, контратакует. И не важно, что это тренировка, испытание и так далее — даже когда угроза мне не существенная, например, арбалетный болт летит в меня, обычный арбалетный болт выпущенный из обычного арбалета, Защитник мгновенно реагирует, останавливает или уничтожает сам снаряд, а после этого едва заметная глазу капля крови настигнет сам арбалет и уничтожает его в миниатюрнейшем ядерном взрыве, оставляя после себя небольшую зону продолжительного свечения воздуха. Лишь тогда, когда я намеренно останавливаю его, он игнорирует атаку, направленную на меня... при условии, что атака не

нанесёт мне вреда, как тот же арбалетный болт.

Если же я получу урон, Защитник игнорирует мой приказ и все равно защищает меня!

И вот тут раскрывается интересная особенность Защитника. Он всегда связан со мной на каком-то телепатически уровне. Потому, он всегда понимает мои намерения и действует ровно так, как мне нужно! И, вместе с тем, он так же получает информацию от производимых мной симуляций. Как только я узнаю, что в будущем атака нанесёт мне урон, то, не смотря на то, что в симуляции Защитник допустил получение мной урона, в настоящем он моментально реагирует! То есть, он стал точно такой же «неизвестной» переменной моих симуляций, как и я сам. Ну, или правильнее будет сказать, что он стал продолжением меня, расширяя степень переменности, а не становясь отдельной переменной.

И, эксперименты подтвердили это. Когда в меня выстрелило сразу два десятка арбалетов и я специально не предвидел, какой из снарядов навредит мне и навредит ли вообще, Защитник пропустил, по моему приказу, все снаряды, так как я не знал, какой из них навредит мне и навредит ли вообще (все арбалеты были перемешаны, как и их снаряды, потому, какой из них был достаточно крепок и опасен, я не знал, и таких было три партии, так что я не знал и о том, есть ли среди них вообще такой снаряд). По итогу, один снаряд из второй партии ранил меня. Ничего серьёзного, небольшая дырочка в бедре регенерировала секунды за две с половиной. Но вот когда я знаю, что есть угроза, Защитник реагирует незамедлительно.

Узнавать нюансы работы с Защитником было очень интересно. Он не имел каких-то жёстких ограничений и строгого функционала. Одни и те же его способности можно было использовать с огромным разнообразием и фантазией, а учитывая, что он так же мог, через меня, получать информацию о будущем, то его возможности в области моей защиты возросли просто невероятно! А уж о его разрушительной потенциале и говорить нечего! Пусть в ближнем бою он не может в полной мере раскрыть этот потенциал, но вот на дальней дистанции... на дальних дистанциях он становится настоящим оружием массового поражения и уничтожения!

Защитник был активен постоянно. Он не спит, не ест, не имеет каких-то потребностей, кроме как защищать меня, в первую очередь, а во вторую, подчиняться мне. Именно в таком порядке. Он уже продемонстрировал, что ради моей защиты может спокойно и без колебаний игнорировать мои приказы. Когда он не активен, он может и не показываться, оставаясь внутри моего тела, маскируясь под одежду, оружие, сжимаясь до очень небольших размеров, с ладонь размером и так далее. Однако, он постоянно стоит на страже моей защиты, хочу я того или нет. В случае же, если я не способен или не хочу поддерживать его жизненной силой, активируется механизм его автономного существования. Клетки моей крови, из которой он и состоит, начинают активный процесс самостоятельной выработки Жизненной Силы. При этом у него начинает активно расходоваться внутренний ресурс, так как в его «организме» начинают контролироваться мы ядерные реакции, энергия которых и позволяет клеткам поддерживать свою жизнедеятельность, вырабатывает Жизненную Силу для работы самого Защитника.

Как показал практический эксперимент, в идеальных условиях, запрограммированный по самую маковку, он способен поддерживать автономную работу на протяжении шести кан, находясь при этом в режиме повышенной агрессии, то есть, как только возникает хотя бы намёк на угрозу, следует выстрел в направлении угрозы и последующий ядерный взрыв, мощьность

которого варьируется в зависимости от степени гипотетической угрозы. Если же я не провожу симуляции для определения гипотетических угроз, то Защитник без моей поддержки воспринимает это, как если бы я находился без сознания. И вот тут начинается суший пиздец, так как у Защитника включается режим Максимальной Паранойи и Постоянной Бдительности, а устранению, путем ядерного взрыва подвергается вообще всё, что хоть немного двигается или издаёт хоть какой-то звук. А зрение и слух у Защитника Очень чуткие! И не волнует его, что ветка двинулись из-за прорыва ветра — дерево было уничтожено во вспышке ядерного взрыва уже через тринадцать сотых секунды, как и окружающая местность, которая дрогнула из-за ударной волны. Как итог — окружающая территория на полсотни метров стала выжженной ядерной пустошью, где нет ничего, что могло бы создать звук или двинуться.

Забавное свойство я получил... и очень опасное. Не для меня даже, а для окружающих!

Самым любопытный во всем этом стало то, что Защитник, не смотря на то, что создавался на основе моей биологии, через кровь... все равно создан был с учётом и, я бы даже сказал, упором на наличие и постоянное использование мной способности предсказывать будущее. Как только я перестаю использовать свой дар, Защитник теряет большую часть своей эффективности, а если перестаёт получать от меня подпитку, то и вовсе начинает уничтожать все вокруг, любой объект во принимая, как источник угрозы.

Проще говоря, свойство, это нечто более глубокое, которое учло не только мои физические способности и возможности моей биологии, свойство было сформировано на основе всего меня. В нем учитывались все мои возможности, начиная от прочности тела, скорости, выносливости, свойств организма, заканчивая даже моим даром и предпочтение использовать его постоянно!

Работа по изучению работы Защитника, его способностей, возможностей, пределов и ограничений заняло почти два кина(недели), во время которых я почти не занимался работой с артефактом, да и время практики в Сфере сократил на пару-тройку мин, но, когда понял, что почти все, или где-то близко к этой планке, я уже понял, я вернулся в привычный график работы.

Само собой, получив такие... впечатляющие результаты от получения нового свойства, я не мог проигнорировать это и сейчас в процессе была подготовка второй Сферы моей крови, которая постепенно проходила через ритуальные формации и насыщалась с каждым кан Жизненной Силой.

После получения мной Защитника, стало понятно, что работу будущего артефакта нужно будет несколько подкорректировать.

Сам по себе, изначально, артефакт сей планировался мной для того, чтобы предотвратить ситуацию, когда моё же оружие может меня и убить. Ранее, меня спасал верный металлический артефактный пояс (его я не снимаю почти никогда или всегда держу так близко, чтобы успеть нацепить его на себя, если узнаю о появлении угрозы в течении следующего цикла(трех минут)), но артефакты, не смотря на все свои преимущества, имеют один фатальный недостаток — это инструменты. Такие же инструменты, коим выступает молоток, пила, щит, меч, телефон или компьютер. Инструменты имеют такое свойство, что порой, когда они нужны, они не находятся под рукой. И я не отрицаю невероятной пользы артефактов, как нормальный человек не будет отрицать пользы компьютеров и смартфонов, но все же, если есть возможность, я хочу иметь возможность решить проблему, в том числе, и без инструмента, который может быть уничтожен, потеряться, и черпать свой ресурс в

неподходящий момент и так далее.

Что же, правильно выраженная проблема, это уже половина её решения.

Решение этой проблемы нашлось почти само собой. Если я не хочу, чтобы инструмент исчерпал свой ресурс, нужно сделать так, чтобы ресурс восполнялся самостоятельно. Если не хочу, чтобы инструмент пришёл в негодность, когда его уже даже починить будет невозможно, нужно сделать, чтобы инструмент имел возможность восстанавливаться без деления этому внимания и постоянно поддерживал или стремился поддерживать в наилучшее состоянии. Наконец, если я не хочу, чтобы инструмент не оказался под рукой в нужный момент, нужно чтобы он всегда был со мной и стал неотъемлемой частью меня самого.

Очевидное решение всех этих проблем разом — сделать самого себя живым артефактом. В данном случае, наделить себя комплексом соответствующих свойств, которые, все вместе, будут выполнять те же функции, что и мой защитный артефакт, только, возможно, даже лучше!

Комплекс будущих свойств состоял из нескольких этапов. Первый увеличить физическую основу организма до предела, который только будет мне доступен. Если я собираюсь превращать свой организм в живой защитный артефакт, то, соответственно, моё тело должно быть способно выдержать нагрузку, которую обычно принимает на себя физический носитель формаций защитных артефактов.

Идти я решил по тому же пути, по которому от природы идут практики по мере поглощения и ассимиляции мировой энергии. Кости, Мышцы, Органы, Кровь и Мозг. Каждый из этих этапов требовал отдельного артефакта, так как... ну, блин, это откровенно говоря, на порядок проще, чем сделать один Наделяющий Артефакт, который проделает всю эту работу разом! Даже я, со своим даром, заебусь выполнять Столько работы, особенно осознавая, что есть вариант попроще.

Вторым этапом будет воплощение комплекса защитных формаций в виде свойств, которые, в свою очередь, так же задаются формациями. И, как бы это не звучало, мне предстоит с помощью формаций выразить свойственное функционирование других формаций. Я даже не знаю, с чем сравнить такую работу — ничего в голову не приходит для аналогии.

Работа с первым артефактом была самым сложным из всей будущей пятёрки. И причиной тому было воздействие артефакта «Нефритовая Кость», которое я испытал в детстве.

Одна из проблем Наделяющий Артефактов заключается в том, что не могут два свойства выполнять одну и ту же функцию, если такое дублирование заранее не рассчитано и не предусмотрено — это вызывает конфликт приоритетов работы свойств, отчего оба свойства начинают работать некорректно. И ладно, если бы дело касалось активных свойств — просто не активируй их одновременно, вот и всё! Но вот с пассивным это не работает — свойство становится пассивной частью организма и находится постоянно в работе. В итоге, мой артефакт окажется бесполезен для меня, так как новое свойство, связанное с приданием иных свойств моему скелету, просто не сможет занять свое место. А если сможет... то лучше я даже не буду пытаться — такие случаи были зафиксированы и все они заканчивались очень неприятно, так как конфликт приоритетов свойств начинал полный хаос, что приводило к постепенной деградации объекта воздействия свойств.

Мой же артефакт подразумевал в себе, в начале, аккуратное уничтожение имеющегося на объекте воздействия свойства, а на месте прошлого свойства, формирование нового.

И, вот уже сколько времени я работаю с артефактом, но именно эта проблема стала для меня стеной, о которую я все продолжаю и продолжаю биться головой, не видя вариантов, как это препятствие обойти.

То есть, по сути, весь артефакт уже готов! У меня и до возвращения в секту были идеи, и я уже начинал расчёты, а здесь я провел уже достаточно времени, чтобы все расчёты довести до конца, провести эксперименты воздействия свойства на животных, химерах, людях (секта выкупает на островах преступников, которые приговорены к смертной казни, а они много где нужны, во всех мастерских есть в них потребность, так что, не смотря на то, что в королевстве нашем рабства, в привычном для Земли понимании, нет — оно, насколько мне известно, тут ине зарождалось никогда, или существовало так давно, что об этом и записей

не осталось, законы в государстве довольно суровые и жёсткие, так что товар это, в котором всегда есть спрос, но никогда не возникает дефицита, особенно учитывая соотношение населения к практикам), как финальный итог работы. И все работает, не зависимо от биологии вида существ! Но вот функция безвредного, для носителя, уничтожения уже полученного свойства не срабатывала. Либо кости просто уничтожались в процессе и новое свойство просто не могло найти цель, либо уничтожение просто не удавалось по тем или иным причинам, которых я находил все больше и больше. И каждый раз новая причина, которую приходилось учитывать в следующих испытаниях, требовала перерасчётов Формаций, хорошо если незначительных (семьдесят шесть раз), но куда чаще пересчитывать приходилось едва ли не ВСЁ (девятьсот восемьдесят один раз)!

Наконец, меня это задолбало. Даже с учётом того, что, в реальном времени все расчёты проходили едва ли не мгновенно, но одно только время на запись всех расчётов, а потом повторение уже в исправленном варианте, а потом снова и снова, занимало просто дохрена времени. И особенно бесило то, что всё же, блин, уже готово, но я не могу избавиться от прошлого свойства.

И никто, блядь, не может! Я же не идиот, я спрашивал у мастеров артефакторики, они тоже так не умеют.

Вот в тот момент я, наконец, понял, почему мастера так педантично работают над тем, чтобы все довести до идеала. Как минимум артефакторы. Если используешь артефакт на себе, а потом найдёшь ошибку, уже поздно будет что-то делать — вернуть все назад не получится, просто потому, что никто не знает, как это сделать.

Хотя, слава Простору, я, все же, несколько утрирую. Никто не знает, как снимать все свойства, ведь каждое из них индивидуально, со своими особенностями и к каждому требуется свой подход. Фактически же, снять свойство вполне можно, при условии, что у тебя есть схема расчётов или работы артефакта, который создал это свойство. После же, уже зная, с чем работать, можно создать артефакт для снятия конкретного свойства. То есть, чтобы снять свойство одного артефакта, нужно создать для этого ещё один артефакт, как минимум не уступающий в сложности первому, а, вероятнее, и превосходящий. И, если со мной все понятно, то вот нормальные практики, которые годы убивают на создание таких артефактов, а на действительно сложные и ценные артефакты — десятилетия, тратить столько же, если не больше, на то, чтобы исправить какой-то недостаток, ошибку и так далее, не хотят, даже при теоретически неограниченном сроке жизни.

Короче, вывод тут довольно прост — мне нужен артефакт «Нефритовая Кость». Точнее, мне нужно осмотреть его, изучить, скопировать схему его Формаций, потом изучить его работу, а после создать артефакт, для снятия свойства, полученного от этого артефакта.

— Какой геморрой... — вздохнул я, понимая, что дальше я продвинуться без этого не смогу.

Конечно, можно попытаться и дальше работать над функцией универсального снятия свойств, создать которую, все равно, что создать универсальный мутаген (скажите о таком Алхимикам, вас засмеют, а после выгонят с пинка и под зад из своей мастерской) для превращения любого человека в суперсолдата. Можно работать методом проб и ошибок, чтобы подобрать отмычку конкретно к моему свойству, но... проблема в том, что испытуемым в секте есть всего две штуки — я и Юби. А воздействие длится дольше, намного дольше, чем позволяет мне предвидеть симуляция.

Так что... остаётся только снова отправляться на родной остров.

При том, что где-то за пределами Секты Бурных Водопадов меня может ожидать практик Предела Духа, или его засада. Прошло, конечно, много времени, как я тут прячусь, да и никто из покидающих секту или возвращающиеся практиков ничего подозрительного не замечал, но, если мне очень не повезёт, то что делать тогда?

И всё же, без этого мне придётся отложить свою работу на неопределённый срок. А это не позволительно. Значит, отправке на мой родной остров — быть! Не сидеть же мне в секте постоянно теперь? Не спорю — очень удобно, когда можно спокойно практиковать в таком удобном месте, как Сфера, а лаборатория и мастерские всегда рядом, да и совета, если что, у мастеров можно всегда спросить. Однако...

— Эмоции все же оказывают сильное влияние на принятие решений, — ухмыльнулся я, прекрасно чувствуя, как мне слишком захватил азарт и предвкушение от мысли о завершении проекта и просто отбрасывает это я не хотел.

Удовлетворение этих чувств является одним из важных факторов практики техники Распаленного Сердца, что позволяет им стать ещё сильнее и ярче, а это увеличивает приток Духовной Энергии.

Однако и спешить с отправкой я не стал, так как есть дела, которые можно было завершить в относительно сжатые сроки. Например — у меня готова ещё одна сфера моей крови к ритуалу поглощения. Уже пару кан(дней), как ожидается меня.

Подготовка к ритуалу и сам ритуал не заняли много времени. Как я уже говорил ранее, все уже рассчитано и готово, остаётся только начертать и использовать. Сфера тоже готова. Да и конкретное направление будущего свойства уже было выбрано.

Вот что меня радует в практика культистов, на что я не могу закрыть глаза, так это отсутствие конфликтности свойств. Слишком схожи? Сольются и станут лучше! Конфликтуют? Значит более слабое будет уничтожено и поглощён более сильным! Никаких тебе, блин, проблем с тем, чтобы разбираться с конфликта и свойств!

Поглощение прошло успешно. Собственно, я не знаю, что там могло бы пойти не так. Направлением было выбрано хранение и передача информации через кровь. Культисты использовали такие свойства для того, чтобы передавать младшим знание и навыки в использовании техник. Этот же метод может использоваться для внутреннего кодирования организма. Метод довольно сложный, если исходить из их записей, но именно благодаря ему попавший в плен культист скорее сдохнет, чем выдаст информацию, которую ему запрещено выдавать. Это метод заставляет организм буквально выполнять или не выполнять какие-то действия. Со своими ограничениями, но всё же. Контролировать человека, как марионетку, так не выйдет, но вот запретить ему выдавать какую-то информацию, или сделать более сговорчивым, усыпить или вызвать какую-то реакцию в организме — это без всяких проблем. Нужно только доставить такого вот информационного троянского коня в организм жертвы через свою кровь.

Новое свойство сформировались довольно быстро и, в общем-то, тут чего-то такого удивительного, как Защитник, не сформировалось. Просто я вдруг начал понимать, что могу запечатлеть мысли, образы... да и вообще любую информацию в своей крови, а после с концентрировать этот информационный массив в очень малом объёме своей крови. Например, всю информацию, которую я получил от культа Избранной Крови и которую принёс в секту в виде книги, я сумел уместить в шести каплях крови.

А вот, что касается отличий от того, более или менее усредненного варианта, что был у культистов (а там, не смотря на какую-то уникальность свойств у каждого культиста, какие-

то общие функции имелись у каждого такого свойства, от этого направления полученного), то я понял, что моя кровь может быть не только хранилищем, но и исполнителем информации. Обычно это не сказывается никак. Если я просто сохраняю какую-то информацию в крови, то та используется просто, как банк памяти, но если в крови я сохраняю какие-то логические алгоритмы, что и использовались культистами для воздействия на жертвах, то, в некоторых рамках, кровь сама может эти алгоритмы выполнять, а не только доставлять их в другой организм. Ничего сложного в моем случае. Я могу заставить кровь быстро засохнуть, избавившись от влаги, могу заставить её течь в нужном направлении (не особо быстро) и так далее, такие вот мелкие и не особо значимые действия. Но, это только, что касается меня. Если же работать через Защитника... вот тут открывается целое непаханое поле! Внести в отстреливаемую кровь алгоритм каскадного, последовательного взрыва снаряда, для проникающего эффекта? Без проблем? Создать мину, которая сработает при определённых условиях? Тоже без проблем! Это позволяет напрямую заменить часть функций формаций в некоторых ситуациях на непосредственный образы, запечатанные в крови!

Игрался я с новыми свойствами и их использованием ещё четыре кана, прежде чем отправился к Архивариусу. Нужно было сдать на хранение Кулон Заслуг, оповестить от цели отбытия и так далее. Короче, провести предварительные процедуры.

Отправиться я мог бы и без всего этого — я теперь практик Предела Жизни, могу свободно покидать и возвращаться в секту когда пожелаю, если только небыло объявлено военное положение. Однако, все эти процедуры нужны, больше, для моей же безопасности. Если возникнут в пути какие-то проблемы, и я слишком долго не буду возвращаться, то будет отправлен отряд практиков для выяснения причины по маршруту, указанному практиком. Обычно, такое делается только во время выполнения миссий секты, в остальное время только на добровольной основе, но... на меня, вообще-то, обозлился практик Предела Духа, так что, такая предосторожность очень даже обязательна!

Когда все было готово, я вернулся к себе домой, запечатал весь комплекс, отключил ненужные, пока меня нет, формации, отключил генератор и вообще, так сказать, убедился, что утюг выключил и дверь закрыл.

Закончив все приготовления, я приготовился вылетать.

Дирижабль я в этот раз не брал. Не то, чтобы мне прям понравилось путешествовать без него... просто не хотелось бы, чтобы ещё одна команда экипажа погибла из-за какого-то психованного культиста.

Защитник появился рядом со мной и быстро перетёк на меня, покрывая тело моей же, серебристой кровью, образуя сплошной слой по всей поверхности тела, а после, из спину выросло четыре огромных крыла — для баланса и управления положением в воздухе так удобнее, после чего... я взлетел.

Использовать Защитника для полёта было куда как удобнее. Он следит за движением, он управляет полётом, сил тратится куда меньше, чем на Икар, скорость почти не уступает артефакту. Крылья же были действительно огромными — из-за особенностей строения Защитника, не имеет значения отсутствие костей в крыльях или жёстких креплений, крылья были лёгкими, очень тонкими, но очень большими, позволяя загребать одним движением огромное количество воздуха.

Полет стал куда как более скучным делом для меня уже через восемь часов движения. Бесспорно, в этот раз движение было куда как более комфортным, чем в прошлый, когда я использовал Икар и на его работу постоянно затрачивая не мало Жизненной Силы, да ещё и постоянно нужно было контролировать процесс. Сейчас же мне нужно было только указать направление и дать Защитнику маршрут движения, после чего я мог спокойно отключиться от процесса передвижения. Более того, я мог чуть ли не спать в процессе, достаточно всего лишь дать защитнику полностью покрыть моё тело собой, формируя своеобразную броню на мне, и он вполне может удерживать моё тело в нужном положении, даже когда я сплю. Нормальный человек, конечно, вряд ли смог бы уснуть в таких условиях, но где нормальный человек, а где практик Предела Жизни? Да ещё и практик, практикующий Сон Дракона.

Хотя, конечно, практиковать в таких условиях тоже не сказать, что особо удобно и приятно. Мне уже чертовски понравилось практиковать в Сфере, в окружении Формаций, с амулетами и так далее, так что без всего этого, когда эффективность падает многократно, появлялось чувство, что я занимаюсь бесполезной хернёй, вместо того, чтобы делать что-то действительно полезное для себя. И, тем не менее, такая практика была всё ещё полезной — Защитник, сам по себе, является прекрасным ускоряющим практику элементом, придавая мировой энергии, проходящей через него, наиболее родственной мне окрас, так что совсем уж бесполезной такую практику назвать было нельзя. Ну и, заодно я уверился в мысли, что, по возвращении нужно будет использовать и Защитника для улучшения скорости практики.

Так, переключаясь между сном и бодрствованиями, я преодолевали огромные расстояния, вне сна только задумываясь, чем себя занять. Я экспериментировал с формой крыльев для более эффективного полёта, делал те длиннее, шире, короче, изменял толщину, угол наклона, положение и так далее. Да, в большинстве своём, все это я проводил в вариациях будущего, в реальности настоящего используя сразу то, что не замедляло полёт. Но, спустя несколько часов такого полёта удалось найти конфигурацию формы крыльев, при которой Защитнику требуется совершать минимум движений, достигая даже большей скорости движения, что ещё больше я усугубил, когда начал экспериментировать с формой Защитника, покрывающее го моё тело. Как итог, к концу первого кан(дня) полёта, я представлял из себя уже не человека с крыльями, летящего по небу, делая постоянные взмахивая, а обтекаемую капсулу серебристой крови с длинными, вытянутыми крыльями, лишь раз в несколько секунд делая медленный, плавный взмах, чтобы поддерживать стабильно высокую скорость. Такими темпами, при прочих равных условиях, не смотря на то, что изначально Защитник уступали в скорости полёта Икару, просто за счёт постоянного движения и того, что я едва ли могу сказать, что вообще трачу Жизненную Силу на движение, в итоге я могу выиграть около полутора-двух кан у своего прошлого артефакта.

И, тем не менее, такая скорость движения не может не расстраивать. Нет, происходит дело на Земле, это был бы прекрасный показатель — нынешняя форма довела скорость полёта на крыльях до предела! Ни одна птица на Земле не смогла бы равняться с нынешним мной, даже сапсан во время пикирования, в скорости. Но то на Земле — в сравнении с территориями одного только королевства, в котором я живу в Просторе, площадь планеты Земля как-то теряется и меркнет. Серьёзно, Простор имеет просто абсурдно огромные территории! И, не смотря на то, что на дирижабле, или, как сейчас, самостоятельно перелёта

с острова на остров, может показаться, что расстояния не такие уж значительные, нет же! Острова тут есть как маленькие, всего несколько километров в диаметре, так и огромные, с континенты Земли размером! На таких островах тысячи городов, в разы больше деревень! Конечно, в нашем регионе всего четырнадцать таких крупных островов, каждый из которых как минимум не уступает, наверное, Африке, а первый по размеру и вовсе, как полторы Евразии, потом идёт Резкий спад размеров, но, тем не менее, на моем пути встречается как минимум один такой остров, а остальные острова хоть и не такие огромные, но все равно внушают размерами! И при таких масштабах, скорость моего полёта примерно под четыре сотни километров в час, уже не смотрится так уж значимо. Дирижабль в этом плане намного быстрее, но в нем используется много механизмов и Формаций для увеличения скорости, отчего он почти не уступает пассажирским лайнерам на Земле, но и ему требуется много времени, чтобы добраться до отдалённых островов от секты.

Это невольно заставляет задуматься о том, как увеличить скорость моего передвижения. Использовать для этого артефакты? Нет, даже не так — использовать ту же идею, что и для защиты своего тела и просто придать своему телу необходимые свойства? Хм... конечно, это возможно, потенциально, этакое свойство никак не будет конфликтовать с тем, что я планирую привить своему телу, напротив, из-за комплексного увеличения стойкости организма, в том числе и к перегрузка, я смогу развивать значительные скорости, не получая урона, но... что именно следует сделать?

В секте есть много практиков Предела Жизни, что умеют летать, хотя в основном эта способность становится присуща практикам Предела Духа, хотя, как в случае с основателем, есть и исключения. Большинство из первых используют вполне понятные принципы для полётов. Например, тот же Мастер Линхау является Доменным Властителем Воздуха и Ветров. Доменные Властители, это те, кто берёт под контроль окружающую силу, внешний путь практика на поздних стадиях Предела Жизни. Благодаря контролю над воздушными потоками, он вполне может летать и делать это с приличной скоростью. Кто-то просто создаёт для себя способность к левитации. Есть даже один Мастер, что добился на больших результатов в этом направлении, многие из его способностей дополняют друг друга и, так или иначе позволяют ему летать, ускоряют его полет и так далее. Он даже многих практиков Предела Духа обходит в скорости и продолжительности полёта. Однако и он, и все остальные, если и превосходят по скорости дирижабль, все равно проиграют ему из-за того, что будут банально уставать и восстанавливать силы, пока транспорт будет продолжать движение, в итоге побеждая на дальних дистанциях. У практиков Предела Духа с этим куда как лучше — их тела уже не так подвержены влиянию физических законов, потому многие вещи, для которых практикам Предела Жизни нужны ухищрения и способности, они делают естественно, просто за счёт Духовной Силы.

Однако, мало кто из практиков достигал Предела Духа хотя бы в первое столетие своей жизни. В этом плане основатель отличился. Насколько я смог понять из записей, ему ещё нет и века, а он уже достиг этого предела, что является существенным показателем. Я, если меня все получится, должен существенно его опередить, но я и не обычный практик, откровенно говоря. Каждое новое свойство, генетическая модификация и так далее, в той или иной степени увеличивает скорость практики, улучшая способность тела и души ассимилировать мировую энергию. Основатель от этого очень многое выиграл. Я, если нигде не накосячу, выиграю ещё больше! А со Сферой и прочими факторами... думаю, я смогу оставить того же Основателя далеко позади, дай только время.

И тем не менее, путешествовать с нынешней скоростью мне нравится с каждым разом все меньше и меньше. Наверное, я слишком привык в прошлой жизни, что до любой точки планеты можно добраться менее, чем за день и тут путь, который занимает пару кин(декад) воспринимается ужасно долгим сроком. В голове сами собой появляются мысли и идеи о том, как можно достичь больших скоростей.

Самая простая мысль — создать аналог истребителя. Даже не так. Нужен аппарат, которым я смогу управлять в одиночку, который будет развивать высокие скорости. Источник энергии у меня есть — моя собственная кровь, точнее, Защитник, который может свободно контролировать скорость ядерных реакций и выход энергии. Нужно только создать механизм, который позволит эту энергию преобразовать в энергию движения. Первое, что приходит на ум, это турбо-реактивные двигатели и, само собой, гиперзвуковые самолёты. Такие на Земле в военной отрасли стали обычным делом к концу моей жизни, но...

Великий Простор, там столько всего накручено! И если с материалами и самим производством проблем быть не должно, благо управление материей позволят проигнорировать отсутствие производственных цепочек, то вот все эти системы управления, навигации и прочее-прочее... я пока даже не знаю, как это повторить! Я, конечно, увлёкся наукой и техникой на старости лет, но до такого даже близко не дорос, к тому же, в открытом доступе такой информации не имелось.

Можно заменить все это на формации, но... черт, даже так, это столько работы, что может просто не окупится, особенно учитывая, что польза будет исключительно ситуативно. К тому же, в случае, если всю умную работу такого транспорта возложить на формации, нужно будет просто океан Жизненной Силы для его работы. Можно использовать преобразование энергии, как мой организм или Защитник делает это, преобразуя энергию ядерных реакций в Жизненную Силу. Однако этот механизм я ещё даже не брался изучать, не смотря на все его перспективы. Да и в масштабах Простора это все ещё будет, пусть и высокая скорость, но не то, чего мне хотелось бы.

Вывод прост — нужно что-то более быстрое, но менее энергозатратное. И, следуя этому принципу, нужно взглянуть на решение проблемы под совсем иным углом. Как показывает практический опыт, этот подход пока ни разу меня не подводил. Плохой врождённый талант? Плевать — я создал личное место силы, и совсем скоро планирую провести ряд улучшений себя самого, что нивелирует этот недостаток! Не недостаточная скорость практики — я начал осваивать иные техники практики, чего, кажется, вообще почти никто не делал ранее. Даже Мастер Ся Лунь делал только подвижки в этом направлении, но не подумал об использовании вспомогательных средств для решения проблемы разобщённости внимания и концентрации, отдав предпочтение только одной технике.

Я был готов к потенциальной встрече с Основателем. Знал, что он вряд ли так просто отпустит меня после того, что я сделал. Уничтожил основной филиал Культа Избранной Крови, заразил его кучей болячек, а после ещё и уничтожил его тело. Я, на его месте, очень хотел бы отомстить, если не из каких-то возможных угроз, то просто из вредности. И для практиков это является нормой. Ну, я имею в виду, что каждый практик, как минимум в секте Бурных Водопадов, с самого детства учится сражаться, путем тренировок и упражнений волей-неволей возвращает в себе чувство собственного достоинства и, если какой-то сопляк так опускает тебя на дно, показывая, что даже со всеми твоими достижениями ты не способен убить и ребёнка, это сильно бьёт по твоему эго.

По этой причине, я действительно опасался мести Основателя. Точнее, я с высокой вероятностью предполагал, что он захочет напасть и отомстить. И в этот раз уже не факт, что ядерная бомба поможет мне — он же не идиот, дважды на одну уловку вестись. Но в этот раз у меня есть Защитник — даже если он усвоил урок и не попадётся я ядерную бомбу, Защитник куда круче обычной ядерной бомбы. Пусть даже это не убьёт его, но я выиграю достаточно времени, пока он снова восстанавливает тело, чтобы добраться до поместья Куан, а там уже он хрен что мне сделает! У Куан Джана отряд невидимых телохранителей, состоящий из практиков, насколько я могу судить, Предела Духа и даже если они ориентируется именно на защите и устранении, а не любовом столкновении, это все ещё целый отряд Практиков Предела Духа! Я не верю, что рискнет настолько, чтобы лезть к ним!

Если же он решит ждать меня на обратном пути после этого, я просто смогу подождать на острове прибытие отряда из секты — не просто же так я отмечал я у Архивариуса! И уже с ними смогу спокойно отправиться обратно.

Честно говоря, я удивлён тому, насколько влиятелен род Куан. Просто... ну, это же целый отряд телохранителей Предела Духа! Это очень значительный показатель! То, что они подчиняются практику Предела Жизни, коим является Куан Джан, говорит о том, что влияние это основано, скорее всего, на прошлых поколениях рода, скорее всего, ещё живых. Я разговаривал с Юби на эту тему и в библиотеке о роде Куан информация была. Род этот не известен Алхимиками, Материалистами или Форматорами. Зато они известны тем, что в их роду много прославленных мастеров убийства. По сути, это род убийц, которые занимаются устранением одиночных целей, в частности, практиков. И хрен бы секта позволила такой семье существовать, но они заключили соглашение — они могут жить и работать на территории секты Бурных Водопадов, при условии, что не будут братья за работу, цель которых члены секты, будь то ученики или мастера секты, а так же сленов их семей. И с таким соглашением они живут уже почти четыре сотни лет, все друг другом довольны и никаких конфликтов у них нет.

Замечательная семейка! Гребные Золдики на просторах Простора! И, в виду такого соглашения, эта семья прекрасно влилась в быт этого региона, вот уже пять поколений дети отправляются на учёбу в секту Бурных Водопадов, а по достижении Предела Жизни и прекращению бытия учеником, отправляются обратно, дабы уже в семье освоить нужные техники и практики, перенимая ремесло своей семьи. То есть, Юби так же является будущим киллером!

И все же, не смотря на всю мою готовность, ожидаемого нападения от Основателя я так и не дождался. То ли он чего-то более хитроумное решил придумать, то ли решил пока отступить...

Так или иначе, рисковать лишний раз я все равно не собирался, так что лично я к семье в родную деревушке ни ногой. Я все ещё не знаю, может ли основатель, пусть и с какими-то ограничениями, отслеживать моё местоположение или нет, но если может, то мой визит к родителям и младшему брату может стать большой проблемой для них. Так что только Куан Джан, и ничего больше...

Ладно, все же хотя бы письмо передать стоит, если Куан Джан согласится на это...

Полёт до родного острова прошёл без каких-то проблем, в этот раз мне не по встречались погодные аномалии, основатель не пытался отомстить, даже ветер, большую часть пути, дул попутный.

Приземлился я, в этот раз, за границами города, после чего спрятал Защитника в себе и прошёл в город. Проверки я не проходил. Если ранее потому, что исполнял миссию секты и у меня был своеобразный пропуск, то в этот раз потому, что земля под моими ногами сама собой выравнивалась и уплотнялась, пока я шёл к воротам, что наглядно демонстрировал всем желающим, что перед ними практик. И, как бы, меня все равно проверить могли, все же пропуска от секты в этот раз у меня небыло, но, что-то, никто не решился этого сделать, пока я спокойно проходил мимо стражи.

Каждый раз, когда я прохожу по улицам города, это вызывает какую-то ностальгию. Вроде не так много времени прошло, даже с момента моего рождения в этом мире, а все равно, такое чувство, что не был в этом городе, с которыми у меня связаны относительно яркие воспоминания, многие и многие годы. Аж улыбка на лице невольно появляется.

Честно, я даже с каким-то внутренним трепетом ожидал того, что снова встречу со шпаной, той, которая в прошлый раз меня ограбить решила — как-то так получалось, что каждый мой визит в этот город сопровождался встречей с ними. И, с одной стороны, каждый раз наша встреча заканчивалась не лучшим исходом, для них, с другой... с другой, я считал нужным сообщить им об их подруге, которую «взяли в секту Бурных Водопадов», что нынче уже была мертва...

Однако нет, их я так же не встретил на всем своём пути, хотя и привычно исследовал окружающие улицы в вариациях будущего. Не знаю, мне было даже грустно от этого...

Остановившись посреди улицы, я встряхнул головой, понимая, что эмоции стали уже настолько яркими, что я иногда совершаю не совсем свойственны мне действия и мысли порой появляются такие, которые раньше даже в голову не пришли бы.

Техника Распаленного Сердца, конечно, в основном акцентируется на одной эмоции и одном чувстве, если практик намеренно не делает иного, но даже так — Распаленное чувство автоматически подтягивать за собой остальные эмоции, делая практика, со временем, более эмоциональным в общем, а не только в одном направлении чувств, хотя и намного слабее. И вот в такие моменты это ощущается. Ностальгия, грусть, радость, сожаление — триггеры в виде мыслей и образов мест, которые я вижу своими глазами, дают куда более сильный отклик, чем в прошлое моё посещение.

— Что-то я совсем уж контроль потерял... — прошептал я, собравшись с мыслями и быстрым шагом направился напрямую к поместью рода Куан.

Стоило мне перестать отвлекаться, как пусть стал намного быстрее, уже через пятнадцать минут пешего хода я оказался в районе для знатных лиц, стоя перед поместьем

Куан Джана.

Полыхнув в округу всплеском Жизненной Силы, я стал ждать отклика. И, через пару минут двери открылись, позволяя мне увидеть уже знакомого мне по прошлым посещениям дворецкого слугу рода. Только вот выглядел он уже чуть более постаревшим. Я и в прошлый раз заметил седые волоски на его голове, но сейчас их стало куда больше, хотя и прошло, казалось, только несколько месяцев. Неужели, у него настолько напряжённая работа, что он аж седеет на глазах.

— А, молодой мастер Фа Вей, приятно вновь вас видеть. Вижу, на вашей миссии никаких несчастий с вами не случилось. Вы пришли к Молодому Господину? — с лёгкой улыбкой спросил он.

— А вы стали намного более разговорчивым! — улыбнулся я в ответ. — Это не может не радовать, а то в прошлые мои визиты мне казалось я вас чем-то обидел.

— Ни в коем случае, молодой мастер.

— Эх, к сожалению, звания мастера я ещё не получил. Но, собственно, потому я и прибыл к Куан Джану, в надежде, что он сможет мне немного помочь. Само собой, ничего обременительного.

— В таком случае прошу вас немного подождать внутри, я доложу Молодому Господину о вашем приходе. Думаю, он тоже будет рад вашему визиту.

— Хотелось бы надеяться. — Кивнул я, заходя внутрь, пока старик закрывал двери, после чего отправился внутрь дома.

Ожидание продлилась лишь несколько минут, после чего...

— Ааааа, Фа Вей! Прошло всего несколько месяцев, а такое чувство, словно лет десять тебя не видел... — раздался громкий голос спускавшегося по центральной лестнице Куан Джана, после чего он ненадолго остановился и, кажется, к чему-то прислушался. — Дитя, ты уже достиг второго этапа?

— Что? — «удивился» я, — Нет, я все ещё на первом этапе.

— Но я чувствую, что Жизненной силы в тебе стало на порядок больше... — не совсем понимающие сказал он, хмурия лоб и пытаясь понять, что не так.

— Особенности техники, которую я практикую. Она связана с развитием тела, так что Жизненная Сила растёт, как на дрожжах.

— О, вот как... я думал ты практикуешь классическую технику Бурных Водопадов.

— Не только её, — пожал я плечами, когда Куан Джан уже приблизился.

— Что же, в таком случае, давай пройдем в гостиную, нам принесут вкусной еды, — махнул он рукой куда-то в сторону, — а мы пока сможем спокойно поговорить. Я все ещё хочу попытаться обыграть тебя, так что, думаю, мы сможем сыграть снова.

— Куан Джан, пока вам есть, что поставить, я готов играть в любые игры на удачу. И, уверяю, в этот раз вам Есть, что поставить, — улыбнулся я довольно.

— О, тебе что-то от меня нужно? — посмотрел он на меня. — Что же, давай обсудим это, пока едим.

— Я не вижу проблемы в том, чтобы допустить тебя к изучению Нефритовой Кости. Но, ты должен понимать, что будет очень... неприятно, если артефакт пострадает и прекратит работу, или станет работать хуже, — сказал мне Куан Джан, вытирая рот от жира, оставшегося после поедания очень срочного мяса какой-то птицы.

— Уверю, я не собираюсь делать ничего, что хотя бы гипотетически может навредить его работе. Скорее напротив, мне необходимо, чтобы он продолжал работать корректно, в случае, если моя работа не сразу приведёт к успеху и мне потребуется проверить артефакт устройство снова. Так что я заинтересован в его исправно и ничуть не меньше, чем вы. — Ответил я, закидывая в рот небольшую я году с приятным сладковатым привкусом.

— Ну, в таком случае это вполне осуществимо, но только здесь. Артефакт территорию поместья не покинет.

— Я к нему даже прикасаться не буду, — пожал я плечами.

— Хорошо... хах, подумать только, малец, которого я встретил маленьким ребёнком меньше десяти шун назад, сейчас уже занимается исследованием артефакта, чтобы снять с себя его свойство. Чем же тебе не угодил Нефритовая Кость, Фа Вей?

— Своими характеристиками.

— В каком смысле?

— Нефрит, который использовался в данном артефакт в качестве образца для придания себе подобных свойств костной структуре организма, несомненно очень крепкий и прочный камень, кости человека с таким свойством действительно в разы прочнее и крепче обычных костей практика одного с собой Предела, а порой и выше. Однако, это все таки не предел.

— Нашёл материал для образца получше и хочешь сменить свойство? — удивился Куан Джан.

— Вы ведь знаете о Мастерской Материи?

— Глупый вопрос — я учился в той же секте, что и ты. Конечно я знаю об этой мастерской.

— Я не знаю, в чем причина такого явления, но почему-то практики упорно не видят перспектив скрещивания разных направлений практики. Не знаю, как у других сект и организаций, подобных им, но в секте Бурных Водопадов, есть направление алхимии, Формаций и материи. Ранее я думал, что они часто пересекаются, ведь все друг с другом взаимосвязано, но, как оказалось, это так лишь в тех ситуациях, когда на кону стоит действительно какой-то крупный проект. Те же дирижабля тому пример. В остальном, они почти не пересекаются. Почему так? Я не знаю, да и никто не знает точно, не способный дать точного ответа.

— Но у тебя есть своё мнение?

— Гордость? Эго? Что-то из этого разряда. Когда годами изучаешь алхимию и залазишь в глубокие дебри этого направления, то возвращаться к истокам, чтобы изучить ещё одно направлeнe не всякий решится. Да и появляется какое-то такое навязчивой мнение, что твоё направлeнe не то, что чего-то не может, скорее, оно может все, и практики упорно, с упорством глупого животного стремится идти в этом направлении, игнорируя или просто не замечая больших возможностей.

— Например? — заинтересованно спросил мой собеседник.

— Хм... — задумался я и создал в руке простую пластину из сложного керамометаллического композитного сплава, укрепленного наноструктурами, толщиной всего в половину миллиметра, которую протянул Куан Джану. — Оцените.

Не спеша, он протянул руку и взял небольшую, но тонкую пластинку. Посмотрев её и повертев в руках, он направил в неё Жизненную Силу, после чего удивлённо поднял брови.

— Это... такого материала я не знаю... — сказал он, после чего начал прикладывать силы, чтобы согнуть пластинку, но, к своему удивлению, небольшим усилием он ничего не добился, отчего и от него, и от окружающих нас телохранителей-невидимок повезло удивлением, а Джан уже напрягся во всю и, уже стиснув зубы, наконец-то сумел добиться того, что тончайшая пластинка едва погнулась. — Удивительно. Как называется этот материал?

— Никак, — пожал я снова плечами, протягивая руку, чтобы взять погнутую пластинку, — смотри фокус.

Моя рука стремительно нагрелась и, вслед за ней, нагрелась и пластинка, после чего самостоятельно выпрямилась, вернувшись в изначальное состояние, и все без использования Жизненной Силы.

— Не верится, чтобы такого удивительно много материала никто ранее не находил, смотрел он за самовосстановления формы материала.

— Вот! Об этом я и говорю. Ты ведь учился в Секте Бурных Водопадов, там же, где и я. Но ты даже не интересовался Мастерской Материи, я прав? А ведь там есть целое направление материаловедения, где не только изучают строение, особенности и свойства естественных материалов, но и создают свои материалы, которые природа создать просто так не способна. А ведь даже в дирижаблях используются материалы, которые, на данный момент, могут создавать только практики. Но почему, если такие материалы в разы, во много раз лучше естественных материалов, их не используют в качестве образца в таких артефактах, как тот, что есть у вас? Ведь такой или подобный материал, если заменить им нефрит, сделает кости человека намного легче, но почти в пять сотен раз прочнее, крепче и тверже, чем делает это Нефритовая Кость. И это, — потряс я пластинкой перед своим лицом, — воплощенный материал, не имеющий никакой духовной начинки. Если его создаст практик Предела Духа, сделав его полноценным, его свойства разом возрастут более чем в полтора раза. А если это будут кости практика Предела Жизни? Какого уровня прочности достигнут они?

— Я... я не знаю, что тебе ответить, Фа Вей... это...

— Нет, Куан Джан, это не гениально, это, блин, логично и очевидно, но почему? Почему никто не понимает этого? Я Этого не понимаю. И таких примеров — куча! А что это за материал — я создал его сам, как раз когда возвращался с миссии секты. Там... богатое на события время выдалось, так что, как-то не до придумывания названий было.

— Вот как... в таком случае, должен признать, что... я и сам должен быть глупцом, что никогда не задумывался об этом... — нахмурившись, сказал Куан Джан, смотря на пластинку в моих руках.

— Да нет, дело не в том, что вы или кто-то ещё не задумывается об этом. Проблема в том, что Вообще никто, кого или о ком я знаю, о таком не задумывался. И вот этого я объяснить не могу.

— Хах... — выдохнул Куан Джан, — Знаешь, у меня пропало желание играть... предлагаю тебе вот что, Фа Вей...

— Слушаю, — поднял я бровь, показывая свою заинтересованность.

— Я дам тебе свободно изучать артефакт. В обмен на это предлагаю купить у тебя артефакт твоего изготовления, который ты хочешь использовать для себя. Думаю, ты, благодаря ему, как раз и получишь Мастерство, и я стану твоим первым покупателем.

— Хм... а что вы можете предложить за такой артефакт, который, буквально, даёт в сотни раз лучший эффект, чем нынешний? — улыбнулся я.

— Я думаю золото или подобные материальные ценности тебя вряд ли заинтересуют.

— Материалиста сложно заинтересовать подобным.

— Тогда... скажи, по какому пути ты собираешься идти на третьем Этапе Трансформации Предела Жизни? — спросил он.

— Да откуда же мне знать? — пожал я плечами. — Я ещё до Сжатия не успел добраться, а о Трансформации и не задумывался пока что.

— Хм... ты не упрощаешь мне задачу. Хорошо, тогда перейду сразу к делу. Я предлагаю за артефакт триста двадцать шесть перьев и одно глазное яблоко взрослого Халеса. Если ты не знаешь...

— Я знаю, что это за зверь такой, — кивнул я, прервав Куан Джана. — Огромная Грозовая Птица, большую часть времени пребывающая в форме плотной живой молнии и возвращающиеся к материальной форме только в период размножения. Зверь, в своём пике достигающий аналога Предела Духа в своей силе, но обладающий некоторыми отличительными свойствами Предела Мистики. Кровь полезна для создания мощных мутагенов, ориентированных на выработку иммунитета к электрической энергии, сердце, печень, мозг головной, спинной, селезенка и ещё несколько внутренних органов, аналогов которых нет у людей — ингредиенты для приготовления лекарств, приём которых вызывает взрывной рост Жизненной Силы. Костный Мозг позволяет изготовить мутаген, который позволяет многократно облегчить для практика создание способностей, связанных с молнией, или, на этапе трансформации, трансформировать жизненную силу практика во Владения Молнии. Глазное яблоко позволяет изготовить мутаген для мутации собственных глаз и отдела головного мозга, что работает с глазными нервами, в разы ускоряя и улучшая зрение. Перья же... перья позволяют использовать себя сразу двумя методами. Первый — создание мутагена, что увеличивает общую склонность практика Предела Жизни к созданию и управлению молнией. Второй — использование очищающей ритуальной формации, которая позволяет облегчить будущую трансформацию тела практика. Есть два вида ритуальной формации. Первый — чистый. Перья передают свойства телу, отчего наиболее высока вероятность, что практик легко пройдёт через внутреннюю трансформацию тела в живую молнию. Последствия — есть риск, что практик не справится с контролем на раннем этапе и, трансформировавшись в живую молнию, не сможет сохранить себя, по сути, превратившись в птицу Халеса, что таким образом может переродиться в новом теле, со временем вернув себе оригинальное тело, но становясь ещё опаснее, приобретая человеческие интеллект, знания, способность к самосознанию, у неё формируется разумная личность, способная практиковать. Второй — очищающий. Практику передаётся лишь одно свойство перьев — лёгкость, с которой практик может пройти через внутреннюю трансформацию своего тела и жизненной силы. Риск возрождения Халеса отсутствует, а явление или материю трансформации практику нужно будет выбирать и использовать так же, как обычному практику, с той лишь разницей, что процесс трансформации будет так же прост, как и в первом варианте. Недостаток — из-за очистки,

часть Сущности уходит в пустую, так что, нужно или больше материала, перьев, от Халеса, или конечный эффект будет пропорционально меньше.

Словно по писанному, я буквально вспомнил запись, прочитанную в одной из книг о фауне Простора и дословно зачитал её Джану.

— Даже я лучше не сказал бы! — аж несколько раз хлопнул Кун Джан в ладоши, с широко раскрытыми глазами смотря на меня и улыбаясь. — Это несколько специфический материал, так как практиков, которые решаются на внутреннюю трансформацию раз так в пятнадцать меньше, чем тех, кто идёт по пути создания Владений, потому у нас остался запас с тех времён, когда мы заключили удачную сделку и получили целую тушу Халеса. Поддерживать её в хорошем состоянии не сложно.

— Да, десяток Громовых Кристаллов в месяц на одну тушу, думаю, для тебя и вовсе не цена. Что же... думаю, это вполне неплохая цена. Материал, если содержался в хороших условиях без нарушений, очень редко и ценен, особенно для практиков Предела Жизни... считайте, что артефакт вы приобрели, когда он будет готов. После его использования на себе, вы так же получите его, с прилагающейся инструкцией по использованию, потому что стишки сочинять, как создатель Нефритовой Кости, это не моё. А теперь, что на счёт услуги по снятию свойства Нефритовой Кости? Как я понимаю, вам бы и самим хотелось бы использовать этот артефакт, как и дать Юби возможность использовать его.

— Левое полушария головного мозга Халеса за снятие свойства с Юби, меня, а так же всех моих людей.

— Левое полушария за снятие свойства с десяти человек. Я понятия не имею, сколько всего у вас людей. И это не конечная цена, так как я все ещё не закончил, по сути, даже не начал работать над снятием свойства Нефритовой Кости.

— Возможно, в таком случае и предыдущие цены пока не имеют смысла? — улыбнулся Куан Джан.

— Артефакт уже готов и протестирован. В том числе и на людях. Обычных людях. Результаты стоят того, чтобы я начал бегать в поисках способа отказаться от Нефритовой Кости. Но пока я не используя артефакт на себе, он не будет продаваться, банально потому, что я не получу звание Мастера и не смогу официально заниматься продажей подобных изделий.

— Хорошо, левое полушарие головного мозга взрослого Халеса за снятие свойства Нефритовой Кости с десяти человек, на которых я укажу, в том числе с меня и моей племянницы Юби.

— Ну, на том и порешим, а сейчас, когда мы уже наелись и желания сыграть на ставки ни у кого нет, если вы не против, господа, — осмотрелся я вокруг, бросая взгляд на невидимой, — я бы хотел начать изучение артефакта.

— Да, конечно, — кивнул Куан Джан, махнув старому слуге-дворецкому, — тебя проводят.

Кивнув Куан Джану, я направился вслед за дворецким.

Вернуться к артефакту, который был первым артефактом, увиденные мной в этой жизни, было довольно необычно и волнующе. При этом было такое странное чувство... словно ребёнок, который в детстве восхищался волшебством и красотой радуги, когда вырос и снова посмотрел на радугу, зная, что никакого волшебства тут нет и это просто эффект преломления и рассеивания света, который легко объясняется физикой света. Вот и сейчас... я испытывал что-то похожее. С детства осталось чувство чего-то мистического, непонятного, а сейчас нет ничего мистического, лишь массивная работа со сложными расчётами и чёткой алгоритмизацией процессов, в которой нужно просто разобраться, чтобы понять, что и как здесь работает и приводит к созданию того свойства, которое сейчас находится во мне.

Надо заметить, что во многих деталях мне даже разобраться не приходилось — я и сам, когда создавал артефакт с похожими эффектами, повторил многое из того, что тут имелось. А что не повторил, то воссоздал в виде аналогов. Так что нужно было разобраться едва ли в половине Формаций.

Единственное, что тут было действительно уникального, так это функция само зарядки. Да, долгой, но артефакт не нужно было заряжать практику для использования, он и сам получал заряд. Как? А вот это действительно интересная деталь! Артефакт, как и все сущее, пропускает через себя мировую энергию, но благодаря формациям позволял той, как и в случае с практиками, оседать и ассимилироваться. Разница только в том, что практик поглощаемую мировую энергию превращает в Духовную Энергию, а артефакт так сделать не может, вместо этого накапливая заряд после чего, накопив до «крышечки», по активации, начинал и пускать заряд в виде своеобразное излучения, которое ассимилировалось точно так же, как мировая энергия, но уже становясь частью тела и души Практика.

На самом деле довольно интересное решение, так как позволяет даже практику Предела Тела получить свойство. Большинство же артефактов работают несколько на иных принципах, когда практик подаёт свою Жизненную Силу в артефакт, та нужным образом программируется, приобретает нужные конфигурации и возвращается к зарядившему артефакт практику. Из-за того, что это, по сути, его же сила, она намного проще усваивается и практик быстрее приобретает свойство. Однако, такой метод не подходит для практиков Предела Тела, те ещё не могут контролировать Жизненную Силу, а если бы могли, скорее померли, чем зарядили бы артефакт.

Мой артефакт, из-за испытаний на других и моих поисков способа снять свойство, обладает возможностью, как принудительно дать свойство другому, так и использовать его на самом себе, что основывается на контроле практика Предела Жизни над своей Жизненной Силой. Нужно передать свойство себе? Втягивай Жизненную Силу обратно в тело. Нужно передать другому? Насильно введи Жизненную Силу в жертву. Главное действовать аккуратно, иначе организм начнёт выдавать ответную иммунную реакцию и загнетса.

Вот как раз на изучение свойства накопления ушло больше всего времени. Выделить нужные формации, перевести их в двумерный вид, потом расшифровать взаимодействия Формаций, Знаков и Символов друг с другом. Остальное было куда как проще. Изучить, как свойство закрепляется на объекте воздействия, как взаимодействует, как, собственно, влияет и так далее. И если на изучения функции накопления у меня ушла целая кин(декада), то вот

все остальное я разобрал, перепроверил и повторил процесс, Всего за кин(декаду).

В перерывах, когда я уже просто задалбывался сидеть перед артефактом и работать над расчётами, я отдыхал в поместье Куан Джана, иногда выбирал я в город, заодно, как и хотел, договорился о передачи письма моей семье. Письмо было содержательное, в основном содержащее информацию о том, что со мной все в порядке, но, по определённым причинам, навестить я их не могу, а в остальном рассказывающее, что я хорошо живу, беспокоиться обо мне не нужно и что я обязательно навещу их в течении нескольких лет, а так же мои пожелания брату стараться, чтобы стать практиком, глядишь, и в секте встретимся, а если нет, я сам за него возьмусь при возможности.

Когда работа по расчётам была закончена, а записи уложены в сумку, заученные наизусть, я начал собираться и возвращаться в секту. Чем быстрее вернусь, тем быстрее смогу завершить проект. Вообще, у меня сейчас полно дел в секте и занятий, от которых, чем больше ими занимаешься, тем больше пользы. Тут тебе и практика в Сфере, и проект по Артефакторике, и Кровавые Сферы, что могут наделять меня уникальными свойствами!

Вылет прошёл обыденно и, честно говоря, я искренне ожидал, что в любой момент может случиться что-то пренеприятнейшее. Что угодно! Нападение основателя, засада каких-то тварей (плевать, что я таких не знаю), вторжение каких-нибудь демонов или что-то ещё! Просто... ну, во всех работах, которые я читал, не может успешный практик нормально добраться до секты с успешно выполненной задачей, которую он сам себе поставил, и при этом не встретить по пути каких-нибудь проблемы. И, самое забавное, что ничего, блин, не произошло, но чем больше проходило времени, тем больше я сам себя накручивал! Все шло слишком хорошо и чувство, что должна быть какая-то подлянка только росло с каждым километром!

Особенно сильно я стал себя накручивать в тот момент, когда я добрался до пустоты островов вокруг секты и начал преодолевать её. В прошлый раз именно здесь на меня напали из засады и именно тут я ждал чего-то подобного.

И тем больше было моё недоверие и шок, когда я приземлился у своего дома. Целый, невредимый, разве что и пытавшийся до фига стресса по пути, но, фактически, проделал весь путь без каких то сложностей. Серьёзно, я ещё пару циклов(шесть минут) просто стоял на месте и прислушиваться к окружению. Но ничего.

Выдохнув, я встряхнул головой, отбрасывая эти чувства и эмоции подальше, я открыл свой дом, запустил все формации, генератор и так далее, положил все вещи на места, после чего отправился к Архивариусу — нужно отметить о прибытии.

— Нет, яркие эмоции, это конечно, иногда очень интересно, но иногда... раздражает, — говорил я самому себе, пока шёл.

Это ведь не первый раз, когда эмоции... не то, чтобы выходят из под контроля, а, скорее, медленно распалются из-за какого то, казалось бы, не значительного триггера, вроде случайной мысли, промелькнувшей в голове. И ведь не отпускают очень долго! Конечно, переоценить пользу от таких ярких эмоций сложно — Я чувствую, как постоянно получаю ручеёк Духовной Энергии благодаря технике Распаленного Сердца, что, в общем-то, уже сравнимо с тем, что я получил бы при классической практике с одной лишь Техникoй Защиты, но эти эмоциональные качели... я к ним просто не привык ещё и это сильно выбивает из колеи, когда я понимаю, что снова испытываю слишком яркие эмоции.

— Думаю, пришла пора немного обороты сбавить, — вздохнул я, — После поглощения эмоций, некоторое время я не смогу испытывать эмоции, став, по сути, биороботом, резко

получив уйму Духовной Энергии, однако эмоции должны восстановиться за несколько кан(дней), максимум кин(декаду), после чего, как рассказывала Ха Нин, контролировать их становится несколько проще, но и, восстановившись, чувства начинают становиться ярче ещё стремительнее... что же, переживём. Я и так слишком долго откладывал это...

— Что откладывал? — раздался голос в стороне от меня.

— Привет Синь Лю, давно не виделись, — помахал я ей рукой, не поворачивая к ней головы и продолжая движение.

— Может хотя бы посмотришь на меня! — возмущённо закричала ведьмАчка.

— Хм? — остановился я и оглянулся на желтоглазую девушку, — Ну и чего я должен был увидеть такого? Я тебя уже в таких позах и положениях видел, что просто стоя на ногах передо мной, ты меня уже не удивишь.

— Проявил бы побольше уважения к практику Предела Жизни, мелкий! — фыркнула желтоглазка, не обращая внимания на мои слова с двойным смыслом — слишком она уже к этому привыкла.

— Эх... — прикрыл я глаза и массируя переносицу, чувствуя сильное раздражение, по большей части необоснованно, но в частности, от того, что меня тут отвлекают от моих дел, многочисленных и важных дел. — Знаешь, Синь Лю, я, кажется, начал лучше понимать тебя.

— Э? О чем ты? — не поняла она.

— Об эмоциях и контроле над собой. Ты вот сейчас меня отвлекла, остановила, задерживаешь... и я так раздражаться начал, что это раздражение начинает, медленно перетекать в злость. Так охота, как раньше, заставить тебя землю жрать, что аж руки чешутся... ан нет... приходится сдерживать себя. А ещё хочется что-нибудь взорвать. Хуууу... — медленно выпустил я воздух, — Да, с этим определённо нужно разобраться... это уже начинает мешать и ведёт меня к деструктивным побуждениям. Знаешь, Синь Лю, я, пожалуй, хочу извиниться перед тобой за то, что раньше так шутил над тобой и играл на твоих эмоциях — тогда это казалось весело, а теперь, когда и сам на эмоциях, понимаю, какого тебе тогда было. Так что, ты это... прости меня.

— Так... — убрав ухмылка и забыв о том, что собиралась не так давно снова вызвать меня на бой, уже став Практиком Предела Жизни, Синь Лю медленно подошла ко мне, поднимая руки и вставляя их перед собой, — Фа Вей, глубоко вдохни и медленно выдыхай, закрой глаза и медленно дыши. Вдох через нос, немного задержки дыхание и выдыхай через рот...

В качестве примера она и сама показала, как делать все вышперечисленное.

Как бы смешно это не было, я повторял все, что она сказала, действительно но закрыв глаза и делая вдохни так, как она указала. Не потому, что просто решил довериться ей, а потому, что уж кто-кто, а в их семье умеют успокаивать себя и держать эмоции под контролем, не имея просто так взять и поглотить эмоции.

Через пару минут такой дыхательной гимнастики и вправду стало легче. Сердцебиение успокоилось, гормоны-эмоциональные возбудители начали постепенно снижать концентрацию в крови, даже начавшее стремительно расти предвкушение начало потихоньку падать.

— Ну что, лучше? — положив руки мне на плечи, спросила Синь Лю, смотря мне в глаза.

— Да... пожалуй, действительно полегчало. Благодарю, Синь Лю. — Искренне кивнул я ей.

— Что с тобой? Я, конечно, знаю, что у мальчишек в твоём возрасте, начинается период полового созревания и эмоции скачут, как бешеные, но у тебя аж зрачки расширились и кожа покраснела.

— При моей не совсем обычной внешности, ты обратила внимание на мои зрачки? — улыбнулся я, окончательно успокаиваясь.

— Я же из рода Синь, мы все Алхимики и мутанты, и не такое видели. А признаки крайних эмоций мы умеем определять едва ли инстинктивно — сами же такие. Та что с тобой, Фа Вей? Может, нам к целителю лучше сходить?

— Последствие практики одной техники. Очень полезной, но имеющей свои побочные эффекты, в частности, постоянный рост эмоций. Не волнуйся, сегодня я это исправлю и ещё несколько месяцев меня это беспокоить не должно.

— Ладно... и, Фа Вей, я прощаю тебя. Однако, я действительно хотела выйти с тобой на спарринг, надеюсь ты согласишься. Хочу посмотреть, смогла ли я после выхода на Предел Жизни приблизиться к твоим способностям.

— Да... да, хорошо. Я сейчас иду к Архивариусу — мне нужно отметитья после прибытия, а после могу отправиться на арену.

— Замечательно. Кстати, если почувствуешь, что начинаешь терять контроль над эмоциями, делай, как я показала — это простое упражнение, но оно помогает успокоиться. Все, я пошла, жду тебя на Арене.

— Ага... до скорой встречи, — кивнул я, развернулся и направился к Архивариусу в башню.

— Оно тебе действительно нужно? — спросил я, стоя внутри очерченной границы арены, пока Синь Лю готовилась к бою.

— Ты столько раз убивал меня в землю с улыбкой на лице, а теперь решил отмахнуться? — посмотрела она на меня, — Вот уж нет — или я заставлю тебя, наконец, глотать землю, или ты меня победишь. Мы теперь на одном уровне и у меня есть шансы.

— Ага, ну да... — пожал я плечами, осматриваясь вокруг и замечая, в том числе, Бай Тао, что сидел на каменной скамейке со многими другими и с горящим взглядом смотрел на Синь Лю. — Только на Пределе Тела тебе это не особо помогло.

— Я освоила несколько техник семьи, так что тебя ждёт сюрприз! — аж оскалилась она, выражаясь вспыхнувшие внутри неё эмоции, которые, по своей силе, не сказать, что уступали моим на пике, да только она с ними явно справляется куда как лучше, живя так с самого рождения.

— Вот уж поверь — сюрприз меня точно не ожидает, — покачал я головой.

Синь Лю больше ничего говорить не хотела и сорвалась ко мне, сразу демонстрируя критическую разницу между практиками Предела Тела и Жизни. Рывком она сразу же достигла скорости раза в четыре большую, чем она вообще могла развить на Пределе Тела.

Вот только вместо боя мою голову занимали другие мысли, которые не оставляли меня с тех пор, как я осознал имеющуюся у меня проблему.

Слишком яркие эмоции.

Это чертовски полезно — уже сейчас я на постоянной основе получаю столько же Духовной Энергии, сколько получал бы раньше просто за счёт одной только практики с Техникой Защиты. И это просто прекрасный показатель, ведь сопровождает меня это постоянно, не зависимо от того, что я делаю...

Чуть отклонил голову в сторону и на пол шага отступивший туда же, я пропустил мимо себя кулак генетически улучшенной девушки, тут же приседая и не давая размашистому удару ногой попасть мне в голову. Резкий разворот, используемый благодаря улучшенному из-за Жизненной Силы, сцеплению с землёй, и покрывшаяся всего на секунду бронёй из Духовной имитации нано волоконных мышц, с силой бьёт Синь Лю, разрывая её сцепление с землёй и придавая ей большой крутящийся момент, отчего она сразу же едва не писалась лицом в землю.

— Хочешь повторить, или пока хватит? — отстранён но спросил я, успев подняться и схватить почти упавшую противнику за одежду, не остановив её падение всего в паре сантиметров от земли.

— Ещё! — крикнула она, сама ударив по земле и подскакивая, чтобы отойти на прежнюю позицию...

Техника Распаленного Сердца всем хороша, действительно хороша, но совершенно не свойственны и не привычны мне пики эмоций, которые могут появиться практически ки от любого триггера, оказывается, раздражают и мешают намного больше и сильнее, чем я ранее мог ожидать.

Это невольно заставляет задуматься о том, как исправить эту проблему? Вариант с отказом от техники я даже не рассматриваю. Слишком эта техника полезна и, в дальнейшем, она будет становиться только полезнее. Подавлять эмоции нельзя — именно то, что я

их испытываю, позволяет им расти, делает их ярче и увеличивает постоянный приток Духовной Энергии. Избавляться от эмоций нельзя, я должен, как бы, пропускать их через себя, чтобы техника давала результат, иначе в её практике не будет смысла...

Синь Лю снова на бросилась на меня, в этот раз заходя с низу, пытаюсь атаковать меня по ногам, но я и с места не сдвинулся, одну ногу полностью покрыв бронёй, а вторую используя, чтобы сцепиться с землёй. Удар по ноге только ей же самой доставил больше неприятных ощущений, меня едва ли потревожив хоть немного. А вот последовавший после этого пинок в голову «пострадавшей» ногой у обычного человека проломил бы череп и превратил бы мозг в однородную массу, ведьмАчку же лишь оглушило, что аж зрачки расширились, а в эмоциях сплошной «белый шум».

Покрывшаяся бронёй рука остановилась напротив шеи Синь Лю, пока алмазный клинок, росший из предплечья брони практически упёрся в кожу противницы, заставляя её замереть. Условное отсечение головы означает её безусловно поражение.

Молча встав, быстро приходя в себя после удара по голове, Синь Лю вернулась к начальной позиции, судя по эмоциям, в этот раз готовясь использовать все средства, возможно, и те самые семейные техники, которые она хвасталась, что выучила...

Как вариант можно было бы использовать симуляции, чтобы в них пережить пик эмоций столько, сколько потребуется, пока эмоции не утихнут. Я так делал почти всю прошлую жизнь и с самого рождения в этой жизни не прекратил этой практики, редко когда оставляя в настоящем искренние эмоции. И это действительно сработало бы, коль я, в качестве избранной эмоции выбрал бы что-то пылкое, взрывное, как Ха Нин выбрала Гнев. Подобные пики очень яркие, приходят, зачастую, неожиданно, но, тем не менее, очень краткосрочные, за исключением каких-нибудь совсем уж исключительных случаев. Но с ними у меня, как раз таки, проблем нет. Проблемы у меня с более долгоиграющими чувствами или их комбинациями. Теми, что имеют постепенной, накопительный эффект и медленное, относительно взрывных чувств, воздействие на поведение. Раздражение, что медленно накапливается, склоняя тебя к какому-то поведению относительно раздражителя. Грусть, что можно и не заметить на начальных этапах, что может вылиться в депрессию. Тоска, ностальгия и подобные им чувства. И все это лишь второстепенные чувства, которые возросли самостоятельно, просто, как побочный эффект развития техники. Что же до основных...

Я ощутил, как всколыхнулась Жизненная Сила Синь Лю, а вместе с тем изменилось звучание электромагнитного поля девушки, воспринимаемое моими ушами после второй трансформации тела, как и рябь тела и воздуха вокруг неё, коими мои глаза после того же процесса стали воспринимать тоже самое явление. Это имело и внешнее проявление. Белок её глаз стремительно почернел, жёлтая радужка словно начала сиять, становясь ещё более ярко выраженной и контрастной, а зрачок, что обычно не всякий раз можно было назвать вытянутым, когда он расширен, сжал я в едва заметную щелочку.

И это были не все изменения. Уши девушки более плотно прижалась к голове, слегка вытягиваясь и приобретая ребристую поверхность, челюсть немного вытянулась, зубы стали длиннее, особенно резцы и клыки. Сначала крупные кровеносные сосуды, а следом и все остальные, потемнели, словно кровь в них окрасилась в темно-синий или даже несколько черноватый цвет. Со слышимым хрустом костей и хрящей, грудная клетка расширилась, на руках, где были видны открытые участки кожи, вздулись сосуды, короткие ногти моментально вытянулись, не становясь когтями, но длинными и, словно заточенными до

остроты лезвия, ногтями. Сами руки с несколькими щелчками вытянулись, становясь длиннее.

Изо рта девушки, что в своей нынешней трансформации явно не особо рассчитывала или даже надеялась сохранить свою женскую красоту, послышался утробный рык, с которым она припала на четыре конечности и тут же бросилась ко мне.

— Чтобы подобное было для меня сюрпризом, подобные трансформации не должны быть описаны в справочниках об известных родах и семьях нашего региона, — сказал я, действительно встречая в одной из книг описание подобных, и не только, трансформаций представителей этого рода, что значительно увеличивают их боевой потенциал.

И рост физических параметров был заметен даже невооружённым глазом! Синь Лю и так была намного сильнее, быстрее, прочнее и выносливее своих сверстников и практиков своего уровня, а сейчас и вовсе двигалась с такой скоростью, что я почти мог сравнить это со скоростью заместителя основателя, когда тот ещё не использовал свою «коронную» технику.

Рывок прошёл подо мной, когда я буквально перепрыгнул трансформировавшуюся Синь, словно на уроках по физкультуре ученик перепрыгивать через козла.

— Раз уж ты используешь техники... — говорил я, приземляясь и тут же уходя в перекал, отчего удар ноги топором от девушки пришёлся в землю, поднимая облако пыли, — то не обессудь, что и я это сделаю.

Выпрыгнувшая ко мне из пыли Синь Лю даже заметить не успела, как ей в подбородок прилетел удар молота из моей крови, почти мгновенно появившегося в моей руке и так же быстро исчезнувший, вернувшись в моё тело. Защитник все это время словно только и ждал, когда сможет помочь мне.

Упавшая на другом конце арены на спину девушка быстро перекатилась и снова встала на четвереньки, но на секунду замерла, языком проходясь по внутренней полости рта, после чего со сгустком крови выплюнула три целых зуба и несколько осколков других. Впрочем, по последующем оскалу стало видно, что регенерация в такой форме у девушки тоже подскочила и новые зубы у неё росла буквально на глазах.

— Ну, давай, нападай, — улыбнулся я, чувствуя, что, не смотря ни на что, этот поединок начал поднимать во мне волну возбуждения, предвкушение и азарта, а сражаться становится все веселее.

Действительно, все размышления о проблеме эмоций можно будет отложить на потом. Займусь ими, когда вернусь в мастерскую, а сейчас у меня тут есть более весёлое дело.

Изгибая тело, я с улыбкой ушёл от удара острых ноготков, а из моей спины вырвался серебристый жгут, что охватил ногу Синь Лю, полностью погасив её импульс и, не давая ей коснуться земли, по широкой дуге поднял девушку высоко в воздух, а после с силой вбив тут в землю.

Новый взрыв земли и пыли.

Я почувствовал, как острые и крепкие ногти девушки прошли по жгуту. Это не причинило вреда Защитнику, но пока тот не восстановил связь между частью, что удерживала ногу и частью, что была остальным жгутом, она о прыгнула в сторону и затормозила, почти выбравшись из облака пыли, резко дернув головой.

Взметнувшиеся волосы выстрелили в меня несколькими сотнями пучка и волос, что стали словно твердым иглами, с высокой скоростью понёсшиеся в мою сторону.

Защитник тут же автоматически создал передо мной серебристую плоскость, в которой волосяные иглы и увязли. А после взорвался серебристый туманом, пока сам я отскочил в

сторону, позволяя девушке ударить землю в месте, где я стоял.

— Воспользоваться защитой, чтобы сблизиться — не плохо. — Говорил я, вместе с тем дублирую свой голос через Защитника, что густым, непроглядным туманом окружил нас, но никак не мешая мне, зато полностью забывая органы чувств девушки. Постоянные высокочастотные вибрации не давали ей что либо расслышать, кроме того, что я позволял, открытие глаз приводило к тому, что моя кровь сразу попадала на поверхность глазного яблока. А использование информационной передачи через кровь, которой она дышит, позволило мне временно прекратить работу вестибулярного аппарата, а так же начать приносить все больше и больше галлюцинаций в восприятие Синь Лю. — Знаешь, сейчас ты испытываешь на себе технику, которую я скопировал у одного своего противника, с которым столкнулся на задании. Не знаю, действительно ли у меня в полной мере это получилось, но как мне кажется, результат не плох. Ты уже не видишь меня, не можешь услышать, если я не захочу, твои органы чувств все больше и больше отказывают, по мере того, как техника на тебя воздействует... а ведь, будь это настоящий бой, ты бы уже была мертва. Я бы просто взорвал ту свою кровь, что уже находится внутри тебя. И ты бы такого не пережила.

Я стоял прямо перед Синь Лю, буквально на расстоянии половины вытянутой руки, даже специально похлопал её ладонью по щеке, но та не показала вообще никакой реакции — Тактильный ощущения сошли на нет. Слух и зрение тоже перестали работать уже из-за вмешательства изнутри, а не внешнего воздействия.

В какой-то момент девушка упала на землю — она даже не осознавала, стоит она, или нет. А ещё чуть позже её трансформация начала проходить и она быстро вернулась к нормальной своей внешности, но тут же, после этого, её начало тошнить.

Опомнившись, быстро встряхнув головой, убирая улыбку с лица и подскакивая к девушке, поворачивать её на бок, чтобы рвота вытекала наружу. Она от такого не умерла бы, коне, но, все же практик Предела Жизни, да ещё и генетически улучшенный, но задыхаться в своей же рвоте — мало тут приятного. И ведь она даже не осознает этого сейчас.

Через пару минут с момента, как моя кровь перестала оказывать галлюциногенное влияние на её органы чувств, она начала приходить в себя.

— Эй, Лю, как себя чувствуешь? — спросил я, стоило ей попытаться присесть.

— Что за... какого хрена это было? — хмурая, спросила она и тут же коснулась лица, часть которого была покрыта её же обедом и желчью. — Твою...

— Держи, — протянул я ей поток, только что и созданный, — Не волнуйся, нас окружал туман, как и сейчас, так что никто не видел, как ты блевала. Приведи себя в порядок.

— Блять... — только и сказала она, вытирая лицо и руку.

— Думаю, на этом можно закончить, — кивнул я ей.

— Фа Вей... — окликнула она меня. — Тебя хоть весело было?

— Под конец — даже очень. Но... я слишком увлёкся. Я убираю туман.

Синь Лю кивнула и быстро закончила, после чего поднялась на ноги, пока серебристый туман начал стремительно возвращаться в моё тело.

— Какое... странное ощущение... — вслух проговорил я, сидя в своей мастерской и рассматривая свои руки, а после, встав с дивана и пройдя к зеркалу, стал осматривать уже всего себя в полный рост, в частности, своё лицо.

Не то, чтобы оно как-то изменилось, внешность его осталась неизменной, но полностью расслабившиеся мимические мышцы лица, от которого на этом самом лице не поступало ни единого чувства, ни единой эмоции... словно восковая маска какая-то, а не лицо живого человека. И, я, в общем-то, уже видел такое явление у Ха Нин, но с ней я был знаком совсем недолго, а тут... тут моё лицо, а не чьё-то ещё.

Отойдя от зеркала, я вернулся к работе над артефактом. Мой вид лишь казался мне каким-то не естественным, но совершенно не вызывал эмоций, беспокойности, тревоги или чего-то ещё. Лишь факт, который можно только принять, зная, что со временем эффект сойдёт на нет и постепенно эмоции вернуться в норму.

Нынешнее моё состояние, когда я буквально преобразовались все свои эмоции в Духовную Энергию, имело свои побочные эффекты. В первую очередь я отметил, насколько велик тот скачок Духовной Энергии, которая возросла после поглощения эмоций. Если сравнивать, то он эквивалентен примерно трём кан(суткам) круглосуточной практики в Сфере, без перерыва, со всеми амулетами, формациями и так далее. Это огромный результат! Для меня же, если не иметь созданного мной места силы и практиковаться просто с помощью одной лишь Техники Защиты, это эквивалентно пяти-шести кин(декадам) практики без вмешательства иных факторов. Существенный результат.

Второй заметный эффект — полное исчезновение эмоциональных, гормональных стимулов к действию. Первые два мина(получаса) я просто сидел на месте, словно в какой-то прострации. Небыло чувства скуки, усталости, ощущения утомления, моральной усталости, небыло вообще никаких чувств, а отсюда небыло привычных, сопровождающих меня всю мою прошлую и нынешнюю жизнь стимулов к действиям, пусть даже самых незначительных.

Ха Нин рассказывала, что они сталкиваются с этим с самого детства, потому привыкли к такому периодическому состоянию, со временем они приучают себя действовать вопреки отсутствию каких-то эмоциональных реакций. Ведь многие люди не пойдут на работу, если где-то глубоко не будут понимать, что без работы не будет денег, не будет пропитан я, будет голод и последующая смерть. Это стимул идти на работу. У практика, который полностью поглотил эмоции нет вообще никаких эмоциональных реакций, нет никаких эмоциональных стимулов. Нет ощущения страха, горя, радости, интереса, ярости, гордости. В этот момент практик воспринимает все, лишь как сухую информацию. Мы не испытываем Чувства голода, лишь понимаем, что телу требуется питание для продолжения существования. Но мы не испытываем и страха перед прекращением существования. Мы не воспринимаем боль, как боль. Он не вызывает ярких эмоциональных откликов, поскольку эмоций нет вообще. Становится ясно, что происходит некое негативное воздействие на организм, которое может привести к тем или иным негативным последствиям.

И вот при всем этом заставить себя действовать, очень сложно.

Как рассказывала Ха Нин, многие считают, что именно то, что практик что-то делает в таком состоянии позволяет в последствии лучше контролировать свои эмоции и чувства,

буквально тренируя свою силу воли, воли к действию, ведь заставить себя что-то делать в таком состоянии на порядок сложнее, чем человеку в глубокой депрессии выйти из неё.

Воля... странное явление. Ранее я всегда считал, что воля, это тоже некая часть эмоционального спектра, но Ха Нин сказала, что использовать волю, как превалирующую эмоцию в их технике бесполезно. Нет такой эмоции. То, что называем волей, что-то, но точно не привычная эмоция или чувство. В конце концов, не просто так один из пределов зовётся Пределом Воли.

Заставив же себя заняться делом, чтобы не тратить время в пустую, я заметил ещё одно свойство, имеющееся у такого вот состояния. Работоспособность. Эффективность работоспособности. Она... я бы сказал, что если она не абсолютная, то максимально близка к этому слову. Дай толчок в виде волевого изъявления и прорыва к действию, и лишённый чувств и эмоций разум начинает работу, словно автоматически, отменяя все лишнее, игнорируя все мешающие и отвлекающие факторы. Разум работает, словно компьютер, пункт за пунктом идёт по стройному логическому пути, на котором встречается наименьшее сопротивление. В моё случае все зашло ещё дальше. Симуляции проводились одна за другой, тысяча за тысяче, миллион за миллионом, десятки миллионом за другим десятом миллионов. Я искал нужные варианты действий, проводил расчёты, манипуляции и прочее в вариантах будущего, вообще не обращая внимание на то, сколько симуляций для этого мне требовалось. Раньше, да, я мог использовать много, очень много симуляций для того, чтобы отыскать нужный вариант будущего, или во всех вариантах опробовать какое-то действие. Но все равно, в какой-то момент меня это просто... задалбывало. Сейчас я ничего такого не испытывал. Дотошно погружался в симуляции будущего, используя неисчислимо их количество каждое мгновение реального времени. Словно у меня в голове, вместо мозга, квантовый процессор засел.

Работа двигалась с огромной скоростью. Изначально я хотел создать артефакт, который автоматически снимал бы свойство, заменяя его на свое собственное, но в процессе понял, что это слишком сложно, потому сейчас артефакт для наделения костей свойствами металла уже был готов, а артефакт, который снимает свойство создаётся отдельно, тем более, подходит он только для свойства Нефритовой Кости и ничего другого.

Первые, едва заметные чувства и эмоции у меня начали появляться только на третий кан(день). И это было чувство сонливости. Всё это время работа шла ошеломительно быстрыми темпами. Артефакт был, уже, по сути готов и ещё пара мин требуются для того, чтобы его можно было пускать в дело. И появившееся чувство... оно было настолько слабым, что обычный человек, постоянно подверженных чувствам и эмоциям, едва ли заметил бы его, но я все это время жил вообще без чувств и даже такой слабый огонёк чувств в полной их пустоте... сложно было его проигнорировать. Но я проигнорировал — хотел закончить работу над артефактом, тем более, что работа уже почти завершена и осталось там совсем немного.

Ровно по графику, работа была завершена. И я точно знал, что он сработает так, как надо — временной промежуток его работы на цели, всего полторы минуты непрерывного воздействия, после чего свойство Нефритовой Кости исчезает, что полностью попадает в период симуляции.

Отойдя от металлического цилиндра на ножках, я развернулся и направился в Сферу, по пути создавая Плутоний, чтобы тут же его поесть. Всё это время я только работал, совершенно не обращая внимания на что-то ещё. Будь то сон, голод, жажда или что-то ещё.

Хотя голод и жажда для меня не существенный фактор, чтобы отвлекаться на него — не смотря на то, что я ем много Плутона, большая его часть тут же распадается, а энергия запасается организмом, чтобы подготовиться к следующей трансформации, та же часть, что идёт именно на подпитку тела, это даже не тысячная доля того, что я ем, да и запасов внутри моего тела хватит на... очень и очень долгое время существования с полным обеспечением организма энергией, если только я не буду стимулировать его вырабатывать Намного больше энергии. Это все же не жировой запас с последующим и химическим реакциями, это гребаная ядерная энергия!

Отойдя от работы же и направляясь к Сфере, я озаботился тем, чтобы заставить себя удовлетворить свои потребности. А после дал аналогичный волевой посыл для начала практики во сне. И из этой практики я не планирую выходить, вплоть до тех пор, пока мои эмоции не вернутся в норму.

Признаю, подобное существование очень удобно для работы, когда нужно проводить очень много расчётов, одна лишь возможность без заеба использовать чуть ли не бесконечное количество симуляций уже невероятный эффект от такого состояния, но... постоянно поддерживать и стимулировать свои действия одной лишь силой воли, без каких бы то не было автоматических эмоциональных стимулов, было очень... не знаю, как назвать это ощущение, чтобы не ассоциироваться его с каким-то чувством или эмоцией, ведь это точно не они.

Практика, первая после моего возвращения с моего родного острова и с момента, как у меня появился Защитник, показала удивительные результаты. Ранее, Мировая Энергия принимала оттенок радиации и Плутона в Сфере, благодаря чему ассимилировал ась и поглощал ась мной куда как проще, теперь же, когда я отдал Защитнику чёткий алгоритм действий и он превратился в серебристый туман, заполнивший всю сферу, двигаясь в вихре, один в один соответствующий циклон Мировой Энергии, создаваемого формациями, увеличивали сродство Мировой Энергии с моей душой и телом настолько, что казалось, будто мне вообще не требовалось время для поглощения и роста Духовной Энергии. Рост эффективности настолько высок, насколько высок он был, при смене Опасной Комнаты в мастерской Материалистов на саму Сферу.

Однако, в этот раз никакой радости и восхищения практически не было — эмоций для такого не хватало, хотя осознание факта того, какого результата я добился, многократно увеличил скорость восстановления чувств и эмоций, заметно стимулируя их возвращение.

Наверняка, моё искусственное место силы можно улучшить снова, это довольно сложная и много составная система и такие всегда можно улучшить, более того, чем сложнее система, тем больше у неё потенциала улучшения, но пока что... пока что у меня нет идей о том, как можно улучшить то, что я создал. Но... откровенно говоря, то, насколько увеличивает скорость моей практики нынешний комплекс Сферы, это уже настоящее безумие, которое и не снилось каким-то гениям, которым от рождения достался невероятный талант к практике.

Чувства и эмоции постепенно возвращались. Это не рывковый процесс, скорее стабильный и постепенный, который только можно простимулировать тем, что вызывает всплеск ярких эмоций. Но, в общем-то, все шло плавно. Понемногу, я перешёл от полностью бесчувственного биоробота к человеку, у которого почти нет чувств, потом просто к слабо эмоциональному состоянию, потом сравнялся с тем, какие эмоции я испытывал, когда был обычным человеком, затем уровень практика Предела Тела, а потом вернулся к пику,

который был у меня до того, как я поглотил все свои чувства и эмоции. В этот момент я буквально ощутил, что все, все вернулось на круги своя. Поток Духовной Энергии от чувств снова восстановился и начал стабильно, на постоянной основе увеличивать мою Духовную Энергию, но при этом... я действительно ощутил, нет, продолжал ощущать, что, не смотря на вернувшийся яркие чувства, я вполне мог себя контролировать, контролировать намного лучше, чем раньше, даже при такой силе чувств.

Значит, после процесса поглощения и восстановления чувств самоконтроль действительно значительно возрастает...

Возвращение в норму было... таким приятным. Как бы не было эффективно находиться в состоянии биоробота, я полностью согласен с Ха Нин, которая утверждала, что поглощать свои чувства и эмоции они очень не любят и каждый рад относиться к этому, как к своеобразному наказанию за потерю самоконтроля. Действительно, не самое приятное ощущение, а ещё и постоянное самостимулирование действий только силой воли... очень напрягает. Насколько проще жить даже с самыми слабыми чувствами эмоциями, просто невозможно описать словами!

Когда все вернулось в норму, я сразу взялся за работу. В первую очередь, использовал все это время ожидавший своего часа артефакт для снятия свойства Нефритовой Кости. Это... почти не ощущалось. Разве что, тело стало несколько легче, что связано со свойствами самого нефрита.

— Столько работы... все, больше артефакты, которые не изучу досконально или которые сам же и не создам, не принимаю. — Сделал я вывод из всего произошедшего.

Подхватив артефакт, я отправился в мастерскую форматоров. Весь путь не занял много времени, так как пролежал через воздушное пространство, которое я просто пролетел. Так намного быстрее, да и путь короче. Уже в мастерской я нашёл ближайшего мастера, к которому обратился с вопросом о получении звания мастера, на что был отправлен на самое дно мастерской, где находились рабочие мастерские руководителей мастерской.

Интересно, что действительно в мастерской можно найти только одного практика Предела Духа, который и является главным руководителем мастерской, весь остальной состав мастерской, да и не только этой — практики Предела Жизни. Но при этом в секте есть, насколько мне известно, более трех сотен практиков Предела Духа, и только три практика Предела Воли. Но и причины на то есть.

Практики Предела Жизни в основном появляются довольно часто, по моим прикидкам из того, что я знаю, восемь из десяти практиков Предела Тела прорываются в новый Предел и, по сути, обретают биологическое бессмертие, после которого время играет уже не такую уж большую роль для них и их развития. Оставшиеся двое, это те, кто, по тем или иным причинам не способны перейти в новый Предел.

Однако уже менее чем один из десяти практиков Предела Жизни совершает при своей жизни прорыв в Предел Духа. Я бы даже сказал, что хорошим показателем являлось бы то, что хотя бы один из ста практиков Предела Жизни переходит на этот уровень. Причины на то есть самые разные. Но основная — сумасшедший рост сложности практики. Точнее, не самой практик, а именно достижения нового Предела. Не нужно смотреть в данном случае на меня, так как я не вписываюсь в стандартную картину происходящего. В основном же, в большинстве случаев, практики достигают Предела Жизни к двадцати пяти — тридцати шун(годам). Это я говорю о случаях, когда практик обладает среднестатистический талантом и врожденными способностями к практике. Все, кто справляется с этим раньше, неоспоримо обладают БОльшим талантом.

Потому меня и записали в невероятные гении, так как я справился с этим ещё до того, как я хотя бы через половое созревания проходить стал. Такое встречалось, конечно, и раньше, но было это в тех случаях, когда практик происходил из очень древнего рода практиков, на протяжении десятков поколений занимавшихся этим ремесло, имеющие

множество улучшений, будь то генетические модификации, свойства, которые они получают едва ли не с рождения, да и собственная талантливость. Я же, для большинства практиков, справился с переходом просто с Нихрена, не имея ни родословной, ни артефактов, ни улучшенной генетики, потому большинство списывают это на природный талант какого-то экстраординарного уровня. Мало кто более или менее понимает, насколько это отличается от действительности, в основном, мои мастера из мастерских Материи и Формаций.

Однако, уже достигнув Предела Жизни, средняя планка срока достижения нового Предела резко возрастает. И даже не в десяток раз, а в десятки! В среднем, изучая исторические записи в библиотеке, которые не являются чем-то конфиденциальным, удалось выяснить приблизительный показатель того, как быстро происходит достижение Предела Духа, что составляет от четырёх до семи сотен шун (лет). Охрененный рост сроков, не правда ли!? И тем удивительные то, что тот же Основатель культа Избранной Крови сумел настолько выделиться из общей массы, что достиг того же всего приблизительно за сотню шун, что, как минимум, в четыре раза быстрее нормы. А четыре раза, при таких масштабах, это много!

Более точные сроки выделить не получилось, да и эти сроки не ручаюсь, что являются достаточно правдивыми, так как строил я это предположение на основе исторических записей о многих практиках, что уже достигли этого предела, кои в своё время так же были известны, как очень талантливые личности или гении. Так что, возможно, что сроки даже преуменьшены.

И вроде бы, при биологической бессмертии, такие сроки не так уж велики, но не стоит забывать о важном факторе, который когда-то и подтолкнула практиков к дальнейшему развитию и открытию новых пределов. В случае с Пределом Жизни, это усталость от жизни. Никто точно не знает, когда она нас играет практиков Предела Жизни, но средний период достижения этого момента происходит примерно к возрасту в две с половиной — три с половиной тысячи лет. По крайней мере, именно такова статистика жизни практиков Предела Жизни в секте Бурных Водопадов, за другие секты ручаться не буду и не могу.

Но практики ведь не могут постоянно практиковать. Точнее, они могут, но никто этого почти не делает. Редко когда практик, возрастом под две тысячи лет уходит в уединение, когда начинает постоянно заниматься практикой, чтобы избежать этой усталости и поскорее достигнуть нового Предела. Сейчас в секте есть как минимум четыре сотни таких практиков, которые ушли в уединение от нескольких сотен шун назад, до нескольких десятков шун назад.

Кстати, интересная деталь — из трех с небольшим сотен практиков Предела Духа в секте, лишь меньше полсотни не являются Мастерами в каком-то направлении и никак себя не модифицировать самостоятельно. Все остальные являются или мутантами, или киборга и, или имеют некие свойства, улучшающие их тела. Например третий старейшин, тот бородатый гигант в три метра ростом, является мастером Артефакторики, он лично создал более сорока Наделяющий артефактов, каждый из которых использовал на себе. Есть даже конкретный список свойств, которыми он себя наделил. Эти свойства делают из него несокрушимого титана. Невероятно прочные и твёрдые кости, огромная сила и прочность мышечных тканей, кожа, которая по прочности превосходит любую танковую броню последних поколений в моем прошлом мире, его тело буквально способно рассеивать и равномерно распределять оказываемое на его тело внешнее давление, регенерация ещё на Пределе Жизни у него, судя по записям, если и уступала моей нынешней, то не сильно,

органы чувств вообще какие-то сверхъестественные приборы обнаружения всего и вся и так далее. Ходячая крепость на основе биологически тканей. Кстати, именно им я вдохновлялся, когда разрабатывал идею комплекса артефактов для своего улучшения. Так что, когда я встретился с ним лично, можно сказать, что я встретился со своим кумиром и, в некоторой степени, примером для подражания.

В общем, так или иначе, но большинство практиков Предела Жизни не успевают достигнуть Предела Духа, а после им просто становится не интересна жизнь, они устают от неё и, вскоре, умирают.

По этой причине, возникает такая ситуация, что в секте есть тысячи практиков Предела Жизни, но лишь немногим больше трех сотен практиков Предела Духа, а практиков Предела Воли и вовсе всего трое. И последние двое редко когда занимаются делами секты на уровне мастерских. Они, или вообще отстранились от большинства событий в секте, или занимают высшие должности, на вроде тех же старейшин. И только по одному практику Предела Духа имеется в каждой мастерской.

Прошу прощения, солгал, в Мастерской Алхимиков их аж двое. И один из них, по совместительству, является старейшиной секты — тот самый мутант инсектоид, являющийся фанатиком насекомых до такой степени, что перенял очень многое от их биологии и генов.

Вопреки всяким ожиданиям, которые имелись у меня ранее из прочитанных романов и книг по сянсе в прошлой жизни, которые так или иначе создали глубокое предубеждение где-то глубоко внутри меня, с теми же старейшинами или главами мастерских вполне можно по человечески поговорить. Ну, желательно по делу, так как отвлекать их от работы просто ради беседы никто не рискует и не решается. Но, например, пройти к главе Мастерской Форматоров можно свободно. Просто редко кто это делает — поджилки трясутся. Но, например, получение звание Мастера и прохождение соответствующего экзамена, это вполне достаточный повод, чтобы отвлечь такого человека от работы. Точнее, это буквально его прямая обязанность.

Открыв дверь в просторную мастерскую, я прошёл внутрь, сразу заметив несколько Формаций, вспыхнувших одна за другой. Несколько я узнал — сигнальные формации из классического курса, я и сам использовал таковые, когда прятался от основателя в созданной мною пещере.

Осмотревшись вокруг и отметив много незнакомых мне Формаций, я прошёл дальше вглубь помещения, вскоре оказавшись в одной из комнат помещения, где, по центру, находился огромная, реально огромная, метров в пятнадцать в высоту, сделанный из стекла и металла конструкция, которая буквально искрилась от проходящей по конструкции разрядов причудливой, фиолетового оттенка, молнии, а через элементы стекла можно было увидеть внутри бурлящую жидкость темно-зелёного цвета, через которую постоянно протекали разряды той же самой молнии, от которой жидкость ещё сильнее вскипала. И вокруг этой конструкции перемещался один человек, постоянно работая с пронизывающими насквозь эту конструкцию формациями объёмного типа, пока вокруг, то и дело, летали какие-то детали, так же пронизанные формациями.

— Приветствую Главу Мастерской, меня зовут Фа Вей, я прибыл для получения звания Мастера в направлении Артефакторики. — Поклонился я, сложив руки в приветственном жесте, оставив артефакт на полу.

— Я тебя знаю — ты был частым гостем моей мастерской пару лет назад и показал хорошие результаты. Только в последнее время тебя тут не увидишь, — не отвлекаясь от работы над изделием, заговорил Глава Мастерской.

— Мне выделили свой участок земли, там я обустроил жилище, где могу практиковать в наилучших условиях, заниматься и тренироваться, — ответил я.

— Да, и вижу, что это дало плоды, — намекнул он на артефакт, который я принёс с собой. — Интересное изделие. Я слышал, что ты талантлив во многих областях, не только в формациях и артефакторике. И, видя плоды твоей работы, могу сказать, что это действительно так. Работа хороша. Не вижу очевидных недостатков. Внедрение свойства глубокое, намного лучше, чем можно было бы ожидать от такого молодого Мастера артефакторики.

— Я ещё не Мастер, Глава. — Покачал я головой.

— Нет, ты уже мастер. Тот факт, что ты изготовил такой артефакт, уже доказывает это. Присуждение тебе титула, лишь условность, которую я выполню. В следующий кан ты официально станешь новым Мастером моей мастерской в направлении Артефакторики. А сейчас... хм... помнится, ты имел свойство от наделяющего артефакта, связанного с твоими костями, но сейчас я его не вижу.

— Вы проницательны, Глава. Я отправился домой и изучил артефакт, чтобы снять свойство и заменить его на свою собственную работу. В конце концов, экзамен требует использования артефакта на самом себе, чтобы показать качество работы.

— Это требование возникло три с половиной сотни шун назад, когда многие начали изготавливать бесполезные артефакты с бесполезными свойствами, вроде свойства, изменяющего цвет глаз или волос — у меня где-то здесь завалялся один такой артефакт. Это требование же заставило желающих стать Мастерами работать на качество, так как снимать бесполезное свойство, чтобы после заменить его на что-то стоящее... ну, ты и сам знаешь.

— Да, это та ещё морока, даже если сам же и изготовил артефакт.

— Это сделало путь к установлению Мастером сложнее для тех, кто хотел получить этот титул не напрягаясь, но для тех, кто и так понимал пользу этого направления, не изменилось ничего. Твой артефакт полезен, даже очень. На самом деле, удивительно, что ты смог так быстро его создать. Сколько тебе потребовалось? Шун? Два?

— В таком случае, в каком порядке будет проходить получение титула и прохождение экзамена? — задал я вопрос.

— Хм... ни в каком. Используй артефакт на себе, я хочу увидеть его работу. А уже на следующий кан ты будешь Мастером. Если, конечно, не будет выявлено никаких проблем.

— Понял, — кивнул я, кладя руку на стоящий рядом артефакт и направляя в него свою Жизненную Силу, после чего проходит короткий период структуризации Жизненной Силы, и под моим контролем та возвращается обратно в моё тело, сразу, автоматически направляясь в нужное место, образуя структуру, что и является свойством, которое внедрилось и стало единым целым с костной структурой моего скелета.

Процесс не занял и двух минут, после чего все было окончено. А я уже мог наблюдать, прикрывая глаза, за тем, как изменились мои кости. Если ранее это были зелёные, Нефритовые Кости, то теперь они были словно отлиты из темно-серебристого металла.

Практически чёрного, но этот металл в сотни раз опережает нефрит по всем характеристикам!

— Отлично. Образцовая работа. Теперь, позволь я проверю её на практике, — сказал он и, я успел лишь вздохнуть, так как знал, что меня ожидает, а дальше меня просто снесло с места.

Удар практика Предела Духа, и вовсе уже не первого этапа, как Основатель, передал мне такой импульс, что я влетел в металлическую, стальную, легированную стену спиной и оставил в ней глубокую вмятину, а импульс, прошедший через моё тело, точнее, через грудную часть, буквально разорвал мои внутренние органы в клочья. Для меня, да для практика Предела Жизни, это не смертельно — регенерация поставит нас на ноги в короткий срок, кого-то быстрее, как меня, кого-то чуть позже, как большинство остальных. Удар о стену, хоть и промял её, так же разорвал, или скорее смяла и порвал кожу и мышцы на моей спине, а удар кулака в грудь делал тоже самое на груди.

И тем удивительные было то, что обнажившиеся кости моего скелета не показали никаких признаков повреждений, не то, что переломов, они даже не треснули, стойко выдержав все прошедшее я через них давление, позволяя телу сохранить общую форму организма, принимая на себя большую часть импульса и распределять его по себе. Да, не меньше четырёх пятых импульса удара ушла в ребра, позже расходясь по остальному скелету, органам и плоти досталось едва ли одна пятая силы удара, но кости достойно выдержали нагрузку, которая и танк разорвала бы в клочья.

Я ощутил, как в этот момент снова попытался вступить в дело Защитник, автоматически стремясь уничтожить угрозу, и снова, уже в девятый раз с начала разговора с главой, я подавляющее его стремление, не давая ему даже показаться, не то, что атаковать.

— Поразительным результат, — спокойно сказал Глава Мастерской, посмотрев на свой кулак, на котором не было и капли моей крови — та просто слетела в момент удара и не прилипла к коже нападавшего, — Твой артефакт сумел позволить тебе выдержать мой удар... достойно уважения.

— Кха... — говорить что-то было бесполезно — лёгких у меня сейчас, по сути, не было, так как они были разорвана в клочья, впрочем, как и сердце, часть трахеи, желудочным тракт, и ещё несколько органов.

Однако регенерация моего тела брала своё. Моё тело окутало паром, исходившим из ран. Плоть внутри меня бурлила, однородная масса клеток разных органов структурировалась, тело разогревалось с высокой скоростью, очень быстро начав раскалять сталь, в которую погрузилась моё тело, а в окружающее пространство произвольно стало выделяться радиоактивного излучение. Однако и эффект был, прямо сказать, виден невооружённым глазом. Разорвана плоть на костях, что ранее обнажила кости, стремительно нарастала, формируя мышечные каркас, следом за которым на нем нарастала кожаный покров, а внутри грудной клетки беспорядочное месиво стало выстраиваться в чёткие биологически структуры, заново формируя внутренние органы.

Через пару десятков секунд во становилось сердце и кровеносная система, кровь тут же стала циркулировать под давлением забившегося сердца, распространять кровь, ресурсы и энергию по телу, что разом подстегнуло регенерацию организма в целом. Ещё через десяток секунд грудь сдавила спазмом и изо рта вырвался сгусток крови и густой жижи — то была перемолотая ударом практика плоть и части органов. Лёгкие заработали и сразу же очистили себя, пока я забрызгивал пол вокруг себя серебристой кровью, что тут же начинала

к петь и испаряться на раскаленном металле.

Через полторы минуты я поднялся на ноги, проводя рукой по груди, восстанавливая одежду на себе, что так же была уничтожена ударом.

— Благодарю за похвалу, Глава, — снова поклонился я. — Позвольте узнать, что теперь?

— Ничего. — Пожал он плечами. — Хоть ты и станешь, со следующего кана самым молодым Мастером, пока потребности в этом нет. Так что, как и остальные мастера, можешь продолжать работу, если у тебя есть ещё идеи. Или можешь войти в состав группы, работающей над каким-нибудь проектом — уверен, ты сможешь оказать ощутимую помощь. Впрочем, уверен, если раньше у тебя и не было таких мыслей, то теперь ты видишь, что крепкие кости, насколько бы крепкий они не были, не являются абсолютным спасением. Так что я был бы рад увидеть новые твои работы. — Вздохнув, он вернулся к работе над своим устройством, для чего бы оно не предназначалось. — Не забудь принести записи по производству экзаменационного артефакта в архив Мастерской. Так же, тебе теперь будут доступны аналогичные записи о других артефактах, что послужили пропуском к титулу мастера. Если пожелаешь получить информацию о других артефактах, то это будет стоить заслуг. Как их получить — уже твоё дело. Тебе так же теперь будут доступны Миссии Секты для нашей мастерской, а так же ты получаешь официально ное право продавать артефакты. Продажа артефактов или схемы артефакта мастерской ценится большим количеством Заслуг, тем больше, чем больше пользы от артефакта. Продажи вне секты полностью на твоё усмотрение, но в этом случае секта не берёт на себя никаких гарантий по исполнению сделки со второй стороны.

— Благодарю за пояснения, Глава. В таком случае, я покину вас, — поклонился я снова и, подняв артефакт, развернулся и направился на выход из помещения, попутно импульсов Жизненной Силы уничтожая все следы своей крови, и им же восстанавливая целостность и форму стальной стены.

Не спеша, я направился в Архив Мастерской, по пути создавая в руках и постепенно утолщая книгу с очень тонкими, но прочными и стойки и листами, где уже была отпечатана вся схема Формаций для создания артефакта. Единственное, чего тут не было, это того, как устроен материал, который используется в качестве основы для передачи свойства. У этого материала в принципе нет названия, так как создан он насквозь искусственно, потому, не особо заморачиваясь, я назвал его Огненная Сталь. Хотя от стали там вообще ничего не было, даже железа там было ни молекулы! Разве что присутствовал углерод в виде укрепляющими наноразмерных структур. А вот сам материал я буду использовать, в числе прочего, для получения мастерства в Мастерской Материалистов, в направлении материаловедения. Если кто-то захочет использовать мой артефакт и даже сможет его воссоздать, в чем нет ничего невозможного, то за материалом, точнее, схемой его структуры, а она очень многослойна и разнообразна, уже нужно будет отправляться в Мастерскую Материи.

Все процедуры не заняли много времени. Жаль, конечно, что я не получил от схемы нынешнего артефакта Заслуг, так как это экзаменационной работа, но я заранее об этом знал, так что без проблем отдал схему в Архив Мастерской. Намного дольше было времени занял поиск Куан Юби. Она, в отличии от меня, посещает обязательные занятия, ещё не достигнув Предела Жизни, так что, узнав, что на данный момент она ещё на занятиях по Боевой Практике и ещё полтора мина(полчаса) будет там, добрался до нужной башни и остался ждать там, вместе с тем начав работу над следующим артефактом, что должен будет усилить, а самое главное, укрепить моё тело, в частности, мышечные карказ и связующие элементы организма. Благо, идеи и первоначальные наработки на этот счёт у меня и так были и мне не пришлось прям выдумывать все с нуля, а опираться на имеющийся каркас мыслей. Да и материал для прообраза источника свойств был мой создан ещё несколько месяцев назад. Откровенно говоря, этот же материал можно было бы использовать и для получения мастерства в направлении искусственной замены частей организма, коим занимается отдел Мастерской Материалистов, называемый Автогеникой, или, как я его называю про себя, отдел киборгизации. И, на самом деле, эффект был бы ничуть не хуже. Что искусственные мышцы, ставшие полноценной частью тела практика и получившие те же усиления организма, что и биологические мышечные ткани практика, что биологические ткани, получившие свойства искусственных мышечных тканей, конечный итог будет примерно одним и тем же. Разве что, у меня была идея о замене мышечных тканей тела на искусственные и дополнительная передача им свойств, которые ещё больше усилят и укрепят их, но встала проблема того, что я ещё молод. Это не слишком большая проблема, учитывая, что искусственные части тела становятся полноценным продолжением и организма, получая свойства живых ткани, получают способности к регенерации, росту и так далее, не говоря уже об укреплении и усилении, свойственны практикам, благодаря чему, собственно, практики, что, например, заменили руку на механический протез не уступают, но даже выигрывают в силе у обычных практиков и их протез не будет уничтожен при первом же ударе по нему, ведь он получает те же усиления организма, становясь его частью, но с более высокой базовой прочностью и мощностью. Но, что для меня являлось проблемой, так это нарушение всего химического баланса организма в период активного роста и развития тела. А ещё мне просто не хотелось пока заморачиваться с проектом, где мне нужно будет заменить Все мышцы моего организма, кроме, наверное, сердца... пока что, там можно было бы и его заменить, кто знает. Слишком много работы. Хотя и перспективы просто сумасшедшие! Я ведь уже говорил о том, что синергия разных направлений даёт какие-то безумные торговые показатели? Вот это, как раз, один из таких их примеров.

В общем, так или иначе, но мысль о некой киборгизации тела я оставил на будущее, а вернусь я к этому вопросу или нет, покажет время и потребности.

Так, занимаясь расчётами в новой книжечку, прошло порядочно времени, прежде чем группа детей, в которой была и моя давняя знакомая, закончила свои занятия.

И она обратилась ко мне первой, заметив меня.

— И что же гений нашей секты забыл здесь? Пришёл размять я с Мастером Боевой Практики? Или тебе просто скучно стало? — услышал я голос Юби.

— Ну, со следующего кана я и сам получу титул Мастера, да и иногда тренироваться в бою не помешает, но вообще нет, я здесь из-за тебя, — ответил я ей.

— В каком смысле? — удивилась она.

— Я посещал наш остров не так давно и, попутно, заключил с твоим дядей одну сделку... — туманно ответил, не говоря ей подробностей.

— Оу... ну... и какую сделку вы заключили? — аж малость покраснела она.

— По поводу тебя... — она отвела взгляд и кажется, покраснела ещё больше, — И твоего рода... — теперь она аж дёргаться начала, а в эмоциях прям разливалось смущение от мыслей, которые пришли ей в голову, а учитывая содержимое письма, которое она отправляла дяде, да и ответ от него, удивительного в этом ничего не было.

— И... и ты не против? — спросила она. — Я думала, тебя несколько... покоробит брак по расчёту...

— Что? — притворно удивился я, впрочем не вызвав подозрений в своей искренности у Юби. — Нет, мы заключили сделку на снятие свойства Нефритовой Кости с тебя, Куан Джана и ещё восьми человек, на которых укажет твой дядя, а так же об использовании созданного мной артефакта, который заменит Нефритовую Кость, на тебе и последующей продаже артефакта твоему роду. На себе я артефакт уже использовал, благодаря чему и получу титул Мастера, так что все условия соблюдены и мы можем отправиться ко мне. Я сниму свойство с тебя и сразу использую артефакт, а через какое-то время отправлюсь к тебе домой, чтобы завершить сделку.

Куан Юби, кажется, зависла от объяснений. Она и сама, кажется, не знала, чего в ней сейчас больше, то ли смущения от того, что она сказала и предположила, то ли злости на меня от того, что я выражался так двусмысленно, как на её взгляд, то ли на дядю, что так её подставил. И даже печаль есть, да.

После поглощения и восстановления чувств и эмоций, чувствительность к чужим эмоциям стала куда заметнее и больше, позволяя ощущать чужие чувства и распознавать их едва ли не сходу уже, казалось бы, на уровне инстинктов.

— Что? — кажется, пришла в себя Юби.

— Что? — улыбнулся я ей в ответ.

— Это... ты ничего не слышал... идём быстрее! — Развернувшись, хотела она уже бежать в непонятно каком направлении.

Однако, вырвавшийся из меня серебристый жгут крови под контролем Защитника, тут же остановил молодую девушку.

— И куда ты бежишь? Или ты знаешь, где я живу? — спросил я у притянутой за талию девушки.

— Эм... тогда ты веди. — Стараясь не смотреть на меня, сказала она.

— Великий Простор, какие эмоции, — сказал я, пока Защитник раскрывал за спиной крылья, — И чего ты вдруг взорвалась смущением? Аж покраснела вся.

— Просто немного устала на тренировке, а тут ты ещё...

— Ага, рассказывай эмпату о своих чувствах, — сказал я, после чего оторвался от земли и взлетел в воздух, сразу направляясь в сторону выделенного мне участка земли, где я возвели свой комплекс.

Юби ничего не ответила. Во-первых, потому что не знала, что сказать и банально по детски стеснялась говорить, не решаясь что-то сказать. Во-вторых, потому что, судя по эмоциям, вот так открыто, не в дирижабле, она летала впервые, отчего её захлестнул и уже

новые эмоции. А девочка, ведь, уже начала практиковать Этап Крови, отчего гормоны у неё уже начали зашкаливать выше нормального человеческого уровня, а ещё и половое созревание у девочки началось, что накладывалось одно на другое.

Полет много времени не занял, так что, уже скоро мы спустились на землю перед входом в мой дом. Я, коснувшись двери, сразу активировал формации для дезактивации воздуха и внутри и объектов внутри. Так как гости у меня — явление редкое, то избавлялся я от излишков радиации в помещении не часто. Для меня это все равно, что около нулевой фон, а вот для практика, что ещё только на этапе Крови, это уже может представлять опасность для здоровья.

Вскоре, сигнальные символы на двери вспыхнули и сменили цвет, показывая, что процесс завершён и можно входить.

— Что это было? — с любопытством спросила Юби, осматривая основательно такой бронированный вход и часть Сферы, что выглядывает из под земли чуть позади входа.

— Процесс дезактивации внутренних помещений для избавления от повышенного фона излучения Ниада. Для меня этот фон совершенно безвреден и, скорее, более полезен, чем его отсутствие, но все равно, я стараюсь не насыщаться весь свой дом излучением. А вот для тебя такой фон может быть опасен, повредить твоему здоровью и, чем дольше ты бы оставалась в таких условиях, тем хуже был бы эффект.

— Это как яд?

— Ну, можно сравнить. Только бесцветный, не имеющий запаха, практически никак не воспринимаемый. По сути, это одна из форм света. — Не вдаваясь в подробности, объяснил я ей.

— А сейчас там, — кивнула она на вход, — безопасно?

— Да. Ну, только к Сфере не приближайся. — Кивнул я на часть Сферы, виднеющейся из земли, пока дверь медленно открывалась. — Если попадёшь под излучение, которое находится внутри, не факт, что тебя и наши целители сумеют откачать. Доза излучения там такая, что своим ходом ты не факт, что до целителей успеешь добраться.

— Это ты меня пугаешь, да? — аж напряглась Юби.

— Почему же? Расписываю все по фактам.

— Я, может, и не практик Предела Жизни ещё, но здоровье у меня все равно крепкое. Не путай меня с обычными людьми. — Натянуто улыбалась она, тем не менее с долей опаски поглядывая на виднеющуюся часть Сферы.

— Нет, что ты, Юби, я делаю расчёты на основе способностей твоего тела к самоисцелению. Будь ты обычным человеком, умерла бы через пару вдохов...

— Нахрена тебе вообще такое место!?

— Юби, как некрасиво такой молодой девушке так выражаться, да ещё и в присутствии того, кого ты сама рекомендовала на место потенциального мужа своему дяде.

Есть зависание. Девочка снова застыла, казалось, ранее уже забыв прошлые разговоры, которые затрагивали, на её взгляд, очень... смущающие темы, а сейчас не просто вспомнив о них, но ещё и...

— Ты знал!? — закричала она и набросились на меня, но посыпавшиеся на меня удары кулаками, не боевые и не серьёзные, тут же сталкивались с участками Техники Защиты, что возникала в месте удара за мгновение до самого удара. — Ты знал! Это дядя тебе рассказал!?

— Да какая разница? — пожал я плечами, не обращая внимания на её удары. — Так что, пойдём уже ко мне домой? Не волнуйся, процедура много времени не займёт, так что много

твоего свободного времени я не заберу.

Остановившись, кажется, слегка надувшись, Юби просто прошла мимо и вошла в помещение, начав спуск по лестнице, углубляясь ниже.

— Ну что, чувствуешь отличия? — спросил я, подходя к Юби, которая сейчас проводила эдакую гимнастическую разминку.

— Да. Тело стало как будто легче... хотя я уже и не замечала, что Нефритовая Кость делает меня тяжелее, а тут такое отличие...

— Огненная Сталь имеет много отличий от Нефритовой Кости. Твои кости едва ли отличаются по весу от обычных человеческих костей, но прочность самого материала из-за переданных свойств в тысячи раз превосходит материал костей, в сотни — Нефритовую Кость. Из-за структуры костей, нагрузка, которую ты способна выдержать, возрастет ещё больше. Всё это дополняется способностью материала очень быстро рассеивать и распределять поступающую кинетическую энергию и вибрации, отчего сопротивляемость ударам у твоего скелета просто заоблачная. Скорее уж твоя плоть и органы будут разорваны остатками импульса удара, чем твои кости будут повреждены. Проверено на практике. Ах да, дополнительное приятное свойство — если кости все же будут сломаны, то можно будет многократно ускорить их восстановление, если хорошо их нагреть. Сейчас тебе это никакой пользы не принесёт, так как нужные температуры твоё тело просто не выдержит, но в будущем, если ты сможешь освоить какую-то технику или способность, которая будет этому способствовать... кто знает.

— И ты продашь моей семье такой артефакт? — спросила она, заканчивая изгибаться под самыми разными углами, в конце концов встав передо мной.

— Да. Твой дядя предложил мне более чем достойную цену за такой артефакт, да и я уже использовал его на себе, так что не собираюсь держать его у себя — мне он теперь без надобности. У меня теперь на уме другие артефакты и иные свойства.

— Фа Вей... как ты это делаешь? — спросила она у меня, нахмурившись.

— О чем ты? — спросил я в ответ, поднимая бровь.

— Я спрашивала у своих знакомых, у старших и у мастеров — даже у опытных артефакторов на создание нового артефакта могут, не редко, уйти аж по десятку или больше шун, и это не предел, а ты создал такой артефакт... у тебя ведь это даже не заняло особо много времени. И уже сейчас планируешь создавать новые. Это ведь невозможно... если бы было возможно, кто-то бы и раньше был на такое способен, но, насколько я знаю, ты первый. Я специально смотрела в библиотеке — таких случаев ещё не было.

— Хм... — задумался я и постучал себя по голове костяшками пальцев, с улыбкой отвечая Куан Юби, — наверное, я просто немножко умненький.

— Если все дело только в твоём таланте и уме... то ты должен обладать беспрецедентным талантом и умом, чтобы добиться таких результатов. — С сомнением заявила она, скептически смотря на моё ухмыляющееся лицо.

— О, так, быть может, эти самые беспрецедентные талант и ум стали тем, что заставило тебя увидеть во мне возможного будущего мужа? — пару раз поднял я левую бровь с довольной улыбкой.

— Фа Вей, клянусь, не будь ты уже в Пределе Жизни, я бы тебя избил! — аж вспыхнула она снова эмоциями, услышав мои слова.

— Да кому ты лапшу на уши вешаешь? Ты меня, даже когда превосходила в практике, и то не могла ударить, не то, что избить. Сколько ты тогда, в нашу первую встречу сделала

попыток побить меня? Кажется, раз сто ты меня пыталась побить разными видами оружия. И что в итоге? Тебе напомнить?

— Хм... — издала такой же, как и я недавно, звук Юби, но уже с иным эмоциональным окрасом, больше хмурюсь и дуясь на мои слова. — Вообще-то, мог бы и поддаться тогда. Да и вообще, где твоё праведное отношение к девушкам!? По всем правилам этикета, ты не должен вспоминать такое, тем более в разговоре с той... с той, кто выставила тебя, как... претендента в мужа... единственного, хочу заметить! — словно заставляя себя и перебарывая свое смущение и стеснительности, которые вспыхивали в ней при касании подобных тем, все же сказала Юби.

— Ох, ну что поделать — я неотёсанная, глупая деревенщина из глубинки, в которой даже деньги, и те не в ходу, куда мне знать какой-то этикет? — со все той же улыбкой, пожал я плечами, разворачивать и направляясь обратно к выходу.

— Фа Вей, подожди... — быстро подбежав и схватив меня за рукав деяний, остановила она меня. — А... мы уже закончили?

— Ну да, процедура не долгая, я же сразу сказал тебе. Процесс завершён, никаких проблем не возникло, так что можно будет в ближайшее время отправить торговую группу с артефактом в качестве груза, чтобы они доставили артефакт твоей семье, вместе с артефактом снятия свойства Нефритовой Кости, и инструкции по их применению, да дожидаться платы. А я пока, в своё удовольствие, буду практиковать, заниматься новым артефактом, а ещё... хм... нужно будет уделить несколько кин на то, чтобы изучить имеющиеся схемы построения разных артефактов — это может существенно ускорить мою работу или подтолкнуть к новым идеям. В общем-то, дел у меня в планах полно.

— То есть, ты надолго пропадешь здесь, верно? Так может, тогда, покажешь мне свой дом? Ты то мой видел, а я у тебя в гостях в первый раз.

— Эм... — посмотрел я на Юби, которая продолжала держать мой рукав, и стойко отводила взгляд в сторону, пока я считывал её эмоции. — Да, конечно. Но, если снова захочешь провести со мной время, не нужно придумывать такой повод.

— Я... дело не в том, что я хочу провести с тобой время...

— Я могу чувствовать эмоции у людей рядом со мной. И чем они ярче, чем отчетливее я их ощущаю. Хочешь скажу, что я чувствую от тебя? — снова с улыбкой посмотрел я на неё.

— Ни надо, — тихо буркнул под нос Юби, сразу отбрасывая идею отмазаться и оправдаться, только ещё больше хмурясь. — Ты всегда это делаешь?

— Чувствую эмоции? — уточнил я и получил кивок в ответ. — А ты всегда слышишь звуки вокруг себя? Думаю, что да. Вот и я воспринимаю эмоции других вокруг себя так же, как остальные слышат голоса друг друга и прочие шумы. Большинство идёт просто как фон, но если сфокусироваться на какой-то эмоции или конкретном человеке, то его эмоции воспринимаются так же чётко, как ты слышишь мой голос.

— То есть...

— Да, все эмоции и чувства, которые ты испытывала, когда общалась со мной, я прекрасно воспринимал. И да, я отлично умею отличать одни эмоции от других, различная, что они означают. Самые яркие из них я даже постепенно учусь раскладывать на палитры эмоций, но... словами сложно объяснить, что это такое, не прибегая к сложным аналогиям.

— Как ты вообще научился делать это? Это какая-то техника? — спросила Юби.

— Да. Если точнее — Техника Распаленного Сердца, которую я узнал от одного практика, с которым работал во время выполнения полученной мной от секты миссии. У

этой техники есть много преимуществ, одним из побочных, но, больше, положительных, эффектов которой является развитие эмпатии у практика, что позволяет ощущать чужие чувства и эмоции, и чем больше эта техника практикуется, тем дальше эта способность заходит. Подробностей я тут не знаю. Но неприятным побочным эффектом этой техники становится постепенно нарастающая эмоциональная нестабильность. Есть, конечно, методы для её решения, но, все равно, довольно неприятный эффект.

— Ты сейчас эмоционально не стабилен? Поэтому ты мне все это рассказываешь? — спросила Куан Юби.

— Напротив, только недавно я избавился от эмоциональной нестабильности и на данный момент я контролирую себя куда как лучше, чем обычно.

Мы прошли в мою гостиную, где я прошёл и сел на широкий диван, а Юби, после некоторых колебаний, уселась в кресло напротив меня, тут же удивляясь мягкости и удобству — хоть практики и имеют все нужные материалы для такого, да и знания тоже, но никому в голову не пришло создавать кресла, потому такого, как у меня, вероятно, больше ни у кого нет. А я брал пример с прошлой жизни.

— Тогда... почему ты все это рассказываешь? — устраиваясь поудобнее, вернулась к теме разговора Юби.

— А мы, разве, уже не достаточно близки. Если подумать, то я уже кучу раз тебя избивал, сделал такие подарки тебе и твоей семье, да ещё и ты меня в потенциальных мужьях видишь, и это в своём-то возрасте.

— Ты вообще младше меня! — сразу возразила Юби.

— Вот и я о том же. — Кивнул я, соглашаюсь с ней, хотя в местном сообществе так все устроено, что если один человек старше другого, то к нему нужно обращаться, как к старшему, и не важно, что превосходство может быть даже всего сутки или несколько часов, старший есть старший, однако, это слабо применимо к практикам, больше касаясь нормальных людей, а среди последних мало кто рискнёт обратиться к практику любого возраста, как к младшему. — Если серьёзно, то это не является какой-то тайной и проблемой. Секта, руководство, старейшины, некоторые мастера, и так знают, что я умело практикую несколько техник практики, а использовать другие техники практики никто не запрещает, пока это не вредит другим — твоё развитие, как практика, это твоё дело.

— Ну... — не могла не согласиться Юби, — так же все равно не принято...

— Не принято становиться мастером, возможно и не в одном направлении, в моем возрасте, но вот он я, сежу перед тобой.

— Угу... — кивнула она, снова признавал правоту в моих словах, после чего огляделась. — Мы пойдём ещё куда-то?

— А есть смысл? — посмотрел я на неё. — Остальные помещения: спальня, которой я не пользовался ни разу, с момента создания; кухня, которую постигла аналогичная ситуация; Сфера, куда тебе нельзя заходить ради твоего же блага; мастерской-лаборатории, где тебе вряд ли будет интересно; и полигона, который представляет собой просто большое пустое помещение. Может лучше посидим здесь? Тут удобно. Да и тебе есть, о чем поговорить со мной, для чего не нужно гулять тут с экскурсией.

— Ты опять узнал мои эмоции? Но... да, наверное ты прав... — кивнула Юби, после чего замолчала на несколько секунд, прежде чем решиться. — Так... как ты отнёсся к тому... что узнал о моём и дяди решении?

— Никак, — пожал я плечами, не отрывая от девочки взгляда.

— О... вот как... — сильно погрузнев, опустила она взгляд.

Девочка, по меркам Земли, уже достаточно взрослая, чтобы начать испытывать влечение к противоположному полу, первая влюблённость в таком возрасте для них — нормально. В общем-то, я тоже начал ощущать, что гормональный баланс в моем теле, не смотря на все изменения состава гормонов, так же стал постепенно меняться и это сказывалось на организме, приводя к ускоренному росту, набору массы, да и прочих трансформация тела. Но вот чего во мне нет, это юношеской влюблённости. Наверное, слишком я привык в прошлой жизни к тому, что долгосрочные отношения у меня не строились из-за постоянных путешествий, очень... насыщенного образа жизни и так далее. Что говорить, если только к старости я полноценно где-то осел, переставая куролесить по миру. Полноценных отношений с противоположным полом у меня не было лет с двадцати примерно. То есть, прошло уже почти сто лет. А вот чего было в изобилии, так это кратковременные связей, да и те прекратились лет в пятьдесят. Там и организм стал подводить в сексуальном плане, и я пресытился. Тут мне, наверное, вряд ли грозит такая судьба, но вот к отношениям долгосрочные у меня отношение... никакое. Ни положительное, ни отрицательное. Может ещё и найдётся кто-то, кто исправит это, но точно не в данный момент. И та же Юби, хоть и выглядит симпатичной девочкой, эмоциональной привязанности во мне не вызывает.

— Не думай плохо на свой счёт, — понял я её мысли благодаря палитре чувств, которые от неё воспринимаю. — Дело не в том, что ты мне не симпатична. И нет, дело не в том, что ты слаба. И нет, дело не в том, что ты и твоя семья относится к браку с довольно прагматичной точки зрения — я не вижу в этом чего-то плохого. — Заранее отвечал я на её вопросы, не желая в настоящем слушать все её вопросы на этот счёт.

— Ты... настолько хорошо, можешь читать эмоции? — удивилась Юби.

— В некоторых ситуациях и с некоторыми людьми, мысли собеседника для меня, что открытая книга, так что мне не сложно догадаться, о чем ты думаешь.

— Тогда, почему ты так... тебе нравится кто-то ещё? Синь Лю? Ты проводишь с ней много времени, да и она уже на Пределе Жизни...

— Нет, скорее, можно списать все на мой возраст, — двусмысленно ответил я, как со своей точки зрения.

— А? — кажется Юби в этот момент словно осенило и снизошло озарение, по крайней мере, именно так я мог интерпретировать раскрывшуюся палитру её эмоций, которые она испытала в этот момент. — Точно, тебе же ещё и тринадцать шун(лет) нет... при общении с тобой... такое легко забыть...

Вообще, я имел в виду строго обратное — возможно я для такого слишком стар, на двусмысленность моих слов очевидна только для меня и с её точки зрения вывод вполне логичный.

— Ну, можно и так сказать.

— То есть... в принципе, ты ничего против не имеешь? — осторожно спросила она, поняв проблему.

— Если подходить с прагматичной точки зрения... нет, ничего против я не имею.

— Фух... — облегчённо выдохнула Юби. — Тогда... давай пока ограничится... торговлей между моей семьёй и тобой, как Мастером.

— Без проблем, — кивнул я ей.

Девочке явно стало легче, когда в голове у неё появились чёткие причина и следствие моего отношения к ней.

Дальнейший разговор продолжался не долго, ещё минут циклов пять(минут пятнадцать) Юби пробовала найти какие-то темы для разговора. Поддерживать их было не сложно, но Юби явно ощущала, что особого интереса разговоры во мне не вызывают. А говорить на интересные мне, по её мнению, темы, она не особо решалась. Ну да, попробуй начать интересный для собеседника разговор на тему Алхимии, Формаций или Материалистки, когда сам ты в этом практически ничего не мыслишь, а твой собеседник уже практически мастер в нескольких направлениях, а с завтрашнего дня и вовсе будет признан таковым в одном из них.

Так что, вскоре, Юби, в моём сопровождении, была проведена на улицу, а после и до основной территории секты, где и вернулась в свою башню, а я сразу же направился обратно к себе.

Дел у меня... было много. Тут тебе и новый проект артефакта, и ожидающая ритуала поглощения сфера серебристой крови, и проекты для получения мастерства Алхимии в направлении биологического оружия, и в Материалистке, в направлении материаловедения и инженерии, ещё нужно взглянуть на схемы артефактов других мастеров, а после и на работы по созданным материалам, вдруг найду что-то, что подойдёт для следующих артефактов больше, чем имеющиеся у меня на данный момент работы и все это с учётом постоянно ожидающей меня Сферы для практики... столько дел, и не знаю даже, чем заняться...

Впрочем, размышления перевели меня к чётко у распорядку дел. Сначала поглотить сферу крови, поработать с новым свойством, разобраться во всех... свойствах и особенностях свойства, прошу прощения за тавтологию, потом начать подготовку к новому ритуалу поглощения, начать накапливать кровь, насыщать ту Жизненной Силой. После же можно будет озаботиться получением Мастерства в области материаловедения, а потом, не откладывая в долгий ящик, сразу же и в направлении инженерии. Благо для последнего есть Икар, который прекрасно показал себя на практике, а для первого есть Огненная Сталь. Остальное будет оставлено уже на потом.

В этот раз ритуал был направлен на улучшение регенерации организма. Свойство стало полностью пассивным, постоянным, и не могло не радовать. Буквально каждая моя клетка крови могла трансформироваться в любой другой тип клеток, заполняя место ранения и тут же восстанавливая целостность организма. Пока я не буду обескровлен, что сложно реализовать даже сейчас, я себе и конечности буду отрачивать куда быстрее. И, собственно, да, это свойство прекрасно наложил ось на естественную, для моего нынешнего тела, регенерацию, многократно ускоряя способности моего тела к самоисцелению. А для того, чтобы улучшить эти возможности, уже было решено, какое направление ритуала использовать в дальнейшем — рост хранимого организмом запаса крови и увеличение выработки крови.

Подготовка новой Сферы была делом рутинным и не сложным, процесс был отработанным. С Защитником же все стало ещё проще. Взять пол литра крови из организма, не разом, а постепенно, потом постепенно же начать его насыщение Жизненной Силой, что

я обычно делаю во время практики в Сфере — одна из Формаций буквально предназначена для того, чтобы принимать мою Жизненную Силу и направлять её в заготавливаемую сферу крови.

После запуска всех процессов, взял готовый артефакт «Икар» и направился в мастерскую Материалистов. Тут, в отличие от главы Мастерской Форматоров, не было такой... жёсткой проверки на мне самом. Я продемонстрировал работу артефакта, а после, перед комиссией и главой мастерской разобрал весь артефакт, показал внутреннее устройство механизма, объяснил что и зачем нужно, после уже добавив информацию о формациях, которые помогают Икару в полёте, как что работает и так далее, а после собрал все обратно. После не долгого обсуждения, глава мастерской публично, перед комиссией из шести мастеров огласил решение присвоить мне звание Мастера Инженерии. Всё же, что не говори, не смотря на то, что Икар, это, в первую очередь, артефакт и многое в нем работает на основе Формаций, вся внутренняя начинка тут исключительно построена на механике, лишь источником энергии выступает Жизненная Сила носителя Икара. А после, не отходя от кассы, я представил и Огненную Сталь, вместе с многочисленными записями о её устройстве, строении, свойствах, характеристиках и так далее, заодно приложив к этому информацию о том, что она является основным компонентом для моего артефакта, за который я получил мастерство в Мастерской Форматоров.

В общем-то, что я могу сказать.

Экзамен на мастерство в Мастерской Материалистов куда как более щадящий, он больше построен на теоретических знаниях и способности эту теорию применять на практике, создавая конечный продукт, в отличие от Форматоров, где, в основном, проверяются практические результаты и способность практика нести ответственность за свои работы. Если сделал защитный артефакт, доверься своей работе и прими удар. Тут же больше рассматривали теоретические выкладки, лишь в конечном итоге рассматривая и подтверждаю их на образце, или опровергая, если экзаменуемый где-то допустил ошибку.

Экзамены прошли довольно быстро и легко.

На следующий же кан я отправился в Мастерскую Форматоров, где уже официально получил и подтвердил получение титула Мастера, сразу же отдав заказ на доставку артефактов к роду Куан, с последующей доставкой, в рамках торгового соглашения, ответной оплаты в виде материалов. Секта гарантирует доставку товара из точки А в точку Б, а так же обратный маршрут, однако, будет ли произведена оплата второй стороной, в случае, если это соглашение между двумя сторонами, без посредничества секты, никто гарантий не даёт, так что тут все на свой страх и риск, а в качестве оплаты требуется две сотни заслуг, сто в одну сторону, и сто в обратную, если оплата произведена. Грубо говоря, плата идёт за саму гарантию. Если же, по какой-то причине, товар был утерян, то секта возмещает компенсацию обеим сторонам договора. И пока что, за все время, гарантийный случай произошёл лишь однажды, по историческим записям, во времена, когда дирижабля только входили в широкое использование и ещё не были так надёжны, как сейчас.

Отправив артефакты для семьи Куан, сам я запросил список и описание схем артефактов, к которым имею доступ, после чего погрузился в исследования.

Вообще, такое хоть и практикуется, но не особо часто, ведь разобраться в схеме чужого артефакта, это целая история. Каждый Артефакторики, не смотря на одни и те же основы формационной Артефакторики, имеет свой, уникальный стиль создания артефактов, как люди имеют разный почерк и стиль изложения. А потому, разобраться в этом довольно не

просто, занимает большое количество времени, а время неограниченно только у практиков Предела Бессмертия, но ни у кого больше.

Так, я засел в долгое изучение схем артефактов, после дополнил все это ещё и работами по различным материалам из Мастерской Материалистов, когда и там получил официальный титул.

Само собой, из одной мастерской в другую я не бегал, получив копию схем и изложения, уже с этой горой записей вернувшись к себе в мастерскую-лабораторию, где и погрузился в изложение.

Перерывы у меня были только на то, чтобы практиковать в Сфере, да работать с Кровавым и сферами.

Погруженный в работу, ты и не замечаешь, как протекает время. Шесть кин(декад) пролетели так быстро, что и заметить было сложно. По сути, два месяца я безвылазно сидел у себя, лишь трижды прекращая работать не для практики, а для того, чтобы поприветствовать пришедшую в гости Юби, для чего приходилось деактивировать все помещения от радиации.

После же пришли материалы от семьи Куан, которые доставили буквально ко мне домой. И которые я отложил в складские помещения, так же организовав простейшую материальную формацию из Громовых Кристаллов, чтобы материалы не испортились, в ожидании меня.

Защитник становился все опаснее и опаснее по мере того, как я проводил поглощение новых сфер крови и получал новые свойства. Некоторые на него не сильно влияли, как то увеличение объёма хранимой моим телом крови или скорость её выработки. А вот некоторые влияли на Защитника, как воплощение моей крови, очень заметно. Свойство, позволяющее проводить через кровь кинетической импульс сделал моё тело куда как более невосприимчивым к ударам, позволяя не только пережить огромное разовое давление, но даже перенаправляя импульс через кровь в конечности, к примеру, добавляя вражеский импульс к своему собственному. Защитник, так же получив это свойство, многократно увеличил свои способности к моей защите. Это можно считать очень продвинутым свойством, которое вряд-ли имелось у кого-то из культистов, а значит и у самого Основателя культа Избранной Крови. Свойство, полученное от ритуала поглощения, направленное на влияние на саму опасность крови для противника, как я понимаю, придало основателю свойство растворять материю, сделав её подобие мощной кислоты, в моем варианте придало моей крови несколько иное свойство — поглощение биологических соединений. Кровь, при контакте с любыми органических тканями, жидкостями или соединениями, становилась чрезвычайно агрессивной и просто разрушала оные, тут же поглощая, в процессе выделяя большое количество Жизненной Силы, что пожиралась кровью и поглощалась мной. И Защитник так же приобрёл аналогичное свойство. И Жизненная Сила, полученная таким образом, имела сразу два назначения. Первое — она очень быстро перерабатывалась и позволяла восстанавливать мои собственные Жизненные Силы. Второе — когда я полон Жизненной Силы, она вызывала активную иммунную реакцию уже моей собственной Жизненной Силы, что приводило к реакции активного роста Жизненных Сил во мне.

Пожалуй, именно последнее свойство, среди прочих, полученных от ритуала поглощения, стало причиной моей заинтересованности в посещении подземелий, созданных сектой. В конце концов, нужно проверить, насколько эффективным будет данное свойство и позволит ли мне это быстрее продвигаться по Пределу Жизни.

Поход в подземелье, каждый раз, это отдельное событие, к которому проходит большая подготовка, сбор отряда практиков и так далее. И я говорю о практиках Предела Жизни, поскольку именно для них, можно сказать, и созданы эти подземелья... точнее, существа, там обитающие, сравнимы с практиками Предела Жизни в своих возможностях, тех или иных. Отряд собирается по нескольким причинам. Во-первых, секте выгоднее отправлять практиков отряда и, потому что они могут обследовать сразу большой участок подземелья, соответственно, с большей вероятностью отыскать новые естественные артефакты, раскидать больше заготовок для естественных артефактов. Во-вторых, у отряда практиков больше шансов не сдохнуть в подземелье, чем у одиночки или пары практиков. А сдохнуть в подземелье вполне возможно, потому что, как я говорил, существа, которые заселяют эти искусственные биомы, созданные Алхимиками, в той или иной сфере могли в полной мере быть равными или даже превосходить практиков Предела Жизни. И если на практика нападёт стая тварей, способных разорвать тела практика Предела Жизни на отдельные куски мяса, разломить кости сжатие пасти, двигаясь при этом со скоростью, достаточной для того, чтобы застать врасплох пришедшего практика, то он имеет все шансы в запале неожиданно лишиться своей головы... а значит — сдохнуть.

Вот и я точно так же записался в такой вот отряд желающих посетить подземелье практиков.

Желание такое возникает у многих практиков и не просто так. Главной целью похода в подземелья являются артефакты и заслуги. И если с артефактами все просто и понятно, то вот заслуги... тут целая схема.

Чтобы образовались естественные артефакты из заготовок, нужно много Жизненной Силы, душ и прочего, с остаточными эманациями. Естественные артефакты и сами могут появиться, даже без заготовок — собственно, их исследование и позволило создать такой искусственный метод их создания. Единственное условие — много смертей в относительно сжатые сроки. Чем сильнее существа, умирающий для формирования артефакта, тем меньше требуется смертей. Артефактом же, в естественной среде, чаще всего становится что-то, что занимает значимое место в умах множества убитых существ, это запускает цепную реакцию, из-за которой формируется артефакт. И чаще всего такие артефакты встречались в случае, если в каком-то крупном поселении происходит бойня, так как именно разумные существа в момент смерти могут думать о каком-то предмете, притом так, чтобы это были не единичные случаи, а тысячи таких разумных. Зачастую, таковыми становились какие-то религиозные символы, детища некой культуры и так далее. В подземелье эту проблему решили с помощью заготовок, которые позволяют обойти момент с фокусировкой внимания в момент смерти. Число нужных смертей обошли за счёт силы обитающих в подземелья существ. Эти твари, выведены и созданные Алхимиками, действительно те ещё монстры. Эти существа очень плодовиты и неприхотливы, отчего восстанавливают популяции в подземелья в рекордные сроки, пока не достигают того числа, при котором начинается буйство — зверушкам места не хватает, и они рвутся наружу, в новые территории. Потому организуются такие вот отряды зачистки, которые враз делят популяцию... во много раз, заодно обеспечивая формирование естественных артефактов. Ну и, так как упускать такую ферму в пустую жалко, то существа, созданные Алхимиками, имеют высокую ценность и после смерти. Органы позволяют изготавливать полезные и массовые мутаген, лекарства, пилюли и зелья, их можно использовать для создания артефактов, проведения ритуалов и так далее, не говоря уже о том, что существа эти, будучи буквально огромными контейнерами для Жизненной Силы, являются очень питательных и ингредиентами для практиков Предела Жизни, что позволяет несколько ускорить их практику и увеличить скорость накопления Жизненной Силы. И, за свою работу, которая все же не безопасна, такие охотники получают заслуги, притом в хорошем количестве, а так же льготы на получение лекарств, мутагенов и так далее.

Короче, секта извлекает из этих мест столько выгоды, сколько это вообще возможно, единственной проблемой, или не совсем проблемой, является периодическому сокращение популяции монстриков.

Вот и я записался в одну из таких групп. Мне, как-бы, мутаген, заслуги и прочее сейчас не нужны, а моей единственной целью является проверить работу новых свойств. Ввиду этого, я сразу же не думал претендовать на какие-то выгоды, хотя за саму зачистку я заслуги все равно получить должен буду.

К назначенному времени я добрался до одного из входов в одно из подземелий, что находилось довольно далеко от самой секты — напомним, что остров секты был собран из сотен островов в округе, и, в отличие от большинства островов Простора, он огромен не только в свой горизонтальной оси, но и в вертикальной. Тысячи километров, как в толщину,

так и в длину с шириной, и само подземелье находилось почти в девяти сотнях километрах от, например, моего дома.

Здесь же собрались и те, кто так же собирался в внутрь — три десятка практиков Предела Жизни, из которых, включая меня, только шестеро были на первом этапе. Ещё восемь — второй этап, а оставшиеся шестнадцать — третий.

— Фа Вей! — окликнула меня одна из спускающихся практиков.

— Да, вижу ты тоже собираешься в подземелье, Синь Лю. Давно не виделись.

— Не только в это, — сразу ответила она, улыбнувшись, посмотрев на вход. — В одном я уже была пару кин назад, теперь в это иду. Заслуги нужны.

— Вот как... — кивнул я.

— А ты уже во скольких бывал? — спросила она, снова переключаясь на меня.

— Это первое. — Пожал я плечами на вопрос.

— Первое? Ты ещё ни в одном не бывал? — удивившись, выучила она свои жёлтые глаза. — Ты вообще из дома своего выходишь? Тебя в секте порой так долго не видишь, что забываешь о твоём существовании... чем ты вообще занимаешься?

— Да как-то все дела-дела... — ухмыльнулся я. — Если бы не случай, я бы и в этот раз предпочёл бы дома остаться.

— Что, заслуги понадобились срочно? Или материалы? Ты же теперь Мастер-Артефакторики. — Нашла она очевидную, как ей казалось, причину.

— Эм... нет, органические материалы мне пока без надобности, я несколько на другом специализируюсь. Просто хочу опробовать одну технику, которую недавно освоил.

— О, правда? Тогда мы здесь почти с одной целью.

— Ты же сказала, что нужны заслуги? — с поднятой бровью посмотрел я на неё.

— Так я на них технику одну приобрела, освоила, теперь вот на ещё одну коплю. Мне нужно три техники приобрести... одну я уже заполучил а, осталось ещё две. Так что бегаю теперь всюду, едва ли не каждую пропавшую я миссию выполняю.

— А чего миссию секты за территорией секты не возьмёшь? Они же намного выгоднее.

— Не хочу, — поджала в тонкую полосу губы Синь Лю.

— Хм... как скажешь, лезть не буду, — кивнул я, действительно не вмешиваясь в её причины, даже в вариациях будущего.

Разговоры практически ни о чем продолжались ещё пару мин (час), пока все не подготовились и не начался, собственно, спуск в подземелье, на входе в которое каждому выдавалась круглая пластина, одна из сторон которой была покрыта многочисленными мельчайшими отверстиями. Компас и сканер с локальной картой в одном лице. А так же небольшой мешок с заготовками.

Подземелье, для того, кто там не часто бывает, может представлять из себя настоящий лабиринт, из которого не так-то просто выбраться, если углубиться. Так что этот простой артефакт, после входы, постоянно подсвечивает одним цветом точки, указывая, где выход, другим цветом — скопления живых организмов с большой Жизненной Силой, отдельно — людей-практиков, а так же заготовки, которые уже стали артефактами, которые нужно подобрать и на их замену положить одну из заготовок, которые выдали на входе нам с собой. Радиус обнаружения — около сотни метров, однако стены и препятствия он не отмечает, так что только лишь на него полагаться не стоит.

Инструкции по правилам безопасности все получили еще при получении самой миссии на подземелье, так что никаких лишних разговоров или брифингов не было и все

организованно вошли внутрь, начав спускаться по крутому склону, что начинался после входа, что весь был покрыт формациями, препятствующие тому, чтобы местные монстрики выбириались наружу, а заодно и являющиеся маяком для артефакт ногой компаса.

За входом и крутым спуском, проход начал резко расширяться, вскоре став широким помещением, с довольно тусклым освещением. Наверное, это один из немногих случаев, когда освещение действительно значительно слабее, чем в нормальных условиях. Видеть что-то здесь мог бы и обычный человек, просто с трудом, для нас же, спустившихся в это подземелье, и вовсе проблем не имелось. Как и для местных жителей.

В широком помещении имелось сразу шесть вариантов того, куда практик может отправиться. Проходы ничем не отличались внешне и как-то иначе, просто представляя собой разные маршруты к разным местам в подземелье, которое является отдельным биомом для местных обитателей со своей собственной средой обитания, создаваемой, порой, насквозь искусственно и неестественно для нормального острова.

— Все — разделяемся. — Подал команду один из практиков, что являлся сильнейшим практиком из всех присутствующих, как минимум в плане самой практики.

К нему тут же приблизились ещё четыре практика его же этапа, образуя явно не первый раз собирающуюся команду, после чего они сразу двинулись в один из проходов.

Остальные так же стали в основном разделяться на команды — это нормальное дело. И в большинстве своём к практикам второго этапа присоединились такие же практики первого, как я. Всё такие отряды расходились в один из проходов быстро исчезая с глаз.

— Фа Вей, раз это твоё первое подземелье, может присоединиться к нам? — спросила подошедшая ко мне Синь Лю. — А то, как я вижу, ни к одной другой команде ты не подошёл.

— Боюсь, что моё наличие в группе может сильно и портить ей этот поход. Моя техника, о которой я говорил, уничтожает ткани живых существ, против которых используется, так что ничего, кроме заслуг, со мной получить не получится. Лучше я как-то сам в этот раз.

Синь Лю, выслушав меня, кивнула и отошла обратно к своим, судя по эмоциям, даже не сомневаюсь в моих способностях не помереть тут и в одиночку, все же сама ни раз уже на себе проверяла, на что я способен. Остальные тоже ничего не сказали, быстро сдвинувшись и покинув это место, оставляя мне только один путь, куда не пошла ни одна из образовавшейся команд, куда я и направился.

Путь по подземелью проходил для меня намного проще, чем для большинства практиков. В отличии от этого большинства, кто не имел способностей к обнаружения противников с большего расстояния, так как такую способность на втором этапе формируют не совсем уж многие, и использовал выданный при входе артефакт для обнаружения местной фауны, мне было намного проще заранее предвидеть, где, в пределах почти трех минут, появятся местные обитатели.

А путь, по которому я шёл, постепенно разветвлялся, извивался и уходил глубже под землю, пока, в конце концов не вывел меня в заросшую фосфоресцирующим мхом пещеру большего размера с протекающие тут небольшой речушкой.

И тут же я повстречался с первыми местными обитателями, когда один из них попытался спикировать мне на голову с потолка. Попытался, так как Защитник только и ждал, когда он окажется в трех метрах от меня, после чего из моего тела сформировалось облако серебристой крови, тут же сжавшееся и вытянувшееся в виде узкого и длинного шипа,

что попал точно в открытую в беззвучном, для человеческого слухового аппарата, крике, сходу пробивая голову твари насквозь, заставляя ту упасть на камень в метре от меня, когда мозг существа был сразу уничтожен.

Стоя рядом с существом, похожим на гибрид человека и летучей мыши, с огромной пастью, четырёх глазами на голове и огромными ушами, перепончатыми крыльями, в которые превратились передние конечности существа, коротким хвостом и мощными задним лапами, я наблюдал за тем, как серебристая кровь прямо на глазах растворяла в своей массе ткани монстра, разливаясь по его телу и окутывая его со всех сторон серебристой жидкостью.

И да, я сразу ощутил, как те небольшие, почти не заметные затраты Жизненной Силы, потраченной на Защитника, восполнились, а после, поглощаемая через кровь и Защитника Жизненная Сила начала вызывать бурную реакцию в моем организме. Моя собственная Жизненная Сила начала уничтожать, разрушать излишки, подавляя ту и низводя до мало на что способных энергетических излучений, что приводило к ответной реакции моего организма и энергетики, когда та, словно получив дозу стимуляторов, начала активную фазу роста. Процесс шёл стремительно, быстро, но только до тех пор, пока тело крылатого существа полностью не растворилось, отчего, после лишения стимуляции, активная реакция во мне прекратилась всего через несколько секунд.

— Что же... — задумчиво прислушиваясь к своим ощущениям, сказал я самому себе, — Эффект, сравнимый со слабо качественной пилюлей для стимуляции роста Жизненной Силы. И это от существа, сравнимо го с практиком Предела Жизни... если никаких проблем не будет, пара тысяч таких поглощений может напрямую позволить мне перейти ко второму этапу...

Сравнивать эффект свойства и пилюли было не совсем верно, так как вышеназванная пилюля, хоть и даёт аналогичный эффект, вызывает у организма эффект толерантности — организм и жизненная энергетика постепенно привыкают к воздействию стимулятора, что можно обойти только несколькими путями. Первый — делать большие перерывы, чтобы организм отвык от воздействия стимулятора. Второй — изменить сам стимулятор, для чего Алхимики и создают огромное количество вариаций одного и того же стимулятора в виде зелий и пилюль. Как итог — большие затраты времени или заслуг. Или и того, и другого.

Свойство же моё, как подсказывало мне инстинктивное его понимание, такой проблемы не имело, так как каждый раз использовалась Жизненная Сила поглощаемого существа, а она и так у всех разная, так что толерантности мой организм вырабатывать не должен. Но это уже нужно будет опробовать на практике.

В пещере этой, это существо было не единственным, но остальные, в отличии от напавшего, только пробуждались ото сна, да и вели себя осторожнее, после смерти своего сородича.

Пещерные крестоглазы, уже давно известные Алхимикам существа, созданные впервые ещё сотен пять местных лет назад, с того момента активно используемые в шести таких вот подземельях. Существа стайные, полноценно летают с трудом, но вот пикируют замечательно, крылья позволяют легко маневр кровать в узких помещениях, а обратно на потолок взлетают благодаря мощным прыжкам. Когти на задних конечностях легко впиваются в камень, позволяя этим существам, массой под сотню килограмм, что довольно мало, учитывая, что их рост и общий размер раза в полтора больше, чем у обычного человека, зависать под потолком сутками. Организм их не испытывает проблем от такого

положения. Глаза же их замечательно видят в темноте, воспринимая больше ультрафиолет и инфракрасные излучение — каждая пара глаз свой спектр.

Собственно, эти же глаза, а так же ещё несколько органов этих существ, очень полезны Алхимикам, позволяя создавать мощные боевые стимуляторы, что, хоть и не так популярны, как стимуляторы для практик, но все же стабильно приобретают я практиками, что выполняют миссии вне секты, да и тут, в подземельях, не редко используются. А печень, так и вовсе позволят создать стимулирующее иммунитет лекарство, после которого не малый спектр болезней, которые могут представлять опасность для практика Предела Жизни, становятся безобидными на период действия препарата.

Ждать, пока остальные члены стаи нападавшего решатся напасть на меня я не горел желанием. Защитник сразу же запустил в разные стороны мельчайших капли крови, что детонировали, почти не представляя опасности, но создавая сильный шум и вспышку света, а эти крестоглазы очень не любят резкие и яркие вспышки света и громкие, резкие звуки.

Эффект появился моментально — вся стая словно взбесилась, видя только меня, как возможную цель для агрессии, тут же одни за другими начиная спикировать ко мне.

— Идите ко мне мои дорогие, — улыбнулся я, а Защитник, дождавшись нужного момента, сформировался позади меня, тут же взрываясь серебристый туманом, покрывая кровью сразу всю стаю крестоглазов, начиная их прямо в полёте растворять, переваривать и поглощать.

Начавшие беззвучно кричать в ультразвуковом спектре от боли, попадали на камень пещеры, начав извиваться, биться о поверхности, порой раня друг друга, но постепенно их плоть таяла на глазах, превращая тела монстров в растворенный сгусток биомассы, который исчезла лишь немногим позже.

— Да... это действительно очень эффективно... — Кивнув, пришёл я к выводу, смотря на то, как почти четыре десятка опасных монстров были нейтрализованы всего за несколько секунд, а во мне начался бурный рост Жизненной Силы. — Но переваривать с дозировкой не стоит...

Быстро взяв артефакт и сумку с заготовками, я отбросил все подальше в сторону, а после...

Тело покраснелось, температура выросла, аж воздух вокруг начал рябить, а камень вокруг раскаляться. Слишком большое количество Жизненной Силы, поступившие в моё тело за раз, вызвало более активную иммунную реакцию, отчего организм бесконтрольно использовал все средства для борьбы с тем, что вызвало такую реакцию.

Такая большая дозировка так быстро сойти на нет не смогла, и потребовалось почти три минуты, прежде чем организм и Жизненная Сила смогли справиться с переизбыток чужеродной Жизненной Силы, только после этого позволив мне вернуть температуру тела к человеческим нормам, вместе с тем перерыв жёсткое излучение, исходившее из меня.

— Хух... да, эффект очевиден... но перебарщивать не стоит... — чувствуя усталость и болезненные уколы в боку и спине, чуть выше поясницы, сделал я вывод, вместе с тем с интересом наблюдая причину такой... неприятной реакции организма.

Жизненная Сила, ведя агрессивную войну с чужеродной Жизнью, не щадила организм и органы с самым крупным показателем хранения Жизненной Силы, шли в разнос. В первую очередь пострадали сердце, печень, почки и селезёнка, пока, к тому времени, «война» внутри меня, не подошла к концу.

Вскоре, однако, регенерация справилась с повреждениями, позволив мне отправиться

дальше. Вступать, правда, приходилось по расплавленный раскаленной породе, отчего ноги по щиколотку утопали в лаве, которая образовалась из-за высокой температуры, но то лишь первые десять метров, а после я уже спокойно вышел на твёрдый камень... раскаленный, аж до свечение, но твёрдый, после чего уже создал на себе одежду — прошлая не выдержала моей температуры, не смотря на формационную защиту, специально для этого и созданную, но рассчитанную на показатели мои до второй трансформации. В этот раз формации в одежду я не вплетал — все равно те, которые я рассчитал, не выдержат нынешних нагрузок от температуры и жёсткого излучения моего тела, а новые я пока ещё даже не брался рассчитывать. Так что не видел смысла напрягаться.

Пора двигаться дальше. Но перед этим подобрать то, что отбросил. И сумку для заготовок создать — прошлая... испортилась от произошедшего — все же обычная кожа.

Иногда просматривая на артефакт-диск в своей руке, я двигался по широким или узким пещерам, которые порой соединялись или расходились совсем в разных направлениях, в одном из которых я даже встретил другую команду практиков. Смотрел же я в основном для того, чтобы найти естественные артефакты.

Естественные артефакты... порой, совершенно нелогичны для артефакторов. Иногда они могут обладать такими свойствами, которые даже представить, как воплотить самому не получится. Расчёска, которая позволяет при расчесывании забрать всю память того, кого расчесали ею, сохранив всю эту информацию в артефакте и в последующем спокойно изучить полученные данные? Без проблем! Единственный побочный эффект — жертва теряет не только всю свою память, но и мозг. Буквально. Голова, после использования артефакта, остаётся во всех смыслах пустой. Это только один пример таких артефактов и лично я вообще не представляю, как можно было бы рассчитать такой же артефакт! И почти всегда естественные артефакты именно такие.

Даже если их эффект кажется простым, то, если разобраться и понаблюдать хорошо, то порой там такие дополнения раскрываются! Самый лучший тому пример — Зеркало Молодости. Так его называли уже после того, как оно попало в секту. Один любитель путешествовать по простор однажды нашёл такое зеркало, заметил, что если смотреть в него, то любые раны, которые ты видишь в нем, постепенно заживают. Очень быстро, как для человеческого организма. Но, в конце концов, ему нужны были деньги, так что зеркало было продано секте за большие деньги. Лишь через несколько местных лет он примчался назад и просил вернуть ему зеркало, предлагая в пять раз большие суммы. А причина была в том, что посмотрев в зеркало раз, владелец артефакта оборачивается вспять процессы старения. То есть, с какой скоростью ты старело, с той же теперь молодеешь. Проблема в том, что тому путешественнику было всего двадцать четыре шуна на момент нахождения зеркала, а к моменту его возвращения, он уже помолодел до двадцати шун.

Зеркало ему не продали, но посмотреть в него ещё раз позволили — каждый раз оборачивается процессы вспять и если ты старел, то начинаешь молодеть, и напротив, если молодел, начинаешь стареть, то есть возвращаешься все в норму.

Этот случай произошёл почти девять сотен лет назад, но хорошо сохранился — очень уж показательный пример. И Артефакторы долго, очень долго бились над тем, чтобы повторить или хотя бы отчасти воссоздать эффект Зеркала Молодости, но все в пустую. Даже близко не приблизились!

Потому, для секты так же важно получать новые естественные артефакты. Пусть многие из них не особо полезны, некоторые — откровенно опасны, но есть и невероятно полезные. Иногда некоторые свойства удаётся воссоздать, что становится большим шагом в области Артефакторики. И, чтобы у практиков был стимул для сбора и подготовки заготовок для естественных артефактов, было установлено, после выхода из подземелья, практик имеет право оставить в своей собственности один из найденных им естественных артефактов на свой выбор, но полностью под свою ответственность, то есть, секта не будет нести какой-то ответственности, если окажется, что у артефакта имеется какой-то неприятный побочный эффект. Все же остальные естественные артефакты получает секта, в обмен на три сотни заслуг за каждый артефакт, не зависимо от его свойств. Собственно, сбор артефактов и

получение заслуг за них является наиболее прибыльным делом для тех, кто спускается в подземелье. Ну, стоит ещё учесть, что часто это делают команды и заслуги делятся на всех...

Вот и сейчас, осматривая на металлический диск в своей руке, я заметил, что одно из мелких отверстий загорелось отличающийся от всех остальных светом, явно показывая, что в том месте находится артефакт. Одна проблема — вокруг этого источника света так же находится дохрена источников света, которые обозначают живых существ...

— Хотя можно ли это назвать проблемой или все же стоит считать это приятным сюрпризом? — задумался я, направляясь в нужном направлении, вскоре встав перед крупной развилкой — сразу четыре пути, и все они в ту же сторону, в которую указывает артефакт в моей руке.

Впрочем, уже через секунду я шагнул во второй слева туннель — все пути я уже опробовал в будущем и три из них не ведут в нужном направлении.

И вот я предстал перед входом в одну из пещер этого подземелья, в котором и был сигнал артефакта, сразу же замечая, что, стоило только мне показаться, как на меня уставилось почти четыре десятка пар глаз.

Полосохвостые гребневики, чем-то похожие на существ из семейства псовых, только пасти куда как крупнее и опаснее, на морде от носа идёт два параллельных гребня, по сути, продолжение обонятельного аппарата, отчего обоняние они обладают действительно невероятным. Длинный гибкий хвост, раза в полтора длиннее их самих, был покрыт кольцевыми полосами жёлтого или красного цветов. Когти у этих существ красные, глазки мелкие и выполняют скорее вспомогательных функцию, так как ориентируется они в основном по запахам. Опасны существа тем, что прекрасно работают в команде, их когти пропитаны насквозь парализующим ядом, так что одной царапины хватит, чтобы парализовать жертву, и они достаточно острые и твёрдые и прочные, чтобы порезать даже кожу практика Предела Жизни. И яд у них достаточно сильный, чтобы даже наш иммунитет на справлялся с ним достаточно быстро.

Защитник вышел из моего тела, сформировавшись в крупную гуманоидную фигуру за моей спиной, готовый атаковать в любой момент.

— Обожаю тайных монстров, — улыбнулся я, увидев столько монстров сразу, хотя сразу всех одновременно я переваривать не собирался. — Начнём, пожалуй...

Защитнику никакие команды не нужны были — он взорвался серебристый туманом, который стремительно накрыл позиции бросившихся ко мне в тот же момент монстров, только в этот раз он не стал убивать их сразу, как было со стаей крестоглазов, вместо этого кровь покрыл их тела и стала просто гасить их кинетической движение, используя их же импульс для того, чтобы перенаправлять его и препятствовать их движению. Монстры словно в смоле завязли. Они двигались, но очень медленно, с большим трудом и усилиями. И в тоже время трое из них начали визжать и падать на землю от того, что их начало заживо растворять и переваривать. Остальные, кажется, прекрасно понимая, что ситуация для них... проблемная, попытались убежать, но... как атаковать меня они не могли, так и развернуться, чтобы бежать для них было слишком сложно.

Проходя мимо не способных нормально пошевелиться монстров, что один за другим растворялся и поглощал я массой крови, в которой их тела расщеплялись и превращались в поток Жизненной Силы, идущий ко мне, я подошёл к куче костей, где эти существа лежали, пока я их не побеспокоил. Кости были обглоданы и сломаны — они и их ломают, грызут, и съедают костный мозг внутри. Именно из под этой кучи костей идёт сигнал от артефакта.

Раскидывая кости в стороны, в конце концов я добрался до того, что было, вероятно, артефактом. Простой нож, который выглядел, прямо скажу, не особо впечатляюще. Каменная рукоять из белого нефрита (да, нефрит тут любят использовать для украшения, да и как материал для артефактов он тоже не плох), простое одностороннее лезвие, длиной около двенадцати сантиметров, без каких-то изысков.

Найдя то, что нужно, я покрыл руку Техникой Защиты и взял артефакт.

Первое, о чем нас предупредили при инструктаж в подземелье — не касаться артефакта голыми руками! Желательно, вообще никак не контактировать с ним без техники защиты! Даже Техники Жизненной Силы желательно не использовать. И причина проста — хрен знает, какие свойства у появившегося артефакта имеются? Вдруг проклянет или сразу убьёт при касании? Потому только Техника Защиты и никак иначе.

Выбрав одного из монстров поближе, я подошёл к нему и ткнул его ножом. Лезвие вошло в плоть и разрезало его кость задней лапы, вообще не заметив препятствия, а полосохвост, кажется, даже не заметил ранения. Отпусти рукоять, я увидел, как лезвие легко упало на землю... попутно лезвием разреза плоть и кости лапы монстра, сравнимо го с практиком Предела Жизни! Для ноже эта плоть, кажется, вообще не отличалась от воздуха по степени сопротивления...

Удивлённо посмотрев на лежащий на земле нож, я снова посмотрел на морду монстра, прислушиваясь к его эмоциям. Но тот, кажется, вообще не испытывал боли от того, что его лапу, блин, разрезало!

Коснувшись разреза, я начал исследовать место ранения, да и в целом организм жертвы. Никаких проблем я не замечал, заражения нет, каких-то дегенеративных эффектов в тканях я не вижу, нервная система тоже работает, как должна...

Единственным Примечательно моментом стало то, что разрез был Идеально гладким и ровным. Настолько, насколько я вообще могу себе это представить.

Снова взяв в руки нож, я нанёс ещё несколько порезов, наблюдая за реакцией тела монстра на них, и понял в чем дело...

В момент рассечений плоти, нож каким-то образом блокирует нервные импульсы, должны поступать в мозг и сигнализировать о боли, а после... разрез настолько идеален, что существо не чувствует боли, даже после возвращения чувствительности, пока что-то не потревожит место ранения. Или он не попытается пошевелить травмированы местом. Забавно, что если таким ножом порезать не особо подвижной место, а после не тревожить место, то даже кровь через кровеносные сосуды будет течь нормально.

А вот, что опасно, так это то, что организм даже не начинает процессы регенерации тканей после нанесения пореза, просто не замечая, что нанесён урон! По крайней мере, это работает, пока место не будет потревожено, после чего организм приходит в себя и, понимая, что получено ранение, начинает стремительно восстанавливать все.

Притом, это работает и на мне. В настоящем я этого не проверял, на в вариациях будущего я себя изрядно порезал, как раз и заметив отсутствие регенерации, пока место не будет потревожено.

Так же, заметил ещё одно свойство этого артефакта — все его удивительные свойства могли показать себя только в том случае, если дело касалось живых существ. Если существо мёртво, или это не живая материя, то он ведёт себя так же, как обычный нож.

Те же эксперименты в будущем позволили выяснить, что контакт с рукоятью никак не вредит владельцу, да и в целом, нож этот в основном только на разрезание живых, именно живых, хочу заметить, организмов и ориентирован. Так что, уже в настоящем я спокойно взял нож в руку, опробовал его, а после создал ножны из искусственных материалов, на всякий случай, в которые нож вложил, повесив тот себе на пояс, рядом с мечом. Хотя я пришёл сюда для испытаний свойств, но без оружия лучше в такие опасные места не отправляться. Если не найду среди других артефактов что-то получше, заберу его себе — меня удивляют его свойства и, даже если не получится их изучить и повторить, плевать, неплохое оружие, хотя и относительно ситуативное.

Положив на место найденного ножа одну из заготовок, коей оказалась массивная заколка для длинных волос, я отправился дальше — к этому моменту все Полосохвостые были уже растворенный в моей крови и процесс внутренней войны во мне подошёл к концу, позволяя отметить существенный и очень заметный рост Жизненной Силы.

В целом, испытание свойств, полученных от ритуалов поглощения можно считать абсолютно успешными. Здешние обитатели не могли представлять для меня угрозы и единственной их судьбой было умирать, растворяясь в моей крови, позволяя мне совершить существенный рост Жизненных Сил. И все обитатели этого подземелья столкнувшись со мной, не избежал аналогичной судьбы. С одной стороны, это и логично — существа хоть и были эквивалентны практикам Предела Жизни, но все же не были таковыми в полной мере.

В мире Простора существует множество существ, непонятно, для меня, как появившихся. Некоторые из них могут обладать силой, намного ниже уровня практика второго предела, но при этом обладать чертами практиков намного более высоких пределов. Не иметь Жизненной Силы уровня хотя бы начала Предела Жизни, но иметь способности трансформировать своё тело в стихию, какой-то элемент, сливаться с материей, телепортироваться, влиять на разум... исходя из того, что я знаю о практике, я решительно не понимаю, как это работает, как эти существа смогли появиться в природе!? Или они тоже были когда-то созданы искусственно? Но как? Просто, чтобы было понятно, во всех подземельях существа, созданные Алхимиками, не обладают такими возможностями, потому и говорю я, что они лишь эквивалентны практикам Предела Жизни, но ничем сверхъестественные, входящим за рамки моих нынешних знаний, не обладают. Те или иные возможности и способности искусственных созданий обусловлены их биологией и Жизненной Силой, не более того, нет такого, что алхимик умудрился создать существо, типа кошки, которая при этом обладает способностью летать, что полный бред, если у неё нет соответствующей способности основанной на Жизненной Силе и достаточного количества этой самой Силы. Но в природе Простора такое встречается и довольно часто. Те же Птицы Грома, части которой ожидают своего времени у меня дома, да, они обладают Жизненной Силой на уровне практика Предела Жизни, могут трансформировать свое тело в стихию, тут ничего необычного, все логично, но... они ведь не только могут трансформировать свое тело в молнию и находятся у таком состоянии большую часть своей жизни, они, при всем при этом, так же могут управлять грозами и молниями вне своего тела. Это кажется невозможным, столько практиков погибло, пытаясь объединить в себе эти два пути, внешний и внутренний, но не смогли. А значит, вероятно, и птички эти поступают

иначе. А вот что могло бы позволить им использовать стихию вне своего тела, при этом в неё же трансформируясь, это черты практиков Предела Разума и эли Мистики, вот те вполне способны на такой трюк, но второе всегда обеспечивается благодаря контролю стихии за счёт Сил Разума или Мистических Сил. А тут птичка, которая обладает сразу же этими силами, едва ли сравнявшись с практиком Предела Жизни на пиковом уровне.

Однако среди созданных Алхимиками существ, таких, как уже было сказано, нет. И потому мои свойства позволяют буквально доминировать при встрече с ними, игнорируя их способности, биологию и прочее. Лишь один раз я столкнулся с существом, что смогло оказать сопротивление, но и то не долго.

Ратангас. Имя собственное сильно отличается от привычных, потому что создатель этого существа не любил всякие мудреные названия и просто каждое свое изделие именовал уникальным названием, которое, порой, вообще никак не связано с особенностями его биологии.

Огромная, шести метров я громадина, с ног до кончик хвоста покрытая костяными пластинами и шипами, бронированный танк на четырёх мощных лапах с большими, соответствующими его размерам когтями, небольшими глазами, крупной пасть и... самое неприятное — Пламенем Порчи.

Красивое название. Хотя по факту, все дело, как уже говорилось, в его биологии и Жизненной Силе. Железы, покрывающее его голову, спину, лапы и самый бронированный хвост, находятся под защитой костной брони и выделяют химикат, который вступает в активную реакцию с кислородом и воспламеняется. Отчего, когда это существо злится, все вышеназванные части горят фиолетовым пламенем. Его хвост же накапливает и выделяет особо большое количество этого химиката и дополнительного реагента, который позволяет распыляемое в первом случае вещество взрывать, как взрывчатку. Его хвоста, это настоящий огнемет, стреляющий напалмом. Мало того — эти вещества переполнены жизненной силой твари и если ты попал в зону поражения и тебя задело огнём, поздравляю, его Жизненная Сила, изменившись под воздействием всех реакций, проникает в организм жертвы, вызывая активные реакции, приводящие к некрозу тканей. Так эта херабора и летать, отчасти, умеет, как реактивный самолёт, на реактивной тяге из хвоста придавая себе ускорение и ускоряясь до огромных скоростей в воздухе, что позволяет ему в одном свободно маневрировать!

Вот эта тварь, как раз, и смогла оказать мне сопротивление, выжигая своим Пламенем Порчи мою кровь. Как бы, да, я, в некоторой, высокой, степени, огнеупорен, и само пламя мне не вредило, но вот его Жизненная Сила разрушала кровавый туман, создаваемый Защитником, изнутри.

Впрочем, и так Защитник справился, методично травмируя ратангаса, сначала лишив его зрения и ослепив, потом сумев лишить его слуха, организовав небольшой взрыв около его ушей, после теми же взрывами обдирая с него броню — а она очень хорошо держалась, в конце концов запустив мою кровь ему в рот и начав поглощение изнутри существа.

Надо признать, для практика Предела Жизни, это существо очень опасно. И без Защитника и свойств крови даже мне было бы сложно с ним справиться. Не невозможно, но действительно сложно.

Однако, существо это ведёт одиночный образ жизни и в стаях не живёт, находя партнёра только для размножения, в основном же, оно царствует в этом подземелье на определённых территориях и редко их покидает. И то, в основном для размножения, и никто ему не препятствует — очень уж мощная тварь.

Приятным дополнением стали поиски артефактов. Охват, благодаря предвидению будущего, у меня был не в пример больше, да ещё и сразу по всем направлениям, так что найти их было не сложно, особенно учитывая, что со всеми встреченными существами разбирался Защитник, позволяя вообще не отвлекаться на эти мелочи.

Два кольца, серьга, ожерелье, простая металлическая пластина, каменный кувшин, крупная бусина, большое копьё с развевающимся полотном на нём.

Первое кольцо создавал ударную волну. Очень мощную — в варианте будущего и меня убить могло, а как показали иные испытания, такая волна просто разрывает на части в кого, кто находится в радиусе четырёх метров от артефакта. Проблема заключается в том, что носитель не является исключением. Однако этими четырьмя метрами и все ограничивается — ударная волна на этом расстоянии просто останавливается и постепенно гаснет, на некоторое время создавая сферический барьер. Забавное колечко — я пару сотен попыток в вариациях будущего потратил, чтобы понять, что делает это кольцо такого, отчего симуляция схлапываются. Даже моё тело, не смотря на нынешний скелет и свойства крови, просто разрывает на части от создаваемой ударной волны.

Свойства второго кольца долго были мне не понятны. Я перепробовал много вариантов, и очень не скоро я понял, что колечко это создаёт полную проекционную копию предмета, которого до этого кольцо коснулось. Ограничение — предмет должен быть не живым. В остальном же создаваемая проекция реально повторяла всё! Даже другие естественные артефакты оно и то могло повторить! Тот же нож, который я получил первым, в виде проекции вообще ничем не отличался от оригинала, имел абсолютно такой же внешний вид и свойства! Не знаю, правда, сработает ли это кольцо, например, на артефактах практиков Предела Духа, но все равно, невероятное свойство! Я даже решил сменить нож на это кольцо, скопировав, для начала, нож. Единственным недостатком кольца было то, что копировать он мог только один предмет — если копируешь другой, кольцо забывает прошлую модель копии.

Ожерелье было простым — создавало многослойный барьер, каждый слой которого связан с элементом ожерелье. Всего их было шесть, и каждый слой уничтожался после любой атаки, но при этом полностью блокировал атаку. В одной из симуляций я даже ядерную бомбу создал и взорвал — ожерелье выдержало, даже не смотря на взрыв вплотную ко взрыву. Но тут же я нашёл недостаток этого барьера — каждый атакующий фактор снимал один слой барьера. Взрыв породил сразу несколько атакующих факторов: излучение, температура, ударная волна. И это разрушил сразу три слоя барьера, но полностью заблокировал весь урон, притом барьер блокировал ровно столько урона, сколько будут вредить носителю. То есть, несколько тысяч градусов тепла и некоторое количество интенсивного света он пропустил, но столько, что мне это никак не навредило, но другого практика моего Предела и этапа убило бы. И ещё один недостаток — я пока не знаю сколько, но барьер долго восстанавливается, даже если зарядить артефакт Жизненной Силой, а если хотя бы один слой доступен, он будет работать постоянно, не зависимо от того, нужен он сейчас или нет, то есть, даже во сне. И пока хоть один слой активен, артефакт не начинает перезарядка остальных слоев.

Это ожерелье тут же заменило нож. И учитывая, что проекция создаётся по скопированному образу, то ожерелье всегда будет создаваться в полностью заряженном состоянии, и, когда оно не нужно, можно просто развоплотить ожерелье.

Серьга — её свойства я выяснить не сумел. Точнее, может я и шёл по правильному пути,

но, скорее всего, эффект свойства является пассивным и долгого действия, отчего в период симуляции я его выяснить не смог, а в настоящем пробовать не рискнул. Вдруг оно, по мере ношения, медленно разрушает Жизненную Силу носителя? Такое вполне возможно!

Металлическая пластина оказалась газоанализатором, который, если на него подуть, выводит диаграмму, реально диаграмму газов, которые на неё выдыхаются. Только вот поди ещё и разберись, какое значение за какой газ отвечает и так далее. Я то просто сравнил, вот и понял, а вот человек, не ведущий в этом, получит фигу.

Каменный кувшин... эта штука может, кажется, вообще неограниченно запасаться жидкие вещества в себе и выдавать нужный тип жидкости в том состоянии, в котором её залили, разом или потоком, который можно контролировать. Но, это касается только жидкостей. Вода в виде льда или пара просто заполняет его до верху и переливается. Однако, жидкости это касается любой, как ядов и токсинов, так и воды или лавы — я проверял! Кувшин имеет объём около трех литров, а я туда сначала пятьдесят литров воды залил, а потом столько же лавы, и он все ещё был пуст! А вот при обратной выдаче можно контролировать скорость выдачи и количество выдаваемого за раз. Я так получил водный резак огромной мощности, а после — лавовый! Полезный артефакт. Реально полезный. Если объём неограничен, туда можно залить хоть целое озеро и потом сносить целые города, или создавать струю, которая хоть целые острова резать будет!

Крупная бусина была проста по свойствам — она позволяет запасти в ней свою Жизненную Силу, росно один свой объём, не больше, но по мере роста количества Жизненной Силы, будет расти и запасаемое хранилище бусины. Иначе говоря, она позволяет удвоить доступное количество Жизненной Силы носителя в бою, если заранее вложить оную в бусину.

Копьё же с флагом — его свойств я так же понять не смог. Я пытался, много экспериментировал, но не получил результатов. Увы, и такое бывает. Значит, либо артефакт недоступен для моего использования, либо я не нашёл метода его применения.

Разнообразие монстров в подземелье не могло не удивлять. Всё они были занесены в описания многочисленных существ, которое можно найти в библиотеке, но одно дело читать строки описания их внешности и особенностей, зная, что они живут в этих местах, а другое дело видеть это лично! Ведь все эти существа были созданы здесь, в секте, полностью искусственно. И тем более впечатляли вложенные на генетическом уровне в существ охотничьи инстинкты, способности и так далее.

Поход в подземелье можно считать более чем успешным, как и проверку полученных от ритуала поглощения свойств. Свойства действительно невероятно полезны и одни только они уже делают своего носителя опасным существом. Настолько, что в рамках Предела Жизни сложно вообще как-то сопротивляться им, а уж с особенностями моего тела и крови, опасность возрастает ещё больше!

Практически кан(сутки) длился мой поход по этим подземелья и, вынужден признать, что форматоры и материалисты, что создавали это место, действительно невероятно постарались и добились ошеломительным результатов, создав, по сути, уникальный биом, который позже Алхимики заселились своей собственной, уникальной экосистемой, которая вряд ли вообще где-то ещё может существовать или появиться самостоятельно, да ещё и настолько стабильную и стойкую, что даже периодические чистки этих территорий практиками не сказываются на общей стабильности всей системы.

Направляясь к выходу, точно так же, уже привычно осматривая все проходы и пути вокруг себя в вероятностях будущего, я невольно остановился, когда увидел в одном из вариантов будущего возможную встречу с одной из групп практиков, где как раз имелась моя знакомая.

Развернувшись в сторону одного из широких проходов, я начал огибать и проходить под свисающими сталактитами, которые несколько мешали пути, но не сказать, чтобы сильно. И, вскоре, чуткий слух практика не мог не уловить крики и звуки применяемых техник и способностей. Особенно чётко можно было услышать звук взрыва, прозвучавшего, когда я уже приблизился.

Выйдя из не особо широкого прохода, я стал свидетелем довольно странной картины, как на мой взгляд. Огромный, под три метра на задних лапах, медведь, или кто-то, кто на него похож, покрытый броневыми пластинами, в этот самый момент объятый пламенем, вернувшись в бронированный шар, практически раздавил одного практика, и раскидали остальную команду практиков, подобно кеглям, сам выступая в роли снаряда.

Пламя на нем довольно быстро потухло, показывая, что само оно ему не вредило, лишь в одном месте было несколько подпалин, которые, кажется, появились из-за того самого взрыва, что и покрыл его огнём. Впрочем, шерсть этому бронированное подобию медведя и броненосца этот огонь немного подпалил.

Расцепившись из состояния шара, монстр сразу остановился на задних лапах и, развернувшись, поднял передние вверх, громким рыком пугая всех вокруг.

Однако, в ответ на это, ему в лицо прилетает сразу россыпь из пяти небольших огненный снарядом, небольшие взрывы которых заставляют бронированного медведя замолчать и прикрыть морду своими бронированный и лапами.

И вот уже из клубов дыма выглянул явно злая морда медведя с небольшими

подпалинами, готовая разорвать напавших на него врагов на части. Он уже бросился на поднявшихся практиков, один из которых, которого чуть ли не раздавил медведь вернувшийся в шар, только-только начал приходить в себя — у того явно были обширные внутренние травмы.

Однако движение к противнику медведя было остановлено прилетевшим ему в морду огромным сталактитом.

Каменная глыба на большой скорости влетела в монстра и чуть снесла его, опрокидывая на бок и ошеломляя на несколько секунд, при этом сама разлетаясь на мелкие осколки — материал такого не выдержал.

А остальные практики посмотрели в сторону, откуда снаряд и прилетел, увидев меня.

— Прошу меня простить за вмешательство, но, на мой взгляд, вы столкнулись с некоторыми сложностями. Вам нужна помощь? — спросил я у практиков, точнее, у одного парня, практика второго этапа Предела Жизни, который, собственно, и швырялся в монстра огненными снарядами.

— Фа Вей, будь осторожен! — заметив меня, крикнула моя знакомая — Синь Лю.

— Да я-то как раз осторожен, — пожал я плечами.

И в этот момент в меня чуть не прилетел огромный булыжник, который был брошен оклемавшимся монстром, что, кажется, успел прийти в себя и ответить мне тем же, чем я огрел его. Но тот пролетел всего в паре сантиметров от меня, когда я сделал шаг вперёд и ушёл с траектории снаряда.

Защитник появился автоматически и с его пальца на высокой скорости сорвалась небольшая капля крови, словно пуля, сократив расстояние до цели и детонировав, попав точно в крупный живот монстра.

Взрыв был куда мощнее того, что не так давно привлек моё внимание, отбросил ударной волной монстра в стены пещеры, разворотив гибкие и менее прочные бронированные пластины на животе монстра, вместе с тем прожаривая шкуру в месте попадания, зажигая напрочь шерсть, где она была, и нанося внутренние травмы из-за жара и ударной волны.

Яркая вспышка света на секунду затопил всю пещеру, ослепив тех, кто смотрел на взрыв. Впрочем, практики быстро восстановятся после такого, а вот о монстр такого не скажешь.

Аузурис, не самый опасный монстр, из тех, кто здесь обитает, но хорошо бронированный и очень мобильный, не обладает какими-то невероятными способностями, но, в большинстве случаев, длинных и острых когтей, вкупе с длинными и очень сильными лапами, мощными челюстями и прочной бронёй по всему телу, ему это и не нужно. А уж когда он сворачивает я в шар и берёт разгон, то становится живым бронированным снарядом, который многих может заставить пожалеть, если те попадут под удар. А ещё, у него чудовищно хорошее обоняние. Из всех обитающих тут монстров, он является в топе лидеров в этом плане.

— Вы уж извините, но если уж я вам помогу, то ничего с Аузурис вы получить не сможете, — обратился я к остальным.

— Мы и так уже уходили, не рассчитывали на встречу с кем-то таким на обратном пути, так что можешь все с него забирать себе. — Ответил мне метатель огненный снарядов.

— Да нет, я с него брать что-то не планирую — брать будет нечего.

Группа практиков начала собираться, помогли и раздавленному парню — у того, как оказалось, были раздавлены ноги, кости и плоть были буквально раздавлены в фарш, рука

была сложна под неправильным углом, ребра проломлены и вошли в лёгкие, пробивая большинство внутренних органов, да и голова, хоть и уцелела с мозгом внутри, что самое главное, все же словила сотрясение. С такими травмами он, конечно, выкарабкается, если его вытащат отсюда, но это займёт некоторое время — у нормальных практиков, без такой безумной регенерации, как у меня, особенно сейчас, после принятия новых свойств, скорость самовосстановления не такая ошеломляющая и такие обширные травмы могут потребовать пару дней на восстановление, не смотря на то, что практик этот был на втором этапе Предела Жизни. Вот его сейчас аккуратно подхватили и удерживали два практика первого этапа, стараясь не беспокоить его травмы пуще прежнего. Более того, кто-то даже достал пилюлю Алхимиков и вложил пострадавшей в рот. Эффект был заметен — травмы стали восстанавливаться куда быстрее, прямо на глазах, хотя и так это займёт несколько мин, как минимум, но уже через один мин(полчаса), он хотя бы в постоянном ношении нуждаться не будет.

Синь Лю же подобралась поближе ко мне. Сейчас она отличалась от обычного своего вида. Глаза горели ярко жёлтым светом, от них по всему лицу расползлись чёрные кровеносные сосуды, зубы заострились, на пальцах выступили трансформировавшиеся из ногтей когти.

— Фа Вей, ты справишься? — спросила она, приблизившись ко мне.

В ответ же получила только кивок.

Отброшенный к стене монстр в этот момент начал, наконец, подниматься, кажется, до этого, просто потеряв сознание во время взрыва. И о его пробуждение нас оповестил болезненный рев. Монстр получил травмы, явно превзошедшие его болевой порог, отчего он сейчас безумно ревел, не столько в ярости, сколько от боли. Нормальный медведь, чудом каким-то пережив микроскопический ядерный взрыв, и получив такие травмы, уже был бы трупом — тело не могло бы продолжать жизнедеятельность с такими повреждениями. Но здешние монстры не просто так обозначаются эквивалентно практиков Предела Жизни. Их собственная Жизненная Сила очень обильна и богата, они очень живучим, и она же делает их безумно, по Земным меркам, сильными, быстрыми и так далее. Так что, если дать аузурису пару дней, он сможет восстановиться. Ослаб нет несколько, но будет здоров. И очень голоден!

— Думаю, тут справляться уже и не с чем... — медленно сказал я, подходя к поднимающемуся, пусть и с трудом, на лапы аузурису.

Ему было очень больно, сейчас боль с ела напрочь все остальные эмоции этого монстра. Не было ярости, злости и прочего из-за боя с практиками, все это отошло на задний план и вообще не играло сейчас роли. Уж, как эмпат, могу с уверенностью это сказать.

Подойдя ближе, я увидел, как аузурису в страхе начал пытаться отойти от меня — причину своего состояния он хорошо запомнил, но даже двигаться нормально не мог — слишком обширные были травмы.

Защитник появился без моих слов и тут же Кровавый Туман вырвался из его воплощения, окутав заревевшего из-за страха и чувства опасности зверя, не способного что-то сделать. Кровь вступила в контакт с телом монстра и начало его прямо на глазах растворять, расщеплять и поглощать, уничтожая каждую клетку его тела и в процессе переработки выделять Жизненную Силу, которая начала выливаться в меня.

Вскоре, процесс был завершён. Это не заняло много времени, едва ли один цикл, даже несколько меньше, после чего Кровавый Туман просто вернулся обратно, в моё тело, не

оставив от монстра ни следа. Буквально — его полностью расщепило, не оставив ни крови, ни плоти, ни костей. Весь он стал лишь Жизненной Силой, которую моя собственная сейчас перебарывала в моем организме.

Синь Лю, видя, что монстр больше вообще не представляет угрозы, выдохнула. Её тело начало трансформироваться. Чёрные кровеносные сосуды, в точности, как у меня, пропали, глаза, хоть и остались жёлтыми, прекратили светиться, зубы вернулись в нормальное состояние, когти стали вновь ногтями, да и прочие признаки трансформации прошли. Девушка облокотилась на свои колени и начала глубоко дышать. Кажется, сейчас она уже устала, и только в состоянии трансформации ещё была в состоянии держаться, а вот вернувшись в нормальную форму, сил стало заметно меньше.

Взглянув на остальных, я улыбнулся.

— Не против, если я проделал оставшийся путь с вами? — спросил я у всех, в частности, у лидера этой группы.

— Это была довольно... странная техника. И жуткая, чего уж там, — идя рядом со мной, как бы между делом сказала Синь Лю, хотя до этого только молчала, так что выглядело это довольно странно.

— Что есть, то есть, — пожал я плечами, периодически просматривая на артефакты «компас». — твоя семейная техника тоже довольно впечатляющая. Такие масштабные изменения тела и биохимия организма, проводимые всего за столь короткое время не может не впечатлить. Ты ведь в момент трансформации проводишь полное высвобождение генетически кого потенциала организма, верно?

— Ага. Погоди, откуда ты знаешь? — посмотрела она на меня удивлённо.

— Я ведь уже Мастер в одном из направлений Алхимии и с таким явлением знаком. Хотя специализируюсь я больше на других направлениях.

— Эх... да... жутко устала после этой техники, чувство такое, словно неделю не спала.

— Твоё тело и душа в таком трансформированном состоянии не синхронизированы. Тело становится намного сильнее твоего нормального состояния, а душа к этому не привычная, отсюда перерасход Жизненной Силы, а по мере её растраты, растёт утомления, которое накрывает тебя после возвращения в нормальное состояние. Насколько я понимаю данный феномен, со временем ситуация должна выправиться и ты сможешь находиться в любой форме трансформации столько, сколько пожелаешь, так как это станет для тебя нормой.

— Ага... со временем... когда доберусь до пика Предела Жизни, — вздохнул, сказала она, не отводя взгляд от меня. — И все же, ты на удивление хорошо понимаешь особенности моих семейных техник. Специально изучал мою родословную, да?

— Не специально, но в библиотеке секты есть информация и о вашей родословной. Среди прочего, я прочитал и о вашей семье. Всё же, вы берёте свое начало от гениального Алхимика, Мастера Мутаций. А его труды очень ценятся в Мастерской Алхимиков.

— Это я знаю и так — тут едва ли не столько же его книг, сколько и у нас дома. Но, всё же, возвращаясь к тому, что ты показал — я такой техники ни разу не встречала в секте, даже не помню, чтобы описание где-то видела.

— Оно и понятно — я сам её создал. Хотя и использовал труды культа Избранной Крови в качестве основы.

— Это же те, кто был твоей целью миссии вне секты? — спросила она

— Они самые. Ребята не самые умные, но вот их основатель тоже вполне заслуживает звание гения и большинство достижений культа — его заслуга. Я же адаптировал его достижения и продвинулся их ещё дальше. Итог ты видела.

— У тебя серебряная кровь? — удивилась Синь Лю.

— А ты думала, что кровеносная система у меня такая чёрная, потому что я сам её подкрашиваю косметикой? — подняв бровь, с усмешкой спросил я.

— Ну, у нас кровь становится чёрной из-за алхимических веществ, попадающих в неё, в момент одной из форм трансформации, я думала, у тебя так же или что-то схожее. Но... почему серебро?

— Это не серебро. Есть такой металл — Ниад. Из-за практики одной техники онный стал частью структуры моего организма и, пока я не достигну пика этой техники, я хожу с

чёрными полосами по всему телу.

— Ниад ведь очень ядовит... — задумалась Синь Лю.

— Верно. Только это не совсем яд, скорее, это одна из форм света, которая не лучшим образом воздействует на живые организмы.

— А тебе это не вредит? — в эмоциях Синь Лю аж проскочило беспокойство.

— Нет. Для меня это скорее полезно, притом, чем больше, тем полезнее. А вот для остальных, кто меня окружает, если я не сдерживаю этот свет внутри себя, это может оказаться опасно.

— Странное сочетание техник. Техники крови, техники света, алхимия, манипуляции материей, начертания формаций... — перечислила она. — Большинство действуют не так, как ты. Моя семья больше сосредоточена на улучшении физического тела и сопутствующих аспектов, а моя тётя из рода Шандиан рассказывала, что там все больше акцентируются на молнии и скорости — нет никого, кто может сравниться с ними в скорости в рамках одного Предела, а порой и больше. Обычно все выбирают какую-то одну стезю, в которой достигают больших результатов, а не действуют так...

— Разносторонне? — после недолго паузы предложил я подходящее слово, когда она задумалась над ним.

— Да... именно так. Не беспокоись, что ухватившись за все подряд, будешь плох во всем сразу?

Вопрос, для многих других, мог бы показаться какой-то насмешкой, но... мало того, что эмоции говорили о настоящем беспокойстве, которое она проявляет, так ещё и с точки зрения логики она полностью права — большинство практиков не поступают так же, как я. Именно описанный Синь Лю сценарий развития доминирует среди практиков — акцентирование на каком-то аспекте и максимальное его развитие, дополнение и расширение. И нельзя сказать, что это как-то их ограничивает — по мере развития практика, даже простое явление можно превратить в феноменально универсальный инструмент, оружие и так далее. Чем дальше заходит развитие практика, тем меньше их способности похожи на что-то реалистичное, больше напоминая какой-то нереалистичный бред фантазии. Однако нет же — все явления и способности практиков, вплоть до очень высоко уровня, абсолютно реалистичный, но явления, которые они создают, находятся так далеко за рамками понимания нормального человека... что это кажется какой-то магией, притом, совершенно не реалистичной!

Взять хотя бы для примера меня. Тело, около десяти процентов которого на молекулярном уровне это плутоний, которое выдерживает температуры такие, что я уже мог бы находиться на поверхности Солнца некоторое время. Способность наносить удары, массой в тонны, двигаться на скоростях столь огромных, что нормальный человеческий глаз даже не заметил бы меня. Кости, что сейчас могут даже ядерный взрыв пережить и почти не пострадать, и тут же восстановиться, поглощая тепло от взрыва из окружающей среды. Кровь, способная поглощать и перенаправлять кинетической импульс, или расщеплять органических соединения и получать Жизненную Силу в процессе. Я не буду учитывать внеранговые техники — это как раз та грань силы практика, что выходит за рамки физических законов. Практики Предела Бессмертия, вообще единственные практики, которые не скованы физическим миром, и внеранговые техники, это как раз их епархия, но всё, что ниже их, работает в рамках законов физики мира.

Земля, на момент моей смерти, достигла... откровенно говоря, многого. Было много

причин, побудивших человеческую цивилизацию развиваться, двигаться, отказываться от чего-то. И покажи некоторые достижения Земли местным жителям, не практикам, те сочли бы это такой же не реалистичной магией, какой орудуют практики. Но и те, и другие не делают ничего, что выходит за рамки законов реальности. Только люди на Земле используют материальные, физические инструменты для влияния на окружающий, физический мир, а тут практики используют Жизненную Силу или Духовную Силу и так далее, чтобы делать тоже самое. Наши силы не выходят за рамки системы работы мироздания, о чем говорит хотя бы случай с Ха Нин — я подавился её силы, просто выкачав кислород из окружения — огонь погас. Она могла не знать о том, что такое процесс горения, что такое пламя и так далее, но её способность достигала желаемого ею результата, идя по пути наименьшего сопротивления, используя самые простые процессы для этого.

И то, что достигают практики на своём пути, это какие-то невероятно сложные явления и процессы, достигшие невиданных высот в своём развитии и сложности, но, насколько я понимаю, хоть сложно, но достижимых для повторения теми же технологиями. И, насколько такая технология может быть многофункциональной и универсальной, чтобы в полной мере повторить то, чего тут достигают практики, настолько же универсальны способности самих практиков, которые добились такой силы.

Я же, в глазах большинства практиков, вижу глупцом, что хватается за все подряд, изучает техники, которые едва ли как-то дополняют друг друга, отчего общий коэффициент силы у меня, может быть, и высок на данный момент, в будущем может начать резко падать. Такое не редкое явление. Я ведь не первый такой, что развивается довольно всесторонне, осваивает техники и знания из самых разных областей. И пока было не так много случаев, чтобы такие случаи «выстреливали» и становились чем-то большим.

Обычно, про таких на Земле говорили, что они знают много обо всем, но ничего достаточно хорошо.

— Эй, Фа Вей, ты чего так задумался? — положив руку мне на плечо, немного потрясла меня Синь Лю, привлекая внимание.

— Нет, не беспокоюсь, — ответил я, после обдумывания её слов. — Я ещё только на первом этапе Предела Жизни, это ведь не Жизненные Конструкции, даже те можно удалить и заменить, что уж говорить о техника и знаниях.

— Как знаешь. Это твоя жизнь и тебе решать, — не стала она углубляться в эту тему, все же и сама понимала, что её слова уже проходили на грани с грубостью и оскорблением. — Ты, главное, не перегори. А то, смотри, догоняю тебя, обгоню, и буду потом насмехаться над тобой из-за твоей слабости, — в шутку сказала она.

— Если подобное произойдёт, я исполню одно твоё желание, не вредящее мне или моим близким.

— Что? — удивилась она моим словам.

— Думаешь, это будет так просто? — я посмотрел на неё с насмешкой, — Едва ли это будет так просто для тебя, но чем не цель?

— И что ты сможешь сделать? Если я и так превзойду тебя, вряд ли ты сможешь сделать что-то, чего не смогу я!

— Артефакты, в том числе и Наделяющего типа, артефактное оружие, Формации. Болезненная Алхимия, я неплохой архитектор и инженер, хотя это и не моя специализация, могу создавать уникальные материалы. Да и, к тому же, мало просто превзойти меня в практике, я ведь тебя побеждал, когда ты меня на пару этапов превосходила, ещё на Пределе

Тела. Так что... решай сама. Но достичь этой цели будет не просто. Очень не просто. Одного таланта и родословной тебе будет сильно недостаточно.

— Ха, это мы ещё посмотрим! — шуточно ударила она меня кулаком в плечо. —
Малявка, просто смотри, вскоре я заставлю тебя глотать пыль, оставив тебя далеко позади.

— Ну-ну, с нетерпением жду этого момента, — усмехнулся я.

С момента, как я освоил практику Сна Дракона, мои сны были всегда мне подконтрольны, я всегда оставался в некотором подобии сознания, воспринимал окружающий мир, а мой контроль над Духовной Энергией и Жизненной Силой возрастал на порядок, если не больше. Тело отдыхает, а я поглощаю Мировую Энергию с оттенком радиоактивного излучения, вместе с самим излучением.

До этого мои сны тоже отличались от того, что я помнил о них до того момента, когда мой дар пробудился. После появления способности предсказывать будущее, небыло ярких сновидений или ужасов, небыло ничего такого. Скорее, я просто впадал в бесконечную Тьму, в которой находился Так долго, что мозг успевал даже в сонном состоянии понять ненормальность положения и зафиксировать её.

Мои уникальные способности, когда я не контролирую их во сне, работают самостоятельно, всегда, постоянно. Я не вижу снов, потому что подсознание просто не может создать такой сон, который сочетался бы с моими способностями. Ну... это вывод, к которому я пришёл. И потому я вижу только тьму и пустоту. И если обычный человек, находясь в таком состоянии даже не вспомнит этого после пробуждения, так как мозг просто затирает эти воспоминания, то я... я вижу эту в бесконечно количестве итерации каждого мгновения. И обычный сон длиной в шесть-восемь часов растягивается для моего сознания на столь долгий срок, что его можно смело обозначить символом бесконечности. Во сне, настоящем и натуральном сне, мои способности не ограничены моим сознанием и, если я просто морально устаю после сотен тысяч или миллионов итераций одного временного промежутка во время бодрствования, во сне этого ограничения не стоит. Бесконечное количество повторений каждого мгновения в пустоте и тьме подсознания.

Наверное, это свело бы меня с ума, но помогает то, что по пробуждению, подсознание как-то выправляет ситуацию и словно затирает, обезличивает этот промежуток времени. Я помню тьму и пустоту, я помню себя в ней, но воспринимается этот бесконечный промежуток времени, растянутый в вариациях будущего, словно короткое, смазанное мгновение.

Я давно привык к этому. Настолько привык, что это считалось для меня нормой. Пока я не начал практиковать Сон Дракона.

Но в этот раз... было что-то другое. Стоило мне только заснуть, и я впал в непривычное мне состояние. Совершенно отличающемся от всего, что было мне привычно. Не было тьмы и пустоты, с которыми и я жил почти сотню лет, каждый раз, стоило мне уснуть. Не было и привычного мне контроля.

Вместо этого, я, словно бы, стоял посреди места, которое никак не ожидал увидеть после рождения и осознания того, в каком мире родился. Тут небыло звёзд, небыло Солнца, небыло Луны или чего-то подобного. Вечный день, в котором нет никакой заметной цикличности.

Так какого же было моё удивление, когда я осознал себя на, словно бы золотой дороге, скорее даже, узкой тропе, что сила едва заметным светом, и путь её пролежал через бескрайний... космос. Да, именно космос — я видел мириады звёзд, где-то были заметны туманности, многочисленные созвездия. И посреди этого, похожая на золотая тропа. Нет, это точно не золото. Она не ощущается, как этот материал, точнее, эта тропа вообще не

ощущается, как какой-то материал. Словно простая визуализация моего сознания или подсознания чего-то, чего понять не может, под что-то более знакомое. Я не ощущал твёрдости, стоя на этой тропе, не ощущал и плотности, ничего не ощущал. Она... словно была и не была одновременно.

Какое-то безумие, которое сложно выразить словами.

И осматриваясь по сторонам, я видел, что эта тропа была не единственной. Были десятки таких же, что проходили, словно бы параллельно той, на которой стою я.

— Нашла...

Позади меня Раздался странный, не привычный голос. Нет, даже не голос. Это был не звук, а словно просто осознание поступающие из вне информации. Но эта информация имела свои оттенки. Словно едва заметная хрипота, созданная синхронностью тысяч звуков, что слились в единый массив. То самое «слово».

Обернувшись, я увидел... человека? Или что-то, что было на него похоже. Похожая, на гуманоидную, фигура в потрепанном, постоянно шевелящемся, будто что-то внутри постоянно шевелится, балахоне немного выцветшего ядовито-желтого цвета. Кроме балахоне не было видно ничего. Глубокий капюшон надёжно прятал голову и лицо, предположительно, человека, отпуская я достаточно низко, чтобы не было видно ног, а длинные и широкие рукава не позволяли увидеть руки.

А ещё, от одного взгляда на это существо, почему-то начинала болеть голова. Образ начинал расплываться. Ничего, кроме образа. В голове начался непрерывный шум, словно помехи на старом телевизоре, а мне с каждой секундой становилось все хуже и хуже.

— Отвернись... не смотри... не оборачивается... ко мне... — снова информация из вне, и снова эта хрипота, созданная совместным звучанием огромного количества источников шума.

Я и сам хотел отвернуться, понимал, что плохо мне становится именно от взгляда на это существо, но, пока оно не сказало мне этого, мой взгляд даже дрогнуть не мог, не то, что уйти в сторону.

Только обернувшись, оставив это существо за спиной, понял, что глубоко дышу. Чувствовал я себя, откровенно говоря, крайне хреново. Голова разболелась, писк в ушах, удары сердца слышно, даже если не прислушиваться. Но за неимением источника этих проблем, я хотя бы не ощущал головокружение, и взгляд не расплывался в стороны.

— Что?.. — моё удивление, нет, скорее даже паника, была вызвана тем, что я использовал свои способности, симуляции, и в ней обернулся назад... чтобы снова увидеть то же самое существо...

Но, хуже всего то, что симуляция, хоть и схлопнулась уже через несколько секунд, впервые, на моей памяти, оказала Такое последствие на меня нынешнего. Головная боль усилилась, шум в голове стал настойчивее, взгляд размылся на несколько секунд.

Я едва удержался от того, чтобы не схватиться за голову и просто не упасть от боли! Такого я никогда, **ВООБЩЕ НИКОГДА(!)**, не испытывал.

— Говорили же... не оборачивайся... не смотри... — существо коснулось моей головы, и я ощутил, как все эти неприятные последствия начали сходиться на нет. Медленно, постепенно, но все же, это было невероятное облегчение. И при этом, я даже не мог понять, почувствовать и ощутить, как выглядит конечности, которой это существо меня коснулось.

— Вы... — именно «вы», хрен знает, что это за существо, но обращаться к нему, как к равном я просто боюсь... впервые я чего-то **ТАК СИЛЬНО** боюсь, — узнали?

— Ты посмотрел... в будущем... одном из вариантов... не делай этого... ты не выдержишь... твоя душа... твоя воля... твой разум... не готовы к такому... — каждый раз пакет информации становился все более информативно, словно существо проверял, сколько я могу выдержать и где та граница, на которой стоит ограничить поступающую информацию. И если образ, обращенный в слова, был мал, то вот связанные с ним ассоциативные цепочки, поступающие с ним, были очень богаты на информацию.

Я ощутил, как, с точки зрения этого... существа... вы глядел моя попытка увидеть её в вариации будущего. Что оно имело в виду, говоря не делать этого. Что имелось в виду, когда речь заходила о душе, воле или разуме... и к Чему «Такому» я не готов...

— Что... что вы... такое? — едва ли не дрожа от полученных образов, спросил я.

— Конкретизируй... вопрос... — последовал мне ответ.

— Чем вы являетесь на самом деле? — собрался я, хотя... откровенно говоря, было жутко непривычно делать это, вообще не используя свои силы. Все делать на ходу, без неограниченно времени на обдумывание, размышления, не ограниченных кратковременные попытки.

— Не могу... в полной мере... ответить... ты... не сможешь... осознать...

— Какова наиболее близкая ассоциация? — уже чуть приходя в себя, привыкаю к ситуации, спросил я.

— Бог... но не совсем...

Каскад образов, которые пришли ко мне затопили меня с такой силой, что голова, кажется, была готова взорваться — слишком много образов, ассоциаций, деталей, пояснений, слишком много совершенно незнакомой мне информации, к которой я никогда раньше и близко не касался. Как слепой и глухой с рождения разом пытается получить все существующие образы цветов и звуков, всего, что с ними связано, но даже не имя при этом органов чувств, которые для этого нужны.

Поток образов оборвался — существо само его оборвал, кажется найдя ту границу, переходить которую не безопасно для меня.

— Не бог, что-то другое, — когда головная боль была снята, сделал я вывод, — но бесконечно близкое к богу. Тогда... где я? И как я здесь оказался?

Существо не собралось убивать меня, раз я все ещё жив, а значит, можно сотрудничать... насколько это возможно... чувствую себя муравьёв, что пытается сотрудничать с нынешним мной, который, на удивление, понимает, о чем говорит муравей...

— Сеть Внимания... так назвал это... Отец...

И сразу два пакета образов, которыми щедро поделилась существо.

Сеть Внимания — нереальное, метафорическое обозначение чистой информационной сети, связывающей многочисленных существ по всему мироздания с неким единым центром. Тропа — та самая квазисуществующая связь между центром и субъектом где-то на просторах мироздания. Эту связь нельзя потрогать, на неё нельзя повлиять, так как и она сама ни на что не влияет. Это чистая информация, которая поступает куда-то в глубины мироздания. Чем конкретно это является, как оно существует, для чего, зачем... это существо не знает. Но оно «идёт», движется в направлении центра, на протяжении тысяч циклов (и я не про циклы Простора, это существо имело ввиду нечто куда более масштабное, говоря о цикле, но вот этой информации я уже не имел). И порой, встречает таких, как я, что тоже связаны с этим «центром» Связи Внимания. Всё эти тропы, это связи с тем или иным существом, не те совершенно независимы друг от друга. Какие-то субъекты связи ещё не зародились, какие-

то только-только формируются, не смотря на уже существующую Связь Внимания, а субъекты некоторых из них, что так же обнаружили эту связь, уже ушли далеко-далеко вперёд.

Второй же пакет...

Отец...

Если это существо не являлось богом, но было бесконечно близко к нему... то этот «Отец» был им в полной мере. Во всех смыслах этого слова!

Я опустил взгляд на руки и увидел, как они дрожат. Я этого не контролировал, это какая-то инстинктивная дрожь. Дрожали и руки пальцы, а спина, хоть я и понимал, что здесь находится не моё реальное тело, казалось, покрылась холодным потом. Дышать было сложно. И не от того, что этот образ показал мне Ужас этого «Отца», а потому, что стоило мне вспомнить образ этого Существа... как я стал ощущать на себе его внимание... взгляд... словно отовсюду... словно изнутри меня самого. Словно сам образ этого Существа уже являлся частью его самого.

А ещё, не от существа позади меня, а от самого Образа этого существа, я узнал его Имя... и каждый раз, когда я вспоминал его... почему-то все внутри меня сжималось... и это лишь мысль... я понимал, не знаю откуда, точно не от переданной находящимся позади меня существом информации, что стоит произнести мне его Имя вслух, облачить его Имя в слова, да ещё и сделать это в реальности...

— Отцу стал... интересен... твой мир... такие... уникальные... очень редки... на просторах мироздания... — передавало мне новые сообщения своим хриплым, многочисленным «голосом» существо позади меня. — Он... дал тебе право... облачить его Имя... не сейчас... не когда вернёшься в реальность... возможно вообще никогда... не нужно бояться... Отец и... остальные... не придут в твой мир силой... таковы правила... но... Он будет ждать... пока ты сам не пожелаешь этого... столько... сколько потребуется...

— 3-зачем... зачем это... Ему? — задал я вопрос.

— Отец... любит изучать... познавать... работы Творцов... Ему... интересно... а ещё... Ему так же интересна... Связь Внимания... и все... кто связан с ней... как и он сам...

Я почувствовал, что существо обратил внимание на что-то ещё. Где-то в стороне.

Я обернулся. Не к существу, что позади меня, а туда, куда оно направило свое внимание.

И вот она, одна из троп, Связь Внимания. И, что нельзя было не заметить... огромный, колоссальных размеров, настолько, что они поражают воображение, особенно, если знать, а я знаю это теперь, благодаря ассоциациями существа, что передал мне их, что «расстояние», если это понятие вообще применимо к этому месту, между тропами, не смотря на их малый размер, просто гигантское, Змей. Белоснежная чешуя, красные узоры, огромный размер. Он, казалось бы, лениво, медленно, постепенно полз, обвиваясь вокруг этой, кажущейся такой незначительно, практически микроскопическое, на фоне этого змея, тропы, продвигаясь вдаль мироздания.

— Возвращайся... — снова связалось со мной существо. — Тебе ещё... рано... быть здесь... долго...

И... в следующее мгновение я открываю глаза посреди Сферы...

Огромное количество радиации словно обвала кивает меня со всех сторон, приветствуя в реальном мире. А всё произошедшее кажется сном. Кошмарный сном, из тех, которые хотелось бы забыть раз и навсегда.

Взгляд падает на мои руки...

Вот только дрожь мои рук, а так же холодный пот по всему моему телу (моё тело Очень сложно заставить вспотеть!), бьющиеся друг о друга зубы, говорят о том, что даже если я и забуду сон, то тело и подсознание этого не сделают.

Не смогут.

В голове сам по себе всплыл образ... образ Того существа... и его Имя...

— А... — первый же звук Имени, связанный с Его Образом, который чуть ли не случайно сорвался с моих губ, заставил меня вздрогнуть и дрожащими руками не медленно закрыть рот.

Но уже этого хватило, что мир вокруг, словно замер. Своими чувствами я ощутил, как фантазмагория переливов высокочастотных излучений вокруг меня со звучащими, словно колокольчики, на фоне звучанием, остановились. Звук пропал, дрожь света в моих глазах мгновенно успокоилась и замерла, мир погрузился в Абсолютную тишину, будто приветствуя и желая в полной мере расслышать Его Имя.

Прошли мгновения. А мир, так и не дождавшийся заветных слов, вернулся к прежнему ритму жизни, словно ничего и не было.

Единственное, что отличалось, это присутствие. Я чувствовал, всеми фибрами души и тела, что Он готов явиться в любое мгновение, стоит только Назвать его. Облачить его Имя в Слово. Его «взгляд» чувствовался буквально повсюду!

— Ну нахер... — тихо прошептал я, убирая руки ото рта и глубоко дыша.

— Ты какой-то нервный. Случилось чего? — спросила меня при очередном посещении моего дома Куан Юби, когда мы сидели за столом и я учил её игре в шахматы, которые сам же и создал.

Тут есть аналог игры в Го, и я даже умею в неё играть, довольно неплохо, как мне кажется, но, все равно, шахматы мне привычнее и приятнее, а вот их аналога я тут пока не видел.

— Да так... кошмар приснился и все никак не выходит из головы.

— О, моя мама рассказывала, что порой сны бывают вещими. Может это был такой же? — спрашивает она, кажется не замечая небольшой дрожи моих рук.

— Возможно и так... — тихо сказал я, про себя думая, что это не «возможно», а именно так и есть — я до сих пор чувствую внимание Этого существа, которое вообще никогда не исчезает, что изрядно напрягает.

— А что тебе снилось?

— Сказал же — кошмар. Напугал меня до холодного пота.

— Теперь мне ещё интереснее — что же такого смогло напугать нашего гения, который аж с практиком Предела Духа сражался и выжил? — у неё в глазах аж звезды, такое чувство, что загорелись.

— Представь себе монстра, достигшего Предела Божественности, пожирающего все и вся, с целым семейством себе подобных монстров Предела Бессмертия. И то, что Он постоянно наблюдает за тобой, ожидая лишь, что ты произнесёшь Его имя, и тогда он сможет явиться в Простор. Один его вид уже сводит с ума в самом буквальном смысле, вызывает инстинктивное отвращение, противоестественный ужас, совершенно иррациональный страх, а так же полное осознание, что ты ничего, Абсолютно ничего не можешь Ему сделать, как бы не пытался, чтобы не пробовал, для него все твои потуги, это даже не то, что может привлечь Его внимание.

Я замолчал — образ Этого существа с каждым моим словом все чётче всплывал в голове, отчего я начал чувствовать странное ощущение завроженности. Подобное тому, как ты смотришь за пытками человека, от которых он кричит в безумии от боли и страха, но ты не можешь оторвать взгляд от работы настоящего мастера, не смотря на все чувства омерзения и отвращения к видимой картине. И ты продолжаешь наблюдать по своему собственному желанию, как бы плохо тебе не было...

— Фа Вей... это же просто сон... — тихо сказала Юби.

— ... — однако я молчал.

— Думаю, ты слишком серьёзно к этому относишься. Всем, бывает, снятся плохие сны, но в том то и дело, что сны остаются лишь снами. А ты слишком сильно себя накручиваешь. Давай, лучше, сыграем ещё одну партию? Думаю, я начинаю играть все лучше и лучше!

— Да... конечно, — отвлёкся я от образа в голове и улыбнулся девочке, — за какой цвет хочешь сыграть?

— Давай, я за белых, — задумались на секунду, ответила она.

Ещё несколько часов мы играли в шахматы, пока она не отправилась обратно, в секту, в своё общежитие.

Я же, оставшись у себя, вернулся в мастерскую, продолжая работать над своим вторым

артефактом, периодически сверяясь с записями других артефактов, доступ к которым даёт мой титул Мастера. Конечно, копировать артефакт мне бессмысленно — я собираюсь создать артефакт, который сможет даровать мне свойство, намного, намного превосходящее то, что имеется в бесплатном доступе Мастера. Однако, многие элементы и формации мне намного проще увидеть и взять на примере других работ, нежели создавать все с нуля, в конце концов, общие принципы остаются одинаковыми, отчего работа идёт куда быстрее, чем, когда я работал над прошлым изделием. Думаю, я успею доделать его и провести испытание, а возможно и использовать его на себе до того, как снова отправлюсь в одно из подземелий.

Прошлое посещение показало, что посещать подземелий Очень выгодно. Сама по себе зачистка подземелья для сохранения популяции обитающих там существ в пределах заданных рамок, уже оплачивались заслугам так, что многие миссии секты не могут и сравниться с ними. А уж если ты собрал достаточно естественных артефактов, то за каждый можно получить ещё большее количество заслуг. И тем их больше, чем больше информации о свойствах сдаваемых артефактов ты выяснил и чем те полезнее. Я за раз получил заслуг больше, чем за год до этого!

Есть лишь небольшие недостатки для всех и конкретно для меня в частности. Количество подземелий на острове секты ограничено, хотя и довольно велико, а популяция восстанавливается и достигает предела за несколько лет, как минимум, лучше же и вовсе лет за семь-десять. Потому, миссии на зачистку подземелий появляются раз в три-четыре месяца, иногда между ними есть перерыв в полгода, редко доходит до года. Это конкретно моя проблема.

А ещё подземелья очень опасны для большей части практиков. Меня считать не нужно, но вот среди практиков Предела Жизни не редки случаи сильных травм, а порой и смерти, хотя те все же случаются очень не часто. Внутри приходится действовать очень осторожно, не нарваться на слишком сильных обитателей или на слишком крупные стаи существ, а ведь именно они, чаще всего, и охраняют естественные артефакты. К тому же, на выходе вся сумма заслуг распределяется по группе, отчего итоговая прибыль практиков при всей гарантированно опасности мероприятия, довольно сомнительна. Так что, не смотря на всю пользу лично для меня, среди других практиков такие миссии не особо популярны.

Но вот я точно не откажусь от каждого такого посещения. Один визит в подземелье мало того, что дал мне просто гору заслуг, дал мне, при этом, полезный естественный артефакт, учитывая, что я скопировал им другой, можно считать, что получил я сразу два артефакта по цене одного, так ещё и благодаря новым свойствам, полученным через ритуал поглощения, моя Жизненная Сила совершила настоящий скачок в своём накоплении и росте! Один визит, занявший у меня местные сутки, был эквивалентен семи-восемью месяцам практики в Сфере! Тысячи существ, среди которых было несколько десятков сильных и опасных монстров, позволили настолько увеличить свою Жизненную Силу, что ещё немного и, я уже это чувствую, я больше не смогу просто накапливать Жизненную Силу в себе! Это было такое чувство, словно я ем и уже близок к тому, чтобы обожраться до предела, когда кусок уже в горло не лезет, но этот предел ещё не достигнут. Он близок, очень близок, но ещё не достигнут!

Такой резкий скачок моих сил вдохновил меня. Мне чертовски хотелось поскорее достигнуть нового этапа, ведь именно с него начинается все самое интересное! Как итог, я начал размышлять, как ускорить накопление мной Жизненной Силы.

Вариант с поглощением живых существ я отбросил в сторону — вне подземелий поворачивать такое, да ещё и не на монстра, которых и так нужно убить, это верный путь к тому, чтобы сойти с ума на этой почве. Особенно, когда на мозги постоянно давит присутствующее внимание заграничного монстра непонятной мне силы. Уверен, после того, как я посету следующее подземелье, я легко смогу войти во второй этап Предела Жизни, но, хотелось бы и пораньше. К тому же, это никак не мешает моим планам.

Вторым вариантов являлось непосредственное «улучшение таланта». Тут есть несколько путей. Генетические модификации, кибернетические улучшения, а так же получение новых свойств. Однако первые — очень дорогие, если речь идёт о действительно хороших изменениях организма. Несомненно, я использую их, но в будущем. Второе... я пока не вижу необходимости в аугментации своего тела. К тому же, это прямо противоположный путь генетической изменения! Какой смысл изменять генетику структуры мышечных тканей, кожи или нервной системы, если те будут заменены на искусственные заменители? А я уже имею некоторые генетические изменения. Третье — самое перспективное и доступное для меня. Один только мой нынешний скелет позволяет практиковаться куда как быстрее, чем я делал это когда либо! Наверное, по моим прикидкам, одно лишь улучшение скелета своим свойством улучшил скорость моей практики, улучшил возможность поглощения мной мировой энергии, до уровня тех детей, что при проверке таланта показывали успешные результаты на трети-четвёртые сутки! А это хороший показатель! Второй артефакт, по моим предположения, должен будет поставить мои личные способности, если не вровень, то где-то поблизости к Баи Тао. А ведь этот парень, не смотря на то, что мы часто конфликтовали, будучи совсем уж детьми, действительно талантливый самородок, который успешно прошёл проверку всего за несколько часов! Удивительный талант! Особенно, если учесть, что он был таковым без аугментических улучшений, без генетических модификаций, без свойств от наделяющих артефактов, без родословной за спиной.

Вообще, механика этого «таланта» видится мне довольно... гибкой штукой. Каждый, абсолютно каждый разумный способен практиковать, развивать свои способности, поглощать мировую энергию. Да все живые существа и так делают это — мировая энергия просто естественным образом оседает в их телах и душах, но в столь микроскопических количествах, что толку от этого и за сотню лет не будет... при условии отсутствия каких-то Очень благоприятных факторов. Разумное существо же способно взять этот процесс под сознательный контроль и ускорить его в тысячи раз. То есть, гипотетически, если человек смог достичь Предела Жизни в течении пяти лет, то, в теории, если он же будет жить на протяжении пяти-шести тысяч лет, он также достигнет Предела Жизни просто естественным образом. Мировая энергия сама постепенно будет скапливаться внутри него и он сам не заметит, как, в конце концов, станет практиком Предела Жизни.

Однако, от чего зависит талант? Этот вопрос исследовали вообще все, кому не лень и есть для этого мозги и хоть какие-то знания. Чёткого ответа нет, но, по статистике и наблюдениям выявлено, что талант, это базовая сила. Не сила физическая, идущих от мышц, а что-то более обширное, размытое. Это совокупность огромного количества факторов. Прочность организма, его здоровье, иммунитет, способности к регенерации, габариты и так далее и тому подобное. Большая часть этих факторов связана с генетикой. То есть, если тебе повезло в генетической лотереи, то не только физически ты будешь жить лучше большинства окружающих, но и мировая энергия в больших количествах будет оседать в тебе. С другой стороны, взять того же Баи Тао. Его талант в Практике Пределов Бессмертия несомненен, не

у него нет выдающихся физических параметров. Для своего возраста у него посредственное здоровье, если убрать тот факт, что он уже практик, а у них всегда здоровье просто отличное, он не обладает врождённой большой силой, кости у него не выделяются прочностью, какие-то интеллектуальные способности особо выше среднего он тоже не демонстрировал, внешность у него тоже стандартная и не выделяется. В общем, как ни посмотри, он посредственность во всех смыслах. Не плох и не хорош, эдакая золотая середина.

Но его талант к практике переворачивает картину на сто восемьдесят градусов!

Подобное несоответствие можно объяснить только тем, что Баи Тао имеет талант не благодаря телу, но душе. Эта область для меня пока вообще не изведена. Из того, что я узнал в секте, это только сам факт её существования и то, что практики Предела Духа работают уже не с жизнью, а с душой. Намного больше я узнал о душе во время моего знакомство с тем неизвестным существом в жёлтом балахоне. Ну, я узнал, как душу воспринимает это самое существо. Мало что было понятно, словно огромный набор данных, который это существо воспринимает без каких-то сложностей и совершенно естественно, а вот для меня... это именно что набор непонятных данных. Но даже так, это куда как больше, чем то, что я имел раньше! Даже страшно представить, что практики Предела Бессмертия воспринимают мир и окружение хотя бы в долю так же, как и это Нечто.

Суть же в том, что душа, как и тело, имеет разные характеристики. Насколько вероятно то, что два человека родятся с совершенно разной генетической наследственностью, из-за которой один будет здоров, красив и силен, а другой слаб, немощен и болен от рождения, настолько же вероятно то, что души двух человек будут иметь совершенно разные характеристики. Баи Тао явно повезло с этим — если не тело, значит душа у него от рождения сильна, и это значительно влияет на его способность поглощать мировую энергию.

Я воспринимаю это, словно масса объекта. Чем больше масса тела в космическом пространстве, тем больше, дальше и сильнее он притягивает к себе окружающие объекты и наоборот. Кто-то имеет от рождения большую «массу», отчего им легко даётся практика. Кто-то имеет очень малую, отчего приходится искать обходные пути, подобно мне. А мировая энергия, она, как астероиды и метеориты вокруг. Если их вокруг много, сколько-то, да упадёт на такой объект, но если и притяжение у тебя огромное, и объектов вокруг полным полно, то эффект многократно лучше!

Я нашёл обходные пути. Мои Кровавые Амулеты, Формации, Сфера, Сон Дракона, Распаленное Сердце, все это, словно бы увеличивает количество астероидов вокруг меня до такого количества, что даже мне перепадает очень много. Но теперь, когда я создал своё свойство, слившееся с моим скелетом, моя общая «масса» выросла, и выросла очень значительно! Свойства, которые я получаю через ритуал поглощения, так же увеличивают мою «массу», отчего практика становится с каждым разом все проще и быстрее.

И вот здесь забавный эффект вырисовывается. «Масса» растёт, когда любые показатели и характеристики улучшаются. Генетически модифицировать нервную систему — практика стала быстрее, потому что мировая энергия быстрее и проще, в большем количестве оседает в тебе. Получил Защитника? Произошёл резкий скачок скорости практики! Регенерация? Информационное наполнение крови? Свойство расщепления органики? Всё это, в той или иной степени увеличивает скорость практики. И все это знают, все это понимают, потому генетические модификации, аугментация, Наделяющий артефакты, так популярны, так стремительно развиваются, никогда не имеют недостатка в спросе и предложении. Что говорить!? Та же Нефритовая Кость отлично сгодится для примера! Используй я три-четыре наделяющих артефакта такого уровня, и мой «талант» к практике возрос бы едва ли не вдвое, если не больше!

И вот ещё деталь — чем сильнее и качественнее свойство, чем качественнее мутация

или чем лучше аугментация, тем более значительный эффект! Артефакт моего производства — Огненная Сталь, оказал эффект улучшения практики едва ли не в пять раз в сравнении с Нефритовой Костью!

К чему я всё это говорю? К тому, что одним из самых простых методов ускорить мою практику, да ещё и на постоянной основе, будут свойства, и ещё большего эффекта можно достичь, если эффект войдёт в синергию с генетической модификаций или аугментацией.

Потому, сейчас я, как никогда мотивирован закончить второй свой артефакт, а затем третий, четвёртый и, наконец, пятый! Насколько возрастет мой «талант» после этого!? Быть может, после этого я действительно оправдано буду зваться гением, как меня сейчас называют за мои достижения?

Третий метод ускорить скорость достижения нового этапа Предела Жизни — временные стимуляторы. Зелья, пилюли и так далее. И это отличный вариант — это едва ли не главная причина, почему все практики так любят Алхимиков. На некоторый промежуток времени одно такое зелье или пилюля способна многократно увеличить скорость, с которой идёт накопление общих запасов Жизненной Силы. Единственный неприятный эффект — все эти стимуляторы имеют один общий неприятный эффект — организм практика вырабатывает иммунитет к составу, отчего эффективность стремительно падает. Во второй приём это не особо ощущается, в третий эффект падает многократно, в четвёртый он составляет едва ли десятую часть от должного, в пятый едва ли окажет воздействие. Потому составы для достижения одного и того же эффекта существуют в большом разнообразии. Какие-то чуть менее эффективны, какие-то чуть больше.

Имея такой стимул, подстегиваемый азартом и предвкушением от перехода на новый этап Предела Жизни, я потратил едва ли не все свои заслуги, приобретая большое количество зелий и пилюль. По два экземпляра в каждый состав. Всего их у меня собралось восемнадцать штук.

И да, пилюли и зелья не дешёвая штука. Для их создания используются органы тез самых существ, которых убивают в подземельях. А твари эти, чем полезнее, тем опаснее. Ну а так как действительны они только для практиков Предела Жизни, то более крутые дяди этим не занимаются — им вообще не до этого.

Потому теперь, после целого дня работы над артефактом, сферой для ритуала поглощения, и параллельных проектов и работ, будь то изучение работ других мастеров в области Артефакторики, Материаловедения или Алхимии Биологического Оружия, как я люблю это называть, остальное время я нахожусь в Сфере. За редкими исключениями и, как то пример с Куан Юби. Но то действительно больше редкое исключение.

Скажу честно, в первый раз, после той... встречи... мне очень не хотелось ложиться спать. Какой-то иррациональный страх постоянно заставлял мои мысли свернуть в каком угодно направлении, но только не в сторону сна. Это продолжалось четверо суток, когда всё было подготовлено к ускоренной практике, но я просто не решался погрузиться в сон. Кажется, я искренне боялся того, что снова окажусь в том месте и снова встречу с Тем существом.

И, тем не менее, на пятые сутки, все же, я заставил себя прийти в Сферу и провести полную подготовку ко Сну Дракона. Кровавые Амулеты были приклеены к моему телу, формации активированы, первое зелье выпито, а я медленно погружался в сон.

И какое же счастье накрыло меня, когда я осознал себя через мгновение не где-то ещё, а в привычном состоянии своего подсознания, привычно чувствуя и свою Духовную Энергию,

и Жизненную Силу.

Практика под действием зелья сильно отличалась по эффективности. Было такое ощущение, что Жизненная Сила росла прямо на глазах — настолько отличалась скорость, что накладывалось ещё и на собственную возросшую скорость практики.

Когда действие зелья начало падать, а это заняло чуть больший промежуток времени, чем я обычно трачу на практику во сне, я прекратил тренировку и покинул Сферу, возвращаясь к прочим делам. В частности, к кровавой сфере.

На данный момент использование ритуала поглощения является одним из самых быстрых способов увеличения своего «таланта». Свойства формируются быстро и легко, либо давая мне новые качества, либо дополняя и усиливая прошлые. Всё это вело к росту коэффициента поглощаемой мировой энергии, что напрямую сказывалось на скорости практики. Учитывая, что даже изначальный вариант этого ритуала позволял добиться, пусть и меньшего, но все же значительного эффекта, теперь уже совсем не удивительно, что Основатель культа добрался до Предела Духа менее, чем за сто лет, получив такое достижение. Наверное, теперь можно сказать, что это не такое уж достижение и он мог бы достичь его куда как быстрее, если бы не недостатки прошлой вариации ритуала. Ему приходилось ждать, когда другие члены культа достигнут определённой планки силы, чтобы проверить поглощение их свойства и Жизненной Силы, и это могло занять не мало времени. У него небыло способа действовать автономно, в отличии от меня. Усовершенствованный же вариант имел и на порядки большее разнообразие, и я был не ограничен скоростью роста других людей. Всё, что нужно, это подготовить достаточно своей крови, наполнить её, до предела, Жизненной Силой, на что требуется порядка пяти-шести циклов наполнения, стабилизировать кровавую сферу в формации, а после использовать ритуал поглощения. Делать это за шесть-семь местных суток, для меня, вполне нормальная скорость! И вот они, новые свойства.

Кровавая мимикрия — новое свойство, связанное с контролем крови. В прошлый раз от такого ритуала я получил Защитника. В этот раз свойство отличалось Кардинально, но оно дополнил именно свойство Защитника, позволяя ему поглотить образец крови другого живого существа и на основе образца сформировать маскировку поверх моего тела, что полностью повторял бы тело образца. Из преимуществ маскировки — повторяется внешность, пропорции, габариты, мельчайших детали, голос, запах и так далее. Маскировка словно бы запечатывает Жизненную Силу внутри маскировки, отчего уровень её снижается до уровня того, под кого маскировка мимикрирует, и даже ощущение моей Жизненной Силы мимикрирует под образец. При этом, моя кровь, будучи уже хранилище информации, способна запоминать информацию об образце крови. Сколько я так могу сохранить образцов, честно говоря, я не знаю, но чувствую, что очень много. Из недостатков — если мимикрировать под практика большего уровня силы, то воссоздать видимость его силы не получится, хотя само ощущение его Жизненной Силы, от части, будет воспроизведено. Ещё, если я маскируюсь под кого-то слабее себя, то, если превысить планку силы образчика, маскировка автоматически разрушается. Так же, не копируется характер, манера речи, поведение и прочие детали — тут придётся справляться своими силами. Ещё я не могу замаскироваться под кого-то, кто уступает мне габаритами. Точнее, я могу, то рост и масса моего тела никуда не денутся! Последним недостатком является то, что маскировка создаёт Защитник, он буквально становится самой маскировкой, а потому его использовать в момент маскировки не получится. Если нужно, придётся разрушить маскировку.

В общем, это свойство позволило мне именно что прятаться среди противников, так как даже аура Жизненной Силы и та маскируется! Прекрасное свойство, как по мне, хоть и не без недостатков.

Практика, работа с артефактом, изучение других работ Мастеров, работа с кровавой сферой. Эти дела занимали меня, сменяя друг друга практически большую часть времени суток. Лишь иногда я отвлекайся на иные, промежуточные дела. Будь то посещение моего дома Юби или выходы в секту по разным причинам. Как бы мне не хотелось засесть в работе на долгий срок... я этого всё же не хотел в полной мере, чтобы вообще пропасть из жизни. Все проекты идут по своему графику, некоторые даже опережают график, что не может не радовать. Потому я не отказывался себе в том, чтобы просто прогуляться по секте, встретиться со знакомыми, навестить мастеров. В конце концов, в чем смысл молодого и здорового тела, если ты совсем не наслаждаешься его наличием?

Когда, ещё в прошлой жизни я читал книги по сянсе, меня зачастую раздражало то, что главный персонаж полностью отрешается от внешнего мира и без какой-то значимой причины вообще не обращает внимания на тот. Порой, веками не контактируя ни с кем! И ведь такой он не один, большая часть значимых персонажей были такими же. Однажды я даже задумался, а как так получается, что при таком темпе и образе жизни они вообще заводят потомство, семью и так далее, что у главного героя постоянно возникают конфликты со всякими наследниками, молодыми господина и тому подобное?

Когда же я сам столкнулся с таким явлением в этом мире, многое сразу стало понятно.

Я на себе ощутил, почему главные герои таких историй забивают болт на всё, кроме своей культивации. Потому что они достигают новых вершин в ней невероятно легко и быстро! И не важно, будь то с помощью каких-то артефактов, врожденного таланта, а химических препаратов или ещё из-за какого-то рояля. Сам факт ощущения и восприятия того, как твоя сила буквально растёт каждый день, каждый раз, когда ты упражняешься, практикуешь или тренируешься, бьёт по мозгам ничуть не слабее, чем по обычному человеку какие-то очень мощные наркотики с сильнейшим эффектом зависимости! На своём собственном примере могу сказать, что каждый раз, заканчивая практику в Сфере, при всех имеющихся у меня на данный момент ускорителях практики, я буквально ощущаю, как стал, пусть даже совсем немного, но сильнее. Это вовсе не какое-то мнимое ощущение — на данный момент, на нынешнем уровне, практик ощущает свою Жизненную Силу настолько хорошо, что очень точно воспринимает её рост или затраты на любые действия. И нынешний мой ежедневный рост Жизненной Силы кажется крошечный лишь субъективно, в процентном соотношении с общим количеством всей Жизненной Силы во мне заключённой. Со мной играет роль не только уровень практики, но и тело, что после прохождения второй трансформации, увеличило все свои показатели в разы, а вещать Жизненную Силу стало примерно на порядок больше, чем до этого. При нынешних показателях, то количество, на которое растёт мой резерв Жизненной Силы после практики, кажется мизерным, каплей в большом бассейне, но в абсолютных значениях... наверное, это можно сравнить с тем, сколько Жизненной Силы содержится едва ли не во всех жителях моей родной деревни вместе взятых. И вот в абсолютных значениях мои нынешние показатели роста просто монструозны!

Каждый раз ощущать такой прирост... это невольно вызывает сильное привыкание, не физическое, а именно психологическое. Сильное желание не останавливать практику, а продолжить её, особенно учитывая то, что я Реально могу это сделать! Могу нахер послать

все происходящее вокруг меня, забаррикадироваться в своём доме, в Сфере, и месяцами, едва ли не годами заниматься просто практикой!

Забавный получается парадокс. Чем сильнее у практика талант и быстрее происходит рост силы, после определённой планки или под влиянием каких-то внешних факторов, тем сильнее практик хочет ещё большей силы, не потому, даже, что хочет всех побороть, показав себя сильнейшим из всех, а просто потому, что он привык к тому, что его сила растёт быстро, ощутимо и воспринимается, потому что практик становится психологически зависим от этого чувства постоянного роста силы.

Это даже не обязательно что-то плохое. Даже на Земле было много таких людей, которые ходили в спортзал и касались, тренировались и так далее, не потому, что хотели себе хорошее здоровье, быть сильными и тому подобное, даже если начинали они именно из-за этого, они просто уже привыкли к этому, настолько психологически привыкли к самому процессу, что это стало едва ли не зависимостью! Я и сам был из таких, только моей зависимостью, до самой старости, стали бои. Любые.

И парадокс заключается в том, что большинство родов, кланов и так далее образуются и основывается не такими вот супер-гениями практики, в девяти из десяти случаев это как раз практики, что находятся на уровень или на пару пониже! Те, кто не имеют такой же привычки ненормально быстрого роста, не имеют такой психологической зависимости. Вот именно они, в большинстве случаев, становятся основателями и таких родов как род Куан или род Синь и им подобные. Несомненно, эти основатели тоже были выдающимися практиками, род Синь и вовсе основал гений Алхимии, но до таких вот супер гениев практики, для которых практика, все равно, что дыхание, им пипец как далеко!

А что же до последних? А хрен их знает! Даже в секте Бурных Водопадов есть всего несколько практиков Предела Воли, но никого более высокого! Куда деваются более сильные практики? Никуда. Просто, это ребята, что прожили уже достаточно, чтобы им осточертели такие организации, как секты и тому подобное, и они достаточно, более чем достаточно сильным, чтобы спокойно обосновать я в любом месте Простора, за редкими исключениями, и заниматься там всем, чем они пожелают. И хрен им кто-то что-то скажет! Это личности, которые находятся далеко вне юрисдикции даже королевств — такие практики даже столичный остров, гребаный летающий континент, сотрут в порошок за один заход! Вот что ты с такими сделаешь!?

И вот у таких вот личностей, что очень быстро достигают высоких уровней практики, потомства, рода и так далее, чаще всего нет — им просто не до этого! Выработанная ещё в далёкой молодости психологическая зависимость от роста своей силы, можно сказать, от самой практики, подталкивает их все больше упорствовать в своей практике. Потому что, даже если в абсолютных значениях их рост даже на таких вершинах просто ужасающ, для них самих, субъективно, он просто микроскопичен, что вообще не удовлетворяет их устоявшуюся в молодости привычку и зависимость.

Будем откровенны — я тоже подсел на эту иглу. Ещё не слишком сильно — я пока ещё не настолько оскотинился и не стал настолько зависим, чтобы прямо сейчас пойти, найти какой-то островок подальше с населением побольше, и начать поглощать там все живое, чтобы обеспечить себе скорейший рост сил. Но достаточно сильно, чтобы расписать себе проекты на создание целой серии Наделяющих Артефактов, и даже не думаю сбавлять темпы проводимых ритуалов поглощения, и каждые сутки тратить на то, чтобы под влиянием алхимическим веществ и препаратов ускорять и так безумно высокую, особенно

если сравнивать с моим изначальным потенциалом в практике, скорость практики.

И самое, наверное, неприятное, это то, что я на своём же опыте знаю наверняка, что человек, тварь не статичная. Мы постоянно меняемся, мы получаем новые впечатления, знания, эмоции, образы, и это, шаг за шагом, медленно но верно, изменяет нашу личность, взгляды, восприятие, мнение, образ мыслей и так далее. То, что сегодня один человек считает неприемлемым, через какое-то время он не будет считать чем-то, что отличается от рутины. И я знаю себя, знаю, что могут сложиться обстоятельства так, что и нынешняя мысль о поглощении кучи народа, вызывающая у меня неприязнь, когда-то может стать для меня вполне обыденной.

Я знаю это. Но ничего не делаю. И не буду делать. Какой смысл? Если это произойдёт, значит так ложатся обстоятельства, а если нет, то и беспокоиться не нужно.

В общем, все эти мысли я обдумывал, чтобы оправдать самому себе то, что я не сплю сейчас в Сфере и практикую, а сижу в башне, в которой несколько лет назад, в числе прочих учеников секты, учился сражаться, сидя за столиком с расставленной на нем доской, которая медленно, но верно заполнялась чёрными или белыми камешками.

Игра в Го. Как ни странно, она вообще не отличалась от своего Земного аналога. Я научился играть в неё ещё в прошлой жизни, когда какое-то время жил в Китае, но никогда особо не любил играть в неё. Вообще, я никогда не питался особой любви к играм, где я не могу в полной мере использовать свое природное преимущество к предсказанию будущего. Игра в Го, это одна из тех игр, где, даже предсказывать будущее на целый цикл(три минуты) вперёд, можно сокрушительно проиграть. И вот сейчас я как раз играл в неё.

— Ты как-то не так выглядишь, — привлекая внимание, сказал Сун Хань. — Неужели тебя так гложет то, что ты не можешь меня выиграть?

— Мастер Сун Хань, я играю в Го шестой раз в жизни, — в этой, так уж точно, — Я думаю, что некрасиво смеяться надо мной из-за этого тому, кто имеет в этом опыт тысяч партий. Вам самому-то не стыдно? — посмотрел я на него, переводя взгляд с доски на оппонента.

— Ты сам согласился на игру, и я сразу предупредил тебя, что не собираюсь тебе поддаваться. Так что даже не пытайся пристыдить меня! — усмехнулся Хань. — И всё же, ты выглядишь слишком ненормально. Мы не так давно виделись, чтобы твой характер сам собой так изменился. Что произошло, Фа Вей?

— Да так, ничего особенного... — пожал я плечами, выставляя на доску ещё один чёрный камень. — Просто много мыслей в голове. Перескакиваю с одной на другую и не могу сосредоточиться ни на одной из них.

— И что за мысли? — задавая вопрос, так же выставил на доску белый камень Мастер.

— Разные. Думал о том, что хочу навестить свою семью, провести немного времени с братом — я с ним виделся всего пару кин за все время его жизни.

— Так в чем проблема? Я, конечно, помню, что у тебя возник конфликт с практиком Предела Духа на твоей миссии, но прошло уже достаточно времени, чтобы перестать беспокоиться об этом постоянно. Такие люди хоть и умеют ждать, но не будет же он постоянно просиживать целые дни только для того, чтобы дожидаться тебя и отомстить. Думаю, пока судьба не сведёт ваши пути снова, тебе не придётся беспокоиться о нём. Так что тебе ничего не мешает отправиться к семье. А если ещё и возьмёшь какую-то миссию вне секты по пути, то и пустой тратой времени это никто назвать не сможет. Хотя и без

этого никто тебе такого не скажет.

— Я думал о том, чтобы отправиться к своей семье в ближайшее время. Но... мне очень не понравилось то, что в прошлый раз, когда я проделал свой путь на дирижабле, весь экипаж в итоге погиб из-за моей миссии.

— Фа Вей, не буду врать тебе и говорить, что это нормальный случай. На самом деле, такое происшествие — большая редкость. Но люди, которые идут на работу в экипаж дирижабля, знаю о рисках — не могут не знать, ведь их специально об этом предупреждают. Но раз они пошли, раз стали частью экипажа, значит были готовы к этому, хоть в какой-то степени.

— Да это я и так понимаю, — вздохнул я. — Но легче и приятнее мне от этого не становилось, когда я передавал их последние слова их родным и близким. Как оказалось, сообщать о чьей-то смерти куда сложнее и тяжелее, чем нести смерть самому.

— Да... Фа Вей... ты ещё ребёнок. Пусть ты Мастер, пусть ты практик Предела Жизни да и вообще гениален, как не посмотри, но... ты все ещё ребёнок. В жизни происходит много... неприятного. Твой случай — яркий пример. Но, возможно, ты не сможешь понять этого в полной мере того, что я хочу сказать, в силу своей неопытности и возраста, но то, что ты чувствуешь тяжесть из-за смерти твоих подчинённых, это признак того, что ты не относишься к ним, как к инструментам, ты действительно взял на себя ответственность за их жизни и безопасность. И теперь груз вины давит на тебя. Само по себе это не то, что должен повстречать ребёнок на своём пути. Но то, что, как практик, как человек, ты это прочувствовал и чувствуешь до сих пор, это хорошо. Значит, тебе не чужды чужие жизни, даже мало знакомых тебе людей.

— Спасибо, Мастер, — кивнул я, не желая спорить и пререкаться, отставить какую-то позицию или что-то ещё, вместо этого просто согласившись, особенно учитывая то, что, с его точки зрения, это действительно было правдой.

— Так что же ты решил? — спросил он. — По поводу своей семьи?

— Мне осталось немного, до момента, когда я достигну второго этапа Предела Жизни. Может две кин, может чуть меньше или больше. Точнее сказать не могу. И я планирую сформировать способность, которая позволит мне самому добираться до дальних островов в относительно короткие сроки.

— Твой прогресс, Фа Вей... он не перестаёт поражать. Сколько тебе сейчас? Напомни.

— Пару кин назад исполнилось тринадцать шун(лет). — На мгновение задумавшись, ответил я, сверившись со своими биологическим и часами.

— Вдуматься только, тринадцать шун, а уже практически практик второго этапа Предела Жизни. Просто безумие. Я добрался до него к сорока шести шун. Ты меня позоришь самым фактом своего существования, Фа Вей, заставляя думать, что я беспросветный лентяй, который ничего в своей жизни не делал. А ведь в молодости я считался довольно талантливым практиком, между прочим.

— И такое случается, — пожал я плечами. — Можете рассказать мне, с чем мне вообще предстоит столкнуться на втором этапе? Я знаю только, что Жизненная Сила уже просто не может накапливаться в теле и душе, достигая Предела и её нужно уплотнять, сжимать. И для большей пользы и эффективности процесса, практики формируют устойчивые структуры в энергетической системе Жизненной Силы, что и зовутся способностями. Но в библиотеке больше нет никакой особой информации об этом, а моя информация ограничивается тем, что я рассказал. Но подробности мне неизвестны.

— Эта информация не является особо секретной, из неё вообще тайны не делается. Просто сложно выразить словами свои ощущения во время такой работы. Но если попытаться... когда простой рост Жизненной Силы в тебе будет уже невозможен, ты почувствуешь, что при практике твоя структура энергетической кой системы будет становиться не устойчивой, словно стараясь измениться и приспособиться под растущее количество Жизненной Силы, которую ты уже не можешь удержать в себе. В первую

очередь, тебе нужно будет понять, ощутить и осознать, как вообще сжимать и уплотнять жизненную силу в себе. Пока ты не сделаешь этого, ты останешься на месте в своём развитии, прогресса не будет. Почти не будет. Процесс будет идти и самостоятельно, но это будет очень долго и совсем не эффективно.

— Есть ли какие-то опасности, о которых стоит знать? — спросил я.

— Есть опасности, куда без этого. Неустойчивость и нестабильность твоей энергосистемы является и проблемой, и благом. Именно используя неустойчивость, ты должен будешь перекраивать свою энергетическую систему. Для этого тебе нужно будет создать сгусток более плотной Жизненной Силы, а после внедрить в него образы того, что тебе нужно будет от будущей способности. — Замолчав, мастер медленно поставил белый камень на доску, обозначил свою победу в одном из участков доски.

— И всё? — вернул я его к разговору.

— Проблема в том, что никто не знает, как должна быть устроена энергосистемы для реализации той или иной способности. Тебе нужно будет удерживать сгусток и постоянно поддерживать содержимое образов в нем. А после просто непрерывно давать этому сгустку более плотной Жизненной Силы циркулировать в своей энергетической системе. Последняя, под влиянием более мощной Жизненной Силы того же типа и рода, будет стараться подстроиться под неё, воплотить информацию, которую она в себе несёт.

— Но?.. — спросил я у него.

— Но проблема в том, что если не завершить процесс за один раз, то все изменения останутся, из-за воздействия более плотной и мощной Жизненной Силы и исправить их будет намного сложнее, нежели просто аккуратно вырезать участок энергетической системы, а после дать той восстановиться в первоначальном виде. Это потребует большого количества Жизненной Силы, так что потребуются большие перерывы на восстановление и отдых.

— Неужели так можно создать любую способность? — удивлённо спросил я, поднимая правую бровь.

— Теоретически — да. Фактически — нет. Чем сложнее образы в изменяющем сгустке, тем дольше нужно работать. Больше нужно изменений. Что-то простое может потребовать всего несколько кан(дней) работы, а что-то требует многие шун(годы). Соответственно, чем сложнее и многофункциональнее способность, тем большую часть твоей энергетической системы она занимает и тем больше нужно времени и усилий, чтобы восстановиться, если ты допустишь ошибку и придётся удалять неудачную работу. Или если закончишь работу, но поймёшь, что ты чего-то не учёл и тебе потребуется начинать все сначала.

— Влияет ли количество или качество способностей на что-то? — не отвлекаясь от доски, спросил я.

— Само собой. Кто-то не особо рискует в этом деле. Например, моя первая способность, это концентрация всего импульса тела в любой точке и полная его передача. Простая способность, однако же все ещё очень полезная для меня и сейчас. Кто-то создаёт настоящий комплекс таких вот не больших способностей, которые взаимодополняют друг друга и усиливают свои сильные стороны, или же защищают слабые. Кто-то же сосредотачивается на том, чтобы добиться чего-то куда более значимого, сложного, но и кратно более полезного и невероятного. Пусть они тратят на это много времени, но, в случае успеха, это окупается сполна. Дело тут вот в чем — одна, но сложная и требующая много места способность создаётся с тем большим трудом, чем она сложнее, но она

загравивает сразу значительный участок внутренней энергетической системы, подстраивая ту под себя, отчего Жизненная Сила в ней протекает более свободно, просто, легко. И, помимо этого, чем сложнее способность, тем сильнее она сжимает и концентрирует, уплотняет Жизненную Силу. По началу это можно даже не заметить, но в конечном счёте эта разница становится настолько очевидной, что проигнорировать её просто невозможно!

— Хм... Мастер? — отвлёкся я от игры и доски, посмотрев в глаза оппонента, когда его слова, попав мне в голову, словно автоматически вызвали цепную реакцию мыслей и породили Идею! — А что если создать одну единственную способность, но столь обширного охвата действий и многофункциональности, столь сложную, что она потребует буквально всего, что имеется у практика Предела Жизни, займёт всю его энергетической систему Жизненной Силы? Что будет тогда?

— Труп будет, вот что, — спокойно ответил Мастер, только Взглянув на меня, но после остановил взгляд на моих глазах, что прямо горели Идеей, что ещё больше распалось стремительно сейчас нарастающим от охвативших меня мыслей азарта и предвкушение. — Фа Вей, — тихо вздохнув, обратился ко мне Мастер, — Ты не первый, кому в голову приходит эта мысль. Были и раньше такие умники, что решались на такой ход. Вот только есть проблема — что ты будешь делать, если в процессе ты допустишь ошибку? Или чего-то не учтешь? Как ты будешь исправлять проблему? Вырезать ничего не получится, ведь вырезать нужно будет... все. И в таком случае практик просто умирает. Исправить постепенно... с каждым разом будет становиться все сложнее, ведь нужно будет создавать все более плотный и мощный сгусток Жизненной Силы, а это не так просто, как тебе кажется. Именно с этими проблемами сталкивались те, кто решил повернуть с собой именно такую идею. И именно потому многие не рискуют идти таким опасным путём, ведь если допустишь ошибку в слишком масштабной способностью, придётся или жить с этим, или вырезать, и может произойти так, что практику просто не хватит Жизненной Силы для восстановления участка энергетической системы. А допустить ошибку будет проще простого. Тебе нужно вслепую постоянно водить сгусток по всей своей энергетической системе, ни в коем случае не допускать изменения образов в сгустке, не прекращать процесса до его завершения, делать все методом едва заметных тычков, чтобы добиться результата и не напортачить! Филигранный контроль на протяжении огромного количества времени! Сколько вообще может потребоваться времени на что-то столь... продолжительное? Если бы я ориентировался на себя, то, сколько времени у меня занимала вся работа, даже без учёта ошибок, восстановления после удаления участка энергетической системы, последующих повторов... многие шин(годы), возможно, около десятка или полутора только на одну попытку, а второй и не будет. Всё это время тебе нужно будет непрестанно поддерживать контроль над своей Жизненной Силой, не давая сгустку рассеяться, не дать образам измениться или затереться, не прерывать процесс ни при каких обстоятельствах... это даже звучит невозможно!

— И каковы будут результаты в случае успеха? — спросил я.

— Понятия не имею! Никто, о ком бы я знал, не делал такого безумия, а если пытался, то быстро становился трупом.

— Но если чисто теоретически?

— Теоретически... если ориентироваться на те различия, которые заметны при меньших масштабах, то... огромное превосходство в плотности и мощности Жизненной Силы над другими практиками, учитывая, что способность будет только одна, её масштаб

будет огромен, ввиду огромной плотности Жизненной Силы, мощность самой способности так же будет огромна, рост всех показателей тела, от физических сил, до органов чувств и регенерации подскочит так же сильно, как при переходе от практика Пика Предела Тела к практику Предела Жизни. Ещё... мне известен случай, когда практик создал три способности. Они были достаточно сложны, чтобы знать все возможное «место» энергетической системы Жизненной Силы. И это привело к некоторым изменениям его физического тела. Тело словно подстроилось под способности. Притом, те части тела, в которых находилась отдельная способность, изменялись иным образом, чем остальные две части тела, но во всех случаях эти части тела изменялись таким образом, что использовать через них способности становилось только проще. Так что, если такая прогрессии сохранится, твоё тело изменится, адаптируется к одной единственной способности таким образом, чтобы тело и способность работали с наибольшей эффективностью.

— А при большем количестве способностей таких изменений тела не происходит? — спросил я.

— Нет. Если создать хотя бы пять, то Жизненная Сила будет переходить от одной к другой и изменяться слишком часто, чтобы повлиять на тело и привести в него какие-то особенности.

— А сколько времени потребовалось тому практику, которого вы знаете, что создал только три способности? — спросил я у Мастера, сохранив в голове идею и мысли, но вернувшись к игре — прерывать игру, не закончив её, это не вежливо.

— Тридцать девять шин(лет), насколько мне известно. Он начал ещё до моего рождения, а закончил, когда я и сам уже был практиком. — Чуть задумались, сказал он, после чего выставил на доску белый камень.

— Серьёзный срок, — нахмурившись, сказал я, понимая, что если захочу реализовать свою идею, то, возможно, могу исчезнуть даже на больший срок... мог бы, но нужно будет проверить свои идеи на чём-то менее масштабном и тогда уже решить, стоит уже решать, следовать мне за своей идеей или стоит придумать что-то другое.

— Именно. Очень серьёзный. Если же какой-то практик решит посвятить все свои силы одной способности, это займёт его на намного больший срок. Пятьдесят, шестьдесят или даже все сто шин(лет) в таком варианте не являются чем-то невозможным. Конечно, некоторые уходят в долгую уединенную практику, порой, на сотни шин, но ты уверен в том, что хочешь уйти на такой срок в уединение, который в разы превышает время твоей жизни до сего момента? Что семья? Брат и родители? — начал мастер засыпать меня вопросами.

— В первую очередь я проведу несколько экспериментов и испытаний, они не должны занять много времени и не будут слишком опасны для меня, позволяя быстро восстановиться. Если эксперименты пройдут успешно, я легко смогу навестить семью и провести с ними побольше времени. А уже потом я вернусь обратно, зайду к себе в дом, закрою её, активируя все защитные формации, проведу полную герметизацию помещения и засяду за работу над тем, к чему в итоге приду к тому времени.

— Дальновидные планы, — кивнул Мастер, — но, как уже показала игра, дальновидные планы у тебя получаются не такими хорошими, как кратковременные.

— Да, тут вы определённо правы, — согласился я, выставляя на доску чёрный камень и с улыбкой переводя взгляд на Мастера, — Я больше по кратковременным решениям, но, если делать их снова и снова, то даже в долговременной перспективе это может привести к неожиданно у, для остальных, успеху. Я победил вас, Мастер!

Сун Хань переводил взгляд от одного камня к другому, быстро метаясь по всей доске, рассматривая, как все пришло к нынешнему итогу.

— Хм... даже так, это лишь первая твоя победа из шести прошедших игр. Не стоит пока этим гордиться и считать, что ты уже мастер игры. — через некоторое время сказал он, приняв свое поражение.

— Нет, не правильно, Мастер. — С довольной усмешкой сказал я, покачивая головой. — Это Ваше, мастера игры с десятками шун(лет) опыта, первое поражение Мне, тому, кто играет всего лишь шестой раз в своей жизни.

— Ах ты мелкий паршивец! Сразиться хочешь!?! — разъярился он.

— Я готов в любой момент, а вы готовы потом восстанавливать свою башню снова? — спросил я с улыбкой.

Надо сказать, мы уже проводили с ним бои, но я использую в том числе и Защитника и внеанговые техники и другие техники, которые изучил в семье Куан. В итоге, каждый наш бой заканчивался все более масштабными разрушениями башни мастера. И как бы, никто не

мешает перенести бой куда-то за территорию секты, где разрушения будут уже не так критичны, но обычно, вошедшие в раж мастер не особо беспокоится об этом, лишь потом, уже после боя, сокрушаясь о произошедшем. И Мастера Материи уже настолько задолбалась снова и снова восстанавливать эту башню, что стали работать над тем, чтобы достаточно укрепить её, чтобы та была способна пережить наши сражения. А мы, видя, что башня держится, заходим все дальше и дальше, все меньше сдерживаюсь в боях.

Глупое явление, признаю. Зато очень весело дразнить этим мастера.

— Ай, иди ты! — отмахнулся после небольших раздумий мастер, — Все равно я веду счёт!

— Да, но этот кан(день) стал началом вашего поражения! — сказал я ему, вставая. — Ладно, пойду я — игра что-то затянулась, а мне нужно ещё работать и работать.

— Да-да, иди, — ответил он, взмахом руки разделяя все чёрные и белые камни по двум широким чашкам и убирая доску.

Путь до дома(наверное, это место действительно можно назвать своим домом — сама атмосфера этого места мне чертовски приятна) вышел приятным. В голове крутилась много идей, что не отпускали мои мысли и постоянно возвращали меня к мыслям о том, что мне ещё только предстоит сделать в будущем, после того, как я достигну пика нынешнего этапа своего Предела.

Дом встречал меня едва ли не ласкающей меня атмосферой. Юби была в гостях относительно недавно, так что после её ухода я сразу же наполнил большую часть помещений мобильным радиоактивным излучением. Сами помещения и предметы интерьера, оборудование и прочее имеет большую устойчивость к интенсивно у излучению, что ещё больше усугубляется небольшими печатями Формаций. Конечно, это поможет только до определённого предела, но этого достаточно, чтобы создать для себя комфортную среду, в которой моё тело физически легко расслабляется, да и настроение резко становится лучше, думается проще. Словно рыба, вновь оказавшаяся в воде.

Вообще, именно после второй трансформации тела, когда моя чувствительность к излучению резко возросла, я стал замечать, насколько устройство этого мира отличается от моего прошлого — Земли. Конечно, я не имел такой чувствительности на Земле, но, тем не менее, любой более-менее грамотный человек, окончивший школу, знает, хотя бы примерно, что такое излучение, как оно распространяется в пространстве и так далее. И вот то, что я вижу/чувствую в этом мире, Кардинально отличается от того, что я знал на Земле. Точнее, само движение излучения вроде верно — оно так же распространяется волнами, которые я в движении увидеть не могу, но зачастую это не одиночные импульсы, а стабильный поток, и вот он-й, как раз, я воспринимаю отчётливо.

Однако проблема не в распространении излучения, а в его источнике.

Ещё с самого моего рождения, когда я только начал замечать странности этого мира, я задавался вопросом — о куда здесь берётся свет? Тепло? Радиоактивного излучение, которое я сейчас вполне хорошо воспринимаю всеми органами чувств? Здесь нет звёзд, нет планет, где могли бы иметься раскаленные ядра, создающий своё электромагнитное поле и излучение, но, тем не менее, все это имеется!

Ранее, ещё в далёком детстве, я уже выяснил, что свет, то есть, излучение, берётся словно бы из ниоткуда. Или отовсюду. Или из воздуха, или из самого пространства. Сейчас же я это подтвердил! Вопреки возможным ожиданиям о том, что я буду наблюдать за потоком излучения, от источника и во все стороны, вся окружающая среда для меня словно

дрожала. И если первое время я не понимал, что я вижу, воспринимаю и чувствую, то позже понял, что я вижу бесконечное количество источников излучения, микроскопических, дающих мизерное количество излучения, но, тем не менее, в общей массе, этого достаточно, чтобы создавать во всем Просторе нормальный и пригодный для людей и прочих существ фон излучения. Это, кстати, дало понять, что в этом мире физически не возможно общение путём радио передачи. Всё окружающее пространство создаёт слишком мощный фоновый шум, который будет глушить любые упорядоченные сигналы на сколько-то значимых расстояниях.

Последующие эксперименты в лаборатории показали, что источником излучения является не само пространство, а воздух. Для этого достаточно было создать зону с полным вакуумом. И оно было полностью лишено источников излучения — оно попадалось туда только из вне этой зоны.

Эксперименты и наблюдения за химически чистыми газами и дало понять, что разные газы дают разное излучение. Так, азот, которого в воздухе, как и на Земле, было подавляющее много, преимущественно даёт световое излучение, воспринимаемое человеческим глазом, и захватывает немного спектра более длинных волн. Кислород, процентное содержание которого в Просторе на полпроцента-процент больше, чем на Земле, даёт преимущественно тепловое излучение, хотя так же активно генерирует радио излучение. Углекислый газ генерирует преимущественно ультрафиолет и немного радиации, захватывает часть видимого человеком спектра света. Остальное содержание газов, генерирует тот или иной участок спектра излучения.

Впрочем, все вышеперечисленные газы в той или иной степени генерируют практически все спектры излучения, где-то больше, где-то меньше. Все это, в общем счёте, создаёт стабильный и довольно сбалансированный фон в пространстве. Однако ответа я, по сути, так и не получил. Откуда берётся излучение!? Я увидел, узнал источник, но так и не понял, откуда берётся энергия? Ведь для того, чтобы каждая молекула или атом газа и пускал на постоянной основе даже немного излучения того или иного спектра, нужно, чтобы от откуда-то брал энергию для этого, чтобы возбудиться и испустить фотон. И вот источник энергии так и не стал мне ясен ни в коей мере. Что я только не делал, но газы Просто и пускают излучение! Более того, даже когда я заморозил газ практически до абсолютного нуля, буквально остановив колебания частиц, те прекратили и пускать излучение лишь на небольшой промежуток, очень быстро возбуждись ровно настолько, чтобы снова продолжить излучение излишков энергии в виде излучения, и дальше их «оттаивание» происходило в обычном режиме.

Все это давало столько мыслей, столько вопросов, что даже записываю их часами напролёт, все равно все записать не получалось. А получая ответы, новых вопросов становилось только больше.

И самое, блин, главное — Никто не знает ответов на эти вопросы! Я интересовался, я спрашивал, но никто, вообще никто не изучал этот вопрос! По сути, то, что я узнал по этой теме, это уже в разы больше, чем все, что знали все, у кого я интересовался. Вместе взятые!

В общем, все эти вопросы я решил оставить на потом. Сейчас у меня просто не было идей о том, как узнать ответ на этот вопрос! Но, как показал опыт, с каждым новым Пределом, возможности практика в познании окружающего мира резко возрастают, словно формируются целые комплекты совершенно новых органов чувств! Так что, как знать, может когда-то я смогу узнать ответ на свой вопрос?

Желание быстрее достигнуть нового этапа своего Предела не могло не подталкивает меня к некоторым решениям. Посещение подземелий было лишь одним из них. Сюда же шли закупка зелий и пилюль, сюда же шло изготовление второго артефакта, сюда же шло стабильное использование ритуала поглощения на создаваемой мной сфере крови.

И тем не менее, я вносил определённые корректировки, связанные оптимизацией и рационализацией использования рабочего времени, когда я не отдыхал душой или проводил время со своими знакомыми. Так, в первую очередь я временно отказался от использования ритуала поглощения для получения новых активных свойств. Они, несомненно, полезны — Защитник прямое тому подтверждение, ведь его использование во время практики значительно улучшает её эффективность — но каждое новое активное свойство заставляет тратить на него не мало времени, чтобы разобраться в его работе, тренироваться в его использовании и так далее. Конечно, получая свойство благодаря ритуалу поглощения, ты инстинктивно знаешь, что оно из себя представляет, но это лишь общее направление. Как рука. Ты ей и сам умеешь двигать, без обучения, инстинктивно, но грамотно поставленный удар сильно отличается от простого движения рукой.

Потому, приоритет я отдал на пассивные свойства, которые работают автоматически или постоянно. Так, за последующий месяц были получены свойства, позволяющие чувствовать свою кровь на неограниченном расстоянии от себя, что было мной названо Кровавой Меткой, и позволяющее связывать схожую кровь единой связью.

С первым всё было просто и понятно, я просто всегда чувствовал свою кровь, где бы она не была, как бы далеко от меня она не была. Более того, у этого свойства был ещё один нюанс — я чувствовал не только свою кровь, но и родственную мне кровь. Я чувствовал кровь своих родителей, направление, в котором они находились, чуть слабее ощущал кровь своего брата. Из того, что я понимал, чем более близка по родству мне кровь, тем более ярко я её ощущал. Теоретически, если у меня когда-то будут дети, я буду и их ощущать, и их детей тоже, и детей их детей тоже. С каждым разом, по мере того, как родство будет слабеть, чувствительность будет падать, но, даже так, родство сохранится, пусть и в очень малой степени, что я буду чувствовать даже через десятки поколений. Впрочем, как это будет в реальности, можно будет узнать только на практике. Это же свойство дало мне возможность... как бы это сказать, отсекает свою кровь от связи с собой. С моей кровью после этого происходит интересное явление — она почти моментально умирает. Жизненная Сила, содержащаяся в крови, буквально разрушает генетический код внутри клеток крови. А ещё я ощущал, что точно так же могу отсечь свою связь с братом и родителями. Только вот, что при этом произойдёт, я не знаю, и на практике в настоящем не использовал. Только в вариациях будущего. После этого я переставал чувствовать родственную кровь с тем же отцом или матерью, или братом, однако, как это скажется на них, я смогу узнать только, когда лично встречу с ними и снова проведу сей эксперимент в вариациях будущего.

Второе свойство... не смотря на свою изначальную направленность на пассивное действие, больше напоминала активную. Я могу, словно какой-то колдун магии Вуду, через кровь, воздействовать на носителя этой крови. В вариациях будущего я проводил разные испытания, поняв, что таким образом нельзя, например, передать удар или ранение, но, к примеру, я могу выливать через каплю крови в основного носителя крови свою Жизненную

Силу. А она у меня уже достаточно изменилась и перенял некоторые свойства от того же радиоактивного излучения, отчего действует как мощный токсин, буквально разрушая хрупкие биологические структуры, на подобии генетической кода и вызывая подобие лучевой болезни. Обычных людей моя Жизненная Сила убивает почти моментально — их организм чуть ли не расползаются по ниточкам, а вот у практиков начинается острая аллергическая реакция из-за иммунного ответа собственного организма, когда иммунитет практиков, а это мощная и страшная штука, атакует собственные органы, Жизненная Сила приходит в хаос. Если практик недостаточно силён, то начинается острая лучевая болезнь и постепенно с ним происходит тоже, что и с обычными людьми, и чем больше разница между мной и жертвой в силе, точнее, в силе самой Жизненной Силы, тем эффекты все ближе к тому, что демонстрируют обычные люди.

Я словно какое-то проклятие накладывают через кровь!

Более того, как я ощущаю свою родственную кровь, так же могу воздействовать на родственную кровь жертвы. То есть, воздействовать не только на самого носителя крови, но и на его родителей, детей, братьев и сестёр. Я контролирую это, могу направить воздействие на кого-то конкретного, или на всех потомков, или предков. Не могу сказать точно как, но я чувствую те или иные различия в родственной и инстинктивно понимаю, кто кому и кем приходится.

Эксперименты с этими свойствами заняли далеко не так много времени, как работа и тренировка с активными свойствами, что сильно сэкономило время.

Купленные мной пилюли и зелья подходили к концу. Осталось всего три пилюли, две из которых были одним средством, когда... так же, как и раньше, совершенно незаметно, словно бы обыденно, во время одной из практик в Сфере, я ощутил что всё — больше в меня не лезет. Чувство, словно обожрался и даже кусочка еды в себя запихнуть не можешь. Вот и я, в какой-то момент, почувствовал, что все, пусть даже субъективно мизерным, но все же рост моих Жизненных Сил, прекратился.

Это ощущение было одновременно и приятным и... пугающим. Приятным оттого, что я, наконец-то, добрался до нового этапа, а пугающим от того, что было слишком... непривычно, странно и пугающие ощущать, что я достиг Предела. Всё, дальше некуда идти! Я достиг конца пути и Жизненная Сила просто так расти больше не способна! Теперь нужно ухищряться!

Именно чувство отсутствия так привычного мне роста меня пугало, угнетало где-то в подсознании. Я привык к этому чувству, настолько, что ощущать такое... даже не ограничение, а, наверное, скорее даже, тупик, было неприятно.

В этот момент я, как никогда, понял древних практиков, что только-только развивались эту науку собственного развития, когда ещё неизвестно было про новые, более высокие Пределы. Понял их нежелание смириться с таким и желание искать пути для дальнейшего роста.

В тот же день(в Просторе всегда день в моем понимании) я стал активно учиться тому, что рассказал мне Мастер Сун Хань. Взять часть Жизненной Силы и сжать её, наполнить образами того, какая способность тебе нужна, удерживать её, а после... по сути, просто методом проб и ошибок выяснить, как нужно изменить структуру энергетической сети протекания Жизненной Силы, чтобы получить желаемую способность.

Как ни странно, самым сложным было, как раз, именно сжать Жизненную Силу. По ощущениям это было сродни тому, что сжать воду — она ни в какую не поддавалась и

отказывалась сжиматься, уплотняться.

Желания тратить на это месяцы или, хуже того, годы, как это зачастую происходит у практиков, что вступают на этот этап, в реальном времени, у меня небыло совершенно. Так что в ход пошли многочисленные симуляции будущего.

В начале, я не знал, что именно нужно делать. Пытался просто сжать Жизненную Силу усилием воли, как я обычно ею управляю, исполняют техники и так далее. Но это не работало. А каких-то инструкций для этого не было — каждый практик воспринимает и ощущает этот процесс сугубо индивидуально, по своему.

Я пытался расспросить Мастера Сун Ханя о том, как он это ощущал, но... вы когда-нибудь общались с человеком, айкью которого едва ли доходит до шестидесяти или семидесяти единиц? В тот момент, когда Мастер пытался мне объяснить, что он ощущал в тот момент, когда сам проходил через то же, через что сейчас прохожу я, он выглядел точно так же. Не внятная речь, какие-то непонятные попытки объяснить то, для чего просто нет слов в языке, тормознутость в построении речи... ну прямо один в один! И как бы, я понимаю, что он тут не виноват — любого практика спроси, как он ощущает свою Жизненную Силу, как управляет ею, как создаёт или использует техники, так нормальный человек нихрена не поймёт, ещё и посчитает такого рассказчика идиотом! Только практики одного уровня Предела и этапа могут ясно и понятно объяснять что-то друг другу, да так, чтобы собеседник его понял, просто потому, что объяснение построено, во многом, на ощущениях и, если ты сам этого не ощутил, то ни черта понять не сможешь!

Я пробовал разные идеи. Уж, что-что, а придумывать варианты действий я за свою прошлую жизнь научился отлично, порой действуя совершенно безумно в вариантах будущего, чтобы получить какую-то информацию, что-то понять и так далее. Нормальному человеку большая часть того, что я творю в вариациях будущего, даже в голову не придёт! Десятки попыток почти мгновенно сменились сотнями, потом тысячами, десятками тысяч... пока, в какой-то момент даже не дойдя до сотни тысяч одновременных симуляций я не справился.

Моментально схлопнув все остальные симуляции, я тут же начал размножать вариации симуляции, в которой добился успеха. Повторял опыт, вносил корректировки, пробовал разные вариации одного и того же действия, добиваясь, где более лучшего, где более худшего результата.

Аналогия... если пытаться подобрать аналогию, то подойдёт то же явление, каким объясняется способность спидстера проходить сквозь материальные объекты в разных комиковых вселенных. Фазирование. Способность спидстера вибрировать с достаточной скоростью и частотой, чтобы молекулы его тела прошли между молекулами твёрдого материального объекта. Не знаю, насколько это возможно на самом деле, но именно эта идея позволила мне добиться эффекта уплотнения Жизненной Силы.

Если воспринимать Жизненную Силу, как материю и представить, что она так же состоит из частиц, то я заставлял их вибрировать и занимать одну точку пространства в большем количестве. Как бы глупо это не звучало в отношении энергии, которую физически вообще вряд ли возможно, или, как минимум, очень сложно как-то зафиксировать. Ну, исходя из тех возможностей технологий, которые мне были известны на момент жизни на Земле.

Так или иначе, но более подходящей аналогии я подобрать не мог.

Работать с образами практику не привыкать. По сути, это первое, что мы вообще учимся делать! Именно на образах построена Техника Защиты, на них же основаны все Внеранговые Техники. Так что, после того, как у меня получилось уплотнить Жизненную Силу, получая более мощный её аналог, от воздействия которого, как ощущал, энергетическая система становилась податливой, словно разогретой пластилин и меняла свое положение едва ли не усилием воли, наполнить сгусток образами было уже проще простого.

Оба процесса были отработаны, а после начались уже эксперименты на себе.

В первую очередь, я испытал на себе возможность отсечения части энергетической системы протекания Жизненной Силы. Небольшой участок сети передачи энергии, был аккуратно отрезан и уничтожен. Для этого использовался все тот же сгусток уплотненной Жизненной Силы.

Ощущения были... неприятными. Однако, само разрушение части энергетической системы никаких неприятных ощущений не принесло — под воздействием уплотненного сгустка процесс удаления был полностью безболезненно. Но вот что добавляло неприятных ощущений, так это ощущение вытекающей Жизненной Силы.

Это появлялось сразу в нескольких аспектах.

Физически это отражалось в том, что палец, где и произошло о сечение, опух, словно произошёл отёк. Это происходило из-за того, что Жизненная Сила начала переполнять клетки тела, отчего те начали едва ли не до предела разбухать. Такой своеобразный механизм защиты, не позволяющий тканям умереть, наполняя их до предела Жизненной Силой, чтобы выиграть время для восстановления энергетической системы.

В остальном, это воспринималось, как резкий упадок сил. Организм старался сократить все расходы жизненной силы настолько, насколько это возможно, чтобы все силы пустить на восстановление. Появилась сонливость, а ещё чувство, словно я истощения и даже двигаться было сложно, не физически, но морально заставить себя двигаться было трудно. А ещё появилось чувство голода — организм желал получить доступ к ресурсам для активного восстановления Жизненной Силы.

А в это время активно вытекающая из энергетической системы Жизненная Сила сама занимала место уничтожено го участка энергосистемы, создавая каркас каналов для протекания жизни. Эти образования становились длиннее, разветвлялись, захватывали часть протекающий Жизненной Силы и укреплялись.

Два цикла(шесть минут) спустя уничтожена часть энергосистемы полностью восстановилась, после чего все симптомы начали стремительно проходить. Успевшая запастись в клетках избыточная Жизненная Сила была возвращена обратно, усталость и фантомное истощение прошли почти моментально. После оценки затрат на восстановление вышло, что на то, чтобы экстренно восстановить энергетические каналы одного пальца на руке, было потрачено жизненной силы, как в шестерых-семерых среднестатистических взрослых и здоровых мужчинах. Много, очень много по меркам нормальных людей. Не особо много по меркам практиков пика первого этапа Предела Жизни. Капли по моим меркам!

Испытания показали, что, хоть и не в полной мере, но моя регенерация организма, свойственна и моей энергосистемы передачи Жизненной Силы. В перерасчёте на весь организм, по идее, мне более чем должно хватить Жизненных Сил для восстановления всей

энергосистемы. Собственно, благодаря такому свойству практики Предела Духа и не боятся атак практика Предела Жизни — они хоть все тело вместе со всей энергосистемы могут восстановить, даже с нуля, если есть соответствующие навыки — им на это Жизненной Силы хватит с огромным избытком! Мне, из-за двойной трансформации тела и особенностей моего Сокровища, это тоже, хоть и будет затратно, но не критично. Другое дело, что без мозга я пока такое осуществить не могу — не будет точки начала восстановления. У практиков Предела Духа с этим все просто — у них душа способна мыслить и существовать даже независимо от тела. Со своими ограничениями, насколько я знаю, но все же.

Вывод, исходя из испытаний можно сделать простой — я более чем способен пережить даже крупномасштабное повреждение или уничтожение энергосистемы. Главное, чтобы я не умер сразу. Ещё лучше будет, если вокруг будет полно радиации и совсем прекрасно будет, если в процессе я буду жрать плутоний.

После этого я начал эксперименты уже иной направленности. Начал экспериментировать с созданием способностей. Нужно было на практике оценить, как протекает процесс, могу ли я использовать для ускорения работы свой дар предвидения, есть ли ещё какие-то факторы, которые могут облегчить/ускорить/улучшить процесс. А заодно, можно будет попробовать новое для себя направление Артефакторики...

Создать уплотненной сгусток Жизненной Силы и наполнить его нужными образами, после сотен тысяч повторов в симуляции, было делом даже не сложным, скорее, словно бы автоматическим. Пусть я не могу ничего получить из этих вариаций будущего, но информация, а значит и опыт из будущего, остаются со мной в настоящем.

Дальше, а начал делать то, что описывал мне Мастер Сун Хань — просто методом проб и ошибок изменять расположение энергетической структуры каналов протекания Жизненной Силы. Сама коррекция была донельзя простой, а из-за образов, запечатленных в сгустке, я словно инстинктивно ощущал, какое положение верное, а какое — нет. Приходилось действительно из менять положение каждого канала, прислушиваясь к своим ощущениям, чтобы понять, нужно это вообще или нет, а если нужно, то достаточно ли я его сдвинул, или недостаточно.

Реально, это никак иначе, кроме как «метод проб и ошибок», не назвать. И становится понятно, почему этот этап, в зависимости от того, какие и сколько способностей ты создаёшь, требует так много времени от практика! Каждый человек уникален, как уникален и спектр его Жизненной Силы, как уникальна и вся его энергетическая система. Уникальными являются образы, привносимые в сгусток уплотненной Жизненной Силы, потому что невозможно привычными и известными мне методами в полной мере описать используемые образы! И уникальными являются все привносимые изменения. Даже просто понимание практика того или иного аспекта природы будет привносить свои уникальные изменения, ведь это понимание приведёт к изменениям образов, которые будут привноситься в изменяющий сгусток, а значит итоговый результат, хоть может и почти полностью быть идентичным, в чем-то, да будет отличаться.

Тут не напишешь методичку, не выпустишь учебник, даже лично ничего сделать не сможешь, разве что косвенно, дополнив понимание практика какими-то знаниями, которые он ранее не знал или не понимал. Все достигается методом проб и ошибок, после которых приходится отсекал изменённый участок и, либо использовать отсеченную часть энергетической структуры для создания артефакта, либо просто уничтожать, если даже для

артефакта это не годится. После следует продолжительное восстановление (это я и здесь выделился, восстанавливаясь многократно быстрее нормальных практиков, и имея для этого на порядки больший ресурс!) с последующим повторением процесса. И так, до тех пор, пока ты не добьёшься успеха, исправляя ошибки и оставляя успешные изменения. И делать это приходится до тех пор, пока пихать новые способности уже будет просто некуда.

Можно пойти более простым путём и просто использовать изменяющий сгусток, чтобы укрепить всю энергосистему, увеличить плотность и мощность Жизненной Силы, но тогда практик лишает себя Огромной части своих потенциальных возможностей.

К тому же, это по меркам обычных людей несколько десятилетий будут огромным сроком. У них могут, за это время смениться поколения, но для практика Предела Жизни даже сто лет будет не то, что не критическим сроком, это даже особо значительным временем будет! Некоторые практики, вон, отдыхают среди нормальных людей, скрывая свои силы, просто чтобы расслабиться и пожить такой себе рутинной, обычной жизнью, и то дольше!

Да даже я так спешу, если не считать того, что мне просто нравится чувства роста силы и расширение возможностей, из-за того, что не хочу, в какой-то момент прийти домой и обнаружить, что никого из моей семьи уже нет в живых, потому что те состарились и умерли. Я прекрасно понимаю, что это неизбежно, даже если я пушу все силы на то, чтобы прожить их срок жизни, проведу генетически модификацию, создам артефакты для этого и так далее... все равно, рано или поздно, этот момент настанет — мои родители, как бы я не старался, никогда не смогут сравниться с практиком в сроке жизни.

Потому, спешка для меня актуальна в том числе и потому, что я хочу провести время с родителями и братом.

Хотя и это не все, есть много деталей, которые так или иначе корректируют мои планы.

Первые же испытания показали успешность использования моего дара в деле создания дара. В состоянии Сна Дракона Жизненная Сила и Духовная Энергия слушаются меня так просто, что удерживать изменяющий сгусток было делом простым, образы удерживать... уже сложнее, но я этому с пяти шин (лет) учился и намеренно тренировался. А симуляции позволяли сокращать работу на многие порядки и вместо бесконечных циклов проб, ошибок, устранения неудавшегося элемента и последующего восстановления, провести попытку в симуляции и, в случае неудачи просто схлопнуть её, продолжая попытки в других параллельных симуляциях.

Десятки попыток для нахождения правильного положения для магистральных каналов, сотни попыток для нахождения нужного положения основных каналов, тысячи на положение разветвляющихся каналов, сотни тысяч попыток для нахождения лучшего положения микроскопических каналов энергосети. И после миллионов симуляций для закрепления в памяти результата, вырисовывается идеальная схема структуры построения энергетической системы, которую нужно повторить в настоящем.

Несколько часов работы и я просыпаюсь, чтобы отправиться на полигон.

Вытянутая рука указывает на бронированный лист металлического взрывостойкого и жаропрочного сплава. Моё тело разогревается до огромных температур, во вне излучается высоко интенсивное радиоактивное излучение. Но проходит секунда и тепловое, видимое, ультрафиолетовое и особенно много радиоактивного излучения фокусируются и соединяют мою руку с десятисантиметровым листом металлического сплава лучом ярчайшего света. Лишь половина секунды проходит, все моё тело остывает, радиация снова запирается внутри

тела, а я смотрю на раскаленный металл пола, что едва не расплавился от прошедшего вблизи когерентного луча излучения.

Лист металла же... был проплавлен насквозь, тридцатисантиметровая дыра расплавленного и стекающего сейчас металлического сплава, а остальная часть металла согнулась под собственным весом, став мягкой, словно пластилин, раскалившись до яркого, почти белого свечения. Луч едва ли имел диаметр в пяток сантиметров, но тепло было столь интенсивным, что расплавил металл вокруг места попадания, расплавил лист насквозь, расплавил обшивку полигона после листа мишени, и создало расплавленную дыру в камне за обшивкой и в земле ещё на восемь метров, просто испарив пароду на своём пути.

— Мощность высокая... но собранность луча далека от идеала... имеется высокая степень рассеивания излучения. При такой мощности, даже не большие потери в виде рассеивания излучения более чем достаточный, чтобы нанести огромный сопутствующие ущерб... — сделал я вывод из наблюдений.

Сопутствующие ущерб действительно был огромен. Металл раскален, даже находясь практически в полутора метрах от луча. А металл этот может температуру поверхности Солнца некоторое время выдерживать! Человека бы вблизи просто испарило бы от такого жара.

Обследование местности и в частности места попадания показало, что радиоактивное облучение материала... просто зашкаливает!

Создание артефакта из части своей собственной энергетической системы чем-то напоминает, по описанию, то, что делают практики, которые хотят пойти по Внутреннему Пути. Нужно свернуть вырезанную из практика энергетической структуру и внедрить её в материал, стабилизировать и оптимизировать, после чего провести настройку работы. Для всего этого даже формации не требуются, а потому, большая часть всех артефактов секты, это именно такие вот артефакты, созданные в процессе практики, когда практик, по той или иной причине не удовлетворён получившейся работой, отчего начинает процесс с начала, но уничтожать получившуюся структуру просто жалко, да и вообще она может быть полезна. Вот и я сейчас проводил процесс свертывания части структуры и внедрения той в материал.

Материальной основой для артефакта служил созданный мной из прочного термостойкого композитного сплава. В него же, после нескольких экспериментов в вариациях будущего, я внедрял отделённую от себя структуру.

Механизм хранения удалённых структур придуман давно и во многих вариациях. Для этого есть формационные артефакты, можно использовать просто запечатывающую формацию, а если практик может себе это позволить, то он может удерживать её своими собственными силами, или, например, использовать один из алхимическим препаратов, который позволяет без вреда для энергетической структуры хранить её в себе до двух кин(декад). Я использовал формацию, где часть моей энергетической структуры хранились, зависнув в воздухе в виде разветвленного красноватой подобия кисти, созданной словно бы из мельчайших, но очень многочисленных нитей, что практически один в один повторяют кровеносную структуру организма.

Сам процесс внедрения, стабилизации и настройки отработаны так же уже давно и настоящими Мастерами в этом деле были материалисты. Они очень любят проводить аугментацию своего тела, буквально внедряя механизмы и артефакты в себя и проращивая в них структуры Жизненной Силы, превращая импланты буквально в продолжение своего тела, которое может само восстанавливаться и приобретает те же свойства укрепления, усиления и прочее, что есть у органических тканей или органов. Только вот импланты на базовом уровне куда прочнее, зачастую и лучше, чем органический источник, а потому в итоге такая аугментация, в большинстве случаев, во всем превосходит изначальные органические части тела. Да ещё и обладают внедрёнными энергетическими структурами, придающими им особые способности и возможности.

Стабилизация же заключается в том, что, после внедрения свернутой структуры в материальную основу, нужно вновь развернуть её, прокладывая пути движения энергии так, чтобы не вызвать перегрузку какого-то участка, дабы артефакт просто заработал, а если заработал, не сработал так, как не должен работать. Однако, как изначальный владелец этой части энергоструктуры, практик может легко сделать это — он буквально чувствует, что и как нужно сделать, чтобы все работало, как надо.

Настройка же и вовсе процесс максимально простой — нужно лишь настроить такие нюансы, как, например, в моем случае, точку фокусировки луча и место его излучения. Такие вот важные, но больше декоративные нюансы, без которых артефакт может работать, но не знающего практика, может убить нахрен, если совсем не повезёт.

Когда работа по всем вышеназванным пунктам была выполнена, а испытания

проведены, результат оказался... неоднозначным.

С одной стороны, артефакт работал прекрасно, делая ровно то, что и должен был — трансформировал поступающую Жизненную Силу практика на выходе в тепловое, видимое, ультрафиолетовое и радиоактивное излучение, фокусировал их и выпускал в виде когерентного луча, продолжительность которого зависит от поступления Жизненной Силы. Всё замечательно! Но с другой стороны, способность, пока она была внутри меня, позволяла очень гибко использовать создаваемые эффекты! Хочешь сжигающий и испаряющий все на своём пути луч радиации? Пожалуйста! Хочешь облучить все невидимой, но концентрированной радиацией? Без проблем! Хочешь выпустить просто тепло, чтобы согреть окружающую местность, или выпустить сжигающий, но невидимый, сам по себе, луч тепла? Сколько угодно! И так можно продолжать ещё долго! Ты не ограничен одним приёмом, ты можешь контролировать то, какой эффект ты получаешь от способности, в очень широких пределах, которые растут в геометрической прогрессии пропорционально тому, насколько обширной становится способность, насколько широк диапазон её возможностей и так далее. К тому же, в случае со мной, способность свободно может использовать генерируемое моим телом излучение, чтобы эффект вышел многократно сильнее, или вовсе практически не использовать Жизненную Силу, а только лишь излучение, которое я постоянно создаю.

Артефакт всего этого не может.

Он может только создавать чрезвычайно мощный, пипец насколько горячий, всё прожигающий луч излучения, облучая при этом цель атаки огромной дозой радиации, настолько огромной, что даже практика пика Предела Жизни, если тот не и парится от прямой атаки, это более чем пройдёт и никакой иммунитет ему не поможет. Да что там, если судить по моему опыту, даже практику Предела Духа, на подобии Основателя культа Избранной Крови, проще будет избавиться от тела и обзавестись новым любимым способом, чем бороться с каскадной клеточной деградацией, вызванной масштабным обучением и разрушением относительно хрупких, и не очень, клеточных структур.

При этом, излучения, создаваемого артефактом, слишком мало, и было бы мало, даже сделай я его сплошь из плутония, чтобы хватило для её использования, а потому активация возможна только при полноценном снабжении артефакта Жизненной Силой.

Из недостатков первого моего артефакта данного типа можно отметить то, что артефакт будет убивать своего владельца, если между его использованием не будет продолжительных перерывов. Причина на то проста — когерентный луч не идеален, имеется рассеивание излучения в окружающую среду, отчего владелец будет при каждом использовании обучаться радиацией. Для практика Предела Жизни доза не слишком опасна, если после этого он пару часов даст организму восстановиться и отойти от полученной дозы облучения, но человека нормального даже просто нахождение рядом с активировавшим жезл практиком будет смертельно опасно! Одно использование в радиусе десятка метров и обычный человек гарантированный труп. Может не сразу, но он очень быстро погибнет.

Мне то это никак не вредит, скорее наоборот, приятно делает. Но в итоге, я допустил ту же ошибку, что и создатель Огненного Бала. Ему тот артефакт никак не вредил, но для большинства он был не пригоден к использованию — клинок просто сжёг бы владельца, не обладай он, подобно мне, высокой термической устойчивостью.

Обдумав это, я вернулся в мастерскую, где приступил к работе, создавая и начерта в структуре жезла формацию. Задача не сложная, тем более для меня. Всего лишь нужно

улучшить фокусировку луча, добавить небольшую формацию к месту излучения, создающую барьер, который ограждает использующего и всех, кто рядом с ним, от радиоактивного и теплового излучения, а ещё добавить формацию, которая направляет тепло от нагревающегося, при использовании, жезла, обратно к точке фокусировки. Опять же, мне это никак не вредит, но использующий, без устойчивости к высоким температурам, просто до угольков запекая свои руки.

Повторные испытания показали куда лучший результат. Луч когерентного излучения был не таким ярким, скорее он был похож на твёрдую полосу света белой неоновой лампы, окружающие объекты, выставленные для проверки вдоль луча на разном расстоянии практически не пострадали, разве что лист бумаги в полуметре от луча воспламенился, но даже кусок человеческой кожи, находящийся в метре от луча, созданный мной, не пострадал особо. Нагрелся, но человек бы почувствовал только сильный жар, но ожогов не получил. Обучение все ещё присутствовало, но в таком количестве, что это можно сравнить с рентгеновским обучением, которое ты получишь на медицинском осмотре. Обычный человек от такого пострадает только при часто получении такого облучения, а вот практик Предела Жизни вообще может не опасаться!

Поражающая дальность луча значительно возросла. Насколько, сказать не могу, так как мой полигон таких дистанций не имеет, но, думаю, выполнять роль лазерной снайперки она может спокойно.

Готовый жезл представлял из себя металлическую, слегка желтоватого оттенка палку с плоским окончанием с чуть расширенной основой, длиной около шестидесяти сантиметров, диаметр жезла в район рукояти, коя составляет большую часть жезла, три сантиметра, а в противоположной стороны от точки фокусировки и излучения луча имеется короткое граненое остриё. Лишним не будет, а в бою может и пригодится, на крайний случай.

Для Жезла Испарения, как я пафосно его назвал, я создал специальный чехол, в который его и поместил, повесив тот себе на бедро. Было удобно, не мешался ни мне, ни стрелам Яки. Зато, теперь у меня есть охренеть какое дальнобойное оружие огромной пробивной мощности, с практически мгновенными поражением противника. Отличное пополнение арсенала!

Работа с артефактом была полностью завершена. Можно, конечно, продать его секте и, учитывая его мощность, оптимизацию, скорость снаряда(ну, свет тоже можно считать снарядом), безопасность, прочность и надёжность самого артефакта, не говоря уже об огромной поражающей дистанции артефакта, количество заслуг, которые я должен получить, было просто огромным! Однако, думаю, мне и самому такой артефакт более чем пригодится. Пусть даже он не так гибок, как способность, но черт побери! Это же лазерная установка огромной мощности! Я и такую себе с удовольствием оставляю!

Следующие несколько суток я занимался тем, что думал о том, какие элементы и детали нужны будут моей способности, и обрабатывать их создание на себе отдельно друг от друга.

Черт побери, второй этап Предела Жизни может стать самым быстрым этапом, который я пройду! Ведь самая большая сложность здесь, это именно создание способностей, что попутно увеличивает плотность и мощность Жизненной Силы практика. То есть, сложнее всего, это именно использовать долгий метод проб и ошибок, чтобы создать способность, но я... шлю на три весёлых буквы это правило и за несколько часов работы довожу до идеала схему той или иной способности, а убедившись в её работе, или найдя какие-то недостатки, уже через мин(полчаса) исправляю все детали, получая ровно то, что и хотел получить.

Огромные запасы Жизненной Силы, высокая скорость самовосстановления энергосистемы позволяют в короткие сроки переходить от одной способности к другой.

Я чувствовал себя каким-то читером, что установил себе бессмертие и проходит всю игру в Дарк Соулс без всяких напрягов. Даже как-то неудобно стало перед тем же Мастером Сун Ханем. Он столько старался в свое время, столько работал, а я делал всё лишь за несколько часов!

К концу третьих суток в запечатывающихся формациях находились энергосхемы восьми способностей.

Способность придавать излучению иные, не свойственные излучению, свойства, или конвертация излучения из одного в другое. Создать вспышку света, что не нагревает цель, а сбивает ту, как таран? Без проблем! Превратить всю радиацию и прочие излучения в чистое тепловое излучение? Проще простого! Может наоборот? Как нечего делать!

Способность объединять и менять вектор излучения окружающих источников. Нужно больше мощности? Почему бы не использовать окружающий воздух, который генерирует излучение, чтобы то дополнил и усилил твои манипуляции? Теперь, насколько хватит моей ауры, столько я смогу взять источников излучения под свой контроль, или изменить вектор попавшего в зону ауры излучения.

Способность, абсолютно бесполезная для других, наверное, и в боевом плане не имеющая почти никакого потенциала, передавать через излучение, генерируемое мной, те или иные аспекты моего организма.

Способность, опробованная мной самой первой и ставшая основой создания артефакта — Жезла Испарения, но улучшенная, в которой учитываются недостатки прошлого варианта, для чего пришлось изменить содержание образов, фокусировать, испускать когерентное излучение.

Способность увеличивать, уменьшать, изменять интенсивность и форму электромагнитных полей и перемещать их в пространстве относительно себя, как начальной точки отсчёта. Для создания этой способности пришлось постараться. Первая попытка оказалась неудачной, настолько, что её даже в артефакте не использовать — пришлось уничтожить. Вторая попытка оказалась лучше, но я не сразу учёл важность свободного изменения формы и перемещения формируемых особо интенсивных и плотных электромагнитных полей, отчего вторая версия ушла в запас на будущее создание артефакта. Третья же позволяла делать всё, что мне нужно и была признана наиболее совершенной. Создание электромагнитных силовых полей, барьеров, разных форм и размеров — эта способность позволяла все это делать. В рамках доступного ресурса в виде Жизненной Силы у практика, но все же.

Способность использовать Жизненную Силу для того, чтобы увеличить и так испускаемое моим телом излучение. Рост пропорциональный, но многократно увеличивает интенсивность создаваемого моим телом излучения.

Способность насильно вытягивать из источников излучения само, собственно, излучение, поглощать и абсорбировать его, наполняя своё тело энергией и излучением. Очень полезная способность, ведь моё тело генерирует стабильное количество излучения за единицу времени, а тело может хранить ограниченный запас, пусть тот и огромен. Однако, если я использую весь свой запас на усиление тех же Испаряющих Лучей, то вариант останется один — использовать то, что генерирует моё тело постоянно, пусть даже я могу многократно увеличить генерацию, увеличив количество и скорость ядерных реакций, которые проводит организм, увеличив и температуру тела, и испускаемое тепло и радиацию. А тут... я буквально втягивал в себя окружающее излучение, буквально опустошая источники, коим служит воздух. Забавный эффект при этом появляется — окружающая меня

местность словно погружается в ночную Тьму, которая очень медленно и неохотно наполняется излучением снава. Вопрос о том, почему так происходит, остался без ответа — я не смог найти ответ, хотя использовал все доступные мне средства для этого.

Способность облучать объект и получать информацию о строении объекта, чтобы в последствии воссоздать полностью копирующую его структуру... голограмму? По сути, это иллюзия, созданная из света, построенная на принципе отражения тех или иных спектров света. После нескольких совершенно неудачных или просто неудачных, а так же недостаточно совершенных попыток(создать нужные образы для этой способности было сложнее всего), стало получаться создавать голографического двойника. Из преимуществ — такие проработанные, буквально досконально повторяющиеся оригинал, голограмму, подконтрольные мне, способны двигаться совершенно естественно — структура самой голограммы, повторяющая все ткани дублируемого организма, не позволяет ей двигаться иначе, кроме как естественно для самого оригинала. Голографический двойник даже способен выполнять некоторые действия самостоятельно, без моего контроля(но с поддержкой его существования постоянным потоком или вложенным запасом Жизненной Силы) из-за скопированных нервной и центральной нервной системы. Ограниченно, но все же. Мой двойник, создавать которого мне проще всего, ведь я сам постоянно обучаюсь своим же излучением, полностью копирует мою манеру движений, походку, выражение лица, имеет полностью аналогичный мне голос, манеру речи(если заставить его говорить — сами иллюзорные двойники инициативы не проявляют). Когда ему была дана команда вести себя как можно более естественно, у меня создалось ощущение, словно я со своим клоуном общаюсь. Но не надолго... такие иллюзорные копии достаточно стойкие — они способны получать ранения, истекать кровью(пока не кончится запас Жизненной Силы, или пока не будет дана команда, эта кровь даже будет оставлять следу на поверхности).

Из недостатков сразу несколько. Они бесплотны. Они не могут взять или передвинуть физический объект, но и их нельзя коснуться(хотя они или я способны создать иллюзию того, что они были ранены в следствии удара, чтобы не сразу стало понятно, что это просто голограмма). Так же, они не имеют ауры. Если намеренно не прислушиваться к своим ощущениям, то на это не обратил внимания, но если прислушаться, то заметишь, что объект перед тобой — пустое место! Ну и, соответственно, у них нет способностей или жизненной силы, отчего они не могут использовать техники и вообще не особо полезны в бою.

Откровенно говоря, я пытался создать много чего другого. Откровенно говоря, меня захватила мысль о том, что, может быть у меня получится, например, создать способность трансформировать своё тело, не используя Внутренний Путь, а после создать Домен?.. Однако после огромного количества симуляций(реально огромного), стало понято две вещи. Во-первых — мне чего-то не хватает. Чего, я понять не смог, но ощутил это в полной мере. Словно, даже под действием образов, тело все равно не понимал, чего от него хотят. Во-вторых, мне банально не хватает ресурса! И я говорю не о Жизненной Силе, а о самой энергоструктуре.

Все эти естественные способности, после того, как признавал их совершенными в той мере, в которой я их представлял и которые мне требовались, я извлекалась из тела и сохранял в запечатывающих формациях для будущего использования в качестве исходного содержимого артефактов.

Ещё декаду я занимался тем, что не давал этим заготовка пропасть в пустую, создавая на их основе артефакты.

Кастет, при ударе выпускающий вспышку света ударной волны.

Линза Фокусировки, которая послужила дополнением и съёмным модулем к Жезлу Испарения, способная направлять генерируемое воздухом излучение, направляя и усиливая тем самым Луч Испарения. Вспомогательный артефакт.

Металлический обруч, одеваемый на голову, способный передавать какие-то свойства тела через свет на поверхности, на которые падает свет, создаваемый артефактом.

Второй экземпляр Жезла Испарения, который, собственно, заменил первый, и на который была нацеплена Линза Фокусировки. Первый, после некоторых размышлений, решил отдать секте за заслуги.

Медальон Барьера, создающий вокруг носителя в момент активации силовое поле из плотных электромагнитных полей, на пропускающих ничего через себя, ни внутрь, ни наружу, кроме света. Был создан из второй, не самой лучшей модели энергосхемы естественной способности, отчего барьер статичен относительно Медальона.

Браслет Невидимого Клинка — создан на основе последней модели той же энергосхемы, наиболее удавшейся. Создает одноручный меч в руке пользователя из плотных силовых полей. Свет они пропускают полностью, отчего визуально он вообще не видим, прочность очень высокая, а если даже он был разрушен, то можно создать ещё один. Заточка... очень острая. Сам клинок артефактом не является, лишь его эффектом, потому не ощущается даже для практиков, если только они не обладают восприятием, на подобии моего, позволяющего напрямую воспринимать электромагнитное излучение. Может существовать отдельно от пользователя, в радиусе до сорока трех с половиной метров, после чего просто исчезает. Можно создавать не сколько клинков — количество зависит только от самого пользователя и от того, сколько он может и хочет поддерживать.

Амулет Укрепления — такой же, как Линза Фокусировки, съёмный модуль, крепящийся к Медальону Барьера — увеличивает интенсивность и мощность силового поля на основе электромагнитных полей. Тоже вспомогательный артефакт.

Ловец Света — небольшой механизм, на подобии открывающейся зажигалки «Зиппо» с Земли. При открытии и активации насильно вытягивает из окружающих источников излучения в радиусе сорока метров излучение, создавая тот самый, пока ещё не понятный мной эффект полной тьмы — в этой зоне вообще не появляются излучения, воздух словно перестаёт генерировать его, а внешние излучения словно гасятся этой Тьмой, постепенно уменьшая зону. Чем больше зона, тем, в геометрической прогрессии, дольше она будет убывать под действием внешнего излучения. Внутри очень холодно, и абсолютно ничего не видно — там просто нет света, ни в одном из спектров. Зона примерно в метр на метр на метр самостоятельно восстановилась за шесть часов, два на два на два восстанавливалась уже почти два кан(двое суток). Зона полусферы с радиусом в сорок метров... она будет исчезать Очень долго. И речь тут идёт даже не о годах, а о десятилетиях, если не столетиях. Если открыть крышку вновь, внутри зоны тьмы, поглощенный артефактом свет вернётся. Если вне тьмы, снова поглотится. Когда артефакт поглотит максимальное, для себя, количество света, он даст об этом знать, начав испускать едва заметное красное свечение через небольшую лампочку внутри. Заметный признак. Чтобы сбросить заряд, нужно либо ждать — испускание света через лампочку, теоретически, через несколько... столетий... или тысячелетий... может быть... опустошит запасы. Или же можно просто разрядить артефакт, выпустив весь накопленный свет. Это создаст Очень мощную вспышку света, что, скорее всего, испарит все в радиусе пары сотен метров, а так же создаст аномальную зону,

подобную той, что появляется после ядерного взрыва, где повсюду будет ярчайший свет. Пользователь будет защищён артефактом, который будет создавать зону тьмы вокруг пользователя. Внутри зоны света та быстро восстановится, но вспышку пользователь переживёт, как и жар от вспышки смета и взрыв сверх перегретого воздуха и прочей материи.

Этот артефакт стал такой себе версией мини ядерной бомбы.

Последний артефакт — Кольцо Невидимости. Заставляет свет во всех спектрах огибать пользователя, делая его визуально невидимым. Конечно, аура никуда не денется, но тут уж пользователь должен разбираться самостоятельно.

Комплект артефактов получился обширным. Некоторые я решил оставить себе: Браслет Невидимого Клинка, Медальон Барьера, Амулет Укрепления, вторую версию Жезла Испарения вместе с Линзой Фокусировки. А вот первую версию Жезла Испарения без Линзы Фокусировки, Кастет и Обруч я решил продать.

Между практиками разных пределов имеется практически непреодолимый разрыв в силах и возможностях. Не стоит считать, что если какой-то практик Предела Жизни будет в десятки или сотни раз сильнее прочих себе подобных, он сможет равняться или убить практика Предела Духа — это не так. Моя встреча с Основателем была тому ярким примером. Когда она разошёлся и использовал если не все, то большую часть своих сил, я практически ничего не мог ему противопоставить, даже имея способность предсказывать будущее. Он не только был многократно сильнее, быстрее и опытнее, он банально был не убиваем! Даже ядерный взрыв, в эпицентре которого он находился, лишь уничтожил его физическое тело, но никак ему не навредило! И в дальнейшем, с каждым новым Пределом, эта сокрушительная разница будет только возрастать!

Между этапами одного Предела разрыв уже не так велик. Противник, если он превосходит тебя в этапе твоего Предела, все ещё может погибнуть от твоих рук, но сделать это очень сложно. И причина тут не только и не столько в том, что все базовые, предыдущие параметры практика возрастают, будь то сила, скорость, реакция, выносливость, регенерация, запасы Жизненной Силы или чего-то подобного. Дело в совершенно новых способностях, которые просто нет у тех, кто отстал в развитии.

Заместитель Основателя тут не котируется — он, как и все члены культа, были потенциальной пищей для основателя, вместилищем тех или иных свойств, которые в итоге должны были достаться основателю. Он, кажется, не ставил во главу интересов их полноценное развитие, как практиков, вместо этого сосредоточившись на быстро росте численности и их развитии через ритуалы и поглощение. Потому, собственно, одолеть практика, близкого к пику Предела Жизни, коим являлся заместитель, мне удалось, пусть и с большим трудом. Единственным преимуществом того были превосходящие мои базовые параметры и свойства.

Но вот столкновение, полноценное, боевое столкновение с практиком пика Предела Жизни обернулось бы для меня... сложной задачей. Как бороться с тем, кто может манипулировать одним из элементов или явлений окружающего мира, или сам в него способный обращаться? Как бороться против практика, что имеет множество естественных способностей?

Мастер Сун Хань на своём примере показал мне, насколько сложным противником является практик Предела Жизни. Полноценный практик, я имею в виду. Это был первый спарринг, на котором он не блокировал работу своих естественных способностей. И... я не победил. Не проиграл, да, но и не победил. Ничья. Он не смог одолеть меня, а я его.

Не сдерживаю работу своих Естественных Способностей, он стал для меня практически непобедимым. Непробиваемая Кожа, что в десятки, если не сотни раз превосходит по прочности мою. Несокрушимость, из-за которой даже сильнейшие мои удары просто не могли сдвинуть его с места! Колоссальные Удары, из-за которых у меня даже мой Скелет получал трещины, когда в симуляции я принимал удары на блок и которые запускали меня в направлении удара, словно пушечное ядро. Скорость Урагана, из-за которой он двигался быстрее, чем я мог отреагировать телом. Взрывная Регенерация, из-за которой даже тот урон, который я наносил ему вне ранговыми техниками, на глазах сходил на нет. Аккумуляция Урона, что позволяла ему накапливать в своём теле импульс моих ударов, а

потом, по своему желанию добавлять его к своим ударам, контролирую количество импульса, который он добавляет, остальное оставляя про запас, или используя тот для противопоставления моим же ударам. И это только основные его способности! После них он все ещё работал долгое время над созданием и иных, возможно, более мелких естественных способностей, банально от того, что предыдущие не позволили в полной мере занять все «рабочее пространство» энергосистемы. И, по его словам, полноценный практик третьего этапа Предела Жизни настолько же сильнее практика второго этапа, насколько последний сильнее практика первого этапа. Плюс или минус, но примерно значения таковы.

Конечно, тут не так все просто. Мастер Сун Хань сосредоточился на ближнем бое, он мастерски владеет своим телом, что дополняется его Естественными Способностями, ему нравится сражаться с противником лицом к лицу, использовать своё тело в бою. И способности он создавал соответствующие, чтобы максимально усилить этот аспект своей практики. И у каждого практика свои особенности. Кто-то не может даже приблизиться к практику из-за его способностей, которые позволяют атаковать на расстоянии, кто-то, напротив, сражается в ближнем бою. Кто-то предпочитает обманывать своих противников, используя иллюзии или что-то подобное, а кто-то акцентирует свои способности на скрытности и возможности создавать ловушки. И, соответственно, противодействовать против каждого практика нужно по своему. С тем, кто предпочитает ближний бой и хорош в этом, лучше не сближаться, а с тем, кто может использовать мощные атаки на расстоянии, лучше разобраться, по добравшись поближе, да ещё и желательно так, чтобы он тебя не заметил, или устроить ему такую ловушку, чтобы он не пережил её, или достаточно ослаб.

К чему я всё это обдумываю? К тому, что у меня возникла неожиданная проблема... которая, однако, часто встречается у практиков на моем этапе — место.

По моим расчётам, прикидкам и представлениям, способности, которые я создал, должны были занять все «рабочее пространство», после чего, можно было бы сказать, что я справился с самой сложной задачей своего этапа, но... я просто не учёл того, что если способности по отдельности действительно занимали все пространство, то... объединил все их в одну способность, очень сложную, но жутко многофункциональную, где одно дополняет и усиливает другое, вся модель способности, после максимальной, какой я смог только добиться, оптимизации, станет намного... меньше? Наверное, можно и так сказать.

И это привело к тому, что у меня освободилось место в рабочем пространстве, которое следовало бы чем-то заполнить. Конечно, можно обойтись и без этого, но тут та же ситуация, что и с вопросом о том, что можно вообще не создавать способности и просто укрепить и усилить свою Жизненную Силу со всей энергосистемой, однако это будет значить, что, хоть ты и очень быстро пройдёшь этап, среди прочих практиков ты будет слаб. Не только в плане того, что у остальных будет уникальный арсенал способностей, но и в том смысле, что создание способностей позволяет добиться намного, намного большего эффекта усиления мощности Жизненной Силы. А это тащит следом за собой рост всех параметров тела.

Так что и тут у меня не стоял даже вопрос о том, стоит ли заполнять оставшееся рабочее пространство? Вопрос стоял в том, чем его заполнить?

Места было достаточно, чтобы добавить ещё несколько функций в уже рассчитанную, в вариациях будущего, модель моей естественной способности, но не достаточно, чтобы это было что-то мощное. Скорее, это должно быть что-то пассивное, или вспомогательные, или активное, но не особо много функциональное.

У меня было несколько идей для этого.

Укрепление кожи. Как показал Мастер Сун Хань, это очень полезная, но в тоже время, сама по себе, очень простая способность, которая не требует много места, а значит её можно усложнить, добиваясь куда больших эффектов, чем это сделал Мастер. Особенно хорошо эта способность должна будет синергировать со следующим, после почти готового к использованию, Наделяющий Артефактом, что должен будет сосредоточиться свое свойство на органах, в том числе на коже. Если добиться хотя бы аналогичного Мастеру Сун Ханю эффекта укрепления кожи, то после получения свойства от артефакта, прочность моей кожи должна быть просто безумной!

Мимикрия Жизненной Силы. По сути, способность к скрытности. Практики Предела Жизни и так способны скрывать свою силу, это равноценно тому, что обычный человек будет задерживать дыхание. Такому не нужно учиться — это элементарный, невероятно простой, в освоении, навык. Другое дело, что практик не может скрывать свою ауру Жизненной Силы постоянно! Как и в случае с задержкой дыхания, рано или поздно он не сможет сдерживать себя. И вот период сокрытия уже зависит от рождённых качеств практика и тренировок этого простого навыка. Я же задумался о том, чтобы создать естественную способность, которая позволит мимикрировать свою ауру под окружение, словно бы делая её не воспринимаемой чувствами и ощущениями других практиков. И, учитывая то, что я планирую получить способность к созданию голографических иллюзий, которые так же не ощущают я другими практиками, это должно стать прекрасным дополнением.

Усиление. Способность, которая буквально увеличивает силу, которую могут продемонстрировать мышечные ткани и что напрямую увеличивает физическую силу практик, а вместе с тем скорость движения. И у меня как раз проходит испытания Наделяющий Артефакт, что нацелен именно на мышечную систему организма. Опять же, это готовый эффект синергию естественной способности и свойства, дарованного артефактом. Эффект должен быть просто безумным!

Места на все три естественных способности мне не хватит, только на что-то одно. Всё три модели уже были созданы отдельно, отделённый после всех проверок, и были проведены все расчёты для оптимизации при объединении с имеющейся моделью естественной способности. Однако места мне хватит только под что-то одно.

Я уже не первый день размышляю об этом и взвешиваю все плюсы и минусы. Но в итоге, пришёл к довольно простому выводу. Усилить физические параметры я смогу и без этого. Я уже превосхожу своих сверстников по этапу в физических параметрах из-за огромного превосходства в Жизненной Силе, появившегося в виду практики Сна Дракона и моего типа сокровища. И свои преимущества ещё можно будет усилить генетическими модификациями, ритуалами поглощения, иными наделяющими артефактами(хотя там придётся постараться, чтобы свойства не конфликтовали друг с другом, но ничего невозможного там нет), а вот если тренировать навык сокрытия ауры, то это займёт много времени, и эффект все равно будет очень даже временным, если же создавать такое свойство, то возьмусь я за это дело не скоро — у меня и так в очереди как минимум четыре артефакта на создание стоит, и ещё один сейчас проходит испытания.

Потому, после нескольких дней размышлений, я, наконец-то, принял решение. Мимикрия Жизненной Силы будет вплетена в модель единственной, но занявшей практически все рабочее пространство, единой Естественной Способности.

Вздыхнув, почувствовав облегчение от того, что решение, которое терзало меня несколько дней кряду, наконец-то принято, я отправился в Сферу. Всё расчёты на все три варианта действий я уже провел, пока страдал от нерешительности, так что знание о том, как изменять свою энергосистему у меня имелось, образы уже отработаны. Осталось самое сложное — разом воплотить все это в реальность через свое тело и Жизненную Силу.

— Ты уверен, что всё это нужно? — спросила меня Куан Юби, стоя среди формационных Барьеров, в отдалении от меня.

— А ты уверена, что хочешь попасть под воздействие естественных способностей практика, который ещё не испытывал, что у него получилось? — посмотрел я на неё, но в ответ от девушки получил только отрицательное мотание головой и она устроилась на ровной каменной платформе, созданной мной для начертания Формаций, что защитят её, если что-то пойдёт не так.

На самом деле, мои слова ей не совсем правдивы — отчасти свою естественную способность я уже испытал. Машу часть из того, что она может, но все же.

Сейчас же мы стояли посреди равнины, куда со мной напросилась и Юби, придя ко мне в гости, когда я отправлялся на испытания в место, где никого не по беспокою и где возможные разрушения не будут так уж значимы.

В своём доме я испытывал способности к созданию силовых полей в малом масштабе. После нескольких попыток, у меня стало легко получаться создавать полевые конструкции. Тот же меч, копье, щит. Все это создать у меня, после небольшой тренировки вышло легко. Даже тренировка была нужна не потому, что я не мог управлять своей способностью, а, скорее, из-за банальной непривычности. Это ощущалось... черт, это даже с новой конечностью не сравнить. Совершенно непривычно, но, тем не менее, было совершенно очевидно, как использовать свои силы. Это было инстинктивно понятно. Естественно.

Все же не просто так эти способности зовутся Естественными. Эти способности стали словно врождённой частью меня самого, самой моей Жизненной Силы. Использовать их было так же естественно, как дышать для нормального человека. Нет, даже ещё естественней. Слово просто жить.

Так и я, после того, как просто привык к ощущениям своей способности, стал использовать её так просто и очевидно, что это действительно можно было сравнить с какой-то рутинной, но эффекты были, словно бы какой-то магией.

Сейчас, стоя на открытом пространстве, я решил использовать их более масштабно и, возможно, более разрушительно.

Чтобы использовать способности, мне не требовалось отдавать какие-то команды, совершает какие-то действия, направлять свою Жизненную Силу волей, насыщать её образами или делать что-то ещё. Как человек не задумывается о том, чтобы вдохнуть или поднять руку, так же и естественные способности, действуют... даже не от мысли, а от простого намерения!

Температура моего тела начала расти, окружающий воздух начал нагреваться от испускаемого моим телом тепла, заряжаться энергией от радиации. Но уже через секунду все это сменилось ярчайший, ослепительным светом. Всё излучения, которые генерировал моё тело, перешли в видимых спектр, изменив свою частоты волны. Воздух вокруг меня так же начинал с каждым мгновением светиться все ярче, создавая область свечения, как после ядерного взрыва в этом мире. А после весь испускаемый мной свет втянулся обратно в моё тело, даже то свечение, что уже стало генерировать я окружающим воздухом, было насильно втянуто мной и поглощено. Даже больше, чем нужно, отчего ближайшие метров десять пространства погрузилась в сумрак, словно наступил вечер, явление, которое в этом мире

никогда не встречалось. А уже через секунду два видимых, но лишь как тусклая полоса света, луча, сорвались с моих глаз. Луч света, следуя за моим взглядом, начал двигаться по земле, уходя вдаль, что длилось несколько секунд, прежде чем свет погас.

В земле осталась глубокая борозда из раскаленный, расплавленный породы, глубиной в пару метров, и шириной в половину метра. Сам лазерный луч просто испарил породу, с которой соприкоснулся, как перегрев и воздух на своём пути, от движения которого во время использования был слышен постоянный гул, словно от высокого электрического напряжения на электростанции. Остальная часть породы просто получила слишком много тепла и была либо испарена(та часть, что была ближе к лучу), или расплавилась(та часть, что получила меньше энергии и была дальше), а более дальняя часть просто раскалилась и стала единой, раскаленный массой.

— Коэффициент когерентное и достаточно высок, — кивнул я, понимая, насколько много энергии было сконцентрировано в этом лазером луче и насколько тусклым он выглядел со стороны. А значит, потери излучения были очень малы.

Следующие испытания проходили с разными видами излучения, будь то, чистое тепловое излучение, которое все равно было видно, но не из-за спектра света, а из-за перегретого воздуха на пути теплового лазерного луча, что перегревался и сам и пускал свечение, которое было, в том числе, видно глазу. Ну и гул из-за этого никуда не делся. Аналогичные испытания прошли и с радиоактивным излучением, от которого места попадания получили сверхвысокую дозу облучения — трава и прочая растительность, даже в дали от места удара гамма-лазера, начали на глазах умирать, превращаясь в однородную биомассу. И тут не сам Луч виноват — остаточное излучение от земли, в которую ударил луч, было столь высоким, что клетки растительности разрушались, как разрушались и органоиды в них, и ДНК, и мембрана. Отчего, вся растительность вокруг места удара превращались в однородной бульон, фонтанирующий огромной интенсивности радиоактивным излучением. Я специально даже прошёлся, чтобы поглотить избыточное, сверх, нормы, излучение из окружающей материи. Иначе, это место стало бы смертельной зоной для всего живого — от продолжительного нахождения здесь даже Мастера, вроде того же Сун Ханя, начали бы испытывать трудности. Даже его регенерация и стойкость не смогли бы справиться с таким постоянно получаемым уроном в течении долгого времени.

После испытания способности к фокусировки и излучению лазерных лучей, я начал заходить дальше. Так, я добавил в лазерный луч свойство кинетической энергии. В итоге, луч света перепахал огромный участок земли, выворачивая камни и скалы на поверхность. Он вообще не нагревал материю, ну, за исключением того, как та нагревалась при механической воздействию в виде сильного удара. Этот луч не прожигал и испарял, его воздействие было кинетическим, то есть он толкал, но делал это с той же силой, что и ранее нагревал материю. Камень на пути кинетического лазера, просто стерло! Удар луча раздробил камень в мелкую щебёнку, а после и ту разрушал, превращая в пыль, пока не разрушил камень до состояния молекулярной пыли. Этот луч не испарял материю, он её разрушал до атомов огромным, сверх концентрированной кинетическим воздействием.

Яркие вспышки менее концентрированного света позволяли разрушать или отбрасывает с огромной силой скалы, а удар кулака, совмещённый с созданием вспышки, просто взорвал скалу, разбрасывая осколки на многие десятки метров вокруг.

Все это время я так же поглощал избыточное излучение из окружающей среды, наполняя им себя, отчего все эти испытания даже не заставили меня особо потратиться из

запасов того излучения, что генерировал и запасало моё тело.

Было забавно наблюдать, как свет, принявших свойство электрической энергии, протекал по проводящей среде. А когда он получил одновременно и кинетические, и электрические свойства, я смог нанести удар через минеральную воду, пропустив через неё свет, а после заставив тот покинуть проводящую среду и нанести удар с другой стороны одной из крупных скал, которые были вырваны из земли предыдущими испытаниями.

А уж какой мощности излучения я добился, когда изменил направление излучения вокруг себя и присоединил то к своей атаке!? Затраты едва заметно выросли, но эффект вырос в разы! И этот же аспект способности позволил мне создавать менее мощные, но многочисленные источники лазерных лучей.

Не менее интересный эффект показал изначально бесполезный аспект способности, созданный мной. Способность передавать свойства своего тела через излучение. Вроде бесполезно, но в синергию со всем остальным... как насчёт передачи свойства полей крови с вложенной информацией? Ранее, я мог внедрить свою кровь в другое существо и, в некоторой степени, контролировать его через образы и команды, вложенные в кровь. Пока что я не занимался этим направлением свойств ритуалов поглощения, но уже сейчас, испуская становящееся красным свечение, я вводил в транс всех живых существ, что были слабее меня, видевшие прямые лучи этого кровавого своими глазами. И через него же я мог моментально, на расстоянии, передавать команды и образы, информацию, пакеты данных в попавших под воздействие света жертв. Под воздействием кровавого света, я мог запустить те или иные процессы в организме жертвы, или напротив, прекратить их.

С силовыми электромагнитными полями вышло очень интересно! Создание псевдоматериальных конструкций, вроде оружия, щитов, брони, это стало только началом. Создание крупномасштабных барьеров стало следующим шагом. Изменение свойств силовых полей (ведь это тоже самое излучение) позволило играть с барьерами, изменяя их характеристики, возможности и так далее. Создать невидимый и не осязаемый барьер из радиоактивного излучения, что облучить всякого прошедшего через него огромной дозой радиации? Без проблем! А может из теплового излучения, чтобы сжигать или испарять все, что будет с ним контактировать? Проще простого! Сделать просто барьер из силового поля, а после придать ему свойство кинетической энергии, чтобы сделать его ещё более крепким и прочным? Элементарно!

Когда я начал усиливать генерируемое телом и испускаемое излучение, да ещё и перевёл то в чистое тепло, я стал эдакой маленькой версией солнышка, а все вокруг меня за секунды нагревалось, раскалялось и плавилось, после чего испарялось. Когда же я изменил излучение теплое на гамма-излучение... я стал эпицентром зоны смерти и распада всего живого! Растительность, насекомые, паразиты, грибки, бактерии, микробы... все это умирало, белковые соединения просто распадались, аминокислоты просто разрушались и распадались на отдельные химические элементы. И при этом все вокруг меня получал такую дозу облучения, что далеко не всякий практик Предела Жизни сможет пройти там, где ступала моя нога. А уж при использовании этой огромной мощности в лазерных лучах, да с изменением их свойств... сплошное разрушение всего и вся на моем пути...

Но самое интересное, даже неожиданное, произошло, когда я использовал последний аспект своей способности.

Создание голограммы не было чем-то неожиданным для меня — я уже научился использовать эту способность в отдельности. Результат был аналогичным. Но вот позже...

позже я догадался, в одной из вариаций будущего, использовать аспект создания силовых полей! И вот тут... аспект иллюзорные способностей заиграл совершенно новыми красками, как и аспект создания полей.

Чтобы создать голограмму, у меня есть несколько путей.

Первый — использовать свое воображение. А буквально воплощаю в голограмму образы из своего сознания. И тут нужны тренировки, ведь то, что в голове выглядит нормально, в реальном мире выглядит нереалистичным, что сразу может броситься в глаза. Камень может иметь слишком не натуральную текстуру, выделяться своими формами, если они слишком правильные и не естественные. Голограммы существ могут двигаться неестественно (хотя иногда это даже напротив, к лучшему, если внешность при этом соответствующая, ведь у зрителя от этой неестественности и подходящей внешности зарождается иррациональный страх и ужас), или, например, шерсть, что издали выглядит нормально, вблизи сразу говорит о том, что существо перед ними не настоящее. Тут ничего, кроме как тренировок и опыта меня, как иллюзиониста, помочь не сможет.

Второй же путь — создать двойника. Для этого иллюзорные аспект способен облучать объект и считывать его внутреннюю структуру, после чего я, по ней, как по шаблону, уже создаю голограмму. Если не прислушиваться к ауре Жизненной Силы и не контактировать физически с такой голограммой, от оригинала хрен отличишь, ведь он даже говорить, двигаться и вести себя будет в точности, как оригинал.

И вот тут раскрыл ось, что при создании двойника, мне ничего не мешает создать и силовое поле, которое будет имитировать внутреннюю структуру оригинала. И вот теперь уже эта иллюзия вполне себе может влиять на физический мир! А с изменением свойств, может даже имитировать наличие некоторых способностей! Может сражаться, может выполнять огромное количество функций! Да, это все ещё иллюзия, псевдо-материальная, но иллюзия, и она не имеет ауры жизненной силы... но и практики, все до единого, могут скрыть свою ауру, пусть даже делать они это могут не особо продолжительное время — обычно это около двух-трех мин(час-полтора), и в такой ситуации... перспективы просто безграничны!

Единственным недостатком этого остаётся время. Время, которое мне требуется для облучения объекта. Если говори о человеке, то это не долго, хватит и пары секунд, чтобы получить информацию о его физиологии и этого уже более чем достаточно. Если проводить этот процесс на протяжении минуты, получится получить уже уровень, когда голограмму сможет повторить и клеточную структуру оригинала. За час можно повторить и внутриклеточную структуру. А за часов шесть моя иллюзия сможет повторить даже генетику оригинала! Но вот если я захочу, например, таким образом облучить и просканировать скалу, то тут дело сложнее. Камень плотнее, отчего просканировать его будет куда сложнее, процесс растянется куда как дольше. Ещё хуже с металлами. И чем плотнее материя, тем дольше и сложнее будет процесс сканирующего облучения.

Но и преимущества от этого огромные! Если скопировать только внешность, то ты получишь просто образ оригинала. Копируешь его физиологию и получишь оригинальные параметры движений скопированному человеку. Если это уровень клеток, ты получаешь иллюзию, которую невозможно отличить от оригинала на основании его поведения, знаний, памяти, манеры движения, привычек и так далее если дойти до уровня генов... ну, никакие технологии из известных мне на Земле не позволили бы понять, что это иллюзия — полевая структура полностью имитирует каждую клетку тела, каждый органоид, каждую элемент его

аминокислот, имитирует все процессы организма! Иллюзия даже есть и пить может, как и полноценно спать, или болеть, получать раны и травмы, истекать кровью и так далее! Ну... до тех пор, пока я поддерживаю иллюзию!

Все эти испытания заняли у меня не мало времени. Около шести часов я ознакамливался со своими Естественными способностями и с тем, на что они теперь способны не отдельно, сами по себе, а в синергии друг с другом.

Уже после, закончив с первыми испытаниями, я вернулся к Юби, что все это время полыхала разными эмоциями, наблюдая за тем, как я использую свои способности. И простым движением жизненной силы я деактивировал все защитные формации, предварительно проверив окружающую территорию на излишнюю радиацию, которая тут, к слову, была и превышала стандартный радиоактивным фон почти в шесть раз, и поглотив оную.

— Ну что, ты тут не заскучала? — спросил я девушку, что поднялась на ноги.

— Да как тут заскучаешь, когда ты постоянно что-то взрывал, пускал лучи тут и так, землю разворачивать наизнанку? Тут такой шум стоял, что захочешь, все равно не заскучаешь! Да ещё и страшно... — чуть сжавшись, сказала она.

— Ну, я же не дурак, в твою сторону испытания все равно не проводил бы... чего боялась-то? — недоумевая, спросил я, но сразу понял все из вариаций будущего.

— Не знаю! Но чувствовал, что если выйду за пределы формации, могу умереть... или сильно пострадать... не знаю точно, сама не поняла. Но было страшно! — ответила она, оглядываясь вокруг и смотря ещё рад на все разрушения, которые я устроил.

Я же, задавая вопросы, касательно её страхов и опасений в будущем, понял, чего она боялась. Высокой дозы радиации. Точнее, впервые страх она ощутила в тот момент, когда я использовал гамма-лазер, от которого растительность начала превращаться в однородный, фоновый бульон. И во опасность она ощущала именно от этого фона, который действительно мог бы убить её, если бы она вышла за пределы барьера, который, как раз, от излучения её в первую очередь и защищал. Позже, я большую часть излишнего фона радиации поглотил, но даже то небольшое, что осталось и было поглощён мной перед снятием формации могло вызвать проблемы в организме Юби... и она это ощущала! Сама не понимала, что именно, но ощущала!

— Вот как... тогда давай уйдём отсюда.

— Прости, если обидела, — опустив голову, сказала она, зашагав вместе со мной в сторону секты.

— Да нет, напротив, помогла мне кое что понять. Это я должен попросить прощения за то, что заставил тебя все это время находиться тут, чувствуя опасность. Впрочем, надо признать, ты сама напросилась сюда посмотреть, хотя я предупреждал тебя, что это может быть опасно для тебя.

— Не надо тут начинать говорить, как мой дядя! — сразу посмотрела на меня нахмурившаяся Юби. — Сама поняла, что сглупила. Но мне же интересно было. Да и откуда мне было знать, что практик Предела Жизни на втором этапе такие... такие...

— Страшные? — подсказал я ей слово.

— Да! Именно!.. — сказала она, а после замолчала ненадолго. — То есть, я не имела в виду, что ты страшный, и не имела в виду внешность... просто...

— О, а какой же я тогда внешне? — улыбнулся я ей.

— Это... я сейчас не о том говорила! — чуть не срываюсь на крик, ответила она и молча

ускорились, отходя от меня чуть вперед.

Однако долго молчание не продлилось и вскоре она снова поравнялась со мной.

— Фа Вей, а... все практик второго этапа... такие... — казалось, что она так и хотела продолжить предложение, но замолчала, смотря на меня и дожидаясь ответа.

— Нет. Например, Мастер Сун Хань просто монстр в ближнем бою. Самого его хрен пробьешь, а если он попадет по тебе, то от тебя и мокрого места не останется. И он чертовски быстрый, отчего даже уворачиваться от его ударов становится невероятно сложно. Я, лично, не смотря на всю свою славу в секте, победить его, когда он использовал естественные способности, так и не смог, а сражались мы долго.

— Так значит, ты проиграл? — спросила она удивившись.

Вообще, в секте у многих сложилась обо мне такая репутация, что я вообще какой-то непобедимый. И на то есть основания — я ни разу, никому не проиграл. Даже основателю, технически, я не проиграл, а сумел отступить, не получив поражения. Так что многие считают, что я просто непобедим...

— Нет, все закончилось ничьей. Я не смог его победить, и даже если получалось ранить, он моментально восстанавливался. А он не смог меня ни разу задеть (в настоящем, по крайней мере) и нанести удар. Так мы и сражались почти четыре мина (два часа), пока не было решено подождать до момента, когда я сам создам хоть какие-то способности.

— Но ты создал так много... — задумчиво сказала Юби. — Дядя рассказывал, что второй этап Предела Жизни является одним из самых сложных и долгих среди всего этапа... а ты уже создал столько способностей... как ты это сделал?

— Ха-ха-ха, а это секрет фирмы, — посмеялись, сказал я.

— Какой фирмы? — не поняла она. — Что значит «фирмы»?

— Не обращай внимания. Просто... не знаю, как тебе сказать... для меня все оказалось намного проще, чем я думал изначально. Вот, пожалуй, и все.

— Ничего не понятно, — покачала она головой. — Это не ответ.

— Ничего более понятного ты от меня получить и не сможешь, — пожал я плечами.

— А сколько... сколько естественных способностей ты создал?

— Одну, — ухмыльнулся я ей, чувствуя гордость от того, что у меня получилось все сделать так, как я и рассчитывал. Возможно, даже лучше, чем я думал изначально.

— Как-то... слишком много всего ты делал для одной только способности... — сказала она. — Ты не обманываешь меня?

— Нет, клянусь, я создал только одну естественную способность.

— Хм... — не особо доверчиво выдохнула она. — Ладно... и что, теперь снова засядешь у себя дома, создавая вторую?

— Нет, — отрицательно покачал я головой. — Думаю, потренируюсь со своими новыми возможностями, закончу работу над артефактом и отправлюсь домой. Хочу навестить родителей и младшего брата.

— А... ты не боишься, что практик Предела Духа снова на тебя кинет я или устроит засаду? — я ярким беспокойство в эмоциях спросила она.

— Лишь немного, — признал я, — Но, думаю, смогу сбежать от него, если он все же настолько терпеливо, что все это время только и ждал, когда я выберусь из секты, забив на все свои остальные дела.

— Понятно... — протянула она и дальше мы продолжили путь в тишине.

Через мин (полчаса) мы добрались до моего дома, когда Юби сказала, что сама дойдет

до секты и, помахав мне рукой, отправилась к себе.

Я же, с улыбкой, вернулся к себе домой, где развалился на большом, широком диване. Улыбка с лица не сползала. Тут и Юби настроение подняла, и чувство выполненной большой работы давало о себе знать, что было следствием яркого чувства предвкушения и азарта, которые не оставляли меня все это время, пока я работал над моделью Естественной Способности, теперь вылившись в чувство триумфа. Яркого, зато вашего вои чувства, триумфа и победы.

Мне понравилось это чувство!

— Так, — черёд несколько минут встал я с дивана, когда эмоции чуть под успокоились, — нужно закончить с испытаниями артефакта!

Окончание всех испытаний и признание артефакта полностью работоспособным, без непредвиденных побочных эффектов, произошло через трое суток. Все это время я только и делал, что проводил испытания на нескольких подопытных разных видовых групп, делая это в вариациях будущего. Это намного экономичнее, чем то, что в таких ситуациях используют другие практики, если не хотят рисковать. Собственно, подопытных, не смотря на их численность, является одной из проблем мастеров практиков из всех мастерских. Да, преступников, что, по местному законодательству королевства приговорены к смертной казни, с региона Простора, что находится в юрисдикции секты, было не мало, но это не идёт ни в какое сравнение с тем, сколько их умирает от неудачных испытаний продуктов Материалистов, Алхимиков или Форматоров. И больше нормы таким практикам испытуемым не выдают, отчего процесс испытаний, порой, затягивается на месяцы, если не годы. Всё же, невозможно предусмотреть все возможные ошибки и недочёты в своей работе — у создателя банально глаз замыливается и тот в упор не видит ошибки, которые допускает. А вот испытания помогают такие выявить.

В такой сложной и обширной работе, как Наделяющий Артефакт даже я, со своими способностями к предсказанию будущего, не могу избежать косяков. Да, их в разы меньше, но они есть, а мне, как молодому Мастеру, без серьёзного вклада в мастерскую в частности и в секту в целом, положено только три испытуемых в четыре декады! Однако, если проводить испытания в вариациях будущего... тут уже другое дело! Мои испытуемым у меня уже больше двух лет и до сих пор остаются в живых!

Забавно, кстати, что это вообще ни у кого не вызывает вопросов — репутация, к настоящему времени, стала работать на меня и даже Мастера искреннее считают меня гением и то, что у гения нет ошибок или есть, но в невероятно малых количествах, не смущает никого! Напротив — это и есть один из признаков гения и никак иначе!

После использования артефакта на себе, испытания прошли очень быстро. Ничего принципиально нового я через свойства не получил. Огромная, можно даже сказать, фантастическая прочность и стойкость мышечных тканей, сухожилий и связок, Невероятная взрывная физическая мощь!

Как я уже говорил, на старости лет я, за неимением иных вариантов, искал, чем себя развлечь и занять на Земле. Да, доктором наук или учёным я не стал(хотя иногда жалею, уже сейчас, что не посвятил этому делу больше времени и сил, больше увлекаюсь чтением увлекательных книжек, романов и прочего), но все равно, банально из интереса, интересовался многими достижениями науки и техники.

Синтетические мышечные ткани, к моменту моей смерти, на земле уже существовали. Они были в десятки раз сильнее органических мышц человека, намного прочнее и так далее. Проблема источника энергии для протезов на их основе решалась двумя путями. Или малый объём самих тканей, что все равно позволяло ей быть сильнее обычной человеческой конечности, хотя и не особо сильно, но, зато меняя требовательной к энергии, или вместительными аккумуляторами и подзарядкой протезов раз в несколько дней.

Почему я вообще увлекался такой информацией? К тому моменту меня уже доконало то, что я даже ходить начинал с трудом. Болело все, от коленей и ног, до спины и головы. В руках и ногах была страшная слабость, и даже попивая чай, моя рука быстро вставала и

дрожь постоянно сопровождал меня при этом. Я интересовался этой темой, банально из желания провести операцию по замене настоящих тканей мышц на синтетические, или хотя бы частичную замену, чтобы не испытывать это гнетущее меня чувство слабости своего тела и здоровья.

Увы, я быстро понял, что дело это не из дешёвых и даже я, будучи довольно богатым человека по меркам своего мира и времени, не мог себе такого позволить — денег у меня таких не было. Да и здоровье тела уже не позволило бы пережить такую операцию.

Однако информацию об этом я читал. Много читал, интересовался и узнавал. Мне хотелось разобраться, хоть сколько-то в вопросе того, что я желаю запихнуть в свое тело.

Пусть и не досконально, но я неплохо изучил вопрос возможных кибернетических имплантов, которыми я мог бы облегчить свою старость. И именно эти знания заставили, или, скорее, позволили мне задуматься о том, чтобы через Наделяющие Артефакты, получить то, что могла дать мне Земля к моменту моей смерти.

Полностью технология имплантов с Земли я с собой не забрал в этот мир, та была засекречена, все же это корпоративная тайна, охраняемая за семью замками, но вот подробные принципы и идеи были в общем доступе и доступны каждому. И именно ими я пользовался, чтобы мне было с чего начинать в работе со своими артефактами.

Так, принцип работы синтетических мышц мне был известен, как и сама технология синтетических мышц — эта, как раз, та информация и технология, которую монополизировать никто не смог. Однако на Земле данная технология работала на основе углеродистых нановолокн. Эта идея мне была знакома и даже реализована в моей Техники Защиты. И я, на самом деле, после небольшой работы и испытаний, понимал, что уже мог бы без труда реализовать эффект и потенциал данной технологии через Наделяющий Артефакт, но... мне хотелось большего.

Даже не смотря на то, что и такая форма технологии давала бы мне огромный прирост силы, выносливости, скорости и прочности мышечных тканей, я был уверен, что можно добиться большего!

Практически свободная работа с материей, её структурой, а также возможность в реальном времени наблюдать за изменениями структуры материи и на ходу проводить испытания полученных новых структур открывают огромные возможности в области материаловедения и молекулярного конструирования. Всё мастера материалисты являются, как бы это не звучало, Мастерами в этом деле. Даже не смотря на то, что в этом мире нет электронных технологий, на подобии Земных, мастера материи способны создавать протезы и имплантировать их вместо оригинальных конечностей. И те будут работать! Не из-за магии и прочего, даже у смертного искусственная рука будет работать! Да, она не будет иметь датчиков и сенсоров для передачи чувства давления или температуры, но она позволит заменить руку, или ногу, или все конечности! И, в том числе, это делается благодаря тому, что они на уровне молекул интегрируют протез в организм носителя, объединяют его с нервной системой и так далее. Такой протез, не становясь единым целым с телом, не будет самовосстанавливаться, иметь увеличенную прочность, огромное усиление, как мышечные ткани практиков, но это все ещё уровень, который лишь не так давно боли достигнут на Земле.

Вот и я, напрямую работая со структурой материи, добился многих результатов на поприще создания новых, удивительных материалов, будь то «Огненная Сталь», металлический композитный сплав «Яки» и многое другое, что более, что менее полезное.

Точно так же, зная принцип работы искусственных, синтетических мышц, я проводил много работ и исследований, чтобы найти более мощный, стойкий, эффективный аналог из, возможно, более прочные и крепких материалов.

И я нашёл. Сложное, куда более сложное, чем углеродное нановолокно и нити из него, не такое однородное, требующее в своём составе многие металлы, слабо химически взаимодействующие с другими химическими элементами. Но, так или иначе, я вывел более подходящий аналог! Пусть он лишь на два десятка процентов эффективнее синтетических мышц на основе углерода, но он выдержит огромные температуры, невероятно стоек к механическим воздействиям, а тонкую нить такой синтетической ткани, толщиной с волос, взрослый мужчина (один из испытуемых, что до сих пор жив уже два с лишним года) за целый час не смог разрубить остро заточенным клинком — вместо этого само лезвие получило множество сколов, но тоненьких, почти не заметных.

Именно этот материал, в нескольких его вариациях, используется в качестве образца для свойства, оказывающего эффект на сами мышечные ткани, на связки и на сухожилия.

Привыкнуть к новым силовым возможностям моего тела было делом не долгим. Если уже однажды переживёшь подобную метаморфозу, во второй раз будет куда как проще. А пережил, ещё в детстве, когда начал свой путь по этапу Мышц Предела Тела. Пусть тогда рост был не таким единоразовым, а все же более растянутым во времени, в отличие от воздействия артефакта, когда все сваливается разом. Но, тем не менее, рост тогда был очень стремительными и, волей-неволе, а научишься быстро брать под контроль свою физическую силу, которая при рукопожатии может кости кисти взрослому человеку сломать от не самого большого усилия. Так что, всего через двое суток, работу в этом направлении можно было признать оконченной, что я и сделал. К новому, стоящему в очереди, артефакту, в этот раз направленному на органы моего тела, я приступлю уже после возвращения от семьи, точно не сейчас.

В остальное, свободное от выделенного под работу над артефактом, время, я занимался работой над сформированными во мне Естественными Способностями. Изучал более филигранные способы использовать их, находил новые идеи того, как разные аспекты этой способности можно использовать друг с другом.

Самым простым, на что я и рассчитывал изначально, ещё только думая о способностях, было освоить полёт. Самостоятельный, достаточно быстрый, экономный. То, что мне нужно, чтобы обходиться без дирижабля. И сделать это было достаточно просто — использовать излучение, генерируемое мной и имеющееся в изобилии в окружающем мире, чтобы окутать себя им, создавая стабильные потоки движения волны излучения... а после этого придать им свойство кинетической энергии.

В первый раз, когда я ещё не знал, каков в точности будет эффект от таких манипуляций, я с огромной скоростью пролетел более шести от метров и пробил собой холм. Холм, блин, земли и камня! Насквозь! Своим телом!

На этом я схлопнул симуляции. А после повторил снова и снова.

Со временем и попытками удалось выяснить на опыте, какова должна быть интенсивность излучения, чтобы я успевал реагировать на свое движение и не становиться живым снарядом.

Ядерным снарядом, если уж говорить откровенно!

Из первичных и вторичных испытаний способностей, даже после использования на себе изготовлен ногой артефакта, стало ясно, точнее, даже очевидно, что мои способности... как бы сказать... превзошли возможности моего тела. Даже стандартное излучение моего тела, получив кинетическое свойство на замену всем прочим, ускоряет меня слишком сильно, придавая столь высокий импульс, что я вообще не успеваю среагировать на собственное движение. То есть, в моем восприятии, вот я стою на месте, вот создаю импульсную тягу для своего тела, а вот я уже врезаюсь и пробивают насквозь первое встречное мной препятствие. Или зарываюсь глубоко в породу.

И ладно ещё моё тело, после получения всех свойств от наделяющих артефактов и трансформаций тела, стало более чем достаточно крепким и прочным, чтобы практически не пострадать, даже если я в скалу влечу таким образом — скала в щёлочку разлетится, а на мне, максимум синяки, и те исчезнут до того, как я смогу их осмотреть. Хотя вот органы, даже мои, от таких перегрузок, не слабо офигевают!

Единственным вариантом нормально передвигаться таким образом стало значительно снизить скорость движения! Во много и много раз! Но даже так, двигаюсь я с ошеломительной скоростью!

Вторым, уже не настолько нормальным вариантом, является использование моего дара, чтобы предсказывать вариации будущего и двигаться с их помощью, заранее находя и выстраивая маршрут движения из сотен тысяч линий будущего, создавая одну линию, в которой я буду двигаться по прямой, на мгновение останавливаться и тут же менять траекторию движения. В итоге, моё движение выглядит эдакой странной ломаной линией. Но... если для других такое движение было бы самоубийственным безумием... для меня это, напротив, наверное, самый эффективный и перспективный способ перемещения.

Какова моя скорость, при которой я способен реагировать и сознательно, в настоящем изменять траекторию своего движения в зависимости от окружающей обстановки, я сумел измерить, пусть и не с абсолютной точностью — порядка двух километров в секунду. То есть, немногим меньше трех земных махов. Именно при такой скорости я могу, переместившись на такой скорости в новое место, воспринять окружение, проанализировать её и изменить траекторию на ходу в зависимости от принятых решений.

Забавно, что изначально, оперативная скорость моя была едва ли не в три раза ниже и позволяла мне реагировать лишь немногим быстрее скоростей звука, но, как показала практика, практик имеет огромные возможности, но, зачастую, не имеет возможности для их раскрытия! Сложно найти, при нынешнем развитии инструментов цивилизации что-то, что позволило бы практикам тренировать свою реакцию на стол высоких скоростях, а потому, Предела своих возможностей, которые значительно возрастают на Пределе Жизни, они не достигают. Их организм просто практически не сталкивается с такой необходимостью, а если и сталкивается, например если это практик, обладающий подобной скоростью, то это бывают единичные случаи, после которых такой практик не выживает.

А вот, когда ты сам двигаешься на таких скоростях, то, волей-неволей, а начнёшь воспринимать информацию на каких-то фантастических скоростях!

И только после того, как я начал тренироваться на таких скоростях, я, в полной мере осознал, насколько нынешний я отличаюсь от нормального человека! Возможность

оперативно реагировать на скоростях почти в три маха, это не то, что сверх человеческий уровень, это что-то, уже далеко за гранью понимания и осознания нормального человека! И насколько же мой организм и его работа, в том числе и на уровне Жизненной Силы, отличается от нормы! Генетические модификации, доведение, с помощью практики, работы нервной системы до биологического предела возможной работы, последующее многократно улучшение за счёт усиления тока Жизненной Силы, двойная трансформация тела... все это изменило мою физиологию столь кардинально, что человеком я все ещё могу считаться чисто условно! А уж теперь, когда у меня появились естественные способности, мой организм уже вышел и продолжает выходить на какие-то совершенно новые ступени роста возможностей!

Но вот какова моя предельная скорость... я даже не измерял. То есть, при стандартном изучении тела я пытался измерить свою скорость, но у меня нет инструментов, чтобы зафиксировать подобное! Я пытался создать формацию, которая замерила бы разницу во времени, когда я пересекаются две её разные границы, но даже формация не сумела среагировать достаточно быстро и, по её данным, я пересёк обе её противоположные границы одновременно. Что же до той скорости, которую я должен развивать, когда усиливают генерируемое моим телом излучение, то я даже не пытался — заранее безнадежный план.

К тому же, такие испытания имеют свой побочный эффект!

Когда я ускоряюсь подобным образом, я именно что придёт своему телу импульс, двигаюсь, а после изменяю направление импульса, которым служит излучение со свойством кинетической энергии. И моё тело при этом двигается с огромной скоростью! Тут тебе сразу же и проблема с трением о воздух — обычная ткань одежды сгорает за считанные секунды такого движения, укрепленная одежда из стойки жаропрочных материалов держится дольше и лучше — ад минуту смогла продержаться! А ведь моё тело тоже получает урон, не от температуры, создаваемой при трении о воздух и при сжатии слоев воздуха перед моим телом, а именно из-за самого трения — даже моё тело воздух просто понемногу стесывает, словно сыр на мелкой тёрке!

Но и это не проблема, если использовать силовое поле для создания обтекаемой формы защиты вокруг себя! Главная проблема, это создаваемая при таком движении ударная волна! Вот это большая проблема — каждая моя остановка на мгновение, для смены траектории, порождает ударную взрывную волну воздуха, как при мощном взрыве! При этом создаются соответствующие разрушения и грохот по всей округе разносится знатный!

Из не таких неприятных побочных эффектов можно выделить видимый световой шлейф, остающийся после меня при высоких скоростях движения — воздух от трения вокруг меня начинает светиться от переизбытка энергии, и чем больше скорость, тем длиннее шлейф, остающийся за мной.

Но, в целом, с некоторыми оговорками, я полностью доволен полученным результатом. Я, лично, не знаю практиков, которые могут похвастаться такой скоростью. Даже не все практики Предела Духа могут соревноваться со мной в скорости движения! Слышал, что нечто подобное могут продемонстрировать практики рода Шандиан, которые являются фанатиками тематики молнии и всего, что с ней связано — они, как раз, могут продемонстрировать ошеломительную скорость, которую остальные практики называют скоростью молнии, двигаясь так быстро, что обычные практики на них даже среагировать не могут, но лично я таких не знаю.

Так или иначе, своих результатов я добился, отчего настроение держалась где-то в стратосфере несколько суток подряд, пока проходили все испытания и тренировки со своими новообретёнными способностями, после чего я, не медля, направился к башне миссий.

В ближайшее время оставаться в секте у меня смысла, особого, не было. Сейчас практика в Сфере не будет давать особой пользы, как и вообще активная практика, и вполне можно уделить время своим делам иного плана. Например, выполнению миссий длительного срока с попутным длительным посещением своей родины, семьи и брата.

И дело тут не в том, что я позволил себе расслабиться и несколько отступить от практики, просто сейчас вступил в дело эффект уплотнения Жизненной Силы, который от меня почти не зависит. Само уплотнение и рост мощности без роста количества дело не мгновенное, а постепенное, самостоятельное, ускорить которое можно лишь одним способом — активно применять естественные способности.

В целом же, обычно практики не мало времени тратят на каждую из способностей, потому к моменту, когда они создадут вторую, модель прошлой способности окажет уже достаточное влияние на их Жизненную Силу, чтобы та стала плотнее, отчего можно без проблем продолжить наращивать её количество. И так постоянно — пока закончишь следующую способность, предыдущие окажут уже достаточно влияния и нужно снова пополнять предельные запасы Жизненной Силы, ведь, при неизменном количестве, условное место, которое она занимает, становится меньше и то снова можно заполнить, и новые запасы уже автоматически выравниваются под имеющийся образец плотности. Но, что до меня? Я создал одну способность да ещё и в кратчайшие сроки — шутка ли, ведь с момента, как я почувствовал, что достиг второго этапа, не прошло и местного месяца, а я уже достиг предела этапа и единственное, что мне осталось сделать, это ждать, пока, постепенно, новая модель моей энергосистемы будет увеличивать степень плотности Жизненной Силы, и просто, периодически, снова и снова заниматься практикой для того, чтобы увеличить свои Жизненные Силы. Повторять этот процесс до тех пор, когда даже рост плотности уже не позволит расти моим объёмам сил. И, когда этот момент, наконец, настанет — настанет пора переходить на третий этап.

Так что, можно сказать, у меня сейчас образовался вынужденный перерыв. И я хочу насладиться им.

В башне миссий секты долго ждать не пришлось — мне быстро нашли миссию, выполняемую примерно в том регионе, куда мне и нужно. Можно сказать, буквально в нескольких островах от моего родного острова. И миссия эта касалась моего профиля, как Мастера Алхимии.

У населения того острова случилась эпидемия. Сначала началось массовое распространение болезни среди скота, притом, среди разного скота, а потом проблема перешла и на людей. Народ там пытался отделить на заражённый скот от здорового, но не помогало — здоровые все равно продолжали заражаться. И эта проблема не вызывала особых проблем и не привлекла внимание секты на протяжении, кажется, десятков двух шин(лет), однако проблема появилась там, откуда не ждали — болезнью, с теми же самыми симптомами, начали болеть и люди. Болеть и умирать.

Так что меня, как Мастера Хвори, направили туда для того, чтобы, по сути, провести исследования для выявления причины заражения, методов распространения и последующей ликвидации проблемы. Миссия эта затянуться может надолго, можно даже сказать, очень на

долго, так что подходит идеально. Да и то, что находится цель относительно не далеко от дома, тоже вызывает беспокойство — если у меня есть возможность, я бы предпочёл разобраться с такой проблемой, прежде чем это настигнет и моих родных.

Навестив Куан Юби и Синь Лю, чтобы те знали, что я, возможно, долго буду отсутствовать в связи с миссией, а так же навестив своих односельчан, я вернулся к себе домой, вооружился созданным мной боевыми, и не очень, артефактами, теми, что не продал секте, после чего перевёл свой дом в режим консервации.

Оказавшись вне дома и отойдя чуть подальше, я выдохнул, пока моё тело резко начало нагреваться. Секундой спустя я оторвался от земли острова секты и с большой скоростью направился в сторону, где чувствовал родную кровь. Вот это хороший ориентир, лучше всяких карт, которые, конечно, я тоже запомнил, и даже с собой взял, но использовать которые не так удобно.

Когда же я отделился от острова секты почти на десяток километров, что потребовало совсем уж не ног времени, моё тело окутало обтекаемое силовое поле и я резко ускорился, уже через секунду преодолевая звуковой барьер, разносят по округе хлопок преодоления звукового барьера. Вскоре я отлетела на расстояние в половину пустоты между сектой и прочими островами, когда снова ускорился, оставляя за собой шлейф из перегретого и светящегося воздуха...

Скорость, с которой я двигаюсь на максимальной скорости без дополнительного усиления излучения своего тела была слишком ошеломительной. И, чтобы понимать насколько... оставляя маршрут и траекторию движения через симуляции будущего, прогнозирует, где мне нужно остановиться, где свернуть, сколько продвигаться и так далее, чтобы не врезаться в один из, островов, ещё за шесть секунд до окончания симуляции, я уже достиг пункта назначения. Видел в вариации будущего, как достиг родного острова, на который смотрел издали.

И я воплотил эту линию видимого мной будущего в настоящее, менее, чем через три минуты преодолев расстояние, которое на дирижабле преодолевается за четыре с две с небольшим декады при наличии нормальных, сопутствующих погодных условий. При этом, большую часть времени отняли именно остановки для того, чтобы сменить направление и сориентироваться с дальнейшим направлением движения. Само движение заняло от силы одну двадцатую от этого времени. Это позволило, хоть и очень примерно, но понять, насколько высока скорость моего нынешнего движения — намного, намного меньше скорости света, что и понятно — моё тело имеет массу и её нужно сдвинуть, что, на таких скоростях, требует не мало энергии. Исходя из примерных подсчётов расстояния и ломаной траектории движения, моя скорость находилась примерно в районе двухсот километров в секунду.

Уже оказавшись вблизи родного острова, я перешёл на до звуковую скорость, отчего, через некоторое время меня нагнал хлопок воздуха, а вокруг разошлась во все стороны ударная волна воздуха. До острова она не достала, рассеявшись и потеряв силу уже через сотню метров. На меня это никак не повлияло, а громовой звук разошёлся на многие километры вокруг, уверен, настигнув и мою родную деревню.

В этот раз именно к ней я сразу же и направился, не появляюсь в центральном островном городе вообще. Плавно приземлился, снизив скорость полёта, я буквально в сотне метров от деревни, в которую, после, и направился уже пешком.

— Дядя Шен Фан! — крикнул я, увидев знакомое лицо, что откуда то нес кучку дров в руках.

— А? — оглянулся на меня мужчина в возрасте, на секунду остановившись.

Но уже после неё он побросал дрова и подбежал ближе ко мне, остановившись метрах в пяти, после чего глубоко поклонился, уважительно сложив руки перед собой.

— Приветствую, Господин Практик! Рад приветствовать вас! Могу я поинтересоваться, что вас привело в нашу деревню? — не разгибаясь, спросил он.

— Дядя Шен Фан, не узнали что ли? — спросил я с улыбкой, понимая причины его такого поведения.

— Простите, Господин, — аккуратно Взглянув на меня ещё раз, рассматривая мою фигуру и лицо, но явно не узнавая, — мы знакомы?

— Разве вы уже забыли меня? А ведь я так часто читал книги из нашей библиотеки деревни в каменном садике вашего дома, когда был маленький.

— Фа Вей!? — аж закричал от удивления мужчина. — Это правда ты!?

— Ну а кто же ещё? — пожал я плечами.

— Но... что с тобой случилось? Ты заболел? — все ещё осматривая меня

шокированными глазами, спросил он.

— Вы... о... вот в чем дело... — кивнул я и, взмахнув рукой, создал чуть сбоку силовое поле, изменив его свойства, заставляя отражать свет падающий на него, превратив в эдакое зеркало, в которое и посмотрелся.

Да, за короткий срок с момента последнего моего посещения этого места я сильно изменился.

Во-первых — волосы стали куда как короче — ещё не успели отрастить до той же длины, какую имели до того, как их сожгло в ядерном взрыве, который был использован в бою с Основателем.

Во-вторых — из-за достижения нового этапа и второй трансформации тела, а так же влияния свойств, моё тело заметно подросло. Я стал крупнее, выше, массивнее, мускулатура стала куда больше и внушительнее. Сейчас, не смотря на возраст в почти четырнадцать шин(лет), я уже был одного роста с Шен Фаном. И я всё ещё рос.

В-третьих — из-за все той же трансформации тела, моя кровь приобрела серебристый ртутный цвет, а через кожу это уже проглядывалось как чёрные линии кровеносной системы. Вместе с этим изменился цвет губ, где было много кровеносных сосудов, близких к поверхности тела, учёт глаз, да и вообще оттенок кожи из-за цвета крови сильно сместился.

В-четвёртых — начали появляться первые изменения, связанные с формированием одной Естественной Способности, охватившей всю энергосистему. Зрачок уже не был чёрным, как у людей, вместо этого начав светиться слегка красноватым оттенком. Цвет растущих волос начал меняться, смещаясь к бардовому цвету. И тут ещё предстоит изучить вопрос, почему произошли именно такие внешние изменения и как это отразилось на внутренней их структуре.

В конце концов, из-за трансформации тела, сама структура зрачка и радужки моих глаз изменилась, сильно выделяя ь, в сравнении с нормальной человеческой.

— Хм... да, а если так? — задумчиво сказал я в никуда и использовал один из аспектов своей способности, иллюзорные аспект, заставляя свет, отражающийся от моего тела, изменить волну колебаний.

Пару секунд моё тело начало блистать всеми цветами радуги, прежде чем все нормализовалось и настройка была завершена, и вот уже внешне я не отличался от человека.

Это даже иллюзий или голограммой назвать нельзя. Я буквально заставил свет отражаться от моего тела немного не с той частотой электромагнитной волны, смещая ту к тем спектрам, которые отражаются от тел людей. Как итог, для восприятия зрительный органов я ничем, внешне, не отличался от остальных людей. Ну, если не брать во внимание фигуру.

— Вот, так намного лучше. Нет, дядя Шен Фан, я не болен. Просто временный побочный эффект моей уникальной практики, но мне от этого только лучше. Теперь я выгляжу нормально? — спросил я, переставая поддерживать «зеркало» и развеивая то.

— А? — удивлённо, больше, чем раньше, смотрел он на меня. — Да... теперь, выглядишь, как человек... обычный человек... ну... то есть... как обычный практик... — не зная, какие слова подобрать, медленно давал Шен Фан ответ.

— Ну, вот и отлично! Как вы тут поживаете все это время? Я давно не навещал свой дом. Изменилось что-то? — Спрашивал я, направляясь в глубь деревни.

— Да... нет, все по старому. Вот, несколько мин(декад) назад прошла гроза, сейчас часть люда в город отправилось, громовые кристаллы продавать будут. Или уже продают.

Несколько баб тут разродилось. Теперь вот, новых малышей вскармливают, да ухаживают. Папаня твой начал тут заниматься постройкой сарая для дров — старый то уж сгнил за годы прошедшие, да его грозой и смело. Соседи ему помогали дрова обратно собирать, укладывать. Брат твой... — начал рассказывать он о произошедших событиях.

— Фа Минг? Что с ним? — после некоторой паузы от Шен Фана, спросил я.

— Эх, ты уж прости меня, Фа Вей, но... он какой-то странный.

— Даже больше, чем я в его возрасте? — подняв бровь, спросил я у него.

— Эм... да... да, больше, чем ты, — задумались, вспоминая прошлое, сказал он.

— И что такого странного он сделал, чтобы меня превзойти? — удивился я, но из вариантов будущего уже узнал информацию, которая не могла не беспокоить.

— С животными разговаривает, как с людьми, с насекомыми возится много... да много всего там происходит, сложно так все припомнить. С другими детьми он почти не играет, но ты и сам, маленьким когда был, не особо был общительный. Рисунки странные делает.

— Вот как... — покивал я. — Что за рисунки?

— Хм... сложно описать... ты и сам их увидеть можешь. Мы когда от грозы прятались в убежище, он тогда твой рисунок увидел — его до сих пор никто не трогал, очень уж красивый получился, хотя и необычный — и часть стен там же изрисовал.

— Тогда только начал рисовать?

— Нет, ещё месяца за два до грозы. Или за месяц? Ну, что-то около того.

— Понятно. Ладно, дядя Шен Фан, приятно было снова с вами увидеться. Пойду я посмотрю, что мой братишка нарисовал.

— Да, Фа Вей, я тоже был рад увидеться с тобой! — улыбнувшись, развернулся направился обратно к своей охапке дров, которую он бросил, начав ту собирать.

Народу сейчас в деревне было не много, в основном те или работали, или были в составе караван до города, где продавали громовые кристаллы.

Встречал я, в основном, только тех, кто с совсем уж малыши детьми сидел, да за ними ухаживал. Кто-то меня узнавал и удивлённо приветствовали меня, а кто-то не понимал, кто я есть и просто игнорировали.

Дойти до убежища было делом не долгим, и уже в нём я увидел свой рисунок, оставленный ещё много лет назад. Восход солнца за горами с рекам и лесами. А уже после начал рассматривать рисунки своего брата.

А узнать их получилось почти моментально. Почему-то не возникло никаких сомнений в их происхождении. Да и стиль рисунков был слишком схожий. И тематика была слишком необычной.

— Братик! — услышал я крик позади себя.

— Привет, Минг! Как ты? — Развернувшись к брату, чьё приближение я ощущал прекрасно, как из-за связи крови, так и просто своими чувствами.

— Тебя так давно не было! Почему ты не приходил!? Я думал, ты забыл про нас! — сказал он, подбежал ко мне и вцепившись в меня объятьями.

— Прости-прости, просто миссия, которую я выполнял, выдалась несколько... сложнее, чем я думал и мне приходилось прятаться от одного... злого практика. Да и путь сюда очень долгий. Но ничего — в этот раз я здесь надолго! — с улыбкой сказал я ему, поднимая его и усаживая себе на руку.

Парню было почти пять шин(лет), но для меня он был совсем ещё мелким и веса его я вообще не ощущал.

— Ты продолжить учить меня практике!?! — с восторгом спросил он меня.

И я ощущал его эмоции. Искренняя радость и восторг едва ли не рвал с из него разливаясь в окружающем пространстве.

— Конечно продолжу! — притворно возмутился я. — Раз уж я начал, то не думай, что прекращу просто так!

Поддаваясь приятным эмоциям, как своим, так и тем, что ощущал от брата, с улыбкой и смехом продолжал говорить с братом, иногда просматривал на стену с его рисунками.

— Скажи, Минг, это ты рисовал? — спросил я у него, указывая кивком головы на стену, где находились его рисунки.

— Да. Красиво, правда? — Оглянувшись на дело своих рук, спросил он.

— Да, очень, — честно ответил я, подходя к одному из рисунков.

Высокие, на сотни метров поднимающийся ввысь здания, состоящие из отражающий свет стекла и металла, линии дорог, идущие между ними, корпуса автомобилей, идущие, тут и там многочисленные силуэты безликих людей...

Красиво, да... и очень знакомо. Буквально картина из моего прошлого. Нет... картина из прошлого моей прошлой жизни.

— А как ты это придумал? — спросил я.

— Не знаю... просто увидел во сне. — Пожал он плечами.

— Вот как, — кивнул я, проходя дальше вдоль стены, рассматривая каждый рисунок.

Каждый из этих рисунков вызывал во мне те или иные ассоциации. Это не были абстрактные рисунки. Это были буквально воплощенные в рисунках картины из моей памяти. Какие-то были нарисованы буквально так, как я их помню, а какие-то были нарисованы в меру понимания ребёнка, который их рисовал. Вот модель Солнечной Системы с её планетами и линиями орбиты, нарисована в виде простых сфер и полос — Фа Минг и сам, вероятно, не понимал, что это такое и рисовал просто то, что было у него на уме, а на уме у него был образ, который сохранился в моей памяти из учебников по астрономии. А вот модель атома. Тоже схематическая, тоже нарисованная без понимания того, что он изображает, даже с учётом того что я объяснял ему, обобщенно, без вникания в подробности, о структуре материи. И я уверен, что он помнит то, что я ему рассказывал, но просто не смог провести ассоциации между тем что я ему рассказывал, и тем, что рисовал. Так я шествовал со своим братом до самого конца его рисунков, на последнем из которых я остановился.

Солнце. Огромное Солнце. Это первое, что приходит на ум, когда смотришь на последний рисунок в убежище. Но была маленькая деталь, которую сложно понять сразу. Изображённые солнечные пятна таковыми не являлись — то были глаза. Сотни глаз разных размеров. И, осознавая это, я понимал, что изгибающиеся по краям Солнца изгибы не потоки плазмы, не солнечные лучи — это извивающиеся щупальца.

Я смотрел на этот рисунок и название само собой пришло на ум — Чёрное Солнце. И Чёрный Свет, испускаемый им.

Это был самый проработанный, самый подробный рисунок из всех. Я смотрел на него и создавалось ощущение, что эти сотни глаз были живыми, что они смотрят на меня, а щупальца шевелятся и изгибаются, пока Чёрный Свет изливается по округе. Словно микроскопически малая частица Его нашла через этот рисунок мельчайших проход в этот мир. Не достаточный, чтобы повлиять, но достаточный, чтобы наблюдать за ним, пусть и только из этого места.

Я начал понимать, что произошло. Понимать, связывать вместе произошедшие события и понимать, откуда все началось.

Кровная связь. Она сказывалось и имела влияние. Он, буквально, начал воспринимать мои образы и мысли, сам не понимая, что это такое, считая их просто снами. И постепенно, если судить по тому, что от зрительный образов он стал переходить к образам воображаемый или абстрактные, со временем эта связь становилась все крепче, а образы становились все точнее, менее связанные с реальной информацией, поступающие из окружающего мира, все больше переходя на какой-то более глубокий уровень, уровень абстракций, воображаемых образов, субъективной информации.

И по сей день самым ярким моим образом в голове являлся образ Его. Он отпечатался так глубоко в моем сознании, был столь чётким и точным, что я просто не мог забыть его, как бы не хотел, словно отпечаток этот был выжжен на самой моей душе. Я не перестаю ощущать на себе внимание этого существа... или этой сущности, чем бы Оно не являлось. И часть этого образа была воплощена в виде рисунка.

Чувство взгляда через рисунок не было иллюзий, не было самовнушением — я слишком долго ощущал на себе внимание этого существа, и если раньше ощущал взгляды, словно бы идущие отовсюду, но не имеющие реального источника, то теперь я ощущал ещё и четкий, более реальный взгляд Этого существа.

— Вей, — очнулся я от взгляда на рисунок, когда братишка начал толкать я руками в мою голову, — Братик, ты уснул?

— Прости, я засмотрелся... долго я так? — с улыбкой посмотрел я на Минга.

— Уже почти два цикла... — задумавшись, сказал он, сверившись со своими биологическим часами.

— Ладно, идём домой, — сказал я ему и, развернувшись, понёс брата на выход из убежища.

Разве что небольшой импульс Жизненной Силы и торг я от меня, тут же начав реконструкцию материи, отчего уже через секунду последний рисунок оплыл и изменился, став рисунком настоящего Солнца. Глаза превратились в солнечные пятна, а извивающиеся щупальца стали выброса и плазмы. Для других эти изменения едва ли заметны, но этого было достаточно, чтобы пропало ощущение направленной взгляда Этого существа.

Однако не успел я выйти из убежища, как ощутил, что взгляд вернулся. А оглянувшись, увидел, что рисунок, сам собой, вернулся в первоначальное состояние, оставшись неизменным.

— Стоило ожидать... — со вздохом сказал я.

— Что ожидать? — спросил Минг.

— Того, что ты добился большого прогресса в своих тренировках, я ведь ощущаю, что ты добился успехов в Практики! Самостоятельно!

— Правда!? — удивился парень.

— А то! Думаешь, твой брат будет тебе говорить такое просто так? — скептически посмотрел я на младшего брата.

И слова мои не были пустышкой. Я действительно ощущал давление, слабое, едва заметное давление Духовной Энергии, произвольно создаваемое Фа Мингом. Оно было слишком слабым, чтобы обычные люди ощутили его влияние на себе, и слишком слабо заметным, чтобы практик, испускающий его, почувствовал его и взял под контроль.

Такое слабое давление говорит о том, что человек уже начал практику, но ещё не прошёл даже Этапа Костей. И тем не менее, то, что брат смог добить такого, говорит о том, что у него есть большие перспективы в практике!

Единственное, что вызывает вопрос — как такое произошло? При моем прошлом посещении семьи, Фа Минг не проявлял такого таланта, а тут...

Дома никого не было. Как сказал Фа Минг, они сейчас работают, так что он тут один, как и остальные более-менее взрослые дети(насколько взрослым может быть четырёх-шести летний ребёнок), за которыми присматривали несколько стариков и старух нашей деревни. В основном, чтобы они за пределы деревни не ушли.

Дома ничего не изменилось, сам он оставался в отличном состоянии, даже не смотря на прошедшую недавно грозу. Моя реконструкция здания сказала — он вообще не пострадал и будет стоять ещё Очень долго.

Внутри же, поговорив с братом, я усадил его на пол и провел тот же самый тест на талант.

И, пусть даже Фа Минг не справился сразу, но очень быстро он взял Духовную Энергию под свой контроль и исторг уже мою. И, по его словам, почувствовал он свою Духовную Энергию сразу, просто не знал, что с ней делать. Но инстинктивно понял, что ему нужно делать.

Оказалось, что уже месяца четыре как у него имеется такое вот инстинктивное ощущение того, что нужно делать. С того самого момента, как у меня появилось свойство Кровной Связи.

И после расспросов, открылось много интересных деталей. И я сделал много интересных выводов.

Через эту связь мой брат неосознанно, на уровне подсознания получает часть моего опыта, моего осознания и понимая того, как протекает практика. Можно сказать, что, в какой-то мере, через нашу ровную связь, у него у самого появилось некоторое подобие свойства, только завязанное исключительно на меня. И это моментально увеличило его возможности. Точнее, из-за связи, возникла своеобразная разница потенциалов, или разница давления в двух связанных сосудах. Однако, я свои силы контролирую прекрасно, как и любой практик моего уровня, а Духовную Энергию вообще не забрать, потому разница не исчезла, напротив, по мере моего роста, она нарастала, и, стремясь компенсировать возникшую разницу, мировая энергия сама стремится в тело и душу Фа Минга, сама удерживалась и оседала, насколько это возможно.

Фа Минг сам по себе не умел и не мог практиковать, но из-за меня, из-за Кровной Связи, практика для него протекала в автоматическом режиме. А когда он, наконец, смог почувствовать Духовную Энергию в себе, для чего получил импульс в виде духовного раздражителя, он почти моментально взял её под контроль, опять же, не из-за своего собственного уникального, внезапно пробудившегося таланта, а потому, что через связь он все это время получал подсознательно понимание того, что и как нужно делать. Он сам этого не осознает, но, по сути, его подсознание уже умеет управлять Духовной Энергией в некоторой доли того, как это умею делать я.

Хотя... а нельзя ли это назвать талантом? Да, это понимание и прочее, он получил от меня, пусть даже мы оба не знали об этом процессе, но его подсознание усваивало эту информацию, подстраивалось и действовало. Теперь это уже его, инстинктивное, подсознательно понимание. А так ли важно, что послужило источником?

По сути сейчас возникла ситуация, когда наличие Кровной Связи между нами, его скорость практики возрос тает тем больше, чем больше наша разница в Духовной Энергии. Если я останусь на том же втором этапе Предела Жизни, а он догонит меня, он потеряет все

имеющиеся преимущества скорости практики и усвоения мировой энергии, а если обгонит, то их уже получу я.

В то же время, с недавних пор, началось то, о чем говорил Шен Фан — Фа Минг начал общаться с животными и насекомыми.

Как сам он рассказал мне, он не общается с ними, просто они понимают, что он им говорит, а он понимает, как они реагируют в ответ. С насекомыми просто и сложно одновременно. Они вообще не понимают ничего сложного. Но если он даёт им простые команды, они незамедлительно их исполняют. Независимо от того, насколько это опасно для самих насекомых. С животными сложнее. Они понимают куда более сложные вещи, понимают более сложные команды и, в некоторой степени, на уровне чувств и эмоций, способны поддерживать общение. Общение получается примитивным, очень простым, но все же. И команды они уже не всегда выполняют. Могут вообще проигнорировать, могут сделать не совсем то, что от них хотел мой брат, а могут сделать все в точности.

Фа Минг сказал, что он ощущает, что чувствуют люди или животные вокруг него.

А меня осенило — он получил через связь способности к эмпатии. Но это не все. Точнее говоря, эмпатия, в его случае, работала совместно с ещё одной способностью, которая появилась относительно недавно. Он не мог объяснить мне, что он имел в виду, просто не знал подходящих слов и не имел должного образования, чтобы выразить в словах какие-то сложные явления, которые ему давались инстинктивно.

Зато, когда он продемонстрировал то, как именно он научился командовать насекомыми или животными, я все сам понял.

Он воспринимает не только эмпатические сигналы чувств и эмоций, но так же проявляет чувствительность к едва заметным сигнала электромагнитного поля каждого живого существа. Вместе, эти две способности позволили ему едва ли не понимать других существ так, как если бы те говорили с ним. И точно так же, через эмпатию и воздействие на биомагнитное поле живых существ, он отдаёт им команды. Насекомые и организмы с примитивной нервной системой вообще не могут сопротивляться таким командам, Фа Минг буквально навязывает им свою волю. С более сложно организованной нервной системой уже сложнее — те сопротивляется воздействию куда как лучше, те же собаки или лошади практически вообще не поддаются контролю. Но их он может... уговорить. Или повлиять на их чувства. Сделать их более дружелюбными, или агрессивными и так далее.

И, самое главное, когда я понял, что и как он делает, у меня у самого получилось все это повторить! А после нескольких экспериментов, которые потребовали в мне, чтобы понять, на какой участок биомагнитное поля он воздействует или как более точно настроиться на чувства таких примитивных существ, как насекомые, или более развитых существ, как животные, я и вовсе превзошёл в этом своего брата. Мои команды животные уже игнорировать не могли. Более того, в плане сопротивления моему влиянию, что животные, что насекомые, были на одном уровне — слишком у нас была огромная разница в силах.

Все это дало мне понять, насколько большое влияние оказывает Кровная Связь на всех, кто со мной связан. На всю мою родную кровь. На мою родословную. А, по сути, именно это я и создал. Я создал родословную, в которой я являюсь основателем, родоначальником, даже для своих родителей! Вероятно, на Фа Минга влияние было показано более значительное из-за того, что он и сам занимался тренировками, чтобы стать практиком, потому влияние вышло таким заметным. А его совершенная неопытность привела к тому, что он научился применять свои способности, полученные от меня, так, как я вообще не думал, что их можно использовать!

Я уже не мог пропустить такое и мы начали проводить тесты, замеры и испытания. Для Фа Минга это было игрой и соревнованием, а я выясняли, какое ещё воздействие оказалось на него родство со мной.

Он был намного сильнее, чем должен быть, температура его тела, в моменты, когда эмоции из него так и перли, стремительно возростала до пятидесяти семи градусов, но никакого вреда он от этого не получал, напротив, чувствовал дикий прилив сил. Замеры Жизненной Силы через формации(сам я хоть и ощущаю Жизненную Силу его, но с моей точки зрения и ощущений, что он, что практик пика Предела Тела, что обычный человек, все одно!) показали, что даже сейчас в нём почти в шесть раз больше Жизненной Силы, чем у

взрослого, полностью здорового человека и так ещё находится в процессе роста. То есть, такой рост произошёл именно за тот период, что у меня образовалась Кровная Связь. И это ещё не пик того, что может даровать ему моя родословная!

Когда я ввёл в него обезболивающее, я аккуратно сделал порез на его руке, готовый в любой момент восстановить ранение. Но это не потребовалось — разрез, медленно, но верно, начинал зарастать прямо на глазах. И тут появилось свойство регенерации, полученной через ритуал поглощения — клетки его крови, вытекающие через рану, сами стали трансформироваться в нужные ткани и восстанавливать целостность. Через шесть минут, или два цикла, на месте разреза была свежая, розоватая кожа, которая ещё через две минуты сравнилась по оттенку с остальной кожей.

Тесты показали, что, в той или иной мере, но через ровную связь ему передавали почти все мои свойства. Точнее, не сами свойства, но их эффект. За некоторым исключением, как я думал изначально. Например, я не заметил ничего, что напоминало бы Защитника. Но потом, когда я проводил тесты с взятым образцом крови брата, я понял, что и тут ошибся. Это свойство тоже оказывало свой эффект. Как только в его кровь попадали любые органические соединения, которых так быть не должно, или вирусы, или бактерии, или паразиты, его кровь целенаправленно атаквала врага, клетки крови трансформировались и превращались в иммунные клетки прямо в месте константа. А вражеские организмы, после поражения, уничтожались и поглощались, переваривались, и из них добывалась Жизненная Сила, как это делал я с существами в подземельях.

Фа Минг проявлял невероятную, для человека, скорость реакции, отличную память, а ещё... пусть слабо, едва заметно, но он воспринимал электромагнитных сигналы. Он буквально смог услышать созданное мной послание, скрытое в электромагнитном сигнале, который я испускал. А ещё... его тело постоянно поглощало и ассимилировало немного окружающего излучения, из-за чего Фа Минг постоянно был заряжен энергией и полон сил.

После всех тестов, которые вызвали на мне улыбку фанатиками, что увидел своего идола, я решил пойти несколько дальше. Я, по сути, снова преподавал ему материал, который когда то давал ему. Только в этот раз давал его более углубленно, сложно, подробно. Но, что самое чудесное, он все понимал. Словно не учил, а вспоминал то, что уже давным давно знал и сейчас просто вспоминал это, доставая знания откуда-то из глубин своего сознания. Я даже пошёл ещё дальше, и начал учить его Символам, так их вообще схватывал на лету, буквально нескольких повторений хватало, чтобы полностью усвоить информацию. И, что меня очень радовало — ему это нравилось!

Я имею в виду, не то, что он так быстро усваивал все — он, судя по ощущениям его чувств и эмоций, даже не осознал того, насколько быстро он постигал то, чему я его учу. Ему нравился сам преподаваемый мной материал.

Кровная связь показывала влияние не только на его способности, он не только получал инстинктивное понимание того материала, который я изучал, на основе моего понимания, но и моё отношение, мои взгляды, мой характер по отношению к тем или иным явлениям и информации. Ему нравились формации, когда я ему рассказывал о них, едва ли не так же сильно, как и мне! И это касалось и всего остального.

Иначе говоря, можно сделать вывод, что родословная не просто даёт какие-то способности тем, кто родственен родоначальнику, она уподобляет тех, кто связан родословной тому, кто создал родословную!

Конечно, связанные родословной не становятся моими клонами и копиями, но они

перенимают мои ярчайший черты характера, особенности личности, яркие предпочтения и так далее. А потом уже это все корректируется и видоизменяется от прожитого опыта, личных качеств и прочего.

Однако, это только первоначальные выводы на основе наблюдения только лишь за моим братом, а вот, скажем, как Родословная сказалась на родителях, или какое влияние она окажет на моих потомков... последнее, так и вовсе вопрос будущего. А родители должны будут скоро вернуться, и там я уже смогу осмотреть их и провести некоторые безвредные тесты(реально безвредные — самое страшное, что среди тестов есть, это проверка регенеративных способностей тела, для чего нужно получить хоть какой-то видимый физический вред).

Родители вернулись через три мина(полтора часа) и их приближение я так же прекрасно ощущал через родословную. И, когда только увидел их, сразу понял, что влияние родословная на них оказала, да при том, очень заметное, как лично для меня.

Отец заметно прибавил в массе, но если раньше у него был лишь небольшой живот (сложно нарастить большой живот, если каждый день впахиваешь на поле, даже при избытке пищи), то сейчас тот сошёл на нет. Тело обросло заметной мускулатурой, кожа избавилась от видимых дефектов — даже родинка, которая ранее присутствовала на щеке, почти у подбородка, и та пропала, никаких шрамов. Черт, кажись он на Земле, его смело можно было бы заподозрить в том, что он бухал кучу денег на генетически терапию, чтобы получить такую внешность и фигуру. Или ему очень повезло с генами и он всю жизнь вёл здоровый образ жизни!

С мамой ситуация была аналогичная. Фигура заметно улучшилась, мускулатура прибавилась, хотя и не так заметно, как у отца, грудь подтянулась, морщины на лице, появлявшиеся от постоянного труда, тем более в возрасте чуть больше тридцати, исчезли, немного выступающий животик, характерный для всех здоровых женщин, имеется, но выглядел куда как лучше — даже подумать сложно, что она дважды рожала, в первый раз, при этом, с осложнениями и для своего здоровья.

У них, у обоих, осанка была, как у потомственных аристократов — сильные мышечные каркасы спины сам не позволяют сутулиться. На мой взгляд, им больше двадцати пяти лет не дашь вообще, а ведь им обоим за тридцать, и они постоянно пахнут в поле. И даже сейчас, после целого дня работы, они вообще не выглядели уставшими, напротив, были энергичны, подвижны, словно только что вернулись с отдыха и сейчас заряжены по самую маковку.

— Привет, мама, папа! — махнул я им, сидя на стуле за столом, когда они вошли в дом и увидели меня, сидящим вместе с братом, который сейчас рисовал цветными карандашами в толстой альбоме, которые я создал.

Кажется, он перенял моё восхищение искусством, и, не имея тех же проблем с ним, что и я, в полной мере занялся этим делом. И, черт побери, у него это отлично получается! Как минимум, я бы даже сейчас, не используя дар, вряд ли сумел бы такое нарисовать.

— Фа Вей? — замерла мама, смотря на меня в каком-то культурном шоке.

— Сын, это ты? — в таком же шоке находился и отец.

— Ну, а кто же ещё? — с улыбкой спросил я, вставая из-за стола и подходя к родителям.

Отец мой был на полголовы ниже дяди Шен Фана, но сейчас, с прямой осанкой, отличной фигурой, он вытянулся практически на голову, отчего я лишь немногим вступал ему в росте. А вот мама уже отставала от меня на полголовы.

Мама, без лишних слов сразу бросилась ко мне и схватила в объятия, пока я, на краю

сознания отметил, что двигается она явно быстрее нормального человека, хотя, кажется, и сама этого не заметила.

Радостно пища, словно не взрослая женщина, а девочка-подросток, мама не отцеплялась от меня, пока улыбающийся отец подошёл и при обнял меня, похлопав по плечу.

Внезапно замолчав, мама подняла на меня взгляд.

— Фа Вей, а ты к нам надолго? — спросила она.

— В этот раз — Да. Моя миссия находится относительно недалеко от этого острова, так что я буду здесь долго, да и непосредственно там мне необходимости находиться не будет.

— Ура! — Кажется, поддавшись общему настроению, а может из-за влияния родословной, Фа Минг так же вскочил с места и влетел в меня.

— Так... получается, мы теперь... тоже практики? — спросил у меня отец.

Объяснение, без особого углубления в то, чем является родословная, заняло около часа, за которые отец и мать внимательно меня слушали, пока Фа Минг уже десятый лист в альбоме изрисовывал.

— Не совсем. — Поправил я отца. — Но можете ими стать. Собственно, хотите вы того или нет, в какой-то мере вы уже ими являетесь. Вы поглощает мировую энергию независимо от своего желания, просто из-за родства со мной. Родословная оказывает влияние на всякую родственную мне кровь. То есть, на вас, на Фа Минга. Это позволит вам стать практиками и очень быстро стать практиками Предела Жизни, но вам все равно придётся многому учиться и практиковаться. Хотя, даже так, это будет проще, чем остальным. Хотя, как я понял, не так просто, как Фа Мингу.

— Из-за нашего возраста, да? — улыбнулся отец.

Мама тоже поддержала его несколько грустной улыбкой. Их чувства мне понятны — в детстве будучи детьми, как и многие другие дети, они мечтали стать практиками, для нормальных людей, практики, это какие-то божественные существа, что-то недостижимое, к чему хочется прикоснуться. И, когда в детстве им сказали что у них нет к этому таланта, мечты бы и разрушены. А теперь оказалось, что шанс имеется, но из-за упущенного времени, они уже многое потеряли.

Ну, так они думали.

— Нет, дело не в возрасте. Уже сейчас, судя по замерам, вы проживёт намного дольше нормальных людей. Ваше здоровье не тронут обычные человеческие болезни, а то, что кажется обычному человеку утомительно работой, для вас не является чем-то сложным. Думаю, вы и так уже успели ощутить это на себе.

— Да... сложно не заметить, что после целого дня работы, я возвращаюсь работы совершенно не уставший. — Кивнул отец, а мама молча покивала, вообще стараясь слова не вставлять лишнего — патриархата есть патриархат и сейчас разговаривают мужчины, так что она сама старается не лезть лишней раз. Даже если один из говорящих, это её сын.

— Дело тут в том, что... как я предполагаю, Фа Минг более гибок, как ментальной, так и биологически. Он в короткие сроки перенял мой опыт, мои знания и навыки, яркие черты характера, субъективное отношение. Всё это, воспринимаемое им через Родословную подсознательно, превращается в его собственное, инстинктивное понимание, своего рода, талант. Вы тоже подвержены этому влиянию, но вы — уже сформированные, взрослые личности со своими взглядами, устоями и так далее. Даже если вы воспринимает ту же информацию подсознательно, это оказывает настолько слабое влияние на вас, что на данный момент это вообще не заметно. В связи с этим, я делаю вывод, что, банально, молодой организм и разум легче подстраиваться под Родословную, что позволяет им получить больше выгод. Вам это сделать сложнее. Вы с большим трудом перестраиваетесь. Отсюда и то, что подсознательно понимание того, что я знаю, вы не получаете, или получаете в минимальной степени.

— С этим что-то можно сделать? — задумчиво спросил отец.

— Я вижу только один вариант — измениться. Сознательно уподобиться мне, чтобы ваше подсознание стало легче принимать и перенимать то, что предоставляется

Родословной. Но, опять же, это только теория.

— Ясно... — откинулся назад, облокотившись на стену спиной отец, после чего глубоко вздохнул. — Да... я всю жизнь работал в поле, растил урожай, собирал, растил скот... а теперь узнаю вот такое... мы можем стать практиками... — повернулся он к маме с улыбкой. — И все благодаря нашему сыну...

— Однако, надеюсь вы понимаете, что если решитесь на это, вам придётся оставить этот дом. Я не смогу долго оставаться здесь. Десяток кин(декад), вероятно, может шин(год), но, в конце концов мне придётся вернуться назад, в секту. И вам нужно будет отправиться со мной, как минимум пока вы не станете практиками Предела Жизни, не говоря уже о том, что вам предстоит многому научиться. Конечно, учиться всему тому, что изучал я, вам не нужно будет... но, хоть что-то, если вы хотите получить от родословной все выгоды, все же стоит взять на изучение.

Родители, после некоторого времени раздумий, дали согласие. Стать практиком... это их мечта, оставшаяся с самого далёкого детства, подпитываемая горечью сожаления и долей зависти каждый раз, когда в деревню приходит практик для проверки детей.

Проведение теста Духовной Энергией показал то, что я и ожидал. Они смогли пройти его за несколько часов, но даже ощутили свою духовную энергию только через почти два часа, что разительно отличается от Фа Минга. Они так же подсознательно воспринимали мой опыт и знания, что позволило очень быстро освоиться с тем, что им нужно делать, но это и близко не стояло с тем, насколько лучше, в этом плане, Фа Минг.

Исходя из этого, у моих детей успехи будут куда как лучше. Они с самого рождения будут находиться под воздействием Родословной и все мои знания и опыт осядут в них ещё в младенчестве, став их талантом, их инстинктами!

Я же, на следующий кан(день), чтобы родители не отвлекались на работу, провел сканирующее обучение их обоим, после создал псевдо-материальную энергополевою голограмму, после чего уже они отправились выполнять работу. Поддерживать их существование на протяжении всей работы мне не то, что не сложно — я даже затрат не замечаю. Родители для меня, все равно, что обычные люди, соответственно, их голографические псевдо-материальные двойники имеют такие же параметры и для своего существования априори требовать много не смогут. Заодно проверил, насколько перспективно такое использование двойников.

Родители и брат, когда увидели своих двойников, откровенно охренели, а когда те ещё и взяли на себя работу в поле, мне кажется, они познали дзен! Это же практически бесплатная рабочая сила!

Брат усваивал тренировочный материал очень быстро. Он реально инстинктивно делал все так, как я учился делать с помощью симуляций, сражений и тренировок. Мне реально доставляло удовольствие учить своего брата. Если родители хоть и усваивал материал, но удавалось им это с некоторым скрипом, как старику со скрипом даётся обучением чему-то совершенно новому, то вот Фа Минг схватывал все на лету.

С каждым днём возможности и перспективы родословной раскрывались для меня все больше и больше. Я научился передавать через Родословную Жизненную Силу, что позволяло принимающему моментально усвоить её, как свою собственную, восполняя свои запасы, точно так же я мог через Родословную залечить раны. Я мог создавать ограничения для родословной, эдакие проклятия. Например, я мог управлять некоторыми функциями организма тех, кто имеет со мной связь Родословной. Например, ограничить функцию

рождаемости. Или напротив, стимулировать её. Мог воздействовать на гормональный фон, заставляя организм вырабатывать те или иные биохимических вещества, а мог вызвать аллергическую реакцию на какой-то продукт, и напротив, улучшить получаемые удовольствие от употребления какого-то продукта больше, чем от других. Я мог создать ментальный запрет на что-то, например, на выделение себя, как личности, что приводит к тому, что жертва испытания начинает при общении выделять не себя, а своих, говоря не «Я», а «Мы». Но все подобные действия действуют массово. То есть, на всю Родословную разом, а не на конкретных личностей. Индивидуальные манипуляции возможны только при личном взаимодействии или очень близком местонахождении цели ко мне, как родоначальнику.

Стали понятны и моменты, которые можно было бы считать недостатками Родословной. Она не даёт ничего, что не имел родоначальник. То есть, условно говоря, если мама или брат решат стать целителями, родословная может помочь им в этом ровно до того уровня, до которого его освоил я, а я это направление изучал посредственное, не особо углубляясь. То есть, биологические травмы я восстановлю, тут даже материалистика справится, но вот залечить энергосистему я уже не смогу, а именно это является критерием мастерства целителя. Так что логично предположить, что мои потомки будут выбирать не направления практики, в которых они будут иметь наибольшие преимущества. То есть, формации с артефакторикой в качестве Мастерства, алхимия в области мастерства Хвори, материалистика в области материаловедения и, возможно, инженерии. Всё остальные подразделы им будут даваться тоже легче, но именно в вышеназванным направлениях я действительно добился очень многого и многое знаю, а значит и именно в этих направлениях мои потоки будут получать больше всего таланта.

Отсюда будет идти то, что моя родословная будет идти вперёд, развивая, преимущественно, именно эти направления, и крайне маловероятно, что будут те, кто начнёт изучать что-то другое. Зачем лишний раз напрягаться и ломать голову Тут, если Здесь все просто и понятно и тебя словно сама твоя кровь ведёт по верном пути!?

Ну, это дело будущего, сейчас у меня есть и так, чем заняться.

Направление способностей, которое открыл для меня мой брат своим примером не давало мне покоя. Я целыми днями бродил по деревне и вокруг неё, массово подчиняя свой воле разнообразных насекомых и прочих мелких существ с не особо развитой нервной системой. Это было не сложным делом — я просто и пускал излучение, что являлось носителем эмпатического воздействия, настроенные на определённую волну. А после, один импульс во вне проходил я по огромной территории и разом подчиняя тысячи и тысячи букашек.

Пока родные спали или были погружены в практику, я экспериментировал. Для меня тут раскрылся целый пласт новых перспектив. Я не мог упустить такое!

Я отсеивал самых опасных насекомых или самых полезных, экспериментировал с тем, какое воздействие окажет на них то, или иное воздействие на биомагнитное поле, как это сказывается на организме, вместе с тем отслеживая все изменения в их телах. Эти эксперименты протекали одновременно в сотнях тысяч вариаций будущего, позволяя мне в кратчайшие сроки собирать подробную статистику воздействий. Затем я продолжал расширять и унифицировать её для других видов жуков и насекомых с членистоногими.

Отобрав самых опасных, ядовитых, специализированных и так далее насекомых, я провёл их полное облучающее сканирование.

Честно, я понимаю, что это не всегда может пригодиться и навык это довольно

специфический, но черт побери! Как же круто было, когда взмахом руки я создал целое облако из миллионов летающих букашек с огромными челюстями, которые могут с человека своим иллюзорным псевдо-материальным роем стесать всё мясо за десяток секунд! Эти букашки настолько слабы сами по себе, что даже вызвав такое облако хищных насекомых, обычно, вообще-то, в своём ареале и среде обитания, являющиеся альфа-хищниками среди насекомых, живущие в отдельных экземплярах, я едва ли потратил столько же сколько на создание трех пар псевдо-материальных иллюзий своих родителей.

Два кин(декады) я находился с семьёй. Особенно пристальное внимание я уделял своему брату — он прогрессировал быстрее, куда быстрее наших родителей. И речь шла не только про навыки, речь шла и о практике. Родители успешно научились создавать и удерживать Базовую Технику Защиты, как и брат, но брат все равно поглощал мировую энергию в разы быстрее родителей! И объяснение я этому нашёл одно. Если считать, что все трое имеют посредственное, или вовсе плохой талант к практике, то вся разница идёт от Родословной, а значит, сказывается разница в схожести с родоначальником Родословной. Брат куда ближе ко мне с ментальной точки зрения, его тело намного лучше и быстрее принимает влияние Родословной, все это делает его ближе ко мне, а потому связь усиливается и разница потенциалов оказывает большее влияние, ускоряя практику носителя Родословной.

Впрочем, нельзя сказать, что родители двигались совсем уж медленно. Напротив, я бы сказал, что они поглощали мировую энергию, благодаря Родословной, даже быстрее, чем это делал я, когда только начинал практику. И они так же демонстрировали, что ментальное влияние родословной все же имеет свой эффект. Они с каждым днем все лучше и лучше усваивали преподаваемые мной материалы, все легче управлялись с Духовной Энергией, легче и дольше удерживали свои образы. И даже в них Родословная оказала влияние. Я в первую очередь описал родителям и брату структуру материи угля, алмаза, графена, камня, стали и прочих материалов. Во всех подробностях, досконально описывая их молекулярную структуру, характеристики, математическую модель структуры и так далее. Но, тем не менее, отец, в итоге, выбрал алмазную структуру, мама выбрала графеновую, как и Минг.

Что мне понравилось, так это то, что родители, сами по себе будучи взрослыми личностями, что привыкли впахивать сутками, отлично держали концентрацию и тратили многие часы на практику. И, в отличии от меня, на них проблема усталости и головной боли сказывалась... практически никак. Их нервная система, из-за влияния родословной, уже была намного совершеннее человеческой, позволяя выдерживать многократно большие нагрузки в течении очень продолжительного времени, а превосходящие нормальные запасы и мощность Жизненной Силы нивелировали даже те проблемы, которые появлялись после множества часов практики. Да ещё и я, при появлении каких-то нагрузок, могу в любой момент вылечить любые их травмы или истощение. Так мало того, они так же, изо дня в день приобретали черты моей личности, моего характера и так далее. Им все больше нравилась сама практика, они все больше чувствовали желание стать сильнее, чувствовали страх старости, ущемления своего здоровья в связи со старостью и немощностью. Самые яркие страхи, самое неприятное, что я испытывал в своей прошлой жизни, отчего сейчас наизнанку выворачиваюсь, что подталкивает меня вперёд поезда к стремлению в виде силы, возможностей, Бессмертия, они так же постепенно оседали в родителях, где-то на уровне подсознания, так глубоко, что они и сами ещё не осознавали этих страхов, но уже стремились вперёд, чтобы не допустить их реализации.

С братом все проще — он вобрал в себя весь мой фанатизм от практики, он почувствовал на своей шкуре это завораживающее чувства роста силы, пока только от влияния моей Родословной, но все же! И это чувство наложилось на те чувства, что передавались ему от меня, отчего он готов был сутками сидеть на месте, снова и снова

используя базовую технику защиты, погружаясь в самого себя, лишь бы стать ещё сильнее. И ему это удавалось проще. Графеновая базовая техника защиты его исполнении была вне конкуренции при сравнении с тем, чего добились родители. Он лучше всех усваивал мой опыт.

Родословная, сама по себе, была лишь свойством, полученным от ритуала поглощения, но оно словно к каждому находилось свой ключик, чтобы уподобить носителя Родословной её родоначальнику. Где-то это страх смерти, где-то старости и слабости, где-то чувство удовольствия от растущей силы. Конечно, это делало не свойство, скорее, это само подсознание носителя находилось в поступающие информации то, что цепляло его, с чего начинался процесс уподобления, ведь одно, автоматически тянуло за собой все остальное. Родители менялись, менялся их характер, взгляды, отношение. Это был постепенной процесс, но все же не заметить его я не мог. И если раньше, за прошедшие четыре месяца психически они почти не изменились, то теперь, находясь рядом с родоначальником, тренируясь и занимаясь, практикуясь, применяя на практике весь мой опыт и знания, что инстинкта и легли глубоко внутри них, процесс пошёл в десятки раз быстрее. С братом проще ещё и потому, что он психологически подходил для Родословной изначально, с родителями процесс шёл медленнее. Но шёл, и движение было уверенным.

Постепенно я видел, наблюдал при ежедневных осмотрах и наблюдениях, как изменяются их тела. Сначала это начало проявляться в том, что уже и родители, при ярких эмоциях начали нагреваться. Температура начала достигать сорока пяти, потом пятидесяти, потом и шестидесяти градусов, без вреда для организма. С Фа Мингом же ситуация зашла ещё дальше — когда разогрев его тела начал достигать двухсот градусов по Цельсия, на него напал дикий жор. Он ел, как не в себя, вообще не соответствуя аппетиту ребёнка, а в его теле происходили стремительные трансформации. Это чем-то напоминало то, как протекала моя первая трансформация тела, только вот ему нужна была нормальная еда, у него не было своего Сокровища, и трансформация тела происходила не такая кардинальная, вплоть до химического состава тела, как у меня.

Но, вскоре стало ясно, что происходит.

Его тело, в отличии от моего, не имело свойств, будь то свойство, укрепляющее скелет, или мышечные каркас, не было огромного количества свойств крови, которые я получал от Ритуала Поглощения. Но через Родословную эффекты этих свойств передавались носителями. И если ранее хватало просто связи Родословной для того, чтобы все работало... то теперь тело стремилось выработать механизм, который позволил бы не нагружать связь сверх необходимого минимума, разгрузить её, воспроизводя эффекты свойств. То есть, они не смогут в полной мере повторить эффекты свойств самостоятельно и автономно, но, когда первый этап такой трансформации тела прошёл, Фа Минг стал способен демонстрировать куда как больший эффект от имеющихся у меня свойств. Он стал ближе ко мне, как к родоначальнику, и родословная, получив разгрузки, начала едва ли не топить его моим опытом и знаниями. А их у меня много — возьми любой сложный приём или технику и вспомни, сколько раз я отработываю их в вариациях будущего. Это опыт, это знания, и все они сохранились, никуда не пропали. Я их буквально пережил в возможном будущем. И всё это является столь огромным массивом информации, что его Фа Мингу хватит очень надолго.

Но после двух Кин я решил, что стоит хотя бы начать работу по своей миссии. Осмотреть, так сказать, проблему и взглянуть, что меня ожидает, с чем мне предстоит

работать.

Найти остров и добраться до него было делом буквально тридцати секунд. Я даже не сказал, куда именно отправляюсь, оставив вместо себя, на всякий случай своего двойника, если нужно будет проконсультировать кого-то из своей семьи.

Остров, куда меня направила миссия секты, являлся средним островом по меркам королевства, не является каким-то стратегически важным объектом государства или секты. Но, чем он полезен, так это производимых мясом. Животноводство здесь развито очень сильно и одни только жители этого острова являются поставщиками мяса на столы почти полдесятка островов. И, потому, когда проблема распространения неизвестной болезни стала приобретать массовый характер, ею озаботились.

Центральный город острова представлял из себя скопление множества домов и... скотобойни. Население, именно города, в основном работало именно там. Забивали животных, разделы вали туши, снимали кожу, отдавая её в мастерские, где эту кожу выделывали, а позже использовали для изготовления разных продуктов, но в основном одежды. Тут практически все население острова уходило именно в кожаной одежде, изготовленной из шкур или шерсти местного скота. Остальные работали в магазинах, в основном продававших мясо, которое тут можно было закупить по очень дешёвым ценам в большом количестве, найти его тут было куда как проще, чем овощи, фрукты или пшеницу — в основном тут выращивался очень живучий и быстро растущий сорняки, в пищу людям не пригодный, но вот скот его уплетает с удовольствием. Банально места для съедобные растений тут уже просто не остаётся. Кто-то работает в ресторанах, хотя тут таких и мало, а готовят там, в основном, мясные блюда, хотя там часто встречаются, например, овощи, отчего цены там не малые. Однако тут только совсем уж малые дети не умеют готовить мясо, так что зарабатывают они в основном с богатых жителей острова или тех, кто его посещает из вне. Большая же часть всего острова занимается разведением скота, делая это на протяжении поколений.

Но, тем не менее, в городе имеется и местная администрация, где и можно найти местного управляющего, к которому я и направился.

Честно говоря, я думал о том, что меня сразу встретят, я смогу поговорить, выяснить нынешнюю ситуацию, осмотреть больных, возможно понять сразу, в чем проблема, если нет, то взять все возможные образцы и, после этого, свалить обратно на свой остров, где я уже смогу спокойно заниматься исследованием и решать проблему болезни.

Однако, мои ожидания не оправдались, когда меня остановили перед дверью в администрацию.

— Извините, Господин Практик, но к управляющему сейчас нельзя, — остановил меня крепкого телосложения мужчина лет тридцати на вид и по моим ощущениям.

— Хм? — посмотрел я на него, после чего оглянулся вокруг — не, ну а вдруг он с каким-то другим практиком говорил, который стоял где-то рядом со мной и я его не ощущал всеми своими чувствами — подобное вполне возможно, так что лучше уж подстраховаться, но вокруг, кроме меня, никого не было. — Слушай, а ты уверен, что хотел сказать Мне именно То, что ты сказал?

— Все верно, Господин Практик, — кивнул мужик, стоя на своём.

— То есть, ты, наверняка понимая и зная последствия своих действий, а именно препятствование практику во время выполнения им миссии, о чем свидетельствует вот эта вот штучка, которая специально выставлена на показ всем, — похлопал я ладонью по Амулету Подтверждения, выдаваемого только в секте и только на миссию, — все равно встаёшь у меня на пути и запрещаешь мне пройти к управляющей у города. Я правильно тебя понимаю?

— Я не знаком с правилами практиков, Господин, но я подчиняюсь управляющему и у меня приказ, в данное время никого внутрь не пускать. — Упрямо говорил он.

— Ага... — осмотрелся я вокруг, после чего усмехнулся. — Что же, ладно, приказ есть приказ, я все понимаю. Тебе приказали никого не пускать, и ты принял буква слишком буквально, не пуская даже практиков. Ну, так тому и быть — зайду через другой вход.

— Господин, я работаю здесь много лет и уверен, что тут нет другого входа.

— Правда? А как же вот этот? Сбоку от двери? — спросил я у него, кивая в указанное место.

— Господин извольте шутить? Тут стена... — подняв бровь, ответил он.

— Нет-нет-нет, я уверен, тут ещё один вход в администрацию. — Покачав головой, с покровительствующей улыбкой сказал я, отходя чуть в сторону, где была видна сплошная стена. — Вот же он, смотри!

Ощувив, что за стеной и дальнейшим стенами в здании сейчас никого не было, я указал пальцем на стену и с него тут же сорвался чуть рассеянный луч света, имеющий свойство кинетической энергии. Он не плавилось и не прожигал стену, он просто снёс кусок стены, на который упал, а вместе с тем, снёс и все стены по прямой линии внутри здания, только после этого утихнув — заряд был слабый совсем.

Подойдя к образовавшейся дыре, я провел по ней рукой, которая прошла в дыру, естественно не встречая препятствий, после чего повернулся с улыбкой к охраннику.

— Вот видишь, я же говорю, тут ещё один вход есть, — показал я ему на дыру, после чего вошёл внутрь. Здание администрации, было одновременно и рабочим зданием и домом управляющего, который сейчас, как подсказывают мне мои чувства, спешно спускался со второго этажа, где находится уже жилая часть, где проживает управляющий.

Паникующий, из-за прошедшего грохота и тряски здания, управляющий спешно спустился на первый этаж, практически голый — его прикрывало только что-то вроде простыни, хотя ему это и не нужно было — у него был настолько большой живот, что, свисая, тот легко прикрывало бы всего его чресла, даже спустить он полностью голым.

— Что здесь происходит!?! — закричал толстяк, запыхавшись уже только от спуска по широкой лестнице.

— Замолчи, — сказал я, после чего из меня вышло давление Духовной Энергии, которая почти моментально впечатала здоровяка в пол. — Я практик, прибывший для выполнения миссии, связанной с распространяющейся по острову болезнью. Только что прибывал на ваш остров, я сразу направился к управляющему. И тут меня остановил твой подчинённый, который, руководствуясь твоим приказом, запретил мне входить и беспокоить управляющего. Насколько я знаю, сейчас должно быть рабочее время, более того, сейчас

должно быть время приёма посетителей. Так почему же практик, что выполняет миссию Секты, не имеет права попасть к управляющему острова, где эта самая миссия протекает? Теперь можешь говорить.

Я убрал давление Духовной Энергии и продолжал смотреть не медленно приходящего в себя толстяка, который сейчас пытался встать, да только дрожь в ногах ему мешала, так что он просто встал на колени и поклонился... ну, точнее, он попытался поклониться, но ему мешал живот. Настолько, что тот физически не мог поклониться.

— Что ты пытаешься сделать? У меня в голове все никак не складывается, что за хрень я вижу? — спросил я, прерывая его молчаливые попытки принять хоть сколько-то уважительную позу. — И разве я сказал тебе пытаться изобразить что-то? Кажется, я сказал тебе говорить!

— Прошу простить, Господин Практик, прошу простить! Мой подчинённый принял мой приказ слишком буквально, само собой, такие личности, как вы и вам подобные могут обращаться ко мне в любое время кана(суток)!

— Хорошо, с этим разобрались, — вздохнул я, отворачиваясь, чтобы лишний раз вообще не смотреть на этот подрагивающий кожаный мешок жира — я конечно многое в своих жизнях повидал, но есть вещи, которые я не хочу лицеизреть, сколько бы я их не видел. — Теперь озаботься тем, чтобы мне принесли больных. Больных людей, мужчину и женщину, если есть больные старики или дети, то и их тоже. Больных животных — та же ситуация — самца и самку, разных возрастов. И свежие трупы, появившиеся из-за болезни. Я слышал, она убивает носителей. Исполняй!

Развернувшись, я направился к одной из стен, подальше от дыры, после чего создал кресло, на которое и уселся. Это было не настоящее кресло, буквально создаваемой из материи, вместо этого просто силовое поле нужной сложной формы с соответствующей голограммой. Создать и временно поддерживать такой объект намного экономнее, чем создавать полностью материальный объект.

Управляющий, с трудом встав, тут же, трясая своим жиром, убежал куда-то, чтобы отдать приказы. А я достал книжечку, куда начал делать записи. В голове, за эти две недели, появилось много идей о том, как можно создать Наделяющий Артефакт, который окажет существенное влияние на мои органы. В отличие от прошлых артефактов, тут придётся поработать куда как больше. В отличие от практики, когда Духовная Энергия просто пропитывает почти все органы, мне нужно будет создавать модель свойства для каждого отдельного органа, учитывая его функции, строение и взаимодействие с другими органами и организмом в целом. И вот сейчас, когда я не занят лично тренировками родных, своими тренировками со способностями и так далее, и выдалась свободная минутка, я начал быстро списывать один лист книжки в твёрдом переплёте за другим.

Это продолжалось ещё циклов пять(пятнадцать минут), пока сверху, с той же лестницы, откуда спускался управляющий, тихо и медленно, оглядываясь по сторонам, наполненная страхом в своих эмоциях, молодая женщина, одетая на скорую руку невпопад одеждой и тащащая в руках остальную одежду, которую, по всей видимости, она решил одеть позже, а не тратить время сейчас.

— Так вот, чем занимался этот толстяк в свое рабочее время, что аж внутрь никого не выпускал. — Посмотрев на едва одетую женщину, сказал я, отвлекаясь от записей. — Да вы не пугайтесь так, мне до вас дела никакого нет, так что можете проходить себе дальше по своим делам.

— Практик? — удивлённо смотрела на меня женщина, после чего посмотрела вокруг, оглядываясь окружающие разрушения. — Господин Практик!

Женщина тут же упала на колени, склонившись в поклоне.

— Я же сказал, можешь идти по своим делам. Или ты хочешь что-то сказать? — подняв бровь, смотрел я на женщину.

— Пожалуйста, Господин Практик, помогите этому острову! — чуть ли не закричала она.

— Я затем и прибыл... а... ты не о болезни говоришь... — кивнул я, когда из будущего узнал, что речь идёт вовсе не о распространяющейся болезни. — Ладно, давай так... посмотри мне в глаза.

Женщина подняла голову и направила свой взгляд мне в глаза и тут же замерла. В её глазах отразился красный блеск цвета крови, когда свет из моих глаз проник в её глаза.

Для использования гипнотического излучения, которое передаёт свойство моей крови к управлению организмом жертвы вовсе не обязательно смотреть в глаза, достаточно получить достаточно обучение тела, но через глаза я почти сразу влияю на мозг жертвы, отчего эффект проявляется почти моментально и действие оказывается намного более сильное.

Вместе с тем, я использовал приём, которому научился у брата — использовал эмпатию и, в качестве её переносчика, электромагнитное излучение, которое воздействовать напрямую на тот участок биомагнитное поля организма, который наиболее чувствителен к эмпатии.

— Говори мне только правду и не произносит ни слова лжи, — сказал я впавшей в гипнотический транс женщине, на что та медленно кивнула. — Какие преступления, о которых тебе точно известно, совершил управляющий этого острова?

— Обманом понизил цены на покупаемую у фермеров и рабочих продукцию, повысив цены на продукты из-за границ острова, крал деньги, присылаемые королевством для обустройства острова и улучшения животноводства, заставляет платить деньги за работу на острове, в случае неуплаты, заставляет прекратить работу или...

— Ладно, хватит... — сказал я, уже услышав достаточно.

Достаточно, потому что уже услышанного было достаточно для того, чтобы провести самоличный суд над управляющим. Практики имеют на это право, даже вне миссии, но только при условии, если имеют подтверждение совершенных преступлений. И не за всякое преступление можно судить. Однако, мошенничество в крупных размерах, казнокрадство, рэкет... это в отдельности уже является достаточным основанием, а уж все вместе, тем более. Осталось только получить признание от самого виновного, но это дело не сложное — он обычный человек, а значит гипнотический транс на него подействует ни чуть не хуже, чем на эту женщину.

Порой я очень радуюсь, что в этом мире нет проблем с тем, что я могу получить признание из жертвы с мю помощью сверх способностей. В последствии, в секте я просто смогу ответить на все вопросы и подтвердить свою честность и все данные уже будут направлены в столицу.

Прервав транс женщины и подождал, пока она придёт в себя и обратит на меня внимание, я указал ей на дыру в стене.

— Иди домой. Сначала я разберусь с болезнью, охватившей остров, а уже после, когда закончу с этим, разберусь с управляющим.

— Спасибо, Господин Практик, спасибо вам! — активно кланяясь мне, она медленно

встала и направилась спиной к дыре в стене.

— Ещё пока не за что меня благодарить. Иди.

Ушла она быстро, а я продолжил записи в книжке, чем занимался и следующие два часа, пока мне, наконец, не притащили трупы и живых, пока ещё, больных, которые показывали разные симптомы болезни. Всё прямо сюда, в администрацию.

Осмотр ещё живых заражённых показал, что у всех у них, в той или иной степени проблемы с нервной системой. Это приводит к тремору, проблемам с управлением тела и так далее. В более серьёзных случаях начинались проблемы со зрением, начинались тревожность, панические атаки, проблемы с координацией, деменция. После опросов тех, кто ещё мог говорить и вести адекватную речь, оказалось, что у всех начиналась бессонница, апатия, взялось. Всё это, как мне кажется, объединяет то, что связующим элементом является нервная система. В том числе и центральная нервная система.

Опросив, кого возможно было опросить, я начал вскрытие трупов. Да, всё ещё там же, в администрации, в присутствии управляющего и его подчинённых, которые и привели больных, а так же притащили трупы посвежее. Но никто и слова против не сказал, наверное никто ничего против не имеет.

В первую очередь, с помощью острых силовых полей я вскрыл головы трупов. И везде было одно и то же — мозги заражённых стали просто губкой, вместо нормальной структуры органа. А молекулярное исследование того, что осталось от мозга показало, что его, практически полностью, заменил однотипный белковый полимер.

Поняв, что искать, я подошёл к больным и, с помощью Жизненной Силы, проверил уже их тела и, в частности, мозги. И, да, в той или иной степени, их центральная нервная система была поражена тем же белковым полимером.

После больных, я прошёлся по остальным присутствующим людям. И, как ни удивительно, все присутствующие были больны. Организмы всех присутствующих имеют аналогичные белковые полимеры, другое дело, что, в случае «здоровых», их центральная нервная система только начала процесс трансформации. Важные участки мозга ещё не были затронуты или процесс только-только начался.

Всех очень беспокоило моё поведение, но никто не пытался от меня отойти или повернуться — видели, как я на расстоянии резал трупы невидимым лезвиями. Наверное понимали, что я, если захочу, убегу их всех без всяких хитростей. Хотя, кто знает, может просто страх и напряжение сковали их на месте?

— Господин Практик? — спросил меня управляющий островом, когда я коснулся и его, замерев на несколько секунд.

— Господа... я вас всех поздравляю. — Сказал я, не обращая внимания на управляющего.

— С чем поздравляете, Господин Практик? — спросил один из подчинённых управляющего.

— Я понял, что это за болезнь...

Прион. Довольно редкая болезнь на Земле. Но известная. Опасна тем, что лекарства от этой болезни люди не придумали. Это не вирус и не бактерия, это просто белок, который, в виду каких-то процессов, заполучил иную структуру, патологическую. Этот же белок уже имеется в телах живых существ, в большей части в нервной системе. Но то нормальный, здоровый белок. Патологический же, мало того, что устойчив к высоким температурам, химикатам, радиации и прочим факторам воздействия, ещё и имеет неприятную способность — он способен, при контакте, превращать здоровый прион в патологический, склеиваясь в продолжительные биополимеры.

Путь распространения — почти любой. Не важно как, но если патологический прион попадёт в организм человека, начнётся заражение. Процесс инкубации медленный, может идти от полугода до, если мне память не изменяет, лет до десяти — пятнадцати. Однако, самый распространённый способ распространения — через еду. Плоть, а особенно мозговое вещество зараженного, при употреблении здоровым, заражает оное.

А я сейчас нахожусь на острове, где буквально все едят мясо. Мясо существ, среди которых начала распространяться эта болезнь.

И я почти уверен, что даже плоть больного скота шла в пищу. Люди вряд ли подумали, что после всех обработок, после варки, жарки и так далее, какая-то зараза может остаться в куске мяса. Вот только прион у нас все эти обработки плевать с высокой колокольни, его таким не взять.

— А так же узнал, что все здесь присутствующие, кроме меня, больны, — закончил я.

— Что? — удивился управляющий, посмотрев при этом на заражённых, симптомы которых зашли куда дальше. — Но... мы же совершенно не похожи на них, — указал он на тех, чей мозг был уже намного больше поражён.

— Пока что. При нынешней скорости развития болезни, первые симптомы у вас появятся кин через пять-восемь, а потом, в течении пары шин вы станете трупом. И все здесь присутствующие, в течении нескольких шин так же умрут.

— Но... как же так... до сегодняшнего дня я даже не дышал одним воздухом с больными... это не возможно! — запаниковал управляющий.

— Вы ели одну еду, — пожал я плечами.

— Нет, мне готовили мои повара! — возразил он.

— Но мясо то было получено от одних животных. Больные животные передавали свою болезнь всем, кто её ел... вероятно, все жители этого острова уже больны, кто-то в большей степени, кто-то в меньшей. Насколько я знаю, такая болезнь в разных её вариациях, может развиваться в течении от половины шин, до... тринадцати-четырнадцати шин. Нам повезло — этот вариант болезни развивается очень скоротечно для своей природы.

— И что же здесь хорошего? — словно уже смирившись со своей смертью, спросил управляющий.

— Получится ограничить распространение заразы. С этого дня, полагаясь на права титула Мастера Хвори, в рамках исполнения миссии, остров переходит в полную изоляцию и карантин, я запрещаю вывоз всего пропитания за границы острова, до момента, пока я не будет найдено лекарство, либо... — замолчал я, заставив всех напрячься.

— Либо? Либо что, Господин Практик? — словно слыша самое страшное, спросил толстяк.

— Либо, если лекарство не будет найдено до того момента, пока все больные животные и люди, способные передать болезнь не будут мертвы, а их тела — полностью уничтожены.

Вот это заставило всех вздрогнуть.

Фактически, по мнению людей, я бы мог даже не искать лекарство и просто ждать, пока все люди, что уже заражены, не помру от болезни, а тех, кто выживет, проверить на болезнь и, либо оставить умирать дальше, либо убить самому, если те больны. А я почти уверен, что на этом острове едва ли остались не заражённые люди. Вопрос только в том, на какой стадии находится инкубационный период.

Что же до того, насколько это жестоко — в случае возникновения угрозы массовой эпидемии, это нормальная практика. Порой, в истории, бывали случаи, когда и острова

побольше были взяты под карантин и порой случалось так, что после этого острова приходилось заселяют заново! Но даже при этом, это лучше, чем возможность дальнейшего распространения заразы!

— В связи с карантин ом, любые виды транспорта, пытающиеся покинуть его территорию, будут немедленно уничтожены! Все, кто способствует попытке покинуть остров до снятия карантина, будут уничтожены!

Хорошо ещё, что самих животных отсюда не вывозят, только обработанные и готовое к приготовлению или употреблению мясо, иначе проблема была бы намного больше! Сейчас же, вне острова, больными могут быть, скорее всего, только люди, а каннибализм в королевстве не поощряется, скорее, серьёзно карается законом, так что карантин, скорее всего, позволит избежать дальнейшего распространения болезни.

— Н-но... Господин Практик... как же... — попытался возразить управляющий.

— Я возьму образцы тканей больных и начну работу над поиском методов лечения. — Игнорируя возмущение и страх управляющего, продолжил я. — Если вам повезёт и я смогу найти лекарство, вы будете вылечены, после чего карантин будет снят. Если нет... тогда сожалею.

Силовые поля отсеки головы с трупов нескольких животных и людей, после чего окутало их в сферой силового поля. А рядом со мной появилось шесть двойников. Они не могут в полной мере использовать мои способности, но физически они не уступают мне и могут использовать некоторые приёмы, связанные с излучением.

— Эти двойники позаботится о том, чтобы карантин не бы нарушен. Они же позаботится о том, чтобы извещать прибывающие дирижабля о ситуации и разворачивать их назад. На этом, на данный момент, всё. Я убываю и начну работу над лекарством. Удачи вам и желаю продержаться подольше. Будет обидно, если я найду лекарство, а лечить будет уже некого.

Мне никто не препятствовал, позволив спокойно уйти вместе с образцами. Собрав все образцы в одно сферическое поле, я сделал его полностью зеркальный, чтобы никто не видел того, что находится внутри, а после вышел из дома и сразу улетел. А мои двойники разошлись. Двое заняли островной порт, остальные четверо рассредоточились по городу и острову.

Я же, не возвращаясь к родным, сразу направился в секту. Сейчас отправиться туда с образцами лично будет намного быстрее, чем отправлять сообщение через дирижабль.

Через три минуты я уже был в секте, а ещё через две уже входил в мастерскую Алхимиков, сразу направилась в отдел Мастеров Хвори.

Войдя туда — у меня есть разрешение на вход — я сразу направился к куратору отдела. Тот всегда находится в своей лаборатории, куда не многие решаются заходить. Какие только там существуют болячки, способные здорового практика Предела Жизни самому возжелать смерти за короткий срок, никто, кроме куратора, не знает. Но все же, технику безопасности это практик знает и использует получше, чем любой другой практик в этом отделе.

— Мастер Лан Хуэй, позвольте вас по беспокоить? — спросил я, после того, как постучался в дверь и чуть приоткрыл её.

— Фа Вей? Да, конечно, заходи. Но даже не проси — свои образцы я тебе исследовать не дам. — Ответил молодой, внешне, парень, фанатик болезней, вирусов, бактерий и прочего, что, впрочем, никак на его внешности не сказалось.

— Не в этот раз. Я только что с миссии. Мне поручили разобраться с одной болезнью,

что распространилась на острове Санхьян. Как оказалось, болезнь эта довольно специфична и уже поразила, если не все население острова, то большую его часть. Вот образец.

Из зеркальной сферы силового поля вылетела голова окутанная прозрачным силовым полем, приземлившись на столике для образцов.

Однако, мастера заинтересовал не образец, в первую очередь, а сама сфера силового поля.

— Фа Вей, ты... уже создал естественную способность? — удивлённо спросил он.

— Да, как оказалось, это намного проще, чем я думал изначально, но сейчас речь идёт не об этом. Взгляните на образец. — Пожав плечами, ответил я и постарался вернуть его внимание на принесенную мной голову.

— Образец никуда не убежит... этот же не убежит? — быстро бросив взгляд в сторону головы, спросил он у меня, уточняя.

— Не должен. Подождите! Этот? А были прецеденты? — удивился я всей душой, представляя, как оставленный вот так образец, стоило только от него отвернуться, отрастил себе ножки и сбежал куда подальше.

— И не такое видывал, — спокойно ответил он. — Но возвращаясь к тебе... когда ты достиг этапа Сжатия?

— Около десяти... нет, уже двенадцати кин назад. А что такое?

— А когда ты отправился на миссию?

— Два кин назад.

— То есть, за сотню кан ты создал первую естественную способность?

— Ну... технически, это была не первая, я до этого экспериментировал и создал несколько артефактов из неудавшихся образцов, но, в целом, можно сказать и так(думаю, упоминать, что это единственная моя способность, что сейчас, что в будущем, все же не стоит).

— Невероятно... — и снова вид такой, словно мастер познал дзен.

Скажу честно, если ранее меня это веселило и как-то тешило моё ЭГО, то сейчас это больше раздражать начинает!

— Да-да, а теперь, может, вернёмся к образцу? Там, как бы, население целого острова заражён и проживу они не долго. Хотелось бы попытаться найти способ вылечить их до того момента, как их мозги превратятся в губки.

— Губки? — посмотрев на голову, спросил мастер. — Почему в них?

— Так вы образец осмотрите и сами поймёте.

— Хм... да, ты прав. Что-то ты выбил меня из рабочего состояния... — тихо проворчал он, подходя к голове и ставя руки близ неё, начав осмотр Жизненной Силой.

Возвращение домой произошло всего через пару часов после моей отправки в секту. Этого времени вполне хватило для того, чтобы я, как тот, кто принёс образец, и куратор отделения Мастеров Хвори вдоль и поперёк осмотрели и исследовали патологический прион. И, в общем-то, мы подтвердили, что обычная обработка продукта, который содержит прион, уничтожит скорее сам продукт, чем прион, в нем содержащийся. Температуры, при которых тот распадается и перестаёт функционировать, намного выше, чем та, при которой кусок мяса станет не пригоден для пищи. Радиация, которой я не жалел, может уничтожить его, но при этом еда станет сплошным однородным бульоном — там вообще все органические соединения распадаются к тому моменту. Все стандартные и не очень средства для борьбы с вирусами, бактериями и прочим полностью бесполезны. Это ведь даже не организм! Это просто белок! Дефектный, вредоносный, но белок, состоящий из нескольких соединений! И эта чудовищная простота делает его экстремально живучим!

Конечно, всегда остаётся возможность напрямую найти и уничтожить белок. Это даже мне под силу, да практически любому практику, что хоть немного умеет работать с живыми организмами. Но в том-то и дело, что население острова, на данный момент, составляет порядка восьмидесяти тысяч человек, чтобы вылечить всех из них, нужно будет на долгий срок направить сюда практически всех практиков Предела Жизни. И дело это займёт не мало времени! Ведь мало вылечить людей — стоит им начать есть скот, как все повторится снова! А уж вылечить ещё и скот, это, простите, дело не на один год даже для всех практиков Предела Жизни секты Бурных Водопадов! К тому же, это будет значить, что придётся повторять это каждый раз, когда где-то снова появится такая вспышка прионной заразы!

Нет. Просто нет. Ни я, ни кто-то другой не готов заниматься этим!

А потому, идёт поиск метода, который позволит бороться с заразой, используя в тысячи раз меньше сил, например, просто создавая лекарство!

Да только проблема тут вот такая — раньше таких зараз не имелось, или те были единичными, редкими, или очень локализованными случаями, не ставшими эпидемией, что привлекло бы внимание секты, а потому и методов борьбы с этой заразой нет, от слова, Вообще!

Когда я уходил от Куратора, его лицо надо было видеть. Он, кажется, и сам не мог понять, что он испытывал! Одновременно и раздражение, и возбуждение. Раздражение от того, что Он, мастер с огромным опытом за целых четыре мин(два часа) так и не смог найти способа надёжно побороть какую-то новую, смертную, обычную заразу! А возбуждение... ну, это новая, смертная, обычная зараза, которая даже ему доставляет проблемы! Как такой фанатик всего, что можно назвать хворью, как он, может не почувствовать от этого возбуждения!? Для него это вызов! Дело уже не столько выполнения миссии, сколько его чести!

Вернувшись в деревню, я просто незаметно заменил двойника — никто и не заметил подмены, а после просто отправился подальше в лес, где пару часов создавал такую себе миниатюрную лабораторию.

Получилось небольшое помещение, метров пять на пять с вертикальным спуском через туннель, без лестницы, на глубину в четыре метра, после чего идёт ещё три метра самого помещения. Вот в ней я и начал работать с прионом.

А работа ни шла ни в какую! Я реально пробовал многое, но, сука, ему просто плевать! То есть, нашёл несколько соединений, которые вступают во взаимодействие с паталогическим прионом и уничтожают его, разрушая на отдельные, уже не опасные составляющие, но проблема в том, что перед этим эти соединения убьют организм, выступая в качестве яда!

Большинство тестов я проводил в вариациях будущего, так что они вообще не заняли времени, а остальные, более медлительные процессы, в общем счёте, заняли не больше трех часов. Но все было провальным. Уничтожить прион не было проблемой, но вот сделать так, чтобы организм при этом не помер в процессе, вот этой цели достигнуто не было!

К этому времени стало ясно, что так просто проблему не решить и стоит подойти к ней с другого хода.

И когда такая мысль пришла мне в голову, она превратилась в идею.

Отложив записи по созданию нового артефакта чуть в сторону, я вернулся к родным, где занялся работой над другим проектом. Проектом артефакта, не наделяющего, что уже значительно облегчает работу, пригодного для уничтожения болезни... или даже болезней!

Родители и брат продолжали практику, но первые начали ещё и тренировки по боевой практике. Работали они друг с другом, уходя подальше в лес, а вот брат изучал боевую практику только в теории и сам с собой. Ему просто не с кем было тренироваться в этом направлении! Родители и я ему не годятся — пусть даже родители и отстают от него в плане практики, но не настолько, чтобы в своём возрасте и соответствующем телосложении давать хоть сколько-то равный бой и получить эффект от таких тренировок с родителями. А я... ну, тут и говорить не нужно, и так все очевидно. Что до сверстников — он их просто убьёт случайно. Родословная давала значительные преимущества, это сопоставимо с тем, какие усиления получают члены рода Синь от своих мутаций. И вот насколько они сильнее нормальных людей своего возраста до начала практики, настолько же сильнее и Фа Минг этих нормальных людей.

Вообще, сейчас в обучении брата я больше сосредотачивался на другой задаче — передать ему моё понимание мира. Многое он инстинктивно понимал благодаря Родословной, но этого недостаточно, нужно иметь и сознательное понимание. И вот это я ему передавал. Передавал ему знания. И он схватывал их на лету, что не могло не радовать. Так что бои оставим на потом.

Создание двойников очень облегчило мне многие направления быта. Помогать родителям в тренировках, учить их, учить брата, все это делали мои двойники. Им даже какие-то сверхспособности для этого не нужны, одних лишь физических возможностей, вкуче с некоторыми возможностями в области управления электромагнитных излучения и, более чем хватает.

Я же проводил кучу времени только за тем, чтобы записывать все результаты расчётов, проводимых в вариациях будущего, и то, делал я это не ручкой какой по бумаге, а буквально разрушал часть материи листа, оставляя чётко различимые символы, которые уже легко можно было читать. Скорость письма была огромной — исписать пару листов за секунду, мелким шрифтом, вообще не проблема.

Идея была проста в своей задумке. Если не получается создать лекарство против приона, то почему бы тогда не создать воздействие, которое произведёт обратный процесс? То есть, главная фишка прион в том, что это просто дефектный белок, который собрался в неправильную форму и при контакте с правильным белком, он заставляет тот

перестроиться, уподобляя его себе. Так что, если заставить его перестроиться обратно, в правильный белок? И, если на Земле такое было слабо реализуемо и нужны были бы какие-то нанотехнологии, то с нынешними возможностями... в этом нет ничего невозможного!

Так, одна из моих способностей, позволяет передавать информацию и свойства моего организма, через излучение. Беря эту мысль за основу, я начал создавать артефакт, внутри которого начал создавать энергоструктуру, которая повторяет тот элемент, что позволяет мне это делать самому. Этот процесс намного более долгий, сложный и скучный, да ещё и с высокими шанса и на провал, нежели просто создание такой структуры внутри себя и отделение во вне. И главная причина того, почему это не особо популярное явление среди практиков, ведь это тоже, своеобразное, направление Артефакторики — ограниченность. Создавая такую структуру в своём теле, ты получаешь внутренние «подсказки» о том, как нужно перестроить энергосистему, внутри практика она податлива, послушно и так далее. С вот вне тела, все заботы практик берёт только на себя. Никаких подсказок, ничего подобного, все только сам и все тут. А ещё, практик едва ли сможет таким образом создать новую способность, опять же, из-за отсутствия подсказок, вариативность действий тут растёт чуть ли не до бесконечности. А потому он ограничен тем, какие способности он уже у себя создавал и структуру которых он помнит и знает.

Но мне сейчас, собственно, именно это и нужно было, так что можно было немного постараться и потрудиться, создавая уже знакомую мне досконально энергоструктуру внутри артефакта. А уже используя её, как ядро, начал создавать формации, что ограничивают и направляют способность данной структуры, изменяя её и корректируя, для достижения нужного эффекта.

Собственно, если все расчёты артефакта и создание всей его схемы заняло трое суток, то вот воссоздание энергоструктуры, её закрепление и прочие манипуляции с основой будущего артефакта заняли уже куда как больше времени, заняв меня почти на декаду.

За все прошедшее время никаких вестей от секты не поступало, так что, либо они пока не смогли найти лекарство от приона, либо ещё не успели добраться до меня и сказать об этом. А место, где я нахожусь, они знают, так что варианта, что они меня просто не нашли, я даже не рассматриваю.

По прошествии обозначенного срока, я уже осматривал и проверял созданный мной артефакт. По сути, огромной мощности прожектор, что записывается от Жизненной Силы практика и создавал высокоинтенсивное излучение. По сути, в случае с любым другим практиком, этот артефакт только убивать может. Генерируемое артефактом излучение будет просто убивать тех, кто под него попадает. Но в моих руках, это уже совсем не так! В моих руках он позволяет передавать через излучение свойства моего тела, а вместе со способностью моей крови принудительно программировать чужой организм, это позволяет точно, но очень массово воздействовать на живые организмы.

Собственно, первые испытания показали успешность задумки. Испытуемая зверушка, которую я специально заразил прионом, ускорил процесс его распространения, а после направил на неё прожектор излучателя и активировал.

Да, первые шестнадцать подопытных погибли, пока я постепенно подбирал настройки работы артефакта, после чего семнадцатый испытуемым выжил, и более того, в его организме больше не было следов приона. Если говорить точно, то артефакт, воздействуя на организм, под моим управлением, просто игнорировал весь организм и прицелно бил исключительно по прионам. Точнее, в качестве образца я использовал здоровые белки,

которые не вредят организму, а после начал точечно разрушать аналогичные белки, имеющие отличающуюся структуру.

Испытания проводились ещё десятки раз. И вся приона в том, что слишком большую мощность испытываемые не выдерживают и умирают, даже не смотря на попытки игнорировать воздействию артефакта всего остального организма. А уровень, при котором они не получали от такого лечения больше вреда, чем пользы, означало и более продолжительный период обработки пациента. Вот я и проводил испытания в реальности, наблюдая за пациентами в реальном времени, так как дальности предвидения мне просто не хватало, для получения результата. И испытания проводились на разных живых существах, чтобы, в конце концов, выяснить соотношение массы тела к интенсивности излучения артефакта, который не начинает вредить организму.

Так, я переходил от мелких грызунов к более крупным существам, для чего даже отправился в город, чтобы так купить животных покрупнее, пока, в конце концов, не перешёл к скоту. К тому моменту соотношение массы к мощности излучения уже было очевидно и высчитано, и я уже больше для статистики проводил проверки, прежде чем перейти к испытаниям непосредственно на людях.

И вот, когда артефакт был признан полностью рабочим, а настройки заданы с максимальной точностью, я подхватил артефакт, предупредил родных о том, что оставлю вместо себя двойника, а сам отправлюсь на другой остров для выполнения миссии, после чего улетел.

Черт, полёт, наверное, одна из самых удобных способностей, которые я использовал. Преодолевать огромные расстояния за секунды, игнорировать любые транспортные линии и так далее, практически телепортуясь с место на место.

Так, уже через минуту я оказался в на границе города с артефактом в руках, который положил на землю и создал защитную формацию вокруг него — чисто на всякий случай. А сам же отошёл чуть в сторону.

Жизненная Сила выплеснулась из моего тела и погрузилась в землю, отчего последняя уже через несколько секунд начала течь, словно жидкость, что, вопреки всему, начала перемешиваться, изменяться и подниматься вверх, создавая образы будущего здания. Это было больше похоже на длинный зал, у которого имелся широкий вход и такой же широкий выход, высота от пола до потолка — шесть метров, но крыша простиралась намного выше, словно пирамида, почти на пятнадцать метров возвышаясь над землёй.

В общем-то, эта постройка была даже более крупномасштабной, нежели мой собственный дом и все его обустройство на острове секты, но и я уже был многократно сильнее себя прошлого, а количество Жизненной Силы с того момент к нынешнему выросло едва ли не на порядок с лишним и продолжалось активно расти под влиянием новой структуры сети каналов для жизненной силы внутри тела. И если в прошлый раз я тратил несколько суток и сильно устава, то сейчас вся постройка не заняла у меня и часа, а траты, хоть и были ощутимый, едва ли потребовали от меня пятой части моих возможностей.

Когда основная часть здания уже была построена, представляя из себя длинный, в сто пятьдесят метров в длину и сорок метров ширину здание, что переходило из короба в пирамиду, я вошёл внутрь. И снаружи, и изнутри все было сделано из серого камня — я не пытался придать изыска этому месту, главное, не то, как он будет выглядеть, а то, какой функционал он будет исполнять.

Следующие несколько часов я летал по всему внутреннему помещению и создавал масштабную систему зеркал, чтобы свет из одного источника расходился по всему помещению. А после, на самой вершине, куда, если что, можно забраться и без полёта, по специально для этого созданной лестнице, я установил артефакт-прожектор, тут же его активируя.

Свет излучения сразу заполнил собой все пространство внутри здания. И, по всем расчётам, чтобы вылечиться от приона, достаточно пройти из одного конца здания в другой, войти с одной стороны, а выйти с другой. Свет этот, для людей, оставался абсолютно невидимым — с физической точки зрения, это свет, частота волны излучения которого находится в диапазоне ультрафиолета, но это ведь, напротив, прекрасно! Людям и не нужно знать, как и что здесь работает, нужно просто пройти шагом из одного конца в другой и все — болезни больше нет! Точнее, излучение за это время прекрасно справится с задачей уничтожения прионов и их разложения на составляющие. Тут даже с запасом взято — даже если человек будет идти тут быстрым шагом, все равно дистанция будет достаточной. А так уже все зависит от того, как организм справится с последствиями такой болезни и переработка получившихся безвредных соединений внутри себя.

Жаль, что всех это не спасёт — те, кто заболел слишком серьёзно, и процессы распространения приона в организме которых, в частности, в головном мозге, достигло опасной стадии, если и выживут, то нормально жить уже не смогут. Этот метод позволяет уничтожить первопричину болезни, но уже нанесённый организму урон это не восстановит если мозг уже получил какие-то заметные повреждения, что влияют на личность или психику больного... увы, но всем не поможешь. Кому-то может повезёт и организм справится с тем чтобы восстановить нейроны в головном мозге и нервной системе, но таких будет очень мало.

Главное же, что этот метод позволит на корню уничтожить прион как в людях, так и в животных, обезопасив последних и предотвратив повторное распространение болезни. Пусть это и не лекарство, пусть это будет сложно повторить другим практикам в других местах, в случаях, если вспышка эпидемии приона проявит себя где-то ещё, но это единственное решение, которое я могу сейчас найти и реализовать.

Когда работа была окончена, я начал выливать в артефакт большое количество Жизненной Силы. Сам артефакт многого не требует и на создание нужного излучения так же уходит не много, так что одной такой зарядки до предела вместительности материальной основы артефакта хватит на несколько десятилетий непрерывной работы. А там, глядишь, уже придумают в секте, как бороться с этой проблемой, или я сам придумаю что-то более эффективное.

Покинув воздвигнутое мной здание, я увидел толпу людей, что собралась вдали, на границе города, сейчас с любопытством наблюдая за зданием, которое неожиданно появилось рядом с местом их жизни. Оно было высоким, наверное, уступая только лишь воздушному порту, да и только, но при этом очень большим так что не могло не привлечь внимания любопытных зевак.

Задумавшись на секунду, я развернулся обратно к зданию и над входом, на камне, стали проявляться надписи, по сути, инструкция о том, что нужно делать. Войти, спокойным шагом пройти до выхода и покинуть его. Всё. Болезнь уничтожена. Тут же было прописано и то, что здесь должны пройти все животные, которыми питаются люди, перед тем, как они будут употреблению в пищу, для предотвращения повторного заражения.

Теперь, когда, по сути, уже была выполнена главная цель моей миссии, осталось лишь провести людей через процедуру очищения от болезни, я отправился в администрацию города, к управляющему. Точнее, я полетел, оказавшись там едва ли через десяток секунд.

За это время дыра в стене здания пропала — кажется её залатали, а в дверях меня больше не держали — охранник на дверях сменился и новый, в отличии от прошлого, пропустил меня сразу, ни на секунду не задерживая и даже открыв передо мной двери, поприветствовав и передав, что через цикл управляющий спустится ко мне сам, тут же отправляя молодого паренька, стоящего рядом с ним неподалёку, к вышеназванному человеку. И паренёк, едва ли не старше меня возрастом, побежал к управляющему со всех ног.

Пока управляющего не было, этот же охранник предложил мне прохладный напиток — богатые люди вполне могут позволить себе охлаждающей Амулеты, а те, что ещё богаче, полноценные артефактные холодильные комнаты, простой в изготовлении артефакт, по сути, холодильник, который может работать годами без подзарядки и позволяет сильно лучше хранить припасы, еду, или даже лёд. Впрочем, сомневаюсь, что тут есть местный аналог холодильника или морозилки, куда вероятнее, тут используются простые Амулеты для холода и заморозки.

Отказываться я не стал, присев на тоже самое место, где сидел в прошлое моё посещение этого места, пока сам охранник, оставив свой пост, побежал куда-то вглубь здания, чтобы вскоре вернуться с хрустальный широким стаканом, наполненные несколькими кусками льда и каким-то напитком на основе ягод. Освежающий и приятный на вкус.

Уже после того, как половина предложенного напитка была выпита, я увидел спешно спускающегося ко мне со второго этажа управляющего. В этот раз он был одет, хотя, откровенно говоря, с его объёмами тела, это не сильно ему помогает, но все равно, спеша ко мне, вспотел, хотя и близко не бежал.

— И снова та же ситуация. Сейчас рабочее время, когда вы должны находиться на рабочем месте и исполнять свои обязанности, а вместо этого находитесь в своих апартаментах и совершенно не обращаете внимания на свою работу. — Не давая сказать толстяку ни слова, первым заговорил я. — Впрочем, я здесь не для этого. Не подумайте, я обязательно отражу этот момент в своём отчёте о исполнении миссии, но все же, в этот раз я прибыл для другого.

— Конечно, Господин Практик! — постарался поклониться мне, насколько он мог это сделать, толстяк. — Что я могу для вас сделать?

— У города я возвел здание. Внутри него работает артефакт. Это артефакт уничтожает болезнь, поразившую население этого острова. Твоя задача — провести всех людей, населяющих этот остров и вообще всех, кто на нём находится, через это здание. Нужно, чтобы все вошли в здание через вход и пешком, не торопясь, вышли через выход. Так же, помимо людей, через здание должны пройти все животные, которых вы употребляет в пищу. Только после того, как животное пройдёт через внутренние помещения здания, их можно будет употреблять в пищу и не ранее — в противном случае, вы рискуете снова заболеть той же самой болезнью. Мои указания тебе ясны?

Я не отрывая взгляда смотрел в глаза управляющему, эмпатическом чувствуя, что это доставляет тому сильный психологических дискомфорт, от которого он постоянно стремился увести взгляд куда-то в сторону.

— Да, господин практик, все будет сделано, как вы и сказали! Я распоряжусь и в ближайшее время все люди и животные немедля пройдут через ваше детище! Позвольте приступить? — спросил он, активно кивая и обливаясь потом, как от нервозности передо мной, так и от того, что банально взмок, пока собирался ко мне и спускался.

— Приступайте немедля. В ближайшие кан я буду находиться на этом острове, здесь, чтобы понаблюдать за тем, как все идёт, так что предоставьте, будь уж добр, место, где я могу расположиться.

— Сейчас же отдам все соответствующие указания и приказы, Господин Практик! — заверил он меня. — Пожалуйста, обождите несколько минут, я пошлю к вам человека, что отведёт вас в ваши покои и выполнит все, чтобы насладились пребывание на нашем острове!

В течении нескольких дней я наблюдал, как огромное количество людей огромной колонной проходило через здания, попадая под излучение артефакта. Иногда выдёргивал кого-то из них, чтобы проверить их, но все было отлично — в их телах не было следов наличия приона.

Было и несколько неприятных происшествий, когда люди, после воздействия излучения артефакта, в течении пары дней умирали. Тут дело все было в том, что биополимеры, в который выстраивался прион, после разложения на составные части, забивали организм большим количеством материала и организм просто не успевал с тем, чтобы избавиться или переработать весь полученный от большого количества полимеров биологического материала. Но таких было мало, в основном же организмы справлялись и материал либо выводил я, либо поглощал я самим организмом и перерабатывалась для нового использования.

Другое дело те несчастные, болезнь в которых уже успела задеть важные участки мозга и которые пережили избавления от источника проблемы. Их тела очистились от того, что их убивал, но уже имевшиеся повреждения никуда не делись. Как итог, такие люди выживали и избавлялись от приона, но при этом имели проблемы со сном, панические атаки, тремору и прочие проблемы, вызванные повреждением головного мозга. Я помогал тем, кого обследовал. Просто потому, что я все равно работаю с ними, так почему бы не помочь? Однако, если у кого-то проблемы были не особо значительные и прямое вмешательство с восстановлением нервной системы и целостности структуры головного мозга позволяло почти сразу решить их проблему, и со временем они полностью смогу выздороветь, то вот у тех несчастных, повреждения мозга которых достигло критической точки, шансов уже не было. Я просто не мог помочь им! Разрушение многочисленных участков мозга приводило к потере памяти, поломке структуры личности, искажению восприятия и так далее. Тут уже не могло помочь простое восстановление центральной нервной системы — сама информация в одной была утеряна! И тут уже я помочь был не способен — это просто вне моей власти! Тут нужен был практик, чьи способности сосредоточены на работе с разумом, то есть, либо очень хороший практик Предела Жизни и выше, сосредоточенный на работе с ментальной сферой, либо конкретно практик Предела Разума.

Когда все люди, населявшие остров, а это много-много тысяч людей, прошли через процедуру облучения, пошла очередь животных. И вот это обещал затянуться на куда как больший срок, возможно на неделю, если не больше, все же животных тут просто дохрена, не просто так же этот остров является одним из основных поставщиков мяса на множество других островов. Но тут уже справятся и простые люди, а я отправился вновь в администрацию города, в частности, к управляющему.

В целом, картина повторилась полностью. Меня точно так же встретили, отправили парнишка за управляющим, только в этот раз, возможно, разнообразия ради, он находился не где-то у себя в покоях, а на рабочем месте, что даже удивило на секунду. Пришёл он в этот раз тоже довольно быстро — мне даже прохладительный напиток на основе ягод принести не успели.

— Господин Практик! Рад снова вас видеть! — начал говорить он ещё на подходе ко мне, хотя вот эмоции его говорили о том, что слова с мыслями расходятся у него в

диаметрально противоположном направлении. — Наслышан о том, что многим, после того, как он прошёл через оздоравливающий дом, стало легче, за что не могу не поблагодарить вас — благодарю вас от всего сердца.

— Да, рад слышать такие слова от вас. Впрочем, было бы куда приятнее, если бы ваши чувства соответствовал им, а не противоречит, но это уже детали, до которых мне нет дела, — ответил я, вставая с места и подходя к управляющему, который, сам того не замечая, начал пятиться от меня. — Моя цель пребывания на острове выполнена, дело осталось за малым, провести животных, которых вы едите и мясо которых вы продаёте, через ту же процедуру, через которую прошли люди и, можно считать, что вспышка болезни уже подавлена.

— Значит, вы уже скоро покинете нас? — пытаюсь скрывать улыбку, спросил толстяк.

— Верно. Буквально в этот кан отправлюсь в секту и предоставлю отчёт о проделанной мной деятельности и доложусь Архивариусу секты. Но перед этим, у меня осталось на этом острове последнее дело.

— Я могу чем-то помочь вам? — спросил он у меня.

— Да. Посмотрите мне в глаза, — ответил я ему с улыбкой, пока глаза мои начали светиться кровавым, красным светом и свет этот, попадая в глаза управляющего, почти мгновенно ввёл его в транс. Его глаза и сами окрасились кроваво-красным цветом, что являлось признаком активной фазы транса. — А теперь поведай мне обо всех незаконных действиях, которые предпринял, находясь на посту управляющего данного острова... ах да, заодно запиши все это здесь.

С последними словами я подал ему небольшую тетрадь и карандаш, которые создал только что.

Находясь под гипнотический воздействием, управляющий начал записывать в тетрадь все то, что он творил вопреки законам, находясь на посту управляющего, вместе с тем рассказывая более подробно обо всем этом вслух.

О, проделывал он многое. Как крупные незаконные дела, вроде растраты средств королевства, рэкеты предприятий острова, мошенничество в особо крупных размерах и так далее, и заканчивая относительно мелкими делами, в сравнении со всем вышеназванным, вроде шантажа, изнасилования, убийства и так далее. В общем, чем дольше он был управляющим, тем больше становился размах его дел и масштаб его незаконного заработка.

Получив на руки тетрадь в твёрдом переплёте, где было все написано, через полтора мина(сорок пять минут), а после точно так же ещё пару мин(час) ожидая другую тетрадь, где были записаны данные о связях данного человека, кто и как ему помогал в его делах, кто знал о происходящем, где и как он прятал всю прибыль и прочее, я отправился с управляющим в город, на центральную площадь. Все преступления данного человека были более чем достаточным основанием для того, чтобы совершить публичную казнь человека.

Уже на площади, где сейчас было не мало народу — кто-то праздновал то, что их родные или они сами избавились от болезни, кто-то просто присоединился к празднику, кто-то радовался, что был снят запрет на перемещения с острова — я объявил всем присутствующим о том, что сейчас будет происходить казнь управляющего островом, повинного в большом перечне преступлений, которые и огласил при всех. Когда все эти подготовительные моменты были проведены, я на секунду задумался о том, как вообще провести эту самую казнь.

Казнь, если все условия соблюдены и практик готов взять на себя ответственность за

правоту своих действий, остаётся полностью на выбор практика. По сути, я могу убить управляющего каким угодно образом, хоть просто отрубить голову, хоть сжечь его на костре, хоть утопить его в дерьме и так далее.

Взмахнув рукой, я начал создавать на поверхности своего тела огромное количество псевдо-материальных летающих жуков, которые постоянным потоком взлёта ли и отделялись от моей руки, образуя вращающийся, жужжащий рой плотоядных хищных насекомых, что кружилась над головой. Как я и думал ранее, у меня пока нет особых идей, как можно использовать эту технику в бою, но вот использовать её для казни, для того, чтобы показать всем, что будет с теми, кто осмеливается наплевать на закон, это подходит идеально!

Когда огромный рой сформировал ураган над головой управляющего под взорами замолчавшей и даже отошедшей, при появлении огромного роя насекомых, толпы людей, я отдал команду и весь этот рой, сформировавшись постоянно движущуюся трубу, опустился вниз, поглощая в себе огромное, жирное тело, теперь уже, бывшего управляющего.

Гипнотический транс спал с управляющего ещё в момент, когда рой только отпущал я, поглощая его в себе, отчего все на площади слышали крики боли и страха изнутри роя, прежде чем они прекратились — рой просто залетел в рот, нос, уши, в глаза, выгрызая последние, заполняя его изнутри, с огромной скоростью срывая и поедая плоть.

Жужжащий рой работал меньше цикла, прежде чем взмахом руки я заставил всех их стремиться ко мне. Сотни тысяч жуков залетали ко мне в рукав руки и там просто исчезли, что, судя по эмоциям окружающей толпы, выглядело впечатляюще. Плоть, которую они съедали, быстро распадалась внутри псевдо-материальных жуков, а получаемая в процессе энергия, шла на поддерживающие структуры тела, что несколько снимало с меня нагрузку на поддержание существования роя. Теоретически, можно сделать рой самодостаточным, если они будут постоянно есть и поддерживать сами себя.

После работы роя плотоядных жуков, на площади остался чистый скелет. Жуки съели все, что могли, каждое волокно плоти, каждую каплю крови, не оставляя ничего, кроме практически целых и чистых костей. Практически целых, потому что жуки прогрызли кости, чтобы добраться до костного мозга, который так же съели до последней капли.

Осмотрев толпу, стало понятно, что, во-первых, они очень впечатлены, а во-вторых, они, в основном, рады случившемуся. Остальные боялись меня из-за того, что я только что продемонстрировал. Может кто-то просто испугался такой жестокой казни, а кто-то, возможно, просто боится жуков и насекомых вообще. Но в основном, все же, тут царили положительные эмоции.

— Уберите кости и найдите временного управляющего, прежде чем королевство пришлёт нового, — сказал я толпе, разносят свои слова на сотни метров, после чего, на глазах у всех, взлетел и стремительно полетел ввысь, уже через несколько сотен метров резко ускорился и, пробив звуковой барьер, стремился в сторону Секты Бурных Водопадов.

Дальнейший кан протекал в рутине. Написать письменный отчёт о проделанных мной действиях и принятых решениях, приложить обе тетради со всем, что я добыл из управляющего, отнести все это Архивариус, на словах отчитаться, ответить на вопросы, чтобы практик Предела Духа определил правдивость моих слов, после чего на мой кулон были перечислены соответствующие миссии заслуги, однако сам кулон я не забирал, оставив его у Архивариус на дальнейшее хранение, сам же отправившись обратно к себе на родной остров, быстро покинув секту.

Вернувшись к родным, я продолжил их обучение. Сильно помогало воздействие родословной, даже родители, чем больше учились и тренировались, тем больше попадали под воздействие родословной, брат же и вовсе радовал успехами и тем, как с большой скоростью постигла все, что я ему давал. Он уже инстинктивно и так все это знал и по сути, я занимался тем, что переводил его инстинктивное знания в область сознательные знаний.

Сам же я, в свободное время, занимался продолжившейся разработкой третьего артефакта для улучшения тела, в частности, сейчас пришла очередь органов тела. Благодаря тому, что общие принципы у нынешнего артефакта схожи с прошлыми, дело шло куда быстрее, но, с другой стороны, сложность заключалась в том, что органы, это не кости или мышцы, как бы странно это не звучало, и если кости я просто укрепил настолько, насколько это было возможно и вообще создавал свойство, которое направлено на укрепление костей или на то, чтобы они почти не получали повреждений, выдерживаю огромные нагрузки, а мышцы нужно было сделать прочнее, сильнее и, в общем-то, все, то вот с органами другая история. Каждый орган выполняет свою функцию, а в моём случае все усугубляется тем, что и моя физиология уже заметно отличается от физиологии нормального человека.

Вот и получалось, что если речь идёт именно об укреплении органов, дело будет не сложным, я уже сейчас за пару кин (декад) рассчитать и изготовить нужный артефакт, но... это же значит, что я упущу просто массу потенциальных возможностей! Вот я и занимался тем, что создавал артефакт, в котором несколько функций будут работать, как одна, но каждая, воплотившись в свойство, поглотится каждым отдельным органом, для которого и будет предназначаться данная часть свойства.

Для сердца укрепление и усиление для более быстрой прокачки крови под большим давлением — даже если сейчас кровеносная система может не выдержать пиковых значений возможностей сердца, это задел на будущее, а регенерация позволит сгладить проблемы, если все же мне придётся дойти до таких нагрузок на организм.

Для лёгких укрепление, что вообще является общим свойством, которое я принесу в каждый орган тела, ведь первичная цель была именно в этом. Но вот прививать себе свойства, связанные с дыханием, было бессмысленно — я уже полностью не нуждаюсь в кислороде или вообще в дыхании, в основном дыхание мной используется для общения, чтобы просто говорить вслух было возможно и для того, чтобы я мог опознавать запахи. Но тогда, коли легкие остаются, что можно сделать, чтобы сделать их наличие более полезным? Я подумывал о такой идее, как огненной дыхание или что-то в этом роде, но отбросил это. Не думаю, что от этого будет много пользы, в конце концов мои способности, связанные с излучением, куда как более мощные и разрушительные, отчего потенциально огненное или какое-то подобное дыхание вряд ли будет полезно. Другое дело — использовать лёгкие, чтобы незаметно, ну или заметно, если нужен эффект помощнее, насыщать окружающий меня воздух болезнями. Вирусами, бактериями и, грибка и прочим. И вот это уже вполне реализуемо! Так что идея свойства заключается в том, чтобы в моих лёгких, используя мою Жизненную Силу, создавались псевдо-материальные колонии вредоносных микроорганизмов, которые я могу выпустить в любой момент. Пока они существуют, они будут точно также воздействовать на живых существ, как и настоящие, а после, когда псевдо-материальные микроорганизмы используют материал и ресурсы заражённого, то

дальнейшее заражение будет происходить самостоятельно, уже настоящими организмами. Так что тут я начал создавать просто огромную базу хворей. Известные мне вирусы, бактерии, грибки, прионы. Мои лёгкие, когда это свойство будет активироваться, будут становиться распространителем огромного числа заболеваний и недугов.

И точно так же приходилось думать о каждом органе. Как улучшить их функции, или дополнить их чем-то полезным. И все это помимо укрепления.

Вот с этой причиной, работа над артефактом обещала затянуться на довольно долгий срок.

Сутки, отмеряемые внутренними часами, протекали одно за другим, мне все меньше требовалось времени лично тратить на обучение своих родителей и брата, этим все чаще занимались мои двойники — с обучением они справляются ни чуть не хуже, чем справлялся бы я сам отец и мать — они часто спарринговали, порой друг с другом, а порой с моим двойников. И даже без предвиденья и части моих способностей, двойник легко побеждал в поединках, особо не прикладывая к этому усилий, что наглядно демонстрировал родителям, какова разница между практиками разных уровней.

Это продолжалось несколько месяцев. Это самый большой срок, который я проводил с семьёй с тех пор, как вообще попал в секту и стал практиком. В своей лаборатории я занимался не только артефактом, но точно так же работал и с вирусами. Вирусология, такой себе своеобразный аналог игр с разведением животных на ферме в какой-то игре, только с бесконечной вариативностью и возможностями... и с намного большей опасностью.

Как вообще происходит разведение и эволюция вирусов? На самом деле, тут все просто. Берётся вирус, внедряет я в культуру клеток, те подвергаются какому-то негативному воздействию. Это может быть какой-то токсин, яды, радиоактивное излучение и тому подобное. Собственно, я использовал именно последнее, по понятным причинам. Вирус, в процессе репликации, создания своих копий, допускает ошибки, отчего возникают мутации. Задача такого вирусолога отобрать образцы, мутации которых улучшают их возможности или даруют какие-то новые способности. После взять такой образец, после испытаний и уже этот образец, так же называемый штаммом, внедрить в новую культуру клеток. И таким образом повторять цикл снова и снова, пока не будет Получен удовлетворяющий результат. По сути, таким образом происходит селекция свойств вируса, отсеивание нужных и ненужных мутаций и дальнейшее их развитие или отбраковка. Процесс это довольно быстрый, так как вирусы размножаются довольно быстро и сразу же в большом количестве.

Для практика все ещё проще — мы способны в реальном времени отслеживать процессы, контролировать их, направлять. Потому, не смотря на то, что это все же сложное направление биологии, да и вообще направление это по настоящему опасно, количество практиков, работают в отделении Хвори в секте все же не мало народу.

И каждый день я занимался тем, что использовал свои способности. Учился объединять их и использовать необычными методами, как это, непроизвольно, сделал мой брат, научившись контролировать насекомых и животных. Это было важно, во-первых, потому что быстрее позволяло стабилизировать энергоструктуру и усилить, уплотнить Жизненную Силу во мне, а во-вторых, мне банально не хотелось иметь множество способностей, которыми я пользуюсь максимально однобоко и глупо — тут уже моё эго и личная гордость этого не позволит!

Вместе с тем я наблюдал за всеми процессами, протекающие в моем организме. Как и предполагалось, моё тело начало изменяться, мутировать, подстраиваясь под изменившуюся

структуру каналов протекания Жизненной Силы. В первую очередь это отразилось в структуре и функционале органов чувств. По крайней мере, это было первое изменение, которое я заметил и начал отслеживать. Точность восприятия мной электромагнитных полей и излучения начало стремительно расти семи сильными шагами. И это очень помогало мне в работе с излучениями — видя, слыша и чувствуя, как они искажаются и изменяются, манипулировать ими становится куда как проще. Вторым важным изменением стало то, что моё тело стало само, даже без моего сознательно го процесса, удерживать генерируемое мной же самим излучение в пределах тела, степень накопления оногo значительно, многократно возросла!

Когда время, выделенное мной для тренировок брата и родителей подходило к концу, я развлекался тем, что показывал им иллюзии. Это было увлекательно, создавать невероятной красоты образы, в которых можно увидеть что-то, чего нельзя найти в реальности, в объёме, словно присутствуя в процессе лично. И нет, это было не тренировки ради, мне действительно нравилось создавать захватывающие, красивые образы. Возможно, тут проявилась моя любовь к искусству, которое не смогло проявиться более обычными методами, вроде рисования, лепки и прочего. Но вот в иллюзиях-голограммах небыло необходимости в расчетах, напротив, в них все строилась на образах, своих представлениях и прочем абстрактном. И это было увлекательно.

Брат же просто удивлённо открывал рот и с широко раскрытыми глазами, не отрывая их, смотрел на те голограммы, которые я создавал. Тут было многое. Начиная от образов огромных пастбищ с животными, что спаслись на них, Арктики с пингвина и белыми медведя и, джунглями с разными хищниками и насекомыми, заканчивая чем-то менее зримым, вроде вида того, как видимый масштаб становится все больше, позволяя увидеть малейших поры в коже человека, после увидеть клетки, из которых состоит кожа, после увидеть саму клетку и заглянуть внутрь, увидев её устройство, работу и так далее, мы погружались все глубже и глубже. Или, напротив, я отображал в голограммах образ нашей деревни, потом всего нашего острова, затем продолжал уменьшать масштаб объектов и вскоре было видна плотная россыпь огромного количества островов с нашим островом в самом центре. Я специально потратил пару кан(суток), чтобы на огромной скорости пронести ь над всеми ближайшим островами, рассмотреть их в подробностях, что делал, в том числе, и благодаря предвиденья, находясь на разных островах одновременно, пусть и ограниченное время. Но в итоге, получившаяся голограмма и самого меня заставила глубоко вздохнуть, и родителей с братом широко открыть глаза, увидев, как выглядит Простор в Таких масштабах.

В общем, игры с ложными образами стали моим новым хобби, которым я увлекался каждый кан, в основном, только ради того, чтобы развлечься самому, и, вместе с тем, развлечь родных, а со временем, просто ложные образы объектов становились все больше и больше, пока я не понял, как использовать голограммы, чтобы полностью прятать реальность и вместо неё создавать полностью иллюзорную область, в которой практически невозможно отличить реальность от голограммы, особенно, когда я дополняют это силовыми полями, чтобы придать твёрдость и «материальность», что делало эту область ещё более реалистичной.

И так продолжалось, пока к нам в деревню не прибыла группа людей.

Меня бы и не волновали эти гости — сколько их было и ещё будет, вот только почувствовал я их присутствие по той простой причине, что ощутил, как исходящие от них

негативные эмоции, так и затухание эмоций знакомых жителей деревни, с которыми рос с самого детства.

Скажу честно — первые секунды я был в полном недоумении. Картина, которую я ощущал, была слишком отличающейся от того, что происходило всего пару циклов назад. Я ощущал, как в деревне, от которой наш дом находился в некотором отдалении, один за другим, стремительно начали умирать люди. После пары секунд с упора, я обратил внимание на информацию, поступающую ото всех органов чувств. Я прислушался к звукам, которые улавливал, я прислушался к аурам Жизненной Силы и Духовной Энергии, глубоко вздохнул воздух, прощупывая каждую частицу материи, попадавшую мне в нос и дающую мне картину происходящего, прислушался к возросшим, в последние месяцы, чувствам, связанным с электромагнитных излучениями.

И вот какова была картина — группа вооружённых людей, в количестве сорока, хорошо организованный людей, ворвалась в деревню и начали вырезать всех, кто попадался им на пути.

— Мама, папа, хватайте Фа Минга и быстро в подвал! — крикнул я достаточно громко, чтобы они услышали.

Я невольно полыхнул Духовной Энергией, в тот же момент вернув её обратно под полный контроль, но заметил заинтересовали меня, на секунду, эффект — я ощутил, как незримая и бесплатная связь Родословной, после моих слов, сдобренных Духовной Энергией, словно натянулась и завибрировала, а родители, явно недоумевая от моего приказа, не задавая ни вопроса, сами того, похоже, не осознавая, подскочили, схватили не сопротивлявшегося Фа Минга и побежали в подвал.

По сути, этот подвал — бункер, который я обустроил на всякий случай. Я всегда готовлюсь к тому, что может наступить экстренная ситуация, в которой мне придётся применить свое самое мощное оружие, которое у меня только имеется в арсенале — ядерный взрыв. И этот бункер изначально создавался с расчётом на то, что он сможет выдержать ядерный взрыв, даже ударь он непосредственно по самому бункеру!

Видя, как родные мне люди и носители моей Родословной залазят в бункер, я создал своего двойника, оставляя его на охране дома. Пусть он не может показать всего того, что могу я, но он полностью равен мне в физическом плане, а манипулируя собственным силовым полем, может становиться бесплотным и неосязаемым и возвращаться в псевдоматериальное состояние, а так же, в некоторой мере, обладает моими способностями по манипуляциям электромагнитными полями и излучениями. Думаю, этого достаточно, чтобы задержать возможного врага, пока сюда не являюсь я сам.

Больше не медля, я выбежал за дверь и уже через секунду оказался в деревне, замерев в воздухе лишь на мгновение, после чего из моего тела вырвалась волна Жизненной Силы и Духовной Энергии, создавая давящую на все живое ауру такой силы, что людей просто прижал к земле и парализовал, не давая им подняться на ноги.

В вариациях будущего я уже допрашивал всех заявившихся в деревню гостей, совсем их не жалея, за мгновения получая всю возможную информацию об их тут пребывании. Я использовал не пытки, ведь это были обычные люди и на них прекрасно сработал гипнотический транс, совместно с воздействием на их биополе, что делало их намного более восприимчивыми.

— Умрите, — сказал я, после чего вокруг меня начали появляться тысячи насекомых,

что разделились и разлетелись на маленькие рои, каждый из которых достиг одного из прижатых к земле ворвавшихся солдат, начав пожрать его, убивая за секунды, чтобы в итоге оставить лишь кости.

Что стало ясно из допросов? Ну, сразу можно сказать, что это вторжение. Вторжение другого государства, где, в отличие от нашего королевства, именно секта и практики находятся во главе государства и управляют им. В частности, оказалось, что я вообще прозевал начало войны, объявление которой произошло почти кин (декаду) назад, и активные военные действия сейчас уже разгораются. А именно, девять кан назад армия соседнего государства, во главе с их практиками, начало вторжение в наше королевство. В первые три кан произошёл захват нескольких островов, и вражеская армия, ведомая практиками, считай, что и не встретила сопротивления — обычные люди, выступающие, как стражники или армия, обычная, человеческая, не особо может противостоять армии, в которой водятся практики, и чем сильнее практик, тем меньше сама возможность противостояния.

Как показала история этого мира, обычно войны здесь ведутся без участия практиков. И причина тому проста — у другой стороны тоже есть практики. И тут, как с ядерным оружием на Земле — оно у всех важных сторон есть и никто его не использует по разумным причинам — вражеская сторона тоже использует его в ответ. Вот и здесь практики, это аналог ядерного оружия, потому что там, где воюет практик, достаточно сильный практик, выжить невозможно, даже просто стоя в стороне, и не факт, что место боя, после окончания оно, останется пригодны для жизни. Я, ведь, не единственный практик, что может устраивать тотальное разрушение и превращать любую территорию в радиоактивную зону, где жить, значит обречь себя на смерть, вероятнее всего, мучительную. Есть и многие другие, просто специализирующиеся на чем-то другом. Кто-то распространяет такие болезни, что заболеть можно на такой территории даже много лет спустя, кто-то испепеляет небольшие острова, превращая землю и все живое, в пепел, кто-то превращает острова в настоящие минные поля из артефактов-ловушек и формаций-ловушек и так далее. Сколько практиков, столько и возможностей.

Другое дело, если другая сторона не имеет практиков или те слишком слабы, в таком случае, да, практики используются в войне во всю. Много веков назад именно такое и творилось на территориях Простора, пока, путём естественного отбора не остались государства, где есть много сильных практиков и соваться к ним было уже слишком опасно для самих себя. И с того момента войны велись, чаще всего, без участия практиков. То есть, выглядело это примерно так — армия обычных людей вторгается, захватывает острова, продвигается, воюет с армией жертвы и, либо побеждает, либо проигрывает. Если побеждают, то закрепляются, после чего движутся немного дальше, но никогда особо глубоко в территории не заходя и слишком не наглея, ведь если правитель государства решит, что терять уже нечего, он может легко спустить практиков с поводка и тогда начнётся тотальный пиздец. В таких войнах, как показали несколько прецедентов, нет победивших сторон, есть только проигравшие. Ведь после того, как практики вступают в бой, армии обычных людей очень быстро пропадают и начинается контрнаступление, после чего война идёт уже на островах противника. Потом являются практики другой стороны и все приходит в некое равновесие — обе стороны расходятся и подчитывают, как сильно они пострадали и сколько островов утеряно, если не навсегда, то на очень долгое время, или как дорого будет обходиться восстановление на них городов, поселений, производств, населения

и прочего.

И тем больше недоумения вызывает то, что в нашу страну вторглись армия, изначально возглавляемая практиками, что говорит о том, что либо они считают себя настолько сильным, что имеют подавляющее преимущество, либо они идиоты, которые не знают, что значит учиться на уроках прошлого!

Впрочем, одно не исключает другого.

Так или иначе, армия, возглавляемая практиками из Академии Мира, их аналог секты, вторглись в нашу страну и, как раскаленный нож сквозь мягкое масло, прорвались через границы и менее, чем за десять суток добрались до нашего острова. Большая часть армии осталась на занятых островах и сейчас укрепляли их всеми силами, готовясь отбивать нападение местных практиков, небольшими отрядами и расходясь вглубь государства, действуя стремительными атаками. Основным методом их атаки и захвата острова — стремительно нападение на воздушные порты, их уничтожение, ликвидация всех видов власти, стражи и так далее, захват обычного населения, а после принудительные работы и помощь в укреплении острова. И пока что это работало. Практики разбираются с основным городом острова, отряды рассылаются в деревни, где проводят зачистку всех, кто хотя бы похож, что пытается оказать сопротивление, и захватывают всех остальных для работ, вместе с ресурсами едой и прочим-прочим.

Только вот, похоже, разведанные захватчиков были не очень хороши. Хрен с ним, с моим присутствием на острове, это непредвиденный фактор, я сейчас могу оказаться на любом острове королевства максимум за семь-восемь часов. Но вот что действительно они упустили, что на этом острове находится род Куан, род наёмных убийц, в котором, как мне известно, наличествует как минимум полтора десятка практиков Предела Духа. И да, изучив их техники, когда у меня была возможность, я понял, что, в отличие от практиков в секте, те невидимки являются примером практиков, которые, как раз, не развивали и не создавали в себе естественные способности. Это связано с тем, что техники, которые они используют, требуют стандартного для человека расположения каналов жизненной энергии. Это делает их невидимым, неслышимым, неосязаемым, они не и пускают ауры, даже их души скрыты. Идеальные убийцы, которые могут подобраться почти к кому угодно. Но платой за это является то, что они далеко не так сильны, как практики Предела Духа в Секте Бурных Водопадов. Впрочем они и развиваются в разы быстрее благодаря этому, едва ли не пролетая через второй и третий этап Предела Жизни.

Но, так или иначе, они всё ещё охрененно опасные противники, и захватить этот остров у вторженцев так просто выйти не должно.

Рои жуков растворились в пространстве, просто рассеявшись, оставляя на земле только кости вторженцев, облаченные в доспехи, которые мои насекомые не трогали.

Я же думал, что делать?

В связи с начавшимся военным положением, а оно не могло не начаться, просто меня об этом ещё никто не успел оповестить, мне надлежит незамедлительно отправиться в секту, где поступить под общее командование одного из командующий Старейшин, практиков Предела Духа. И мне же, ввиду моего уровня, то есть второго этапа Предела Жизни надлежит получить в свое командование отряд практиков первого этапа Предела Жизни, либо же, если имеются обстоятельства, которые делают более предпочтительно моё участие в войне в другой роли, то доложить об этом Архивариусу, как и предложить возможные варианты наиболее эффективного использования моих талантов и способностей, в конце

концов, никто, кроме самого практика, не знает, на что он на самом деле способен и как может использовать свои таланты.

Однако оставлять на острове без защиты свою семью я совершенно не горю желанием! Наилучший вариант — доставить их на остров секты, самое, блин, безопасное место во всем королевстве, пробиться в которое если кто-то и сможет, то, в таком случае, в остальных местах было бы ещё хуже. Просто спрятать их не вариант — неизвестно, как далеко смогут прорваться противники и как отреагируют на начавшуюся после очень долгого затишья мира, войну, другие наши соседи и не захотят ли они тоже напасть точно таким же образом? Тут есть риск, и не малый, ко всему прочему, что моим родным может не повезти и остров, на котором я их спрячу, окажется атакован. Вот только тут же возникает другая проблема — с момента начала военного положения, появление на острове секты новых лиц строго запрещено! Это делается, в том числе, и для того, чтобы не допустить замаскировавшегося противника в свой дом. А ещё проблемой является то, что противник, если он действительно достаточно силен, и начнёт прорваться к секте, действительно угрожая этим, то в бой пойдут вообще все практики! Даже дети, что все ещё находятся на Пределе Тела и толком-то сделать ничего не смогут в таких условиях. И, я уверен, моих родных, в том числе и брата, так же найдут и отправят в бой.

Это лишь возможный сценарий, самый крайний, если других вариантов уже просто не останется, но... я предпочитаю готовиться к худшему.

Ещё одним вариантом, который мне видится, является род Куан. Пусть я и Куан Джан не какие-то прям друзья, но отношения у нас хорошие, а в виду того, что его племянница и вовсе рассчитывает на то, что сможет быть помолвлена со мной, и Джан это одобрил, то неплохим вариантом смотрится оставить родителей и брата под защитой их рода. Они, конечно, не сильнейший род в королевстве, но и вовсе не слабейший.

Кивнув своим мыслям, я посмотрел в сторону, где находится город, после чего мгновенно ускорился до около звуковых скоростей, чтобы быстрее достичь его.

В деревне осталось лежать несколько трупов и все ещё живых, но уже умирающий человек, несколько стариков, которых сразу устраняли, так как в работе они чуть лучше, чем бесполезны, несколько женщин, что просто попали под горячую руку, краем глаза я даже заметил разрезанного от ключицы до бедра ребёнка лет четырёх. Умирающим я ещё мог помочь, вылечить их раны, спасти хоть кого-то из тех, кто пострадал, но сейчас каждая секунда на счету и, как бы эгоистично это не было, но, расставляя приоритеты, я ставлю жизни родителей и брата, носителей моей Родословной, куда как выше жизней остальных жителей деревни.

Я постараюсь помочь им позже, но сейчас мне нужно спешить...

Я появился в городе лишь через не сколько секунд после того, как принял решение, сразу двигаясь на гиперзвуковой скорости. Я не мог реагировать на такой скорости, но мне и не нужно было — я использовал симуляции, чтобы построить маршрут движения и точно так же найти точку выхода из сверхскоростного передвижения. Моя мгновенная остановка сопровождаемая сбросом всего импульса движения в окружающий воздух, вызвала настоящий взрыв воздуха — звуковая волна догнала меня через несколько мгновений и дополнилась сброшенным импульсом, отчего образовалась громовая волна, разошедшаяся по округе.

Рядом со мной происходило сражение нескольких практиков. Часть я узнал — это были те самые невидимки рода Куан. Всё обернутые бинтами, они отбивались от нападения неизвестных мне практиков. И сейчас я наглядно видел огромную разницу между двумя типами практиков. Тех, кто потратил кучу времени, создавая множество естественных способностей, так или иначе делающие их сильнее и лучше во всех направлениях, и тех, кто просто пролетел через эти этапы, не изменяя структуры каналов своей Жизненной Силы. Не смотря на то, что убийцы рода Куан были практиками Предела Духа, не было заметно, чтобы они значительно превосходила практиков Предела Жизни. Да, по физическим характеристикам они превосходила их, были быстрее, сильнее, но... преимущество было не особо значительным. А вот нападающие компенсировать это своими способностями.

Впрочем, даже так, тут и там лежали трупы вражеских практиков, а вот практиков со стороны рода Куан мёртвыми не было видно.

Разошедшаяся с моим появлением ударная волна воздуха оглушило многим, чем тут же воспользовались несколько забинтованных практиков, буквально исчезнувших из видимого спектра восприятия, почти мгновенно приблизились к вторгшимся практикам и нанесли удар — узкие кинжалы, словно не встречая сопротивления, попали в область сердца и под нижнюю челюсть. Это не убьёт практика Предела Жизни, но и убийцы знали об этом, так что, сделав упор, повернули кинжал, без труда разреза шею, отделяя голову от тела. Другой забинтованный практик приблизился к начавшему приходить в себя вторженцу, но тот, неожиданно для атакующего, обратился в камень... вот только это ему не помогло. Быстро избавившись от удивления, убийца нанёс удар оружием в голову, пробивая ту часть камня, где у человека находится висок. А после произошёл небольшой взрыв, который разорвал каменную голову на части, убивая практика.

Практики Предела Духа страшны тем, что его атаки, даже через оружие, наносят урон именно духовному телу жертвы, его душе, и обращение в элемент не поможет спастись от этого.

Впрочем, меня удивило, когда я в первый раз увидел этот вариант будущего, что среди напавших практиков находился тот, кто пошёл по внутреннему пути трансформации. Вероятно, в таком состоянии окаменения, он был чертовски прочным и крепким, да только в бою, даже против слабого практика Предела Духа, это уже не сильно поможет...

Ещё шестеро практиков осталось в живых и стали целью убийц, но трое из них сразу погибли — я не висел в воздухе просто так и эти мгновения были потрачены на фокусировку и накопление энергии, после чего красные лучи света сорвались с моих рук, мгновенно настигая цель — лазерные лучи буквально проплавили дыры в головах противников! Я

же исчез с места, переместившись к одному из нападавших, пока убийцы взяли на себя оставшихся двоих.

Я оказался рядом с практиком до того, как он успел среагировать, и в этот момент проявивший себя Защитник просто накрыл собой тело практика, окутав его со всех сторон и начавший с огромной скоростью растворять и расщеплять в образовавшемся коконе всего практика. Прошло не так много времени когда серебристая лужица метнулась обратно ко мне и втянулась в моё тело, пока в моём теле начался взрывной рост Жизненной Силы, связанный с борьбой против чужой жизненной силы.

Это была самая богатая добыча за все время с момента, как я вообще получил свойство Поглощения. Практик Предела Жизни, да ещё и третьего этапа, содержит в себе огромное количество этой невероятно полезной энергии. Пусть у меня даже сейчас было больше, чем у него, но я отдельный случай, моё тело претерпел столько улучшений, что обладаю действительно огромным количеством жизненной силы, но такая добыча, это очень приятно.

Сдерживая естественные реакции моего организма, я посмотрел на убийц, все кроме одного вновь ставшие невидимыми и пропавшие для большинства методов наблюдения. Последний пропавший настороженно подошёл ко мне ближе, впрочем, держа оружие наготове.

— Я на вашей стороне, — подняв руки вверх, сказал я, осматриваясь вокруг, замечая то небольшое что выдаёт присутствие убийц, что сейчас окружили меня со всех сторон — биоэлектрические поля, которые для меня столь же видны, сколь виден для человека обычный видимый свет. — Только что узнал о начавшемся в королевство вторжении. Хочу помочь вам разобраться с противниками и поговорить с Куан Джаном.

— Молодой Господин сейчас находится в убежище. Пока на острове присутствуют враги, туда никто не пройдёт. — Успокоившись, ответил убийца.

— Значит, нужно разобраться с врагами. Вам известно что-то о численности и силах противников?

— Четыре десятка практиков. Здесь осталось пятнадцать. Один практик Предела Духа, остальные — практики Предела Жизни. Множество обычных солдат. Но среди них много практиков Предела Тела — они офицеры и командиры отрядов.

— Ясно. Отправляюсь. — Кивнул я и оглянулся в сторону, где сейчас находился один из крупных отрядов солдат, возглавляемый тремя практиками.

В тот же момент меня скрыла голограмма, сделав невидимым, а моя аура мимикрировала под окружающий мир, скрывая меня от восприятия всех окружающих.

Да, эта возможность, становиться невидимым и скрывая своё присутствие, была создана мной, в том числе, и потому, что я понимал — мне техника рода Куан для становления невидимкой, не подходит, слишком много неприятных условий и дополнительные компоненты.

Переместившись в новое место, я достал один из своих артефакт, созданных на основе моих естественных способностей. Похожий на зажигалку Зиппо с Земли, артефакт, стоило только пальцем открыть и откинуть крышку, втянул в себя всё излучение в радиусе сорока метров, создав зону абсолютной тьмы, в которой даже мне было сложно ориентироваться. Раньше, но не теперь, когда возросла моя чувствительность к электромагнитными поля и излучениям, в том числе к тем, что генерирует сам человек.

Направив Жизненную Силу в браслет на своей руке, я почувствовал плотную рукоять

оружия в своей руке, в которую вцепился и с которой понёсся на потерявшихся во тьме противников. В такой темноте и не поймёшь, что оружие у меня в руке не материально и вообще абсолютно невидимо.

Я ускорял себя до около звуковых скоростей, в зоне абсолютной Тьмы не сдерживаясь и позволив телу прийти в нормальное для себя состояние. Моё тело разогрелось до огромных температур, камень, по которому я ступал, раскалялся, но увидеть этого никто не мог — тьма полностью закрывала обзор. Моя реакция и физические возможности перешли на иной уровень, что так же позволило ускорить борьбу с посторонней жизненной силой, которую я поглотил, а я начал проноситься мимо противников, нематериальным клинком просто срезая их головы, что падали далеко не сразу — лезвие из барьеров было слишком тонким и острым, так что срез получался отличный и почти не заметный.

По реакции противников в вариациях будущего я нашёл практиков и оставил их на потом, перед этим обезглавив всех обычных солдат, после чего метнулся к практикам.

Первый из них не успел среагировать, когда лезвие клинка срезало ему половину черепашки, разрезая мозг на две части, второй, каким-то образом, заметил моё к нему приближение, и успел метнуть в меня... карту?

В одной из вариаций будущего я специально подставился под атаку, деактивировав защиту, чтобы узнать, что происходит и, в момент, когда карта достигла меня, Жизненная Сила внутри меня пошла в полный разнос. Она словно вскипела, отчего я просто упал на камень и начал наблюдать за своим состоянием, а оно было не очень хорошим — вся система каналов Жизненной Силы во мне просто взрывалась, начиная от места попадания карты, и расходясь во все стороны, в конце концов достигнув головы.

Симуляция схлопнулась...

Невидимый клинок рассёк летящую ко мне карту, не дав ей причинить мне никакого урона, пока я добрался до практика до того, как он успел сделать что-то ещё, после чего взмахом руки снизу вверх просто располовинил все его тело и голову в том числе, на две половинки.

Третий же практик, пока я убивал всех остальных, постарался выбраться из зоны тьмы, но ему помешал прилетевший в ногу нематериальный клинок, пробивший ему колени и заставивший повалиться на камень, после чего я добрался до него и одним движением срезал ему голову ещё одним созданным в руке полевым клинком.

Не останавливаясь, я взлетел и сразу направился к ещё одному скоплению противников. Новый отряд противника с множеством обычных солдат... хотя нет, один из них является практиком Предела Тела, судя по Духовной Энергии, которую я от него ощущаю.

Снова тьма, снова резня и головы летят с плеч. То, что практиков Предела Жизни так тяжело убить и нужно обязательно отрубить голову или критически повредить мозг, это и радует(ведь меня убить не проще, а напротив, ещё тяжелее) и раздражает(ведь убивать других практиков Предела Жизни не намного проще), но это не мешало планомерной зачистке местности.

Даже удивительно, насколько я превосхожу большую часть практиков своего Предела! И дело не только в количестве Жизненной Силы, это касается вообще всего! Физическая сила, регенерация, скорость реакции, скорость передвижения(благодаря управлению светом со свойством кинетической энергии, в этом со мной вообще мало кто вообще может сравниться), и, наконец, боевая мощь! Они умирали, почти не способные оказать мне сопротивления и головы их падали на землю и камень города одна за другой.

Вместе с тем, я наблюдал за тем, какие способности и техники демонстрировал практики из другой страны и другого... учебного заведения, назовём это так. Как ни странно, но большая часть из них использовали совершенно непонятные мне явления и эффекты. Я чувствовал Жизненную Силу в их атаках, но просто не понимал, как она работает и что делает. В вариациях будущего я подставлялся под атаки непонятных мне явлений, создаваемых практиками, чтобы понять, что они должны со мной сделать. Какие-то атаки заставляли мою плоть, начиная от места попадания, на глазах разлагаться и гнить, какие-то ослепляли меня, полностью лишая зрения, какие-то просто вызывали в моем теле паралич и так далее. Разнообразие эффектов даже у одного практика меня удивляло, но не редко я понимал, что разные практики используют одни и те же техники, или очень похожие, что значит — это не их естественные способности, это какое-то их учение, на подобии Формаций в моей секте!

Последняя найденная мной в городе группа солдат с практиками во главе. Стоило мне приблизиться, как без всякого предупреждения со стороны врагов, воздух вокруг потемнело и покрасил я в фиолетовый цвет, вокруг все словно покрылось аналогичного цвета слизью, несколько сгустков которой зависло в воздухе. Секунда и из этих сгустков вылетают десятки толстых, длинных щупалец, понесшихся ко мне в стремлении схватить. В вариации будущего я увидел и почувствовал, что со мной стало бы, схватил меня эти щупальца — они с огромной скоростью стали вытягивать из меня Жизненную Силу. Даже не смотря на то, что она жгла их изнутри, разрушала и убивала, они успевали лишиться меня большого количества оной силы, а к тому моменту меня опутывали все новые и новые щупальца, пока, в конце концов моё тело просто... осушили. Вытянули, буквально, все Жизненные Силы, убив меня. Да... к слову, полная растраты всех Жизненных Сил, столь же эффективный метод убийства практика Предела Жизни, как и, например, уничтожение головы.

Симуляция схлопнулась и из моего тела выросли десятки тонких жгутов из крови — Защитник показал себя, пусть и лишь частично. Маленькие, едва заметные глазу, капельки крови, ускоренные кинетическим светом, преодолели расстояние между мной и щупальца и, а так же всеми сгустками фиолетовой слизи быстрее, чем даже я успел среагировать. Едва слышимый свист преодоления воздуха жидким серебристый снарядами сменился звуком более пяти десятков взрывов, слабых, в сравнении с полным потенциалом Защитника, но достаточные, чтобы уничтожить эту слизь нахрен, чем бы она вообще не являлась.

Уничтоженные во взрыве щупальца разлетелись фиолетовой слизью во все стороны, которая начала быстро испаряться, создавая целое облако фиолетового же дыма, что плотно накрыло местность. Дышать в ней было сложно, люди, которые попали в зону действия этого газа, почти моментально начали задыхаться и падать на землю, умирая от удушья.

Только вот я создал на руке полностью герметичную маску, которая не пропускает воздух, а через слизистую глаз, как показали симуляции, этот газ не вредит организму, более вообще никакого заметно го эффекта не показывая.

Оказавшись в облаке газа, от меня разошлась волна света, что, словно электрические разряды, начала передвигаться по этому газу, как по отличной электро-проводящей среде, вскоре заполнив все пространство.

Сделано это не просто так. Когда я приближался сюда, я не видел противника напрямую — он скрывался и прятался, возможно надеясь напасть на меня неожиданно, но вот когда ядовитый дым накрыл меня, он сразу раскрыл себя и вошёл в облако вместе со мной. Ему оно, кажется не вредило.

Однако, оказавшись в облаке, он сам же подставил себя. Свет, со свойством передвижения по проводящей среде, мгновенно разошёлся по всему облаку газа, что оседал на коже неприятной, склизкой жижей, тут же настигая пытавшегося незаметно напасть на меня практика Предела Жизни.

Прожигающий все на своём пути свет, буквально выжигающий газ, по которому передвигаться, настиг практика со всех сторон. Я услышал крик, почти мгновенно оборвавшийся — свет просто испепелил его тело, уничтожит, не то, что голову, а вообще все тело, не ожидавшего подобной атаки практика. Более того, тот сам облегчил мне дело, когда все его тело, в первые же мгновения атаки, превратилось в такой же сгусток слизистой, ядовитой жижи, позволив испепеляющему свету проникнуть уже в его тело, как в отлично проводящую среду, испепеляя его изнутри.

Практик Предела Жизни, этапа трансформации, пошедший по внутреннему пути. Уже второй встреченный мной среди нападавших.

Свет испепелил весь окружающий ядовитый газ, расчистив местность, а я тут же поднял руку и схватил летевшую мне в голову стрелу, останови ту буквально в сантиметр от моего виска.

Я посмотрел на стрелу, потом на стрелка, что пустил её из лука с одной из, крыш домов. Это был практик. Практик Предела Тела, находящийся на Пике своего Предела, но по какой-то причине не способный перейти на следующий Предел, так и оставшись, по сути, почти что обычным человеком... очень долго живущим, супер здоровым, с невероятным, для людей, физическими возможностями, но все ещё почти обычный человек, хотя и, судя по его куда как более богатой и выделяющейся одежде, являющийся офицером или командиром в их армии, да и воин из него должен быть отменный, настоящая элита среди людей!

— Серьёзно? — поднял я бровь, смотря на него. — Стрела?

Махнув рукой и ускорив её кинетическим светом, я наблюдал за тем, как стрела пролетела к практику и, пусть и с трудом, но пробила лобовую кость практика и застряла в его мозгу.

Я снова удивился. Стрела, пусть и ускоренная, смогла пробить кожу и кость практика на

пике Предела Тела. Это удивительное достижение — видимо у них на вооружении не совсем обычные металлы и сплавы используются, так как железо или обычная сталь едва ли могут продемонстрировать подобное. И тем не понятнее было его желание атаковать меня стрелой — в симуляции, попав в меня, она даже висок мне не оцарапала.

Вздыхнув, я направился дальше, туда, где чувствовал ауры двух практиков. И если один меня не особо волновал — как показывает опыт нынешних суток, практиков Предела Жизни я убиваю без особого труда в больших количествах и только редкие из них могут чем-то удивить... кого-то, кто не может предсказывать будущее на цикл (три минуты) вперед. Но вот второй был настоящей причиной для испытываемого мной напряжения — практик Предела Духа! И в отличие от практиков этого же Предела, что служат роду Куан, аура этого практика ощущалась куда как более... мощной. Более всеобъемлющей. Этот практик явно не пренебрегает созданием естественных способностей, а значит, он чертовски опасен!

Однако это не отменяло того, что мне нужно было разобраться с оставшимися на острове практиками. Пусть даже я не имею возможности убить его, как показал опыт сражения с Основателем, это и не обязательно. Достаточно сильно навредить его организму, уничтожить тело или, так или иначе, сковать его, лишив возможности сопротивляться или атаковать. И даже раньше я был способен это сделать, пусть то был Основатель, только ступивший на новый Предел, да и куда как более слабый, нежели противник, которого я ощущаю сейчас, но и я с того момента подготовился куда как лучше!

Войдя в здание управляющего городом, откуда я и чувствовал две оставшиеся ауры и около которого меня встретил слизневый практик, я сразу же увидел и двух оставшихся практиков. Обычных солдат тут не было — я чувствовал, что они отправились через других выходы в город, не мешая практикам разбираться друг с другом. Впрочем, несколько тучек плотоядных насекомых уже ожидают их у каждого из выходов, так что далеко они уйти не смогут.

— Не думал, что со всеми остальными справился практик Предела Жизни. Думал, это хотя бы Предел Духа, посильнее прочих, что шныряют по городу — те ещё ничтожества. — Заговорил тот, кто был выше меня на целый предел, взмахом руки указывая на лежащие тут и там в помещении трупы людей, что были обтянуты бинтами. Всего их тут было семеро.

— А я не думал, что с вашими практиками будет так просто разобраться. Серьезно, всего трое смогли оказать хоть какое-то сопротивление, остальные словно сами мне голову поставляли, только и ожидая, что я их срублю. — Ответил я таким же, как и он, пренебрежительным тоном, причем, ни слова лжи при этом не сказав. — С такими силами, боюсь, ваше вторжение просто обреченно на провал. Вы уверены в том, что нападать, обладая такими ничтожными возможностями, было хорошей идеей?

О, у этого мужика просто жопа горела, фигура но выражаясь, от моих слов. Я задел его за живое. Судя по всему, этот практик Предела Духа является патриотом своей страны и такие слова для него, все равно, что наждачной бумагой по заднице, вместо туалетной. И пусть на лице ничего не отразилось, тут он себя контролировал просто прекрасно, но вот эмоции его говорили, что он сейчас в бешенстве!

— Мелкая тварь, ты...

— Явился сюда, к тебе, без всякой подмоги, да ещё и оскорбляешь мой дом и его жителей, глядя мне в глаза!? Неужели, тебе совсем жизнь не дорога? — перебивать, продолжил я его речь. — Ты ведь это хотел сказать? Это был риторический вопрос, и так понятно, что именно это были твои слова. Такие, как ты, самоуверенные, наглые,

самовлюбленные, заносчивые, настолько предсказуемы, что вас можно читать с закрытыми глазами. И следующее, что ты скажешь: «Не говори о наглости и самоуверенности, когда сам стоишь перед практиком, намного сильнее тебя»!

— Не говори о наглости и самоуверенности, когда сам стоишь перед... — начал он автоматически говорить, пока не прервал я, поняв, что говорит ровно то, что я только что сказал. — Что за?..

— О, кстати, ты же тут не один, верно? — сказал я и взмахнул рукой, посылая россыпь талисманов, которые разлетелись и окружили одну единственную область, что тут же вспыхнула ярчайший светом.

Он никак не вредило и не мешал практикам в передвижении, вместо этого, весь функционал талисманов был направлен только на создание ярчайший вспышки свет, что о лепит даже практика!

Из зоны талисманов успела выпрыгнуть девушка, только вот глаза её были зажмурены — вспышка света просто выжгла ей сетчатку глаза, настолько яркой она была, а до того, как вспышка света успела сойти на нет, оставляя после себя область со светящиеся воздухом, полевой клинок, возникший в моей руке, пришил девушку к стене, пробивший её грудную клетку, а ещё четыре настигали её голову и основательно разрушили её мозг — как показали симуляции, она была очень живучей, настолько, что только три Клинка в голове её не убили, и к концу симуляции она уже начала приходить в себя.

Когда вспышка света прошла и практик Предела Духа уже перемогался, полностью отходя от моей атаки, я уже находился всего в метре от него, а новый полевой клинок стремительно сокращал расстояние до его головы.

Не знаю как он это сделал, но он ощутил и сумел среагировать на невидимое оружие, вставив в блоке свою руку, что в один момент словно бы покрылось металлом, на котором едва заметно светились бедно-жёлтые линии, словно выстроившиеся в какую-то схему. Клинок сумел пробить явно необычный металл, но пройти через всю руку уже не получилось — полевой клинок просто застрял в его кости.

Впрочем, я и так знал, что это произойдёт.

Вторая рука с появившиеся в ней вторым полевым клинком, стремительно но вошла в брюшную часть практика — не убьёт, даже не навредит и не помешает особо, но неудобств ему это причинит.

Практик открыл рот — в симуляции, его зубы покрылись тем же металлом, что защищал его руку, превращая рот в опасную пасть с острыми, металлическими клыками, которыми он без труда вгрызся в мою шею, просто откусывая трахею и разрывая артерии рядом с ней, нанося раны не только физическому телу, но и даже моей душе, отчего регенерация просто не могла восстановить раны. В настоящем же, стоило ему открыть рот, как из всего моего тела вырвался Защитник, что единым движением накрыл тело практика, словно покрывая его серебристой плёнкой, острыми шипами, разогревшимися, из-за активных ядерных реакций, шипами из моей крови впиваясь в его тело, его рот, пронзая глаза, уши, добираясь до мозга через нос и прочие отверстия, не просто рая, но фиксируя его тело, образовав опоры жёсткости, и через шипы, попавшие в его тело, начав поглощать его кровь и плоть, тут же разлагая те и перенаправляя в меня Жизненную Энергию. Как показало будущее, данные метод выиграет мне наибольшее количество времени!

Осталось надеяться, что все сработает!

Рядом со мной появился мой двойник и в тот же момент выбежал из здания, взлёте в

в воздух и направился к ближайшим практикам Предела Духа рода Куан — они тут единственные, кого я знаю, кто способен убить моего нынешнего противника окончательно. И, к сожалению, получится ли у меня все или нет, я предсказать не мог — это будущее наступит уже более, чем через цикл.

Пока же я сосредоточился на вытягиваемой из практика Жизненной Силе — рано или поздно он вырвется, пусть я этого пока и не вижу в будущем, но когда он это сделает, мне нужно будет встретить его в полной боевой готовности, а не ослабленный из-за борьбы с его же жизненной силой, с которой сейчас активно начинала бороться моя собственная.

Из подсумка вылетела горсть плутониевых шариков, которые тут же залетел мне в рот, в ту же секунду начав перевариваться, растекаясь вкуснейших и самым питательных для меня лакомство. Температура тела, больше не сдерживаемая мной и, напротив, высвобожденная, выросла до огромных величин, отчего окружающий нас камень начинал раскаляться и плавиться, дерево вспыхнуло и начало быстро гореть сильным пламенем, все, что могло воспламениться, занялось огнём. Мои жизненные силы ввиду выхода работы организма на максимальную работоспособность, начала восстанавливаться с бешеной скоростью, стремительно перебарывая все поступающую стремительными потоком Жизненную Силу практика.

На нынешнем этапе Предела Жизни, на котором я нахожусь, рост Жизненной Силы происходит больше не количественный, а качественно. Система каналов Жизненной Силы внутри практика, переработанная под естественные способности с помощью более плотного и мощного сгустками Жизненной Силы, постепенно и сама становится все более плотной, мощной. Можно сказать, что мощность на единицу энергии постепенно растёт. И тут есть такой нюанс, что если просто уплотнить систему каналов, то рост происходит относительно не большой — вспоминая сейчас, могу сказать, что именно так все было у членов культа Избранной Крови — они не заморачивались с созданием естественных, способностей. У практиков Предела Духа, что служат роду Куан, было тоже самое, но тут это связано с особенностями их техник, к которым они изначально готовятся, по сути, их выращивают конкретно под эти техники, что позволяют им стать отличными убийца и телохранителями. Платой за это служит то, что они значительно вступают в чистой мощи и силе, а так же возможностях практикам хотя бы своего Предела и этапа.

Когда же практик создаёт естественные способности, они выступают областью напряжения, повышенного давления, что видеть к ещё большему росту мощности на единицу Жизненной Силы. Обычно, это множество областей напряжения, это ведёт к росту, уплотнения, но тут есть закономерность — чем меньше областей, но чем больше оставшиеся области, тем лучше эффект. В моё случае, из-за того, что вся моя система каналов Жизненной Силы, это одна, сплошная естественная способность, вся эта система является одним большим узлом напряжения. Это уже начало сказываться — Жизненная Сила заставляет само тело мутировать и адаптироваться, заставляет то становиться настолько приспособленным под использование моей естественной способности, насколько это было возможно!

Я это к чему? К тому, что на данном этапе Поглощение не так полезно, как на прошлом или будущем этапе, не происходит непосредственного стремительного роста моих Жизненных Сил. Но вместо этого я заставляю свою жизнь быстрее адаптироваться, быстрее уплотняться, а на освободившееся, если так можно выразиться, место, вставала новая, уже более мощная Жизненная Сила.

И, черт побери, Жизненная Сила практика Предела Духа, что по количеству, что по качеству, была невероятна! Я ещё ни разу, с момент получения мной свойства Поглощения, не поглощал что-то... настолько Мощное! Ведь его жизнь уже прошла через все процедуры, через которые прохожу сейчас я и это очень заметно подстегнуло уже мою жизнь, словно моё тело и жизнь поняли, что от них требуется, увидели образец, направление, в котором нужно двигаться! И процесс, завершения которого я ожидал на своём родном острове, с родней, и который обещал растянуть я минимум на шин, а может даже пару, сейчас резко сократился! Насколько, пока ещё не понятно, но очень значительно, это точно!

Наконец, в симуляциях будущего я увидел момент, когда вражеский практик вырвет я из созданных мной «оков». Я делал все, чтобы от дали в этот момент, как можно дальше, но тут уж ничего не поделаешь — он тупо многократно мощнее меня! Вокруг него уже успели активироваться созданные мной формации, сил на которые я вообще не жалел — у меня тут есть чуть ли не бесконечный, как в сравнении с моими собственными силами, источник Жизненной Силы, через Защитника я ввёл в организм практика огромное количество самой

разной заразы, начиная от прионов, заканчивая вирусами, бактериями, паразитами, грибка и прочим, через Защитника я вводил тут же создаваемые яды и токсины, которыми вдоволь наполнял организм удерживаемого практика. И это работало — пусть лишь на несколько секунд, но каждый из способов отдалял момент его освобождения ещё чуть-чуть, что приводило к просто безумным тратам Жизненной Силы, которую я получал из самой же жертвы.

Я уже чувствовал, как издалека к нам приближаются практики рода Куан, но понимал, да и видел в симуляции, что они не успеют. Жалкие двенадцать секунд, но именно столько не хватит времени, чтобы они прибыли сюда и атаковали, убили вражеского практика. А у меня больше нет средств для удержания. Это не основатель, которого мой прощальный подарок в виде болезней в труп заставили задержаться на пару часов, пока он их перебарывал, тут противник куда сильнее и для него все эти заразы не особо опасны, он их словно семечки щёлкает и уничтожает в своём организме. Его тело каждую секунду взрывалась миниатюрными ядерными взрывами — Защитник детонировал мою кровь, введённую во врага, разрушая все его внутренние органы снова и снова. Формации стремились ограничить его движение, дестабилизировали его Жизненную Силу, в зоне удержания не было воздуха, а пространство внутри было сверх обильно наполнено радиоактивным излучением. Я делал буквально все, чтобы вредить его организму, но не уничтожать полностью — в таком случае его душа просто вырвется, освободившись от оков тела, которое я удерживаю, и спасётся — этого нельзя допустить! Нужно убить его так, чтобы он не был способен передать никакую информацию, чтобы враги не знали о том, что этот остров отбил нападение, не знали о возможностях практиков с этого острова и так далее. Это не личная прихоть, это стратегически важный момент!

Когда подошла та самая секунда, когда мои сил и средств для сдерживания противника уже не хватит, противник вырвался.

Огромной силы давление разошлась от того места, где находился практик. Это было не давление привычной мне ауры, хотя и то тоже присутствовал в нем, но здесь давление шло через его душу, вдавливая именно оную. И это было тяжело! Тело никак не реагировало, но мод душу мою словно сковало, вжало со всех сторон и не давало даже просто отдать команду телу на движение.

Формации, барьеры, печати, все это начало разрушаться, одно за другим, ломаться, словно воздушные шарики под напором острой иглы. Защитник был просто разорван, успев лишь на после док начать каскадные, последовательный само подрыв, на две секунды отдаляя полное освобождение противника.

Но вот он вырвался и стоял посреди зала, дикими, наполненными яркостью и гневом глазами смотря на меня, пока его плоть и кожа, взорванная и выжженная Защитником, отрастала и восстанавливалась прямо на глазах. Он был в бешенстве, как эмпатию заявляю! Ему сейчас было плевать на оскорбление его родины и прочее, он полыхал личной ненавистью ко мне!

С трудом, но я заставил тело двигаться, не смотря на давление практика Предела Духа, усмехнувшись в лицо противнику, а после этого с умопомрачительной скоростью сорвались в бег, просто покидая здание, которое уже все шло трещинами и было готово вот-вот обрушиться в любую секунду от давления души противника, выбегая на улицу.

Я бежал ровно с той скоростью, с которой практик сможет меня преследовать, даже немного нагоняя меня, а моя усмешка окончательно снесла все остатки здравомыслия

практика, что голышом — одежда-то, как и все имущество практика, что было при нем, произошедшего удержания, не пережило, возможно это одна из причин его ярости — бросился за мной на своей максимальной скорости.

Была и причина для радости — скорость, на которой мы двигались, была даже близко не моим пределом, значит, оторваться я от него смогу, если что-то пойдёт не так. Но это и не требуется.

Я бесил противника все больше и больше, заставляя его погрузиться в ярость и злобу, направленные на меня, ещё больше, создавая невидимые силовые барьеры у него под ногами, заставляя банально споткнуться, создавая голографические иллюзии, в которых насмеялся над ним, провоцировал его. Я делал много мелких, безвредных пакостей, призванных просто ещё больше заставить его озлобиться, отбросить здравомыслие.

Цель была одна — добраться до слуг рода Куан, а после убить практика, окончательно.

Путь был не долгий — невидимые практики уже были и так не особо далеко, так что вскоре, вылетев из-за очередного дома, я увидел своего двойника и сопровождавших его практиков, заметить которых можно было только по испускаемому ими биоэлектрическому полю, единственное, что раскрывало их присутствие.

Двойник уже передал им план действий и сейчас они не раскрывало своего присутствия, положившись на меня и ожидая нужного момента, чтобы сделать один удар.

Впрочем, даже так, не мало времени было потеряно на то, чтобы просто заставить их поверить в осуществимость плана, в котором я Сам убью практика Предела Духа, а им нужно будет только не дать его душе уйти и убить его окончательно, когда он не сможет оказать сопротивления. Даже для этих ребят концепция того, что практик Предела Жизни может справиться с практиком Предела Духа едва ли постижима!

Но вот мы здесь и теперь им нужно лишь не подвести в нужный момент.

С опозданием лишь в пару секунд с крыши, взорвал дом в щебень, ко мне, снарядам, понёсся вражеский практик, пока его рука на ходу трансформировалась.

Такое я видел впервые — это было не какое-то оружие, не артефакт, не что-то подобное, это именно его организм стал с огромной скоростью изменяться прямо на глазах, а его рука стремительно превращались в какую-то когтистую лапу, увеличившись в размерах. Пара пальцев, мизинец и безымянный палец, срослось и образовались один палец, остальные просто увеличились в размерах, на концах выросли загнутые когти, а кожа сменилась чёрной бронёй, чем-то напоминающая что-то среднее между чешуёй и хитиновым покровом.

С лицом, полным гнева, он летел ко мне, замахнувшись трансформировавшейся рукой, но на половине пути перед ним появился невидимый клинок. А потом ещё и ещё, десятки клинков встали на его пути, на которые он сам же себя и насадил.

Это остановило его на несколько секунд, прежде чем он начал разбираться в том, что произошло. Но этого времени хватило, чтобы я успел стать невидимым и пропасть из его восприятия в то краткое мгновение, когда его взгляд вильнул в сторону. Сблизившись с ним, я без всяких хитростей ударил его в единственное место, куда не вонзились клинки — прямо в солнечное сплетение.

Он смог заметить меня. Подозреваю, что ориентировался он и обнаружил меня, банально увидев мою душу — одна из базовых способностей практиков Предела Духа, но, похоже, он не привык ориентироваться только с помощью такого восприятия, что позволило нанести удар, хоть он и поставил блок руками, по которым и пришёлся импульс.

А импульс был не маленький — всё излучение моего тела в этот момент было сфокусировано в моей руке и приобрело свойство кинетической энергии.

Практика просто снесло в сторону, словно снарядом из пушки выстрелило. И даже такое прочное тело, коим обладает практик Предела Духа, не выдержало — его руки были сломаны, буквально раздроблены в месте удара. Впрочем, ему это и не помешало — он не успел ещё остановиться, а его кости и разрывы тканей начали срастаться на глазах.

Огромный взрыв пыли и мелкого камня произошёл при столкновении практика с одного из домов, что просто разлетелся от влетевшего в него снаряда.

Я стоял на месте и ждал, пока из пылевого облака не выбрался уже целый, без всяких следов ран, практик. Все так же полностью голый и лишь со следами крови, оставшейся на руках.

— Мелкий ублюдок, мне от твоих ударов никакого вреда. Ты ничего не сможешь со мной сделать, и рано или поздно твои силы иссякнут, после чего я разорву твоё тело и сожру тебя, медленно разжёвывая каждый кусочек твоей плоти!

— Думается мне, ты подавишься от такого десерта, — усмехнулся я. — да и не получится у тебя. Мёртвые вообще мало на что способны.

— Ты слишком нагл и самоуверен, мелочь! — говорил он, шагая ко мне, пока его тело, уже не только рука, но весь он, продолжило трансформацию, в прошлом ограничившуюся только рукой.

От руки трансформация разошлась по всему телу. Его размеры увеличились, конечности превратились в настоящее оружие, снабженное огромными когтями, рот человеческий сменился клыкастую пасть без губ, но с длинным острым языком, да и размер его пасти увеличился настолько, что теперь он действительно мог откусить, прожевать и проглотить разом голову взрослого человека и теперь его угрозы уже более логичны и реалистичны.

— Ох, как я это обожаю, — ещё больше усмехнулся я, отходя чуть назад. — Мне часто говорят, что я слишком самоуверен. Но обычно... — говорил я, готовясь к увиденному в будущем рывку превратившегося в какого-то монстра практика.

Вот он, не дослушав меня, рванул вперёд, бросаясь в лобовую атаку, в следствие которой в будущем он бы просто разорвал моё тело и душу на части. Но...

— ... на это у меня есть основания! — улыбнулся я победно, уже видя результат нынешних событий.

Менее одной тысячной секунды. Это тот промежуток времени, в который он будет находиться в области действия созданной мной формации. И это тот промежуток времени, в который мне нужно активировать формацию, чтобы все закончилось успехом.

Импульс Жизненной Силы покинул меня и погрузился в землю, сразу же устремились к созданной формации, наполняя её и активируя. Даже через камень можно было увидеть свечение и разглядеть узор формации. Я видел глаза трансформировавшегося практика. Он увидел формацию, уже находясь в её центре и через эмоции было ясно, что сейчас ярость

захлестнул его ещё больше от осознания того, что он снова попался в мою ловушку, безвредную, как он думает, но чертовски раздражающую.

Формация создала взрыв. Небольшой кусочек Плутония, находившийся в основании формации, детонировал. Формация выполняла несколько функций. Первая — заставить все, и так не стабильные ядра атомов Плутония одновременно распасться, что порождает очень мощный взрыв. Это его не убьёт — в нынешней форме он стал жутко прочным и живучим, так что эта была не основная атака. Вторая функция формации — преобразование взрыва, тепла и жара, в импульс кинетической энергии. Третья — направить всю эту энергию в одном направлении — исключительно вверх.

Камень, находившийся над Формацией распался на мелкую пыль от прошедшей через него кинетической энергии быстрее, чем успел уловить мой взгляд, чешуйчато-хитиновая броня на ногах практика начал покрываться крупными трещинами, что начали ползти все выше, пока сам практик уже оторвался от земли и стремительно начал взлетать вверх, испытывая мощнейшие перегрузки.

В моей руке появился извлеченный из набедренного крепления Жезл Испепеления с прикреплённой к нему Линзой Фокусировки.

Всё излучение моего тела, как генерируемое прямо сейчас, так и все, что сдерживалась внутри меня, накопленные до предела, весь свет, все излучение из окружающего мира в пределах моей ауры, все это начало стекаться к Жезлу, пока мир вокруг темнел, погружаясь во тьму — Я забирал из этого места весь свет и любые формы излучения.

Окружающее меня пространство погрузилась во тьму, а после её прорезал мощнейший лазерный луч, который я когда-либо создавал. Столб свет, почти в полтора метра в радиусе, конвертированный в чистый жар, прочертил пространство от меня до практика, поглотил в себе последнего и просто стирая его тело, испарял его в потоке плазмы, появившейся из-за воздушных масс, что были разогреты на своём пути световым лучом. Луч ушёл дальше. Ни я, ни кто-то другой даже не заметил само движения лазерного столпа, луч света появился словно бы в одно мгновение. Зато все видели последствия использования моего оружия!

Чудовищный жар ощутили все без исключения — перегретый до состояния плазмы воздух превратил все окружение в настоящую печь, от жара даже невидимые практики не смогли полноценно поддерживать невидимость, став видимыми, прикрывая свои лица и глаза. Луч плазмы и жара ушёл далеко вперёд, пока не столкнулся далеко впереди и вверху с зависшим на пути островом.

Лазерный столп пробурился в землю и камень встречного, в нескольких десятках километрах от нас, острова. Мгновенный нагрев огромного количества материи и превращение её в плазму, породило взрыв, который мы видели даже отсюда. А через несколько секунд ещё и слышали.

Впрочем, наблюдали за этим только самые впечатлительные из присутствующих, в то время, как большинство практиков рода Куан, как и было оговорено заранее, игнорируя жар и высокую температуру, бросились в небо, помогая себе мощными потоками ветра, он взметнулись на много десятков, сотни метров с поверхности острова и, в конце концов, один из них, быстро дернувшись, начал атаковать невидимое нечто, что видел он и остальные практики Предела Духа, что были рядом. Душа.

Через полминуты все они спустились обратно.

— Удалось, — улыбнулся я, уже зная ответ и не нуждаюсь в том, чтобы слышать это снова, но в настоящем. — Выходит, нападение на остров, в основном, отбито?

— Выходит, что так, — кивнул мне, осматриваясь вокруг.

Все, что было деревянного в радиусе, наверное, метров ста, начало гореть, растения высохли и завяли, сейчас тоже начиная воспламениться. Огромной силы жар, создаваемый туннелем из плазмы, порожденной перегретый воздухом, даже в виде простого побочного эффекта сильно сказывался на местности.

— Что с тем островом? — спросил один из практиков, посмотрев на находящийся в десятке с лишним километров остров, где произошёл взрыв, который только-только начал затухать.

— Не населённый. Пустой. Немного растительности, но в основном сплошные скалы. Ничего живого и более-менее развито го так нет. Потому и стал этот остров козлом отпущения для моей атаки — он тут единственный в округе, от повреждения которого будет особо ни горячо, ни холодно. А теперь, мы можем отправиться к Куан Джан? Мне нужно с ним поговорить и как можно быстрее отправляться в секту — раз началась война, должны были объявить и военное положение, а значит и меня призвали. Вероятно, посланник сейчас уже где-то в середине пути до этого острова.

— Да, идите за мной, — сказал один из практиков, пока все остальные, с секундой заминкой, снова стали невидимыми, попадая из восприятия любого человека... ну, кроме меня.

Путь до Куан Джан, что сейчас находился в убежище, прошёл очень быстро, так как все торопилась. Мой сопровождающий, чтобы доложить я перед своим господином, а я, чтобы договориться о защите моих родных и о предоставлении им комфортных условий проживания на срок, пока длится военное положение в нашем государстве. Так что, добрались мы довольно быстро.

Это был неприметный дом на окраине города, по взгляду на который вот вообще не скажешь, что принадлежит он нынешнему главе рода практиков, очень богатого и влиятельного в территориях рода, прошу заметить.

Внутри же практик, судя по моим ощущениям, лишь коснулся нескольких камней на стене, после чего пол под нами начал медленно опускаться вниз, выстраиваясь в винтовую лестницу. А вот по ней уже, спустились, мы попали в широкое, просторно помещение, где нас встречал несколько практиков и сам Куан Джан во главе всех них. Собственно, он же первый и заговорил.

— Фа Вей? — удивлённо посмотрел он на меня. — А ты что здесь делаешь?

— Помог с оборотной острова от внезапный нападавших. Всё практики, каких я смог найти, были убиты, в основном, если кто и остался из нападавших, так это обычные солдаты, ну, максимум практики Предела Тела. Впрочем, я здесь для того, чтобы отчитываться — у тебя для этого свои подчинённые есть, — кивнул я на стоявшего рядом со мной подчинённого Джана. — Раз началась война, значит мне необходимо немедленно отправляться в секту. Однако я бы хотел попросить тебя об одной услуге.

— Я тебя внимательно слушаю, — спокойно улыбаясь, сказал он, словно каждый кан(сутки) такую ситуацию видит.

— Моя семья. Мать, отец и брат. Я хочу, чтобы они находились под твоей опекой до тех пор, пока не закончится война. Я приведу их к тебе и оставлю их под твоей защитой. Само собой, не просто так.

— И что ты предложишь? — подняв бровь, спросил он.

— Во-первых — Куан Юби. В скором времени она должна будет перейти на Предел

Жизни и, если к тому времени война не будет окончена, она отправится на передовую после короткого времени на адаптацию и обучение. Я приложу усилия, чтобы взять её под свою защиту или, если это будет возможно, отправить её туда, где будет наиболее безопасно. Однако, думаю, ты и сам можешь организовать что-то подобное, все же бедняк какой и влияние у твоего рода не маленькое. Потому, во-вторых — я готов продать твоему роду артефакт, подобный тому, что продал в прошлый раз. Только в этот раз, как прошлый образец, подобно Этапу Кости, влияет на скелет, так и в этот раз, артефакт, подобно Этапу Мышцы, влияет на мышечный каркас тела. Значительное усиление, укрепление. И стоимость его будет снижена на треть от номинальной стоимости. При условии, конечно, что такая моя работа вообще нужна твоему роду.

— Хм, — усмехнулся он. — Такие работы, как твой прошлый артефакт, никогда не бывают лишними, напротив, они очень ценны. Так что я принимаю эти условия и возьму твою семью под защиту. Обещаю, что до тех пор, пока не закончится война и военное положение не будет снято, они будут жить в моем доме припеваючи и ни в чем не будут нуждаться. Ну, в меру моих возможностей, конечно.

— Вот и договорились, — кивнул я. — Мне привести их сюда?

— Да, я оставлю наверху своего человека, чтобы он дождался твоего прихода. Когда передашь ему своих родных, можешь больше о них не беспокоиться — они будут в той же безопасности, что и я сам. Артефакт же... о нем можешь не беспокоиться — договоримся о его покупке уже после того, как все закончится. Думаю, ты уж точно не пропадаешь на войне.

Следующие полчаса я был занят только родными. Отправиться обратно в деревню, взять под защиту родителей и брата, и на огромной скорости отправиться с ними обратно в город, защитить их без инерционным барьеров. По сути, это просто барьер, в котором кинетической излучение компенсирует импульс тела, отчего создаётся эффект отсутствия инерции. Благодаря этому даже обычные люди под моей защитой внутри этого барьера, могут перемещаться на гиперзвуковой скоростях, вообще не ощущая никаких нагрузок.

В городе же, в том же самом месте, я проинструктировал родных о том, что они будут находиться под защитой моего знакомого и торгового партнёра, практика, и что они должны находиться под его защитой и не покидать её до тех пор, пока не закончится война или я сам к ним не приду. И все время, пока я это делал, я ощущал, как мои слова погружались в них намного глубже, чем можно было рассчитывать, словно наша связь крови, Родословная, заставляет их прислушаться к моим словам намного сильнее, внимательнее, отпечатывая мои слова в их сознании и подсознании.

Любопытный эффект родословной, который, по сути, заставляет её носителей подчиняться родоначальнику через саму их кровь и естество.

Передав из рук в руки ответственность за родных и пронаблюдав, как они вошли в убежище Куан Джана, я сразу покинул город, только отправился не в секту, а в деревню. Если я и не помог никому в момент, когда это было больше всего необходимо, то, может сейчас ещё успею помочь кому-то.

К сожалению, большинство из тех, кто стал жертвой атаки вторгшимся солдат, уже было не спасти. Они уже были мертвы. Впрочем, оставались ещё те, кто каким-то чудом держался и не умирал от полученных ран, хотя и был уже на грани смерти. У кого-то не было конечности и он умирал от кровопотери, у кого-то были задеты внутренние органы и сейчас они уже были без сознания, буквально в цикле от смерти. Вот этим людям я и помог.

Всё это — знакомые лица. Всех этих людей я знаю с самого детства, с самого рождения и, как бы там не было, мне было... неприятно от того, что эти люди умирают.

Восстановить обычного человека для практика Предела Жизни, если он обладает соответствующими навыками и знаниями, не составляет труда. Восстановить конечности, залечить внутренние органы, восстановить баланс жидкостей в организме, синтезировать кровь на основе имеющегося образца, простимулировать нервную систему, чтобы начавший впадать в кому человек очнулся... для меня это даже проще, чем создать сложные формации для удержания практика Предела Духа. Да и сил это занимает совсем немного. Единственное, что в этом деле нельзя спешить, отчего процесс растянулся почти на десять минут. Зато работа шла одновременно со всеми ранеными и умирающими, так что вскоре, те, кто ещё не умер к моменту моего появления, были живы и полностью здоровы. Наверное, они были даже более здоровы, чем до того, как оказались при смерти.

Никто не говорил, ни я, ни остальные жители деревни. Все молчали и просто смотрели на происходящее со стороны, смотрели на тех, кто сейчас возвращается едва ли не с того света, смотрели на тех, кто уже переступил эту границу, на родных, будь то их дети, отцы, матери, жены, мужья, и на тех, кому повезло больше, а после на меня, того, кто своим присутствием решил, кто будет жить, а кто отправится за границу жизни.

Я чувствовал их эмоции и, в общем-то, понимал их. В их понимании, я мог спасти всех,

мог не позволить никому из них не умереть, но не сделал этого, вместо того предпочтя спасение своей семьи. Рациональное мышление сейчас у них не работало, так что я и не пытался как-то их разубедить. Разве что слегка воздействовал на их биополе и эмпатически, зарубив начавшие зарождаться иррациональные негативные чувства в сторону меня и моей семьи. Если уж они будут испытывать негатив ко мне и моим родным, пусть это будет осознанное решение!

Последнее, что я сделал на родном острове, это перевёл свою миниатюрную лабораторию недалеко от деревни, в закрытый режим, заблокировал и, как можно было, замаскировав. После этого я сразу же отправился прочь с острова, направившись в секту.

Приблизились к секте, первое изменение, которое я заметил, это... барьер? Да, определённо барьер. Сферический барьер, который окутало весь, мать его, остров секты. Напомню, что остров был создан из десятков и сотен островов, что находились поблизости, которые слились в один огромный остров, его площадь, его объём, были огромными, даже по меркам Простора, что уж говорить о Земных мерках. И весь он, со всех сторон, находился под защитой барьера. А под барьером находился сплошной, ставший намного более густым, туман, из-за которого ничего, что происходило внутри, опознать было невозможно. Получилась эдакая туманная сфера, мини газовый гигант... в облаках которого бушевали постоянные разряды молнии. Видимо, вторая линия защиты...

Я завис у барьера и прикоснулся к нему... беспрепятственно проникая за его границу. Облачный туман, или, скорее лучше сказать, тучи, расступились передо мной, образуя туннель, через который я могу спокойно пройти внутрь.

Туннель продолжался почти три сотни метров и вокруг постоянно бушевали грозы и молнии, которые, впрочем, ни разу не били через туннель или не били в меня, хотя электромагнитных барьеры вокруг меня не снимались ни на секунду. На всякий случай.

Внутри секты меня сразу встретил один из практиков Предела Жизни. Я его знаю — видел его несколько раз в Мастерской Форматоров. Лично с ним не общался, но он там находился чуть ли не постоянно.

— Приветствую, Старший, я узнал о начале войны, что застала меня врасплох на родном острове, так что сразу отправился в секту. — Сразу начал говорить я, мягко приземлившись рядом с практиком.

— Фа Вей... ты на удивление быстро добрался сюда. Посланник был отправлен к тебе только шесть кан(суток) назад...

— На мой остров было совершено нападение. Несколько десятков практиков Предела Жизни во главе с практиком Предела Духа, в сопровождении нескольких сотен обычных солдат и практиков Предела Тела вторглись на остров. Нападение было отбито, все практики убиты, в том числе и практик Предела Духа — в этом мне помогли подчинённые рода Куан, что являлись практиками Предела Духа и смогли умертвить противника окончательно. — Сразу предвидя все вопросы, быстро ответил я ему. — Куда мне сейчас направляться?

— Эм... иди к Архивариусу, он заведует первоначальным распределением практиков. Там же ты сможешь узнать обо всем происходящем и сам расскажешь о нападении. Не смею больше задерживать тебя, Младший.

Кивнув встречающему, я сразу взлетел и направился к основному расположению секты, сразу же выцепив взглядом нужную башню, к ней и направившись.

У Архивариус было пусто — сейчас его никто не посещал, так что я без очереди попал к нему. Сам же он, не отрывая взгляда от книги, просто достал металлическую остро

конечную палочку-артефакт, которой стал писать в книге.

— С возвращением в Секту Бурных Водопадов, Фа Вей. Расскажи мне, что у тебя произошло.

Это было стандартной процедурой. После всякого долгого отсутствия, практик отчитываться перед Архивариусом, который записывает важные моменты, вместе с тем опознавая, где ложь, а где истина.

После рассказа о событиях после выполнения миссии, а так же о том, что произошло на острове с момента нападения, мужчина оторвать взгляд от книги, удивлённо посмотрев на меня.

— Ты... уже преодолел второй этап... и достиг такой разрушительной мощи? — медленно спрашивал он. — Одолеть практика Предела Духа... не выжить, а полноценно одолеть, пусть добил его и не ты... это невероятное достижение. Ты действовал очень осмотрительно — причинил минимальный ущерб городу, да и острову тоже, что актуально в твоём случае... продемонстрировал такую разрушительную силу... ты и ранее показывал, что являешься сторонником сокрушительной мощи, но ранее ты делал это с помощью оружие, теперь ты и сам на такое способен... достойно гения, подобного тебе.

— Благодарю за ваши добрые слова, Господин Архивариус. Я никогда не скрывал, что являюсь сторонником подавляющей мощи. Вся моя практика построена вокруг этой идеи. И я сам являюсь воплощением этой идеи. И, к слову, это то, что я прошу учесть, при распределении меня на поле боя. Я, несомненно, могу работать среди других практиков, могу участвовать в обычных военных операциях... но, что-то подсказывает мне, что весь свой потенциал я в таких условиях не смогу раскрыть. Не тогда, когда от этого могут пострадать мои союзники.

— Хочешь действовать в одиночку? Для этого есть несколько вариантов. Разведка территорий врага и диверсионная деятельность на его территории. Первая ещё хуже раскроет твой потенциал, а вот вторая... ты должен понимать все последствия такого решения, — вздохнул Архивариус. — Тебе придётся действовать в стане врага, на его территориях, заниматься тем, за что многие тебя возненавидят. Говоря проще, делать все, чтобы страдали их территории, их население, чтобы практики на их стороне беспокоились о своём доме, стремились покинуть фронт, отправляли свои силы на твои поиски и ослабляли натиск на поле боя.

— Это война. — Пожал я плечами. — Я понимаю, что, в большинстве своём, именно диверсанты-практики становятся причиной опустошения вражеских земель и от этого они становятся главными врагами противника.

— Не думаю, что ты в полной мере понимаешь всю глубину проблемы таких людей. Они берут на себя ответственность за смерти тысяч и тысяч людей, не практиков, обычных людей. В умах врагов они становятся пожизненными врагами, их проклинаят все, кто них знает, а знают о них многие. На них охотятся, их истребляют даже после войны, уже в индивидуальном порядке. Они становятся виновниками и смертей родных, близких, друзей и прочих дорогих сердцу людей для многих практиков и те начинают личную вендетту с такими «монстрами». Многие не выдерживают — сами заканчивают с своей жизнью, не способные держать груз ответственности на своих плечах. Многие расслабляются и умирают от раков настигнувших их охотников. Для диверсантов все не заканчивается с окончанием войны, с окончанием войны для них все только начинается.

Я задумался. Серьёзно задумался. То, что описал Архивариус... это может стать

проблемой. Я понимал, что став диверсантов, я смогу в полной мере раскрыть потенциал своих возможностей. И, само собой, я понимал, что я отнимут жизни и огромного числа людей. Но жизни людей... ещё в прошлой жизни я перестал относиться к убийству, как к чему то невозможному, скорее, как к обыденности.

Но вот преследование и охота... это может стать проблемой...

Хотя...

— Фа Вей, не спеши с решением. Отдохни немного, подумай, а после примешь решение окончательно. Я бы не хотел, что бы секта однажды потеряла такого гения, как ты из-за неверного решения. — после небольшой паузы, сказал мне с доброй улыбкой Архивариус.

— Нет. Мне просто потребуется один кин(декада), чтобы подготовиться, а после, я готов буду выступать. — Покачал я головой, уже выстраиваясь в голове список того, что мне нужно подготовить для того, чтобы с на меньшей вероятностью столкнуться с последствиями, по сути, террора вражеской территории. — До того момента мне нужно будет поработать у себя дома, в Мастерской. Через кин я вернусь для получения задания. И мне понадобятся карты, чтобы знать, куда отправляться.

Задача была проста и сложна одновременно. Как избежать проблем, на подобии преследования? Варианта два. Не участвовать в подобном, и замаскировав себя, как только возможно!

Первый вариант для меня... вроде как и приемлем, но... не люблю работать в пустую. Если играть в азартные игры, то так, чтобы имелась хоть какая-то, более или менее ценная ставка, не для одной, так для другой стороны. Если сражаться, так выкладываться по полной или, в противном случае, не сражаться вовсе. Если работаешь, то выполняйте работу качественно, от начала и до конца. И не важно что это за работа! Мытьё полов, составление отчётов, набивание чьей-то наглой морды или участие в каких-то соревнованиях. Если взялся за что-то, выложись по полной! Так я жил в прошлой жизни, так, и по сей кан(сутки) я живу и в этой жизни. Мне не нравится в других, когда кто-то взялся за какое-то дело и работает ни так, ни сяк, словно его это вообще не волнует, постоянно, видя таких людей, хочется спросить их — а нахрен ты вообще этим занимаешься? У всех найдутся множество причин и оправданий — я знаю, я проверял. Мне и в себе это не нравилось и не нравится, потому сам я стараюсь избегать того, в чем не могу выложиться, а если что-то делаю, делаю с избытком. Если я кого-то избиваю, то делаю это так, чтобы противник пожалел, что вступил со мной в бой. Если провожу с кем-то спарринг, то подавляющее противника и показываю, или рассказываю, что и как ему можно сделать лучше и где он поступает не правильно, если убиваю, то убиваю наверняка, как можно быстрее, если, по какой-то причине, мне не требуется иное.

Я не смогу в полной мере вложиться на обычном поле боя. Не смогу использовать всего себя. От подобного пострадают не только противники, но и свои же. Я с самого начала желал большой, огромной мощи! И я добился в этом успехов! Мои атаки, мои артефакты, снаряжение — они чрезвычайно разрушительны и смертоносны. От них страдают все, кроме меня, даже если я стараюсь свести сопутствующие ущербу для ближайшего окружения к минимуму.

Второй вариант сложнее уже с технической точки зрения. Замаскировав свою ауру я могу и так — один из аспектов моей естественной способности на это и направлен. Внешность тоже можно изменить — достаточно создать корректирующую голографические иллюзию. С её помощью я вообще могу изменить свою внешность как душе угодно!

Но главная проблема заключается именно в душе.

Не знаю пока на счёт практиков более высоких пределов, но практик Предела Духа видит и чувствует души живых существ. А она у каждого уникальна. Более того, она даже более уникальна, чем генетический код живого организма, так как воссоздать живой организм, полностью идентичный образцу, то есть клон, не сложно, а вот повторить душу — пока такое никому ещё не удалось! По крайней мере, информации об этом никакой нет, даже на уровне слухов, сказок или легенд. Так что, если я, на территории врага столкнусь с практиком Предела Духа, от которого убегу или которого успешно смогу на некоторое время лишиться физического тела, он сможет опознать меня и по уникальной сигнатуре моей души. Более того, практик Предела Духа может успешно воссоздать слепок души по памяти, для них это так же нормально, как для практиков Предела Жизни создать копию физического объекта, имея под рукой образец. А если меня, как диверсанта, раскрою, получат образец

слежка моей души, распространять его, начнут активные поиски, то рано или поздно смогут опознать меня и после войны, даже на территории моего родного государства.

Особенно учитывая арсенал моих возможностей, который я более чем активно буду применять в стане врага во всем его разнообразии, а этот арсенал чертовски разрушителен, или не разрушителен, но все ещё охрененно смертоносен! В том, что меня будут искать и желать отомстить, я даже не сомневаюсь — окажись мы в противоположной ситуации, я бы жизнь положил, но угандошил бы того, кто в будущем собирается превратить часть территорий моей страны в радиоактивную пустошь или начать целую серию эпидемий!

По этой причине, я создал, в довольно короткие, надо сказать, сроки, простую маску. Предназначение простое — привлекать к себе зрительно внимание и акцентировать внимание именно на маске и её деталях. Ну, это с физической точки зрения. Формациями я заложил в неё упрочнение самой маски, сопротивление высоким температурам, единение маски и моего лица, а так же искажение исходящей из меня жизненной силы.

Первое и второе очевидны в своих функциях. Я не хочу, чтобы она в первый же раз своего использования на деле была разрушена. Третье, уже более многогранна функция. Пока формация активна, маска буквально срастается с моим лицом на молекулярном уровне. Когда работа прекращается, происходит разделение. Это не идеальное решение, так маска становится более живой, подвижной, отчего привлекает больше внимания, а самое главное, если попытаться взглянуть сквозь неё с помощью познания материи, что доступно почти любому практику Предела Жизни, то увидишь не моё лицо под маской, а месиво из маски и моей кожи, которое вот вообще не даст представления о моей внешности.

Это все частные, редкие и маловероятные случаи, но лучше подстраховаться, на случай, если они все же произойдут.

Оставалось же самое главное — как-то разобраться с маскировкой души. И вот с этим я никак не мог разобраться самостоятельно, а потому отправился в Мастерскую Форматоров, а точнее, в приёмную артефакторов. Когда-то я тут уже бывал, один раз, но артефакторы редко посещают это место. Мы редко покупаем артефакты. Изучаем, повторяем, продаём свои, но покупаем чужие — редко. Однако, сейчас я нахожусь в ситуации, когда самостоятельно я создать артефакт с нужными свойствами просто не способен.

Процедура покупки артефакта ничем не отличалась от прошлого раза, когда я собирался отправиться на свою первую миссию, разве что в этот раз из-за того, что мне требовался артефакт уровня Предела Духа, стоимость на любой из товаров взлетела просто в небеса. И это сразу же отсеяло большую часть выбора, так как эта самая большая часть обладала для меня просто неподъемной ценой. И, после осмотра того, что осталось в пределах возможностей моих заслуг, я встал перед выбором из трёх артефактов.

Первый — Монета Души. Многообразный артефакт. Работает просто в течении короткого времени после смерти человека, нужно приложить монету к его лбу. После этого, если душа ещё не успела покинуть тело, Монета Души запечатает эту несчастную душу внутри себя. Далее все просто — нужно имплантировать Монету Души под кожу, в любом месте, и она начнёт создавать ложную ауру души, основанную на ауре души, которая заточена в монете. Одним из нюансов является то, что заточать в этой монете лучше душу практика, который хотя бы на один этап превосходит того, кто маскируется. В таком случае эффект маскировки будет наилучшим, его будет не раскрыть, пока Монета имплантирована под кожу, так как слепок души внутри монеты полностью покрывает и идеально маскирует душу носителя. Если же взять для маскировки душу кого-то слабее, чем носитель,

маскировка вроде как и будет, но любой, кто может воспринимать души сразу заметит неладное, да и вообще, подобное, это все равно что пытаться натянуть на себя одежду, размеров на пять меньше. Если же в монете душа будет соответствовать твоему уровню, тогда маскировка будет, но не полноценная. Как это, не полноценно? Понятия не имею, сам я понять принцип работы артефакта не могу, в моих глазах это все равно, что обычная Монета... разве что даже молекулу от этой монеты я оторвать не могу.

Собственно, из-за этого нюанса с силой души, которую нужно заточить в монете, этот артефакт и является довольно дешёвым — не каждый способен взять и просто убить практика, который на этап, а то и несколько превосходит тебя.

Второй артефакт, подходящий мне по свойствам, это Кольцо Перемен. Забавный и очень подлый артефакт. Идёт в комплекте с... монетой. Обычной золотой монетой. На первый взгляд. Особенность в том, что носитель кольца маскируется под слепок души того, кто последний прикасался к золотой монете. И, так как деньги обычно гуляют из рук в руки, то маскировка постоянно меняется. И подставляет под угрозу того, кто последний касался монеты. Недостаток — маскировка очень хилая, и, в отличии от прошлого, например, при физическом контакте сохранить маскировка не сможет, как и просто на близком расстоянии.

Третий артефакт — Браслет Искажения Души. Этот артефакт с чужими душами никак не контактирует, он просто искажает слепок души настолько, что понять его оригинальную структуру невозможно. Главный недостаток — это не пассивный артефакт и работает он при активации. Да, делает он, судя по описанию, свою работу качественно, но потребление у него просто конское! Один цикл активной работы артефакта выжрал из меня почти половину моей Жизненной Силы! Для практика Предела Духа, понятно, это будет не особо большое потребление, он так часами ходить может и не заморачиваться. А вот для меня это пока неподъёмное потребление. Кого-то, с нормальным количеством Жизненной Силы, это артефакт и вовсе истощил бы за несколько секунд работы.

В итоге, мной был приобретён артефакт — Монета Души. В моей ситуации он подходит мне лучше всего. Единственное, что с его помощью бесполезно маскироваться на Пике Предела Жизни, так как сильнее тебя только практики Предела Духа, а их душу в эту монету хрен заточить получится, но и мне до такого уровня ещё топать и топать.

Вообще, вся эта работа с маскировкой может оказаться бесполезной, банально потому, что меня могут опознать, в будущем, по моим способностям, больно уж они выделяются, но... это уже куда как сложнее и дольше, чем по внешности, ауре или слепку души.

Закончив всю предварительную работу, я погрузился в библиотеку, чтобы почитать о законах военного времени. Когда-то я уже читал эту книгу, когда разом прочитал всю доступную библиотеку, но то было давно, а память у меня не идеальная, но благодаря этому я вообще помнил о существовании этой книги.

На земле было такое явление, как военные преступления. Вполне логичная штука, когда наказывали за действия, которые нарушают дисциплину, мораль солдат и так далее. Например, не мародёрствовать, не насиловать, не убивать гражданских (не всегда это актуально) и так далее. Вот сейчас и я интересовался тем, что мне нельзя делать, чтобы меня потом свои же не осудили, сказав, что я слишком переборщил и вообще, чувак, не красиво ты поступил.

Так вот, читал я книгу о законах военного времени и... понимал, что, в общем-то, руки у меня, как у диверсанта, полностью развязаны. Все законы направлены на то, чтобы никак не вредит своим, не предавать и так далее, но вот с врагом можно делать все, что в голову взбредёт! О чем говорить, если во время последней войны практики приносили в жертву кровавых ритуалов населения целых островов, то есть тысячи людей, некоторые практики, что использовали особо... «необычные», если так можно сказать, техники, устраивали кровавые оргии с элементами каннибализма, и один из них, как я помню по записям других книг, до сих пор жив и здоров, основал свою линию рода, и сейчас его потомки, как и он сам, считаются почётным аристократ и страны!

Короче, правило было простым до невозможности — делай с врагом все, что пожелаешь, но своим не вреди!

Для диверсантов это же было и вовсе не ограничением, а наставлением. Мы находимся в глубине территорий врага, в его тылу, там до своих очень далеко, так что нам не просто разрешают творить любую дичь, нам прямо об этом и говорят — творите что угодно, любую, самую дикую хрень, лишь бы устроить побольше хаоса, чтобы противник больше беспокоится о своих тылах, нежели о фронте!

Конечно, надо прямо сказать, что далеко не все диверсанты вообще оживают до конца войны и могут вернуться на родину, чтобы там их начали преследовать обозленные враги. Это единицы. В остальном, многие гибнут ещё на пути тыл противника — враг ведь не идиот, он озаботился о том, чтобы не допустить проникновения лазутчика на свои территории, да и на самой территории за диверсанта и идёт постоянная загонная охота. Короче, дело это не просто, дано не каждому, и пережить это может не каждый.

Но, собственно, после того, как я узнал все нюансы, которые подстерегают диверсантов на вражеской территории... я не мог перестать улыбаться. У меня от всего прочитанного аж кровь была готова вскипеть, и будь она обычной, человеческой, она бы и вскипела, учитывая, как поднялась температура моего тела, отчего поспешил покинуть библиотеку, пока случайно не начал тут пожар. Азарт во мне вскипел и подобно гейзеру взметнулся вверх, вместе с предвкушением! Черт, да меня аж потряхивать начало от одной мысли, сколько всего будет происходить! Да, будет опасно... но ведь будет и чертовски интересно! Попытаются меня поймать? Удачи! Попытаются меня убить? Удачи!

Посмотрим, кто, в итоге, кого больше достанет!

Встряхнув головой, я начал глубоко дышать, успокаиваясь и беря под контроль свои эмоции, не прекращая, однако, улыбаться. Эмоции снова начали переходить планку, за которой их нужно держать под особенно сильным контролем.

Сейчас смысла поглощать их не вижу — не смогу с пользой, в полной мере использовать то свое состояние безэмоциональной машины с безграничным потенциалом в

предвидении будущего. Для этого нужно время, место и идея, на которую и будет направлена моя деятельность в это время. Можно ускорить разработку артефакта, но, на вражеской территории этим заниматься будет не очень удобно.

Хотя, черт его знает, сколько будет длиться эта война, может и буду заниматься артефактом, чтобы слишком не отдалять этот момент.

В последний кан(сутки) я, уже полностью готовый отправляться в путь, решил навестить Юби. Всё же, я не на прогулку собираюсь, надо бы и с девочкой повидаться, а то мало ли что произойдёт в будущем.

Юби находилась в своей башне-общежитии, где конкретно она жила, меня просветили остальные жители её башни, так что, поднявшись повыше, я увидел девочку, что сидела на кровати и сейчас практиковалась, поглощая и ассимилируя мировую энергию, что видно по образовавшейся вокруг её тела Технике Защиты.

Постояв так некоторое время, я подошёл ближе и просто уселся на кровать рядом с ней, отчего, почувствовав кого-то поблизости, девочка, хотя, скорее уже девушка, прервала концентрацию и открыла глаза, чтобы посмотреть на меня.

— Вей? — удивлённо посмотрела она на меня. — Ты что тут делаешь?

— Оу, так мне нельзя навестить девушку, которая является моей потенциальной женой? — спросил я, сидя рядом и осматриваясь вокруг, поглядывая на ещё несколько ребят, находящихся на Пределе Тела. — Жаль, очень жаль. А я тут хотел, понимаешь ли, попрощаться на некоторое время.

— Нет-нет-нет! — сразу потянув руки, схватила г-на меня за край одежды, стоило мне начать вставать. — Я удивилась, что ты в секте! Ты же собирался к родным, а потом эта война, а тебя все не было... я думала, тебя уже отправили на войну, вот и удивилась, что ты здесь!

— Ну, в чем-то ты права. — Кивнул я на её слова, признавал их правоту. — Я действительно на войну и, откровенно говоря, не знаю, когда смогу увидеться с тобой, точно не раньше, чем кончится война. Так что я пришёл попрощаться с тобой на, возможно, долгий срок. А ещё я, перед тем как прибыть в секту, повидал я с твоим дядей.

— Дядей? А он то тут причём? — удивилась Юби.

Взмахнув рукой, я создал вокруг нас искажающий свет и блокирующий звук силовой барьер.

— На наш остров было совершено нападение, практик Предела Духа, десятки практиков Предела Жизни и куча простых солдат. Нападение отбито, но твой дядя и его подчинённые находятся в убежище, туда же я отправил свою семью, под защиту к твоему дяде. Я пообещал ему, что по забочусь, в меру своих сил о том, чтобы ты была в наибольшей безопасности и не отправляла в самое пекло, если война не кончится к тому моменту, когда ты станешь практиком Предела Жизни. В следующий кан(сутки), перед отправкой, я поговорю с Архивариусом о тебе, однако я не могу обещать, что смогу добиться результата, но постараюсь точно. Так что, Юби, лучше не особо спеши с практикой, занимайся в нормальном режиме, не утомляй и не загоняй себя. Твой дядя не хочет, чтобы его племянница погибла на войне, а я не хочу терять ту, кто сама пожелала стать моей женой в будущем. Удачи тебе, — с улыбкой сказал я Юби, замершей, с расфокусированным взглядом, стараясь уложить всю полученную от меня разом информацию, после чего приподнялся и аккуратно поцеловал её в лобик, тут же вставая и уходя, пока она не успела прийти в себя.

Быстро, настолько, что вряд ли кто-то успел меня заметить, вылетев из башни, я

направился к себе домой.

Я уже не мог, за оставшееся время подготовиться больше и лучше, чем я готов сейчас, так что я просто вернулся в Сферу и в ней восстанавливались силы, потраченные на пробу работы последнего артефакта Предела Духа, и поглощая обильное окружающее излучение, восполняя все резервы после того, как потратил свои запасы в последний раз, когда вложил по полной в атаку по практику Предела Духа.

Последние сутки в секте так и прошли, пока я, погруженный в сон, просто привычно практиковал, восполнив свои силы и немного продвинулись вперёд к тому, что перейти на третий этап Предела Жизни. Я чувствовал, что осталось совсем немного. Той стимуляции, что я получил от поглощения практика Предела Духа, хватило, чтобы в разы сократить временной отрезок, нужный мне для перехода от точки начала к точке конца. Возможно, на вражеской территории я смогу и вовсе придумать что-то, что позволит мне ускорить процесс...

Время вышло и вот уже я стою перед Архивариусом, который, получив от меня подтверждение о том, куда я собираюсь направить свои таланты, я в ответ получил несколько свёрнутых карт, в которых находились данные о положении островов государства-агрессора, отмечены самые важные острова, было даже короткое описание причины важности этих островов, отмечены города с примерным населением. Так же отмечены и острова, где ведут активность практики.

Просмотрев их несколько десятков раз в будущем, чтобы наверняка запомнить все, что в них имелось, я убрал карту в подсумок, а сам, не спеша покидать обитель Архивариуса, обратился к нему с просьбой позаботиться о Куан Юби. На удивление, собеседник, только посмотрев на меня несколько секунд, согласно кивнул, сказав, что он сможет дать ей не более двух шун для адаптации и обучения после становления практиком Предела Жизни, а так же переведёт её в наименее опасный участок, где нужны будут практики и не будет особых боевых действий. Но лучше всего будет, если война закончится до этого...

Намёк был понят, с чем я развернулся и покинул его башню, сдав свой Кулон Заслуг. И вот теперь, стоя вне башни, можно сказать, что я уже приступил к выполнению задачи. Кровавой, жестокой, смертоносной, смертельно опасной, задачи. Можно сказать, что это такая же миссия секты и за неё, по итогам, мне будут начислены соответствующие заслуги, которые будут высчитываться в зависимости от того, что я буду делать и какой результат это принесёт.

Пройдясь немного, я осмотрелся вокруг. Все эти многочисленные башни, фиолетовые крыши из Громого Кристалла, бесчисленных мосты между башнями, многочисленные шумные водопады, к шуму которых я и сам не заметил, как привык за время, пока тут жил. Да... это место я, кажется, покину надолго.

— Вей! — окликнули меня позади.

— Привет Юби! — с улыбкой повернулся я к ней, вспоминая вчерашнее и то, какие эмоции я от неё чувствовал, когда уже уходил. — Пришла попрощаться и пожелать мне удачи?

— Успела... — выдохнула она, немного запыхавшись — быстро, видать, очень бежала, раз так себя загнала, — Ты... Вей, обязательно береги себя! Не забывай, что ты единственный претендент в мои мужья! Так что не смей там умирать! Ясно!?

— Ого, — с удивлённым лицом сказал я, — Вот это я понимаю, забота на высшем уровне! А удачи ты мне не пожелаешь?

— Вей, не надо считать это шуткой! — сделав серьёзное лицо, сказала она. — Там, куда ты отправляешься, люди умирают! И ты, ты тоже можешь умереть, если расслабиться или... или...

— Юби, — подойдя ближе, обнял я её одной рукой, прижимая к себе и сбивая её мысли с наезженных рельс, отчего она сейчас немного зависла, а эмоции понеслись вскачь. — Это я тебе должен рассказывать о том, как люди умирают. Или ты забыла, что с этим уже сталкивался и знаю, о чем говорю? Не нужно так сильно беспокоиться. Если хочешь помочь, то просто пожелай мне удачи и позаботься о своей безопасности, чтобы, помимо родных, мне было к кому ещё возвращаться.

— Ты... прав... — тихо сказала она, покраснел лицом. — Удачи тебе. И возвращайся. И... задай им там жару!

— Ха-ха-ха, именно это я и сделаю, спасибо Юби, и тебе тоже удачи, — сказал я ей, отпуская, но на после док все же быстро целую в щёку, снова заставив её на несколько секунд зависнуть, пока я успеваю взлететь и отдалиться достаточно, что она не успела ничего больше высказать. Через минуту я покинул секту, а через пять уже отдалился достаточно.

На одном из островов, где не было ни одного живого существа сложнее травы и мха, я снял с себя всю одежду и полностью переделал её, кардинально сменив стиль одеяний, навес в на них все формации, для того, чтобы одежда могла выдержать условия окружающего мира, которые обычно возникают вокруг меня.

В это же время Защитник проявил себя через кожу, образовав серебристо-ртутный рисунок на поверхности всего моего тела. Сам рисунок был не важен, важно то, что если кто-то увидит меня без одежды, именно этот рисунок должен привлечь его внимание. Так, на спине я изобразил во всю мою спину, рисунок поднимающегося ядерного гриба, что начинается со знака радиоактивной угрозы, неизвестной в этом мире, но очень уж запоминающийся, с исходящими от него лучами света, что заполнили всю спину, плечи и ключицу, на груди изобразил знак биологической угрозы, после чего весь торс заполнили рисунки бактерий, червей-паразитов, вирусов и прочего.

Ещё, что важно, через эти рисунки, Защитнику будет куда как проще среагировать и проявить себя, что тоже не маловажно.

Переодевшись, нацепив на себя маску и активировав формации, я скрыл себя голограммой невидимости, после чего стартовал на максимальной своей скорости в нужном направлении.

Через несколько минут пути я остановился на территории одно из незаселённых островов, на котором росло достаточно деревьев, чтобы это можно было назвать небольшой рощей.

В этом месте нужно было подготовиться. Создать перевалочный пункт для себя, базу, где можно будет спрятаться, переждать, если за мной будет идти погоня, а так же банально передохнуть в пути на таком большом расстоянии и, кое имеется между двумя государствами.

Создание скрытого, подземного убежища внутри острова, создание маскировочных формаций, формаций иллюзий, миражей и так далее, заняло не мало времени. В идеале, конечно, было бы разместить с десятков таких в разных точках, чтобы, в крайне случае, можно было перебираться от одной базы к другой, в случае, если за мной откроется натуральная загонная охота практиками вражеской стороны.

Несколько часов заняло все строительство, за которые я истратил кучу Жизненных Сил, после чего остался в лесу, усаживаясь на мягкую землю, чтобы просто отдохнуть, помедитировать, закусить немного урана, восстановить силы.

В момент бездействия в голове невольно проносились разные мысли. О родных, о войне, о родословной, о... да о многом, в общем-то говоря.

Невольно мысли скользнули совсем не туда, куда мне хотелось бы. Не прекращающееся ни на мгновение Его внимание, исходящее словно бы откуда-то изнутри, обратил на себя моё внимание.

Я знал о Нем не так много. Нельзя сказать, что он какое-то зло, впрочем, и в сторону какого-то добра его не отведёшь. Из той информации, что мне дали, ясно то, что это существо... оно просто иное. Не доброе и не злое, оно само по себе, живёт своими целями, своими желаниями, и все эти разделения на добро и зло его вообще не волнуют.

На самом деле, если то, что я узнал от того, кого встретил во сне, является правдой, ничего критично го и плохого не произойдёт, если я приглашу его в Наш мир. Он и так может прийти самостоятельно в любой момент, как в этот мир, так и в любой другой, но сам же установил для себя и других своих родственников, можно сказать детей, правило, которое им это запрещает. В чем причина? Не знаю. Не интересовался даже.

— Отец заботится о живых существах миров, в которых есть разумная жизнь, — Раздался голос слева от меня.

Я не двигался... а вот глаза мои расширились во всю возможную ширь...

Я вообще не чувствовал никого в той стороне от меня, откуда донёсся... мягкий, женский голос.

А главное, она говорила о Нём! Я уверен, что речь шла именно о Нём, просто чувствовал!

— Не нужно так волноваться, малыш, ты ещё слишком молод, чтобы так беспокоиться о таких мелочах. Я не причиню тебе вреда, — сказала женщина, чей голос я слышал где-то в стороне, медленно повернув голову в сторону источника голоса.

Мир вокруг как-то сам собой изменился, я даже не моргал, но совершенно не заметил мгновения, когда изменилась обстановка. Вечный день Простора внезапно изменился на звездную ночь, когда вокруг сияли россыпи звёзд разных цветов. И в их свете, из-за деревьев, куда я посмотрел, вышла Она.

Высокая, стройная женщина с чёрными, абсолютно чёрными волосами и фиолетовым глазами, которые, подобно звездам на появившемся небе, сияли в ночи. Обнажённые плечи плавно переходили в чёрное платье, только вот что это за ткань, сказать было невозможно — я не знаю ткани, которая выглядит, как кусок космического пространства. Волосы, хоть и абсолютно чёрные, но различимые в каждом отдельном волоске, словно под водой, медленно двигались в воздухе.

Она медленно и плавно ступала по земле голыми ногами с идеально чистой и гладкой кожей, земля к которой и пыль совершенно не липла и не загрязняла её, проводя тонкими пальцами с чёрными ногтями по коре дерева, которое, от этого прикосновения, на глазах стало разрастаться, ветви начинали расти с огромной скоростью, расходясь во все стороны. На лице же её царствовала мягкая улыбка ярко-красных губ.

— Что... что вы здесь делаете? — спросил я, пересилив себя, уже зная, кто явился ко мне и от этого вовсе не радуясь.

Честно говоря, я понятия не имею, кого бы я предпочёл увидеть на её месте — все

члены её семьи, по сути своей, ничуть не уступают друг другу, хуже дело было бы только, если бы сюда явился только сам их Отец.

— Малыш, меня здесь и нет... хотя, в тоже время я здесь. Это сложно объяснить тебе, так что просто не задумывался об этом, — легкомысленно отмахнулась она.

— Тогда... зачем вы предстали передо мной? — спросил я.

— Знаешь... Фа Вей, верно? — уточнила она, хотя, уверен, она и так это знала наверняка. — Каждый, кто связан Нитью Внимания чем-то особенный. Уникальный. Мой Отец хочет изучить само явление, сестра хочет просто добраться до цели и узнать причину, почему вся наша семья связана Нитью Внимания. Несколько моих братьев тоже имеют свои цели и мотивы. Я же... я не заинтересована во всех этих делах. Меня волнует только возможность породить прекрасных детей, создать прекрасную семью, стать прекрасной матерью. Потому, я явилась к тебе, в этот мир.

— Насколько я знаю, — медленно говорил я с существом что, вероятно может в одиночку уничтожить весь Простор, или, как минимум, все живое здесь... и засели в его чем-то новым, — моя генетика не является какой то особенной. Более того, в этом мире есть много куда более успешных, с генетической точки зрения, людей.

— А, — махнула рукой, словно отгоняя муху, — что мне эти гены — простая материя, сложенная в определённом порядке. Будь это единственным важным для меня и моих детей, я бы уже давно породила идеальных детей. Намного важнее для меня душа. Душа отца, который оставит свой отпечаток на всех своих детях. И в этом ты выделяешься среди всех прочих. Твоя душа... она уникальна. Да, все души уникальны, но твоя — больше остальных. Уникальна мутация души, которая может приблизить моих детей к тому, чтобы они стали на шаг ближе к идеалу. Я хочу от тебя детей, Фа Вей. Конечно, не просто так — вы, смертные, сильно цепляетесь за выгоду и прочее, так что я не о делю тебя, как никак, я не могу просто взять и оставить отца мои детей без своего благословения. Я была бы плохой матерью, если бы так поступила с будущим отцом моих деток.

Приблизившись вплотную ко мне, женщина провела ноготком пальца по моей щеке, а я, не ощущая никакого воздействия, ощутил, как что-то в моем теле меняется. Дыхание участилось, кровь словно забурлила в венах, а я испытал невиданной никогда прежде, ни в этой, ни в прошлой жизни, возбуждение! Ощущение было намного сильнее, чем даже тогда, когда на земле я накачался мощным афродизиакком...

— Да и зря ты так незначительно отзываешься о своём теле. Да, оно не завершено, но когда оно это сделает, ты уже будешь превосходить большинство тех, кто, по мнению многих в этом мире, является одарёнными генами талантом. Но ничего — я помогу тебе дойти до конца этого пути — считай это платой за то, что я прервала твой отдых.

Я, откровенно говоря, едва держал себя в руках. Внутри все горело, меня трясло, но уже не от страха, а от того, что мне хотелось прямо здесь и сейчас наброситься на эту женщину и в самой простой форме трахнуть её прямо тут!

— Ох... ты продолжаешь держаться... не многие могут сделать это. Это ещё раз говорит о том, что ты станешь отличным отцом для моих детей. Я не обижу тебя, милый, напротив, подарю тебе лучшее удовольствие, которые ты когда-либо испытывал. Просто позови меня и, пока ты не насытишься мной, я буду вся твоя, в твоей полной и без раздельной власти, — её лицо приблизились к моему и красные губы прильнула к моим, пока в голове словно произошёл взрыв.

Уже не способный сдерживаться, я потянулся к женщине и охватил её руками,

прижимая к себе, но она осталась неподвижной, и всех моих сил и возможностей было недостаточно, чтобы хоть шелохнуть её.

— Ты должен позвать меня, милый... — шёпотом говорила она, разрывная поцелуй... — И сделать это в полном сознании.

В тот же момент в голове прояснилось. Я стал мыслить так кристально чисто, как не делал этого никогда. Все возбуждение, весь тот жар, что охватил меня, словно просто отошли в сторону, оставляя меня с чистой головой.

— Что ты будешь делать, если я позову тебя в свой мир? — спросил я, смотря в фиолетовые, словно гипнотизирующие меня, глаза женщины.

— Лишь стану твоей, а после уйду, когда ты насытишься, милый, — со счастливой улыбкой говорила она. — Меня не интересует этот мир и все, что в нем есть. Я пришла сюда только из-за тебя! Клянусь!

И с её словами стало сразу ясно, что нарушение клятвы... просто невозможно. Я сразу понял даже причину того, почему слово любого из членов семьи Его, надёжнее всего, что только можно придумать. Всё они связаны, словно единый организм, но разделённые на разные, автономные части, среди которых главным является Он. А он, как Бог, не нарушает своего слова. И слово любого из членов его семьи, это Его слово. Он сам озаботится тем, чтобы никто из детей Его не нарушал данного слова. Они — часть его, а их слово — его слово.

— Тогда... Приди ко мне, *Йа Шуб-Ниггурат!* — сказал я, облачная образ женщины в слова и сразу же выдавая в мир её Имя... одно из многих.

Мир замер. Стихло всё. Не только насекомые, какие были в округе, не только все живое, что создавали звуки. Стихло вообще всё! Сами явления природы перестали тревожить это место, словно опасаясь потревожить того, кто только сейчас, после моего Зова, явился в Простор.

В полной тишине тут и там, по всюду, со всех сторон, везде, где падал мой взгляд, из земли, камней, деревьев, из пустого воздуха, начали прорастать сгустки плоти, что превращались в щупальца, покрытые ртами и глазами, несуразно огромные, гротескные, сводящие с ума своей абсолютной противоестественностью.

Мягкие, тонкие пальцы легли на мою щеку, заставляя меня отвернуться от всего, что творится вокруг, заставляя перевести взгляд на прекрасную в своей нынешней форме, женщину.

— А теперь, милый, возьми меня. Возьми меня и не отпускай, пока не насытишься мной до предела! — с блеском в своих фиолетовый глазах и широкой улыбкой сказала она, пока одежда на ней просто истаяла, обнажая её голое тело, которым она тут же прижалась ко мне, к моей обнажённой коже.

На мне тоже не было одежды — она уже лежала не далеко от меня, на земле. Я даже не думал о том, когда и в какой момент я лишился её.

Сейчас все остальное было как-то не особо важно. Возбуждение снова затопило меня и сейчас у меня была только одна цель. Одна женщина... которая будет со мной до тех пор, пока я не выбьюсь из сил...

Конец первой книги!

Больше книг на сайте - Knigoed.net